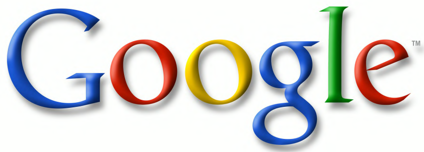
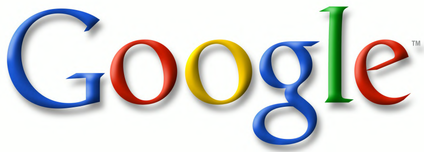

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1899

Văstnik

ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сунодальная Типографія
1899

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

ОТЧЕТЪ

о состоянiи С.-Петербургскаго Археологическаго Института въ 1897—98 году.

Милостивые Государи.

Совѣтъ Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго князя Сергія Александровича, имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ о состояніи Института въ минувшемъ 1897—98 академическомъ году, двадцатомъ со времени его учрежденія.

А] Составъ Института.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, входили: 1) почетные члены, 2) профессора, 3) дѣйствительные члены, 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

1) Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны. Скончались—бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, профессоръ Л. А. Миллеръ и А. В. Толстой. Вновь избраны въ составъ почетныхъ членовъ, во вниманіе къ ученыхъ заслугамъ и просвѣ-

1

щенному содѣйствію цѣлямъ Археологическаго Института: Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія тайный совѣт. Н. П. Боголѣповъ, министръ финансовъ ст. секр. С. Ю. Витте, Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринскій, дѣйствительный членъ Института Генералъ-маіоръ В. Г. Глазовъ и сенаторъ Н. М. Аничковъ. Всѣхъ почетныхъ членовъ Института къ концу отчетнаго года было 64.

2) Составъ профессоровъ Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій преподавалъ Христіанскую Археологію, профессоръ В. И. Сергѣевичъ—Юридическія древности, профессоръ А. И. Соболевскій—Славяно-русскую палеографію, профессоръ Н. И. Веселовскій первобытную археологію и особенно древности южной Россіи; проф. С. М. Середонинъ—Историческую географію, особенно русскую до XVIII вѣка, профессоръ Н. П. Лихачевъ—Дипломатику, А. К. Марковъ—греко-римскую и русскую нумизматику, А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе, С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности, Г. Ф. Церетели—Греческую палеографію и А. Л. Погодинъ—Славянскія древности. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 11.

3) Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 7 дѣйствующаго Положенія объ Археологическомъ Институтѣ, включены окончившіе нынѣ курсъ Институтскихъ наукъ: классный художникъ Николай Александровичъ *Дмитріевъ*, кандидатъ Спб. Университета Петръ Даниловичъ *Драгановъ*, окончившій офицерскіе курсы восточныхъ языковъ поручикъ Николай Ѳеодоровичъ *Зайцевъ*, окончившій курсъ наукъ въ Спб. Университетѣ Николай Николаевичъ *Палибинъ*, окончившій курсъ училища Правовѣдѣнія Александръ Александровичъ *Папковъ*, и окончившій курсъ въ Спб. Университетѣ Петръ Петровичъ *Шеповальниковъ*. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ въ Институтѣ въ настоящее время 79. Кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленіямъ Совѣта Института 2 мая 1897 года и 7 мая 1898 года имѣютъ быть включены въ непродолжительномъ времени, именно по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, окончившіе курсъ Института студенты Александръ Ивановичъ Успенскій, Василій Яковлевичъ Покровскій, Дмитрій Васильевичъ

Баловъ, Александръ Порфирьевичъ Оносовскій, Петръ Васильевичъ Тополевъ, Александръ Григорьевичъ Василенко, Василій Михайловичъ Георгіевскій, Иванъ Васильевичъ Косаткинъ, Владиміръ Константиновичъ Лотоцкій, Семенъ Александровичъ Розановъ и Владиміръ Михайловичъ Страшкевичъ.

4) Въ составъ сотрудниковъ Института, примѣнительно къ §§ 7 и 8 положенія объ Институтѣ, включены окончившіе курсъ Институтскихъ наукъ вольнослушатели: титулярный совѣтникъ Николай Степановичъ Карлинъ, Василій Ивановичъ Успенскій и губ. секретарь Константинъ Ивановичъ Успенскій. Всѣхъ сотрудниковъ въ Институтѣ въ настоящее время 48.

5) Всѣ наличные профессора и преподаватели Института входили въ составъ Совѣта Института; къ участію въ занятіяхъ Совѣта приглашаемъ былъ также почетный членъ Института статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ. Предсѣдателемъ Совѣта состоялъ Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій.

6) Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института, почетные члены—статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ и статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ и одинъ изъ преподавателей Института А. К. Марковъ.

7) Къ началу отчетнаго года, за выбытіемъ окончившихъ курсъ Института въ маѣ 1897 года, слушателей въ Институтѣ было 55; вновь принято въ началѣ отчетнаго года 93 слушателя. Всѣхъ слушателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 148: въ томъ числѣ 34 имѣютъ университетское образованіе, 2 академіи Генеральнаго штаба, 5 военно-юридической академіи, 2 Николаевской Инженерной академіи, 47 Духовной академіи, 5 академіи художествъ, 4 Технологическаго Института, 4 училища Правовѣдѣнія, 3 Института гражданскихъ инженеровъ, по одному—филологическаго Института, военно-медицинской академіи, курсовъ восточныхъ языковъ, Лѣсного Института, Горнаго Института и Рижской политехнической школы. Всего 112 съ высшимъ образованіемъ. Остальные не имѣютъ высшаго образованія.—Въ числѣ слушателей Института находится одинъ профессоръ Архитектуры, одинъ—командированный для занятій въ Институтъ Императ. Казанск. Университетомъ и одинъ профессорскій стипендіатъ Спб. Духовной Академіи.

Б] Дѣятельность Института.

1) Въ отчетномъ году было семь собраній *Совѣта Института*, для обсужденія вопросовъ, касающихся административной, ученой и педагогической дѣятельности Института; таковы вопросы о замѣщеніи должности Директора Института, о выборѣ почетныхъ членовъ Института и членовъ Правленія; — о замѣщеніи каѳедръ въ Институтѣ и расширеніи институтскихъ занятій, о пріемѣ въ Институтъ слушателей, испытаніяхъ ихъ и присужденіи имъ званія дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ Института; о пополненіи библіотеки и музея, о сношеніяхъ съ архивными коммиссіями и съ другими правительственными учрежденіями и частными лицами по дѣламъ, входящимъ въ составъ институтскихъ занятій, и проч. Одну изъ главныхъ заботъ Совѣта и Правленія Института составляло изысканіе средствъ, необходимыхъ для прочной установки и расширенія дѣятельности Института, и заботы Совѣта, наконецъ, увѣнчались желательнымъ успѣхомъ.

2) *Дѣятельность Правленія* Института обращена была на хозяйственную сторону Института: изысканіе средствъ, расходованіе и повѣрку Институтскихъ суммъ; особенною заботою Правленія была забота о перемѣщеніи Института на новую квартиру, болѣе помѣстительную и удобную, ремонтъ и приспособленіе этой квартиры. Заботы эти оказались осуществимыми только благодаря просвѣщенному вниманію къ Институту со стороны Правительства, усилившаго съ 1 Января текущаго года правительственную субсидію Институту до 18.000 р. вмѣсто прежнихъ 6.000 руб. Всѣхъ суммъ въ Институтѣ въ настоящее время 17.300 руб.: въ томъ числѣ 4.300 руб. въ % бумагахъ и 13.000 руб. въ наличныхъ деньгахъ.

3) Занятія слушателей Института состояли въ слушаніи лекцій по предметамъ Институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

4) Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды профессоровъ, членовъ и слу-

шателей Института для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, соприкасающихся съ характеромъ Институтскихъ занятій. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 13, въ которыхъ предложено свыше 20 рефератовъ, а именно: проф. Н. В. Покровскаго «О заслугахъ Ѳ. И. Буслаева въ области худож. археологіи» и «объ археологич. Институтѣ въ его прошломъ и настоящемъ состояніи»; преподавателя Института А. П. Воронова «Положеніе архивнаго дѣла во Франціи (изъ наблюденій во время поѣздки заграницу лѣтомъ 1897 г.)»; Н. П. Ретвиха «Содержаніе исторіи культуры, какъ науки»; А. А. Папкова «Положеніе православія въ западной Россіи до XVII в.»; князя П. А. Путятина «Новыя изслѣдованія объ основаніяхъ хижинъ (fonds des cabanes) въ неолитическую эпоху»; В. И. Успенскаго «Иконы изъ собранія А. М. Постникова»; В. С. Передольскаго «Уставъ Ярославль о мостѣхъ»; Е. М. Тимаева «О змѣевикахъ», Павла Осиповича Ѳедорченко «Описаніе литовскихъ свадебныхъ обрядовъ»; проф. Н. И. Веселовскаго «О слѣдахъ ассирійской культуры въ курганахъ Сѣвернаго Кавказа»; проф. С. М. Середонина «О вліяніи помѣстной системы на организацію военной службы въ Московскомъ Государствѣ»; А. Ѳ. Селиванова «Историческія изслѣдованія о Подоліи»; П. Л. Гусева «О Новгородской иконѣ св. Бориса и св. Глѣба въ дѣяніяхъ»; Викт. Всевол. Жерве «Двинскій военный соборъ»; В. Л. Борисова «Краткій очеркъ разработки историко-археологическихъ матеріаловъ въ Казанской губ. за послѣднія 20 лѣтъ»; П. Д. Драганова «О географическо-статистическомъ распредѣленіи старо-печатныхъ книгъ церковно-славянскаго шрифта, съ обозрѣніемъ важнѣйшихъ и рѣдчайшихъ изъ нихъ»; Н. К. Рериха «Художественная техника въ примѣненіи къ археологіи»; В. Л. Борисова «Одинъ изъ вопросовъ древне-русскаго управленія»; К. И. Успенскаго «Очеркъ исторіи письменности у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ» и Г. М. Болсунова «О такъ назыв. громовыхъ стрѣлкахъ (белемнитахъ)».

5) Въ библіотеку Института вновь поступило до 200 книгъ, отчасти пожертвованныхъ разными учрежденіями и лицами, отчасти пріобрѣтенныхъ покупкою. Общее число всѣхъ книгъ въ библіотекѣ Института въ настоящее время простирается свыше 11.000.

6) Въ музей Института вновь поступило значительное количество предметовъ древности, пожертвованныхъ разными учрежде-

ніями и лицами, особенно Императорскою Археологическою Коммиссіею: отъ послѣдней получено въ даръ до 1340 монетъ древне-русскихъ, восточныхъ и западно-европейскихъ; коллекція бронзовыхъ, желѣзныхъ и др. предметовъ древности, доставленныхъ проф. Н. И. Веселовскимъ изъ раскопокъ 1895 г. въ Крымской станицѣ, Кубанской области и Анапѣ; древніе предметы изъ коллекціи, доставленной Н. Я. Марромъ изъ раскопокъ 1893 г., произведенныхъ въ Русской Арменіи, и значительная коллекція монетъ и другихъ предметовъ изъ собранія Вас. Ник. Вырубова. Общее число всѣхъ предметовъ музея въ настоящее время простирается свыше 7000.

Совѣтъ Археологическаго Института въ своемъ послѣднемъ засѣданіи отчетнаго года 7 мая, разсмотрѣвъ достоинства экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, оканчивающихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

выдать аттестаты:

а) классному художнику Н. А. Дмитріеву,

б) кандидату СПБ. Универс. П. Д. Драганову,

в) поручику Н. Ѳ. Зайцеву,

г) окончившему курсъ СПБ. Университета Н. Н. Палибину,

д) оконч. курсъ училища правовѣдѣнія А. А. Папкову и

е) оконч. курсъ СПБ. Университета П. П. Шеповальникову;

выдать свидѣтельства объ окончаніи курса въ Институтѣ:

ж) титулярному совѣт. Н. С. Карлину,

з) В. И. Успенскому и

и) губ. секретарю К. И. Успенскому.

Кромѣ того, впослѣдствіи имѣютъ быть выданы аттестаты окончившимъ курсъ Института: гг. Успенскому, Покровскому, Балову, Василенко, Георгіевскому, Косаткину, Лотоцкому, Оносовскому, Розанову, Страшкевичу и Тополеву.

Лицамъ 1-й категоріи, т. е. получающимъ аттестаты, по опредѣленію Совѣта Института 2 мая 1897 г. предоставляется право на полученіе золотыхъ и серебряныхъ медалей Института чрезъ представленіе письменныхъ работъ по одной изъ спеціальностей Института, одобренныхъ подлежащими спеціалистами и Совѣтомъ Института.

Такова, М.м. Гг., въ краткихъ чертахъ дѣятельность Института въ отчетномъ академическомъ году.

Двадцать лѣтъ прошло со времени учрежденія Археологическаго Института;—срокъ, непродолжительный для учрежденія, идущаго обычною пробитою колеею; но для Археологическаго Института, какъ учрежденія новаго, имѣющаго особый складъ и поставленнаго въ исключительныя условія, учрежденія единственнаго для цѣлой Россіи, какъ по своему внѣшнему положенію, такъ и по назначенію, двадцатилѣтній срокъ весьма знаменателенъ. Въ двадцатилѣтней исторіи Института бывали моменты подъема и упадка, бывали такіе моменты, когда самъ неутомимый Калачовъ, учредитель Института, подъ гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, начиналъ высказывать опасеніе за будущность своего любимаго дѣтища... впрочемъ, не надолго: онъ глубоко вѣровалъ въ правоту своего дѣла, и вѣра его оправдалась. Институтъ съ мужествомъ перенесъ всѣ невзгоды и лишенія, выросъ и окрѣпъ и едва-ли не ближе, чѣмъ въ другое время, подошелъ именно теперь къ той цѣли, которую намѣчалъ Институту самъ Калачовъ. Правда, намъ многаго еще не достаетъ; но важно и то, что есть. Институтъ нашъ представляетъ собою обширную, тѣсно сплоченную во имя институтской идеи, семью и солидную научную силу, въ которой заключается прочный залогъ его дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія. Составъ предметовъ преподаванія почти полонъ, и лишь нѣкоторые пробѣлы его остается восполнить; нашу аудиторію можно назвать не только вполнѣ серьезною, но даже образцовою; оканчивающихъ курсъ мы начинаемъ уже считать не единицами, а десятками; возобновлены у насъ и вечернія бесѣды, содѣйствующія взаимному сближенію членовъ и слушателей Института и оживленію научныхъ занятій; начинаютъ возобновляться и археологическія экскурсіи слушателей для ближайшаго — непосредственнаго ознакомленія съ памятниками старины и уясненія пріемовъ ихъ научнаго обслѣдованія. Наши матеріальныя средства, благодаря просвѣщенному вниманію правительства, значительно увеличены. Однимъ словомъ, третье десятилѣтіе Института начинается при условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ. На Институтѣ лежитъ священный долгъ оправдать довѣріе къ нему Правительства и сочувствіе Общества во благо науки и національнаго русскаго самосознанія.

Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ [1]).

Бесѣда, которую я позволяю себѣ предложить Вамъ, будетъ имѣть своимъ предметомъ западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ.

Какъ Вамъ извѣстно, у насъ господствуетъ убѣжденіе, что Московское государство этого времени боялось иноземцевъ и было какъ-бы отгорожено отъ западной Европы стѣною, до тѣхъ поръ, пока Петръ Великій не прорубилъ въ Европу окна. Трудно сказать, откуда взялось у насъ это убѣжденіе; можно отмѣтить лишь то, что оно держится еще крѣпко. А между тѣмъ фактовъ, говорящихъ противъ него, множество и факты эти достаточно извѣстны. Вѣдь кто же не знаетъ, что едва окрѣпло Московское государство, какъ его правительство стало вызывать къ себѣ изо всѣхъ земель запада всякаго рода художниковъ, мастеровъ, свѣдущихъ людей? Кто не знаетъ, что оно продолжало ихъ вызывать цѣлыхъ два столѣтія, не щадя ни хлопотъ, ни расходовъ, преодолѣвая препятствія со стороны Швеціи, Ливоніи и особенно Польши? Кому неизвѣстно, что уже въ первой половинѣ XVI вѣка въ Москвѣ находились наемные отряды западно-европейскихъ солдатъ, и что эти отряды все болѣе и болѣе увеличивались въ числѣ, по мѣрѣ приближенія къ концу XVII вѣка? Кто наконецъ не слышалъ объ

---

[1]) Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Археологическаго Института 10 мая 1898 года.

Нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ XVII вѣка, наполненной переселившимися съ запада купцами, ремесленниками, военными и т. д.?

Борьба съ господствующимъ убѣжденіемъ не представляетъ большой трудности, и всякое спеціальное изслѣдованіе—по исторіи ли литературы, по исторіи ли быта, по исторіи ли языка, или даже по исторіи искусства, имѣвшаго въ то время по преимуществу церковный характеръ—даетъ въ результатѣ длинный рядъ крупныхъ и мелкихъ данныхъ, указывающихъ на тѣсныя связи Москвы съ западомъ Европы задолго до Петра. Конечно, во всѣхъ названныхъ наукахъ много и цѣннаго, и интереснаго; но, имѣя въ своемъ распоряженіи всего нѣсколько десятковъ минутъ времени, мы ограничимся данными историко-литературными и взглянемъ на переводный отдѣлъ старой московской письменности.

Первые переводы произведеній западно-европейскихъ литературъ, сдѣланные несомнѣнно въ Московской Руси, относятся къ второй половинѣ XV вѣка [1]) и принадлежатъ по преимуществу Новгороду.

И въ этомъ столѣтіи, и въ началѣ слѣдующаго, Новгородъ работаетъ надъ переводами энергично. Архіепископъ Геннадій является распорядителемъ и покровителемъ переводнаго дѣла, а правительственный переводчикъ (толмачъ) Дмитрій Герасимовъ производитъ главную часть работы. Они преслѣдуютъ не отвлеченныя цѣли; они смотрятъ на дѣло съ практической точки зрѣнія и ищутъ на западѣ средствъ къ удовлетворенію ближайшихъ нуждъ своихъ и своего времени.

Когда у насъ кончилась пасхалія на семь тысячъ лѣтъ и оказалось необходимымъ составить ея продолженіе, Геннадій поручилъ Герасимову навести какія-то справки о пасхаліи въ Римѣ, и Герасимовъ доставилъ ему оттуда «міротворный кругъ» [2]).

---

[1]) Старшіе переводы документовъ съ латинскаго языка на русскій, сдѣланные въ Московской Руси, относятся къ первой половинѣ XV вѣка. Это переводы документовъ, относящихся къ Флорентійскому собору. Изъ нихъ церковно-славянскій переводъ воззванія папы Евгенія о результатахъ собора (неполный) находится въ западнорусскомъ сборникѣ Моск. Синод. Библ. № 558, к. XV—нач. XVI вѣка.

[2]) «Міротворный кругъ»—обычное названіе пасхаліи съ относящимися къ ней статьями. Въ дошедшихъ до насъ спискахъ пасхаліи мы не можемъ указать ничего, что должно бы было считать переведеннымъ Герасимовымъ.

Замѣтимъ кстати, что авторъ посланія о бѣломъ клобукѣ (гдѣ говорится о посылкѣ Геннадію «міротворнаго круга»)—несомнѣнно Герасимовъ.

Когда подъ вліяніемъ дѣятельности жидовствующихъ Геннадій взялся за составленіе полнаго кодекса библейскихъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ, Герасимовъ снабдилъ этотъ кодексъ переведенными имъ статьями изъ нѣмецкой библіи.

Когда Геннадію пришлось вступить въ борьбу съ жидовствующими, Герасимовъ изготовилъ переводъ двухъ латинскихъ книгъ противъ еврейства.

Наконецъ, едва выступилъ на сцену вопросъ объ церковныхъ имѣніяхъ, какъ явился переводъ латинскаго трактата противъ міранъ, вступающихся въ дѣла церкви, и этотъ переводъ принадлежалъ, судя по всему, Герасимову.

Надо сказать, что Геннадій располагалъ не однимъ образованнымъ и трудолюбивымъ Герасимовымъ. У него былъ еще доминиканецъ Веніаминъ, «родомъ славянинъ, а вѣрою латинянинъ»; ему Геннадій не усомнился довѣрить такое дѣло, какъ переводъ съ латинскаго нѣсколькихъ библейскихъ книгъ ветхаго завѣта [1]). У него былъ какой-то Юрій, спутникъ Герасимова по путешествію въ Италію; онъ переводилъ для Геннадія какое-то «слово» [2]).

Въ началѣ второй четверти XVI вѣка Новгородъ сходитъ со сцены; послѣ Герасимова [3]) о новгородскихъ переводахъ уже не слышно. Переводная дѣятельность сосредоточивается въ Москвѣ.

Наши свѣдѣнія о Максимѣ Грекѣ и о ливонскомъ пасторѣ Веттерманѣ (изъ нихъ первый былъ правительственнымъ переводчикомъ, состоялъ на содержаніи отъ правительства, имѣлъ помощниковъ для работы и переводилъ тѣ книги, которыя указывали

---

[1]) О Веніаминѣ см. нашу статью въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи книга X (1898 г.), стр. 25. Герасимовъ едва ли не помогалъ Веніамину въ его трудѣ, во всякомъ случаѣ ошибки перевода Веніамина иногда совпадаютъ съ ошибками старшихъ нѣмецкихъ переводовъ библіи (о послѣднихъ см. у W. Walther, Die deutsche Bibelübersetzung des Mittelalters, Braunschweig 1892).

[2]) «Да писалъ еси, господине, о словѣ томъ, что Юрьи переводитъ, его къ тебѣ ранѣе отслати. Ино, господине, тому толь вскорѣ нельзя быти, занеже переводъ медленъ, а еще Юрью мало досугу». Дата посланія Герасимова къ Геннадію, гдѣ находятся эти слова, неясна. По Макарію (Ист. р. ц. VII, 248), оно написано въ 1491 г.

[3]) Умершаго около 1530. По лѣтописи (Полн. собр. р. лѣт. VI, 299), Герасимовъ въ 1526 г. былъ уже «въ старости маститѣ».

ему великій князь и митрополитъ, а второй [1]) получилъ предложеніе отъ Ивана Грознаго быть правительственнымъ переводчикомъ на тѣхъ же въ общемъ условіяхъ, какъ и Максимъ) дѣлаютъ несомнѣннымъ, что московское правительство въ XVI столѣтіи серьезно интересовалось переводнымъ дѣломъ и желало руководить имъ, сообразно со своими потребностями.

Старшій переводъ московскаго происхожденія—повѣсть о валашскомъ воеводѣ Дракулѣ. Онъ относится ко времени между 1482 и 1490 годами и сдѣланъ съ нѣмецкаго языка если не дьякомъ Ѳедоромъ Курицынымъ, то однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Курицына въ посольствѣ въ Венгрію. Послѣ него мы имѣемъ еще рядъ переводныхъ трудовъ то съ именемъ переводчиковъ, то безъ нихъ. Общее ихъ число сравнительно велико. Мы можемъ назвать житіе блаженнаго Августина съ чудесами (до насъ, быть можетъ, не дошедшее, но бывшее у Курбскаго до его бѣгства въ Литву), три, если не больше, лѣчебника, Тайная Тайныхъ лже-Аристотеля, хронику и космографію Мартина Бѣльскаго, хронику чудесъ Конрада Ликостена, географію Помпонія Мелы, ариѳметику, риторику, нѣсколько книжекъ астрономическаго и астрологическаго содержанія [2]), нѣсколько мелкихъ разсказовъ и отрывковъ, т. е. рядъ трудовъ для своего времени недурныхъ и для Московской Руси или полезныхъ, или даже цѣнныхъ.

Языки, съ которыхъ были сдѣланы переводы,—главнымъ образомъ латинскій и нѣмецкій; лишь въ одномъ случаѣ оригиналъ былъ несомнѣнно польскій (лѣчебникъ Спичинскаго [3]) и также въ одномъ случаѣ бѣлорусскій (М. Бѣльскій).

Между переводчиками, работавшими надъ переводами, были иностранцы. Переводчикъ нѣмецкаго лѣчебника въ 1534 г. называетъ себя «полоняникомъ любчаниномъ»; слѣдовательно, онъ былъ

---

[1]) О немъ и сдѣланномъ ему предложеніи см. у Лихачева, Библіотека и архивъ московскихъ государей въ XVI вѣкѣ, стр. 29.

[2]) Геннадій и Іосифъ Волоцкій обвиняли въ занятіяхъ астрологіей Ѳ. Курицына и жидовствующихъ, что позволяетъ предполагать существованіе въ Москвѣ переводовъ астрологическихъ книжекъ даже въ концѣ XV вѣка.

[3]) О немъ у Змѣева, Русскіе врачебники (изд. Общ. Др. Письм.), стр. 37, и въ нашей рецензіи на эту книгу въ *Ж. М. Нар. Пр.* 1896 г. № 5, стр. 212.

Когда подъ вліяніемъ дѣятельности жидовствующихъ Геннадій взялся за составленіе полнаго кодекса библейскихъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ, Герасимовъ снабдилъ этотъ кодексъ переведенными имъ статьями изъ нѣмецкой библіи.

Когда Геннадію пришлось вступить въ борьбу съ жидовствующими, Герасимовъ изготовилъ переводъ двухъ латинскихъ книгъ противъ еврейства.

Наконецъ, едва выступилъ на сцену вопросъ объ церковныхъ имѣніяхъ, какъ явился переводъ латинскаго трактата противъ мірянъ, вступающихся въ дѣла церкви, и этотъ переводъ принадлежалъ, судя по всему, Герасимову.

Надо сказать, что Геннадій располагалъ не однимъ образованнымъ и трудолюбивымъ Герасимовымъ. У него былъ еще доминиканецъ Веніаминъ, «родомъ славянинъ, а вѣрою латинянинъ»; ему Геннадій не усомнился довѣрить такое дѣло, какъ переводъ съ латинскаго нѣсколькихъ библейскихъ книгъ ветхаго завѣта [1]). У него былъ какой-то Юрій, спутникъ Герасимова по путешествію въ Италію; онъ переводилъ для Геннадія какое-то «слово» [2]).

Въ началѣ второй четверти XVI вѣка Новгородъ сходитъ со сцены; послѣ Герасимова [3]) о новгородскихъ переводахъ уже не слышно. Переводная дѣятельность сосредоточивается въ Москвѣ.

Наши свѣдѣнія о Максимѣ Грекѣ и о ливонскомъ пасторѣ Веттерманѣ (изъ нихъ первый былъ правительственнымъ переводчикомъ, состоялъ на содержаніи отъ правительства, имѣлъ помощниковъ для работы и переводилъ тѣ книги, которыя указывали

---

[1]) О Веніаминѣ см. нашу статью въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи книга X (1898 г.), стр. 25. Герасимовъ едва ли не помогалъ Веніамину въ его трудѣ, во всякомъ случаѣ ошибки перевода Веніамина иногда совпадаютъ съ ошибками старшихъ нѣмецкихъ переводовъ библіи (о послѣднихъ см. у W. Walther, Die deutsche Bibelübersetzung des Mittelalters, Braunschweig 1892).

[2]) «Да писалъ еси, господине, о словѣ томъ, что Юрьи переводитъ, его къ тебѣ ранѣе отслати. Ино, господине, тому толь вскорѣ нельзя быти, занеже переводъ медленъ, а еще Юрью мало досугу». Дата посланія Герасимова къ Геннадію, гдѣ находятся эти слова, неясна. По Макарію (Ист. р. ц. VII, 248), оно написано въ 1491 г.

[3]) Умершаго около 1530. По лѣтописи (Полн. собр. р. лѣт. VI, 299), Герасимовъ въ 1526 г. былъ уже «въ старости маститѣ».

ему великій князь и митрополитъ, а второй [1]) получилъ предложеніе отъ Ивана Грознаго быть правительственнымъ переводчикомъ на тѣхъ же въ общемъ условіяхъ, какъ и Максимъ) дѣлаютъ несомнѣннымъ, что московское правительство въ XVI столѣтіи серьезно интересовалось переводнымъ дѣломъ и желало руководить имъ, сообразно со своими потребностями.

Старшій переводъ московскаго происхожденія—повѣсть о валашскомъ воеводѣ Дракулѣ. Онъ относится ко времени между 1482 и 1490 годами и сдѣланъ съ нѣмецкаго языка если не дьякомъ Ѳедоромъ Курицынымъ, то однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Курицына въ посольствѣ въ Венгрію. Послѣ него мы имѣемъ еще рядъ переводныхъ трудовъ то съ именемъ переводчиковъ, то безъ нихъ. Общее ихъ число сравнительно велико. Мы можемъ назвать житіе блаженнаго Августина съ чудесами (до насъ, быть можетъ, не дошедшее, но бывшее у Курбскаго до его бѣгства въ Литву), три, если не больше, лѣчебника, Тайная Тайныхъ лже-Аристотеля, хронику и космографію Мартина Бѣльскаго, хронику чудесъ Конрада Ликостена, географію Помпонія Мелы, ариѳметику, риторику, нѣсколько книжекъ астрономическаго и астрологическаго содержанія [2]), нѣсколько мелкихъ разсказовъ и отрывковъ, т. е. рядъ трудовъ для своего времени недурныхъ и для Московской Руси или полезныхъ, или даже цѣнныхъ.

Языки, съ которыхъ были сдѣланы переводы,—главнымъ образомъ латинскій и нѣмецкій; лишь въ одномъ случаѣ оригиналъ былъ несомнѣнно польскій (лѣчебникъ Спичинскаго [3]) и также въ одномъ случаѣ бѣлорусскій (М. Бѣльскій).

Между переводчиками, работавшими надъ переводами, были иностранцы. Переводчикъ нѣмецкаго лѣчебника въ 1534 г. называетъ себя «полоняникомъ любчаниномъ»; слѣдовательно, онъ былъ

---

[1]) О немъ и сдѣланномъ ему предложеніи см. у Лихачева, Библіотека и архивъ московскихъ государей въ XVI вѣкѣ, стр. 29.

[2]) Геннадій и Іосифъ Волоцкій обвиняли въ занятіяхъ астрологіей Ѳ. Курицына и жидовствующихъ, что позволяетъ предполагать существованіе въ Москвѣ переводовъ астрологическихъ книжекъ даже въ концѣ XV вѣка.

[3]) О немъ у Змѣева, Русскіе врачебники (изд. Общ. Др. Письм.), стр. 37, и въ нашей рецензіи на эту книгу въ *Ж. М. Нар. Пр.* 1896 г. № 5, стр. 212.

нѣмецъ изъ Любека. Переводчикъ польскаго лѣчебника въ 1588 г. былъ если не полякъ, то бѣлоруссъ.

Конечно, не всѣ переводы XV—XVI вѣковъ московскаго происхожденія исполнены равно удачно, съ достаточнымъ знаніемъ языка оригинала и съ достаточнымъ умѣньемъ передавать иноязычный текстъ по-церковно-славянски [1]) или по-русски. Но хорошихъ переводовъ—большинство.

Въ XVII вѣкѣ Москва уже одна занимается переводами.

Главная группа переводчиковъ—переводчики посольскаго приказа. Они дѣлаютъ все, что имъ велятъ: сопровождаютъ заграницу московскихъ пословъ, ѣздятъ туда же гонцами, переводятъ дѣловыя бумаги, переводятъ и книги. Михаилъ Юрьевъ переводитъ книгу по военному искусству, Виніусъ—сборникъ басенъ, Руданскій—повѣсть о Мелюзинѣ и т. д. Спеціализація имъ неизвѣстна, и одинъ и тотъ же Гадзаловскій переводитъ и полемическое сочиненіе противъ магометанъ, и книжку о выѣздкѣ лошадей. Нерѣдко одна книга, значительнаго объема, переводится двумя или болѣе переводчиками одновременно. По происхожденію эти приказные переводчики лишь въ немногихъ случаяхъ—великоруссы, имѣвшіе возможность познакомиться съ какимъ-нибудь иностраннымъ языкомъ [2]). Обыкновенно это—«иноземцы», какъ тогда говорили,— выходцы изъ южной и западной Россіи, поляки, нѣмцы, голландцы, люди съ ничтожнымъ образованіемъ, безо всякой литературной

---

[1]) Говоря здѣсь и далѣе о церковно-славянскомъ языкѣ, мы имѣемъ въ виду языкъ церковныхъ книгъ Московской Руси XV—XVII в.

[2]) О Герасимовѣ мы знаемъ, что онъ научился латинскому и нѣмецкому языкамъ въ Ливоніи. Вѣроятно, онъ былъ туда отправленъ еще въ юности новгородскими властями спеціально для изученія языковъ. О московскихъ переводчикахъ русскаго происхожденія XVI и нач. XVII вв. нѣтъ свѣдѣній, гдѣ они познакомились съ иностранными языками, но судя по отправленію молодыхъ людей въ Германію при Иванѣ Грозномъ, въ Германію, Англію и Францію при Борисѣ Годуновѣ «для науки разныхъ языковъ и грамотъ», между ними были обучавшіеся за границею. Московское правительство XVI в. повидимому пользовалось тѣмъ же способомъ подготовлять для себя переводчиковъ, какой былъ въ то время употребляемъ нѣмцами, англичанами, датчанами, французами, чтобы имѣть у себя людей знающихъ русскій языкъ и грамоту, т. е. посылало своихъ молодыхъ людей учиться за границу (сравни объ обученіи у насъ датскихъ «робятъ» въ 1516 г. Р. Ист. Библ., VI, 16, объ обученія нѣмцевъ въ 1629 г. *А. А. Э.* III, № 184; Цвѣтаевъ, Протестанство и протестанты въ Россіи, стр. 701).

подготовки, неожиданно для самихъ себя пустившіеся въ литературу. Большинство изъ нихъ совсѣмъ не знаетъ литературнаго языка Московской Руси—церковно-славянскаго языка; многимъ мало извѣстенъ даже живой русскій языкъ того времени. И вотъ одни переводятъ съ польскаго такъ, что ихъ переводъ не что иное, какъ переписанный русскими буквами польскій текстъ оригинала [1]; у другихъ мы встрѣчаемся то съ такъ называемымъ бѣлорусскимъ языкомъ [2]), то со смѣшною смѣсью элементовъ церковно-славянскаго, великорусскаго, бѣлорусскаго и польскаго; у третьихъ такой русскій языкъ, что читателю нужно много думать, чтобъ догадаться, что говорится въ иностранномъ оригиналѣ [3]). Но не слѣдуетъ думать, что подобные переводы оставались у насъ безъ употребленія. Нѣтъ, хотя не всегда, но часто свѣдущіе читатели и переписчики постепенно исправляли ихъ текстъ и превращали его языкъ въ приличный церковно-славянскій. Конечно, при этомъ мѣстами измѣнялся смыслъ оригинала [4]).

Другая группа переводчиковъ была не многочисленна. Это были монахи по преимуществу, люди болѣе или менѣе образованные, отчасти вызванные въ Москву правительствомъ. Мы можемъ изъ нихъ назвать Епифанія Славинецкаго съ товарищами; вѣроятно, къ ихъ числу должны быть отнесены Арсеній Грекъ и Діонисій Грекъ. Они не употребляются какъ толмачи, не ѣздятъ въ качествѣ гонцовъ за границу, не переводятъ дѣловыхъ бумагъ; содержаніе, даваемое имъ правительствомъ, несравненно лучше содержанія приказныхъ переводчиковъ; вообще они находятся въ положеніи сходномъ съ положеніемъ Максима Грека. Но и они переводятъ все, что имъ велятъ; спеціализаціи у нихъ нѣтъ, и, напримѣръ, Епифаній переводитъ и анатомію, и географію, и проповѣди Бернарда, и отры-

---

[1]) См. Апофѳегматы въ рукописи Публ. Библ. Q. XV. 13.

[2]) Само собою разумѣется, подобные переводы трудно отличать отъ переводовъ сдѣланныхъ въ юго-западной Россіи.

[3]) При неудовлетворительности одного перевода, немедленно производился другой, даже третій (почему мы иногда имѣемъ по два, даже по три перевода одной и той же книги). Дѣловыя бумаги въ посольскомъ приказѣ XVII в. переводились нисколько не лучше, чѣмъ книги.

[4]) Такого рода исправленіе языка мы видимъ въ повѣсти объ Аполлоніи Тирскомъ и въ Семи мудрецахъ.

вокъ изъ Плинія Младшаго. Но и они иногда переводятъ вдвоемъ, втроемъ одну книгу, когда она имѣетъ значительный размѣръ. Они знаютъ церковно-славянскій языкъ и ихъ переводы для своего времени недурны, хотя по своей буквальности и ученому характеру языка нѣсколько темны для малообразованнаго читателя.

Третья группа—случайные переводчики, бывшіе въ распоряженіи московскаго правительства. Она очень невелика. Московское правительство, нуждаясь въ переводахъ, дорожило всякимъ, кто зналъ какой-нибудь западно-европейскій языкъ и могъ переводить, и для всякаго находило дѣло. Пріѣзжаетъ въ Москву изъ Кіева съ пѣвчими архидіаконъ Михаилъ. Ему сейчасъ посольскій приказъ поручаетъ переводить сочиненія блаженнаго Августина; оказываются между пріѣзжими кіевскими пѣвчими годные для переводнаго труда, и для нихъ находится дѣло: ихъ сажаютъ за переводъ Лиѳоса, Петра Могилы [1]; является надобность испытать познанія и таланты пріѣзжаго грека Венедикта, и ему даютъ переводить латинскую книгу объ Индіи, и т. д.

О четвертой группѣ, работавшей безъ приказанія свыше, изъ любви къ дѣлу, мы не будемъ распространяться. О переводчикахъ любителяхъ мы знаемъ очень мало и не имѣемъ возможности опредѣлить, что именно имъ принадлежитъ. Позволительно думать, что ихъ было у насъ немного до конца XVII в., когда въ московскомъ высшемъ свѣтѣ стало распространяться знаніе польскаго языка. Мы можемъ назвать лишь три имени: «царскій» синклитикъ, вѣроятно, сынъ Артамона Матвѣева Андрей Матвѣевъ, стольникъ Богдановъ и князь Кропоткинъ. Ихъ переводы сдѣланы именно съ польскаго языка. Возможно, что переводчиками любителями были Симеонъ Полоцкій и еще кое-кто изъ монаховъ южно-русскаго воспитанія, жившихъ въ московскихъ монастыряхъ, но объ обстоятельствахъ, при которыхъ они взялись за переводы, намъ ничего неизвѣстно.

Кто въ Москвѣ имѣлъ высшее наблюденіе за переводнымъ дѣломъ, иначе—кто выбиралъ книги для перевода, мы хорошенько не знаемъ. Можно догадываться, что рекомендація книгъ царю и

---

[1]) Каптеревъ, Патріархъ Никонъ, стр. 21.

вліятельнымъ боярамъ дѣлалась служилыми иноземцами. Во всякомъ случаѣ мы видимъ переведенными у насъ прежде всего тѣ книги, которыя были широко распространены въ Польшѣ или на западѣ Европы. Нерѣдко это былъ устарѣвшій хламъ, утратившій цѣну, но еще обращавшійся въ томъ кругѣ польскихъ или западно-европейскихъ читателей, къ которому принадлежали жившіе у насъ иноземцы. Здѣсь были и рыцарскіе романы (Петръ Золотые ключи) и старые сборники повѣстей восточнаго происхожденія (повѣсть о Семи мудрецахъ), и труды средневѣковыхъ ученыхъ (Альберта Великаго, Михаила Скотта, Раймунда Люлла), и медицинскія книги въ родѣ Проблематъ лже-Аристотеля и Мизальда Воскресшаго. Но также нерѣдко оказываются переведенными книги для того времени новыя и цѣнныя. Это—по географіи знаменитые въ свое время труды Меркатора и Блеу, по исторіи труды Баронія и Шлейдана, по астрономіи Селенографія Гевеліуса, по политическимъ наукамъ книга Модржевскаго, по военному дѣлу книги Фроншпергера и Вальгаузена.

Наконецъ мы имѣемъ переводы тѣхъ летучихъ листковъ, которые въ XVI и особенно въ XVII вѣкахъ во множествѣ выходили въ Польшѣ и въ западной Европѣ и исполняли роль современныхъ газетъ. Они сообщали публикѣ о движеніяхъ воюющихъ сторонъ во время войны, объ открытіи новыхъ земель и обо всякаго рода необычайныхъ событіяхъ въ мірѣ; иногда въ видѣ такихъ летучихъ листковъ распространялись мелкія литературныя произведенія. Само собою разумѣется, московское правительство заботилось о переводѣ не всѣхъ летучихъ листковъ, которые до него доходили, а лишь тѣхъ, которые представляли для него какой-нибудь интересъ. Поэтому мы не имѣемъ въ переводѣ ни одного листка о войнахъ Людовика XIV [1]), но у насъ есть листки о коронаціи Яна Собескаго, о появленіи въ Данцигѣ вѣчнаго жида, о двухъ пророкахъ въ Палермо, о превращеніи жестокаго человѣка

---

[1]) Впрочемъ возможно, что до насъ дошла лишь небольшая часть переводовъ летучихъ листковъ, говорившихъ о войнахъ въ западной Европѣ. Въ повѣсти о внезапной кончинѣ царя Михаила Θеодоровича 1647 г. мы читаемъ: «въ странахъ нѣмецкихъ пишутъ и печатаютъ въ книгахъ и на листахъ о военныхъ дѣйствіяхъ. Почему же мы лѣнимся, боимся или срамимся писать или печатать». (Голубцовъ, Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара, стр. 338).

въ собаку въ Чехіи, переписка турецкаго султана съ императоромъ и польскимъ королемъ, дополненная у насъ перепискою султана съ Иваномъ Грознымъ [1]).

Но возвратимся къ переведеннымъ книгамъ. Что именно было въ Москвѣ переведено въ XVII вѣкѣ?

Всего болѣе интересовались географіею. Всѣ лучшіе труды по этой наукѣ общаго характера, явившіеся въ западной Европѣ въ концѣ XVI и въ XVII вѣкахъ, были у насъ переведены. Это сочиненія Ботера, Ортеліуса, Меркатора, де-Линды, огромный амстердамскій атласъ Блеу, еще нѣсколько сочиненій, оригиналы (а вмѣстѣ и авторы) которыхъ намъ неизвѣстны. Далѣе, у насъ было переведено нѣсколько спеціальныхъ трудовъ по географіи (описанія святой земли, Алжира съ Тунисомъ, Персіи, Шпицбергена); далѣе, рядъ путешествій въ земли дальняго востока, путешествіе въ Персію Олеарія, путешествіе въ святую землю Радзивилла [2]).

За географіею слѣдовала исторія.

Всего болѣе у насъ интересовались (что и естественно) сосѣднею Польшею. Посвященные вмѣстѣ и исторіи, и географіи ея труды Гваньина и Стрыковскаго дошли до насъ каждое въ двухъ переводахъ. Затѣмъ мы имѣемъ переводы книгъ Бартоша Папроцкаго и Горчина.

По исторіи европейскихъ государствъ вообще были переведены сочиненія Шлейдана и Пясецкаго; по исторіи церкви—сокращеніе знаменитыхъ Церковныхъ лѣтописей Баронія. Сверхъ того—нѣсколько книгъ о Турціи и туркахъ, о послѣднихъ событіяхъ въ Китаѣ, о Чехіи, исторія Абиссиніи, исторія іудейской войны Іосифа Флавія.

Дальнѣйшее мѣсто занимаетъ медицина.

---

[1]) Отъ летучихъ листковъ, сообщавшихъ разныя новости и обыкновенно имѣвшихъ въ себѣ какой-нибудь рисунокъ (гравюру на деревѣ), надо отличать гравюры съ текстами, въ которыхъ рисунокъ имѣлъ главное, а текстъ второстепенное, служебное значеніе. У насъ въ XVI—XVII вв. срисовывали рисунки и переводили тексты довольно усердно. Но объ этомъ мы имѣемъ поговорить особо.

[2]) Позволительно думать, что московское правительство имѣло въ виду, при переводѣ книгъ по географіи, практическія цѣли. Срв. ссылку на «космографію» при Иванѣ Грозномъ, какъ на документъ опредѣляющій границы Даніи. Р. Истор. Библ., XVI, стр. 56, 126.

Но о переводѣ у насъ въ XVII вѣкѣ лѣчебниковъ и другихъ книгъ медицинскаго содержанія мы не будемъ распространяться въ виду существованія монографіи д-ра Змѣева [1]).

Книги практическаго содержанія интересовали насъ довольно сильно, но переведено ихъ было относительно немного. Именно, мы имѣемъ нѣсколько книгъ по военному дѣлу, нѣсколько книгъ по коннозаводству и выѣздкѣ лошадей, одну или двѣ по псовой охотѣ, одну поваренную книгу, нѣсколько вообще по сельскому хозяйству, нѣсколько риторикъ (учившихъ составленію «словъ»), нѣсколько словарей.

Книгъ собственно научнаго характера было у насъ переведено совсѣмъ мало. Можемъ назвать: по геометріи—сочиненіе неизвѣстнаго намъ пока англичанина, начала XVII вѣка, по астрономіи—Селенографію Гевеліуса, по зоологіи—трудъ Альдрованда (вѣроятно, неполный), по естествознанію вообще и философіи—уже упомянутые нами выше, устарѣвшіе и не имѣвшіе цѣны, но находившіе у насъ читателей труды Альберта Великаго, Михаила Скотта, Раймунда Люлла, по политическимъ наукамъ—книгу Модржевскаго. Числа книгъ по политическимъ наукамъ мы не можемъ опредѣлить, такъ какъ большая часть имѣющихся у насъ переводовъ дошла въ спискахъ XVIII вѣка; слѣдовательно, возможно, что они были переведены у насъ въ этомъ послѣднемъ столѣтіи, а не въ XVII вѣкѣ [2]).

Теперь передъ нами собственно литературныя произведенія.

Они были переведены въ значительномъ числѣ. Это прежде всего повѣсти, крупныя и мелкія, одни обращавшіяся въ западной Европѣ въ отдѣльномъ видѣ, другія входившія въ составъ большихъ сборниковъ, одни свѣтскія, часто нескромныя, другія духовныя, съ яркою католическою окраскою. О нихъ мы можемъ не распространяться въ виду существованія у насъ диссертаціи г. Пыпина, хотя уже сильно устарѣвшей, но все еще дающей о нихъ

---

[1]) Русскіе врачебники. Изд. Общ. Др. Письм., Спб. 1895. Нашъ разборъ этой книги въ *Журн. М. Нар. Пр.* 1896 г., № 5.

[2]) Крижаничъ предлагалъ московскому правительству перевести Политику Аристотеля. Позволительно думать, что у насъ желали имѣть переводы книгъ по политическимъ наукамъ въ цѣляхъ подготовленія къ престолу сыновей царя Алексѣя Михайловича.

достаточное понятіе [1]). Затѣмъ, это драматическія пьесы, о которыхъ также можемъ ограничиться однимъ упоминаніемъ въ виду общеизвѣстности изданія Тихонравова [2]). Затѣмъ, это духовная лирика, дидактика и полемика. Между прочимъ, мы имѣемъ часть твореній блаж. Августина, книгу о пастырскомъ попеченіи папы Григорія, книгу о презрѣніи къ міру (=Троппикъ) папы Иннокентія, извѣстное сочиненіе Ѳомы Кемпійскаго, Дезидерозуса Беллармина, размышленія Суквета, проповѣди Бернарда и Мефрета, полемическія сочиненія Галятовскаго и рядъ менѣе важныхъ трудовъ.

Въ заключеніе, оставляя въ сторонѣ календари и астрологическія статьи (что въ значительномъ числѣ случаевъ было одно и то же), мы упомянемъ о классикахъ. Ими—что естественно—интересовались у насъ очень мало. Но все-таки были переводы Метаморфозъ Овидія, съ обстоятельнымъ комментаріемъ, съ польскаго, Фронтина о военномъ искусствѣ, тоже съ польскаго, и часть Панегирика Плинія Младшаго, съ латинскаго оригинала (о переводѣ географіи Помпонія Мелы мы уже упоминали).

Вы полагаете, что мы сдѣлали обзоръ уже всего, что было у насъ переведено съ западно-европейскихъ языковъ на церковно-славянскій или русскій. Нѣтъ, у насъ было кое-что еще. Это тѣ труды, которые были переведены въ южной и западной Россіи на церковно-славянскій языкъ и могли свободно быть читаемы великорусскими читателями. Но ихъ было совсѣмъ мало. Южно- и западно-русскіе образованные люди въ XVII вѣкѣ владѣли польскимъ языкомъ лучше, чѣмъ церковно-славянскимъ, и если переводили съ какого-нибудь западно-европейскаго языка, то чаще всего не на церковно-славянскій, а на польскій языкъ (Рымша, Кассіанъ Саковичъ). Мы можемъ указать для XVII вѣка изъ болѣе крупнаго лишь на Страсти Христовы. Но Страсти во всякомъ случаѣ не переводъ латинскаго оригинала [3]), а передѣлка, приспособленная къ привычкамъ православнаго читателя.

Мы не имѣли еще случая сказать объ языкѣ и родинѣ тѣхъ оригиналовъ, которые у насъ въ XVII вѣкѣ переводили.

---

[1]) Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб. 1858.

[2]) Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ. Два тома. Спб. 1874.

[3]) Въ точности этотъ оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Кажется, большая часть переводовъ этого столѣтія сдѣлана съ латинскаго языка, т. е. съ того языка, который въ то время былъ языкомъ науки въ Польшѣ и западной Европѣ. За латинскимъ языкомъ мы можемъ поставить польскій, которымъ владѣло большинство нашихъ переводчиковъ и на которомъ часто писали южно- и западно-русскіе ученые. Въ самомъ концѣ должны быть поставлены языки нѣмецкій и бѣлорусскій. Переводовъ съ другихъ языковъ западной Европы мы не знаемъ, хотя въ числѣ нашихъ приказныхъ переводчиковъ были люди владѣвшіе французскимъ, голландскимъ и англійскимъ языками.

Родина переведенныхъ у насъ сочиненій самая разнообразная. Тутъ труды римскихъ классиковъ, средневѣковыхъ и современныхъ нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, итальянцевъ, испанцевъ, поляковъ; но всѣ они были нами получены или въ голландскихъ изданіяхъ XVI—XVII вѣковъ, или въ польскихъ переводахъ и извлеченіяхъ того же времени. Переводы съ изданій нѣмецкихъ еще есть: переводовъ съ изданій французскихъ почти совсѣмъ нѣтъ; переводовъ съ изданій итальянскихъ и испанскихъ мы вовсе не знаемъ.

Должно замѣтить, что говорить о преимущественномъ вліяніи польской литературу на литературу Московской Руси мы не имѣемъ никакого права. Произведеній писателей поляковъ у насъ было переведено сравнительно немного; мы воспользовались главнымъ образомъ польскими переводами западно-европейскихъ произведеній и написанными на польскомъ языкѣ сочиненіями южно-русскихъ авторовъ.

Хотя я уже успѣлъ утомить Ваше вниманіе, тѣмъ не менѣе я остановлю его еще на одну минуту.

Въ какомъ отношеніи переводная дѣятельность Московской Руси XVII вѣка находится къ переводной дѣятельности начала XVIII вѣка, т. е. собственно петровской эпохи?

Въ другихъ областяхъ русской жизни Петръ произвелъ нѣчто похожее на реформу. Во всякомъ случаѣ въ этихъ областяхъ сближеніе Московской Руси съ западной Европой, до Петра шедшее впередъ тихимъ, хотя и вѣрнымъ шагомъ,—при Петрѣ двинулось быстрѣе, неровно, скачками, съ насиліемъ, среди ропота и протестовъ. Въ литературной же области все осталось по старому: тѣ

же правительственные переводчики на первомъ мѣстѣ [1]), тотъ же правительственный выборъ книгъ для перевода, то же разнообразіе въ содержаніи и достоинствѣ переведенныхъ книгъ, тѣ же качества перевода (конечно, приблизительно). Существенная разница между до-петровской и петровской эпохой замѣтна лишь въ одномъ. До Петра переводы съ польскаго—обычное дѣло: многочисленны; при Петрѣ ихъ уже почти нѣтъ: увеличившееся знакомство съ латинскимъ и вообще съ западно-европейскими языками позволило намъ усилить переводъ прямо съ оригиналовъ, минуя польское посредство.

[1]) Они продолжали существовать довольно долго послѣ Петра.

СПИСОКЪ

переводовъ и передѣлокъ съ бѣлорусскаго, польскаго и западно-европейскихъ языковъ, сдѣланныхъ въ Московской Руси въ XV—XVII вѣкахъ [1]).

I. КНИГИ И СТАТЬИ.

Географія Помпонія Мелы.

Начало пролога космографіи Понъпоніа Меле. Начинаю указывати, какъ земля стоить, дѣла смѣсная...

Писмо вселеннѣй Понъбоніа Мела. Книга прьвая начинаеть.

Начало: Все убо то что ни есть, емуже вселеную и небо имя дахомъ, едино есть...

Намъ извѣстны два списка: Арх. Мин. Ин. Д. № 514, несомнѣнно XVI вѣка, приблизительно половины этого столѣтія (изъ него выше выписаны заглавіе и начальныя слова), и Чудова мон. № 347, XVII вѣка; въ обоихъ одна первая книга географіи. Языкъ—плохой церковно-славянскій, съ многочисленными великоруссизмами. Переводчикъ зналъ по-гречески, и собственныя имена передаются имъ нерѣдко не по латинскому, а по позднему греческому произношенію: араѳесь, ѳактри, ѳрета-

---

[1]) Этотъ списокъ не претендуетъ на полноту ни въ какихъ отношеніяхъ.

Въ немъ мы не помѣстили того, что уже болѣе или менѣе удовлетворительно изслѣдовано или описано учеными: гг. Владимировымъ, Змѣевымъ, Поливкою, Пташицкимъ, Пыпинымъ, Тихонравовымъ, и въ области повѣстей и медицинскихъ сочиненій даемъ лишь немногое.

Точно также мы не включили переводовъ сочиненій южно-русскихъ ученыхъ.

Списокъ мелкихъ переводныхъ текстовъ, сопровождавшихъ въ оригиналѣ гравюры, имѣетъ быть изданъ нами особо.

нійскаго, Камвискъ царь, *К*имонъ, *К*изикъ, Селевкія, *к*имери, *к*иринеи. Асія, Виѳинія, ѳивеяне, аѳинейскій, Мараѳосъ градъ, Оронѳесъ, Понъ*б*оній, *З*мирна; окончанія греческихъ словъ иногда греческія: Елеспон*тосъ*, Пон*тосъ* Евкси*носъ*, Кикн*осъ*, Олимп*осъ*, Омпр*осъ*. Рядомъ: Трацп*усъ* Босфо*русъ*, Химерик*усъ* Босфо*русъ*. Есть случаи передачи латинскаго *c* черезъ русское *с*: инди и сересъ и *с*ите (= скиѳы), *с*итскому акіану.

Хроника и Космографія М. Бѣльскаго.

1. Первый великорусскій переводъ (по списку 1670 года) начинается: Сказаніе извѣстно главамъ, яже суть въ *книзѣ* сей *царственной* (позднѣйшимъ почеркомъ приписано: Козмографіи, описанія всего свѣта),=оглавленіе.

Далѣе, безъ заглавія: Когда списывалися мудрецы въ лѣтѣхъ своихъ отъ сотворенія свѣта, покамѣста та книга писана...

Глава 1. Первый вѣкъ свѣта почпнается отъ Адама до Ноева потопа по жидовскому письму лѣтъ 1656. По письму мудреца Езебіуша...

Пятая книга имѣетъ такое заглавіе: Книги пятые всего свѣта Козмографія сирѣчь размѣренія всеа земли.

Начало: Земля есть посреди округу небеснаго, что маковое зерно въ околу, сколь далече отъ неба до земли, тако около на всѣ стороны земли столько же, создано Божіимъ повелѣніемъ для того, чтобы...

Объ этомъ переводѣ говоритъ А. Н. Поповъ въ его «Обзорѣ хронографовъ», вып. II, стр. 87 слѣд. Мы имѣли въ рукахъ списки: Публ. Библ. F. IV. 162, 1670 года, съ пустыми мѣстами для рисунковъ; Синод. Библ. № 113, XVII в., съ вклеенными гравюрами (вырѣзанными изъ польскаго изданія); Румянц. Муз. № 2409, XVII в. [2]). Переводъ на великорусское нарѣчіе сдѣланъ въ Москвѣ съ западно-русскаго перевода, который былъ исполненъ по повелѣнію короля Сигизмунда Августа шляхтичемъ великаго княжества Литовскаго Амброжеемъ Брежевскимъ; это мы знаемъ изъ записи сохраненной, нѣсколькими списками [1]). Оригиналомъ бѣлорусскаго перевода послужило не первое (1550 г.) и не второе (1554 г.), а одно изъ слѣдующихъ изданій «Хроники свѣта»

---

[1]) Поповъ называетъ этотъ послѣдній списокъ, ему принадлежавшій,—«западнорусскаго письма», что невѣрно.

[2]) Приведена у *Попова;* см. также списки Архангельской Семинаріи и Антоніева Сійскаго монастыря; *Викторовъ,* Описи рукописныхъ собраній сѣверной Россіи, стр. 31, 84.

Бѣльскаго (по Попову, 1564 г.). Дата великорусскаго перевода, указываемая въ записи, 1584 годъ; но мы имѣемъ упоминаніе о переводѣ космографіи и польской лѣтописи (т. е. того же труда Бѣльскаго) раньше—при митрополитѣ Аѳанасіи (1565—1568).

Быть можетъ, оно имѣетъ въ виду указываемый далѣе переводъ.

Языкъ великорусскаго текста богатъ полонизмами и бѣлоруссизмами, кое-гдѣ (въ разсказѣ о событіяхъ священной исторіи) съ аористами и имперфектами. Стоитъ отмѣтить, что въ пятой части (т. е. въ космографіи) латинское *с* передается иногда черезъ *ч*: море счетикусъ (= scythicus), дочь Очиянова.

2. Изъ второго великорусскаго перевода до насъ дошла лишь пятая книга, съ заглавіемъ:

Книга именуемая Козмографія, размѣреніе и росписаніе всеа земли противъ слонневъ и знаменъ въ кругахъ небесныхъ.

Оглавленіе.

Начало: Земля есть среди круговъ небесныхъ яко пунцыкъ въ церклевомъ колку и одностойной далекости отъ неба со всѣхъ странъ Божіею мочью устроено, чтобъ одна...

Между прочимъ: Раздѣлъ 4-й о полуночныхъ украинахъ Московской земли, а *по-польску* то раздѣлъ (5-й). Глава 36.

Однородныя ссылки на польскій оригиналъ въ заглавіи раздѣловъ 5-го, 6-го и 7-го.

Послѣдній раздѣлъ космографіи—7, глава 39-я, о Лифляндской землѣ.

Послѣ него: Предисловіе, о турскихъ всѣхъ царствахъ. Глава 40-я.

Начало: Дѣлятся на два народы. Єдинъ народъ зовутъ Натолія, то-есть Азія; вторый народъ—Романія, то-есть Європа...

Далѣе: Описаніе моря. Глава 41-я.

О горахъ большихъ и о рѣкахъ большихъ. Глава 42-я.

О выспахъ, альбо островахъ морскихъ. Глава 43-я.

О дивныхъ народѣхъ людехъ. Глава 44-я.

О королѣ великомъ во Африцѣ. Глава 45-я.

Мы знаемъ этотъ текстъ въ рукописи Публ. Библ. F. IV. 158, к. XVII—нач. XVIII вѣка.

Переводъ его сдѣланъ прямо съ польскаго, очень близко къ оригиналу.

Языкъ—русскій, со множествомъ полонизмовъ.

3) Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что есть неполный списокъ западно-русскаго перевода [3]) сочиненія Бѣльскаго (Музей кн. Чарто-

[3]) Въ текстѣ множество малоруссизмовъ.

же правительственные переводчики на первомъ мѣстѣ [1]), тотъ же правительственный выборъ книгъ для перевода, то же разнообразіе въ содержаніи и достоинствѣ переведенныхъ книгъ, тѣ же качества перевода (конечно, приблизительно). Существенная разница между до-петровской и петровской эпохой замѣтна лишь въ одномъ. До Петра переводы съ польскаго—обычное дѣло: многочисленны; при Петрѣ ихъ уже почти нѣтъ: увеличившееся знакомство съ латинскимъ и вообще съ западно-европейскими языками позволило намъ усилить переводъ прямо съ оригиналовъ, минуя польское посредство.

[1]) Они продолжали существовать довольно долго послѣ Петра.

СПИСОКЪ

переводовъ и передѣлокъ съ бѣлорусскаго, польскаго и западно-европейскихъ языковъ, сдѣланныхъ въ Московской Руси въ XV—XVII вѣкахъ [1].

I. КНИГИ И СТАТЬИ.

Географія Помпонія Мелы.

Начало пролога космографіи Понъпоніа Меле. Начинаю указывати, какъ земля стоить, дѣла смѣсная...

Писмо вселеннѣй Понъбоніа Мела. Книга прьвая начинаеть.

Начало: Все убо то что ни есть, емуже вселеную и небо имя дахомъ, едино есть...

Намъ извѣстны два списка: Арх. Мин. Ин. Д. № 514, несомнѣнно XVI вѣка, приблизительно половины этого столѣтія (изъ него выше выписаны заглавіе и начальныя слова), и Чудова мон. № 347, XVII вѣка; въ обоихъ одна первая книга географіи. Языкъ—плохой церковно-славянскій, съ многочисленными великоруссизмами. Переводчикъ зналъ по-гречески, и собственныя имена передаются имъ нерѣдко не по латинскому, а по позднему греческому произношенію: араѳесь, ѳактри, ѳрета-

---

[1]) Этотъ списокъ не претендуетъ на полноту ни въ какихъ отношеніяхъ.

Въ немъ мы не помѣстили того, что уже болѣе или менѣе удовлетворительно изслѣдовано или описано учеными: гг. Владимировымъ, Змѣевымъ, Поливкою, Пташицкимъ, Пыпинымъ, Тихонравовымъ, и въ области повѣстей и медицинскихъ сочиненій даемъ лишь немногое.

Точно также мы не включили переводовъ сочиненій южно-русскихъ ученыхъ.

Списокъ мелкихъ переводныхъ текстовъ, сопровождавшихъ въ оригиналѣ гравюры, имѣетъ быть изданъ нами особо.

нійскаго, Кам*θ*искъ царь, *К*имонъ, *К*изикъ, Селев*к*ія, *к*имери, *к*ирииен, Асія, Ви*θ*пнія, *θ*ивеяне, а*θ*инейскій, Мара*θ*осъ градъ, Орон*д*есъ, Понъ*б*оній, *З*мирна; окончанія греческихъ словъ иногда греческія: Елеспон*тосъ*, Понт*осъ* Евксин*осъ*, Кикн*осъ*, Олимп*осъ*, Омир*осъ*. Рядомъ: Трацп*усъ* Босфор*усъ*, Химерик*усъ* Босфор*усъ*. Есть случаи передачи латинскаго *c* черезъ русское *c*: инди и *с*ересъ и *с*ите (= ски*θ*ы), *с*итскому акіану.

Хроника и Космографія М. Бѣльскаго.

1. Первый великорусскій переводъ (по списку 1670 года) начинается: Сказаніе извѣстно главамъ, яже суть въ *книзѣ* сей *царственной* (позднѣйшимъ почеркомъ приписано: Козмографіи, описанія всего свѣта), = оглавленіе.

Далѣе, безъ заглавія: Когда списывалися мудрецы въ лѣтѣхъ своихъ отъ сотворенія свѣта, покамѣста та книга писана...

Глава 1. Первый вѣкъ свѣта починается отъ Адама до Ноева потопа по жидовскому письму лѣтъ 1656. По письму мудреца Езебіуша...

Пятая книга имѣетъ такое заглавіе: Книги пятые всего свѣта Козмографія сирѣчь размѣренія всеа земли.

Начало: Земля есть посреди округу небеснаго, что маковое зерно въ околу, сколь далече отъ неба до земли, тако около на всѣ стороны земли столько же, создано Божіимъ повелѣніемъ для того, чтобы...

Объ этомъ переводѣ говоритъ А. Н. Поповъ въ его «Обзорѣ хронографовъ», вып. II, стр. 87 слѣд. Мы имѣли въ рукахъ списки: Публ. Библ. F. IV. 162, 1670 года, съ пустыми мѣстами для рисунковъ; Синод. Библ. № 113, XVII в., съ вклеенными гравюрами (вырѣзанными изъ польскаго изданія); Румянц. Муз. № 2409, XVII в. [2]). Переводъ на великорусское нарѣчіе сдѣланъ въ Москвѣ съ западно-русскаго перевода, который былъ исполненъ по повелѣнію короля Сигизмунда Августа шляхтичемъ великаго княжества Литовскаго Амброжеемъ Брежевскимъ; это мы знаемъ изъ записи сохраненной, нѣсколькими списками [1]). Оригиналомъ бѣлорусскаго перевода послужило не первое (1550 г.) и не второе (1554 г.), а одно изъ слѣдующихъ изданій «Хроники свѣта»

---

[1]) Поповъ называетъ этотъ послѣдній списокъ, ему принадлежавшій,—«западнорусскаго письма», что невѣрно.

[2]) Приведена у *Попова;* см. также списки Архангельской Семинаріи и Антоніева Сійскаго монастыря; *Викторовъ*, Описи рукописныхъ собраній сѣверной Россіи, стр. 31, 84.

Бѣльскаго (по Попову, 1564 г.). Дата великорусскаго перевода, указываемая въ записи, 1584 годъ; но мы имѣемъ упоминаніе о переводѣ космографіи и польской лѣтописи (т. е. того же труда Бѣльскаго) раньше—при митрополитѣ Аѳанасіи (1565—1568).

Быть можетъ, оно имѣетъ въ виду указываемый далѣе переводъ.

Языкъ великорусскаго текста богатъ полонизмами и бѣлоруссизмами, кое-гдѣ (въ разсказѣ о событіяхъ священной исторіи) съ аористами и имперфектами. Стоитъ отмѣтить, что въ пятой части (т. е. въ космографіи) латинское *c* передается иногда черезъ *ч*: море счетикусъ (= scythicus), дочь Очпянова.

2. Изъ второго великорусскаго перевода до насъ дошла лишь пятая книга, съ заглавіемъ:

Книга именуемая Козмографія, размѣреніе и росписаніе всеа земли противъ слопневъ и знаменъ въ кругахъ небесныхъ.

Оглавленіе.

Начало: Земля есть среди круговъ небесныхъ яко пунцыкъ въ церклевомъ колку и одностойной далекости отъ неба со всѣхъ странъ Божіею мочью устроено, чтобъ одна...

Между прочимъ: Раздѣлъ 4-й о полуночныхъ украинахъ Московской земли, а *по-польску* то раздѣлъ (5-й). Глава 36.

Однородныя ссылки на польскій оригиналъ въ заглавіи раздѣловъ 5-го, 6-го и 7-го.

Послѣдній раздѣлъ космографіи—7, глава 39-я, о Лифляндской землѣ.

Послѣ него: Предисловіе, о турскихъ всѣхъ царствахъ. Глава 40-я.

Начало: Дѣлятся на два народы. Единъ народъ зовутъ Натолія, то-есть Азія; вторый народъ—Романія, то-есть Европа...

Далѣе: Описаніе моря. Глава 41-я.

О горахъ большихъ и о рѣкахъ большихъ. Глава 42-я.

О выспахъ, альбо островахъ морскихъ. Глава 43-я.

О дивныхъ народѣхъ людехъ. Глава 44-я.

О королѣ великомъ во Африцѣ. Глава 45-я.

Мы знаемъ этотъ текстъ въ рукописи Публ. Библ. F. IV. 158, к. XVII—нач. XVIII вѣка.

Переводъ его сдѣланъ прямо съ польскаго, очень близко къ оригиналу.

Языкъ—русскій, со множествомъ полонизмовъ.

3) Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что есть неполный списокъ западно-русскаго перевода [3]) сочиненія Бѣльскаго (Музей кн. Чарто-

---

[3]) Въ текстѣ множество малоруссизмовъ.

рыскаго въ Краковѣ, № 1273, XVI вѣка). Сдѣланный лицомъ, знавшимъ по-гречески (араѳъ = арабъ, сиѳиля, Венедихтъ, кесарь, Келестинъ и т. п.), онъ отличается отъ великорусскаго текста. Сравни:

Зап.-русск.:	Публ. Б. 1670 г.:
Третѣи книгы Кроникы свѣта Іоанна Шлеидана о постановлѣнію церкви христіаньскои и рѣчи посполитое. Роздѣлѣніе первое.	Книги третьиеи Кроники свѣта о раздвоеніи вѣры римской для Мартыновой вѣры Лютора въ Нѣмецкой землѣ, въ Францускои, въ Аглинской, въ Угорской и въ Итальянской короткими словесы написалъ Янъ Шлейданъ. Дѣялося лѣта отъ нароженія Божія 1517-го. Раздѣленіе первое.
Левъ папѣжъ 10 римьскыи з дому княжатъ Медыценскыхъ з Флоренцыи...	Леонъ папа римскій, десятый тѣмъ именемъ, родомъ съ Флоренціи города...

Космографія Ботера.

1. Театрумъ свѣта всего, на которомъ Европа, Азія, Африка и Америка, такожде народовъ, краевъ, мѣстъ нѣцыи нравы, богатства и иныя признаки выставленныя, по-влоску прежде *Яномъ Ботеромъ* Бенесусомъ описанныя, а послѣ съ влоскаго на польскій языкъ... велебнымъ отцемъ Лентиціушемъ законникомъ отцовъ Бернардыновъ вѣрне вытолковано. А нынѣ сызнова на свѣтъ въ Краковѣ, въ друкарни дѣдичовъ Станислава Ленчевскаго Берстутовича повторено, року Господня 1659.

Слѣдуетъ посвященіе Собескому, предмова къ читателю и «Оглавленіе вещей, яже въ книгѣ сей».

Начало описанія Европы: Европа. Посмотря на еѣ величіе, менши иныхъ частей свѣта новаго. Въ длину идетъ отъ конца Португаліи...

Намъ извѣстны списки: Румянц. Муз. № 2423, XVII в. (изъ него взято заглавіе), № 20, XVIII в. (изъ него взято начало описанія Европы), Унд. № 1112, XVIII в. Первый изъ нихъ имѣетъ столь значительныя отличія въ текстѣ отъ двухъ остальныхъ, что можно подозрѣвать въ нихъ два разные перевода. Въ Рум. № 20 (а также Увар. № 1737), въ концѣ посвященія Собескому, находится слѣд.: «Писано на Москвѣ въ лѣто 7189, а отъ Христа 1681 году»; это, безъ сомнѣнія, дата перевода.

Польскій оригиналъ по первому изданію носитъ заглавіе: Relacye powszechne abo Nowiny pospolite, *Jana Botera* Benesiusa. Kraków, 1609.

Языкъ перевода—русскій, съ огромнымъ количествомъ полонизмовъ и бѣлоруссизмовъ (Рум. № 20: *у* битве = w bitwie и т. п.). Дошедшіе тексты сильно искажены [1]).

2. Изъ книги кроники польской *Яна Ботера* переписано вкратцѣ съ польскаго діалекта на словенское реченіе о Люторѣ Мартинѣ и о Янѣ Калвинѣ на изъявленіе ереси ихъ, иже печатана въ Краковѣ градѣ въ лѣто 7121-го года отъ міротворенія, а въ 1613-мъ годѣ отъ Христова рожденія; въ части 4, во книгахъ 1-хъ описуетъ о вѣрахъ и законѣхъ, яже обрѣтаются во Европѣ. Впервыхъ же описуетъ, како началася быть въ римскомъ законѣ люторская ересь, и о семъ для увѣденія переписано по-словенски въ Бѣлградѣ трудами К. М. К. въ лѣто 7199-го году отъ міротворенія, а въ 1691-мъ годѣ отъ Христова рожденія, имѣя начало сице.

Единственный списокъ—Румянц. Муз. № 608 [2]). Переводчикъ *князь Кропоткинъ* не особенно заботился о точности и его текстъ заслуживаетъ названія скорѣе пересказа, чѣмъ перевода. Весь его трудъ умѣщается на семи съ половиною листахъ въ 4°. За извлеченіемъ изъ Ботера слѣдуетъ извлеченіе изъ Гваньина (о Лютерѣ, одна страница).

Языкъ—русскій, не особенно чистый.

Космографія Ортеліуса.

Космографія, сирѣчь всемірное описанье земель во едино пребыванье и назнаменованье степенемъ въ округахъ небесныхъ.

Начало введенія: Земля есть посредѣ округовъ небесныхъ яко точка въ окружальномъ колеси...

Начало Космографіи: Орбисъ террарумъ, еже речется весь свѣтъ и земля. Въ семъ описаніи указуетъ...

Намъ извѣстны списки (всѣ безъ чертежей, на которые часто ссылается текстъ): Румянц. Муз. №№ 456, 2446, Унд. № 705, Чуд. монаст. № 347, Моск. Общ. ист. и др. № 207, XVII вѣка. А. Н. Поповъ издалъ эту Космографію въ «Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочи-

---

[1]) Срав. *Пекарскій*, Наука и литература при Петрѣ В., I, 338.

[2]) Объ этомъ спискѣ и переводчикѣ см. *Викторовъ*, Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева, № 173, и *Покровскій*, Борьба съ протестантскими идеями въ Петровское время и князь Михаилъ Кропоткинъ («Русск. Вѣстн.» томъ CI).

ненiй, внесенныхъ въ хронографы», стр. 476. Переводъ сдѣланъ не съ латинскаго оригинала (*Ortelius*, Theatrum orbis terrarum, Antverp. 1603), а съ польскаго перевода, который имѣлъ введенiе, отсутствующее въ латинскомъ текстѣ и частiю взятое изъ Хроники М. Бѣльскаго. Сравни:

Ортелiусъ:	Бѣльскiй въ великор. перев.:
Земля есть посредѣ округовъ небесныхъ яко точка во окружальномъ колеси въ равномъ разстоянiи отъ небеси до земли...	Земля есть посреди округу небеснаго, что маковое зерно въ околу, сколь далече отъ неба до земли... (Списокъ 1670 г.).

На то же указываютъ польскiя географическiя названiя: ***Саская*** земля, ***Сляская*** земля (=Силезiя), ***Ракуская*** земля (= Австрiя). Но польскiе библiографы до сихъ поръ не указали печатнаго изданiя Космографiи Ортелiуса на польскомъ языкѣ.

Всѣ списки, въ главѣ объ Азiи, имѣютъ фразу: «до державы великаго государя царя и великаго князя Василiя Ивановича всея Русiи, его великаго государства». Кое-гдѣ указывается на Москву: «камень копаютъ, который на Москвѣ нарицаютъ аспидомъ».

Языкъ—русскiй, съ небольшимъ числомъ полонизмовъ. Собственныя имена, а мѣстами и самый текстъ, въ спискахъ порядочно искажены.

Заглавiе и введенiе въ спискахъ иногда отсутствуютъ и текстъ начинается прямо: Орбисъ террарумъ, и т. д. [1]).

Космографiя Г. Меркатора.

Книга глаголемая Космографiя, сирѣчь всего свѣта описанiе.

Начало введенiя: Всякому убо человѣку свойственно есть отъ Бога дарованнымъ ему разумомъ... (Все введенiе издано А. Н. Поповымъ въ «Обзорѣ хронографовъ», II, стр. 190 слѣд.).

Начало описанiя Европы: Европа менши всѣхъ частей сего свѣта по нашей смѣтѣ...

Начало описанiя Африки: Африку Птоломей и Дiонисiй и Плиніушъ мудрецы...

Начало описанiя Азiи: Азiя убо имя свое взяла отъ нимфы...

---

[1]) Срв. *Сергѣй Строевъ*, Описанiе памятниковъ славяно-русской литературы въ библiотекахъ Германiи и Францiи, стр. 101 сл. (о рукописи Мюнхенской Библ. XVII в.).

Начало описанія Америки: Четвертая часть сего свѣта земель въ древнія времена...

Всего 230 главъ.

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. Погод. № 1693 (изъ него взяты нами заглавіе и проч.), Q. IV. 270, F. IV. 137, XVII в., F. IV. 118, нач. XVIII в., Рум. Муз. Унд. № 703, XVII в. [1]). Оригиналъ— *Ger. Mercator*, Atlas sive Cosmograficae meditationes de fabrica mundi et fabricati figura (1-ое полное изданіе—Амстердамъ, 1606; 5-ое изданіе—Амстердамъ, 1623).

Митр. Евгеній въ своемъ «Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей» сообщаетъ, что «Лыковъ Богданъ, переводчикъ Посольскаго приказа,.. въ 1637 году съ товарищемъ Иваномъ Дорномъ перевелъ съ латинскаго языка славную въ XVI вѣкѣ Космографію Герарда Меркатора». Въ главѣ о Московіи читается слѣдующее: «Московскій государь въ титлахъ своихъ пишется тако: Великій государь Василій, Божіею милостію царь самодержецъ всея Россіи, великій князь Владимірскій, Московскій»... То же въ латинскомъ оригиналѣ Космографіи.

Языкъ—русскій (лишь изрѣдка формы аориста, имперфекта и т. п.), съ рѣдкими полонизмами и бѣлоруссизмами: *бажантъ* (= фазанъ), *клящторъ* сирѣчь монастырь, *мѣсто* (= городъ), Брытанія. Латинское g часто передается черезъ *кг*: Васко Декгама, Кареакго, *кградъ* (= градусъ) [2]).

Большой атласъ Блеу.

Позорище всея вселенныя, или Атласъ новый, въ немъже начертаніа и описанія всѣхъ странъ издана суть.

1. Въвожденіе въ космографію и ея части.

Глава 1. О разнствѣ между космографіею, географіею и хорографіею.

Начало: Свѣтъ, имъже все то есть, еже очесы зримо есть...

Намъ извѣстны списки: Синод. Библ. № 19, XVII в., со вкладной

---

[1]) Кромѣ полной Космографіи, нерѣдко встрѣчаются сокращенія ея. Одно такое сокращеніе въ спискѣ Публ. Библ. Q. XVII. 28.

[2]) Срв. *Пекарскій*, I, 334 слѣд.; предисловіе къ изданію Космографіи 1670 г. Общ. Др. Письм., стр. 7 слѣд.—*И. А. Шляпкинъ* (Димитрій Ростовскій, стр. 81) говоритъ о двухъ переводахъ Космографіи Меркатора; мы знаемъ только одинъ.

Объ Иванѣ Дорнѣ, между прочимъ, см. *Цвѣтаевъ*, Протестанство и протестанты, стр. 414.

патріарха Никона 1661 г. (изъ него взяты заглавіе и проч.), Публ. Библ. Q. XVII. 31 и Q. XVII. 6, конца XVII в., Петерб. Дух. Акад. Соф. № 1510 [1]).

Въ серединѣ «введенія въ космографію» находятся вопросы и отвѣты, ему несомнѣнно не принадлежащіе: Вопросъ 1. Быша ли островы прежде потопа... Вопросъ 2. Коимъ образомъ по потопѣ звѣріе на островы...

Языкъ—ученый церковно-славянскій. Переводчикъ былъ знатокомъ греческаго языка: кентръ, гиперѳорейскій и т. под.

На поляхъ варіанты къ словамъ и выраженіямъ текста.

Всѣ названные списки, кромѣ Син. № 19, имѣютъ рисунки и чертежи.

2. Европа.

Начало: Въ ветсѣмъ крузѣ паче Асіи и Африки многими имены изяществуетъ Европа, юже Плиній...

Описываются: Исландія, Норвегія, Данія, Швеція, Московія, Литва, Польша, Австрія, Германія; послѣдняя рубрика: Дрентій комитство и Вестерволдій господство.

Намъ извѣстны списки: Синод. Библ. №№ 19 и 779 (въ № 779 на 1-мъ чистомъ листѣ: «преводъ Епифаніевъ»); главы о Московіи (лл. 45—56) и о Россіи (л. 97) въ № 779 писаны тѣмъ же почеркомъ, которымъ писанъ № 19. Послѣдній по отношенію къ № 779—чистовой [2]).

Языкъ—ученый церковно-славянскій. Переводчикъ пишетъ: Аггліа, *В*елгіа (=Бельгія), *В*осніа, Сикилійское, Свекіа. Встрѣчаются полонизмы.

3. Галліа.

Начало: Яко единъ народъ келтянъ именемъ во всю древле Іспанію и Галлію и Германію...

Описаніе Франціи (очень подробное), Испаніи, Португаліи, Азіи, Африки, Америки.

Намъ извѣстны списки: Синод. Библ. №№ 112 и 781 (второй начинается съ конца описанія Франціи и относится къ первому какъ чистовой къ черновому). № 112 имѣетъ вкладную патр. Никона 1661 г. Одинъ почеркъ этого № (съ листа 71)—тотъ же, что въ Син. № 19.

Языкъ—ученый церковно-славянскій. Отмѣтимъ: Фраггіа, *В*ретанскія островы, *в*елловакяне, *В*олоніа. Французскія названія переписаны буквально русскими буквами: Ле Духе де Валоисъ (= Le Duché de Valois), Лорраине (= Lorraine), Кампагне (= Campagne) и т. п. Полонизмы.

---

[1]) Заглавіе въ послѣднихъ трехъ спискахъ: Зерцало всея вселенныя, или атласъ...

[2]) Повидимому, тотъ же текстъ, что въ Син. № 779, находится въ спискѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря. *Викторовъ*, стр. 327.

4. Описаніе Италіи (подробное), Греціи (подробное), Шотландіи и Ирландіи (краткое).

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ Синод. Библ. № 780, черновой, на первомъ листѣ котораго надпись: «преводъ Исаіи товарища Епифаніева». Языкъ—ученый церковно-славянскій, съ полонизмами и южно-руссизмами [1]).

5. Описаніе Англіи (подробное).

Начало: Іоаннъ Влаевъ (= Blaew) четцу радоватися. Се тебѣ, благожелательный четче, четвертую Атланта нашего часть, уже отъ многихъ лѣтъ обѣщанную. Содержитъ Англию... описания Гвиелма Камвдина, мужа старовѣчности вританской изобилно обученнаго... Дата: во Амстелодамѣ... 1645.

Единственный списокъ—Синод. Библ. № 41, со вкладной патр. Никона 1661 г., судя по всему, автографъ переводчика. Почеркъ тотъ же, что въ Синод. № 780, изъ чего можно заключать, что переводъ сдѣланъ Исаіею. Языкъ—ученый церковно-славянскій, съ полонизмами и южно-руссизмами. Отмѣтимъ: Грекіа, Алвионъ, *В*елгіа, Аннивалъ; Буцкинггамсхире, Камбридгесгире.

Всѣ описанные выше тексты представляютъ собою переводъ четырехъ первыхъ томовъ огромнаго изданія (съ массой картъ), выходившаго одновременно на латинскомъ, голландскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Заглавіе 1-го тома латинскаго изданія: Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus, in quo tabulae et descriptiones omnium regionum. Editae a Guiljelmo et Ioanne Blaeu. Amsterdami. Apud Iohannem Guljelmi F. Blaeu. Anno 1643. Первый томъ (въ двухъ частяхъ) заключаетъ въ себѣ введеніе въ космографію и описаніе сѣверной и центральной Европы; второй (тоже въ двухъ частяхъ)—описаніе Франціи (часть 1-ая), Испаніи, Португаліи, Азіи, Африки, Америки; третій—описаніе Италіи и Греціи, съ картами Англіи, Шотландіи и Ирландіи; въ четвертомъ помѣщено описаніе Англіи Камбдена (Cambdenus).

О переводѣ этого Атласа какъ о своемъ упоминаетъ въ «Оглавленіи книгъ» Епифаній Славинецкій: «(преложи) часть Еvропу, отъ латінскія, изданныя въ..., и часть Асію, отъ тоя же» [2]).

---

[1]) Списокъ Баузе № 292, 1673—1674 гг., вѣроятно, не что иное, какъ эта часть Атласа Блеу.

[2]) Срвн. *Пекарскій*, I, 337, примѣч.—Повидимому, объ Атласѣ Блеу говорится въ описи домовой казны Никона 1659 года (*Временникъ*, кн. XV, стр. 107). Онъ былъ также у графа А. А. Матвѣева (6 книгъ).

Географія де-Линды.

Луки Делинда Описаніе свѣта и всѣхъ въ немъ государствъ. Напечатася въ Амстеродамѣ, въ типографіи Іакова Дезеттера, году 1768. Преведеся съ латынскаго на россійскій діалектъ.

Исторія всѣхъ государствъ, господствъ, владѣтельствъ....

Указатель.

Книга содержитъ въ себѣ описаніе географическое Европы, Азіи, Африки, Америки.

1. Описаніе и раздѣленіе географическое Гишпаніи съ приложеніемъ нѣкіихъ свойствъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

Начало: Гишпанія прежде называлася Иверіа, отъ Иверы рѣки, потомъ Есперія, отъ Есперона звѣзды свѣтлыя; таже наречеся Гиспалія отъ града Гиспали...

Двѣнадцать книгъ, изъ которыхъ 2-я даетъ краткія характеристики странъ, а 3-я и слѣд. говорятъ о нравахъ и обычаяхъ (6-я между прочимъ о папѣ, его власти и правахъ, съ историческими данными).

Единственный списокъ этого огромнаго и для своего времени не дурнаго труда — Публ. Библ. F. IV. 27, нач. XVIII в. Оригиналъ — *Luca de Linda*, Descriptio orbis et omnium rerum publicarum. Amstelodami. Apud Iacobum de Zetter, anno 1665 [1]).

Переводъ сдѣланъ, судя по языку, нѣсколькими переводчиками.

Космографія въ 76 главъ.

Многочисленные списки этой Космографіи или 1) имѣютъ передъ текстомъ Космографіи предисловіе (начало: Искони зиждитель Богъ) и краткій очеркъ четырехъ странъ свѣта и послѣ текста «слово свершительное» (начало: Кто хитроумная словесемъ) несомнѣнно русскаго происхожденія [2]), или 2) не имѣютъ. Списки перваго рода обычны; одинъ изъ нихъ описанъ Епифаніемъ Славинецкимъ въ его «Оглавленіи книгъ»;

---

[1]) Оригиналъ имѣетъ два описанія Польши. Второе изъ нихъ, «Poloniae accuratior descriptio secundum Simon Starovolscium», въ нашемъ переводѣ отсутствуетъ.

[2]) Изданы во Временникѣ Моск. Общ. ист. и др., кн. XVI (въ обычномъ видѣ), и въ «Изборникѣ» А. Н. Попова, стр. 508 (со вставками и измѣненіями). О нихъ: *Поповъ*, Обзоръ хронографовъ, II, 216; предисловіе къ изданію Космографіи по списку 1670 г. Общ. Др. Письм.

списокъ втораго рода мы знаемъ лишь одинъ—Публ. Библ. Q. IV. 270, второй половины XVII в.

Онъ начинается оглавленіемъ, за которымъ слѣдуетъ небольшое «Предисловіе». Начало: Аще ли цесарская держава большая часть поворочена въ нѣмецкое владѣніе, а то нѣмецкое государство...

Текстъ Космографіи по списку 1670 года Синод. Библ. изданъ Обществомъ Древней Письменности, съ обширнымъ предисловіемъ, гдѣ говорится объ отношеніи ея къ Космографіи Меркатора и къ Хроникѣ Бѣльскаго, и гдѣ предлагается выводъ, что она—русская компиляція изъ двухъ названныхъ сочиненій.

Мы считаемъ Космографію въ 76 главъ переводомъ неизвѣстной намъ компиляціи нѣмецкаго происхожденія, на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, составленной или изданной въ 1611 г. (императоръ Рудольфъ «и до днесь... государствуетъ. 1611»). Что передъ нами переводъ, а не составленная въ Россіи компиляція, на это указываетъ и частая постановка сказуемаго въ концѣ предложенія, и постоянный счетъ годовъ отъ Р. Хр.

Языкъ русскій чистый, съ полонизмами лишь въ географическихъ названіяхъ: *Шленская* земля, князь *саскій*, *Венгерское*, сирѣчь Угорское королевство [1]).

Водный міръ.

Переводъ съ книги имянуемой Водный міръ, сіирѣчъ кратное (sic) описаніе о обрѣтеніи перваго морскаго корабельнаго ходу и новыхъ незнаемыхъ земель, такъ описаніе о всѣхъ государствахъ.

Кратное (sic) сказаніе о началѣ и дѣйствѣ корабельнаго хожденія, даже и до сихъ времянъ.

Начало: Понеже убо всемогущему и премудрѣйшему Богу изволившу се вся, яже человѣческимъ разумомъ...

Послѣднія событія—открытія Дависа и Гудзона и прибытіе голландцевъ къ устью Оби.

Намъ извѣстны два списка к. XVII в.—нач. XVIII в.: Публ. Б. F. XVII. 21 (лл. 795—802) и библ. Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 48—68;

---

[1]) Едва ли не объ этой Космографіи упоминается въ описи книгъ царевича Алексѣя Михайловича: «Козмографія въ листъ. Челомъ ударилъ думный дьякъ Михайло Даниловъ». Во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться, что переводъ ея сдѣланъ до половины XVII вѣка.

пользуемся первымъ. Оригиналъ атласа, изъ котораго извлеченъ нашъ текстъ, намъ неизвѣстенъ. Онъ едва ли не нѣмецкій, судя по *финицъры* = финикіяне, *веотиры* = беотійцы, *мисиры* = мисійцы, *изъ Весаліонъ* = изъ Өессаліи. Переводчикъ, переводившій на русскій языкъ (съ аористами и т. п.), зналъ по-гречески: ухитиша *Мидию* = Медею, *в*еотиры, Минусъ а*ѳи*новъ одолѣ и т. п. [1]).

Краткая географія.

1. Краткое изъявленіе о крузѣ земномъ и раздѣленіе всѣхъ частей его, и которыя государства въ каждой части обрѣтаются и каждаго государства предѣлы, величина, съ которыми смежны, и сила, богатства, доходы, и прочая.

Начало: Превѣчный и всемогущій Богъ въ началѣ премудростію своею непостижимою сотворилъ есть изъ ничесоже вся...

Намъ извѣстны списки: Новоросс. Унив. № 136, нач. XVIII в. (изъ него приведено заглавіе), Публ. Библ. Погод. №№ 1697, 1698. Оригинала мы не знаемъ, но судя по всему, онъ былъ на латинскомъ языкѣ (хотя впрочемъ, л. 15: Елсасъ, *Швабенъ*, *Фальцы*..., *Шленская* земля, Лаусницъ, Тіролъ, *Стъиръ*,... *Карнтенъ* и прочыя). Для опредѣленія его, между прочимъ, можетъ служить слѣд. подробность, л. 23: (Венгрія) *въ нынѣшнихъ же лѣтѣхъ* мало не все то королевство паки въ державѣ цесарской привелося. Столичный градъ есть Будінъ, *нынѣ* (1683 г.) отъ цесаря (Леопольда I) взятъ есть...

Кое-гдѣ русскія прибавленія: (л. 31 об.) татары, мунгалы, калмыки, киргизы и прочыя, отъ нихъже кождая орда имѣетъ своего князя, или мурзу, или тайшу...

Языкъ и орѳографія (особенно въ началѣ списка)—ученые церковнославянскіе: Асія, горы Пѵрінейскія, Еѵропа и т. п. Есть полонизмы.

2. Краткое описаніе объявленіе образѣ (sic) и свойства земнаго.

Начало: Богъ вѣчный и всемогущій изъ начала своею премудростію неизреченною весь миръ ни изъ чегоже сотворилъ...

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. F. XVII. 21 (л. 802 об). и Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 220—381 (л. 95), к. XVII в.—нач. XVIII в. Оригиналъ тотъ же. Языкъ церковно-славянскій [2]).

---

[1]) Упоминаніе о *Водномъ мірѣ*—въ Таблицѣ разстояній разныхъ городовъ отъ Москвы, *Виніуса*, 1667 г. («по размѣру книги именуемыя *Водный міръ*»); изъ него видно, что эта книга—атласъ.

[2]) То же сочиненіе въ третьемъ переводѣ напечатано въ 1710 году. *Пекарскій*, II, 239.

Математическая географія.

I. Географіи книга 1. О глобуса и маппъ употребленіи.

Глава 1. О аффекціяхъ или свойство глобуса земнаго. Начало: Виды глобуса земнаго суть четыре...

Глава 2. О циркуляхъ и о полюсахъ.

Единственный списокъ, повидимому, безъ конца,—Румянц. Муз. № 1557, нач. XVIII в., лл. 106—127. Упоминаются Стетинъ (нѣсколько разъ), Торунь, Ботнія, Абовъ, Москва, Казань. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Переводъ, можетъ быть,—начала XVIII в.

Языкъ--церковно-славянскій.

II. Краткое описаніе о сверѣ армилярной, то есть. Начало: Слово свера походитъ отъ языка грецкаго и значитъ вещь круглую. А свера не что иное есть, токмо вещь утвержденная и круглая, которая имѣетъ со всѣхъ странъ одинъ верхъ, а въ срединѣ имѣетъ одинъ пунктъ, который называется центромъ. Отъ того центра...

Первый отдѣлъ озаглавленъ: О частяхъ сверы армилярной.

На стр. 31: Конецъ описанія краткаго о глобусѣ земномъ.

Далѣе: О употребленіи сей таблицы. Начало: Сія таблица служитъ для премѣненія градусовъ...

На стр. 34. О глобусѣ небесномъ. Начало: Глобусъ небесный есть вещь круглая...

Въ статьѣ: Какъ находить день луны (начало: Треба найтить золотую личбу...), говорится о «нынѣшнемъ» 1698 годѣ.

Списокъ этой математической географіи, к. XVII в., съ чертежами, черновой, разбитый, судя по всему автографъ переводчика, находится въ М. Арх. Мин. Ин. Д. № 216—376. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Описаніе Палестины, Анзельма Краковскаго.

Хорографіа или топографіа, сіесть особное и извѣстное описаніе земли Святыя и отъ преписанія людей извѣстныхъ съ оноя, тамо сущихъ мѣстъ вѣдомыхъ, отъ латинскаго же и польскаго языка на славенскій преложено.

Небо, не смыслъ премѣняютъ,

Иже чрезъ море преплаваютъ.

Хорографіа или топографіа, сирѣчь особное и извѣстное описаніе земли Святыя.

патріарха Никона 1661 г. (изъ него взяты заглавіе и проч.), Публ. Библ. Q. XVII. 31 и Q. XVII. 6, конца XVII в., Петерб. Дух. Акад. Соф. № 1510 [1]).

Въ серединѣ «введенія въ космографію» находятся вопросы и отвѣты, ему несомнѣнно не принадлежащіе: Вопросъ 1. Быша ли островы прежде потопа... Вопросъ 2. Коимъ образомъ по потопѣ звѣріе на островы...

Языкъ—ученый церковно-славянскій. Переводчикъ былъ знатокомъ греческаго языка: кентръ, гиперѳорейскій и т. под.

На поляхъ варіанты къ словамъ и выраженіямъ текста.

Всѣ названные списки, кромѣ Син. № 19, имѣютъ рисунки и чертежи.

2. Европа.

Начало: Въ ветсѣмъ крузѣ паче Асіи и Африки многими имены изяществуетъ Европа, юже Пліній...

Описываются: Исландія, Норвегія, Данія, Швеція, Московія, Литва, Польша, Австрія, Германія; послѣдняя рубрика: Дрентій комитство и Вестерволдій господство.

Намъ извѣстны списки: Синод. Библ. №№ 19 и 779 (въ № 779 на 1-мъ чистомъ листѣ: «преводъ Епифаніевъ»); главы о Московіи (лл. 45—56) и о Россіи (л. 97) въ № 779 писаны тѣмъ же почеркомъ, которымъ писанъ № 19. Послѣдній по отношенію къ № 779—чистовой [2]).

Языкъ—ученый церковно-славянскій. Переводчикъ пишетъ: Аггліа, Ѳелгіа (=Бельгія), Ѳосніа, Сикилійское, Свекіа. Встрѣчаются полонизмы.

3. Галліа.

Начало: Яко единъ народъ келтянъ именемъ во всю древле Іспанію и Галлію и Германію...

Описаніе Франціи (очень подробное), Испаніи, Португаліи, Азіи, Африки, Америки.

Намъ извѣстны списки: Синод. Библ. №№ 112 и 781 (второй начинается съ конца описанія Франціи и относится къ первому какъ чистовой къ черновому). № 112 имѣетъ вкладную патр. Никона 1661 г. Одинъ почеркъ этого № (съ листа 71)—тотъ же, что въ Син. № 19.

Языкъ—ученый церковно-славянскій. Отмѣтимъ: Фраггіа, Ѳретанскія островы, ѳелловакяне, Ѳолоніа. Французскія названія переписаны буквально русскими буквами: Ле Духе де Валоисъ (= Le Duché de Valois), Лорраине (= Lorraine), Кампагне (= Campagne) и т. п. Полонизмы.

---

[1]) Заглавіе въ послѣднихъ трехъ спискахъ: Зерцало всея вселенныя, или атласъ...

[2]) Повидимому, тотъ же текстъ, что въ Син. № 779, находится въ спискѣ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря. *Викторовъ*, стр. 327.

4. Описаніе Италіи (подробное), Греціи (подробное), Шотландіи и Ирландіи (краткое).

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ Синод. Библ. № 780, черновой, на первомъ листѣ котораго надпись: «преводъ Исаіи товарища Епифаніева». Языкъ—ученый церковно-славянскій, съ полонизмами и южно-руссизмами [1]).

5. Описаніе Англіи (подробное).

Начало: Іоаннъ Влаевъ (= Blaew) четцу радоватися. Се тебѣ, благожелательный четче, четвертую Атланта нашего часть, уже отъ многихъ лѣтъ обѣщанную. Содержитъ Англию... описания Гвиелма Камвдина, мужа старовѣчности вританской изобилно обученнаго... Дата: во Амстелодамѣ... 1645.

Единственный списокъ—Синод. Библ. № 41, со вкладной патр. Никона 1661 г., судя по всему, автографъ переводчика. Почеркъ тотъ же, что въ Синод. № 780, изъ чего можно заключать, что переводъ сдѣланъ Исаіею. Языкъ—ученый церковно-славянскій, съ полонизмами и южно-руссизмами. Отмѣтимъ: Гре*к*іа, Ал*в*іонъ, *В*елгіа, Анни*в*алъ; Буцкинггамсхире, Камбридгесгире.

Всѣ описанные выше тексты представляютъ собою переводъ четырехъ первыхъ томовъ огромнаго изданія (съ массой картъ), выходившаго одновременно на латинскомъ, голландскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Заглавіе 1-го тома латинскаго изданія: Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus, in quo tabulae et descriptiones omnium regionum. Editae a Guiljelmo et Ioanne Blaeu. Amsterdami. Apud Iohannem Guljelmi F. Blaeu. Anno 1643. Первый томъ (въ двухъ частяхъ) заключаетъ въ себѣ введеніе въ космографію и описаніе сѣверной и центральной Европы; второй (тоже въ двухъ частяхъ)—описаніе Франціи (часть 1-ая), Испаніи, Португаліи, Азіи, Африки, Америки; третій—описаніе Италіи и Греціи, съ картами Англіи, Шотландіи и Ирландіи; въ четвертомъ помѣщено описаніе Англіи Камбдена (Cambdenus).

О переводѣ этого Атласа какъ о своемъ упоминаетъ въ «Оглавленіи книгъ» Епифаній Славинецкій: «(преложи) часть Еvропу, отъ латінскія, изданныя въ..., и часть Асію, отъ тоя же» [2]).

---

[1]) Списокъ Баузе № 292, 1673—1674 гг., вѣроятно, не что иное, какъ эта часть Атласа Блеу.

[2]) Срвн. *Пекарскій*, I, 337, примѣч.—Повидимому, объ Атласѣ Блеу говорится въ описи домовой казны Никона 1659 года (*Временникъ*, кн. XV, стр. 107). Онъ былъ также у графа А. А. Матвѣева (6 книгъ).

Географія де-Линды.

Луки Делинда Описаніе свѣта и всѣхъ въ немъ государствъ. Напечатася въ Амстердамѣ, въ типографіи Іакова Дезеттера, году 1768. Преведеся съ латынскаго на россійскій діалектъ.

Исторія всѣхъ государствъ, господствъ, владѣтельствъ....

Указатель.

Книга содержитъ въ себѣ описаніе географическое Европы, Азіи, Африки, Америки.

1. Описаніе и раздѣленіе географическое Гишпаніи съ приложеніемъ нѣкіихъ свойствъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

Начало: Гишпанія прежде называлася Иверіа, отъ Иверы рѣки, потомъ Есперія, отъ Есперона звѣзды свѣтлыя; таже наречеся Гиспалія отъ града Гиспали...

Двѣнадцать книгъ, изъ которыхъ 2-я даетъ краткія характеристики странъ, а 3-я и слѣд. говорятъ о нравахъ и обычаяхъ (6-я между прочимъ о папѣ, его власти и правахъ, съ историческими данными).

Единственный списокъ этого огромнаго и для своего времени не дурнаго труда — Публ. Библ. F. IV. 27, нач. XVIII в. Оригиналъ— *Luca de Linda*, Descriptio orbis et omnium rerum publicarum. Amstelodami. Apud Iacobum de Zetter, anno 1665 [1]).

Переводъ сдѣланъ, судя по языку, нѣсколькими переводчиками.

Космографія въ 76 главъ.

Многочисленные списки этой Космографіи или 1) имѣютъ передъ текстомъ Космографіи предисловіе (начало: Искони зиждитель Богъ) и краткій очеркъ четырехъ странъ свѣта и послѣ текста «слово свершительное» (начало: Кто хитроумная словесемъ) несомнѣнно русскаго происхожденія [2]), или 2) не имѣютъ. Списки перваго рода обычны; одинъ изъ нихъ описанъ Епифаніемъ Славинецкимъ въ его «Оглавленіи книгъ»;

---

[1]) Оригиналъ имѣетъ два описанія Польши. Второе изъ нихъ, «Poloniae accuratior descriptio secundum Simon Starovolscium», въ нашемъ переводѣ отсутствуетъ.

[2]) Изданы во Временникѣ Моск. Общ. ист. и др., кн. XVI (въ обычномъ видѣ), и въ «Изборникѣ» А. Н. Попова, стр. 508 (со вставками и измѣненіями). О нихъ: *Поповъ*, Обзоръ хронографовъ, II, 216; предисловіе къ изданію Космографіи по списку 1670 г. Общ. Др. Письм.

списокъ втораго рода мы знаемъ лишь одинъ—Публ. Библ. Q. IV. 270, второй половины XVII в.

Онъ начинается оглавленіемъ, за которымъ слѣдуетъ небольшое «Предисловіе». Начало: Аще ли цесарская держава большая часть поворочена въ нѣмецкое владѣніе, а то нѣмецкое государство...

Текстъ Космографіи по списку 1670 года Синод. Библ. изданъ Обществомъ Древней Письменности, съ обширнымъ предисловіемъ, гдѣ говорится объ отношеніи ея къ Космографіи Меркатора и къ Хроникѣ Бѣльскаго, и гдѣ предлагается выводъ, что она—русская компиляція изъ двухъ названныхъ сочиненій.

Мы считаемъ Космографію въ 76 главъ переводомъ неизвѣстной намъ компиляціи нѣмецкаго происхожденія, на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, составленной или изданной въ 1611 г. (императоръ Рудольфъ «и до днесь... государствуетъ. 1611»). Что передъ нами переводъ, а не составленная въ Россіи компиляція, на это указываетъ и частая постановка сказуемаго въ концѣ предложенія, и постоянный счетъ годовъ отъ Р. Хр.

Языкъ русскій чистый, съ полонизмами лишь въ географическихъ названіяхъ: *Шленская* земля, князь *саскій*, *Венгерское*, сирѣчь Угорское королевство [1]).

Водный міръ.

Переводъ съ книги имянуемой Водный міръ, сірѣчъ кратное (sic) описаніе о обрѣтеніи перваго морскаго корабельнаго ходу и новыхъ незнаемыхъ земель, такъ описаніе о всѣхъ государствахъ.

Кратное (sic) сказаніе о началѣ и дѣйствѣ корабельнаго хожденія, даже и до сихъ времянъ.

Начало: Понеже убо всемогущему и премудрѣйшему Богу изволившу се вся, яже человѣческимъ разумомъ...

Послѣднія событія—открытія Дависа и Гудзона и прибытіе голландцевъ къ устью Оби.

Намъ извѣстны два списка к. XVII в.—нач. XVIII в.: Публ. Б. F. XVII. 21 (лл. 795—802) и библ. Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 48—68;

---

[1]) Едва ли не объ этой Космографіи упоминается въ описи книгъ царевича Алексѣя Михайловича: «Козмографія въ листъ. Челомъ ударилъ думный дьякъ Михайло Даниловъ». Во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться, что переводъ ея сдѣланъ до половины XVII вѣка.

пользуемся первымъ. Оригиналъ атласа, изъ котораго извлеченъ нашъ текстъ, намъ неизвѣстенъ. Онъ едва ли не нѣмецкій, судя по ***финицъры*** = финикіяне, ***веотиры*** = беотійцы, ***мисиры*** = мисійцы, ***изъ Весаліонъ*** = изъ Ѳессаліи. Переводчикъ, переводившій на русскій языкъ (съ аористами и т. п.), зналъ по-гречески: ухитиша *Мидию* = Медею, *в*еотиры, Минусъ а*ѳи*новъ одолѣ и т. п. [1]).

Краткая географія.

1. Краткое изъявленіе о крузѣ земномъ и раздѣленіе всѣхъ частей его, и которыя государства въ каждой части обрѣтаются и каждаго государства предѣлы, величина, съ которыми смежны, и сила, богатства, доходы, и прочая.

Начало: Превѣчный и всемогущій Богъ въ началѣ премудростію своею непостижимою сотворилъ есть изъ ничесоже вся...

Намъ извѣстны списки: Новоросс. Унив. № 136, нач. XVIII в. (изъ него приведено заглавіе), Публ. Библ. Погод. №№ 1697, 1698. Оригинала мы не знаемъ, но судя по всему, онъ былъ на латинскомъ языкѣ (хотя впрочемъ, л. 15: Елсасъ, ***Швабенъ***, ***Фальцы***..., ***Шленская*** земля, Лаусницъ, Тіролъ, ***Стъиръ***,... ***Карнтенъ*** и прочыя). Для опредѣленія его, между прочимъ, можетъ служить слѣд. подробность, л. 23: (Венгрія) ***въ нынъшнихъ же лътъхъ*** мало не все то королевство паки въ державѣ цесарской привелося. Столичный градъ есть Будінъ, ***нынъ*** (1683 г.) отъ цесаря (Леопольда I) взятъ есть...

Кое-гдѣ русскія прибавленія: (л. 31 об.) татары, мунгалы, калмыки, киргизы и прочыя, отъ нихъже кождая орда имѣетъ своего князя, или мурзу, или тайшу...

Языкъ и орѳографія (особенно въ началѣ списка)—ученые церковнославянскіе: А*с*ія, горы П*ѵрі*нейскія, Е*ѵ*ропа и т. п. Есть полонизмы.

2. Краткое описаніе объявленіе образѣ (sic) и свойства земнаго.

Начало: Богъ вѣчный и всемогущій изъ начала своею премудростію неизреченною весь миръ ни изъ чегоже сотворилъ...

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. F. XVII. 21 (л. 802 об). и Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 220—381 (л. 95), к. XVII в.—нач. XVIII в. Оригиналъ тотъ же. Языкъ церковно-славянскій [2]).

---

[1]) Упоминаніе о *Водномъ міръ*—въ Таблицѣ разстояній разныхъ городовъ отъ Москвы, *Виніуса*, 1667 г. («по размѣру книги именуемыя *Водный міръ*»); изъ него видно, что эта книга—атласъ.

[2]) То же сочиненіе въ третьемъ переводѣ напечатано въ 1710 году. *Пекарскій*, II, 239.

Математическая географія.

I. Географіи книга 1. О глобуса и маппъ употребленіи.

Глава 1. О аффекціяхъ или свойство глобуса земнаго. Начало: Виды глобуса земнаго суть четыре...

Глава 2. О циркуляхъ и о полюсахъ.

Единственный списокъ, повидимому, безъ конца,—Румянц. Муз. № 1557, нач. XVIII в., лл. 106—127. Упоминаются Стетинъ (нѣсколько разъ), Торунь, Ботнія, Абовъ, Москва, Казань. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Переводъ, можетъ быть,—начала XVIII в.

Языкъ—церковно-славянскій.

II. Краткое описаніе о сверѣ армилярной, то есть. Начало: Слово свера походитъ отъ языка грецкаго и значитъ вещь круглую. А свера не что иное есть, токмо вещь утвержденная и круглая, которая имѣетъ со всѣхъ странъ одинъ верхъ, а въ срединѣ имѣетъ одинъ пунктъ, который называется центромъ. Отъ того центра...

Первый отдѣлъ озаглавленъ: О частяхъ сверы армилярной.

На стр. 31: Конецъ описанія краткаго о глобусѣ земномъ.

Далѣе: О употребленіи сей таблицы. Начало: Сія таблица служитъ для премѣненія градусовъ...

На стр. 34. О глобусѣ небесномъ. Начало: Глобусъ небесный есть вещь круглая...

Въ статьѣ: Какъ находить день луны (начало: Треба найтить золотую личбу...), говорится о «нынѣшнемъ» 1698 годѣ.

Списокъ этой математической географіи, к. XVII в., съ чертежами, черновой, разбитый, судя по всему автографъ переводчика, находится въ М. Арх. Мин. Ин. Д. № 216—376. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Описаніе Палестины, Анзельма Краковскаго.

Хорографіа или топографіа, сіесть особное и извѣстное описаніе земли Святыя и отъ преписанія людей извѣстныхъ съ оноя, тамо сущихъ мѣстъ вѣдомыхъ, отъ латинскаго же и польскаго языка на славенскій преложено.

Небо, не смыслъ премѣняютъ,
Иже чрезъ море преплаваютъ.

Хорографіа или топографіа, сирѣчь особное и извѣстное описаніе земли Святыя.

Начало: Да всякій возмоглъ бы удобнѣе узрѣти и познати расположеніе мѣстъ...

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. Q. XVII. 147, XVII в. (изъ него взято заглавіе и проч.), Рум. Муз. Унд. № 1309, XVII в., Синод. № 745, XVII в. Латинскій текстъ изданъ въ первый разъ въ Краковѣ въ 1512 г. Польскій переводъ, послужившій оригиналомъ для нашего текста, носитъ заглавіе: Chorographia albo topographia, to jest osobliwe a okolne opisanie ziemie świętej z wypisania onej ludzi pewnych, tam bywałych. Teraz niedawno z lacińskiego języka na polski przetłumaczona przez Andrzeia Rymszę Litwina... W Wilnie, 1595.

Языкъ—ученый церковно-славянскій, съ бѣлоруссизмами.

Описаніе Персіи, Сансона.

Описаніе нынѣшняго персицкаго двороваго разводу и владѣния, како то обстоитъ въ духовномъ и свѣтскомъ чину отъ вышняго до нижняго чиновъ. Отъ французскаго славнаго месіонара господина *Сансона*. Тамо живучи въ десять лѣтъ осматривалъ и описалъ.

Такожде притягаетъ приказное обыкновеніе и писанію устройство: купчія, женидбенныя крѣпости, описаніе свадьбѣ, праздниковъ и погребенія, и описаніе духовныхъ.

Начало: Нынѣшнее обстояніе царства персицкаго. Начало отъ писца, о чемъ онъ во всей книгѣ хочетъ писати. Мое начальнѣйшее зрѣніе есть то, что устройства...

Мы пользуемся двумя списками: Публ. Библ. F. IV. 115 и Акад. Наукъ, по каталогу Соколова № 57 (послѣ путешествія Олеарія), конца XVII в. Оригиналъ—нѣмецкій переводъ (печатнаго экземпляра котораго мы не имѣли въ рукахъ) книги: Voyage ou Relation de l'état présent du royaume de Perse. Par M-r *Sanson*. Paris, 1695. Этотъ переводъ былъ дополненъ статьею, озаглавленною въ русскомъ переводѣ: Персицкое писмяное и рѣчевное обыкновеніе, которое они въ грамоткахъ своихъ и описяхъ потребляютъ (въ сп. Публ. Б. тетрадь 104-я). Здѣсь: о свадебныхъ, похоронныхъ и др. обычаяхъ; о религіи; тексты молитвъ и образцы документовъ. Въ одномъ мѣстѣ такая фраза: Изъ арапскаго въ *нѣмецкое* переведено тако...

Языкъ—русскій простой; переводъ плохой и буквальный [1]).

---

[1]) Въ описи книгъ Заиконоспасскаго монастыря 1689 года: «Описаніе персидскаго царства».

Описаніе Алжира.

Царства алгерійскаго краткое описаніе отъ различныхъ авторовъ собранное.

Начало: Царство алгерійское къ востоку отъ границъ царства тунетанскаго...

Единственный списокъ—Публ. Библ. F. IV. 93, конца XVII в.; онъ—какъ-будто отрывокъ большой рукописи. Оригиналъ—одна изъ статей сборника: Turcici imperii status. Accedit de regno algeriano atque tunetano commentarius. Lugd. Batau. 1634.

Языкъ русскій [1]).

Сборникъ путешествій въ Индію.

Индіи восточной часть семая, плаванія двѣ содержащая.

Первое чрезъ трилѣтное время отъ Георгія Спилбергія трохъ кораблей начальника року 1601 отъ Селяндіи въ Индію восточную пріятое.

Второе чрезъ девятолѣтное время отъ Каспара Бальби Бисернаго венеціянина року 1575 съ Аліепы ку Вавилону, а оттуда еще даже ку царству именуемому Пегу навершенное.

Всѣхъ дѣяній, яже оному въ правду ку року 1604, сему убо даже до року 1588 прилучилися воспоминаніемъ, царей такожде, мѣсцъ, народу, разлѣчнихъ вѣръ и обычаевъ описаніемъ придана.

Составителемъ *М. Готардомъ Артхусомъ* гданщаниномъ вся изящнѣйшими на мѣдѣ изображенними иконами объясненна и свѣту преданна. Въ Франкофурту..., року 1606.

Посвященіе. Начало: Ни единому доселѣ, найпревелебнѣйшій...

Начало текста: Изъ начала мѣсяца мая, сіестъ дня 5 року 1601, нѣціи зъ голяндовъ трома кораблями...

Далѣе: Индіи восточной части девятая, десятая, одиннадцатая и двѣнадцатая. Заглавіе послѣдней таково:

Исторіи въсточной Индіи томъ дванадесятый на три книги или писанія раздѣленній, зъ нихъже первая описанія съдержитъ краевъ и царствъ, княженій, острововъ, мѣстъ, городовъ, купецкихъ складовъ, горъ и рѣкъ всея тоя земли, яже народно восточной Индіи именемъ нарицается...

І. Людовѣкъ Готофридусъ зъ англской и белгской на латинскую мову преведе... Въ Франкофуртѣ.., року 1628.

---

[1]) Срв. *Пекарскій*, I, 338.

Посвященіе. Начало: Старѣнною почестію рода...

Тома дванадесятаго Історіи восточной Индіи и ближнихъ странъ гл. 1. Начало: Сума. Кіи народи сътворше висланія корабленная...

Мы знаемъ два списка (огромные томы)—Публ. Библ. F. IV. 116 и F. IV. 124, изъ которыхъ первый, безъ конца, похожъ на бѣловой, а второй на черновой. Этотъ послѣдній не вполнѣ совпадаетъ съ первымъ (впрочемъ сравненіе ихъ очень трудно сдѣлать, такъ какъ въ F. IV. 124 перемѣшаны при переплетѣ тетради). Оставлены въ обоихъ спискахъ мѣста для рисунковъ. Оригинала двѣ части мы имѣли въ рукахъ: Indiae orientalis pars tertia... Francofurti, 1601, и Indiae orientalis pars septima... auctore *M. Gotthardo Arthus* dantiscano. Francof. 1606.

Почерки въ обоихъ спискахъ южно-русскіе, повидимому, принадлежащіе переводчикамъ. Языкъ—то церковно-славянскій съ южно-руссизмами, то бѣлорусскій съ церковно-славянизмами [1]).

Въ спискѣ F. IV. 124 (лл. 101 об.—111), среди текста Индіи восточной, находится писанная однимъ изъ почерковъ этого послѣдняго слѣдующая статья:

Описаніе Шпицбергена.

Историчное Описаніе края Спитзберга, его первое изданіе, положеніе, натуру, звѣріе и прочая по ряду сказующое. Приложенное смутному восклоненію навожденіе, яже наши риболовци, тако бискайскіи, яко и голяндстіи мимошедшаго року 7023 (=1615) отъ англовъ претерпѣша..

Начало: Край боліе ко полунощи восклоняющійся, понеже отъ древнихъ давно познася, нареченъ есть Туле, егоже многіе зъ нинѣшнихъ краюписцовъ...

Главы: Положеніе предреченной страни. Натура мѣстца. О звѣрехъ. Крипкое отпертіе преложеній и защищеній англскихъ... Оригиналъ (на латинскомъ языкѣ) намъ неизвѣстенъ.

Путешествіе Олеарія.

Переводъ съ книги цесарскаго языку, какову написалъ свѣтославный *Адамъ Олеаріусъ* со многимъ умноженіемъ ѣздъ описаній въ Московскомъ и Персицкомъ государствахъ, тако жъ Яганя Албрехта *Манделоскаго* восточные ѣзды, Ірья *Андрѣева* и Вола *Иверсенскаго* восточ-

---

[1]) *Пекарскій*, I, 340.

ные жъ ѣзды, съ прибавкою *Китайскаго росказанія* и како такое мочное государство мимошедшеи тому краткіе лѣта отъ татаръ обсилено и взято и како текучей китайски мандаринъ и морской разбойникъ Кочинга отъ голандцевъ осаженой островъ Фармозовъ взялъ, тако же съ прибавкою *Персицкимъ Крымскимъ раздоліемъ* и *Древнимъ садомъ*, оба наполнени охотою и богато учинени учеными притчами. И сія послѣдня— Древней садъ—наперво изъ персицкаго языку на голандскій переведенъ и изъ того въ цесарскій переведенъ, и для своего изряднѣйшаго одержанія, для Крилнаго раздолія приставится нѣкая вещь исполненна чудъ и дивными исторіами и прилучіемъ—описаніе чуждыхъ мѣстъ и земель и тѣхъ обкновеніе, природа, житіе, устроенство духовнаго и звѣснаго (sic) и домоваго устава, и иное такое представляется сквозь идуще... Печатано въ Анбуркѣ градѣ отъ Захарія Гертаина и Ѳомы Верина, лѣта 1696 года.

Послѣ этого заглавія слѣдуетъ: Преддателя предлаганіе ко склоному читателю. Начало: Мы надѣемся многи любителемъ...

Затѣмъ: Надъ персуною пресвѣтлѣйшаго князя и государя Фридриха арцуга Гостенскаго и иныхъ (проза).

Далѣе: Преддателя господина Адама Оліаріа предисловіе къ склонному читателю, о своей послѣдней изданной Персицкой ѣздѣ описаніе. Начало: Я за нѣкіе годы никое описаніе...

Оглавленіе.

Далѣе: Адама Оліарія издивное описаніе его ѣзды изъ Голстенской земли къ Москвѣ и въ Персиду и что На дорогѣ наипачно явилося и чинилося.

Первая книга и первая глава. Начало: Я чаю, что сіе...

Единственный списокъ шести книгъ путешествія Олеарія (за которыми слѣдуетъ сочиненіе Сансона о Персіи)—Акад. Наукъ, по каталогу Соколова № 57, конца XVII в.

Послѣднія двѣ книги извѣстны также въ другомъ спискѣ:

Книга 5-я: О новой персицкой ѣздѣ описаніе, содержаетъ въ себѣ о персицкомъ государьствѣ и о тѣхъ жителяхъ.

Глава 1: о персицкомъ государствѣ по ряду. Начало: Государьство персицкое, которое имѣетъ свое имя...

Книга 6-я: Новой персицкой ѣзды описаніе, содержаетъ въ себѣ возвращеніе ѣзды изъ Персиды назадъ въ Голштенскую землю.

1-я глава. Како мы поднялися изъ царствующаго города Ишпагана...

Это списокъ—Публ. Библ. F. IV. 15, конца XVII вѣка (за этими двумя книгами и здѣсь—сочиненіе Сансона о Персіи); онъ представляетъ продолженіе другой рукописи, въ которой были, вѣроятно, первыя

четыре главы Путешествія Первая тетрадь нашего списка помѣчена цыфрою 58.

Оригиналъ—одно изъ изданій Путешествія въ Московію и Персію Адама Олеарія, именно—гамбургское 1696 года (см. ниже).

Сборникъ Олеарія.

1) Юрія *Андрѣева* изъ арцугства Слезвицкаго, урожденіемъ града Тундера, описаніе восточныя ѣзды.

Съ придаткомъ Китайскаго росказанія, како тако сильное государство въ мимошедшихъ лѣтехъ отъ татаръ обсилено и взято, и како утеклый китайскій мандаринъ и морской разбойникъ Коксинга отъ галанцовъ островъ Формозу отнялъ. Издано чрезъ *Адама Оэліаріа.*

Юрьи Андрѣева изъ арцухства Слѣзвицкаго, урожденецъ города Тундера, восточныя ѣзды описаніе. 1-я книга...

2) 4 книга: Волькверта *Иверсенскаго*, урожденецъ Гуссума, описаніе восточной Индеи ѣзды и безсчастливая плавка корабельная.

1-я глава. О выѣздкѣ изъ Галанской земли до горы Кабо-де-бонаисперонса. Начало: Когда я Волквертъ Иверсунъ...

3) *Персицкій крынъный долъ*, въ которомъ много веселыхъ и пріятныхъ исторій... Описалось сіе дѣло тому назадъ 500 лѣтъ отъ тогдашняго славнаго и высокоразумнаго поэта *Сшахасадія* по-персицки, описалось и для его изобранства и достоинства высоко почитается и возлюбляется, и тому назадъ лѣтъ десять переведена въ нѣмецкій языкъ отъ славнаго издателя *Адама Аліарія.*

Начинается оглавленіемъ (8 книгъ).

4) Премудраго *Лохмона* издивительные склады и примѣры. Первая притча: о львѣ и о двухъ волахъ [1]).

5) *Персицкаго деревнаго саду* первая книга (безъ конца).

6) Не имѣющій начала разсказъ о завоеваніи Китая татарами (передѣлка труда *Мартиніуса*) и объ отнятіи у голландцевъ китайскими морскими разбойниками острова Формозы.

Единственный списокъ—Публ. Библ. F. XVII. 4, конца XVII вѣка [2])

---

[1]) Первое изданіе: *Saadi*, Persianisches Rosenthal. Uebersetzt von Ad. *Olearius.* Schleswig, 1654.

[2]) Кринный долъ Саади и басни Локмана—еще въ спискѣ Публ. Библ. F. XV. 12 (эта рукопись имѣетъ первую тетрадь съ помѣтою: 174).

Деревной садъ—въ томъ же спискѣ Публ. Б. F. XV. 12; онъ здѣсь имѣетъ заглавіе: Персидскій деревной садъ наполненъ со избранными прививками (25 главъ).

Оригиналъ—Reisebeschreibungen nach Musskau und Persien, I. A. von Mandelslo morgenländische [1]) und I. *Andersens* und V. *Iversens* orientalische Reise. Mit angehängter chinesischen Revolution, nebst *Persianischen Rosenthal* und *Baumgarten*. Von neuen aufgelegt. Hamburg, 1696. Изданіе *Олеарія*.

Языкъ перевода—русскій простой, мѣстами съ полонизмами; переводъ плохой и буквальный (нѣсколькихъ переводчиковъ).

См. выше—Путешествіе Олеарія.

Путешествіе въ Святую землю Ник. Радзивила.

Путешествіе или похожденіе въ землю Святую пресвѣтлосіяющаго господина его милости Николая Христофа *Радзивила*...

Издано Палестинскимъ Обществомъ. Мы имѣли въ рукахъ списки Синод. Библ. №№ 529, 191, Публ. Библ. Q. IV. 49 и Погод. № 1536, всѣ конца XVII в. Оригиналъ — Peregrynacya do ziemi Świętej... Mik. Krzyszt. *Radziwiłła* [2]).

Языкъ — церковно-славянскій, съ великоруссизмами (*свороборинъ*, *изюмъ*, *шогла* и т. п.). Синод. № 529 имѣетъ поправки и приписки руки извѣстнаго Евѳимія.

Описаніе Сарматіи, Гваньина.

1) Исторія Сарматіи европской, въ нейже заключается королевство польское со всѣми господствіями, княженіями и державами своими; ту такожде великое княженіе литовское, русское, прусское, жмудское, инѳлянское, московское и часть татаровъ. Отъ Александра *Гвагнина* зъ Верони... первѣе року 1578-го по лацинѣ издадеся, а нынѣ паки съ придачею тыхъ королей, иже въ латинской не обрѣтаются..., отъ того жъ изобрѣтателя съ великимъ прилежаніемъ раздѣленіями на десять книгъ вократцѣ собрася, а отъ Мартина Пашковскаго попеченіемъ авторовымъ (съ) латинскаго на польскій истолковася. Въ Краковѣ, въ типографіи Николая Лоба, року Божьего 1611.

На знаменіе реченное Радвалъ (оставлено мѣсто для рисунка герба). Князей русскихъ воинства двое... (стихи).

---

[1]) Перевода путешествія Мандельсло мы не знаемъ.

[2]) Экземпляръ изданія 1683 г.—въ Моск. Типографской Библ. (№ 4211).

четыре главы Путешествія Первая тетрадь нашего списка помѣчена цыфрою 58.

Оригиналъ—одно изъ изданій Путешествія въ Московію и Персію Адама Олеарія, именно—гамбургское 1696 года (см. ниже).

Сборникъ Олеарія.

1) Юрія *Андрѣева* изъ арцугства Слезвицкаго, урожденіемъ града Тундера, описаніе восточныя ѣзды.

Съ придаткомъ Китайскаго росказанія, како тако сильное государство въ мимошедшихъ лѣтехъ отъ татаръ обсилено и взято, и како утеклый китайскій мандаринъ и морской разбойникъ Коксинга отъ галанцовъ островъ Формозу отнялъ. Издано чрезъ *Адама Оэліарія.*

Юрьи Андрѣева изъ арцухства Слѣзвицкаго, урожденецъ города Тундера, восточныя ѣзды описаніе. 1-я книга...

2) 4 книга: Волькверта *Иверсенскаго,* урожденецъ Гуссума, описаніе восточной Индеи ѣзды и безсчастливая плавка корабельная.

1-я глава. О выѣздкѣ изъ Галанской земли до горы Кабо-де-бонаисперонса. Начало: Когда я Волквертъ Иверсунъ...

3) *Персицкій крынъный долъ,* въ которомъ много веселыхъ и пріятныхъ исторій... Описалось сіе дѣло тому назадъ 500 лѣтъ отъ тогдашняго славнаго и высокоразумнаго поэта *Сшахасадія* по-персицки, описалось и для его изобранства и достоинства высоко почитается и возлюбляется, и тому назадъ лѣтъ десять переведена въ нѣмецкій языкъ отъ славнаго издателя *Адама Аліарія.*

Начинается оглавленіемъ (8 книгъ).

4) Премудраго *Лохмона* издивительные склады и примѣры. Первая притча: о львѣ и о двухъ волахъ [1]).

5) *Персицкаго деревнаго саду* первая книга (безъ конца).

6) Не имѣющій начала разсказъ о завоеваніи Китая татарами (передѣлка труда *Мартиніуса*) и объ отнятіи у голландцевъ китайскими морскими разбойниками острова Формозы.

Единственный спискоъ—Публ. Библ. F. XVII. 4, конца XVII вѣка [2])

---

[1]) Первое изданіе: *Saadi,* Persianisches Rosenthal. Uebersetzt von Ad. *Olearius.* Schleswig, 1654.

[2]) Кринный долъ Саади и басни Локмана—еще въ спискѣ Публ. Библ. F. XV. 12 (эта рукопись имѣетъ первую тетрадь съ помѣтою: 174).

Деревной садъ—въ томъ же спискѣ Публ. Б. F. XV. 12; онъ здѣсь имѣетъ заглавіе: Персидскій деревной садъ наполненъ со избранными прививками (25 главъ).

Оригиналъ—Reisebeschreibungen nach Musskau und Persien, I. A. von Mandelslo morgenländische [1]) und I. *Andersens* und V. *Iversens* orientalische Reise. Mit angehängter chinesischen Revolution, nebst *Persianischen Rosenthal* und *Baumgarten*. Von neuen aufgelegt. Hamburg, 1696. Изданіе *Олеарія*.

Языкъ перевода—русскій простой, мѣстами съ полонизмами; переводъ плохой и буквальный (нѣсколькихъ переводчиковъ).

См. выше—Путешествіе Олеарія.

Путешествіе въ Святую землю Ник. Радзивила.

Путешествіе или похожденіе въ землю Святую пресвѣтлосіяющаго господина его милости Николая Христофа *Радзивила*...

Издано Палестинскимъ Обществомъ. Мы имѣли въ рукахъ списки Синод. Библ. №№ 529, 191, Публ. Библ. Q. IV. 49 и Погод. № 1536, всѣ конца XVII в. Оригиналъ — Peregrynacya do ziemi Świętej... Mik. Krzyszt. *Radziwiłła* [2]).

Языкъ — церковно-славянскій, съ великоруссизмами (*свороборинъ*, *изюмъ*, *шогла* и т. п.). Синод. № 529 имѣетъ поправки и приписки руки извѣстнаго Евѳимія.

Описаніе Сарматіи, Гваньина.

1) Исторія Сарматіи европской, въ нейже заключается королевство польское со всѣми господствіями, княженіями и державами своими; ту такожде великое княженіе литовское, русское, прусское, жмудское, инѳлянское, московское и часть татаровъ. Отъ Александра *Гвагнина* зъ Верони... первѣе року 1578-го по латинѣ издадеся, а нынѣ паки съ придачею тыхъ королей, иже въ латинской не обрѣтаются..., отъ того жъ изобрѣтателя съ великимъ прилежаніемъ раздѣленіями на десять книгъ вократцѣ собрася, а отъ Мартина Пашковскаго попеченіемъ авторовымъ (съ) латинскаго на польскій истолковася. Въ Краковѣ, въ типографіи Николая Лоба, року Божьего 1611.

На знаменіе реченное Радвалъ (оставлено мѣсто для рисунка герба). Князей русскихъ воинства двое... (стихи).

---

[1]) Перевода путешествія Мандельсло мы не знаемъ.

[2]) Экземпляръ изданія 1683 г.—въ Моск. Типографской Библ. (№ 4211).

На знаменіе авторіи (оставлено мѣсто для рисунка герба). Тривъ со сатиромъ ратніи... (стихи).

За благословеніемъ и повелѣніемъ королевскимъ и кесаревымъ. До читателя возлюбленнаго авторъ. Начало: Между странами европскими Сарматія...

Книгъ 1-хъ часть 1-я, въ которой содержится описаніе самой Сарматіи европской въ предѣлахъ и окрестностяхъ ея.

Начало: Сарматіи европской народъ и странѣ, съ которыи въ себѣ содержитъ, положеніе описуючи, мнѣло ми ся, что сего вещь....

Мы пользуемся спискомъ Публ. Библ. F. IV. 130, XVII в. (пять книгъ).

Языкъ—русскій, съ церковно-славянизмами, полонизмами и малоруссизмами (*що* = что, на *ы*вахъ, посредѣ хат*и* и т. п.). Стихи оригинала переведены стихами же.

2) Кройника земли Еуропской, въ которой пишется государство польское со всѣми государствы, княжествы и украинами своими; тутъ же великое княжество литовское, русское, прусское, жмоицкое, инолянское, московское и часть татаръ. Написалъ Александръ *Гвагнинъ*, грабія..., перво лѣта 7078-го по-латынѣ написалъ, а нынѣ при тѣхъ короляхъ, которыхъ въ латынскихъ нѣтъ...,—тотъ же Александръ великимъ трудомъ написалъ, съ латынскаго на польскій перевелъ. Въ Краковѣ, на печатномъ дворѣ Миколая Лоба, лѣта 7111.

Печать названыхъ Родвановъ (оставлено мѣсто для рисунка герба) Князей русскихъ два полка... (стихи).

Великомощному, милостивому государю Миколаю Забредовскому зъ Забредовичъ, воеводѣ и енералу краковскому, снятинскому и иныхъ, моему милостивому государю и благодѣтелю.

Начало: Въ тѣхъ украинахъ въ землѣ Европской многими лѣты...

Печать ауторова (оставлено мѣсто для рисунка герба). Грифъ и съ сатыремъ бьются... (стихи).

Милостивому читателю предсловіе. Начало: Межъ украинами европскими и Сармацыя...

Книгъ первыхъ часть первая, въ которыхъ пишется написаніе самой Сармацыи европской и о рубежахъ кругомъ ея.

Начало: Сармацыи европской народъ пишутъ украинное положеніе, видится мнѣ, что и то надобно...

Мы пользуемся спискомъ Публ. Библ. F. IV. 180, XVII в. (четыре полныхъ книги и начало пятой).

Языкъ—русскій.

Переводъ этихъ текстовъ сдѣланъ съ польскаго перевода: *Guagnin*, Kronika Sarmacyi europejskej. Krak. 1611 [1]).

3) Книгъ первыхъ часть первая, въ нейже обрѣтается описаніе самой Сармаціи европской, и о границахъ прилежащихъ ей.

Начало: Страна именуемая Сарматія, которая въ третьей части лежитъ земли Европы, а въ Сарматіи государства—корона польская и Литва, жамоитская, мазовецкая, прусская, поморская, ливонская, московская и часть татарскія земли.

Савроматіе Европе роды и государства, въ ней лежачіе, и обычай ихъ и начало, какъ и почему Европа именуется. Дѣвка именемъ Европа...

Мы пользуемся спискомъ Публ. Библ. Пог. № 1497, XVIII в., съ которымъ вполнѣ сходенъ списокъ той же библіотеки F. IV. 106, XVII в.

Переводъ сдѣланъ не менѣе какъ двумя переводчиками, съ латинскаго оригинала—*Alexander Guagninus*, Sarmatiae europeae descriptio. Spirae, 1581 [2]).

Хроника Стрыковскаго.

1) Матѳеа *Стриковскаго* Осостовича Кроники литовской книгъ 1-хъ глава 1.

Начало: О созданіи міра необходимаго, земли, неба и началовъ вещей, яже на нихъ суть, различны бяху, читателю любезный, мнѣнія и доводы философовъ...

Мы пользуемся спискомъ Публ. Библ. F. IV, 103, к. XVII в., съ которымъ сходны списки той же библіотеки F. IV. 131, к. XVII в., и Погод. № 1759, нач. XVIII в., оба полные, и списки М. Арх. Мин. Ин. Д. № 58—80, к. XVII в. (съ припиской 1707 г.), и № 59—81, нач. XVIII в. (изъ библіотеки извѣстнаго Волынскаго).

---

[1]) Экземпляръ «Гвагнина» былъ пріобрѣтенъ въ Польшѣ въ 1653 г. кн. Репнинымъ-Оболенскимъ (*Лѣтописи* Тихонравова, т. III, кн. 5, стр. 34). Вѣроятно, это сочиненіе есть та «книга Исторія польской печати», которую Никонъ въ 1655 г. поручилъ перевести въ Иверскомъ монастырѣ (*Р. Истор. Библ.*, V, 543).

[2]) Разсказъ о жестокостяхъ Ивана Грознаго, съ дополненіями и измѣненіями, помѣщается при сочиненіяхъ Курбскаго. Переводъ его, съ латинскаго, современный (послѣ 1584 г.), сдѣланъ кѣмъ-нибудь изъ московскихъ бѣглецовъ, близкихъ къ Курбскому. Языкъ церковно-славянскій.

Переводъ или всего труда Гваньина, или части его, съ польскаго на бѣлорусскій языкъ, былъ сдѣланъ Олехномъ Станковичемъ. См. Увар. № 1347.

Переводчикъ зналъ по-гречески: Ѳа*ли*съ Ми*ли*сіанинъ, *И*раклитъ, *Ки*кeронъ, по *Ви*росу и т. п.

Языкъ церковно-слявянскій [1]).

2) Лѣтописанія Матѳея *Стриковскаго* отъ начала міра трудолюбіемъ отцевъ и многихъ лѣтописателей написана и во свѣтъ дана, прежде на польскомъ языкѣ, таже написася славенски лѣта отъ сотворенія міра 7196, отъ рожества же Бога Слова 1688-го.

На дверь книги.

Всякъ бо входяй во двери свѣта

Не имать видѣти темна мѣста... (8 строкъ).

Начало съ Богомъ святымъ. Собрано изъ книгъ старыхъ лѣтописцевъ. Книга 1.

Начало: О сотвореніи свѣта необходимаго, земли, небесе и початковъ дѣлъ, яже на нихъ суть, всяческія бяху, читателю милостивый, мнѣнія и изданія философовъ...

Послѣ разсказа о событіяхъ 1581 г. находится предисловіе.

Начало: Уже по кончину сію подвизаніе наше скончашеся, благодатный читателю, идѣже кратко дѣянія при королѣ Жигимонтѣ Августѣ, Генрикѣ и Стефанѣ нынѣ благовременно государствуючего предложихъ...

Пользуемся спискомъ Уваров. № 1382, к. XVII—нач. XVIII в.

Переводчикъ старался писать по-церковно-славянски, но владѣлъ этимъ языкомъ плохо, сбиваясь постоянно на русскій. Переводъ сдѣланъ имъ буквальный, не вездѣ достаточно удобопонятный. Грецизмовъ нѣтъ: *Талесъ Милесіусъ*, *Гераклитусъ*, *Цыцеро* [2]).

Вертоградъ королевскій, Папроцкаго.

(Послѣ «оглавленія» = указателя собственныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ): Вертограда королевскаго книга первая. Кое дѣло и кій чинъ бяше изначала во времена владѣнія сенату римскому въ странахъ италійскихъ.

Начало: Вся царствія изъ малыхъ зѣло и равныхъ начинаній взяша начало...

Въ концѣ: Батрошъ *Попроцкій* зъ Глогалъ. п. ц. і. м. г.

---

[1]) Списокъ этого текста Александровскаго Успенскаго монастыря, съ указаніемъ на годъ перевода 1668, описанъ въ *Вѣстн. Археол. и Ист.*, II, 39.

[2]) Объ оригиналѣ—*Поповъ*, II, 203 сл. Книга Стрыковскаго была въ библіотекѣ ц. Ѳедора Алексѣевича въ 1682 г.

Единственный списокъ—Публ. Б. Погод. № 1700, начала XVIII вѣка. Оригиналъ—извѣстный трудъ по исторіи Чехіи, Польши и юго-западной Руси Ogrod królewski, w ktorem o początku cesarzów Rzymskich, arcyxiążąt Rakuskich, krolów Polskich, Czeskich, xiążąt Sląskich, Ruskich, Litewskich, Pruskich, rozrodzenia ich krotko opisane najdziesz. Przez Bartosza *Paprockiego* P. C. J. M. H. Прага, 1599. Переводчикъ перевелъ весь трудъ, съ латинскими цитатами и стихами включительно (стихи иногда также риѳмованными стихами).

Онъ употребляетъ плохой церковно-славянскій языкъ, съ малоруссизмами и полонизмами, и пишетъ: *Ки*керо, Людв*ѣ*къ *В*аварчикъ (=Баварецъ), Гал*в*а (=Гальба, императоръ), Люкре*ти*я; годы иногда только отъ Р. Х., какъ въ оригиналѣ, иногда съ переводомъ на лѣточисленіе отъ С. М. [1]).

О королѣ Владиславѣ IV, Горчина.

Черновые столбцы, въ числѣ 83, писанные очень небрежною скорописью, не вполнѣ хорошо сохранившіеся, безъ начала, находятся въ библіотекѣ Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ № 197—333. Старая записка, приложенная къ нимъ: «Исторія польскаго короля Владислава IV, переведенная изъ какого-нибудь иностраннаго языка; безъ начала; начинается съ 1624 году».

Оригиналъ: *Gorczyn*, Pamięć o cnotach Władysława IV. Kraków, 1648.

Языкъ—русскій, съ полонизмами [2]).

Лѣтопись Пясецкаго.

Павелъ *Піазецый*, епископъ перемышленскій, Іакову Піазецыю, аббату Кларетумбы, великаго Владислава четвертаго короля польскаго и свецкаго секретарю, внуку здравія и прочая. Пріими, любезный внуче, яже по моей смерти прочтеши...

Начало: Да не льстятъ тебя, которые подъ титуломъ исторіи не такъ дѣла учиненныя...

---

[1]) О Б. Папроцкомъ и его трудахъ см. статью І. Иречка въ *Časopis*'ѣ Чешскаго Музея за 1866 годъ. Экземпляръ Ogrod'а—въ Моск. Типографской Библ.

[2]) Въ библіотекѣ Моск. Заиконоспасскаго монастыря по описи 1689 г.: «книга Владислава короля, польская». Этотъ экземпляръ теперь находится въ Типографской Библіотекѣ, № 4210.

Мы знаемъ списокъ Публ. Б. F. IV. 163, конца XVII—нач. XVIII вѣка, безъ конца (послѣдній годъ 1619). Оригиналъ, содержащій въ себѣ подробную лѣтопись событій въ Европѣ съ 1571 по 1648 г. (много свѣдѣній о Польшѣ и о самозванцахъ),—*P. Piasecius*, episcopus Praemisliensis, Chronica gestorum in Europa ad a. 1648. Cracoviae, s.a. (около 1648).

Переводъ буквальный; языкъ тяжелый русскій (безъ аористовъ и имперфектовъ); есть полонизмы [1]).

Исторія четырехъ монархій, Слейдана.

Іоанна Слейдана о четырехъ великихъ монархіяхъ.

Книга первая.

Начало: Первѣе нежели о четырехъ великихъ и начальнѣйшихъ міра сего монархіяхъ глаголати начну—о вавилонской, персской, греческой и римской...

3 книги. Исторія римской монархіи доведена до имп. Карла V, современника автора [2]).

Мы знаемъ списокъ Публ. Библ. Q. IV. 75, нач. XVIII в., полный. Оригиналъ—одно изъ изданій небольшой книжки *J. Sleidani* De quatuor summis monarchiis libri tres (мы пользовались амстердамскимъ изданіемъ 1656 г.; нашъ текстъ не имѣетъ тѣхъ предисловія издателя и біографіи автора, которыя находятся въ этомъ изданіи).

Языкъ—церковно-славянскій. Переводчикъ зналъ по-гречески и потому пишетъ: *К*икеронъ, *К*имонъ, Мар*к*еллъ, Лукій, три*в*унъ, Мар*т*ій и т. п. (но: де*ц*емвиръ); *речь посполитая*=respublica.

Церковныя лѣтописи, Баронія.

1) Годовыя дѣла церковныя, вкратцѣ собраны отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, выбраны изъ Годовыхъ дѣлъ церковныхъ Цесаря *Бараніуша*, названы Анналесъ екклесіастики,

---

[1]) «Гранографъ» Пясецкаго былъ пріобрѣтенъ въ Польшѣ въ 1653 г. кн. Репнинымъ-Оболенскимъ (*Лѣтописи* Тихонравова, т. III, кн. 5, стр. 34).

Отрывокъ Лѣтописи, о событіяхъ смутнаго времени и начала царствованія царя Михаила Өедоровича, изданъ въ Памятникахъ Древней Письменности, № LXVIII.

[2]) Другое сочиненіе Слейдана: De statu religionis et reipublicae Carolo Quinto... Argentorati, 1566, вошло въ составъ «Хроники» Март. *Бѣльскаго*.

(то) есть Лѣтописецъ церковный. Сіа книга имѣетъ въ себѣ 12 томовъ, то есть 1200 лѣтъ.

Предисловія нѣтъ.

Начало: Вѣкъ 1. Годъ рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа былъ четыредесять первый царства Октавія Августа...

Мы знаемъ списки: М. Румянц. Муз. № 16, XVII в. (изъ него взято заглавіе и проч.), Публ. Библ. F. I. 276, XVII в. [1]), Погод. 1712, XVII в. (безъ начала и конца). Оригиналъ—сдѣланное извѣстнымъ Скаргою польское сокращеніе Церковныхъ лѣтописей *Баронія* (1-ое изданіе въ Краковѣ 1603 г.), подъ заглавіемъ: Roczne dzieje kościelne. Переводчикъ сократилъ текстъ Скарги.

Языкъ—церковно-славянскій плохой, съ многочисленными юго-западно-руссизмами и полонизмами: рекъ *до* Цесарія, Гормиздъ *зъ* Фрусина, *еретикъ*, *набоженство*, *мѣсто*=городъ [2]).

2) Годовыя дѣянія церковныя отъ Рождества Господа и Бога нашего Іисуса Христа, выбраны изъ Годовыхъ дѣяній Цесаря *Баронія*, кардинала римскаго костела, называемыхъ Лѣтопись церковная.

Приступъ къ Дѣяніямъ церковнымъ.

Начало: Прежде даже отъ лѣта сего, воньже Сынъ Божій...

Начало изложенія: Лѣто Рождества Господа нашего Іисуса Христа. Лѣто, въ негоже Мессія Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ истинный...

Въ концѣ то самое послѣсловіе, которое мы выписали выше, въ примѣчаніи, изъ рукописи Публ. Библ. F. I. 276.

---

[1]) Здѣсь заглавіе: Годовыя дѣла церковныя... въ ново преведены нужнѣйшія вещи изъ Бароніуша втораго друкованія. Въ концѣ: Преведена сія книга съ польскаго языка на словенскій съ друкованныя книги въ Краковѣ по благословенію преосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита рязанскаго и муромскаго, въ лѣто отъ С. М. 7187-го года, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1678-го года. Преводившаго сію книгу, имя его седмеролитерно, троесложно, въ немже убо четыре гласныхъ и три согласныхъ; начало пріемлетъ отъ перваго гласнаго; число же его суть 8 (= Игнатій?). Тотъ же конецъ въ спискѣ Александровскаго Успенскаго монастыря (*Вѣстн. Археол. и Ист.*, II, 37).

[2]) Срв. *Востоковъ*, Описаніе Рум. Муз., № 16. Здѣсь высказано предположеніе, что переводчикъ—уніатъ или католикъ. Дѣйствительно, онъ сохранилъ въ переводѣ бранныя слова противъ Фотія и православія; но и только.—Переводъ извлеченія изъ Скаргина сокращенія Баронія, на бѣлорусскомъ языкѣ, въ Синод. Библ. № 729, къ этому нашему переводу, кажется, не имѣетъ отношенія.

Отмѣтимъ, что уже въ 1649—1650 г. у насъ ссылались на Баронія. *Бѣлокуровъ*, Арсеній Сухановъ, I, стр. XXXIV.

Мы знаемъ списокъ Публ. Б. F. IV. 163, конца XVII—нач. XVIII вѣка, безъ конца (послѣднiй годъ 1619). Оригиналъ, содержащiй въ себѣ подробную лѣтопись событiй въ Европѣ съ 1571 по 1648 г. (много свѣдѣнiй о Польшѣ и о самозванцахъ),—*P. Piasecius*, episcopus Praemisliensis, Chronica gestorum in Europa ad a. 1648. Cracoviae, s.a. (около 1648).

Переводъ буквальный; языкъ тяжелый русскiй (безъ аористовъ и имперфектовъ); есть полонизмы [1]).

Исторiя четырехъ монархiй, Слейдана.

Iоанна Слейдана о четырехъ великихъ монархiяхъ.

Книга первая.

Начало: Первѣе нежели о четырехъ великихъ и начальнѣйшихъ мiра сего монархiяхъ глаголати начну—о вавилонской, персской, греческой и римской...

3 книги. Исторiя римской монархiи доведена до имп. Карла V, современника автора [2]).

Мы знаемъ списокъ Публ. Библ. Q. IV. 75, нач. XVIII в., полный. Оригиналъ—одно изъ изданiй небольшой книжки *J. Sleidani* De quatuor summis monarchiis libri tres (мы пользовались амстердамскимъ изданiемъ 1656 г.; нашъ текстъ не имѣетъ тѣхъ предисловiя издателя и бiографiи автора, которыя находятся въ этомъ изданiи).

Языкъ—церковно-славянскiй. Переводчикъ зналъ по-гречески и потому пишетъ: *К*икеронъ, *К*имонъ, Маркеллъ, Лукiй, три*в*унъ, Мар*т*iй и т. п. (но: де*ц*емвиръ); *речь посполитая*=respublica.

Церковныя лѣтописи, Баронiя.

1) Годовыя дѣла церковныя, вкратцѣ собраны отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Iисуса Христа, выбраны изъ Годовыхъ дѣлъ церковныхъ Цесаря *Баранiуша*, названы Анналесъ екклесiастики,

---

[1]) «Гранографъ» Пясецкаго былъ прiобрѣтенъ въ Польшѣ въ 1653 г. кн. Репнинымъ-Оболенскимъ (*Лѣтописи* Тихонравова, т. III, кн. 5, стр. 34).

Отрывокъ Лѣтописи, о событiяхъ смутнаго времени и начала царствованiя царя Михаила Θеодоровича, изданъ въ Памятникахъ Древней Письменности, № LXVIII.

[2]) Другое сочиненiе Слейдана: De statu religionis et reipublicae Carolo Quinto... Argentorati, 1566, вошло въ составъ «Хроники» Март. *Бѣльскаго*.

(то) есть Лѣтописецъ церковный. Сіа книга имѣетъ въ себѣ 12 томовъ, то есть 1200 лѣтъ.

Предисловія нѣтъ.

Начало: Вѣкъ 1. Годъ рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа былъ четыредесять первый царства Октавія Августа...

Мы знаемъ списки: М. Румянц. Муз. № 16, XVII в. (изъ него взято заглавіе и проч.), Публ. Библ. F. I. 276, XVII в. [1]), Погод. 1712, XVII в. (безъ начала и конца). Оригиналъ—сдѣланное извѣстнымъ Скаргою польское сокращеніе Церковныхъ лѣтописей *Баронія* (1-ое изданіе въ Краковѣ 1603 г.), подъ заглавіемъ: Roczne dzieje kościelne. Переводчикъ сократилъ текстъ Скарги.

Языкъ—церковно-славянскій плохой, съ многочисленными юго-западно-руссизмами и полонизмами: рекъ *до* Цесарія, Гормиздъ *зъ* Фрусина, *геретикъ*, *набоженство*, *мѣсто*=городъ [2]).

2) Годовыя дѣянія церковныя отъ Рождества Господа и Бога нашего Іисуса Христа, выбраны изъ Годовыхъ дѣяній Цесаря *Баронія*, кардинала римскаго костела, называемыхъ Лѣтопись церковная.

Приступъ къ Дѣяніямъ церковнымъ.

Начало: Прежде даже отъ лѣта сего, воньже Сынъ Божій...

Начало изложенія: Лѣто Рождества Господа нашего Іисуса Христа. Лѣто, въ негоже Мессія Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ истинный...

Въ концѣ то самое послѣсловіе, которое мы выписали выше, въ примѣчаніи, изъ рукописи Публ. Библ. F. I. 276.

---

[1]) Здѣсь заглавіе: Годовыя дѣла церковныя... въ ново преведены нужнѣйшія вещи изъ Бароніуша втораго друкованія. Въ концѣ: Преведена сія книга съ польскаго языка на словенскій съ друкованныя книги въ Краковѣ по благословенію преосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита рязанскаго и муромскаго, въ лѣто отъ С. М. 7187-го года, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1678-го года. Преводившаго сію книгу, имя его седмеролитерно, троесложно, въ немже убо четыре гласныхъ и три согласныхъ; начало пріемлетъ отъ перваго гласнаго; число же его суть 8 (= Игнатій?). Тотъ же конецъ въ спискѣ Александровскаго Успенскаго монастыря (*Вѣстн. Археол. и Ист.*, II, 37).

[2]) Срв. *Востоковъ*, Описаніе Рум. Муз., № 16. Здѣсь высказано предположеніе, что переводчикъ—уніатъ или католикъ. Дѣйствительно, онъ сохранилъ въ переводѣ бранныя слова противъ Фотія и православія; но и только.—Переводъ извлеченія изъ Скаргина сокращенія Баронія, на бѣлорусскомъ языкѣ, въ Синод. Библ. № 729, къ этому нашему переводу, кажется, не имѣетъ отношенія.

Отмѣтимъ, что уже въ 1649—1650 г. у насъ ссылались на Баронія. *Бѣлокуровъ*, Арсеній Сухановъ, I, стр. XXXIV.

Текстъ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ отличный отъ текста предъидущаго перевода. Сравн.

F. I. 273:	F. I. 276:
Лѣто Господне 299, Маркелина 3, Діоклитіана 17. Въ Сиріи въ Едесѣ веліе страданіе двою христіану Гуріа, Самона, яже за едину руку увязанна...	Годъ Господень 299, Маркеллина 7, Діоклитіана 16. Въ Сиріѣ въ Едесѣ было знаменитое мученичество дву славныхъ христіанъ Гуріа и Самона, каждаго ихъ за едину руку повѣшено...

Единственный списокъ намъ извѣстный—Публ. Библ. F. I. 273, XVII в. Текстъ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ представляетъ переводъ текста Скарги безъ сокращеній. Дальнѣйшій текстъ—тотъ же, что въ первомъ переводѣ.

Языкъ первой части—церковно-славянскій.

3) Лѣтодѣянія церковныя отъ воплощенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, избранныя изъ Лѣтодѣяній церковныхъ Кесаря *Бароніа* и нареченныя того Кесаря именованіемъ Бароній.

Преведенныя съ польскаго языка на славено-россійскій прелогъ царскаго величества нѣкіимъ сугклитикомъ. Сія книги содержатъ въ себѣ дванадесять томовъ, се есть 1200 лѣтъ.

Взываніе къ чтенію Лѣтодѣяній церковныхъ и опаства въ немъ. Начало: Трудъ благополучный и всему сану полезный...

Далѣе: Восходъ къ дѣяніямъ церковнымъ. Начало: Симъ начнемъ дѣянія отъ лѣта сего...

Начало изложенія: Лѣто Господне первое, оставя прешедшаго лѣта шесть дній, Августа 42. О обрѣзаніи Господни пишетъ святый Лука...

Единственный списокъ намъ извѣстный—М. Рум. Муз. № 15, 1689 года, съ полистною записью собственника окольничаго Андрея Артемоновича Матвѣева 1695 года. Содержитъ въ себѣ исторію первыхъ пяти столѣтій. Оригиналъ—польское сокращеніе Скарги.

Языкъ—церковно-славянскій.

4) Посланій различна рода отъ различна сана человѣкъ. Собраніе изъ книги шестыя *Варонієвы*, о исторіи церковнѣй и прочиихъ подробну.

Отъ лѣта Христова 440-го, за Лва папы перваго, царей Өеодосія и Валентиніана, издадеся въ хартографию рускаго языка, до лѣта Христова 518-го, царей Анастасія и Өеодорика. Въ лѣто 1681-го.

Посланіе 1.

Начало: Яже карѳаиняне пострадаша, Есхиловы и Софоклевы требуютъ трагедіи...

Посланіе 2.

Начало: Зѣло чудному и велеможнѣйшему Келестіяну...

Всего 168 посланій (послѣдняго начало: Святѣйшему и блаженнѣйшему всея поднебесныя патріярсѣ Гормиздѣ...).

Единственный списокъ—Синод. Библ. № 566, конца XVII в. Переводъ сдѣланъ съ латинскаго.

Языкъ—церковно-славянскій ученый, съ бѣлоруссизмами.

5) Вѣкъ 7. Лѣта Спасителева 610 при папѣ римскомъ Вонифатіи четвертомъ и при цесарѣ Фоцѣ, во Англіи, въ Лондоніумѣ градѣ, внукъ краля Едилберта, иже ново въ вѣру...

Лѣта отъ Рождества Христова 118 при цесарѣ римскомъ Онтонинѣ Каракаллѣ тѣло цесаря Сѣвера сынове его изъ Вританіи...

Два эти отрывка извѣстны намъ въ рукописяхъ Публ. Библ. Q. XVII. 28 (листы 389—392) и Погод. 1387, конца XVII вѣка. Переводъ съ латинскаго. Языкъ—ученый церковно-славянскій.

Этотъ и предъидущій №№,—можетъ быть, отрывки изъ полнаго русскаго перевода латинскихъ Annales Ecclesiastici *Баронія*.

Повѣсть о туркахъ.

Повѣсть о туркахъ.

Начало: Туркія или Тракія или Сараценія, новый сей людъ въ тѣ страны пришелъ изъ татарскаго народу...

О войствѣ турковъ.

Начало: Турки всѣ имѣютъ одного царя...

Родословіе турское.

Начало: Аще ли хощемъ увѣдати, откуду турки...

Мы знаемъ два списка: Рум. Муз. № 457 (л. 496), безъ конца (изъ него выписано заглавіе и пр.), и Публ. Библ. Q. IV. 126, оба конца XVII в. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ, но нельзя сомнѣваться, что онъ польскій. Авторъ ссылается на «Путешествіе въ Святую землю» Радзивила и на какое-то стихотвореніе Варшевицкаго: о томъ Скандербекѣ поета ксендзъ *Варшевицкій* пишетъ (слѣдуетъ риѳмованная проза): въ концѣ своего труда (по списку Публ. Библ.) онъ говоритъ: Дай, Господи Боже, дабы при государствованіи непобѣдимаго короля польскаго, государя нашего, волохи гроты свои,... венгры свои сабли, поляки свое па-

лаши, шведы протазаны, москва свое бердыши, сербы свое пуклеры... Этотъ оригиналъ, повидимому, въ свое время былъ въ Россіи хорошо извѣстенъ. Имъ пользовался въ «Скиоской исторіи» Лызловъ (особенно въ главѣ 7-ой книги 4-ой) [1]); онъ былъ отчасти переведенъ Софоновичемъ. Въ Хроникѣ послѣдняго, по списку Публ. Библ. F. IV. 125, на л. 127 мы читаемъ:

Енеаліогія турецкая, откуль взяли свой початокъ.

Начало: Хочемъ ли обачити, откуль турки...

Порадокъ о рыцерьствѣ цесара турецкого.

Начало: Вси турки маютъ цесара едного...

Эта небольшая, но интересная книжка (о происхожденіи и завоеваніяхъ турокъ, ихъ обычаяхъ, религіи, войскѣ, положеніи невольниковъ христіанъ) переведена у насъ на русскій языкъ, изобилующій полонизмами и бѣлоруссизмами.

Разсказы о Магометѣ и магометанской вѣрѣ, Петра Альфонса и Викентія изъ Бове.

1) Книга *Петра Алфонса*, родомъ еврепна, но обратившагося ко Христу Господу и писавшаго противу іудеомъ, изъ языка латинскаго преведенная на словенскій въ лѣто 1680...

2) Того жде *Петра Алфонса* о законѣ сарацинстемъ.

Глава 1. Но негли речетъ нѣкто: доселѣ рода іудейска вѣру...

Всего 6 главъ.

3) Ино сказаніе о Махометѣ..., взятое изъ книги именуемыя Зерцало Историческое *Викентія* Бургундія, епископа *Бельловакенскаго*; преведеся изъ языка латинскаго на словенскій...

Глава 1. О Махометѣ и законѣ его. Въ лѣта Ираклія царя греческаго сарацини, иже и турки глаголются, Махомету лжепророку вожду ихъ бывшу...

29 главъ.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Синод. Библ. № 289, содержащій въ себѣ переводы Симеона Полоцкаго, отчасти писанный рукою Симеона. Третья статья переведена въ 1676 г. [2]).

Языкъ—тяжелый церковно-славянскій.

---

[1]) Сравни только что выписанное обращеніе къ Богу съ обращеніемъ къ Богу Лызлова на стр. 80 изданія 1787 года.

[2]) Срв. *Горскій и Невоструевъ*, II, 3, 243; *м-тъ Евгеній*, II, 217.

Повѣсть о Магометѣ.

Изъ нѣмецкаго календаря Ягана *Фохта* математика и философа свейскаго королевства Стадена города, изданнаго по спасительномъ воплощеніи Бога Слова на 1684 годъ, повѣсть о Махметѣ, о началѣ ученія его и кончинѣ, отъ лѣтописцовъ христіанскихъ.

Начало: Мерзкій сей и богоотступный прелестникъ и сынъ діаволь, паче жъ гонитель христіанскій Махметъ родися...

Эта небольшая статья (полтора листа in f.) извѣстна намъ въ спискахъ Рум. Муз. №№ 457 (л. 506 об.) и 413 (стр. 1937), XVII в. Языкъ—церковно-славянскій, довольно правильный.

Второй списокъ вслѣдъ за повѣстью о Магометѣ имѣетъ болѣе двухъ листовъ текста, заимствованнаго изъ того же календаря, безъ заглавія.

Начало: Еще же къ сему календару, любезный читателю, предалъ есмь отъ повѣстей Матьѳея матика (sic) гадательство нѣкоего еврейскаго раббика, именемъ Иліи, четвертой части во второй книгѣ Толлуда (sic) его обрѣтающа: о еже колико лѣтъ міръ имать стояти. И той рабикъ подтверждаетъ, яко всѣхъ лѣтъ міра до скончанія имуть быти 6000, въ нихъ же двѣ тысячи лѣтъ до потопа...

Дворъ турецкаго султана, Старовольскаго.

1) Переводъ съ польской печатной тетрати, какова напечатана въ Краковѣ въ печатни Францышка Цезарего турскаго салтана о дворѣ и о чину его и о Царѣгородѣ и о иныхъ статьяхъ. Напечатано 1646-го году римскимъ числомъ, а привезъ ту тетрать изъ Польши дьякъ Григорей Кунаковъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ (=1649) году.

Дворъ турскаго салтана и о чину и о строеніи его во Царѣгородѣ.

Ясневельможному пану его милости пану Яну Замоскому... ксендзъ Симоносъ *Старовольски...* (посвященіе).

Статья 1. О Царѣгородѣ и о лучшихъ домовыхъ строеньяхъ.

Начало: Чтобъ есми достаточно описалъ дворъ турского салтана...

Намъ извѣстны списки Публ. Библ. Q. XVII. 21, л. 382, к. XVII вѣка (изъ него выписаны заглавіе и пр.) и Q. IV. 57, 1715 г. Оригиналъ—*Starowolski*, Dwor cesarza tureckiego. Kraków, 1649, типографія Cezarego, съ посвященіемъ Яну Замойскому [1]). Языкъ—русскій.

---

[1]) Это сочиненіе переведено Старовольскимъ съ итальянскаго. О немъ и его авторѣ см. *Tyszyński*, Wizerunki, polskie. Zbiór szkiców literackich. Warsz. 1875.

2) Дворъ цесаря турецкаго, житіе его въ Константинополю.

Глава 1. О строеніи града Константинополя и домовъ его изряднѣйшихъ.

Начало: Во описаніи полномъ двора цесаря турецкаго...

Въ концѣ: Во краковской друкарни Цезарего лѣта Господня 1649.

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ—Рум. Муз. Унд. № 1034, XVIII в. Языкъ—русскій. съ церковно-славянизмами и изрѣдка съ полонизмами.

3) О Царѣградѣ и о дворѣ цесаря турецкаго, въ ней бо описуеть о положенію града Константинополя и о всемъ пребыванію во дворѣ цесаря турецкого и чинѣхъ его, тако же о приходѣ въ казну его всякихъ податей... Печатана въ Краковѣ въ друкарнѣ Францижка Цезарего въ лѣто отъ міротворенія 7197-го, отъ Рожества же Бога Слова 1689-го году. Ново преписана же съ польскаго діалекта на словенское реченіе въ Бѣлѣградѣ трудами К. М. К. въ лѣто 7199-го году (=1690), декемврия мѣсяца.

Изъявленіе на книгу сію.

О положенію града Константинополя и о строеніяхъ его и о дворѣ цесарскомъ. Глава 1.

Начало: Градъ Константинополь созданъ есть яко бы на единомъ клинѣ земли, моремъ обліянъ со обоихъ сторонъ...

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ Рум. Муз. № 608. Языкъ—русскій.

Переводчикъ—князь М. Кропоткинъ, съ которымъ мы встрѣтились уже какъ съ переводчикомъ извлеченія изъ космографіи Ботера.

Изданіе 1689 года книги Старовольскаго у Эстрейхера не отмѣчено.

4) Дворъ цесаря турецкаго и пребываніе его въ Царитградѣ.

Глава 1. О положеніи Царьграда и хоромахъ его что ни лучшихъ.

Начало: Да совершеннѣ опишется домъ цесаря турецкаго...

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ—Синод. Библ. № 539, XVII в., изданный въ Памятникахъ Древней Письменности, № XLII. Языкъ—русскій, съ юго-западно-русскими особенностями.

5) Глава 1. О основаніи Цгряграда и зданіяхъ его изряднѣйшихъ.

Начало: Во еже достовѣрнѣе описати ми дворъ цесаря турецкаго...

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ—Публ. Библ. Q. XVII. 8, конца XVII в. [1]). Языкъ—русскій, съ частыми церковно-славянизмами.

---

[1]) Соловецкій списокъ № 681, XVII—XVIII в., судя по «Описанію», II, 51, заключаетъ въ себѣ этотъ же переводъ.

6) Кромѣ указанныхъ выше переводовъ, существуетъ шестой—Лызлова, 1683 года, находящійся въ рукописяхъ вмѣстѣ съ «Скиѳской исторіей» Лызлова и вмѣстѣ съ нею изданный Новиковымъ въ 1787 году. Приводимъ заглавіе первой главы.

Глава 1. О положеніи селенія Константина града и зданіяхъ его начальнѣйшихъ.

Начало: Да быхъ достаточнѣе описалъ дворъ султана турецкаго...

Исторія завоеванія Китая татарами, Мартиніуса.

Книга, а въ ней повѣсть, какъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ богдойскіе татаровя одолѣли и завладѣли мало не все китайское царство. Здѣ же и обычай ихъ, татаровъ, описуется.

Начало: Татаровя убо сіи, тѣ же мунгалы и калмыки, древнѣйшій народъ во Азіи есть и начало многихъ...

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. Погод. 1716, XVII в. (изъ него взято заглавіе и пр.), F. IV. 87 [1]) и М. Общ. ист. и др. № 102, к. XVII—нач. XVIII в. Въ дошедшихъ до насъ спискахъ это сочиненіе слѣдуетъ за приписываемымъ Спаѳарію сочиненіемъ о Китаѣ. Но въ описи книгъ, взятыхъ изъ библіотеки царя Ѳедора Алексѣевича въ 1682 г., значится какъ отдѣльная книга («Повѣсть о богдойскихъ татарахъ и о завладѣніи ими китайскаго государства»). Оригиналъ, вѣроятно, VI томъ того Атласа *Блеу*, съ которымъ мы встрѣтились выше. Онъ носитъ заглавіе: Joannis *Blaeu* Theatrum orbis terrarum sive Novus Atlas. Pars sexta. Novus Atlas Sinensis a Martino *Martinio* soc. Jesu descriptus... Sine l. et a. (1655 г.) [2]). Въ немъ послѣ описанія Китая находится приложеніе: De bello tartarico historia, in qua quo pacto tartari hac nostra aetate sinicum imperium invaserint ac fere totum occuparint narratur eorumque mores breviter describuntur. Это приложеніе извѣстно также въ отдѣльномъ изданіи, съ тѣмъ же заглавіемъ (мы знаемъ 3-е изданіе, Coloniae, 1654). Оно только у насъ переведено.

Языкъ—русскій. Переводчикъ или редакторъ перевода сдѣлалъ рядъ съ одной стороны сокращеній, съ другой мелкихъ и крупныхъ дополненій въ текстѣ Мартиніуса, свидѣтельствующихъ объ его хорошемъ знакомствѣ

---

[1]) Здѣсь заглавіе: Книжица исторіею особною приведенная, како богданскіе татаре подъ владѣніе свое покорили все царство китайское; такожде и о обычаехъ сихъ татаровъ богдойскихъ описуется сице.

[2]) Есть отдѣльное изданіе: Novus Atlas Sinensis и т. д. Amst., 1655.

съ Китаемъ и Монголіею и съ историческими событіями въ этихъ странахъ въ половинѣ XVII вѣка. Изъ его хронологическихъ указаній: «1600, тому нынѣ 77 лѣтъ» и т. п., видно, что переводъ или редакція перевода сдѣланы въ 1677 году [1]).

Древнѣйшая исторія Чехіи.

Исторія вкратцѣ о Бохомѣ, еже есть о землѣ чешской.

Начало: Бохема, то-есть земля чешска, иже пишутъ космографове быти часть земли нѣмецкой, тако же и Моравѣ и Сленску...

Начинается съ Чеха и Леха, карватскихъ князей. Далѣе: Крокъ, Любуша съ сестрами, Премыслъ, дѣвичья война, Некланъ... Въ разсказѣ о Боривоѣ находится эпизодъ о пустынникѣ Иванѣ. Оканчивается Болеславомъ, убійцей св. Вячеслава. Затѣмъ перечень чешскихъ королей, изъ которыхъ послѣдніе—Максимиліанъ цесарь и Рудольфъ, его сынъ; Рудольфъ «счастливо государствовалъ».

Единственный полный списокъ—Публ. Библ. Q. XVII. 12 (листы 68—86), конца XVII в. Оригиналъ—или чешскій, или—скорѣе сдѣланный съ чешскаго польскій, намъ неизвѣстный [2]).

Языкъ—русскій, не всегда удобопонятный, съ такимъ огромнымъ числомъ полонизмовъ, что переводчикомъ должно считать поляка; отмѣтимъ: коронованъ тогда Крокъ чехов*а* шапк*а*, жабы... себѣ *ботяна* обрали за государя.

Отрывокъ изъ этого текста:

О пустынникѣ Иванѣ королевичѣ корвацкомъ.

Начало: Боривой князь маворскій, христіянъ греческаго закона. Улучися ему...

Онъ находится въ сборникахъ Увар. № 1844, к. XVII в. (л. 231 об.) и Румянц. Муз. № 459, к. XVII в. (л. 475), и изданъ (въ качествѣ церковно-славянскаго текста) сначала въ *Časopis*'ѣ Чешскаго Музея за 1862 годъ, потомъ въ *Fontes rerum bohemicarum*, I, 111 (по Румянц. списку).

---

[1]) *Михайловскій*. Важнѣйшіе труды Николая Спаѳарія, Кіевъ, 1897, стр. 41, 51—55, включаетъ этотъ переводъ въ число переводовъ Спаѳарія. Хотя связь его съ приписываемымъ Спаѳарію описаніемъ Китая и съ посольствомъ Спаѳарія въ Китай не подлежитъ сомнѣнію, тѣмъ не менѣе въ виду его чистаго русскаго языка мы считать его принадлежащимъ одному Спаѳарію не находимъ возможнымъ.

[2]) Kronika česká *В. Гайка* была у насъ въ рукахъ.

Исторія Эѳіопіи, І. Лудольфа.

Іова *Людовика*, Исторія Еѳіопская, или краткое описаніе царства Габессинскаго, о немъже четыре книги здѣ обрѣтаются: первая о натурѣ и уродѣ панства и жителей оныхъ; вторая о правленіи политичномъ и царей восхожденіи; третяя о чину церковномъ, о началѣ и поведеніи благочестія христіанскаго; четвертая о речахъ особленныхъ и о наукахъ вольныхъ и о økономіи и прочіихъ. Типографа Блатазара Христофора Вустія, року 1683.

Посвященіе: Пресвѣтлѣйшимъ и великодержавнѣйшимъ государемъ и великимъ князямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу...

Оглавленіе.

Книга 1, о натурѣ царства Абиссинскаго и жителехъ его.

Глава 1. О разныхъ именахъ абиссиновъ и о началѣ народа онаго.

Начало: Отъ имени народа начати намъ надобно есть. Габессини прежде нарѣцахуся абиссинни...

Стихи оригинала переведены стихами (съ риѳмами).

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ—Публ. Библ. F. IV. 105, кн. XVII—нач. XVIII в., принадлежавшій прежде кн. Д. М. Голицыну.

Переводъ сдѣланъ нѣсколькими переводчиками, трудъ которыхъ легко можетъ быть опредѣленъ по особенностямъ языка. Послѣдній — то церковно-славянскій, то русскій, съ многочисленными полонизмами [1]).

Оригиналъ—знаменитый трудъ *Лудольфа*: Historia Aethiopica.

Исторія Іудейской войны, Іосифа Флавія.

Іосифъ въ повѣстехъ древнихъ дѣяній еврейскихъ, въ осминадесятыхъ книгахъ, въ четвертой главѣ о Господѣ Іисусѣ Христѣ свидѣтельствуетъ: Въ то время бяше Іисусъ мужъ мудрый...

Далѣе: Къ любимому читателю. Иже' ся въ сей повѣсти многажды поминаютъ мѣсяцы еѵрейскіе...

Заглавіе: Повѣсти *Іосифа* сына Горіонового о брани еврейской первая часть, въ нейже написася плѣненіе земли жидовскія. Глава первая.

Начало: Вина васнѣ и брани еврейской зъ римляны, юже царь Агриппа...

---

[1]) Экземпляръ этого перевода былъ въ 1689 году въ библіотекѣ кн. В. В. Голицына. *Розыскныя дѣла о Шакловитомъ*, IV, 32.

Намъ извѣстны списки: Синод. № 745, XVIII в. (изъ него взяты нами заглавіе и проч.; находящаяся здѣсь вкладная патр. Никона не подлинная, а списанная вмѣстѣ съ текстомъ), Румянц. Муз. Унд. № 1309, к. XVII в. Оригиналъ—Historya *Jozefa* syna Goryonowego o wojnie żydowskiej. 1-е изданіе—въ Вильнѣ, 1595, 2-ое—въ Краковѣ, 1623 [1]).

Языкъ—ученый церковно-славянскій, съ бѣлоруссизмами.

О началѣ шведскаго государства.

О начаткѣ швецкаго и готскаго государства.

Начало: Ноіе, во управлении селитвы во всемъ свѣтѣ десять лѣтъ трудившись, воротился къ рѣкѣ Дону, откуль онъ прежде сего отшелъ и большую достальнаго житія часть у скиѳовъ или татаръ европскихъ живше...

О частяхъ шведскаго государства, о подданныхъ, о войскѣ, объ академіяхъ, о податяхъ, пошлинахъ, торговлѣ, почтѣ. Лифляндія, Эстляндія, Ижорская земля считаются шведскими провинціями. Шведы нерѣдко называются *свеи*.

Послѣднія слова: За карта сигиллята... въ сборѣ *на 1695 годъ* во всемъ королевствѣ и провинціяхъ (продолженія нѣтъ).

Единственный списокъ—Публ. Библ. F. XVII. 3 (л. 77), XVIII в., безъ конца. Передъ этимъ сочиненіемъ—Разговоры въ царствѣ мертвыхъ... между... Паткулемъ и... фонъ-Герцомъ, переведенные въ 1722 г. Оригиналъ сочиненія намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—русскій [2]).

О Карлѣ I-мъ англійскомъ.

О Каролусѣ первомъ, королѣ великобританскомъ, французскомъ и ирлянскомъ.

Начало: Каролусъ 1 послѣдова по отцѣ своемъ Іяковѣ, королѣ шкотскомъ, на правительствѣ всей Великой Британіи...

Особенно подробно о казни Карла I. Въ концѣ разсказъ о призваніи на престолъ Карла II. Небольшое сочиненіе.

---

[1]) Заглавіе взято нами у Эстрейхера. Мы пользовались дефектнымъ экземпляромъ 1-го изданія и нашли, что переводъ съ его текстомъ вполнѣ сходенъ.

[2]) Срв. *Пекарскій*, I, 338.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. Q. XVII. 11, первой половины XVIII в. Переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго, какъ показываютъ арцухъ фонъ Буккингамъ, графъ ѳонъ Эсексъ и т. п.

Языкъ—русскій, кое-гдѣ съ церковно-славянизмами.

Быть можетъ, это то самое сочиненіе, которое находится въ рукописи Архангельской Духовной Семинаріи съ заглавіемъ: Переводъ съ печатнаго изданія свейскаго языка на цысарскій, а съ цысарскаго на славенскій о казни англинскаго короля Карлуса Стюверта [1]. Къ сожалѣнію, Викторовъ не выписалъ начальныхъ словъ этого текста.

Упомянутый Епифаніемъ Славинецкимъ въ «Оглавленіи книгъ» сдѣланный имъ переводъ книжки: О убіеніи краля аггельскаго, съ латинскаго изданія 1649 года, до насъ, повидимому, не дошелъ.

Исторія Никейскаго собора.

Соборъ Никейскій первый вселенскій, на четыри книги раздѣленый, чрезъ Альфонса Пизана, собранія Іисусова. Лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1581-го.

Намъ извѣстны два списка Синод. Библ. №№ 875 и 544 (послѣдній съ поправками на поляхъ), заключающіе въ себѣ переводъ двухъ первыхъ книгъ оригинала. Послѣдній носитъ названіе: Nicaenum concilium, primum generale, in quatuor libros distinctum, per Alphonsum Pisanum S. J. Coloniae, 1581.

Языкъ и орѳографія перевода—ученые церковно-славянскіе, коегдѣ съ полонизмами: *ведлугъ натури* и т. п.

Родословіе русскихъ царей Хурелича.

Родословіе пресвѣтлѣйшихъ и вельможнѣйшихъ великихъ московскихъ князей и прочая и всеа Росіи непобѣдимѣйшихъ монарховъ, особымъ тщаніемъ и радѣніемъ изъ розныхъ печатныхъ и рукописныхъ ауторовъ и изъ ыныхъ вѣры достойныхъ памятствованей собранное *Лаврентіемъ Хуреличомъ*, священнаго цесарскаго и королевскаго величества Леопольда I-го совѣтникомъ и священнаго римскаго государства героальдомъ. 1673 года.

Тишайшему, державнѣйшему и непобѣдимому великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, Божіею милостію... (пол-

---

[1] *Викторовъ*, стр. 46.

ный титулъ), житіе, благополучіе, побѣды и тріумфъ. Пресвѣтлѣйшій, вельможнѣйшій и непобѣдимѣйшій монархо...

Начало: Владиміръ 1. Князь Москвы и Россіи, Святослава сынъ, Игоря внукъ, Рюрика правнукъ, отъ тоя же крови, что и Августъ кесарь...

Послѣдній русскій царь—Алексѣй Михайловичъ.

Далѣе: Зрѣлище царскія чести и крови, на немъже чрезъ осмь частей короны родословно изъявляются, како отъ древнія Владиміра 1-го московскаго великаго царя крови вси нынѣшніе еvропьстіи короли чрезъ слученная великихъ государей, королей и цесарей супружства, яко и самъ... Алексій Михайловичь, благополучно произыдоша. Тогожде святаго царскаго величества славѣ и чести посвящено.

Начало: Вѣнецъ 1-й, изъясняющій сродство съ умножительнѣйшимъ римскимъ цесаремъ Леопольдомъ...

Далѣе не «вѣнецъ», а «корона». Всѣхъ коронъ 8.

Въ концѣ: Епилогъ. Начало: Видѣлъ еси, непобѣдимѣйшій монархо..

Мы пользуемся списками Моск. Арх. М. Ин. Д. № 26, к. XVII в. (экземпляръ царской библіотеки), и Рум. Муз. № 499, новѣйшаго времени (выписки выше — изъ послѣдняго). Собственныя имена русскія сильно искажены: Вицеславъ вм. Вячеславъ, Разославъ вм. Ростиславъ и т. п. Переводъ, буквальный, не отличается достоинствами. Латинскій оригиналъ не былъ напечатанъ. Авторъ—хорватъ (по мадьярской орѳографіи) Churelich?

Языкъ—церковно-славянскій, простой [1]).

Хроника чудесъ. К. Ликостена.

Въ началѣ: Предисловіе переводчика.

Человѣкъ великой науки, философъ и дохторъ Кондратъ, прозвище ему *Ликостенесъ*, родился во Итталіянской землѣ, въ городѣ великомъ, которой зовутъ городъ Рубеаква, то есть Красная Вода. Писалъ книгу драгую, дивную, въ которой онъ пишетъ напередъ счетъ, колико изстари и новыхъ мудрецовъ считали годовъ отъ начала свѣта до Рождества Христова, а тутъ 39 написали всякой счотъ свой особной.

Да въ тѣхъ же книгахъ пишетъ чудеса великіе, которые явилися на небеси и на земли отъ начала свѣта до Рождества Христова и до сего вѣка. *И недавно тому* какъ ту книгу пересталъ писать, *1557 по*

---

[1]) Экземпляръ этой книги былъ въ библіотекѣ царя Ѳедора Алексѣевича. *Востоковъ*, № 499; *Викторовъ*, 212—213.

римскому счету, да переписавъ онъ ту книгу, захвалилъ всему свѣту и тотъ часъ того города великаго Базиліи бояромъ болшимъ думнымъ, самимъ собою живущимъ, межъ себя выбирали людей добрыхъ на власть монархіи. Тотъ же философъ Кондратъ начало свое совершилъ тѣми словесы: Послухъ на меня есть Господь Богъ, который чудное дѣло дѣлаетъ, яко душа моя предъ Богомъ есть, что есмь въ тѣхъ книгахъ ничего не смыслилъ, изъ думы своей ничего не писалъ, отъ Адама перваго человѣка съ великою правдою и неложно ту книгу написалъ; и выбралъ я ту книгу отъ великихъ и многихъ мудрецовъ.

..... писалъ ту книгу... по римскому счету 1557, а *нынѣ пишутъ по римскому счету 1599*, и тому всему перешло 43 лѣта по сей часъ. Выдалъ на свѣтъ ту книгу въ городѣ Базиліи 1557 мѣсяца сентебря въ 1 день на большомъ соборѣ при Евгеніи четвертомъ папѣ римскомъ и Жигимонта царя римскаго; а печатана та книга въ томъ же градѣ въ Базиліи, печаталъ еѣ Гендрикъ Петровъ сынъ мѣсяца августа, а по римскому счету лѣта 1557, и тому нынѣ 42 лѣта...

Далѣе переводчикъ говоритъ о томъ, кто сколько считаетъ лѣтъ отъ С. М. до Р. Хр.

Заглавіе: Кроника, сирѣчь лѣтописѣцъ чудесъ великихъ небесныхъ и земныхъ отъ начала свѣта до нынѣшнихъ лѣтъ.

Начало: Лѣта отъ начала свѣта 1-го до Рожд. Хр. ...

Намъ извѣстенъ списокъ Моск. Общ. ист. и древн. № 121, XVII в., безъ конца. Повидимому, съ нимъ сходны Увар. №№ 1873 и 1976. Оригиналъ — огромное сочиненіе со множествомъ рисунковъ: Prodigiorum ac ostentorum chronicon, quae praeter naturae ordinem, motum et operationem... acciderunt. Per Conr. *Lycosthenem*. Basileae, 1557. Языкъ русскій, простой [1]).

Воинская книга Юрьева и Ѳомина.

Въ началѣ предисловіе, изъ котораго видно, что въ 1606 г. царь Василій Шуйскій «указалъ воинскую нѣмецкую книгу перевести на русскій языкъ для вѣдома всякихъ тамошнихъ воинскихъ чиновъ и урядствъ, понеже и въ тамошнихъ странахъ такія драгія хитрости и въ воинскихъ обычаяхъ ученія мудрыми и искусными людьми изыскано... По его государеву приказу переведена бысть сія воинская книга съ нѣмецкаго на

[1]) Срв. *Поповъ*, Обзоръ хронографовъ, II, 113.

ми двѣма переводчики Михаиломъ Юрьевымъ [1]) да Иваномъ Ѳоминымъ лѣта... 1607... Подносимъ къ престолу милости вашей сію книгу.

Текстъ начинается (на тетради съ помѣткою: 1) главою 367-ю: Наукъ, какъ зелье дѣлати пищальное въ травѣ, чтобъ добрѣ прудко грянуло. Начало: Да аже похочешь зелье пищальное дѣлати. Слѣдующая глава 382-я: О силѣ сѣрѣ горячей, какъ еѣ разумѣти. Послѣдняя глава помѣченная цифрою—499-я: Наукъ, какъ зеленое зелье дѣлати. Затѣмъ, безъ помѣты цифрою, небольшая глава: О ломовой снасти, о воротѣхъ, подъемѣхъ и о щурупѣхъ. Въ концѣ: Конецъ вторые части сее воинскіе книги.

Единственная рукопись этого произведенія, Публ. Библ. F. IX. 19, половины XVII в., имѣетъ всего 76 листовъ. Нѣмецкая книга, которою пользовались переводчики,—2-я часть книги Kriegsbuch, принадлежащей L. Fronsperger'у, 2-ое изд. Francfurt, 1596.

Онисимовъ повидимому, имѣлъ въ рукахъ трудъ Юрьева и Ѳомина; сравни, напримѣръ, заглавіе послѣдней статьи Юрьева и Ѳомина:

Он. Михайловъ (ст. 650):	Юр. и Ѳом.:
О ломовой снасти, о воротѣхъ, подъемахъ и о трубѣхъ.	О ломовой снасти, о воротѣхъ, подъемѣхъ и о щурупѣхъ [2]).

Но пользуясь имъ, онъ постоянно справлялся съ нѣмецкимъ оригиналомъ.

Языкъ—русскій, менѣе ясный, чѣмъ у Он. Михайлова [3]).

Воинская книга Он. Михайлова.

Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки, состоящій въ 663 указахъ или статьяхъ, въ государствованіе царей и великихъ князей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича... въ 1607 и 1621 годѣхъ выбранъ изъ иностранныхъ военрусскій... въ Москвѣ, при его царскаго величества дворѣ, нѣмецки-

---

[1]) Михаилъ Юрьевъ упоминается какъ гонецъ и сынъ боярскій въ 1603 г. *Русск. Историч. Библ.* VI, №№ 88, 92; Иванъ Ѳоминъ, переводчикъ, какъ гонецъ въ 1613 г. *Соловьевъ*, Ист. Р., указат.

[2]) У Фронспергера послѣдняя статья 2-й части: Vom Brechzeug der Windt und Schrauben. Перемѣты главъ цыфрами у Фр. нѣтъ.

1-ое изданіе Kriegsbuch'a—Francf. 1537.

[3]) Находившіяся въ библіотекѣ Баузе «Таинства военнаго искусства», переводъ съ книги, поднесенной имп. Карлу V, сдѣланный по повелѣнію царя Василія Шуйскаго въ 1606 г., едва ли трудъ Юрьева и Ѳомина.

ныхъ книгъ *Онисимомъ Михайловымъ*. Напечатанъ съ рукописи, найденной въ 1775 году въ Мастерской и Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

2 части. Спб. 1777—1781. Чертежей и рисунковъ нѣтъ. Въ началѣ данныя о переводѣ и переводчикѣ.

Лѣта 1606 великій государь царь и великій князь Василій Ивановичъ... указалъ сію книгу съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на русскій языкъ перевести.., на Москвѣ, отъ сотворенія міра въ лѣто 7115, а отъ воплощенія Господа... 1607; а потомъ при державѣ... Михаила Ѳедоровича... написалъ сію воинскую книгу къ царскому величеству его государскій холопъ многогрѣшный *Онисимъ Михайловъ* въ... градѣ Москвѣ въ лѣто 7129 (=1620), сентября въ 26 день.

Первая статья: О обозѣхъ и полкохожденіи и о станѣхъ, и какъ обозы смыкати и въ нихъ шанцоватися...

Изданіе сдѣлано, очевидно, съ той рукописи, которая изъ библіотеки царя Ѳедора Алексѣевича въ 1682 г. была взята въ Мастерскую Палату; о ней въ описи говорится: двѣ книги письменныхъ ратнаго строю 114 года.

Списокъ этой Воинской книги мы знаемъ лишь одинъ [1])—Публ. Библ. F. IX. 3, половины XVII в., съ оставленными для рисунковъ мѣстами. Оригиналъ 1-ой части этого огромнаго труда (объ обозахъ, станахъ, мостахъ, объ осадѣ, о сидѣньѣ въ осадѣ и т. п.) намъ неизвѣстенъ. Оригиналъ 2-ой части (объ артиллеріи, изготовленіи пороха и т. п.)—2-я часть упомянутой выше книги *Fronsperger*'а.

Порядокъ статей нашего текста отличается отъ порядка главъ Kriegsbuch'а, и нельзя ручаться, что послѣднія переведены въ нашемъ текстѣ вполнѣ [2]).

Языкъ—русскій, вполнѣ удобопонятный.

Военное искусство, Вальгаузена.

Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей.

Напечатано въ Москвѣ въ 1647 году (*Каратаевъ*, № 629), съ оттиснутыми за границей рисунками.

Оригиналъ—*J. J. Wahlhausen*, Kriegskunst zu Fuss. 1-е изд. Ор-

[1]) Издателю печатнаго «Устава» В. Рубану одинъ «ученый» говорилъ, что списокъ его съ чертежами ему случилось видѣть въ библіотекѣ Троицкой Лавры (предисловіе Рубана ко 2-й части).

[2]) Срв. *Гобровскій*, Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи въ XVII ст. М. 1882, стр. 4, 15—19.

penheim, 1615; 2-ое Leerwardein, 1630. Рисунки нашего изданія тѣ же (оттиски тѣхъ же досокъ), что въ 2-мъ нѣмецкомъ изданіи. Это собственно—1-й томъ большаго сочиненія Вальгаузена по военному искусству.

Языкъ—русскій, простой и ясный [1]).

Огненное художество, Бойлота Лангрини.

Художества огненная и разныя воинскія орудія ко всякимъ городовымъ приступамъ и ко оборонѣ приличныя, издателемъ *Іосифомъ Бойлотомъ Лангрини* изобрѣтенныя. Съ французскаго переведены на нѣмецкій языкъ Яковомъ Бранціемъ. Печатано въ Страсбургѣ 1603 г., по числу россійскаго счету 7111 году. А по указу великаго государя царя и вел. кн. Петра Алексѣевича... преведено съ французскаго и нѣмецкаго языка на русскій языкъ 1685 году.

Начало: Ежели чинъ человѣческаго ока...

О этомъ трудѣ, списокъ котораго находится въ Имп. Эрмитажѣ (съ чертежами), мы знаемъ отъ *Пекарскаго*, I, 220. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

О подготовленіи къ войнѣ.

О предъуготовленіи вещей къ войнѣ надобныхъ подобало бы цѣлую исписати книгу, но мы по нашему наставленію вещъ самую только въкратцѣ изъявимъ.

Предъуготовленіе вещей воинскихъ и у старобытности въ употребленіи было, котораго власный судія учиненный майстеровъ начальникъ именовался...

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. IX, 12, нач. XVIII в. Это—отрывокъ изъ какого-то сочиненія о военномъ искусствѣ (авторъ въ немъ ссылается на другую, въ нашемъ спискѣ отсутствующую главу: Вещъ махины *въ главѣ о. вещи польной написалисмо...*)

Языкъ—русскій, съ огромнымъ количествомъ малоруссизмовъ и полонизмовъ и съ кое-какими церковно-славянизмами.

---

[1]) Срв. *Стасовъ*, Сочиненія, II, 52—54.

Причины успѣха на войнѣ.

Вины благополучія на браны.

Первая вина благополучія на браны—брань праведная.

Начало: Всякъ воюяй неправедне разбиваетъ, а не воюетъ, и иже ему помоществуютъ, тому же суть прегрѣшенію виновны...

Вторая вина благополучія на браны—быти во вѣрѣ православной.

Начало: Можетъ до времене и невѣрнымъ на браны благополучіе служити...

Послѣдняя вина—24-я.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. I. 326, к. XVII—нач. XVIII в.; онъ представляетъ часть какой-то рукописи, такъ какъ первая его страница помѣчена цыфрой 145. Оригиналъ этого небольшаго сочиненія (41 листъ) или части сочиненія намъ неизвѣстенъ (повидимому, онъ на латинскомъ языкѣ).

Языкъ—церковно-славянскій, съ многочисленными малоруссизмами.

Что нужно знать воину.

Часть первая, о вопросахъ и отвѣтахъ вѣдѣнію воинскому благопотребныхъ.

Начало: Естественное есть и природное человѣку желаніе еже вѣдѣти, познавати и разумѣти вещи...

Вопросъ первый: Откуду война и брань имать свое начало. Отвѣтъ: Мнози вознепшеваша, яко война и брань...

Послѣдній, 20-й вопросъ: Како воину отъ брани пришедшему въ дому своемъ жити подобаетъ. Отвѣтъ: Иныя суть добродѣтели воинскія...

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ—Уваров. № 2228, к. XVII в.

Тексты свящ. писанія (ихъ много) въ обычномъ церковно-славянскомъ переводѣ.

Языкъ—церковно-славянскій ученый [1]).

Голландскій воинскій уставъ о наказаніяхъ.

Провы или уставы воинскіе въ Галанской земли.

Начало: Прово или правила воинскіе, якоже и гражданскіе, роду человѣческому зѣло потребны будутъ...

---

[1]) Возможно, что передъ нами оригинальное русское произведеніе.

Статья 1. Начало: Въ началѣ же подобаетъ воеводѣ быти, во образъ протчимъ, житіемъ безпорочну, чисту, воздержну...

Всего 82 статьи.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ—Публ. Библ. Q. XVII. 87, второй половины XVII в. (л. 108 сл.).

Языкъ—русскій, не вездѣ удопонятный [1]).

О случаяхъ военныхъ. Фронтина.

Книги Іуліа *Фронтина*, сенатора римскаго, о случаехъ военныхъ, на четыре части раздѣленныя. Сіи первоновопреведенныя на славенороссійскій языкъ дѣлотщаніемъ труждающихся въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ... 1692 лѣта.

Посвященіе Петру I, подписанное Каріономъ *Истоминымъ*.

Начало 1-ой главы: Марко Портій Катонъ, разумѣя, яко грады испанскія отъ него побѣжденныя во время надежды крѣпкихъ стѣнъ противостояти имяху...

Единственный намъ извѣстный экземпляръ, тотъ самый, который былъ поднесенъ Петру,—Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 257—462. Переводъ сдѣланъ съ польскаго. Оригиналъ—Ksiąžki Juliusza *Frontina*, senatora rzymskiego, o fortelach wojennych... księgi czwore. Przez urodzonego Jakuba Cieleckiego z lacińskiego języka na polskie przełożone. Teraz nowo wydane. Roku 1609, w Poznaniu.

Языкъ—ученый церковно-славянскій, не вездѣ достаточно удобопонятный. Отмѣтимъ: Сикилія, кесарь, Пелопонисъ и т. п. Полонизмы: отъ *габициковъ* (= жителей Габій), *локренчики* (= жители Локръ), Аріовистъ немецкій *кроль*, Клавдій *бормистръ*, Дуеллій *бормистръ* (= консулъ) [2]).

Книга о псовой охотѣ, Остророга.

Сія книга о содержаніи псовой охоты и о порядкахъ, какъ надлежитъ знающему и прямому охотнику содержать охоту, и дабы всякій охотникъ въ своемъ званіи зналъ свою должность. Которая раздѣляется на семь частей, а переведена съ польскаго діалекта на россійскій языкъ,

---

[1]) Эта книга была въ библіотекѣ кн. В. В. Голицына въ 1689 г. *Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ*, т. IV, стр. 56. Поэтому ее нельзя считать переводомъ А. А. Виніуса, упоминаемымъ у *Пекарскаго*, I, 203.

[2]) Срв. *Пекарскій*, I, 210; *Брайловскій*, Каріонъ Истоминъ, М. 1889, стр. 92 слѣд.

ловчимъ королевства польскаго и воеводою познанскимъ *Іанномъ Загарскимъ* въ городѣ Варшавѣ 1649 году и поднесена имъ польскому королевичу Владиславу Жихмантовичу. А писана сія книга, называемая Охотничій порядокъ, въ Санктъ-Петербурхѣ декабря дня 1748 году.

Посвященіе автора королевичу Владиславу Жихмантовичу. Начало: Между сими преднѣйшими благородными особами...

О настоящемъ первомъ порядкѣ. Глава 1-ая.

Начало: Во-первыхъ кто главный дому начальникъ, повелитъ первому своему охотнику...

7 главъ. Въ концѣ «реэстръ»—клички собакъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Мы знаемъ два списка: Публ. Библ. Q. X. 7, 1748 г., и Q. X. 3, послѣ 1782 г. [1]). Судя по всему, Іоаннъ Загарскій есть не кто иной, какъ графъ *Jan Ostrorog,* воевода познанскій, издавшій книжку Myślistwo z ogary, съ посвященіемъ королевичу Владиславу (второе изданіе которой вышло въ Краковѣ въ 1649 г.). Посвященіе русскихъ списковъ совпадаетъ съ посвященіемъ Остророга (начало: Między wszystkiemi najprzedniejszemi dobrodziejstwy...), но текстъ самаго сочиненія въ нашихъ спискахъ совершенно отличенъ отъ текста польской книжки. Очевидно, сдѣланный у насъ переводъ труда Остророга подвергся передѣлкѣ русскихъ читателей охотниковъ и измѣнился до неузнаваемости.

Книжка: *Псовый охотникъ.* Изд. любителемъ псовой охоты Г. Б. М. 1785, представляетъ собою новую передѣлку труда Остророга. Издатель въ предисловіи говоритъ: Будучи въ деревнѣ, случилось мнѣ у одного моего пріятеля найти въ библіотекѣ его письменную старинную книгу, *переведенную съ польскаго* на россійскій языкъ, подъ названіемъ: О содержаніи псовой охоты... Вознамѣрился я, переправивъ.... и дополнивъ, оную издать.

Книга о псовой охотѣ, фон-Лесси.

Книга Охотничій регулъ, или порядокъ о содержаніи псовой охоты, имѣетъ въ себѣ 40 главъ, а раздѣляется на 4 части. 1635-го году, августа дня.

Сочиненіе рижскаго нѣмца стольника Крестьяна Алгердовича сына *Фон-Лессіина*, поднесенная государю царю Алексѣю Михайловичу всея Россіи самодержцу.

---

[1]) Этотъ второй списокъ—копія съ перваго списка.

Посвященіе автора царю Алексѣю Михайловичу заключаетъ въ себѣ слѣдующее: Множество исходя государствъ, изыскивая во псовыхъ охотахъ исправностей, въ чемъ я свою жизнь препровождаю,.. живу въ свѣтѣ 63 года, а веселостей ни въ какихъ забавахъ не нахожу, акромѣ псовъ. Я надѣюся, что полюбится на васъ, государь, и всему обществу мои вседостойныя примѣчанія... Подпись: Всенижайше подноситъ вашъ холопъ Крестьянъ Алгердовичъ.

Послѣ посвященія: Переведена съ нѣмецкаго на россійскій языкъ смоленскимъ шляхтичемъ Аркадіемъ *Станкевичемъ*.

Глава 1. Какъ содержать псовую охоту въ порядкѣ, о различныхъ вещахъ и о ловчемъ его, если содержатель исправной псовой охоты слѣдовать моему приказу, когда...

Въ концѣ клички собакамъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. Q. X. 3, к. XVIII в. (послѣ 1782 г). Оригиналъ—рукописное сочиненіе фон-Лесси.

Языкъ—русскій, не вездѣ удобопонятный.

Гиппика.

1) Ко благосердому воинскому читателю.

Начало: Много умѣти, много и вѣдѣти, много разумѣти, тѣ вещи, благосердый читателю...

Что въ сихъ четырехъ книгахъ и во всякой ихъ главѣ заключается...

Въ 1-ой книгѣ говорится о мастяхъ конскихъ, о жеребцѣ, кобылахъ, какъ припуекать, когда, какъ кормить и т. п. Во второй—о выѣздкѣ, о конюшнѣ, конюшемъ. Въ 3-й—о мундштукѣ, удилахъ. Въ 4-ой—о лѣкарствахъ.

Въ концѣ: Преведена сія книга въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ 1685 года преводникомъ Стахіемъ *Гадзаловскимъ*.

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. Q. X. 8 (изъ него мы взяли выше приведенное) и F. X. 1, XVIII в. Оригиналъ—Hippica albo nauka o koniach, sposob natury, przymiotów róźnych końskich poznania, wychowania, cwiczenia i uleczenia róźnych chorob i przypadków podająca. Przez jednę znaczną osobę roku 1647 do druku podana, a teraz swieźo... przedrukowana. W Krakowie, w drukarni akademickiej. Sine anno. Послѣ заглавія: Do łaskawego ryterskiego czytelnika. Начало: Wiele umieć, siłą widzieć, wiele rozumieć... [1])

Языкъ—русскій, съ церковно-славянизмами, тяжелый и не вездѣ удобопонятный.

[1]) Мы пользовались экземпляромъ Варшавскаго университета (IV. 30. 1—25).

2. Гиппика или наука о коняхъ, способъ натуры, примѣтъ разныхъ конскихъ познанія, вскормленія, ученія, такъ разныхъ немощей и тяжкихъ припадковъ лѣченіе подающая. Чрезъ одну знатную особу 1647 къ печатанію предложена, а нынѣ ново... типомъ изданна въ Краковѣ, въ типографіи академицкой. Нынѣ паки на россійскій просторѣчный діалектъ преведена. Лѣта Христова 1752 года.

Гиппика о коняхъ.

Къ благопріятнымъ рыцарскимъ читателемъ.

Начало: Много умѣти, много вѣдати, много разумѣти сіи вещи суть, читателю...

Въ концѣ (передъ «реестромъ»): Съ благодѣяніемъ и привиллегіемъ свщ. королевскаго величества. Въ Краковѣ, въ типографіи академической.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. VI. 6, XVIII в. Дата, приведенная выше, относится къ этому списку, а не къ переводу. Оригиналъ тотъ же.

Языкъ—русскій, тяжелый.

Школа верховой ѣзды, Плувинеля.

1. Книга лошадинаго ученія, преведена съ французского письма на рускій языкъ въ нынѣшнемъ во 179 (=1670) году, декабря въ 20 день.

Королевская ѣздная школа господина *Плувиннела* королевскаго величества высшаго конюшаго... въ другіе наложено и на высокій нашъ нѣмецкій языкъ преведено въ городѣ Броншвейку, печатано чрезъ Андреа Дункера, вспоможеніемъ Готфрида Миллера.

Посвященіе.

Мы знаемъ лишь списокъ Публ. Библ. F. XI. 1, к. XVII в., въ переплетѣ съ позолотой, принадлежавшій, вѣроятно, царской библіотекѣ. Въ немъ находится заглавный листъ оригинала, гравюры оригинала и между ними портретъ Людовика XIII, гравированный въ 1626 г. [1]). Оригиналъ--Le maneige royal de *Pluvinel*, Braunschweig, 1653, съ текстами французскимъ и нѣмецкимъ. Переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго.

Языкъ—русскій, съ глаголами въ концѣ предложеній и съ полонизмами, тяжелый, хотя и понятный.

---

[1]) О другомъ спискѣ см. въ словарѣ м-та Евгенія, II, 286.

2. Ученіе, како объѣзжати лошадей, се есть художество о ялденіи, умершаго господина Антоніа де *Плувинелла*, королевскаго величества французскаго начальнаго конюшего, думнаго статскаго коморника и подгубернатора.

Начало: Королевскому величеству французскому.

Милостивѣйшій король и государь, усердно болѣзную, что нынѣ принужденъ учинился рукою перо воспріяти...

Единственный экземпляръ, также изъ царской библіотеки,—Публ. Библ. Погод. № 1717, XVII в., на александрійской бумагѣ, съ золотомъ на мѣстѣ киновари, съ вклеенными заглавнымъ листомъ и гравюрами оригинала. Переплетъ бумажный съ позолотою. Оригиналъ—Jnstruction du roi, en l'exercice de monter à cheval. Par Messire Antoine de *Pluvinel*. Paris, 1629. Переводъ сдѣланъ какъ будто съ нѣмецкаго.

Языкъ—русскій, кое-гдѣ съ церковно-славянизмами [1]).

Руководство по коннозаводству.

1. О строеніи конскаго дому.

Начало: Подобаетъ великому и можному пану и господину дворъ построить для пригону и покою конскаго стада...

Другое дѣло. Описаніе коней чужеземскихъ. О персянскомъ 1, о арабскомъ 2, о барбарскомъ...

Третіе дѣло. О конюшемъ и подконюшемъ... и о аптекѣ конской.

Подлинникъ «аптеки»: издадеся сія книга римскаго государства при дворѣ цесарскаго величества въ лѣто 1687-го году, марта въ 16 день. [Едва ли «цесарское величество» не передѣлано изъ фамиліи краковскаго типографа того времени Cezary, род. пад. Cezarego].

Единственный намъ извѣстный списокъ—Моск. Румянц. Муз. № 282, XVII в.

Рисунки: изображенія лошадей разныхъ породъ, конюшни и т. п.

Оригиналъ, несомнѣнно на польскомъ языкѣ, намъ неизвѣстенъ.

Языкъ русскій. съ полонизмами.

---

[1]) Послѣ сочиненія Плувинеля въ рукописи Публ. Библ. находится рядъ гравюръ и заглавный листъ изъ книги: Equile Joannis Austriaci Caroli V Jmp. F. Jn quo omnis generis generosissimorum equorum ex variis orbis partibus insignis delectus. Ad vivum omnes delineati a celeberrimo pictore Johanne *Stradano*, Belga Brugensi. Et a Philippo *Gallaco* editi. Гравюры изображаютъ лошадей разныхъ породъ. Латинскія ихъ подписи (въ стихахъ) въ нашей рукописи переведены (иногда стихами) и написаны на нихъ же. Текста нѣтъ.

Поваренная книга, Чернецкаго.

Артикулъ поварн... принадлеж...

Раздѣленіе первое, въ которомъ замыкается сто образцовъ, какъ строить потравы мясныя разными прибавками.

Первый росолъ. Подобаетъ вѣдати, какъ тотъ первый росолъ готовить: мясъ говяжьихъ, телячьихъ...

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. Q. X. 4, самаго начала XVIII в. Оригиналъ—Compendium ferculorum albo zebranie potraw, przez urodzonego Stanisława *Czernieckiego*. W Krakowie, 1682 [1]). Нашъ текстъ не имѣетъ посвященія и разсужденія о поварѣ, находящихся въ оригиналѣ.

Языкъ—русскій, съ множествомъ полонизмовъ.

Экономика, Петриція.

Экономики Аристотелесовой, сирѣчь Домостроенія, съ приданіемъ книги двои, съ которыхъ учится всякъ домостроитель, какъ имать управляти жену, чадъ, рабовъ и имѣнія. Въ концѣ книгъ сихъ суть придания, въ которыхъ ширѣй и удобнѣй придается, что до той же вещи принадлежитъ.

Преложено есть сіе съ языка латинскаго и польскаго на славенскій въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 1676 году, мѣсяца февраля въ 26 день, трудами стольника Θеодора Григорьева сына *Богданова*.

Начало 1-й главы 1-й книги: Домостроительство и гражданское житіе между собою разными суть...

Двѣ книги (въ первой 6, во второй 4 главы). Затѣмъ: Приданіе до двоихъ книгъ Экономики Аристотелевой.

Языкъ церковно-славянскій, простой и ясный.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Моск. Румянц. Муз. Пискар. № 627, половины XVIII вѣка. Оригиналъ—Oekonomiki Aristotelesowej, to jest rządu domowego z dokładem księgi dwoje..., w których się może nauczyć każdy gospodarz, jako się obchodzić z żoną, z dziećmi, z czeladzią, z majętnością... Powtore wydanie poprawione... z pracej doktora Sebastiana *Petricego* medyka. W Krakowie, 1618 (1-е изд. 1603 г.).

---

[1]) Эта книга (изъ числа принадлежавшихъ Сильв. Медвѣдеву) значится въ описи книгъ Заиконоспасскаго монастыря 1689 г. и теперь находится въ Моск. Типографской Библіотекѣ.

Экономія земская.

Сокровище извѣстныхъ тайнъ економіи земской.

Ключь до сокровища економіи земской, въ .немъже разные новые и собственные замыкаются о урожденіяхъ и пожиткахъ земскихъ, въ трактатахъ 30 во едино собранные матери, ради лучшаго благоразумному читателю изобрѣтенія, показующе, что въ книгѣ сей замыкается и обрѣтается. Оглавленіе трактатомъ...

Начало 1-го трактата: Не можетъ быти лучшая, достойнѣйшая, первѣйшая бесѣда, яко о господарствѣ земскомъ, понеже...

Заглавіе первой главы: Вины урожденія и неурожденія. Начало: Яко всякая вещь...

Въ концѣ: Конецъ сей книги, Економія названной, полагается.

Обширное сочиненіе о земледѣліи, скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыбоводствѣ, охотѣ, лѣченіи животныхъ, воспитаніи дѣтей, искусствахъ и т. д. Дѣлится на 30 трактатовъ, которые въ свою очередь дѣлятся на главы.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. X. 5, нач. XVIII в. Оригинала мы не знаемъ, и можемъ о немъ сказать лишь то, что онъ на польскомъ языкѣ [1]).

Языкъ русскій, съ церковно-славянизмами и полонизмами. Послѣднихъ очень много.

Сочиненіе по сельскому хозяйству.

Единственный списокъ—Уваров. № 2229, нач. XVIII в., имѣетъ самый печальный видъ: большое число листовъ утрачено, сохранившіеся изорваны и при переплетѣ перебиты. Приводимъ нѣсколько извлеченій.

л. 1. Регула, о пшеницѣ и выборѣ полезныхъ ради еѣ мѣстъ.

Начало: 1. Здѣсь только сугубый родъ пшеницы обрѣтается: 1 безъ осей, другая же съ осьми...

л. 3. Регула 2, въ которой объявляется другія примѣненія економическая, огородныя и полевыя, и о землѣ къ плодородію способной и неспособной.

Начало: Разность земли экономической, огородной и хлѣбородной познавается...

---

[1]) Мы сличали съ книгою *Haur*'a Ziemianska generalna oeconomia. Krak. 1679. Послѣдняя, вѣроятно, оригиналъ „Генеральной Экономики“, переведенной съ польскаго въ 1720 г. (Баузе, № 236).

л. 16. Регула 3, о разсмотрѣніи древесъ плодородныхъ...

л. 27. Вѣдѣніе 2. О сѣменахъ въ своемъ раздѣленіи.

Регула 1, о ржи и о примѣчаніяхъ о ней економическихъ.

Начало: 1. Рожь наша сугубая есть: одна озимая, а другая яркая...

л. 27 об. Регула 5, о оркишу самопше ячменю.

Начало: Оркишъ походитъ частію на пшеницу...

л. 32. Регула 2, о аржаномъ хлѣбѣ. Начало: Хлѣбъ ржаной свѣтлой муки...

л. 52 об. Регула 4. О пивахъ съ разнаго хлѣба дѣлаемыхъ и ихъ пользѣ или вредѣ.

Начало: Солодъ на пиво не вездѣ равный дѣлаютъ...

Часть листовъ принадлежитъ лѣчебнику (въ сельско-хозяйственныхъ сочиненіяхъ стараго времени обыкновенно помѣщается и лѣчебникъ).

Между прочимъ:

Глава 49, о пострѣлѣ. Начало: Понеже суть пострѣлъ мало что лучше, нежели франци, умыслили есми тутъ написати...

Языкъ русскій, съ такимъ огромнымъ количествомъ полонизмовъ, что цѣлыя фразы кажутся польскими, написанными русскими буквами. Оригиналъ, несомнѣнно,—на польскомъ языкѣ.

Риторика.

Предословіе на риторику съ прикладомъ.

Начало: Царь нѣкій обрѣте землю удобну...

Нарѣчіе предословія риторическаго.

Начало: Азъ есмь риторика доброглаголиваго и яснозрительнаго разумѣнія;

Мною грамматика исполняется

И діалектика украшается;

Азъ, связующися съ сими ученіи, витійскую мудрость составляти научаю

И богословная реченія ясно глаголати и вѣщати вразумляю...

(Стихи съ риѳмами, различной величины).

Книга глаголемая риторика, сирѣчь наука доброcловія или хитрорѣчію учащая.

Книги риторики суть двѣ потонку въ вопросѣхъ написаны, скораго и удобнаго ради ученія.

Книга первая. О изобрѣтеніи дѣлъ.

Экономія земская.

Сокровище извѣстныхъ тайнъ економіи земской.

Ключь до сокровища економіи земской, въ немъже разные новые и собственные замыкаются о урожденіяхъ и пожиткахъ земскихъ, въ трактатахъ 30 во едино собранные матери, ради лучшаго благоразумному читателю изобрѣтенія, показующе, что въ книгѣ сей замыкается и обрѣтается. Оглавленіе трактатомъ...

Начало 1-го трактата: Не можетъ быти лучшая, достойнѣйшая, первѣйшая бесѣда, яко о господарствѣ земскомъ, понеже...

Заглавіе первой главы: Вины урожденія и неурожденія. Начало: Яко всякая вещь...

Въ концѣ: Конецъ сей книги, Економія названной, полагается.

Обширное сочиненіе о земледѣліи, скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыбоводствѣ, охотѣ, лѣченіи животныхъ, воспитаніи дѣтей, искусствахъ и т. д. Дѣлится на 30 трактатовъ, которые въ свою очередь дѣлятся на главы.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. X. 5, нач. XVIII в. Оригинала мы не знаемъ, и можемъ о немъ сказать лишь то, что онъ на польскомъ языкѣ [1]).

Языкъ русскій, съ церковно-славянизмами и полонизмами. Послѣднихъ очень много.

Сочиненіе по сельскому хозяйству.

Единственный списокъ—Уваров. № 2229, нач. XVIII в., имѣетъ самый печальный видъ: большое число листовъ утрачено, сохранившіеся изорваны и при переплетѣ перебиты. Приводимъ нѣсколько извлеченій.

л. 1. Регула, о пшеницѣ и выборѣ полезныхъ ради еѣ мѣстъ.

Начало: 1. Здѣсь только сугубый родъ пшеницы обрѣтается: 1 безъ осей, другая же съ осьми...

л. 3. Регула 2, въ которой объявляется другія примѣненія економическая, огородныя и полевыя, и о землѣ къ плодородію способной и неспособной.

Начало: Разность земли экономической, огородной и хлѣбородной познавается...

---

[1]) Мы сличали съ книгою *Haur*'a Ziemianska generalna oeconomia. Krak. 1679. Послѣдняя, вѣроятно, оригиналъ „Генеральной Экономики“, переведенной съ польскаго въ 1720 г. (Баузе, № 236).

л. 16. Регула 3, о разсмотрѣніи древесъ плодородныхъ...

л. 27. Вѣдѣніе 2. О сѣменахъ въ своемъ раздѣленіи.

Регула 1, о ржи и о примѣчаніяхъ о ней економическихъ.

Начало: 1. Рожь наша сугубая есть: одна озимая, а другая яркая...

л. 27 об. Регула 5, о оркишу самопше ячменю.

Начало: Оркишъ походитъ частію на пшеницу...

л. 32. Регула 2, о аржаномъ хлѣбѣ. Начало: Хлѣбъ ржаной свѣтлой муки...

л. 52 об. Регула 4. О пивахъ съ разнаго хлѣба дѣлаемыхъ и ихъ пользѣ или вредѣ.

Начало: Солодъ на пиво не вездѣ равный дѣлаютъ...

Часть листовъ принадлежитъ лѣчебнику (въ сельско-хозяйственныхъ сочиненіяхъ стараго времени обыкновенно помѣщается и лѣчебникъ).

Между прочимъ:

Глава 49, о пострѣлѣ. Начало: Понеже суть пострѣлъ мало что лучше, нежели францы, умыслили есми тутъ написати...

Языкъ русскій, съ такимъ огромнымъ количествомъ полонизмовъ, что цѣлыя фразы кажутся польскими, написанными русскими буквами. Оригиналъ, несомнѣнно,—на польскомъ языкѣ.

Риторика.

Предословіе на риторику съ прикладомъ.

Начало: Царь нѣкій обрѣте землю удобну...

Нарѣчіе предословія риторическаго.

Начало: Азъ есмь риторика доброглаголиваго и яснозрительнаго разумѣнія;

Мною грамматика исполняется

И діалектика украшается;

Азъ, связующися съ сими ученіи, витійскую мудрость составляти научаю

И богословная реченія ясно глаголати и вѣщати вразумляю...

(Стихи съ риѳмами, различной величины).

Книга глаголемая риторика, сирѣчь наука доброословія или хитрорѣчію учащая.

Книги риторики суть двѣ потонку въ вопросѣхъ написаны, скораго и удобнаго ради ученія.

Книга первая. О изобрѣтеніи дѣлъ.

Начало риторики: Что есть риторика и что держитъ ученіе ея? Риторика есть, яже учитъ пути правому...

Книга вторая. О украшеніи слова.

Мы пользовались списками: Синод. Библ. №№ 861 (изъ него взято находящееся выше), 918 и 933, Румянц. Муз. Рум. № 192, Унд. № 874, Муз. № 2778, Публ. Библ. Погод. № 1663. Они всѣ имѣютъ одинъ и тотъ же текстъ; но нѣкоторые начинаются словами: Книги риторики суть двои... Это—небольшой, но хорошо составленный учебникъ риторики, безъ цитатъ изъ латинскихъ авторовъ (обычныхъ въ западно-европейскихъ риторикахъ XVI—XVII вв.). Судя по всему, оригиналъ его былъ на латинскомъ языку. Переводчикъ зналъ по-гречески: *Ки*керонъ, Лики-ніушъ, Д*и*мостенъ, р*и*торъ (рядомъ: синекдох*е*, синкоп*е* и т. п.). Такъ какъ старшіе списки относятся къ двадцатымъ годамъ XVII в. (Синод. № 933—1620 г., Унд.—1623 г.) и такъ какъ царская грамота въ въ Сергіевъ Троицкій монастырь 1616 г. объ исправленіи требника тѣми монахами, которые «грамматику и *риторію* умѣютъ», заставляетъ думать, что въ началѣ XVII в. риторика была въ Москвѣ уже хорошо извѣстна, то позволительно считать нашу риторику переведенною не позже конца XVI в.

Языкъ церковно-славянскій, правильный и ясный, безъ полонизмовъ и западно-руссизмовъ (впрочемъ: Ликиніу*ш*ъ и т. п.).

Риторика безъ заглавія.

Бесѣда 1 предословная.

Вопросъ. Что есть риторика? Отвѣтъ. Риторика есть хитрость добрѣ глаголати. Вопросъ. И что есть глаголати добрѣ?..

Бесѣда 2, въ нейже предлагаются (!) о коейждо особь части. Слово о началѣ.

Вопросъ. Уразумѣхъ убо отъ прежней бесѣды твоей, что есть каяждо часть слова...

Бесѣда 3, о изобрѣтеніи. Вопросъ. Что убо изобрѣтеніе есть?..

Бесѣда 4, о чинноположенію и изреченію.

Часть 1, о чинноположенію. Вопросъ. О чинноположенію хотяще бесѣдовати...

Бесѣда 5, о памяти и проповѣди. Вопросъ. Четвертую реторики часть...

Уваров. № 2112, нач. XVIII в. (л. 230 сл.).

Повидимому, это—переводъ; во всякомъ случаѣ текстъ имѣетъ видъ передѣлки латинскаго сочиненія (есть ссылки на Квинтиліана, Виргилія, Катулла, рядомъ съ ссылками на греческихъ церковныхъ историковъ).

Языкъ—церковно-славянскій, ученый и тяжелый. Переводчикъ (если передъ нами передѣлка) имѣлъ польско-латинское образованіе: *жродло*, «*алле*горія *римскіи* превращеніе», апостро*ф*е; но зналъ по-гречески: тро*посъ*, сх*и*ма, *К*едр*и*нъ, *Ки*керонъ.

Риторика Раймунда Люлла.

(Книга первая). О разумѣхъ письма святаго.

Начало: Древніи учители церковніи два разума письму святому положили: литеральный и духовный. Вину тому даютъ, иже письмо святое пріобрѣтенно есть для ради созданія разумнаго...

Бесѣда первая, о разумѣ литеральномъ.

Начало: Разумъ литеральный есть самосущее всѣмъ извѣстное...

Глава первая, о увѣщаніяхъ разума литеральнаго.

Начало: Первое. Увѣщаніе есть сіе, еже словеса значатъ...

4 бесѣды.

Книга вторая. О матеріи поученія.

Предъувѣщеніе 1, о существѣ матеріи поученія.

Начало: Матеріи поученія суть вся въ законѣ Божіи написанна, сотворенна или творити повелѣнна...

Бесѣда 1. О матеріи поученія о времени.

Начало: Въ матеріи о времени смотрити и разсуждати подобаетъ добродѣтели...

14 бесѣдъ.

Книга третія. О формахъ поученій.

Начало: Единую всѣмъ поученіямъ положити форму неудобь есть, понеже...

Бесѣда первая, о формѣ въ ветхомъ завѣтѣ употребляемой.

Начало: Жидове, которымъ послѣдовали и апостоли...

Часть общая, о расположеніи риторическомъ.

Начало: Есть сія часть полезна уму и памяти яко же ритора, тако и слушателя...

Глава первая, о расположеніи всего по той и коея-либо части слова въ родѣ.

Начало: Цыцеронъ о риторѣ извѣстно пишетъ...

8 главъ.

Пользуемся списками Уваров. №№ 2116, нач. XVIII в., и 2117, к. XVII—нач. XVIII в., изъ которыхъ второй не имѣетъ «части общей», но за то въ немъ за риторикой слѣдуютъ образцы проповѣдей. Въ № 2116 на современномъ рукописи переплетѣ старымъ почеркомъ написано: *Бѣлобоцкаго.* Изъ рукописи Уваров. № 2115, XVIII в., мы узнаемъ, что «Книга о разумѣ письма святаго» есть не что иное, какъ «Риторика *Раймунда Люрія*, парисскаго учителя кавалера». Впрочемъ едва ли нашъ текстъ—простой переводъ латинскаго оригинала.

Мы въ немъ нашли нѣкоторыя приспособленія къ русской дѣйствительности; напримѣръ, когда рѣчь идетъ о мѣрѣ, онъ говоритъ о золотникахъ, фунтахъ и пудахъ, о саженяхъ, верстахъ и миляхъ. Переводъ вполнѣ ясный и удобопонятный.

Судя по надписи на переплетѣ, передъ нами трудъ *Бѣлободскаго*, скорѣе Андрея, чѣмъ Яна, извѣстнаго своимъ диспутомъ съ Лихудами въ 1685 г., который и послѣ этого продолжалъ жить въ Москвѣ, занимаясь едва ли не преподаваніемъ наукъ.

Оригинала мы не имѣли въ рукахъ.

Языкъ церковно-славянскій ученый, съ великоруссизмами и полонизмами, похожій на языкъ трудовъ Андрея Бѣлободскаго [1]).

Словари.

1) Лексиконъ латинскій зъ *Калепина* преложенный на славенскій, отъ созданія міра 7150 (= 1642). Судя по датѣ, принадлежитъ не Епифанію Славинецкому, а одному изъ переводчиковъ посольскаго приказа.

2) Dictionarium latinoslavonicum operi *Ambrosii Calepini*... conformatum, studio... patrum Epiphanii Slavenickii, Arsenii Koreckii Satanoviensis... Moschovia... 1650.

3) Лексиконъ латинскій зъ *Калепина* преложеный или преведеный на славенскій діалектъ, лѣта... 7193 (= 1685).

Всѣ эти словари—сокращенный переводъ, съ измѣненіями и дополненіями, словаря *A. Calepini*—Dictionarium linguarum.

4) Лексиконъ греко-славено-латинскій, Епифанія Славинецкаго.

---

[1]) Одна изъ рукописей Спб. Дух. Акад. А. 417, XVIII в., описанная *Родосскимъ* (Описаніе 432-хъ рукописей..., Спб. 1893) на стр. 361, заключаетъ въ себѣ текстъ съ заглавіемъ: Книга сія философская, сложенная философомъ *Андреемъ Христофоровичемъ* (= Бѣлободскимъ), содержащій въ себѣ краткія правила риторики. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности сличить его съ Уваровскими рукописями.

Переводъ словаря *Jo. Scopulae*—Lexicon graecolatinum. Трудъ, въ свое время цѣнившійся высоко. Списокъ его, принадлежащій Архангельской семинаріи, имѣетъ при себѣ прошеніе Николая (Головина, справщика) патр. Адріану объ его изданіи (*Строевъ*, 108)[1].

5) Лексиконъ языка польскаго и словенскаго. Написася въ Москвѣ въ 1670 г. Списокъ, принадлежавшій Сильвестру Медвѣдеву, между польскими рукописями Моск. Типографск. Библ. № 4300. Мы не знаемъ, оригинальный ли трудъ этотъ словарь, или переводный. Сравни у Баузе № 3: Словарь польско-русскій 1688 г.

6) Лексиконъ россійско-латинско-шведскій. Списокъ конца XVII в. въ Моск. Арх. М. Ин. Д. № 244—444. О немъ мы можемъ сказать только то же, что сказали о предъидущемъ словарѣ.

Краткая грамматика Доната съ дополненіями изъ неизвѣстныхъ источниковъ.

Издана акад. *Ягичемъ* въ «Изслѣдованіяхъ по русскому языку», т. I, стр. 812 слѣд., съ введеніемъ. Изъ предисловія въ спискѣ Казанскаго университета видно, что переводъ ея былъ сдѣланъ *Дмитріемъ Герасимовымъ* еще во дни его молодости[2], а былъ пущенъ въ обращеніе, безъ достаточнаго исправленія, въ 1522 году. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Герасимовъ имѣлъ въ виду дать русскимъ переводъ *латинской* грамматики, руководства для изученія латинскаго языка, и что переписчики его труда выкинули изъ него все писанное латинскими буквами, оставивъ одинъ русскій текстъ.

Интересно, что въ казанскомъ спискѣ латинское *c* часто передается чрезъ русское *с:* сасердосъ, фелисна, спеснесъ, сасеръ (при *ц*ивитасъ), а въ Синодальномъ № 738, нач. XVII в., на мѣстѣ этого *c* стоитъ *ц*: са*ц*ердосъ и т. д.[3].

---

[1]) Житіе Ѳ. Ртищева разсказываетъ, что Епифаній составилъ этотъ словарь по просьбѣ Ртищева (Росс. Вивліоѳика, XVIII, 401). Но этотъ разсказъ, какъ и многіе другіе разсказы житія, не заслуживаетъ вѣры. Московское правительство XVII в. заботилось о составленіи словарей и, напр., Спаѳарію вмѣняло въ обязанность это дѣло. Оно должно было побудить Епифанія къ работѣ.

Объ этихъ словаряхъ см. статью *Брайловскаго* въ *Русск. Филолог. Вѣстн.* 1890 г., № 2.

[2]) Повидимому, эта грамматика, подъ именемъ «Осмочастной книги» (= «о осми частехъ вѣщаній» = de octo partibus orationis), была послана Герасимовымъ архіеп. Геннадію изъ Рима ок. 1492 г. (посланіе Герасимова о бѣломъ клобукѣ).

[3]) Синодальный списокъ остался неизвѣстнымъ г. Ягичу.

О годѣ, мѣсяцахъ и т. д.

Рисунокъ (несомнѣнно, копія съ западно-европейской гравюры) изображаетъ царя на престолѣ (=годъ), съ надписью: наставшему дивимся. Къ нему слѣва поднимается по ступенямъ царь юноша, съ надписью: будущаго чаемъ. Отъ него справа сходитъ царь старикъ, съ надписью: минувшее хвалимъ.

Надъ рисункомъ текстъ:

Дни суетъ. О наставшемъ и о будущемъ и минувшемъ цари философское любонравное ученіе житія человѣческаго.

Начало: Не вся глаголемъ, яже вѣдаемъ, ниже вся творимъ, елико хощемъ... (о томъ, что все суетно).

Далѣе, безъ заглавія: Царь убо нѣкій бяше славенъ и великъ зѣло и благороденъ и вельми богатъ и свѣтелъ...

Такъ называемая притча о царѣ годѣ, о веснѣ, лѣтѣ, осени и зимѣ, съ рисунками четырехъ временъ года. Послѣдніе въ главномъ—въ изображеніи временъ года въ видѣ царей—такіе же, какъ и въ другихъ рукописяхъ [1]), но имѣютъ свои частности. Именно, въ нихъ по сторонамъ и въ низу времени года изображены происходящія въ немъ дѣянія, сценки изъ русскаго быта, не имѣющія ничего западнаго, кромѣ одной: изображены три бочки съ виномъ; изъ одной цѣдятъ вино въ посудину; тутъ же пьютъ вино.

Въ концѣ (послѣ толкованія зимы):... аще не бы Господь Богъ далъ весну и лѣто на поданіе плодомъ земнымъ. Оставимъ же сія и на *предиреченную возвратимся притчю, о нейже* намъ слово предлежитъ. Услышимъ днесь, что изъявитъ намъ повѣсть душеполезная сія.

Далѣе:

Первое о году солнечномъ: что есть годъ и како начало творитъ годъ, разнительно по-язычески, и о високостѣ и о первомъ дни вѣка и о (и)ндиктѣ.

Второе о двунадесяти знаменіяхъ зодіяка: откуду и како тѣ звѣзды имя восприяша.

Третіе о четырехъ временехъ года или частехъ: откуду весна начинается, и прочая.

Четвертое солнечнаго года о статіи, сирѣчь о возрасту солнца и о равноденствіи и о равноносщіи.

---

1) Изданы *Буслаевымъ* въ его «Очеркахъ».

Пятое о мѣсяцехъ: како именуются и почему въ коемъ мѣсяцѣ по колику дней.

Шестое о календахъ, идусѣхъ, сирѣчь о праздницѣхъ еллинскихъ и латыньскихъ.

Седмое о седмицахъ и отъ коея звѣзды кой день именуется и въ кой день что своей твари сотвори Богъ, и паки о перьвомъ дни вѣка.

Осмое о дни и откуду день и како день и нощь именуются черты, и о часѣхъ: како во дни или въ нощи часы растутъ и отрастаютъ, и о инѣхъ реченно и впредь лехчае вѣдати можемъ.

Слѣдуютъ перечисленныя здѣсь статьи.

Первая: О солнечномъ году и о прочихъ. Годъ есть солнечный продолженіе времени...

Шестая: О календахъ и нонѣхъ, и дусѣхъ, сирѣчь о праздницѣхъ еллиньскихъ. Есть же убо въ коемждо мѣсяцѣ, содержитъ...

Седмая: о седмицѣ и отъ коея звѣзды кой день именуется и въ который день что отъ своея твари сотвори Богъ. Седмица убо держитъ седмь днiй родныхъ...

Объясненія даются изъ греческой и римской миѳологіи и исторіи, съ грубыми ошибками и съ полемикою противъ нихъ на основаніи Моисеевыхъ книгъ и псалтыри. Въ одномъ мѣстѣ совѣтуется тѣмъ, кто желаетъ знать о златорунномъ овнѣ и огнедышащихъ волахъ, «да четъ троянскую бытію»; въ другомъ говорится: «у Пріямуса царя сынъ именемъ Александръ, *иже и Фарижъ именовася пастыревичъ прежe*».

Приведемъ еще нѣсколько мелочей: Ромилъ сдѣлалъ «жертвище во имя отца своего *Марта*», «Азонъ, сынъ Асоновъ, братъ Пелеяса царя тесалискаго, иде *до* Колкоса острова», апрѣль «сирѣчь отворитель». Кастеръ и Полюскъ, Юлій Кесарь «ипаты египетъскіе изби По*мб*ія и Магна», сентябрь «римски глаголется сентемберь», «Ахил*лесъ* греческій волхвъ и царь», Енея (= Эней) прибылъ «до Кицылѣи и потомъ до влохъ и потомъ до горъду Ляцыхъ», «Юнонъ былъ идолъ».

Кромѣ приведеннаго *до влохъ*, есть еще полонизмы: *волоская* земля, Юви*шъ* (=Юпитеръ).

Грецизмы: Ром*и*лъ (= Romulus), По*мб*ій (= Pompaeus), *Зевесъ*, «*Арисъ* богъ еллинскій», «вмѣсто *Афродикта*, иже глаголется латыньской Венусъ», въ *Ѳивехъ* и т. п.

Мѣстами виденъ переводъ съ латинскаго: небесное *знамя* (= signum, знакъ зодіака), «единъ ликъ—старѣйшиньство (= senectus?) отцевъ, другій же ликъ—юнѣйшиньство (= juventus) дѣтей», «*перескокъ* (= transfuga?), сирѣчь измѣнникъ».

Мѣстами неясности: «недоумѣваюся, отъ какова дѣянія сего рака имя *въ луну* поставиша» (*луна* не разъ въ значеніи небо).

Очевидно, передъ нами не простой переводъ съ латинскаго [1], по крайней мѣрѣ мѣстами, а передѣлка русскаго человѣка.

Мы пользуемся спискомъ этой «книги» (такъ этотъ текстъ именуется на л. 157)—въ «Кругѣ міротворномъ» к. XVI—нач. XVII вѣка Моск. Дух. Акад. № 103, лл. 129 об.—162, съ чертежами.

Другой списокъ ея. Уваров. № 685. XVII вѣка [2], имѣетъ другое заглавіе:

Предисловіе святцемъ. Списано вкратцѣ о году и о прочихъ пристоящихъ въ немъ.

Россійскаго царствія цареву книгчію *киръ-Софронію* радоватися.

Начало: Начало божественнѣй благодати даннѣй намъ отъ Бога... [3]

Между прочимъ: Тебѣ же, возлюбленный брате киръ-Софроніе, пишу сіе списаніемъ ради твоего словесе, егда *отъѣдеши со царемъ отъ нашихъ псковскихъ предѣлъ*. По семъ же прошу твое величество, яко да прочтется сія книга инѣмъ нашей братіи у васъ пребывающимъ...

Надписаніе же сіе сице, въ немъже предлежитъ обоявленіе вѣка, сирѣ(чь) годъ солнечный и времена года, мѣсяцы и дни и часы и седмицы, два равноденьства, два солнцу возврата, календы, ноны, идусы, годъ лунный. Оставимъ же сія и *на предиреченную возвратимся притчу* [4], о нейже намъ слово предлежитъ. Услышимъ днесь, что изъявитъ повѣсть сія.

Слѣдуетъ притча о царѣ годѣ (безъ начала) и о четырехъ временехъ года, съ рисунками.

Далѣе тѣ же статьи, что въ рукописи Моск. Дух. Академіи, съ небольшими измѣненіями.

Текстъ обрывается на статьѣ о календахъ, нонахъ и идахъ, неполной.

Третій списокъ—Уваров. № 703 («Кругъ міротворный», въ общемъ очень близкій къ «Кругу» Моск. Дух. Ак.)—имѣетъ другое начало, чѣмъ предъидущій, но очевиднѣйшимъ образомъ передѣланное изъ начала этого послѣдняго. Вотъ оно:

---

[1] Есть ссылки на *нашъ* или на *нашъ русскій* языкъ.

[2] Сходныхъ съ нимъ списковъ довольно много.

[3] Издано въ «Описаніи» арх. Леонида. По соображеніямъ арх. Леонида, царь здѣсь упоминаемый—всего скорѣе Иванъ Грозный, посѣтившій Псковъ въ 1577 г.

[4] Эта фраза показываетъ, что передъ нами передѣлка текста, сохраненнаго спискомъ Моск. Дух. Ак.

Предисловіе святцемъ. Списано о году и о протчихъ предстоящихъ въ немъ.

Далѣе киноварью: Начало Божественнѣй благодати даннѣй намъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и еже о любви заповѣданная намъ во святыхъ великихъ четырехъ благовѣстницѣхъ, паче во святѣмъ и велицѣмъ проповѣдницѣ и учители Іоаннѣ Богословѣ; чтый бо въ нихъ и обрѣтая да разумѣетъ.

Начало: Тебѣ же, возлюбленный о Христѣ кирѣ, гласный безприступный, громный согласный, гласный паки безприступный, согласный необавный, послѣди же единъ гласный и согласный, но дебелъ въ перьвыхъ и въ послѣднихъ и паки въ послѣднихъ и въ перьвыхъ... (описано имя), написахъ сіе, понеже понуди мя твое нищелюбіе и многая твоя къ намъ благая дѣтели, еже требова наше недостоинство отъ твоего благородія; мощенъ бо еси въ моемъ требованіи и все разрѣшити, елико наше скудоуміе требуетъ. Егда течаше лѣто всемірнаго созданія надъ лѣты седьмыя тысящи (тайнопись опять; получается 7138=1630 г., 11 марта)... Написаніе же сіе бесѣдуетъ въ начало святцемъ, отъ многихъ писаній собрася во едино...

Посемъ же молю твое величество, яко да прочтется сія книга инѣмъ братіямъ по плоти...

Слѣдуетъ притча о годѣ; для рисунковъ оставлены мѣста. За нею прочія статьи «Круга міротворнаго» Моск. Дух. Ак.

Въ сборникѣ Моск. Синод. Библ. № 865, XVII в. (лл. 264—285) находится слѣд. извлеченіе изъ текста «Круга міротворнаго» Моск. Дух. Ак.

Сказаніе вкратцѣ о году и о прочихъ предстоящихъ въ немъ. Сіе же писаніе бесѣдуетъ въ начало святцемъ; нѣчто свѣтло и кротко сложеніе написуется; иже гдѣ въ коихъ нѣкихъ многихъ книгахъ сокровенно и мрачно пишется, здѣ же свѣтло и откровенно бесѣдуется отъ многихъ писаніихъ собратися во едино содержится. Сего ради перьвіе притчею глаголетъ о настоящихъ, покажется сокровенно; послѣди же толкованіемъ яко дверь отверзется.

Написаніе же сице, въ немъже лежатъ обновленія вѣка, сирѣчь годъ солнечный, времена года, мѣсяцы и *дни и часы*, *седмицы*, (равно)-деньства два солнечныхъ, во врата *каладны*, *носы*, *идусы*, *годъ лунный*. *Оставимъ же сія и на предреченную возвратимся притчю, о немъже намъ слово предлежитъ. Услышимъ днесь, что изъявитъ намъ повѣсть сія.*

Притьча. Царь убо нѣкій бяше зѣло славенъ и великъ и благороденъ и вельми богатъ, свѣтелъ и высокъ... (о царѣ годѣ).

Сказаніе истины сея повѣсти о 12 мѣсяцей.

Мѣстами неясности: «недоумѣваюся, отъ какова дѣянія сего рака имя *въ луну* поставиша» (*луна* не разъ въ значеніи небо).

Очевидно, передъ нами не простой переводъ съ латинскаго [1]), по крайней мѣрѣ мѣстами, а передѣлка русскаго человѣка.

Мы пользуемся спискомъ этой «книги» (такъ этотъ текстъ именуется на л. 157)—въ «Кругѣ міротворномъ» к. XVI—нач. XVII вѣка Моск. Дух. Акад. № 103, лл. 129 об.—162, съ чертежами.

Другой списокъ ея, Уваров. № 685, XVII вѣка [2]), имѣетъ другое заглавіе:

Предисловіе святцемъ. Списано вкратцѣ о году и о прочихъ пристоящихъ въ немъ.

Россійскаго царствія цареву книгчію *кирь-Софронію* радоватися.

Начало: Начало божественнѣй благодати даннѣй намъ отъ Бога... [3])

Между прочимъ: Тебѣ же, возлюбленный брате киръ-Софроніе, пишу сіе списаніемъ ради твоего словесе, егда *отъѣдеши со царемъ отъ нашихъ псковскихъ предѣлъ*. По семъ же прошу твое величество, яко да прочтется сія книга инѣмъ нашей братіи у васъ пребывающимъ...

Надписаніе же сіе сице, въ немъже предлежитъ обоявленіе вѣка, сирѣ(чь) годъ солнечный и временна года, мѣсяцы и дни и часы и седмицы, два равноденьства, два солнцу возврата, календы, ноны, идусы, годъ лунный. Оставимъ же сія и *на предиреченную возвратимся притчу* [4]), о нейже намъ слово предлежитъ. Услышимъ днесь, что изъявитъ повѣсть сія.

Слѣдуетъ притча о царѣ годѣ (безъ начала) и о четырехъ временехъ года, съ рисунками.

Далѣе тѣ же статьи, что въ рукописи Моск. Дух. Академіи, съ небольшими измѣненіями.

Текстъ обрывается на статьѣ о календахъ, нонахъ и идахъ, неполной.

Третій списокъ—Уваров. № 703 («Кругъ міротворный», въ общемъ очень близкій къ «Кругу» Моск. Дух. Ак.)—имѣетъ другое начало, чѣмъ предъидущій, но очевиднѣйшимъ образомъ передѣланное изъ начала этого послѣдняго. Вотъ оно:

---

[1]) Есть ссылки на *нашъ* или на *нашъ русскій* языкъ.

[2]) Сходныхъ съ нимъ списковъ довольно много.

[3]) Издано въ «Описаніи» арх. Леонида. По соображеніямъ арх. Леонида, царь здѣсь упоминаемый—всего скорѣе Иванъ Грозный, посѣтившій Псковъ въ 1577 г.

[4]) Эта фраза показываетъ, что передъ нами передѣлка текста, сохраненнаго спискомъ Моск. Дух. Ак.

Предисловіе святцемъ. Списано о году и о протчихъ предстоящихъ въ немъ.

Далѣе киноварью: Начало Божественнѣй благодати даннѣй намъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и еже о любви заповѣданная намъ во святыхъ великихъ четырехъ благовѣстницѣхъ, паче во святѣмъ и велицѣмъ проповѣдницѣ и учители Іоаннѣ Богословѣ; чтый бо въ нихъ и обрѣтая да разумѣетъ.

Начало: Тебѣ же, возлюбленный о Христѣ киръ, гласный безприступный, громный согласный, гласный паки безприступный, согласный необавный, послѣди же единъ гласный и согласный, но дебелъ въ перьвыхъ и въ послѣднихъ и паки въ послѣднихъ и въ перьвыхъ... (описано имя). написахъ сіе, понеже понуди мя твое нищелюбіе и многая твоя къ намъ благая дѣтели, еже требова наше недостоинство отъ твоего благородія; мощенъ бо еси въ моемъ требованіи и все разрѣшити, елико наше скудоуміе требуетъ. Егда течаше лѣто всемірнаго созданія надъ лѣты седьмыя тысящи (тайнопись опять; получается 7138=1630 г., 11 марта)... Написаніе же сіе бесѣдуетъ въ начало святцемъ, отъ многихъ писаній собрася во едино...

Посемъ же молю твое величество, яко да прочтется сія книга инѣмъ братіямъ по плоти...

Слѣдуетъ притча о годѣ; для рисунковъ оставлены мѣста. За нею прочія статьи «Круга міротворнаго» Моск. Дух. Ак.

Въ сборникѣ Моск. Синод. Библ. № 865, XVII в. (лл. 264—285) находится слѣд. извлеченіе изъ текста «Круга міротворнаго» Моск. Дух. Ак.

Сказаніе вкратцѣ о году и о прочихъ предстоящихъ въ немъ. Сіе же писаніе бесѣдуетъ въ начало святцемъ; нѣчто свѣтло и кротко сложеніе написуется; иже гдѣ въ коихъ нѣкихъ многихъ книгахъ сокровенно и мрачно пишется, здѣ же свѣтло и откровенно бесѣдуется отъ многихъ писаніихъ собратися во едино содержится. Сего ради перьвіе притчею глаголетъ о настоящихъ, покажется сокровенно; послѣди же толкованіемъ яко дверь отверзется.

Написаніе же сице, въ немъже лежатъ обновленія вѣка, сирѣчь годъ солнечный, времена года, мѣсяцы и *дни и часы*, *седмицы*, (равно)деньства два солнечныхъ, во врата *каладны*, *носы*, *идусы*, *годъ лунный. Оставимъ же сія и на предреченную возвратимся притчю, о немъже намъ слово предлежитъ. Услышимъ днесь, что изъявитъ намъ повѣсть сія.*

Притча. Царь убо нѣкій бяше зѣло славенъ и великъ и благороденъ и вельми богатъ, свѣтелъ и высокъ... (о царѣ годѣ).

Сказаніе истины сея повѣсти о 12 мѣсяцей.

Начало: Мѣсяцъ мартъ, май, іюль..... имать по 30 дней со днемъ. а сія: апрѣль, іюнь... по 30 дней равно, а февраль имать 28 дней. Егда же бысть строитель римскаго града Ромилъ и устрои быти въ году 10 мѣсяцъ и видѣ, яко нѣсть лѣпо подъ десятію мѣсяцы исполнитися году...

Сказаніе о язычныхъ разныхъ написаній года.

Начало: Мудрецы годъ начинаютъ отъ марта и всякому годовому обновленію годъ мартомъ почннаютъ, понеже и повелѣніе Господне къ Моисеови...

Весна подобна царю юну оболчену въ царскую... (о веснѣ и лѣтѣ) (безъ конца).

Текстъ одной притчи о годѣ и четырехъ временахъ года (или даже только о четырехъ временахъ года) встрѣчается въ рукописяхъ XVII—нач. XVIII вѣковъ очень часто, обыкновенно съ рисунками [1]).

Изъ астрономіи.

Заглавіе: Изъ астрономіи съ нѣмецкихъ переводовъ.

Восемь не перемѣченныхъ цифрами статей: 1) О лунномъ теченіи [2]); 2) О солнцѣ; 3) О солнцѣ и о мѣсяцѣ; 4) описаніе восьми большихъ звѣздъ (безъ заглавія), съ чертежами и длинными таблицами; 5) Какъ мѣрити и вѣдати про сѣверную звѣзду; 6) О городахъ, гдѣ которые стоятъ или островы (таблица широтъ нѣсколькихъ пунктовъ); 7) Познати, какъ кружало (= компасъ) держати; 8) о срединощной строкѣ (= экваторѣ).

Начало первой статьи: Мѣсяцъ идетъ на всякій день 13 градъ...

Находится въ спискахъ Публ. Библ. Q. IX. 43, нач. XVII вѣка (до 1642 г.), и Рум. Муз. № 952, XVIII в.; послѣдній описанъ *Бобынинымъ*, Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи, вып. II, М. 1893, стр. 10 слѣд.

Оригиналъ этого текста намъ неизвѣстенъ. Языкъ оригинала мы не беремся опредѣлить. Вотъ нѣсколько словъ: *градъ* (градусъ), минюта, *нѣмецкая земля;* названія мѣстностей: Кап-*ван*-лейзертъ, Кап-*ван*-порлантъ и т. п., съ *ван* = нижне-нѣм. van (при верхне-нѣм. von); въ названіи Капвисентъ = Cap Vicent латинская буква *c* передана чрезъ наше *с*;

---

[1]) О ней см. *Пѣтуховъ*, Очерки изъ литературной исторіи Синодика, стр. 262; *Правосл. Собесѣдн.* 1860 г., т. I, ст. «Аллегорическія изображенія временъ года».

[2]) Заглавіе 1-й главы взято нами изъ списка Рум. Муз.

Енкъгюженъ. Еще: лось, *по-нѣмецки* телѣга; какъ которую звѣзду *нѣмцы* зовутъ. Въ концѣ перечня городовъ упомянуты: Данскій городъ, Рига, Колывань, Стокгольмъ.

Языкъ—русскій, простой и ясный. Судя по словамъ: *шелоникъ*, *голоменный западъ*, переводъ сдѣланъ въ Новгородѣ или на сѣверѣ Россіи.

Мы относимъ его къ XVI вѣку (срв. Ариѳметику).

Роза вѣтровъ.

Кругъ Ерусалимскій, сказаніе царствамъ и странамъ.

Чертежъ такъ наз. розы вѣтровъ—кругъ, центръ котораго Іерусалимъ. Въ немъ текстъ:

Ерусалимъ посередъ свѣта. Рій море...

Находится въ сборникѣ конца XVII вѣка и изданъ Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ», N LXII (*Зап. Ак. Н.*, т. XXIV), стр. 369. Главное въ этой статейкѣ—чертежъ; текстъ только поясняетъ чертежъ. Судя по всему, чертежъ взятъ изъ какого-нибудь изданія XV или XVI в., текстъ котораго латинскій: Еѳіопіа *либра*, царство *Медерумъ* (= Medorum), *Картаго*, *Акѳѣло* (= Aquilo). Интересно окончаніе въ Зафѣ*росъ*, Ноуо*хосъ*, Супсила*носъ* списка Срезневскаго (при Фавричі*усъ*, Зафи*русъ*, Афри*кусъ* и др. списка Публ. Библ.). Текстъ сильно искаженъ.

Менѣе исправный чертежъ и текстъ—въ Публ. Библ. Q. IX. 43, до 1642 г., и Румянц. № 932 (по послѣднему изданъ *Бобынинымъ*, Очерки, II, стр. 19 и приложеніе). Въ обоихъ онъ слѣдуетъ за статьею: Изъ астрономіи, и имѣетъ названіе: Палманъ, знаменіе по морю плавающимъ. По мнѣнію Бобынина, западно-европейскій оригиналъ этой розы вѣтровъ не можетъ быть позднѣе XV вѣка.

Мѣсяцесловъ Леопондійскій.

Мѣсяцословъ Леопондійскій всего лѣта, начало имать съ генваря...

О раздѣленіи римлянъ со христіаны въ кія лѣта бысть.

Начало: Въ лѣто отъ созданія міра пишущимъ христіаномъ 7091 годъ, а римляномъ отъ созданія міра пишущимъ 6781-й годъ..., а римляномъ то же время пишущимъ отъ Христа 1583-й годъ. Евреи, люторе и калвины пишутъ отъ Христа то же время 1583 годъ...

Слѣдуетъ таблица, гдѣ указываются: годы отъ Адама 1) восточной церкви, 2) римскаго костела, 3) по-еврейски, 4) по правой исторіи 72-хъ

преводниковъ; годы отъ Христа; индиктъ вкупѣ съ римляны, круги солнца, круги луны, вруцѣлѣтія, основанія 1) восточной церкви и 2) латынскаго костела; пасха жидомъ: 1) по восточной церкви и 2) по-римски; пасха 1) христіанъ и 2) латинъ новаго календаря.

Первый годъ—1583; послѣдній—1752.

Мы пользуемся спискомъ Синод. Библ. № 388, XVII вѣка [1]).

Опредѣленіе времени рожденія и т. д. луны.

Аще восхощеши день, часъ, минуту и фракцу рожденія и ущерба и обоихъ перекроевъ небеснаго мѣсяца вѣдати, и ты прежде знай: въ нощеденствіи 24 часа, въ часу 60 минютъ, въ минютѣ 47 фракцъ, и кругъ лунѣ восходитъ на 19 лѣтъ...

Между прочимъ: И о семъ прекословіе несмысленныхъ принуди *мя* отъ божественнаго многословити, не искусни бо суще о святомъ писаніи и вѣдѣнія священнаго благочестія прекословятъ...

Эта небольшая статья намъ извѣстна по списку Румянц. Муз. Унд. № 448, к. XVII в., лл. 51—52. Передъ нами не переводъ, а передѣлка западно-европейской статьи. Судя по тому, что постоянно пишется минюта (срв. въ Ариѳметикѣ), появленіе ея у насъ можетъ быть относимо къ XVI вѣку.

Языкъ русскій, простой и ясный.

Бесѣды о седми планетахъ.

Бесѣды о седми планетахъ небесныхъ.
От мудрыхъ философовъ сложенна
И на сей свѣтъ преведенна,
Да навыкнемъ опасно сихъ писанія,
Явственнѣйши буди ихъ изданія,
Буди глаголемое о поясѣхъ небесныхъ
И о седми звѣздахъ великихъ и мѣстныхъ,
яже наричутся планеты. Довлѣетъ намъ убо о сихъ мало побесѣдовати и надобрѣ увѣдати.... По Дамаскину убо пояси наричутся....

Слѣдуютъ названія планетъ (греческія) и знаковъ зодіака.

---

[1]) Срв. въ каталогѣ Баузе, № 68, Міротворный кругъ, астрологическое сочиненіе, въ переводѣ 1683 г. (ошибка вм. 1583 г.?).

Повѣсть о потугѣ планетной сказа мудрецъ. Потуга планетъ: Кронъ.... (названія планетъ греческія).

Пишетъ въ книзѣ Григорія Назіанзина. Іоаннъ Дамаскинъ во второй своей книзѣ о небесахъ и о бѣгахъ небесныхъ и о планетахъ небесныхъ.

Начало: Аще хощешь вѣдать, подъ которою планетою кто родился, а ты напередь напиши, на чемъ восхощешь, имя матки твоей и твое власное. И тако смотри, гдѣ случится. Имя матери твоей Магдалыня; тамо машь на той таблицѣ.... а литеры написаны польскою азбукою (имена планетъ латинскія: Сатурнусъ, Юпитеръ, Марсъ).

Изображеніе солнца. Текстъ: А приказано на огнь и на землю, на вѣтръ и на воды, и свѣтлость и владычество и мудрость и науку, и ангелъ его Кавцыемъ, а владѣетъ въ 9 часу. Первая планета солнце, держитъ недѣлю, есть сила дня....

Изображеніе луны. Текстъ: А приказано на братство и на милость и на прокормленіе и на красоту, и ангелъ Цаденикъ; а владѣетъ во 12-мъ часу. Вторая планета луна, держитъ понедѣльникъ, есть дѣва....

Изображеніе Марса. Текстъ: А приказано на ревность и гнѣвъ, а твердо какъ желѣзо, на сваръ и на гладъ и на вражду и на злость и на убойство, и ангелъ его Анноелъ, а владѣетъ въ 4-мъ часу. Третія планета Марсъ, держитъ вторникъ, есть несчастлива, мужеска можнѣ, зла, горяча....

Слѣдуютъ изображенія прочихъ планетъ, все точныя копіи хорошихъ западно-европейскихъ гравюръ. Текстъ говоритъ о значеніи планеты для человѣка (каковъ тотъ, кто родился подъ данною планетою, чему эта планета способствуетъ и т. д.).

Изображеніе знака зодіака овенъ. Текстъ: Первый мѣсяцъ мартъ, иже Рувимъ наречется. Звѣзда твоя овенъ, имущи подъ собою звѣздъ 25. Овенъ есть знамя початокъ животнымъ 12, а силу свою имѣетъ, горяче и сухо обдержитъ....

Изображеніе тельца. Текстъ: Вторый мѣсяцъ апрѣль, нареченный юнецъ, сирѣчь телецъ. Звѣзда твоя имущи подъ собою звѣздъ 19. Юнецъ есть знамя студено и сухо; въ томъ знамени добро есть сѣмена....

Слѣдуютъ изображенія прочихъ знаковъ зодіака, также точныя копіи съ западно-европейскихъ гравюръ, той же работы, что и предъидущія. Текстъ говоритъ о значеніи знаковъ зодіака для человѣка (что будетъ съ тѣмъ, кто родился подъ даннымъ знакомъ и т. п.).

Мудрость знаменію небесному, по чему разсудити планеты небесныя, что на кой годъ будетъ, изобрана многими ея премудрость.

Начало: Аще будетъ лѣто 1-е, овенъ, сирѣчь мартъ, егоже знамя. зима тепла, а весна дождь....

Лѣто 2-е, телецъ планету (!), цари и князи лихи бываютъ, а имъ...

Лѣто 3-е, близнецъ, май, тишина будетъ....

Лѣто 12. рыбы, то есть февраль, тогда будетъ зима тепла....

Списокъ безъ заглавія:

1 лѣто, емуже имя либеръ.

2 кумоней.

3 тронено, въ немъже 13 мѣсяцевъ.

4 китра глаголется численное.

5 авритонъ.

. . . .

19 фалтасъ, яже глаголется восходъ лунѣ и кругъ лунѣ тожъ.

О лунномъ разсмотрѣніи. Начало: Многа бо и различна луна знаменія творитъ. Въ третій бо день луны егда будетъ тонка и чиста, то долгую тихость являетъ. Аще ли тонка, но нечиста....

А сіе мѣсяцамъ окруженіе. Начало: Мѣсяцъ мартъ окруженъ— воды много будетъ. Мѣсяцъ апрѣль....

О гибели луннѣй. Начало: Гибель лунѣ отъ осѣненія земли бываетъ....

О томъ же. Начало: Гибель лунная бываетъ днемъ въ часъ....

О разсмотрѣніи солнца. Начало: Егда будетъ обаполы солнца аки два солнца сотворившися на востоцѣ или на западѣ, дождь бываетъ. Егда изрядицею учистится воздухъ....

О лунныхъ дняхъ. Начало: Въ 1 день луны до 9 часа сѣяти и садити и волосовъ урѣзати....

О рожденіи лунамъ. Начало: Аще родится въ понедѣльникъ луна, тогда студено и мокро....

О днехъ. Начало: Людемъ исраильтескимъ указано архистратигомъ Михаиломъ, въ кія дни крови не пущати, ни коней холостити, ни сѣяти....

О погодѣ. Начало: Первый день небеснаго мѣсяца, сирѣчь луны. такожде сухо вельми....

Изображеніе знака зодіака овенъ. Текстъ: Мѣсяцъ мартъ, ты же Рувимъ [1]) наречешися, звѣзда твоя овенъ, имущи подъ собою звѣздъ 43. Аще родится человѣкъ во овенъ звѣзду, лицемъ будетъ добрѣ, ростомъ средній....

Изображеніе тельца. Текстъ: Мѣсяцъ апрѣль, ты же Іосифъ наре-

---

[1]) Это имя и слѣдующія, при слѣдующихъ мѣсяцахъ,—имена сыновей Іакова.

чешися, звѣзда твоя телецъ, имѣетъ подъ собою двѣ звѣзды велицы. Аще родится человѣкъ въ телецъ, будетъ очима добръ....

Слѣдуютъ изображенія прочихъ знаковъ зодіака, копіи съ недурныхъ западно-европейскихъ гравюръ, отличныя отъ ранѣе находящихся изображеній тѣхъ же знаковъ. Текстъ одного въ общемъ содержанія съ тѣмъ, что указанъ выше, но совершенно отличный отъ него.

Слѣдуютъ небольшія статьи переведенныя съ греческаго:

Kniga Gromnic, твореніе премудраго Ираклія царя Перъскаго. Начало: Аще громъ возгремитъ во овнѣ, иже отъ восточныя страны порушатся....

Безъ заглавія (Колядникъ). Начало: Аще рожество Христово въ недѣлю, зима будетъ протяжна....

По Луннику о скорбѣхъ. Аще луна настанетъ въ суботу. Аще въ 1 день разболится человѣкъ, то исцѣлѣетъ....

Далѣе опять статьи западно-европейскаго происхожденія:

Tablica Pitagoresowa. Краткое описаніе, како кто по сей таблицѣ расположити можетъ. Начало: Первѣе найди день мѣсяца, по бѣгу того.... Слѣдуетъ изображеніе «таблицы», назначенное для гаданія о счастіи или выздоровленіи.

Выписано вкратцѣ о рожденіи человѣчестѣмъ. Начало: Аще кто родится въ недѣлю, звѣзда его царская свѣща, всего свѣта око небесное; очи у того велики, брада добра....

Передъ нами сборникъ статей, взятыхъ изъ разныхъ источниковъ и имѣющихъ разный языкъ. Изъ нихъ статьи слѣдующія за изображеніями, съ полонизмами и западно-руссизмами въ языкѣ, несомнѣнно западно-европейскаго происхожденія. То же можно сказать и о послѣднихъ двухъ статьяхъ.

Мы пользуемся сборникомъ Уваров. № 1865, к. XVII в. (л. 180 слѣд.).

Бѣги небесные.

Бѣги небесные о движеніи и теченіи двою великихъ свѣтилъ небесныхъ солнца и луны и другихъ пяти планетъ—Сатурна и прочихъ,—въ колико лѣтъ обходятъ круги движенія своего и въ кое время становятся въ чину своемъ въ небесныхъ знакахъ подъ зодіями; по елику мощно, по силѣ нашей собравше, здѣ предлагаемъ.

До читателя. О календарѣ квести, или вопросы.

Начало: Иже аще кто восхощетъ годовый по альманаху календарь написать, сирѣчь святцы, по еллинскому и латинскому обычаю, яже рим

стіи и еллинстіи астролози на единъ годъ, тотъ ниже писаннымъ наукамъ да внемлетъ, понеже прешедшу лѣту, а пришедшу другому, оные календари бываютъ не въ лѣпоту.

Вопросъ. Чесо ради мимошедшаго года календарь, или святцы, нынѣшнему и настоящему лѣту не согласуются? *Отвѣтъ...* [1]).

Часть 1. Глава 1. О небеси и крузѣхъ его, о солнцѣ же и лунѣ и звѣздахъ, качествѣ же и количествѣ движеній ихъ.

Начало: Небо есть по существу своему едино кругловидно....

Глава 2. О движеніи и теченіи солнца подъ водіями и крузѣ его пасхальномъ.

Содержаніе: о движеніи солнца, луны, планетъ, затмѣніяхъ, временахъ года, погодѣ, о дняхъ удобныхъ для кровопусканія, принятія лѣкарствъ и разныхъ дѣлъ; прогностикъ о здоровьѣ и болѣзняхъ. Таблицы, въ которыхъ упоминаются какъ прошедшіе—года 1712 и 1713, и какъ будущіе—1721 и слѣд.

На л. 93 мы читаемъ: того для видится мнѣ, что сей прогностикъ о плодоносіи не надобно такъ просто оставлять, какъ профессоръ Авдіасъ Трей въ своемъ календарѣ *1667 году* учинилъ....

Мы знаемъ одинъ списокъ—Моск. Рум. Муз. № 1557 (лл. 1—105). Быть можетъ, передъ нами русская компиляція; во всякомъ случаѣ нашъ текстъ дополненъ однимъ изъ русскихъ читателей въ XVIII в.

Языкъ—плохой церковно-славянскій, мѣстами переходящій въ обычный русскій.

Астрономическія и астрологическія статьи.

Алманахъ на многія впредь будущія лѣта отъ германъ, еже есть отъ нѣмецъ, изобрѣтенъ художествомъ ученія и пресвѣтлѣйшимъ разумомъ просвѣщенъ.

Начало: Навыкати требуемъ Божія великаго чудеси, вышнему и страшному дѣлу смотрительнымъ по закону быти же, толико звѣзднаго двизанія, колико ходящихъ звѣздъ шествія и возвращенія и стоянія....

Содержаніе: при извѣстномъ сочетаніи планетъ какая должна быть погода, что можно дѣлать и чего нельзя.

Мы знаемъ одинъ списокъ—Публ. Библ. Погод. № 1674, н. XVIII в. (лл. 1—41). Оригиналъ едва ли не на польскомъ языкѣ; во всякомъ

---

[1]) Слова: «Иже аще кто восхощетъ....», находятся въ Предисловіи или бесѣдѣ о книзѣ Альманасѣ—въ рукописи Публ. Библ. О. XVII. 67, к. XVI или нач. XVII в. (л. 189).

случаѣ полонизмовъ много: *милости* дѣвичьи просить имѣй, зъ думцами *посполитуй*, *будуй* (= строй) и др. Названія планетъ (= планитъ) греческія: Кронъ, Зевесъ, Аррисъ, Афродитъ, Ермисъ.

Вѣроятно, Альманаху не принадлежатъ слѣдующія за нимъ небольшія статьи:

Изъ Астрономіи о седми планетахъ (помѣчено 44-ю главою). Названія планетъ греческія и латинскія.

О часѣхъ нѣмецкихъ (глава 52).

Календаръ на 7 лѣтъ (гл. 56).

Указъ аспектамъ (гл. 59). Начало: Что имать быть справовано ведлугъ бѣгу мѣсяца.... Языкъ и терминологія не тѣ, что въ предъидущихъ статьяхъ. Нельзя сомнѣваться, что оригиналъ польскій; полонизмы въ обиліи: *чвартакъ Марша*, *злученіе Іовиша*,—*Меркуріуша*.

Имена 12 мѣсяцемъ разными языки (еврейскія, греческія, латинскія, нѣмецкія и польскія; нѣмецкія переведены по-русски). Эта статья намъ извѣстна также въ сборникѣ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 220—381, стр. 336.

Далѣе (л. 77 об.—84):

Книга глаголемая *Математика*, ново преложеная съ еллинска и латинска, влоска и польска языковъ на словенскій въ Москвѣ въ лѣто....1664.

Начало: Яко кто бы вопросилъ чесо ради случаевъ свѣтилъ небесныхъ....

Здѣсь, между прочимъ, мы читаемъ, что Сатурнъ «стоитъ надъ русскою, надъ новгородскою, московскою и литовскою странами».

Полонизмы. Съ таблицами.

Отъ хитрецъ о знамени Иліоса и Селиниса. Глаголютъ о томъ хитросмотрители... (л. 85).

Полонизмы.

Обѣ эти статьи также въ сборникѣ Арх. Мин. Ин. Д. № 220—381, первая на стр. 216 (съ тѣмъ же заглавіемъ и съ той же датой), вторая на стр. 175.

Названный выше сборникъ Архива Мин. Ин. Д. (л. 233) имѣетъ еще статью:

Справа и поразумѣніе седми планитъ. Сатурнусъ—Кроносъ.

Начало: Межи планетами ясновышній Сатурнусъ рожаеви людскому вельми противный иншимъ рѣчамъ, а есть прирожденія холоднаго....

Полонизмы.

Планидникъ.

О человѣцѣхъ. *Планидникъ*, или календарь мѣсячный человѣческимъ нравомъ на 12 мѣсяцевъ, который человѣкъ въ коемъ мѣсяцѣ родится и подъ которою планидою, и кто какова будетъ обычая и возраста и счастія, и какіе будутъ у него признаки болѣзни, или какое будетъ родимое знамя, и отъ чего кому будетъ какое безсчастіе или счастіе, и кто какого цвѣту употребляти будетъ, кромѣ непотребнаго.

1. Егда кто родится въ мартѣ, того времени, который пребываетъ отъ сравненія дня съ нощію...

2. Кто родится въ апрѣлѣ, егда солнце преходитъ быка...

12 коротенькихъ главъ, перемѣченныхъ цифрами. Въ концѣ: Конецъ симъ мѣсячнымъ планидникомъ.

Мы знаемъ одинъ списокъ—Публ. Библ. Q. XVII. 27, к. XVII в. (лл. 157—162).

Полонизмовъ мало.

О четырехъ временахъ года.

Переводъ четырехъ времянъ году лѣта 1664-го.

Про зиму пишетъ. Хотя бы по натурѣ св(о)ему сотворенію годно начинать новый годъ въ началѣ отъ мѣсяца марта...

Про весну пишетъ. Въ томъ времени солнце своимъ восходомъ таково высоко подступитъ подъ первую строку...

Про лѣто пишетъ. Какъ въ песочныхъ часахъ зерно по зерну...

Про осень пишетъ. Какъ солнце подвождѣ въ годовомъ времени день и ночь...

Содержаніе: предсказанія на 1664 г. (1663 г. называется «прошлымъ»), или такъ называемый прогностикъ, обычная принадлежность календарей XVII в.

Единственный списокъ намъ извѣстный—Музея Археологической Комиссіи при Псковскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ № 24, к. XVII в. (лл. 497—506). Оригиналъ,—судя по всему, какой-нибудь нѣмецкій календарь на 1664 г.

Языкъ—русскій простой.

Указатель гербовъ и астрологическій ключъ.

1. Переводъ съ астрологическаго календарнаго ключа, въ которомъ изъявлены всѣхъ потентатовъ гербы, также и градомъ различнымъ, какъ тѣ въ календаряхъ астрологами описаны бываютъ.

Также описаніе, подъ которыми небесными зодіаки кои государства и грады подлежатъ.

Переведенъ 1681-го году.

Начало: Алтарь златой на зеленой горѣ въ красномъ полѣ—Аустрійская земля.—Ангелъ въ красной одеждѣ—кардиналы.—Ангелъ бѣлый въ лазоревомъ полѣ—Апулійская и Капитанійская...

Длинный списокъ гербовъ въ правильномъ алфавитномъ порядкѣ; послѣдній несомнѣнно русскаго происхожденія.

Намъ извѣстны списки: Новоросс. Универс. № 136, XVII в. (изъ него выписано заглавіе и проч.), Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 220—381, к. XVII—нач. XVIII в. (безъ заглавія), Чудова монастыря № 347, XVII в. (заглавіе: Потентаты или гербы многихъ столицъ).

Повидимому, эта статья переведена изъ какого-нибудь календаря, судя по всему, на нѣмецкомъ языкѣ.

2. А. Роспись, подъ которымъ небеснымъ знакомъ или зодіею которые государства или грады подлежатъ.

Начало: Подъ овномъ. Цесарская, французская, аглинская, Малая Полща...

Намъ извѣстны списки: Новоросс. Унив. № 136 (см. выше) и Моск. Арх. Мин. Ин. Д. (см. выше). Въ нихъ эта статья находится вслѣдъ за статьею подъ № 1.

Языкъ—русскій, съ полонизмами въ мѣстныхъ названіяхъ (*Шленская* земля, и т. п.).

Б. Переводъ съ того, которыя земли и государства подъ которою планетою лежащія, такожъ нѣкоторые большіе городы.

Начало: Подъ планетою барана. Нѣмецкая земля, фрянцуская, аглинская, Малая Польская...

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ—Музея Археологической Комиссіи при Псковскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ № 24, к. XVII в. (лл. 507—510). Послѣ этой статьи коротенькій текстъ: Семь планетъ своими натурами. Сатурнусъ студенъ и сушенъ. Юпитеръ теплѣ (!) и мокръ...

Оригиналъ находится, вѣроятно, въ какомъ-нибудь нѣмецкомъ календарѣ.

Языкъ—русскій, съ полонизмами.

В. Вторая статья существуетъ также въ другой редакціи и въ другомъ переводѣ:

Росписаніе царствъ и мѣстъ и украйномъ, подъ которымъ знаменіемъ небеснымъ стоятъ и которыми имяны именуются.

Начало: Подъ овномъ. Нѣмецкая земля, Англія, Неаполитанское королевство, земля шварская, Полска Малая и съ мѣстомъ головнымъ Краковымъ...

См. Увар. № 1897 (Описаніе, IV, 281) и *Поповъ*, Обзоръ хронографовъ, II, 220 (въ Хронографѣ 1696 г.).

Какъ видно изъ заглавія, въ языкѣ очень много полонизмовъ.

Кометы 1680 года, Невескаго.

Кометы, лѣта 1680 видѣнныя, о нихъже есть здѣ изъявленіе со извѣщеніемъ даже до лѣта 1686 послѣдующимъ, маѳематикомъ *Станиславомъ Невѣскимъ*, наукъ свободныхъ и философіи докторомъ и физики въ академіи Замойской учителемъ и астрономомъ, описано. Напеч. въ Замойстьѣ, лѣта 1681.

Мы знаемъ объ этой книжкѣ (экземпляръ которой находится въ библіотекѣ Архангельской семинаріи) отъ *Строева*, стр. 397, и *Викторова*, стр. 32. Оригиналъ—Komety roku 1680 widziane, o których jest tu relacya z prognostikiem do roku 1686 służącym, przez m. *Stanisława Niewieskiego*, nauk wyzwolonych i filozofiej doktora, fizyki w akademiej Zamojskiej professora i astronoma, opisana. Drukowano w Zamościu, roku 1681. Здѣсь описаніе кометъ и объясненіе значенія ихъ появленія (неблагопріятное для турокъ).

Селенографія Гевеліуса.

О творцахъ иже прежде ученія изобрѣтша. Предисловіе.

Начало: Никто же да не усумнится, яко звѣздословнаго ученія первѣйшіе творцы быша человѣческаго рода праотцы...

Принадлежитъ переводчику и содержитъ въ себѣ оправданіе, или лучше—защиту «звѣздословія»; между прочимъ указывается на то, что звѣздословіе «благопотребно есть на управленіе государства». Ссылки на Іосифа Флавія, Діонисія Ареопагита, Цедрина Георгія. Упоминаются: Сулпициушъ сенаторъ римскій, Периклесъ атенскій король, Нѣцыашъ атенскій властитель. Вотъ одно мѣсто изъ середины и конецъ: Изволь,

добронравный читателю, разсуждати и честь;... что же обрящешь полезно, Господу Богу подаждь честь и славу, *великому государю*, *своему правителю*, почтеніе... О семъ нынѣ достойное мира сіе трудодѣліе, чрезъ мою недостойную худость протолкованное, добронравный читателю, ему, ***великому государю***, въ пользу, себѣ въ упражненіе любезно пріими, о ***повелители же и радѣтели сего дѣла*** Господа Бога моли.

Далѣе:

Переводъ съ латинскаго языка на словенскій, слово въ слово, съ книги Іоанна Гевелія, въ нейже пишетъ о лунѣ, о солнцѣ и о прочихъ планетахъ небесныхъ [1]).

Титла сія книги.

Іоанна Гевелія Селенографія, еже есть луны описаніе и прилежное крапинъ ея и подвиженій различныхъ и иныхъ всѣхъ измѣненій и изображеній, зрительнаго сосуда помощію испытанныхъ, опредѣленіе. Въ немъже здѣ иныхъ многихъ планетъ природный station зракъ и многая блюденія, наипаче же крапинъ солнечныхъ и іовѣшовыхъ трубозрѣніемъ изобрѣтенныхъ и табліями вельми прилежно на мѣди изваянными во увидѣніе полагаются...

Посвященія, стиховъ и проч., оглавленія нѣтъ.

Глава 1-ая. О различныхъ стеклахъ.

Селенографія переведена вполнѣ. Далѣе: Къ лунному теченію придатокъ обращающіеся чрезъ нѣсколько лѣтъ блюденія и круга іовишова положенія и движенія показующій.

Единственный списокъ—Виленск. Публ. Библ. № 266, XVII в., отличной сохранности. Онъ имѣетъ въ себѣ большое число исполненныхъ перомъ чертежей и рядъ вклеенныхъ большихъ гравюръ. Оригиналъ—огромный трудъ Ioannis *Hevelii*, Selenographia sive lunae descriptio atque accurata tam macularum ejus, quam motuum diversorum aliarumque omnium... Gedani, 1647, со множествомъ чертежей и гравюръ (часть послѣднихъ вырѣзана изъ оригинала и вклеена въ переводъ).

Языкъ—церковно-славянскій, простой и сравнительно ясный. Переводъ исполненъ очень недурно [2]).

---

[1]) Срв. заглавіе бывшей у царя Θедора Алексѣевича въ 1682 г. книги: Книга о лунѣ и о всѣхъ планетахъ.

[2]) О значеніи Гевеліуса въ исторіи астрономіи см. *Marie*, Histoire des sciences mathématiques et physiques, Paris, 1884, т. IV, стр. 140—141. Новѣйшій трудъ объ Гевеліусѣ— *Wierzbicki*, Żywot i działalność Jana Heweliusza astronoma polskiego (Rozprawy Краковск. Акад. по филологич. отд., т. VII, 1889 г.).

Календари.

1) Новый и старый календарь течений небесныхъ, домовитымъ для сѣвбы и для прививковъ, больнымъ для исправленія здравія, здравымъ для творенія дѣлъ великихъ, ловчимъ ловленія ради звѣря зѣло надобенъ. На лѣто Господне 1689.

Издатель—Мартинъ Станиславъ *Словаковичъ*. Мѣсто печати—Краковъ. Переводчикъ—переводчикъ посольскаго приказа Семенъ *Лаврецкій* [1]).

Списокъ, оставшійся намъ неизвѣстнымъ,—въ библ. Архангельской семинаріи (*Викторовъ*, 45).

Другой календарь *Словаковича*, на 1696 г., находится въ Имп. Эрмитажѣ.

2) Календарь историческій, старый и новый, по описаніи обыкновенномъ особый. Календарь на 1685 г. историческій, въ которомъ по обыкновенномъ времени и праздниковъ, луны, ведра и ненастій описаніи, рѣчь или молитва о войнѣ турской, которую... учитель во общей высокой школѣ въ Лейцпикѣ городѣ Матөей Дрессерусъ говорилъ и написалъ. А нынѣ предлагаетъ Іоаннъ Генрихъ *Фохтъ*, короля свейскаго математикъ. Печатанъ въ Амбуркѣ.

Списокъ находится въ б-кѣ Флорищевой пустыни (*Викторовъ*, 278; *Георгіевскій*, № 122).

Календарь Фохта на 1690 г., въ переводѣ переводчика посольскаго приказа Юрія Гивнера, и календари Фохта на 1691, 1695, 1696 годъ, въ переводѣ переводчика посольскаго приказа П. Шафирова, находятся въ Имп. Эрмитажѣ.

Статьи изъ календаря Фохта на 1684 г. («повѣсть о Махметѣ» и др.) см. выше.

Каталогъ книгъ П. Г. Демидова, изд. Ундольскимъ, подъ № 680 имѣетъ: Ягана Фохта, свейскаго математика, календари о маловиданныхъ вещахъ на 1676, 1693 и 1694 годы, переведены съ цесарскаго языка иноземцемъ Иваномъ Якимовымъ.

3) Календарь на 1697 г., *Галкена*; списокъ—въ Имп. Эрмитажѣ [2]).

---

[1]) О немъ см. въ *Сборникѣ Нѣжинскаго Ист.-Филологич. Общ.* I, 5.

[2]) *Пекарскій*, I, 285—288. Здѣсь, I, 283, еще объ одномъ календарѣ, на 1670 г., въ Имп. Эрмитажѣ.—*Строевъ*, 401.

У царевича Алексѣя Алексѣевича былъ какой-то «календарь серебряный».

Ариѳметика.

Сія книга глаголемая по-гречески ариѳметика, а по-нѣмецки алгоризма, а по-русски цыѳирная счетная мудрость. А мудрость едина изъ большихъ изъ седми мудростей. Начало мудростемъ грамматика, геомитрія, музи́ка, тѣ 4 мудрыя книги.

А отъ сея книги ѳилосоѳи гречестіи изыскали, безъ сея мудрости ни единъ ѳилосоѳъ, ни дохтуръ не можетъ быти; по сей мудрости гости по государевымъ землямъ торгуютъ и во всякихъ товарѣхъ и въ торгахъ силу знаютъ и (въ) всякихъ вѣсахъ и въ мѣрахъ и въ земномъ верстаніи и въ морскомъ теченіи.

Первая статья отъ числа немерасія, или счетаніе словесемъ и начертаніе числомъ цыфирнымъ.

Первая строка.

Сія 9 словъ цыѳирныхъ, которые всякое число и счетъ исполняется, пишутся сице (слѣдуютъ славянскія и арабскія цыфры)...

Другая статія адитъсіе или считаніе.

Оканчивается: указъ, какъ пытати. Хощеши вѣдати, гораздо ли счелъ, или не гораздо...

Мы пользуемся рукописью Моск. Дух. Акад. № 103, к. XVI—нач. XVII в., лл. 214 об.—217. Кажется, въ ней Ариѳметика имѣетъ свой первоначальный видъ.

Рядъ рукописей заключаетъ въ себѣ эту Ариѳметику съ дополненіями.

Списокъ Публ. Библ. Q. IX. 43, до 1643 г. [1]), имѣетъ передъ текстомъ: 1) предисловіе: Сія мудрость изыскана отъ древнихъ философъ остропаримаго разума, и 2) похвалу ариѳметикѣ, отъ ея лица: Азъ бо есмь отъ Бога свободная мудрость высокозрительнаго и добромысленнаго разума, а послѣ текста рядъ статей, между прочимъ: Статья о вѣсахъ и о мѣрахъ московскаго государства, Статья о вѣсахъ и о мѣрахъ нѣмецкіе земли, О денежномъ вѣсу ливонскомъ и парійскомъ, О временахъ года во весь годъ по-нѣмецки (начало: часъ 60 минут*ен*ъ, минутенъ 60 секунд*ен*ъ, секунде 60 теркій...), и задачи.

Списокъ Рум. Муз. № 12, XVIII в., начинается такимъ заглавіемъ: Сія книга глаголемая по-еллински и по-гречески ариѳметика, а по-нѣ-

---

[1]) Съ этимъ спискомъ имѣетъ значительное сходство списокъ М. Рум. Муз. Унд. № 681, первой половины XVII в., описанный *Бобынинымъ*, Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи, вып. I, М. 1886, стр. 5 слѣд.

мецки алгоризма, а по-русски цыфирная счетная мудрость. Тая мудрость едина изъ большихъ изъ седми мудростей, пятая мудрость. Далѣе риѳмованною прозой (издано въ «Памятникахъ древней письменности» 1880 г., вып. II, стр. 91):

Хотяй мене разумѣти,
Паче еже рещи умѣти,
Нелестнымъ умомъ да навыкаетъ
И несуетнымъ помышленіемъ да внимаетъ...

Далѣе: Предисловіе книги сія. Начало: Сія мудрость есть изыскана отъ древнихъ философовъ...

Далѣе: та похвала ариѳметикѣ, которую мы уже отмѣтили выше.

Наконецъ заглавіе Ариѳметики и ея текстъ, тѣ же, что въ спискѣ М. Дух. Ак.

См. еще въ вышеназванномъ трудѣ *Бобынина*.

Текстъ Ариѳметики во всѣхъ многочисленныхъ спискахъ въ общемъ одинъ и тотъ же. Латинскія слова во всѣхъ спискахъ болѣе или менѣе искажены, но можно отмѣтить въ нихъ, какъ обычное явленіе, передачу латинскаго *c* черезъ русское *с*: нюмерасія, мюлтипликасіе, субстряксіе, адитсіе (Публ. Б.), и иногда передачу латинскаго *u* черезъ русское *ю* (но при нюмерасія есть н*у*-, н*о*-, н*е*-).

Оригиналъ, намъ неизвѣстный,—на нѣмецкомъ языкѣ.

Языкъ—русскій, простой и сравнительно ясный.

Переводъ долженъ быть относимъ къ XVI вѣку.

Геометрія.

Сіе предисловіе собралъ я, Ивашко князь Елизарьевъ сынъ Альбертусъ Долмацкій, отъ многихъ учителей, и ихъ книги у меня всѣ. Начало философеи и риторіи и иныхъ мудростей, что подобаетъ къ геометріи, собралъ я отъ различныхъ многихъ старинныхъ мудростей и книгъ. Геометрія есть мастерство, чтобы было добро положено... (о значеніи геометріи, нескладно и неудобопонятно).

Предисловіе. Азъ много челомъ бью вамъ, возлюбленный анагностъ, да не зазрите сему писанію, аще нелѣпо есть, и вы меня простите, понеже я тружался одинъ и трудъ мой Богъ вѣдаетъ; а билъ я челомъ тебѣ, государю, безпрестано о справкѣ въ той книгѣ, и ты, государь, пожаловалъ — велѣлъ быти дьякомъ и подьячимъ для справки тое книги. И дьяки и подьячіе у тое книги у справки не были, мнѣ одному ту

книгу справить Богъ пособилъ. А буде твое государское жалованье будетъ, велишь къ печати ту книгу отдати, и толды еще стану смотрить у справки. Надѣюсь, государь, на милость Божiю и на твое государское жалованье, что не будетъ та книга виновата, хотя безъ помощника справлена...

Второе предисловiе. Переводъ съ аглинскiе съ печатные землемѣрные книги, а печатана на аглинскаго королевича Карлусово имя, а лѣта отъ Рожества Христова 1616-го. А совершена та книга въ 1625 году.

Превысочайшему и державному князю Карлусу гальскому и дуксъ Карнуелу, еркъ Албанiи и Ротиса, маркѣзу Ормонгу и владика Росѣ... Начало: Понеже въ прежнiя времена, о преродный и пресвѣтлый князь...

Листъ 55. Вторая часть первыо книги строенiе. Сiя вторая часть держится о томъ многоразличiи геометрискаго видѣнiя отъ объявленныхъ и извѣстныхъ ученiй...

Послѣдняя страница говоритъ о кругѣ.

Чертежи (циркулемъ); арабскiя цифры.

Единственный списокъ, повидимому автографъ переводчика, не доконченный,—Моск. Синод. Библ. № 42, XVII в. Первый листъ—гравюра англiйскаго оригинала, которой середина (гдѣ были заглавiе и имя автора) вырѣзана. Листъ 36—также гравюра. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—русскiй, неправильный и неудобопонятный [1]).

Описанiе четвероногихъ животныхъ, Альдрованда.

Улисеса *Алдрованда*, философа и медика Бононiйскаго, о четвероножныхъ перстныхъ книга первая.

Чина положенiе. Начало: Земныхъ животныхъ три яко вящшiя роды, се есть: скоти, пресмыкающаяся и гадомъ, въ святыхъ писанiихъ полагатися разумѣемъ...

Послѣ этого (довольно длиннаго) введенiя: О львѣ. Глава 1. Понеже многоглагольное нарачiа знаменованiе, еже философи...

Историческiя данныя о львѣ, его описанiе, его употребленiе для потѣхъ, казней, что значитъ видѣть льва во снѣ и т. п.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. V. 4, нач. XVIII в., безъ рисунковъ (для которыхъ оставлено мѣсто). Оригиналъ—Ulysses *Aldrovandus*, De quadrupedibus digitatis viviparis libri tres... Bo-

---

[1]) О переводчикѣ см. *Голубцовъ*, Пренiя о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара, стр. 185 сл.

noniae, 1637. Заглавіе нашего текста—переводъ 2-го заглавія подлинника (послѣ посвященій и проч.): Ulyssis *Aldrovandi* philosophi et medici Bononiensis, De quadrupedibus digitatis viviparis. Liber primus. Ordinis ratio. Начало: Terrestrium animantium.... Нашъ текстъ заключаетъ въ себѣ лишь одну первую главу труда Альдрованда.

Языкъ—сначала церковно-славянскій, плохой и темный (благодаря буквальности перевода), потомъ русскій, съ церковно-славянизмами, болѣе ясный.

Анатомія Реммелина.

Исторія и объявленіе, малаго свѣта зерцало, которое есть образъ Божіей твари, о человѣческомъ тѣлѣ.

Посвященіе доброшляхетному Филиппу Гангоферну...

Предисловіе.

Переводъ латинскихъ, греческихъ и еврейскихъ имянъ и рѣчей...

Глава 1. Что человѣкъ и его внѣшній образъ.

Всего 8 главъ.

Въ концѣ: Печатано въ городѣ Увзбурхѣ Урликомъ Шенинкомъ. *Яіана Ремелина*, города Ульма жильца и книгъ продавца, въ лѣто отъ Р. Хр. 1632.

Болѣе подробное описаніе единственнаго извѣстнаго списка Флорищевой пустыни, XVII в., у *Викторова*, 262, и у *Георіевскаю*, 194.

Оригиналъ этой книги—*Joh. Remmelin*, Catoptron microcosmicon, выдержавшій нѣсколько изданій (1619, 1632, 1639, 1660, 1661 гг.).

Изъ сочиненія Бевервика.

Изъ книги Іоанна *Бевервикія*, врачебныя науки доктора, глава 14, о снѣ.

Въ 14 статьяхъ.

Мы знаемъ только о существованіи списка этого текста въ библ. Флорищевой пустыни отъ *Викторова*, стр. 263, и *Георгіевскаго*, стр. 195. Оригиналъ—одинъ изъ трудовъ голландскаго ученаго *Бевервика*, XVII в.

Управленіе здравія.

Управленіе здравія врачевъ парижскихъ, царю аглицкому списанное, научающее, яко всякъ человѣкъ по вся цѣлаго року мѣсяца такъ въ яденіи и питіи, яко и въ сѣченіи жилъ имать радѣтися.

Сіе Управленіе латынскимъ языкомъ первѣе типомъ издадеся въ Парижу, потомъ року 1565 въ Краковѣ; нынѣ же въ року 1698 году на словенскій языкъ переведено.

Начало: Аще тя цѣла, аще здрава хощешь мѣти,
Престань тяжко пещися и тяжко скорбѣти:
Скорбно сердце, гнѣвъ частый, мысль всегда уныла,
Сіи тріе снѣдаютъ людемъ скоро тѣла...

Извѣстное наставленіе, въ стихахъ, какъ должно себя вести, чтобы быть здоровымъ, составленное на латинскомъ языкѣ и потомъ переведенное почти на всѣ европейскіе языки. Единственный списокъ русскаго перевода, неполный,—Моск. Румянц. Муз. № 628, к. XVII в.

Мы знаемъ книжку: Regimen sanitatis medicorum parisiensium, pro tuenda sanitatis regis Angliae compositum, docens, quomodo quilibet homo se per singulos totius anni menses cum in esu et potu, tum in venarum incisione gerere debeat (то же заглавіе по-нѣмецки и по-польски). Далѣе стихи на трехъ языкахъ. Издана въ Краковѣ въ 1532 г. Ея *латинскій* текстъ—оригиналъ русскаго. Вѣроятно, она была перепечатана въ 1565 г., но изданія этого года польская библіографіи не знаетъ [1].

Языкъ—церковно-славянскій, съ полонизмами и малоруссизмами.

Проблемата псевдо-Аристотеля.

1) Проблемата, то есть вопрошенія разныя списанія великаго философа *Аристотеля* и инныхъ мудрецовъ, яко прирожденныя, такожде и лѣкарскія науки: о свойствѣ и о постановленіи удовъ человѣческихъ, такожде и о звѣриныхъ, съ прилежаніемъ собрана и на три части раздѣлена, ко обученію или къ навыкновенію разуму человѣческому вельми благопотребна.

Оглавленіе.

О главѣ человѣческой. Раздѣлъ 1. Вопросъ. Чесо ради человѣкъ не яко скоти и звѣри лице имѣетъ выспрь поднесенно. Отвѣтъ. Первая сему вина суть: тако его сотворила воля Божія...

Оригиналъ опредѣляется такъ: Выдана въ Краковѣ въ друкарнѣ Станислава Схарфенбра въ лѣто отъ Р... І. Хр. 1567.

Посвященія нѣтъ.

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. Q. VI. 9 (изъ него нами

---

[1]) Извѣстно краковское изданіе 1575 г.

взяты заглавіе и проч.), Q. VI. 1 [1]), Q. VI. 16 [2]), Q. VI. 20, Моск. Рум. Муз. № 763 [3]), Унд. № 680, конца XVII в. Оставшійся намъ неизвѣстнымъ списокъ 1689 г., Увар. № 2217, судя по заглавію, сходенъ съ вышеуказанными.

Оригиналъ—польская передѣлка средневѣковаго сочиненія Problemata *Aristotelis*, сдѣланная Андреемъ изъ Кобылина и впервые изданная въ 1535 г. [4]).

Языкъ—плохой церковно-славянскій, съ огромнымъ количествомъ полонизмовъ. Текстъ въ спискахъ болѣе или менѣе искаженъ.

2) Проблемата, сирѣчь гананія или совопрошенія различная отъ книгъ великаго философа *Аристотеля* и иныхъ мудрыхъ, яко же естественныя, такожде и врачевскія хитрости: о свойствѣ и расположеніи членовъ человѣческихъ и иныхъ животныхъ, со прилежаніемъ собраная и на три части раздѣленная, ко поощренію разума человѣческаго зѣло потребная.

Посвященіе «Іоанну Христофорскому, каштеляну виленскому» и оглавленіе.

1) О главѣ человѣчестѣй. Глава 1. Вопросъ. Чесо ради единъ человѣкъ между иныхъ животныхъ имать лице горѣ вознесенное. Отвѣтъ. Первая вина есть воля Божественнаго правленія...

Переводъ сдѣланъ съ краковскаго изданія Схарфенберга 1567 г.

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. Q. VI. 10 (изъ него взяты заглавіе и пр.), к. XVII вѣка, Моск. Рум. Муз. № 2566, XVIII в., Моск. Общ. ист. и др. № 162, XVII в., и № 163, XVIII в., Спб. Дух. Ак. (по Родосскому) №№ 198 и 209, XVIII в.

Переводъ сдѣланъ съ того же изданія. Языкъ—плохой церковнославянскій, съ полонизмами. Текстъ этого перевода лучше, чѣмъ предъидущаго.

Рукопись Увар. № 1836 = Царск. № 416, к. XVII в. (лл. 90—106),—не что иное, какъ неполныя Проблемата перваго перевода. Въ концѣ: Преведена сія книга съ польскаго языка на словенскій языкъ съ печатныя польскія книги печати краковской въ лѣто... 1677 году.

---

[1]) Въ концѣ: Преведена сія книга польскаго языка на словенскій языкъ съ печатныя польскія книги печати краковской.

[2]) Въ заглавіи: Выдана въ Краковѣ въ типографіи Станислава Схарфенба, первыя двѣ части въ лѣто отъ Р... І. Хр. 1660-е, а третья часть въ лѣто 1667-е.

[3]) Годъ оригинала—1677.

[4]) Новѣйшее изданіе: *Anhrzeja z Kobylina* Gadki o składności członków człowieczych (Biblioteka pisarzów polskich, № 28). Kr. 1893. Изданія, бывшаго въ рукахъ нашего переводчика, мы у Эстрейхера не нашли.—О Проблематахъ см. *Змѣевъ* стр. 232—238.

Тайная Тайныхъ, псевдо-Аристотеля.

Сказаніе о сотвореніи книги сея, како и когда сотворена бысть любопремудрѣйшимъ философомъ Аристотелемъ.

Начало: Александръ Македонскій, дивнымъ житіемъ живы, вѣру же... (разсказывается, какъ Аристотель написалъ Александру поучительную книгу, какъ Александръ его благодарилъ, какъ послѣ его смерти книга доставалась Птоломею, египетскому царю, какъ по многомъ времени египтянинъ Патрикій перевелъ ее съ еллинскаго на арабскій языкъ).

Рече Патрикій списатель: Господи направи тя, царю благовѣрный, и укрѣпи тя хранити... (разсказывается, отъ лица переводчика Патрикія, какъ онъ нашелъ книгу).

Книга нарицаемая Тайная тайныхъ, сложенная премудрымъ Аристотелемъ.

Таково начало сочиненія въ спискахъ Рум. Муз. № 626, нач. XVIII в., и Синод. Библ. № 359, XVII в. («верховая государя патріарха», со вкладной патр. Никона 1661 г.). Списки Рум. Муз. Унд. № 750, к. XVII в., и Синод. Библ. № 724, 1640 г., начинаются словами: Рече Патрикій списатель. Списокъ Вил. Публ. Библ. № 222, полов. XVI в., не имѣетъ начала.

Вотъ нѣсколько заглавій главъ по Виленскому списку:

Главизна четвертая: О правителѣ и о писарѣ и о печатнику и о градодръжцѣ и о тыхъ, (иже) сбирають дане сего и о витезѣхъ и о заказцѣхъ и о печатникохъ. Начало: Александръ, чти книгу сію многожды...

Главизна пятая: О пути его и о тыхъ, что на путь ходять отъ него и въ посольствѣ отъ него, и о повѣданіи посольствія его. Начало: Александръ, подобаетъ ти имѣти зерцало дорожное и образъ міра сего и обычай земскій...

Главизна седьмая: О повѣданіи военномъ и о образѣ полковомъ и о сторожѣхъ, како подобаетъ расправити войско, съ кимъ ся бити и съ кимъ ся не бити и о премудрости парсунной, како заховати царю животъ свой питіемъ и яденіемъ и спаніемъ и порты. Субота. Начало: Александръ, не вымыкайся въ лихое мѣсто на войнѣ...

Здѣсь таблица для гаданья объ исходѣ боя или поединка, съ наставленіемъ, какъ ею пользоваться.

Далѣе: Врата первая: о премудрости парсунной. Недѣля. Начало: Александръ, вѣдай, иже премудрость сяя нужная царю...

Врата 2-я: о премудрости прироженой, исполненіе премудрости парсунной подлугъ силы нашея, любви ради твоея. И неделя. Начало: вѣдай же сліяніе животное...

Врата 17: познати, которая кручина изсилѣла. Начало: Знаменія кровавыя си суть...

Врата 18: о куплѣ рабъ и рабынь. Начало: Подобаеть смотрѣти преже смотрѣнія холопова...

Послѣднія врата—21-я: Особная кождому знамена хоробраго. Начало: Груба волосомъ...

Далѣе: Рече Моисей египтянинъ: хочу, государю, написати, что мя еси просилъ о повѣданіи отруповомъ адовныхъ. Книга же сія дѣлится на двѣ части: 1. часть о кушеніи животовъ ядовныхъ, 2. часть, какъ ся имаеть стеречи отъ окорму, или будетъ окормленъ, какъ его имаетъ избыти.

Часть 1: о ѣствахъ. Начало: Рече списатель: хочу написати то вѣданіемъ посполитое и недовѣдомо всякимъ лѣкаремъ, но философомъ вѣдомо есть...

Конца Тайныхъ въ Виленскомъ спискѣ нѣтъ. Другіе списки имѣютъ въ общемъ тотъ же текстъ, что и Виленскій списокъ; но въ однихъ изъ нихъ нѣтъ таблицы для гаданія, а въ другихъ (Синод. Библ. № 723) эта таблица не та, что въ Виленскомъ спискѣ.

Списки Синод. Библ. №№ 359 и 723 оканчиваются статьею:

Сказаніе о еллинскомъ философѣ о премудромъ Аристотелѣ. Начало: При Аминфѣ царѣ Макидонстѣмъ бысть еллинскій философъ...

Оригиналъ Тайныхъ—одна изъ редакцій очень распространеннаго на западѣ Европы въ средніе вѣка и въ XV в. сочиненія псевдо-Аристотеля Secretum Secretorum [1]). Мы до сихъ поръ не имѣли случая имѣть въ рукахъ ни одного печатнаго изданія этой книги, и потому не можетъ ничего сказать объ отношеніи нашего текста къ западно-европейскимъ [2]). Было бы интересно сравнить нашъ текстъ съ тѣмъ чешскимъ переводомъ Secretum, который былъ сдѣланъ въ 1574 г. Баворомъ Родовскимъ съ хорватскаго перевода и который сохранился въ рукописи Пражской университетской библ. XVII. G. 11 [3]); быть можетъ, они оба восходятъ къ одному хорватскому оригиналу.

---

[1]) Проф. А. С. Архангельскій по нашей просьбѣ сдѣлалъ краткое описаніе одного изданія Secretum XV в. (безъ года и мѣста) Мюнхенской Библ. Судя по этому описанію, нашъ текстъ совершенно отличенъ отъ старопечатнаго латинскаго.

[2]) *Jungmann* [2], IV, 278. Изъ выписокъ изъ чешскаго текста, любезно сдѣланныхъ для насъ проф. Ю. И. Поливкою, можно видѣть, что нашъ текстъ имѣетъ съ чешскимъ кое-что общее.

[3]) О спискахъ и печатныхъ изданіяхъ латинскаго текста см. въ ст. *Knust*'а въ *Jahrbuch für romanische und englische Literatur*, X (1869 г.).

Языкъ Тайныхъ представляетъ такую смѣсь, въ какой трудно разобраться. Въ немъ есть несомнѣнные великоруссизмы: *холопія* (собират.), *кузнецъ*, вѣсъ на *гривенки* и *золотники*, что говоритъ за великорусское происхожденіе перевода, но еще больше западно-руссизмовъ и полонизмовъ. Формы аориста и имперфекта нерѣдки и вообще правильны.

Грецизмы нерѣдки, и между ними поздніе (тюркизмы): Галинъ, Галиносъ, царю *амирю*, *наранзъ*, *кидони*, *марулія*, *стафилій*, *афіонъ*, *феруза* (бирюза), *фуртунъ* на мори (буря), лѣчити *несловесна* (= ἄλογα); но нельзя говорить о переводѣ непосредственно съ греческаго: планета, конь дуцефалъ, циноварь, *широпъ* (= сиропъ), *олей* сладкій, въ *оливѣ* древяномъ, *петрузелья*. Слова неяснаго значенія и происхожденія въ обиліи: въ приключеніи *гиюльномъ*, речи *фріевные*, образъ *бтулинъ*, иже хоробруеть и ѣздить на *кфиръ*, медъ *янакандріевъ*, а будеть на немъ *шюма*, веди его въ лазню. Вопросъ о языкѣ, съ котораго сдѣланъ нашъ переводъ, остается открытымъ [1]).

Время перевода Тайныхъ—до половины XVI в. Виленскій списокъ относится къ этому времени; Стоглавый соборъ знаетъ объ употребленіи для гаданья Аристотелевыхъ вратъ (царскій вопросъ 17-й).

Переводъ Сказанія объ Аристотелѣ едва ли сдѣланъ отдѣльно отъ перевода Тайныхъ (впрочемъ: страны Стачеритскія, отца Ничемача).

Виленскій списокъ, западно-русскаго происхожденія, судя по всему, сдѣланъ съ великорусскаго оригинала; во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ тѣ же великоруссизмы, что и другіе списки [2]).

Текстъ во всѣхъ спискахъ сильно искаженъ.

Сочиненія Альберта Великаго.

Албертъ Славный таинствъ женскихъ, еще о силахъ травъ, каменій, звѣрей, птицъ и рыбъ. Во Амстердамѣ, у Юдона Юншоніа, лѣта 1648. Переведенъ же слово отъ слова съ латинска на славенскій и написанъ лѣта Господня 1670, отъ созданія же міра 7178.

---

[1]) Отмѣтимъ еще: да *хлется* всякое речи ганебное (= стережется), учинить изъ селянина боярина, а зъ боярина *витязя* (= хорв. *витез* ritter?), жилъ и *обланокъ* (род.) хворыхъ, тягота головная и очная и *голубцевая*. Мы пользуемся Виленскимъ спискомъ.

[2]) Срв. *Буслаевъ*, Ист. Хр., 1397; *Флоринскій*, Русскіе народные травники, Каз. 1880, стр. 184 (отрывки); *Змѣевъ*, стр. 64; *Карскій*, Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варш. 1893 (объ языкѣ Вил. списка).

Списокъ Археографической Комиссіи № 229, котораго мы не имѣли въ рукахъ,—судя по описанію Барсукова, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ другихъ списковъ.

Вѣроятно, «книга Аристотелева», бывшая въ 1634 г. въ библіотекѣ царя Михаила Өеодоровича и потомъ упоминаемая въ числѣ книгъ царевича Алексѣя Алексѣевича («въ атласѣ»),—не что иное, какъ Тайная.

1) (О таинствахъ женскихъ).

О рожденіи, плодозачатія во чревѣ матернѣмъ. Глава 1. Начало: Внегда слово наше предпослася о тѣхъ, яже намѣреніе...

13 главъ.

2) Книга таинственная *Алберта Великаго* о силахъ травъ, камней и животныхъ.

Книга 1-я. О силахъ нѣкихъ травъ.

Предисловіе. Яко хощетъ философъ на многихъ мѣстѣхъ...

Три книги.

Конецъ: *Албертъ Магнусъ* о собственныхъ травъ, каменныхъ и нѣкихъ животныхъ конецъ творитъ.

Мы знаемъ списки: Моск. Румянц. Муз. № 2955 (изъ него выписано заглавіе и пр.) и № 2868, XVIII в. Оригиналъ: *Alberti Magni* De secretis mulierum, item de virtutibus herbarum, lapidum et animalium. Amstel., 1648.

Языкъ—плохой церковно-славянскій, съ полонизмами [1]).

Книга Михаила Скотта о естествознаніи.

Книга *Михаила Скотта* о естествознаніи на три части раздѣляется.

Часть 1-я. О тайнахъ естественныхъ и яко полезно есть о естествахъ знати.

Начало 1-й главы: Славный самодержце, мужу желаній...

Л. 148. Начинается третія часть, въ нейже содержатся главизны естественныя, по виду обоего пола—мужа и жены.

Три части.

Мы знаемъ, изъ числа многихъ, одинъ списокъ—Моск. Румянц. Муз. № 2955, XVIII в. Здѣсь (какъ и въ другихъ спискахъ) книга Михаила Скотта находится послѣ сочиненій Альберта Великаго, точно также какъ и въ латинскомъ оригиналѣ въ изданіяхъ XVII в., и, вѣроятно, переведена вмѣстѣ съ ними.

Языкъ—плохой церковно-славянскій, съ полонизмами [2]).

---

[1]) Срв. *Змѣевъ*, стр. 250. Отрывокъ—въ Историч. Хрестоматіи *Буслаева*. Амстердамскій типографъ Юншоній = Янсоній.

[2]) Срв. *Змѣевъ*, стр. 250. Отрывокъ—въ Историч. Хрестом. *Буслаева*.

Великая Наука, Райм. Люлла.

Великая и предивная Наука Богомъ преосвященнаго учителя *Раймунда Люлiа*.

Предисловiе.

Начало: Лѣта отъ воплощенiя Слова Бога 1300 года, въ столичномъ градѣ земли французскiя, въ Парижу, въ первоначальнѣй въ западныхъ странахъ академiи Сарбонской... (о Раймундѣ Люллѣ).

Азбука, или начертанiе всея сея науки суть: или таблица належащая до Науки Раймунда Люлiа.

Вопросы ученика и отвѣты учителя. Вопросъ. Что значитъ книга сiя...

Часть 1-я. Въ сей первой части о трехъ вещехъ наставленiе...

Глава 1-я. О естествѣ. Естество есть вещь вышшая...

Вотъ начало части 4-й, о вопросѣхъ: Девять вопросовъ Раймундусъ Люлiусъ полагаетъ...

Начало главы 1-й части 8-й о сребролюбiи: Въ сей главѣ опишу, что есть сребролюбiе...

Восемь частей, съ чертежами.

Мы пользовались, изъ многихъ списковъ,—списками Спб. Дух. Ак. Соф. № 1556, первой половины XVIII в. (изъ него взято находящееся выше), Моск. Рум Муз. № 2867, нач. XVIII в., и Увар. № 2235, нач. XVIII в. (здѣсь заглавiе: Великая и предивная Наука *кабалистичная*...). Оригиналъ этого большаго философско-богословскаго сочиненiя—Ars magna generalis et ultima *Raim. Lulli*, много разъ издававшееся въ теченiе XV—XVII вв. [1]).

Краткая Наука, Райм. Люлла.

Начинается съ Богомъ Краткая Наука, яже есть вообразъ инаго зданiя тояжде Науки народныя, ниже сея положенныя, яже сице надписуется.

Начало: Сего ради сiю Краткую Науку творимъ, яко да Великая Наука удобнѣйше познатися можетъ...

46 главъ, съ чертежами.

---

[1]) Г-жа Безобразова въ статьѣ: О Великой наукѣ Раймунда Люллiя въ русскихъ рукописяхъ XVII в. (*Журн. М. Нар. Пр.* 1896 г., № 2), доказываетъ, что нашъ текстъ переводъ не Великой Науки, а какого-то извлеченiя изъ нея или передѣлки. Мы не сличали нашего текста съ латинскими изданiями.

Несчастный Квиринъ Кульманъ увлекался Великою Наукою. Одинъ изъ русскихъ переписчиковъ называетъ это сочиненiе въ русскомъ его видѣ «ароматоуханнымъ, гроздополезнымъ овощемъ» (Хлуд. № 235, 1725 г.).

Мы знаемъ два списка: Моск. Публ. Муз. № 2867 (Краткая Наука здѣсь слѣдуетъ за Великою Наукою) и Увар. № 422, XVII в. Оригиналъ— Ars Brevis того же автора.

Переводъ того и другаго сочиненія, судя по всему, сдѣланъ однимъ лицомъ.

О государствѣ, Модржевскаго.

Предисловіе.

Начало: Иже дерзаютъ сія вещи въ мірѣ гласити, о нихъже прочіи писаху, съ тѣми двойственнымъ нравомъ...

Андрея Фрича Модревскаго къ королю и паномъ раднымъ, ко епископомъ и прочему духовному чину, къ шляхтѣ и всему народу земли Польскія и всеа Сармаціи списовъ (!) о исправленіи гражданскаго житія.

Книги первые глава 1, о обычаехъ.

Начало: Благоугодно ми есть оно, что мужіе мудріи во всякомъ разсужденіи благопотребно разумѣютъ...

Безъ конца.

(Послѣдняя глава: Глава четвертая, о казни мужеубійства. О направленіи уставныхъ правилъ возвратихся глаголати...).

Единственный списокъ, намъ извѣстный, Уваров. № 2120, нач. XVIII в. Оригиналъ—извѣстное сочиненіе: *Modrzewski*, De republica emendanda, Krak. 1551 [1]). Судя по указанію каталога Баузе (№ 266), переводъ сдѣланъ въ 1678 г.

Языкъ—церковно-славянскій, очень недурной. Переводчикъ зналъ по-гречески: гимнасія, сикеръ, и т. п. (но: *Ц*ицеронъ, Сарма*ц*ія и т. п. [2]).

О воспитаніи государя, Лорихія.

Рейнгарда *Лорихія* книги о воспитаніи и наказаніи всякаго начальника, не токмо господину, но и подданному къ читанію полезны суть зѣло.

Начало: Что есть благородство? Благородство есть нѣкое величие прародителей и честь...

Далѣе: О вождѣ или учителѣ начальнаго въ младыхъ лѣтѣхъ...

---

[1]) О немъ см. *Tarnowski*, Pisarze polityczni XVI wieku. I. Krak. 1886.

[2]) Вѣроятно, этотъ текстъ былъ у кн. В. В. Голицына: Книга писанная о гражданскомъ житіи или о поправленіи всѣхъ дѣлъ (*Розыскн. дѣла о Шакловитомъ*, IV, 32). Латинскій текстъ, повидимому, былъ въ 1677 г. у А. С. Матвѣева: Книга о гражданскомъ житіи на латинскомъ языкѣ (*Цвѣтаевъ*, Протестантство и протестанты въ Р., стр. 751).

Единственный списокъ—Флорищевой пустыни, петровскаго времени, безъ конца (всего 52 листа)—извѣстенъ намъ лишь изъ *Викторова*, стр. 262, и *Георгіевскаго*, Флорищева пустынь, Вязники, 1896, стр. 217. Оригиналъ—Reinharda *Lorichiusa* Księgi o wychowaniu i o cwiczeniu każdego przełożonego nie tylko panu, ale i poddanemu każdemu ku czytaniu barzo pożyteczne, teraz nowo z łacińskiego języka na polski przełożone. W Krakowie, 1558.

1-я глава озаглавлена: O wodzu abo o nauczycielu przeożonego człowieka w młodych jeszcze leciech...

Нашъ текстъ—лишь начало большаго сочиненія Лорихія.

Символическое изображеніе христіанскаго государя, Дид. С. Факсарда.

Образецъ крестьянскаго политицкаго князя. Сто одинъ примѣръ. Хорошіе, сирѣчь добрые симбальскіе нарѣчіи. Писалъ сію книгу *Дидако Сааведра Өаксарду*, шпанскій рыцарь. Прежде сего ишпанскій языкъ, латинскій и цесарскій. Преведенъ на русскій. А переводилъ переводчикъ иноземецъ Андрей *Дикенсонъ* Печатано въ Амстрадамѣ, у Егана Яксонуса младаго.

Слѣдуютъ длинныя предисловія оригинала.

Уставъ сихъ символовъ, что въ немъ сила, о мудрыхъ нарѣчіахъ и о воскормленіи владѣтельныхъ и монарскихъ дѣтей.

Рисунокъ символа, чернилами, съ надписью по-латыни и по-русски.

Мы знаемъ списки съ рисунками: Спб. Дух. Акад. № 419, к. XVII в. (изъ него приведено заглавіе и проч.) и Публ. Библ. Q. II, 36, н. XVIII в., безъ заглавія и конца. Оригиналъ—*Faxardo*, Symbola christiana politica, Amstelodami, 1659, съ гравюрами [1]).

Языкъ—русскій, нескладный и неудопонятный.

Морально-политическія наставленія, Фредра.

Андрея Максиміяна Фредра, воеводы Львовскаго, наказаніе нравоучительное или моральное, какъ подобаетъ жить съ немногимъ народомъ безъ поврежденія его силы и любви и чести.

Первая часть нравоучительная.

Начало: 1. Бога явственно со веліею честію чти, да ти самъ...

---

[1]) Срв. *Пекарскій* I, 139, 215. Въ описи книгъ Заиконоспасскаго монастыря 1689 года: «Златыя слова Дидака езуита».

4 части, состоящія изъ перемѣченныхъ цыфрами наставленій, то краткихъ, то длинныхъ.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. III, 8, к. XVII—нач. XVIII в. На первомъ листѣ внизу надпись: преводъ чернеца (имя срѣзано при переплетѣ). На второмъ листѣ, гдѣ начинается текстъ сочиненія, помѣта страницы славянскою цифрою 444. Оригиналъ—*Andreae Maximiliani Fredro*, castellani Leopoliensis, Monita politico-moralia, seu quomodo vivendum cum paucis, cum populo, salva virtute, gratia et authoritate (рядъ изданій въ Данцигѣ и въ Франкфуртѣ во второй половинѣ XVII в., первое 1664 г.).

Языкъ — церковно-славянскій правильный, кое-гдѣ съ бѣлоруссизмами и полонизмами.

Гражданство обычаевъ дѣтскихъ.

Гражданство обычаевъ дѣтскихъ.

Вопросъ: Чинъ наказанія дѣтскаго елики части имать.

Отвѣтъ: Три найпаче: первая есть, еже младому уму сѣмя благочестія христіанскаго пояти; вторая, еже ученія свободная любити и ихъ учитися; послѣдняя, еже отъ первыхъ жизни своея начатковъ благолѣпымъ обычаемъ обучатися.

Вопросъ: что есть гражданство. Отвѣтъ...

Наставленія, какъ долженъ себя вести молодой человѣкъ, съ ссылками на Горація, Овидія, Ювенала, Теренція и другихъ классиковъ.

Въ концѣ три молитвы и «заключеніе»: Имате, дѣти, упражняющіися во ученіи...

Этотъ небольшой текстъ находится въ рукописи Уваров. N 1865, нач. XVIII в. (лл.. 75—84).

Рукопись Уваров. N 1940, нач. XVIII в. (лл. 198—228), имѣетъ тотъ же текстъ, но неполный, съ такимъ заглавіемъ:

Гражданство нравовъ благихъ, на краткіе вопросы раздѣленное.

Толкователь. Нрави повѣствуются быти комуждо своего счастія художницы и дѣлателіе.

Аристотель въ книзѣ 10 нравнѣй: хотящаго быти блага (мужа) подобаетъ воспитати добрѣ и благихъ нравовъ обучати.

Къ дѣтемъ.

Варварска, неискусна, глупа вся бываютъ

Въ градѣ, въ немъже нравовъ добрыхъ не стяжаваютъ... (8 строкъ),

Главы (оглавленіе).

На гражданство обычаевъ *толкователевъ* стихъ увѣщательный къ дѣтямъ.

Изрядный есть плодъ мудрости доброта... (12 строкъ).

Въ концѣ нѣтъ ни трехъ молитвъ предъидущей рукописи, ни «заключенія»; вмѣсто нихъ:

Нравное ученіе, юнымъ наказаніе.

Начало: Юноше не почивай на постланномъ ложи,
Да не удебелиши съ плотію и кожи...

Послѣ 14-го стиха прямо слѣдуетъ извѣстное, переведенное съ польскаго стихотвореніе:

Розгою Духъ Всесвятый дѣти бити велитъ,
Зане розга здравія ниже мало вредитъ, и т. д.

Приглаголаніе о сынѣ и матери.

Начало: Отроча изъ училища съученика книжицу украдъ, принесе матери. Тѣй же не азвивше и пріемшей, проходя времени, начатъ и больши красти...

Оригиналъ, судя по всему, на латинскомъ языкѣ, намъ неизвѣстенъ. Переводчикъ—едва ли не *Епифаній Славинецкій*. Евѳимій въ письмѣ въ Кіевъ говоритъ о трудѣ Епифанія: «Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ». Если такъ, то стихи, принадлежащіе «толкователю», должны считаться написанными Епифаніемъ.

Языкъ—церковно-славянскій, ученый и тяжелый.

Причины гибели царствъ.

1) Описаніе винъ, имиже къ погибели и къ разоренію всякая царства приходятъ и съ которыми дѣлы въ цѣлости и смиреніи содержатся и строятся.

Начало: Прежде подобаетъ показати дву мудрецовъ слова—Платона и Ксенефонта, имиже объявляются всякая царства, отъ человѣческихъ ли винъ, или отъ суда Божія погибель свою и разореніе пріемлютъ...

Такъ въ спискѣ Публ. Библ. F. XVII. 16, XVII в. (лл. 22—29 об.), съ которымъ согласенъ списокъ Публ. Библ. F. XV. 21, XVII в.

2) Въ спискѣ П. Б. Q. IV. 270, к. XVII в., текстъ нѣсколько иной:

Описаніе винъ, или причинъ, кіими къ погибели и къ разоренію всякая царства приходятъ и кіими дѣлы въ цѣлости и въ покою содержатся. Преведено съ различныхъ книгъ латинскаго языка на русскій Василіемъ Садовулинымъ (на полѣ: Садовскимъ).

Начало: Напередъ показуются двоихъ мудрецовъ слова, или разумѣ-

4 части, состоящія изъ перемѣченныхъ цыфрами наставленій, то краткихъ, то длинныхъ.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Публ. Библ. F. III, 8, к. XVII—нач. XVIII в. На первомъ листѣ внизу надпись: преводъ чернеца (имя срѣзано при переплетѣ). На второмъ листѣ, гдѣ начинается текстъ сочиненія, помѣта страницы славянскою цифрою 444. Оригиналъ— *Andreae Maximiliani Fredro*, castellani Leopoliensis, Monita politico-moralia, seu quomodo vivendum cum paucis, cum populo, salva virtute, gratia et authoritate (рядъ изданій въ Данцигѣ и въ Франкфуртѣ во второй половинѣ XVII в., первое 1664 г.).

Языкъ — церковно-славянскій правильный, кое-гдѣ съ бѣлоруссизмами и полонизмами.

Гражданство обычаевъ дѣтскихъ.

Гражданство обычаевъ дѣтскихъ.

Вопросъ: Чинъ наказанія дѣтскаго елики части имать.

Отвѣтъ: Три найпаче: первая есть, еже младому уму сѣмя благочестія христіанскаго пояти; вторая, еже ученія свободная любити и ихъ учитися; послѣдняя, еже отъ первыхъ жизни своея начатковъ благолѣпымъ обычаемъ обучатися.

Вопросъ: что есть гражданство. Отвѣтъ...

Наставленія, какъ долженъ себя вести молодой человѣкъ, съ ссылками на Горація, Овидія, Ювенала, Теренція и другихъ классиковъ.

Въ концѣ три молитвы и «заключеніе»: Имате, дѣти, упражняющіися во ученіи...

Этотъ небольшой текстъ находится въ рукописи Уваров. N 1865, нач. XVIII в. (лл.. 75—84).

Рукопись Уваров. N 1940, нач. XVIII в. (лл. 198—228), имѣетъ тотъ же текстъ, но неполный, съ такимъ заглавіемъ:

Гражданство нравовъ благихъ, на краткіе вопросы раздѣленное.

Толкователь. Нрави повѣствуются быти комуждо своего счастія художницы и дѣлателіе.

Аристотель въ книзѣ 10 нравнѣй: хотящаго быти блага (мужа) подобаетъ воспитати добрѣ и благихъ нравовъ обучати.

Къ дѣтемъ.

Варварска, неискусна, глупа вся бываютъ

Въ градѣ, въ немъже нравовъ добрыхъ не стяжаваютъ... (8 строкъ),

Главы (оглавленіе).

На гражданство обычаевъ *толкователевъ* стихъ увѣщательный къ дѣтямъ.

Изрядный есть плодъ мудрости доброта... (12 строкъ).

Въ концѣ нѣтъ ни трехъ молитвъ предъидущей рукописи, ни «заключенія»; вмѣсто нихъ:

Нравное ученіе, юнымъ наказаніе.

Начало: Юноше не почивай на постланномъ ложи,
Да не удебелиши съ плотію и кожи...

Послѣ 14-го стиха прямо слѣдуетъ извѣстное, переведенное съ польскаго стихотвореніе:

Розгою Духъ Всесвятый дѣти бити велитъ,
Зане розга здравія ниже мало вредитъ, и т. д.

Приглаголаніе о сынѣ и матери.

Начало: Отроча изъ училища съученика книжицу украдъ, принесе матери. Тѣй же не азвивше и пріемшей, проходя времени, начатъ и больши красти...

Оригиналъ, судя по всему, на латинскомъ языкѣ, намъ неизвѣстенъ. Переводчикъ—едва ли не *Епифаній Славинецкій.* Евѳимій въ письмѣ въ Кіевъ говоритъ о трудѣ Епифанія: «Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ». Если такъ, то стихи, принадлежащіе «толкователю», должны считаться написанными Епифаніемъ.

Языкъ—церковно-славянскій, ученый и тяжелый.

Причины гибели царствъ.

1) Описаніе винъ, имиже къ погибели и къ разоренію всякая царства приходятъ и съ которыми дѣлы въ цѣлости и смиреніи содержатся и строятся.

Начало: Прежде подобаетъ показати дву мудрецовъ слова—Платона и Ксенефонта, имиже объявляются всякая царства, отъ человѣческихъ ли винъ, или отъ суда Божія погибель свою и разореніе пріемлютъ...

Такъ въ спискѣ Публ. Библ. F. XVII. 16, XVII в. (лл. 22—29 об.), съ которымъ согласенъ списокъ Публ. Библ. F. XV. 21, XVII в.

2) Въ спискѣ П. Б. Q. IV. 270, к. XVII в., текстъ нѣсколько иной:

Описаніе винъ, или причинъ, кіими къ погибели и къ разоренію всякая царства приходятъ и кіими дѣлы въ цѣлости и въ покою содержатся. Преведено съ различныхъ книгъ латинскаго языка на русскій Василіемъ Садовулинымъ (на полѣ: Садовскимъ).

Начало: Напередъ показуются двоихъ мудрецовъ слова, или разумѣ-

нія, о томъ, аще всякая царства отъ вины, или причины человѣческія погибель свою и разореніе пріемлють, или судомъ Божіимъ...

Съ этимъ спискомъ болѣе или менѣе согласны списки Спб. Дух. Ак. Соф. №№ 1495 и 1501, нач. XVIII в., Синод. Библ. № 933 (л. 475; переводчикъ—Васька Садовскій) и Увар. № 1919. Списокъ Увар. № 1865, к. XVII в. (лл. 36—55) вполнѣ сходенъ съ предъидущимъ, но имѣетъ еще заглавіе: Книга о содержаніи царствъ, и «Вѣрши до читателя» (начало: Молю ти ся, любезный читателю, Буди, сіе читая, самъ себѣ благодателю... (всего 6 строкъ). Затѣмъ слѣдуетъ второе заглавіе [1]).

Какъ будто, первый текстъ—первоначальный, а второй—исправленный. Оригиналъ (или оригиналы) намъ неизвѣстенъ.

Языкъ церковно-славянскій съ полонизмами.

Скорѣе переводъ, чѣмъ компиляція изъ нѣсколькихъ источниковъ. Оригиналъ, если судить по Клавдіу*шъ*, Агесилау*шъ* и т. п. (рядомъ съ Ппру*съ*, Фабрицыу*съ* и т. п.),—польскій [2]).

Исторія Троянской войны, Гвидо де-Колумны.

1) Книга глаголемая Троя о царѣ тесалоникійскомъ, како посылаетъ добыти златое руно.

Начало: Во царствѣ тесалоникійскомъ бѣ царь славенъ, именемъ Пелей; царица его именемъ Ѳедита. Изъ тѣхъ супружества изыде мужъ храбръ зѣло, именемъ Ахилей...

Мы пользуемся спискомъ М. Рум. Муз. Унд. № 736, XVII в. Два другихъ списка—Публ. Библ. Погод. № 1610 (л. 124) и Бусл. Q. XVII. 208, XVII в., имѣютъ тотъ же текстъ [3]); повидимому тотъ же текстъ (говоримъ на основаніи сличенія одного отрывка) въ неимѣющемъ начала лицевомъ сборникѣ Моск. Историч. Музея, половины XVII в. [4]).

2) Начало предисловію на исторію разоренія Трои, списано судіею

---

[1]) Срв. *Викторовъ*, 219: здѣсь заглавіе: Книга о содержаніи царствъ или описаніе винъ...

[2]) Книга *Chokier*'а O odmianie państw i zgubie panujących..., Vilnae, 1552, была у насъ въ рукахъ.

[3]) Заглавіе Буслаевскаго списка: Книга глаголемая еллинская Троя о Пелеи цари еллиньскомъ, како пошлетъ добыти сродника своего золотое руно въ островъ Колкасъ. Въ лѣто 7016 взята Троя отъ грекъ.

[4]) Письмо и рисунки этого сборника принадлежатъ тѣмъ же лицамъ, которыя работали надъ лицевыми жит. Николая Чудотв. М. Рум. Муз., Царств. Лѣтописцемъ Синод. Библ. и нѣсколькими лѣтописями Публ. Библ.; по нашему мнѣнію, всѣ эти рукописи изъ числа царскихъ книгъ половины XVII в.

Гвидономъ де-Колумна Мессанкѣйшимъ. Нынѣ же первое написаніе о Велѣи цари тесѳолійскомъ, приводяща Езона, да ся пошлетъ добыти златое руно.

Начало: Въ царствѣ тесалоникійскомъ о пререченныхъ предстоящихъ крамансыхъ, егоже жители мирмидоняне нарекошася, еже мы днесь общимъ именованіемъ Солонигію нарицаемъ, царствова тогда царь нѣкій праведенъ и благоразуменъ нравомъ, именемъ Пелеусъ, съ супругою своею Ѳедою. Отъ ихъже супружества изыде мужъ силенъ и смѣлъ и храбръ вельми, именемъ Ахиллесъ. Тѣхъ мирмидонянъ хотящихъ именовати великою Грекію, сирѣчь Италію...

Мы знаемъ одинъ списокъ—Публ. Библ. Погод. № 1772, XVII в.

Вотъ для сравненія отрывокъ изъ обоихъ текстовъ:

Погод. 1610, л. 125 об.:

О Мидии, какъ *плънися* любовію азоновою. Уготовану же брашну и на тряпезѣ поставляютъ столы. И поставленымъ *чашамъ* златымъ и сребрянымъ многимъ, *належащу же времени ясти*, царь Оетесъ посылаетъ по свою дщерь, да придетъ *празновати* съ новыми людьми. Мидия же именемъ, дщи царева, красна зѣло вельми, уже чертогъ узрѣла жъ и хитрости всякоя научена, хитростію устромѣйскою утвержена и чародѣйствомъ *свѣтъ обращаетъ во тму...*

Погод. 1772, л. 6:

О Меди, како любовию азоновою *уязвися*. Царь же повелѣ трапезу уготовити грекомъ. Настилаются столы и поставляются *чары* златые и сребреные и многоцѣнны; *времени же належащу ясти* и пити, царь же Оетесъ хотяше грекомъ милость показати, посла по дщерь свою по Медию, да *празнуетъ* съ новыми людьми, ихъже самъ царь воспрія. Медия же, вельми красна, отцу единородна и царству его наслѣдница, уже чертогу узрѣла и хитростемъ многимъ изучена, *свѣтъ обращаетъ во тму...*

Какъ будто есть связь между переводами. Языкъ обоихъ текстовъ приблизительно одинаковъ и имѣетъ грецизмы: Арр*и*съ и т. п., особенно втораго текста: Арр*и*съ, Деом*и*десъ, во островѣ *К*ил*и*кійскомъ, сик*и*лійскій (еще: Елену*ш*ъ). Поповъ (II, 186) нашелъ вставки изъ де-Колумны въ хронографѣ только 3-й редакціи (старшій списокъ 1645 г.) [1]). Судя по этому, переводъ де-Колумны относится къ концу XVI или началу XVII в.

Тексты не отличаются ясностью.

Языкъ—церковно-славянскій плохой.

---

[1]) Заглавіе Исторіи въ Рум. Хронографѣ № 457, XVII в.: Книга глаголемая Троя о Пелѣѣ цари тесалимскомъ, како посла брата своего Еззона добыти златое руно,—указываетъ, что это—1-й переводъ.

Повѣсть о Петрѣ Золотые Ключи.

1) Сказаніе о Петрѣ кралевичѣ французжскомъ, нарицаемаго Златыхъ Ключевъ, и прекрасной его супругѣ, неаполитанскаго краля дщери, имянемъ Магилены, о снитіи и житіи ихъ, зѣло умилительно слушающимъ.

Предисловіе (вѣроятно, русскаго переводчика). Читателю любезный, сладость медвенаа услаждаетъ гортань, а слово душу, ни откуду бо, точію отъ вкуса познавается сладость, а отъ повѣданія умныхъ мудрость...

Между прочимъ: Мы же полезное являти будемъ инымъ на подвигъ усердный. Сего ради молю тя, вникнувъ въ *сію святую* книгу..., отъ неяже познаеши, како во единомъ Бозѣ надеждею житія же учитъ... Молю не просто прочитати сію книгу, но со усердіемъ...

Второе повѣствословіе, почитающимъ зѣло полезно, иже во единѣмъ Бозѣ надежду имутъ и желаютъ, себѣ во обученіе, *вѣдѣти*. Мудрость очи просвѣщаетъ, безуміе помрачаетъ... (короткое, риѳмованная проза).

Третіе. Сладко вамъ божественное писаніе, братіе, не точію почитающимъ... Между прочимъ: Яко и сія благородная княжата, о нихъже повѣствословіе предлежитъ, глаголю велико-престольнаго и славнаго королевича Петра, иже паче тлѣнной славы небесную возлюби... Молю убо умѣющихъ щедробливость и твердость, надежду во Господѣ, о таковыхъ благожелательнѣ послушати.

Повѣсть о славномъ кралевичѣ великомъ князѣ Петрѣ Златыхъ Ключевъ и о благородной кралевнѣ Магиленѣ.

Начало: Въ лѣто отъ воплощенія Божія Слова осмосотное, индикта перваго, во дни Федерика царя Пятаго во Ишпаніи велицѣй, бысть чудо преславное. Ишпанскому кролеви, именемъ Валфангу, сельми цвѣтущу во славѣ своей, не толико славою, елико разумомъ ростящу и преспѣвающу, такожде и супружество себѣ подобно имѣя и лѣпотою и разума и тѣлесною красотою сіяти, именемъ Петронилу, едино има сѣтованіе бѣ о рожденіи чадъ, дабы...

Мы пользуемся спискомъ М. Арх. Мин. Ин. Д. № 413—865, нач. XVIII в.

Языкъ—русскій, съ церковно-славянизмами и полонизмами.

2) Исторія о славномъ рыцарѣ неополитанскомъ князѣ Петрѣ Златыхъ Ключей и о прекрасной королевнѣ Магиленѣ дѣвицѣ, о житіи и о похожденіи ихъ.

Статья 1. Бысть во французскомъ государствѣ много вольныхъ царей и князей. Между нѣкоторыми землями во единой странѣ, Неополи-

танской землѣ, бысть благородный князь, имѣя у себя жену княженен-каго роду, именемъ Петронилу...

49 статей.

Мы пользуемся спискомъ Публ. Библ. Погод. № 1774, XVIII в.

Языкъ — русскій, съ церковно-славянизмами. Полонизмовъ мало: шурмовати, шурмованіе.

Тотъ же текстъ, съ измѣненіями въ языкѣ, по списку Публ. Библ. Q. XV. 93, XVIII в.:

Повѣсть изрядная и умильная и славная слышати о славномъ рыцарѣ князѣ Петрѣ Златыхъ Ключей и о прекрасной королевнѣ Магиленѣ неополитанской, которая выше себя красотою себе не имѣла.

Въ королевствѣ французскомъ бысть много вольныхъ князей и во единой странѣ бысть благородный и благовѣрный князь Волганъ, имѣяше жену у себя именемъ Петронилу...

Обѣ редакціи происходятъ отъ одного перевода.

Оригиналъ—несомнѣнно польскій (Маги*ле*на=польск. Mage*lo*na); можетъ быть, это—*Dębowski*, Historya o Magelonie, Krak. 1587.

Повѣсти 1) о цесарѣ Оттонѣ и о женѣ его Олундѣ, и 2) о княгинѣ Альтдорфской.

1) Повѣсть изрядная, полезная же и утѣшная о Оттонѣ цесарѣ римстѣмъ и о супругѣ его цесаревѣ Олундѣ, юже со двѣма чады своими въ препустую и далечайшую пустыню изгна клеветы ради и наглаголанія матере своея, и како дивнымъ промысломъ и чуднымъ строеніемъ Божіимъ по многихъ лѣтѣхъ въ познаніе и соединеніе пріидоша.

Преведеся сія чудная повѣсть съ *польскаго* языка на русскій лѣта 7185 году августа, а отъ рожества Спасителя 1677.

Начало: Во время господствованія во Франціи краля Дагоберта, въ Римѣ государствуя великосильный и непреодолимый Оттонъ славный цесарь...

Заглавіе послѣдней главы: Како Флоренсъ королемъ Англіи учинися и Климонту же и дому его кую нагороду и воздаше воздаде.

Каждая глава имѣетъ особое заглавіе; перемѣты главъ цифрами нѣтъ.

---

[1]) Срв. *Пыпинъ*, 235—237; *Пыпинъ*, Для любителей, 45—48. Списокъ нашей повѣсти былъ въ библіотекѣ кн. В. В. Голицына въ 1689 г. (*Розыскныя дѣла о Шакловитомъ*, IV, 32).

Тотъ же текстъ, съ измѣненіями въ языкѣ, въ спискѣ Увар. № 1931, полов. XVIII в. (л. 217 сл.), который имѣетъ такое заглавіе:

Исторія изрядная, полезна и вельми дивна о преславномъ римскомъ кесарѣ Оттонѣ.... Преведена съ *латинскаго* языка на славенскій въ лѣто 7185 году.

Начало: Во время господствованія во Франціи краля Дагоберта, въ Римѣ господствуя великославный и непреборимый первый Оттонъ кесарь...

2) Повѣсть правдивая же и прилична ко прежде явственнѣй о княгинѣ Андоровской, иже единымъ чревоношеніемъ двунадесять сыновъ породи.

Начало: Оказася въ *прежде писанной повѣсти цесаря Оттона* надъ цесаревою его Алундою и надъ чады его....

Послѣ послѣднихъ словъ этой коротенькой повѣсти: и все рожденіе отъ нихъ звани будутъ выжлецами и отъ сего времени сіе прослытіе возрасте въ сихъ и гербы своя симъ явствуютъ знакомъ,—

слѣдуютъ такія слова: О семъ тебѣ, славный читателю, показати обѣщахъ, еже и сотворихъ, яко между женами обрѣтается о близнятехъ рождшихся! мнѣніе *Оттона цесаря* и матере его, а паче и въ лѣпоту не вѣдущимъ о семъ и не вѣрующимъ, дабы едина отъ единаго (же)на многихъ породила, но много сего зѣло въ кроникахъ обрѣтается, а вящій у Конрада Ликостена, иже особыя книги о дивныхъ случаехъ отъ многихъ книгъ собра. Той о таковыхъ рожденіяхъ различно пишетъ; мнится многимъ и повѣсть его далече отъ правды; но еже ближае мѣстомъ сіе и яко вѣрнѣйше, сего ради не хощу умолчати, еже содѣяся въ Польшѣ.

Въ лѣто 269 г., генваря въ 20 день, господына Маргорета, супруга Вербановскаго князя польскаго, единымъ рожденіемъ 36 живыхъ всѣхъ дѣтокъ породи. Сіе бысть въ Краковскомъ уѣздѣ, достовѣрно есть и праведно.....

За этимъ разсказомъ (короткимъ) слѣдуетъ другой съ такимъ заглавіемъ:

О нѣкоемъ вельможѣ, иже имѣ у себе тридесять двy сыновъ и восмь дщерей.

Начало: Фридерикъ оный цесарь римскій, обранный отъ дому ракусскаго на кесарство въ лѣто 1443, зѣло счастливый.....

Сравнительно большой разсказъ.

Мы пользовались спискомъ Публ. Библ. Погод. № 1771, принадлежавшимъ въ 1692 г. монаху Чудова монастыря Марку Щербакову. Судя по началу повѣсти о княгинѣ Альтдорфской, она была помѣщена

въ оригиналѣ нашего текста вмѣстѣ съ повѣстью объ Оттонѣ. Этотъ оригиналъ, по всей вѣроятности,—польская печатная книга, пока еще неизвѣстная польской библіографіи.

Языкъ церковно-славянскій, съ полонизмами и западно-руссизмами [1]).

Повѣсть о Мелюзинѣ.

Исторія благопріятна о благодарной и прекрасной Мелюзинѣ. Преведена сія исторія съ нѣмецкаго языка на словенскій языкъ Мартиномъ *Сеникомъ* въ Краковѣ въ друкарнѣ въ лѣто отъ Рожества Христово 1671-го; съ польскаго на россійскій на Москвѣ преведеся переводчикомъ Іоанномъ *Гуданскимъ* въ лѣто 7185 (=1677) [2]).

Предисловіе. Премѣняяся новой въ Польши исторіи, увидѣли есмы, что похваляетъ....

Начало повѣсти: Іоаннъ, графъ Потирскій, хотя увѣдати начало рода своего....

Мы пользовались отличнымъ спискомъ Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 413—865, нач. XVIII в. (л. 326 сл.). Оригиналъ—книжка указанная Эстрейхеромъ: *Siennik* Marcin. Historya o szlachetnej Meluzynie. Z niemieckiego. Kr. 1671 [3]).

Языкъ—русскій, съ формами имперфекта и аориста и съ многочисленными полонизмами.

Повѣсть о семи мудрецахъ, въ текстѣ Каменевича-Рвовскаго.

Книги дѣй римскихъ, отъ древнихъ повѣстей, глаголемая седмь мудрецевъ, како избавиша въ седмь дней сына цесарева отъ седми смертей. Повѣсти зѣло утѣшны и потребны, удивленіа веліа и умиленіа радостна и сладостна преисполнены суть. Всякъ чтущій сіа часто да приницаетъ и все прелюбезно да прочитаетъ.

Написашася и исправишася зъ древнихъ преводовъ смиреннымъ кенселиромъ *Рвовскимъ Каменевичемъ* въ двосотомъ годѣ (1692 г.), всѣмъ

---

[1]) *Пыпинъ*, 237, 241. Повѣсть объ Олундѣ (=объ Оттонѣ) упоминается въ числѣ книгъ кн. В. В. Голицына въ 1689 г. *Розыскныя дѣла* о *Шакловитомъ*. IV, 33.

[2]) Списокъ Унд. № 939 называетъ переводчика Иваномъ *Руданскимъ*. Текстъ этого списка и выше указаннаго Архивскаго въ общемъ тотъ же, что изданный Общ. Др. Письм. №№ XLII, LX.

[3]) *Пыпинъ*, 230; *Пыпинъ*, Для любителей книжной старины, 40.

человѣкомъ чтущимъ и послушающимъ и въ разумы своя безъ забытія пріемлющимъ къ великой ихъ охотѣ. Аминь. Августа 6-го дня.

Книга глаголемая седмь мудрецевъ. Повѣсть о римскомъ цесарѣ Елеосарѣ и о сынѣ его Деоклитіанѣ и о седми еллинскихъ мудрецахъ: о Венцелеусѣ..., и о мудростехъ ихъ, древнихъ дѣй римскихъ повѣсти сложены.

Начало: Бысть убо въ римстѣй области цесарь, емуже имя Елеозаръ, мудростію несовершенъ. И егда убо пріиде....

Притча цесаревы о нѣкоемъ древѣ и о огородникѣ. Начало: Бысть нѣкій человѣкъ въ Римѣ, имѣя у себя виноградъ; бысть же въ томъ виноградѣ древо....

Притча перваго мудреца Венцелеуса къ цесарю о нѣкоемъ псѣ и о птицѣ соколѣ.

Начало: Бѣ нѣкій рыцарь вельми храбръ, имѣя у себе единаго сына, младенца суща...

Мы пользовались спискомъ Публ. Библ. Q. XV. 28, к. XVII в., почему-то слывущимъ за автографъ Каменевича [1]). Текстъ этого списка не представляетъ новаго перевода повѣсти; въ немъ нѣтъ слѣдовъ исправленія по иноязычному оригиналу. Роль Каменевича ограничилась исправленіемъ языка, точнѣе—замѣною русскихъ формъ и словъ обычными для XVII в. церковно-славянскими.

Другіе списки намъ извѣстные: Моск. Румянц. Муз. № 1563, Унд. №№ 946, 947, 1338, Больш. 116, 119, Публ. Библ. Q. VII. 27, Q. VII. 35, Погод. № 1772, XVII и XVIII вв., всѣ болѣе или менѣе отличаются другъ отъ друга и отъ списка изданнаго Обществомъ Древней Письменности; ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться содержащимъ въ себѣ первоначальный переводъ. Послѣдній, повидимому, былъ на плохомъ русскомъ языкѣ, съ многочисленными полонизмами, что послужило къ разнообразнымъ измѣненіямъ текста со стороны переписчиковъ. Судя по простотѣ языка и обилію полонизмовъ, къ первоначальному переводу болѣе другихъ близокъ списокъ Унд. № 1338, к. XVII в. [2]). Вотъ изъ него заглавіе и проч.:

Повѣсть о седми мудрецахъ и о цисарскомъ сынѣ Діоклетіанѣ и о царевѣ.

---

[1]) Автографъ Каменевича, несомнѣнный (южно-русскій почеркъ), находится между рукописями И. А. Вахромѣева (см. *Титовъ*, Описаніе рукописей И. А. В—ва, II, стр. VI и снимокъ).

[2]) Списокъ Уваров. № 1911, написанный, судя по даннымъ архим. Леонида, до 1657 г., остался намъ неизвѣстенъ.

То, что говоритъ объ языкѣ повѣсти г. Пыпинъ, будто онъ «довольно правильный славянскій», стр. 254,—лишено основанія.

Начало: Въ первая времяна бысть цысарь Елеозаръ помощію Божіею въ мѣстѣ Римскомъ, вельми мудръ. И понялъ дочь цысаря стараго и по немъ сѣлъ...

Первая повѣсть цысаревы, вѣдуючи прикладъ и подтыкаючи цысаря, чтобъ онъ забилъ сына своего единороднаго.

Начало: Былъ нѣкій человѣкъ въ Римѣ и имѣлъ у себя великій огородъ...

Начало 2-й повѣсти: Былъ нѣкоторый рыцарь добрый и валчебный, и нѣ въ коемъ мѣстѣ имѣлъ у себя сына единаго, и того сына добрѣ миловалъ, и нанялъ ему...

Повѣсть о добродѣтельной женѣ.

Повѣсть утѣшная о купцѣ, который заложился съ другимъ о добродѣтели жены своея.

Начало: Во градѣ Парижу купцы, которые стали во единомъ дому, кійждо во своемъ упражненіи тамо пребываше. Случися единою сидѣти...

Конецъ:

До читателя.

Можешь ся тутъ присмотрѣть, что цнота не тратитъ,
Не цнотѣ по заслугѣ многажды ся платитъ...

(шесть двустишій).

Единственный списокъ, намъ извѣстный,—Публ. Библ. Q. XVII. 12, к. XVII в. (лл. 68—101 об.); здѣсь эта повѣсть находится послѣ сборника фацецій, но въ составъ его не входитъ, и, судя по всему, переводъ ея сдѣланъ не тѣмъ лицомъ, которое перевело въ 1679 г. фацеціи. Оригиналъ—новелла Боккачьо (Decamer. 2. 9) въ польскомъ переводѣ, указаніе на который (въ изданіи 1571 г.) сдѣлано Лелевелемъ, но который не отмѣченъ ни у Эстрейхера, ни у Вержбовскаго.

Языкъ—церковно-славянскій, съ полонизмами [1]).

Повѣсть о неблагодарномъ человѣкѣ и благодарныхъ животныхъ.

Притча о насельникѣ и о дворецкомъ царевѣ и како его избави отъ лютыя смерти.

Начало: Бысть въ римской области въ нѣкоемъ градѣ царь нѣкій, имѣяше ближняго человѣка...

---

[1]) *Пыпинъ*, 277.

Изъ многихъ списковъ мы пользовались Увар. № 1866 (отсюда взято находящееся выше) и № 1865 и Публ. Библ. F. XV. 21, к. XVII в. Послѣ повѣсти въ обоихъ спискахъ находятся Римскія Дѣянія.

Непосредственный оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—церковно-славянскій (слова: *пивикъ*, *осля* и т. п.); полонизмовъ не замѣчено.

Совѣтъ воинскій, Барт. Папроцкаго.

Книга Совѣтъ воинскій, въ немъже различное сотвореніемъ сходъ и гласы своя имѣютъ.

Куду всякъ человѣкъ примѣрится, како самому жити и иныхъ научити и чего ся стеречи и беречи, нынѣ въ ново написаны. *Бартоша Папроцкаго*.

Читателю указъ. Виждь, брате, совокупленія сотворенія различнаго, всякъ улучити слободы желаетъ и прокладу своего, на всѣхъ насъ ловитъ лютая смерть...

Приповѣсть о солнцѣ и о мѣсяцѣ и о сверѣпствѣ. Начало: Солнце лицомъ красно, свѣта широкаго...

По листамъ подпись: Коло рыцерское, или Совѣтъ воинскій. Петра Ивановича Челищева.

Единственный списокъ этого стихотворнаго сборника притчъ съ благочестивыми наставленіями—Публ. Библ. Q. XV. 29, XVII в., съ пустыми мѣстами для вписанія большихъ буквъ. Оригиналъ: Koło rycerskie, w którym rozmaite stworzenia rozmowy swemi są: skąd człowiek przykład wziąć... Teraz nowo wydane przez *Bart. Papr.* (Krak. 1576) [1].

Языкъ—русскій, съ церковно-славянизмами, тяжелый. Текстъ сильно искаженъ.

Звѣзда Пресвѣтлая.

Оглавленіе книги сея глаголемыя *Звѣзды Пресвѣтлыя*.

Здѣсь, въ концѣ, мы читаемъ: Глава 15-я приложена здѣ о различныхъ чудесѣхъ и мѣстѣхъ, *еяже въ бѣлорусской книзѣ*, отъ неяже преведеся сія книга, *нѣстъ*...

---

[1]) Экземпляръ этой книги, принадлежавшій Сильв. Медвѣдеву, находится въ Моск. Типографской Библ.

Вѣнецъ разумный, сплетенный ангельскимъ гласомъ Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія, отъ бѣлорусскаго языка преведены и, елико возможно, по творенію ихъ расположенны, въ пользу инокомъ и бѣльцемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міру 7176 г., іюля въ 20 день. Симъ образомъ здѣ первое изъобразися и наречеся Звѣзда Пресвѣтлая.

Слѣдують стихи:

Сугубство мыслетей и литера буки
Вручають насъ Божіей Матери въ руки.
Марія Мати Божія сими письмены наречеся...

Предисловіе къ любезному читателю.

Начало: Боготечную звѣзду, юже видѣвше волстви, о нейже пророчествова Валаамъ...

Глава 1-я. Сказаніе о чудесѣхъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и о поздравленіи ангельскомъ, еже принесе отъ Бога Гавріилъ архангелъ, принощая радость, сице: Богородице Дѣво, радуйся, и прочая.

Чудо 1-е. Начало: Нѣкій учитель подвизая всенародное множество...

Глава 14-я. Аще кто глаголетъ сію молитву, симъ Пресвятая Богородица во время смерти ихъ милостію своею помогаетъ.

Чудо 1-е. Во странѣ нѣкоей бысть дѣва именемъ Марія...

Глава 15-я. О различиыхъ чудесѣхъ и мѣстѣхъ.

Чудо 1-е. Человѣкъ нѣкій молитву принося ..

15 главъ, состоящихъ изъ разсказовъ о чудесахъ Богородицы.

Изъ многочисленныхъ списковъ Звѣзды Пресвѣтой конца XVII и начала XVIII в. мы пользовались списками Публ. Библ. Q. XVII. 71, конца XVII в. (изъ него взято находящееся выше) и Синод. Библ. № 525, нач. XVIII в. [1]). Оригиналъ—печатная книга на бѣлорусскомъ языкѣ, до насъ не дошедшая, но находившаяся въ 1689 г. у кн. В. В. Голицына (безъ заглавнаго листа) [2]). Годъ перевода, въ спискахъ обозначающійся различно, всего скорѣе 1668.

Языкъ—церковно-славянскій ученый.

---

[1]) Синодальный списокъ имѣетъ сначала заглавіе: Книга глаголемая Звѣзда Пресвѣтлая. Вѣнецъ разумный и т. д., затѣмъ предисловіе и наконецъ оглавленіе. Стиховъ въ немъ нѣтъ. Годъ перевода означенъ 1706 (послѣдняя цифра подправлена).

[2]) Начиналась «Оглавленіемъ Звѣзды Пресвѣтлой» и была оцѣнена довольно высоко—въ 16 алтынъ. *Розыскныя дѣла о Шакловитомъ*, IV, 31.

Повѣсть о папѣ Григоріи.

1) Повѣданіе съ повѣстію написано польскимъ языкомъ вельми чудно и многимъ недовѣдомо о святѣмъ Григоріи папѣ римстѣмъ.

Начало: Король единъ, имянемъ Карпусъ мудрый, королевствовалъ, который имѣлъ единаго сына и дщерь едину....

Мы пользуемся спискомъ Спб. Дух. Ак. Соф. № 1186, половины XVII в. (лл. 140—145). Это не что иное, какъ одна изъ повѣстей Римскихъ Дѣяній (глава 5-я польскаго текста [1]), глава 39-я русскаго текста въ изд. Общ. Др. Письм.), въ томъ самомъ переводѣ, въ какомъ въ Дѣяніяхъ.

Языкъ церковно-славянскій. Полонизмы во множествѣ.

Тотъ же текстъ (начало: Во странахъ римскихъ нѣкій царь....), но съ значительными измѣненіями въ языкѣ (благодаря которымъ число полонизмовъ сильно сократилось), изданъ въ «Памятникахъ старинной русской литературы» II, 418.

2) Мѣсяца марта 12 день. Повѣсть зѣло полезна о преподобнѣмъ отцы Григоріи папы римстемъ.

Начало: Сей же блаженный Григорій папы римскій родися отъ королевскаго роду. Идѣже отецъ его отиде свѣта сего, остася у него два дѣтища, мужескъ полъ да женескъ. Бяше бо лѣпа лицемъ....

Мы пользуемся сборникомъ Публ. Библ. Погод. № 1288, XVII в. (лл. 11—17).

Языкъ—церковно-славянскій. Полонизмовъ нѣтъ.

Хотя эта редакція имѣетъ такія подробности, какихъ нѣтъ въ редакціи выше указанной, однако намъ представляется возможнымъ видѣть въ ней русскую передѣлку (отчасти сокращеніе) этой послѣдней. Интересно отмѣтить, что здѣсь ребенокъ Григорій пускается на воду въ «колодицѣ», а изданный въ «Памятникахъ старинной русской литературы» текстъ говоритъ о «лодицѣ» (согласно съ польскимъ оригиналомъ). Какъ будто «колодица» есть не что иное какъ непонятое «лодица» [2]).

---

[1]) Historye Rzymskie, wydal J. Bystroń (Bibl. pisarzów polskich, № 29, 1894 г.).

[2]) Объ легендѣ о кровосмѣсителѣ см. *Костомаровъ*, Историч. монографіи и изслѣдованія, I, и статью *Дитерихса* въ *Russische Revue*, т. XVII, 1880 г.

Разсужденіе объ Аргенидѣ.

На *Аргеній* Іоанна Барклая дискурсъ, ко удобному знанію нѣкихъ вещей, яже сѣмо повѣствуются.

Начало: Безъ разсужденія глаголати о вещи безщестно есть, ради....

Въ концѣ: Сія книга, глаголемая Барклаюсъ, еяже здѣ токмо ключь на Аргеній *есть преведенны съ латинскаго языка на словенски*, преведена нѣкоторымъ отъ человѣкъ; но превождай ю молитъ, аще гдѣ будетъ неисправно, да будетъ отъ читателя исправлено. Laus Deo.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ—Публ. Библ. Q. XVII. 29 (л. 29), к. XVII—нач. XVIII в., изъ библіотеки кн. Д. М. Голицына. Стихи оригинала переведены правильными стихами. Оригиналъ долженъ находиться при одномъ изъ изданій Аргениды.

Языкъ—ученый церковно-славянскій, тяжелый и малопонятный. Полонизмы: *гвизійчикъ* (сторонникъ Гиза), *валезійчикъ* (сторонникъ Валуа). ненависть *до* царя Наварскаго, геретикъ. Слово *салдатъ* [1]).

Слово о дивныхъ свойствахъ человѣческой души, К. Барлея.

Каспара Барлея, доктора и профессора въ Академіи Лугдуни Батавской, Слово о дивныхъ свойствахъ души человѣческія.

Начало: Не вельми удивляюся, слушателіе достохвальніи....

Мы знаемъ два списка этого текста: Синод. Библ. № 776, XVII в. (лл. 3—36), и Спб. Дух. Ак. Соф. № 1503, нач. XVIII в. (лл. 328 об.—350). Авторъ извѣстенъ главнымъ образомъ какъ поэтъ элегикъ [2]).

Языкъ—тяжелый церковно-славянскій.

Бесѣда милости съ истиною.

Краткая бесѣда милости со истинною о Божіи милосердіи и мученіи.

Ѳема: милость и истина срѣтостася, и прочее, на концѣ бесѣды.

---

[1]) Полонизмы дѣлаютъ несомнѣннымъ, что этотъ переводъ сдѣланъ не Тредьяковскимъ. Экземпляръ лат. Аргениды, принадлежавшій Сильвестру Медвѣдеву, находится въ Моск. Типографской Библ.

[2]) Стихи Барлея, по словамъ Н. И. Петрова (*Труды Кіевск. Д. Ак.* 1867 г., № 1, стр. 95), высоко цѣнились кіевскими учеными.

Милость: Возрадовахся, сестро моя, истино святая, яко тя срѣтохъ.

Истина: И азъ отдревле видѣти тя и любезно бесѣдовати усердно желахъ.....

Конецъ: Правда и миръ облобызастася. Конецъ. Твореніе Андрея Христофорова сына *Бѣлобоцкаго*. Лѣта Христова 1685.

Небольшой діалогъ, скорѣе прозаическій, чѣмъ стихотворный (число слоговъ неравное), но нерѣдко съ риѳмами.

Мы пользовались двумя списками Публ. Библ. Q. I. 229, XVII в. (отсюда взято выписанное выше), и Q. I. 480, нач. XVIII в. (безъ имени автора). Судя по всему, это—переводъ латинскаго стихотворнаго діалога, намъ неизвѣстнаго.

Переводчикъ Андрей Бѣлободскій не долженъ было смѣшиваемъ съ Яномъ Бѣлободскимъ, прибывшимъ въ Москву изъ западной Руси въ 1681 г., имѣвшимъ диспутъ съ Лихудами въ 1685 г. и потомъ нѣкоторое время жившимъ въ Москвѣ. Андрей Бѣлободскій—переводчикъ Посольскаго приказа; онъ принималъ участіе въ переговорахъ съ китайцами въ Сибири въ 1686 г., происходившихъ на латинскомъ языкѣ [1]).

Пентатевхумъ.

Пенътатеугумъ, или пять книгъ краткихъ, творенія *Андрея Бялобоцкаго*, о четырехъ вещахъ послѣдныхъ, о суетѣ и жизни человѣка. Первая книга о смерти. Другая книга о страшномъ судѣ Божіимъ. Третія книга о гегенѣ и мукахъ адскихъ. Четвертая книга о вѣчнѣй славѣ блаженныхъ. Пятая книга о суетѣ міра, нареченная сонъ жизни человѣческія.

Первая книга о смерти, творенія *Андрея Бялобоцкаго*. Дума смертная.

Послѣ эпиграфа изъ Іисуса Сирахова—

Пѣснь 1.

Начало: О свѣтлѣйше злата солнце, луно, чиста паче сребра,
Смерть близкую слышитъ сердце: мнѣ умрети, вамъ жизнь добра....

Въ первой книгѣ 23 «пѣсни» (=четверостишія).

Всѣ пять книгъ состоятъ изъ четверостишій.

Мы знаемъ это произведеніе по списку Уваров. № 2117, к. XVII—нач. XVIII в. (лл. 348—362). Трудно сказать, что оно такое: передѣлка

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Р., изд. «Обществ. Пользы», III, 1031.

чего-нибудь западно-европейскаго, или подражаніе. Тема—четыре вещи последнія—на западе была разработана много разъ, и сочиненія (прозаическія) на эту тему Картена и Костера были переведены на польскій языкъ (1562, 1606 гг.).

Языкъ—церковно-славянскій, съ рѣдкими полонизмами и западно-руссизмами.

Стихотвореніе о житіи человѣческомъ.

О житіи человѣческомъ.
Начало: Коло есть нѣкое непостоянное водружено—

Мало сіе и многообразное житіе;
Горѣ воздвизаетъ....

Всего 9 неріемованныхъ строкъ, представляющихъ, очевидно, переводъ стихотворенія.

Мы знаемъ одинъ списокъ—Синод. Библ. № 776, л. 1. На полѣ, латинскими буквами: Єписано у старца Сергіа справщика.

Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Подпись въ стихахъ.

Подпись на Вертоградъ личной, переведенна съ италіанскаго.
Начало: Лядина освященная... (три строки прозы).
1 вопросъ:
Небесный царю, кій тя такъ вѣнчаше,
Кто твою главу такъ злѣ украшаше....

Семь вопросовъ и отвѣтовъ въ риѳмованныхъ стихахъ. Потомъ еще два четверостишія, помѣченныя цифрами 8 и 9.

Единственный намъ извѣстный списокъ—Синод. Библ. № 776, XVII в. На полѣ текста написано латинскими буквами: Списано во 195-мъ (=1687) году у стольника Самойла Николева. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—церковно-славянскій.

О добронравіи, Яна Запчица.

Переводъ съ польскаго письма печатной тетради, выданіе о добронравіи.

Начало: 1. Учтивое житіе: Бога бойся, Старѣйшаго почитай, Любовь ближнему воздавай. 2. Дѣло христіанское: Своимъ буди доволенъ, Славы своей береги, Достойнаго мужа люби...

Всего 104 рубрики.

Намъ извѣстны списки: Публ. Библ. Q. XVII. 214, к. XVII—нач. XVIII вѣка (изъ него выписано заглавіе и проч.), и Q. I. 480, н. XVIII в., М. Арх. М. Ин. Д. № 476—956, XVIII в. (л. 238 сл.) [1]), Кіевск. Дух. Ак. Муз. № 162, 1752 г. (съ измѣненіями въ языкѣ) [2]). Оригиналъ—одна изъ многочисленныхъ брошюръ *Яна Запчица* (Zabczyc), польскаго писателя первой половины XVII вѣка, Politica dworskie, Krak. 1606. Сравни у Эстрейхера подъ 1627, 1629, 1630, 1633, 1637, 1642, 1645, 1650 гг. брошюры того же Запчица.

Языкъ—русскій, съ полонизмами.

Четвертакъ польскій.

Четвертакъ (старый польскій), или зерцало, въ немъже всякъ человѣкъ можетъ прозрѣтися.

Начало: Искахъ поминка въ лихой хижинѣ моей. Тебе ради, господине, но въ худобѣ моей Праздно имѣть устремляются дары, Пріимѣ любовнѣ убога и сей четвертакъ старый...

Единственный намъ извѣстный списокъ—Спб. Дух. Ак. Соф. № 1496, к. XVII—нач. XVIII в. (л. 65 об.). Оригиналъ—небольшое польское стихотвореніе, въ свое время напечатанное, недавно вновь изданное по

---

[1]) Здѣсь заглавіе: Переводъ съ польскаго письма съ печатной тетради, именуемой «Политика дворска», *Яна Заптицы*, о добронравіи. Сравни заглавіе Увар. № 1873 (Опис. IV, 221): Переводъ съ польскаго письма съ печатной тетрати, выданіе о добронравіи, *Яна Запчица*. Сравни также: *Звѣревъ*, Духовное завѣщаніе св. Митрофана Воронежскаго, Серг. посадъ, 1897, стр. 11.

[2]) Здѣсь заглавіе: Книга глаголемая обычаевъ человѣческихъ. Выписано изъ книги *Яна Затина* о добронравіи человѣчестѣмъ, краткими реченіями сладостнѣ и зѣло изящно изображено.

рукописи съ заглавіемъ: Czwartak xiąźęciu J. M. panu hetmanowi Wielkiego X. Litewskiego przypisany. Начало:

Szukałem upominku w lichej gaździe moiej
Dla ciebie, zacny xiążę, lec w chudobie moiej... [1]).

Сборникъ изреченій и анекдотовъ.

Начало:

Не бойся смерти, но бойся грѣха, понеже смерть добрая начало есть вѣчныя жизни, а грѣхъ начало есть вѣчныя смерти и муки безконечныя.

Суетна есть мудрость человѣка, аще...

Послѣдній анекдотъ: Умирающаго нѣкотораго человѣка тѣшилъ отецъ духовный его, чтобы не боялся смерти, но весело шелъ на вѣчное пированіе. Отвѣща умирающій...

Мы знаемъ этотъ текстъ, безъ заглавія и, можетъ быть, *безъ начала*, по списку Спб. Дух. Ак. Соф. № 1496, к. XVII—нач. XVIII в. (лл. 80—107). Оригиналъ, повидимому, на латинскомъ языкѣ. Переводчикъ болѣе или менѣе былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ: Ти*в*ерій *к*есарь, А*ѳи*ны (при: Александ*еръ*, Д*е*монакс*е*съ, Ксерс*е*съ).

Можно отмѣтить: *Малгранатъ* есть яблоко красотою и прикусомъ всѣхъ яблокъ славнѣйшее, = malum granatum?

Языкъ—церковно-славянскій, часто сбивающійся на русскій.

Ариѳмологія, Н. Спаѳарія.

Ариѳмологія, сирѣчь численнословная книга, въ нейже исчисленіемъ описуются вещи достопамятныя и къ вѣдѣнію весьма нуждныя, въ пользу любомудрымъ тщателемъ, упражняющимся въ прочитаніи и во ученіи книжнѣмъ, издадеся и на три части раздѣлися. Ихъже первая исчисляетъ вещи, о нихъже самое божественное писаніе и святая церковь научаетъ; вторая—о нихъже философи любомудрствуютъ; третія же—въ нихъже иѳическое содержится ученіе.

Часть Ариѳмологіи первая.

---

[1]) *Bretholz*, Ueber unbekannte und wenigbekannte polnische Dichter des XVII Jahrh. Dissertation. Kr. 1897, стр. 86. Здѣсь это стихотвореніе приписывается Я. Зампицу.—Брюкнеръ (Kwartalnik Historyczny, XII, 125) считаетъ его принадлежащимъ Наборовскому.

Единое. Единъ есть Богъ Отецъ, изъ Негожс вся.
Единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имъже вся.
Единъ Духъ Святый...
. . . .

Девять чинове ангельстіи на три іерархіи раздѣленніи. 1. херувими, серафими, престоли...

Пять доводовъ, имиже Богъ познавается...

Тринадесять чудеса дивная...

Седмь дней, имиже настоящій вѣкъ числится...

И. т. д. Безъ малѣйшаго порядка въ числахъ и содержаніи.

Часть Ариѳмологіи вторая.

Три суть, яже доводомъ и объявленіемъ не употребляются...: 1. вино благое, егда піется, 2. мудрое слово, егда глаголется, 3. мужъ благій во понужденіихъ.

Два въ клевретство не пріемлются:

1 Любовь нечистая.

2. Владѣніе или господьство.

И. т. п. Безъ порядка въ числахъ и содержаніи. Въ общемъ много сходнаго съ переведеннымъ у насъ польскимъ трудомъ Запчица (см. выше), но безъ остроумія послѣдняго.

Часть Ариѳмологіи третія.

По семъ числословіи пристойно есть приложити и ѳоику, сирѣчь нравы царственные, си есть знаменіе царемъ и кесаремъ...

Глава первая, въ нейже знаменіе или рукописаніе кесарей римскихъ отъ Каіа Іуліа Кесаря даже до Константина Великаго.

1. Каіа Іуліа Кесаря. Единожды, нежели всегда, лучше есть умирати. Лучше есть навѣтіе...

Изреченія (къ числамъ не имѣющія отношенія) 43-хъ императоровъ, кончая Матѳіемъ I германскимъ.

Далѣе, безъ заглавія:

Да не кто убо отъ читателей, чтущій сія, помышляетъ, яко мы ради укоризны или поношенія послѣдующая сія написали семы...

Далѣе: Странамъ нѣкимъ и родомъ свойства.

Начало: Нѣмци храбріи, простіи, благотворители. Изъ нихъже французскій родъ...

Совершися и *преведеся* новая сія книжица Ариѳмологіа отъ мудраго мужа Николая Спаѳаріа въ лѣто 7181 (= 1672), сентевріа въ 26 день.

Нынѣ же отъ млажайшихъ сыновъ ветхія деньми премудрости и *многшими недостаточествовавшими наполнися и* (идѣже потребно бѣ

исправленіе) *исправися* и преписася близъ студенаго Океяна, на рѣцѣ Выгу, во обители Богоявленія Господня, въ лѣто 7251 (= 1743), мѣсяца іаннуаріа.

Пользуемся спискомъ Уваров. N 2224, текстъ котораго, судя по записи, нѣсколько отличается отъ подлиннаго Спаѳаріева. Спаѳарій говоритъ о своемъ трудѣ какъ о переводѣ, не указывая оригинала или оригиналовъ, и лишь поэтому мы включили его трудъ въ свой списокъ [1]).

Языкъ церковно-славянскій тяжелый, съ мелкими синтаксическими неправильностями. Отмѣтимъ: *буфоны*, сирѣчь жабы земныя; слуга невѣрный и *крадца*; хелвеціи *соприсоженный* родъ жестокій.

«Превращенія» Овидія съ комментаріемъ.

Предисловіе къ читателю. Начало: За еже въ другой рядъ уже латинскаго книгописца на польскій языкъ переложить дерзаю, никто же...

Книги первые метаморфосеонъ, се есть преображеній или перемѣнъ, Публіемъ *Овидіемъ* Насономъ стихами описанныхъ.

Сказаніе предисловія. Начало: Овидій, намѣривъ собрати въ сихъ книгахъ всѣ басни...

Предисловіе стихотворца. Начало: Мысль меня ведетъ сказати образы перемѣнные въ новыя плоти...

Въ концѣ: Конецъ вторыйнадесять книги.

Намъ извѣстенъ одинъ списокъ—Синод. Библ. № 809, к. XVII—нач. XVIII в. Оригиналъ: Księgi metamorphoseon to iest przemian od Publiusa *Owidyusza* wierszami opisane, a przez Waleryana Otfinowskiego... na polskie przetłumaczone. W Krakowie, 1638 [2]). Переводъ сдѣланъ прозой, не менѣе какъ тремя переводчиками.

Языкъ—русскій, съ церковно-славянизмами и полонизмами, не вездѣ удобопонятный.

---

[1]) Мы знаемъ одну книгу съ сходнымъ названіемъ. Это Arithmologia іезуита Кирхера (Kircherus Ath.), но не имѣли возможности ее видѣть.

Ариѳмологіи Спаѳарія посвящена не оконченная статья Кедрова въ *Журн. М. Н. Пр.* 1876 г., № 1.

[2]) Экземпляръ этой книги, принадлежавшій Сильв. Медвѣдеву, теперь въ М. Типографской Библ.

Другой переводъ «Превращеній», графа П. А. Толстого, находится въ рукописи Публ. Библ. Q. XVIII. 4. *Пекарскій*, I, 221.

Статьи изъ нѣмецкой библіи.

1) Начало русскихъ списковъ полной библіи:

Главы. Послѣдуетъ сице рядовый чинъ, егоже содержитъ книга библіа, сирѣчь книга обоихъ завѣтовъ, ветхаго и новаго. Глава 1. Генисисъ, сирѣчь роды, рекше бытіа, еврейски же Бреситъ, главъ 50. 2. Исходъ, еврейскы же Елезмотъ, главъ 40....

Предисловіе на настоящую книгу. Начало: Понеже Богъ, творецъ всѣхъ, сего ради человѣка словесемъ обогащена созда....

Начинаетъ оглавленіе книгъ ветхаго завѣта. Начало: Книга божественнаго писаніа библіа обрящется съдержа по раздѣленію, въ себѣ имѣя 36 книгъ....

Главы божественнаго писаніа книгы сея (Бытьи) по частемъ. Начало: Въ первой книгѣ въ Бытіи о сътвореніи небеси и земля....

Все священное писаніе раздѣляется въ два завѣта....

Эти статьи находятся во всѣхъ спискахъ Геннадіевой Библіи, начиная съ списка Синод. Библ. № 915, 1499 г., и (съ нѣкоторыми измѣненіями) въ московскомъ печатномъ изданіи библіи 1663 г. Указаніе въ «оглавленіи» на то, что Пѣснь пѣсней «нѣсть преведена на *нѣмецкій* языкъ», «на *нѣмецкое* не преведена есть», говоритъ о переводѣ статей изъ нѣмецкаго изданія латинской библіи XV в.

Переводъ сдѣланъ, вѣроятно, въ 1498 г. Дмитріемъ *Герасимовымъ* (см. ниже его запись о переводѣ заглавій псалмовъ [1]).

2) Заглавія псалмовъ изъ нѣмецкой Псалтыри.

Заглавіе перваго псалма:

Поученіе на благочестіе и отметаніе противныхъ. Начинаетъ о царьскомъ пророчествѣ Давидовѣ. Перьвое написаніе перьваго псалма: егда Саулъ Божію заповѣдь преступилъ, тогда посла Богъ Самоила, да онъ помажетъ Давида Ему въ царя, и егда сіе събысться, тогда отиде духъ святый отъ Саула. Егда Давидъ сѣде на царьскомъ столѣ въ Виѳліомѣ, тогда сотвори онъ сей перьвый псаломъ, како Богъ правдивыхъ и добрыхъ преводитъ, иже Его пути и Его заповѣди держатъ, и како злыхъ, иже сего оставляютъ, низводитъ. Псаломъ 1.

Заглавіе 3-го псалма:

Сей псаломъ сотвори Давидъ, егда онъ уклонился изъ града предъ лицемъ сына своего Авесалома. Псаломъ 3.

---

[1]) *Горскій и Невоструевъ*, I, 1—7. Проф. П. В. Владимировъ на Рижскомъ Археологическомъ съѣздѣ заявилъ, что онъ нашелъ оригиналъ этихъ статей.

Заглавіе 30-го псалма:

Егда Давидъ съ царемъ Ахисомъ....

Заглавіе 60-го псалма:

Егда Давидъ всю землю къ себѣ....

Заглавіе 94-го псалма:

Егда Давидъ восхотѣ вывести ковчегъ....

Текстъ псалмовъ—обычный церковно-славянскій.

Послѣ 150-го псалма и молитвъ заключеніе нѣмецкой псалтыри и запись переводчика:

Здѣ имаеть конецъ псалътыри, гиръ. гевенъ. іенъ. енде де саатиръ хвала. лаугъ део. сѣ надписанія псалмомъ приведены на руській языкъ изъ нѣмецьскія псалтыри въ лѣто 7000 осмаго (=1500 г.). А въ латыньской псалтыри надписанія однаки съ нашими руськими слово въ слово. А велѣлъ переводить архіепископъ Генадей новогородцкій. А переводилъ Митица малой. А преже того года за два переводилъ архіепископъ первыя власти [1]); и потомъ Митя; а ту же у третьія опять Митя переводилъ.

Мы пользовались спискомъ Публ. Библ. Погод. № 88, XVI в. Оригиналъ, судя по приведенной нижне-нѣмецкой фразѣ,—нижне-нѣмецкая псалтырь въ одномъ изъ изданій XV в. [2]) Переводчикъ—Дмитрій *Герасимовъ*.

Языкъ—церковно-славянскій. Отмѣтимъ: платъ отъ *вотолы* (пс. 5), дабы его никто моглъ *щкотити* (пс. 12), большіе *майстры* (пс. 38) [3]).

3) О преводницѣхъ библіи, сирѣчь ветхаго и новаго завѣтовъ, отъ еврейска на греческо. Преводници или толковницы библіи быша многоразличны.

Начало: Вѣдомо есть, еже преводници и толковницы библіи многоразлични быша, яко рече учитель въ исторіяхъ....

О толкованіяхъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта сказаніе вкратцѣ. Четыре суть чины или правила къ распространенію священнаго писанія, яже глаголются по-гречески исторіа, тропологіа, аллегорія, аналогія.

Начало: Вѣдомо да есть, еже все священное писаніе четверообразнѣ...

Мы знаемъ два списка этихъ двухъ статей—Спб. Дух. Ак. Соф. № 1255, XVI в. (лл. 602, 604, послѣ текста Псалтыри съ толкованіями

---

[1]) Смыслъ этой фразы намъ неясенъ. Едва ли она не искажена.

[2]) Hain № 13519 и Grässe указываютъ лишь одно изданіе нижне-нѣмецкой Псалтыри XV вѣка: De Salter...., Lübeck, 1493.

[3]) Срв. *Горскій и Невоструевъ*, I, стр. 7; — *Москвитянинъ* 1852 г., № 9, смѣсь, стр. 20.

Статьи изъ нѣмецкой библіи.

1) Начало русскихъ списковъ полной библіи:

Главы. Послѣдуетъ сице рядовый чинъ, егоже содержитъ книга библіа, сирѣчь книга обоихъ завѣтовъ, ветхаго и новаго. Глава 1. Генисисъ, сирѣчь роды, рекше бытіа, еврейски же Бреситъ, главъ 50. 2. Исходъ, еврейскы же Елезмотъ, главъ 40....

Предисловіе на настоящую книгу. Начало: Понеже Богъ, творецъ всѣхъ, сего ради человѣка словесемъ обогащена созда....

Начинаетъ оглавленіе книгъ ветхаго завѣта. Начало: Книга божественнаго писаніа библіа обрящется съдержа по раздѣленію, въ себѣ имѣя 36 книгъ....

Главы божественнаго писаніа книгы сея (Бытьи) по частемъ. Начало: Въ первой книгѣ въ Бытіи о сътвореніи небеси и земля....

Все священное писаніе раздѣляется въ два завѣта....

Эти статьи находятся во всѣхъ спискахъ Геннадіевой Библіи, начиная съ списка Синод. Библ. № 915, 1499 г., и (съ нѣкоторыми измѣненіями) въ московскомъ печатномъ изданіи библіи 1663 г. Указаніе въ «оглавленіи» на то, что Пѣснь пѣсней «нѣсть преведена на *нѣмецкій* языкъ», «на *нѣмецкое* не преведена есть», говоритъ о переводѣ статей изъ нѣмецкаго изданія латинской библіи XV в.

Переводъ сдѣланъ, вѣроятно, въ 1498 г. Дмитріемъ *Герасимовымъ* (см. ниже его запись о переводѣ заглавій псалмовъ [1]).

2) Заглавія псалмовъ изъ нѣмецкой Псалтыри.

Заглавіе перваго псалма:

Поученіе на благочестіе и отметаніе противныхъ. Начинаетъ о царьскомъ пророчествѣ Давидовѣ. Перьвое написаніе перьваго псалма: егда Саулъ Божію заповѣдь преступилъ, тогда посла Богъ Самоила, да онъ помажетъ Давида Ему въ царя, и егда сіе сбыстьcя, тогда отиде духъ святый отъ Саула. Егда Давидъ сѣде на царьскомъ столѣ въ Виѳліомѣ, тогда сотвори онъ сей перьвый псаломъ, како Богъ правдивыхъ и добрыхъ преводитъ, иже Его пути и Его заповѣди держатъ, и како злыхъ, иже сего оставляютъ, низводитъ. Псаломъ 1.

Заглавіе 3-го псалма:

Сей псаломъ сотвори Давидъ, егда онъ уклонился изъ града предъ лицемъ сына своего Авесалома. Псаломъ 3.

---

[1]) *Горскій и Невоструевъ*, I, 1—7. Проф. П. В. Владимировъ на Рижскомъ Археологическомъ съѣздѣ заявилъ, что онъ нашелъ оригиналъ этихъ статей.

Заглавіе 30-го псалма:

Егда Давидъ съ царемъ Ахисомъ....

Заглавіе 60-го псалма:

Егда Давидъ всю землю къ себѣ....

Заглавіе 94-го псалма:

Егда Давидъ восхотѣ вывести ковчегъ....

Текстъ псалмовъ—обычный церковно-славянскій.

Послѣ 150-го псалма и молитвъ заключеніе нѣмецкой псалтыри и запись переводчика:

Здѣ имаеть конецъ псальтыри, гиръ. гевенъ. іенъ. енде де саатиръ хвала. лаугъ део. сѣ надписанія псалмомъ приведены на русьскій языкъ изъ нѣмецьскія псалтыри въ лѣто 7000 осмаго (=1500 г.). А въ латыньской псалтыри надписанія однаки съ нашими русьскими слово въ слово. А велѣлъ переводить архіепископъ Генадей новогородцкій. А переводилъ Митица малой. А преже того года за два переводилъ архіепископъ первыя власти [1]); и потомъ Митя; а ту же у третьія опять Митя переводилъ.

Мы пользовались спискомъ Публ. Библ. Погод. № 88, XVI в. Оригиналъ, судя по приведенной нижне-нѣмецкой фразѣ,—нижне-нѣмецкая псалтырь въ одномъ изъ изданій XV в. [2]) Переводчикъ—Дмитрій *Герасимовъ*.

Языкъ—церковно-славянскій. Отмѣтимъ: платъ отъ *вотолы* (пс. 5), дабы его никто моглъ *щкотити* (пс. 12), большіе *майстры* (пс. 38) [3]).

3) О преводницѣхъ библіи, сирѣчь ветхаго и новаго завѣтовъ, отъ еврейска на греческо. Преводници или толковницы библіи быша многоразлични.

Начало: Вѣдомо есть, еже преводници и толковницы библіи многоразлични быша, яко рече учитель въ исторіяхъ....

О толкованіяхъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта сказаніе вкратцѣ. Четыре суть чины или правила къ распространенію священнаго писанія, яже глаголются по-гречески историа, тропологіа, аллегорія, аналогія.

Начало: Вѣдомо да есть, еже все священное писаніе четверообразнѣ...

Мы знаемъ два списка этихъ двухъ статей—Спб. Дух. Ак. Соф. № 1255, XVI в. (лл. 602, 604, послѣ текста Псалтыри съ толкованіями

---

[1]) Смыслъ этой фразы намъ неясенъ. Едва ли она не искажена.

[2]) Hain № 13519 и Grässe указываютъ лишь одно изданіе нижне-нѣмецкой Псалтыри XV вѣка: De Salter...., Lübeck, 1493.

[3]) Срв. *Горскій и Невоструевъ*, I, стр. 7; — *Москвитянинъ* 1852 г., № 9, смѣсь, стр. 20.

Брунона Вюрцбургскаго въ переводѣ Дм. Герасимова 1535 г.) и Моск. Синод. Библ. № 305 (= Горск. и Невостр. № 77, лл. 15, 17, передъ текстомъ Псалтыри съ толкованіями Брунона). По Горскому и Невоструеву, эти статьи находятся въ нюренбергскомъ изданіи библіи 1521 г.; вѣроятно, они находятся и въ нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ изданіяхъ библіи XV—XVI вв. Переводъ, по всей вѣроятности, Дмитрія Герасимова.

Языкъ—церковно-славянскій [1]).

Толкованія на Псалтырь, Брунона Вюрцбургскаго.

Текстъ псалмовъ и помѣщаемыхъ на западѣ вмѣстѣ съ псалмами пѣсней (молитвъ) Богородицы, Симеона Богопріимца и т. д.—обычный церковно-славянскій [2]). Переведены лишь толкованія на него Брунона († 1045 г.).

Описаніе списка Синод. Библ. № 305, XVI в., сдѣлано Горскимъ и Невоструевымъ, II, 1, стр. 101 сл. (№ 77). Тотъ же текстъ намъ извѣстенъ въ спискѣ Спб. Дух. Ак. Соф. № 1255, XVI в. [3]). За Псалтырью въ обоихъ спискахъ слѣдують (держимся порядка Соф. списка):

1) Моленіе Господьское въ Матѳеи, глава шестая, а въ Луцѣ 11, въпросы и отвѣты.

Начало: Ученикъ. Въ моленіи Господьскомъ колика прошенія имѣются? Учитель. Седмь...

2) Исповѣданіе православныя вѣры, еже предаша апостоли по частемъ.

Начало: Глаголется же по-гречески симболумъ, иже есть събраніе многыхъ словесъ... (апостольскій символъ и толкованіе на него въ вопросахъ ученика и отвѣтахъ учителя).

3) Ангельская хвала послѣ нощныхъ, или пѣснь, юже святый Амбросій и святый Августинъ въкупѣ съставишя. Тебе Бога хвалимъ...

4) Исповѣданіе православныя вѣры святаго Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго.

Послѣ третьей статьи въ Соф., какъ и въ Синод.:

Конца же достиже превоженіе сея книги лѣта отъ създанія Адамля 7044 (= 1535), мѣсяца октября въ 15 день.

---

[1]) Срв. *Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря*, I, 151.

[2]) Подробнѣе у *Горскаго и Невоструева*, II, 1, 107—108.

[3]) Сравни *Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря*, I, 146—152. Здѣсь цѣликомъ издано послѣсловіе Дмитрія Герасимова.

Всѣ перечисленныя статьи также принадлежатъ Брунону.

Передъ Псалтырью, между другими статьями, находятся Глаголанія блаженнаго Августина въ пролозѣ Псалтыри и иныхъ о силахъ псалмовъ, которыя встрѣчаются и отдѣльно (наприм. Увар. № 1830).

Изданіе Псалтыри Брунона, съ котораго Дмитрій Герасимовъ сдѣлалъ переводъ, намъ достовѣрно неизвѣстно. Гамель (Англичане въ Россіи, I, 178) указываетъ на изданіе: Psalterium beati *Brunonis*, episcopi quondam Herbipolensis, a Joh. Cochleo restitutum... Lipsiae, 1533; но были болѣе раннія изданія (1494, 1497 гг.).

Языкъ—церковно-славянскій [1]).

Противъ іудейства, Делира и Самуила.

1) Магистра *Николая Делира*, чина меньшихъ, ѳеологіи прослѣдователя, прекраснѣйшія стязанія, іудейское безвѣріе въ православнѣй вѣрѣ похуляюще.

Извѣстенъ лишь списокъ [2])—Увар. № 1971, XVIII в., котораго мы не имѣли въ рукахъ. Въ концѣ: Повелѣніемъ архіепископа Геннадія преложилъ сіе на русскій языкъ *Митя толмачъ* лѣта 7009-го (=1501). Оригиналъ—одно изъ многочисленныхъ сочиненій Nicolaus de Lyra, не разъ изданныхъ въ XV в.

2) Учителя *Самоила* обличеніе на іудейская блуженія, Мессіина пришествія еще чающихъ (№ 453); или:

Учителя *Самоила евреина* на богоотметные жидове обличительно пророческими рѣчьми, главъ 25 (№ 1971).

Извѣстно три списка—Увар. №№ 453 и 1971, XVIII в., и Троицкаго Лютикова монастыря, до 1676 г. [3]), которыхъ мы не имѣли случая видѣть. Переводъ, какъ указано въ началѣ втораго списка, сдѣланъ съ латинскаго, въ Новгородѣ, для архіепископа Геннадія. Въ концѣ двухъ списковъ: Напечатано въ Колоніи Индрикомъ Квентелъ лѣта воплощенія

---

[1]) Срв. сдѣланный въ томъ же 1535 г. переводъ отрывка изъ Исидора Испаленскаго.

[2]) Судя по описанію архим. Леонида, въ одной рукописи Троицкаго Лютикова монастыря до 1676 г. находится еще списокъ (*Чтенія Общ. Ист. и др.* 1865 г., кн. 4, стр. 33).

[3]) По указанію архим. Леонида въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и др.* 1865 г., кн. 4, стр. 33.

Господня 1493, а на русскій языкъ переведено лѣта 7012-го (=1504). Судя по всему, переводчикъ—Дмитрій Герасимовъ. Оригиналъ, изданіе apud Henricum Quentell, извѣстно въ библіографіи [1]).

Противъ міряиъ, вступающихся въ имущество церкви.

Слово кратко противу тѣхъ, иже въ вещи священныя, подвижныя и неподвижныя, съборныя церкве вступаются и отъимати противу спасеніа души своеа дръзають, заповѣди Божіи и церковные прѣзирающе и православныхъ царей и великихъ князей истинное съ клятвою законоположеніе разаряюще и заповѣди Божіа пріобидяще (Синод. Библ.); или:

О свободѣ святыя церкве, писаніе древнее, написано бысть отъ нѣкотораго духовнаго и любомудраго мужа въ вѣдѣніе хотящимъ, въ лѣто отъ созданіа міра 7013, отъ Рождества же Христова 1505, февруарія мѣсяца (Увар. № 1687, XVII—XVIII в.).

Начало: Святѣйшему и разумнѣйшему о Христѣ отцу духовному...

Въ концѣ: Настоящее писаніе наше отъ многихъ и разныхъ учителей писаній удѣлано, въ настоящемъ 1000 пятьсотъ пятомъ лѣтѣ, въ 6 каландъ февраля даже до конца доведе(ся).

Описаніе списка Синод. Библ. № 759, XVI в., сдѣлано Горскимъ и Невоструевымъ, II, 3, 609—616; здѣсь приведены вставки переводчика-великорусса; здѣсь доказанъ переводъ цитатъ изъ свящ. писанія съ латинскаго; здѣсь наконецъ выставлено предположеніе, что переводчикъ—Дмитрій Герасимовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что передъ нами переводъ какого-то латинскаго сочиненія: *цѣлованіе многое глаголетъ* (=salutem plurimam dicit). Переводчикъ едва ли не Дмитрій Герасимовъ (здѣсь напримѣръ: каланды, Индрикъ=Henricus, какъ въ несомнѣнныхъ переводахъ Герасимова [2]).

Языкъ—церковно-славянскій.

О суетѣ.

Начертаніе подобожительнаго чертога, въ немже зрится образъ многосуетнаго и временнаго и тлѣннаго житія сего.

Сказаніе и поученіе о суетѣ и (не)постояніи бытія нашего, въ

---

[1]) То же сочиненіе было у насъ нѣсколько разъ издано въ XVIII в. Мы имѣли въ рукахъ «Златое сочиненіе раввина іудейскаго Самуила» въ переводѣ іеромонаха Варлаама, изд. 2-е, Спб. 1782.

[2]) Срв. *Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, Од. 1871, стр. 61—64.

немъже и о начертаніи подобожительнаго чертога житія сего маловременнаго и мимотекущаго. Сія же всякому внимающему въ пользу и потребу.

Начало: Яко же бо море многоволнеными зыбленіи разливаемо и волнящеся и корабли мятуще...

Между прочимъ: И аще хощеши увѣдати суету вѣка сего, то *напишу ти подобожительный чертогъ житія сего*, въ немъже путіе и суета и непостоянство мира сего подобозрительно зрится, еже есть—како обращается въ немъ...(объясненіе рисунка, не находящагося однако при текстѣ).

Списокъ этой довольно длинной статьи, говорящей о суетѣ мірской, находившійся у насъ въ рукахъ,—Моск. Дух. Акад. № 103, к. XVI—нач. XVII в., лл. 162 об.—165. Съ нимъ сходенъ списокъ Уваров. № 703, 1630 г., л. 193 об. слѣд. (обѣ рукописи—такъ наз. Кругъ міротворный).

Языкъ—церковно-славянскій.

Размышленія, блаж. Августина.

Поученія, или молитвы зѣло душеполезныя, учителя *Августина*.

Глава 1. Призывайте Бога всемощна ко исправленію обычаевъ и житія.

Стихъ 1. Начало: Господи Боже мой, даждь сердцу моему Тебе желати, желая искати, ища обрѣсти, обрѣтая любити...

Глава 2. Человѣка обвиненіе и похвала милосердія Божія.

Единственный извѣстный намъ списокъ—Спб. Дух. Ак. Соф. 1481—64, к. XVII—нач. XVIII в. [1]). Оригиналъ—Meditationes divi *Augustini* (41 глава), много разъ издававшіяся въ XVII в. (мы пользовались изданіемъ іез. Соммалія: Divi *Augustini* Meditationes, soliloquia et manuale..., Coloniae, 1639).

Языкъ—церковно-славянскій.

О созерцаніи Христа, блаж. Августина.

Учителя *Августина* книга о видѣніи Христа, или о Словѣ Бога, имъже успеніа небесиаго вожделѣнія память обновляется.

---

[1]) Въ описаніи одного сборника Боровскаго Пафнутіева монастыря архим. Леонидъ упоминаетъ «39 главъ душеполезныхъ молитвъ учителя *Августина*» (*Чтенія Общ. Ист. и др.* 1865 г., кн. 4, стр. 11).

Предословіе 1. Параграфъ 1. Начало: Понеже посредѣ сѣтей положени есмы...

Глава 1. О дивнѣмъ существѣ Бога.

Мы пользовались спискомъ Синод. Библ. № 459, XVIII в. Другіе списки имѣютъ обширное посвященіе переводчика, извѣстнаго Каріона Истомина, царевнѣ Софьѣ (начало: Егда убо ветхозавѣтна скиния), изъ котораго, между прочимъ, видно, что переводъ сдѣланъ въ 1687 г. съ неизвѣстнаго намъ бѣлорусскаго текста: кую книгу обрѣтохъ на бѣлорусскомъ письмѣ славенскимъ діалектомъ переведену и писану, юже славенскими буквами написахъ [1]). Оригиналъ—Manuale, seu libellus de contemplatione Christi, sive de Verbo Dei, quo sopita coelestis desiderii memoria renovetur (36 главъ),—помѣщается во всѣхъ изданіяхъ сочиненій блаж. Августина XVII в. (мы пользовались изданіемъ Соммалія).

Языкъ—церковно-славянскій ученый [2]).

Тропникъ, папы Иннокентія III.

Предисловіе (переводчика). Доброму читателеви истинное и благое благовѣстіе. Яко дни свѣтъ, къ востоку солнца соприплетшися, всѣмъ сладость сіятельства лучь, божественныхъ словесъ слышащимъ простираетъ...

Оглавленіе.

Книга глаголемая *Тропникъ*, понеже не широкословіемъ путь спасенія являетъ, но краткими словесы отъ божественныхъ писаній поучаетъ, како злыхъ дѣлъ удалятися и ихъ ненавидѣти, пребывати же во всѣхъ, имиже возможно есть внити въ животъ вѣчный. Твореніе Инокентія папы римскаго.

---

[1]) Каріонъ называетъ это произведеніе: Боговидная любовь. Объ этомъ переводѣ и посвященіи царевнѣ Софьѣ см. *Брайловскій*, Каріонъ Истоминъ, М. 1889, стр. 90 слѣд.

[2]) Срв. *Викторовъ*, стр. 22. Каріонъ Истоминъ въ числѣ своихъ трудовъ называетъ «Книгу о любви Божіей, чистыя души», поднесенную царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ (*Брайловскій*, стр. 107). Она намъ не извѣстна, но мы позволяемъ себѣ высказать догадку, что она—переводъ одного изъ произведеній, издававшихся вмѣстѣ съ сочиненіями блаж. Августина, именно Contemplationes de amore divino, неизвѣстнаго (заглавіе главы I: Quid sit amor?).

Еще догадка: бѣлорусскій оригиналъ Каріона, можетъ быть,—переводъ кіевобратскаго архидіакона Михаила, сдѣланный имъ во время пребыванія его въ Москвѣ въ 1652 году по приказанію думнаго дьяка Михаила Юрьевича («книга учителя Августина»). *Каптеревъ*, Патріархъ Никонъ, стр. 164.

О суетѣ міра сего и яже вся суть красота человѣческая нивочтоже намѣнишася. Глава 1.

Начало: Охъ, увы, и чесо ради изыдохъ изъ чрева матери моеа, да быхъ... 87 главъ.

Въ концѣ: Въ премудростехъ славимый и въ разумѣхъ хвалимый, честностію же чти честно почитаемый, во своихъ бо си дѣлехъ художно познаваемый, понеже трудолюбно подвизаемый и усердно совершаемый, Богомъ же самѣмъ наставляемый, *Θеодоръ Касьяновъ сынъ Гозвинскій*, греческихъ словъ и польскихъ переводчикъ.

Прошенія пріятіемъ по закону любви благонравна и благочестію рачителя купца по виновному падежу въ четыренадесятомъ четыредесятое и въ первонадесятомъ десятое, сторица третицею сугубо съ первымъ, и паки въ десятомъ осмое и въ тринадесятомъ тридесятое и первое (= Михаила), переведе сію книжицу съ польскаго на рускій языкъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ 7117 (= 1609) лѣта, перваго же на десять мѣсяца, въ славу Богу и благодареніе, въ пользу же и въ наслажденіе душевное чтущимъ и слышащимъ ю. Аминь.

Изъ многочисленныхъ списковъ этого текста мы пользуемся спискомъ Моск. Дух. Акад. фундам. № 233, XVII в. (вкладъ 1665 г.), съ которымъ близко сходенъ списокъ М. Румянц. Муз. Унд. № 207, XVII в. Оригиналъ латинскій носитъ названіе: De contemptu mundi, sive de miseria humanae conditionis; оригиналъ польскій—Tropnik, albo mała droga do zbawienia. Печатнаго изданія послѣдняго не указано ни Вержбовскимъ, ни Эстрейхеромъ.

Языкъ—церковно-славянскій тяжелый. Переводчикъ, вѣроятно, воспитанникъ одной изъ южно-русскихъ школъ [1]).

О подражаніи Христу, Θомы Кемпійскаго.

Книга первая о послѣдованіи Христу. Написана и смиренно поднесена госпожѣ игуменіи Новодѣвича монастира недостойнымъ рабомъ Христовымъ А. Х. Б.

---

[1]) Срв. *Поповъ*, II, 169.

Въ большей части списковъ (пользуемся Синод. №№ 449, 450, XVII в.) свѣдѣнія о переводчикѣ находятся въ началѣ текста, передъ оглавленіемъ: Сказаніе о преведеніи книжицы сея, глаголемой Тропника, съ польскаго языка на русскій языкъ. Лѣта 7117-го перевелъ сію книжицу съ польскаго языка на русскій языкъ Θеодоръ Касьяновъ сынъ Гозвинскій, греческихъ словъ и польскихъ переводчикъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ мѣсяца іюня въ день.

Приведеннаго выше послѣсловія въ этихъ спискахъ нѣтъ.

Предисловіе къ высоцѣй въ Бозѣ пречестнѣйшей Антонидѣ Даниловнѣ, игуменіи Новодѣвича монастыря подъ царствующимъ градомъ Москвою.

Начало: Всяцѣй твари (могущей разумѣти благодѣяніе) даде сіе прирожденіе... Приношу сія малыя труды моя—преведеніе на русскій языкъ двухъ книжекъ о послѣдованіи Христу отъ нѣкоего славнаго творца изданныхъ. И неложно о семъ свидѣтельство полагаю: множае нежели на тридесяти языкахъ преведенну обрѣтохъ. Егда же не возмогохъ увѣдѣти, аще есть на русскомъ языцѣ и яснѣйши паче моего истолкованы, дерзнухъ на сицевый благій и спасеный трудъ... И аще сія малыя труды моя мѣсто и благодать обрящутъ у пречестности вашея, готовъ и третію книжицу, обоихъ сихъ вящшую, о томъ же послѣдованіи Христу издати..., отъ мене уже преведенну, токмо еще на русскомъ языцѣ не совершенно устроенну, яко же и въ сихъ дву книжицахъ много словесъ грубыхъ, а мало изрядныхъ обрящете... (Подпись:) Смиренный рабъ А. Х. Б.

Анаграмма (по-русски и по-польски), съ истолкованіемъ.

Книга первая о послѣдованіи Христу.

Глава 1-я. О уничиженіи всѣхъ суетствій міра. Начало: Ходяй по мнѣ не имать ходити въ тмѣ, глаголетъ Господь, сія словеса...

Книга вторая написана и смиренно поднесена намѣстницѣ того же монастыря Анастасіи Өеодоровнѣ.

По Горскому и Невоструеву, игуменья Антонида умерла въ 1689 г.

А. Х. Б. почти несомнѣнно — Андрей Христофоровичъ Бѣлободскій.

Намъ извѣстенъ лишь списокъ Синод. Библ. № 825, к. XVII—нач. XVIII в.

Языкъ—церковно-славянскій тяжелый; полонизмовъ и западно-руссизмовъ очень мало [1]).

О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ, Беллярмина.

Роберта кардинала Беллярмина о вѣчномъ блаженствѣ святыхъ, подъ именемъ царства Божія рая, дому града царства, предложено. Къ тому жъ и евангельскіе параволи, т. е. притчи, или таинственная пріуподобленія... типомъ изображено въ Римѣ лѣта воплощеннаго Бога Слова 1644.

---

[1]) Срв. *Горскій и Невоструевъ*, II, 3, 206 сл.

Предисловіе. Робертъ кардиналъ Беллярминъ чтущимъ здравствовати о Господѣ желаетъ. Прешедшаго лѣта и моему наипаче употребленію писахъ...

О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ, подъ именемъ царствія Божія. Книга первая. Глава 1. О пространствѣ царствія Божія.

Начало: Ученіе о царствіи небесномъ толь высокаго достоинства есть, яко и изъ сего познати возможно...

Мы знаемъ одинъ списокъ—Публ. Библ. Погод. № 1102, половины XVIII в. Оригиналъ—сочиненіе писателя XVI в. *Беллярмина* De aeterna felicitate sanctorum, имѣвшее въ XVII в. много изданій.

Языкъ—церковно-славянскій. Стихи переведены стихами [1]).

Дезидерій, Беллярмина.

Десидерій, или стезя къ любви Божіей и къ совершенству житія христіанскаго. Бесѣда дивнѣ благоговѣйная и утѣшная, съ испанскаго на влоскій, французскій, нѣмецкій, нидерлянскій и латинскій языкъ, потомъ же и на польскій преложися чрезъ Аспара Вилговскаго. Нынѣ же съ польскаго языка на славянскій ради богобоящихся и житіе свое въ богомысліи и въ трудолюбіи препровождати хотящихъ монаховъ преложена іеродіакономъ Ѳеофаномъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ монастырѣ Чюда архистратига Михаила, въ лѣто отъ міроздания 7197, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1688, мѣсяца ноеврія.

Ко православному читателю сія книги по латынѣ издавшаго.

Начало: Діалогъ сей сложи прежде нѣкоторой испанъ...

Передъ 1-й книгой. Молитва святаго Августина дивнѣ помощна къ стяжанію смиренія.

Начало: Вѣмъ сіе, милостиве Господи, и исповѣдаю...

Изъ многочисленныхъ списковъ мы пользовались лишь однимъ—Спб. Дух. Ак. Соф. № 1503, нач. XVIII в. Оригиналъ—Desiderosus, albo ścieżka do miłości Bożej i do doskonałości żywota chrześciańskiego. Dialog dziwnie nabożny i ucieszny, z hispańskiego na włoski, francuzki, niemiecki, niderlandski i laciński język, a potym i na polski przełożony przez Gaspara Wilgowskiego. Teraz znowu do druku podany przez ojca

---

[1]) То же сочиненіе подъ названіемъ: О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ, пять книгъ, соч. кардинала Роберта Беллармина, въ переводѣ свящ. Суворова, было напечатано въ Спб. въ 1784 г.

Kassiana Sakowicza. W Krakowie, 1625. [1]). Нашъ переводчикъ опустилъ два предисловія оригинала (Саковича и Вилковскаго) и введеніе.

Языкъ—церковно-славянскій ученый.

Благочестивыя размышленія, Суквета.

Разсужденія богодухновенныя, еже уклонятися отъ зла и творити благое, съ изображеніями пути жизни вѣчныя, пречестнымъ отцомъ Антоніемъ *Сукиветомъ* іезуитою сложенная 1600 года.

Предисловіе къ читателю. Аще видѣлъ еси, читателю милостивый, злата и кедра достойную книгу...

Оглавленіе.

Цензурное разрѣшеніе.

Разсужденіе 1, о концѣ къ немуже созданъ есть человѣкъ.

Начало: Всякъ иже благотворити и жизнь благу начати желаеши...

32 короткихъ разсужденія и за ними рядъ главъ съ особыми заглавіями (послѣдняя—Собраніе христіанскаго совершенства).

Единственный списокъ, намъ извѣстный,—Спб. Дух. Ак. А. № 105, нач. XVIII в., безъ рисунковъ. Оригиналъ—Piae considerationes ad declinandum a malo et faciendum bonum cum iconibus vitae aeternae, r. p. Antonii *Sucquet* e societate Jesu. Viennae Austriae, 1672.

Языкъ—церковно-славянскій ученый, съ юго-западно-руссизмами. Переводъ буквальный.

Солнечникъ, Іереміи Дрекселія.

Солнечникъ, или уравненіе воли человѣческія съ волею Божію, еже пятію книгами описа всечестный отецъ монахъ *Іеремія*. Нынѣ же на славенскій діалектъ въ пользу душевную преложися іеродіакономъ *Ѳеофаномъ*, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ монастырѣ Чудесе архистратига Михаила, въ лѣто отъ сотворенія міра 7196, отъ рожества же по плоти Бога Слова 1688-го.

---

[1]) Въ 1-мъ изданіи Desiderosus'а, Краковъ, 1599, переводчикъ называетъ себя Wilkowski, что несогласно съ нашимъ текстомъ.

О содержаніи этого духовно-аллегорическаго романа (нѣсколько похожаго на сказку о царевичѣ Хлорѣ) см. у *Владимирова*, Къ слѣдованію о Великомъ Зерцалѣ, стр. 14.

Нашъ переводъ былъ изданъ въ Спб. въ 1785 г.

(Эпиграфъ:) Господи, Господи, царю...

Къ читателю. Читателю благочестивому и въ писанiихъ люботщательному...

Въ концѣ добавленiе переводчика: Вѣждь же и сiе, всякiй православный читателю, яко во книзѣ сей обрѣтаются свидѣтельства отъ ветхаго и новаго завѣтовъ не вездѣ согласна съ библiею седмидесяти преводниковъ..., да никако сумниши о томъ: таковъ бо преводъ и сочиненiе сея книги творца.

Ѵпотѵпосисъ, или описанiе пяти книгъ...

Книга первая. О познанiи воли Божiя.

Глава 1. Начало: Александръ царь Македонскiй, егда съ Дарiемъ...

5 книгъ.

Изъ многочисленныхъ списковъ мы имѣли въ рукахъ списокъ Рум. Муз. № 99, XVII в. Латинскiй оригиналъ—*Drexelius,* Heliotropium, seu conformatio humanae voluntatis cum divina, въ 1-й разъ былъ изданъ въ Мюнхенѣ въ 1627 г.; нашъ переводчикъ пользовался польскимъ переводомъ: *Drexelius,* Słonecznik, albo porownanie woli ludzkiej z wolą Bożą. Lublin, 1630; Krak. 1649.

Языкъ—церковно-славянскiй ученый [1]).

Купель душевная.

Купель душевная, или ученiе житiя духовнаго. Книга древняя нѣкоимъ монахомъ благовѣйнымъ св. Венедикта во Италiи написанная и въ Польшѣ латинскимъ и польскимъ языкомъ напечатаная. Нынѣ же съ польскаго на славенскiй ради богобоящихся и житiе свое въ богомыслiи препровождати хотящихъ монаховъ преложена.

Оглавленiе.

Предисловiе ко ученiю житiя духовнаго. По словеси и заповѣди, починается зѣло потребная бесѣда, которая нарицается ученiе житiя духовнаго. Предисловiе.

Начало: Преблагословеннѣй Троицѣ и славнѣй Дѣвѣ Богородицѣ...

Глава 1. Монаху духовнѣ хотящему преуспѣяти, въ семъ много

---

[1]) *Востоковъ,* № 99. М-тъ Евгенiй, II, 294, ошибочно называетъ переводчика Θеологомъ. Первое польское изданiе имѣется въ Моск. Типогр. Библ.

Другой переводъ, съ латинскаго, сдѣланъ I. Максимовичемъ и изданъ въ 1714 г. подъ названiемъ: Илiотропiонъ. Вѣроятно, этотъ переводъ, съ исправленiями, изданъ потомъ въ Москвѣ въ 1784 г., и въ Спб. въ 1785 г.

Kassiana Sakowicza. W Krakowie, 1625. [1]). Нашъ переводчикъ опустилъ два предисловія оригинала (Саковича и Вилковскаго) и введеніе.

Языкъ—церковно-славянскій ученый.

Благочестивыя размышленія, Суквета.

Разсужденія богодухновенныя, еже уклонятися отъ зла и творити благое, съ изображеніями пути жизни вѣчныя, пречестнымъ отцомъ Антоніемъ *Сукиветомъ* іезуитою сложенная 1600 года.

Предисловіе къ читателю. Аще видѣлъ еси, читателю милостивый, злата и кедра достойную книгу...

Оглавленіе.

Цензурное разрѣшеніе.

Разсужденіе 1, о концѣ къ немуже созданъ есть человѣкъ.

Начало: Всякъ иже благотворити и жизнь благу начати желаеши...

32 короткихъ разсужденія и за ними рядъ главъ съ особыми заглавіями (послѣдняя—Собраніе христіанскаго совершенства).

Единственный списокъ, намъ извѣстный,—Спб. Дух. Ак. А. № 105, нач. XVIII в., безъ рисунковъ. Оригиналъ—Piae considerationes ad declinandum a malo et faciendum bonum cum iconibus vitae aeternae, r. p. Antonii *Sucquet* e societate Jesu. Viennae Austriae, 1672.

Языкъ—церковно-славянскій ученый, съ юго-западно-руссизмами. Переводъ буквальный.

Солнечникъ, Іереміи Дрекселія.

Солнечникъ, или уравненіе воли человѣческія съ волею Божію, еже пятію книгами описа всечестный отецъ монахъ *Іеремія*. Нынѣ же на славенскій діалектъ въ пользу душевную преложися іеродіакономъ *Ѳеофаномъ*, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ монастырѣ Чудесе архистратига Михаила, въ лѣто отъ сотворенія міра 7196, отъ рожества же по плоти Бога Слова 1688-го.

---

[1]) Въ 1-мъ изданіи Desiderosus'a, Краковъ, 1599, переводчикъ называетъ себя Wilkowski, что несогласно съ нашимъ текстомъ.

О содержаніи этого духовно-аллегорическаго романа (нѣсколько похожаго на сказку о царевичѣ Хлорѣ) см. у *Владимирова*, Къ слѣдованію о Великомъ Зерцалѣ, стр. 14.

Нашъ переводъ былъ изданъ въ Спб. въ 1785 г.

(Эпиграфъ:) Господи, Господи, царю...

Къ читателю. Читателю благочестивому и въ писанiихъ любоотщательному...

Въ концѣ добавленiе переводчика: Вѣждь же и сiе, всякiй православный читателю, яко во книзѣ сей обрѣтаются свидѣтельства отъ ветхаго и новаго завѣтовъ не вездѣ согласна съ библiею седмидесяти преводниковъ..., да никако сумниши о томъ: таковъ бо преводъ и сочиненiе сея книги творца.

Vпотvпосисъ, или описанiе пяти книгъ...

Книга первая. О познанiи воли Божiя.

Глава 1. Начало: Александръ царь Македонскiй, егда съ Дарiемъ...

5 книгъ.

Изъ многочисленныхъ списковъ мы имѣли въ рукахъ списокъ Рум. Муз. № 99, XVII в. Латинскiй оригиналъ—*Drexelius*, Heliotropium, seu conformatio humanae voluntatis cum divina, въ 1-й разъ былъ изданъ въ Мюнхенѣ въ 1627 г.; нашъ переводчикъ пользовался польскимъ переводомъ: *Drexelius*, Słonecznik, albo porownanie woli ludzkiej z wolą Bożą. Lublin, 1630; Krak. 1649.

Языкъ—церковно-славянскiй ученый [1]).

Купель душевная.

Купель душевная, или ученiе житiя духовнаго. Книга древняя нѣкоимъ монахомъ благовѣйнымъ св. Венедикта во Италiи написанная и въ Польшѣ латинскимъ и польскимъ языкомъ напечатаная. Нынѣ же съ польскаго на славенскiй ради богобоящихся и житiе свое въ богомыслiи препровождати хотящихъ монаховъ преложена.

Оглавленiе.

Предисловiе ко ученiю житiя духовнаго. По словеси и заповѣди, починается зѣло потребная бесѣда, которая нарицается ученiе житiя духовнаго. Предисловiе.

Начало: Преблагословеннѣй Троицѣ и славнѣй Дѣвѣ Богородицѣ...

Глава 1. Монаху духовнѣ хотящему преуспѣяти, въ семъ много

---

[1]) *Востоковъ*, № 99. М-тъ Евгенiй, II, 294, ошибочно называетъ переводчика Ѳеологомъ. Первое польское изданiе имѣется въ Моск. Типогр. Библ.

Другой переводъ, съ латинскаго, сдѣланъ I. Максимовичемъ и изданъ въ 1714 г. подъ названiемъ: Илiотропiонъ. Вѣроятно, этотъ переводъ, съ исправленiями, изданъ потомъ въ Москвѣ въ 1784 г., и въ Спб. въ 1785 г.

заключается: во еже бы благихъ дружества искати, злыхъ же уклонятися.

Начало: Увѣщаетъ насъ пророкъ глаголя...

69 главъ.

Мы пользовались спискомъ Синод. Библ. № 784 (изъ библіотеки св. Димитрія Ростовскаго). Переводчикъ—монахъ Ѳеофанъ (чудовской); время перевода—1684 г. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—церковно-славянскій тяжелый [1]).

Инфирмарія христіанская.

Аноиръмарія христіанская, то есть при смерти болящему разсужденіе ся, размышленіе ся и потѣшеніе, вонже тяжкою болѣзнію притужа.

А съ польска и латынска языка преложена на словено-россійскій діалектъ въ лѣто 7182-го (=1676), марта мѣсяца и апрѣля и преписана съ докладомъ.

Начало предисловія: Хотящимъ извѣстнымъ и наученшимъ боголюбивымъ человѣкомъ....

Здѣсь переводчикъ, послѣ просьбы о прощеніи за ошибки въ переводѣ, говоритъ о себѣ:

Имени ли переводника желаеши вѣдати, непотребнаго, грѣшнаго, и слышати, обаче повѣмъ. Аще почтеши дводесятицу сугубо, навершая слогъ единицею, и сторице съ двократною десятницею навершиши дебелымъ припряжногласнымъ; а по реклу: сугубо пятерица и седмица десятицею со единицею и дважды пятдесятма, и паки тажъ навершиши дебелымъ же припряжногласнымъ; а прозваніемъ: сугубо четверодесятница со единицею и третица съ четверицею и сторица четверицею и тресотица сугуба и четверица двократна и пятерица десятицею (=*Маркъ* Іоаннъ *Пазухинъ*).

Далѣе, безъ заглавія: Егда болящій, тѣломъ неспособенъ, разумомъ разсудку еще воленъ есть, и того ради много можетъ и мыслію своею учинити,—первое: разсуждаяй себе....

Далѣе: Вторый раздѣлъ, что болящій имать умысломъ своимъ чинити. Начало: Оходити скорыхъ бы причинъ такія болѣзни вникли въ міръ....

Далѣе: Третій раздѣлъ, иже имать болящій въ болѣзни своей утѣшатися. Начало: Подобаетъ нынѣшнія болѣзни....

---

[1]) *Горскій и Невоструевъ*, II, 3, 280; *Викторовъ*, стр. 236.

10 «раздѣловъ», за которыми слѣдуетъ «замкненіе». Далѣе еще нѣсколько «раздѣловъ» безъ означенія цифрами. Послѣдній—«Раздѣлъ о приготованіи себя къ доброй смерти».

Единственный намъ извѣстный списокъ—М. Общ. Ист. и древн. № 4, 1730 г. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—церковно-славянскій, съ полонизмами.

Удобство разсужденія.

Краткое удобство разсужденія и познанія спѣянія духовнаго, отъ нѣкоего благоговѣйнаго мужа написаное, нынѣ же на славенскій языкъ ради душевнаго спасенія преложеное, въ царствующемъ и велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ монастырѣ всемилостиваго Спаса, иже въ Китаѣ градѣ, близъ Неглинненскихъ вратъ, въ лѣто отъ созданія міра 7193, а отъ воплощенія Бога Слова 1685, мѣсяца іаннуаріа.

Предисловіе къ благочестивому читателю. Начало: Мнози отцы духовніи, якоже прешедшаго, тако и нашего времене писаху...

Реестръ (= оглавленіе).

1-я часть. Удобство разбиранія спѣянія духовнаго.

Глава 1. Разумѣніе, или разсужденіе о грѣсѣхъ повседневныхъ.

Начало: Что убо касается первыя частицы вещей, прежде положенныхъ...

Вторая часть. Чинъ подаянія разсужденія о спѣяніи духовномъ. Повѣдавъ уже выше, какъ учитель духовный...

Глава 1. Разсужденіе о успѣхѣ духовномъ, изъ чина храненія себе отъ грѣховъ повседневныхъ и несовершенства.

Начало: Повѣмы кратко тако о тѣхъ, иже...

(3-я часть). Краткій чинъ обновленія человѣка внутренняго чрезъ обученіе духовное. Первая цѣль обученія духовнаго есть...

Намъ извѣстенъ лишь одинъ списокъ этого небольшаго сочиненія, назначеннаго для отцовъ духовныхъ,—Синод. Библ. № 476, XVII в. Переводчикъ намъ неизвѣстенъ; можетъ быть, это—Негребецкій, стоявшій близко къ Сильвестру Медвѣдеву [1]). Оригиналъ намъ также неизвѣстенъ.

Языкъ—тяжелый церковно-славянскій.

---

[1]) Челобитная Негребецкаго на Бѣлободскаго 1681 г. составлена Сильвестромъ и дошла до насъ въ автографѣ Сильвестра. *Цвѣтаевъ*, Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, М. 1888, I, 196.

заключается: во еже бы благихъ дружества искати, злыхъ же уклонятися.

Начало: Увѣщаетъ насъ пророкъ глаголя...

69 главъ.

Мы пользовались спискомъ Синод. Библ. № 784 (изъ библіотеки св. Димитрія Ростовскаго). Переводчикъ—монахъ Ѳеофанъ (чудовской); время перевода—1684 г. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—церковно-славянскій тяжелый [1]).

Инфирмарія христіанская.

Анѳиръмарія христіанская, то есть при смерти болящему разсужденіе ся, размышленіе ся и потѣшеніе, вонже тяжкою болѣзнію притужа.

А съ польска и латынска языка преложена на словено-россійскій діалектъ въ лѣто 7182-го (=1676), марта мѣсяца и апрѣля и преписана съ докладомъ.

Начало предисловія: Хотящимъ извѣстнымъ и научепшимъ боголюбивымъ человѣкомъ....

Здѣсь переводчикъ, послѣ просьбы о прощеніи за ошибки въ переводѣ, говоритъ о себѣ:

Имени ли переводника желаеши вѣдати, непотребнаго, грѣшнаго, и слышати, обаче повѣмъ. Аще почтеши двodесятицу сугубо, навершая слогъ единицею, и сторицe съ двократною десятницею навершиши дебелымъ припряжногласнымъ; а по реклу: сугубо пятерица и седмица десятицею со единицею и дважды пятдесятма, и паки тажъ навершиши дебелымъ же припряжногласнымъ; а прозваніемъ: сугубо четверодесятница со единицею и третица съ четверицею и сторица четверицею и тресотица сугуба и четверица двократна и пятерица десятицею (=*Маркъ* Іоаннъ *Пазухинъ*).

Далѣе, безъ заглавія: Егда болящій, тѣломъ неспособенъ, разумомъ разсудку еще воленъ есть, и того ради много можетъ и мыслію своею учинити,—первое: разсуждаяй себе....

Далѣе: Вторый раздѣлъ, что болящій имать умысломъ своимъ чинити. Начало: Оходити скорыхъ бы причинъ такія болѣзни вникли въ міръ....

Далѣе: Третій раздѣлъ, иже имать болящій въ болѣзни своей утѣшатися. Начало: Подобаетъ нынѣшнія болѣзни....

---

[1]) *Горскій и Невоструевъ*, II, 3, 280; *Викторовъ*, стр. 236.

10 «раздѣловъ», за которыми слѣдуетъ «замкненіе». Далѣе еще нѣсколько «раздѣловъ» безъ означенія цифрами. Послѣдній—«Раздѣлъ о приготованіи себя къ доброй смерти».

Единственный намъ извѣстный списокъ—М. Общ. Ист. и древн. № 4, 1730 г. Оригиналъ намъ неизвѣстенъ.

Языкъ—церковно-славянскій, съ полонизмами.

Удобство разсужденія.

Краткое удобство разсужденія и познанія спѣянія духовнаго, отъ нѣкоего благоговѣйнаго мужа написаное, нынѣ же на славенскій языкъ ради душевнаго спасенія преложеное, въ царствующемъ и велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ монастырѣ всемилостиваго Спаса, иже въ Китаѣ градѣ, близъ Неглинненскихъ вратъ, въ лѣто отъ созданія міра 7193, а отъ воплощенія Бога Слова 1685, мѣсяца іаннуарія.

Предисловіе къ благочестивому читателю. Начало: Мнози отцы духовніи, якоже прешедшаго, тако и нашего времене писаху...

Реестръ (= оглавленіе).

1-я часть. Удобство разбиранія спѣянія духовнаго.

Глава 1. Разумѣніе, или разсужденіе о грѣсѣхъ повседневныхъ.

Начало: Что убо касается первыя частицы вещей, прежде положенныхъ...

Вторая часть. Чинъ подаянія разсужденія о спѣяніи духовномъ. Повѣдавъ уже выше, какъ учитель духовный...

Глава 1. Разсужденіе о успѣхѣ духовномъ, изъ чина храненія себе отъ грѣховъ повседневныхъ и несовершенства.

Начало: Повѣмы кратко тако о тѣхъ, иже...

(3-я часть). Краткій чинъ обновленія человѣка внутренняго чрезъ обученіе духовное. Первая цѣль обученія духовнаго есть...

Намъ извѣстенъ лишь одинъ списокъ этого небольшаго сочиненія, назначеннаго для отцовъ духовныхъ,—Синод. Библ. № 476, XVII в. Переводчикъ намъ неизвѣстенъ; можетъ быть, это—Негребецкій, стоявшій близко къ Сильвестру Медвѣдеву [1]). Оригиналъ намъ также неизвѣстенъ.

Языкъ—тяжелый церковно-славянскій.

---

[1]) Челобитная Негребецкаго на Бѣлободскаго 1681 г. составлена Сильвестромъ и дошла до насъ въ автографѣ Сильвестра. *Цвѣтаевъ*, Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи, М. 1888, I, 196.

Христіанское ученіе.

Христіанское вкратцѣ ученіе.

Первое. Человѣче, во вся дни живота твоего имѣй во умѣ Бога и страхъ его выну въ тебѣ да вкореняется...

Второе. Разумѣй и знай извѣстно, яко Господь Богъ...

Послѣдняя рубрика:

Десятое. Прилѣпляйся человѣку боящемуся Бога...

Далѣе, крупными киноварными буквами: Преднаказаніе дѣтскаго первоученія.

Затѣмъ черезъ двѣ пустыя страницы мелкими буквами:

Во имени Господа нашего Іисуса Христа, избавителя и творца, единаго истиннаго и токменнаго Бога со Отцемъ купно и Духомъ Святымъ.

Затѣмъ, крупными киноварными буквами:

Молитвы, яже отроцы долгъ имутъ исправляти предъ ученіемъ.

Начало: О Христе Іисусе, въ единствѣ любве оныя...

Затѣмъ: О книжномъ ученіи, или разглагольство о тщанноствахъ письменъ.

Начало: Учитель. О дѣтище, во всякомъ твоемъ дѣяніи...

(Разговоръ религіозно-поучительнаго содержанія).

Мы знаемъ одинъ списокъ—Публ. Библ. Q. I. 480, начала XVIII вѣка (лл. 1—31). Переводъ, судя по всему, сдѣланъ съ латинскаго (во имени= in nomine и т. п.).

Языкъ—церковно-славянскій ученый, съ рядомъ вновь составленныхъ словъ: Отца отъ негоже *токменнаго* съ Сыномъ, *вредословитися*, *злоключимный* и т. п.

Утѣшеніе согрѣшившему.

Охлада искушеньми побѣжденному.

Инная вещь есть быти побѣжденному отъ злыхъ помышленій, а инное есть быти побѣжденнымъ отъ нихъ... (л. 173).

Прилогъ 3. Отступникъ монахъ и іерей бысть разбойникъ и въ мытарство на *два* тысящ*а* лѣтъ самъ себе осуди; егда же за него молитву и милостыню два лѣта творяху и прочее, избавленъ бысть.

Начало: Юноша нѣкій благородный бысть монахъ... (л. 186).

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ—Публ. Библ. Q. I. 480, нач. XVIII в. Оригиналъ, судя по всему, на латинскомъ языкѣ.

Языкъ—церковно-славянскій ученый.

Поученіе о кометѣ.

Поученіе о кометѣ. Евангеліе отъ Матѳеа, въ главѣ 24, зачало 100 (церк.-славянскій текстъ).

Начало: Изрядный онъ и велегласный философъ Периклесъ, плаваяй нѣкогда, возлюбленнѣйшіе христіане, въ корабли, узрѣ знаменіе страшное на небеси—затменіе солнца...

Между прочимъ: Якоже и въ лѣто 1577, въ нейже (sic!) азъ родихся, комета огненная чрезъ немалое время видѣна бяше, послѣ которой *разореніе* зѣльное *всей земли* (= Ливоніи?) *чрезъ москвитина наступило...* Сверхъ того, упоминается о смерти короля Владислава угорскаго въ 1456 г. и о моровомъ повѣтріи въ Седмиградской землѣ въ 1554 г.

Рѣчь идетъ о значеніи кометы какъ предвѣстницы несчастія (въ утвердительномъ смыслѣ). Составленіе поученія должно быть отнесено не позднѣе какъ къ половинѣ XVII вѣка.

Списокъ, единственный намъ извѣстный,—въ сборникѣ Публ. Библ. Погод. 1584, к. XVII в. (лл. 68—83); *Бычковъ*, стр. 20.

Языкъ—церковно-славянскій, очень недурной. Вотъ нѣсколько фразъ: война *пелопонезіацкая*, слученіе Сатурна, *Іовиша*, Марса; Клавдіанъ *връшо*писецъ взятъ свой *връшъ*. Встрѣчаются латинскія цитаты. Много ссылокъ на классическихъ и позднѣйшихъ латинскихъ писателей.

Оригиналъ—едва ли не на польскомъ языкѣ.

Іустинъ Философъ.

Іустина Философа Вопросы еллинстіи ко христіаномъ о безтѣлесномъ и о Бозѣ и о воскресеніи мертвыхъ.

Извѣстенъ лишь одинъ списокъ—Флорищ. пустыни, XVII в. (*Викторовъ*, 274; *Георгіевскій*, № 114). Переводъ принадлежитъ Епифанію Славинецкому (послѣдній упоминаетъ о немъ какъ о своемъ въ «Оглавленіи книгъ»).

Преніе Аѳанасія Вел. съ аріанами, Вигилія Тапсійскаго.

Прѣніе между Савелліемъ, Ѳотіемъ, Аріемъ и Аѳонасіемъ о Христѣ Господѣ нашемъ и вѣрѣ святыя Троицы.

Начало: Въ Никѣйстемъ градѣ 318 отцы святіи отъ евангельскихъ и апостольскихъ ученій...

Приведенное заглавіе намъ извѣстно въ двухъ спискахъ—Синод. Библ. № 476 (=Горск. и Невостр. № 285), и Спб. Дух. Ак. Соф. № 1254, XVII в. Другіе списки, описанные Викторовымъ (стр. 204, 231), Строевымъ и архим. Леонидомъ (*Вѣстн. Археологіи и Ист.* II, 28), имѣютъ другое заглавіе:

Книга глаголемая Судопрѣніе, еже бяше между Савелліемъ, Фотиномъ и Аріемъ пресвитеромъ, древними еретиками, и благочестивымъ Аѳанасіемъ діакономъ, повелѣніемъ благочестиваго царя греческаго Константина Константіа, о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и вѣрѣ св. Троицы, Прову судіи сущу. Произнесеся на латинскомъ языцѣ творцемъ *Вигиліемъ* епископомъ Тридентійскомъ; нынѣ же преведеся съ латинскаго языка на славенороссійскій языкъ, изъ книги богослова Григорія *Касандра*, въ лѣто отъ С. М. 7096-е, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1687, индикта 11, мѣсяца маіа.

Оригиналъ—Beati *Vigilii* martyris et episcopi Tridentini opera, въ изданіи Georgii *Cassandri*, вышедшія въ свѣтъ вмѣстѣ съ сочиненіемъ Кассандра: Commentarius de duabus in Christo naturis, Coloniae, 1555. Нашъ текстъ имѣетъ заглавіе: Disputatio inter Sabellium, Fotinum, Arrium et Athanasium de Christo Domino nostro et fide Sanctae Trinitatis.

Языкъ—церковно-славянскій ученый, съ западно-руссизмами [1]).

Толкованіе литургіи.

На чинъ божественныя и святыя литургіи святаго отца нашего Іоанна Златоустаго наблюденія (на полѣ: усмотрѣнія).

Начало: 1. Чинъ божественныя и святыя литургіи. Яко же міра твореніе, тако церкве чины...

Мы пользовались спискомъ Синод. Библ. № 526, конца XVII в. (лл. 1—95; далѣе «Возраженіе» противъ этого толкованія, начинающееся: Нѣкто злославнаго латинскаго мудрованія..., и имѣющее отношеніе къ полемикѣ о времени пресуществленія). Греческія слова написаны по-гречески; на поляхъ замѣтки мелкимъ почеркомъ, какъ будто извѣстнаго Евѳимія. Оригиналъ—статья подъ заглавіемъ: Jn ordinem divinae et sacrae missae sancti patris nostri Ioannis Chrysostomi observationes, находящаяся въ Εὐχολόγιον, sive rituale graecorum, opera Jacobi *Goar*, Lutetiae Par. 1547, стр. 108 сл.

---

[1]) Сравн. въ той же Синод. рукописи № 476 «Краткое удобство разсужденія», переведенное въ 1685 году.

Отвѣты ливонскаго пастора о лютеранствѣ.

Отвѣты ливонскаго (кокенгаузенскаго) пастора Мартина Нандельштета на вопросы царя Іоанна Грознаго были написаны на нѣмецкомъ языкѣ.

Они вмѣстѣ съ вопросами въ рукописи Соловецк. Библ. № 604, лл. 232—238. О нихъ мы знаемъ изъ книги *Цвѣтаева*, Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 574—576.

Чинъ литургіи и друг.

Литургія, си есть жертвоприношеніе, како пріятъ начало совершити служеніе Богу и како до сего времени сіе обдержатъ святыя греческія церкви и римскіе костелы, извѣстнаго ради вѣдѣнія православныхъ, како святая греческая вѣра и служеніе сущихъ въ ней православныхъ христіанъ освящается Господу Богу...

Преведеся съ латинскаго языка на славено-россійскій, изложенное изъ книгъ богослова Григорія *Кассандра*, юже собра отъ различныхъ списателей. Написася въ преславнѣйшемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣто... 1688, мѣсяца маіа въ 1 день индикта 11.

25 главъ; изъ нихъ последняя содержитъ символъ апостольскій и и провѣщаніе отъ святыхъ апостолъ.

О спискѣ этого текста мы знаемъ изъ статьи архим. Леонида въ *Вѣстникѣ Археологіи и Ист.*, II, 30.

Вѣроятно, съ этимъ текстомъ находится въ тѣсной связи текстъ:

О различныхъ литургіяхъ и о уставѣ и чинѣ вечери Господни освященныя... Преведено съ латинскаго языка на славенскій изъ книги Григорія *Кассандра*, юже собра отъ различныхъ списателей,

извѣстный въ спискѣ Арханг. Дух. Семин. до 1689 г. (*Викторовъ*, 22).

Книга Кассандра, которой мы не имѣли въ рукахъ, носитъ названіе: Liturgica.

Чинъ латинской миссы.

Чинъ мисы, сі есть латинскія службы.

Начало: Священникъ уготовлейся, внегда входитъ ко жертвеннику, сотворивъ подобающее поклоненіе...

Приведенное заглавіе намъ извѣстно въ двухъ спискахъ—Синод. Библ. № 476 (=Горск. и Невостр. № 285), и Спб. Дух. Ак. Соф. № 1254, XVII в. Другіе списки, описанные Викторовымъ (стр. 204, 231), Строевымъ и архим. Леонидомъ (*Вѣстн. Археологіи и Ист.* II, 28), имѣютъ другое заглавіе:

Книга глаголемая Судопрѣніе, еже бяше между Савелліемъ, Фотиномъ и Аріемъ пресвитеромъ, древними еретиками, и благочестивымъ Аѳанасіемъ діакономъ, повелѣніемъ благочестиваго царя греческаго Константина Константіа, о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и вѣрѣ св. Троицы, Прову судіи сущу. Произнесеся на латинскомъ языцѣ творцемъ *Вигиліемъ* епископомъ Тридентійскомъ; нынѣ же преведеся съ латинскаго языка на славенороссійскій языкъ, изъ книги богослова Григорія *Касандра*, въ лѣто отъ С. М. 7096-е, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1687, индикта 11, мѣсяца маіа.

Оригиналъ—Beati *Vigilii* martyris et episcopi Tridentini opera, въ изданіи Georgii *Cassandri*, вышедшія въ свѣтъ вмѣстѣ съ сочиненіемъ Кассандра: Commentarius de duabus in Christo naturis, Coloniae, 1555. Нашъ текстъ имѣетъ заглавіе: Disputatio inter Sabellium, Fotinum, Arrium et Athanasium de Christo Domino nostro et fide Sanctae Trinitatis.

Языкъ—церковно-славянскій ученый, съ западно-руссизмами [1]).

Толкованіе литургіи.

На чинъ божественныя и святыя литургіи святаго отца нашего Іоанна Златоустаго наблюденія (на полѣ: усмотрѣнія).

Начало: 1. Чинъ божественныя и святыя литургіи. Яко же міра твореніе, тако церкве чины...

Мы пользовались спискомъ Синод. Библ. № 526, конца XVII в. (лл. 1—95; далѣе «Возраженіе» противъ этого толкованія, начинающееся: Нѣкто злославнаго латинскаго мудрованія..., и имѣющее отношеніе къ полемикѣ о времени пресуществленія). Греческія слова написаны по-гречески; на поляхъ замѣтки мелкимъ почеркомъ, какъ будто извѣстнаго Евѳимія. Оригиналъ—статья подъ заглавіемъ: Jn ordinem divinae et sacrae missae sancti patris nostri Ioannis Chrysostomi observationes, находящаяся въ Εὐχολόγιον, sive rituale graecorum, opera Jacobi *Goar*, Lutetiae Par. 1547, стр. 108 сл.

---

[1]) Сравн. въ той же Синод. рукописи № 476 «Краткое удобство разсужденія», переведенное въ 1685 году.

Отвѣты ливонскаго пастора о лютеранствѣ.

Отвѣты ливонскаго (кокенгаузенскаго) пастора Мартина Нандельштета на вопросы царя Іоанна Грознаго были написаны на нѣмецкомъ языкѣ.

Они вмѣстѣ съ вопросами въ рукописи Соловецк. Библ. № 604, лл. 232—238. О нихъ мы знаемъ изъ книги *Цвѣтаева*, Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 574—576.

Чинъ литургіи и друг.

Литургія, си есть жертвоприношеніе, како пріятъ начало совершити служеніе Богу и како до сего времени сіе обдержатъ святыя греческія церкви и римскіе костелы, извѣстнаго ради вѣдѣнія православныхъ, како святая греческая вѣра и служеніе сущихъ въ ней православныхъ христіанъ освящается Господу Богу...

Преведеся съ латинскаго языка на славено-россійскій, изложенное изъ книгъ богослова Григорія *Кассандра*, юже собра отъ различныхъ списателей. Написася въ преславнѣйшемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣто... 1688, мѣсяца маіа въ 1 день индикта 11.

25 главъ; изъ нихъ послѣдняя содержитъ символъ апостольскій и и провѣщаніе отъ святыхъ апостолъ.

О спискѣ этого текста мы знаемъ изъ статьи архим. Леонида въ *Вѣстникѣ Архіологіи и Ист.*, II, 30.

Вѣроятно, съ этимъ текстомъ находится въ тѣсной связи текстъ:

О различныхъ литургіяхъ и о уставѣ и чинѣ вечери Господни освященныя... Преведено съ латинскаго языка на славенскій изъ книги Григорія *Кассандра*, юже собра отъ различныхъ списателей,

извѣстный въ спискѣ Арханг. Дух. Семин. до 1689 г. (*Викторовъ*, 22).

Книга Кассандра, которой мы не имѣли въ рукахъ, носитъ названіе: Liturgica.

Чинъ латинской миссы.

Чинъ мисы, сі есть латинскія службы.

Начало: Священникъ уготовлейся, внегда входитъ ко жертвеннику, сотворивъ подобающее поклоненіе...

Приведенное заглавіе намъ извѣстно въ двухъ спискахъ—Синод. Библ. № 476 (=Горск. и Невостр. № 285), и Спб. Дух. Ак. Соф. № 1254, XVII в. Другіе списки, описанные Викторовымъ (стр. 204, 231), Строевымъ и архим. Леонидомъ (*Вѣстн. Археологіи и Ист.* II, 28), имѣютъ другое заглавіе:

Книга глаголемая Судопрѣніе, еже бяше между Савелліемъ, Фотиномъ и Аріемъ пресвитеромъ, древними еретиками, и благочестивымъ Аѳанасіемъ діакономъ, повелѣніемъ благочестиваго царя греческаго Константина Константіа, о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и вѣрѣ св. Троицы, Прову судіи сущу. Произнесеся на латинскомъ языцѣ творцемъ *Вигиліемъ* епископомъ Тридентійскомъ; нынѣ же преведеся съ латинскаго языка на славенороссійскій языкъ, изъ книги богослова Григорія *Касандра*, въ лѣто отъ С. М. 7096-е, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1687, индикта 11, мѣсяца маіа.

Оригиналъ—Beati *Vigilii* martyris et episcopi Tridentini opera, въ изданіи Georgii *Cassandri*, вышедшія въ свѣтъ вмѣстѣ съ сочиненіемъ Кассандра: Commentarius de duabus in Christo naturis, Coloniae, 1555. Нашъ текстъ имѣетъ заглавіе: Disputatio inter Sabellium, Fotinum, Arrium et Athanasium de Christo Domino nostro et fide Sanctae Trinitatis.

Языкъ—церковно-славянскій ученый, съ западно-руссизмами [1]).

Толкованіе литургіи.

На чинъ божественныя и святыя литургіи святаго отца нашего Іоанна Златоустаго наблюденія (на полѣ: усмотрѣнія).

Начало: 1. Чинъ божественныя и святыя литургіи. Яко же міра твореніе, тако церкве чины...

Мы пользовались спискомъ Синод. Библ. № 526, конца XVII в. (лл. 1—95; далѣе «Возраженіе» противъ этого толкованія, начинающееся: Нѣкто злославнаго латинскаго мудрованія..., и имѣющее отношеніе къ полемикѣ о времени пресуществленія). Греческія слова написаны по-гречески; на поляхъ замѣтки мелкимъ почеркомъ, какъ будто извѣстнаго Евѳимія. Оригиналъ—статья подъ заглавіемъ: Jn ordinem divinae et sacrae missae sancti patris nostri Ioannis Chrysostomi observationes, находящаяся въ Εὐχολόγιον, sive rituale graecorum, opera Jacobi *Goar*, Lutetiae Par. 1547, стр. 108 сл.

---

[1]) Сравн. въ той же Синод. рукописи № 476 «Краткое удобство разсужденія», переведенное въ 1685 году.

Отвѣты ливонскаго пастора о лютеранствѣ.

Отвѣты ливонскаго (кокенгаузенскаго) пастора Мартина Нандельштета на вопросы царя Іоанна Грознаго были написаны на нѣмецкомъ языкѣ.

Они вмѣстѣ съ вопросами въ рукописи Соловецк. Библ. № 604, лл. 232—238. О нихъ мы знаемъ изъ книги *Цвѣтаева*, Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 574—576.

Чинъ литургіи и друг.

Литургія, си есть жертвоприношеніе, како пріятъ начало совершити служеніе Богу и како до сего времени сіе обдержатъ святыя греческія церкви и римскіе костелы, извѣстнаго ради вѣдѣнія православныхъ, како святая греческая вѣра и служеніе сущихъ въ ней православныхъ христіанъ освящается Господу Богу...

Преведеся съ латинскаго языка на славено-россійскій, изложенное изъ книгъ богослова Григорія *Кассандра*, юже собра отъ различныхъ списателей. Написася въ преславнѣйшемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ лѣто... 1688, мѣсяца маіа въ 1 день индикта 11.

25 главъ; изъ нихъ послѣдняя содержитъ символъ апостольскій и и провѣщаніе отъ святыхъ апостолъ.

О спискѣ этого текста мы знаемъ изъ статьи архим. Леонида въ *Вѣстникѣ Археологіи и Ист.*, II, 30.

Вѣроятно, съ этимъ текстомъ находится въ тѣсной связи текстъ:

О различныхъ литургіяхъ и о уставѣ и чинѣ вечери Господни освященныя... Преведено съ латинскаго языка на славенскій изъ книги Григорія *Кассандра*, юже собра отъ различныхъ списателей,

извѣстный въ спискѣ Арханг. Дух. Семин. до 1689 г. (*Викторовъ*, 22).

Книга Кассандра, которой мы не имѣли въ рукахъ, носитъ названіе: Liturgica.

Чинъ латинской миссы.

Чинъ мисы, сі есть латинскія службы.

Начало: Священникъ уготовлейся, внегда входитъ ко жертвеннику, сотворивъ подобающее поклоненіе...

Kanon missae, или правило латинскія службы.

Начало: Священникъ простирая и совокупляя руцѣ...

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ—Синод. Библ. № 433, конца XVII или нач. XVIII в., лл. 128, 135.

Языкъ—ученый церковно-славянскій

Сказаніе о сивиллахъ.

1) Сія повѣсть о сивиллахъ пророчицахъ, выписано изъ книги гранографа, сирѣчь описаніе всѣхъ государствъ.

Сказаніе о сивиллахъ, сирѣчь пророчицахъ, яже пророчествоваху о Пречистѣй Дѣвѣ Маріи и о воплощеніи Божія Слова.

Сіи пророчествоваша въ разныя времена до Христова рождества; аще суть невѣрніи, но чистаго ради житія открылося имъ, земныхъ ради глаголаша предыдущая.

1. Первая сивилла, именемъ Персика, яже отъ перскія страны бысть. Ходила во златыхъ ризахъ...

Такъ въ спискѣ Кіевск. Дух. Ак. О. 8. 32, XVIII в.

Списокъ Публ. Библ. Q. XVII. 143, XVII в., имѣетъ такое заглавіе и начало:

Изъ книги мудреца о двунадесяти сивиллахъ, сирѣчь о пророчицахъ, иже пророчествовали о Христѣ до воплощенія Его въ разныя времена; аще и невѣрни быша, но честнаго ради житія ихъ отъ Бога открыся имъ и глаголаша, что впреди будетъ.

Первая сивилла именемъ Персика, страны перскія. Ходила въ золотомъ платьѣ...

Списокъ Публ. Библ. Q. XVII. 22, XVII в., имѣетъ такое заглавіе:

Изъ книги мудреца Маркуса о двунадесяти сивиллахъ, сирѣчь о проротчицахъ, иже пророчествовали о Христѣ до воплощенія Его въ разныя времена; аще и невѣрныя быша, но чистаго ради житія ихъ открыся имъ отъ Бога и глаголаша впереди будущая 1048 лѣта.

Списокъ Синод. Библ. № 593, XVII в., имѣетъ заглавіе:

Изъ книги мудреца Маркуса о *десяти* сивиллахъ, иже пророчествоваше о Христѣ до воплощенія въ разныя времена; аще невѣрніи быша, но чистаго ради житія и отъ Бога открыся имъ, глаголаша предбудущая.

Текстъ въ общемъ тотъ же, что въ предыдущемъ текстѣ.

Списковъ болѣе или менѣе близкихъ къ вышеназваннымъ много. Языкъ церковно-славянскій, съ полонизмами: *костелъ*, изъ *волохъ* = изъ Италіи и т. п. [1]).

2) Первая сибилла, имя ей Персика. Персика нареченна была родомъ изъ персійской земли, которая была въ третьемъ вѣку свѣта, какъ пишетъ объ ней философъ Мирандуле до рождества Христова 1248 лѣтъ. О ней писалъ философъ Никаноръ греческій, который великаго Александра дѣяніе писалъ... Ходила въ золотной одежи...

По списку Публ. Q. XVII. 134, XVII в. (л. 136 слѣд.). Языкъ церковно-славянскій, съ большимъ количествомъ полонизмовъ и юго-западно-руссизмовъ: *костелъ*, король *се розсмѣялъ*, изъ *моцы*, *зъ* Либѣи, что се она уродила у Делфу...

Румянцевскій Хронографъ № 456, XVII в., имѣетъ ту же статью съ такимъ заглавіемъ и началомъ:

Сивилла толкуется пророчица, или теобулисъ по-гречески, иже есть воля Божія. Имѣша бо тщаніе къ Богу, живуще въ чистотѣ сердечной, аще и невѣрни быша. Латыняне же звали ихъ муліерисъ ентгеанъ, сирѣчь жены пріявшія Бога. Было бо таковыхъ много женъ у невѣрныхъ поганъ, кои прорицаху предъидущая бѣсовскимъ навоженіемъ, но не о Бозѣ. Нѣкоторіи же быша во времена святыхъ пророкъ, иже тѣ познавше истиннаго Бога много о Бозѣ глаголаша и писаша....

Сказаніе о сивиллахъ. Первая сивилла Персика. Та бысть родомъ отъ Персіи и бяше отъ начала мірутворенія въ третьей тысящи лѣтъ. О той писалъ Мирандула философъ до воплощенія Господня за тысящу лѣтъ и за 248 лѣтъ; егоже писаніе перевелъ на греческій языкъ Никаноръ поета греческій.... Хожаше въ златомъ одѣяніи....

Обѣ редакціи находятся въ какой-то связи съ разсказомъ о сивиллахъ въ Хроникѣ М. Бѣльскаго.

Вотъ его начало:

По списку 1670 г. (л. 313):

О пророчицахъ, а греческимъ словомъ о сивиллахъ, како пророчествовали про Христа. Мудрецъ писалъ Маркусъ Варо о сивиллахъ въ своихъ книгахъ до Юліуса Цысаря. Пишетъ, десять сивиллъ какъ пророчествовали про Христа, хотя

По сп. Музея кн. Чарторыскаго:

О сивиляхъ. Сивиля речена есть тымъ словомъ греческымъ пророкыни, бо то не есть власное имя невѣстѣе, едно отъ таемности Божіи речено такъ. Сибиля або теобулинъ вшитко то едно.....

[1]) Отрывокъ изданъ *Буслаевымъ*, Очерки, II, 363—364.

онѣ поганки были, а для того, что
онѣ въ чистотѣ были, и говорили
Духомъ Святымъ. А были не въ
одно время и не въ однѣхъ лѣтѣхъ.
А имена имъ.....

3) Отъ Сказанія о сивиллахъ надо отличать трудъ *Ник. Спаѳарія:*

Книга о сивvлляхъ, колика быша и кіими имены, и о предреченіихъ ихъ.

Вмѣсто эпиграфа: Сівvлля Ерvфреа предрече.....

Предисловіе. Егда преблагій Богъ....

О сівvлляхъ предглаголаніе. Преизрядное видится быти.....

Повѣсть о сівvлляхъ и о именехъ и о прореченіихъ ихъ. Глава 1. Сівvлля 1, персидская.

Начало: Аще убо и многія и различныя сівvлли...

Мы пользуемся спискомъ Румянц. Муз. № 227, второй половины XVII в. (это, вѣроятно, экземпляръ царской библіотеки).

Для насъ не ясно, что такое этотъ трудъ Спаѳарія: переводъ, передѣлка какого-нибудь латинскаго изданія, или компиляція.

Сужденіе дьявола противъ рода человѣческаго.

Противъ человѣка, всечестнаго Божія творенія, завистное сужденіе и злое поведеніе проклятаго демона, съ польска языка преведенное.

Предисловіе переводчика: Словоположеніе се, извѣщающее о дивнѣмъ Божіи содѣтельствѣ перваго человѣка...

Въ концѣ предисловія: Окончахъ же (книжку), яко *отъ ветхости конца не имущую*—повѣстьми отъ злыхъ дѣлъ отстрашающими и поспѣшающею во всѣхъ злыхъ нашихъ и отъ злаго борителя избавляющею Господскою молитвою съ ея расположеньми въ славу Творцу моему и Богу и всѣмъ ближнимъ единоплеменныхъ и вкуповѣрныхъ пользу о Спасителѣ нашемъ Христѣ. Аминь.

Начало 1-ой главы: Богъ всемогущій и Господь вседержавный славный...

Послѣсловіе переводчика: Окончающее сію книгу собранейце.

Начало: Ниже бо огню сухихъ дровъ коснувшуся...

21 глава. Далѣе четыре повѣсти изъ Великаго Зерцала и толковое Отче нашъ. Списки многочисленны (мы имѣли въ рукахъ Публ. Библ. Погод. № 1108, XVII в., съ заглавіемъ послѣ предисловія).

Небольшое изслѣдованіе объ этомъ произведеніи и изданіе предисловія и послѣсловія принадлежать проф. Кирпичникову: Сужденіе дьявола противъ рода человѣческаго, Спб. 1894 (Пам. др. письменности, № 105). Здѣсь указаны списки его и годъ перевода—1687. Оригиналъ—Postępek prawa czartowskiego przeciw narodowi ludzkiemu, Brześć Litewski, 1570, w drukarni Cypryana Basylika (перепечатанъ въ Biblioteka pisarzów polskich, № 22, 1892 г.).

Языкъ—церковно-славянскій, съ полонизмами [1]).

Луцидаріусъ.

Изданъ *Тихонравовымъ* въ его «Лѣтописяхъ» (I, стр. 41 сл.; старшая редакція) и Порфирьевымъ въ «Апокрифическихъ сказаніяхъ о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ», Спб. 1890 (стр. 417 сл.; позднѣйшая редакція), и потому мы можемъ ограничиться немногими о немъ замѣчаніями.

Языкъ этого текста въ старшей редакціи—церковно-славянскій переходящій, мѣстами въ русскій, очень простой и ясный,—какъ указано уже Тихонравовымъ, имѣетъ небольшое число германизмовъ, что говоритъ о нѣмецкомъ языкѣ оригинала. Латинское *c* (въ латинскихъ словахъ) передается послѣдовательно через русское *с*: лу*с*идаріюсъ, *си*клопесъ, моно*с*еръ, Сили*с*ія = Sicilia и т. п. [2]). Переводчикъ обнаруживаетъ нѣкоторое знакомство съ греческимъ языкомъ, какъ видно изъ Лам*п*автія = Ломбардія (*Тих.*, 51), гора Оли*мб*а (51), *В*ританія (51), островъ Кр*и*тъ, островъ Колх*о*съ (52) и т. п.

Переводъ сдѣланъ до 1525 г., такъ какъ о немъ говоритъ Максимъ Грекъ въ своемъ посланіи къ Георгію (Соч., III № 28), которое написано въ цвѣтущее время дѣятельности Максима въ Россіи, т. е. до суда надъ нимъ въ 1525 г. (срв. Соч. Максима Грека, II, 424; I, 55) [3]).

---

[1]) Срв. *Arch. für slav. Phil.* XIV, 190; XV, 471.

[2]) Въ передачѣ латинскаго *c* черезъ русское *с* переводъ Луцидаріуса сходенъ съ переводами Вертограда здравія (травника), Сказанія о пропущеніи водъ изъ травъ (*Змѣевъ*, стр. 101), Ариѳметики и др.

[3]) Отъ этого Луцидаріуса слѣдуетъ отличать другой, переведенный съ греческаго въ юго-западной Руси въ 1622 году (*Строевъ*, 397).

Новѣйшій трудъ о Луцидаріусахъ принадлежитъ проф. Архангельскому (*Уч. Зап. Каз. ун.* 1897 г.).

Отрывки.

1) Печать царя Соломона, писана съ перевода Генадіа архіепископа ноугородскаго. Кто мудръ, отгонетъ.

Это извѣстное

С а т о р
а р е п о
т е н е т
о п е р а
р о т а с,

представляющее не что иное, какъ призываніе сатаны.

Снимокъ см. въ «Славяно-русскихъ рукописяхъ В. М. Ундольскаго», М. 1870, № 53, Псалтырь к. XVI в.

Нерѣдка въ рукописяхъ XVI и XVII вв.

2) Лактанціусъ Фирміанусъ.

Человѣкъ благый и мудрый бысть въ дни Констянтина царя великаго, егоже въспоминаетъ Іеронимъ въ книгахъ де вирисъ иллустрибусъ, и тъи убо написа Константинови книгы многы, въ нихъже разрушая лживыя и неправыя почести боговъ, а наказуя почесть правую единаго Бога. Иже изъ тѣхъ книгъ есть зде, нѣкоторыя вещи вькратцѣ выписаны иже ихъ чтущимъ, въ тъи часъ могутъ послужити къ тому, како и чимъ имаютъ Бога чтити а како почьсты Божія бранити. А иныхъ нѣколико главъ христіянскыхъ есть написано, якоже самъ тъи, кто будетъ чести, возможетъ разумѣти, тако и ины нѣкыя вещи суть, *изъ тѣхъ книгъ, иже писалъ къ Донатови.*

Сице убо начинается.

Умъ убо человѣка, темънымъ прибыткомъ тѣла ограженый, далеко отъ съвръшенія правды есть удаленъ, еже убо тѣмъ ся дѣлитъ божество отъ человѣчества, понеже человѣчьству прилежитъ неумѣніе, а божеству умѣніе...

Конецъ: а къ тому не позритъ, еже по смерти иматъ пріити, и тако се отъ Бога отврати, той и до ада вържен сый и вѣчно мученъ будетъ.

Мы пользовались спискомъ Спб. Дух. Ак. Соф. № 1454, нач. XVI в. (лл. 249—257, послѣ переведенныхъ съ латинскаго книгъ Товита и Юдиѳи). И введеніе, и текстъ Лактанція (De ira Dei, ad Donatum, съ середины 1-ой главы) повидимому переведены съ чешскаго; во всякомъ случаѣ имѣютъ въ языкѣ чехизмы: бранити = чешск. braniti оберегать, *прибытокъ* = чешск. přibytek = domicilium, *умѣніе* = чешск. umění = scientia, *цтность* = чешск. ctnost (это слово дважды на полѣ, въ видѣ

глоссы) и друг. Отмѣтимъ нѣсколько формъ: Сократесъ, иже *есть былъ* межи всѣми мудреци прѣмудрѣйшій... рече бо самъ о себѣ, еже ничто не *знае, едино* то едино, еже ничто не *разумње*. Но то *есть разумњлъ*, еже то ученіе не имѣло въ себѣ *ничто* истинного и *ничтоже* праваго. Собственное имя Епикуріо*съ*.

Въ общемъ языкъ—церковно-славянскій.

3) (Безъ заглавія). По нашему русскому счету отъ созданія Адамля до воплощенія Христова лѣтъ 5500, а по римскимъ лѣтописцомъ лѣтъ 5210. Отъ Христова же въплощенія до нынѣшняго настоящаго 7044-го лѣта по нашему русскому счету прошло 1543 лѣта, а четвертое настало; а по латинскому счету отъ Христова рожества лѣтъ 1535, а шестое настанетъ съ рожества Христова. И у насъ разнь въ лѣтѣхъ съ латинскимъ счетомъ: до рожества Христова у насъ боле лѣтъ прошло 290, а по Христовѣ рожествѣ по нашему русскому счету прошло боле же латинскаго счету 8 лѣтъ.

Тако писа Исидоръ епископъ Испаленскій; а во иныхъ лѣтописцѣхъ латинскихъ извѣстно не вѣмъ, согласуетъ ли тому, или ни, нѣчто будетъ въ той книзѣ опись.

А сей перечень лѣтомъ отъ начала міра до сего настоящаго 7044.

Перечень выписанъ изъ латинскіе книги Исидора епископа Испаленскаго, изъ части 5-е, главы 39-е. Съ русскимъ нашимъ не сходится.

О различіи временъ. Глава 39.

Время 1-е. Первое время содержитъ отъ начала своего, сотворенія міра, перваго бо дне Богъ въ свѣта имени сотворилъ ангеловъ... Ной же лѣтъ 600. Бысть потопъ 2242. *Доселњ счетъ римскій ровенъ съ русскимъ*.

Второе время. Симъ по потопѣ во второе лѣто роди....

Время третіе. Авраамъ ста лѣтъ роди....

Четвертое время. Давидъ пророкъ и царь лѣтъ 40. Картавгенъ отъ Дидона созидается....

Пятое время. Еврейскаго плѣненія лѣтъ....

Время шестое. Октовіанъ Августъ лѣтъ 26....

Мы знаемъ списки: Спб. Дух. Акад. № 1461, начала XVIII в. (лл. 371—374; отсюда взято выписанное выше), и № 1255, XVI в. (лл. 607 об.— 611) [1]), и Моск. Син. Библ. № 305 (= Горск. и Невостр. № 77). Переводъ сдѣланъ съ латинскаго. Переводчикъ зналъ по-гречески, какъ это видно изъ м*и*ды (= мидійцы) Д*и*мостенесъ, Сев*и*ръ, Тиверій,

[1]) Здѣсь передъ этимъ текстомъ — псалтырь съ толкованіями Брунона Вюрцбургскаго.

Маркіонъ, *киѳара*, Аvриліосъ, Помпеосъ (при Пріам*усъ*, Тасит*усъ*); можетъ быть, ему былъ извѣстенъ итальянскій языкъ: Асканіо Албанъ градъ създа [1]). Оригиналъ—*Isidori Hispalensis* Aetymologiarum lib. III, cap. 39 (у *Migne*'а томъ 83-й, стр. 224), въ одномъ изъ изданій XV или XVI в.

Языкъ церковно-славянскій [2]).

4) Отъ книги глаголемыя Тефологіи сія совокупленіе вкратцѣ избрано о антихристѣ.

Начало: Данъ будетъ змій колуберъ на пути....

Пользуемся изданіемъ и указаніями *проф. Истрина*, Откровеніе Меѳодія Патарскаго, М. 1897, стр. 219—224. Одинъ изъ списковъ—Публ. Библ. Q. I. 1007, относится къ XVI в. Оригиналъ—латинскій: змій *колуберъ*, у *магистра* учитися, повелитъ іудеи знаменати вѣрующихъ (acc. cuminf.), не восхотѣ *повелѣнъ быти* во антихриста вѣровати, *юностный* судъ (=novissimus). Названіе оригинала можетъ быть возстановлено въ видѣ Theologiae compendium breve. Переводчикъ—человѣкъ начитанный: керасть, царь *ливійскій*; но цитаты изъ свящ. писанія переведены имъ съ латинскаго.

Языкъ—церковно-славянскій, съ великоруссизмами: изъ яйца *выколупити*, *полчетверта* дни.

5) Вопросъ отъ книгъ глаголемыхъ Тикра.

1. Откуду отъ самаго рожества иніи воздержливіи обрѣтаются.

2. О человѣцѣ, о главныхъ знаменіихъ. Созда Богъ человѣка, то ничтоже сотвори безъ лѣпоты, но на требованіе....

Далѣе: О челѣ.... О бровѣхъ.... О ушію....

Противъ заглавія стоитъ славянская цифра 90, а противъ второй статьи цифра 91.

На полѣ противъ первой статьи (тѣмъ же почеркомъ): еже мнѣтъ сице, люторскій есть суллогісмъ.

Мы знаемъ одинъ списокъ этого небольшаго отрывка—Публ. Библ. Q. XVII. 31 (л. 24 сл., послѣ отрывка изъ Атласа Блеу въ переводѣ Епифанія Славинецкаго). Оригиналъ намъ неизвѣстенъ; вѣроятно, онъ носитъ названіе Speculum (=ц.-слав. Тикра).

Языкъ и орѳографія—ученыя церковно-славянскія. Возможно, что переводъ сдѣланъ Епифаніемъ.

---

[1]) Латинское *c* переводчикъ обыкновенно передаетъ через *с*: Ссипіо, Таситусъ, Фульгеньсій, асефалійская ересь.

[2]) *Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря*, I, стр. 152.

II. ЛЕТУЧІЕ ЛИСТКИ.

---

1) Повѣсть о Дракулѣ.

Издана нѣсколько разъ, въ послѣдній разъ по нѣсколькимъ спискамъ *проф. Богданомъ*, Vlad Ţepeş şi naraţiunile germane şi ruseşti asupra lui. Bucureşti, 1896. Переводчикъ или редакторъ видѣлъ въ Будапештѣ сына Дракулы и былъ совеременникомъ молдавскаго воеводы Стефана Великаго; возможно, что онъ не иной кто, какъ дьякъ Ѳед. Курицынъ, бывшій въ Будапештѣ въ 1482 г.

Старшій списокъ, неизданный, Спб. Дух. Ак. Кир.-Бѣлоз. № 11—1088, относится къ 1490 г.; списокъ Рум. Муз. № 358 относится или къ концу XV или къ нач. XVI в. Послѣдній написанъ въ западной Руси (судя по даннымъ языка), но есть слѣды великорусскаго оригинала (тебя, им. ед. великой и т. п. Оригиналъ неизвѣстенъ; судя по всему, это—одинъ изъ нѣмецкихъ летучихъ листковъ XV в. (слова: *миля*, *дукатъ*).

Языкъ—церковно-славянскій, съ большимъ количествомъ позднихъ русскихъ словъ (*шапка*, *колпакъ*, *приставъ*); изложеніе простое и ясное [1]).

---

2) Преніе живота съ смертію.

Издано по старшему списку начала XVI в. (Спб. Дух. Ак. Соф. № 1454) и другимъ проф. *Ждановымъ* въ книгѣ «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», стр. 194 сл., съ указаніемъ его нѣмецкаго источника и съ изслѣдованіемъ.

Отрывки нижне-нѣмецкаго оригинала—летучаго листка конца XV или самаго начала XVI в.—изданы имъ же. Переводъ, буквальный и не вездѣ понятный, современенъ оригиналу.

Языкъ—церковно-славянскій. Можно отмѣтить: звѣрю, зв. п.; мы *волимъ* многа имѣніа дати; пріити въ таковое *постатіе*; *грамотà*=письмо.

---

[1]) Срв. *Извѣстія отд. р. яз. и слов. Ак. Н.* II, 1897 г., ст. г. Яцимирскаго.

3) Сказаніе о мѣстѣ медійскомъ, идѣже глаголютъ гробу бысти Магмета прелестника.

Начало: Тогда же въ княженіе русскія державы великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи въ лѣто 7001 (=1493) ходилъ до Медійскія страны нѣкто мужъ римлянинъ, именемъ Людвикъ, а по нашему Логгинъ. Шелъ изъ Виницеи во Александрію, что въ египетьстѣй странѣ и потомъ Ниломъ же рѣкою до Вавилона.

Рѣчь идетъ о посѣщеніи Людовикомъ Медины и Мекки, о гробѣ Магомета, о дальнѣйшемъ пути путешественника черезъ Калькутту въ Португалію. Въ концѣ: (Португальскій король) велѣлъ проводити до Рима, и *оттуда сіе писаніе къ намъ доиде*, мы же и сіе не оставихомъ.

Мы пользуемся спискомъ Хронографа М. Архива Мин. Ин. Д. XVII в. № 4—4 (л. 927 об.). Другіе списки также въ Хронографахъ: Румянц. №№ 368 и 457, Уваров. № 2053. Послѣдній имѣетъ годъ 7008=1500.

Языкъ русскій, съ церковно-славянизмами. Кое-гдѣ полонизмы: *мѣсто*=пол. miasto, длина ея сто *ступеней* человѣческихъ=stopień, *до*=къ, въ. Изложеніе обрывистое [1].

---

4) Изложеніе истинно-истиннѣйшее и предивнѣйшее вѣстей отъ Неапольскаго града отъ господина Лудовика, того же града воеводы: како Неаполь водою умиленнѣ истребися въ день 11 октября мѣсяца, еже вси вмѣсто потопа нарицати могутъ.

Начало: Въ лѣто Господскаго воплощенія тысяща и пятьсотъ двадесятъ третій, въ день 11 октябрія мѣсяца, послѣдующей нощи межи пятаго и осьмаго часа, въ Неаполи градѣ италійскомъ вздвижена бысть буря...

Описаніе наводненія отъ страшнаго ливня и произведенныхъ имъ бѣдствій.

Послѣ него другая статья, безъ особаго заглавія:

Стреми (=Сремъ), страна угорьская, между Дуная и Савы рѣки. Въ настоящемъ лѣтѣ 1524 отъ Господскаго воплощеніа бысть трусъ толь великъ, яко мнози домы погыбоша и церковь убо поглощена бысть, еже

---

[1]) Издано *А. Поповымъ* въ «Изборникѣ», 178—179, по Синод. № 135.

преже того не бысть. Видимо земля отврьзеся на четырехъ верстахъ тако, яко ни единому человѣку преити мощно есть.

Мы привели весь текстъ второй статьи.

Обѣ эти небольшія статьи находились, очевидно, вмѣстѣ, въ одномъ листкѣ, и вмѣстѣ же были переведены. Единственный списокъ, намъ извѣстный, въ сборникѣ Публ. Библ. Q. XVII. 15, нач. XVII в. (л. 284).

Языкъ—церковно-славянскій плохой.

---

5) Въ лѣто 7050 (=1542) года въ римской земли во градѣ въ Шимборіи, тако же и въ турской земли погибель граду Солоникіи.

Пріидоша нѣмцы, любчане родомъ, изъ моря кораблемъ и сказываютъ...

Единственный извѣстный списокъ—Каз. Дух. Ак. Солов. № 682, л. 127. Мы пользовались лишь данными, сообщенными въ «Описаніи рукописей Соловецкой библіотеки», II, 553. Этотъ листокъ упомянутъ *E. Weller*'омъ въ его библіографіи нѣмецкихъ Zeitungen XVI вѣка: Die ersten deütschen Zeitungen. 1505—1599 (Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart. CXI. Tübingen, 1872) [1]), подъ № 141. Здѣсь городъ—Schgarbaria, недалеко отъ Флоренціи.

Судя по началу, наша статья—сокращеніе нѣмецкой.

---

6) Переписка турецкаго султана съ польскимъ королемъ.

I. Переводъ съ нѣмецкаго письма, что написанъ списокъ съ листа, каковъ листъ прислалъ турскій царь къ литовскому королю 145 (=1637) года, марта въ 5 день.

Отказная грамота турскаго царя къ королевскому величеству въ Польшу съ посломъ прислана; переведена сперва съ турскаго въ польскую рѣчь, а послѣ того изъ польскаго въ нѣмецкую рѣчь.

Начало: Салтанъ, сынъ того пресвѣтлѣйшаго велеможнѣйшаго кесаря и государя всего свѣту и другъ неодолѣемый...

Между прочимъ: Подлинное вѣдомство къ нашей царской силѣ и ко двору пришло, что ты со всѣми нашими недруги и поддатными тай-

---

[1]) Авторъ имѣлъ въ виду лишь тѣ листки, которыхъ заглавіе: Zeitung. Прочіе, т. е. Anzeigen, Berichten, Historien, Relationen и д., въ его списокъ не вошли.

Дополненія къ труду Веллера: въ *Germania*, XXVI (1881 г.) и въ *Centralblatt für Bibliothekwesen*, V (1888 и 1889 гг.).

ныя совѣтства укрѣпленныя чинишь, особѣ съ нашимъ недругомъ и съ измѣнникомъ московскимъ... И ты все то оставилъ и своихъ камышниковъ запорожскихъ казаковъ... выпустилъ...

Въ концѣ: Данъ листъ въ Константинѣ градѣ лѣто отъ Христова Рожества 1637-го, марта въ 5 день.

Пользуемся спискомъ Уваров. № 1844, к. XVII в., съ которымъ въ общемъ сходенъ списокъ Р. Археолог. Общ. № 43 (лл. 22—25). *Прозоровскій*, Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Археологич. Общ., стр. 66 (здѣсь заглавіе: ...прислалъ турскій царь къ польскому королю).

Языкъ—русскій [1]).

II. Списокъ съ переводу польскаго письма, а въ Польшѣ переведено съ турскаго письма и языка, каково письмо прислано отъ турскаго царя къ польскому королю, а польскій король тотъ переводъ прислалъ съ посломъ для совѣту къ великому государю къ Москвѣ.

Начало: Салтанъ сынъ освященный и великаго царя преизящнаго...

Между прочимъ: Ты противъ вельможности нашей втай съ москвитиномъ, противникомъ нашимъ, договоръ братскій заключилъ... Воздвигъ на наше панство монархію казаковъ украинскихъ...

Та же по содержанію грамота, что выше, но въ совершенно другой редакціи.

Пользуемся изданіемъ *Попова* (стр. 454).

---

7) Изъ Палерміи, государства сицилійскаго, отпущенъ къ наилучшему достоинству Угорскіе земли подкоролю и великому учителю святыя вѣры Іерусалимскія.

Начало отписки сице.

Даилучшій (!) господарству въ небольшемъ времени нынѣшнихъ числъ, къ нашему Палермитанскому городу пришли два старца, и тѣ себя извѣстили пророками быти...

Въ концѣ: Списаніе сіе пришло изъ Палерміи, сицилійскаго господарства, во Угорскую землю ко благовѣрному подкоролію и великому учителю святыя вѣры и властелю страны тоя. И изъ Угорскія земли прислано въ Великую Русію къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи.

---

[1]) Изданъ *Поповымъ* въ «Изборникѣ», стр. 456. Срв. «Обзоръ», II, 227.

Рѣчь идетъ о двухъ святыхъ старцахъ и ихъ предсказаніяхъ. Старшій изъ годовъ, упоминаемый какъ будущій, 1661.

Мы пользуемся спискомъ Румянц. Муз. Унд. № 611, к. XVII в. (л. 42 об.). Оригиналъ, повидимому, на латинскомъ языкѣ.

Языкъ—русскій, съ полонизмами.

---

8) **7171-го (=1663) году изо Гданска, февраля 22-го числа.** Въ прежнихъ вѣстяхъ отъ насъ писано было, что пришелъ къ намъ жидовинъ Еганъ Бутадеусъ, Агасферусъ названъ, а нынѣ подлинно про его роженіе объявляю...

Безъ конца.

Рѣчь идетъ о вѣчномъ жидѣ.

Мы пользуемся сборникомъ Публ. Библ. Погод. № 1565, XVII в. (л. 167—170); *Бычковъ*, стр. 121.

Языкъ—русскій, простой и ясный.

---

9) **Въ Сицилійскомъ островѣ гора Етна како огнемъ сгорѣла.**

177 (=1668) года, мѣсяца марта въ 8 день, въ Сицилійскомъ островѣ гора Етна паки учала горѣть; о которомъ дѣлѣ епископъ града Катана, который близь той горы, такое писаніе написа.

Гора Етна или Гибелолъ есть гора вездѣ славна ради испущающаго(ся) изъ себе поядающаго пламене...

Мы пользуемся сборникомъ Публ. Библ. F. XVII. 21, к. XVII—нач. XVIII в. (л. 875).

Языкъ—русскій, съ полонизмами.

---

10) **I. Списокъ съ печатныхъ съ цесарскихъ и съ голландскихъ писемъ, каковы переведены въ нынѣшнемъ въ 178 (=1669) году, октября въ 13 день.**

Переводъ съ печатныхъ съ цесарскихъ и съ голландскихъ курантовъ.

Начало: Его королевское величество отъ многихъ чиновъ сенаторей и шляхты до Кракова городу проводили нынѣшняго году къ коронованію, сентября къ 29 числу. И какъ его королевское величество пріѣхалъ въ Краковъ, сталъ на потѣшномъ дворѣ бискупа Краковскаго; а сентября 27 числа въ городъ Краковъ шелъ такимъ образомъ...

ныя совѣтства укрѣпленныя чинишь, особѣ съ нашимъ недругомъ и съ измѣнникомъ московскимъ... И ты все то оставилъ и своихъ камышниковъ запорожскихъ казаковъ... выпустилъ...

Въ концѣ: Данъ листъ въ Константинѣ градѣ лѣто отъ Христова Рожества 1637-го, марта въ 5 день.

Пользуемся спискомъ Уваров. № 1844, к. XVII в., съ которымъ въ общемъ сходенъ списокъ Р. Археолог. Общ. № 43 (лл. 22—25). *Прозоровскій*, Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Археологич. Общ., стр. 66 (здѣсь заглавіе: ...прислалъ турскій царь къ польскому королю).

Языкъ—русскій [1]).

II. Списокъ съ переводу польскаго письма, а въ Польшѣ переведено съ турскаго письма и языка, каково письмо прислано отъ турскаго царя къ польскому королю, а польскій король тотъ переводъ прислалъ съ посломъ для совѣту къ великому государю къ Москвѣ.

Начало: Салтанъ сынъ освященный и великаго царя преизящнаго...

Между прочимъ: Ты противъ вельможности нашей втай съ москвитиномъ, противникомъ нашимъ, договоръ братскій заключилъ... Воздвигъ на наше панство монархію казаковъ украинскихъ...

Та же по содержанію грамота, что выше, но въ совершенно другой редакціи.

Пользуемся изданіемъ *Попова* (стр. 454).

---

7) Изъ Палерміи, государства сицилійскаго, отпущенъ къ наилучшему достоинству Угорскіе земли подкоролю и великому учителю святыя вѣры Іерусалимскія.

Начало отписки сице.

Даилучшій (!) господарству въ небольшемъ времени нынѣшнихъ числъ, къ нашему Палермитанскому городу пришли два старца, и тѣ себя извѣстили пророками быти...

Въ концѣ: Списаніе сіе пришло изъ Палерміи, сицилійскаго господарства, во Угорскую землю ко благовѣрному подкоролію и великому учителю святыя вѣры и властелю страны тоя. И изъ Угорскія земли прислано въ Великую Русію къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи.

---

[1]) Изданъ *Поповымъ* въ «Изборникѣ», стр. 456. Срв. «Обзоръ», II, 227.

Рѣчь идетъ о двухъ святыхъ старцахъ и ихъ предсказаніяхъ. Старшій изъ годовъ, упоминаемый какъ будущій, 1661.

Мы пользуемся спискомъ Румянц. Муз. Унд. № 611, к. XVII в. (л. 42 об.). Оригиналъ, повидимому, на латинскомъ языкѣ.

Языкъ—русскій, съ полонизмами.

---

8) **7171-го (=1663) году изо Гданска, февраля 22-го числа.** Въ прежнихъ вѣстяхъ отъ насъ писано было, что пришелъ къ намъ жидовинъ Еганъ Бутадеусъ, Агасферусъ названъ, а нынѣ подлинно про его роженіе объявляю...

Безъ конца.

Рѣчь идетъ о вѣчномъ жидѣ.

Мы пользуемся сборникомъ Публ. Библ. Погод. № 1565, XVII в. (л. 167—170); *Бычковъ*, стр. 121.

Языкъ—русскій, простой и ясный.

---

9) **Въ Сицилійскомъ островѣ гора Етна како огнемъ сгорѣла.**

177 (=1668) года, мѣсяца марта въ 8 день, въ Сицилійскомъ островѣ гора Етна паки учала горѣть; о которомъ дѣлѣ епископъ града Катана, который близь той горы, такое писаніе написа.

Гора Етна или Гибелолъ есть гора вездѣ славна ради испущающаго(ся) изъ себе поядающаго пламене...

Мы пользуемся сборникомъ Публ. Библ. F. XVII. 21, к. XVII—нач. XVIII в. (л. 875).

Языкъ—русскій, съ полонизмами.

---

10) **I. Списокъ съ печатныхъ съ цесарскихъ и съ голландскихъ писемъ, каковы переведены въ нынѣшнемъ въ 178 (=1669) году, октября въ 13 день.**

Переводъ съ печатныхъ съ цесарскихъ и съ голландскихъ курантовъ.

Начало: Его королевское величество отъ многихъ чиновъ сенаторей и шляхты до Кракова городу проводили нынѣшняго году къ коронованію, сентября къ 29 числу. И какъ его королевское величество пріѣхалъ въ Краковъ, сталъ на потѣшномъ дворѣ бискупа Краковскаго; а сентября 27 числа въ городъ Краковъ шелъ такимъ образомъ...

Описаніе церемоніаловъ въѣзда въ Краковъ новоизбраннаго короля и его коронованія.

II. Переводъ съ нѣмецкаго письма октября 1-го числа, переведено въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 24 день.

Начало: Прошлой суботы чрезъ почту вѣдомо есть, какъ при коронованіи королевскомъ, въ воскресеніе, то есть сентября 24-го по новому, было первое чрезъ арцыбископа при костельныхъ дверехъ...

Описаніе коронованія того же короля.

Единственный списокъ, намъ извѣстный,—въ сборникѣ Русск. Археологич. Общ. № 43, XVII в. (лл. 1—7, 8—10). *Прозоровскій*, стр. 66.

Языкъ—русскій.

---

11) **Сказаніе** о славномъ въѣздѣ (Яна Третьяго, короля польскаго, въ городъ Краковъ генваря въ 20 день и о огребеніи обоихъ польскихъ королей Яна Казимера и Михаила Вишневецкаго, и потомъ какъ было вѣнчаніе въ Краковѣ королю и королевѣ со всѣми въ той коронаціи бывшими обстоятельствы.

Начало: Королевское величество Янъ Собежскій, пришедъ изъ походу своего, сталъ генваря въ 20 день подъ Краковомъ въ замкѣ...

Описаніе церемоніала (неполное).

Единственный списокъ, намъ извѣстный, въ сборникѣ Русск. Археолог. Общ. № 43, XVII в. (лл. 27—29, 34—41). *Прозоровскій*, стр. 68.

---

12) **Переписка турецкаго султана съ императоромъ Леопольдомъ и германскими государями.**

I. Списокъ съ грамоты, какову писалъ турскій царь къ римскому цесарю Леополдусу.

Начало: Магметъ салтанъ, сынъ прехвальныя славы и надо всѣми иными повелитель...

Угрозы за заключеніе Леопольдомъ союза съ какимъ-то королемъ.

II. Списокъ съ цесарской грамоты къ турскому салтану.

Начало: Магмете, сыне погибели, дѣдичу вѣчнаго осужденія, муже гнилый...

Ругательный отвѣтъ на предъидущую грамоту, съ угрозами.

Мы пользуемся, изъ многихъ списковъ, спискомъ Публ. Библ. F. XVII. 21, XVII в. (л. 879), съ которымъ въ общемъ сходны списки Уваров.

№ 1495, XVII в., и Р. Археол. Общ. № 43 (*Прозоровскій*, стр. 66). Послѣдній списокъ послѣ второй грамоты имѣетъ добавленіе: Переводъ съ нѣмецкаго письма, октября 1 числа. Переведено въ нынѣшнемъ въ 178 (= 1669) году, октября въ 24 день. А первая грамота въ немъ датирована 1663 г. [1]).

Языкъ — церковно-славянскій плохой. Между прочимъ: монарх*а* (им. ед.), повелѣваемъ *поздравити* тя (1-я грамота); жены твоя *тяжки* сотворю, да везутъ землю... (2-я грамота).

III. Подлинный списокъ съ безчестнаго и богомерзкаго листа, который турскій салтанъ Магометъ писалъ и присылалъ къ нѣмецкимъ владѣтелемъ и всѣмъ христіанскимъ людемъ въ нынѣшнемъ 1663 году.

Начало: Милостію великаго Бога съ небесъ, Магометъ богъ на земли, великій, сильный и неодолѣемый...

Угрозы; между прочимъ: вашихъ пріобщниковъ поляковъ...

Мы пользуемся вышеупомянутымъ сборникомъ Р. Археолог. Общ. № 43 (лл. 11—13, 13—14, 25 об.—27). *Прозоровскій*, стр. 66.

---

13) I. Изъ города Нурнберха генваря въ 10 день.

Здѣсь говорятъ, будто въ городѣ Минцѣ страшная и неслышная притча учинилась такимъ обычаемъ. Нѣкоторый графъ, князь или великій господинъ, которой своихъ подданныхъ непобѣдимыми податьми и иными налогами истѣснилъ, въ собаку обрѣлся. И то такъ учинилось. Тотъ графъ хотѣлъ у бѣдной подданной своей жонки, у которой одна корова была, и онъ ту корову хотѣлъ отнять...

Одна страница.

II. Изъ Варшавы генваря въ 6 день.

Корунный казначей къ королю пишетъ, что будто онъ въ Краковѣ ничего не учинилъ и тамошніе санатори казны ему, казначею, не дали. Асганенко пишетъ королю и проситъ указу, чтобъ ему поволили въ Украйну ити, для того, что Дорошенокъ въ тамошней Украйнѣ подъ турское владѣнье привесть хочетъ. А къ нему Асганенку отповѣдь писана, чтобъ онъ погодилъ, покамѣста здѣшняя ссора скончается съ противниками.

И то великое наказаніе отъ Господа Бога, что польскихъ людей жены, оставивъ мужей и домъ свой, перебѣгутъ къ туркамъ. Тако же и

---

[1]) Изданы *Поповымъ* въ «Изборникѣ», стр. 453, 455.

изъ Каменецъ пишетъ, будто 1200 шляхетскихъ, тако же и иныхъ женъ..., оставивъ своихъ мужей, и съ турками приживаютъ.

Мы выписали всю статью.

Обѣ статьи въ вышеупомянутомъ сборникѣ Русск. Археол. Общ. № 43 (лл. 31—32).

Можетъ быть, они взяты изъ газетъ.

---

14) Переводъ съ нѣмецкаго печатнаго листа, объявленіе.

Начало: Читателіе, признавайте сіе, которое учинено отъ нѣкотораго благоговѣйнаго человѣка при послѣднемъ концѣ его, въ Краковѣ, лѣта 1558; а потомъ сіе пророчество нашлося у нѣкотораго священника межъ письмами. Лѣта 1595 году, когда время исполнится и еще пять лѣтъ прибавится, тогда не все, еже посѣяно будетъ, возростетъ, но пропадетъ совсѣмъ и плоды земные не созрѣютъ...

Пророчества относительно Польши и толкованіе ихъ. Между прочимъ: Польская земля для неизсчетныхъ грѣховъ, беззаконія и неблагодаренія своего аки жиды пагубу воспріимутъ...

Очень интересная статья.

Единственный списокъ — въ вышеупомянутомъ сборникѣ Русск. Археол. Общ. № 43 (лл. 32—35).

Языкъ—русскій.

---

15) Переводъ съ листа нѣмецкаго печатнаго письма. Учинилось во 180-мъ (= 1671) году, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Страшное зерцало проклятіе (?) или наказательное предложеніе нѣкотораго немилосердаго и богоотступнаго человѣка, какъ онъ праведнымъ судомъ Божіимъ обратился въ страшнаго пса...

Объявлено и просто изъ города Пряги отъ нѣкотораго духовнаго чину человѣка, изъ ихъ (?) многихъ мѣстъ подлинно подтверждено 1603-го году.

Начало: Что всемогущій Богъ вся грѣхи и беззаконіе...

Рѣчь идетъ о жестокомъ помѣщикѣ, заставлявшемъ своихъ подданныхъ платить большія подати.

Мы пользуемся, изъ многихъ списковъ, рукописью Публ. Библ. F. XVII. 21, к. XVII—нач. XVIII в. (л. 877).

Списокъ Кіевск. Церк.-Археолог. Муз. (*Петровъ*, № 535, к. XVII—нач. XVIII в., л. 76) имѣетъ такое заглавіе и начало:

Страшное и наказательное предложеніе на нѣкоего немилосерда и богоотступнаго и кленущаго человѣка, како онымъ (?) праведнымъ судомъ Божіимъ обращенъ во пса.

Въ чешскомъ королевствѣ, близь города Праги объявлено и свидѣтельство(вано) изъ града Праги 1670-го лѣта, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Начало: Всемогый Богъ наказуетъ страшнымъ отмщеніемъ...

Языкъ—русскій, съ полонизмами [1]).

---

16) **Переводъ съ польскаго листа изъ обозу турецкаго 24 августа 1677 года.**

Начало: Сполна (одно слово не разобрано) чрезъ недѣли четыре безъ жаднаго старанія или помощи боронилъ себе Чигиринъ, такъ далеко, яко ни густыми подкопы...

Разсказывается о пораженіи турокъ Ромодановскимъ, о взятіи турками Чигирина и о дурныхъ распоряженіяхъ Ромодановскаго.

Мы пользуемся рукописью Р. Археолог. Общ. № 36, XVII в. лл. 330 об.—333). *Прозоровскій*, стр. 60.

Языкъ—русскій, съ большимъ количествомъ полонизмовъ и малоруссизмовъ.

---

17) **Изъ Гаги августа въ 17 день 7188 (= 1680) году.**

Гишпанской изъ (названіе города не разобрано) намъ объявляютъ, что у нихъ недавно въ городѣ объявилися два человѣка старые и называются апостолами, имѣя въ себѣ Духъ Святый истинный. А какъ они вошли въ городъ, того никто не вѣдаетъ. А одежда на нихъ такая, какой прежде сего въ міру не видали...

Эти старики проповѣдывали покаяніе и предсказывали будущее.

Единственный списокъ—въ сборникѣ Р. Археолог. Общ. № 43.

Можетъ быть, эта статья взята изъ газеты.

---

18) **Описаніе пречуднаго сициліанскаго трясенія.**

Начало: Господь Богъ можетъ за человѣческія тщія разумы наказаніе чинити...

Описаніе землетрясенія въ Сициліи, бывшаго 29 декабря 1692 г.

---

[1]) Срв. *Буслаевъ*, Очерки, II, 54—55; *Ровинскій*, III, 60. Текстъ въ разныхъ спискахъ представляетъ нѣкоторое различіе.

Мы пользуемся рукописью Уваров. № 1873, к. XVII в. (л. 308—309).

Языкъ—русскій. Отмѣтимъ два слова: (городъ) Зеракуза, *мпсто* (= городъ).

Вслѣдъ за этимъ разсказомъ, сравнительно длиннымъ, помѣщенъ коротенькій разсказъ:

Чудесные знаки, явленіе.

Начало: Въ маіѣ мѣсяцѣ прошлаго 1692 году явилися пречудные знаки у города Финфъкирхена, въ Венгерской земли,—два явленія именуемыя кометы, единая зъ запада, вторая съ сѣвера...

Видѣны были въ воздухѣ священники съ крестами, войско, огненные столпы.

Оригиналъ, повидимому, на нѣмецкомъ языкѣ.

Вѣроятно, оба разсказа находились въ одномъ листкѣ.

---

19) **Списокъ присланъ отъ кавалеровъ острова Политанскаго.**

Въ нынѣшнемъ двѣсти третіемъ (= 1695) году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, появилися у насъ два старика, незнаемо коего языка родомъ, нашимъ же языкомъ свойственно говорятъ...

Предсказанія о послѣднемъ времени существованія міра.

Мы пользуемся спискомъ Румянц. Муз. Унд. № 635, нач. XVIII в. (л. 27). Тотъ же текстъ въ сборникѣ Уваров. № 1949, XVIII в., съ такимъ заглавіемъ:

Списокъ съ листа присланнаго отъ кавалеровъ острова Астроматанскаго, въ городѣ Малтѣ, нынѣшняго 7203 году, въ іюніи мѣсяцѣ.

Въ концѣ: Сей листъ на Москвѣ, въ посольскомъ приказѣ, тогда его и списали.

---

20) **Подлинное объявленіе, что августа жъ 22-го по 13 сентября межъ христіанскимъ войскомъ учинилося. Писано изъ обозу при Центѣ сентября 13 числа 1697-го года.**

Начало: Войско цесарское, 20000 слишкомъ, при Петервارадынѣ и Кобыѣ городѣ стояли; и получали вѣдомость, что салтанъ турецкій въ Бѣлгородъ пришелъ и тамо со всѣмъ войскомъ чрезъ Дунай рѣку мостомъ прошелъ...

Въ концѣ: Отъ волошскихъ рубежей пишутъ, что 15000 татаръ побито, 3000 татаръ пошли было съ Буджаку въ Польшу и отъ волохъ и

отъ казаковъ польскихъ тамъ побиты, что только съ триста человѣкъ назадъ возвратились. Казаки готовы всѣ, коль скоро польское коронованіе совершится, всѣми силами, сухимъ и водянымъ путемъ, татаръ воевать; а татары зѣло смущаются для коронованія того и спрашивали у нашихъ вѣстовщиковъ, аще ли тотъ королемъ польскимъ, который лошадиную подкову руками разорветъ...

Рѣчь идетъ о военныхъ дѣйствіяхъ принца Евгенія Савойскаго противъ турокъ.

Мы пользуемся сборникомъ Публ. Библ. Погод. № 1561, XVIII в. (лл. 122—130, какъ будто безъ конца).

Сборникъ М. Публ. Муз. Унд. № 635, нач. XVIII в., заключаетъ въ себѣ извлеченіе изъ этого листка (л. 44 об.), съ такимъ началомъ:

Августа съ 22 числа сентября по 13 число межъ христіанскимъ и турскимъ учинилося. Писано изъ обозу при Ценіѣ сентября 13 числа 1697. Убито цесарскаго полка 25 человѣкъ, пѣхоты 67 человѣкъ, конницы...

Языкъ—русскій, съ полонизмами.

---

21) Выписано изъ переводу съ латынскаго листа.

Хотя въ началѣ дѣло показалося зѣло худо, а потомъ Богъ милостиво на насъ призрѣлъ. На Тисѣ рѣкѣ близь мѣста именуемаго Сента, идѣже Богъ намъ преизобильно даровалъ побѣду превеликую противъ турокъ въ нынѣшнемъ году...

Короткій разсказъ (какъ будто безъ начала) о побѣдѣ австрійцевъ надъ турками, съ указаніемъ, сколько убито и т. д.

Мы пользуемся вышеозначеннымъ сборникомъ Унд. № 635 (л. 40).

Языкъ—русскій, съ полонизмами [1]).

А. Соболевскій.

[1]) Въ сдѣланныхъ нами выше выпискахъ изъ переводныхъ текстовъ *мы не всегда заботились о сохраненіи орѳографіи оригиналовъ.*

О неизданныхъ Арсакидскихъ монетахъ.

Въ 1893 г. мною въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества были изданы нѣкоторыя, неизвѣстныя до того, монеты Арсакидовъ. Въ настоящее время въ различныхъ собраніяхъ оказались еще другія, также пока неизвѣстныя нумизматамъ монеты царей этой династіи, представляющія не меньшій интересъ чѣмъ изданныя нами прежде. Описаніе и поясненіе ихъ мы и имѣемъ въ виду представить здѣсь.

Теридатъ I.

(248—210 г. до Р. X.).

№ 1. Ав. Бюстъ царя влѣво безъ бороды, въ остроконечной кожаной кирбасіи, вокругъ кружокъ изъ точекъ. R. Арсакъ I, съ кирбасіей на головѣ, одѣтый въ кандисъ и анаксириды, и обутый въ пареянскіе занги, сидитъ на омфалосѣ вправо, натягивая лукъ, который держитъ въ правой рукѣ. Вокругъ: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Сзади сидящаго Арсака буква N.

AR. $4^1/_2$ || 3.99 || Драхма, Таб. I, № 1.

Собраніе Б. М. Якунчикова.

Новостью въ этой монетѣ является только буква N, стоящая отдѣльно. До сего времени были извѣстны драхмы Теридата I, относившіяся прежними нумизматами къ Арсаку I, съ буквою Θ, стоящею на томъ же мѣстѣ, что и буква N. Нужно думать, по аналогіи съ другими драхмами Арсакидовъ, носящими означеніе мѣста чекана ΝΙΣΑ, ΑΡ,

(Артаксата или Арсакія) ТАМ, (Тамбраксъ), РА (Раги) что и въ данномъ случаѣ N есть начальная буква имени города и вѣроятно Нисайи (Νισαία) находившейся въ Маргіанѣ, гдѣ и до сего времени есть городъ Ниса, [1]) (въ Хорасанѣ) въ настоящее время ничтожный и въ развалинахъ, но еще въ средніе вѣка, судя по разсказамъ арабскихъ географовъ, бывшій цвѣтущимъ и богатымъ городомъ.

Митрадатъ I.

(171—138 до Р. Х.)

№ 2. Бюстъ царя влѣво въ діадемѣ и кандисѣ, съ длинною бородою. R. Арсакъ I, сидящій на стулѣ вправо; вокругъ: ΒΑΣΙΔΕΩΣ(ΜΕΓΑΔοΥ ΑΡΣΑΚΟΥ) ΕΠΙΦΑΝΟΥ (sic). Сзади сидящаго Арсака [monogram].

AR. 5 || 4. 15 || Драхма, Таб. I. № 2.

Собраніе Б. М. Якунчикова.

Извѣстна драхма Митрадата съ буквою А сзади сидящаго Арсака. Знакъ стоящій на нашей монетѣ повидимому составляетъ монограмму, состоящую изъ буквъ А и Y.

№ 3. Ab. Бюстъ царя влѣво съ длинною бородою въ діадемѣ и кандисѣ, въ кружкѣ изъ точекъ; сзади M. R. Лошадь, идущая вправо; вокругъ: ΒΑΣΙΔΕΩΣ ΜΕΓΑΔοΥ ΑΡΣΑΚοΥ ΕΠΙΦΑΝοΥΣ, въ полѣ влѣво MP.

AE. 6 || 6. 42. || Халькъ; Таб. I. № 3.

Собраніе Императорскаго Эрмитажа.

Типъ лошади встрѣчается на монетахъ почти всѣхъ царей Парѳіи. Намъ извѣстны мѣдныя монеты Теридата I, Артабана I, Фріапата, Фраата I, Митрадата I, Фраата II, Артабана II, Митрадата II, Синатрука, Фраата III, Митрадата III, Орода I, Фраата IV, Фраатака, Артабана III, Готарза, Вологеза I, и только при послѣднихъ Арсакидахъ, начиная съ Вологеза I, типъ лошади смѣняется другими изображеніями, обыкновенно имѣющими отношеніе къ парѳянской религіи. На монетахъ Арсакидовъ лошадь изображается во всѣхъ видахъ: мы ее

---

[1]) Forbiger: Handb. d. alt. Geogr. II², стр. 568, высказываетъ совершенно неосновательное предположеніе, что древняя Нисея есть теперешній Гератъ.

видимъ стоящею, идущею, бѣгущею, со всадникомъ на спинѣ; нерѣдко появляется типомъ голова лошади. Причина такого предпочтенія Арсакидами изображенія лошади всѣмъ другимъ типамъ для насъ понятна. Въ жизни Пароянъ лошадь имѣла всегда самое важное значеніе подобное тому, которое она имѣла и теперь еще имѣетъ, для бедуиновъ Аравіи. Древніе писатели оставили намъ множество свѣдѣній о пароянскихъ лошадяхъ, которыми мы и постараемся здѣсь воспользоваться.

Еще за долго до владычества Арсакидовъ въ Мидіи на πεδίον μέγα Νίσαιον, лежавшей между древними Рагами и Экбатаною, паслись табуны лошадей, славившихся своими качествами во всей Азіи; всѣ табуны принадлежали царямъ Ахеменидамъ и употреблялись на пополненіе ихъ конюшень. Во время владычества ихъ на нисейскихъ лугахъ паслось до 150000 лошадей. [1]) При Александрѣ Великомъ во время его похода въ Персію тутъ находилось уже только 50—60000 лошадей [2]). Впрочемъ есть вѣроятіе думать, что нисейскіе кони могли воспитываться и около другой, также впослѣдствіи пароянской Нисы, лежавшей въ Маргіанѣ [3]). Во всякомъ случаѣ Пароія, имѣя много луговъ, была по словамъ Діона Кассія [4]) «очень пригодна для разведенія лошадей и весьма удобна для ѣзды на нихъ; на войну ведутъ цѣлые табуны лошадей, чтобы употребляя то одну, то другую можно было сразу неожиданно появляться издалека и наоборотъ внезапно удаляться на большія пространства». Пароянскіе кони были по утвержденію ветеринара Абсирта «большіе, высокіе ростомъ, горячіе и благородной наружности, въ особенности же отличались качествами ногъ» [5]). Въ послѣднемъ отношеніи Пароянскія лошади превосходили даже извѣстныхъ быстротою бѣга сицилійскихъ скакуновъ и уступали въ этомъ только однимъ иберійскимъ лошадямъ. [6]) Прекрасными статьями отличались въ особенности, даже среди Пароянскихъ лошадей, нисейскія, успѣвшія сохранить породистость въ теченіе многихъ вѣковъ. Послѣднія отличались

---

[1]) Diod. Sic. XVII, 10; Arrian. An. VII, 13; Maxim. Tyr. IV. 4.

[2]) Arrian. l. s. l.

[3]) Forbiger: Handbuch d. alt. Geogr. T. II², с. 592, прим. 3.

[4]) Αὕτη (Пароія) τε γὰρ πεδιὰς ὡς πλήθει οὖσα, ῥάστη τε ἵππους τρέφειν ἐστὶ, καὶ ἐπιτηδειοτάτη καθιππεύεσθαι· ἀγέλας γοῦν ὅλας καὶ ἐν τοῖς πολέμοις, ὥστ' ἄλλοτε ἄλλοις ἵπποις χρῆσθαι, καὶ πόῤῥωθέν τε ἐξαπιναίως ἐπελαύνειν, καὶ μακράν ποι ἐξ αἰφνιδίου ἀποχωρεῖν, ἐπάγονται. Dio Cass. XL, 15.

[5]) Οἱ Πάρθοι (ἵπποι) μεγάλοι, καὶ εὐμεγέθεις, θυμοειδεῖς τε, καὶ εὐγενεῖς τῷ εἴδει, τοῖς ποσὶ χρηστοὶ διαφερόντως. Absyrtus, hippiat. cap. 116 ed. Gryn.

[6]) Κραιπνότεροι Σικελῶν δὲ παρ' Εὐφρήταο ῥέεθρα
'Αρμένιοι Πάρθοι τε βαθυπλόκαμοι τελέθουσιν
'Αλλ' ἄρα καὶ Πάρθοισι μέγα προφέρουσιν Ἴβηρες. Oppian. cyneg. I, 276—278.

особенною красотою, слабоуздостью, маленькою головою, густою гривою и каурою или соловою мастью шерсти (μελίχρυσος ἔθειρα) [1]). Кромѣ того пареянская лошадь отличалась, подобно арабской, драгоцѣннымъ для жителей пустыни свойствомъ—способностью долго переносить жажду [2]). Пареянскіе кони имѣли еще у древнихъ репутацію единственныхъ лошадей, не пугавшихся рыканія льва, [3]) свойство особенно драгоцѣнное для пареянъ, у которыхъ въ сраженіяхъ участвовали прирученные львы, во время битвы бросавшіеся на непріятеля. Единственнымъ недостаткомъ пареянскихъ лошадей были слишкомъ мягкія копыта, не представлявшія въ степяхъ на мягкомъ пескѣ неудобства, но дѣлавшія пареянскую лошадь совершенно негодной къ ѣздѣ по каменистой почвѣ, въ особенности же въ гористыхъ мѣстностяхъ [4]). Прекрасныя природныя качества пареянской лошади, пареяне умѣли еще улучшать искуссною тренировкою. Такъ имъ было извѣстно искусство пріучать лошадей къ иноходи для удобства сѣдока, которому приходилось почти не слѣзать съ лошади. Мы находимъ у римскаго ветеринара IV в. по Р. Х. Вегеція Рената любопытное описаніе этого способа пареянъ получать искусственную иноходь. «Точно также», говоритъ этотъ писатель «извѣстно изобрѣтеніе пареянъ, у которыхъ въ обычаѣ походку лошадей для удовольствія владѣльцевъ ихъ дѣлать болѣе удобною слѣдующимъ способомъ; они не отягчаютъ ноги (лошадей) кольцами и тяжестями, чтобы выучить ихъ ходить иноходью, но самихъ лошадей, обыкновенно называемыхъ trepidarii (идущихъ скорою, но мелкою рысью) или, по военному выраженію,

---

[1]) Κάλλει δ'ἐν πάντεσσι πέλει πανυπείροχος ἵππος
Νισαῖος, τὸν ἄγουσιν ἐρικτέανοι βασιλῆες·
Καλὸς ἰδεῖν, ἀταλός τε φέρειν εὐπειθεῖ δεσμῷ.
Βαιὸς μὲν κεφαλήν, πολλὸς δε' βαθύτριχα δειρὴν
Κυδιόων ἐκτέρθε μελιχρύσοισιν ἐθείραις, Oppian. cyn. I, 311—315.

[2]) Et disco, qua parte fluat vincendus Araxes
Quot sine aqua Parthus millia currat equus. Propert. IV, 3. 35.

[3]) Μαύρων δ' ὠκύτεροι Σικελοί, Σικελῶν δὲ τε Πάρθοι
Καὶ χαροποὶ τελέθουσι καὶ ἔξοχον αἰγλήεντες,
Καὶ μοῦνοι μίμνουσι μέγα βρύχημα λέοντος. Oppian. Cyn. I, 302—304; срав. еще IV, 116. Страбонъ сравниваетъ по достоинству Пареянскихъ лошадей съ Кельтскими (III, 4, 15).

[4]) Scilicet et Parthis (equis) inter sua mollia rura
Mansit honor: veniat Caudini saxa Taburni,
Garganumve trucem, aut Ligurinas desuper Alpes,
Ante opus excussis cadet unguibus: et tamen illi
Est animus, fingetque meas se jussus in artes
Sed juxta vitium posuit deus. Grat. Falisc. cyn. 508.

tottonarii, такъ обучаютъ легкости и нѣкоторой мягкости ѣзды, что они кажутся подобными иноходцамъ. Для этого на сухомъ и ровномъ мѣстѣ въ пятьдесятъ шаговъ въ длину и въ пять шириною разставляются рядами изовыя корзины, наполненныя мѣломъ и образуютъ подобіе ристалища, представляющаго затрудненія по причинѣ бороздъ (между корзинами) стремящимся къ скорости. Когда лошадь начинаетъ часто упражняться по этому пространству, то по необходимости натыкается на эти борозды и передними и задними копытами попадаетъ въ нихъ и иногда или падаетъ или такъ натыкается, что чуть не упадетъ, послѣ чего, предупрежденная объ опасности, выше подымаетъ голени и сгибая колѣни и ноги, везетъ болѣе мягко. Затѣмъ дѣлаетъ уже маленькіе шажки, чтобы ставить копыта между бороздами, такъ какъ если лошадь захочетъ ихъ увеличить то попадаетъ на кучу (корзину). Мелкими шагами идущая лошадь везетъ болѣе удобно и походка у ней кажется болѣе красивою» [1]). На такихъ, пріученныхъ къ удобной для ѣздока иноходи, лошадяхъ, высшіе классы у пареянъ проводили почти всю жизнь. По словамъ Юстина», они ѣздятъ на лошадяхъ постоянно; сидя на нихъ они ведутъ войны, даютъ пиры, рѣшаютъ общественныя и частныя дѣла: на нихъ они двигаются и стоятъ, торгуютъ, разговариваютъ между собою. Наконецъ между рабами и свободными та разница, что рабы ходятъ пѣшкомъ, свободные же не иначе передвигаются какъ только на коняхъ» [2]). Не смотря

---

[1]) Quod nihilominus inventum constat a Parthis, quibus consuetudo est equorum gressus ad delicias dominorum hac arte mollire non enim circulis atque ponderibus praegravant crura, ut tolutim ambulare condiscant, sed ipsos equos, quos vulgo Trepidarios, militari verbo Tottonarios vocant, ita edomant ad levitatem, et quaedam blandimenta vecturae, ut Asturconibus similes videantur. In sicco itaque aequalique solo quinquaginta passus in longum, et quinque in latum plenis cophinis digeritur per ordines creta, ad similitudinem stadii, quod aulacibus asperius sit, tum difficultatem coronam velocitatis optantibus ingerit, in quo spatio cum equus frequentissime exerceri coeperit, in illos aulaces necessario (offendit,) et priores et posteriores ungulas impingit, et aliquando vel cadit, vel sic offendit, ut cadere videatur post quod admonitus injuria, tollit altius crura, et inflexione geniculorum atque gambarum molliter vehit. Praeterea minutos gressus imitatur ut inter aulaces ungulas ponat nam si extendere voluerit, offendit in cumulum. Minutim autem equus ambulans commodius vehit, et pulchrius videtur incedere. Publ: Veget. art. veterin. II, XXVIII. 39. ed. Schneid.

Одинъ изъ монускриптовъ муломедицины Вегеція сообщаетъ, что такой способъ обученія иноходи Пареяне примѣняютъ при объѣздкѣ жеребятъ. (Ib. p. 81, прим. cc.).

[2]) Equis omni tempore vectantur: illis bella, illis convivia, illis publica ac privata officia obeunt: super illos ire, consistere, mercari, colloqui. Hoc denique discrimen inter servos liberosque est, quod servi pedibus, liberi non nisi equis incedunt. Justin. XLI. 3.

однакоже на то, что обыкновенно рабы у пареянъ были пѣшіе, ихъ также какъ и дѣтей свободныхъ гражданъ съ большимъ умѣньемъ обучали искусству верховой ѣзды и не менѣе ея важной для пареянъ стрѣльбѣ изъ лука, что намъ сообщаетъ тотъ же писатель [1]). Изъ этихъ, обученныхъ двумъ искусствамъ рабовъ, составлялась и армія пареянскихъ царей. Каждый богатый пареянинъ былъ обязанъ доставлять царю извѣстное количество всадниковъ, имъ вооруженныхъ. Поэтому во время войны съ пареянами Марка Антонія на пятьдесятъ тысячъ кавалеріи было только всего четыреста человѣкъ свободныхъ, а всѣ остальные были рабы послѣднихъ [2]). При дворѣ пареянскихъ царей воспитывались, какъ и при Ахеменидахъ, дѣти всадниковъ (אספוארכאן) учившіеся верховой ѣздѣ; такъ было при Артабанѣ V, какъ мы узнаемъ это изъ исторіи сасанида Артаксеркса I анонимнаго автора, написанной на пехлевійскомъ языкѣ [3]).

Лошади, предназначенныя подъ верхъ для царей и начальниковъ, имѣли у пареянъ богатую вызолоченную сбрую [4]) съ золотыми удилами. Съ такими удилами лошадь была подведена суреною римскому полководцу Крассу. [5]) Для того, чтобы лучше противостоять стрѣламъ и копьямъ непріятеля, пареяне покрывали лошадей, на которыхъ появлялись ихъ катафракты, желѣзными панцырями, состоявшими изъ желѣзныхъ пластинокъ въ формѣ перьевъ, покрывавшихъ все тѣло лошади до копытъ [6]), такъ какъ пареяне знали, что всадникъ тяжело вооруженный въ случаѣ убіенія подъ нимъ лошади дѣлался неспособнымъ къ дальнѣйшему бою. Кавалерія составляла главную силу пареянскаго войска [7]). Ею пользовались для коварной тактики, выработанной пареянскими полководцами, по которой пареянская кавалерія сдѣлавъ атаку на непріятельскую пѣхоту

---

[1]) Hos (servos) pari ac liberos suos cura habent: et equitare et sagittare magna industria docent. Iustin., XLI, 2.

[2]) Locupletissimus ut quisque est, ita plures in bello equites regi suo praebet. Denique Antonio, bellum Parthis inferenti, quum quinquaginta millia equitum occurrerent, soli cccc liberi fuere. Iustin, XLI, 2.

[3]) Th. Nöldeke: Geschichte des Artachšîr i Pâpakân. Götting., 1879, c. 39.

[4]) Ferreus aurato neu cataphractus equo. Propert. III. 12. 12.

[5]) Σουρήνας (Parthorum dux) φιλοφρονούμενος δὴ ἵππον χρυσοχάλινον αὐτῷ (sc. Crasso) παρέστησεν ἐφ' οὗ καθίσαι προσέταξεν. Polyaen. VII. 41; Ἅμα δ' ἵππος τε τῷ Κράσσῳ παρέστη χρυσοχάλινος. Plutar. Crass. 31.

[6]) Munimentum ipsis (sc. Parthis) equisque loricae plumatae sunt, quae utrumque toto corpore tegunt. Justin. XLI. 2; Sciret catafractos equos similes esse beluis piscibus etc. Fronto, his. p. 347, m. II ed. Francof. Ὁπλίζουσι δὲ καὶ τὸν ἵππον ὁμοίως σιδήρῳ πάντα μέχρι τῶν ὀνύχων, διότι οὐδὲν αὐτοῖς ὄφελος ἂν εἴη τῶν ἰδίων ὅπλων, εἰ ὁ ἵππος αὐτοῖς προαπόλοιτο. Suidas s. v. Θώραξ.

[7]) Illis (sc. Parthis) sola in equite vis. Tacit. Ann. VI. 34.

и встрѣтивъ сопротивленіе, обращала тылъ и продолжая отстрѣливаться, изображала бѣгство. Ободренный легкою побѣдою непріятель забывалъ осторожность и измѣнялъ боевое построеніе. Въ этотъ моментъ кавалерія дѣлала вторую атаку врасплохъ на неожидавшее ея войско и часто вырывала уже, казалось, вполнѣ обезпеченную побѣду у изумленнаго полководца [1]). Римляне были не разъ разбиты такимъ способомъ и потому ихъ писатели очень часто говорятъ объ этой предательской тактикѣ пареянъ [2]). Это выдающееся значеніе лошади для войны, т. е. для самаго важнаго занятія въ жизни пареянина и послужило конечно основаніемъ той роли, которую игралъ конь въ религіи пареянъ, о которой мы вообще имѣемъ самыя отрывочныя и скудныя свѣдѣнія. По Тациту пареянскій царь «Готарзъ [3]) на горѣ, именемъ Самбулъ, предпринималъ обѣты мѣст-

---

[1]) Plerumque in ipso ardore certaminis proelia deserunt, ac paulo post pugnam ex fuga repetunt, ut quum maxime vicisse te putes, tunc tibi discrimen subeundum sit. Iustin., XLI. 2.

[2]) Pugnant (Parthi) aut procurrentibus equis aut terga dentibus: saepe etiam fugam simulant, ut incantiores adversum vulnera insequentes habeant. Iustin., XLI. 2;

Ecce fugax Parthus, magni nova causa triumphi
Jam videt in campis Caesaris arma suis.
Vince Cupidineas pariter Parthasque sagittas

Ovid. remed. am. 155;

Tergaque Parthorum Romanaque pectora dicam
Telaque ab averso quae jacit hostis equo.
Qui fugis ut vincas, quid victo, Parthe, relinquis.

Ovid. Ars amat. I. 209; Ut celer aversis utere Parthus equis. Ibid. III. 786:

Addam urbis Asiae domitas, pulsumque Niphaten,
Fidentemque fuga Parthum versisque sagittis.

Virgil. Geor. III. 30.

Perfida tela fugarum
Parthus deposuit. Publ. Optatian. XIV. 13;
Tela fugacis equi, et braccati militis arcus.

Propert. III. 4. 17; Parthorum astutae tela remissa fugae, Ibid: III. 10.

. . . . et inertibus
telis quae procul ingerit
Parthus cum simulat fugas. Senec. Trag. Thyes. 382;

Iam video Babylona rapi, Parthumque coactum
Non ficta trepidare fuga. Claudian. Paneg. v. 220;

Ὑπέφευγον γὰρ ἅμα βάλλοντες, οἱ Πάρθοι, καὶ τοῦτο κράτιστα ποιοῦσι μετὰ Σκύθας, καὶ σοφώτατόν ἐστιν ἀμυνομένους ἔτι σώζεσθαι καὶ τῆς φυγῆς ἀφαιρεῖν τὸ αἰσχρόν. Plutar. Crass. 24.

[3]) Interea Gotarzes, apud montem cui nomen Sambulos, vota diis loci suscipiebat: praecipua religione Herculi, qui tempore stato per quietem monet sacerdotes, ut,

нымъ богамъ, въ особенности относительно почитанія Геракла, который въ опредѣленное время, во снѣ извѣщалъ жрецовъ, чтобы они ставили вблизи храма лошадей въ охотничьей сбруѣ. Лошади, какъ только на нихъ надѣвали колчаны полные стрѣлъ, бѣгали по лѣсу и только ночью возвращались съ пустыми колчанами и сильно запыхавшіяся. Затѣмъ богъ въ ночномъ видѣніи показываетъ какимъ путемъ онъ охотился въ лѣсу и находятъ тогда вездѣ разбросанныхъ (убитыхъ) звѣрей». Тиридатъ III царь Пареянскій также во время союза съ Вителліемъ въ 36 г. по Р. Х. приносилъ въ жертву рѣкѣ убраннаго коня [1]). Царь Пареіи Барданъ I принесъ также при прибытіи къ нему Аполлонія Тіанскаго бѣлаго Нисейскаго коня, украшеннаго фалерами, въ жертву солнцу [2]). Жертвы бѣлыхъ коней, по всей вѣроятности, также рѣкамъ или солнцу, совершалъ царь Армянскій Хосрой, происходившій изъ династіи Арсакидовъ послѣ разбитія имъ Ардешира I, царя династіи сасанидовъ, какъ намъ это сообщаетъ армянскій историкъ Агаеангелъ [3]). Въ первомъ случаѣ впрочемъ пареяне совершали обрядъ, общій многимъ древнимъ азіатскимъ народамъ. Мы еще въ Иліадѣ встрѣчаемъ жертвоприношеніе живыхъ коней, ввергаемыхъ Троянцами въ рѣку Скамандръ [4]). Тоже самое намъ сообщаетъ Геродотъ о Ксерксѣ, жрецы котораго (οἱ μάγοι) принесли въ жертву рѣкѣ Стримону бѣлыхъ лошадей [5]). При Даріи Кодоманѣ Персы, выходя въ походъ, вели передъ войскомъ громаднаго коня, посвященнаго солнцу [6]). У Персовъ даже позднѣйшаго времени также еще существовалъ культъ лошади, какъ мы убѣждаемся изъ эеіопской хроники VII в. Іоанна епи-

---

templum juxta, equos venatui adornatos sistant. Equi, ubi pharetras telis onustas accepere, per saltus vagi nocte demum, vacuis pharetris, multo cum anhelitu redeunt. Rursus deus, qua silvas pererraverit, nocturno visu demonstrat; reperiunturque fusae passim ferae. Tacit. Ann. XII. 13.

[1]) Sacrificantibus cum hic, more Romano, suovetaurilia daret (Vitellius) ille (sc. Tiridates) equum placando amni adornasset. Tacit. VI. 36.

[2]) Προσελθόντα δὲ (Apollonium) καὶ ἀσπασάμενον προσεῖπε θ' ὁ βασιλεὺς (Bardanes I) φωνῇ Ἑλλάδι καὶ ἐκέλευσε θύειν μετ' αὐτοῦ λευκὸν δ' ἄρ' ἵππον τῶν σφόδρα Νισαίων καταθύσειν ἔμελλε τῷ Ἡλίῳ φαλάροις κοσμήσας ὥσπερ ἐς πομπήν. Philostr. v. Apoll. I, 31, 2.

[3]) Gratifia les localités de la race arsacide, consacrées au culte national, d'offrandes de taureaux blancs et de chèvres blanches, de chevaux et de mulets blancs. Agathangelus hist. de Tiridate (texte arm.). Fr. His. Graec. V. часть II, с. 117, ср. греч. текстъ гдѣ также говорится о ἵππους λευκούς, приносимыхъ имъ въ жертву.

[4]) Il., Φ. 132, ср. схол. Eustath. in Il. ad. Φ, 131, по которому лошади приносились въ жертву быстротекущимъ рѣкамъ какъ наиболѣе быстрыя изъ животныхъ.

[5]) Herodot. VII, 113; ср. Roscher: Ausführl. Lexic. d. Gr. u. Rom. Myth. т. I, с. 1495.

[6]) Q. Curtius, III, 3.

скопа Никiу, гдѣ говорится о царѣ Гормуздѣ IV (579—590 г. по Р. X.) династiи Сасанидовъ, что онъ „поклонялся лошадямъ, питающимся травою“ [1]).

Въ виду столь выдающагося значенiя коня въ жизни и религiи парѳянъ мы и видимъ постоянное появленiе типа коня на парѳянскихъ монетахъ. Что касается до буквъ MP, стоящихъ въ лѣвомъ углу поля оборотной стороны нашего халька то, по нашему мнѣнiю, наиболѣе вѣроятно предположить въ нихъ значенiе даты т. е. 140 г. селевкидской эры или 172 г. до Р. X. Дата вступленiя Митрадата I на престолъ еще не опредѣлена точно и у разныхъ историковъ отодвигается то въ глубь древности, то къ болѣе новому времени. Такъ по Вальяну [2]) и Ленорману [3]) онъ вступилъ на престолъ въ 170 г. до Р. X.; эту же дату ему, со словъ послѣдняго, удѣляетъ и Бартоломей [4]). Рихтеръ [5]) полагаетъ, что Митрадатъ I вступилъ на престолъ въ 173 г. до Р. X., что принимаютъ и Сенъ Мартенъ [6]), Лонгперье [7]) и Линдсей [8]). По Раулинсону [9]) и Прокешъ Остену [10]) годомъ вступленiя на царство Митрадата I слѣдуетъ считать 174 г. Гутшмидъ [11]) полагаетъ, что Митрадатъ вступилъ на престолъ около 171 г. Наконецъ Шнейдервиртъ говоритъ, что время царствованiя Митрадата нельзя опредѣлить съ точностью [12]). Дата на нашей монетѣ 140 г. селевкидской эры =172 г. до Р. X. показываетъ, повидимому, что въ это время онъ уже царствовалъ и что слѣдовательно новѣйшiе ученые, относящiе годъ вступленiя на престолъ Митрадата къ болѣе древнему времени чѣмъ прежнiе историки, болѣе правы.

---

[1]) Chronique de Jean évêque de Nikiou, par Zotenberg. P. 1879, с. 182.
[2]) Foy—Vaillant: Arsacidarum Imperium sive regum Parthorum historia. Par. 1728 т. I. с. 38.
[3]) Ch. Lenormant: Mémoire sur le classem. des médailles qui peuvent appartenir aux treize premiers arsacides. P. 1841, с. 16.
[4]) Bartholomaei: Rech. sur la numism. des rois arsacides, с. 26.
[5]) Richter: Versuch über die Arsaciden, Leip. 1804, с. 45.
[6]) Saint Martin: Fragments d'une histoire des Arsacides. Paris, 1850, т. I, с. 334.
[7]) Longperier: Mém. sur la chron. et l'icon. des rois parthes. Paris, 1853, с. 31.
[8]) Lindsay: A view of the history aud coinage of the Parthian. Cork, 1852. с. 7.
[9]) Rawlinson: The sixth great orien. Monarchy (Lond., 1873), с. 67 и 71, пр. 3.
[10]) Les monnaies des rois parthes (Par. 1875) с. 14.
[11]) Gutschmid: Geschichte Irans (Tübingen, 1888) с. 44.
[12]) Schneiderwirth: Die Parther (Heiligenstadt, 1874) стр. 20.

№ 4. Ав. Портретъ царя влѣво, заимствованный съ драхмъ втораго типа (Gardner, таб. I, № 23) изображенный варварскимъ рѣзчикомъ.

R. Арсакъ I и т. д., Легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΜΕΓΑΛοΥ ΑΡΣΑΚοΥ ΕΠΙΦΑΝοΥΣ, варварски искаженная.

AR. 6. || 4. 47 || Драхма Таб. I. № 4.

Собраніе П. В. Зубова въ Москвѣ.

Нами уже издано однажды варварское, чрезвычайно искаженное, воспроизведеніе драхмы Митрадата I [1]). Теперь мы имѣемъ возможность воспроизвести другой экземпляръ такого подражанія, сдѣланнаго грубою, неискусною рукою гравера-варвара, хотя и значительно всетаки лучшей работы чѣмъ только что упомянутый. Всѣ эти подражанія дѣлались варварскими скиѳскими народами, которые во II в. до Р. Х. стали все болѣе и болѣе надвигаться изъ отдаленнѣйшихъ странъ центральной Азіи на западъ, тѣсня и часто побѣждая носителей начатковъ греческой цивилизаціи Арсакидовъ и Бактрійскихъ царей. Монеты послѣднихъ, какъ жившихъ ближе къ тѣмъ странамъ, откуда надвигались индо-скиѳы и потому болѣе извѣстные послѣднимъ, поддѣлывались гораздо чаще чѣмъ арсакидскія, поэтому теперь въ коллекціяхъ подражанія бактрійскимъ монетамъ гораздо чаще попадаются, чѣмъ подражанія арсакидскимъ. Поддѣлывались вообще наиболѣе распространенныя и всѣмъ извѣстныя монеты, а потому, среди напр., арсакидскихъ монетъ, чаще всего встрѣчаются подражанія драхмамъ Митрадата I, Орода I, Фраата IV и Готарза. Впослѣдствіи когда династію Арсакидовъ смѣнили Сасаниды мы тоже явленіе наблюдаемъ опять. Наиболѣе часто попадающіяся сасанидскіе диргемы Кобада I, Хосроя I, Гормузда IV и Хосроя II, даютъ и наибольшее количество подражаній съ совершенно искаженными изображеніями, узнаваемыми еще по одному характеристическому головному убору, и съ изуродованными, безсмысленными надписями, а то и вовсе безъ нихъ.

---

[1]) А. Марковъ: Неизданныя Арсакид. монеты с. 39, № 45.

Фраатъ II.

(138—128 (?) г. до Р. Х.),

№ 5. Ав. Бюстъ царя съ короткою бородою, въ діадемѣ влѣво, на плечѣ кандисъ; кружокъ изъ точекъ.

R. Арсакъ I, сидящій вправо на креслѣ и натягивающій лукъ; вокругъ: ΒΑΣΙΛΕΩΣ || ΜΕΓΑΛoΥ || ΑΚoΥΞΔΥ || ΘΕΟΠΑΤoΡoΣ || ΕΥΕΡΓΕΤoΥ.

AR. 5 || 3. 70 || Драхма || Таб. I. № 5.

Въ этой монетѣ новымъ элементомъ является только слово ΑΚoΥΞΔΥ, совершенно ясно написанное, но не представляющее какого бы то ни было смысла. Такъ какъ въ этой легендѣ, въ общемъ написанной довольно правильно, не достаетъ слова ΑΡΣΑΚoΥ, обычнаго на всѣхъ арсакидскихъ монетахъ, а на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ оно обыкновенно стоитъ на монетахъ Фраата II, внизу находится эта загадочная легенда, то мы склонны думать, что слово ΑΚoΥΞΔΥ, есть ничто иное какъ искаженіе имени ΑΡΣΑΚoΥ, въ которомъ столькоже буквъ какъ и въ ΑΚoΥΞΔΥ. Другая особенность этой драхмы пузыри на лицевой и оборотной ея сторонахъ. Такіе пузыри, встрѣчаемые иногда на древнихъ монетахъ, происходятъ вслѣдствіе того, что монетный кружокъ передъ его чеканомъ имѣлъ плену, образовавшуюся на поверхности его вслѣдствіе попаденія воздуха при отливкѣ металла въ полосу, изъ которой высѣченъ или выкованъ монетный кружокъ. Если такая, имѣющая на поверхности тонкую плену, монета попадетъ въ огонь и подвергнется накаливанію то, отъ расширенія теплотою воздуха, плена вздувается и образуетъ на поверхности монеты пузырь или, если плена была не одна, то и нѣсколько пузырей, портящихъ видъ монеты. Если такой пузырь вскрыть какимъ либо острымъ орудіемъ, то онъ окажется пустымъ внутри, а стѣнки его довольно толстыми.

Арсакъ Никефоръ (Гимеръ)

(124 г. до Р. Х.).

№ 6. Ав, Голова царя вправо въ діадемѣ, концы которой ниспадаютъ сзади, съ очень короткою бородою и маленькими, едва пробивающимися, усами, съ кольцами въ ушахъ; вокругъ кружокъ, состоящій изъ длинныхъ оваловъ, раздѣленныхъ двумя точками.

R. Тиха, сидящая на креслѣ съ высокою спинкою, одѣтая въ пеплосъ, съ калатосомъ на головѣ, держащая въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія, а въ протянутой правой крылатую Нику. Въ полѣ легенда, ΒΑΣΙΛΕΩΣ || ΜΕΓΑΛοΥ | ΑΡΣΑ-ΚοΥ || ΝΙΚΗΦΟΡοΥ; внизу монограмма

AR 9 || 12. 50 || Тетрадрахма || Таб. I. № 6.

Собраніе П. В. Зубова въ Москвѣ.

Въ 1869 г. графомъ Прокешъ Остеномъ была впервые издана драхма [1]), на лицевой сторонѣ которой находился портретъ царя, стоящій на аверсѣ только что описанной тетрадрахмы. Прокешъ Остенъ тогда же приписалъ ее сатрапу Вавилонскому Гимеру, ставленнику царя Парѳянскаго Фраата II, называемому также Евгемеромъ, котораго Фраатъ II, отправляясь на войну со скиѳами, назначилъ своимъ намѣстникомъ. Тоже опредѣленіе драхмы Прокешъ сохранилъ и въ позднѣйшемъ, лучшемъ изданіи того же уника его собранія [2]); опредѣленіе его было принято проф. Гарднеромъ въ его монографіи арсакидскихъ монетъ [3]). Тѣмъ не менѣе пріуроченіе это встрѣтило несочувствіе сначала Альфреда Саллета [4]), отозвавшагося объ немъ «auch die Richtigkeit dieser historisch wohl gerechtfertigten Bestimmung lässt sich durch die Münze selbst und deren Aufschrift nicht beweisen», а затѣмъ и Гутшмида [5]), по мнѣнію котораго «Diesen Arsaces (Arsaces Nikephoros) für Euhemerus zu halten,

---

[1]) Numism. Zeitschr. (1869) т. I, с. 255 и сл.

[2]) Prokesch-Osten: Les monnaies des rois parthes, с. 21, таб. II, № 18.

[3]) P. Gardner: The Parthian coinage. с. 34, таб. II, № 16.

[4]) A. v. Sallet: Die ältesten tetradr. d. Arsaciden въ Zeitschr., für Numism. т. I., (1874) с. 312.

[5]) A. v. Gutschmid: Geschichte Irans, с. 78, прим. 5.

fehlt aller und jeder Grund». Къ этому же мнѣнію склоняется повидимому и Рапсонъ [1]), издавшій второй извѣстный экземпляръ драхмы Гимера, но однако же представляющій варіантъ перваго, такъ какъ на немъ, вмѣсто даты, стоитъ монаграмма нашей тетрадрахмы. Намъ кажется однако же что пріуроченіе этой монеты Гимеру вовсе не такъ неосновательно какъ думаютъ упомянутые ученые, которые впрочемъ и не поясняютъ почему имъ кажется это пріуроченіе произвольнымъ. Постараемся здѣсь доказать всю обоснованность приписыванія драхмы Прокешъ Остеномъ Гимеру, а слѣдовательно и тетрадрахмы, нами впервые издаваемой.

Древнѣйшій писатель, упоминающій о Гимерѣ Посидоній Апамейскій, писавшій въ началѣ I в. до Р. Х. Въ его разсказѣ, сохраненномъ намъ Атенеемъ [2]), говорится только, что Гимеръ былъ тираномъ Вавилонянъ и Селевкійцевъ, отъ варварства котораго откупались дарами. Затѣмъ мы находимъ о немъ свѣдѣнія у Діодора Сицилійскаго, по которому Гимеръ, называемый имъ Евгемеромъ, Гирканскаго происхожденія, былъ царемъ пароянскимъ, превосходившимъ жестокостью всѣхъ тирановъ и испробовавшимъ всѣ виды мучительства. Гимеръ множество Вавилонянъ за ничтожные проступки отдалъ въ рабство и послалъ съ ихъ семействами на продажу въ Мидію; вавилонскую агору и нѣкоторые храмы сжегъ и разрушилъ лучшую часть города [3]). Затѣмъ дальнѣйшія, нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія объ Гимерѣ, намъ сообщаетъ Юстинъ [4]). По его разсказу Фраатъ отправляясь въ походъ противъ скиѳовъ, оставилъ своимъ намѣстникомъ своего патика Гимера. Послѣдній забывъ постыдное прошлое и свое временное назначеніе на должность намѣстника, сталъ притѣснять

---

[1]) E. J. Rapson: Markoff's unpublished coins of the Arsacidae, Numis. Chronicle, III Ser. т. XIII (1893) с. 214 (отд. отт. с. 12) таб. XVI, № 6.

[2]) Ποσειδώνιος δ' ἐν τῇ εἰκοστῇ ἕκτῃ τῶν Ἱστοριῶν Λυσίμαχόν φησι τὸν βαβυλώνιον καλέσαντα ἐπὶ δεῖπνον Ἵμερον, τὸν τυραννήσαντα οὐ μόνον βαβυλωνίων, ἀλλὰ καὶ Σελευκέων, μετὰ τριακοσίων, μετὰ τὸ τὰς τραπέζας ἀρθῆναι, τετράμνουν ἑκάστῳ τῶν τριακοσίων ἔκπωμα δοῦναι ἀργυροῦν, καὶ σπονδοποιησάμενον προπιεῖν ἅμα πᾶσι, καὶ ἀποφέρεσθαι ἔδωκε τὰ ποτήρια Athen. XI, p. 466 B. (=F. H. G. III, c. 259, № 21).

[3]) Ὅτι Εὐήμερος ὁ τῶν Πάρθων βασιλεύς, Ὑρκάνος ὢν τὸ γένος, ὠμότητι δὲ ὑπερβάλλων πάντας τοὺς μνημονευομένους τυράννους, οὐκ ἔστιν ὁποῖον τιμωρίας γένος ἀπέλιπε. Πολλοὺς δὲ τῶν Βαβυλωνίων καὶ ἐπὶ ταῖς τυχούσαις αἰτίαις πενοικίους ἐξανδραποδισάμενος, εἰς τὴν Μηδιάν ἐξέπεμψε, προστάξας λαφυροπωλῆσαι. Καὶ τῆς Βαβυλῶνος τὴν ἀγορὰν καὶ τινα τῶν ἱερῶν ἐνέπρησε καὶ τὸ κράτιστον τῆς πόλεως διέφθειρε. Diod. Sic. XXXV, 21, p. 544 т. II ed. L. Dindorf.

[4]) Justin., Q XLII, 1: Igitur Phrahates, quum adversus eos proficisceretur, ad tutelam regni reliquit Himerum quemdam pueritiae sibi flore conciliatum: qui tyrannica crudelitate, oblitus et vitae praeteritae et vicarii officii, Babylonios multasque alias civitates importune vexavit.

не только Вавилонянъ, но и другихъ. Наконецъ въ прологахъ Трога Помпея [1]) находимъ краткое извѣстіе, что Гимеръ тиранилъ Вавилонянъ и Селевкійцевъ и объявилъ войну Месенцамъ. Вотъ всѣ историческія свѣдѣнія о Гимерѣ, которыя у насъ имѣются. По мнѣнію Гутшмида впрочемъ мы имѣемъ у Діодора Сицилійскаго разсказъ и о печальномъ концѣ Евгемера. Этотъ писатель сообщаетъ намъ [2]), что царь Арсакъ, считаемый этимъ ученымъ Артабаномъ I, былъ очень разгнѣванъ Селевкидцами, замучившими его полководца Энія (κατ' Ἐνίου τοῦ στρατηγοῦ). По убѣжденію Гутшмида [3]) въ этомъ мѣстѣ Эній есть извращенное имя Евгемера, который такимъ образомъ былъ за его тиранію преданъ мучительной смерти бунтовщиками. Намъ, однако, кажется, что такое толкованіе этого мѣста Діодора натянуто. Уже не говоря о томъ, что имя Энія ничего не имѣетъ общаго съ именемъ Евгемера или правильнѣе Гимера, здѣсь уже потому трудно видѣть послѣдняго, что Діодоръ въ другомъ мѣстѣ, нами приведенномъ, прямо называетъ Евгемера βασιλεὺς τῶν Πάρθων, а здѣсь только стратегомъ царя Пароянскаго. И такъ изъ исторіи извѣстно, что Гимеръ былъ Пароянскимъ царемъ, властвовавшимъ въ Вавилонѣ послѣ смерти Фраата II, случившейся, по вычисленію Гутшмида нѣсколько позже 128 г. до Р. Х. [4]). Драхма Гимера графа Прокешъ Остена имѣетъ на оборотной сторонѣ дату ΘΠΡ [5]) т. е. 189 г. селевкидской эры или 124 г. до Р. Х. слѣдовательно по времени своего чекана какъ нельзя болѣе подходитъ ко времени царствованія Гимера. Кромѣ того оборотный типъ обѣихъ извѣстныхъ драхмъ Гимера, Ника идущая влѣво, держа въ правой рукѣ вѣнокъ, а въ лѣвой пальмовую вѣтвь, является весьма характеристичнымъ. Онъ обыченъ именно на монетахъ, выбивавшихся въ Вавилонѣ. Мы его встрѣчаемъ на халькахъ царя Молона, возмутившагося около 220 г. до Р. Х. противъ селевкида Антіоха III, у котораго онъ былъ сатрапомъ, и объявившаго себя царемъ въ Селевкіи и Вавилоніи, т. е. какъ разъ въ тѣхъ городахъ гдѣ потомъ властвовалъ Гимеръ [6]). Затѣмъ тотъ же типъ встрѣчается на халькахъ царя Тимарха, возмутившагося противъ Антіоха IV въ 162 г. до Р. Х. и завладѣвшаго также Вавилоніей, гдѣ онъ и выбивалъ монету [7]) всего за тридцать лѣтъ

---

[1]) Trog. Pomp., fragm. ed. A. Bielowsky (Leop. 1853) l. XLII p. 43: Ut praefectus Parthis à Phraate (Himerus) Mesenis bellum intulit et in Babylonios et Seleucenos saeviit.

[2]) Diod. Sic. exc. Vatic. 107 т. II, ed. Dindorf.

[3]) Gutschmid, l. s. l. c. 79, пр. 2.

[4]) Ibid., c. 78.

[5]) Prokesch Osten l. s. l. стр. 21 Вслѣдствіе типографской ошибки въ этомъ мѣстѣ дата ошибочно показана ΘΗΡ, но на таблицѣ вѣрно.

[6]) Babelon: Les rois de Syrie, стр. 60, табл. XI, № 9.

[7]) Ibid. c. 89, табл. XV, № 14—17.

до Гимера. И такъ что же препятствуетъ намъ считать обѣ драхмы и издаваемую нами теперь тетрадрахму за монеты Гимера и почему такое пріуроченіе ихъ «лишено всякого основанія»? Намъ можно еще возразить что Гимеръ былъ не Арсакидъ по происхожденію, а между тѣмъ монеты, которыя мы ему приписываемъ, имѣютъ имя Арсака, слѣдовательно врядъ ли принадлежатъ ему. Но слѣдуетъ вспомнить что, хотя первоначально имя Ἀρσάκης, и было именемъ перваго царя династіи Арсакидовъ и потому перешло сначала къ его потомкамъ [1]), но впослѣдствіи оно стало означать вообще всякаго царя Пареіи [2]), какъ Цезарь и Августъ въ Римѣ всякаго императора. Мы даже находимъ у древнихъ писателей самихъ пареянъ, называемыхъ арсакидами [3]), слѣдовательно присутствіе слова ΑΡΣΑΚоΥ на монетахъ Гимера никоимъ образомъ не можетъ служить препятствіемъ къ ихъ пріуроченію этому царю. Въ офиціальныхъ актахъ Арсакиды и не именовались обыкновенно другимъ собственнымъ именемъ, а назывались только однимъ династическимъ именемъ Арсака, превратившимся въ титулъ. Это доказываютъ во-первыхъ ихъ монеты, на которыхъ ихъ собственныхъ именъ почти не встрѣчается и во-вторыхъ письмо Вологеза I къ Веспасіану, которое начиналось словами Βασιλεὺς Βασιλέων Ἀρσάκης, Φλαβίῳ Οὐεσπασιανῷ χαίρειν [1]). Титулъ Νικήφορος взятъ конечно изъ обычнаго источника громкихъ прозвищъ Арсакидовъ, титулатуры царей Сиріи Селевкидовъ. Изъ послѣднихъ два носили этотъ титулъ; Антіохъ IV Θеосъ Эпифанъ (175—164 г. до Р. Х.) и Александръ I Бала (150—145 г. до Р. Х.) [2]). Вѣроятно изъ титула послѣдняго, какъ царствовавшаго всего за два десятка лѣтъ до вступленія на престолъ Гимера, послѣдній и взялъ свой титулъ. Изображеніе Тихи, вполнѣ подобное стоящему на тетрадрахмѣ Гимерія мы также видимъ на тетрадрахмахъ селевкидовъ Димитрія I (162—150 г. до Р. Х.) и Димитрія II (145—140 г. до Р. Х.) [3]), съ которыхъ оно и замствовано Гимеромъ. Что касается до монограммы, то въ виду ея сложности, было бы излишне искать правдоподобное ея изъясненіе.

---

[1]) Ἀρσακίδας τοὺς τῶν Περσῶν φησὶ Βασιλεῖς, ἀπὸ Ἀρσάκου τοῦ παλαιοτάτου τὰς γονὰς ἕλκοντας. Schol. Lucian. LXI, 6; cf. Synag. lex. chresim. въ Anecd. Gr. Bachm. m. II, c. 321.

[2]) Joan. Malalas ed. Nieb. p. 270 ..... ἐποίησε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν Σανατρούκιον, ἀρσάκην, ὅ ἐστι βασιλέα; Justin. XLI, 5; Cujus (sc. Arsacis I) memoriae hunc honorem Parthi tribuerunt, ut omnes exinde reges suos Arsacis nomine nuncupent; Ἱστορεῖται δὲ καὶ ὅτι οἱ τῶν Παρθυαίων βασιλεῖς πρὸς τῷ ἰδίῳ ὀνόματι καὶ Ἀρσάκαι ἐκαλοῦντο, ἐπὶ τιμῇ ἀρχαίου τινὸς βασιλέως γενναιοτάτου Ἀρσάκου, ὡς ἂν ἐκεῖνός τε εἴη ἐν αὐτοῖς ἀοίδιμος καὶ αὐτοὶ τῇ ἐκείνου κλήσει ἐνωραΐζοιντο. Eusthat. Schol. in Dionys. Perieg. cf. Strabo, XV, 1, 36.

[3]) Parthi ab Arsaco rege dicti (Arsacidae) vel certe ab eo quod pilosi sint sicut ursi quos arsacas lingua sua vocant. Schol. Lucani, I, .108.

Арсакъ Сотеръ.

№ 7. Ав. Бюсть царя влѣво въ діадемѣ съ довольно короткою бородою, одѣтый въ кандасъ; вокругъ кружокъ изъ точекъ.

R. Арсакъ I вправо сидящій на картинѣ и натягивающій лукъ; вокругъ ΒΑΣΙΛΕΩΣ || ΜΕΓΑΛοΥ | ΑΡΣΑΚοΥ || ΣΩΤΗΡοΣ

AR. 5 || 3. 75. || Драхма || таб. I.

Собраніе Импер. Эрмитажа.

№ 8. Тоже, R. другой матрицы AR. 5 || 3. 50. || Драхма || таб. I.

Тоже собраніе.

Обѣ описанныя нами драхмы являютъ намъ портретъ новаго, еще неизвѣстнаго въ нумизмами Арсакидовъ царя—Арсака Сотера. Послѣдній титулъ до сихъ поръ еще не встрѣчавшійся на арсакидскихъ монетахъ точно также взялъ съ монетъ селевкидовъ, а именно съ шетрадрахмъ Димитрія I. Сотера (162—150 г. до Р. Х.) или Димитрія III Евкера (95—88 г. до Р. Х.), носившаго на монетахъ также титулъ Сотера [1]).

У древнихъ историковъ ни одинъ царь арсакидской династіи не носитъ этого титула и мы совершенно лишены возможности пріурочить эти двѣ драхмы. По ихъ фабрикаціи ихъ слѣдуетъ относить къ половини II в. до Р. Х., т. е. къ тому смутному времени въ Пареіи, когда на нее стали съ ея юго-восточной части нападать скиеы и цари, соперники великаго царя Пареіи, стали возникать одинъ за другимъ [2]). Вѣроятно и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такимъ претензентомъ, заявлявшимъ выбитіемъ монеты отъ своего имени свои притязанія на престолъ. Онъ одѣтъ въ обычный костюмъ арсикидовъ кандисъ и голова его повязана царской діадемою, игравшей такую выдающуюся роль какъ отличительный знакъ царскаго достоинства у всѣхъ царей этого и болѣе ранняго времени, а въ особенности у арсакидовъ. Діадема была заимствована Александромъ Македонскимъ какъ знакъ верховной власти у персидскихъ царей Ахеменидовъ, у которыхъ она носила названіе катариса или кидариса. Послѣднее слово было чрезвычайно разнообразно объясняемо еще самими древними авторами, не понимавшими его истиннаго значенія, а со словъ послѣднихъ и новѣйшими археологами, а потому мы здѣсь постараемся выяснить.

---

[1]) Babelon 1 s 1 стр. 93, № 134 и сл. стр. 206 № 1563 и сл.

[2]) Dufschmid, c. 78.

Продолженіе статьи г. Маркова «О неизданныхъ Арсакидскихъ монетахъ» и рисунки къ ней будутъ помѣщены въ с л ѣ д у ю щ е м ъ выпускѣ «Вѣстника Археологіи и Исторіи».

Новооткрытый фрагментъ ткани временъ начальной исторіи Владимірскаго княжества.

Въ Августѣ текущаго года, во время работъ по снятію древняго вала, во Владимірѣ на Клязьмѣ, были открыты шесть костяковъ, правильно расположенныхъ въ одномъ рядѣ, въ средней части основанія вала. На одномъ изъ костяковъ—около шейныхъ позвонковъ его былъ усмотрѣнъ лоскутъ древней драгоцѣнной ткани. Костяки были найдены въ грунтовой землѣ, рѣзко отличающейся отъ сооруженія изъ глины и песка, и въ глубинѣ не менѣе двухъ аршинъ по отношенію къ нижнему слою насыпи вала. Открытъ былъ видъ христіанскаго погребенія: костяки были обращены черепами къ востоку, и на одномъ изъ скелетовъ найденъ былъ серебряный шейный крестъ. Несомнѣнно, что погребеніе состоялось до возведенія вала. Доказательствомъ этого служатъ ряды дубовыхъ деревьевъ, которые проникали всю толщу вала, изслѣдованнаго на протяженіи третьей части одной (западной) стороны того четырехугольника, въ предѣлахъ котораго началъ свое существованіе древній г. Владиміръ. Деревья были положены рядами. Каждый рядъ состоялъ изъ пяти бревенъ, при чемъ каждое нижнее бревно клалось на грунтъ, а каждое послѣдующее въ разстояніи около двухъ аршинъ. Такіе ряды деревьевъ клались черезъ каждыя 7—8 саженъ. Очевидно, эти деревья имѣли значеніе связей, а клались въ предотвращеніе обваловъ при осадкѣ насыпи. И нѣтъ основаній разсматривать эту дубовую кладку, какъ остатокъ древнихъ деревянныхъ стѣнъ, которыми первоначально былъ окруженъ г. Владиміръ на Клязьмѣ. Важно то, что одинъ рядъ этихъ скрѣпленій проходилъ надъ открытымъ могильникомъ, чѣмъ и предуказывалось время возникновенія послѣдняго.

Ни историческія данныя, ни мѣстное преданіе не привязываютъ дѣятельность по устройству землянаго укрѣпленія къ имени опредѣленнаго князя. Лѣтописныя извѣстія крайне общи и неопредѣленны. Андрей Боголюбскій «городъ заложи бо́лий» (Переясл. лѣт. 1158 годъ), а братъ его Всеволодъ «заложи дѣтинецъ» (Лаврент. лѣт. 1194 г.). Эти два мѣста лѣтописи дали поводъ г. Бунину [1])—по неизвѣстнымъ основаніямъ—приписывать возведеніе земляного укрѣпленія въ западной части города князю Всеволоду III. Но если уже князь Андрей нашелъ возможнымъ окружить древній городъ второй цѣпью «земляныхъ» укрѣпленій (на половину сохранившихся и донынѣ), и если лѣтописецъ называетъ эту цѣпь «городомъ бо́льшимъ», то такимъ образомъ констатируется фактъ существованія круговыхъ и надежныхъ укрѣпленій (какими могли быть только валы), заключавшихъ въ себѣ ядро города. Дѣятельность Всеволода, вѣроятно, была реставраціонной. Престижъ столичнаго города предполагалъ наличность укрѣпленій не только прочныхъ, но и грозныхъ. Можно предполагать, что ко времени князя Всеволода деревянныя стѣны, вѣнчавшія земляныя укрѣпленія дѣтинца, обветшали, а вѣроятнѣе, были повреждены пожарами 1185 и 1192 годовъ. И вотъ Всеволодъ возобновляетъ дѣтинецъ: на земляныхъ укрѣпленіяхъ срединнаго города онъ возводитъ («заложи» — по лѣтописи) стѣны съ башнями и воротами [2]).

Окруженный еще при князѣ Андреѣ двойной линіей земляныхъ сооруженій г. Владиміръ раздѣлялся на три части; средняя изъ нихъ называлась «печернимъ городомъ». Въ западной части его укрѣпленій и производились раскопки. Относительно той части кремля, которая примыкала къ снятому нынѣ валу, извѣстно, что она называлась «торговищемъ», и что къ раскопанному валу примыкали ворота, которыя даже въ 17 вѣкѣ носили названіе «торговыхъ». Итакъ, извѣстіе лѣтописи, противопоставляющее сооруженія Андрея укрѣпленіямъ центра, т. е. печерняго города, отодвигаетъ время возникновенія снятаго нынѣ вала въ глубь XII вѣка. А синодальная лѣтопись свидѣтельствуетъ, что самъ Мономахъ «осыпа градъ Володимеръ спомъ». Такимъ образомъ устанавливается фактъ существованія нынѣ разрытаго вала въ первомъ десятилѣтіи XII вѣка; на этомъ основаніи и погребеніе костяковъ мы не можемъ относить ко времени позднѣе начала XII вѣка.

---

[1]) Археолог. изв. 1898 г. кн. 5, 6.

[2]) Въ 1750 году были уничтожены послѣдніе остатки этой крѣпости, въ видѣ двухъ башенъ, одиноко стоявшихъ на противуположныхъ концахъ кремлевскаго вала

Рис. № 1-й.

Найденный на одномъ изъ костяковъ лоскутъ ткани представляетъ особенный интересъ благодаря своей глубокой древности. Извѣстныхъ намъ фрагментовъ тканей, временемъ происхожденія которыхъ можно было бы считать рубежъ XI и XII вѣковъ, такъ мало, что вновь открытый лоскутъ заслуживаетъ полнаго вниманія и подробнаго изученія.

Этотъ лоскутъ, благодаря свойству матеріала и способу изготовленія, сохранился вполнѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ представляетъ очень плотную ткань изъ крученаго шелка и перевитыхъ золотыхъ и серебряныхъ нитей. Шитая въ плотныя цѣпки упругими витыми нитями, эта ткань легко могла противустоять вліянію времени. Представленные снимки (особенно рис. 1) [1]) показываютъ, что такой раціональный способъ изготовленія дорогой по матеріалу ткани могъ отвѣчать и требованіямъ вполнѣ развитого вкуса. Основа ткани состоитъ изъ витыхъ шелковыхъ нитей, и по всѣмъ направленіямъ аксамичена золотымъ и серебрянымъ шнуромъ. Канитель, двойной линіей огибающая вышитыя изображенія птицъ, состоитъ изъ золотыхъ нитей, и рельефно выдѣляетъ каждое изъ трехъ различныхъ положеній орнаментальныхъ птицъ. Характеръ сюжета приводитъ насъ къ восточному орнаменту съ его фантастическимъ жанромъ, который былъ перенесенъ на почву византійскаго искусства. Золотношитые въ медальонахъ рельефы стремятся дать три различныя фигуры. Это стремленіе, не безъ труда осуществленное въ самыхъ контурахъ, ясно вылилось въ позахъ, и въ тѣхъ аксессуарахъ, которыми довольно удачно для осуществленія своей мысли снабдилъ мастеръ свое произведеніе.

Въ медальонахъ мы находимъ изображенія 1) орла (на право), 2) феникса (средина) и 3) коршуна. Такое сочетаніе изображеній не было страннымъ для византійскихъ тканей даже X вѣка, какъ это видно изъ описаній одеждъ Константина Порфиророднаго [2]).

I. Орелъ—въ геральдической постановкѣ своей характерной позой не возбуждаетъ сомнѣнія. Въ томъ же городѣ Владимірѣ, памятникъ византійскаго зодчества XII вѣка—Дмитріевскій соборъ—въ своихъ обронныхъ украшеніяхъ нѣсколько разъ устанавливаетъ это положеніе орла (см. на правой части крайнихъ фасъ западной и сѣверной сторонъ) [3]).

---

[1]) Снимки представляютъ фрагментъ въ его натуральной величинѣ. Приложены два снимка съ цѣлью облегчить знакомство съ орнаментомъ по проявленнымъ контурамъ.

[2]) Const. Porphyr. De caeremon. aulae byzant. Bonae, 1829. I, p. 580.

[3]) Въ тождественности даннаго рисунка ткани съ соотвѣтствующимъ рельефомъ Дм. собора можно убѣдиться по снимкамъ при монографіи гр. Строганова См. л. 4, 1, 3 и л. 8.

II. Двусторонній кринъ, идущій отъ головы птицы въ среднемъ медальонѣ, составляетъ признакъ византизма въ области орнаментальной техники. Этотъ кринъ соединяется съ изображеніемъ феникса для нагляднаго выраженія легендарнаго воззрѣнія на феникса, какъ на символъ неослабѣвающей силы цвѣтущей жизни. Головное украшеніе этой (средней) птицы, можетъ быть, означаетъ и то сіяніе (а изображается оно различно и своеобразно), которымъ фантазія древнихъ надѣлила феникса. Такую же фигуру птицы мы находимъ и въ орнаментѣ Дмитріевскаго собора (фризъ южной стороны) [1]). По контурамъ сходную съ этой фигуру птицы мы усматриваемъ въ рисункахъ фрагмента великокняжеской одежды. Этотъ фрагментъ—вмѣстѣ съ двумя другими—найденъ въ г. Владимірѣ при открытіи гробницъ съ мощами Георгія Всеволодовича (откр. въ 1645 году), Андрея Боголюбскаго (1702 г.) и князя Глѣба (1703 г.). Найденные три лоскута—неизвѣстно кѣмъ—были перепутаны, и мы не знаемъ теперь, какой фрагментъ въ какой гробницѣ былъ найденъ. Но сходство рисунка одного изъ этихъ фрагментовъ мы находимъ только въ контурахъ. Орнаментальныя птицы (по угламъ) великокняжескихъ одеждъ не имѣютъ крина.

Рис. № 2-й.

III. Характерный для коршуна поворотъ головы, постановка, приближающая его къ орлу, и самый контуръ, въ общемъ правильно передающій очертаніе коршуна, заставляетъ остановиться на этомъ предположеніи относительно смысла третьей фигуры. Въ рельефахъ Дмитріевскаго собора мы находимъ повтореніе и этого (лѣваго) рисунка ткани (правая фаса сѣверной стороны собора) [2]).

[1]) Монографія гр. Строганова л. XI, 1, 2. [2]) Моногр. гр. Строганова, л. VIII, I.

Къ вошвѣ основной ткани примыкаютъ двулопастные крины съ остроконечнымъ листомъ (рис. 2), шитые серебряною канителью въ цѣпки. Эти крины составляютъ какъ бы бордюръ для медальоновъ, и много помогаютъ впечатлѣнію цѣльности и законченности, которое даетъ весь рисунокъ. Нужно замѣтить, что вошва, составляющая какъ бы оторочку, непришивная. Основа ея ткани тождественна съ основой лоскута, и составляетъ продолженіе ткани лоскута. Только витой шнуръ, который окаймляетъ вошву, придаетъ ей видъ отдѣльнаго. Шнуръ этотъ по мѣстамъ загнутъ, и это придаетъ (по рисунку) вошвѣ видъ части, отдѣленной отъ самого лоскута. Мѣсто нахожденія даннаго фрагмента (между плечевыми костями) приводитъ къ заключенію, что лоскутъ составлялъ часть воротника древней богатой одежды.

Относительно лица, которому могла принадлежать эта одежда, можно высказать только догадку.

Этимъ лицомъ могъ быть Глѣбъ Рязанскій, котораго Всеволодъ III заключилъ въ порубъ вмѣстѣ съ ростовскими боярами (не потому ли и шесть костяковъ?). Лѣтопись говоритъ о смерти Глѣба въ порубѣ (лѣт. Пер. Сузд. 1177 г.), а преданіе мѣсто нахожденія поруба указываетъ на западной сторонѣ печерняго города.

Описанный дорогой фрагментъ—одинъ изъ немногихъ подобныхъ ему фрагментовъ, открытыхъ во Владимірѣ, не подвергся общей ихъ участи. Онъ хранится въ мѣстномъ музеѣ, куда открытъ свободный доступъ для всѣхъ.

Слушатель Археологическаго Института

Иванъ Касаткинъ.

Греческая капелла въ катакомбахъ Прискиллы въ Римѣ [1]).

I.

Названіе капеллы, находящейся въ кладбищѣ Прискиллы около Рима, «греческою» произошло совершенно случайно. Рабочіе, нанятые очистить эту комнату отъ наполняющихъ ее нечистотъ, впервые приложили къ ней это названіе. Поводомъ для названія «греческою» послужили двѣ надгробныя надписи на стѣнѣ, написанныя на греческомъ языкѣ. Однако при случайности своего происхожденія это народное названіе до сихъ поръ удерживается въ научной литературѣ. Настойчивое пристрастіе ученыхъ къ этому случайному названію достаточно показываетъ, что оно имѣетъ подъ собою солидныя основанія. Итальянскій ученый Гаруччи первый сдѣлалъ попытку санкціонировать и научно обосновать это народное названіе. «Вѣроятно, не латиняне, а пришельцы изъ какой нибудь римской провинціи, гдѣ греческій языкъ былъ обычнымъ, устроили и украсили эту капеллу»,—замѣчаетъ онъ [2]). Де-Росси опровергнулъ это объясненіе. Онъ относитъ къ позднѣйшему времени ту часть капеллы, гдѣ находятся двѣ греческія надписи. Чрезъ это отрицается всякая связь лицъ, упоминаемыхъ въ нихъ, съ самою криптою и ея фресками, явившимися гораздо раньше [3]). Вильпертъ точно также не находитъ никакого научнаго основанія для этого названія. Марукки считаетъ это названіе «неточнымъ и традиціоннымъ» [4]).

Прежде всего фрески греческой капеллы предполагаютъ художника

---

[1]) Эта статья начинающаго ученаго представляетъ краткій сводъ результатовъ, добытыхъ иностранными учеными и, какъ первый опытъ въ русской литературѣ по этому вопросу, имѣетъ свой интересъ. *Ред.*

[2]) «Storia». Vol. II, p. 84.

[3]) Bullettino 1886 г. capo X, p. 153—154.

[4]) Nuovo Bullettino за 1895 г. № 3 и 4 p. 186.

грека по происхожденію. Костюмировка, самый типъ лицъ, подробности отдѣлки—носятъ греческій характеръ. «Можно подумать, что находишься не въ Римѣ, а въ Помпеѣ, когда смотришь на фрески греческой капеллы» [1],—говоритъ Давенъ. Въ этомъ случаѣ обнаруживается замѣчательное сходство между кладбищами—Прискиллы и Претекcты, и въ частности между греческою капеллою и комнатою Януарія. Около греческой капеллы покоятся Феликсъ и Филиппъ, дѣти св. Фелицитаты,—въ кладбищѣ Претекcты—Януарій, ея же сынъ-первенецъ. Въ первой исторія Сусанны занимаетъ обѣ боковыя стѣны; въ одной изъ кубикулъ кл. Претекcты находится та же исторія, изображенная аллегорически. На возвышеніи стоитъ овца, надъ которою написано «Susanna», по краямъ возвышенія—два звѣря, повидимому волки, а по мнѣнію Мартиньи, волкъ и леопардъ, надъ однимъ изъ нихъ написано «seniores» [2]. Здѣсь въ общей схемѣ дано то, что такъ подробно раскрыто на стѣнахъ греческой капеллы. И тамъ и здѣсь нѣтъ locus'овъ, а помѣщаются саркофаги въ нишахъ. Это сходство простирается и на композиціи и на стиль фресокъ: та же группировка лицъ, та же костюмировка ихъ. И тамъ и здѣсь всѣ лица фресокъ изображены съ босыми ногами. Обычай чисто греческій. По свидѣтельству Ксенофонта, Ликургъ издалъ для спартанцевъ законъ ходить съ босыми ногами. Аѳиняне также пользовались башмаками только въ зимнюю пору и въ путешествіи. Климентъ Александрійскій въ своемъ «Педагогѣ» указывалъ на неприличіе этого обыкновенія [3]. Способъ накидыванія на корпусъ палліума—также греческій. «Одѣты они, какъ греки»,—повторяетъ вслѣдъ за Гаруччи и нашъ соотечественникъ—Фрикенъ. Мелкія подробности въ отдѣлкѣ фресокъ также указываютъ въ художникѣ греческой капеллы грека. Сусанна имѣетъ длинный греческій профиль, ея туника съ волнистыми складками напоминаютъ костюмировку статуй Фидія; треугольный фасадъ зданія напоминаетъ подобный же фронтонъ языческихъ Помпейскихъ храмовъ. Сюда же нужно отнести пріемъ молодить лица фресокъ, который примѣненъ къ фигурамъ двухъ старѣйшинъ, нападающихъ на Сусанну. «Эти особенности», авторитетно говоритъ Гаруччи, «требуютъ живописца — грека по происхожденію». И всѣ археологи признаютъ это [4]. Важно и то еще, что боковыя стѣны

---

[1]) Davin, La capella greca p. 798.

[2]) *Perret*. Op. c. t. I, pl. LXXVIII; *Garrucci*. Op. c. Vol. II, tav. XXXIX. № 2 p. 47; *Martigny* «Dictionnaire des antiquités chrét». Paris, 1877 г. p. 47. *Dawin*. Op. c. pl. XIV, № 7, p. 598. *Lefort*. Op. c. p. 80.

[3]) Paedag. III, 2. Ἀνδρὶ δὲ εὖ μάλα ἁρμόδιον ἀνυποδησία».

[4]) *Garrucci*. Op. c. Vol. II p. 45. *De-Rossi*. «Imagini...» p. 18. *Dawin*. Op. c. p. 100. Roller op. c. t. I, p. 79, 103.

греческой капеллы заняты исторіею Сусанны. Эта исторія извѣстна именно изъ греческой редакціи Библіи и излагается въ XIII гл. книги пр.Даніила. Прибавимъ сюда же двѣ греческія надписи съ чисто греческими именами: Обримосъ, Палладій, Несторіана. Наконецъ, въ первое время христіанства большинство вѣрующихъ были греки по происхожденію и нравамъ. Не даромъ греческій языкъ былъ оффиціальнымъ языкомъ церкви въ первые три вѣка» [1]). Все это заставляетъ принять мнѣніе Гаруччи по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что греческая капелла съ своимъ архитектурнымъ устройствомъ и фресками есть произведеніе греческое.

Каково отношеніе греческой капеллы къ кладбищу Прискиллы?—Какія лица и имена связываются съ ея исторіею? Въ какой глубокой древности лежитъ начало и основаніе этото памятника?

Кладб.		Прискиллы.	
		Дорога.	Базилика Св. Агнесы.
Кладб.		Iordanorum	Via Nomentana
Кладб.	Via Salaria Nova	Фразона или Сатурнина.	
Кладб.		Максима или Фелицитаты.	

РИМЪ.

Если вы направитесь изъ города Рима чрезъ Салярскія ворота и пойдете въ сѣверномъ направленіи, то на лѣвой сторонѣ Новаго Салярскаго пути, почти въ трехъ миляхъ отъ города, будетъ кладбище Прискиллы. Оно является послѣднимъ изъ пяти кладбищъ, расположенныхъ по этому пути. Первымъ—въ полумили отъ воротъ, будетъ кладбище св. Максима или св. Фелицитаты; за нимъ—чрезъ восемьсотъ шаговъ—кладбище св. Фразона или Сатурнина; на второй мили отъ города—клад-

[1]) Roller Les catac. de Rome I. Introduction 5. p. XXXII. ср. Фрикенъ. Римск. катак. ч. II, гл. IV, стр. 7—8.

бище «Iordanorum», дальше—аренарій, гдѣ были замучены и погребены Хрисанѳъ и Дарія [1]); наконецъ, гдѣ начинается спускъ холма къ мосту протекающей здѣсь рѣки—Anieno, располагается кладбище Прискиллы. Надъ нимъ теперь находится виноградникъ,—собственность графа Felfener'a, такъ что современный входъ въ кладбище окруженъ зеленью [2]). Не вдалекѣ виднѣется церковь Св. Констанціи и базилика Св. Агнесы [3]).

Подойдя ко входу въ кладбище, можно спуститься по лѣстницѣ въ 16 ступеней. Вы вступаете въ обширный корридоръ, длиною почти 6 саж. (13 м. 74) и 1 с. 2 арш. (3 м. 72) шириною. По обѣимъ сторонамъ корридора располагаются 8 комнатъ разнаго вида и размѣровъ, и помѣщеніе съ бывшимъ резервуаромъ воды. Почти противъ лѣстницы, немного влѣво отъ входящаго лица, представится входъ въ греческую капеллу. Какъ стѣны комнатъ, такъ и самаго корридора устроены искусственно изъ камня и кирпичей, иногда съ примѣсью туфа, здѣсь же и добывавшагося, а не высѣчены въ почвѣ. Эта особенность въ устройствѣ и архитектурѣ подземнаго кладбища объясняется тѣмъ, что кладбище Прискиллы принадлежитъ къ числу тѣхъ пяти исключеній, гдѣ обнаруживается связь христіанскихъ катакомбъ съ такъ называемыми аренаріями. Прямое свидѣтельство «liber pontificalis» [4]), геологическія и архитектоническія изслѣдованія Михаила де-Росси [5]), не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что это былъ прежде аренарій [6]). Христіане воспользовались имъ для погребенія умершихъ христіанъ. Приспособленіе оставленнаго аренарія къ цѣлямъ погребенія стоило христіанамъ большихъ трудовъ. Нужно было сдѣлать въ подземельи каменныя стѣны, поставить столбы для подкрѣпленія, особенно по угламъ. Самые ряды locus'овъ часто прерываются столбиками изъ кирпичей. Обширное отверстіе для добыванія поццоланы христіане обратили въ люцернарій, чрезъ который проникалъ въ подземелье свѣтъ и воздухъ.

Въ настоящее время никто не можетъ отказать кладбищу Прискиллы въ его древнѣйшемъ, апостольскомъ происхожденіи. Археологи всѣхъ оттѣнковъ и направленій согласно относятъ его происхожденіе къ концу перваго или началу втораго вѣка. Даже болѣе рѣзкій и свободный въ археологическихъ сужденіяхъ Шульце соглашается съ этимъ. «Св. апостолы

---

[1]) Römische Quartalschrift за 1888 г., s. 5. Bulletino за 1873 г. p. 1—22, 43—76.
[2]) См. рисунокъ у Перре. Op. c. t. 3—4, pl. I.
[3]) Планъ взятъ изъ Bulletino за 1873 г. p. 7. Ср. Dawin. Op. c. p. 736.
[4]) См. Aringhi. «Roma Subterranea novissima» T. II, lib. IV, c. XXVIII, p. 95.
[5]) De-Rossi «Roma Sotterranea cristiana» T. I, p. 33—35.
[6]) *Schulte* «Die Katakomben» 1882 г. s. 61, fig. 6. *Kraus.* «Roma Sotterranea» 1873 г. s. 341—342. *Boissiev.* «Promenages archeologiues». ch. 3, p. 115—116.

Петръ и Павелъ основали это кладбище для Прискиллы и Пуда, принявшихъ у себя перваго, и для Акилы и Прискиллы, сотрудниковъ Павла и для братьевъ по вѣрѣ»,—рѣшительнѣе всѣхъ высказывается Давенъ: «Св. Ипполитъ приходилъ совершать богослуженіе въ церкви этого кладбища,—греческой капеллѣ», [1]).

Это единогласное признаніе учеными [2]) почти апостольской древности за кладбищемъ Прискиллы покоится на твердыхъ данныхъ. И первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ надгробнымъ надписямъ, которыя собраны въ громадномъ некрополѣ Прискиллы. Пройдите по заламъ Піо-латеранскаго музея, гдѣ они размѣщены заботливою рукою де-Росси, или прочитайте ихъ описаніе въ его бюллетеняхъ [3]), — и вы сами убѣдитесь, что вѣрующіе, вспоминаемые въ этихъ эпиграфіяхъ, были современники апостоловъ, и ближайшіе потомки тѣхъ, которые видѣли ихъ; вы сами увидите, что скáла годовъ этой эпиграфіи движется во второмъ вѣкѣ и спускается даже до Флавіевъ и Клавдіевъ перваго вѣка. Здѣсь встрѣчаются печати на кирпичахъ съ именемъ Аврелія и Коммода; повторяются роды: Iulius, Antonius, Claudius, Flavius, Ulpius, Aelius, Aurelius; упоминаются имена посланій апостольскихъ: Онисимъ, Фифа, Лукій, Онисифоръ. Эти надписи или вырѣзаны на мраморѣ, или написаны сурикомъ на кирпичахъ. Всѣ онѣ изящной и античной палеографіи. Многія изъ нихъ—греческія. Текстъ ихъ состоитъ изъ голыхъ именъ самого усопшаго и его рода. Иногда встрѣчается лаконическое привѣтствіе «pax tecum», «pax tibi». Изъ символовъ повторяются: якорь, но безъ рыбы; пальма, птицы.

Живописи съ ихъ классическимъ стилемъ и не установившимися формами сюжетовъ несутъ новое свидѣтельство глубокой древности некрополя. Достаточно вспомнить одну изъ нихъ: это классическое изображеніе Пресвятой Дѣвы съ Богомладенцемъ на рукахъ и пророкомъ. Много и оживленно спорили о томъ, кого признать въ мужской фигурѣ этой живописи: пророка-ли Исаію, или Михея, или даже Іосифа, но всѣ со-

---

[1]) Dawin. Op. cit. p. 184—185; 561—562; 725—726.

[2]) *De-Rossi* «Roma Sotterr». t. I p. 188. «Bullettino за 1868 г. № 6, p. 94; за 1880 г. p. 7. *Kraus.* Geschichte der christlichen Kunst». Freiburg 1895 г. Bd. S. 38, 190. «Roma Sott». s. 70, 266. *Schultze.* «Archäologie der Altchristlichen Kunst». München 1895 г. s. 150. *Allard.* Rome S. p. 100. De-Waal въ Römische Quartalschrift за 1890 г. s. 319. *Hasenclever.* «Der altchristliche Gräberschmuck» 1886 г. Braunschweig. s. 154.

[3]) «Bullettino» за 1884—85 г. p. 59—85; 1886 г. p. 34—165; 1887 г. p. 109—117; 1892 г. p. 57—129.

бище «Iordanorum», дальше—аренарій, гдѣ были замучены и погребены Хрисанѳъ и Дарія [1]); наконецъ, гдѣ начинается спускъ холма къ мосту протекающей здѣсь рѣки—Anieno, располагается кладбище Прискиллы. Надъ нимъ теперь находится виноградникъ,—собственность графа Felfener'а, такъ что современный входъ въ кладбище окруженъ зеленью [2]). Не вдалекѣ виднѣется церковь Св. Констанціи и базилика Св. Агнесы [3]).

Подойдя ко входу въ кладбище, можно спуститься по лѣстницѣ въ 16 ступеней. Вы вступаете въ обширный корридоръ, длиною почти 6 саж. (13 м. 74) и 1 с. 2 арш. (3 м. 72) шириною. По обѣимъ сторонамъ корридора располагаются 8 комнатъ разнаго вида и размѣровъ, и помѣщеніе съ бывшимъ резервуаромъ воды. Почти противъ лѣстницы, немного влѣво отъ входящаго лица, представится входъ въ греческую капеллу. Какъ стѣны комнатъ, такъ и самаго корридора устроены искусственно изъ камня и кирпичей, иногда съ примѣсью туфа, здѣсь же и добывавшагося, а не высѣчены въ почвѣ. Эта особенность въ устройствѣ и архитектурѣ подземнаго кладбища объясняется тѣмъ, что кладбище Прискиллы принадлежитъ къ числу тѣхъ пяти исключеній, гдѣ обнаруживается связь христіанскихъ катакомбъ съ такъ называемыми аренаріями. Прямое свидѣтельство «liber pontificalis» [4]), геологическія и архитектоническія изслѣдованія Михаила де-Росси [5]), не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что это былъ прежде аренарій [6]). Христіане воспользовались имъ для погребенія умершихъ христіанъ. Приспособленіе оставленнаго аренарія къ цѣлямъ погребенія стоило христіанамъ большихъ трудовъ. Нужно было сдѣлать въ подземельи каменныя стѣны, поставить столбы для подкрѣпленія, особенно по угламъ. Самые ряды locus'овъ часто прерываются столбиками изъ кирпичей. Обширное отверстіе для добыванія поццоланы христіане обратили въ люцернарій, чрезъ который проникалъ въ подземелье свѣтъ и воздухъ.

Въ настоящее время никто не можетъ отказать кладбищу Прискиллы въ его древнѣйшемъ, апостольскомъ происхожденіи. Археологи всѣхъ оттѣнковъ и направленій согласно относятъ его происхожденіе къ концу перваго или началу втораго вѣка. Даже болѣе рѣзкій и свободный въ археологическихъ сужденіяхъ Шульце соглашается съ этимъ. «Св. апостолы

---

[1]) Römische Quartalschrift за 1888 г., s. 5. Bullettino за 1873 г. p. 1—22, 43—76.

[2]) См. рисунокъ у Перре. Op. c. t. 3—4, pl. I.

[3]) Планъ взятъ изъ Bullettino за 1873 г. p. 7. Ср. Dawin. Op. c. p. 736.

[4]) См. Aringhi. «Roma Subterranea novissima» T. II, lib. IV, c. XXVIII, p. 95.

[5]) De-Rossi «Roma Sotterranea cristiana» T. I, p. 33—35.

[6]) *Schulte* «Die Katakomben» 1882 г. s. 61, fig. 6. *Kraus.* «Roma Sotterranea» 1873 г. s. 341—342. *Boissiev.* «Promenages archeologiues». ch. 3, p. 115—116.

Петръ и Павелъ основали это кладбище для Прискиллы и Пуда, принявшихъ у себя перваго, и для Акилы и Прискиллы, сотрудниковъ Павла и для братьевъ по вѣрѣ»,—рѣшительнѣе всѣхъ высказывается Давенъ: «Св. Ипполитъ приходилъ совершать богослуженіе въ церкви этого кладбища,—греческой капеллѣ», [1]).

Это единогласное признаніе учеными [2]) почти апостольской древности за кладбищемъ Прискиллы покоится на твердыхъ данныхъ. И первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ надгробнымъ надписямъ, которыя собраны въ громадномъ некрополѣ Прискиллы. Пройдите по заламъ Піо-латеранскаго музея, гдѣ они размѣщены заботливою рукою де-Росси, или прочитайте ихъ описаніе въ его бюллетеняхъ [3]), — и вы сами убѣдитесь, что вѣрующіе, вспоминаемые въ этихъ эпиграфіяхъ, были современники апостоловъ, и ближайшіе потомки тѣхъ, которые видѣли ихъ; вы сами увидите, что скáла годовъ этой эпиграфіи движется во второмъ вѣкѣ и спускается даже до Флавіевъ и Клавдіевъ перваго вѣка. Здѣсь встрѣчаются печати на кирпичахъ съ именемъ Аврелія и Коммода; повторяются роды: Iulius, Antonius, Claudius, Flavius, Ulpius, Aelius, Aurelius; упоминаются имена посланій апостольскихъ: Онисимъ, Фифа, Лукій, Онисифоръ. Эти надписи или вырѣзаны на мраморѣ, или написаны сурикомъ на кирпичахъ. Всѣ онѣ изящной и античной палеографіи. Многія изъ нихъ—греческія. Текстъ ихъ состоитъ изъ голыхъ именъ самого усопшаго и его рода. Иногда встрѣчается лаконическое апостольское привѣтствіе «pax tecum», «pax tibi». Изъ символовъ повторяются: якорь, но безъ рыбы; пальма, птицы.

Живописи съ ихъ классическимъ стилемъ и не установившимися формами сюжетовъ несутъ новое свидѣтельство глубокой древности некрополя. Достаточно вспомнить одну изъ нихъ: это классическое изображеніе Пресвятой Дѣвы съ Богомладенцемъ на рукахъ и пророкомъ. Много и оживленно спорили о томъ, кого признать въ мужской фигурѣ этой живописи: пророка-ли Исаію, или Михея, или даже Іосифа, но всѣ со-

---

[1]) Dawin. Op. cit. p. 184—185; 561—562; 725—726.

[2]) *De-Rossi* «Roma Sotterr». t. I p. 188. «Bullettino за 1868 г. № 6, p. 94; за 1880 г. p. 7. *Kraus*. Geschichte der christlichen Kunst». Freiburg 1895 г. Bd. S. 38, 190. «Roma Sott». s. 70, 266. *Schultze*. «Archäologie der Altchristlichen Kunst». München 1895 г. s. 150. *Allard*. Rome S. p. 100. De-Waal въ Römische Quartalschrift за 1890 г. s. 319. *Hasenclever*. «Der altchristliche Gräberschmuck» 1886 г. Braunschweig. s. 154.

[3]) «Bullettino» за 1884—85 г. p. 59—85; 1886 г. p. 34—165; 1887 г. p. 109—117; 1892 г. p. 57—129.

бище «Iordanorum», дальше—аренарій, гдѣ были замучены и погребены Хрисанѳъ и Дарія [1]); наконецъ, гдѣ начинается спускъ холма къ мосту протекающей здѣсь рѣки—Anieno, располагается кладбище Прискиллы. Надъ нимъ теперь находится виноградникъ,—собственность графа Felfener'а, такъ что современный входъ въ кладбище окруженъ зеленью [2]). Не вдалекѣ виднѣется церковь Св. Констанціи и базилика Св. Агнесы [3]).

Подойдя ко входу въ кладбище, можно спуститься по лѣстницѣ въ 16 ступеней. Вы вступаете въ обширный корридоръ, длиною почти 6 саж. (13 м. 74) и 1 с. 2 арш. (3 м. 72) шириною. По обѣимъ сторонамъ корридора располагаются 8 комнатъ разнаго вида и размѣровъ, и помѣщеніе съ бывшимъ резервуаромъ воды. Почти противъ лѣстницы, немного влѣво отъ входящаго лица, представится входъ въ греческую капеллу. Какъ стѣны комнатъ, такъ и самаго корридора устроены искусственно изъ камня и кирпичей, иногда съ примѣсью туфа, здѣсь же и добывавшагося, а не высѣчены въ почвѣ. Эта особенность въ устройствѣ и архитектурѣ подземнаго кладбища объясняется тѣмъ, что кладбище Прискиллы принадлежитъ къ числу тѣхъ пяти исключеній, гдѣ обнаруживается связь христіанскихъ катакомбъ съ такъ называемыми аренаріями. Прямое свидѣтельство «liber pontificalis» [4]), геологическія и архитектоническія изслѣдованія Михаила де-Росси [5]), не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что это былъ прежде аренарій [6]). Христіане воспользовались имъ для погребенія умершихъ христіанъ. Приспособленіе оставленнаго аренарія къ цѣлямъ погребенія стоило христіанамъ большихъ трудовъ. Нужно было сдѣлать въ подземельи каменныя стѣны, поставить столбы для подкрѣпленія, особенно по угламъ. Самые ряды locus'овъ часто прерываются столбиками изъ кирпичей. Обширное отверстіе для добыванія поццоланы христіане обратили въ люцернарій, чрезъ который проникалъ въ подземелье свѣтъ и воздухъ.

Въ настоящее время никто не можетъ отказать кладбищу Прискиллы въ его древнѣйшемъ, апостольскомъ происхожденіи. Археологи всѣхъ оттѣнковъ и направленій согласно относятъ его происхожденіе къ концу перваго или началу втораго вѣка. Даже болѣе рѣзкій и свободный въ археологическихъ сужденіяхъ Шульце соглашается съ этимъ. «Св. апостолы

---

[1]) Römische Quartalschrift за 1888 г., s. 5. Bulletino за 1873 г. p. 1—22, 43—76.
[2]) См. рисунокъ у Перре. Op. c. t. 3—4, pl. I.
[3]) Планъ взятъ изъ Bulletino за 1873 г. p. 7. Cp. Dawin. Op. c. p. 736.
[4]) См. Aringhi. «Roma Subterranea novissima» T. II, lib. IV, c. XXVIII, p. 95.
[5]) De-Rossi «Roma Sotterranea cristiana» T. I, p. 33—35.
[6]) *Schulte* «Die Katakomben» 1882 г. s. 61, fig. 6. *Kraus.* «Roma Sotterranea» 1873 г. s. 341—342. *Boissiev.* «Promenages archeologiues». ch. 3, p. 115—116.

Петръ и Павелъ основали это кладбище для Прискиллы и Пуда, принявшихъ у себя перваго, и для Акилы и Прискиллы, сотрудниковъ Павла и для братьевъ по вѣрѣ»,—рѣшительнѣе всѣхъ высказывается Давенъ: «Св. Ипполитъ приходилъ совершать богослуженіе въ церкви этого кладбища,—греческой капеллѣ», [1]).

Это единогласное признаніе учеными [2]) почти апостольской древности за кладбищемъ Прискиллы покоится на твердыхъ данныхъ. И первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ надгробнымъ надписямъ, которыя собраны въ громадномъ некрополѣ Прискиллы. Пройдите по заламъ Піо-латеранскаго музея, гдѣ они размѣщены заботливою рукою де-Росси, или прочитайте ихъ описаніе въ его бюллетеняхъ [3]), — и вы сами убѣдитесь, что вѣрующіе, вспоминаемые въ этихъ эпиграфіяхъ, были современники апостоловъ, и ближайшіе потомки тѣхъ, которые видѣли ихъ; вы сами увидите, что скáла годовъ этой эпиграфіи движется во второмъ вѣкѣ и спускается даже до Флавіевъ и Клавдіевъ перваго вѣка. Здѣсь встрѣчаются печати на кирпичахъ съ именемъ Аврелія и Коммода; повторяются роды: Iulius, Antonius, Claudius, Flavius, Ulpius, Aelius, Aurelius; упоминаются имена посланій апостольскихъ: Онисимъ, Фифа, Лукій, Онисифоръ. Эти надписи или вырѣзаны на мраморѣ, или написаны сурикомъ на кирпичахъ. Всѣ онѣ изящной и античной палеографіи. Многія изъ нихъ—греческія. Текстъ ихъ состоитъ изъ голыхъ именъ самого усопшаго и его рода. Иногда встрѣчается лаконическое апостольское привѣтствіе «pax tecum», «pax tibi». Изъ символовъ повторяются: якорь, но безъ рыбы; пальма, птицы.

Живописи съ ихъ классическимъ стилемъ и не установившимися формами сюжетовъ несутъ новое свидѣтельство глубокой древности некрополя. Достаточно вспомнить одну изъ нихъ: это классическое изображеніе Пресвятой Дѣвы съ Богомладенцемъ на рукахъ и пророкомъ. Много и оживленно спорили о томъ, кого признать въ мужской фигурѣ этой живописи: пророка-ли Исаію, или Михея, или даже Іосифа, но всѣ со-

---

[1]) Dawin. Op. cit. p. 184—185; 561—562; 725—726.

[2]) *De-Rossi* «Roma Sotterr». t. I p. 188. «Bullettino за 1868 г. № 6, p. 94; за 1880 г. p. 7. *Kraus.* Geschichte der christlichen Kunst». Freiburg 1895 г. Bd. S. 38, 190. «Roma Sott». s. 70, 266. *Schultze.* «Archäologie der Altchristlichen Kunst». München 1895 г. s. 150. *Allard.* Rome S. p. 100. De-Waal въ Römische Quartalschrift за 1890 г. s. 319. *Hasenclever.* «Der altchristliche Gräberschmuck» 1886 г. Braunschweig. s. 154.

[3]) «Bullettino» за 1884—85 г. p. 59—85; 1886 г. p. 34—165; 1887 г. p. 109—117; 1892 г. p. 57—129.

гласно признають эту фреску «древнѣйшимъ» изображеніемъ Пресвятой Маріи конца перваго или начала втораго вѣка [1]).

Архитектура подземныхъ галлерей и погребальныхъ комнатъ является новою иллюстраціей древности кладбища Прискиллы. Здѣсь штукатурка стѣнъ и украшенія напоминаютъ украшенія зданій Тита; устроены широкія амбулякры не съ обычными locus'ами въ стѣнахъ, а нишами для саркофаговъ.

Наконецъ,—научныя изслѣдованія де-Росси въ сезонъ 1887—1888 года неожиданно доставили точное, историческое свидѣтельство почти апостольской древности кладбища Прискиллы. Въ богато украшенномъ ипогеѣ кладбища оказались погребенными многіе члены знатной фамиліи перваго и втораго вѣка—Глабріоновъ. Пораженный важностью открытія, де-Росси подробно сообщаетъ объ этомъ конгрессу ученыхъ археологовъ въ Парижѣ 1888 года [2]). На первомъ мѣстѣ стоитъ эпиграфія съ именемъ Манія Ацилія Глабріона, консула 124 года. Несомнѣнно, что это—сынъ Глабріона—консула 91 года, убитаго при императорѣ Домиціанѣ въ 95 году. Одна за другой стали открываться надписи съ именами потомковъ славнаго Глабріона. «Съ изобиліемъ подтвержденъ фактъ», заключаетъ де-Росси,—«что въ сейчасъ описанномъ ипогеѣ были погребены въ теченіи длиннаго періода многія лица славнаго рода Ациліевъ Глабріоновъ и ихъ потомковъ».

Такъ уясняется темная и спорная страница исторіи. Какъ извѣстно, неопредѣленныя выраженія у Светонія, Діона, Кассія, Статія, Ювенала о смерти консула Глабріона въ 95 году были причиною сомнѣнія ученыхъ, умеръ ли этотъ консулъ ради политическихъ цѣлей, или погибъ мученически за христіанскую вѣру. Теперь этотъ вопросъ рѣшается самъ собою въ послѣднемъ смыслѣ [3]). Здѣсь же древне-христіанская археологія еще разъ даетъ сильнѣйшее опроверженіе мнѣнія, будто христіанство въ первомъ вѣкѣ было религіею и обществомъ однихъ бѣдныхъ и

---

[1]) *De-Rossi* Jmagini» tav. I, p. 17—20. «Если не при апостолахъ, то не позднѣе 115 года. *Kraus*. «Real-Enciklopädie der christl. Alterthümer» 1882 г. s. 362. Op. c. «Geschichte» s. 190, fig. 154. «Roma Sott». s. 192, 266, taf. IV. *Lefort*. Études p. 18. *Allard* Op. c. p. 380, pl. IV, chap. V. *Hasenclever* Op. c. s. 244. *Garrucci*. «Storia» tav, LXXXI, № 2 p. 87. *Roller*. Op. c. pl. XV, ch XV p. 86. *Martigny* Op. c. p. 790. *Schultze*. «Archäologie» s, 328, fig. 100. *Reusens*. «Èléments d' archéologie chrétienne» 1885 г. T. I. fig. 76—77. *Н. Покровскій* «Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства» 1894 г. стр. 67, рис. 29. *Фонъ-Фрикенъ*. Op. c. Ч. III, фиг. 11, стр. 150—156; Ч. IV, гл. IX.

[2]) Bullettino за 1888—89 г. p. 17—20.

[3]) См. брош. Павловича «Христіанская церковь въ первые два вѣка». 1894 г. гл. III, стр. 61—63.

обездоленныхъ людей. Фамилія Глабріоновъ насчитываетъ нѣсколькихъ консуловъ среди своихъ членовъ. Они были «самыми знатными изъ патриціевъ», по свидѣтельству имп. Пертинакса,—«потомками Анхиза и Энея» [1]).

Въ такой глубокой древности кроется зародышъ кладбища Прискиллы. И замѣчательно здѣсь то, что всѣ перечисленные признаки древности кладбища: надписи, живописи, аkхитектура,—концентрируются въ греческой капеллѣ. Естественно думать, что она-то и была первоначальною и центральною частію некрополя, что изъ нея именно, какъ зародыша, развилась въ теченіи вѣковъ та сѣть подземныхъ галлерей, научное изслѣдованіе которой незакончено и до сихъ поръ.

Преданіе указываетъ цѣлую группу лицъ, которымъ греческая капелла и смежныя съ нею крипты дали мѣсто погребенія. Здѣсь покоится Прискилла, основательница кладбища, мать Пуда, супруга Пуника. Здѣсь указываются преданіемъ гробницы Пуда, его дѣтей—Пуденціаны и Пракседы, священника послѣдней Симетрія; Феликса и Филиппа, дѣтей св. Фелицитаты, даже гробъ іудейской четы Акилы иИриски. Во дни Діоклетіана здѣсь погребены папы Маркеллъ и Маркеллинъ. Въ эпоху мира церкви погребены въ базиликѣ надземной: Сильвестръ, Либерій, Сирицій, Целестинъ, Вигилій. Открытія послѣдняго времени здѣсь же обнаружили мѣсто погребенія членовъ знатной фамиліи Глабріоновъ. Трудно рѣшить, кому именно изъ этихъ лицъ слѣдуетъ приписать основаніе кладбища. Неясно и то, въ какомъ отношеніи находятся эти лица между собою. Однако научныя изслѣдованія пролили нѣкоторый свѣтъ и на эти вопросы.

Несомнѣнно, что римская матрона Прискилла имѣла ближайшее отношеніе къ происхожденію кладбища. Иначе оно не носило бы ея имени. Какъ бы въ подтвержденіе этого въ нижнемъ этажѣ кладбища найдено много кирпичей съ печатнымъ штемпелемъ: «Pudens Felix». Паломники 8-го вѣка здѣсь указываютъ гробницы дѣтей Пуда Пуденціаны и Пракседы. Въ ипогеѣ Глабріоновъ открыли графитъ. Не смотря на его порчу, можно ясно разобрать слова второй строчки: «domnae Priscillae». По смыслу этотъ графитъ есть молитвенное призываніе св. Прискиллы. Любопытно, что не далеко отъ графита находится мозаика, украшающая поверхность аркосолія. Главное мѣсто занимаетъ женская оранта. По сторонамъ ея стоятъ еще четыре фигуры. Принимая во вниманіе близость мозаики отъ графита съ молитвеннымъ обращеніемъ ко св. При-

[1]) Εὐγενέστατος μὲν πάντων εὐπατριδῶν ἀνέφερε γοῦν εἰς Αἰνειάν καὶ Ἀγγίσσου τὴν τοὐγένους διαδοχὴν Bulletino за 1888—89 г. p. 37.

скиллѣ, де-Росси съ увѣренностію видитъ въ средней орантѣ мозаики именно «domnam Priscillam» графита. Въ надгробныхъ надписяхъ Глабріоновъ неоднократно встрѣчается имя Прискиллы. Отсюда ученые заключаютъ къ родству между этими знатными фамиліями. «Все приводитъ къ предположенію», заключаетъ де-Росси, «что Прискилла, съ именемъ которой связано кладбище, состояла въ родствѣ съ Глабріонами, что вообще кладбище Прискиллы было расположено во владѣніи Глабріоновъ «inpraedio Aciliorum» [1]). Можно думать, что здѣсь же были погребены Акила и Приска, упоминаемые неоднократно (до 6 разъ) св. ап. Павломъ и Лукою [2]). По крайней мѣрѣ, въ IX вѣкѣ вѣрили, что папа Левъ IV перенесъ въ городъ изъ катакомбы Прискиллы тѣла Акилы и Приски, современниковъ апостола. Въ данномъ случаѣ взоры римскихъ археологовъ обращаются къ двумъ памятникамъ внутри города. Здѣсь рѣчь идетъ «о домѣ Пуда на Виминалѣ или Патриціанской улицѣ и «домѣ св. Приски» на Авентинскомъ холмѣ, гдѣ теперь находится церковь св. Пуденціаны. Съ этими памятниками соединяются очень важныя преданія. По преданію здѣсь именно Пудъ, упоминаемый ап. Павломъ (II Тим. IV, 21), принималъ св. ап. Петра. Домъ Приски считался «домашнею церковію» первыхъ христіанъ, гдѣ были ап. Петръ и Павелъ. Естественно думать, что эти два мѣста связываются между собою и образуютъ одну группу. Кладбище Прискиллы и служитъ пунктомъ ихъ монументальной связи. Близкія отношенія между домомъ Пуда и іудейскою четою—Прискиллы и Акилы открываются уже изъ посланія св. Павла. Посылая привѣтствіе Акилѣ и Прискѣ, онъ привѣтствуетъ ихъ «отъ Евбула, Пуда, Лина, Клавдіи» (II п. Тим. IV, 21).

Эта связь всего лучше иллюстрируется слѣдующимъ открытіемъ. Въ 1776 г.—во времена папы Пія VI—былъ найденъ бронзовый дипломъ. Этотъ документъ былъ посланъ въ 222 г. испанскимъ городомъ «Cajo Mario Pudente Corneliano»,—лицу съ сенаторскимъ званіемъ. Городъ выбралъ его въ свои патроны. Эти условія патронатства на бронзовой дощечкѣ были прикрѣплены въ атріумѣ знатныхъ домовъ. Замѣчательно, что этотъ языческій памятникъ найденъ именно въ домѣ св. Приски. По крайней мѣрѣ, въ Ватиканской библіотекѣ такъ надписано надъ документомъ. «tabula aenea effossa in hortis Aventinis ads. Priscae anno 1776». Ясно, что Пудъ принадлежалъ къ роду Корнеліевъ и во времена Александра

---

[1]) Bullettino за 1888—89 г. № 3—4, p. 104—133. См. еще въ Römische Quartalschrift» за 1890 г. Hft. 4, s. 305—320.

[2]) I Коринѳ. XVI, 19; Римл. XVI, 3—5; II Тим. IV, 19; Дѣян. Ап. XVIII 2—4; 18.

Севера одинъ изъ рода Пуда жилъ въ домѣ св. Приски. Можно думать что упомянутое здѣсь лицо изъ рода Пуда не былъ единственнымъ обитателемъ дома св. Приски. Biancbini приводитъ стеклянный сосудъ, найденный «inter antiquae ecclesiae rudera prope s. Priscam». Это былъ сосудъ изъ домашней или церковной утвари потомковъ Пуда изъ временъ Блаж. Іеронима, когда, христіане изъ рода Корнеліевъ пользовались особенною славою [1]). «Я убѣжденъ», заключаетъ де-Росси, «что народное преданіе послѣднихъ вѣковъ относительно домовъ Пуда и Приски, хотя и затемненное, было повторявшимся изъ рода въ родъ эхомъ того, что говорили очевидцы апостоловъ» [2]).

На почвѣ этихъ данныхъ и преданія—Гомъ и Давенъ рисуютъ такой порядокъ событій [3]). Прибывъ въ Римъ въ 42 году, св. апостолъ Петръ сначала спустился за р. Тибръ, въ іудейскій кварталъ къ подошвѣ Яникула. Отсюда онъ переходитъ къ Авентинскому холму въ домъ Акилы и Приски, и наконецъ—въ аристократическую часть города у подошвы Виминала въ домъ Прискиллы, матери Пуда. Нѣкоторое время домъ этихъ неофитовъ былъ жилищемъ Галилейскаго проповѣдника. Вскорѣ началось гоненіе на христіанъ. Останки тѣлъ послѣ мученической кончины дѣлаются предметомъ благочестивой заботы оставшихся въ живыхъ христіанъ. Мать сенатора Пуда была одною изъ первыхъ, взявшихъ на себя эту заботу: она устроила кладбище, во владѣніи Глабріоновъ.

Если пунктомъ монументальной связи рода Пуда съ іудейской фамиліей Приски является кладбище Прискиллы, то какова была ихъ историческая связь? При всей неопредѣленности данныхъ на этотъ вопросъ ученые археологи все-таки гадательно рѣшаютъ его. Де-Росси признаетъ зависимость кліентства іудейской Прискиллы отъ дома Пуда. «Я готовъ предположить одно изъ двухъ:» замѣчаетъ онъ: «или кладбище получило свое имя отъ супруги Акилы, но не отъ Прискиллы, матери Пуда,—или скорѣе, Приска была отпущеницею Пуда и сама получила свое названіе отъ хозяйки этого дома, какъ это было въ обычаѣ въ первомъ вѣкѣ имперіи. На этихъ правахъ она получила мѣсто въ христіанской усыпальницѣ своихъ патроновъ для себя и для своихъ родныхъ» [4]). Давенъ предлагаетъ иное рѣшеніе вопроса: іудейская Приска

---

[1]) Bulletino 1884—85 г. p. 84.

[2]) Bullettino за 1867 г. p. 33—48.

[3]) *Gaume.* «Histoire des catacombes de Rome». Paris 1848 г. p. 415—416; *Dawin* Op. cit. p. 7.

[4]) Bullettino за 1867 г. p. 45—46 за 1888—89 г. p. 131.

принимала участіе въ обращеніи къ христіанству сенаторской фамиліи Пуда, и въ память этого получила римское имя Прискиллы, какъ Савлъ назвался римскимъ именемъ Павла, въ память обращенія имъ къ вѣрѣ Христовой проконсула Кипра-Сергія Павла (Дн. Ап. XIII, 7). Де Росси идетъ еще далѣе въ своихъ предположеніяхъ: онъ обращаетъ вниманіе на то, что имена «Aquila», «Aquilinus» связываются съ генеалогіей Глабріоновъ. Поэтъ Авзоній писалъ въ похвалу своего современника Ацилія Глабріона:

«Stemmate nobilium deductum nomen avorum
Glabrio Aquilini Dardana progenies».

Повторяя мысль имп. Пертинакса о происхожденіи Глабріоновъ отъ самаго Энея, основателя Трои, поэтъ прибавляетъ еще имя «Aquilinus». Оно происходитъ, очевидно, отъ имени «Aquila». Принявъ древнее твердое произношеніе буквы «С», можно видѣть, что «Acilius» = «Aquilius». Такимъ образомъ если имя «Priски» повторяется въ генеалогіи Глабріоновъ въ формѣ римскаго произношенія «Прискилла», то имя его супруга «Акилы» отражается въ прозваніи этого рода «Ациліями» или «Акиліями». Впрочемъ, «все это еще слишкомъ темно», говорилъ де-Росси на конгрессѣ ученыхъ въ Парижѣ: «особенно то, что относится къ имени Прискиллы. Я не осмѣливаюсь еще высказаться и отважиться на смѣлыя предположенія предъ такимъ ученымъ собраніемъ» [1]). Признается и Де-Вааль, что здѣсь почва изслѣдованій «менѣе прочна и тверда» [2]).

Безъ этихъ научныхъ предположеній можно понять живыя отношенія между этими, столь разными по націи и общественному положенію, фамиліями. Вѣдь дѣло происходитъ въ столь глубокой древности, когда еще были живы самовидцы І. Христа и Его апостоловъ. Апостольскія писанія сохранили намъ общій характеръ жизни перво-христіанскаго общества. Общеніе въ имуществѣ, (Дн. ап. III, 44—47; IV, 34—35), братская любовь, забывающая различія по состоянію, званію, націи,— вотъ общій фонъ, на которомъ были построены отношенія вѣрующихъ. При подобной жизненной обстановкѣ вполнѣ естественно, что христіанинъ-консуль Глабріонъ уступаетъ свои загородныя владѣнія подъ христіанское кладбище, что римлянка сенаторскаго званія Прискилла, мать Пуда, занята общимъ дѣломъ христіанской любви съ іудейскою четою Акилою и Прискою. И это было не безъ примѣра. Кладбище Домициллы на Ардентинской дорогѣ развилось изъ фамильнаго склепа Флавіевъ.

---

[1]) Bullettino за 1888—89, p. 26, 127.
[2]) Römische Quartalschrift за 1980 г. s. 319.

Теперь кладбище Прискиллы на новомъ Салярскомъ пути развилось изъ фамильнаго склепа Ациліевъ Глабріоновъ и рода Пуда [1]).

Возникшая благодаря участію и заботамъ знатныхъ христіанскихъ лицъ первоначальная часть кладбища Прискиллы съ греческою капеллою въ центрѣ дѣлается усыпальницею всѣхъ христіанъ, многихъ славныхъ мучениковъ и даже папъ. Послѣдовательно въ теченіи вѣковъ здѣсь находили себѣ вѣчный покой члены фамиліи Глабріоновъ и безчисленная масса христіанъ, отъ которыхъ не осталось даже именъ. Во второмъ вѣкѣ здѣсь были погребены дѣти Пуда-Пуденціана и Пракседа, домашній священникъ послѣдней — Симетрій; замученные при Маркѣ Авреліѣ, Феликсъ и Филиппъ, сыновья св. Филицитаты; въ третьемъ вѣкѣ Обримосъ погребаетъ Палладія и Несторіану; въ концѣ вѣка погребена мученица Приска. Въ дни Діоклетіана, по свидѣтельству „liber pontificalis" здѣсь были погребены папы Маркеллинъ и Маркеллъ. Жестокій гонитель церкви конфисковалъ всѣ общественныя кладбища христіанъ. Естественно, что кладбище Прискиллы, какъ частная собственность Глабріоновъ, дѣлается общимъ христіанскимъ некрополемъ. Быстро заполнились корридоры и крипты первоначальной части кладбища жертвами гоненія. Матрона Новелла даетъ средства на увеличеніе кладбища. Эта новая часть, смежная съ кладбищемъ Прискиллы, названа по имени матроны кладбищемъ Новеллы [2]). Въ эпоху мира церкви воздвигается базилика Сильвестра почти надъ греческою капеллою. Въ ней погребены послѣдующіе папы, тѣсно связанные между собою по служенію и по событіямъ жизни: Сильвестръ, Либерій, Вигилій, Сириццій.

Какъ всѣ эти лица были размѣщены по криптамъ около греческой капеллы? Какія гробницы украшали самую капеллу? Къ сожалѣнію, эти вопросы доселѣ остаются открытыми. Сколько паломниковъ перебывало въ греческой капеллѣ и ея окрестностяхъ! Но все, что видѣли, читали и ощущали здѣсь, они „слагали лишь въ сердцѣ своемъ". Только изрѣдка рука ихъ чертила графиты въ родѣ того, какой сохранился и на стѣнахъ греческой капеллы. „Navigi vivas in . . . . Впрочемъ, два паломника VII вѣка оставили свои записи съ перечнемъ святыхъ гробницъ, которымъ они поклонялись. «Затѣмъ можно подняться тѣмъ же саляр-

---

[1]) Любопытно, что этотъ результатъ научныхъ изслѣдованій уже проникъ въ беллетритическую литературу. См. романъ „Во время оно" Уоллеса (кн. „Недѣли", 1—8 за 1898 г.)

[2]) Ошибочно читая это мѣсто „liber pontificalis", прежде признавали еще третью Прискиллу, младшую или новую, откуда производили и названіе „Novella" критика Duschesne исправила чтеніе и вкравшуюся отсюда ошибку о трехъ Прискиллахъ См. Bullettino за 1880 г. p. 8.

скимъ путемъ къ церкви св. Сильвестра,» читаемъ въ одномъ дневникѣ: «тамъ покоится множество святыхъ: прежде всего св. Сильвестръ, папа и исповѣдникъ, и въ его ногахъ св. Сириций-папа, справа папа Целестинъ, и епископъ Маркеллъ, мученики Филиппъ и Феликсъ, и множество святыхъ подъ главнымъ престоломъ; въ криптѣ—мученикъ Кресцентій, и въ другой мученица Приска, и Симетрій покоится въ кубикулѣ подлѣ выхода („quando exeas“), и въ другой св. Пуденціана мученица и Пракседа». Почти тоже, только покороче, говорится и въ путеводителѣ другаго пилигрима [1]). Но и съ этими данными въ рукахъ несомнѣнно можно утверждать, вслѣдъ за де-Росси, только одно, что всѣ эти гробницы дѣйствительно группируются въ греческой капеллѣ и ея окрестностяхъ. Давенъ идетъ далѣе [2]). Съ помощію этой записи и топографическихъ данныхъ онъ по комнатамъ распредѣляетъ гробницы святыхъ. Въ самой греческой капеллѣ онъ указываетъ гробъ мученицы Приски, въ передней ея абсидѣ гробъ священника Симетрія и въ третьей абсидѣ Палладія и Несторіана. Въ комнатѣ, смежной съ капеллою, погребены Акила и Приска, въ крестообразной криптѣ, на самомъ краю корридора, Филиппъ и Феликсъ, наконецъ, въ базиликѣ, одѣтой мраморомъ,—римская Прискилла и Пудъ съ Пуденціаной и Пракседой. Данныя паломнической записи слишкомъ шатки и неопредѣленны, чтобы можно было принять эту теорію Давена. Въ разсужденіяхъ Давена большую роль играютъ термины записи „spelunca“ „cubiculum“). Между тѣмъ трудно сказать, съ точнымъ ли разграниченіемъ употреблялъ эти слова паломникъ, или опредѣленіе гробницъ много зависѣло отъ выраженія „quando exeas“? Но во что должна обратиться сила подобнаго указанія, когда въ кладбищѣ было до 5 выходовъ? При этомъ самъ же Давенъ отмѣчаетъ обиліе ошибокъ этой записи. Изслѣдованіе кладбища еще незакончено. Наконецъ, самыя гробницы, надписи этой мѣстности уничтожены. Во время нападеній варваровъ страдала и мѣстность греческой капеллы. Остъ-готы шли именно по салярской дорогѣ, и, вѣроятно, уже не щадили богатыхъ, мраморныхъ саркофаговъ этого мѣста. Въ 755 году Лангобарды, не довольствуясь этимъ, обратили св. подземелья въ стойла, по свидѣтельству папы Павла I [3]). Теперь-то погибли и надписи, которыя точно сообщили бы имена лицъ, почивавшихъ въ криптахъ. Папы спѣшили убрать св. останки въ городъ: Пасхалисъ I перенесъ тѣла Пуденціаны и Пракседы,

---

[1]) De—Rossi «Roma sott.» T. I p. 176—177.

[2]) Dawin. Op. c. p. 476—477; 17—18; 839—840.

[3]) Revue arhèologique за 1894 г. Sempt-oct. T. XXV,—ст. ле-Блана.

Левъ IV Акилины, Акилы, Приски, Нарциса, Маркеллина, Феликса и Симетрія, Маркелла. Такимъ образомъ не осталось никакихъ данныхъ для точнаго распредѣленія гробницъ въ греческой капеллѣ и ея криптахъ.

II.

Какъ памятникъ древне-христіанскаго искусства, греческая капелла прежде всего обращаетъ на себя вниманіе архитектурными формами. Она имѣетъ видъ базилики въ ея первоначальной стадіи развитія: продолговатый нефъ, еще безъ дѣленія колоннами, съ тремя полукруглыми абсидами на передней и боковыхъ частяхъ. Если перенести на бумагу этотъ видъ, то получится почти правильный планъ такъ называемыхъ «cella cimiterialis» [1]), т. е. надземныхъ построекъ въ подгородныхъ кладбищахъ, въ которыхъ въ эпоху мира церкви отправляли богослуженіе. Съ другой стороны, способъ внутренняго устройства нефа и трехъ постепенно возвышающихся абсидъ невольно заставляетъ подумать если не о дивныхъ куполахъ Св. Софіи [2]), то, по крайней мѣрѣ, о послѣдующемъ арочномъ соединеніи. Нефъ отдѣляется отъ абсидальной части аркою, которая своими краями опирается на боковыя стѣны. Здѣсь въ свою очередь поднимаются арки абсидъ. Какъ же слѣдуетъ смотрѣть на это приближеніе архитектурныхъ формъ капеллы къ базиликѣ? Ролле объясняетъ это позднѣйшимъ подражаніемъ надземнымъ базиликамъ [3]). Какъ бы въ подтвержденіе его словъ де-Росси дѣйствительно показалъ примѣръ воспроизведенія подъ землею надземныхъ мавзолеевъ въ кладбищѣ Св. Сотера [4]). Но такъ можно судить о капеллахъ IV в., между тѣмъ устройство греческой капеллы относится къ началу второго вѣка.

Можетъ быть, эта случайная комбинація формъ нашей капеллы была вызвана условіями грунта и почвы?—Но въ данномъ случаѣ не могло быть и этого. Вся центральная часть кладбища Прискиллы, а греческая капелла по преимуществу была устроена искусственно. Здѣсь были затраты и труда и каменнаго матеріала. Видно сознательное выполненіе плана. «Греческая капелла почти вся обнесена стѣнами», говоритъ

---

[1]) См. D-Agincourt Op. cit «Histoire de l'Art» t. V; pl. IX, № 9—10 [Ср. у Dawin pl. I и у Marchi «i monumenti primitivi delle arti cristiane nella metropoli del cristianesimo disegnati et illustrati». P. pr. 1844 г. Architettura. Tav XLVI.

[2]) Dawin Op. cit p. 13.

[3]) Roller. Op. cit t. II chap. LXXIII p. 97 I примѣч.

[4]) De-Rossi «Roma Sotterranea» t. III, p. 94.

Лилль [1]). Ролле отмѣчаетъ роскошь каменныхъ работъ въ греческой капеллѣ, особенно въ ея фасадѣ [2]). «Величественная крипта, называемая греческою капеллою», подтверждаетъ де-Росси: «не высѣчена въ туфѣ, но цѣликомъ выстроена» [3]). Эта особенность не укрылась и отъ Ж. П. Рихтера [4]). Однимъ словомъ,—здѣсь не было слѣпого подчиненія препятствіямъ грунта, напротивъ все заставляетъ видѣть въ архитектурѣ капеллы опредѣленный планъ. Эта базиличная форма греческой капеллы можетъ служить повидимому иллюстраціею для теоріи о происхожденіи базилики изъ катакомбныхъ подземелій. Созданная іезуитомъ Марки, эта теорія проскальзываетъ у Рауль-Рошетта [5]) и упорно повторяется въ сочиненіяхъ Гома, Перрэ и Мартиньи [6]). Но нужно согласиться съ Шульце, что подобная «роль греческой капеллы въ генезисѣ базилики была-бы непозволительною» [7]). Вопросъ рѣшается гораздо проще. На примѣрѣ греческой капеллы можно убѣдиться, насколько сильно базиличный типъ построекъ былъ распространенъ въ то время. Отсюда ясно, какъ легко было христіанамъ усвоить эту форму для своихъ храмовъ, если они иногда, хотя и рѣдко, переносили ее даже въ подземныя постройки. Если мы вспомнимъ и примемъ мнѣніе нашего отечественнаго ученаго [8]) о греческомъ происхожденіи базиличнаго типа, то легко поймемъ и самую причину базиличной формы капеллы. Ее строили и украшали, какъ мы уже сказали, именно греки. Базиличная форма греческой капеллы возбуждаетъ другой интересный и важный вопросъ древне-христіанской Археологіи о катакомбныхъ церквахъ. Была-ли греческая капелла мѣстомъ собранія христіанъ для совершенія богослуженія и таинствъ, или она была только мѣстомъ погребенія знатныхъ лицъ и мучениковъ?

Можно почти съ увѣренностью сказать, что это была церковь кладбища, возникшая въ эпоху гоненій. Уже базиличная форма сама по себѣ говоритъ объ извѣстномъ приспособленіи къ цѣлямъ богослужебнаго культа. Положеніе капеллы еще болѣе неотразимо указываетъ въ ней церковь. Большимъ корридоромъ она соединяется съ восемью кри-

---

[1]) *Liell.* «Die Darstellnugen der allerseligsten und Gottesgebärerin Jungfrau Maria auf den Kunstdenkmälern der Katakomben». 1887 г. Freiburg. s. 227.

[2]) *Roller.* Op. c. t. I p. 81, ch. XIV.

[3]) *De-Rosst* «Roma Sotterr». t. I, p. 173. [см. Kraus, Allarid].

[4]) *J P. Richter.* s. 34.

[5]) *Raoul Rochette* «Tableau des catacombes» p. 91.

[6]) *Marchi* Op. cit., *Perret.* Op. c. m. VI. p. 15., *Gaume* Op. c. p. 269—274; *Martigny* Op. c. p. 88—89.

[7]) *Schultze* Op. c. «Archäologie... s 150».

[8]) Н. Покровскій, «Происхожденіе древне христ. базилики» 1880 г.

птами, образующими съ нею одну группу. Не далеко отъ греческой капеллы можно узнавать слѣды водоема или крещальни. Въ центрѣ помѣщенія находится прямоугольное углубленіе на подобіе колодца. Надъ нимъ вверху можно видѣть круглое отверстіе для прохода воды. Не примѣнили-ли христіане и этотъ древній водопроводъ къ богослужебнымъ цѣлямъ, какъ они воспользовались самымъ аренаріемъ, обративъ простое отверстіе въ люцернарій? Можно думать. На мѣстѣ водоема устраивается комната. Къ ней ведутъ галлереи. Самая ванна или купель была такъ устроена, что ее можно было то опускать ниже, то поднимать. Эти приспособленія въ такой близости съ капеллою наводятъ на мысль о практикѣ таинства крещенія. Не менѣе ясно отражаются слѣды того, что здѣсь совершалось богослуженіе и въ частности евхаристія. Въ данномъ случаѣ все вниманіе нужно сосредоточить на передней абсидальной части. Матеріальныхъ слѣдовъ отъ престола не осталось. Послѣ тщательныхъ изслѣдованій Вильперта нашелся каменный гробъ. Онъ столь малыхъ размѣровъ, что можетъ вмѣстить лишь тѣло годоваго младенца. Внутри гроба не оказалось никакихъ остатковъ. Невольно представляется здѣсь дилемма содержалъ-ли онъ въ себѣ останки мученика, или тѣло младенца христіанина? Незначительность размѣра склоняетъ къ послѣднему. Но невольно предпочитается мысль о гробѣ мученика: вѣдь это есть славная гробница подземной капеллы; ея содержимое унесено, что едва-ли постигло-бы гробъ простаго смертнаго. Какъ бы то ни было, заключаетъ Вильпертъ: «на этомъ гробѣ совершалась безкровная жертва, и крышка его служила престоломъ». Поэтому-то въ абсидѣ есть отверстіе: оно передавало къ престолу свѣтъ, который пробивался изъ люцернарія въ смежномъ корридорѣ.

Шульце не хочетъ согласиться съ этимъ. «Греческая капелла», замѣчаетъ онъ, «играетъ непозволительную роль въ легендѣ о катакомбныхъ церквахъ [1]). Но о греческую капеллу разбиваются всѣ тѣ препятствія къ принятію мнимой легенды, которыя указываются самимъ Шульце и другими, раздѣляющими его мнѣніе [2]). Малая вмѣстительность катакомбныхъ церквей служитъ первымъ и главнымъ препятствіемъ. Наибольшія крипты, со времени Марки выдаваемыя за церкви, могли вмѣщать 20—30 человѣкъ. И это возраженіе встрѣчается именно въ примѣненіи гипотезы къ римскимъ катакомбамъ. Не говоря уже о томъ, что Марки указываетъ много

---

[1]) Op. c. «Archäologie»... s. 150.

[2]) *Roller*. Op. c. T. I, p. XXXIII; T. II, chap. LXIII, p. 91—96. *Pressensé*. «Histoire des trois premiers siécles de l'. Eglise». I—VI т. 1861—1877 г. См. 4 ser. p. 545. *J. P. Richter*. Op. cit. «Der Ursprung»... гл. II, s. 4—9.

Лилль [1]). Ролле отмѣчаетъ роскошь каменныхъ работъ въ греческой капеллѣ, особенно въ ея фасадѣ [2]). «Величественная крипта, называемая греческою капеллою», подтверждаетъ де-Росси: «не высѣчена въ туфѣ, но цѣликомъ выстроена» [3]). Эта особенность не укрылась и отъ Ж. П. Рихтера [4]). Однимъ словомъ,—здѣсь не было слѣпого подчиненія препятствіямъ грунта, напротивъ все заставляетъ видѣть въ архитектурѣ капеллы опредѣленный планъ. Эта базиличная форма греческой капеллы можетъ служить повидимому иллюстраціею для теоріи о происхожденіи базилики изъ катакомбныхъ подземелій. Созданная іезуитомъ Марки, эта теорія проскальзываетъ у Рауль-Рошетта [5]) и упорно повторяется въ сочиненіяхъ Гома, Перре и Мартиньи [6]). Но нужно согласиться съ Шульце, что подобная «роль греческой капеллы въ генезисѣ базилики была-бы непозволительною» [7]). Вопросъ рѣшается гораздо проще. На примѣрѣ греческой капеллы можно убѣдиться, насколько сильно базиличный типъ построекъ былъ распространенъ въ то время. Отсюда ясно, какъ легко было христіанамъ усвоить эту форму для своихъ храмовъ, если они иногда, хотя и рѣдко, переносили ее даже въ подземныя постройки. Если мы вспомнимъ и примемъ мнѣніе нашего отечественнаго ученаго [8]) о греческомъ происхожденіи базиличнаго типа, то легко поймемъ и самую причину базиличной формы капеллы. Ее строили и украшали, какъ мы уже сказали, именно греки. Базиличная форма греческой капеллы возбуждаетъ другой интересный и важный вопросъ древне-христіанской Археологіи о катакомбныхъ церквахъ. Была-ли греческая капелла мѣстомъ собранія христіанъ для совершенія богослуженія и таинствъ, или она была только мѣстомъ погребенія знатныхъ лицъ и мучениковъ?

Можно почти съ увѣренностью сказать, что это была церковь кладбища, возникшая въ эпоху гоненій. Уже базиличная форма сама по себѣ говоритъ объ извѣстномъ приспособленіи къ цѣлямъ богослужебнаго культа. Положеніе капеллы еще болѣе неотразимо указываетъ въ ней церковь. Большимъ корридоромъ она соединяется съ восемью кри-

---

[1]) *Liell.* «Die Darstellnugen der allerseligsten und Gottesgebärerin Jungfrau Maria auf den Kunstdenkmälern der Katakomben». 1887 г. Freiburg. s. 227.

[2]) *Roller.* Op. c. t. I p. 81, ch. XIV.

[3]) *De-Rossi* «Roma Sotterr». t. I, p. 173. [см. Kraus, Allarid].

[4]) *J P. Richter.* s. 34.

[5]) *Raoul Rochette* «Tableau des catacombes» p. 91.

[6]) *Marchi* Op. cit., *Perret.* Op. c. m. VI. p. 15., *Gaume* Op. c. p. 269—274; *Martigny* Op. c. p. 88—89.

[7]) *Schultze* Op. c. «Archäologie... s 150».

[8]) Н. Покровскій, «Происхожденіе древне христ. базилики» 1880 г.

птами, образующими съ нею одну группу. Не далеко отъ греческой капеллы можно узнавать слѣды водоема или крещальни. Въ центрѣ помѣщенія находится прямоугольное углубленіе на подобіе колодца. Надъ нимъ вверху можно видѣть круглое отверстіе для прохода воды. Не примѣнили-ли христіане и этотъ древній водопроводъ къ богослужебнымъ цѣлямъ, какъ они воспользовались самымъ аренаріемъ, обративъ простое отверстіе въ люцернарій? Можно думать. На мѣстѣ водоема устраивается комната. Къ ней ведутъ галлереи. Самая ванна или купель была такъ устроена, что ее можно было то опускать ниже, то поднимать. Эти приспособленія въ такой близости съ капеллою наводятъ на мысль о практикѣ таинства крещенія. Не менѣе ясно отражаются слѣды того, что здѣсь совершалось богослуженіе и въ частности евхаристія. Въ данномъ случаѣ все вниманіе нужно сосредоточить на передней абсидальной части. Матеріальныхъ слѣдовъ отъ престола не осталось. Послѣ тщательныхъ изслѣдованій Вильперта нашелся каменный гробъ. Онъ столь малыхъ размѣровъ, что можетъ вмѣстить лишь тѣло годоваго младенца. Внутри гроба не оказалось никакихъ остатковъ. Невольно представляется здѣсь дилемма содержалъ-ли онъ въ себѣ останки мученика, или тѣло младенца христіанина? Незначительность размѣра склоняетъ къ послѣднему. Но невольно предпочитается мысль о гробѣ мученика: вѣдь это есть славная гробница подземной капеллы; ея содержимое унесено, что едва-ли постигло-бы гробъ простаго смертнаго. Какъ бы то ни было, заключаетъ Вильпертъ: «на этомъ гробѣ совершалась безкровная жертва, и крышка его служила престоломъ». Поэтому-то въ абсидѣ есть отверстіе: оно передавало къ престолу свѣтъ, который пробивался изъ люцернарія въ смежномъ корридорѣ.

Шульце не хочетъ согласиться съ этимъ. «Греческая капелла», замѣчаетъ онъ, «играетъ непозволительную роль въ легендѣ о катакомбныхъ церквахъ [1]). Но о греческую капеллу разбиваются всѣ тѣ препятствія къ принятію мнимой легенды, которыя указываются самимъ Шульце и другими, раздѣляющими его мнѣніе [2]). Малая вмѣстительность катакомбныхъ церквей служитъ первымъ и главнымъ препятствіемъ. Наибольшія крипты, со времени Марки выдаваемыя за церкви, могли вмѣщать 20—30 человѣкъ. И это возраженіе встрѣчается именно въ примѣненіи гипотезы къ римскимъ катакомбамъ. Не говоря уже о томъ, что Марки указываетъ много

---

[1]) Op. c. «Archäologie»... s. 150.

[2]) *Roller*. Op. c. T. I, p. XXXIII; T. II, chap. LXIII, p. 91—96. *Pressensé*. «Histoire des trois premiers siécles de l'. Eglise». I—VI т. 1861—1877 г. См. 4 ser. p. 545. *J. P. Richter*. Op. cit. «Der Ursprung»... гл. II, s. 4—9.

криптъ для собранія въ 70—80 человѣкъ, обратимся съ этой отрицательной инстанціей къ греческой капеллѣ. Невмѣстительная сама по себѣ, она имѣетъ предъ собою корридоръ съ 8 комнатами. Въ общей сложности здѣсь могло помѣститься порядочное собраніе. Де-Росси рисуетъ именно такую картину совершенія богослуженія въ катакомбахъ [1]). Атріумъ или корридоръ назначался для вѣрующихъ, а самая капелла—для духовенства, гдѣ совершалось богослуженіе. «Что сказать»,—говоритъ Марки, «смотря на маленькіе размѣры нашихъ подземныхъ церквей и находя ихъ въ каждомъ кладбищѣ? При большомъ числѣ ихъ въ различныхъ частяхъ одного кладбища мнѣ представляется дѣло съ двухъ сторонъ: никогда не было и ста человѣкъ въ каждой въ отдѣльности изъ этихъ почитаемыхъ криптъ, но ихъ множество дозволяло христіанамъ находиться въ числѣ многихъ тысячъ одновременно и въ той же катакомбѣ. Такимъ путемъ устранялась опасность и сохранялся порядокъ» [2]). По словамъ Шульце [3]), эти капеллы своими гробами характеризуются болѣе, какъ мѣста погребенія, чѣмъ какъ мѣста для богослужебныхъ собраній. Но и это возраженіе мало касается греческой капеллы. Она не имѣла locus'овъ, спеціальныхъ мѣстъ для погребенія. Она могла принимать лишь саркофаги. Газенклеверъ указываетъ еще на небольшую высоту подземныхъ капеллъ въ частности сакраментальной капеллы [4]). Но греческая капелла со своими сводами и куполомъ стоитъ и внѣ этого возраженія. Вотъ внутренніе размѣры этой церкви: высота въ нефѣ $5^1/_2$ арш. (4 м.), въ центрѣ, гдѣ поднимается куполъ, 6 арш., и въ одной боковой абсидѣ 1 саж.

Наконецъ, надпись, найденная въ окрестности греческой капеллы, должна завершить аргументацію о религіозно-богослужебномъ ея назначеніи. Въ этой надписи ясно упоминаются общественныя собранія христіанъ въ катакомбѣ и ихъ молитвы за усопшихъ. «Vos precor, o fratres: orare quando huc venitis et precibus totis Patrem Natumque rogatis sit vestrae mentis Agapes carae meminisse, ut Deus omnipotens Agapem in saecula servet» [5]). Это «huc» не есть ли греческая капелла въ первомъ этажѣ кладбища Прискиллы, которому принадлежитъ гробъ съ этой надписью?

Послѣ всего сказаннаго вполнѣ можно примѣнить къ греческой капеллѣ слова де-Росси по вопросу о катакомбныхъ церквахъ. «Отрицать

---

[1]) «Roma Sott.» T. III, p. 478—488, p. 494.

[2]) *Marchi*. Op. c. «J monumenti»... p. 122.

[3]) *Schultze*. «Die Katakomben». s. 73.

[4]) *Hasenclever*. Op. c. «Altchristliche Gräberschmuck»... s. 238.

[5]) «Bullettino» за 1884—85 г. № II—III, p. 72—76 cp. Bull. за 1886 г. Саро III, p. 49—54.

въ настоящее время, что римскіе вѣрующіе собирались въ подземныхъ криптахъ и въ частности въ нашей капеллѣ — и что здѣсь совершались святыя таинства, было бы тоже, что закрывать глаза предъ полуденнымъ свѣтомъ» [1]).

III.

Внутренній видъ греческой капеллы можетъ поразить еще болѣе, чѣмъ внѣшній. Войдя въ капеллу, не знаешь просто, на чемъ лучше остановить свой взоръ, вездѣ представляется или своеобразно исполненная фреска, или причудливый орнаментъ. «Никогда внѣ этой капеллы я не встрѣчалъ такого собранія картинъ», говоритъ Давенъ: «картинъ, такъ удачно выбранныхъ, такъ тѣсно связанныхъ между собою, такъ рѣшительно поучающихъ, такъ, наконецъ, приспособленныхъ къ христіанской церкви»... Всѣ главныя части капеллы: боковыя стѣны, сводъ нефа и абсиды, навѣсы купола, даже арки—покрыты фресками. Фрески абсидальной части, гдѣ свѣтъ обильно проникалъ чрезъ люцернарій, были нарисованы на красномъ фонѣ киновари; свѣтлыя части фигуръ были исполнены бѣлою краскою, оттѣненною желтою краскою, и тѣни—темно-краснымъ цвѣтомъ. Напротивъ, живопись нефа, гдѣ было меньше свѣта, была исполнена на естественномъ бѣломъ фонѣ штука. Фрески дошли до насъ въ хорошемъ сравнительно состояніи. Только нѣкоторыя:—бюстъ надъ входомъ, поклоненіе волхвовъ—различаются съ трудомъ, то изъ-за наслоенія извести, то изъ-за образовавшихся сталактиковъ. И только въ 1895 году Вильпертъ открылъ фрески въ абсидальной части капеллы. Значительно утратилась живопись сводовъ, какъ въ нефѣ, такъ и въ абсидѣ, такъ какъ здѣсь упала штукатурка. Начнемъ осмотръ живописи отъ стѣны входа.

Фреска на стѣнѣ входа изображаетъ извѣстный эпизодъ изъ книги пр. Даніила (гл. III) о трехъ еврейскихъ отрокахъ, брошенныхъ въ огненную печь за отказъ ихъ почтить золотую статую Навуходоносора. Три отрока въ восточныхъ костюмахъ ходятъ съ воздѣтыми руками среди огненныхъ волнъ пламени, вырывающихся изъ печи. Печь имѣетъ видъ прямоугольнаго ящика съ отверстіемъ на передней сторонѣ для подкладыванія горючаго матеріала. Художникъ не опустилъ и статуи Новуходоносора и ангела, уничтожившаго силу огня. Бюстъ царя находится надъ самою дверью. На другой сторонѣ отъ двери—въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ изображенію трехъ отроковъ, находится фигура. Одѣтый въ короткій

---

[1]) «Roma Sotterranea» T. I, p. 199.

палліумъ и тунику, неизвѣстный человѣкъ съ обнаженными ногами обращенъ въ сторону трехъ отроковъ. У него въ рукахъ нѣчто въ родѣ жезла.

Обѣ боковыя стѣны заняты живописью, внутренно связанною между собою и образующею одное цѣлое. Сюжетомъ для фрески, по мнѣнію большинства ученыхъ, послужила исторія Сусанны изъ той же книги пр. Даніила (гл. XIII).

На правой стѣнѣ изображена живая сцена. Фигура женщины въ положеніи оранты занимаетъ среднее, видимо центральное, мѣсто композиціи. Она своимъ ростомъ превосходитъ другія фигуры, расположенныя симметрично съ каждой стороны: она имѣетъ 69 сантиметровъ высоты. На ней накинута туника безъ рукавовъ, сверху еще мантія, спускающаяся на лицо. По изображенію Давена, въ ногахъ ея находится сфинксъ. Съ одной стороны къ ней устремляются два человѣка. Одинъ носитъ слѣды старости и направилъ свой взоръ на оранту. Другой—молодой юноша обращается въ сторону перваго. Выдвинувъ правыя руки впередъ, они стоятъ, касаясь плечами. Повидимому, каждый изъ нихъ стремится приблизиться къ орантѣ первымъ. По дополненію Давена, одинъ предлагаетъ орантѣ цвѣтокъ, другой—какой-то овальный предметъ, въ родѣ камня; позади ихъ виднѣется бюстъ страшнаго человѣка съ цѣпью на шеѣ и діадемой на головѣ. Съ другой стороны оранты помѣщается молодой человѣкъ. Лицомъ и жестомъ руки онъ обращенъ также въ сторону женской фигуры. Онъ стоитъ около зданія, изъ котораго онъ какъ будто вышелъ. На противоположной стѣнѣ можно видѣть продолженіе прежней сцены. Наклонившееся въ сторону дерево раздѣляетъ картину этой стѣны на двѣ части. Въ первой изображена группа изъ трехъ лицъ: въ срединѣ женская фигура высотою въ 59 сантиметровъ, по сторонамъ стоятъ два лица. Оба они возложили правыя руки на голову женщины, лицо которой уже открыто, а лѣвыми руками держатъ её за руку. Одинъ изъ нихъ открываетъ уста, намѣреваясь говорить или даже кричать. На другой сторонѣ дерева мужчина и женщина стоятъ въ молитвенномъ положеніи. Возлѣ нихъ виднѣется какое-то неопредѣленное возвышеніе.

Уже самый видъ и расположеніе говоритъ за очевидную связь и единство этихъ двухъ большихъ фресокъ. Женщина въ положеніи оранты составляетъ центръ во всѣхъ частяхъ. Правда, ея черты совершенно различны на фрескахъ. Точно также мужскія фигуры не представляютъ тождественнаго сходства на картинахъ: въ одномъ случаѣ оба безбородые, въ другомъ—одинъ изъ нихъ изображенъ съ бородой. Но на памятникахъ христіанскаго искусства постоянно можно находить подобные примѣры различій въ фигурѣ одного и того же лица. Кромѣ того въ

данномъ случаѣ нужно признать работу нѣсколькихъ художниковъ. Это въ достаточной мѣрѣ объясняетъ разницу въ размѣрахъ и чертахъ оранты, несходство мужскихъ лицъ и самый характеръ исполненія фресокъ. Одна кисть болѣе рѣзкая и смѣлая обнаруживаетъ меньшую тщательность и полна неправильностей. Другая—напротивъ, умѣряя силу нѣжностію и граціею, болѣе совершенна. Каждый живописецъ могъ выполнять свою часть фрески, не заботясь о тождествѣ позицій и фигуръ, но имѣя въ виду лишь единство сюжета. Въ общемъ композиція при своей сложности выполнена довольно удачно. Особенно возбуждаетъ удивленіе вторая часть композиціи, расположенная на лѣвой стѣнѣ капеллы. Оранта этой сцены вызывала удивленіе и похвалы у всѣхъ изслѣдователей капеллы. Уже Ролле[1]) указывалъ выраженіе экспрессіи въ ея физіономіи, вопреки обычному принципу катакомбнаго искусства выражать абсолютное спокойствіе. Художникъ съумѣлъ придать лицу оранты выраженіе молитвеннаго настроенія. «Если бы высота фигуры не была преувеличена», заключаетъ Вильпертъ [2]), «она могла бы считаться самою изящною изъ всѣхъ орантъ въ катакомбахъ».—«Невозможно выразить, насколько эта оранта трогательна и прекрасна», восторженно отзывается Давенъ [3]); «древность, средніе вѣка, самъ Рафаэль не оставили ничего болѣе идеальнаго, чѣмъ эта фигура, выточенная Фидіемъ и нарисованная Фра-Анжелико апостольскихъ временъ». Группа лицъ на правой стѣнѣ капеллы вышла менѣе удачною. Вмѣсто того, чтобы помѣстить двухъ лицъ, стремящихся къ орантѣ, одного за другимъ, художникъ поставилъ ихъ рядомъ. Не даромъ Перрэ затруднился раскрыть значеніе этой фрески и подписалъ подъ ея рисункомъ: «памятникъ и четыре фигуры» [4]). Маленькія отверстія на стѣнѣ портятъ общее впечатлѣніе фрески [5]).

Теперь перенесемъ свои взоры отъ боковыхъ стѣнъ капеллы къ своду.

Живопись на сводѣ исчезла въ большей своей части, но «не совершенно», какъ увѣряетъ фонъ-Фрикенъ. Прежде всего въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна начинаетъ загибаться сводомъ, можно замѣтить нижнюю часть корпуса человѣка. Онъ спѣшитъ впередъ съ постелью на спинѣ. Легко узнать въ этой фигурѣ евангельскаго разслабленнаго. Спаситель велѣлъ ему по исцѣленіи взять одръ и идти. На одной линіи съ этой фигурой

---

[1]) Op. c. t. II, p. 368.
[2]) Op. c. p. 22.
[3]) Op. cit. p. 92.
[4]) Perret. Op. cit. t. III, pl. XXV, t. VI, p. 79.
[5]) Cp. Dawin. Op. c. p. 489; Wilpert. p. 22.

можно видѣть бюстъ женщины порядочныхъ размѣровъ. Эта голова имѣетъ видъ рѣдкаго изящества и величія. Легкій, почти воздушный кругъ, сплетенный изъ цвѣтовъ, обрамляетъ голову. Грудь, исчезающая подъ листвою, украшена букетомъ. Слегка наклоненная фигура обращена къ передней стѣнѣ капеллы. Лицо увѣнчано цвѣтами и колосьями. Колера цвѣтовъ сохранили первоначальную свѣжесть. Это суть васильки или другіе голубые цвѣты. Вѣроятно, здѣсь изображено олицетвореніе одного изъ четырехъ временъ года,—именно «лѣта». На противоположномъ углу свода еще замѣтенъ отрывокъ цвѣтистаго круга. Вѣроятно, онъ означалъ другой сезонъ. Всякій слѣдъ двухъ другихъ сезоновъ исчезъ. Но существованіе ихъ на остававшихся пустыми навѣсахъ свода стоитъ внѣ сомнѣнія. На лѣвой сторонѣ свода замѣтны остатки декоративныхъ элементовъ, въ видѣ гирлянды, усѣянной перлами. Она состоитъ изъ полукружій, внутри которыхъ помѣщаются другія цвѣтистыя полуокружности. Надъ этой гирляндой въ отдѣленіи, составляющемъ pendant къ фрескѣ «разслабленнаго», Давенъ [1]) ошибочно помѣщаетъ «Воскрешеніе Лазаря». Въ дѣйствительности здѣсь продолжались еще декоративные элементы цѣлой рамки, центръ которой былъ занятъ несохранившимся теперь сюжетомъ. Здѣсь были вазы, полныя плодовъ, двѣ изъ нихъ еще вполнѣ замѣтны. Въ одной изъ нихъ былъ укрѣпленъ жезлъ-трезубецъ. Ихъ было три. Въ общемъ получается почти круглая и большая рамка для центральнаго сюжета. Отъ него не осталось никакихъ признаковъ. Остается рѣшить вопросъ о сюжетѣ лишь по аналогіи съ другими подобными случаями въ катакомбной живописи. Вильпертъ, взявъ для аналогіи примѣръ расположенія фресокъ въ сокраментальной капеллѣ, указываетъ здѣсь изображеніе таинства крещенія [2]). Но подобное сочетаніе фресокъ будетъ почти безъ примѣра въ живописи катакомбъ. Нигдѣ не встрѣчается изображенія крещенія среди олицетвореній временъ года. Только однажды находимъ на сводѣ изображеніе Ноя въ ковчегѣ, какъ символъ крещенія [3]). Гораздо правильнѣе будетъ видѣть на сводѣ греческой капеллы изображеніе добраго пастыря съ овцею на плечахъ. «Фигура добраго пастыря почти всегда сопровождаетъ символы сезоновъ», говоритъ Мартиньи [4]). «Въ очень древнемъ кладбищѣ Прискиллы мы созерцали», говоритъ Бароній: «большое число изображеній Христа подъ образомъ

---

[1]) Op. cit. chap. XV, p. 180—189. pl. VII.

[2]) Op. c. p. 24.

[3]) *Aringhi* «Roma Subterr» t. I, lib. III, cap. XXII; p. 317; *Garrucci* Op. cit. Vol. II, p. 32; tav. XXVII.

[4]) *Martigny* «Dictionnaire des antiqu. chret» p. 709.

добраго пастыря». Де-Росси, узнавъ на одномъ углу свода символъ времени года, точно также предположилъ однажды въ исчезнувшемъ сюжетѣ свода именно добраго пастыря [1]). Можно думать, что и на сводѣ греческой капеллы былъ изображенъ добрый пастырь. На аркѣ, отдѣляющей нефъ отъ абсидальной части капеллы, находится изображеніе поклоненія волховъ. Эта фреска была покрыта сталактитами. Предъ Давеномъ она явилась лишь какъ рядъ неясныхъ тѣней. Лефоръ сознается, что онъ никакъ не могъ различить этой фрески. Но онъ и искалъ её не на мѣстѣ: на стѣнѣ входа. Ролле сожалѣетъ, что онъ не могъ воспроизвести это изображеніе даже съ помощію магнія. Лиллъ даетъ въ своемъ сочиненіи хромолитографированное воспроизведеніе фрески [2]). Но сталактиты и его ввели въ заблужденіе. На его копіи фигуры окрашены однообразными зелеными тонами; у волхвовъ недостаетъ фригійскихъ шапокъ и мантій; Св. Дѣва Марія представлена сидящею на каѳедрѣ съ высокою и полукруглою спинкою; дары волхвовъ незамѣтны. У Ролле и Вильперта эта сцена поклоненіе волхвовъ рисуется иначе. Дѣва Марія сидитъ на стулѣ безъ всякой спинки. У нея на рукахъ младенецъ, покрытый пеленами. Ея прическа напоминаетъ головной уборъ императрицъ первой половины II вѣка,—но нѣтъ покрова. Волхвы въ обычныхъ восточныхъ костюмахъ приближаются съ дарами. Дары они держатъ прямо въ рукахъ, а не на блюдахъ. Первый изъ нихъ былъ нарисованъ зеленымъ цвѣтомъ, два другіе и Дѣва Марія—краснымъ и темнымъ. Этотъ зеленый цвѣтъ, просвѣчивавшій сквозь сталактиты, вводилъ ученыхъ въ ошибку при опредѣленіи хронологической даты фрески.

Еще въ 1886 году де-Росси писалъ, что и абсидальная часть капеллы была украшена живописью. Уже въ то время можно было видѣть на одномъ изъ навѣсовъ свода изображеніе Ноя въ ковчегѣ. Все-таки впервые эта живопись появилась въ сочиненіи Вильперта. Ной изображенъ въ молитвенномъ положеніи. Съ правой стороны, на высотѣ головы Ноя, летитъ къ нему голубь съ вѣткою оливы въ клювѣ. Самый ковчегъ изображенъ въ видѣ прямоугольнаго ящика безъ крышки. Вода не отмѣчена. На Ноѣ туника безъ рукавовъ украшена такъ называемыми «клавами», т. е. почетными пурпурными линіями. Патріархъ изображенъ съ густою шевелюрой.

Украшенія свода въ значительной части своей упали. Дождевая вода проходила чрезъ люцернарій, имѣющій видъ подковы, и съ тече-

---

[1]) «Roma Sotterranea» t. II, p. 268.

[2]) *Dawin.* chap. IV, p. 33—40. *Lefort* p. 19—20. Roller. T. I, p. 75, chap. XIII; T. II p. 147; *Liell* «Die Darstellungen» s. 225—227, taf. № 2, s. 290.

ніемъ времени намокшая штукатурка упала. Впрочемъ, оставшіеся слѣды живописи вполнѣ достаточны для того, чтобы возстановить картину свода. На трехъ навѣсахъ свода были оранты. Одна изъ нихъ вся сохранилась, за исключеніемъ головы. Фигура помѣщается на подставочномъ орнаментѣ съ пальмовыми листами. На ней одѣты туника и палліумъ. Правая рука покоится на груди, лѣвая скрыта подъ мантіей. Отъ другой оранты сохранилась только нижняя часть до пояса. Отъ остальныхъ сохранились лишь подножія. Но законы симметріи требуютъ предположить, что на всѣхъ углахъ свода были оранты. Онѣ напоминаютъ живопись свода въ криптѣ Люцины [1]). Но вежетальные элементы декораціи вызываютъ представленіе о сводѣ въ криптѣ Януарія [2]). Граціозно вьющіяся вверхъ виноградныя вѣтви занимаютъ всю поверхность свода, обрамляя фигуры орантъ по угламъ.

Подъ самымъ люцернаріемъ замѣтна своеобразно исполненная фреска. Она изображаетъ извѣстный эпизодъ изъ жизни пр. Даніила, когда онъ по повелѣнію Дарія Мидянина, а въ другой разъ—Кира, былъ брошенъ львамъ на съѣденіе. Прежде всего вырисовываются два зданія, повидимому храмы. На кровельномъ ребрѣ одного изъ нихъ замѣтны два рога, знакъ дома привратника. Съ лѣвой стороны зданія новая, еще большихъ размѣровъ, ротонда съ куполомъ. На вершинѣ послѣдняго стоитъ группа изъ двухъ лицъ. Оба одѣты въ длинную одежду. Одинъ изъ нихъ находится въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Подобнымъ образомъ иногда изображалась провинція, колѣнопреклоненная предъ императоромъ. Но трудно даже предположить подобную сцену на куполѣ храма. Громадныя палаты съ семью колоннами по фасаду и двойнымъ рядомъ оконъ занимаютъ средину фрески. Предъ зданіемъ виднѣется нижняя часть сидящаго льва. Недалеко отъ него сохранилась правая рука и часть корпуса человѣка въ молитвенномъ положеніи. Это и есть Даніилъ. Позади его стоитъ второй левъ, но отъ него остались лишь слабыя тѣни. Пророкъ изображенъ одѣтымъ, вопреки послѣдующей практикѣ изображать его обнаженнымъ. Можно замѣтить еще кустарникъ и часть рѣшетки. Въ общемъ эта фреска сильно повреждена, такъ какъ, находясь подъ люцернаріемъ, она прежде и больше всего подвергалась вреднымъ вліяніямъ.

Надъ абсидою съ лѣвой стороны находится новый сюжетъ изъ Ветхаго Завѣта—жертвоприношеніе Авраама. Согласно съ библейскимъ разсказомъ художникъ помѣстилъ сцену на горѣ. Патріархъ изображенъ въ видѣ пожилаго человѣка съ бородою и густыми волосами на головѣ.

---

[1]) Garrucci. Op. cit. Vol. II, tav. II № 5, p. 8.

[2]) Garrucci. Op. c. ib. tav. XXXVIII, p. 43—44. De-Rossi. «Bullettino» 1863 г. p. 3.

Въ правой рукѣ его ножъ, готовый поразить сына—Исаака. Отъ послѣдняго осталась только голова. Повидимому, онъ стоитъ прямо, а не на колѣняхъ. Направо отъ нихъ жертвенникъ съ пылающимъ огнемъ, налѣво—овца. У подошвы горы виднѣется нѣсколько деревьевъ.

Недалеко отъ этой фрески находится изображеніе новозавѣтнаго чуда воскрешенія Лазаря. И эта фреска носитъ оригинальный характеръ. Не изображенъ вовсе Христосъ. Зато есть одна изъ сестеръ Лазаря и еще одна фигура. Прежде всего на стѣнѣ выдѣляется зданіе обычной для этой фрески формы; въ дверяхъ его замѣтна мумія, покрытая повязками. Налѣво отъ зданія появляется новое лицо,—по мнѣнію Вильперта, уже воскресшій Лазарь. Руки скрещены на груди, взоры устремлены къ зданію. Женская фигура поддерживаетъ голову, а правою рукой дѣлаетъ жестъ. Не представляетъ ли собою это лицо одного изъ группы, видѣвшей чудо Спасителя? Хотя рѣдко, эта фреска встрѣчается и съ двумя изображеніями Лазаря [1]).

Много труда потребовалось со стороны Вильперта, чтобы открыть и вполнѣ опредѣлить смыслъ фрески, занимающей главное мѣсто въ абсидѣ. Прежде всего проявилось отверстіе овальной формы, похожее на колодезь. Это заставило ученаго думать объ евангельскомъ сюжетѣ Самарянки, бесѣдующей со Спасителемъ у колодца Іакова. Вскорѣ показались двѣ головы, какъ бы въ подтвержденіе его первой догадки. Но по мѣрѣ того, какъ шли промыванія, Вильпертъ долженъ былъ измѣнить свое мнѣніе. Къ двумъ открытымъ лицамъ прибавились еще пять; предполагаемое отверстіе колодца оказалось большимъ блюдомъ съ двумя рыбами; рядомъ съ нимъ другое блюдо съ хлѣбами. Наконецъ, по обѣимъ краямъ сцены обнаружились контуры семи корзинъ. «Нѣтъ больше сомнѣнія», говоритъ Вильпертъ,—«сюжетъ представлялъ именно чудо умноженія хлѣбовъ подъ формою трапезы, за которою присутствуютъ семь лицъ. Не было ли здѣсь изображенія вечери семи Христовыхъ учениковъ на Тиверіадскомъ озерѣ? Но среди присутствующихъ находится женщина. Лицо, сидящее на лѣвомъ краю стола, оказывается внѣ круга возлежащихъ. Судя по его протянутымъ рукамъ, онъ только что приготовился преломить взятый хлѣбъ. Отсюда ясно, что композиція относится къ моменту «преломленія хлѣба» («fractio panis», «ἡ κλάσις τοῦ ἄρτου»), моменту евхаристійной жертвы, который предшествуетъ пріобщенію». Эта сложная фреска нарисована очень удачно. «Она исполнена съ глубокимъ пониманіемъ сюжета», замѣчаетъ Вильпертъ,—«она обнимаетъ различныя группы,

---

[1]) См. Garrucci. Op. c. Vol. II, tav. V, № 5, p. 11. D'Agincourt. Op. c. t. V, pl. VI, № 4.

ніемъ времени намокшая штукатурка упала. Впрочемъ, оставшіеся слѣды живописи вполнѣ достаточны для того, чтобы возстановить картину свода. На трехъ навѣсахъ свода были оранты. Одна изъ нихъ вся сохранилась, за исключеніемъ головы. Фигура помѣщается на подставочномъ орнаментѣ съ пальмовыми листами. На ней одѣты туника и палліумъ. Правая рука покоится на груди, лѣвая скрыта подъ мантіей. Отъ другой оранты сохранилась только нижняя часть до пояса. Отъ остальныхъ сохранились лишь подножія. Но законы симметріи требуютъ предположить, что на всѣхъ углахъ свода были оранты. Онѣ напоминаютъ живопись свода въ криптѣ Люцины [1]). Но вежетальные элементы декораціи вызываютъ представленіе о сводѣ въ криптѣ Януарія [2]). Граціозно вьющіяся вверхъ виноградныя вѣтви занимаютъ всю поверхность свода, обрамляя фигуры орантъ по угламъ.

Подъ самымъ люцернаріемъ замѣтна своеобразно исполненная фреска. Она изображаетъ извѣстный эпизодъ изъ жизни пр. Даніила, когда онъ по повелѣнію Дарія Мидянина, а въ другой разъ—Кира, былъ брошенъ львамъ на съѣденіе. Прежде всего вырисовываются два зданія, повидимому храмы. На кровельномъ ребрѣ одного изъ нихъ замѣтны два рога, знакъ дома привратника. Съ лѣвой стороны зданія новая, еще большихъ размѣровъ, ротонда съ куполомъ. На вершинѣ послѣдняго стоитъ группа изъ двухъ лицъ. Оба одѣты въ длинную одежду. Одинъ изъ нихъ находится въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Подобнымъ образомъ иногда изображалась провинція, колѣнопреклоненная предъ императоромъ. Но трудно даже предположить подобную сцену на куполѣ храма. Громадныя палаты съ семью колоннами по фасаду и двойнымъ рядомъ оконъ занимаютъ средину фрески. Предъ зданіемъ виднѣется нижняя часть сидящаго льва. Недалеко отъ него сохранилась правая рука и часть корпуса человѣка въ молитвенномъ положеніи. Это и есть Даніилъ. Позади его стоитъ второй левъ, но отъ него остались лишь слабыя тѣни. Пророкъ изображенъ одѣтымъ, вопреки послѣдующей практикѣ изображать его обнаженнымъ. Можно замѣтить еще кустарникъ и часть рѣшетки. Въ общемъ эта фреска сильно повреждена, такъ какъ, находясь подъ люцернаріемъ, она прежде и больше всего подвергалась вреднымъ вліяніямъ.

Надъ абсидою съ лѣвой стороны находится новый сюжетъ изъ Ветхаго Завѣта—жертвоприношеніе Авраама. Согласно съ библейскимъ разсказомъ художникъ помѣстилъ сцену на горѣ. Патріархъ изображенъ въ видѣ пожилаго человѣка съ бородою и густыми волосами на головѣ.

---

[1]) Garrucci. Op. cit. Vol. II, tav. II № 5, p. 8.

[2]) Garrucci. Op. c. ib. tav. XXXVIII, p. 43—44. De-Rossi. «Bullettino» 1863 г. p. 3.

Въ правой рукѣ его ножъ, готовый поразить сына—Исаака. Отъ послѣдняго осталась только голова. Повидимому, онъ стоитъ прямо, а не на колѣняхъ. Направо отъ нихъ жертвенникъ съ пылающимъ огнемъ, налѣво—овца. У подошвы горы виднѣется нѣсколько деревьевъ.

Недалеко отъ этой фрески находится изображеніе новозавѣтнаго чуда воскрешенія Лазаря. И эта фреска носитъ оригинальный характеръ. Не изображенъ вовсе Христосъ. Зато есть одна изъ сестеръ Лазаря и еще одна фигура. Прежде всего на стѣнѣ выдѣляется зданіе обычной для этой фрески формы; въ дверяхъ его замѣтна мумія, покрытая повязками. Налѣво отъ зданія появляется новое лицо,—по мнѣнію Вильперта, уже воскресшій Лазарь. Руки скрещены на груди, взоры устремлены къ зданію. Женская фигура поддерживаетъ голову, а правою рукой дѣлаетъ жестъ. Не представляетъ ли собою это лицо одного изъ группы, видѣвшей чудо Спасителя? Хотя рѣдко, эта фреска встрѣчается и съ двумя изображеніями Лазаря [1]).

Много труда потребовалось со стороны Вильперта, чтобы открыть и вполнѣ опредѣлить смыслъ фрески, занимающей главное мѣсто въ абсидѣ. Прежде всего проявилось отверстіе овальной формы, похожее на колодезь. Это заставило ученаго думать объ евангельскомъ сюжетѣ Самарянки, бесѣдующей со Спасителемъ у колодца Іакова. Вскорѣ показались двѣ головы, какъ бы въ подтвержденіе его первой догадки. Но по мѣрѣ того, какъ шли промыванія, Вильпертъ долженъ былъ измѣнить свое мнѣніе. Къ двумъ открытымъ лицамъ прибавились еще пять; предполагаемое отверстіе колодца оказалось большимъ блюдомъ съ двумя рыбами; рядомъ съ нимъ другое блюдо съ хлѣбами. Наконецъ, по обѣимъ краямъ сцены обнаружились контуры семи корзинъ. «Нѣтъ больше сомнѣнія», говоритъ Вильпертъ,—«сюжетъ представлялъ именно чудо умноженія хлѣбовъ подъ формою трапезы, за которою присутствуютъ семь лицъ. Не было ли здѣсь изображенія вечери семи Христовыхъ учениковъ на Тиверіадскомъ озерѣ? Но среди присутствующихъ находится женщина. Лицо, сидящее на лѣвомъ краю стола, оказывается внѣ круга возлежащихъ. Судя по его протянутымъ рукамъ, онъ только что приготовился преломить взятый хлѣбъ. Отсюда ясно, что композиція относится къ моменту «преломленія хлѣба» («fractio panis», «ἡ κλάσις τοῦ ἄρτου»), моменту евхаристійной жертвы, который предшествуетъ пріобщенію». Эта сложная фреска нарисована очень удачно. «Она исполнена съ глубокимъ пониманіемъ сюжета», замѣчаетъ Вильпертъ,—«она обнимаетъ различныя группы,

---

[1]) См. Garrucci. Op. c. Vol. II, tav. V, № 5, p. 11. D'Agincourt. Op. c. t. V, pl. VI, № 4.

расположенныя какъ одно цѣлое. Каждая фигура на своемъ мѣстѣ и съ своимъ занятіемъ. Это придаетъ сценѣ большое разнообразіе движенія и жизни. Художникъ избѣжалъ здѣсь монотонности, такъ непріятной, напримѣръ, въ сценахъ сакраментальной капеллы. Тотъ, кто съумѣлъ понять и исполнить подобную картину, долженъ быть не простымъ живописцемъ. Знаніе композиціи и красота чувства, ее наполняющаго, легко извиняютъ неправильности рисунка.

Что касается стиля и древности фресокъ капеллы, то онѣ носятъ классическій характеръ и относятся къ тому времени, когда еще сильно соблюдались правила и пріемы классическаго искусства. Живая и сильная гармонія красокъ, постепенное чередованіе колеровъ: ярко-краснаго, темно-краснаго. свѣтлаго, зеленаго, желтаго — переносятъ мысль къ изящной классической живописи Помпеи. «Во всей капеллѣ проходитъ цоколь изъ искусственнаго мрамора на подобіе комнатныхъ помпейскихъ декорацій», замѣчаетъ Лилль [1]).

Отдѣленіе сюжетовъ между собою декоративными элементами, промежутки между ними, стремленіе къ юности въ фигурахъ,—все это есть ничто иное, какъ дань классическимъ пріемамъ. О фрескахъ греческой капеллы можно повторить слова д'Аженкура, которыми онъ характеризовалъ самыя древнія, классическія живописи катакомбъ: «кисть легкая и изящная, свѣжая и даже смѣлая отдѣлка, живое чувство колорита. Простыми штрихами, слегка черноватыми, производили тѣни; желтые или красноватые штрихи образовывали переходъ отъ тѣней къ ясному и свѣтлому, блескъ котораго пріятно ласкаетъ взоръ, хотя почти безъ полутѣней и отраженій, ясные колера, свободные штрихи придаютъ этимъ живописямъ удивительную свѣжесть» [2]). Необычная вольность и оригинальность въ исполненіи катакомбныхъ сюжетовъ подтверждаютъ древность фресокъ греческой капеллы. Въ изображеніяхъ Даніила среди львовъ впослѣдствіи опускается зданіе; въ жертвоприношеніи Авраама не встрѣчается деревьевъ съ горою. Фрески: «преломленіе хлѣба», исторія Сусанны впервые появляются въ греческой капеллѣ. Ясно, что сюжеты живописи еще не установились. Слѣдующіе признаки болѣе опредѣленно указываютъ на время Траяна и Адріана. Головной уборъ Дѣвы Маріи на фрескѣ поклоненія волхвовъ и Сусанны въ первой сценѣ напоминаютъ подобную прическу императрицъ первой половины втораго вѣка: Сабины супруги императора Адріана, и Маркіаны, сестры Траяна. Характерный признакъ этого убора состоитъ въ томъ, что волосы собираются на верху

---

[1]) Liell. «Die Darstellungen Jungfrau Maria». s. 226.
[2]) Op. c. T. II, p. 22.

головы, образуя вздымающуюся корону. Уже супруга Марка Аврелія— Фавстина имѣла иную прическу: волоса собирались на затылкѣ. Затѣмъ непропорціональное увеличеніе нѣкоторыхъ фигуръ въ сюжетѣ, замѣтное въ капеллѣ, напоминаетъ подобное же явленіе на монетахъ перваго и начала втораго вѣковъ. Еще лучше относятъ къ этой глубокой древности декоративные элементы капеллы, напоминающіе такія же украшенія дома отца Тиверія на Палатинскомъ холмѣ, золотаго дворца Нерона на Эсквилинѣ и домовъ Помпеи, или столь же древнія декораціи въ катакомбахъ Люцины и Домициллы.

Мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ [1]) о позднѣйшемъ происхожденіи нѣкоторыхъ фресокъ капеллы оказалось неправильнымъ послѣ открытій Вильперта. Ихъ вводили въ ошибку сталактиты и видимая разница въ исполненіи фресокъ, легко объясняемая разницею кисти двухъ художниковъ, работавшихъ въ греческой капеллѣ. Начало втораго вѣка—вотъ время происхожденія фресокъ капеллы.

IV.

Изъ большаго числа фресокъ греческой капеллы обращаетъ на себя особенное вниманіе и по своей композиціи, и по удачному исполненію сюжета, и по оригинальности послѣдняго, фреска, названная Вильпертомъ „преломленіе хлѣба". При первомъ взглядѣ на эту фреску бросается въ глаза ея сходство съ аналогичными изображеніями сакраментальной капеллы [2]). Тотъ же столъ, въ видѣ сигмы или полукруга, тѣ же семь собесѣдниковъ, возлежащихъ за столомъ; также находятся здѣсь чаша, два блюда, одно съ двумя рыбами, другое съ пятью хлѣбами и семь корзинъ полныхъ хлѣбами. Но всматриваясь ближе, можно уловить нѣкоторую разницу въ деталяхъ. Въ числѣ участвующихъ въ трапезѣ есть женщина. Лицо, сидящее на лѣвомъ краю стола, отличается отъ другихъ и позою, и видомъ, и сидѣніемъ. Руки его вытянуты почти горизонтально, при этомъ онъ держитъ ими хлѣбъ. Очевидно, онъ хочетъ разломить его и предложить другимъ. Самъ онъ отличенъ бородою

---

[1]) *De-Rossi* «Bullettino» 1886 г. Capo X, p. 154; *Dawin.* ib. p. 13, 260, 478, 800; *Roller*. Op. c. t. I, ch. XIII, p. 74—75, 77.

[2]) Cp. *Wilpert* Op. c. pl. XIII—XIV, III. *Garrucci*. Op. c. Vol II, tav V, 2, VII, 4; VIII, *4*; IX, 3. *Roller*. Op. c. t, I, pl. XXIII, XXV, 3. *Kraus* „Real-Enc I, s, 437, 441, 522; fig. 143, 151, 178. „Geschichte" fig 118, s 162. *Schultze* „Archäol Stud" s, 24, fig I; 39, fig 15; 44—45, fig 18—19. *Н. Покровскій*. „Очерки" стр. 55, рис. 25. «Евангеліе въ памятникахъ иконогр.» рис. 130, стр. 268.

какъ знакомъ достоинства. Подъ нимъ стоитъ особая скамья, внѣ круга возлежащихъ. Какая трапеза представлена здѣсь? Изображена-ли здѣсь одна изъ тѣхъ пирушекъ, которыя имѣли религіозное назначеніе у многихъ народовъ [1])? Или здѣсь представляется примѣръ погребальныхъ вечерей, которыя совершались въ годовые дни усопшихъ родственниками или погребальными коллегіями [2])? Не есть-ли это агапа христіанская [3]), или это небесная трапеза, предлагаемая возлежащимъ въ нѣдрахъ Авраама и Исаака [4])? Или лучше придать этой фрескѣ литургическій, сакраментальный характеръ? Вильпертъ, открывшій фреску, останавливается на послѣднемъ значеніи. Здѣсь изображено „преломленіе хлѣба", которое предшествовало причащенію въ таинствѣ евхаристіи. Но данныхъ для этого заключенія мало. Особая скамья лица, сидящаго на краю, еще ничего не говоритъ: подобныя же сидѣнія можно видѣть съ обоихъ краевъ полукруглаго стола на фрескѣ въ кл. Петра и Марцеллина. Еще болѣе недостаточный признакъ заключается въ позѣ этого лица. На это указывалъ Марукки [5]) при первомъ докладѣ Вильперта о фрескѣ и ея значеніи. Вообще трудно опредѣлить точно, что именно здѣсь изображено: вечеря любви или дѣйствительно евхаристія. Несомнѣнно одно: литургическое и сакраментальное значеніе этой фрески. Нельзя толковать ее въ смыслѣ изображенія евангельскихъ разсказовъ брака въ Канѣ Галилейской (Іоан., 2, 1—10) или вечери на Тиверіадскомъ озерѣ (Іоан. XXI, 1—23). Здѣсь нѣтъ сосудовъ, характерныхъ для перваго изображенія; есть въ числѣ участвующихъ женщина, устраняющая послѣднее толкованіе. Мартиньи и Фрикенъ [6]) признали-бы здѣсь изображеніе евхаристіи только потому, что именно семь лицъ, ни болѣе ни менѣе, участвуютъ въ трапезѣ, на которой предложены въ пищу хлѣбы и рыбы. Дѣйствительно, здѣсь замѣтны семь корзинъ съ хлѣбами и блюдо съ рыбами. Очевидно, у художника была мысль о чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ людей. Въ символическомъ значеніи этого чуда нельзя сомнѣваться. Какъ видно изъ твореній св. отцевъ, это чудо разсматривалось какъ прообразъ евхаристіи. Само Евангеліе подало нѣкоторое основаніе къ этому объясненію. У евангелиста Іоанна непосредственно послѣ чуда

---

[1]) *Roller* Op. c. t I, pl Z bis № 1, p. 65—66 *Hasenclever*. Op. c. s. 237.

[2]) *Lefort* Op. c. p. 144. *Hasenclever s.* 226—228.

[3]) *Aringhi*. Op. c. t II, lib IV, c. XIV, 35—3; 48—649; cap. XXVII, p. 82—83, 86—87.

[4]) *Martigny* „Dictionnaire" p. 700—701 „Repas".

[5]) Bullettino 1894 г. № 3, p. 120.

[6]) Martigny Op. c. p. 290; Фрикенъ. г I стр. 115.

насыщенія народа и далѣе по поводу этого излагается рѣчь, гдѣ Спаситель предлагаетъ свою плоть и кровь вѣрующимъ (VI гл.). Уже тогда прямая рѣчь Христа вызвала недоумѣніе окружающихъ. «Жестоко есть слово сіе»—сказали они. Это-та непонятность и высота христіанскаго таинства заставляли избѣгать прямыхъ изображеній евхаристіи. Чудо умноженія хлѣбовъ и чудо превращенія воды въ вино въ Канѣ и доставляли композиціи для христіанскихъ художниковъ. Папа Либерій ясно ставитъ въ связь съ евхаристіею оба чуда. «Ты выбрала, моя дочь», говорилъ онъ, обращаясь къ Маркеллинѣ, сестрѣ Амвросія, «лучшее супружество. Посмотри, сколько народа собралось праздновать день рожденія твоего супруга (Рожд. Христ.) и никто не уйдетъ отсюда безъ удовлетворенія. Приглашенный на бракъ, Онъ измѣнилъ воду въ вино. Онъ и въ тебѣ освятитъ твое дѣвство, хотя ты прежде была подвержена низменнымъ законамъ матеріальнаго естества. Это Онъ также напиталъ въ пустынѣ четыре тысячи людей пятью хлѣбами и двумя рыбами. Многихъ Онъ призвалъ на твой бракъ, но не для того уже, чтобы питать хлѣбомъ изъ пшеницы, но своимъ небеснымъ тѣломъ». Эта связь обоихъ чудесъ съ евхаристіею настолько была распространена и усвоена вѣрующими, что Оригенъ не считаетъ нужнымъ подробно говорить объ этомъ, дѣлая переходъ отъ чудеснаго насыщенія къ евхаристіи, какъ будто это всѣмъ извѣстно. Кипріанъ вспоминаетъ этотъ символическій характеръ чуда противъ енкратитовъ.

Памятники раскрываютъ свидѣтельство св. отцевъ о символическомъ характерѣ этихъ чудесъ. По словамъ Мартиньи, [1]) изображеніе на одномъ евхаристійномъ сосудѣ изъ серебра означаетъ власть, данную священникамъ обращать вино въ кровь Христа, какъ Христосъ обратилъ воду въ вино. Въ этомъ отношеніи замѣчательна фреска, открытая Вешеромъ въ 1864 году въ катакомбахъ Александріи. Эта фреска, какъ и объясняемая нами въ греческой капеллѣ, находится въ абсидальной части подземной церкви. Фреска раздѣлена деревьями на три сюжета. Средину занимаетъ чудо умноженія хлѣбовъ и рыбы: Христосъ, узнаваемый по нимбу и надписи «Іс. Хс». сидитъ на тронѣ (по Вильперту и Шульце), а по Краусу—стоитъ. Онъ благословляетъ хлѣбы и рыбы, которые Ему подносятъ на блюдахъ съ обѣихъ сторонъ два апостола: Петръ (Πετροσ) и Андрей (Ανδρεας). Въ ногахъ Спасителя помѣщаются двѣнадцать корзинъ съ хлѣбами. Съ правой стороны, очевидно, изображено чудо въ Канѣ. По крайней мѣрѣ, надписи говорятъ: (Іс.) Іисусъ,

---

¹) Martigny „Dictionnaire“ p. 289. Cp. Kraus «Real-enc». I s. 438, fig. 146.

какъ знакомъ достоинства. Подъ нимъ стоитъ особая скамья, внѣ круга возлежащихъ. Какая трапеза представлена здѣсь? Изображена-ли здѣсь одна изъ тѣхъ пирушекъ, которыя имѣли религіозное назначеніе у многихъ народовъ [1])? Или здѣсь представляется примѣръ погребальныхъ вечерей, которыя совершались въ годовые дни усопшихъ родственниками или погребальными коллегіями [2])? Не есть-ли это агапа христіанская [3]), или это небесная трапеза, предлагаемая возлежащимъ въ нѣдрахъ Авраама и Исаака [4])? Или лучше придать этой фрескѣ литургическій, сакраментальный характеръ? Вильпертъ, открывшій фреску, останавливается на послѣднемъ значеніи. Здѣсь изображено „преломленіе хлѣба", которое предшествовало причащенію въ таинствѣ евхаристіи. Но данныхъ для этого заключенія мало. Особая скамья лица, сидящаго на краю, еще ничего не говоритъ: подобныя же сидѣнія можно видѣть съ обоихъ краевъ полукруглаго стола на фрескѣ въ кл. Петра и Марцеллина. Еще болѣе недостаточный признакъ заключается въ позѣ этого лица. На это указывалъ Марукки [5]) при первомъ докладѣ Вильперта о фрескѣ и ея значеніи. Вообще трудно опредѣлить точно, что именно здѣсь изображено: вечеря любви или дѣйствительно евхаристія. Несомнѣнно одно: литургическое и сакраментальное значеніе этой фрески. Нельзя толковать ее въ смыслѣ изображенія евангельскихъ разсказовъ брака въ Канѣ Галилейской (Іоан., 2, 1—10) или вечери на Тиверіадскомъ озерѣ (Іоан. XXI, 1—23). Здѣсь нѣтъ сосудовъ, характерныхъ для перваго изображенія; есть въ числѣ участвующихъ женщина, устраняющая послѣднее толкованіе. Мартиньи и Фрикенъ [6]) признали-бы здѣсь изображеніе евхаристіи только потому, что именно семь лицъ, ни болѣе ни менѣе, участвуютъ въ трапезѣ, на которой предложены въ пищу хлѣбы и рыбы. Дѣйствительно, здѣсь замѣтны семь корзинъ съ хлѣбами и блюдо съ рыбами. Очевидно, у художника была мысль о чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ людей. Въ символическомъ значеніи этого чуда нельзя сомнѣваться. Какъ видно изъ твореній св. отцевъ, это чудо разсматривалось какъ прообразъ евхаристіи. Само Евангеліе подало нѣкоторое основаніе къ этому объясненію. У евангелиста Іоанна непосредственно послѣ чуда

---

[1]) *Roller* Op. c. t I, pl Z bis № 1, p. 65—66 *Hasenclever*. Op. c. s. 237.

[2]) *Lefort* Op. c. p. 144. *Hasenclever s.* 226—228.

[3]) *Aringhi*. Op. c. t II, lib IV, c. XIV, 35—3; 48—649; cap. XXVII, p. 82—83, 86—87.

[4]) *Martigny* „Dictionnaire" p. 700—701 „Repas".

[5]) Bullettino 1894 г. № 3, p. 120.

[6]) Martigny Op. c. p. 290; Фрикенъ. г I стр. 115.

насыщенія народа и далѣе по поводу этого излагается рѣчь, гдѣ Спаситель предлагаетъ свою плоть и кровь вѣрующимъ (VI гл.). Уже тогда прямая рѣчь Христа вызвала недоумѣніе окружающихъ. «Жестоко есть слово сіе»—сказали они. Это-та непонятность и высота христіанскаго таинства заставляли избѣгать прямыхъ изображеній евхаристіи. Чудо умноженія хлѣбовъ и чудо превращенія воды въ вино въ Канѣ и доставляли композиціи для христіанскихъ художниковъ. Папа Либерій ясно ставитъ въ связь съ евхаристіею оба чуда. «Ты выбрала, моя дочь», говорилъ онъ, обращаясь къ Маркеллинѣ, сестрѣ Амвросія, «лучшее супружество. Посмотри, сколько народа собралось праздновать день рожденія твоего супруга (Рожд. Христ.) и никто не уйдетъ отсюда безъ удовлетворенія. Приглашенный на бракъ, Онъ измѣнилъ воду въ вино. Онъ и въ тебѣ освятитъ твое дѣвство, хотя ты прежде была подвержена низменнымъ законамъ матеріальнаго естества. Это Онъ также напиталъ въ пустынѣ четыре тысячи людей пятью хлѣбами и двумя рыбами. Многихъ Онъ призвалъ на твой бракъ, но не для того уже, чтобы питать хлѣбомъ изъ пшеницы, но своимъ небеснымъ тѣломъ». Эта связь обоихъ чудесъ съ евхаристіею настолько была распространена и усвоена вѣрующими, что Оригенъ не считаетъ нужнымъ подробно говорить объ этомъ, дѣлая переходъ отъ чудеснаго насыщенія къ евхаристіи, какъ будто это всѣмъ извѣстно. Кипріанъ вспоминаетъ этотъ символическій характеръ чуда противъ енкратитовъ.

Памятники раскрываютъ свидѣтельство св. отцевъ о символическомъ характерѣ этихъ чудесъ. По словамъ Мартиньи, [1]) изображеніе на одномъ евхаристійномъ сосудѣ изъ серебра означаетъ власть, данную священникамъ обращать вино въ кровь Христа, какъ Христосъ обратилъ воду въ вино. Въ этомъ отношеніи замѣчательна фреска, открытая Вешеромъ въ 1864 году въ катакомбахъ Александріи. Эта фреска, какъ и объясняемая нами въ греческой капеллѣ, находится въ абсидальной части подземной церкви. Фреска раздѣлена деревьями на три сюжета. Средину занимаетъ чудо умноженія хлѣбовъ и рыбы: Христосъ, узнаваемый по нимбу и надписи «Іс. Хс». сидитъ на тронѣ (по Вильперту и Шульце), а по Краусу—стоитъ. Онъ благословляетъ хлѣбы и рыбы, которые Ему подносятъ на блюдахъ съ обѣихъ сторонъ два апостола: Петръ (Πετροσ) и Андрей (Ανδρεας). Въ ногахъ Спасителя помѣщаются двѣнадцать корзинъ съ хлѣбами. Съ правой стороны, очевидно, изображено чудо въ Канѣ. По крайней мѣрѣ, надписи говорятъ: (Іс.) Іисусъ,

---

[1]) Martigny „Dictionnaire“ p. 289. Ср. Kraus «Real-enc». I s. 438, fig. 146.

св. Марія (η αγια Μαρια), слуги (παιδια). Шесть лицъ сидятъ на землѣ. На противоположной сторонѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ изображены лица, сидящія за столомъ. Рядомъ можно прочитать: «Τας ευλογιας του κυ εσθιοντες» [1]). Новый памятникъ подтверждаетъ связь чуда умноженія хлѣбовъ съ евхаристіей. Въ Кареагенѣ найдена дароносица изъ слоновой кости и теперь хранится въ Ливорнскомъ музеѣ. Здѣсь Іисусъ Христосъ благословляетъ хлѣбы и рыбы, подносимые апостолами. Другіе апостолы поспѣшно удаляются съ каждой стороны, унося въ полахъ мантій хлѣбъ, чудесно умноженный для раздачи народу. Отсюда ясно, какъ говорилъ св. Амвросій, что раздача апостолами хлѣба во время чуда была прообразомъ будущаго пріобщенія въ евхаристіи. Такимъ образомъ, чудо въ Канѣ прообразовало евхаристійную чашу, а чудо умноженія хлѣбовъ — евхаристійный хлѣбъ. Вотъ почему христіанскіе художники, желая изобразить евхаристію, составляли композиціи изъ этихъ двухъ чудесъ. Это мы видимъ и на примѣрѣ фрески изъ греческой капеллы. Еще болѣе яснымъ указаніемъ на литургическій смыслѣ фрески служатъ двѣ рыбы на блюдѣ. Не говоря о постоянномъ употребленіи первыми христіанами этого символа и на предметахъ домашняго обихода— кольцахъ и лампахъ, часто имѣвшихъ форму рыбы, и даже въ смыслѣ «sacra tessera», т. е. знака вѣроисповѣданія, когда они назывались между собою какъ «дѣти рыбы», мы приведемъ самый ясный примѣръ употребленія рыбы въ смыслѣ евхаристіи. Здѣсь подразумѣвается ставшее классическимъ изображеніе изъ крипты Люцины, повторенное въ ней дважды: плывущая по водѣ рыба несетъ на своей спинѣ корзину, полную хлѣбовъ. Хлѣбы отмѣчены точкою по срединѣ. Корзина сдѣлана изъ ивовыхъ вѣтвей. При этомъ здѣсь замѣтны двѣ особенности, которыя отличаютъ это христіанское изображеніе отъ подобныхъ декоративныхъ изображеній въ Помпеѣ. Де-Росси первый обратилъ вниманіе на то, что рыба не мертвая, лежащая на боку, а какъ бы живая: нижняя часть ея лежитъ плоско, между тѣмъ верхняя поднята и она какъ бы плыветъ. Еще болѣе важною является другая особенность, на которую обратили вниманіе всѣ археологи. Внутри корзины, сквозь ивовыя вѣтви, можно замѣтить небольшой сосудъ краснаго цвѣта. Правда, протестантскіе ученые не хотятъ признать этого. Газенклеверъ не могъ увидѣть этого сосуда съ виномъ [2]). Ахелисъ приписываетъ это пятно какой-нибудь

---

[1]) De Rossi Bulletino 1865 г. p. 57, 73—76 Kraus «Real—enc». 439, fig 147. «Roma Sott.» s. 216 fig. 27. Schultze «Die Katakomben» s. 282—284. Allard. Op. c. p. 319 fig. 22.

[2]) Hasenclever, «Altchristl. Gräberschmuck» s. 233.

случайности. Даже iезуитъ Гаруччи не увѣренно говоритъ объ этой особенности: «сквозь вѣтви замѣтенъ какой-то предметъ краснаго цвѣта. Эта особенность, доселѣ не встрѣчавшаяся въ многочисленныхъ подобныхъ изображенiяхъ, обратила на себя вниманiе археологовъ, которые думали, что художникъ хотѣлъ такимъ способомъ представить чашу съ виномъ внутри корзины среди хлѣбовъ» [1]. Но самъ де-Росси не сомнѣвается въ этомъ. «Когда я впервые замѣтилъ эту живопись», говоритъ онъ, «я сейчасъ же вспомнилъ слова св. Iеронима: самый богатый тотъ изъ васъ, кто несетъ тѣло Господа въ корзинѣ изъ ивы, и его кровь въ стеклянномъ сосудѣ (Nihilo ditius illo qui corpus Domini in canistro vimineo et sanguinem portat in vitro). Это изображенiе есть одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ символовъ евхаристiи. На самомъ дѣлѣ, въ другихъ живописяхъ, которыя заключаютъ въ себѣ намекъ на евхаристiю, оказываются или одни хлѣбы, или хлѣбы и спеченныя рыбы, въ этой живописи, напротивъ, рыба представлена живою и заставляетъ думать о словахъ Павлина Ноланскаго, называющаго Господа истиннымъ хлѣбомъ и рыбою живой воды» [2]. Послѣ этого всѣ археологи останавливаются на этой живописи: Краусъ [3], Шульце [4], Роллѐ [5], Мартиньи [6], Алляръ [7], Рёзанъ [8] Вильпертъ [9] даютъ ея рисунокъ и повторяютъ выводы де-Росси. Популярность этого символа евхаристiи еще удостовѣряется двумя надгробными древними надписями. Аверкiя, еп. Iеропольскаго и Пекторiя. И въ той, и другой идетъ рѣчь о божественной рыбѣ, какъ пищѣ вѣрующихъ, сладкой, какъ медъ, которую принимаютъ «по вѣрѣ», держа обѣими руками, съ прибавленiемъ хлѣба и вина съ водою. Послѣ всего сказаннаго можно съ увѣренностiю приписать евхаристiйный, сакраментальный смыслъ фрескѣ греческой капеллы. На ней аллегорически было изображено то, что внизу совершалось на престолѣ.

Въ заключенiе всего остается рѣшить вопросъ: была-ли какая-ни-

---

[1] Garrucci, «Storia» t. I, p. 186, tav. VIII.

[2] *De-Rossi*, «Roma sotterranea» t. I, tav. VIII, p. 186.

[3] «Real Encikl.» s. 437, fig. 142.

[4] *Schultze*. «Die Katakomben» s. 117, fig. 32.

[5] *Roller*. Op. c. t. 1, p. 97—99, pl. XVII.

[6] *Martigny*. Op. c. p. 291.

[7] *Allard* «Rome Souterraine» p. 322—323 pl. VIII.

[8] *Reusens* «Éléments d' archeologie chretienne» t. I p. 94, fig. 89.

[9] *Wilpert* «Principienfragen der christlichen Archäologie» 1898 г. Frieburg. s. 97—98.

будь общая идея, проникавшая всѣ фрески греческой капеллы, и чѣмъ опредѣлялся самый выборъ сюжетовъ?

Протестантскій ученый Газенклеверъ посмотрѣлъ-бы на всѣ изображенія капеллы, какъ на простую орнаментику, создавшуюся при этомъ на почвѣ языческаго искусства. Въ его сочиненіи указаны прецеденты въ классической живописи для всѣхъ сюжетовъ капеллы, за исключеніемъ исторіи Сусанны. Давенъ въ многочисленныхъ фрескахъ капеллы находитъ полную, прекрасную иллюстрацію къ двѣнадцати членамъ апостольскаго символа вѣры, изображеніе важнѣйшихъ праздниковъ: Богоявленія, Пасхи, Вознесенія и Пятидесятницы, наконецъ, исторію церкви въ моменты ея рожденія, борьбы и побѣды. Вильпертъ предлагаетъ иное резюме своего анализа фресокъ капеллы. «Если мы бросимъ ретроспективый взглядъ на композиціи», говоритъ онъ, «то увидимъ, что ихъ текстъ можно резюмировать такъ: циклъ начинается тремя изображеніями крещенія, перваго шага на пути оправданія, потомъ идетъ группа Богоявленія, которою выражается вѣра въ воплощеніе Сына Божія въ нѣдрахъ Дѣвы Маріи, затѣмъ можно замѣтить три изображенія, касающіяся евхаристіи, какъ жертвы и покоя; одни символизируютъ воскресеніе, какъ эффектъ евхаристійнаго питанія, другіе показываютъ, какъ Богъ чудесно соприсутствуетъ вѣрующимъ въ Него въ ихъ скорби, и такимъ образомъ содержатъ въ себѣ убѣжденіе пребывать въ вѣрѣ въ могущество Бога и въ надеждѣ на обѣтованное вознагражденіе въ будущей жизни.

Если внимательно разсмотрѣть сюжеты греческой капеллы, то можно замѣтить, что три основные элемента опредѣлили ихъ выборъ. Прежде всего здѣсь играло роль то обстоятельство, что капелла есть *церковь*, т. е. мѣсто молитвенныхъ собраній и совершенія таинствъ. Дѣйствительно, въ абсидѣ изображена фреска, представляющая таинство евхаристіи. Большинство лицъ въ живописи капеллы мужскихъ и женскихъ суть оранты, т. е. въ молитвенномъ положеніи. Вотъ на стѣнѣ входа три еврейскіе отрока поютъ съ воздѣтыми руками среди пламени: «Господа пойте и превозносите Его во вѣки» (Дан. III, 87—90). Вотъ громадныя оранты Сусанны съ молитвою призыванія на устахъ въ одномъ случаѣ, и молитвою благодаренія въ другомъ. Вотъ восточные волхвы съ дарами, которые, по евангельскому разсказу (Мѳ. 2, 11), «падше, поклонишася ему». Наконецъ, Даніилъ, Ной, оранты по угламъ свода довершаютъ заботу о молитвенномъ настроеніи. Въ виду всей группы этихъ молящихся лицъ вспоминаются слова Спасителя: «Домъ Мой, домъ молитвы есть» (Лк. XIX, 46). Затѣмъ, греческая капелла была церковію кладбища, гдѣ всего чаще должны были совершаться молитвы за усопшихъ. И дѣйствительно, прочитайте образцы заупокойныхъ литургическихъ молитвъ древ-

ности, представленные Ле-Бланомъ [1]), и вы сами убѣдитесь, что большинство сюжетовъ капеллы могло быть вдохновлено содержаніемъ тѣхъ молитвъ, которыя такъ часто раздавались въ ней. Наконецъ, въ сюжетахъ капеллы замѣтенъ еще элементъ историческій. Многіе сюжеты капеллы являются аллегорическими воспроизведеніями тѣхъ положеній христіанъ, въ какомъ они находились во время гоненій. Даніилъ среди львовъ не напоминаетъ-ли сценъ цирка, когда языческая толпа кричала «Ad leones christianos»! Что эта мысль не была чужда художнику капеллы, видно изъ композиціи сюжета. Здѣсь помѣщено зданіе—жилище царей,—чего не требуется священнымъ текстомъ, даже есть желѣзная рѣшетка. Замѣчательный примѣръ подобнаго изображенія съ намекомъ на сцены цирка указанъ де-Росси [2]). Исторія Сусанны, трехъ еврейскихъ отроковъ—все это скрытыя изображенія гоненій, но гоненій, завершающихся торжествомъ.

На почвѣ этихъ трехъ элементовъ создался такой полный циклъ изображеній греческой капеллы, изображеній, ясно показывающихъ, чѣмъ она была: это была церковь кладбища Прискиллы, возникшая въ самую раннюю эпоху гоненій.

М. Пятницкій.

[1]) Revue archéologique 1879 г. X—XI, p. 223—292. «Les Bas—reliefs des sarcophages chrétiennes et liturgies funéraires».

[2]) Bulletino di archeologia cristiana 1884—85 г. N 2 и 3, p. 89—92.

РУКОВОДСТВО

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ И ФИЗИЧЕСКОМУ ОПИСАНІЮ

Областнаго города Устюга Великаго

Сочиненное 1793 года

Подлинная рукопись находится въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба.

Сообщилъ **И. Парійскій.**

Авторъ сего Штабъ-Лекарь Яковъ Фризъ долго жилъ по своей службѣ въ городахъ Вологдѣ и Великомъ Устюгѣ и за это время подробно описалъ Вологодскую губернію. Многія изъ сочиненій его были потомъ напечатаны, въ томъ числѣ часть и этой рукописи, а именно «Хронологическая таблица г. Великаго Устюга» была помѣщена въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1822 г., а затѣмъ въ 1824 году была помѣщена и вторая половина этой рукописи въ томъ же журналѣ, но съ исправленіемъ ороографіи, съ измѣненіемъ порядка статей и съ пропусками.

И. П.

Авторъ сего Штабъ-Лекарь Яковъ Фризъ долго жилъ по своей службѣ въ городахъ Вологдѣ и Великомъ Устюгѣ и за это время подробно описалъ Вологодскую губернію. Многія изъ сочиненій его были потомъ напечатаны, въ томъ числѣ часть и этой рукописи, а именно «Хронологическая таблица г. Великаго Устюга» была помѣщена въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1822 г., а затѣмъ въ 1824 году была помѣщена и вторая половина этой рукописи въ томъ же журналѣ, но съ исправленіемъ орѳографіи, съ измѣненіемъ порядка статей и съ пропусками.

И. П.

ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ

Великія Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійскія

и прочая, и прочая, и прочая.

Санкт-петербургская Императорская академія наукъ Штаб-лѣкаря Якова Фриза по прилежному упражненію его въ наукахъ, желая пріобщить въ число техъ кои ведутъ съ нею переписку симъ торжественно объявляетъ его своимъ корреспондентомъ совершенно будучи увѣрена что онъ по любви своей къ наукамъ непреминетъ увѣдомлять Санктъ-Петербургскую Академію о всемъ что къ пользе и приращенію наукъ способствовать можетъ. Данъ въ Санкт-петербургскомъ Академическомъ собраніи Октября 16-го дня 1788 года

(у подлиннаго тако)

Санктпетербургской Императорской
Академіи наукъ Директоръ
Княгиня Дашкова.

Секретарь Конференціи
Іоганъ Албрехтъ Силеръ.

Великоустюгской почтеннѣйшей Думѣ

Городовому Магистрату

И почтенному Обществу.

Санктъ Петербургская Императорская Академія наукъ ожидаетъ отъ меня подробнаго свѣдѣнія о положеніи города Устюга и о принадлежащихъ къ оному историческихъ и физическихъ обстоятельствахъ.

Сочинить таковыя казалось мнѣ не безъ прилично оныя сообщить какъ Главному Моему Начальству такъ и здѣшней общественной думѣ не для чего инаго кромѣ того, чтобъ оныя послужили впредь для полезнѣйшихъ примѣчаній и наблюденій и для лутчаго знанія здѣшняго мѣста я всякаго честнаго и любопытнаго Гражданина покорно прошу погрешности мои въ чемъ бы то нибыло показать или исправить и я съ благодарностью моею показаніемъ и исправленіемъ таковымъ буду пользоватся.

(у подлиннаго тако)

Въ должности Доктора и Санкт-Петербурской Академіи Наукъ Корреспондентъ Штабъ-Лекарь *Яковъ Фризъ*.

Устюгъ Великій
Генваря 1 дня 1792 г.

ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ

Великія Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійскія

и прочая, и прочая, и прочая.

Санкт-петербургская Императорская академія наукъ Штаб-лѣкаря Якова Фриза по прилежному упражненію его въ наукахъ, желая пріобщить въ число техъ кои ведутъ съ нею переписку симъ торжественно объявляетъ его своимъ корреспондентомъ совершенно будучи увѣрена что онъ по любви своей къ наукамъ непреминетъ увѣдомлять Санктъ-Петербургскую Академію о всемъ что къ пользе и приращенію наукъ способствовать можетъ. Данъ въ Санкт-петербургскомъ Академическомъ собраніи Октября 16-го дня 1788 года

(у подлиннаго тако)

Санктпетербургской Императорской
Академіи наукъ Директоръ
Княгиня Дашкова.

Секретарь Конференціи
Іоганъ Албрехтъ Силеръ.

Великоустюгской почтеннѣйшей Думѣ

Городовому Магистрату

И почтенному Обществу.

Санктъ Петербургская Императорская Академія наукъ ожидаетъ отъ меня подробнаго свѣдѣнія о положеніи города Устюга и о принадлежащихъ къ оному историческихъ и физическихъ обстоятельствахъ.

Сочинить таковыя казалось мнѣ не безъ прилично оныя сообщить какъ Главному Моему Начальству такъ и здѣшней общественной думѣ не для чего инаго кромѣ того, чтобъ оныя послужили впредь для полезнѣйшихъ примѣчаній и наблюденій и для лутчаго знанія здѣшняго мѣста я всякаго честнаго и любопытнаго Гражданина покорно прошу погрешности мои въ чемъ бы то нибыло показать или исправить и я съ благодарностью моею показаніемъ и исправленіемъ таковымъ буду пользоватся.

(у подлиннаго тако)

Въ должности Доктора и Санкт-Петербурской Академіи Наукъ Корреспондентъ Штабъ-Лекарь *Яковъ Фризъ.*

Устюгъ Великій
Генваря 1 дня 1792 г.

Кромѣ весма недостаточнаго устюгскаго служили намъ болѣе къ сочиненію сей таблицы летописцы Новогородскій и Холмогорскій Татищева россійская и Фишера Сибирская, исторій Чюлкова описаніе о Россійской коммерцыи и остатокъ древнихъ записокъ здѣшняго городоваго магистрата.

Лишь только услышали въ здѣшнемъ мѣстѣ о нашемъ намѣреніи возобновить устюгскій летописецъ то уже и успели насъ помѣстить Леклерку въ товарищи, мы терпеливо носимъ на себѣ сіе званіе пока явится устюгскій Болтинъ тогда конечно съ почтеніемъ мы будемъ ему повиноватся между темъ же деянія устюжанъ изъ здѣшняго города приключенія пускай будутъ помѣщены краткими словами въ слѣдующей таблице.

Хронологическая таблица для областнаго города Устюга Великаго.

Достопамятныя приключенія.

1212. *) Константинъ и Юрій Всеволодовичи. Первобытное описаніе, или лучше сказать преселеніе устюжанъ отъ Гледена на Сухонскіе берега полагается отъ начатія Архангельскаго монастыря, расположеннаго земледѣльцемъ Кипріано, на такъ называемомъ въ тогдашнее время Черноприлукѣ.

Древній городъ Устюгъ лежалъ при берегахъ рѣки Юга близъ соединенія онагожъ съ рекою жъ Сухоною на высокомъ холму прозванномъ Гледенъ по причинѣ прекраснаго его положенія въ разсужденіи около лежащихъ мѣстъ и начатія Северной Двины посредствомъ соединенія двухъ выше писанныхъ рѣкъ Сухоны и Юга. Отъ сего древняго города устюга на Гледене неимѣется никакихъ остатковъ или развалинъ, кромѣ упомянутаго холма на которомъ находится нынѣ монастырь Святыя троицы. Сей монастырь существовалъ еще до основанія архангельскаго монастыря и о немъ упоминаютъ лѣтописцы что оный былъ деревянный и гораздо небогатый. Но началъ процвѣтать тогда когда уже Архангельскій монастырь пріобретши свое благосостояніе, вспомоществовалъ онымъ сему последнему потемъ Лѣтописцамъ явствуетъ что частые нападенія въ те времена беспокоющихъ народовъ и обмываніе береговъ рѣкою Югомъ двѣ главнѣйшія сему притчины были понужденіемъ устюжанъ къ избранію себѣ мѣста для населенія по Сухонскимъ берегамъ и какъ селеніе на черномъ Яру размножилось тогда наименовали жители сіе мѣсто Устюгомъ Великимъ въ разсужденіи прежняго.

И гораздо меньшаго Гледена

*) Цифры эти означаютъ годы, когда произошли достопамятныя событія.

Кромѣ весма недостаточнаго устюгскаго служили намъ болѣе къ сочиненію сей таблицы летописцы Новогородскій и Холмогорскій Татищева россійская и Фишера Сибирская, исторій Чюлкова описаніе о Россійской коммерцыи и остатокъ древнихъ записокъ здѣшняго городоваго магистрата.

Лишь только услышали въ здѣшнемъ мѣстѣ о нашемъ намѣреніи возобновить устюгскій летописецъ то уже и успели насъ помѣстить Леклерку въ товарищи, мы терпеливо носимъ на себѣ сіе званіе пока явится устюгскій Болтинъ тогда конечно съ почтеніемъ мы будемъ ему повиноватся между темъ же деянія устюжанъ изъ здѣшняго города приключенія пускай будутъ помѣщены краткими словами въ слѣдующей таблице.

Хронологическая таблица для областнаго города Устюга Великаго.

Достопамятныя приключенія.

1212. *) Константинъ и Юрій Всеволодовичи. Первобытное описаніе, или лучше сказать преселеніе устюжанъ отъ Гледена на Сухонскіе берега полагается отъ начатія Архангельскаго монастыря, расположеннаго земледѣльцемъ Кипріано, на такъ называемомъ въ тогдашнее время Черноприлукѣ.

Древній городъ Устюгъ лежалъ при берегахъ рѣки Юга близъ соединенія онагожъ съ рекою жъ Сухоною на высокомъ холму прозванномъ Гледенъ по причинѣ прекраснаго его положенія въ разсужденіи около лежащихъ мѣстъ и начатія Северной Двины посредствомъ соединенія двухъ вышеписанныхъ рѣкъ Сухоны и Юга. Отъ сего древняго города устюга на Гледене неимѣется никакихъ остатковъ или развалинъ, кромѣ упомянутаго холма на которомъ находится нынѣ монастырь Святыя троицы. Сей монастырь существовалъ еще до основанія архангельскаго монастыря и о немъ упоминаютъ лѣтописцы что оный былъ деревянный и гораздо небогатый. Но началъ процвѣтать тогда когда уже Архангельскій монастырь пріобретши свое благосостояніе, вспомоществовалъ онымъ сему последнему потемъ Лѣтописцамъ явствуетъ что частые нападенія въ те времена беспокоющихъ народовъ и обмываніе береговъ рѣкою Югомъ двѣ главнѣйшія сему притчины были понужденіемъ устюжанъ къ избранію себѣ мѣста для населенія по Сухонскимъ берегамъ и какъ селеніе на черномъ Яру размножилось тогда наименовали жители сіе мѣсто Устюгомъ Великимъ въ разсужденіи прежняго.

И гораздо меньшаго Гледена

*) Цифры эти означаютъ годы, когда произошли достопамятныя событія.

Въ протчемъ древній городъ Устюгъ Великій гораздо былъ пространнѣе и многолюднѣе нынешняго можетъ статся что открытіе сибири куда для промысловъ. Многое число здѣшнихъ жителей посвоей охотѣ разошлося. Чрезъмѣрно многіе и великіе пожары и неоднократно приключавшіеся моровыя язвы главнѣйшія причиною были къ уменшенію народа сего города между темъ что почти все сибирскіе города дѣйствительно населенные Устюгскими обывателями.

1218. Юрій Всеволодовичъ. Нападеніе казанскихъ татаръ на Устюгъ и Освобожденіе отнихъ помощію Великаго Князя.

По отступленіи татаръ отъ устюга лѣтописцы не упоминаютъ когда они вновь завладѣли устюгомъ а въ новгородскомъ лѣтописцѣ 1237-го года значится что извѣстный ханъ батый въ ономъ году занялъ всѣ Россійскіе княжества и тогда же убитъ великій князь Юрій всеволодовичъ совсею его княжескою фамиліею.

1262. Александръ Ярославичъ. Вустюгѣ получена отъ Великаго Князя грамота съ извѣстіемъ что надъ татарами по милости Божіей одержана побѣда почему и разсудилося бывшему тогда въ Устюгѣ отъ татарскаго Хана батыя намѣстнику по лѣтописцамъ названному Багую или Буге богатырю уступить силѣ Россійской а чтобы избавиться ему отъ приближающайся погибели то принявъ совѣтъ своей наложницы устюжанки девки Марьи крестился въ православно-греческое исповѣданіе переименовавшійся іоанномъ и женился на означенной девкѣ въ скоре потомъ основалъ онъ Іоанно-Предтечевской монастырь прозванной имъ Сокольной горе гдѣ онъ забавлялся Сокольною охотою

1290. Дмитрій и Константинъ Борисовичи. Прибытіе Ростовскаго Епископа Тарасія и учиненное имъ первое освященіе Устюгскаго успенскаго собора къ коему великій Князь приложилъ образъ Богоматери одигитрія и колоколъ по названію тюрикъ

1295. Константинъ Борисовичъ. Вторичное посѣщеніе ростовскаго Епископа Тарасія и вскоре по немъ воспослѣдовавшее прибытіе великаго Князя Константина Борисовича.

О семъ приключеніи въ новогородскомъ же лѣтописцѣ изображено слѣдующими словами въ лѣто 1293-е поидоша всѣ князи Русскіе въ орду и владыко Тарасій Ростовскій. А 1295-е года сяде въ Ростовѣ на княженіе князь Константинъ Борисовичъ, того же лѣта владыко Тарасій ростовскій ѣхалъ второе на устюгъ и понемъ ѣхалъ Князь Константинъ Борисовичъ и владыку поималъ а людей ограбилъ.

1303. Представленіе Святаго прокопія устюгскаго Чудотворца.

Въ лѣто 1328. Москва означена столицей великихъ Князей Россійскихъ.

1364. Константинъ Ростовскій. Недолговременное пребываніе въ Устюгѣ великаго Князя Константина Ростовскаго.

1342-го года Шварцъ немецкій монахъ открылъ порохъ.

1375. Дмитрій Іоаннович. Новгородцы проплывъ мимо Устюгъ на 70-ти судахъ продолжали свой походъ въ верхъ по Югу и перебравшись съ онаго на Волгу плыли въ низъ по оной и потомъ въ верхъ по Камѣ. Гдѣ они въ пермской провинціи населившись построили городъ Хлынд.

1387. Въ селе усть-выме что ныне въ Яренской Округѣ началася для новокрещеныхъ зырянъ пермская епархія подъ начальствомъ перваго епископа Стефана великопермскаго.

Сей прославленный во святыхъ Стефанъ родомъ былъ Устюга Великаго сынъ Соборнаго Церковнослужителя Симіона оказавшій еще съ малолѣтства остроту разума, возлюбилъ онъ чтеніе книгъ и отправленъ былъ въ Ростовскій Григоріебогословскій монастырь гдѣ съ отличнымъ прилежаніемъ подъ присмотромъ Алексія Митрополита Ростовскаго учился восточнымъ языкамѣ и Богословію постриженъ же бымъ въ Монашескій чинъ Коломенскимъ епископомъ Герасимомъ и по собственноиу своему желанію посланъ былъ въ великую Пермь для крещенія и ученія тамошнихъ народовъ претерпевъ многочисленныя препятствія наконецъ съ помощію Божіею сихъ народовъ посвятилъ. Онъ проповѣдывалъ слово Божіе природнымъ пермскимъ языкомъ, перевелъ на оный библію и многія другія духовныя книги, учредилъ училище и основалъ совершенныя и Богоугодныя паствы своея порядокъ по сихъ толь многихъ благоустройствахъ отправился въ Москву къ великому князю и митрополиту Пимену коимъ представилъ достовѣрнѣйшія о благоспешныхъ своихъ деяніяхъ доказательства. Митрополитъ Пименъ не умедлилъ учинить въ Перми особенную епархію и благословилъ сего Стефана наоную первымъ епископомъ. Послѣ того спустя нѣсколько времени сей Великопермскій епископъ для особенныхъ потребъ вторично отправился въ Москву гдѣ по старости своей и представился при Московскомъ Митрополитѣ—Кипріанѣ. По смерти же сего великаго посвятителя пермская Епархія управляема была II-ю епископами, а по уничтоженіи оной большая часть книгъ и церковныхъ утварей отправлена въ Москву. Остатки же какъ книгъ такъ древнихъ Зырянскихъ идоловъ и другихъ примѣчательныхъ редкостей увезенъ 1779 года покойнымъ Генералъ Губернаторомъ Мельчуговымъ понеже водной только зырянскихъ селеній церкве ниже Яренска въ 30-ти верстахъ находится образъ живоначальныя троицы съ пермскою надписью, сей образъ приложенъ самимъ онымъ Стефаномъ епископомъ пермскимъ при послѣднемъ его отшествіи въ Москву почему и хранится оной при этой церкви для вѣчной его памяти.

1393. Василій Дмитріевичъ. Взятъ былъ Устюгъ Новгородцами.

1396. Выгорела въ устюгѣ соборная церковь.

1397. Григорій архіепископъ ростовскій построилъ великую деревянную церковь пречистыя Богородицы.

1398. Второе нападеніе Новгородцевъ на Устюгъ грабежи ихъ и созженіе города а наконецъ унесеніе ими образа Богоматери одигитріи изъ соборной церкви.

1399. Попеченіемъ Новгородскаго святителя Іоанна возвращенъ оный образъ въ Устюгъ съ присланными изъ новагорода для построенія новой соборной церкви довольнаго числа работниковъ съ мастерами.

1401. Неудачливый походъ устюжанъ внизъ по двинѣ въ такъ называемую тогда заволоцкую землю.

1415. Отъ 7 до 10-го числа Іюня продолжался по всей устюгской правинціи столь густой туманъ что не токмо солнце но и свѣту мало видно было.

1417. Походъ устюжанъ и многихъ другихъ россійскихъ войскъ противъ новгородцевъ и созженіе городовъ Емчи и Колмогоръ.

Того же года былъ великой моръ людей по всей Россіи.

Въ новогородскомъ лѣтописцѣ изображено моръ бысть силенъ по всей земли Руской неуспеваху похоронити и опустеша дворы многія безъ людей.

1421. Новогородцы начали тиснить первую Россійскую серебряную монету.

1422. По всей Россіи былъ общественный великій гладъ продолжавшійся два года.

Въ ономъ же лѣтописце о семъ Божескомъ наказаніи изъясняется тако: бысть гладъ по всей руской земли на Москвѣ оковь ржи по рублю, а на Костромѣ по два, а въ нижнемъ новегородѣ по шести рублевъ оковь ржи и бысть моръ людямъ съ голоду и всякую мертвечину ели и нечистый скотъ и птицы и гадъ, въ послѣдующій же годъ съ голоду люди мертвыхъ людей ели. Мроша по путемъ.

1425. Василій Васильевичъ. Походъ устюжанъ внизъ по двине противъ великой силы новогородцевъ коимъ они принуждены были въ вондокурской волости уступить и при заключеніи мира заплатить имъ 50,000 белокъ и 2120 соболей.

1431. Отъ чрезвычайнаго жаркаго лѣта загорелись лѣса и болота. Отъ дыма же того шесть недѣль не видно было солнца и задыхались не токмо скоты и птицы но и рыбы въ рѣкахъ.

1436. Учиненное бунтовщикомъ Галицкимъ княземъ Василіемъ косымъ взятія города устюга Гледена съ ужаснымъ кровопролитіемъ и убіеніемъ какъ воеводы оболенскаго такъ и многихъ другихъ чиновниковъ.

1437. Совершенное раззореніе Гледена вятчанами.

1438. Настоящее укрепленіе ныне существующаго устюга на Сухонскихъ берегахъ взрытіемъ глубокихъ рвовъ и построеніемъ деревянныхъ

стенъ съ башнями подъ присмотромъ перваго на здѣшнемъ мѣстѣ воеводы князя Дмитрія Петровича Львова.

1441. Храбрые устюжане побѣдили Двинскихъ народовъ тщетно нападавшихъ на городъ.

1445. Установленіи крестныхъ хожденій въ городе Устюге.

1446. Нападеніе казанскихъ татаръ на самый первый день пасхи противъ коего устюжане хотя и довольно оборонялись однако наконецъ принуждены были после трехъ мѣсячнаго пребыванія татаръ въ городѣ на дорогу имъ заплатить одиннадцать тысячь рублей и на столько жъ рухлядію.

1450. Внутреннее замѣшательство въ Россіи и грабительство учиняемое Галицкимъ княземъ шемякою и пребываніе его въ устюгѣ около двухъ лѣтъ.

1453. Іоаннъ Васильевичъ. Освобожденіе отъ сего изменника и походы противъ его Великимъ княземъ.

1454. Чрезъ все лѣто и осень такой былъ сильный дождь что ржи несѣяли.

1455. Грабительство Азыки вогулскаго князя по вычегдѣ рѣкѣ и убіеніе имъ Питирима 6-го Епископа пермскаго въ усть-вымѣ.

1459. Устюжане совокупно со многими другими Россійскими воисками завоевали вятскую провинцію подъ начальствомъ князя Ивана Юрьевича и взяли городъ Орловъ.

1462. Походъ устюжанъ съ протчими Россійскими войсками въ Вятскую и Пермскую правинцію подъ начальствомъ Бориса Кажунова и того жъ года Казанскіе татары нападавшіе на устюгскую провинцію всѣ побиты отъ устюжанъ юской трети въ вокомской волости.

1465. Храбрый устюгскій урожденецъ Василій Скряба по повеленію великаго князя завоевалъ югорское царство и привелъ оное въ потданство Россійскаго скиптра за что и получилъ со спомогающими ему устюжанами щедрое княжеское награжденіе.

1466. Въ новогородской и устюгской провинціи и во многихъ другихъ мѣстахъ, отъ Великихъ морозовъ случившихся 29 числа Іюня всѣ полевыя растенія позябли.

Вятчане проплывъ ночью въ верхъ по Сухонѣ рекѣ не замеченны были отъ устюжанъ сожгли кокшенчу перебравшись потомъ на волгу учинили великія грабежи въ низъ по той рѣкѣ и выплывъ въ Двину пошли въ верхъ по оной и по югу, но принуждены были устюжанъ заготовившихся къ бою подъ командою ихъ намѣстника Сабурова оставить въ покоѣ и поспешать въ Вятку.

1468. Февраля 15-го числа Устюгъ весь выгорелъ и погибли при

томъ многое число людей а казанскіе татаре сожгли кимченской городокъ и учинили безъ человѣчныя грабежи и человѣкоубійства.

Въ семъ же для устюжанъ столь несчастливомъ годѣ потеряли они въ сраженіи съ Черемисами своего начальника Савву Осеева.

1469—1470. Устюжане будучи участники троекратнаго сраженія противъ татаръ на Волгѣ одержали совершенную надъ ними побѣду и превели непріятеля во всеконечное безъсиліе за что отъ Великато Князя воспользовались какъ деньгами такъ и съестными припасами и воинскими орудіями въ награжденіе.

1471. Намѣстникъ Василій Образцовъ получилъ со всѣми устюжанами противъ новогородцевъ побѣду при рекѣ Шиленгѣ впадающей въ Двину. Сіе сраженіе приключившееся 6-го числа Іюня продолжалось чрезъ весь день близъ устья рѣки Ваги докоей щитая отъ Бѣлаго моря простиралась новгородская власть надъвинскими и заволожскими народами. Новгородскій военноначальникъ былъ тогда Василій Шуйскій горбатай, съ сего времени началось совершенное покореніе двинянъ подъ Россійскую Державу.

1472. Пермскіе народы учинились подвластными Россіи при помощи между протчихъ и устюжанъ.

1474. Усердные устюжане чувствуя на себѣ Божескій гнѣвъ построили единодневно церковь Воскресенія Христова при случаѣ многочисленнаго мора людей.

1475. Устюгская компанія состоящая изъ 40 человѣкъ купцовъ отправились въ городъ Тюмень съ товарами по несчастію попавши на шайку казанскихъ татаръ вся разбита и разграблена.

Въ томъ же году начало пушечнаго употребленія въ Россіи.

1478. Устюжане вновь ожидая нападенія отъ татаръ заготовлялись къ бою но услышавъ что разлитіемъ рѣки Маломы впадающей въ Ветлугу, татарское намереніе уничтожилось распустили свое войско.

1479. По именному Великаго Князя повеленію возобновилось градское укрѣпленіе съ распространеніемъ.

1483. Устюжане прикомандированные къ Россійскимъ войскамъ учинили общественный походъ противъ вогульскаго и югорскаго княжествъ и завоевали переднюю часть Сибири отъ пелымы до оби реки возвратились со многою добычею благополучно не потерявъ ни однаго человѣка.

1484. Было столь благополучное лѣто что жатва къ 20-му числу Іюля кончилась что и нынѣ изрѣдка случается.

1486. Безпокойные вятчане паки учинили, и грабежи около устюга и сожгли мѣстечко поосиновское.

1489. Князь Оболенскій со вспомогательнымъ войскомъ въ устюгъ прибылъ предъ ожиданіемъ отъ пермянъ нападенія.

Того же года ваятъ былъ главный вятскій городъ Хлыновъ и тамошніе плѣнники отправлены были въ Москву при провожденіи устюгскихъ войскъ.

Ростовскій епископъ Тихонъ послалъ работниковъ возобновить устюгскій успенскій соборъ выгоревшій прошлаго года.

1495. Преставился устюгскій чудотворецъ Іоаннъ и основана церковь Святаго Прокопія юродиваго.

1496. Датскіе промышленники подъ прикрытіемъ многаго числа войскъ приближались къ Двинскимъ берегамъ но встрѣчены были устюгскими и Двинскими народами и прогнаны изъ бѣлаго моря за самый нордъ-капъ отъ туда и возвратились сіи послѣдніе съ безчисленною добычею а между темъ приключился въ Устюгѣ сильный пожаръ и сгорела паки соборная церковь.

1499. Удачный походъ устюжанъ въ югарское княжество и преведеніе онаго въ полное Россіи потданство.

1503. Походъ устюжанъ къ помощи Иванъ-города и приключившійся въ томъ же годѣ въ устюгѣ великой пожаръ.

1513. Василій Ивановичъ. Устюжане прикомандированные къ великой Россійской силѣ побѣдили крымскихъ татаръ подъ Каширомъ, тогда же и теже войска побѣдили поляковъ и взяли городъ Смоленскъ отъ туда устюжане возвратились благополучно съ Великимъ Княжескимъ награжденіемъ.

1515. Жители города Соли-Вычегодска Аника Строганъ первый основалъ въ своемъ городѣ Соляные варницы и первый открылъ дорогу къ Сибирскому торгу.

Тогожъ года отъ великаго князя отправились посланники чрезъ колыванъ что ныне называется Ревель къ датскому двору отъ туду возвратились обще съ таковымъ же посланникомъ около береговъ Сѣвернаго океана мимо Соловетскаго монастыря потомъ въ верхъ по Двинѣ до устюга и отъ сюда въ Москву.

1516. После осенняго необычайнаго разлитія рѣки Сухоны въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ воспоследовало весною первое по здѣшнему мѣсту страшное наводненіе разрушившее не малую часть города и сносимы были льдомъ цѣлые улицы съ домами.

1547. Царь Іоаннъ Васильевичъ. Государи Россійскія воспріяли царскій титулъ. А приводилъ устюжанъ къ присягѣ тогдашній устюгскій намѣстникъ Михаила Щенятевъ †).

1553. Августа 24 дня прибылъ первый Англискій корабль чрезъ двинское устье съ холмогоръ.

1555. По разрушеніи Нова города множество тамошнихъ купеческихъ и разночинскихъ семействъ поселилися въ устюге въ соле вычегодскѣ и въ Яренскѣ и основали въ Устюгѣ близь реки лалы лалскій посадъ.

1557. Учреждены по городамъ и по уѣздамъ такъ называемые въ тогдашнее время земскіе избы тогожъ и предбудущаго годовъ былъ въ Устюгѣ великій гладъ. Ели пихту траву и мертвечину и отчего на людей былъ великій моръ а мера ржи доходила въ четыре гривны.

1564. Подприсмотромъ митрополита Макарія началось въ Москвѣ тисненіе книгъ и было первое изданіе.

1571. Изданіе деяній Апостольскихъ. Была въ Устюгѣ моровая язва обнаруживающаяся гноючими вередами отъ коей померло въ самомъ городѣ до 12,000 людей изъ церковнослужителей же осталось только шесть священниковъ.

1582. Феодоръ Іоанновичъ. Городъ Устюгъ вновь укрепился и башни снабдены пушками литыми въ 1545 году. Англицкіе купцы отправились изъ Архангельска чрезъ Устюгъ и Москву въ Персію.

1598. Борисъ Годуновъ. Поляки и литовцы предпріяли страшное нападеніе на Устюгъ со всехъ сторонъ сначала пришли отъ Стриги реки къ Сокольной горе оттуда возвратились къ приходу Цареконстантиновскому и шли прямо къ Гледену между тѣмъ воевода Пушкинъ вступилъ сними въ сильное страженіе многіе поляки попались въ пленъ а одинъ изъ главныхъ ихъ начальниковъ Казненъ въ Устюгѣ после сего:

†) при семъ наместникѣ приключилось въ Устюге.

Зделался сильный морозъ принудившій поляковъ разбѣжатся по деревнямъ но неоставили своего варварства делали они грабежи въ свехъ по югу.

1618. Агличане и голандцы начали производить торгъ съ Устюгскими народами коммисіонеры же ихъ прибегая въ Устюгъ селились около ивановскаго монастыря влесу посему и названо то место немчиновымъ ручьемъ.

1622. Михаилъ Феодоровичъ. Устюгскій успенскій соборъ по царскому повелѣнію и по благословенію Московскаго Патріарха Филарета Никитича построенъ весь каменный издоходовъ Ростовской епархіи и тогда былъ освященъ но вскоре потомъ отнесмотренія засвечами весь выгорелъ.

1627. Маія 27 числа примечательно было по берегамъ реки Двины чувствительныя землетресенія окоторыхъ вколмогорскихъ лестописцахъ упоминается побывшему сему приключенію названіе страшный трусъ.

1630. Поимянному жъ царскому повеленію отосланы были при-

казенныхъ подводахъ извологды изъ Тотьмы изъ Устюга и Соли вычегодска до Тобольска 500 человекъ мущинъ и 150 женщинъ для сочетанія стамошними россійскими казаками и стрельцами живущими въ сибири для подкрепленія вновь завоеванныхъ мѣстъ.

1634. Былъ великій пожаръ въ Устюгѣ.

1653. Алексѣй Михаиловичъ. По присланной отнего Государя грамоте учиненъ въ Устюге выборъ головамъ то есть земскимъ старостамъ коимъ повелено всякой денежной расходъ записывать въ книги и чтобъ земскимъ людямъ всякой расходъ былъ сведомъ а впріемѣ головамъ открестьанъ и посадскихъ людей деньги давать росписки.

Мѣждуусобное разстройство и возрасло до такой степени что уже для прекращенія онаго для усмиренія безпокоющихся принято было строжайшее Царское распоряженіе но отчего таковый мятежъ въ людяхъ учинился и кто имянно былъ онаго затейщикъ въ ономъ нигдѣ ясно неупоминается.

Тогожъ года присланы на устюгъ стрельцы и пушкари всего жъ числомъ 53 человека коимъ велѣно производить жалованье изъ казны неокладныхъ доходовъ сотнику стрелецкому по 15 рублей а стрельцамъ и пушкарямъ по 4 рубля въ годъ. Улицы жъ где они поселились названы стрелецкими и пушкарскими.

1658. Вторичное освященіе вновь построеннаго собора и снабденіе онаго голандскимъ колоколомъ равно какъ мироносицкаго и дымковскаго приходовъ.

1667. По имянному Царскому повеленію выписанные корабельныя мастера и плотники. Прибывъ въ Архангельскъ отправились чрезъ Устюгъ въ Москву они построили нарекѣ Окѣ первый Россійскій фрегатъ орелъ который въ 1669 году 15 Августа благополучно пришелъ въ Астрахань гдѣ вто время казаки многія чинили грабежи.

1671. На прозбу устюжанъ въ коей они представя великому Государю бедность ибегство жителей изъ сей провинціи въ сибирскіе города немогшихъ нести наложенныхъ въ 1663 году тяжолыхъ податей получили отъ Государя грамоту коей избавлены отсихъ новыхъ налоговъ и отъ 17135 рублей недоимки.

1676. Большій караванъ персидскихъ армянскихъ и греческихъ купцовъ приплылъ извологды въ Устюгъ и отправленъ по Царскому повеленію спрепровожденіемъ устюжанъ въ Архангельскъ.

1679. Феодоръ Алексѣевичъ. Раззореніе устюга ужаснымъ пожаромъ обратившимъ въ прахъ какъ множество деревянныхъ церквей и казенныхъ строеній такъ всехъ торговыхъ рядовъ и 676 обывательскихъ.

1682. Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи. Іюля 22 дня приключилась толь велика стужа по всей Устюгской области что отоной позябли все полевыя плоды и снегу выпало слишкомъ на 7 вершковъ толщиною почему всоли вычегодскѣ стого времени и до ныне отправляется богомоленіе въ лѣтнее время.

Тогожъ года началась Устюгская епархія и наонуую посвященъ первый епископъ Геллегсій при воеводе генералъ порутчикѣ Траунихте.

1693—1694. Петръ Великій. Сей Государь дважды путешествуя изъ Вологды водою въ Архангельскъ въ каждый разъ изволилъ посещать въ Устюгѣ †).

1696—1699. Открытіе полуострова камчатки на 14 число Сентября выгорело въ Устюге 692 обывательскихъ домовъ и множество казенныхъ строеній церквей и лавокъ стого времени сей пожаръ прозванъ воздвиженскимъ.

1701. По Царскому повеленію учрежденъ въ Устюге городовой магистратъ бургомистры же въ ономъ были Иванъ Смольниковъ и Дмитрій Воробьевъ.

1713. Первое сведеніе окурильскихъ островахъ.

1715. Петръ Первый. Нещастный городъ Устюгъ вновь посещенъ пожаромъ страшнымъ выгорелъ почти весь причемъ и людей погибло более трехъ сотъ называютъ сей пожаръ бывшій 24 Іюня Ивановскимъ.

1723. Приключилось второе великое въ Устюге наводненіе обрушившее внижней части города целыя улицы здомами въ самые петровки которой потопъ учиненъ набережною и нынче подмываемою понеукрепленію города и берега обрубами отнастоящаго стремленія реки Сухоны.

†) Вустюгскомъ летописце одеяніяхъ сего Государя въ бытность его здесь ничего нипоминается кромѣ повеленія его поставить между царскихъ и северныхъ вратъ образъ Богоматери стоявшій дотого среди церкви въ соборе прибытности же сего монарха воеводы были 1-й Андрей Петровичъ Измаиловъ и 2-й Петръ Андреевичъ Толстой. Самъ же Государь стоялъ въ домѣ гостиннаго сотника Грудцына где нынче живетъ купецъ Александръ Чалбышевъ.

1731. Анна Іоанновна. Первой географической россійской отласъ печатанъ всенате находится одинъ таковой экземпляръ вустюге у господина Курочкина.

1732. Стараніемъ епископа Сергея поправлена соборная церковъ и архіерейскій домъ умноженъ разными пристройками и огражденъ вокругъ каменными стенами занимающими 380 сажень.

1737. Велико Устюгская семинарія епископомъ Лукою приведена въ лучшее состояніе.

1740. Открытiе острова Беринга а скоро потомъ и алеутскихъ острововъ.

1741. Елисавета Петровна. Въ исходе Ноября сломался ледъ на сухонѣ а послѣдующею весною вода столь была велика что выступивши изъ пределовъ своихъ наповерхность обруба дошла даже внутрь церькви Ивана чудотворца но посчастiю стояла полчаса.

1744. Для Устюгской правинцiи учрежденъ главный магистратъ и былъ воономъ первый президентъ Левъ Чаблышевъ.

1745. Выгорела вся торговая площадь находящiяся на ней церькви и многiе стоявшiе домы.

1751. Епископъ Варлаамъ отлично украсилъ соборъ драгоценными Утварями основалъ загородный увеселительный домъ за три версты отъ града нареке Стриге что ныне называется Богородицкое и принемъ вылитъ вархангельскомъ монастыре для Успенскаго собора колоколъ въ 1040 пудъ.

1757. Надень пятидесятницы выгорѣли все набережные улицы внижней части города сцерьквами Петропавловскими и Семеоновскою.

1758. Гроза повредила всоборной церкви олтарь изожгла домъ купца Фирсова.

1761. Апрѣля 18 дня приключилось Вустюге по вскрытiи реки отъ ледяныхъ запоровъ пониже города стоявшихъ третiе всехъ протчихъ страшнейшее наводненiе во многихъ местахъ бережныя укрѣпленiя разрушились 53 дома отсáмаго основанiя водою опровержены и на кладбищахъ мертвыя тела изгробовъ вырыты вода же стояла болѣе четырехъ сутокъ и оставила после себя несравненыя глубочайшiе рвы и озера.

Тогожъ года графъ Летвихъ освобожденъ послѣ осмнадцатилѣтняго своего въ Устюге заключенiя.

1764. Екатерина вторая. Невозможность проезда водянымъ путемъ отшелатскаго дочукотскаго носа впоследнiй разъ испытана бывшимъ прежде вагскимъ апотомъ Вустюге записавшимся купцомъ Никитою Шалагуровымъ *)

*) все прочiя Устюгскихъ купцовъ запромыслами мореходженiя досамыхъ отъ даленныхъ Алеутскихъ и Курильскихъ острововъ свету довольно известно выключая только сiе последнее о которомъ мне непристойно здесь поместить следующее вбытность Тобольскаго Губернатора Федора Ивановича Самойнова согласились два купца первой вышеозначеной Шалагуровъ авторой природной Устюжанинъ Баховъ съ 70 человѣками спускаясь внизъ пореке Лене иповосточнымъ сибирскимъ берегамъ снамеренiемъ пробраться ежели возможно будетъ докучутскаго носа прозимовалъ на устье Лене отправились оне своимъ судномъ 1758 года 20 Iюля доустья реки Яны отстоящаго отъ лены 450 верстъ куда и при-

шли въ исходе Сентября пробывъ же здесь два года продолжали свой путь 1760 года въ Толежъ къ устью индигира реки растояніемъ отъ Яны 565 отъ сюда направили они до реки Келыми по растоянію 760 верстъ куда паки два года, амежду темъ баховъ пришедъ внесогласное съ своимъ товарищемъ остался на месте Шалагуновже одинъ неоставляя предпріятія отправился 1762 г. съ 20 Іюля изколымы дошалатскаго мыса следовательно по 74 градусъ широты и 130 долготы отъ колымиръ 420 верстъ тутъ будучи онъ притесненъ 16 сутокъ ужаснымъ льдомъ отъ 4-хъ до 15 саженъ толщиною принужденъ былъ по оному бечевою далее тянуть свое судно но нашедъ невозможность возвратился въ колымское устье где бахова нашелъ умершимъ однако прибылъ въ Санктпетербургъ и удостоившись Всемилостивейшаго Ея Величества благоволенія отправился паки 1764 года на свое предпріятное дело и перебравшись за шалатской мысъ безвестно пропалъ и уповательно около техъ местъ самыхъ где капитанъ Кукъ придя съ другой стороны чукотской носъ нашелъ непредолимую невозможность спустя же некоторое время просудно Шалагурова отъ коряковъ слышно было что оное найдено сожженнымъ и многіе изъ людей его мертвыми. Перваго жъ путешествія шалагуровскаго до шалатскаго мыса участникъ велико Устюгской округи около городнаго Спасъ Щекинскаго прихода крестьянинъ Максимъ Старковъ отойдя отъ его товарищества, возвратился сухимъ путемъ изъ колыми чрезъ верхо-анадырской островъ въ камчату нотъ туда домой Сей осмидясятилетній старикъ еще иноныне здоровъ и крепокъ но только лишился зренія будучи всибири.

1765. Симоновская церьковъ выстроена каменная и здешней заводъ содержатель купецъ Иванъ Курочкинъ построилъ первый обывательскій для себя каменный домъ.

1770. Академическое путешествіе учиненное по имянному Ея Императорскаго Величества повеленію для подробнаго познанія Россійскаго Государства касалась идоусюгюгской провинціи въ коей сочинилъ первое астрономическое и физическое примечаніе Санктпетербургской академіи наукъ профессоръ Иванъ Ивановичъ Лепехинъ привоеводе Князѣ Иване Алексеевиче Янгалычеве.

1772. Вапреле и маіе месяцахъ были вустюге два великія пожара после которыхъ подприсмотромъ Архангелогородскаго Губернатора Егора Андреевича Головцына сочиненъ первый для расположенія города Устюга планъ.

1779. Четвертое сильное наводненіе повскрытии реки Сухоны вновь повредило обрубы и опровержены два огромныя деревянныя моста чрезъ ровъ новпослѣдовавшее лето . столь благополучной была жатва что и кпоследнимъ числамъ Іюля всякаго рода полевыя растенія сняты.

Тогожъ года Генералъ Губернаторъ Алексей Петровичъ Мельгуновъ обозревалъ бывшую тогда еще Архангелогородскую губернію ехалъ

чрезъ города Вологду Тотму Устюгъ Соли Вычегодскъ и Яренскъ до архангельска.

Генералъ Маiоръ и Вологодской губернаторъ Григорiй Дмитрiевичъ Макаровъ открылъ Великоустюгскую область причисленную съ сего времени отъ Архангелогородской губернiи Квологодскому наместничеству и такимъ образомъ кончилась здесь воеводская канцелярiя подъ управленiемъ последняго воеводы Александры Строева вместо же онаго прибылъ вустогъ первый камендантъ полковникъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Белолибской по открытии жъ области первый градскiй глава былъ купецъ Григорiй Захаровъ.

1781. Господинъ генералъ губернаторъ Мельгуновъ вторично посетилъ Устюгъ и уничтожа прежде сочиненной Поприказанiю Архангелогородскаго губернатора Головцына планъ приказалъ бывшимъ принемъ губернскимъ архитектору Левен-гагену и землемеру Нестерову сочинить новый для сего города планъ.

1782. Большая часть верхней половины города выгорела апритомъ и успенскiй соборъ и домъ архiерейскiй.

Того жъ года по безпрерывномъ дожде чрезъ весь ноябрь месяцъ приключилась вначалѣ декабря столь сильная стужа что люди скотъ и птицы позябали а равно и полевыя растенiя попричине нападавшаго снега оного поврежденны послѣ сей нечаянной перемены и притомъ весьма крутой воспоследовала общенародная простудная лихорадочная болезнь чрезъ многiя азiатскiя области иповсей европе распространившаяся по чему и названа оная модною болезнiю.

1783. Новый планъ Ея Императорскаго Величества уконфирмованъ и какъ всемъ россiйской имперiи областныхъ городовъ начальникамъ такъ и великоустюгскому коменданту въверено смотренiе надвсею областью.

1784. Генералъ губернаторъ Мельгуновъ проезжалъ последнiй разъ чрезъ Устюгъ для открытiя Архангелогородскаго наместничества.

По высочайшему соизволенiю построены были купеческiе корабли вразныхъ местахъ по двине чухоне вычегде Пинеге лузе и по югу рекамъ и отправлены къ Архангелогородскому порту.

1785. Инженерная команда подначальствомъ бывшаго тогда инженеръ подполковника Петра Корниловича фонъ-Сухтелина отправлена была чрезъ Устюгъ въ верхъ по вычегде реке для начатiя Вустусысольской округе строенiя Севороекатерининскаго канала.

Вустюге начали обыватели строить по новому планъ какъ каменные такъ и деревянныя домы.

1786. Господа Сенаторы графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ и Алексей Васильевичъ Нарышкинъ по Высочайшему повеленiю обо-

зревая благосостояніе наместничествъ продолжали свой путь изъ Вологды чрезъ Устюгъ въ Архангельскъ.

Великоустюгскій и Тотемскій Епископъ Іоаннъ освятилъ вновь устроенный и великолепно украшенный Успенскій соборъ 24 дня Маія.

Вторый Великоустюгскій камендантъ полковникъ Алексей Ивановичъ Монастыревъ открылъ всей области управы благочинія по коей городъ разделенъ на две части составленныя каждая изчетырехъ кварталовъ.

Великоустюгская епархія будучи управляема двенатцатью епископами отменена при последнемъ епископе Іоанне конзисторія же соделавшись духовнымъ правленіемъ причтена кначальству Вологодской епархіи управляемой тамошнимъ епископомъ Ириніемъ.

Архангельскаго монастыря архимандритъ Арсеній отбылъ вмоскву Начальство онаго монастыря принялъ бывшій здесь епископъ Іоаннъ издешняя семинарія переведена въ Вологодскую.

1787. Вологодскаго наместничества правитель генералъ, генералъ-порутчикъ и кавалеръ Петръ Федоровичъ Мезенцовъ открылъ вьздешней области среднее народное училище изъ двухъ классовъ состоящее надконмъ смотреніе въверено губернскаго магистрата 1-го департамента председателю Дмитрію Анненькову.

Выстроенъ каменый воспитательный домъ иждивеніемъ купца Григорія Захарова.

1788. Двора Его Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ графъ Андрей Андреевичъ фонъ Майтсифель едучи изъ дальнейшихъ сибирскихъ местъ посетилъ Устюгъ иотправился вархангельскъ.

Продолженіе работы насеверо-екатеринскомъ канале допредбудущаго разсмотренія остановлено.

Учрежденная въ Устюге для вымена Государственныхъ ассигнацій банковая кантора пятнадцать лѣтъ существующая уничтожена.

О местоположеніи Города Устюга.

Устюгъ великій лежитъ полевую реки Сухоны стороны подъ 60 градусовъ и 50 минутами северной широты. Следовательно между XII и XIII климатами где кратчайшій день имѣетъ 5 а должайшій 19 часовъ вразъсужденіи сей широты Устюгъ лежитъ южней Архангельска 3-мя градусами 43-мя минутами и 40 секундами вместо же того севернѣе Петербурга 53 минутами 37 секундами Вологды 1 градусомъ и 37 секундами Тобольска 2 градусами 37 минутами и 38 •секундами Ерославля 3-мя градусами, 12 минутами и 24 секундами Москвы 5 градусами 6-ю минутами и 15 секундами а Казани 5 градусами 6 минутами и 12-ю секундами 63 градуса и 30 минутъ есть вероятная восточная долгота Устюга вразсужденіи оной сей городъ западнее казани 3-мя градусами и 32 минутами Вятки 4-мя градусами и 52 минутами Перьми 10 градусами и 10 минутами Тобольска 22-мя градусами 26 минутами и 16-ю секундами напротивъ того восточнее Вологды 6-ю градусами Москвы 8 градусами 17 минутами и 15-ю секундами а Петербурга 16-ю градусами и 30 секундами изъ чего слѣдуетъ заключить что когда въ Устюге полдень то надобно быть вказани 1-го часа 15 минутъ въ Вятке 20 въ Перми 45 автобольскѣ 2 часа 30 минутъ заполдень вместо же того въ Вологде 12-го часа 36 а въМосквѣ 28 авъПетербурге 11-го часа 56 минутъ заполночь Устюгская полуденная линія просекаетъ Костромское Нижегородское Симбирское Пензенское Саратовское наместничества и кавказскую область изходствуетъ смеридіанами городовъ ветлуги Вясмы Курмыша Пензы и Саратова *).

*) Разстояніе сухонскихъ береговъ отсевернаго океяна по прямой острономической линіи составляетъ 600 верстъ а столбовая ихъ высота о поверхности моря 37 саженъ присчисленіи посредствомъ барометра которая средняя высота вустюге составляетъ $29^{10}/_{100}$ аглинскихъ дюимовъ.

Разстояніе отъ Устюга по трактамъ дообоихъ столицъ дососедственныхъ какъ сію область составляющихъ такожъ губернскихъ и некоторыхъ торговыхъ городовъ. въ разсужденіи сего отъ Устюга къ приписнымъ его городамъ по Костромскому и Казанскому трахту до Никольска 162 по Архангелогородскому до красноборска 107 клежащимъ всторонахъ досоли—вычегодска 402 версты доланска же по сибирской дороге сщитается 72 аотпрочихъ городовъ устюгъ отстоитъ въ слѣдующемъ положеніи до Вологды считаютъ 470 до Вятки 472 до Макарья 530 до Костромы 550 до Архангельска 636, до Ростова 711, до Казани 815, до Пермы 952, до Москвы 980, до Петербурга 1150 до Избыти 1209 адо Тоболька 1642 версты.

Имена бывшихъ В. Великоюстюгской провинціи Епископовъ.

Великопермскіе Епископы въ Усть-выме:

1-й Степанъ великопермскій, 2-й Филофей, 3-й Герасимъ, 4-й Никонъ, 5-й Пименъ, 6-й Питиримъ, 7-й Алексѣй, 8-й Іона, 9-й Іоасафъ, 10-й Макарій, 11-й Александръ.

Великоустюжскіе Епископы.

Опредѣляемые Московскими Патріархами.

1683. Гелласій бывшій Архимандритъ Новгородскаго Духова монастыря.
1688. Александръ изволоколамскаго Иосифова монастыря.
1701. Иосифъ изъ владиміра.

Опредѣляемые Святѣйшимъ Синодомъ.

1719. Боголепъ изалександроневскаго монастыря.
1727. Лаврентій изподмосковскаго новоиерусалимскаго монастыря.
1732. Сергій изъ московскаго Петровскаго монастыря.
1737. Лука изъ московскаго Симоновскаго монастыря.
1738. Гавріилъ изъ Владиміра.
1748. Варлаамъ бывъ прежде Епископомъ въ Хлюновѣ.
1761. Феодосій изъ Пскова изъ устюга же переведенъ въ Танбовъ.
1767. Пахомій изъ Танбова.
1767. Иоаннъ изъ Новогородскаго хутынскаго монастыря бывъ прежде новогородскимъ викаріемъ епархіи Олонецкой и каргопольской.

Имена бывшихъ намѣстниковъ и воеводъ въ Великоустюгской провинціи.

Отъ начала настоящаго положенія нынѣшняго города по раззореніи Устюга Гледена до Петра Великаго то есть отъ 1436 до 1680 года.	Отъ Петра Великаго до открытія Вологодскаго намѣстничества то есть отъ 1680 до 1680 года.
Князь Дмитрій Петровичъ Львовъ. Максимъ Федоровичъ Стрешневъ. Степанъ Лукіановичъ Хрущовъ. Князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровскій. Михайло Ивановичъ Спешневъ. Михайло Ивановичъ Щенятевъ. Михайло Андреевичъ Желиборской. Степанъ Гавриловичъ Пушкинъ. Михайло Федоровичъ Еропкинъ. Андрей Васильевичъ Волынской. Михаилъ Васильевичъ Милославскій. Князь Ефимъ Федоровичъ Мышедской. Федоръ Ивановичъ Ловчиковъ. Князь Никита Дмитріевичъ Горчаковъ. Никита Васильевичъ Кафтыревъ. Петръ Степановъ Патоцкой. Князь Гаврило Матвѣевичъ Мышецкой. Яковъ Андреевичъ Змиевъ. Петръ Тимофѣевичъ Измаиловъ. Иванъ Ивановичъ Ржевской. Матвѣй Филимоновичъ Нарышкинъ. Амвросій Ивановичъ Лодыжинскій. Алексѣй Павловичъ Еропкинъ. Степанъ Ивановичъ Салтыковъ. Иванъ Ивановичъ Поярковъ.	Генералъ Порутчикъ Афонасій Федоровичъ Траунихтъ. Иванъ Романовичъ Селивановъ. Тимофей Романовичъ Ржевской. Юрій Ивановичъ Селифановъ. Андрей Петровичъ Измайловъ. Петръ Андреевичъ Толстой. Дмитрій Ивановичъ Лихаревъ. Иванъ Петровичъ Матюшкинъ. Иванъ Васильевичъ Какинъ. Иванъ Григорьевичъ Поливановъ. Василій Савичъ Олешовъ. Яковъ Ивановичъ Дашковъ. Никита Ивановичъ Ушаковъ. Данило Ивановичъ Овцынъ. Князь Василій Ивановичъ Мещерской. Федоръ Афонасьевичъ Шиповъ. Андрей Афонасьевичъ Колударевъ. Иванъ Афонасьевичъ Чеботаевъ. Михаило Алексѣевичъ Хвостовъ. Александръ Ивановичъ Хлебовъ. Иванъ Кириловичъ Лутайновъ. Василій Афонасьевичъ Брилкинъ. Григорій Ивановичъ Челищевъ. Князь Иванъ Алексѣевичъ Янгалычевъ. Александръ Ивановичъ Строевъ.

Коменданты и областные начальники.

годы.
1780. Полковникъ и ковалеръ Иванъ Ивановичъ Белолибской.
1786. Полковникъ Алексѣй Ивановичъ Монастыревъ.

Пространство города и количество строеній.

Длина города Устюга составляетъ по берегу рѣки Сухоны 1590, а ширина 1000 саж. и по сему вся окружность города занимаетъ около осьми съ половиною верстъ. Въ городѣ находится 26 каменныхъ церквей стоящихъ по большой части по берегу въ нижеслѣдующемъ одна отъ другой разстояніи начиная снизу въ верхъ по рѣкѣ отъ Пятницы до Семеоновской церкви 360, до Петропавловской 160, до Мироносицкой 240, до Вознесенской 120, до Варваренской 80, до Никольской 80, до Рожественской 40, до Собора 200, до Ильинской 80, до Леонтьевской церкви 150 сажень. Противъ самого же собора за рѣкою Сухоною разстояніемъ 200 сажень, приходится Дымковская слобода и въ ней каменная жъ Димитріевская церковь въ предѣлахъ Успенскаго собора находятся шесть церквей и преждебывшіе архіерейскіе домы спристройками, которой отъ 1787 г. опредѣлены подъ присутственныя мѣста. Сверхъ того состоятъ внутри города два монастыря 1-й мужескій архистратига Михаила 2-й женскій иоанна предъ течи. Частныхъ строеній каменныхъ же пустый казенный домъ преуготовленный прежде для банковой конторы новый воспитательный домъ и домъ старый для публичнаго городоваго трактира градская богодѣльня и корхангельскому монастырю принадлежащее строеніе въ коемъ нынѣ помѣщена почтовая экспедиція присоляныхъ деревянныхъ магазиновъ 5, деревянныхъ домовъ къ городовому магистрату принадлежащихъ, 11 питейныхъ, 126 деревянныхъ и 15 каменныхъ лавокъ, заводовъ кажанныхъ 10, кирпичныхъ восемь, салодовенныхъ 2, салотопныхъ 4 и 8 мыловаренныхъ.

Обывательскихъ домовъ всѣхъ вообще считается 1451 втомъ числѣ 20 каменныхъ и 53 деревянныхъ по плану застроенныхъ изъ остальныхъ же 1370 домъ едва найдется 100 порядочныхъ въ строеніи.

Число людей живущихъ въ городѣ Устюгѣ.

Въ устюгѣ живущихъ по нынѣшній годъ состоитъ 8681 челов. обоего пола изъ коихъ мужеска 3918, а женска 4763, слѣдовательно женскаго пола болѣе 845 противъ мужескаго.

Духовнаго званія людей вообще 523, изнихъ мужеска 232, женска 291, статскихъ и воинскихъ чиновъ въ классахъ состояшихъ 155, мужеска 76, женска 79, нижнихъ чиновъ вообще 610, изъ нихъ мужеска 258, а женска 352, монастырскихъ служекъ и крепостныхъ людей 237, мужеска 123, женскихъ 114, всѣхъ трехъ гильдій купцовъ 585, мужеска пола 284, а женска 301, мѣщанъ 4005, изнихъ мужеска 1855, а женска 2150, пахотныхъ крестьянъ въ придѣлахъ города живущихъ 113, мужеска 53, женска 60, крестьянъ же приразныхъ работахъ находящихся 2247 человѣкъ, изъ коихъ мужеска 967, жен: 1280, въ богодѣльняхъ состоящихъ 161 мужеска 64, женска жъ 97.

Въ воспитательномъ домѣ дѣтей 20 изъ нихъ 14 мальчиковъ и 6 девочекъ, а при нихъ 10 кормилицъ. Оное число людей выключая 6 персонъ иностранныхъ исповѣданій разделено на 20 приходовъ къ коимъ причисляются еще 2738 душъ изокологородныхъ волостей крестьянъ и такъ число всѣхъ подуховенству принадлежащія къ городу устюгу приходскихъ людей составляетъ 11419 душъ.

О употребленіи пищи Устюгскихъ природныхъ жителей.

Природныхъ обывателей устюгскихъ употребленіе пищи есть слѣдующее во скоромные: говядина, баранина, свинина и малейшею частію телятина, изъ птицъ гусей домовые и дикіе, индейки, утки рябчики, тетерева и домашнія курицы, въ посты же изъ рыбъ привозимые изъ Сибири: осетрина, бѣлужина, стерляди и нельма изъ архангельска копченая и соленая семга свѣжія копченыя и соленыя сельди, сиги треска соленая и сухая и палтусина изъ печоры соленая семга, омыли, пеляди чиры и крупныя язи, живыя на здешнемъ рынкѣ продаваемыя рыбы, ловящіяся въ рѣкахъ. Сухонѣ, двинѣ, въ двинскихъ заливахъ и озерахъ и въ югѣ рѣкѣ. Суть, щуки, лещи, головли, окуни, налимы, ези, караси ялцы, а временемъ нельма, семьга, илохи, достаточная часть здѣшнихъ гражданъ держатъ при домахъ своихъ коровъ, но гораздо большая половина малоимущихъ довольствуются козьимъ молокомъ здешнія же почти въсплошъ белыя козы способнѣе къ молоку нежели въ другомъ мѣстѣ, домашнихъ птицъ находится весьма довольное число для гусей и утокъ здѣсь способствуетъ вышеписанныя въ городѣ лежащія озера, а между тѣмъ должно признатца, что содержаніе онныхъ въ зимнѣе времй весьма недешево. Стоитъ достойножъ примѣчанія и то что гусей не каждый, годъ обильно разъѣдаются индѣйки къ большей части погибаютъ:

О ценахъ хлебныхъ припасовъ														высокая цена											
Годы		1786		1787		1788		1789		1790		1791		1786		1787		1788		1789		1790		1791	
ПРИПАСЫ		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Рожъ	четверт.	2	80	2	90	3	80	3	40	4	60	4	—	3	80	3	70	4	—	3	80	5	—	4	30
овесъ	четверт.	1	10	1	40	1	40	1	50	2	40	1	40	1	40	1	60	1	80	1	80	3	—	1	70
мука ржаная	пуд.	—	35	—	34	—	42	—	41	—	50	—	51	—	40	—	45	—	50		50	—	64	—	59
мука овсяная	пуд.	—	48	—	50	—	66	—	60	—	90	—	80	—	70	—	65	—	65	1	—	1	20	1	—
сено	пуд.	—	6	—	8	—	10	—	8	—	25	—	20	—	19	—	13	—	13	—	30	—	60	—	30

По какимъ ценамъ прежде открытія намѣстничества и послѣ онаго купаимы были потребныя для домоводства вещи и припасы значится подсимъ

ЦЕНА ЗНАНІЕ ВЕЩЕЙ		ПРЕЖНІЯ СРЕДН. Р.	К.	ПРЕЖНІЯ ВЫСОК. Р.	К.	НЫНѢШН. СРЕДН. Р.	К.	НЫНѢШН. ВЫСОК. Р.	К.
Лесъ для строенія сто		5	—	6	—	12	—	15	—
кирпичу тысяча		—	—	2	—	—	—	5	—
лошадь лучшая		40	—	50	—	80	—	100	—
дровъ сажень		—	20	—	25	—	50	—	60
быкъ		12	—	15	—	20	—	25	—
корова		3	—	5	—	14	—	18	—
баранъ		—	50	—	70	1	—	2	—
боровъ		2	—	3	—	5	—	7	—
говядины	пудъ	—	30	—	40	1	—	1	20
свинины	пудъ	—	50	—	60	1	50	2	—
молоко коровье	пудъ	2	—	2	40	4	—	4	40
свѣчь жиров.	пудъ	3	—	3	50	5	—	5	50
льнянаго масла	пудъ	2	—	2	80	4	80	5	20
меду	пудъ	2	—	3	—	6	—	8	80

ЦѢНА ЗНАНІЕ ВЕЩЕЙ		ПРЕЖНІЯ СРЕДН. Р.	К.	ПРЕЖНІЯ ВЫСШ. Р.	К.	НЫНѢШН. СРЕДН. Р.	К.	НЫНѢШН. ЕЫСШ. Р.	К.
Пшеничной муки	пудъ	—	40	—	60	—	80	1	20
Ячменной	пудъ	—	25	—	30	—	50	—	60
Осетрины	пудъ	1	20	1	50	3	—	3	50
Семги	пудъ	—	80	1	—	1	50	2	20
Щуки	пудъ	1	—	1	10	1	50	2	—
Палтусина	пудъ	—	80	1	—	1	86	2	—
Треска	пудъ	—	40	—	—	—	80	1	20
Толокна	пудъ	—	20	—	30	—	40	—	50
онежих сельдей сто		—	—	—	20	—	—	—	40
Курица		—	—	—	5	—	10	—	15
Гусей пара		—	—	1	—	—	—	2	—
Утокъ пара		—	—	—	40	—	—	1	—
Рябчиковъ пара		—	—	—	4	—	10	—	12
Гороху четверть		—	—	2	—	—	—	4	—

Таблица сколько означающая въ каждомъ приходѣ приходскихъ людей обоего пола порознь и вообще

№	ИМЕНА ПРИХОДОВЪ	Число домовъ	Число приход. людей		Обоего пола	Женск. пола перевѣсъ
			муж.	жен.		
1	Покровскій что на красной горѣ	265	743	874	1617	131
	Дымковскій Дмитріевскій	229	741	821	1562	80
	Георгіевскій	212	362	461	823	99
	Пятницкій	105	379	413	426	64
	Воскресенскій	83	315	369	684	44
	Стретенскій или мироносицк.	110	329	384	713	55
	Прокопьевскій	113	259	274	533	15
	Варлаамовскій	66	218	297	515	79
	Спасопреображенскій	30	225	280	515	45
	Вознесенскій	72	206	248	454	52
	Іоанновскій соборный	60	197	240	473	33
	Ильинскій	58	210	213	423	3
	Іоаннобогословскій	52	188	222	410	34
	Леонтьевскій	50	164	189	353	25
	Петропавловскій	47	150	179	329	29
	Александровскій	18	115	190	305	75
	Никольскій	39	144	141	285	—
	Варваринскій	46	135	153	288	18
	Симеоновскій	24	97	119	217	22
	Рожественскій	26	77	88	165	11
	Итого	1625	5264	6155	11409	894

Изозначенныхъ приходовъ находятся кладбица принижеписанныхъ 1) при покровскомъ 2) при димитріевскомъ 3) при пятницкомъ 4) внѣ города на янковской пустынѣ, а 5) генеральное за Покровскимъ приходомъ при деревянной Церкви святаго Стефана Пермскаго.

О рекахъ озерахъ источникахъ колодезяхъ при городѣ Устюге находящихся.

Сухона река извѣстное ея теченіе начало свое получило въ кадниковскомъ округѣ изъ озера кубинскаго оттуда она протекаетъ кадниковскою слободкою частію грязовецкою и тотемскою округами около семидесяти верстъ ниже тотьмы сухона начинаетъ стремится чрезъ западную часть

устюжной области и принимаетъ къ себѣ не малое число постороннихъ рѣчекъ, соединяется ниже устюга съ рѣкою югомъ и симъ обоюднымъ соединеніемъ составили сіи двѣ реки одну двину изъ тотемскаго устья почти до самаго устюга. Просѣкается сухоною кряжъ олонецкихъ горъ, которыя простирались изъ архангельскаго намѣстничества идутъ, по вельской, тотемской, устюгской и красноборской округамъ. Сіи горы пересѣченныя и размытыя рѣкою сухоною содѣлались чрезвычайно крутыми берегами и имѣютъ инде вышины болѣе сорока саженъ, а въ таковыхъ утесестыхъ мѣстахъ теченіе рѣки довольно быстро и сопряжено съ опасностію для за судоходство по причинѣ множества каменистыхъ перегоровъ паче же во времена мелководія надъ *) устюгомъ же версты за четыре по лѣвую руку находится не мало утесистый берегъ по названію гребешомъ и имѣетъ 24 сажени вышины однакожъ отъ онаго внизъ берегъ по рѣкѣ мало по малу унижается, такъ что въ верхнемъ концѣ города не выше 9, а въ нижнемъ 7 аршинъ. Въ прежнія времена сухона имѣла настоящее свое стремленіе противъ устюга по правому берегу но отъ времени до времени склоняясь къ лѣвому которой быстротою весеннихъ водъ наконецъ такъ обмытъ, что гдѣ нынѣ настоящій ея судоходный путь тутъ на предъ сего были улицы и садовые огороды да и по сіе по неукрѣпленію (городовъ) береговъ отъ городища до симеоновской церкви каждогодно оныя умаляются отъ стремительной къоной склоняющейся рѣчной силой хотя обыкновенная глубина Сухоны отъ 3 до 4 аршинъ но во время весенняго разлитія увеличивается оная сверхъ обыкновенной до шести и болѣе аршинъ въ 1760 году когда ужасное было въ городѣ наводненіе то высота воды сверхъ обыкновенной была 10 аршинъ и 10 вершковъ, а въ нынѣшнемъ 1790 году 7 аршинъ и 5 вершковъ.

Отъ сѣверныхъ предѣлъ города Устюга версты за четыре запятъ и за семь текутъ небольшія рѣчки здвиженка стрига и ямжа изъ коихъ первая впала въ сухону, а послѣднія двѣ въ Двину поздвиженкѣ находится одна по ямже три, а по стригѣ семь мукомольныхъ водяныхъ мельницъ коими пользуются устюжане въ извѣстныхъ нуждахъ.

На самой высокой части городовой земли по северному краю оныя на ивановской въ протчимъ каменистой и песчаной горѣ находится большее по названію трепачино болото глубиною неболѣе трехъ четвертей аршина оно наполняется снежными и дождевыми водами почему въ сухія лѣта вовсе изсыхаетъ сіе болото въ весеннее и дождливое время

*) Въ таковыхъ утесахъ имѣется довольно извѣстнаго камня котораго обыватели выламывая и обжигая на мѣстѣ доставляютъ для каменнаго строенія водою на суднахъ и плотахъ.

служитъ источникомъ многихъ ручьевъ, какъ къ востоку такъ и къ западу сливающихся западные жъ онаго ручьи истекающіяся съяйковскихъ горъ воды оставили другое того жъ званія болото на долинѣ подъ Ивановскимъ оваломъ лежащее, а изъ онаго скопляющіяся самыя низкія мѣста водъ наполняетъ восточную сторону архангельскаго, а по западную Ивановскаго монастыря находящееся озерко длиною въ 142, а шириною отъ 9 до 15 сажен. на предъ сего Архангельскій монастырь имѣлъ сіе озерко трудомъ для содержанія разнаго рода рѣчныхъ рыбъ по чему и нынѣ оное называютъ Архангельскимъ озеромъ изъ котораго вода чрезъ нарочно сдѣланную запруду трубою вытекаетъ въ ручей къ югу стремящейся и впадающей въ ровъ о которомъ ниже сего будетъ сказано.

Въ вышеозначенной плоскости за Архангельскимъ монастыремъ около Воскресенской церкви къ северу западу лежащей стекаются вешнія снѣжнія воды по отлогимъ мѣстамъ и составляютъ другое озеро текущее сквозь архангельскій монастырь въ два небольшіе пруда а изъ оныхъ весною протекаетъ небольшая но довольно быстрая рѣчка прозванная кринкою ибо она все только одно время разливается, а въ лѣтнее время упомянутое озеро и монастырскій прудокъ вовсе несуществуетъ но только временнымъ своимъ разлитіемъ соединяясь съ вытекающимъ изъ Архангельскаго монастыря ручьемъ общественною влагою пріумножаютъ глубину воды одного и того же рва.

Такъ называемый ровъ изъ давныхъ временъ чувствительно раздѣлялъ городъ на двѣ части онъ представляетъ хотя отлогой но узкій протокъ для стеченія изъ вышеписанныхъ ручьевъ снежныхъ и дождевыхъ водъ и правые онаго берега служили нарочитымъ Городскимъ оваломъ отъ тѣхъ поръ какъ стремленіе Сухоны начало склонятся къ лѣвому берегу то и устье сего протока начало по обѣимъ сторонамъ распространятся по причинѣ разливающейся каждогодно весной вешней рѣчной воды. А на послѣдокъ въ 1760 году отъ приключившихся по ниже въ городѣ заторовъ съ поднявшеюся и бросившеюся воный протокъ водою Сухонскій ледъ причинилъ стоящимъ по нему многихъ домахъ спроверженіи и такъ сильно разрылъ берега, что оставилъ послѣ себя и поистеченіи воды съ прибавленіемъ не малой ширины глубочайшіе рвы соединившіеся противъ самой Александровской церкви по окончаніи сего наводненія явилось воономъ рве незасыхаемое озеро глубиною отъ одной до двухъ саженъ и оное названо по притчинѣ близь живущаго купца Смольникова Смольниковскимъ озеромъ. Въ сей ровъ почти каждогодно заливается весною Сухонская вода наводитъ опасность жителямъ ибо усилившееся Сухонское къ сему берегу стремленіе по наполненію сего рва принуждаетъ разливаться водамъ на поля и протекаетъ мимо

устюжной области и принимаетъ къ себѣ не малое число постороннихъ рѣчекъ, соединяется ниже устюга съ рѣкою югомъ и симъ обоюднымъ соединеніемъ составили сіи двѣ реки одну двину изъ тотемскаго устья почти до самаго устюга. Просѣкается сухоною кряжъ олонецкихъ горъ, которыя простирались изъ архангельскаго намѣстничества идутъ, по вельской, тотемской, устюгской и красноборской округамъ. Сіи горы пересѣченныя и размытыя рѣкою сухоною содѣлались чрезвычайно крутыми берегами и имѣютъ инде вышины болѣе сорока саженъ, а въ таковыхъ утесестыхъ мѣстахъ теченіе рѣки довольно быстро и сопряжено съ опасностію для за судоходство по причинѣ множества каменистыхъ перегоровъ паче же во времена мелководія надъ *) устюгомъ же версты за четыре по лѣвую руку находится не мало утесистый берегъ по названію гребешомъ и имѣетъ 24 сажени вышины однакожъ отъ онаго внизъ берегъ по рѣкѣ мало по малу унижается, такъ что въ верхнемъ концѣ города не выше 9, а въ нижнемъ 7 аршинъ. Въ прежнія времена сухона имѣла настоящее свое стремленіе противъ устюга по правому берегу но отъ времени до времени склоняясь къ лѣвому которой быстротою весеннихъ водъ наконецъ такъ обмытъ, что гдѣ нынѣ настоящій ея судоходный путь тутъ на предъ сего были улицы и садовые огороды да и по сіе по неукрѣпленію (городовъ) береговъ отъ городища до симеоновской церкви каждогодно оныя умаляются отъ стремительной къоной склоняющейся рѣчной силой хотя обыкновенная глубина Сухоны отъ 3 до 4 аршинъ но во время весенняго разлитія увеличивается оная сверхъ обыкновенной до шести и болѣе аршинъ въ 1760 году когда ужасное было въ городѣ наводненіе то высота воды сверхъ обыкновенной была 10 аршинъ и 10 вершковъ, а въ нынѣшнемъ 1790 году 7 аршинъ и 5 вершковъ.

Отъ сѣверныхъ предѣлъ города Устюга версты за четыре запятъ и за семь текутъ небольшія рѣчки здвиженка стрига и ямжа изъ коихъ первая выпала въ сухону, а послѣднія двѣ въ Двину поздвиженкѣ находится одна по ямже три, а по стригѣ семь мукомольныхъ водяныхъ мельницъ коими пользуются устюжане въ извѣстныхъ нуждахъ.

На самой высокой части городовой земли по северному краю оныя на ивановской въ протчимъ каменистой и песчаной горѣ находится большее по названію трепачино болото глубиною неболѣе трехъ четвертей аршина оно наполняется снежными и дождевыми водами почему въ сухія лѣта вовсе изсыхаетъ сіе болото въ весеннее и дождливое время

---

*) Въ таковыхъ утесахъ имѣется довольно извѣстнаго камня котораго обыватели выламывая и обжигая на мѣстѣ доставляютъ для каменнаго строенія водою на суднахъ и плотахъ.

служитъ источникомъ многихъ ручьевъ, какъ къ востоку такъ и къ западу сливающихся западные жъ онаго ручьи истекающіяся съяйковскихъ горъ воды оставили другое того жъ званія болото на долинѣ подъ Ивановскимъ оваломъ лежащее, а изъ онаго скопляющіяся самыя низкія мѣста водъ наполняетъ восточную сторону архангельскаго, а по западную Ивановскаго монастыря находящееся озерко длиною въ 142, а шириною отъ 9 до 15 сажен. на предъ сего Архангельскій монастырь имѣлъ сіе озерко трудомъ для содержанія разнаго рода рѣчныхъ рыбъ по чему и нынѣ оное называютъ Архангельскимъ озеромъ изъ котораго вода чрезъ нарочно сдѣланную запруду трубою вытекаетъ въ ручей къ югу стремящейся и впадающей въ ровъ о которомъ ниже сего будетъ сказано.

Въ вышеозначенной плоскости за Архангельскимъ монастыремъ около Воскресенской церкви къ северу западу лежащей стекаются вешнія снѣжнія воды по отлогимъ мѣстамъ и составляютъ другое озеро текущее сквозь архангельскій монастырь въ два небольшіе пруда а изъ оныхъ весною протекаетъ небольшая но довольно быстрая рѣчка прозванная кринкою ибо она все только одно время разливается, а въ лѣтнее время упомянутое озеро и монастырскій прудокъ вовсе несуществуетъ но только временнымъ своимъ разлитіемъ соединяясь съ вытекающимъ изъ Архангельскаго монастыря ручьемъ общественною влагою пріумножаютъ глубину воды одного и того же рва.

Такъ называемый ровъ изъ давныхъ временъ чувствительно раздѣлялъ городъ на двѣ части онъ представляетъ хотя отлогой но узкій протокъ для стеченія изъ вышеписанныхъ ручьевъ снежныхъ и дождевыхъ водъ и правые онаго берега служили нарочитымъ Городскимъ оваломъ отъ тѣхъ поръ какъ стремленіе Сухоны начало склонятся къ лѣвому берегу то и устье сего протока начало по обѣимъ сторонамъ распространятся по причинѣ разливающейся каждогодно весной вешней рѣчной воды. А на послѣдокъ въ 1760 году отъ приключившихся по ниже въ городѣ заторовъ съ поднявшеюся и бросившеюся воный протокъ водою Сухонскій ледъ причинилъ стоящимъ по нему многихъ домахъ спроверженіи и такъ сильно разрылъ берега, что оставилъ послѣ себя и поистеченіи воды съ прибавленіемъ не малой ширины глубочайшіе рвы соединившіеся противъ самой Александровской церкви по окончаніи сего наводненія явилось вооному рве незасыхаемое озеро глубиною отъ одной до двухъ сажень и оное названо по притчинѣ близь живущаго купца Смольникова Смольниковскимъ озеромъ. Въ сей ровъ почти каждогодно заливается весною Сухонская вода наводитъ опасность жителямъ ибо усилившееся Сухонское къ сему берегу стремленіе по наполненію сего рва принуждаетъ разливаться водамъ на поля и протекаетъ мимо

устюжной области и принимаетъ къ себѣ не малое число постороннихъ рѣчекъ, соединяется ниже устюга съ рѣкою югомъ и симъ обоюднымъ соединеніемъ составили сіи двѣ реки одну двину изъ тотемскаго устья почти до самаго устюга. Просѣкается сухоною кряжъ олонецкихъ горъ, которыя простирались изъ архангельскаго намѣстничества идутъ, по вельской, тотемской, устюгской и красноборской округамъ. Сіи горы пересѣченныя и размытыя рѣкою сухоною содѣлались чрезвычайно крутыми берегами и имѣютъ инде вышины болѣе сорока саженъ, а въ таковыхъ утесестыхъ мѣстахъ теченіе рѣки довольно быстро и сопряжено съ опасностію для за судоходство по причинѣ множества каменистыхъ перегоровъ паче же во времена мелководія надъ *) устюгомъ же версты за четыре по лѣвую руку находится не мало утесистый берегъ по названію гребешомъ и имѣетъ 24 сажени вышины однакожъ отъ онаго внизъ берегъ по рѣкѣ мало по малу унижается, такъ что въ верхнемъ концѣ города не выше 9, а въ нижнемъ 7 аршинъ. Въ прежнія времена сухона имѣла настоящее свое стремленіе противъ устюга по правому берегу но отъ времени до времени склоняясь къ лѣвому которой быстротою весеннихъ водъ наконецъ такъ обмытъ, что гдѣ нынѣ настоящій ея судоходный путь тутъ на предъ сего были улицы и садовые огороды да и по сіе по неукрѣпленію (городовъ) береговъ отъ городища до симеоновской церкви каждогодно оныя умаляются отъ стремительной къоной склоняющейся рѣчной силой хотя обыкновенная глубина Сухоны отъ 3 до 4 аршинъ но во время весенняго разлитія увеличивается оная сверхъ обыкновенной до шести и болѣе аршинъ въ 1760 году когда ужасное было въ городѣ наводненіе то высота воды сверхъ обыкновенной была 10 аршинъ и 10 вершковъ, а въ нынѣшнемъ 1790 году 7 аршинъ и 5 вершковъ.

Отъ сѣверныхъ предѣлъ города Устюга версты за четыре запятъ и за семь текутъ небольшія рѣчки здвиженка стрига и ямжа изъ коихъ первая выпала въ сухону, а послѣднія двѣ въ Двину поздвиженкѣ находится одна по ямже три, а по стригѣ семь мукомольныхъ водяныхъ мельницъ коими пользуются устюжане въ извѣстныхъ нуждахъ.

На самой высокой части городовой земли по северному краю оныя на ивановской въ протчимъ каменистой и песчаной горѣ находится большее по названію трепачино болото глубиною неболѣе трехъ четвертей аршина оно наполняется снежными и дождевыми водами почему въ сухія лѣта вовсе изсыхаетъ сіе болото въ весеннее и дождливое время

---

*) Въ таковыхъ утесахъ имѣется довольно извѣстнаго камня котораго обыватели выламывая и обжигая на мѣстѣ доставляютъ для каменнаго строенія водою на суднахъ и плотахъ.

служитъ источникомъ многихъ ручьевъ, какъ къ востоку такъ и къ западу сливающихся западные жъ онаго ручьи истекающіяся съяйковскихъ горъ воды оставили другое того жъ званія болото на долинѣ подъ Ивановскимъ оваломъ лежащее, а изъ онаго скопляющіяся самыя низкія мѣста водъ наполняетъ восточную сторону архангельскаго, а по западную Ивановскаго монастыря находящееся озерко длиною въ 142, а шириною отъ 9 до 15 сажен. на предъ сего Архангельскій монастырь имѣлъ сіе озерко трудомъ для содержанія разнаго рода рѣчныхъ рыбъ по чему и нынѣ оное называютъ Архангельскимъ озеромъ изъ котораго вода чрезъ нарочно сдѣланную запруду трубою вытекаетъ въ ручей къ югу стремящейся и впадающей въ ровъ о которомъ ниже сего будетъ сказано.

Въ вышеозначенной плоскости за Архангельскимъ монастыремъ около Воскресенской церкви къ северу западу лежащей стекаются вешнія снѣжнія воды по отлогимъ мѣстамъ и составляютъ другое озеро текущее сквозь архангельскій монастырь въ два небольшіе пруда а изъ оныхъ весною протекаетъ небольшая но довольно быстрая рѣчка прозванная кринкою ибо она все только одно время разливается, а въ лѣтнее время упомянутое озеро и монастырскій прудокъ вовсе несуществуетъ но только временнымъ своимъ разлитіемъ соединяясь съ вытекающимъ изъ Архангельскаго монастыря ручьемъ общественною влагою пріумножаютъ глубину воды одного и того же рва.

Такъ называемый ровъ изъ давныхъ временъ чувствительно раздѣлялъ городъ на двѣ части онъ представляетъ хотя отлогой но узкій протокъ для стеченія изъ вышеписанныхъ ручьевъ снежныхъ и дождевыхъ водъ и правые онаго берега служили нарочитымъ Городскимъ оваломъ отъ тѣхъ поръ какъ стремленіе Сухоны начало склонятся къ лѣвому берегу то и устье сего протока начало по обѣимъ сторонамъ распространятся по причинѣ разливающейся каждогодно весной вешней рѣчной воды. А на послѣдокъ въ 1760 году отъ приключившихся по ниже въ городѣ заторовъ съ поднявшеюся и бросившеюся воный протокъ водою Сухонскій ледъ причинилъ стоящимъ по нему многихъ домахъ спроверженіи и такъ сильно разрылъ берега, что оставилъ послѣ себя и поистеченіи воды съ прибавленіемъ не малой ширины глубочайшіе рвы соединившіеся противъ самой Александровской церкви по окончаніи сего наводненія явилось вооном ъ рве незасыхаемое озеро глубиною отъ одной до двухъ сажень и оное названо по притчинѣ близь живущаго купца Смольникова Смольниковскимъ озеромъ. Въ сей ровъ почти каждогодно заливается весною Сухонская вода наводитъ опасность жителямъ ибо усилившееся Сухонское къ сему берегу стремленіе по наполненію сего рва принуждаетъ разливаться водамъ на поля и протекаетъ мимо

Ивановскаго и красной горы чрезъ мызъ прямо въ двину что и въ нынѣшнемъ 1790 году случилось дѣйствительно по сей самой причинѣ не малая часть нижней половины города бываетъ и наводняетъ а близъ Георгіевской церкви на низскихъ мѣстахъ и все почти лѣто вода не изсыхаетъ.

По всему городу Устюгу множество находится колодезей изъ коихъ вода есть всеобщимъ употребленіемъ обывателей оная вкусомъ такъ и тягостію своей почти сходствуетъ съ Сухонскою съ коею она не соединена посредствомъ водяныхъ земляныхъ жилъ такого свойства суть почти все набережныя колодези въ кои точно съ Сухонскою водою проливъ и отливъ состоитъ равенъ. Впротчемъ сказать должно что при стараніи хозяйственномъ около чистоты своихъ колодезей вода въ онныхъ легка вкусна и чиста отъ всехъ земляныхъ частицъ для любопытства же прилагается у сего слѣдующее означенныхъ водъ испытаніе показующееся на сколько градусовъ стеклянный волчекъ воонныя опустился.

		Градусы
1	въ ручейной подгуменской	5
2	въ ручейной околодезной на красной горе	$5^1/_2$
3	въ колодезной близъ Воскресенской Церкви	$5^3/_4$
4	въ колодезной Ивановскаго монастыря	6
5	въ Сухонской рѣчной.	$6^1/_2$
6	въ колодезной Леонтьевскаго конца.	$6^1/_2$
7	въ колодезной у Никольской церкви	7
8	въ колодезной за архангельскимъ монастыремъ	$7^1/_4$
	въ колодезной Георгіевской церкви.	$7^1/_2$
	у мироносицкой . .	$7^1/_2$
	у пятницкой . . .	$7^2/_8$
	въ озерной за архангельскимъ монастыремъ	8
	въ двинской рѣчной.	8
	въ колодезной городнической . . .	8
	въ колодезной Пятницкаго конца что на полѣ	$8^3/_4$

ТАБЛИЦА

представляющая цену разнаго хлеба въ городѣ устюгѣ.

ГОДЫ	РОЖЪ ЧЕТВЕРТЬ ЦЕНА Низкая р.	к.	Средняя р.	к.	Высокая р.	к.	РЖАНАЯ МУКА ПУДЪ ЦЕНА низк. р.	сред. к.	высш. к.	ЯЧМЕНЬ ЧЕТВЕРТЬ ЦЕНА Ниская р.	к.	Средняя р.	к.
1781	1	40	1	65	2	0	19	23	30	1	10	1	23
1782	1	50	1	85	2	20	25	27	30	1	10	1	27
1783	1	90	2	16½	2	40	25	29½	35	1	20	1	46½
1784	2	20	2	56	3	0	25	33½	40	1	60	1	80
1785	2	25	2	92	3	60	30	37½	45	2	40	2	45
1786	2	60	3	0	3	40	33	38	44	1	—	2	15
1787	2	80	3	26	3	70	34	39	45	1	—	1	79
1788	2	80	3	37	4	—	39	45	50	1	80	2	13
1789	2	50	3	40	3	90	37	46	52	2	—	2	63
1790	3	80	4	47	5	50	45	59	65	2	—	2	13½
1891	3	—	3	68	4	30	35	42	52	2	—	2	56
1892													
1893													
1894													

Примѣрный урожай хлѣба въ Устюгскомъ уѣздѣ.

ГОДЫ	Рожъ чет-верти	четве-рики	Ячмень чет-верти	четве-рики	Овесъ чет-верти	четве-рики	Пшеница чет-верти	четве-рики	Горохъ чет-верти	четве-рики
1781	7	6	8	—	10	5	—	5	—	5
1782	8	—	8	1	13	4	—	3	—	3
1783	8	—	7	1	12	4	—	2⅛	—	2⅛
1784	7	6	9	4	12	4	—	2⅛	—	1⅛
1785	9	—	8	4	5	6	—	1²/₈	—	1²/₈
1786	7	—	8	4	14	—	—	1⅛	—	1⅛
1787	7	5	9	4	11	—	—	2⅛	—	1²/₈
1788	8	6	9	4	12	6	—	4⅛	—	1⅛
1789	7	2	12	2	15	—	—	2⁶/₈	—	2⅛
1790	8	4	8	4	14	2	—	3	—	3
1791	5	4	4		14	7	—	⁶/₈	—	⁶/₈
1792										

ТАБЛИЦА

представляющая цену разнаго хлеба въ городѣ Устюгѣ.

Годы	Ячмень четверть		Овесъ четверть						Пшено четверть						Сена пудъ		
	Цена		Цена						Цена						Цена		
	высокая		нисш.		средняя		высок.		нисш.		средн.		высок.		нис.	ср.	в.
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	к.
1781	1	40	—	75	—	81	—	90	3	—	3	30	3	60	8	10	12
1782	1	40	—	80	—	85	—	90	3	50	3	75	4	—	7	10	12
1783	2	—	—	80	1	19	2	—	2	80	3	52	4	40	7	9	13
1784	2	—	1	—	1	30	1	60	3	80	4	28	4	80	7	8	10
1785	2	50	—	35	1	—	1	6	3	—	4	25	4	40	5	6	8
1786	3	—	1	—	1	7	1	40	3	60	4	36	5	—	7	10	12
1787	2	40	1	20	1	$40^{2}/_{3}$	1	60	4	—	5	10	5	30	6	10	14
1788	2	40	1	—	1	32	1	60	4	—	5	30	6	—	8	10	12
1789	3	90	1	50	1	$87^{1}/_{2}$	2	40	5	20	5	82	7	50	8	12	35
1790	2	40	1	20	2	11	3	7	7	—	8	10	9	—	15	31	45
1791	3	40	—	90	1	25	1	60	4	50	5	28	8	—	—	10	17

Примѣрный урожай хлеба въ Устюгскомъ уѣздѣ.

Годы	Рожъ		Ячмень		Овесъ		Пшеница		Горохъ		Поставка сѣна
	четверть	четверик.	четверть	четверик.	четверть	четверик.	четверть	четверик.	четверть	четверик.	
1781	32	4	20	—	15	4	1	3	1	6	1170
1782	40	—	27	4	24	—	2	6	1	—	850
1783	18	4	28	—	15	9	1	—	—	5	1280
1784	18	2	24	6	9	—	—	$2^{2}/_{3}$	—	$1^{4}/_{6}$	1269
1785	28	6	12	6	20	4	—	6	—	3	1140
1786	34	4	10	2	12	6	—	$6^{2}/_{8}$	—	3	1202
1787	25	4	11	2	10	2	—	6	—	$3^{1}/_{2}$	1210
1788	26	4	17	—	11	2	—	5	—	$5^{6}/_{8}$	1397
1789	27	4	33	—	17	—	—	7	—	5	454
1790	31	2	20	4	33	—	—	4	—	3	700
1791	25	4	18	—	18	—	—	6	—	7	986

Огородахъ земли и о растенiяхъ на оной въ Устюгѣ и около онаго.

Городъ Устюгъ лежитъ по большой части на песчаныхъ мѣстахъ и хотя находится инде глина и черноземъ но вразсужденiи первой столь мало и тонко, что послѣ долговременнаго дождя остающаяся на оной очень скоро засыхаетъ въ самомъ городѣ и около онаго стоящiя поля по удобренiи скотиннымъ навозомъ суть довольно плодородны владѣющiя оными полями крестьяне сѣютъ на нихъ рожъ, пшеницу, ячмень, овесъ, ленъ и отчасти рѣпу и конопли, городскiя жъ обыватели въ собственныхъ своихъ огородахъ каждогодно сажаютъ обыкновенно для простаго народа потребныя растенiя както: капусту, горохъ, бобы, огурцы, морковь, свеклу, рѣдьку, лукъ и чеснокъ, а у многихъ изъ нихъ большую часть огородовъ занимаютъ хмѣльники. По открытiи же области и по умноженiи въ городѣ благородныхъ людей и разночинцевъ довольно хорошихъ успѣховъ огородные плоды прибавились и употребляются петрушка, сельдерей, пустарнакъ, сахарный горохъ, турецкiе бобы, брюква, капуста красная и цвѣтная, спаржа и картофель сей послѣднiй для питанiя столь полезный плодъ не токма въ здешнемъ но и по всемъ уѣзднымъ городамъ и по всей области родится во столь великомъ изобилiи, что естьли бы здешнiй народъ возымѣлъ къ нему привычку товеликое множество людей могло онымъ довольствоваться. Въ Устюгъ привозится для продажи изобильное количество ягодъ земленики, малины, княжицы, смородины красной и черной, брусники, черники и морошки, изъ потребныхъ же къ лекарствамъ травъ по огородамъ и лугамъ нарочно сажаемыя и самородныя суть главнѣйшiя полынь, ромашка, донникъ, шиповникъ, можжевелъ мята, шалфей, буквица, чернобылъ, трилистникъ и протчiя, для домашняго употребленiя полезныя растенiя. По правому же берегу Сухоны на лугахъ дикой спаржи родится въ великомъ множествѣ.

Огородовой торговли о времени комерцый и о упражненiи обывателей.

Изъ учрежденныхъ въ здешнемъ городѣ ярмонокъ суть только двѣ 1-я съ 24 Декабря по 6 Генваря, а 2-я съ II-го по 8-е число Iюля на 1-й ярмонке кроме привозимыхъ изъ разныхъ волостей крестьянами мясъ говядины, баранины, и свинины ничего другого не бываетъ, а на

послѣдней хотя и съѣзжаются купцы изъ разныхъ городовъ для торговли своей но по большей части торги ихъ состоятъ не съ устюгскими обывателями а между собою изъ пріѣзжающими изъ красноборской округа крестьянами кои привозятъ на лодкахъ своего рукодѣлія, кожи пестряди, кушаки, холсты и полотно, устюжанежъ на сей случай къ продажи проготовляютъ только мелочныя товары, составляющія изъ поношеннаго платья изъ принадлежащей къ наружному украшенію вещей кубовыхъ и сандальныхъ крашеныхъ и для обуви чарки потребныя жь для обывательскихъ одеждъ товары покупаются въ москве куда ежегодно раза по два и по три отъѣзжаютъ въ небольшомъ количествѣ здешніе купцы, что жъ касается до нынѣшнихъ обстоятельствъ пространной устюгской комерціи до цвѣтущаго или увядающаго состоянія устюгскихъ купцовъ до разныхъ промысловъ и ремеслъ обывательскихъ и допослѣдовавшихъ за симъ достатка или скудости, то оныя обстоятельства суть таковы, что описывать ихъ или объ оныхъ судить никому другому не можно кромѣ благочестнаго и до всякой тонкости сведеніе проницающаго гражданина и для того сія политическая статья молчанію придается.

О художествахъ и наукахъ вниманія достойныхъ въ устюгѣ великомъ.

Городъ имѣетъ право похвалиться иконописною работою и живописью коими занимается небольшая часть здешнихъ обывателей какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ они достигли до некотораго рода совершенства въ другихъ мѣстахъ рѣдко снискиваемаго славный иконописецъ колмогоровъ здешній уроженецъ коими работою украшено не токмо здешнія устюгскія но многія изъ нихъ и отдаленныхъ и сибирскихъ городовъ Церкви сіе жъ самое искутство цвѣтетъ нынѣ подъ надзираніемъ здѣшняго успенскаго собора протоіерея Василія Аленева, который въ равномъ достоинствѣ состоитъ съ наилучшими Россійскими живописцами.

Италіанскою архитектурою украшены внутри Церкви здешняго успенскаго собора и Троицкаго Гледенскаго монастыря рѣщики и столяры хотя не природные устюгскіе граждане но живущіе въ окологородныхъ деревняхъ крестьяне. Оканчиваютъ весьма изрядно по ихъ достатку и искутству свою работу почему и видное во многихъ мѣстахъ и церквахъ изрядные иконостасы и въ некоторыхъ купеческихъ домахъ весьма хорошо выработаны движимыя вещи искуснаго дерева.

Прадѣдъ нынѣшнихъ Чалбышевыхъ будучи удостоенъ званіемъ и милостію блаженной памяти Государя Петра Великаго, оставилъ

своимъ потомкамъ примечанію достойнаго библіотеку бывшую въ своемъ званіи первою вустюгѣ а ноне жъ следуетъ вторая заведенная бывшимъ здесь купцомъ Алексѣемъ Куракинымъ кромеже и ихъ внынешніе времена еще три таковые библіотеки вкоторыхъ имѣются нарочито изобильныя иностранныхъ и россійскихъ сочиненій книги изъкоторыхъ иные сутъ самые драгоценнейшія и ретчайшіе какъ напримеръ буддсовъ полный греческій словарь и шейхцерова библическая натуральная исторія на голандскомъ діалектѣ.

Здесь же найденный самый древній россійскій отласъ сочиненный впоследнихъ годахъ жизни Петра Великаго двумя инженерами Зубовымъ и Молчановымъ которые втогдашніе время ради сего роскомандированы были по многимъ провинціямъ россійскимъ.

Сей съ россійскими и латынскими надписями печатный и въ светъ въ веденный отласъ содержитъ между прочими карту Пермскаго уѣзда споказаніемъ удобности соединить Каму съ Вычегдою рекою посредствомъ Келтьмы:

Другій отласъ отъ 1745 года наполненъ сверхъ обыкновенныхъ многими редкими картами какъ то положеніе Петербурга и Кронштата каналъ ладожскій вцелости ипочастямъ СанктъПетербургская крепость ипланъ сего города отсамаго его основанія почему изъ всего сего явствуетъ чтобъ въздешнемъ городе довольно имѣется источниковъ для просвященія и поощренія разума для всякаго кто ксему желаніемъ или склонностію расположенъ?

О Праздничныхъ и увесѣлительныхъ дняхъ Устюгскихъ обывателей.

Они начинаются съ весны следующимъ порядкомъ.

1) Такъ называемая радуница бываемая во вторникъ фоминой недели. При Іоаннопредтеченскомъ девичьемъ монастыре.

2) Семикъ вѣчетвертокъ седмыя недели по пасхѣ притомъ же монастыре.

3) Два дня пятидесятницы у Троицкаго Гледѣнскаго монастыря за рекой Сухоной.

4) 5) Последніе три дня той же недели при пустыне Филиповской что наяйкове въ верхъ по сухонѣ на правомъ берегу стоящей въ 24 Іюня на площади около преображенской церькви.

6) въ 29 день того же мѣсяца на двинскихъ берегахъ.

7) съ 6 по 9 число Августа увышеписанной же Преображенской церькви.

Притчины ихъ Въ веденія.

Первые два въ ведены еще сначала установленія крестныхъ хожденій въ 1445 году причиною таковаго народнаго собранія козначенному Іоанновскому монастырю есть нечто другое какъ поминовеніе по церковному обычаю усопшихъ ибо втомъ самомъ местѣ въ прежніе времена бывало кладбище усопшихъ ненатуральною смертію то всіи дни для отправленія богомоленія заумершихъ учреждено было изъ собора крестное хожденіе такъ тогда называемому убогому дому почему инынѣ вте самые дни по отправленіи обедни собираются приходскіе священники на вновъ учрежденное близь сего места общественное кладбище и попрозьбе своихъ прихожанъ отправляютъ надгробныя молитвы а поотправленіи сего обряда простолюдины собираются для препровожденія остольнаго дневнаго времени на то бывшаго убогаго дома место сіе место примечанія достойно имѣющѣеся на ней сосновую рощу которая отъ собственности ли натуры пріоснованіи того Ивановскаго монастыря бывшимъ татарскимъ наместникомъ богою существовала или нарочно насажденная того заподлинно утвердить неможно помнещіи же тотъ убогой домъ уверяютъ что подте мертвые тела каждогодно вырываемы были особенныя ямы и не прежде какъ попрошествіи года лежащіе вนихъ тела были закрываемы землею а взнакъ таковыхъ ямъ сажаемо было родственниками умершихъ поодному сосновому дереву отчего попрошедствіи многихъ лѣтъ исоставлена сія роща.

Третьяго гульбища что при Троицкомъ гледенскомъ монастыре отъ стоящихъ отъ города въ трехъ верстахъ главная причина есть также богомоленіе всей того монастыря храмовой праздникъ Устюгскіе обыватели собравшись туда кобедни препровождаютъ остатокъ дня наономъ прекрасного положенія мѣсте въ прогуливаніи увеселяясь зреніемъ около лежащихъ местъ и соединеніемъ рекъ Сухоны июга составившихъ двину вследующій день изъ сего Троицкаго монастыря бываетъ крестное хожденіе внедалеко отъстоящую каменную церковъ на томъ же овалѣ называемомъ пухово то народъ опять собравшись на сію церемонію препровождаютъ после оной и сей день вподобномъ первому увеселенію а какъ насихъ самыхъ берегахъ было основаніе и древняго Устюга Гледена то любопытство видеть прежде бытность онаго и воображеніи сравнить снынешнимъ Устюга местоположеніемъ не менее привлекаетъ какъ природныхъ обывателей такъ и многихъ пріезжающихъ иногородцевъ всіи праздничные дни удовольствовать своѐ желаніе та-

кожъ всіе самое время выплывшіе изъ пределовъ реки юго купеческіе барки имеють предъ симъ монастыремъ пристань для запасенія впуть какъ съ съестными такъ ипрочими потребами кои бываетъ въ другъ отъ 15 до 20 то купцы и хозяева оныхъ барокъ всіи дни поздравляя другъ друга съ благополучнымъ сюда прибытіемъ составляють свое веселіе а народъ увеселяется зреніемъ свысоты бугра насей многочисленный рядъ такъ немалыхъ судовъ.

Четвертаго присамомъ береге реки Сухоны подфилиповскою пустынею отъ стоящаго отъ Устюга въ 3-хъ же верстахъ гулбища начальною причиною было таковаго жъ упраждненія какъ изъ первыхъ двухъ потому что итутъ бывалъ таковой же убогой домъ итаковаяжъ донынѣ существуетъ роща какъ пріоанновскомъ монастыре поуничтоженіи сихъ кладбищъ оное место принято заодну только красоту удобнымъ къ увеселенію народному ипосему оной собирается сюда всіи последніи дни предначатіемъ Петрова поста:

Пятаго и седьмаго увеселительныхъ дней бываемыхъ среди города около Спасопреображенской церкви иной причины положить неможно какъ разве ту что тутъ прежде нынешняго предтеческаго девичья монастыря оной девичій Спасопреображенской монастырь имелъ свое расположеніе въ семъ первобытномъ девичьемъ монастыре обывательскія девицы имели обычай посещать обитающихъ внемъ монахинь и въ вели оныя дни для своего увеселенія посему и доныне всіи четыре дни то есть 24 Іюня и 6 по 9 число Августа собираясь вмножественномъ числѣ девицы все свое увеселеніе составляють своими кругами иплясками а протчее собраніе людей суть зрители оныхъ ибо по здешнему обычаю вънротчія времена года неизходятъ девицы никуда открытымъ лицомъ но накладывають насебя покрывало или такъ называемая ваты а всіи дни гуляютъ они откровенно.

Шестаго жъ что надвинскихъ берегахъ бываемаго въ 29 день причиною есть одно только прогуливанье попрекраснымъ тутъ лугамъ и долинамъ назадъ тому годовъ десять схаживался народъ предъ симъ днемъ недели затри невболышемъ количестве ито только водни воскресныя насіи место по нынѣ уже бываетъ особливое собраніе обоего пола послѣ таковыхъ же какъ и прежде прогулокъ всіе число вкакой бы день оно неслучилось.

Сверхъ сихъ увеселительныхъ дней когда обойдутъ городъ сцерковною церемоніею что обыкновенно бываетъ Петрова поста и ранѣе продолжаются таковыя же крестныя изсобора ходденія Спаса нерукотвореннаго что нарынкѣ дважды внеделю по средамъ и пяткамъ для отправленія молебствія до 16 числа Августа на оныя же церемоніи соби-

раются народъ совсего города и отслушавъ молебствіе торгуютъ каждодневно до 3 числа за полдень разными мелочными товарами и темъ составляютъ чрезъ все лето немалое веселостямъ своимъ удовольствіе оное установленіе въведено съ 1445 года поизъясненной притчинѣ въ хронологической сего руководства таблицѣ заблагостояніе города.

Зимою же съ 25 дня по 6 генваря продолжаются въ домахъ девичискіе вечерніе увеселенія сприличною ихъ пола благопристойностію такъ же и вся почти сырная неделя проходитъ умущинъ и женщинъ въкатаніи наконькахъ а для девицъ делаются вдомашнихъ огородахъ ледяныя горы накоихъ они катаются апаче впослѣдніе три дни.

Навышеписанныя же церковныя церемоніи и въ праздничныя дни особливое вниманіе заслуживаютъ собравшіяся женщины а наипаче купечискія своимъ одеяніемъ одежда ихъ состоитъ въ жемчужныхъ драгоценныхъ шапкахъ впарчевыхъ епанчахъ и штофныхъ юбкахъ—наружное ихъ платье а паче оныя жемчужныя шапки инадеваемыя нашеи таковыя же жемчуги бываютъ отъ тысячи иболѣе рублей а оценивая все ихъ одеяніи можно заключить что оное составитъ неменѣе полуторы тысячи рублей иногда же нередко случается видать таковыхъ богатоубранныхъ знакомыхъ женщинъ коихъ одно верхнѣе одеяніе стоитъ всего мужескаго капитала али еще ипревышаетъ оный.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Вып. III. Софія. 1898.

Новый археологическій журналъ, благодаря неутомимой энергіи и многолѣтнему ученому опыту директора русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскаго, занялъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ ряду другихъ археологическихъ изданій. Въ III выпускѣ первое изслѣдованіе о бронзовой статуэткѣ Александра Македонскаго, изъ собранія А. И. Нелидова, принадлежитъ *О. Ф. Вульфу*, который съ компетенціею знатока дѣла, путемъ авторитетныхъ сравненій и соображеній, основанныхъ на изученіи вещественныхъ памятниковъ древности и свидѣтельствъ древней письменности, а равно и на анализѣ художественнаго стиля разсматриваемаго памятника, пришелъ къ заключенію, что эта статуэтка представляетъ собою миніатюрное воспроизведеніе идеализированнаго портрета Александра Македонскаго, исполненнаго Лисиппомъ, и нѣкогда принадлежала, по всей вѣроятности, какому-либо древнему любителю миніатюрныхъ копій знаменитыхъ произведеній искусства.—Слѣдующая статья *Ж. Паргуара* (на франц. яз.) относится къ топографіи Константинополя: авторъ занимается рѣшеніемъ вопроса о мѣстоположеніи Анапла и Сосѳена и на основаніи изученія относящихся къ этому предмету извѣстій средневѣковыхъ писателей приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Сосѳенъ—въ настоящее время Стенія; 2) наименованіе Ἀνάπλους прилагается и къ навигаціи Босфора и къ самому Босфору, и къ его европейскому берегу и къ мѣстности Румели-Гиссаръ и Куру-Чесме и Арнаутъ-Кей; 3). Площадь Арнаутъ-Кей называлась нѣкогда Михаеліонъ: здѣсь находилась церковь, замѣненная при Юстиніанѣ другимъ зданіемъ, о которомъ говоритъ Прокопій; 4) Другая церковь Архангела, находившаяся въ Сосѳенѣ, становится въ средніе вѣка монастыремъ св. Михаила на Босфорѣ; 5) монастырь Сосѳенскій назывался также Лаврою: къ нему возможно отнести двѣ эпиграммы Мавропа въ его ямбахъ.—Византійская табель о рангахъ—изслѣдованіе *Ѳ. И. Успенскаго*. Автору посчастливилось найти въ одномъ изъ сборниковъ патріаршей іерусалимской библіотеки (№ 39) отрывокъ трактата протоспаѳарія Филоѳея о византійскихъ чинахъ и должностяхъ. Этотъ отрывокъ можетъ дать

не мало интересныхъ выводовъ и потому можетъ быть привлеченъ къ филологическому комментарію того отдѣла сочиненія Константина Порфиророднаго «de Cerimoniis», гдѣ излагается табель о рангахъ. Ѳ. И. Успенскій сравниваетъ тексты—Боинскаго изданія и рукописный изъ названнаго сборника, потомъ дополняетъ сравненіе данными, почерпнутыми изъ неизвѣстнаго доселѣ въ печати Тактикона, находящагося въ той же рукописи и въ результатѣ даетъ новую попытку расположенія византійскихъ чиновъ и должностей первыхъ четырехъ классовъ.—*Ж. Тибо*, авторъ изслѣдованія о византійскомъ пѣніи (франц. яз.) полагаетъ въ основу своего изученія названнаго предмета не только извѣстную рукопись парижской національной библіотеки «Святоградецъ», въ которой собраны свѣдѣнія разныхъ авторовъ о византійской музыкѣ, но и другіе рукописные матеріалы отчасти греческіе—въ библіотекахъ святогробскаго метоха въ Фанарѣ и коммерческаго училища на о-вѣ Халки, отчасти древне-славянскіе. На основаніи этого довольно обширнаго матеріала авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о музыкальныхъ знакахъ, ихъ названіяхъ, числѣ и подраздѣленіяхъ, о происхожденіи ихъ и музыкальномъ значеніи, наконецъ о тѣхъ принципахъ, которымъ подчинено примѣненіе ихъ въ музыкальныхъ композиціяхъ.—Въ ст. *Ѳ. И. Успенскаго* о двухъ историческихъ надписяхъ даны цѣнныя разъясненія во 1-хъ, о надписи на башнѣ Артавасда въ Никеѣ, во 2-хъ, о найденномъ въ Нарышъ-Кей пограничномъ столбѣ между Византіею и Болгаріею при Симеонѣ. Дата послѣдней надписи 904 г.: отсюда видно, что въ самомъ началѣ X-го вѣка граница Болгаріи проходила въ двадцативерстномъ разстояніи отъ Солуня, и эта граница должна была значительно съуживать церковныя права солунскаго митрополита. Въ приложенномъ въ концѣ книжки Отчетѣ Института за 1897 годъ обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія объ экскурсіяхъ въ Малую Азію, Ираклію и на о-ва Хіосъ и Патмосъ. Въ Смирнѣ г. *Вульфомъ* осмотрѣны рукописи съ миніатюрами, въ Иракліи развалины древняго храма, мозаическая икона Одигитріи[1]) и памятники древней эпиграфики, въ Хіосѣ мозаики новаго монастыря возлѣ г. Кастро, на Патмосѣ богослужебныя рукописи.—Съ 1899 г. извѣстія будутъ выходить три раза въ годъ. Въ добрый часъ.

Н. П.

Древности. Труды Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. I. выпускъ I и II. Москва 1898 г. изд. подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Въ концѣ прошлаго 1896 г. при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ возникло особое отдѣленіе подъ именемъ Археографической коммиссіи. Эта новая Археографическая коммиссія намѣтила себѣ иную программу дѣятельности, чѣмъ прежнія археографическія коммиссіи, указавъ, что она считаетъ самыми существенными слѣдующія занятія:

1) Приведеніе въ извѣстность состава археографическаго и палеографическаго матеріала архивовъ, библіотекъ и др. учрежденій этого рода, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Разработка вопросовъ по методологіи изданій архивныхъ документовъ въ Россіи и заграницей и выработка желательныхъ въ этомъ дѣлѣ усовершенствованій.

[1]) Фотографическій снимокъ съ этой иконы, осмотрѣнной нами въ Иракліи въ 1888 г., напеч. нами въ Сказаніи о земной жизни Пресв. Богородицы. Москва 1891 г.

3) Изученіе пріемовъ составленія архивныхъ описей, регестъ и указателей въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ, а также изученіе способовъ размѣщенія и храненія документовъ.

4) Археографическое изученіе различныхъ видовъ историческихъ и историко-юридическихъ документовъ, изученіе дѣлопроизводства старинныхъ учрежденій, равно какъ и исторіи самихъ учрежденій.

5) Разработка архивныхъ документовъ, относящихся къ тому или другому вопросу русской исторіи, равно какъ и критическій разборъ такихъ документовъ.

6) Исторія археографіи и палеографіи, исторія архивовъ и др. хранилищъ документовъ.

7) Изученіе вопросовъ дипломатики, геральдики, сфрагистики, метрологіи и эпиграфики, по скольку онѣ имѣютъ отношеніе къ палеографіи.

8) Палеографія вообще и въ особенности русская и славянская.

9) Возможно полная разработка библіографіи архивовѣдѣнія и палеографіи въ Россіи.

10) Изученіе русскаго и иностраннаго законодательства касательно описанія, храненія и уничтоженія архивныхъ документовъ. (Труды Археогр. Коммиссіи т. I стр. 159).

Нельзя сказать, чтобы вопросы, намѣченные Московской Археографической коммиссіей, были поставлены у насъ впервые: эти вопросы, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, были уже выдвинуты основателемъ Археологическаго Института. Какъ извѣстно, по иниціативѣ Н. В. Калачова въ 1873 г. была создана Высочайше утвержденная коммиссія объ устройствѣ архивовъ. Въ первомъ же засѣданіи этой коммиссіи Калачовъ, назначенный ея предсѣдателемъ, указалъ на необходимость начать дѣло съ собранія обстоятельныхъ свѣдѣній объ устройствѣ и состояніи нашихъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ и съ изученія архивовъ и архивнаго дѣла заграницей (Сборникъ Археолог. Института т. I, протоколы Коммиссіи 1873). Результатомъ работъ коммисіи 1873 г. была выработка двухъ проэктовъ: Археологическаго Института и Главной Архивной Коммисіи, какъ правительственнаго центральнаго управленія всѣми правительственными и общественными архивами Имперіи, ради ихъ благоустройства, сохранности архивныхъ матеріаловъ, и ради приведенія этихъ матеріаловъ въ извѣстность. Послѣдній проэктъ остался, какъ извѣстно, только на бумагѣ, и нашъ архивный вопросъ и по настоящее время не получилъ еще удовлетворительнаго разрѣшенія и составляетъ, такъ сказать, злобу дня для всѣхъ тѣхъ, кому дорога наша старина. Нельзя поэтому не привѣтствовать появленія въ Москвѣ такого общества, которое великодушно беретъ на себя всю ученую сторону дѣятельности той Главной Архивной Коммиссіи, которая была мечтой Калачова. Въ первый же годъ своего существованія, Московская Археографическая Коммиссія успѣла уже издать 2 выпуска своихъ «Трудовъ». Въ составъ этого изданія вошли по преимуществу доклады, читанные въ собраніяхъ коммиссіи на темы изъ области архивовѣдѣнія, палеографіи, изученія источниковъ русской исторіи, а также статьи и замѣтки объ архивахъ, полученныя коммиссіей отъ многихъ лицъ, съ которыми она вступила въ сношенія. «Труды» распадаются на 4 отдѣла: 1) статьи 2) извѣстія и замѣтки 3) критика и библіографія 4) протоколы Археограф. Коммиссіи Имп. Моск. Археол. Общества. Большая часть обоихъ выпусковъ посвящена архивовѣдѣнію. Статей и замѣтокъ, не относящихся прямо къ этой отрасли знанія, сравнительно немного.

не мало интересныхъ выводовъ и потому можетъ быть привлеченъ къ филологическому комментарію того отдѣла сочиненія Константина Порфиророднаго «de Cerimoniis», гдѣ излагается табель о рангахъ. Ѳ. И. Успенскій сравниваетъ тексты—Боннскаго изданія и рукописный изъ названнаго сборника, потомъ дополняетъ сравненіе данными, почерпнутыми изъ неизвѣстнаго доселѣ въ печати Тактикона, находящагося въ той же рукописи и въ результатѣ даетъ новую попытку расположенія византійскихъ чиновъ и должностей первыхъ четырехъ классовъ.—*Ж. Тибо*, авторъ изслѣдованія о византійскомъ пѣніи (франц. яз.) полагаетъ въ основу своего изученія названнаго предмета не только извѣстную рукопись парижской національной библіотеки «Святоградецъ», въ которой собраны свѣдѣнія разныхъ авторовъ о византійской музыкѣ, но и другіе рукописные матеріалы отчасти греческіе—въ библіотекахъ святогробскаго метоха въ Фанарѣ и коммерческаго училища на о-вѣ Халки, отчасти древне-славянскіе. На основаніи этого довольно обширнаго матеріала авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о музыкальныхъ знакахъ, ихъ названіяхъ, числѣ и подраздѣленіяхъ, о происхожденіи ихъ и музыкальномъ значеніи, наконецъ о тѣхъ принципахъ, которымъ подчинено примѣненіе ихъ въ музыкальныхъ композиціяхъ.—Въ ст. *Ѳ. И. Успенскаго* о двухъ историческихъ надписяхъ даны цѣнныя разъясненія во 1-хъ, о надписи на башнѣ Артавасда въ Никеѣ, во 2-хъ, о найденномъ въ Нарышъ-Кей пограничномъ столбѣ между Византіею и Болгаріею при Симеонѣ. Дата послѣдней надписи 904 г.: отсюда видно, что въ самомъ началѣ X-го вѣка граница Болгаріи проходила въ двадцативерстномъ разстояніи отъ Солуня, и эта граница должна была значительно съуживать церковныя права солунскаго митрополита. Въ приложенномъ въ концѣ книжки Отчетѣ Института за 1897 годъ обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія объ экскурсіяхъ въ Малую Азію, Ираклію и на о-ва Хіосъ и Патмосъ. Въ Смирнѣ г. *Вульфомъ* осмотрѣны рукописи съ миніатюрами, въ Ираклін развалины древняго храма, мозаическая икона Одигитріи[1]) и памятники древней эпиграфики, въ Хіосѣ мозаики новаго монастыря возлѣ г. Кастро, на Патмосѣ богослужебныя рукописи.—Съ 1899 г. извѣстія будутъ выходить три раза въ годъ. Въ добрый часъ.

Н. П.

Древности. Труды Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. I. выпускъ I и II. Москва 1898 г. изд. подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Въ концѣ прошлаго 1896 г. при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ возникло особое отдѣленіе подъ именемъ Археографической коммиссіи. Эта новая Археографическая коммиссія намѣтила себѣ иную программу дѣятельности, чѣмъ прежнія археографическія коммиссіи, указавъ, что она считаетъ самыми существенными слѣдующія занятія:

1) Приведеніе въ извѣстность состава археографическаго и палеографическаго матеріала архивовъ, библіотекъ и др. учрежденій этого рода, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Разработка вопросовъ по методологіи изданій архивныхъ документовъ въ Россіи и заграницей и выработка желательныхъ въ этомъ дѣлѣ усовершенствованій.

[1]) Фотографическій снимокъ съ этой иконы, осмотрѣнной нами въ Ираклін въ 1888 г., напеч. нами въ Сказаніи о земной жизни Пресв. Богородицы. Москва 1891 г.

3) Изученіе пріемовъ составленія архивныхъ описей, регестъ и указателей въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ, а также изученіе способовъ размѣщенія и храненія документовъ.

4) Археографическое изученіе различныхъ видовъ историческихъ и историко-юридическихъ документовъ, изученіе дѣлопроизводства старинныхъ учрежденій, равно какъ и исторіи самихъ учрежденій.

5) Разработка архивныхъ документовъ, относящихся къ тому или другому вопросу русской исторіи, равно какъ и критическій разборъ такихъ документовъ.

6) Исторія археографіи и палеографіи, исторія архивовъ и др. хранилищъ документовъ.

7) Изученіе вопросовъ дипломатики, геральдики, сфрагистики, метрологіи и эпиграфики, по скольку онѣ имѣютъ отношеніе къ палеографіи.

8) Палеографія вообще и въ особенности русская и славянская.

9) Возможно полная разработка библіографіи архивовѣдѣнія и палеографіи въ Россіи.

10) Изученіе русскаго и иностраннаго законодательства касательно описанія, храненія и уничтоженія архивныхъ документовъ. (Труды Археогр. Коммиссіи т. I стр. 159).

Нельзя сказать, чтобы вопросы, намѣченные Московской Археографической коммиссіей, были поставлены у насъ впервые: эти вопросы, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, были уже выдвинуты основателемъ Археологическаго Института. Какъ извѣстно, по иниціативѣ Н. В. Калачова въ 1873 г. была создана Высочайше утвержденная коммиссія объ устройствѣ архивовъ. Въ первомъ же засѣданіи этой коммиссіи Калачовъ, назначенный ея предсѣдателемъ, указалъ на необходимость начать дѣло съ собранія обстоятельныхъ свѣдѣній объ устройствѣ и состояніи нашихъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ и съ изученія архивовъ и архивнаго дѣла заграницей (Сборникъ Археолог. Института т. I, протоколы Коммиссіи 1873). Результатомъ работъ коммисіи 1873 г. была выработка двухъ проэктовъ: Археологическаго Института и Главной Архивной Коммисіи, какъ правительственнаго центральнаго управленія всѣми правительственными и общественными архивами Имперіи, ради ихъ благоустройства, сохранности архивныхъ матеріаловъ, и ради приведенія этихъ матеріаловъ въ извѣстность. Послѣдній проэктъ остался, какъ извѣстно, только на бумагѣ, и нашъ архивный вопросъ и по настоящее время не получилъ еще удовлетворительнаго разрѣшенія и составляетъ, такъ сказать, злобу дня для всѣхъ тѣхъ, кому дорога наша старина. Нельзя поэтому не привѣтствовать появленія въ Москвѣ такого общества, которое великодушно беретъ на себя всю ученую сторону дѣятельности той Главной Архивной Коммиссіи, которая была мечтой Калачова. Въ первый же годъ своего существованія, Московская Археографическая Коммиссія успѣла уже издать 2 выпуска своихъ «Трудовъ». Въ составъ этого изданія вошли по преимуществу доклады, читанные въ собраніяхъ коммиссіи на темы изъ области архивовѣдѣнія, палеографіи, изученія источниковъ русской исторіи, а также статьи и замѣтки объ архивахъ, полученныя коммиссіей отъ многихъ лицъ, съ которыми она вступила въ сношенія. «Труды» распадаются на 4 отдѣла: 1) статьи 2) извѣстія и замѣтки 3) критика и библіографія 4) протоколы Археограф. Коммиссіи Имп. Моск. Археол. Общества. Большая часть обоихъ выпусковъ посвящена архивовѣдѣнію. Статей и замѣтокъ, не относящихся прямо къ этой отрасли знанія, сравнительно немного.

Въ I-мъ выпускѣ помѣщены статьи:

М. М. Богословскаго «Нѣсколько словъ объ одномъ проэктѣ реформъ XVI в.».

П. А. Кожевникова «Московскій Губернскій Архивъ старыхъ дѣлъ», съ приложеніемъ вѣдомости дѣламъ и книгамъ, находящимся на храненіи въ Московскомъ Губ. архивѣ старыхъ дѣлъ.

Л. С. Мацѣевича «Рукописный Сборникъ XVII в. со спискомъ Архангелогородскаго лѣтописца».

В. И. Холмогорова «Замѣтки о потомкахъ И. Сусанина въ XVIII в.».

В. М. Михайловскаго «Первые годы Парижской школы хартій».

Ю. В. Готье. Стокгольмскій Государственный Архивъ съ приложеніями 1) Уставъ Шведскаго Государственнаго Архива. 2) Положеніе объ уничтоженіи старыхъ документовъ въ Государственномъ архивѣ. 3) Смоленскіе акты изъ семейнаго архива гр. Брахе. 4) Опись русскихъ документовъ фамильнаго архива гр. Брахе.

Н. Н. Харузина. «Взглядъ Langlois на архивное дѣло». Изъ замѣтокъ I выпуска назовемъ: «Семейные архивы Глуховскаго уѣзда Черниговской Губерніи», «Опись Ярославецкаго архива Глуховскаго уѣзда, дворянъ Кочубеевъ». Архивы города Калуги», Архивъ Витебскаго Губернскаго Правленія», Списокъ рукописей до 1825 г. принадлежащихъ Л. М. Савелову» (г. Коротоякъ). «Дѣятельность Лифляндскаго дворянства по изданію мѣстныхъ архивовъ».

Во 2-й выпускъ входятъ статьи:

Н. А. Рожкова «Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ».

П. А. Кожевникова «Обзоръ архивовъ Пруссіи, Баваріи и Австріи».

А. П. Сапунова «Архивъ Полоцкой дух. консисторіи».

С. К. Шамбинаго «Разборка документовъ Московскаго Губернскаго архива старыхъ дѣлъ».

С. П. Алферьева «Архивъ Полянскихъ хранящійся при церкви с. Макаровки Саранскаго уѣзда Пенз. губ».

А. Н. Львова «Замѣтка объ архивѣ Св. Синода».

Л. Д. Воронцевой закончена предисловіемъ «Вкладная книга Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. Изъ замѣтокъ 2 выпуска отмѣтимъ слѣдующія относящіяся къ архивовѣдѣнію «Рижскій городской архивъ», Архивъ бывшаго Муромскаго духовнаго Правленія», «Архивъ Московскаго дворянства». Изъ самого перечня статей видно, какъ цѣнно и какъ интересно для архивистовъ новое изданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Протоколы и отчетъ за 1897 г. достаточно свидѣтельствуютъ, какъ усердно взялась Археографическая Коммиссія за осуществленіе своихъ широкихъ нелегкихъ задачъ. Судя по началу, можно надѣяться, что коммиссія сдѣлаетъ немало для разработки русской археографіи и архивовѣдѣнія. Поэтому мы закончимъ нашу замѣтку пожеланіемъ всякаго успѣха новой Археографической Коммиссіи въ ея почтенныхъ работахъ на такомъ поприщѣ, гдѣ жатвы много, а дѣлателей до сихъ поръ было мало.

А. П. В.

Н. П. Загоскинъ. «Исторія права русскаго народа. Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. Т. I. Введеніе. 1) Наука исторіи русскаго права. 2) Формація народа и государства». Казань 1899 г. Стр. XVI+512.

Настоящее сочиненіе извѣстнаго изслѣдователя по исторіи русскаго права, профессора Казанскаго Университета Н. П. Загоскина, только что появившееся въ печати, представляетъ собою начало задуманнаго авторомъ грандіознаго труда по исторіи русскаго права, разсчитаннаго на 12 томовъ. Первый томъ, въ значительной своей части, посвященъ исторіографіи русскаго права и затѣмъ трактуетъ о началѣ русской самобытности, разбирая вопросъ о происхожденіи Руси и заканчивается исторіей зарожденія русской государственности.

Предлагая читателю исторію русскаго права, авторъ вполнѣ основательно начинаетъ свое изслѣдованіе доказательствомъ, въ духѣ исторической школы, пользы и даже необходимости исторіи права и въ особенности національнаго права, такъ какъ, по справедливому его замѣчанію, право дѣйствующее всегда національно и есть продуктъ исторической жизни даннаго народа (стр. 3—16).

Переходя къ обзору исторіи русскаго права, профессоръ Загоскинъ долженъ былъ говорить одинаково и объ изслѣдованіяхъ по русской исторіи вообще, такъ какъ наука исторіи русскаго права получила свое отдѣльное существованіе не ранѣе второй четверти нынѣшняго столѣтія. Поэтому первую часть настоящаго тома авторъ дѣлитъ на два отдѣла: въ первомъ разсматривается собственно исторіографія съ XVII вѣка и сообщаются данныя о постановкѣ преподаванія русской исторіи въ настоящее время въ русскихъ университетахъ (стр. 17—71). Во второмъ отдѣлѣ профессоръ Загоскинъ излагаетъ постепенное развитіе исторіи русскаго права, какъ науки, касаясь при этомъ разнообразныхъ спорныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ о значеніи заимствованій въ области права и др. (стр. 71—131). Далѣе идетъ рѣчь объ источникахъ русской исторіи и исторіи русскаго права (стр. 132—139) и объ исторической критикѣ (стр. 240—273). Замѣчательныя познанія профессора Загоскина въ области литературы его предмета достаточно извѣстны всѣмъ интересующимся русской исторіей въ широкомъ значеніи этого слова. Понятенъ, поэтому интересъ, представляющійся настоящею книгою. Продолжительность работъ автора надъ первымъ томомъ (съ 1893 года) заставила его приложить къ книгѣ дополненія, представляющія добросовѣстнѣйшія библіографическія указанія на сочиненія, появившіяся за этотъ періодъ.

Вторая часть тома представляетъ столь-же солидныя достоинства. Тутъ авторъ разсматриваетъ первобытную исторію славянъ, касаясь значенія сравнительной филологіи (стр. 302—325), разбираетъ вопросъ о происхожденіи руси, причемъ не высказывая самъ окончательнаго вывода, съ одной стороны указываетъ, что по существу призваніе князей вполнѣ возможно, но приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всѣхъ памятниковъ объ этомъ говоритъ лишь одна начальная лѣтопись. Повидимому, авторъ скорѣе всего склоняется къ мнѣнію С. М. Соловьева (стр. 326—362). Въ заключеніе своей книги профессоръ Загоскинъ говоритъ о зарожденіи русской государственности, разсматривая теоріи родоваго быта, общины и проч. (стр. 363 — 405), гово-

ритъ объ основахъ политической, общественной и духовной жизни восточно-русскихъ племенъ передъ эпохой образованія государства (стр. 406—438) и, наконецъ, касается древнѣйшаго обычнаго права славянъ вообще и русскихъ славянъ въ особенности (стр. 439—472) и начала русскаго государства (стр. 472—488).

Къ книгѣ приложенъ алфавитный указатель личныхъ именъ, значительно облегчающій трудъ читателя.

Н. Н. Дебольскій.

Руководство къ производству археологическихъ раскопокъ и храненію добываемыхъ при раскопкахъ предметовъ древности. Со второго нѣмецкаго изданія перевела С. Д. Д—ва. Спб. 1898 г.

Инціатива появленія русскаго перевода этой книжки (изданной въ 1894 г. германскимъ правительствомъ) принадлежитъ Предсѣдателю Костромской ученой архивной коммиссіи Н. Н. Селифонтову. Какъ видно изъ написаннаго имъ предисловія, онъ руководился желаніемъ помочь тѣмъ многочисленнымъ любителямъ археологіи, которые приступаютъ къ раскопкамъ въ частныхъ владѣніяхъ (слѣд. внѣ надзора компетентныхъ учрежденій) безъ знанія практической стороны этого дѣла, Послѣ вступительныхъ замѣчаній относительно цѣли и назначеніи коллекцій древностей и краткаго обзора доисторическихъ періодовъ, слѣдуетъ перечисленіе разныхъ видовъ доисторическихъ древностей. Далѣе предложены нѣкоторыя указанія относительно практическихъ пріемовъ при изслѣдованіи отдѣльныхъ видовъ древностей и даны перечни предметовъ (всего 269 экземпляровъ), изображенныхъ на приложенныхъ къ книжкѣ 8 таблицахъ. Затѣмъ послѣдняя и наиболѣе обширная часть книжки посвящена правиламъ консерваціи предметовъ древности. Въ заключеніе помѣщенъ рядъ вопросовъ для составленія обстоятельнаго журнала раскопокъ.

По заявленію Н. Н. Селифонтова, при изданіи перевода сохранены въ точности весь текстъ, рисунки, форматъ и даже внѣшній видъ оригинала (приспособленный для ношенія въ карманѣ). Намъ кажется, что въ подобныхъ изданіяхъ слѣдовало бы, на равнѣ съ сохраненіемъ достоинствъ подлинника,—по возможности стремиться къ приспособленности изданія къ потребностямъ русскаго читателя и въ этихъ видахъ дѣлать необходимыя дополненія по археологіи Россіи, употреблять въ рецептахъ русскія мѣры вѣса и т. п.

Во всякомъ случаѣ эта не дурно изданная книжечка можетъ принести значительную пользу неопытному любителю археологіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и искусившемуся въ этомъ практиканту.

С. П.

Джерашъ. Археологическое изслѣдованіе князя С. Абамелекъ-Лазарева. С.-Петербургъ. 1897 г.

Авторъ изслѣдованія о Пальмирѣ (Спб. 1884 г.) Князь Абамелекъ-Лазаревъ въ 1895 г. совершилъ новое путешествіе въ Заіорданье—въ Джерашъ и результатомъ этого путешествія явилось вышепоименованное сочиненіе. Все сочиненіе состоитъ изъ 5 главъ. Въ 1-ой описывается путешествіе отъ Іерусалима въ Дже-

рашъ и развалины памятниковъ Джераша: большой театръ для 5,000 человѣкъ, циркъ, большой храмъ Солнца и др. Во 2-ой главѣ сообщаются историческія свѣдѣнія о Джерашѣ, древней Герасѣ, греко-македонской колоніи (IV в. до Р. Х.), извѣстной, повидимому, еще въ отдаленныя библейскія времена—подъ именемъ Галаада, позднѣе перешедшей во владѣніе арабовъ, потомъ вошедшей въ составъ свободнаго десятиградія, образованнаго Помпеемъ въ 64 году до Р. Х., принадлежавшей къ Сиріи и наконецъ къ Аравіи и разрушенной вѣроятно въ XII вѣкѣ. Третья глава посвящена найденнымъ въ Джерашѣ надписямъ, въ честь языческихъ боговъ, императоровъ и правителей провинціи, надгробнымъ и христіанскимъ. Послѣдняя глава о надгробныхъ барельефахъ изъ Пальмиры. Въ концѣ приложенъ библіографическій указатель книгъ, относящихся къ памятникамъ Джераша. Лучшее украшеніе разсматриваемаго труда составляютъ гравюры, исполненныя Дюжарденомъ въ Парижѣ, именно: развалины и колонны большого сѣвернаго храма, развалины южнаго храма, южный театръ, сѣверный театръ, пропилеи предъ главнымъ храмомъ и развалины термъ и проч. Планъ Джераша, камни съ надписями, копіи съ надписей, надгробные барельефы, голова мраморной статуи изъ Пальмиры дополняютъ хорошее впечатлѣніе, получаемое отъ сочиненія почтеннаго автора.

Н. П.

Codex purpureus Rossanensis. Die Mintaturen der griechischen Evangelien-Handschrift in Rossano. Herausgegeben von Arthur Haseloff. Berlin-Leipzig, 1898, Giesecke u. Devrient.

Древнѣйшій изъ лицевыхъ византійскихъ кодексовъ евангелій впервые сдѣлался достояніемъ образованнаго общества въ 1880 г., когда два ученыхъ нѣмецкихъ изслѣдователя, Оскаръ Гебгардъ и Адольфъ Гарнакъ, издали отысканный ими въ южной Италіи, въ м. Россано (Калабрія),—пурпуровый кодексъ (Евангелія Матѳея и Марка) VI вѣка съ миніатюрами.

Подъ приведеннымъ выше заголовкомъ, въ настоящее время, явилось новое изданіе Россанскаго евангелія, прекрасно исполненное Артуромъ Газелоффъ: здѣсь фототипіей исполнены всѣ миніатюры въ натуральную величину, что даетъ возможность *вполнѣ оцѣнить научную* важность этихъ изображеній для художественной археологіи. Въ самомъ изслѣдованіи, кромѣ его полноты, для насъ, русскихъ, не заключается ничего ни новаго, ни неожиданнаго. Отрадно только отмѣтить, что г. Газелоффъ почерпаетъ свои свѣдѣнія не только изъ трудовъ западно-европейскихъ ученыхъ, какъ Гаруччи, Краусъ, Стржиговскій, Добберть, Людтке, но и удѣляетъ большую долю вниманія русскимъ сочиненіямъ, ссылаясь постоянно на мнѣнія С. А. Усова, Н. П. Кондакова и, въ особенности, Н. В. Покровскаго. Интересъ для насъ, слѣдовательно, сосредоточивается на рисункахъ. Напомнимъ, кстати, читателю, что въ миніатюрахъ Россанскаго кодекса находятся древнѣйшіе изъ извѣстныхъ намъ образцовъ литургическаго изображенія Тайной Вечери, омовенія ногъ и молитвы въ Геѳсиманскомъ саду. Относительно мѣста, гдѣ изготовлены эти миніатюры, споръ въ ученомъ мірѣ идетъ до сихъ поръ, и г. Газелоффъ добросовѣстно приводитъ всѣ мнѣнія, указывающія и на Египетъ, и на Константинополь, и на южную Италію, но самъ видимо склоняется въ пользу Малой Азіи или Сиріи. Таковое же происхожденіе приписывается имъ и

извѣстному греческому кодексу Библіи (IV—VI в.) вѣнской публичной библіотеки. Изъ всего изслѣдованія г. Газелоффа, раздѣленнаго на пять частей: [1), описаніе рукописи, 2), описаніе рисунковъ, 3), характеристика стиля, 4), иконографическая характеристика и 5), выводы] наиболѣе любопытной намъ кажется третья часть, въ которой именно сравнивается Россанскій кодексъ съ вѣнскою библіею, причемъ въ текстѣ приведены прекрасно исполненные рисунки. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ уже очень характерно выраженный византійскій типъ.

Г.

Исторія Русскаго искусства. Соч. А. П. Новицкаго. Изданіе магазина. «Книжное Дѣло». М., 1899.

На обложкѣ «Исторіи Русскаго искусства» такъ излагается предположенное ея содержаніе:» Томъ I. Русское искусство до Петра I. Томъ II, ч. 1. Новый періодъ *отъ Петра I* до XIX вѣка. Томъ II, ч. II. Новѣйшій періодъ 1) отъ Петра I («опять отъ Петра I-го?) до основанія Академіи Художествъ, 2) отъ основанія Академіи Художествъ до нашего времени (XIX вѣка)». Въ первомъ выпускѣ «Исторіи» трактуется о «каменномъ вѣкѣ въ Россіи», объ «языческихъ храмахъ», «древне-русскихъ жилищахъ», «художественной промышленности», «церквахъ Кіевской области», «мозаикахъ и фрескахъ», «прикладномъ искусствѣ», «Новгородско-псковской архитектурѣ»... Дѣлая заимствованія изъ разнаго рода источниковъ, иногда съ буквальною точностію, притомъ безъ цитатъ, г. Новицкій въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаетъ попытки самостоятельныхъ экскурсій въ область археологіи и эстетики;—такъ напр. сказавши на стр. 11, что «область искусства начинается тамъ, гдѣ кончается забота о насущномъ», г. Новицкій на стр. 18 и слѣд. вотъ что говоритъ о характерѣ русскаго зодчества: «Приведя эту такъ мастерски сдѣланную» (Забѣлинымъ) «характеристику общаго развитія нашихъ жилыхъ построекъ, мы должны теперь добавить ее очень важною и существенною чертой, но, къ сожалѣнію, мало еще привлекшею на себя вниманіе изслѣдователей. Несомнѣнно, что всякія пристройки и надстройки вызывались насущною необходимостью въ нихъ, «а не строились только на показъ: это свойство полнѣйшей цѣлесообразности не только въ общемъ, но даже и въ деталяхъ, какъ увидимъ, есть самое основное и характерное свойство русскаго зодчества и проявляется всюду, гдѣ только мы встрѣчаемся съ чертами его самобытности, а поэтому, понятно, каждая пристройка дѣлалась тамъ, гдѣ она была нужна» (что же это за «мастерски сдѣланная» Забѣлинымъ характеристика, когда упущено изъ вниманія самое основное и характерное свойство предмета!) «Но этого мало,—продолжаетъ г. Новицкій.—Здѣсь мы встрѣчаемся съ явленіемъ, на которое должно быть обращено особенное вниманіе историковъ искусства, и которымъ можетъ гордиться русская нація, сознавая, благодаря этому» (чему?) «что ея художественныя способности не только не ниже, но даже выше, чѣмъ у другихъ народовъ Запада, предъ которыми она привыкла себя унижать. Мысль наша покажется, пожалуй, очень смѣлою, даже дерзкою»... Далѣе г. Новицкій пытается открыть «скрытый тамъ» (въ русской архитектурѣ) законъ и указываетъ рѣшительное превосходство русской архитектуры предъ архитектурою нелюбимаго имъ Запада, при чемъ достается и «грубой симметріи, къ которой пріучила нашъ глазъ западная архитектура». Въ главѣ о русской промышленности авторъ находитъ умѣстнымъ

распространяться о «существованіи тѣсной преемственной связи древней Руси съ культурою древняго Востока, на основаніи изслѣдованій лингвистовъ» и о душевныхъ свойствахъ русскаго человѣка. На стр. 9—10 авторъ, сказавши, что жилище древняго обитателя лѣсной части Россіи было съ землянымъ поломъ, и «огонь разводили прямо на землѣ», ссылается на помѣщенный въ книжкѣ рисунокъ подобнаго жилища. А на рисункѣ домъ на сваяхъ,—стало быть не съ землянымъ поломъ, и въ такомъ домѣ разводить огонь прямо на землѣ, конечно, нельзя.

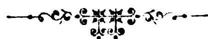
Хотя въ нѣкоторыхъ изданіяхъ («Книжный Вѣстникъ» № 6) и отозвались о книжкѣ г. Новицкаго, что «судя по первому выпуску, это сочиненіе будетъ напечатано въ толковомъ изложеніи», но, конечно, справедливо замѣчаніе рецензіи напечатаной въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (февраль, стр. 700--701), что «изложеніе» разсматриваемой книги «грѣшитъ непослѣдовательностью; значительными пропусками важныхъ фактовъ, а мѣстами, преимущественно, гдѣ рѣчь идетъ объ архитектурныхъ памятникахъ, изобилуетъ терминами, понятными только спеціалистамъ... но такъ какъ трудъ г. Новицкаго по качеству содержанія спеціалистовъ удовлетворить не можетъ, да и цѣль изданія другая, а именно ознакомленіе публики съ русскимъ искусствомъ, «то эти архитектурно—техническія (а равно и другія мало извѣстныя публикѣ названія)» могли бы быть смѣло замѣнены выраженіями, доступными пониманію всѣхъ читателей. «Признаетъ же, въ самомъ дѣлѣ, г. Новицкій необходимымъ сообщать своимъ читателямъ, что «Н. М. Карамзинъ, также какъ и С. М. Соловьевъ, писалъ общую исторію Россіи, митрополитъ Макарій писалъ исторію церкви, А. Аѳанасьевъ изучалъ народныя повѣрья» (?) (стр. 12).

Внѣшняя сторона изданія весьма удовлетворительна.

В. У.

Содержаніе XI-го выпуска.

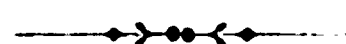

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XII.

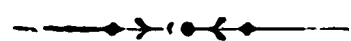
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1899.

ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сѵнодальная Типографія
1899

Печатано по распоряженію Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи Археологическаго Института въ 1898—99 году.

Милостивые Государи и Государыни.

Совѣтъ Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ о состояніи Института въ минувшемъ 1898—99 академическомъ году.

А. Составъ Института.

Въ составъ Археологическаге Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены, 2) профессора, 3) дѣйствительные члены, 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

1) Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: скончались Высокопреосвященнѣйшій Палладій Митрополитъ С. П. Б. и Ладожскій, памятный своими заботами по сохраненію и реставраціи памятниковъ церковной старины, Членъ Государственнаго Совѣта академикъ д. т. с. Аѳанасій Ѳеодоровичъ Бычковъ, снискавшій себѣ обширную и громкую извѣстность своими многочисленными и разнообразными учеными трудами въ области археографіи и исторіи, особенно же по из-

Печатано по распоряженію Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи Археологическаго Института въ 1898—99 году.

Милостивые Государи и Государыни.

Совѣтъ Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ о состояніи Института въ минувшемъ 1898—99 академическомъ году.

А. Составъ Института.

Въ составъ Археологическаге Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены, 2) профессора, 3) дѣйствительные члены, 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

1) Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: скончались Высокопреосвященнѣйшій Палладій Митрополитъ С. П. Б. и Ладожскій, памятный своими заботами по сохраненію и реставраціи памятниковъ церковной старины, Членъ Государственнаго Совѣта академикъ д. т. с. Аѳанасій Ѳеодоровичъ Бычковъ, снискавшій себѣ обширную и громкую извѣстность своими многочисленными и разнообразными учеными трудами въ области археографіи и исторіи, особенно же по из-

данію русскихъ лѣтописей и писемъ и бумагъ Императора Петра I; почившій Аѳанасій Ѳедоровичъ особенно памятенъ для нашего Института тѣмъ, что былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Н. В. Калачова въ Коммиссіи объ устройствѣ архивовъ и по учрежденію нашего Археологическаго Института;—академикъ А. А. Куникъ—представитель норманской теоріи происхожденія Руси, и профессоръ Моск. Университета А. С. Павловъ—одинъ изъ наиболѣе видныхъ ученыхъ изслѣдователей въ области каноническаго права. Вновь избраны въ составъ почетныхъ членовъ: Высокопреосвященнѣйшій Антоній Митрополитъ С. Петерб. и Ладожскій, уже давно снискавшій почетную извѣстность своимъ сочувствіемъ русской наукѣ и просвѣщенію и въ частности своими научными трудами по описанію и изслѣдованію древнихъ славяно-русскихъ рукописей, и графъ С. Д. Шереметевъ, въ виду его крупныхъ заслугъ на пользу русской исторіи и древне-русской письменности. Всѣхъ почетныхъ членовъ Института къ концу отчетнаго года было 62.

2) Составъ профессоровъ Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій преподавалъ Христіанскую археологію, проф. В. И. Сергѣевичъ Юридическія древности, проф. А. И. Соболевскій Славяно-русскую палеографію, проф. Н. И. Веселовскій Первобытную археологію и особенно древности южной Россіи, проф. С. М. Середонинъ Историческую географію, особенно русскую до XVII вѣка, проф. Н. П. Лихачевъ Дипломатику, А. К. Марковъ Греко-римскую и русскую нумизматику, А. П. Вороновъ Архивовѣдѣніе, С. М. Гольдштейнъ Польско-литовскія древности, Г. Ф. Церетелли Греческую палеографію, А. Л. Погодинъ Славянскія древности, Н. Н. Дебольскій Исторію приказнаго строя въ Московскомъ государствѣ и Н. К. Рерихъ велъ бесѣды по предмету художественной техники въ примѣненіи къ археологіи. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 13.

3) Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 7 дѣйствующаго Положенія объ Археологическомъ Институтѣ, включены окончившіе нынѣ курсъ Институтскихъ наукъ: окончившіе курсъ въ Казанскомъ Университетѣ *В. Л. Борисовъ* и *Н. И. Воробьевъ*, въ Харковскомъ Университ. *А. І. Вороновъ*, кандидатъ С. П. Б. Духов. Академіи *Б. И. Груздевъ*, окончившій

курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ, Николаевской Инженерной и Юридической военныхъ Академіяхъ, полковникъ *А. И. Золотаревъ*, окончившій курсъ въ Военно-Юрид. Академіи *В. П. Каньшинъ*, кандидатъ С. П. Б. Духовн. Академіи *П. М. Карповъ*, окончившій курсъ въ Импер. Академіи художествъ *П. С. Лисаневичъ* кандидатъ С. П. Б. университета *Н. О. Лукинъ*, кандидатъ С. П. Б. Духов. Академіи *Н. К. Лыткинъ*, кандидаты С. П. Б. Университета *С. Н. Сентюринъ* и *А. А. Сиверсъ*, кандидатъ С. П. Б. Духов. Академіи *І. Д. Туренскій*, окончившіе курсъ въ С. П. Б. Университетѣ *Н. А. Штоффъ* и *А. А. Шульцъ* и въ Варшавскомъ Университ. *Э. А. Подегимскій*. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института въ настоящее время 98. Кромѣ названныхъ лицъ по опредѣленію Совѣта Института 6 Мая 1899 г. имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе курсъ Института студенты: *Н. Ѳ. Васильевъ, графъ А. Д. Гендриковъ, Матв. М. Георгіевскій, Мих. М. Георгіевскій, Г. И. Городковъ, П. П. Левицкій, И. В. Момотъ, И. М. Покровскій, С. С. Руженцевъ, Д. С. Сперанскій, С. І. Туржанскій и С. Н. Чельцовъ.*

4) Въ составъ сотрудниковъ Института примѣнительно къ § § 7 и 8 Положенія объ Институтѣ, включены окончившіе курсъ Институтскихъ наукъ вольнослушатели: окончившій курсъ во 2-мъ военномъ Константинов. училищѣ поручикъ *В. Я. Андреевъ*, окончившій курсъ въ 3 военномъ Александр. училищѣ поручикъ *В. В. Жерве*, окончившій курсъ въ 1 С. П. Б. Реальномъ учил. *А. А. Мироновъ*, окончивш. курсъ въ 1 С. П. Б. Гимназіи *А. Н. Петровъ* и окончившій курсъ С. П. Б. Реальнаго училища (Мирецкаго) *В. И. Успенскій*. Всѣхъ сотрудниковъ въ Институтѣ въ настоящее время 40.

5) Всѣ наличные профессора и преподаватели Института входили въ составъ Совѣта Института; къ участію въ занятіяхъ Совѣта приглашаемъ былъ также почетный членъ Института Статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ. Предсѣдателемъ Совѣта состоялъ Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій. Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института, почетные члены—Статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ и Статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ и одинъ

изъ преподавателей Института А. К. Марковъ. Дѣлопроизводствомъ Совѣта и Правленія завѣдывалъ дѣйствительный членъ Института С. Н. Перетерскій. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Инст. П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ—до 1 Января 1899 г. дѣйств. членъ Института А. И. Успенскій; съ 1 Января 1899 г., за выбытіемъ въ Москву А. И. Успенскаго, завѣдываніе музеемъ поручено было сотруднику Института В. И. Успенскому.

6) Къ началу отчетнаго года за выбытіемъ окончившихъ курсъ Института въ маѣ 1898 г., слушателей въ Институтѣ было 93; вновь принято въ началѣ отчетнаго года 102. Всѣхъ слушателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 195; въ томъ числѣ получили образованіе въ Университетахъ 35, въ Военно-юридической Академіи 9, Николаевской инженерной Академіи 3, въ Военно-медицинской Академіи 2, въ Духовныхъ Академіяхъ 5, въ Академіи художествъ 2, въ Училищѣ правовѣдѣнія 2, въ Александровскомъ лицеѣ 2, въ Историко-филологическомъ Институтѣ 2, въ горномъ Институтѣ 1, въ Лѣсномъ Институтѣ 1 и въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ 1. Всего 65 лицъ съ высшимъ образованіемъ. Остальные не имѣютъ высшаго образованія.

Б. Дѣятельность Института.

1) Въ отчетномъ году было четыре засѣданія *Совѣта Института* для обсужденія вопросовъ, касающихся административной, ученой и педагогической дѣятельности: о замѣщеніи каѳедръ и расширеніи Институтскихъ занятій, о выборѣ почетныхъ членовъ, о пріемѣ въ Институтъ слушателей, испытаніяхъ ихъ и присужденіи имъ званія дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ Института, о пополненіи библіотеки и музея, объ организаціи русской художественно-археологической выставки, командированіи профессоровъ и членовъ Института въ разныя мѣста съ ученою цѣлью и пр.

2) Дѣятельность *Правленія Института* обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе смѣты расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и благоустройство помѣщенія Института. Въ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить въ отчетномъ

году устройство въ Институтѣ электрическаго освѣщенія, существенно необходимаго для Институтскихъ занятій.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1898 годъ выражается слѣдующими цифрами:

Оставалось къ 1 января 1898 года:

процентными бумагами	4300	р.	—	к.
наличными	347	«	41	«
Итого оставалось	4647	р.	41	к.

Поступило въ 1898 году:

Правительственной субсидіи	18000	р.	—	к.
Членскихъ взносовъ	1000	«.	—	«
получено $^0/_0$ $^0/_0$	492	«	97	«
Итого поступило	19492	р.	97	к.
А всего въ приходѣ съ остаткомъ было	24140	р.	38	к.

Израсходовано въ 1898 году.

На наемъ и содержаніе помѣщенія	3112	р.	3	к.
На ремонтъ и меблировку новаго помѣщенія и переѣздъ въ него	2057	«	71	«
Вознагражденіе администраціи и преподавателей	7511	«	—	«
На содержаніе библіотеки и музея, изданія Института, экскурсіи слушателей, устройство выставки, канцелярскіе, хозяйственные и др. расходы	1599	«	26	«
Устройство электр. освѣщенія	1002	«	75	«
Итого израсходовано	15282	р.	75	к.

Въ остаткѣ на 1898 годъ:

Процентными бумагами	8100	р.	—	к.
Наличными деньгами	857	«	63	«
Итого въ остаткѣ	8857	р.	63	к.

3) Лѣтомъ 1898 г. предпринята была членами и слушателями Института археологическая поѣздка въ г. Псковъ и его окрестности для непосредственнаго ознакомленія съ памятниками псковской старины и для раскопки кургановъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ Псковѣ, участники экскурсіи, подъ руководствомъ профессоровъ Покровскаго и Веселовскаго, подробно ознакомились со всѣми памятниками художественной археологіи въ Псковскомъ соборѣ, Мирожскомъ монастырѣ,—гдѣ особенное вниманіе обращено было на древнѣйшую фресковую живопись XII в., представляющую собою рѣдкій памятникъ русской художественной старины; осмотрѣли остатки древнихъ городскихъ укрѣпленій, такъ называемыя Поганкины палаты, мѣстные музеи древностей и проч. Въ разрытыхъ вблизи Пскова (мѣст. Кривовичи) древнихъ могилахъ обнаружены различные способы погребенія и найдено нѣсколько весьма важныхъ предметовъ, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія два желѣзныхъ копья и византійская монета Іоанна Цимисхія. Отчетъ объ этой экскурсіи будетъ напечатанъ въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи.

4) Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли въ слушаніи лекцій по предметамъ Институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

5) Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды профессоровъ, членовъ и слушателей Института для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, соприкасающихся съ характеромъ Институтскихъ занятій. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 11; въ нихъ предложено было 18 рефератовъ, а именно: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій сообщилъ «Отчетъ о состояніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій въ 1894—1896 гг.», проф. А. И. Соболевскій «Некрологъ покойнаго почетнаго члена Института А. С. Павлова», препод. Института А. П. Вороновъ «О новомъ изданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества «Труды Археографической Коммиссіи», т. I, вып. I-й; проф. С. Ѳ. Платоновъ «Земскій соборъ 1610 г.»; С. Л. Пташицкій «О письмѣ перваго самозванца къ папѣ,

обнародованномъ П. Пирлингомъ»; дѣйствительн. членъ Института Н. Г. Николаевъ «О монетной системѣ древней Руси»; дѣйств. членъ И-та А. С. Раевскій «О своей поѣздкѣ съ научной цѣлью въ Ярославль, Вологду и Великій Устюгъ»; дѣйств. членъ И-та А. А. Папковъ «Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи»; князь П. А. Путятинъ «Одинъ изъ неопредѣленныхъ типовъ каменнаго вѣка»; А. Ѳ. Селивановъ «Какая опись нужна для архива»; по поводу статьи проф. Д. Я. Самоквасова «Архивный инвентарь»; Г. М. Балсуновъ «О доисторической археологіи и ея мѣстѣ въ ряду другихъ наукъ»; М. А. Холоднякъ «О кодексѣ Hortus deliciarum»; Г. М. Балсуновъ «Хронологія и классификація Г. де Мортилье въ доисторической археологіи»; А. В. Балдинъ «О причинахъ и возникновеніи перваго стрѣлецкаго бунта (15-го мая 1682 г.)»; В. Л. Борисовъ «Къ вопросу объ изданіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича»; Г. М. Балсуновъ «Замѣтка о кремневыхъ орудіяхъ, собранныхъ княземъ П. А. Путятинымъ близь села Бологого; В. М. Страшкевичъ и В. К. Лотоцкій сообщили объ археологической экскурсіи, совершенной членами и слушателями Института въ маѣ 1898 г. въ гор. Псковъ и его окрестности.

6) Независимо указанныхъ обычныхъ собраній въ отчетномъ году состоялись общія собранія членовъ и сотрудниковъ Института для обсужденія вопроса объ участіи Института въ разборѣ дѣлъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этихъ собраніяхъ послѣ ознакомленія съ имѣющимися, по этому предмету, свѣдѣніями, избраны 23 лица изъявившія готовность потрудиться въ указанномъ дѣлѣ, а для ознакомленія на мѣстѣ съ обстановкою и условіями работъ и для установленія всѣхъ подробностей этого дѣла избрали особую Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Директора Института Н. В. Покровскаго, изъ членовъ Института: А. В. Половцева, П. С. Яковлева, С. Н. Перетерскаго, А. А. Папкова, А. С. Раевскаго, И. В. Парійскаго и Н. Г. Николаева. Результатомъ занятій этой Коммиссіи было постановленіе нѣкоторыхъ общихъ условій совмѣстной работы чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и представителей Института, по каковому предмету ведется переписка съ означеннымъ Министерствомъ.

7) Въ теченіе мѣсяца (съ 20 декабря 1898 г. по 17 января 1899 г.) въ Институтѣ происходила русская художественно-археологическая выставка. Выставка эта, организованная особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ Директора, заключала въ себѣ преимущественно образцы древняго (XIV—XVIII в. в.) иконописанія; вмѣстѣ съ тѣмъ было довольно значительное количество рѣзныхъ и металлическихъ издѣлій, а также древняго шитья. Небольшую, но весьма цѣнную въ археологическомъ отношеніи коллекцію византійскихъ эмалей выставилъ И. П. Балашовъ.

Всѣхъ экспонентовъ было 30, коими въ общей сложности было выставлено болѣе тысячи предметовъ.

Открытіе выставки состоялось вечеромъ 20 декабря въ присутствіи многочисленныхъ приглашенныхъ гостей и членовъ Института. Осмотру выставки былъ предпосланъ Директоромъ краткій историческій очеркъ русскаго иконописанія и характеристика главнѣйшихъ русскихъ пошибовъ. Для публики выставка была открыта ежедневно отъ 11 до 4 час., причемъ на выставкѣ постоянно дежурили 1 или 2 члена Института для объясненій выставленныхъ предметовъ.

8) Въ библіотеку Института вновь поступило 124 названія книгъ въ 213 томахъ, отчасти пожертвованныхъ разными учрежденіями и лицами, отчасти пріобрѣтенныхъ покупкою. Общее число книгъ въ библіотекѣ Института простирается свыше 11.000 томовъ.

9) Изъ пріобрѣтеній музея Ин-та заслуживаетъ вниманія пожертвованная полковникомъ Влад. Александровичемъ Романовымъ коллекція мексиканскихъ древностей. Сверхъ того музей Института пополнился предметами, найденными членами и слушателями Института, при раскопкахъ, произведенныхъ ими близь Пскова въ 1898 г.

10) По случаю исполнившагося 4 окт. 1898 г. 250-лѣтія г. Симбирска, Институтъ привѣтствовалъ Симбирскую ученую архивную коммиссію телеграммою, а въ день 100-лѣтія Императорской Военно-Медицинской Академіи чествовалъ ее адресомъ, поднесеннымъ особою депутаціею.

Совѣтъ Археологическаго Института въ своемъ послѣднемъ засѣданіи отчетнаго года 6 мая, разсмотрѣвъ достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, оканчивающихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

ВЫДАТЬ АТТЕСТАТЫ

1) Оконч. курсъ Казанск. Универс. Борисову Владиміру Леонидовичу.

2) Оконч. курсъ Казанск. Универс. Воробьеву Николаю Ивановичу.

3) Оконч. курсъ Харьков. Унив. Воронову Александру Іосифовичу.

4) Кандид. С. П. Б. Духов. Акад. Груздеву Борису Ивановичу.

5) Оконч. курсъ въ Харьков. Универс., Николаевской Инженерной и Юридической воен. Академіяхъ, полковнику Золотареву Андрею Ивановичу.

6) Оконч. курсъ въ Военно-юридической Академіи капитану Каньшину Виктору Павловичу.

7) Канд. С. П. Б. Духов. Акад. Карпову Петру Митрофановичу.

8) Окончившему курсъ Императорской Академіи художествъ Лисаневичу Петру Семеновичу.

9) Канд. С. П. Б. Университета Лукину Николаю Іосифовичу.

10) Канд. С. П. Б. Дух. Академіи Лыткину Николаю Константиновичу.

11) Оконч. курсъ Варш. Унив. Подегимскому Эдуарду Антоновичу.

12) Кандид. С. П. Б. Универс. Сентюрину Сергѣю Николаевичу.

13) Кандид. С. П. Б. Универс. Сиверсу Александру Александровичу.

14) Канд. С. П. Б. Духов. Акад. Туренскому Іонѣ Дмитріевичу.

15) Оконч. курсъ С. П. Б. Универс. Штоффу Николаю Александровичу.

16) Оконч. курсъ С. П. Б. Универс. Шульцу Александру Августовичу.

ВЫДАТЬ СВИДѢТЕЛЬСТВА

17) Окончившему курсъ во 2 военн. Константин. училищѣ поручику Андрееву Василію Яковлевичу.

18) Оконч. курсъ въ 3 военномъ Александровскомъ училищѣ поручику Жерве Виктору Всеволодовичу.

19) Оконч. курсъ въ 1 С. П. Б. реальномъ училищѣ Миронову Александру Александровичу.

20) Оконч. курсъ въ 1 С. П. Б. гимн. Петрову Андрею Николаевичу.

21) Оконч. курсъ С. П. Б. реальнаго училища Успенскому Вячеславу Ивановичу.

Кромѣ того, впослѣдствіи имѣютъ быть выданы аттестаты окончившимъ нынѣ курсъ Института гг. Васильеву, графу Гендрикову, Георгіевскому Матв., Георгіевскому Мих., Городкову, Левицкому, Момоту, Покровскому, Сперанскому, Туржанскому и Чельцову.

Лицамъ 1-ой категоріи, т. е. получающимъ аттестаты, по опредѣленію Совѣта Института отъ 2 мая 1897 г., предоставляется право на полученіе золотыхъ и серебряныхъ медалей Института чрезъ представленіе письменныхъ работъ по одной изъ спеціальностей Института, одобренныхъ подлежащими спеціалистами и Совѣтомъ Института.

Такова дѣятельность Института въ отчетномъ году.

Какъ показываютъ приведенныя данныя, Институтъ нашъ растетъ и крѣпнетъ. Въ отчетномъ году два новыхъ спеціалиста вошли въ составъ Институтскихъ преподавателей; число слушателей, а равно и окончившихъ курсъ Института въ отчетномъ году достигло до небывалой до сихъ поръ цифры; а это даетъ основаніе полагать, что нашъ Институтъ идетъ навстрѣчу современнымъ запросамъ знанія: видимо, нѣкоторая избранная часть просвѣщенныхъ русскихъ людей ищетъ этого знанія и находитъ научное удовлетвореніе въ аудиторіяхъ Института. Идя навстрѣчу этимъ запросамъ, Институтъ въ отчетномъ году сдѣлалъ попытку устроить художествено-археологическую выставку: ближайшая цѣль ея

заключалась въ томъ, чтобы при посредствѣ самихъ памятниковъ дать наглядное и болѣе или менѣе ясное представленіе о важнѣйшихъ эпохахъ въ исторіи русской живописи. Нельзя не сознаться, что мы не могли достигнуть идеальнаго выполненія этой задачи, главнымъ образомъ потому, что не имѣли нѣкоторыхъ необходимыхъ для этого экспонатовъ; однако, мы хотя отчасти, приблизились къ намѣченной цѣли и, смѣемъ надѣяться, принесли нѣкоторую пользу дѣлу расширенія въ нашемъ обществѣ знаній изъ области художественной археологіи. Выставка охотно посѣщаема была публикою: число всѣхъ посѣтителей, не считая членовъ и слушателей Института, простирается до 1300 человѣкъ,—число сравнительно небольшое, но для выставки, имѣвшей совершенно спеціальный характеръ, оно вполнѣ достаточно. Возбужденный этимъ первымъ опытомъ выставки интересъ къ русской художественной старинѣ не останется безплоднымъ; увѣренность въ этомъ даетъ Институту прямой поводъ и въ будущемъ повторять подобныя спеціальныя выставки примѣнительно къ кругу предметовъ Институтскаго преподаванія. Въ выставкихъ этого рода, правильно организованныхъ и изъясняемыхъ спеціалистами, заключается одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ распространенію въ нашемъ обществѣ здравыхъ археологическихъ знаній. И да будетъ этотъ первый опытъ началомъ дальнѣйшаго развитія дѣла, и да послужитъ онъ въ союзѣ съ занятіями родною стариною въ аудиторіяхъ Института, на пользу дорогого Отечества.

Къ вопросу объ изданіи Уложенія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Съ именемъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича связаны весьма многіе вопросы юридическаго, историческаго и, наконецъ, библіографическаго характера. Одни изъ нихъ,—какъ, напримѣръ, вопросы относительно источниковъ этого законодательнаго памятника, степени вліянія различныхъ факторовъ въ дѣлѣ созданія тѣхъ или иныхъ нормъ, заключающихся въ немъ, причинъ, побудившихъ правительство царя Алексѣя къ составленію его,—могутъ считаться въ достаточной степени разработанными, и отвѣты, даваемые на нихъ, болѣе или менѣе удовлетворительными. Иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи другихъ вопросовъ, среди которыхъ на первомъ планѣ нужно поставить вопросъ объ окончаніи соборной сессіи и количествѣ изданій Уложенія при Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ настояую минуту мы остановимся именно на этихъ послѣднихъ двухъ вопросахъ, избравъ ближайшимъ поводомъ нашей бесѣды рѣшеніе того, къ какому собственно моменту времени должны быть пріурочено 250-лѣтіе изданія Уложенія [1]).

Какъ извѣстно Уложеніе заканчивается слѣдующими словами, находящимися также и въ подлинномъ свиткѣ и ставшими, въ своемъ родѣ, классическими, благодаря вызываемымъ ими спорамъ среди ученыхъ, представлявшихъ разнообразныя ипотезы для ихъ объясненія: «*Совершена сія книга* повелѣніемъ великаго государя

---

[1]) По этому предмету возникло разногласіе; см. «Новое Время», 1899 г., №№ 8235 и 8236.

царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, въ третье лѣто Богомъ хранимыя его державы, и при сынѣ его государевѣ, благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Димитріѣ Алексѣевичѣ, въ первое лѣто рожденія его, *лѣта 7157 генваря* въ 29 день». [1]) Къ чему здѣсь относится терминъ «книга», или, другими словами, какой актъ, какое дѣйствіе датировано 29-мъ января 1649 года?

На это находимъ различныя сужденія изслѣдователей. Прежніе ученые полагали, что въ этотъ день Уложеніе было закончено печатаніемъ. Иныхъ взглядовъ держатся позднѣйшіе, и взглядовъ отличныхъ другъ отъ друга.

Профессоръ Загоскинъ, исходя изъ того положенія, что выборнымъ предложили закрѣпить своими рукоприкладствами столбецъ, составившійся постепенно во время обсужденія законодательнаго метеріала, наполнившаго Уложеніе, но не спеціально написанный для этой цѣли,—относитъ дату послѣсловія ко времени изготовленіи рукописной книги, съ которой набиралось печатное Уложеніе, куда она и вошла [2]).

Г. Мейчикъ, занимавшійся изслѣдованіемъ Уложенія одновременно съ проф. Загоскинымъ, причемъ онъ имѣлъ возможность пользоваться для своихъ изысканій подлиннымъ свиткомъ, отвергъ мнѣніе о 29-мъ января, какъ времени напечатанія Уложенія, на основаніи того обстоятельства, что послѣсловіе, содержащее указаніе на 29 января, находится не только въ первопечатномъ изданіи, но заканчиваетъ собою *подлинный свитокъ*. Въ силу этого, г. Мейчикъ рѣшилъ, что будетъ правильнѣе, если считать 29 Января днемъ окончанія составленія или редакціи Уложенія, но при этомъ не скрывалъ одного факта, сильно его смущавшаго,—что въ послѣсловіи говорится о совершеніи «книги», тогда какъ подлинный свитокъ, скрѣпленный членами собора, вездѣ послѣдовательно именуется и «спискомъ». Чтобы выйти изъ такой дилеммы, онъ сдѣлалъ предположеніе, что рѣчь идетъ о черновой книгѣ, съ ко-

---

[1]) Мы цитируемъ Уложеніе въ данномъ случаѣ по изданію Карновича «Собраніе узаконеній русскаго государства» Спб. 1875 г., имѣющемуся у насъ подъ руками.

[2]) Загоскинъ,—«Уложеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—1649 года». К. 1879 г., стр. 59—60, 63—64.

торой написанъ былъ Уложенный столбецъ, и что послѣсловіе этой книги вошло въ рукописный свитокъ [1]).

Однако, гипотеза г. Мейчика нашла себѣ противника въ лицѣ профессора Владимірскаго—Буданова, заявившаго, что нѣтъ никакой возможности допустить, чтобы свитокъ подлиннаго Уложенія былъ списанъ съ прежде написанной книги. «Способъ составленія и утвержденія этого памятника,—говоритъ онъ,—требовалъ именно написанія его на столбцѣ, а не въ книгѣ, такъ какъ при измѣненіи или дополненіи текста проекта легко было выкинуть или вклеитъ новый столбецъ въ свитокъ». Затѣмъ, допустивъ, что 29 января заключена лишь черновая книга, мы тѣмъ самымъ отодвигаемъ актъ подписанія подлинника выборными ко времени гораздо позднѣйшему, на что нѣтъ права за отсутствіемъ какихъ-либо современныхъ извѣстій. Остается предположить, по мнѣнію проф. Владимірскаго—Буданова, что книгою названъ кодексъ, а не форма вещества, на которомъ онъ написанъ; такъ называется онъ и въ другихъ источникахъ, примѣромъ чего можетъ служить извѣстная челобитная царю гостей на дьяковъ Грибоѣдова и Леонтьева, написавшихъ ихъ «въ Уложенной книгѣ послѣ всѣхъ чиновъ людей, послѣдними людьми» [2]). Въ итогѣ получаются, такимъ образомъ, три мнѣнія, изъ которыхъ первое считаетъ 29 января днемъ изготовленія книги, съ которой производился наборъ для печатанія Уложенія и которая представляла изъ себя копію, списокъ съ подлиннаго столбца; второе—днемъ оканчаніи черновой книги, воспроизведенной затѣмъ для рукоприкладства на столбцѣ; наконецъ, третье, отвергающее, какъ и первое, существованіе какой либо черновой книги, признаетъ указанный моментъ днемъ завершенія редакціи и составленія Уложеннаго столбца.—Несостоятельность перваго—очевидна, она обнаруживается уже изъ того одного факта,

---

[1]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II. Спб. 1879 г., стр. II., ср. ibid. кн. III. Спб. 1880 г., стр. 115.—Мнѣніе г. Мейчика принято также проф. Латкинымъ.—«Земскіе соборы древней Руси». Спб. 1885 г. стр. 219.

[2]) Владимірскій—Будановъ,—«Новыя открытія въ исторіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича». «Кіевскія Университ. извѣстія», 1880 г., № 2, крит. библіогр. отдѣлъ, стр. 15. Взглядъ проф. Владимірскаго—Буданова на значеніе формы свитка или столбца, на которомъ написано Уложеніе, раздѣляется и проф. Шершеневичемъ въ его трудѣ—«Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи», Каз. 1898 г., стр. 39.

что дата—29 января находится въ подлинномъ свиткѣ. Все рѣшеніе вопроса сводится, слѣдовательно, къ тому, существовала ли черновая книга, или Уложенный столбецъ есть первоначальный текстъ разсматриваемаго памятника? Намъ кажется, что такое рѣшеніе должно получиться, если мы станемъ внимательно читать предисловіе къ Уложенію. Тамъ такъ изложенъ процессъ законодательныхъ работъ: «октября съ третьяго числа государь... съ думными людьми того собранія слушалъ, и выборнымъ людемъ... чтено, чтобы то все Уложенье впредь было прочно и неподвижно. И указалъ государь то все Уложенье написать на списокъ и закрѣпити тотъ списокъ.... А закрѣпя то Уложенье руками, указалъ государь списати въ книгу..., а съ тое книги... напечатать многія книги»... [1]) Такимъ образомъ, въ приведенномъ отрывкѣ предисловія говорится, *какъ о фактѣ совершившемся,* лишь о томъ, что «государь... слушалъ» и «выборнымъ людемъ... чтено», да еще объ «указѣ» государя относительно направленія дальнѣйшихъ работъ,—о перепискѣ Уложенія «на списокъ», а затѣмъ «въ книгу» и послѣдующемъ воспроизведеніи ея въ печатныхъ экземплярахъ. Между тѣмъ, то мѣсто предисловія, гдѣ указывается *объ исполненіи царскаго повелѣнія,*— именно, что «то Уложеніе на списокъ написано», что всѣ «къ тому Уложенію на спискѣ руки свои приложили и съ того Уложенія списанъ списокъ въ книгу», [2])—это мѣсто *отсутствуетъ* въ подлинномъ свиткѣ, что вполнѣ естественно, такъ какъ въ то время, когда писалось предисловіе на столбцѣ, сказать, что все Уложеніе сюда переписано и закрѣплено рукоприкладствами собора, было преждевременно [3]). Это могло быть прибавлено лишь въ книгѣ, списанной со свитка для набора, откуда оно *и попало въ печать.*

Кромѣ такого, на нашъ взглядъ, вполнѣ яснаго и опредѣленнаго указанія въ самомъ памятникѣ, что онъ былъ воспроизведенъ «на спискѣ» съ чего-то другого, и что «списокъ» или свитокъ не

---

[1]) Уложеніе, предисл. стр. 2—3.

[2]) Ibid, стр. 3.

[3]) «Московскій Телеграфъ», 1831 г., № 7,—«объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе царя Алексія Михайловича», стр. 411—412; ср. «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II., стр. 6—7.

представляетъ собою первоначальнаго текста его, [1]) на ту-же мысль наводятъ и нѣкоторыя побочныя соображенія. Въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что матеріалы, собранные приказной коммиссіей съ бояриномъ княземъ Никитой Иванов. Одоевскимъ въ главѣ въ промежутокъ времени съ 16 іюля, когда она была учреждена, до 3 октября 1648 года, когда началось обсужденіе проекта на соборѣ, далеко не соотвѣтствовали тому, что въ настоящее время мы разумѣемъ подъ именемъ Уложенія. Это былъ лишь остовъ будущаго зданія. Многое было исправлено, дополнено вновь, и, какъ мы знаемъ. значительная роль въ дополненіи проекта выпала на долю земскихъ представителей. Возможно ли въ такомъ случаѣ допустить, чтобы всѣ подобныя дѣйствія, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ производились надъ документомъ, имѣющимъ 434 аршина длины?! Притомъ извѣстно также, что обсужденіе проекта шло не въ порядкѣ расположенія главъ и статей, какой мы имѣемъ въ свиткѣ и въ печатныхъ изданіяхъ. Разнообразіе же почерковъ, которое наблюдается въ свиткѣ, а также встрѣчающіяся тамъ описки и небольшія вставки—объясняются спѣшностью работы по перепискѣ и стремленіемъ ее ускорить, что отчасти выражено въ описи поправокъ, приложенной къ столбцу, гдѣ сказано: «а переписывать тѣхъ статей не довелось—поправки словесные небольшіе» [2]).

Выставляя гипотезу, что Уложенный столбецъ есть копія, а не первоначальный текстъ, мы, дѣйствительно, отодвигаемъ нѣсколько время совершенія послѣдняго акта соборной сессіи—скрѣпленія столбца подписями ея участниковъ, но этимъ мы не только не нарушаемъ исторической дѣйствительности, какъ полагаетъ профессоръ Владимірскій—Будановъ, но, благодаря такому предположенію, скорѣе получаемъ ключъ къ уясненію обстоятельства, не имѣющаго себѣ полнаго объясненія при первой версіи, именно момента, когда приступили къ печатанію Уложенія, что послѣдовало 7 Апрѣля 1649 г. [3]).

---

[1]) На это указываетъ и самое слово «списокъ», имѣющее значеніе «копія»; или «столбца» т. е. «указалъ... написать на списокъ»—велѣлъ снять копію, написавъ ее на столбцѣ, котораго раньше не было.

[2]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II, стр. 20, 23.

[3]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II, стр. 21; Латкинъ. «Матеріалы для исторіи земскихъ сборовъ XVII столѣтія», С. П. Б. 1884 г., стр. 188.

Наконецъ, примѣръ, приводимый проф. Владимірскимъ—Будановымъ, въ доказательство наименованія Уложенія «книгою» въ другихъ источникахъ, не подтверждаетъ желаемаго. Гости, жаловавшіеся царю на дьяковъ. Леонтьева и Грибоѣдова, узнали о своемъ безчестьи изъ *печатныхъ* экземпляровъ Уложенія, набиравшихся по книгѣ, скрѣпленной этими дьяками. Что сказанное вѣрно, видно изъ времени, когда подана челобитная, а также изъ того, что представители этой корпораціи, бывшіе въ числѣ трехъ на соборѣ, не протестовали ни при обсужденіи тѣхъ статей, гдѣ заключалось для нихъ безчестье, ни при совершеніи своего рукоприкладства къ подлинному свитку.

Здѣсь необходимо оговориться. Все сказанное нами до сихъ поръ ничуть не умаляетъ значенія 29 января, какъ дня, когда Уложеніе окончено составленіемъ. Съ этого дня, съ той минуты, когда была прочтена и обсуждена на соборѣ послѣдняя статья, оно сдѣлалось «прочно и неподвижно». Вотъ почему, на вопросъ о 250-лѣтіи изданія Уложенія—мы должны указать, именно на 29 января, какъ на день, знаменательный въ исторіи русскаго законодательства. Всѣ работы, имѣвшія мѣсто послѣ 29 января, отличаются уже чисто канцелярскимъ характеромъ. Сверхъ всего этого, мы не должны забывать, что примѣненіе нормъ Уложенія на практикѣ началось задолго еще до появленія его въ напечатанномъ видѣ, т. е. Уложеніе вступало въ жизнь по частямъ, отдѣльными институтами: такъ, до насъ дошли три грамоты отъ января и февраля 1649 года, коими предписывалось приводить въ исполненіе правила, содержащіся въ XI и XIX главахъ Уложенія [1]). 20-е мая, на которое указываетъ профессоръ Латкинъ, не можетъ считаться днемъ «изданія» Уложенія, понимая изданіе въ смыслѣ юридическомъ, но, тѣмъ не менѣе, и оно доджно быть отмѣчено, какъ день историческій: этотъ день, выпустивъ Уложеніе съ печатнаго станка, началъ собою новую эру въ системѣ обнародованія русскихъ законовъ.

До опубликованія Археологическимъ Институтомъ положительныхъ данныхъ по вопросу о времени напечатанія Уложенія, только что упомянутыя три грамоты служили наиболѣе надежнымъ сред-

---

[1]) А. И. т. IV, №№ 29 и 30, стр. 61—67; А. А. Э. т. IV, № 36, стр. 51—57.

ствомъ опроверженія мнѣнія, что Уложеніе напечатано 29 января, да и въ настоящую пору онѣ не утратили совсѣмъ своего значенія въ этомъ отношеніи, играя роль субсидіарныхъ документовъ. «Что положительнымъ образомъ противорѣчитъ предположенію о напечатаніи Уложенія въ январѣ 1649 года,—говоритъ профес. Загоскинъ,—это...грамоты съ выписками изъ него, разосланныя въ январѣ и февралѣ 1649 года. Если въ январѣ Уложеніе уже набиралось и предвидѣлась возможность выпуска его изъ печатнаго двора къ 29 января,—какая могла быть цѣль разсылки выписокъ изъ него, въ родѣ, напримѣръ, цѣлой XIX главы? Ясно, что въ январѣ 1649 года еще не приступали къ его печатанію, но важнѣйшія изъ его опредѣленій... получили обнародованіе и обязательную силу въ видѣ отдѣльныхъ грамотъ, сообщенныхъ приказамъ и городовымъ воеводамъ редакціонною комиссіею» [1]).—Аргументація проф. Загоскина получила, если можно такъ выразиться, полное одобреніе со стороны проф. Владимірскаго—Буданова, который нашелъ даже возможнымъ умалить по этому поводу—знаніе архивныхъ изысканій. «Всякій,—замѣчаетъ онъ,—сколько-нибудь внимательно занимавшійся вопросомъ объ Уложеніи, тотчасъ и безъ открытія новыхъ документовъ приходилъ къ той-же увѣренности (что Уложеніе не могло быть издано 29 января). Примѣромъ служитъ г. Загоскинъ, который писалъ свою рѣчь одновременно съ тѣмъ, какъ дѣйствовали въ Москвѣ петербургскіе археологи, пришелъ къ той-же мысли, отнюдь не зная о ихъ находкахъ въ Синодальной типографіи, и выразилъ ее съ полною доказательностью и убѣдительностью» [2]).

Однако, въ концѣ концовъ, получается, что архивныя изысканія и на этотъ разъ подорвали авторитетъ апріорныхъ выводовъ, хотя и построенныхъ весьма отчетливо. Дѣло въ томъ, что минувшимъ лѣтомъ мы имѣли случай ознакомиться въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи съ грамотой (въ копіи), отправленной изъ приказа сыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Степана Чернышова, въ Царевококшайскъ и датированной *13 Іюля 1649 года*, съ предписаніемъ привести въ исполненіе постановленія XIX гла-

---

[1]) Загоскинъ, op. cit, стр. 64—65.
[2]) Владимірскій—Будановъ, op. cit, стр. 16.

вы Уложенія, *которая почти цѣликомъ и воспроизведена въ грамотѣ* [1]).

Ставъ на точку зрѣнія профессора Загоскина и Владимірскаго-Буданова, мы въ данномъ случаѣ также должны были бы отрицать фактъ напечатанія Уложенія и въ іюлѣ 1649 года, должны были бы утверждать, что въ это время еще не приступали къ типографскимъ работамъ, и если теперь мы уже не станемъ дѣлать подобнымъ образомъ, то лишь потому, что имѣемъ точныя и опредѣленныя указанія относительно окончанія къ 20-му мая всѣхъ работъ по напечатанію Уложенія, поступившаго съ 14 іюня въ продажу [2]). Наличность же грамотъ, заключающихъ въ себѣ копіи цѣлыхъ главъ Уложенія, и разсылка ихъ по городамъ при существованіи уже печатныхъ экземпляровъ его, могутъ быть объяснены медлительностью Московскаго правительства въ дѣлѣ введенія въ жизнь новаго кодекса, какъ цѣлаго, а не въ видѣ отдѣльныхъ распоряженій, имѣющихъ характеръ сепаратныхъ Указовъ [3]).

Намъ остается теперь разсмотрѣть еще одинъ, крайне интересный, вопросъ, оставленный «открытымъ» послѣдними изслѣдователями его: мы имѣемъ въ виду вопросъ о количествѣ печатныхъ изданій Уложенія въ XVII вѣкѣ, славянскими буквами. Если мы обратимся къ подлежащей литературѣ этого предмета, то найдемъ самыя разнорѣчивыя указанія, заставляющія для полученія отвѣта производить личныя наблюденія и сравненія экземпляровъ этого шрифта, сохранившихся до нашихъ дней. Вотъ что даетъ намъ литература: *Сопиковъ* въ своемъ «Опытѣ россійской библіографіи» считаетъ *одно* изданіе Уложенія въ 1649 г., такъ что изданіе его

---

[1]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. III, стр. 138; Латкинъ,—«Матеріалы», стр. 188—189.

[2]) Арх. М. Ю., писцовая книга № 523, 7156 года. Подробнѣе см. нашу замѣтку—«Тяжба г. Царевококшайска съ окольничимъ кн. В. Г. Ромадановскимъ изъ-за выгонной земли» въ «Извѣстіяхъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи», т. XV, вып. 3.

[3]) См. П. С. З., № 23 по изданію Карновича—стр. 219—220. Здѣсь помѣщена грамота отъ 19 января 1650 г., извѣщающая воеводу Ильмскаго острога о высылкѣ къ нему печатнаго экземпляра Уложенія. Изъ 2400 экземпляровъ печатнаго Уложенія, о судьбѣ которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, только 112 экземпляровъ разошлось по административнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, а остальные—по рукамъ частныхъ лицъ; см. Латкинъ,—«Матеріалы», стр. 192, 196, 207—209, 211, 215—216, 230, 236, 250, 282, 283.

гражданскимъ шрифтомъ въ 1737 г. признается имъ вторымъ; *Забѣлинъ* держится того же взгляда, признавая, рядомъ съ этимъ, наличность многихъ варіантовъ въ изданіи 1737 г., сравнительно съ московскимъ; къ этой же группѣ долженъ быть присоединенъ и профессоръ Владимірскій-Будановъ; *анонимный авторъ* статьи—«Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе царя Алексія Михайловича» и, слѣдуя ему, *Сахаровъ*—въ «Обозрѣніи славяно-русской библіографіи»,—затѣмъ профессоръ *Загоскинъ, Каратаевъ* и профессоръ *Латкинъ* признаютъ существованіе *двухъ* изданій въ 1649 году, указывая,—за исключеніемъ профессора Латкина,—отличительные признаки такихъ изданій; наконецъ, *составитель предисловія* къ первому плану Полнаго Собранія Законовъ категорически утверждаетъ, что «Уложеніе первоначально было напечатано славянскими буквами въ *трехъ* изданіяхъ, съ означеніемъ въ каждомъ одного и того же 1649 года», которыя «яко вѣрнѣйшія», и постояннымъ употребленіемъ ихъ въ присутственныхъ мѣстахъ утвержденныя», положены въ основаніе при напечатаніи текста Уложенія въ Собраніи Законовъ; [1]) заявленіе составителя предисловія къ П. С. З. повторено профессоромъ *Пахманомъ*; внѣшніе признаки дошедшихъ до насъ старопечатныхъ книгъ Уложенія заставили присоединиться къ этому мнѣнію и г. *Мейчика*, не взявшагося, однако, разрѣшить противорѣчія такого вывода съ историческими свѣдѣніями, которыя говорятъ намъ лишь о двухъ изданіяхъ Уложенія въ 1649 году [2]).

---

[1]) Составитель предисловія, открывая «нѣкоторыя опечатки и даже отступленія», оказавшіеся въ экземплярахъ Уложенія гражданской печати, по сравненіи ихъ съ первоначальными изданіями славянскаго шрифта, не зналъ того, что источникъ этихъ опечатокъ и отступленій крылся *въ различіи редакцій первыхъ изданій XVII вѣка;* въ эту же ошибку впалъ впослѣдствіи и Забѣлинъ.

[2]) Сопиковъ,—«Опытъ россійск. библіогр.» ч. I. СПБ. 1813 г., стр. 254, № 1568 и ч. V. СПБ. 1821 г., стр. 59—60, №№ 12128—12136; Забѣлинъ,—«Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи у. А. М.» въ «Архивѣ ист. юрид. свѣд., относящ. до Россіи», кн. I. М. 1850 г., стр. 14—17; Владимирскій—Будановъ, ор. cit, стр. 25—27; «Московскій Телеграфъ», 1831 г., № 7, стр. 409—410; Сахаровъ,—«Обозрѣніе слав.-рус. библіогр.», т. I, кн. 2, вып. 4. СПБ. 1849 г., стр. 164—165; Загоскинъ, ор. cit, стр. 66—73; Каратовъ—«Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами», т. I. СПБ. 1883 г., стр. 535, № 649; Латкинъ—«Матеріалы», стр. 188, 226; «Земскіе соборы» и пр., стр. 220; «Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права». СПБ. 1890 г., стр. 102; П. С. З., т. I, предисловіе, стр. XXI—XXII; Пахманъ. «Исто-

Прежде чѣмъ рѣшать поставленный вопросъ о количествѣ старопечатныхъ изданій Уложенія, намъ кажется необходимымъ перечислить признаки, которые установлены въ наукѣ для отличія двухъ изданій, являющихся безспорными. Признаки эти двухъ родовъ: внѣшніе или формальные, которыхъ особенно много, и внутренніе или матеріальные, отличія со стороны содержанія нѣкоторыхъ статей, ихъ редакціи; послѣднихъ гораздо меньше.

Мы здѣсь укажемъ лишь главнѣйшіе, наиболѣе яркіе, оставляя въ сторонѣ различія переносовъ словъ съ одной строки на другую, различія заглавныхъ буквъ, заставокъ, самого набора текста,—различія, замѣтныя для наблюдателя лишь при наличности двухъ экземпляровъ, принадлежащихъ къ различнымъ изданіямъ.

1) I-е изд. Л. 1, стр. 1 сн.—«*комъ* дѣлѣ бити челомъ».
II-е изд. ibid. —«*о какомъ* дѣлѣ бити челомъ».

2) I-е изд.—Предисловіе начинается *съ л. 62* и заканчивается на оборотѣ л. 64. Слѣдующій листъ *пустой*, безъ пагинаціи. Текстъ начинается съ л. 66.
II-е изд.—Предисловіе начинается *съ оборота л. 61* и заканчивается на оборотѣ л. 64. Слѣдующій листъ *пустой*, безъ пагинаціи. Текстъ начинается съ л. 66.

3) I-е изд. л. 67 обор., 9—7 с. сн.—«И съ того уложенія списанъ списокъ въ книгу слово въ слово».
II-е изд. ibid.—И съ того уложенія списанъ списокъ въ книгу слово въ слово, *а съ тое книги напечатана сія книга*».

4) I-е изд. л. 67 обор., 3 с. св.—«Будетъ кто *такимъ* умышленіемъ»...
II-е изд. ibid — —«Будетъ кто *какимъ* умышленіемъ»...

5) I-е изд. л. 100 обор. — —«Въ день Рождества Христова *съ предпразднествомъ*.
Въ день святаго Богоявленія *съ предпразднествомъ* и въ иные *владычныя* и въ господскіе праздники Сырная недѣля *вся въ чистотѣ*.

рія кодификація гражданскаго права, т. I. СПБ. 1876 г.. стр. 234; «Сборникъ Археологическаго Института», кн. III, стр. 116.

Первая недѣля великаго поста *отнюдь не пити.*
Страстная недѣля *такожъ; а въ четвертокъ великій въ баняхъ не париться.*
седмь дней по Пасцѣ.
Да и въ Вознесеніевъ день бани не топитижъ, и на Усѣкновеніе и Рождество Іоанна Предтечи на игрища не ходить».
Да въ который день приспѣетъ праздникъ—день рожденія государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Руссіи и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильичны и ихъ благородныхъ чадъ. *Да въ Петровъ постъ во многихъ городѣхъ, заговѣвъ, въ первой понедѣльникъ бѣсятся и играютъ—и то искоренить проклятое дѣло».*

Изд. II-е ibid—всѣхъ этихъ прибавленій, отмѣченныхъ курсивомъ, *нѣтъ.*

6) I-е изд. л. 101 об., 2—3 с. св.—«и за митрополиче и за архіепископье безчестье»...
II-е изд.—ibid—«и за митрополиче и за архіепископье *и епископье* безчестье»...

7) I-е изд. л. 101 об. (ст. 30), 107, (ст. 83) 108 об. (ст. 91), 133 об. (ст. 158)—вездѣ чинъ «гостя» поставленъ *ниже* чина «дьяка».
II-е изд. ibid—чинъ «гостя» стоитъ *выше* чина «дьяка».

8) I-е изд. л. 184 об., 4 с. св.—«въ вѣрѣ дати жеребей, и имъ въ томъ дати жеребей»...
II-е изд. ibid—«въ вѣрѣ дати жеребей, *кому крестъ цѣловать*, и имъ въ томъ дати жеребей».

9) I-е изд. л. 338, 1 с. м.—«д҃нь».
II-е изд. ibid —«в в҃а день.

10) I-е изд. л. 221 пагинація поставлена *правильно*—«с҃ка»
II-е изд. ibid—пагинація *исправлена*, такъ какъ раньше ошибочно было поставлено «с҃кв» и «в» передѣлано на «а» [1]).

---

[1]) См. Приложеніе.

Приведенныя указанія считаемъ вполнѣ достаточными, чтобы имѣть право перейти къ наблюденію фактовъ, представляемыхъ намъ сохранившимися экземплярами Уложенія. Въ нашемъ распоряженіи было *девять* экземпляровъ памятника, рѣзко распадающихся на *три* группы.

1) Представителемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственнымъ членомъ—*первой* группы служитъ экземпляръ хранящійся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ подъ № 97 [1]). Онъ содержитъ въ себѣ *всѣ* признаки, перечисленные выше и характеризующіе собою *первое* изданіе [2]).

2) *Вторая* группа, состоящая изъ трехъ экземпляровъ, отвѣчаетъ признакамъ, составляющимъ особенность *втораго* изданія, представителемъ ея можетъ быть названъ экземпляръ Императорской Публичной Библіотеки, хранящійся въ рукописномъ отдѣленіи подъ № 11. (III. 2. № 11).

3) Въ особую, *третью* по счету, группу должны быть выдѣлены экземпляры, числомъ пять, представляющіе *переходъ отъ первой группы ко второй*. Въ качествѣ примѣра можемъ указать на два экземпляра И. П. Б., № 10ª и № 10б (III. 2).

По набору, заставкамъ, переносамъ и т. п. внѣшнимъ признакомъ—экземпляры этой группы вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, что мы называемъ *первымъ* изданіемъ. Въ нихъ вы найдете тѣже самыя опечатки, которыя были сдѣланы при *первомъ* изданіи, и тѣже самыя исправленія ихъ (см. лл. 18, 44, 48 об., 51 об., 72, 81 об., 88, 94, 100, 159, 170, 172 об., 190, 219, 230, 237, 241 об., 246, 250 об., 263 об., 284 об., 285, 332). Если есть разница, то только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ листахъ, напечатанныхъ особо и затѣмъ включенныхъ въ экземпляры *перваго* изданія. Такимъ образомъ, эта третья группа есть, въ сущности, тоже самое *первое* изданіе, но лишь съ отмѣнами въ отдѣльныхъ листахъ, перепечатка которыхъ была вызвана условіями, явившимся уже послѣ того

---

[1]) Ср. «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II, стр. 19.

[2]) Очевидно, таковъ же экземпляръ проф. Д. А. Корсакова, описанный проф. Загоскинымъ; и въ экземплярѣ Академіи Наукъ нѣтъ пагинаціи на послѣднихъ двухъ листахъ; но этого же нельзя сказать относительно набора листа 64, не представляющаго ничего особеннаго, какъ въ экземплярѣ проф. Корсакова. См. Загоскинъ, op. cit. стр. 79, примѣч.

времени, когда первое изданіе появилось въ свѣтъ. Эти отмѣны приходятся какъ разъ по тѣ мѣста Уложенія, которыя содержатъ въ себѣ *матеріальныя* отличія перваго и второго изданій, т. е. касаются одного пункта предисловія (прибавлена фраза: «а съ тое книги напечатана сія книга»), 1 статьи II главы, 13 статьи тойже главы, 25 статьи X главы, 28 статьи той-же главы, 30, 83, 91 и 158 статей той-же главы, 4 статьи XIV главы, 10 статьи той-же главы. Когда и по какому случаю произведены подобныя исправленія въ первомъ изданіи, для насъ, по большей части, остается неизвѣстнымъ, за исключеніемъ лишь измѣненія редакціи 30, 83, 91 и 158 статей X главы, которое совершилась въ силу челобитной гостей на дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова, написавшихъ ихъ здѣсь «послѣдними людьми», «хотя ихъ, гостей, затѣснить»; государь удовлетворилъ просьбу гостей, «велѣлъ гостей въ уложенной книгѣ написать противъ старыхъ стоглавниковъ, выше дьяковъ, опричь думныхъ дьяковъ», и «по той челобитной Михайло Ерофѣевъ въ книгѣ, въ соборномъ уложеньѣ, листы *перепечатывалъ*» [1]).

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что исправленія негодныхъ мѣстъ текста производились иногда очень небрежно; напр., въ одномъ изъ экземпляровъ Уложенія, принадлежащемъ библіотекѣ Петербургскаго университета, исправленіе въ смыслѣ ходатайства гостей сдѣлано только въ двухъ мѣстахъ (см. лл. 15 об. и 101 об.), а въ остальныхъ оставлено по прежнему; или, въ этомъ-же экземплярѣ вторая половина 10 статьи XIV главы измѣнена согласно позднѣйшей редакціи, а первая половина ея соотвѣтствуетъ тексту, находящемуся въ первомъ изданіи (см. лл. 186 и 187). Особаго вниманія въ экземплярахъ разсматриваемой группы заслуживаетъ расположеніе текста предисловія (лл. 61 об.—64). Въ *первомъ* изданіи, какъ упомянуто выше, предисловіе начинается съ лицевой стороны листа 62, и на этомъ листѣ помѣщенъ отрывокъ его, ограничиваемый словами: «Въ лѣто... да Ѳедору Грибоѣдову»; листъ 63-й занимаетъ отрывокъ, начиная со словъ: «а для того своего государева и земского... дѣла», и кончая фразой: «и тѣ статьи написавъ вновь, къ государю приносили»; на листѣ 64 напечатано

---

[1]) П. С. З., т. I, № 247—по изданію Карновича—стр. 475—476; резолюція государя на челобитной гостей помѣчена 17 Августа 1649 г.

окончаніе предисловія: «и въ нынѣшнемъ... люди». Такимъ образомъ въ *первомъ* изданіи мы имѣемъ послѣдовательную пагинацію этихъ листовъ. Между тѣмъ, при перепечаткѣ ихъ, указываемая послѣдовательность была нарушена, причемъ получилось различное расположеніе. Такъ какъ начало предисловія при перепечаткѣ помѣщено *на оборотѣ листа 61-го*, то тотъ отрывокъ его, который раньше приходился на листъ 63-й, умѣстился на оборотѣ листа 62-го; листъ же 64-й остался безъ измѣненія, исключая вставки на его оборотѣ фразы: «а съ тое книги напечатана сія книга», не оказавшей вліянія на его общее расположеніе; благодаря такому распредѣленію, листъ 63-й сдѣлался *излишнимъ*, такъ какъ онъ повторялъ то, что напечатано на листѣ 62, и поэтому во многихъ экземплярахъ онъ *вырѣзанъ*, а его пагинація перенесена на предшествующій, 62-й листъ, получившій отъ этого *двойную* пагинацію: «з̄ в г̄;» [1]) иногда, впрочемъ, пагинація и не переносится, и тогда 63-й листъ вовсе отсутствуетъ; въ другихъ же экземплярахъ, для избѣжанія такой двойной пагинаціи листа 62-го, листъ 63-й оставленъ, представляя собою повтореніе большей части листа 62-го [2]). Во *второмъ* изданіи мы всюду встрѣчаемъ двойную пагинацію 62-го и отсутствіе повторенія текста на листѣ 63-мъ. Отсюда видно, что утвержденіе Сахарова,—или, точнѣе говоря, автора статьи въ «Московскомъ Телеграфѣ», выводы котораго перепечатаны имъ,—будто въ первомъ и во второмъ изданіяхъ *нѣтъ* листа 63-го, должны быть приняты, и то съ оговоркой, лишь для *измѣненнаго* перваго изданія и для второго; въ дѣйствительно же первомъ изданіи этотъ листъ *имѣется* [3]).

Необходимо исправить также и замѣчаніе проф. Загоскина, указавшаго, какъ на особенность обоихъ изданій XVII вѣка,—на отсутствіе въ нихъ листа 65-го: «на оборотѣ 64-го листа,—говоритъ онъ,—кончается предисловіе, а непосредственно за нимъ, на лицевой сторонѣ 66-го листа—начинается первая глава Уложенія» [4]). Это не совсѣмъ вѣрно. Ластъ 65-й *находится* во многихъ экземплярахъ, но только онъ *пустой*, почему и не имѣетъ пагинаціи,

---

[1]) Въ видѣ примѣра можетъ служить экземпляръ И. П. Б. т. 2. № 10-а.

[2]) Примѣромъ можетъ служить экземпляръ И. П. Б. III. 2. № 10-а.

[3]) См. выше, стр. 22, прим. 2-е.

[4]) Загоскинъ, op. cit. стр. 73.

какъ ея лишены пустые листы и въ современныхъ намъ книгахъ; онъ можетъ быть вырѣзанъ иногда, даже самимъ владѣльцемъ книги, какъ ненужный, но, во всякомъ случаѣ, это явленіе—не постоянное, и возводить его въ принципъ невозможно.

Таковы результаты, полученные нами изъ изученія тѣхъ немногихъ экземпляровъ Уложенія, какими мы могли располагать для этой цѣли. Какъ всякіе итоги статистическаго характера, правильность и достовѣрность которыхъ обусловливается количествомъ фактовъ, подвергнутыхъ наблюденію, они, конечно, не могутъ претендовать на полноту и законченность. Послѣдняя будетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда поле наблюденій не будетъ ограничено единицами, а распространится на десятки экземпляровъ. Сверхъ этого, для успѣха предпріятія необходимо тщательное изученіе самаго подлиннаго столбца и сличеніе его съ печатными изданіями. Несмотря на то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ слушателями нашего Института была предпринята подобная работа, но большая часть трудовъ ихъ осталась неопубликованной и, слѣдовательно, какъ бы несуществующей для науки. А между тѣмъ наши свѣдѣнія относительно подлинника Уложенія—крайне скудны: мы не можемъ ничего положительнаго сказать ни о редакціи предисловія въ подлинникѣ, ни о редакціи статей X и XIV главъ, представляющихъ разночтенія по обоимъ изданіямъ; приходится всюду довольствоваться одними догадками и предположеніями. Вотъ почему, заканчивая свое сообщеніе, мы принуждены высказать тоже самое пожеланіе, которое сдѣлано было двадцать лѣтъ назадъ однимъ изъ изслѣдователей Уложенія, [1])—пожеланіе коренного пересмотра вопроса о первыхъ изданіяхъ памятника на началахъ, указанныхъ выше. Въ такомъ пересмотрѣ ощущается настоятельная необходимость. Послѣдствіемъ его должно явиться новое, чисто научное изданіе Уложенія, свободное отъ всякихъ ошибокъ и недосмотровъ и снабженное необходимыми комментаріями и разъясненіями. Нечего, конечно, прибавлять, что исполненіе этой программы возможно только подъ эгидой ученаго учрежденія.

В. Борисовъ.

---

[1]) Загоскинъ, op. cit, стр. 79.

Экскурсія слушателей Археологическаго Института въ г. Псковъ и его окрестности 11—14 мая 1898 года.

Въ маѣ 1898 г. слушатели Археологическаго Института (въ количествѣ 16 человѣкъ) съ Директоромъ Института, нѣкоторыми профессорами и почетными членами, посѣтили г. Псковъ, гдѣ подъ руководствомъ профессора Н. В. Покровскаго ими были осмотрѣны церковныя древности Мирожскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, церкви Климента папы римскаго, церкви Успенія Божіей Матери Пароменской, Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря, Троицкаго собора и древности Псковской единовѣрческой церкви. 13 мая въ окрестностяхъ города Пскова въ урочищѣ Кривовичи, въ такъ называемой «Валуньей долинѣ» произведены, подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, раскопки древнихъ могилъ и кургановъ. Кромѣ того, во время своего пребыванія въ Псковѣ слушатели посѣтили музей мѣстнаго Археологическаго Общества, коллекцію древностей г. Плюшкина, а также Поганкины палаты и наконецъ осмотрѣли проломъ псковской крѣпостной стѣны, сдѣланный въ XVI в. Стефаномъ Баторіемъ.

Въ ряду памятниковъ церковной старины г. Пскова первенствующее мѣсто принадлежитъ безспорно собору Мирожскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Древней стѣнной живописи этого собора должно быть отведено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди памятниковъ этого рода.

Всѣ внутреннія поверхности Спасо-Преображенскаго собора покрыты фресками, замѣчательными какъ со стороны художествен-

наго стиля, такъ и иконографическихъ композицій. Церковныхъ древностей такой почтенной старины уцѣлѣло въ Россіи очень не много. Извѣстны фрески Кіево-Софійскаго собора (XI в.) и Кіево-Кириллова монастыря (XII в.), уже реставрированныя; на сѣверѣ Россіи мы имѣемъ также два памятника XII—XIII вѣка, уцѣлѣвшіе безъ замѣтныхъ новыхъ реставрацій, — разумѣемъ фрески Спасонередицкой церкви близъ Новгорода и староладожской церкви св. Георгія. По археологической важности и по художественному характеру фрески Мирожскаго собора стоятъ ближе къ Спасонередицкимъ, чѣмъ ко всѣмъ остальнымъ; и хотя сохранность ихъ не столь удовлетворительна, какъ Спасонередицкихъ, но за то въ нихъ мы имѣемъ не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ не только въ Нередицкихъ, но ни въ одномъ русскомъ памятникѣ, относящемся къ первымъ вѣкамъ христіанства въ Россіи, такъ что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Мирожскія фрески составляютъ единственный памятникъ въ Россіи. И въ интересѣ чисто-научномъ, и въ интересѣ церковно-практическомъ сохраненіе и изданіе этого памятника въ точныхъ снимкахъ, сопровождаемыхъ объяснительнымъ текстомъ, настоятельно необходимо. Но такого научнаго изданія доколѣ еще не сдѣлано [1]).

Не легко съ полною точностью опредѣлить, къ какой національности принадлежали исполнители этихъ фресокъ, — были ли это греки или русскіе. Достаточно знать, что всѣ композиціи въ названныхъ фрескахъ представляютъ собою болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ греческихъ образцовъ; типы лицъ—греческіе; костюмы также традиціонные византійскіе; даже надписи, уцѣлѣвшія отчасти при нѣкоторыхъ изображеніяхъ, сдѣланы тоже по-гречески. Въ виду этого, основной характеръ памятника обрисовывается самъ собою, независимо отъ вопроса о національности исполнителей. Искусство здѣсь греческое, хотя бы исполненіе и принадлежало русскимъ мастерамъ. Стиль фресокъ тотъ же самый, что и въ фрескахъ нередицкихъ и староладожскихъ. Это уже не тотъ стиль, которымъ отличаются мозаики и миніатюры блестящей эпохи византійскаго искуства—эпохи Юстиніана, это даже не есть стиль

[1]) Въ настоящее время во всѣхъ фресковыхъ изображеніяхъ проведены новые контуры мѣломъ; они затрудняютъ распознаваніе сюжетовъ и типовъ.

ватиканскаго минологія Василія II; это стиль условный, іератическій, въ которомъ религіозная идея начинаетъ преобладать надъ свободою художественнаго творчества и личное религіозно-художественное воззрѣніе подчиняется установившемуся общецерковному воззрѣнію на задачи религіознаго искуства. Всѣ композиціи вообще весьма удовлетворительны, типы величественны и превосходны. Костюмы условны и нѣкоторые отличаются роскошью; постановка фигуръ по большей части нормальна. Самое размѣщеніе изображеній въ храмѣ носитъ на себѣ отпечатокъ византійскаго обычая, установившагося подъ вліяніемъ символическаго воззрѣнія на храмъ и его составныя части. Здѣсь прежде всего ясно различаются два цикла изображеній: въ алтарѣ и въ средней части храма; а въ этой послѣдней опять возможно различить нѣсколько отдѣльныхъ цикловъ.

Алтарь—мѣсто совершенія безкровной жертвы, установленной Спасителемъ на тайной вечери; отсюда этой части храма наиболѣе приличествуютъ изображенія, относящіяся къ евхаристіи. Средина алтарнаго полукружія занята изображеніемъ раздаянія евхаристіи апостоламъ: изображенъ въ центрѣ престолъ съ киворіемъ надъ нимъ; по сторонамъ престола два ангела съ круглыми золотыми рипидами въ рукахъ; далѣе по сторонамъ престола два изображенія Спасителя; съ одной стороны Онъ раздаетъ подходящимъ къ нему апостоламъ св. хлѣбъ; съ другой—предлагаетъ другимъ шести апостоламъ св. чашу. Это такъ называемый литургическій переводъ тайной вечери или божественная литургія, совершаемая Спасителемъ, въ сослуженіи ангеловъ.

Надъ изображеніемъ евхаристіи, представленъ Спаситель на тронѣ, съ книгою въ рукѣ; а по сторонамъ Его Богоматерь и Іоаннъ Предтеча: композиція эта извѣстна подъ именемъ «деисиса». Надъ главою Спасителя помѣщено изображеніе престола съ лежащею на немъ книгою и крестомъ: это этимасія или уготованіе престола, какъ символъ присутствія Бога. Внизу подъ евхаристіею изображены въ два ряда одинъ надъ другимъ святители во весь ростъ, въ фелоняхъ, съ книгами въ рукахъ, какъ совершители евхаристіи. Такова совокупность изображеній алтаря: она вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ алтаря и согласна съ общепринятымъ византійскимъ порядкомъ алтарной росписи. Въ жертвенникѣ всѣ изо-

браженія уничтожены временемъ; въ сводѣ діаконника сохранилось превосходное изображеніе ангела съ жезломъ, въ роскошныхъ одеждахъ, застегнутыхъ аграфомъ, и нѣсколько сценъ, для насъ доколѣ не совсѣмъ ясныхъ.

Росписи средней части храма, по византійскому и древне-русскому обычаю, должны выражать идею торжествующей церкви Христовой. Такъ это и въ разсматриваемомъ памятникѣ. Глава церкви есть Іисусъ Христосъ; поэтому въ зенитѣ купола изображенъ Іисусъ Христосъ сидящимъ на тронѣ, съ благословляющею десницею и книгою въ шуйцѣ; вокругъ него звѣзды и блестящій ореолъ, поддерживаемый восемью ангелами. Ниже въ трибунѣ купола 16 лицъ: на восточной сторонѣ Богоматерь съ простертыми дланями, въ багряномъ мафоріи и синей туникѣ, и возлѣ нея два ангела съ жезлами; они указываютъ руками вверхъ на Спасителя, какъ это обычно въ изображеніи вознесенія Господня. Противъ Богоматери—на западной сторонѣ трибуна—Іоаннъ Предтеча въ власяницѣ, съ развернутымъ свиткомъ въ рукѣ. Между ними по внутренней окружности трибуна расположены 12 апостоловъ въ разнообразныхъ положеніяхъ, иные съ книгами и свитками въ рукахъ: взоры ихъ обращены къ Спасителю. Особенно хороши типы апост. Петра и Павла; въ цѣломъ совокупность этихъ изображеній представляетъ собою нѣсколько видоизмѣненную композицію вознесенія Господня. Подъ апостолами въ простѣнкахъ между восемью окнами трибуна расположены 16 пророковъ по два въ каждомъ простѣнкѣ, со свитками въ рукахъ и съ жезлами. Типы ихъ замѣчательно разнообразны: одни изъ нихъ старцы, другіе средовѣки, третьи молодые; каждая пара составляетъ особую группу. Костюмы пророковъ разноцвѣтные, превосходные; отдѣланы съ полной тщательностью. Въ ряду пророковъ обращаютъ на себя вниманіе два превосходныхъ изображенія Давида и Соломона въ діадимахъ и далматикахъ; первый—старецъ, второй—молодой; ихъ типы и костюмировка совершенно тѣже, что и въ фрескахъ староладожскихъ. Такимъ образомъ въ куполѣ мы видимъ съ одной стороны представителей церкви новозавѣтной съ ея главою Іисусомъ Христомъ, съ другой—представителей ветхаго завѣта въ лицѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Въ парусахъ сводовъ помѣщены изображенія четырехъ евангелистовъ, безъ символовъ и

между ними два нерукотворенныхъ образа, какъ того требуетъ греческій иконописный подлинникъ, одна мученица съ простертою дланію и крестомъ и одинъ апостолъ (?) въ туникѣ и мантіи, съ благословляющей десницей [1]). Ниже въ четырехъ аркахъ храма четыре бюстовыхъ изображенія: Еммануила (восточн.), прекраснаго, со свиткомъ и благословляющею десницей, съ греческою уставною надписью IC. XC. EMMANOYHΛ, Богоматери (запад.)—превосходный бюстъ съ воздѣтыми руками, архангела съ жезломъ (сѣв.); четвертый бюстъ въ южной аркѣ уничтоженъ. На спускахъ арокъ—ветхозавѣтные праведники; изъ нихъ особенно хороши изображенія Захаріи и неизвѣстнаго праведника на восточной аркѣ, въ драгоцѣнныхъ, украшенныхъ перлами, одеждахъ, съ ладонницами въ рукахъ. Посмотримъ теперь на своды и стѣны храма.

Нужно замѣтить, что Мирожскій соборъ принадлежитъ, по своей архитектурѣ, къ типу храмовъ крестообразныхъ каждый изъ концовъ этого четвероконечнаго креста покрытъ коробовымъ сводомъ. Въ восточномъ сводѣ, достигающемъ алтарной апсиды, помѣщено прекрасное изображеніе Преображенія Господня въ трехъ моментахъ: а) Іисусъ Христосъ идетъ на гору въ сопровожденіи апостоловъ, б) самое преображеніе въ обычной византійской схемѣ и в) схожденіе съ Ѳавора. Несомнѣнно, что это изображеніе приближено къ алтарю въ виду посвященія самаго храма событію Преображенія Господня. Въ южномъ сводѣ—Срѣтеніе Господне, причемъ прав. Іоакимъ съ клѣткою въ рукахъ, указывающею на жертвоприношеніе. Въ сводахъ сѣверномъ и западномъ изображенія стерты; уцѣлѣли, правда, въ западномъ сводѣ отдѣльныя фигуры апостоловъ, относящіяся къ изображеніямъ евангельскихъ событій. На стѣнахъ и на верхнихъ частяхъ столповъ, поддерживающихъ арки, находятся многочисленныя изображенія новозавѣтныхъ событій. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, лучше другихъ сохранившіяся, или представляющія особенный художественно-археологическій интересъ. На сѣверной сторонѣ (на лѣвомъ южномъ спускѣ арки), распятіе Іисуса Христа со многими предстоящими

[1]) Контуры этого сильно поврежденнаго изображенія подведены художникомъ, снимавшимъ съ фресокъ штукатурку, а потому мы и не можемъ поручиться, дѣйствительно ли здѣсь былъ изображенъ апостолъ. Для апостола мѣсто это не обычно.

браженія уничтожены временемъ; въ сводѣ діаконника сохранилось превосходное изображеніе ангела съ жезломъ, въ роскошныхъ одеждахъ, застегнутыхъ аграфомъ, и нѣсколько сценъ, для насъ доколѣ не совсѣмъ ясныхъ.

Росписи средней части храма, по византійскому и древне-русскому обычаю, должны выражать идею торжествующей церкви Христовой. Такъ это и въ разсматриваемомъ памятникѣ. Глава церкви есть Іисусъ Христосъ; поэтому въ зенитѣ купола изображенъ Іисусъ Христосъ сидящимъ на тронѣ, съ благословляющею десницею и книгою въ шуйцѣ; вокругъ него звѣзды и блестящій ореолъ, поддерживаемый восемью ангелами. Ниже въ трибунѣ купола 16 лицъ: на восточной сторонѣ Богоматерь съ простертыми дланями, въ багряномъ мафоріи и синей туникѣ, и возлѣ нея два ангела съ жезлами; они указываютъ руками вверхъ на Спасителя, какъ это обычно въ изображеніи вознесенія Господня. Противъ Богоматери—на западной сторонѣ трибуна—Іоаннъ Предтеча въ власяницѣ, съ развернутымъ свиткомъ въ рукѣ. Между ними по внутренней окружности трибуна расположены 12 апостоловъ въ разнообразныхъ положеніяхъ, иные съ книгами и свитками въ рукахъ: взоры ихъ обращены къ Спасителю. Особенно хороши типы апост. Петра и Павла; въ цѣломъ совокупность этихъ изображеній представляетъ собою нѣсколько видоизмѣненную композицію вознесенія Господня. Подъ апостолами въ простѣнкахъ между восемью окнами трибуна расположены 16 пророковъ по два въ каждомъ простѣнкѣ, со свитками въ рукахъ и съ жезлами. Типы ихъ замѣчательно разнообразны: одни изъ нихъ старцы, другіе средовѣки, третьи молодые; каждая пара составляетъ особую группу. Костюмы пророковъ разноцвѣтные, превосходные; отдѣланы съ полной тщательностью. Въ ряду пророковъ обращаютъ на себя вниманіе два превосходныхъ изображенія Давида и Соломона въ діадимахъ и далматикахъ; первый—старецъ, второй—молодой; ихъ типы и костюмировка совершенно тѣже, что и въ фрескахъ староладожскихъ. Такимъ образомъ въ куполѣ мы видимъ съ одной стороны представителей церкви новозавѣтной съ ея главою Іисусомъ Христомъ, съ другой—представителей ветхаго завѣта въ лицѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Въ парусахъ сводовъ помѣщены изображенія четырехъ евангелистовъ, безъ символовъ и

между ними два нерукотворенныхъ образа, какъ того требуетъ греческій иконописный подлинникъ, одна мученица съ простертою дланію и крестомъ и одинъ апостолъ (?) въ туникѣ и мантіи, съ благословляющей десницей [1]). Ниже въ четырехъ аркахъ храма четыре бюстовыхъ изображенія: Еммануила (восточн.), прекраснаго, со свиткомъ и благословляющею десницей, съ греческою уставною надписью IC. XC. EMMANOYHΛ, Богоматери (запад.)—превосходный бюстъ съ воздѣтыми руками, архангела съ жезломъ (сѣв.); четвертый бюстъ въ южной аркѣ уничтоженъ. На спускахъ арокъ—ветхозавѣтные праведники; изъ нихъ особенно хороши изображенія Захаріи и неизвѣстнаго праведника на восточной аркѣ, въ драгоцѣнныхъ, украшенныхъ перлами, одеждахъ, съ ладонницами въ рукахъ. Посмотримъ теперь на своды и стѣны храма.

Нужно замѣтить, что Мирожскій соборъ принадлежитъ, по своей архитектурѣ, къ типу храмовъ крестообразныхъ каждый изъ концовъ этого четвероконечнаго креста покрытъ коробовымъ сводомъ. Въ восточномъ сводѣ, достигающемъ алтарной апсиды, помѣщено прекрасное изображеніе Преображенія Господня въ трехъ моментахъ: а) Іисусъ Христосъ идетъ на гору въ сопровожденіи апостоловъ, б) самое преображеніе въ обычной византійской схемѣ и в) схожденіе съ Ѳавора. Несомнѣнно, что это изображеніе приближено къ алтарю въ виду посвященія самаго храма событію Преображенія Господня. Въ южномъ сводѣ—Срѣтеніе Господне, причемъ прав. Іоакимъ съ клѣткою въ рукахъ, указывающею на жертвоприношеніе. Въ сводахъ сѣверномъ и западномъ изображенія стерты; уцѣлѣли, правда, въ западномъ сводѣ отдѣльныя фигуры апостоловъ, относящіяся къ изображеніямъ евангельскихъ событій. На стѣнахъ и на верхнихъ частяхъ столповъ, поддерживающихъ арки, находятся многочисленныя изображенія новозавѣтныхъ событій. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, лучше другихъ сохранившіяся, или представляющія особенный художественно-археологическій интересъ. На сѣверной сторонѣ (на лѣвомъ южномъ спускѣ арки), распятіе Іисуса Христа со многими предстоящими

---

[1]) Контуры этого сильно поврежденнаго изображенія подведены художникомъ, снимавшимъ съ фресокъ штукатурку, а потому мы и не можемъ поручиться, дѣйствительно ли здѣсь былъ изображенъ апостолъ. Для апостола мѣсто это не обычно.

и съ парящими вверху ангелами; подъ нимъ есть живая сцена исцѣленія слѣпого и омовенія его въ силоамской купели; прямо на сѣверной стѣнѣ Положеніе Іисуса Христа во гробъ, съ двумя плачущими и двумя парящими ангелами; подъ нимъ Іисусъ Христосъ на судѣ у первосвященника, представленнаго съ бѣлою повязкою на головѣ; жена помазываетъ ноги Іисуса Христа муромъ, бесѣда съ самарянкою, роскошно одѣтою молодою женщиною съ повязкою на головѣ и сосудомъ въ рукѣ, у античнаго бассейна. Тутъ же исцѣленіе бѣсноватыхъ и разслабленнаго, который, какъ въ памятникахъ древне-христіанскаго періода, несетъ на спинѣ свой одръ. На правомъ спускѣ сѣверной арки превосходное изображеніе сошествія Іисуса Христа во адъ: Іисусъ Христосъ стоитъ на скрещенныхъ вратахъ ада; въ одной рукѣ Его шестиконечный крестъ, другою Онъ изводитъ Адама изъ ада; въ аду находится также Ева, два царя въ діадимахъ (Давидъ и Соломонъ) и Іоаннъ Предтеча (?),—проповѣдавшій во адѣ о воскресеніи Христовомъ. Ниже - ангелъ показываетъ святымъ женамъ пещеру погребенія Спасителя съ оставшимися въ ней погребальными пеленами; а направо двѣ св. жены припадаютъ къ ногамъ Іисуса Христа,— иконографическій сюжетъ «радуйтеся— χαίρετε». Ниже Успеніе Пресвятыя Богородицы.—На восточной сторонѣ на алтарныхъ столпахъ—обычное изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: на одномъ столпѣ—Богоматерь, стоящая возлѣ каѳисмы съ простертою, въ знакъ изумленія, дланью; въ шуйцѣ ея, повидимому, веретено; на другомъ столпѣ благовѣствующій архангелъ. Ниже Богоматери—изображенъ Спаситель съ раскрытою книгою, въ которой написано: придите ко мнѣ вси труждающіися. Эти изображенія съ очевидною ясностью показываютъ, что въ то время, когда писались эти фрески, иконостасъ не закрывалъ собою алтарныхъ столповъ, ибо въ противномъ случаѣ живопись была бы здѣсь неумѣстна.

На южной стѣнѣ—крещеніе Спасителя: Іисусъ Христосъ, съ благословляющею десницею, стоитъ въ водѣ; по правую сторону Его два ангела, замѣняющіе собою воспріемниковъ, по крещальному ритуалу; по лѣвую І. Предтеча, позади котораго изображеніе сѣкиры, лежащей у корня дерева; въ водѣ—обнаженная женщина съ опрокинутою урною, олицетворяющая собою «море— θάλασσα». Тутъ же призваніе апостоловъ и увѣреніе Ѳомы. Ниже

Рождество Христово: Богоматерь, какъ въ ватиканскомъ минологіи, представлена здѣсь не лежащею, но сидящею въ пещерѣ возлѣ яслей, въ знакъ того, что ей, какъ чудесно родившей, чужды были обычныя болѣзни дѣторожденія. Младенецъ по обычаю лежитъ въ ясляхъ, предъ которыми стоятъ волъ и оселъ; вверху славословящіе ангелы и пророкъ (Исаія ?) со свиткомъ своего пророчества о рожденіи Богочеловѣка; тутъ же отдѣльно изображено поклоненіе волхвовъ и явленіе ангела Іосифу во снѣ.

На западной сторонѣ обращаетъ на себя вниманіе тайная вечеря: въ палатахъ представленъ столъ въ видѣ сигмы; по лѣвую сторону его возлежитъ Іисусъ Христосъ; Іоаннъ Богословъ склоняетъ къ Іисусу Христу свою главу; далѣе за столомъ размѣщены остальные апостолы; Іуда занимаетъ 9-е мѣсто; онъ простираетъ руку къ одному изъ стоящихъ на столѣ сосудовъ; въ серединѣ стола блюдо и двѣ золотыя чаши; на блюдѣ большая красная морская рыба. Надъ западнымъ входомъ изображено сошествіе Св. Духа на апостоловъ: въ верхней части картины представленъ тронъ, отъ котораго идутъ лучи на главы сидящихъ апостоловъ. На нижнихъ частяхъ стѣнъ и столповъ средняго храма изображены мученики, мученицы и преподобные.

Но наибольшій интересъ съ точки зрѣнія исторіи православной иконографіи представляютъ изображенія, относящіяся къ дѣтству Богоматери въ западной части южнаго нефа, къ сожалѣнію сильно поврежденныя. Художникъ начинаетъ съ момента возвращенія Іоакима и Анны изъ храма: оба они идутъ печальные, понуривъ главы; слѣдующій моментъ: Іоакимъ и Анна бесѣдуютъ въ палатахъ; здѣсь, вѣроятно, Іоакимъ предпринимаетъ рѣшеніе отправиться къ своимъ стадамъ; затѣмъ—ангелъ является Іоакиму съ вѣстію объ имѣющей родиться отъ него дщери; явленіе ангела прав. Аннѣ въ палатахъ; встрѣча и лобзаніе Іоакима и Анны у золотыхъ вратъ Іерусалима, или, выражаясь языкомъ нашихъ иконописцевъ, зачатіе Пресвятыя Богородицы; Іоакимъ и Анна радостные сидятъ послѣ встрѣчи въ палатахъ за столомъ и бесѣдуютъ, въ сторонѣ стоитъ юная служанка; рождество Пресвятыя Богородицы, составленное по образцу иконографической композиціи Рождества Христова и извѣстное по памятникамъ болѣе древняго времени; Іоакимъ и Анна подносятъ къ священникамъ младенца

Богоматерь для благословенія и проч. Жаль, что нѣкоторыя изъ изображеній этого цикла здѣсь погибли; во всякомъ случаѣ уцѣлѣвшая часть доказываетъ съ очевидностью, что уже въ XII вѣкѣ предки наши знали подробныя сказанія объ этомъ предметѣ и передали ихъ намъ въ видѣ опредѣленныхъ композицій.

Въ заключеніе рѣчи о соборѣ Спасо-Мирожскаго монастыря, нужно сказать, что изъ года въ годъ повторяющіяся во время весенняго половодія наводненія рѣки Великой, наводненія, заливающія нижнюю часть этого собора, уже значительно повредили основанія столбовъ, поддерживающихъ своды храма. Въ настоящее время приступлено къ ремонту Мирожскаго собора.

Посѣтивши церковь Климента, папы Римскаго, слушатели Института направились къ Успенской Пороменской церкви. Названіе «Пороменская» показываетъ, что около этой церкви существовала переправа на поромахъ черезъ рѣку Великую. Успенская церковь построена въ 1444 году. Внутри храма вниманіе слушателей было обращено на такъ называемые голосники, помѣщенные подъ сводами съ сѣверной и южной стороны. Въ алтарѣ привлекли къ себѣ вниманіе три иконы конца XVII в. отличной работы: 1) Іоанна Крестителя, 2) Богоматери и 3) Іоанна Богослова въ басменныхъ окладахъ. Интересно хранящееся въ храмѣ блюдо, надпись котораго до сихъ поръ еще не разъяснена. Эта надпись: RWISБГИВАМЕ повторяется вокругъ блюда шесть разъ. Орнаментъ блюда готическій XIII—XIV в.

При обозрѣніи Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря (основанъ около 1240 года мѣстно чтимою княгинею Евфросиніею въ иночествѣ Евпраксіею) слушатели Института были пріятно поражены тѣмъ порядкомъ, какой царствовалъ въ всемъ храмѣ, въ частности въ ризницѣ, гдѣ каждый предметъ снабженъ особымъ ярлычкомъ, содержащимъ въ себѣ его описаніе. Въ ризницѣ находится между прочимъ и замѣчательное старинное паникадило.

Подробно осмотрѣны древности Троицкаго собора. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ памятниковъ старины, хранящихся въ этомъ соборѣ, здѣсь на чердакѣ обращаютъ на себя вниманіе памятники русской скульптуры XVII-го столѣтія. Это 1) большая статуя Николая Можайскаго второй половины XVII вѣка, съ пятиглавою церковію и съ мечемъ въ рукахъ, 2) маленькая ста-

туетка велико-мученицы Екатерины, первой половины того же вѣка, съ парящимъ вверху ангеломъ, 3) Страждущій Христосъ и 4) Воскресеніе Христа, гдѣ Христосъ представленъ вылетающимъ изъ гроба съ знаменемъ въ рукѣ—совершенно въ западномъ стилѣ.

Въ единовѣрческой церкви особенное вниманіе слушателей Института было обращено на рѣзныя изображенія (гравюры) на мѣдныхъ доскахъ, помѣщенныхъ на входныхъ дверяхъ храма.

13-го мая всѣ участвовавшіе въ археологической экскурсіи отправились на раскопки кургановъ въ Кривовичи,—урочище, иначе называемое «Валунья долина». Расположено урочище саженяхъ въ ста на западъ отъ дороги (въ 12-ти верстахъ отъ Пскова). Если обернуться лицомъ къ югу, то слѣва будетъ виденъ черный валъ лѣса, справа—узкая зеркальная полоса озера (Чудскаго-Псковскаго), а прямо передъ взоромъ легкая фигура псковскаго Св.-Троицкаго собора.

Всего было разрыто 28 могилъ. На основаніи изученія ихъ можно представить слѣдующія общія черты *типа погребенія*, съ которымъ мы имѣли здѣсь дѣло.

1) *Положеніе покойника.* Хоронили покойниковъ на глубинѣ около $1^1/_2$ аршинъ, прямо въ землѣ, головою на западъ; положеніе корпуса вообще—прямо навзничь, хотя встрѣчались (рѣдкіе и, кажется, случайные) примѣры обращенія лица къ сѣверу (слѣдовательно,—налѣво). Ноги вытянуты параллельно, ступни придвинуты одна къ другой; руки протянуты вдоль туловища. Средняя длина скелета до пятокъ 2 арш. 5 верш.—2 ар. 7 в. Никакой насыпи на могилѣ нѣтъ. За то каждая могила обнесена кругомъ рядомъ камней—булыжниковъ громадной величины (до $^3/_4$ арш. въ діаметрѣ). Отъ этихъ камней—«валуновъ», д. б., и получила свое названіе «*Валунья долина*». Никакихъ слѣдовъ насильственной смерти (напр., череповъ съ пробитымъ теменемъ, вискомъ) не найдено. Отличить скелетъ мужской отъ женскаго не было возможности, такъ какъ тазовыя кости ни въ одномъ случаѣ не представлялись (вслѣдствіе давленія слоя земли) въ видѣ несдвинутомъ и неповрежденномъ. Но съ значительною вѣроятностью можно было установить полъ погребеннаго на основаніи

2) *Культурныхъ остатковъ*, найденныхъ почти въ каждой могилѣ. Найденные предметы трехъ родовъ: а) желѣзный ножикъ,

Богоматерь для благословенія и проч. Жаль, что нѣкоторыя изъ изображеній этого цикла здѣсь погибли; во всякомъ случаѣ уцѣлѣвшая часть доказываетъ съ очевидностью, что уже въ XII вѣкѣ предки наши знали подробныя сказанія объ этомъ предметѣ и передали ихъ намъ въ видѣ опредѣленныхъ композицій.

Въ заключеніе рѣчи о соборѣ Спасо-Мирожскаго монастыря, нужно сказать, что изъ года въ годъ повторяющіяся во время весенняго половодія наводненія рѣки Великой, наводненія, заливающія нижнюю часть этого собора, уже значительно повредили основанія столбовъ, поддерживающихъ своды храма. Въ настоящее время приступлено къ ремонту Мирожскаго собора.

Посѣтивши церковь Климента, папы Римскаго, слушатели Института направились къ Успенской Пороменской церкви. Названіе «Пороменская» показываетъ, что около этой церкви существовала переправа на поромахъ черезъ рѣку Великую. Успенская церковь построена въ 1444 году. Внутри храма вниманіе слушателей было обращено на такъ называемые голосники, помѣщенные подъ сводами съ сѣверной и южной стороны. Въ алтарѣ привлекли къ себѣ вниманіе три иконы конца XVII в. отличной работы: 1) Іоанна Крестителя, 2) Богоматери и 3) Іоанна Богослова въ басменныхъ окладахъ. Интересно хранящееся въ храмѣ блюдо, надпись котораго до сихъ поръ еще не разъяснена. Эта надпись: RWISБГИВĀМЕ повторяется вокругъ блюда шесть разъ. Орнаментъ блюда готическій XIII—XIV в.

При обозрѣніи Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря (основанъ около 1240 года мѣстно чтимою княгинею Евфросиніею въ иночествѣ Евпраксіею) слушатели Института были пріятно поражены тѣмъ порядкомъ, какой царствовалъ въ всемъ храмѣ, въ частности въ ризницѣ, гдѣ каждый предметъ снабженъ особымъ ярлычкомъ, содержащимъ въ себѣ его описаніе. Въ ризницѣ находится между прочимъ и замѣчательное старинное паникадило.

Подробно осмотрѣны древности Троицкаго собора. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ памятниковъ старины, хранящихся въ этомъ соборѣ, здѣсь на чердакѣ обращаютъ на себя вниманіе памятники русской скульптуры XVII-го столѣтія. Это 1) большая статуя Николая Можайскаго второй половины XVII вѣка, съ пятиглавою церковію и съ мечемъ въ рукахъ, 2) маленькая ста-

туетка велико - мученицы Екатерины, первой половины того же вѣка, съ парящимъ вверху ангеломъ, 3) Страждущій Христосъ и 4) Воскресеніе Христа, гдѣ Христосъ представленъ вылетающимъ изъ гроба съ знаменемъ въ рукѣ—совершенно въ западномъ стилѣ.

Въ единовѣрческой церкви особенное вниманіе слушателей Института было обращено на рѣзныя изображенія (гравюры) на мѣдныхъ доскахъ, помѣщенныхъ на входныхъ дверяхъ храма.

13-го мая всѣ участвовавшіе въ археологической экскурсіи отправились на раскопки кургановъ въ Кривовичи,—урочище, иначе называемое «Валунья долина». Расположено урочище саженяхъ въ ста на западъ отъ дороги (въ 12-ти верстахъ отъ Пскова). Если обернуться лицомъ къ югу, то слѣва будетъ виденъ черный валъ лѣса, справа—узкая зеркальная полоса озера (Чудскаго-Псковскаго), а прямо передъ взоромъ легкая фигура псковскаго Св.-Троицкаго собора.

Всего было разрыто 28 могилъ. На основаніи изученія ихъ можно представить слѣдующія общія черты *типа погребенія*, съ которымъ мы имѣли здѣсь дѣло.

1) *Положеніе покойника.* Хоронили покойниковъ на глубинѣ около $1^1/_2$ аршинъ, прямо въ землѣ, головою на западъ; положеніе корпуса вообще—прямо навзничь, хотя встрѣчались (рѣдкіе и, кажется, случайные) примѣры обращенія лица къ сѣверу (слѣдовательно,—налѣво). Ноги вытянуты параллельно, ступни придвинуты одна къ другой; руки протянуты вдоль туловища. Средняя длина скелета до пятокъ 2 арш. 5 верш.—2 ар. 7 в. Никакой насыпи на могилѣ нѣтъ. За то каждая могила обнесена кругомъ рядомъ камней—булыжниковъ громадной величины (до $^3/_4$ арш. въ діаметрѣ). Отъ этихъ камней—«валуновъ», д. б., и получила свое названіе «*Валунья долина*». Никакихъ слѣдовъ насильственной смерти(напр., череповъ съ пробитымъ теменемъ, вискомъ) не найдено. Отличить скелетъ мужской отъ женскаго не было возможности, такъ какъ тазовыя кости ни въ одномъ случаѣ не представлялись (вслѣдствіе давленія слоя земли) въ видѣ несдвинутомъ и неповрежденномъ. Но съ значительною вѣроятностью можно было установить полъ погребеннаго на основаніи

2) *Культурныхъ остатковъ*, найденныхъ почти въ каждой могилѣ. Найденные предметы трехъ родовъ: а) желѣзный ножикъ,

который обыкновенно полагался возлѣ лѣваго бедра покойника [1]); б) желѣзный гвоздь, полагавшійся обыкновенно у изголовья, также съ лѣвой стороны и в) мѣдныя кольца и серьги, найденныя также съ лѣвой стороны, ближе къ изголовью. Ножикъ и гвоздь были находимы въ большинствѣ могилъ,—именно въ могилахъ мужскихъ. Такъ слѣдуетъ думать потому, что въ этихъ могилахъ отсутствовали тѣ вещи (кольца и серьги), какія найдены въ нѣсколькихъ могилахъ (—женскихъ), съ своей стороны обращавшихъ на себя вниманіе характернымъ отсутствіемъ въ нихъ ножика и гвоздя.

Въ одной женской могилѣ, особенно богатой кольцами и привѣсками [2]), оказалось также нѣчто, особенно цѣнное и особенно порадовавшее всѣхъ насъ: это — серебряная монета временъ императора Іоанна Цимисхія. Монета довольно хорошо сохранилась. Но попала она сюда не какъ монета въ собственномъ смыслѣ, не какъ предметъ денежной цѣнности, а какъ украшеніе (привѣска); и слѣдомъ такого ея употребленія служитъ придѣланное (припаянное) къ ней ушко. Любопытно, что ушко припаяно сверху и по линіи, перпендикулярной къ строкамъ греческой надписи, а не какъ нибудь иначе; случайно ли это произошло, или древній русскій ювелиръ руководствовался въ данномъ случаѣ соображеніями, основанными на знаніи греческой грамоты, сказать трудно.

Такъ какъ греческія монеты попадаются въ могильникахъ сѣверной Россіи чрезвычайно рѣдко (г. Ивановскій, раскопавшій нѣсколько тысячъ могильниковъ разнаго рода, нашелъ всего три такихъ монеты), то, безъ сомнѣнія, найденная монета Іоанна Цимисхія есть «гвоздь» нашихъ находокъ на Валуньей долинѣ.

Всѣ найденныя вещи представлены въ музей Археологическаго Института.

---

[1]) Типъ найденныхъ нами ножиковъ сходенъ съ находками г. Данилова въ сопкахъ Валдайскаго у. Новгор. губ. См. описаніе его въ Сборникѣ Археологическаго Института кн. 3-ья, и литографированныя изображенія на табл. II (особенно № 3-й) и III (№№ 1 и 5).

[2]) Вообще признано, что женскія погребенія гораздо интереснѣе мужскихъ въ археологическомъ отношеніи.

Таково содержаніе могильниковъ, въ мѣстномъ наименованіи могилъ. По объясненію проф. Веселовскаго, это типъ славянскаго погребенія, и происхожденіе раскопанныхъ нами могильниковъ (такъ называемые «жальники») должно быть отнесено ко времени не позже начала XI вѣка.

Было вскрыто нами еще 4 кургана, въ мѣстномъ нарѣчіи— «сопки». Курганы разсѣяны по «Валуньей долинѣ безъ какой либо геометрической правильности. Камней ни въ курганахъ, ни возлѣ нихъ не было; часто бывало трудно узнать въ неправильной, испорченной вѣтромъ, песчаной горкѣ искусственный курганъ, надгробную насыпь. Средняя величина разрытыхъ кургановъ около 4-хъ саженъ въ діаметрѣ (черезъ вершину), кругомъ у основанія около 15 саженъ. Въ виду значительной величины кургановъ, ихъ рыли траншеею въ 2 аршина ширины. Этотъ способъ вскрытія кургановъ на сей разъ оказался удачнымъ, по крайней мѣрѣ для двухъ кургановъ. Ва одномъ изъ нихъ найдено (почти въ центрѣ насыпи, на глубинѣ около $^{3}/_{4}$ арш.) остріемъ къ верху стальное копье (наконечникъ), прекрасно сохранившееся и очень совершенной работы. Во второмъ курганѣ найдено также копье, но значительно отличающееся отъ перваго какъ своими большими размѣрами, такъ и меньшимъ совершенствомъ работы. Въ каждомъ курганѣ былъ находимъ горшокъ съ мелкими жжеными костями и немного углей. По объясненію профессора Н. И. Веселовскаго, это обычный типъ погребенія языческихъ славянъ, посредствомъ трупосожженія. Слѣдовательно по времени происхожденія своего курганы эти должны быть отнесены къ эпохѣ язычества ильменскихъ славянъ,—до начала XI вѣка.

Находимые нами горшки были совершенно раздроблены (отъ давленія пласта земли),—когда изъ подъ нихъ вынимали песокъ, они разсыпались... Замѣчательно, что эти образчики горшечнаго производства отдаленной эпохи, не смотря на свою близость въ географическомъ отношеніи (раскопанные курганы были рядомъ), представляли значительныя отличія какъ по матеріалу, изъ котораго были сдѣланы, такъ и по узору, обведенному древнимъ гончаромъ—вокругъ ихъ отверстія. Черепки одного изъ горшковъ ясно обнаруживали присутствіе въ глинѣ крупинокъ кварца, другой же экземляръ на имѣлъ этой особенности. Орнаментъ въ

который обыкновенно полагался возлѣ лѣваго бедра покойника [1]); б) желѣзный гвоздь, полагавшійся обыкновенно у изголовья, также съ лѣвой стороны и в) мѣдныя кольца и серьги, найденныя также съ лѣвой стороны, ближе къ изголовью. Ножикъ и гвоздь были находимы въ большинствѣ могилъ,—именно въ могилахъ мужскихъ. Такъ слѣдуетъ думать потому, что въ этихъ могилахъ отсутствовали тѣ вещи (кольца и серьги), какія найдены въ нѣсколькихъ могилахъ (—женскихъ), съ своей стороны обращавшихъ на себя вниманіе характернымъ отсутствіемъ въ нихъ ножика и гвоздя.

Въ одной женской могилѣ, особенно богатой кольцами и привѣсками [2]), оказалось также нѣчто, особенно цѣнное и особенно порадовавшее всѣхъ насъ: это — серебряная монета временъ императора Іоанна Цимисхія. Монета довольно хорошо сохранилась. Но попала она сюда не какъ монета въ собственномъ смыслѣ, не какъ предметъ денежной цѣнности, а какъ украшеніе (привѣска); и слѣдомъ такого ея употребленія служитъ придѣланное (припаянное) къ ней ушко. Любопытно, что ушко припаяно сверху и по линіи, перпендикулярной къ строкамъ греческой надписи, а не какъ нибудь иначе; случайно ли это произошло, или древній русскій ювелиръ руководствовался въ данномъ случаѣ соображеніями, основанными на знаніи греческой грамоты, сказать трудно.

Такъ какъ греческія монеты попадаются въ могильникахъ сѣверной Россіи чрезвычайно рѣдко (г. Ивановскій, раскопавшій нѣсколько тысячъ могильниковъ разнаго рода, нашелъ всего три такихъ монеты), то, безъ сомнѣнія, найденная монета Іоанна Цимисхія есть «гвоздь» нашихъ находокъ на Валуньей долинѣ.

Всѣ найденныя вещи представлены въ музей Археологическаго Института.

---

[1]) Типъ найденныхъ нами ножиковъ сходенъ съ находками г. Данилова въ сопкахъ Валдайскаго у. Новгор. губ. См. описаніе его въ Сборникѣ Археологическаго Института кн. 3-ья, и литографированныя изображенія на табл. II (особенно № 3-й) и III (№№ 1 и 5).

[2]) Вообще признано, что женскія погребенія гораздо интереснѣе мужскихъ въ археологическомъ отношеніи.

Таково содержаніе могильниковъ, въ мѣстномъ наименованіи могилъ. По объясненію проф. Веселовскаго, это типъ славянскаго погребенія, и происхожденіе раскопанныхъ нами могильниковъ (такъ называемые «жальники») должно быть отнесено ко времени не позже начала XI вѣка.

Было вскрыто нами еще 4 кургана, въ мѣстномъ нарѣчіи—«сопки». Курганы разсѣяны по «Валуньей долинѣ безъ какой либо геометрической правильности. Камней ни въ курганахъ, ни возлѣ нихъ не было; часто бывало трудно узнать въ неправильной, испорченной вѣтромъ, песчаной горкѣ искусственный курганъ, надгробную насыпь. Средняя величина разрытыхъ кургановъ около 4-хъ саженъ въ діаметрѣ (черезъ вершину), кругомъ у основанія около 15 саженъ. Въ виду значительной величины кургановъ, ихъ рыли траншеею въ 2 аршина ширины. Этотъ способъ вскрытія кургановъ на сей разъ оказался удачнымъ, по крайней мѣрѣ для двухъ кургановъ. Ва одномъ изъ нихъ найдено (почти въ центрѣ насыпи, на глубинѣ около 3/4 арш.) остріемъ къ верху стальное копье (наконечникъ), прекрасно сохранившееся и очень совершенной работы. Во второмъ курганѣ найдено также копье, но значительно отличающееся отъ перваго какъ своими большими размѣрами, такъ и меньшимъ совершенствомъ работы. Въ каждомъ курганѣ былъ находимъ горшокъ съ мелкими жжеными костями и немного углей. По объясненію профессора Н. И. Веселовскаго, это обычный типъ погребенія языческихъ славянъ, посредствомъ трупосожженія. Слѣдовательно по времени происхожденія своего курганы эти должны быть отнесены къ эпохѣ язычества ильменскихъ славянъ,—до начала XI вѣка.

Находимые нами горшки были совершенно раздроблены (отъ давленія пласта земли),—когда изъ подъ нихъ вынимали песокъ, они разсыпались... Замѣчательно, что эти образчики горшечнаго производства отдаленной эпохи, не смотря на свою близость въ географическомъ отношеніи (раскопанные курганы были рядомъ), представляли значительныя отличія какъ по матеріалу, изъ котораго были сдѣланы, такъ и по узору, обведенному древнимъ гончаромъ—вокругъ ихъ отверстія. Черепки одного изъ горшковъ ясно обнаруживали присутствіе въ глинѣ крупинокъ кварца, другой же экземляръ на имѣлъ этой особенности. Орнаментъ въ

одномъ случаѣ былъ гораздо проще (болѣе прямыя линіи), чѣмъ въ другомъ. Это обстоятельство, въ связи съ несходствомъ копій, найденныхъ въ курганахъ, даетъ основаніе предположить разновременное происхожденіе того и другого кургана, и отнести курганъ съ менѣе совершенными культурными остатками ко времени гораздо ранѣе начала XI вѣка, хотя болѣе точнаго хронологическаго опредѣленія въ данномъ случаѣ сдѣлать нѣтъ возможности.

Въ заключеніе, пріятнымъ долгомъ своимъ считаемъ засвидѣтельствовать самую искреннюю благодарность высшимъ чинамъ города Пскова за ихъ радушный пріемъ и гостепріимство, какими мы пользовались во все время нашего пребыванія во Псковѣ,—и городской полиціи за ея незамѣнимое содѣйствіе и услуги, оказанныя намъ въ нашей поѣздкѣ въ Кривовичи.

В. Страшкевичъ.

В. Лотоцкій.

Иконописаніе въ древней Руси.

(По поводу изданія переводовъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова [1]).

Московское купечество издавна славилось похвальною привязанностью къ памятникамъ родной старины и искусства. Между московскими купцами всегда находились лица, собирающія эти памятники и собравшія значительныя коллекціи ихъ. Собраніе иконъ Андрея Михайловича Постникова—одно изъ богатѣйшихъ собраній этого рода. Благодаря содѣйствію достопочтеннаго профессора Альфреда Александровича Парланда и любезности Андрея Михайловича Постникова, мнѣ удалось издать переводы съ иконъ означеннаго собранія. Въ этомъ собраніи иконы различнаго времени, разныхъ мастеровъ и неодинаковаго художественнаго достоинства.

О собраніи иконъ А. М. Постникова писали покойные: знатокъ и любитель древней иконописи, самъ обладатель замѣчательнаго собранія древнихъ иконъ, поступившихъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи, Андрей Евфимовичъ Сорокинъ [2]) и извѣстный беллетристъ Н. Лѣсковъ, написавшій, какъ онъ самъ говоритъ, разсказъ

---

[1]) В. И. Успенскій. «Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова». Спб. 1898 г. М. И. и В. И. Успенскіе. «Древнія иконы изъ собранія А. М. Постникова». Спб. 1899 г. Обслѣдованіе переводовъ, составленное М. И. Успенскимъ и мною, имѣетъ быть напечатано въ непродолжительномъ времени.

[2]) Московскія Вѣдомости 1883 г. № 91.

«Запечатлѣнный Ангелъ» по поводу одной изъ иконъ этого собранія [1]). Въ «Новостяхъ» за 1884 годъ, 1 декабря, № 332, объ этомъ собраніи была помѣщена статья безъ подписи автора. Общій отзывъ прессы о коллекціи Андрея Михайловича можетъ быть выраженъ слѣдующими словами Лѣскова.

«Разсматривая это собраніе, можно, такъ сказать, проходить наглядно исторію русской иконописи» [2]).

Во всякомъ случаѣ, эта коллекція—прекраснѣйшій матеріалъ для науки о русскомъ иконописаніи.

Не претендуя на обстоятельное изслѣдованіе русской иконографіи, въ связи съ издаваемыми переводами, настоящая замѣтка имѣетъ задачею лишь выясненіе нѣкоторыхъ ея сторонъ.

Русская иконопись одна изъ вѣтвей великаго дерева византійскаго искусства. По принятіи русскими христіанства, въ Россію, вмѣстѣ съ другими принадлежностями православнаго культа, являются иконы. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что существованіе въ языческой Россіи живописи болѣе, нежели сомнительно, хотя фактъ существованія скульптуры не подлежитъ сомнѣнію и доказывается распространенностью идоловъ, иногда роскошно отдѣланныхъ. Ольга, крестившись въ Константинополѣ, привезла оттуда, въ качествѣ подарка отъ патріарха, священныя вещи и иконы Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ [3]). Св. Владиміръ, по принятіи крещенія въ Херсонѣ, привезъ съ собою оттуда иконы и поставилъ въ Кіевѣ въ построенной имъ Десятинной церкви [4]). Въ одиннадцатомъ вѣкѣ Варлаамъ, первый игуменъ Кіево-печерской Лавры, скончавшійся на пути изъ Царя-града, «заповѣда предъ скончаніемъ сущимъ съ нимъ иконы и вся, яже на потребу монастырскую

---

[1]) Петербургская Газета 5 ноября 1884 г. и Новости № 305 того же года.

[2]) Петербургская Газета 5 ноября 1884 г.

[3]) Степенная книга, ч. 1, стр. 24. М. 1775 г.

[4]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 1, стр. 50, 52; ср. Лѣтоп. по Никон. списку стр. 105—106.

купи» (въ Константинополѣ), «да вдадутъ въ руцѣ Ѳеодосія» (Печерскаго). Для росписыванія великой печерской церкви, по сказанію Патерика Печерскаго, были наняты иконники изъ Константинополя. Для построенной въ XII вѣкѣ церкви Св. Софіи въ Новгородѣ «приведоша иконописцевъ изъ Царя града» [1]). До сихъ поръ въ Россіи не мало древнихъ иконъ, извѣстныхъ подъ именемъ греческихъ или корсунскихъ. Замѣчательны по своей древности иконы греческаго письма: Владимірская икона Божіей Матери въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ (принесена изъ Константинополя между 1144 и 1155 годами), — Успенія Божіей Матери въ Кіево-Печерской Лаврѣ (1073 г.), Одигитрія въ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ (1046 г.), Тихвинская икона Божіей Матери въ Тихвинскомъ монастырѣ, Знаменія—въ Новгородскомъ Знаменскомъ монастырѣ (двѣ послѣднія извѣстны съ XII вѣкѣ), Святителя Николая въ Новгородскомъ Дворищевскомъ Соборѣ (1103 года) [2]), икона Николая же Чудотворца въ Соборномъ Николаевскомъ храмѣ города Зарайска,— принесена изъ Корсуня въ 1224 году священникомъ Евстаѳіемъ.

Первые иконописцы изъ русскихъ были учениками мастеровъ греческихъ. Въ Патерикѣ Печерскомъ о преподобномъ Алипіи повѣствуется, что онъ «преданъ бысть родителями своими въ наученіе иконнаго изображенія пришедшимъ на украшеніе святыя печерскія церкви греческимъ иконописцамъ» [3]). Лѣтописи сохранили имена нѣкоторыхъ греческихъ иконописцевъ, работавшихъ въ Кіевѣ, Новгородѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ Россіи.

Вкратцѣ, но весьма ярко исторію русской иконописи, съ указаніемъ, какъ твердо держались на Руси греческихъ преданій, изложилъ на соборѣ 1554 года извѣстный священникъ Благовѣщенской придворной церкви Сильвестръ, когда былъ обвиняемъ въ нововведеніяхъ при росписываніи этого храма послѣ пожара 1547 года. Вотъ слова Сильвестра: «Когда великій князь Владиміръ самъ крестился въ Корсуни и, пріѣхавъ въ Кіевъ, заповѣдалъ всѣмъ креститься, и князь великій Вла-

[1]) Полное собраніе лѣтописей, III, 211.
[2]) Полн. собран. Рус. лѣтоп. III, стр. 213.
[3]) Патерикъ Печерскій 1863 г. л. 147 об.

диміръ Ярославовичъ повелѣлъ въ Новгородѣ поставить церковь каменную, Св. Софію, Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софія, премудрость Божія, тогда же писана, греческій переводъ;» а во Псковѣ поставили Троицу Живоначальную, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георгій Святой, на Городищѣ Благовѣщенія... Всѣ тѣ церкви ставили великіе князья, а по иконописцевъ посылали по греческихъ. Да во многихъ монастыряхъ владыки новгородскіе церкви строили каменныя съ подписями и честными иконами украшали, и во всѣхъ тѣхъ церквахъ, равно какъ въ Москвѣ, Владимірѣ, Псковѣ, Твери, Суздалѣ и во всей великаго Государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ *греческое* и *корсунское* письмо, и здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образовъ письмо... И ты, государь, св. митрополитъ, и весь священный соборъ, обыщите и разсудите, аще едину черту приложилъ изъ своего разума: всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ... все со старыхъ образцовъ своихъ» [1]). Въ изданныхъ переводахъ №№ 74—78, по опредѣленію Андрея Михайловича, греческихъ и корсунскихъ писемъ. Русскія иконы весьма сходны съ греческими по композиціи, типамъ; даже сохраняютъ греческія надписи: Мр Θоῦ (Μήτηρ Θεοῦ), ἅγιος и др. Такимъ образомъ, искусство иконописи пересажено въ Россію изъ Греціи и развилось въ Россіи при непосредственномъ участіи греческихъ мастеровъ.

Русь «постоянно также получала изъ Болгаріи не только славянскія рукописи (гдѣ могла знакомиться съ Болгарскимъ иконописаніемъ по миніатюрамъ), но даже и духовныхъ отцовъ, писателей, *художниковъ*, пѣвцовъ, ибо, благодаря сосѣдству съ Греціей, Болгарія (а также и Сербія), до самаго паденія своего въ отношеніи духовнаго просвѣщенія и государственнаго развитія стояла несравненно выше тогдашней Руси», — говоритъ профессоръ В. И. Ламанскій [2]). Болгарія и Сербія являлись, такимъ образомъ, посредницами между Греціей и Россіей. Напримѣръ, Изборникъ 1073 года, извѣстный подъ именемъ Святославова, былъ только пере-

---

[1]) Акты Археогр. эксп. I, стр. 247—248.

[2]) О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ.—Приложеніе къ VI т. Зап. Имп. Ак. Наукъ, № 6, Собр. 1864 года стр. 117.

писанъ для русскаго князя, а переведенъ съ греческаго для Болгарскаго царя Симеона (царствовалъ съ 888 до 927 года). При митрополитѣ Кипріанѣ, — родомъ Сербѣ,—въ Россію было вывезено изъ Болгаріи и Сербіи множество рукописей. Вліяніе южно-славянскаго искусства на русское болѣе, чѣмъ вѣроятно. Въ Троицкомъ Соборѣ Успенскаго женскаго монастыря въ городѣ Александровѣ сохранились мѣдныя створчатыя двери, какъ видно изъ подписи, построенныя по повелѣнію Новгородскаго архіепископа Василія въ 1336 году, и въ 1570 г., по приказанію Грознаго, перевезенныя изъ Новгорода въ Александровъ,—и на этихъ вратахъ надписи сербскія [1]). Въ Филаретовской коллекціи, пріобрѣтенной отъ А. Е. Сорокина, при Кіевской Духовной Академіи, есть икона (№ 4464) XV вѣка (Св. Игнатій Богоносецъ и Савва Сербскій съ Св. Троицей вверху) Сербскихъ писемъ, но какимъ путемъ и когда она попала въ Россію—неизвѣстно [2]). Художники, обыкновенно, группируются около центровъ просвѣщенія, власти и капитализма. Такъ было и въ древней Руси. Иконописцы являются въ Кіевѣ, Новгородѣ, Суздалѣ, Москвѣ.—Въ словѣ митрополита Иларіона о законѣ и благодати (1051 г.) про Кіевъ говорится, что этотъ «градъ иконами святыихъ освѣщаемъ блистающеся» [3]). Первый русскій иконописецъ Алипій или Алимпій, (†1114 г.) былъ инокомъ Кіево-Печерской лавры. «Иконы писати,—замѣчаетъ о немъ жизнеописатель,—хитръ бѣ зѣло». Преданіе указываетъ на иконы письма св. Алипія: въ Ростовскомъ соборѣ икону Божіей Матери и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ «Предста Царица» [4]). Въ подлинникахъ говорится о первыхъ русскихъ иконникахъ въ Кіевѣ: «Препод. священноинокъ, отецъ Алимпій пресвитеръ, Печерскій чудотворецъ, иконописецъ Кіевскій, многія чудныя иконы писалъ; и ангели Господни

---

[1]) Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издав. Археологич. Институтомъ 1885 г., вып. II, стр. 5.

[2]) Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи, сост. проф. Н. И. Петровъ, Кіевъ 1897 г., стр. 154.

[3]) Чтенія Общ. Ист. 1848 г., № 7.

[4]) Записка для обозрѣнія русскихъ древностей, Спб. 1851 г., стр. 38, ср. И. Снегиревъ. Памятн. Московск. Древн. Успенскій соборъ 1841 г., стр. 12. О Московск. соборахъ и монастыряхъ архимандр. Іосифа, Москва 1877 г., стр. 3.

димiръ Ярославовичъ повелѣлъ въ Новгородѣ поставить церковь каменную, Св. Софiю, Премудрость Божiю, по цареградскому обычаю; икона Софiя, премудрость Божiя, тогда же писана, греческiй переводъ;» а во Псковѣ поставили Троицу Живоначальную, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георгiй Святой, на Городищѣ Благовѣщенiя... Всѣ тѣ церкви ставили великiе князья, а по иконописцевъ посылали по греческихъ. Да во многихъ монастыряхъ владыки новгородскiе церкви строили каменныя съ подписями и честными иконами украшали, и во всѣхъ тѣхъ церквахъ, равно какъ въ Москвѣ, Владимiрѣ, Псковѣ, Твери, Суздалѣ и во всей великаго Государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ *греческое* и *корсунское* письмо, и здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образовъ письмо... И ты, государь, св. митрополитъ, и весь священный соборъ, обыщите и разсудите, аще едину черту приложилъ изъ своего разума: всѣ иконы отъ древняго преданiя, какъ иконники пишутъ... все со старыхъ образцовъ своихъ» [1]). Въ изданныхъ переводахъ №№ 74—78, по опредѣленiю Андрея Михайловича, греческихъ и корсунскихъ писемъ. Русскiя иконы весьма сходны съ греческими по композицiи, типамъ; даже сохраняютъ греческiя надписи: Μρ Θσ̃ (Μητήρ Θεοῦ), ἅγιος и др. Такимъ образомъ, искусство иконописи пересажено въ Россiю изъ Грецiи и развилось въ Россiи при непосредственномъ участiи греческихъ мастеровъ.

Русь «постоянно также получала изъ Болгарiи не только славянскiя рукописи (гдѣ могла знакомиться съ Болгарскимъ иконописанiемъ по миніатюрамъ), но даже и духовныхъ отцовъ, писателей, *художниковъ*, пѣвцовъ, ибо, благодаря сосѣдству съ Грецiей, Болгарiя (а также и Сербiя), до самаго паденiя своего въ отношенiи духовнаго просвѣщенiя и государственнаго развитiя стояла несравненно выше тогдашней Руси», — говоритъ профессоръ В. И. Ламанскiй [2]). Болгарiя и Сербiя являлись, такимъ образомъ, посредницами между Грецiей и Россiей. Напримѣръ, Изборникъ 1073 года, извѣстный подъ именемъ Святославова, былъ только пере-

---

[1]) Акты Археогр. эксп. I, стр. 247—248.

[2]) О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ.—Приложенiе къ VI т. Зап. Имп. Ак. Наукъ, № 6, Собр. 1864 года стр. 117.

писанъ для русскаго князя, а переведенъ съ греческаго для Болгарскаго царя Симеона (царствовалъ съ 888 до 927 года). При митрополитѣ Кипріанѣ, — родомъ Сербѣ,—въ Россію было вывезено изъ Болгаріи и Сербіи множество рукописей. Вліяніе южно-славянскаго искусства на русское болѣе, чѣмъ вѣроятно. Въ Троицкомъ Соборѣ Успенскаго женскаго монастыря въ городѣ Александровѣ сохранились мѣдныя створчатыя двери, какъ видно изъ подписи, построенныя по повелѣнію Новгородскаго архіепископа Василія въ 1336 году, и въ 1570 г., по приказанію Грознаго, перевезенныя изъ Новгорода въ Александровъ,—и на этихъ вратахъ надписи сербскія [1]). Въ Филаретовской коллекціи, пріобрѣтенной отъ А. Е. Сорокина, при Кіевской Духовной Академіи, есть икона (№ 4464) XV вѣка (Св. Игнатій Богоносецъ и Савва Сербскій съ Св. Троицей вверху) Сербскихъ писемъ, но какимъ путемъ и когда она попала въ Россію—неизвѣстно [2]). Художники, обыкновенно, группируются около центровъ просвѣщенія, власти и капитализма. Такъ было и въ древней Руси. Иконописцы являются въ Кіевѣ, Новгородѣ, Суздалѣ, Москвѣ.—Въ словѣ митрополита Иларіона о законѣ и благодати (1051 г.) про Кіевъ говорится, что этотъ «градъ иконами святыихъ освѣщаемъ блистающеся» [3]). Первый русскій иконописецъ Алипій или Алимпій, († 1114 г.) былъ инокомъ Кіево-Печерской лавры. «Иконы писати,—замѣчаетъ о немъ жизнеописатель,—хитръ бѣ зѣло». Преданіе указываетъ на иконы письма св. Алипія: въ Ростовскомъ соборѣ икону Божіей Матери и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ «Предста Царица» [4]). Въ подлинникахъ говорится о первыхъ русскихъ иконникахъ въ Кіевѣ: «Препод. священноинокъ, отецъ Алимпій пресвитеръ, Печерскій чудотворецъ, иконописецъ Кіевскій, многія чудныя иконы писалъ; и ангели Господни

---

[1]) Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издав. Археологич. Институтомъ 1885 г., вып. II, стр. 5.

[2]) Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи, сост. проф. Н. И. Петровъ, Кіевъ 1897 г., стр. 154.

[3]) Чтенія Общ. Ист. 1848 г., № 7.

[4]) Записка для обозрѣнія русскихъ древностей, Спб. 1851 г., стр. 38, ср. И. Снегиревъ. Памятн. Московск. Древн. Успенскій соборъ 1841 г., стр. 12. О Московск. соборахъ и монастыряхъ архимандр. Іосифа, Москва 1877 г., стр. 3.

помогаху и писаху образы, яко ученицы его быша, и спрашивахуся, аще угодно-ли, тако написашася имъ. И въ Кіевскихъ пещерахъ въ нетлѣніи и до днесь опочиваетъ, чудеса творя». «Преподобный. отецъ Григорій печерскій, иконописецъ Кіевскій, много святыхъ иконъ написалъ чудотворныхъ; яже здѣ въ Россійской землѣ обрѣтаются, спостникъ бѣ препод. Алимпію. Въ нетлѣніи въ пещерахъ опочиваетъ» [1]). Въ эпоху разцвѣта политической силы и богатства Великаго Новгорода въ XIII—XVI столѣтіяхъ, производство иконъ достигаетъ въ немъ значительныхъ размѣровъ и, можетъ быть, сравнительно высокой степени совершенства. Здѣсь иконописцы сосредоточиваются при архіепископскомъ домѣ, на островѣ Волховѣ, за восточной кремлевской стѣной [2]). Свои иконописцы были у монастырей: Юрьевскаго, Антоніева и Хутынскаго. Изъ Новгородскихъ иконописцевъ первымъ упоминается Вячеславъ, внукъ Мамышевъ, расписавшій въ 1227 году церковь сорока мучениковъ въ Новгородѣ, а потомъ идутъ многочисленныя извѣстія о другихъ Новгородскихъ иконникахъ XIII—XVI вѣковъ. Съ возвышеніемъ Москвы въ политическомъ и церковномъ отношеніяхъ, въ ней возникаетъ иконописаніе, и она мало по малу получаетъ значеніе центра иконнаго производства. Ко двору великихъ князей и царей Московскихъ, а равно Московскихъ митрополитовъ и патріарховъ стекались лучшія силы народа; со всего государства и изъ-за границы собирались цѣнныя произведенія искусства; отсюда, въ свою очередь, идутъ распоряженія и указанія о живописи на всю Россію. Первый митрополитъ Московскій Петръ былъ «чуднымъ иконникомъ» и написалъ икону Божіей Матери для построеннаго имъ Успенскаго собора; святымъ же Петромъ написана икона Богоматери, именуемая Петровскою, подаренная имъ митрополиту Максиму (также находится въ Успенскомъ соборѣ). При митрополитѣ Ѳеогностѣ и Симеонѣ Гордомъ были греческіе и русскіе учителя и ученики иконописи: Гойтанъ, Захарія, Іосифъ, Николай, что указываетъ на развитіе иконописи подъ покровительствомъ

---

[1]) Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, II ч. стр. 379.

[2]) Краткое описаніе Новгородскаго музея, сост. В. Ласковскимъ и Н. Лашковымъ, 1893 г., стр. 20.

духовной и свѣтской власти [1]). Кромѣ того иконописаніе было развито въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Устюгѣ, Рязани Ростовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Переяславлѣ Залѣсскомъ, Калугѣ, Суздалѣ, Псковѣ и т. д.

Иконопись въ древней Руси составляла предметъ заботъ и попеченій церковной власти, которой, разумѣется, вполнѣ естественно было руководить этою областью церковной жизни—церковнымъ искусствомъ. На Стоглавомъ соборѣ обстоятельно рѣшаются вопросы объ иконописаніи. Въ 1554 году былъ созванъ соборъ спеціально касательно иконописанія. Когда, послѣ пожара 1547 года, въ Благовѣщенскую придворную церковь и другія церкви Москвы, съ разрѣшенія царя и по приказанію священника Сильвестра, были написаны новыя иконы, тогда дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый заявилъ митрополиту Макарію сомнѣнія на счетъ правильности ихъ—это было поводомъ созвать соборъ 1554 года. На этомъ соборѣ было рѣшено, что Висковатый «говоритъ и мудрствуетъ о святыхъ иконахъ не гораздо», и послѣ того, какъ онъ просилъ прощенія у собора въ своемъ заблужденіи и письменно отказался отъ своихъ ложныхъ мнѣній, его подвергли церковному покаянію на три года и, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, требовали отъ него не держать у себя на дому книгъ и не учить другихъ о священныхъ предметахъ, а самому «о невидимомъ Божествѣ не испытывать и о непостижимомъ существѣ не разсуждать, но только вѣровать».—«Всякій долженъ знать свой чинъ,—говорилъ дьяку митрополитъ Макарій,—овца не должна изъ себя дѣлать пастыря, нога не должна думать, что она голова. Слушай духовныхъ отцовъ. Вамъ не велѣно о Божествѣ испытывать; зналъ бы свои приказныя дѣла,—не разроняй списковъ». Такъ строго церковная власть охраняла свои права руководить иконописаніемъ. Соборъ 1666—1667 годовъ также сдѣлалъ нѣсколько постановленій объ иконописаніи. Указомъ Петра Великаго 1703 года была учреждена «палата изуграфствъ» [2]), подчиненная суперъ—интенденту Ивану Петровичу Зарудному. Ему, «какъ искусному въ томъ художествѣ», было поручено смотрѣть, чтобы иконы писались

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VII, стр. 209, 3 Никон. лѣт., стр. 120—180.
[2]) Полн. Собраніе Закон. т. VI, № 1079.

«благолѣпно и удобоподобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ подлинникамъ и образамъ». Вскорѣ, однако, «палата изуграфствъ» была упразднена. Въ настоящее время дѣйствуютъ особыя узаконенія противъ распространенія въ народѣ безобразныхъ иконъ [1]); нельзя, однако, не пожалѣть, что надзоръ за исполненіемъ этихъ узаконеній возложенъ на полицейскія управленія и ремесленныя управы,—на учрежденія, едва-ли компетентныя въ столь важномъ дѣлѣ [2]). Согласно постановленіямъ Стоглава, иконописаніе — одно изъ отраслей церковной службы, а иконописцы—какъ бы средній классъ между клириками и монахами, съ одной стороны, и мірянами, съ другой. Иконописецъ занимаетъ высшее, сравнительно съ мірскими людьми, положеніе въ церкви. Иконописцевъ епископы «брегутъ и почитаютъ паче простыхъ человѣкъ», а «вельможи и простой народъ тѣхъ живописцевъ во всемъ почитаютъ и честны имѣютъ за то честное иконное воображеніе» [3]). Въ соборной грамотѣ по иконописному дѣлу 1668 года отъ лица трехъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іоасафа Московскаго сказано: «Въ лѣпоту убо премудріи мужи гречестіи завѣтъ написали бяху, да никто же отъ рабъ или плѣнныхъ хитрости иконнѣй учится, но только благодатныхъ чада и совѣтніи сынове тому художеству навыкаютъ... да писателіе святыхъ иконъ, — имъ же царіе и патріарси и вси людіе христіанстіи поклоняются и почитаютъ,—почитаеміи будутъ—якоже и при первомъ равноапостольномъ христіанскомъ царѣ—церкви великія іеросигклитами царьскими со благородными и при иныхъ благочистивыхъ царяхъ,—и сочтутся въ сословіи лицъ церковныхъ». Весьма рано образовались артели иконописцевъ. Одна изъ лѣтописей разсказываетъ въ числѣ событій XIV вѣка, что Новгородскій епископъ Василій повелѣлъ расписыватъ церковь греку Исаіи, «съ други» [4]). Другая повѣствуетъ о событіяхъ

---

[1]) Сводъ Закон. Рус. Имп. т. XIV, стр. 127—129.

[2]) Указами 1750 г. августа 31, 1767 г. мая 24, іюня 4 и Инструкціей благочиннымъ, п. 7, духовныя лица обязываются слѣдить за иконописаніемъ.

[3]) Стоглавъ. М. 1890 г., стр. 211—212.

[4]) Новгородская лѣт. подъ 1338 г.. стр. 334, изд. 1888 г.

того же XIV столѣтія: «початы быша подписывать на Москвѣ двѣ церкви каменны Св. Богородицы, подписывали грецы—митрополичьи писцы, а св. Михаила—русскіе писцы кн. в. Симеона Ивановича; въ ихъ же быша старѣйшины и начальницы иконописцемъ Захарія, Іосифъ, Николай и прочая дружина ихъ» [1]). По Стоглаву, иконописцы раздѣлялись на мастеровъ и учениковъ. Если ученикъ обнаружитъ способности къ иконописанію и ведетъ жизнь, сообразную своему призванію, то мастеръ долженъ показать его произведенія епископу. Епископъ, разсмотрѣвъ, согласны ли эти произведенія съ правилами иконописанія, и собравъ свѣдѣнія о жизни написавшаго ихъ иконника, или благословляетъ его продолжать иконописныя занятія, или же запрещаетъ ему ихъ. Епископы обязаны покровительствовать даровитымъ и благочестивымъ ученикамъ, которыхъ, по зависти или другимъ причинамъ, станутъ притѣснять мастера. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ иконописцы составляли правительственное учрежденіе съ инструкціями и ранговыми отличіями. Это — такъ называемые «царскіе» икнописцы. Они находились подъ непосредственнымъ распоряженіемъ царя. По его приказанію, они исполняли различныя иконописныя работы въ Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, приходскихъ церквахъ и, подобно чиновникамъ, пользовались казеннымъ жалованьемъ и получали кормъ натурою — хлѣбомъ, разнымъ питьемъ. Дѣятельность этихъ иконниковъ простиралась даже за границы Россіи. По приказу, напримѣръ, царя Алексѣя Михайловича, вызванному просьбою Антіохійскаго патріарха Макарія, эти иконники писали образа для церквей Антіохійскихъ и Дамасскихъ. «Царскіе» иконописцы составляли родъ академіи, откуда вышли отличные мастера по бойкости кисти, отличной тщательности въ отдѣлкѣ и выдержкѣ характера лицъ. Вліяніе «царскихъ» иконописцевъ на иконопись Россіи было громадное,—даже въ такихъ удаленныхъ отъ Москвы уголкахъ, какъ Сійскій монастырь, Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, пользовались переводами «государевыхъ изуграфовъ».

Иконописцы занимаютъ въ древней Руси высшее, сравнительно съ мірянами, церковное положеніе подъ условіемъ трезвой и скромной жизни и добросовѣстнаго исполненія

[1]) Троицкій спис. 1344, 1345 гг., Карамз. т. IV, примѣч.

иконописныхъ работъ. Въ случаѣ же предосудительнаго поведенія иконника и по отсутствію въ немъ способности къ иконописанію, онъ лишается права заниматься этимъ ремесломъ, и отговорки въ родѣ того, что это ремесло служитъ для него средствомъ къ пропитанію, не принимаются во вниманіе. Нравственныя качества, требуемыя Стоглавомъ отъ иконописцевъ, нѣсколько напоминаютъ тѣ, какія требуются отъ священнослужителей въ апостольскихъ посланіяхъ. «Подобаетъ быти,— говорится въ постановленіяхъ этого собора,—живописцу смиренну и кротку, благоговѣйну, не празднословцу, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистнику, не пьяницѣ, не грабежнику, не убійцѣ, наипачежъ хранити чистоту душевную и тѣлесную со всяцѣмъ опасеніемъ, не могущимъ же до конца тако пребыти по закону женитися и бракомъ сочетатися и приходити къ отцемъ духовнымъ началѣ и во всемъ извѣщатися и по ихъ показанію и ученію жити въ постѣ и молитвахъ и въ воздержаніи со смиренномудріемъ кромѣ всякаго зазору и безчинія и съ превеликимъ тщаніемъ писать образъ Господа нашего І. Христа и Пречистыя Его Богоматери и святыхъ пророкъ и апостолъ и святыхъ мученикъ и святыхъ мученицъ и преподобныхъ женъ и святителей и преподобныхъ отецъ по образу и по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ и знаменовати съ добрыхъ образцевъ..... Аще будетъ кто отъ самихъ тѣхъ мастеровъ живописцевъ или отъ ихъ учениковъ учнетъ жити не по правильному завѣщанію въ пьянствѣ и во всякомъ безчинствѣ, и святителемъ таковыя въ запрещеніи полагати, а отъ дѣла иконнаго отнюдь отлучати и касатися того не велѣти, боящеся словеси реченнаго: проклятъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ.... И которому дастъ Богъ—учнетъ писати по образу и по подобію, и тотъ бы писалъ, а которому не дастъ Богъ, и имъ въ конецъ отъ таковаго дѣла престати, да не Божіе имя таковаго ради письма похуляется... И аще учнутъ глаголати: «мы тѣмъ живемъ и питаемся», и таковому ихъ рѣченію не внимати... Не всѣмъ человѣкомъ иконописцемъ быти: много бо и различно рукодѣйствія подарована быша отъ Бога, ими же человѣкомъ препитатися и живымъ быти и кромѣ иконнаго письма» [1]).

[1]) Стоглавъ, М. 1890 г., стр. 206—211.

Изъ опасенія, какъ бы не привзошло въ церковную живопись элементовъ свѣтскаго характера, иконописцу запрещено было употреблять свою кисть на изображеніе предметовъ, не принадлежащихъ къ области церковно-религіозной. «Не подобаетъ ему,—сказано въ одномъ рукописномъ руководствѣ къ живописи,—кромѣ святыхъ воображеній ничто же начертовати, рекше воображати, еже есть на глумленіе человѣкомъ: ни звѣрска образа, ни зміева, ниже ино что, кромѣ прилучившихся дѣяній, якоже есть удобно и подобно» [1]. «Въ странахъ греческаго обряда,—говорится въ словарѣ французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка,—гдѣ находятся живописцы-художники, имъ не поручаютъ писать образа святыхъ,—адресуются всегда къ иконописцамъ; они составляютъ особой классъ и никогда не унижаютъ своего священнаго искусства знаніемъ искусства свѣтскаго» [2].

При написаніи иконы, мастеръ долженъ имѣть благочестивое настроеніе. «Во дни греческаго царя Льва,—повѣствовали въ древней Руси, — зографъ нѣкій дерзнулъ писати Христовъ образъ неистово, и абіе усше рука его, донележе покаяся. Исцѣли же его Геннадій молитвою» [3]. Вотъ какъ писали копію съ Иверской иконы Божіей матери въ монастырѣ Иверѣ [4] на Аѳонѣ, согласно желанію Никона, — бывшаго потомъ патріархомъ, — высказанному предъ архимандритомъ Ивера Пахоміемъ (пріѣзжалъ въ Москву 1647 года для сбора пожертвованій)—имѣть въ Москвѣ эту копію. «Какъ есми пріѣхалъ (Пахомій) въ нашъ монастырь,—писала братія Иверскаго монастыря въ Москву,—собравъ всю свою братію, триста шестьдесятъ пять братовъ, и сотворили есмя великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта, и святили есмя воду со святыми мощами, и святою водою обливали чюдотворную икону Пресвятыя

---

[1]) Душеполезное Чтеніе 1897 г., августъ, стр. 558.

[2]) Beaux-Arts, t. II, pag. 444.

[3]) Ф. Терновскій, Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, вып. 2, Кіевъ 1876 г., стр. 189—190.

[4]) Объ этой иконѣ видѣвшій ее Барскій говоритъ: «икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ *Вратарница*, зѣло ужасно зрачна, съ великими очесами, держащая на лѣвой руцѣ Христа Спасителя, очернѣлая же на лицѣ множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь, покровенна же вся кромѣ лица сребрsurvivorкованною одеждою и кромѣ того упещрена многоцѣнными каменьми и монетами златыми». Стр. 589—590.

Богородицы старую Портаитцскую и съ великою лоханію ту святую воду собрали и, собравъ, паки обливали новую икону, что здѣлали всю отъ кипарисново древа, и опять собрали ту святую воду въ лохань и потомъ служили божественную и святую литоргію съ великимъ дерзновеніемъ (вѣрою). И послѣ святой литоргіи, дали ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобному инокосвященнику и духовному отцу, господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшавъ святую воду и святые мощи съ красками написати святую и освященную икону... и онъ, пишучи сію святую икону, только по суботамъ да воскресеньямъ причащался пищи, и съ великимъ радѣніемъ и бдѣніемъ и въ тишинѣ великой совершилъ еѣ. А въ которое время писали сію святую икону,—и азъ архимандритъ Пахомей инокосвященникъ, съ трема стами шестьдесять пятьми братьеми, двожды на недѣлѣ пѣли великіе молебны, съ вечера и до свѣта, и по вся дни—святую литоргію, покамѣста совершили святую икону» [1]). Написанная такимъ образомъ икона, что у Воскресенскихъ воротъ въ Москвѣ, одна изъ самыхъ почитаемыхъ святынь первопрестольной столицы. Впрочемъ, еще по грамотѣ патріарховъ 1668 года «холуяне писали и безъ всякого разсужденія и страха».

Для иконы обыкновенно брали доску (липовую, кипарисную), которую, чтобы она не трескалась отъ жары и сырости, скрѣпляли «шпонками», (пластины, обыкновенно дубовыя, врѣзанныя въ заднюю сторону иконы поперекъ ея, а иногда сверху и снизу). Средину такой доски выдалбливали, проклеивали, накладывали на доску полотно—«паволоку»—(впрочемъ, нерѣдко обходились и безъ нея), «левкасили» доску, т. е. покрывали алебастромъ, разведеннымъ въ жидковатомъ клею, и выглаживали хвощомъ. По левкасу писали изображенія. При этомъ сначала золотили все, что требовалось: поля иконы, свѣтъ, вѣнцы и т. д., а затѣмъ приступали къ «доличному», т. е. къ изображенію одеждъ, зданій, пейзажа; наконецъ, уже расписывали лики. Послѣ прописки ликовъ, икону «проалифливали», т. е. покрывали особаго рода масляным лакомъ. Краски назывались «вапами» [2]) или «шарами», ихъ растирали

[1]) Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери. Изданіе Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ. М. 1879 г., стр. 34.

[2]) «Вапы»—отъ греческаго Βάπτω—крашу (Βαφή—окраска). Слѣдова-

на водѣ или хлѣбномъ квасу съ прибавленіемъ небольшаго количества яичнаго желтка, вмѣсто клея и масла. По числу листовъ накладываемаго на доску золота, иконы назывались пятилистовыми («пятницами»), шестилистовыми, восьмилистовыми и т. д.

По своей спеціальности, иконописцы раздѣлялись на нѣсколько группъ: одни составляли рисунокъ иконы и назывались «знаменщиками», другіе писали только головы — это «лицевщики», третьи «доличные», писали остальныя части фигуры отъ ногъ до лица; иные рисовали иконную обстановку—«травщики», «золотописцы»—накладывали золото, «левкащики»—левкасили икону, «терщики»—краски терли. Вслѣдствіе такого раздѣленія труда, икона проходила черезъ руки нѣсколькихъ мастеровъ, прежде чѣмъ получить окончательную отдѣлку. Существовали особыя руководства къ иконописи—«иконописные подлинники». Они были «лицевые», т. е. съ рисунками, и «толковые», безъ рисунковъ, но съ толкованіемъ,—объясненіемъ, какъ должно писать ту или иную икону.

Въ древней Руси искони господствовалъ взглядъ на икону, какъ на выраженіе вѣро-и-нравоученія православной церкви.

Икона—это въ краскахъ и фигурахъ исповѣданіе вѣры и такая же свидѣтельница православнаго церковнаго ученія, какъ православная церковная книга. Икона, подобно книгѣ, является критеріемъ того, православно или нѣтъ извѣстное ученіе. Іосифъ Волоколамскій въ защиту догмата о троичности лицъ въ Богѣ ссылается на иконографію, указываетъ, что Аврааму явились три лица Св. Троицы—«сѣдящи всѣ три во единомъ мѣстѣ, равни славою, равни честію и ни единъ вящши, ниже меньши». «Аще бо Богъ бысть со двѣма ангелома, то како бы дерзнули ангели сопрестольни быти Богу: нигдѣ же бо въ писаніи обрящеши, яко ангели сопрестольни быша Богу, но сопрестоленъ есть Отцу Сынъ и Святый Духъ».—Вотъ что пишетъ попъ Никита Добрынинъ (Пустосвятъ) въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу: «Государь, о тѣхъ перстахъ, имиже знаменаемся, шлюся на старописныя иконы греческаго и россійскаго письма, и соборныхъ церквей:

тельно, названіе красокъ у русскихъ иконниковъ заимствовано отъ грековъ и свидѣтельствуетъ о генетической зависимости русской иконописи отъ византійскаго искусства.

новгородскія, и владимірскія, и суздальскія, и боголюбовскія и прочихъ градовъ благочестивыя твоея державы на стѣнное иконное письмо, иже подписано за пять сотъ лѣтъ и больше въ томъ, что у тѣхъ иконъ благословящія и знаменующіяся руки двѣмя персты воображены, а три долѣ равно имуть. Еще же, Государь, и во Іерусалимѣ старецъ Арсеній Сухановъ видѣлъ древняго письма икону Всемилостиваго Спаса и у той иконы благословящая рука двѣмя же персты воображена, а не тако, еже въ той Никоновѣ книгѣ знаменоватися повелѣваетъ» [1]). «Еще же, Государь, много смотряхъ и на церковномъ стѣнномъ письмѣ въ володимірской соборной церкви и у Покрова на Устьѣ и подъ Суздалемъ въ Кидскомъ, иже пятьсотъ лѣтъ и больше, и вездѣ писано съ однимъ ижемъ: Іс.» [2]).

Источникомъ, откуда долженъ былъ почерпать содержаніе для иконы, и руководствомъ, которымъ долженъ былъ пользоваться при ея написаніи древне-русскій мастеръ,—было церковное вѣро-сознаніе, какъ оно выразилось въ священныхъ и церковныхъ книгахъ, а равно въ произведеніяхъ кисти лучшихъ мастеровъ православной старины. «Да и о томъ святителемъ великое попеченіе и бреженіе имѣти—говорится въ Стоглавѣ—комуждо по своей области, что-бы гораздые иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образовъ, а отъ самосмышленія и своими догадками Божества не описывали» [3]). Какъ неизмѣнно въ сущности церковное вѣросознаніе, такъ неизмѣнна въ своихъ основахъ и церковная живопись. «Если икона,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—есть предметъ священный, предметъ благоговѣйнаго почитанія, то она должна оставаться неизмѣнною, какъ неизмѣнно народное благочестіе, такова, повидимому, логика соборнаго опредѣленія» [4]).

Въ рукахъ церкви иконопись драгоцѣнное средство для наученія истинамъ вѣры, благочестія, тѣмъ болѣе, что въ

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола изд. подъ ред. проф. Н. И. Субботина, т. IV, М. 1878 г., стр. 84.

[2]) Тамъ же стр. 134—135.

[3]) По Московск. изд., стр. 212.

[4]) Добавленіе къ лекціямъ по церковной археологіи, читаннымъ въ Спб. Дух. Акад. въ 1894 ак. г. (литограф.), стр. 159.

передачѣ на картинѣ эти истины становятся доступными и понятными не только для ученаго и грамотнаго, но и для неученаго и неграмотнаго. Икона—книга для грамотныхъ и безграмотныхъ. Церковь пользовалась живописью, стремясь, согласно съ правилами VII вселенскаго собора, для возбужденія благочестивыхъ чувствъ въ душѣ вѣрующаго и для улучшенія общественной нравственности: «елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ (Господь, Богородица и святые), потолику взирающіе на оныя подвизаеми бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ» [1]). Въ окружной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича такъ выражена цѣль иконописи: «Во еже бы всякаго возраста вѣрнымъ, благоговѣйныя очеса на иконы возводящимъ, къ сокрушенію сердца, къ слезамъ покаянія, къ любви Божіей и святыхъ Его угодниковъ, къ подражанію житію ихъ богоугодному возбуждаются, и предстояще имъ мнѣти бы себе на небеси стояти предъ лицы самыхъ первообразныхъ» [2]).

На иконѣ, выражающей истины вѣры и благочестія, должно быть все изображено согласно съ дѣйствительностью; вымыселъ здѣсь неумѣстенъ. «Икона есть представленіе, представляющее вещь истинную, яже имать бытіе свое въ мірѣ, яко икона Спаса нашего Христа и Святыя Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ», говорится въ «Православномъ исповѣданіи вѣры» [3]). Распорядокъ изображаемаго событія, священные типы, даже пэйзажъ должны писаться не по произволу художника, но согласно съ представленіями церкви, по указанію церковныхъ книгъ и церковнаго преданія, а равно ближе къ дѣйствительности на основаніи научныхъ данныхъ. Во избѣжаніе уклоненія отъ православія и истины со стороны иконника, древне-русскіе «подлинники» содержали въ себѣ разнаго рода свѣдѣнія богословскія, историческія, географическія, даже зоологическія, признаваемыя истинными въ извѣстную эпоху. Полетъ фантазіи художника, такимъ образомъ, сдерживался строгимъ требованіемъ, чтобы произведенія искусства были вѣрны православію и дѣйствительности. Дѣятельность разсудка, опредѣляющая, согласны или

[1]) Книга правилъ. Опредѣленіе. VII Вселен. собора.
[2]) Акт. Историч. 4. № 174.
[3]) Кіевъ 1780 г., № 286.

нѣтъ тѣ или иныя иконографическія формы съ православіемъ и дѣйствительностію, имѣла главное значеніе. Догматъ, фактъ, дѣйствительность, какъ они представлялись въ церковномъ сознаніи, господствуютъ въ священномъ изображеніи, не допуская ни ереси, ни вымысла. По древне-русскому выраженію, иконникъ обязанъ былъ «истинствовать», «описывать Божество по подобію». Это былъ реализмъ едва ли не въ лучшемъ смыслѣ слова. Въ житіи Св. Александра Ошевенскаго [1]) повѣствуется о томъ, какъ братія основаннаго имъ монастыря, желая написать икону этого преподобнаго, употребляетъ всѣ средства воспроизвести черты его, для чего ищутъ «самовидцевъ» Св. Александра и, наконецъ, находятъ такого «самовидца», нѣкоего Никифора, и онъ разсказалъ братіи съ иконописцемъ: «Александръ былъ человѣкъ возрастомъ средній, лицомъ сухъ, образомъ умиленъ, очи имѣлъ влущены, борода не велика и не очень густа, волосы русые, вполы-сѣдъ» [2]), и, сообразно съ этою характеристикою, написали икону преподобнаго. При критикѣ иконы, разсуждали, согласна-ли она съ православіемъ и съ дѣйствительностью.

«Религіозные и художественные преданія и памятники, говоритъ Буслаевъ, свидѣтельствуютъ намъ, что христіанское искусство никогда не чуждалось прекрасныхъ типовъ... но цвѣтущей красотѣ не приписывало оно значенія, какое имѣла она въ классическихъ идеалахъ. Красота внѣшняя уже потеряла всю свою обаятельную силу; она лишилась своего собственнаго торжественнаго величія и стала только приличною оболочкою, скромнымъ вмѣстилищемъ заключенной въ ней духовной святыни» [3]). Здѣсь духъ преобладаетъ надъ тѣломъ, истина и преданіе предпочитаются изяществу. Поэтому, при изображеніи человѣческихъ фигуръ, иконники заботились не столько объ ихъ красотѣ, сколько о томъ, чтобы въ нихъ выражались нравственныя достоинства изображаемыхъ лицъ, чтобы, напримѣръ, лики преподобныхъ свидѣтельствовали объ ихъ воздержаніи, постничествѣ, молитвѣ. Вотъ почему преподобные изображены изможденными и опухшими отъ молитвенныхъ слезъ.

---

[1]) † 1489 г.
[2]) Буслаевъ, Очерки II т., стр. 338—339.
[3]) Очерки II, стр. 219.

«Воззри на святыя иконы, говоритъ протопотъ Аввакумъ, обращаясь къ никоніанину, т.-е. православному, и впредь угодившіе Богу, како добрые изуграфы подобіе ихъ описуютъ: лице и руцѣ, нозѣ и вся чувства тончава и изможлала отъ поста, и труда и всякія имъ находящія скорби. А вы нынѣ подобіе ихъ перемѣнили, пишете таковыхъ же, яко вы сами: толстобрюхихъ, толсторожихъ, и ноги и руки яко стулцы у кажнова святаго. Спаси Богъ вамъ! Выправили у нихъ морщины тѣ у бѣдныхъ: сами они въ животѣ своемъ не догадалися такъ сдѣлать, какъ вы ихъ учинили» [1]). Природа имѣетъ значеніе не сама по себѣ, а лишь какъ мѣсто совершенія событій и подвиговъ вѣры и благочестія. Природа лишь рамка, гдѣ человѣкъ играетъ главную роль. На иконѣ, можно ска.. пейзажъ религіозный, и благочестивая идея проникаетъ ну до береговъ рѣкъ, до глубины долинъ, до вершинъ ь и т. п. При взглядѣ на №№ 4 и 61, вы невольно вспомиге подвиги Крестителя у Іордана, уединеніе св. Зосимы и ватія на дикихъ островахъ Бѣлаго моря.

Изображая священныя событія и лица по традиціонному, ами сложившемуся представленію народному, иконникъ яется выразителемъ народной мысли, а не личнаго индивильнаго настроенія. Такимъ образомъ, иконопись созданіе рчества болѣе народнаго, нежели личнаго, индивидуальо. Подобно всѣмъ произведеніямъ народнаго творчества, нопись дѣтски—проста и стихійно-величественна. Западная зопись,—напротивъ, есть выраженіе личныхъ индивидуальхъ мотивовъ,—творчество личное, индивидуальное. Иконоь можно сравнить съ былевымъ эпосомъ, тогда какъ живоь западную съ лирикою. Просто, величественно, безъ осоэкспрессіи личнаго чувства, развертываетъ русскій иконъ предъ зрителемъ образы народнаго вѣросознанія, не чуввуя художественной потребности сосредоточить на одномъ ентѣ всю полноту и силу идеи, дающей дѣйствію значевмѣсто, такъ сказать, энергически сосредоточенной лирики, ъ въ картинахъ западныхъ мастеровъ, иконникъ нерѣдко длагаетъ зрителю живописную поэму, распадающуюся на ѣльные эпизоды. Идея благолѣпія и порядка, чинности сь преобладаетъ надъ энергіей чувства. Какъ въ былевомъ

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 300.

нѣтъ тѣ или иныя иконографическія формы съ православіемъ и дѣйствительностію, имѣла главное значеніе. Догматъ, фактъ, дѣйствительность, какъ они представлялись въ церковномъ сознаніи, господствуютъ въ священномъ изображеніи, не допуская ни ереси, ни вымысла. По древне-русскому выраженію, иконникъ обязанъ былъ «истинствовать», «описывать Божество по подобію». Это былъ реализмъ едва ли не въ лучшемъ смыслѣ слова. Въ житіи Св. Александра Ошевенскаго [1]) повѣствуется о томъ, какъ братія основаннаго имъ монастыря, желая написать икону этого преподобнаго, употребляетъ всѣ средства воспроизвести черты его, для чего ищутъ «самовидцевъ» Св. Александра и, наконецъ, находятъ такого «самовидца», нѣкоего Никифора, и онъ разсказалъ братіи съ иконописцемъ: «Александръ былъ человѣкъ возрастомъ среднiй, лицомъ сухъ, образомъ умиленъ, очи имѣлъ влущены, борода не велика и не очень густа, волосы русые, вполы-сѣдъ» [2]), и, сообразно съ этою характеристикою, написали икону преподобнаго. При критикѣ иконы, разсуждали, согласна-ли она съ православіемъ и съ дѣйствительностью.

«Религіозные и художественные преданія и памятники, говоритъ Буслаевъ, свидѣтельствуютъ намъ, что христіанское искусство никогда не чуждалось прекрасныхъ типовъ... но цвѣтущей красотѣ не приписывало оно значенія, какое имѣла она въ классическихъ идеалахъ. Красота внѣшняя уже потеряла всю свою обаятельную силу; она лишилась своего собственнаго торжественнаго величія и стала только приличною оболочкою, скромнымъ вмѣстилищемъ заключенной въ ней духовной святыни» [3]). Здѣсь духъ преобладаетъ надъ тѣломъ, истина и преданіе предпочитаются изяществу. Поэтому, при изображеніи человѣческихъ фигуръ, иконники заботились не столько объ ихъ красотѣ, сколько о томъ, чтобы въ нихъ выражались нравственныя достоинства изображаемыхъ лицъ, чтобы, напримѣръ, лики преподобныхъ свидѣтельствовали объ ихъ воздержаніи, постничествѣ, молитвѣ. Вотъ почему преподобные изображены изможденными и опухшими отъ молитвенныхъ слезъ.

---

[1]) † 1489 г.
[2]) Буслаевъ, Очерки II т., стр. 338—339.
[3]) Очерки II, стр. 219.

«Воззри на святыя иконы, говоритъ протопопъ Аввакумъ, обращаясь къ никоніанину, т.-е. православному, и впредь угодившіе Богу, како добрые изуграфы подобіе ихъ описуютъ: лице и руцѣ, нозѣ и вся чувства тончава и изможда̀ла отъ поста, и труда и всякія имъ находящія скорби. А вы нынѣ подобіе ихъ перемѣнили, пишете таковыхъ же, яко вы сами: толстобрюхихъ, толсторожихъ, и ноги и руки яко стулцы у кажнова святаго. Спаси Богъ вамъ! Выправили у нихъ морщины тѣ у бѣдныхъ: сами они въ животѣ своемъ не догадалися такъ сдѣлать, какъ вы ихъ учинили» [1]). Природа имѣетъ значеніе не сама по себѣ, а лишь какъ мѣсто совершенія событій и подвиговъ вѣры и благочестія. Природа лишь рамка, гдѣ человѣкъ играетъ главную роль. На иконѣ, можно сказать, пейзажъ религіозный, и благочестивая идея проникаетъ икону до береговъ рѣкъ, до глубины долинъ, до вершинъ горъ и т. п. При взглядѣ на №№ 4 и 61, вы невольно вспоминаете подвиги Крестителя у Іордана, уединеніе св. Зосимы и Савватія на дикихъ островахъ Бѣлаго моря.

Изображая священныя событія и лица по традиціонному, вѣками сложившемуся представленію народному, иконникъ является выразителемъ народной мысли, а не личнаго индивидуальнаго настроенія. Такимъ образомъ, иконопись созданіе творчества болѣе народнаго, нежели личнаго, индивидуальнаго. Подобно всѣмъ произведеніямъ народнаго творчества, иконопись дѣтски—проста и стихійно-величественна. Западная живопись,—напротивъ, есть выраженіе личныхъ индивидуальныхъ мотивовъ,—творчество личное, индивидуальное. Иконопись можно сравнить съ былевымъ эпосомъ, тогда какъ живопись западную съ лирикою. Просто, величественно, безъ особой экспрессіи личнаго чувства, развертываетъ русскій иконникъ предъ зрителемъ образы народнаго вѣросознанія, не чувствуя художественной потребности сосредоточить на одномъ моментѣ всю полноту и силу идеи, дающей дѣйствію значеніе; вмѣсто, такъ сказать, энергически сосредоточенной лирики, какъ въ картинахъ западныхъ мастеровъ, иконникъ нерѣдко предлагаетъ зрителю живописную поэму, распадающуюся на отдѣльные эпизоды. Идея благолѣпія и порядка, чинности здѣсь преобладаетъ надъ энергіей чувства. Какъ въ былевомъ

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 300.

эпосѣ одно событіе смѣняется другимъ, одна сцена другою, такъ и на иконѣ нерѣдко изображается цѣлый рядъ моментовъ извѣстнаго событія. Въ каждомъ изъ этихъ моментовъ является одно и тоже лицо въ различныхъ позахъ и при различной обстановкѣ. Какъ сцена средне-вѣковой мистеріи дѣлилась на три части,—одна надъ другою,—и верхняя представляла рай, средняя міръ и нижняя адъ,—икона, обыкновенно, раздѣлялась на три такія же части, или же на двѣ—небо и землю. Пользуясь различною орнаментаціей и, между прочимъ, архитектурными типами для соединенія отдѣльныхъ частныхъ изображеній въ одно цѣлое, иконники часто прибѣгаютъ къ одновременному представленію наружности зданія и его внутренности. Вы видите (№№ 53, 54 и 84) и наружную сторону постройки,—напримѣръ, храмъ съ крышей, куполомъ и главою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренность этого зданія съ священною утварью и лицами, находящимися въ немъ. Такое странное сочетаніе наружности постройки съ внутренностью противорѣчитъ требованіямъ ландшафтной и, вообще, всякой искусственной живописи, но оно представляло мастеру тѣ выгоды, что онъ могъ полнѣе развить отдѣльные эпизоды изображаемаго событія и внутри зданія и снаружи.—Рисунокъ, большею частію, неправиленъ и грубъ, за то твердъ и силенъ; колоритъ сухъ, безъ рельефа и теменъ, за то рѣзокъ. Чуждые славолюбія, древне-русскіе иконники, по крайней мѣрѣ, до XVII вѣка, ничего не дѣлали для того, чтобы сохранить свои имена, они сливались всецѣло съ народомъ, вполнѣ раздѣляя его міросозерцаніе. Въ своихъ работахъ эти простые и благочестивые люди поражаютъ насъ умиленіемъ, нравственною чистотою, горячею вѣрою, часто религіознымъ экстазомъ,—чувства, навѣваемыя зрителю иконы. Въ иконѣ замѣтны важность и святость, такъ что внушается невольное благоговѣніе, чувствуется близость Божества. Икона является незамѣнимымъ средствомъ для возбужденія лучшихъ чувствъ и въ этомъ отношеніи имѣетъ величайшую цѣну. Ограниченные въ творчествѣ правилами традиціи, древне-рускіе иконники, конечно, не могли обнаружить всей ширп полета своего воображенія; дисциплинированная фантазія является менѣе сильною, чѣмъ могла быть при иныхъ условіяхъ. Подчиненное церкви искусство живописи, иконопись, сдѣлалась какъ бы оффиціальнымъ. Тѣмъ не менѣе, и въ иконописи можно указать на свободу

творчества. Иконникъ во внѣшней формѣ стремится передать описаніе лица или событія, завѣщанное ему церковными книгами или преданіемъ. Отдѣльные мотивы, частности въ изображеніи лица переданы ему традиціей, но онъ совершенно свободенъ въ творческомъ сочетаніи этихъ частностей для возсозданія цѣлой фигуры. Слѣдуя традиціи, иконописецъ создаетъ опредѣленный идеальный типъ.

Икона въ древней руси была не только предметомъ религіознаго почитанія, но и красою, украшеніемъ дома; по своей матеріальной стоимости, она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ среди разнаго рода предметовъ въ имуществѣ древне-русскаго хозяина. Въ иконы вкладывались значительные капиталы. Еще недавно, между прочимъ, по богатству ризъ на иконахъ въ домѣ судили о зажиточности его хозяина. «Какъ домъ свой украсити святыми образы»—объ этомъ въ Домостроѣ сказано: «Въ дому своемъ всякому христіанину, во всякой храминѣ, святые и честные образы, написанные на иконахъ, по существу ставити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по пѣніи погашаютъ, завѣсою закрываются всякія ради чистоты и бреженія (завѣса была особенно необходима вслѣдствіе отсутствія стеколъ и значительной стоимости слюды, которая, поэтому, не могла быть у всякаго на иконахъ. Прежнее освѣщеніе лучиною у простолюдиновъ и ночниками у болѣе зажиточныхъ,—только въ великокняжескихъ и боярскихъ хоромахъ горѣли восковыя свѣчи,—[1]) распространявшее копоть—дѣлало эту завѣсу тѣмъ болѣе необходимою), а всегда чистымъ крылышкомъ ометати и мягкою губою вытирати ихъ, и храмъ тотъ чистъ держати всегда, а къ святымъ образомъ касатися достойнымъ, въ чистой совѣсти, и на славословіи Божіи, и на святомъ пѣніи и молитвѣ свѣчи вжигати и кадити благовоннымъ ладономъ и фиміяномъ; а образы святые поставляются иже въ началѣ по чину (напр.—въ серединѣ Спасъ, по правую сторону икона Богородицы, а по лѣвую-Предтечи); святопочитаемы суть имяны преждереченными, въ молитвахъ и во бдѣніяхъ, и во всякомъ словословіи Божіи, всегда почитати ихъ, со слезами и съ рыданіемъ и сокрушеннымъ серд-

---

[1]) Терещенко. Бытъ рус. народа. Спб. 1848. Ч. I, стр. 155.

цемъ исповѣдаяся: просяще отпущенія грѣхомъ». «Украшеніе комнатъ», говоритъ Терещенко [1]) о домѣ дредне-русскаго человѣка,— «составляло повсюду изображенія св. мучениковъ и угодниковъ, особенно чудотворца Николая, вставленныя въ кіоты въ углу; предъ ними теплилась лампада. а въ праздникъ освѣщали еще образа восковыми свѣчами; подъ иконами было почетное мѣсто» (такъ называемый до настоящаго времени «красный уголъ», замѣтимъ отъ себя); «тутъ же стоялъ крытый бѣлою тканью столъ». Вырабатывались подробныя, доходящія до скрупулезной мелочности, правила относительно почитанія иконъ. Вотъ что говоритъ Посошковъ въ своемъ Завѣщаніи Отеческомъ [2])»: «А и образовъ святыхъ не почитай всѣхъ за едино равенство, но Божіему образу отмѣнну и честь отдавай и свѣщу бо̀льшую, нежели рабовъ его образамъ поставляй. И образу пресвятыя Богородицы постави свѣщу таковую же, или мало чимъ и поменѣе. А образамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ свѣщи подавай меньше Спасителевыхъ и Богородичныхъ свѣщь. А и въ поклонахъ имѣть разньство же: каковъ поклонъ створити образу Спасителеву, или Богородичну, то такова поклона никоего Святаго образу отнюдь не твори... никогда убо въ равенство съ Богомъ святыхъ не равняй: Самъ бо Господь о семъ рекъ, яко нѣсть рабъ болій Господа своего. Есть бо въ простомъ народѣ много того, иже образу Божію поклонъ творятъ въ поясъ, Николая же чудотворца образу, такожде и иныхъ святыхъ образамъ поклоны творятся до земли, и всякое почитаніе паче Божія образа отдаютъ и свѣчи большія и множае ихъ поставляютъ: и то бываетъ, еже передъ образомъ раба Божія свѣщь полна лампада наставлена, а передъ Спасителевымъ образомъ и единыя нѣсть. И то они творятъ отъ самаго своего несмыслія».

Въ лѣтописяхъ иконы называются иногда «безцѣнными». Георгій Всеволодовичъ [3]) не щадяше имѣнія своего, раздавая требующимъ и церкви зижа (созидая) и украшая иконами безцѣнными и книгами» [4]). Въ духовныхъ завѣщаніяхъ и раз-

[1]) Тамъ же ч. 1, стр. 160—161.

[2]) Завѣщаніе отеческое къ сыну своему съ нравоученіемъ за подтвержденіемъ божественныхъ писаній, открыто и издано А. Поповымъ. М. 1873 г., стр. 110—116.

[3]) Убитъ татарами въ 1237 г.

[4]) П. С. Л. 1, 200.

ныхъ записяхъ «Божіе милосердіе» или «благословеніе Божіе», т. е. иконы, перечисляются, обыкновенно, прежде другихъ предметовъ имущества и весьма подробно. «А женѣ моей благословеніе отцовъ, Деисусы да Николинъ образъ, не въ окладѣ; а сыну моему Степану образъ Воскресенія Христова полное, (т. е. съ праздниками) на кипарисѣ, да образъ Николая Чудотворца́, на кипарисѣ-жъ, обложенъ серебромъ, да образы, складни, обложены серебромъ же... А другому моему сыну Григорью благословеніе образы Деисусы; образъ Спасовъ, образъ Богородицынъ, образъ Михаила Архангела, образъ Іоанна Предтечи и образъ Григорія Богослова съ иными святыми, да образы складни обложены сребромъ, вѣнцы рѣзные»—перечисляетъ «святость» (иконы) Михаилъ Леонтьевичъ Мининъ въ своей духовной грамотѣ 1698 года 30 апрѣля. [1]) Въ сговорной княжны Анастасіи Степановны Барятинской за Якова Алексѣевича Новосильцева, 1723 года, мать княжны пишетъ: «даю ей (дочери—невѣстѣ) благословеніе отца ея и мое святыхъ иконъ образъ пресвятыя Богородицы, явленіе въ Казани, окладъ и вѣнецъ съ короною и цата серебряные, чеканные, золоченые, съ каменьемъ, убрусъ и ожерелье и рясы жемчужныя, въ кіотѣ створномъ съ оклады-жъ, образъ Пресвятыя Богородицы, явленіе Пименской, осьмилистовой, риза и поля и вѣнецъ съ короною серебряные, чеканные, золоченые, образъ Пресвятыя Богородицы Ерусалимской, вѣнецъ золотой съ финифтью и съ изумруды, поля и ризы серебряные, чеканныя золоченныя, образъ Пресвятыя Богородицы Грузинской, риза низаная, вѣнецъ и поля серебряные чеканные, золоченные; образъ Успенія Пресвятыя Богородицы вѣнецъ и поля серебряные гладкіе золоченые, да прочихъ святыхъ иконъ пятнадцать въ серебряныхъ и золоченыхъ окладахъ», а далѣе слѣдуетъ длинный перечень крестовъ [2]). Отсюда видно, какъ много было иконъ у древне-русскихъ людей, и какое богатство представляли собою иконы! Въ виду, понятно, значительной стоимости «Божьяго благословенія», которое требовалось для приданаго дочери, по совѣту хозяйственнаго автора Домостроя, разсудительные люди, у кого дочь родится, съ самаго дня ея рожденія постепенно «откладываютъ на ея имя: и полотно, и

---

[1]) Н. П. Лихачевъ, Сборникъ актовъ, Спб. 1895 г., стр. 101.
[2]) Н. П. Лихачевъ, та же книга, стр. 111.

цемъ исповѣдаяся: просяще отпущенія грѣхомъ». «Украшеніе комнатъ», говоритъ Терещенко [1]) о домѣ дредне-русскаго человѣка, — «составляло повсюду изображенія св. мучениковъ и угодниковъ, особенно чудотворца Николая, вставленныя въ кіоты въ углу; предъ ними теплилась лампада, а въ праздникъ освѣщали еще образа восковыми свѣчами; подъ иконами было почетное мѣсто» (такъ называемый до настоящаго времени «красный уголъ», замѣтимъ отъ себя); «тутъ же стоялъ крытый бѣлою тканью столъ». Вырабатывались подробныя, доходящія до скрупулезной мелочности, правила относительно почитанія иконъ. Вотъ что говоритъ Посошковъ въ своемъ Завѣщаніи Отеческомъ [2])»: «А и образовъ святыхъ не почитай всѣхъ за едино равенство, но Божіему образу отмѣнну и честь отдавай и свѣщу бо́льшую, нежели рабовъ его образамъ поставляй. И образу пресвятыя Богородицы постави свѣщу таковую же, или мало чимъ и поменѣе. А образамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ свѣщи подавай меньше Спасителевыхъ и Богородичныхъ свѣщь. А и въ поклонахъ имѣть разньство же: каковъ поклонъ створити образу Спасителеву, или Богородичну, то такова поклона никоего Святаго образу отнюдь не твори... никогда убо въ равенство съ Богомъ святыхъ не равняй: Самъ бо Господь о семъ рекъ, яко нѣсть рабъ болій Господа своего. Есть бо въ простомъ народѣ много того, иже образу Божію поклонъ творятъ въ поясъ, Николая же чудотворца образу, такожде и иныхъ святыхъ образамъ поклоны творятся до земли, и всякое почитаніе паче Божія образа отдаютъ и свѣчи большія и множае ихъ поставляютъ: и то бываетъ, еже передъ образомъ раба Божія свѣщь полна лампада наставлена, а передъ Спасителевымъ образомъ и единыя нѣсть. И то они творятъ отъ самаго своего несмыслія».

Въ лѣтописяхъ иконы называются иногда «безцѣнными». Георгій Всеволодовичъ [3]) не щадяше имѣнія своего, раздавая требующимъ и церкви зижа (созидая) и украшая иконами безцѣнными и книгами» [4]). Въ духовныхъ завѣщаніяхъ и раз-

[1]) Тамъ же ч. 1, стр. 160—161.

[2]) Завѣщаніе отеческое къ сыну своему съ нравоученіемъ за подтвержденіемъ божественныхъ писаній, открыто и издано А. Поповымъ. М. 1873 г., стр. 110—116.

[3]) Убитъ татарами въ 1237 г.

[4]) П. С. Л. 1, 200.

ныхъ записяхъ «Божіе милосердіе» или «благословеніе Божіе», т. е. иконы, перечисляются, обыкновенно, прежде другихъ предметовъ имущества и весьма подробно. «А женѣ моей благословеніе отцовъ, Деисусы да Николинъ образъ, не въ окладѣ; а сыну моему Степану образъ Воскресенія Христова полное, (т. е. съ праздниками) на кипарисѣ, да образъ Николая Чудотворца́, на кипарисѣ-жъ, обложенъ серебромъ, да образы, складни, обложены серебромъ же... А другому моему сыну Григорью благословеніе образы Деисусы; образъ Спасовъ, образъ Богородицынъ, образъ Михаила Архангела, образъ Іоанна Предтечи и образъ Григорія Богослова съ иными святыми, да образы складни обложены сребромъ, вѣнцы рѣзные»—перечисляетъ «святость» (иконы) Михаилъ Леонтьевичъ Мининъ въ своей духовной грамотѣ 1698 года 30 апрѣля. [1]) Въ сговорной княжны Анастасіи Степановны Барятинской за Якова Алексѣевича Новосильцева, 1723 года, мать княжны пишетъ: «даю ей (дочери—невѣстѣ) благословеніе отца ея и мое святыхъ иконъ образъ пресвятыя Богородицы, явленіе въ Казани, окладъ и вѣнецъ съ короною и цата серебряные, чеканные, золоченые, съ каменьемъ, убрусъ и ожерелье и рясы жемчужныя, въ кіотѣ створномъ съ оклады-жъ, образъ Пресвятыя Богородицы, явленіе Пименской, осьмилистовой, риза и поля и вѣнецъ съ короною серебряные, чеканные, золоченые, образъ Пресвятыя Богородицы Ерусалимской, вѣнецъ золотой съ финифтью и съ изумруды, поля и ризы серебряные, чеканныя золоченныя, образъ Пресвятыя Богородицы Грузинской, риза низаная, вѣнецъ и поля серебряные чеканные, золоченные; образъ Успенія Пресвятыя Богородицы вѣнецъ и поля серебряные гладкіе золоченые, да прочихъ святыхъ иконъ пятнадцать въ серебряныхъ и золоченыхъ окладахъ», а далѣе слѣдуетъ длинный перечень крестовъ [2]). Отсюда видно, какъ много было иконъ у древне-русскихъ людей, и какое богатство представляли собою иконы! Въ виду, понятно, значительной стоимости «Божьяго благословенія», которое требовалось для приданаго дочери, по совѣту хозяйственнаго автора Домостроя, разсудительные люди, у кого дочь родится, съ самаго дня ея рожденія постепенно «откладываютъ на ея имя: и полотно, и

---

[1]) Н. П. Лихачевъ, Сборникъ актовъ, Спб. 1895 г., стр. 101.
[2]) Н. П. Лихачевъ, та же книга, стр. 111.

цемъ исповѣдаяся: просяще отпущенія грѣхомъ». «Украшеніе комнатъ», говоритъ Терещенко [1]) о домѣ дредне-русскаго человѣка, — «составляло повсюду изображенія св. мучениковъ и угодниковъ, особенно чудотворца Николая, вставленныя въ кіоты въ углу; предъ ними теплилась лампада, а въ праздникъ освѣщали еще образа восковыми свѣчами; подъ иконами было почетное мѣсто» (такъ называемый до настоящаго времени «красный уголъ», замѣтимъ отъ себя); «тутъ же стоялъ крытый бѣлою тканью столъ». Вырабатывались подробныя, доходящія до скрупулезной мелочности, правила относительно почитанія иконъ. Вотъ что говоритъ Посошковъ въ своемъ Завѣщаніи Отеческомъ [2])»: «А и образовъ святыхъ не почитай всѣхъ за едино равенство, но Божіему образу отмѣнну и честь отдавай и свѣщу бо̀льшую, нежели рабовъ его образамъ поставляй. И образу пресвятыя Богородицы постави свѣщу таковую же, или мало чимъ и поменѣе. А образамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ свѣщи подавай меньше Спасителевыхъ и Богородичныхъ свѣщь. А и въ поклонахъ имѣть разньство же: каковъ поклонъ створити образу Спасителеву, или Богородичну, то такова поклона никоего Святаго образу отнюдь не твори... никогда убо въ равенство съ Богомъ святыхъ не равняй: Самъ бо Господь о семъ рекъ, яко нѣсть рабъ болій Господа своего. Есть бо въ простомъ народѣ много того, иже образу Божію поклонъ творятъ въ поясъ, Николая же чудотворца образу, такожде и иныхъ святыхъ образамъ поклоны творятся до земли, и всякое почитаніе паче Божія образа отдаютъ и свѣчи большія и множае ихъ поставляютъ: и то бываетъ, еже передъ образомъ раба Божія свѣщь полна лампада наставлена, а передъ Спасителевымъ образомъ и единыя нѣсть. И то они творятъ отъ самаго своего несмыслія».

Въ лѣтописяхъ иконы называются иногда «безцѣнными». Георгій Всеволодовичъ [3]) не щадяше имѣнія своего, раздавая требующимъ и церкви зижа (созидая) и украшая иконами безцѣнными и книгами» [4]). Въ духовныхъ завѣщаніяхъ и раз-

---

[1]) Тамъ же ч. 1, стр. 160—161.

[2]) Завѣщаніе отеческое къ сыну своему съ нравоученіемъ за подтвержденіемъ божественныхъ писаній, открыто и издано А. Поповымъ. М. 1873 г., стр. 110—116.

[3]) Убитъ татарами въ 1237 г.

[4]) П. С. Л. 1, 200.

ныхъ записяхъ «Божіе милосердіе» или «благословеніе Божіе», т. е. иконы, перечисляются, обыкновенно, прежде другихъ предметовъ имущества и весьма подробно. «А женѣ моей благословеніе отцовъ, Деисусы да Николинъ образъ, не въ окладѣ; а сыну моему Степану образъ Воскресенія Христова полное, (т. е. съ праздниками) на кипарисѣ, да образъ Николая Чудотворца́, на кипарисѣ-жъ, обложенъ серебромъ, да образы, складни, обложены серебромъ же... А другому моему сыну Григорью благословеніе образы Деисусы; образъ Спасовъ, образъ Богородицынъ, образъ Михаила Архангела, образъ Іоанна Предтечи и образъ Григорія Богослова съ иными святыми, да образы складни обложены сребромъ, вѣнцы рѣзные»—перечисляетъ «святость» (иконы) Михаилъ Леонтьевичъ Мининъ въ своей духовной грамотѣ 1698 года 30 апрѣля. [1]) Въ сговорной княжны Анастасіи Степановны Барятинской за Якова Алексѣевича Новосильцева, 1723 года, мать княжны пишетъ: «даю ей (дочери—невѣстѣ) благословеніе отца ея и мое святыхъ иконъ образъ пресвятыя Богородицы, явленіе въ Казани, окладъ и вѣнецъ съ короною и цата серебряные, чеканные, золоченые, съ каменьемъ, убрусъ и ожерелье и рясы жемчужныя, въ кіотѣ створномъ съ оклады-жъ, образъ Пресвятыя Богородицы, явленіе Пименской, осьмилистовой, риза и поля и вѣнецъ съ короною серебряные, чеканные, золоченые, образъ Пресвятыя Богородицы Ерусалимской, вѣнецъ золотой съ финифтью и съ изумруды, поля и ризы серебряные, чеканныя золоченныя, образъ Пресвятыя Богородицы Грузинской, риза низаная, вѣнецъ и поля серебряные чеканные, золоченные; образъ Успенія Пресвятыя Богородицы вѣнецъ и поля серебряные гладкіе золоченые, да прочихъ святыхъ иконъ пятнадцать въ серебряныхъ и золоченыхъ окладахъ», а далѣе слѣдуетъ длинный перечень крестовъ [2]). Отсюда видно, какъ много было иконъ у древне-русскихъ людей, и какое богатство представляли собою иконы! Въ виду, понятно, значительной стоимости «Божьяго благословенія», которое требовалось для приданаго дочери, по совѣту хозяйственнаго автора Домостроя, разсудительные люди, у кого дочь родится, съ самаго дня ея рожденія постепенно «откладываютъ на ея имя: и полотно, и

---

[1]) Н. П. Лихачевъ, Сборникъ актовъ, Спб. 1895 г., стр. 101.
[2]) Н. П. Лихачевъ, та же книга, стр. 111.

платье, и монисто, и святость и сосуды и животинку ростятъ», и всего этого «прибавляти по немножку всегда, а не вдругъ: себѣ не въ досаду, а всего будетъ полно». Если же дочь умретъ ранѣе замужества, то ея «надѣлокъ» пойдетъ на поминъ души [1]).

Иконы были произведеніями искусства, которыми восхищался русскій человѣкъ и нерѣдко не могъ найти словъ для выраженія восторга передъ ихъ красотою. Всеволодъ [2]), въ святомъ крещеніи Димитрій, Георьевичъ, внукъ Владиміра Мономаха, «созда церковь прекрасну на дворѣ своемъ св. мученика Димитрія, и украси ю дивно иконами и писаньемъ» [3]). Про епископа Ростовскаго Кирилла (XIII в.) говорится, что онъ «украси св. церковь св. Богородица иконами многоцѣнными, ихже нѣсть мощи и сказати, и съ предполы рекше пелены» [4]). Князь Даніилъ (XIII в.) построивши въ Холмѣ «церковь во имя св. Ивана (Предтечи), украси иконы, еже принесе изъ Кіева, каменьемъ драгимъ и бисеромъ златымъ: Спаса и преч, Богородицѣ, иже ему сестра Ѳедора вда, изъ монастыря Ѳеодора иконы же принесе, изъ Уручего Усрѣтенье, отъ отца его, диву подобны»; въ этой же церкви «нѣкимъ хытрецомъ Авдьемъ» были устроены на дверяхъ «узоры прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата, напреди же ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ св. Иванъ, яко же всѣмъ зрящимъ дивитися бѣ». Церковь во имя Пресвят. Богородицы и въ Холмѣ тотъ же князь «украси пречюдными иконами» [5]).

Въ археологической литературѣ установилось дѣленіе русскихъ иконъ по школамъ. Проф. И. М. Снегиревъ въ статьѣ: «О значеніи отечественной иконописи» [6]), И. П. Сахаровъ въ «Изслѣдованіяхъ о русскомъ иконописаніи» [7]), Д. А. Ровинскій въ «Исторіи русской иконописи» [8]) признаютъ иконописныя школы — Новгородскую, Строгановскую, Московскую.

---

[1]) Временникъ Императ. Моск. Общ. Исторіи и древностей Росс. кн. I, М. 1849 г., стр. 23.

[2]) † 1212 г.

[3]) П. С. Л. 1, 200.

[4]) П. С. Л. 1, 195.

[5]) Ипат. л. 196—197.

[6]) Записки Спб. Археол.-нумизмат. Общества 1849 г., т. I.

[7]) М. 1850 г.

[8]) Записки Имп. Археологич. Общ., т. VIII, Спб. 1856 г.

Сибирскую, Устюжскую, Монастырскую, при чемъ излагаютъ характеристику этихъ школъ. Вотъ какъ характеризуется у Ровинскаго Новгородское письмо: «Рисунокъ рѣзкій, длинными прямыми чертами; фигуры, по большей части, короткія въ 7 и $7^1/_2$ головъ; лице длинное; носъ спущенъ на губы; ризы прописаны въ двѣ краски (напримѣръ, по ризѣ, крытой баканомъ, складки раздѣланы празеленью и т. д.) или раздѣланы толстыми чертами, бѣлилами и чернилами; движки въ лицѣ, рукахъ и ногахъ, попадающіеся и въ другихъ письмахъ, составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей Новгородскихъ иконъ; палаты просты и обведены отъ руки; горы раздѣланы шашками и кружечками; травы и деревья просты; инокопь въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы наложены листовымъ золотомъ на зельѣ. Въ однихъ преобладаетъ празелень, въ другихъ довольно темныя лица писаны коричневой краской, третьи совершенно (?) желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый. Съ половины XVII вѣка Новгородская живопись теряетъ свой характеръ и мало по малу переходитъ въ фряжское письмо. Въ Новгородскихъ иконахъ много подражанія греческимъ какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клѣтками». Въ надписяхъ вмѣсто славянскаго слова «Святый» постоянно «ἅγιος»[1]).О строгановской школѣ Ровинскій такъ говоритъ: «Строгановскіе иконники начали первые смотрѣть на иконопись, какъ на художество, и заботиться не объ одномъ сохраненіи символизма и преданій въ иконописаніи, но и о красотѣ отдѣлки» (какъ будто ранѣе объ этомъ не заботились!) «въ доличномъ и разнообразіи переводовъ. Они сочиняли новые рисунки и очень рѣдко переписывали одну и ту же икону безъ измѣненія и прибавленій. Они (строгановскія письма) любителями раздѣляются на 1, 2 и 3 или Бароновскія. а) *Иконы старыхъ Строгановскихъ писемъ* XVI вѣка очень мало отличаются отъ Новгородскихъ писемъ зеленыхъ безъ тѣней. Переводы въ нихъ сложнѣе; линіи, круги и арки въ палатахъ обведены по линейкѣ и циркулемъ, а не отъ руки. Лица темно-зеленаго цвѣта почти безъ оживки. Ризы, по большей части, безъ пробѣловъ, раздѣланы чертами, бѣлилами и чернилами». б) Что касается *Старыхъ Строгановскихъ писемъ*, то

---

[1]) По замѣчанію нѣкоторыхъ, «надписи постоянно дѣлаются полууставомъ» (Краткое описаніе Новгор. музея, стр. 21).

въ нихъ — «длинныя фигуры, краски въ лицахъ одиначныя свѣтлыя и отличной доброты; въ лицахъ санкиръ (грунтовка) состоитъ изъ умбры съ бѣлилами (и вохрой); ризы и палаты раздѣланы тонкими красочными чернилами и пробѣлены золотомъ, что рѣдко случается въ Строгановскихъ 1-го письма; палаты очень красивы и съ большими затѣями; движки рѣдко попадаются (только въ большихъ иконахъ), свѣтъ иногда вызолоченъ, а по большей части, покрывается одною краскою съ полями». в) Къ XVIII вѣку Строгановская школа мало по малу теряетъ свой характеръ — переходитъ въ фряжское письмо, или живопись. Строгановскія иконы этого періода принято называть Бароновскими. Въ нихъ замѣтно большое вліяніе западной живописи: жизненность фигуръ, пэйзажъ съ натуры, сочность колеровъ. «Московская иконописная школа въ началѣ своего существованія близко подходила къ Новгородской, такъ какъ учителями были Новгородцы; тотъ же мрачный видъ и всюду вохра»,—говорятъ защитники существованія школъ въ древне-русской иконописи,—«но въ половинѣ XVII в. Московская школа стала превосходить Новгородскую во всѣхъ отношеніяхъ: лики стали мягче, появилось въ нихъ умиленіе, колоритъ сталъ свѣтлымъ» [1]). Слѣдующими чертами характеризуетъ Ровинскій Московское письмо: «Московское письмо старое имѣетъ сходство со Строгановскими первыми письмами, но тѣни и оживки въ нихъ болѣе рѣзки. Палаты проще, арки и линіи очерчены отъ руки, безъ линейки и циркуля, какъ въ Новгородскихъ. Свѣтъ почти всегда красочный. Строгановскія выше Московскихъ по отдѣлкѣ, но въ Московскихъ болѣе живописи, складки въ одеждахъ иногда довольно удачны, а въ раскраскѣ палатъ видна попытка представить ихъ въ перспективѣ. Иконы первой половины XVII вѣка носятъ названіе Московскихъ вторыхъ писемъ. Онѣ совершенно (?!) желтыя: вохра въ лицахъ, вохра въ ризахъ, свѣтъ вохра. Тѣни и оживки не представляютъ той рѣзкости, которая составляетъ отличительный признакъ Московскихъ первыхъ писемъ. Палаты гораздо сложнѣе и правильнѣе, ризы пробѣлены золотомъ [2]).

Въ XVII вѣкѣ отъ Строгановскаго письма отдѣлилось

---

[1]) Краткое описаніе Новгор. музея, стр. 22.

[2]) Исторія Русск. иконописанія, стр. 31.

такъ называемое Сибирское. Иконы этого письма по большей части невысокой работы. Лица въ нихъ и даже цѣлыя фигуры отъ толстыхъ, наложенныхъ одинъ на другой, слоевъ, красокъ, а также отъ особеннаго способа выглаживать левкасъ. выступаютъ впередъ въ видѣ рельефовъ.

Школы въ русской иконописи признаются до послѣдняго времени[1]). Иконы въ коллекціи Андрея Михайловича Постникова распредѣлены по школамъ и въ этомъ порядкѣ изданы здѣсь переводы: №№ 1—47 и 49—53 представляютъ школу Московскую, №№ 48 и 54—66—Строгановскую, №№ 67—73—Новгородскую, №№ 74—77—письмо греческое, 78—корсунское, 79—Тихвинское письмо, 80—81 Тверское письмо, 82—Костромское, 83—Вологодское, 84—Архангельское, 85—Каргопольское, 86—Слободское, 87—Поморское, 88—Троицкой Лавры, 89 и 90—монастырское письмо.

Plato mihi amicus est, sed veritas magis amica! При всемъ моемъ искреннемъ уваженіи къ компетентному собирателю-археологу Андрею Михайловичу, нельзя согласиться съ нимъ по вопросу о существованіи въ русской иконописи школъ.

Снегиревъ, Сахаровъ, Ровинскій и др. раздѣляютъ русскую иконопись на школы, слѣдуя любителямъ и собирателямъ иконъ, но полагаться, въ данномъ случаѣ, на этихъ лицъ рискованно. Даже при желаніи быть безпристрастными, эти лица въ оцѣнкѣ иконъ могутъ дѣлать крупные промахи по недостатку научной разработки русскаго иконописанія. Примѣровъ тому множество. Посмотрите хотя каталогъ собранія церковныхъ древностей Николая Михайловича Постникова[2]). О пяти иконахъ (Спаситель, Богоматерь, Іоаннъ Креститель, Николай Чудотворецъ и Нерукотворенный Убрусъ, №№ 111, 112, 113, 137 и 138) и о царскихъ вратахъ съ изображеніями, вмѣсто евангелистовъ, Василія Великаго и Іоанна Златоуста, — вверху Благовѣщеніе[3]), Николай Михайловичъ (если только онъ самъ составитель каталога) говоритъ: «Можно за вѣрное полагать,—письма Андрея Рублева, XIV вѣка»; или: «Можно опредѣлить, что письма Андрея Рублева»; но въ то же время эти иконы, по опредѣленію того же Н. М. Постни-

[1]) См. Художественную энциклопедію Ѳ. И. Булгакова, Спб. 1886 г., т. I., стр. 345—346.

[2]) М. 1890 г.

[3]) № 919.

кова, не Московской школы, къ которой долженъ былъ бы принадлежать Рублевъ, какъ инокъ Сергіево-Троицкой лавры, работавшій въ Москвѣ, гдѣ и умеръ, — а «Новгородскихъ писемъ». Едва ли справедливо панагію[1]) съ надписью: «О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь» относить къ XII вѣку» [2]), потому, что до половины XVII вѣка эта пѣснь обычно читалась: «О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь»,—какъ у Постникова же на складняхъ, по его опредѣленію XIV вѣка, № 1008 [3]) и на иконѣ № 3063, XVII вѣка. Въ отдѣлѣ иконъ Архангельскихъ писемъ [4]) Н. М. Постниковъ указываетъ: «№ 718—икона Богоматери Іерусалимской XII вѣка, № 3102 — икона св. Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ серединѣ изображенъ царь Давидъ XII вѣка». Тутъ же указаны еще двѣ иконы (архангела Михаила и Георгія Побѣдоносца на коняхъ) XV в. Но какъ можно говорить объ архангельскихъ письмахъ XII — XV вѣковъ, — вѣдь городъ Архангельскъ основанъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ въ 1584 году; преподобный же Савватій, вмѣстѣ съ преподобнымъ Германомъ, прибылъ на Соловецкій островъ въ 1429 году, а скончался 1435 года (по лѣтописцу, а по слѣдованной Псалтири— 1462 г.). Преподобный же Зосима принялъ на себя званіе игумена въ 1452 году, а преставился 27 апрѣля 1478 г. Такимъ образомъ, по опредѣленію Николая Михайловича, иконы съ изображеніями св. Зосимы и Савватія существовали лѣтъ за 100 — 200 до ихъ рожденія» [5]). На стр. 6 каталога читаемъ: «№ 107 Печерскія Пресвятыя Богородицы; предстоящіе свв. Петръ, Алексѣй, Іона, митрополитъ московскій чудотворецъ, вверху св. Троица XIV вѣка». Между тѣмъ св. Алексѣй преставился 1378 года, а мощи его обрѣтены 1439 года; св. же Іона декабря 15-го 1449 года хиротонисанъ только въ митрополита, а преставился въ 1461 году марта 31-го. Праздникъ въ честь этихъ трехъ святителей установленъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и патріархѣ Іовѣ 1596 года. На стр. 83 того

[1]) № 1089.
[2]) Стр. 73.
[3]) Стр. 55.
[4]) Стр. 41—42.
[5]) На стр. 56, № 1011, складни съ изображеніями Зосима и Савватія Соловецкихъ относятся Н. М. Постниковымъ къ XIV вѣку.

же каталога кресты [1]) съ изображеніями преподобныхъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ относятся къ XIV вѣку, тогда какъ преподобный Сергій преставился въ 1392 году; мощи преп. Сергія открыты 1423 года; преставленіе же преподобнаго Никона относится къ 1426 году.

Въ Новгородскомъ музеѣ показываютъ «восковое изображеніе горельефъ: св. Митрофаній Воронежскій епископъ и чудотворецъ (нѣкогда принадлежало графинѣ Орловой-Чесменской) XVIII вѣка» [2]). Но мощи св. Митрофана открыты 1832 года, августа 6 дня, и Митрофанъ тогда причисленъ къ лику святыхъ. Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи также показываютъ «маленькій деревянный образокъ святителя Митрофана Воронежскаго XVIII в. въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ [3]), а потомъ еще медальонъ съ св. Митрофаномъ XVIII—XIX в. [4]).

Приведенныхъ примѣровъ, думается, вполнѣ достаточно для убѣжденія въ томъ, что даже такіе видные коллекіцонеры христіанскихъ древностей, какъ Н. М. Постниковъ, въ своихъ сужденіяхъ объ иконахъ допускаютъ,—и нерѣдко,—очевидное противорѣчіе съ историческими данными.

Съ другой стороны, у любителей и собирателей иконъ далеко не окончательно и твердо установилось дѣленіе русской иконописи по школамъ. Возьмемъ тотъ же каталогъ церковныхъ древностей Н. М. Постникова. Здѣсь поименованы не только тѣ школы, или письма, какія обозначены у Снегирева Сахарова, Ровинскаго, но и многія другія. По каталогу, у г. Постникова имѣются иконы вотъ какихъ писемъ: 1) Корсунскихъ, 2) Греческихъ, 3) Новгородскихъ, 4) Устюжскихъ, 5) Московскихъ, 6) Строгановскихъ, 7) Монастырскихъ, 8) Симона Ушакова, 9) Петровскихъ,—временъ Петра 1-го, 10) Каргопольскихъ, 11) Троице-Сергіевской лавры, 12) Сибирскихъ, 13) Тихвинскихъ, 14) Поморскихъ, 15) Павловскихъ, 16) Палиховскихъ, 17) Архангельскихъ, 18) Гуслицкихъ, 19) Мстерскихъ, 20) Московскихъ мастеровъ XIX вѣка, 21) Холуйскихъ, 22) неизвѣ-

---

[1]) №№ 2785 и 2786.

[2]) Краткое опис. Новгородскаго музея, стр. 26.

[3]) № 3670. Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи Кіевъ 1897 г., стр. 110, сост. проф. Н. Петровъ.

[4]) Стр. 113.

стныхъ писемъ (несомнѣнно, что въ этотъ отдѣлъ Н. М. Постниковъ долженъ помѣстить значительное большинство иконъ своего собранія, гораздо больше, чѣмъ онъ помѣстилъ!) 23) поддѣлки подъ древнія иконы (и въ этотъ отдѣлъ, вѣроятно, должно войти у Н. М. Постникова больше иконъ чѣмъ вошло), 24) живопись, 25) Стародубскія, 26) Фряжскія [1]), 27) Кіевскія [2])... есть 28) отдѣлъ «разныхъ писемъ». Неужели, слѣдовать въ эти насажденныя Постниковымъ дебри—признавать всѣ поименованныя школы? Здѣсь перепутываются различныя основанія для классификаціи иконъ, и иконы раздѣляются то по районамъ производства ихъ (Новгородское письмо, Московское, Архангельское), то по времени написанія (Петровскія—временъ Петра 1-го), то по художественнымъ особенностямъ (живопись, поддѣлка подъ старыя иконы), то по мастерамъ (письмо Симона Ушакова), то по вѣроисповѣданію иконниковъ (Поморское письмо).

Учителями Московской школы, по словамъ защитниковъ разсматриваемаго мнѣнія, были Новгородцы. Это неправда. Учителя Московскихъ иконописцевъ тѣ же, что у Новгородцевъ: Греки. Въ 1345 году митрополитъ Ѳеогностъ, грекъ по рожденію и по образованію, «подписывалъ свою соборную церковь Пречистыя Богородицы» греческими мастеры. «На слѣдующій годъ, по приказанію и на счетъ великой княгини Анастасіи, была расписана церковь Спаса (на Бору), «а мастеры и начальницы быша рустіи родомъ, а гречестіи ученицы: Гойтанъ, и Семенъ и Иванъ и прочіи ихъ ученицы и дружины» [3]). Въ концѣ XIV столѣтія переѣхалъ изъ Новгорода въ Москву грекъ Ѳеофанъ, который здѣсь въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1395 года по 1405, расписывалъ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а также соборы Архангельскій и Благовѣщенскій. Съ Ѳеофаномъ работалъ, между прочимъ, Андрей Рублевъ. Такимъ образомъ, знаменитый изографъ, можно сказать, глава не только Московскихъ, но и вообще русскихъ иконописцевъ— Рублевъ имѣлъ возможность основательно изучить Византійское искусство и, вѣроятно, довершилъ свое художественное образованіе у посѣдѣвшаго въ ремеслѣ иконо-

[1]) Стр. 44.
[2]) Стр. 49.
[3]) Ровинскій. стр. 5—6, Сахаровъ, кн. 2, стр. 12—13.

писанія грека Θеофана, не даромъ, конечно, прозваннаго философомъ. «Московская школа,въ половинѣ XVII вѣка говорятъ защитники разсматриваемаго мнѣнія, стала превосходить Новгородскую во всѣхъ отношеніяхъ». Но рѣчь о конкурренціи Новгородскихъ иконописцевъ—съ Московскими, царскими, въ XVII вѣкѣ является странною въ виду того, что въ XVII вѣкѣ, особенно же во второй половинѣ, въ Новгородѣ или совсѣмъ не было иконописцевъ или, если они и были, то крайне малоискусные, почему для производства иконописныхъ работъ въ новгородскихъ церквахъ приходилось выписывать мастеровъ изъ другихъ городовъ. «Въ 1642 году для поновленія чудотворной иконы знаменія Божіей Матери, царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ изъ Москвы былъ присланъ иконописецъ Черный, а въ 1702 году Знаменскій соборъ уже расписывалъ Костромской иконописецъ Бахматовъ съ 30 Костромичами» [1]). Что же послѣ этого толковать о сравнительномъ достоинствѣ иконописи Новгородскихъ мастеровъ и иконописи мастеровъ Московскихъ!

Что касается Строгановской школы, то основаніемъ къ признанію существованія ея послужило нѣсколько десятковъ иконъ, помѣченныхъ на оборотѣ, что онѣ писаны для Строгановыхъ, и нѣсколько иконъ съ надписью, что онѣ писаны людьми Строгановыхъ. Но тотъ фактъ, что есть такія иконы, далеко не основаніе къ предположенію о существованіи Строгановской школы. Подобныя надписи не намекаютъ на какую-бы то ни было школу. Въ каталогѣ церковныхъ древностей Н. М. Постникова указано нѣсколько иконъ съ такими надписями на нихъ: «написана сія икона по заказу Московскаго купца Николая Михайловича Постникова» [2]), или: «сдѣланная («икона») Николаемъ Михайловичемъ Постниковымъ», а то: «Николай Михайловичъ Постниковъ, московскій купеческій сынъ» [3]). Что же, неужели, въ виду этихъ надписей, признавать особую, Постниковскую школу?..

По отдѣлкѣ, Строгановскія иконы оказываются выше, нежели иконы письма царскихъ мастеровъ, но не странно-ли, что въ производствѣ иконъ торговая компанія, или, проще,

[1]) Краткое описаніе Новгор. музея. сост. В. Ласковскимъ и Н. Лашковымъ, Новгородъ 1893 г., стр. 21.

[2]) Стр. 43, № 847.

[3]) Стр. 50, №№ 852 и 853.

торговый домъ Строгановыхъ съ успѣхомъ конкуррировалъ съ самимъ государемъ и когда же? въ половинѣ XVII вѣка, въ періодъ апогея развитія царской власти, когда все лучшее съ обширнаго пространства Россіи волей-неволей стягивалось ко двору, и лучшія ходожественныя силы поступали сюда на службу? Ужъ, конечно, въ рукахъ правительства было болѣе интеллектуальныхъ и матеріальныхъ средствъ, нежели у торговаго дома, хотя и весьма богатаго!

Иконы, такъ называемыя Строгановскія, могли быть написаны тѣми же самыми царскими иконописцами, отличаются же лучшею, болѣе тщательною отдѣлкою, нежели нѣкоторыя другія произведенія тѣхъ же мастеровъ потому, что, когда они готовили иконы для людей богатыхъ и за большое, сравнительно, вознагражденіе, то, естественно, прилагали особое стараніе, бо́льшее, чѣмъ при исполненіи заказовъ менѣе выгодныхъ; для Строгановыхъ употреблялись въ дѣло и линейка и циркуль, пользовались краской отличной доброты, что не имѣло мѣста по отношенію къ другимъ заказчикамъ.

Произведенія, признававшіяся образцовыми, типичными произведеніями Строгановской школы, по изслѣдованію Филимонова, оказываются принадлежащими кисти мастеровъ государя. Напримѣръ, царскія врата въ Звенигородскомъ Сторожевскомъ монастырѣ, которыя сторонниками разбираемаго мнѣнія признавались за самый замѣчательный памятникъ искусства Строгановской школы, написаны, какъ сообщилъ Филимоновъ, Яковомъ Тихоновымъ Казанцевымъ—иконописцемъ государя. Кромѣ того г. Филимоновъ обнародовалъ документы, по которымъ Прокопій Чиринъ, признаваемый у Сахарова, Ровинскаго за лучшаго представителя Строгановской школы, и Назарій Истоминъ Савинъ, любимый иконникъ Никиты Григорьевича Строганова, до конца жизни были въ числѣ мастеровъ Московской Оружейной Палаты и отсюда получали жалованье деньгами и натурою—рожью и овсомъ. Назарій Истоминъ на иконахъ подписывался «Москвитиномъ». Въ Сійскомъ подлинникѣ Прокопій Чиринъ называется «мудрѣйшимъ государевымъ иконописцемъ» [1]). «Въ Московскомъ публичномъ музеѣ мы можемъ указать на икону Софіи Премудрости Божіей и на икону Успенія Божіей Матери съ облач-

[1]) Выпускъ III, стр. 146.

ными апостолами: одна написана въ Новгородѣ, другая въ Псково-печерскомъ монастырѣ, какъ то свидѣтельствуютъ вѣрныя надписи; и между тѣмъ, по письму онѣ могли быть отнесены къ лучшимъ произведеніямъ Строгановской школы. Много и другихъ иконъ сохранилось въ этомъ родѣ въ другихъ мѣстахъ. Многія изъ нихъ приводятся Ровинскимъ» [1]). А если принять мнѣніе одного изъ самихъ же защитниковъ существованія Строгановской школы, профессора Снегирева, что иконописное заведеніе Строгановыхъ «находилось въ Москвѣ на Вшивой горкѣ, гдѣ былъ домъ Строгановыхъ [2]), то представляется непонятнымъ, почему же Строгановскіе мастера отличаются отъ Московскихъ, выдѣляясь изъ нихъ въ особую школу.

При существованіи особой Строгановской школы, даже превосходившей, по тщательности въ отдѣлкѣ, школу Московскую, царскую, какъ возможны слѣдующіе факты, сообщаемыя въ надписяхъ на стѣнахъ и образахъ Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора (основанъ въ 1560 году, освященъ 9 іюля 1584 года)? Этотъ соборъ, который «ставилъ Іаннпкій Федоровъ сынъ Строгановъ и его дѣти... и его внучата»..., въ 1600 году, «строеніемъ и повелѣніемъ Никиты Григорьева сына Строганова, подписываютъ настѣннымъ письмомъ Московскіе иконники Федоръ Савинъ да Стефанъ Арефьевъ съ товарищи», и мѣстные образа для этого собора пишутъ государевы иконописцы («*образъ Пресвятыя Богородицы Донскія* писанъ Истомою Савинымъ, иконописцемъ государевымъ, по обѣщанію Семена Аникіевича Строганова, *образъ* святаго благовѣрнаго *царевича Димитрія* лѣта 7130 (1622), по повелѣнію Андрея Семеновича Строганова, писанъ государевымъ иконописцемъ Назаріемъ Истоминымъ сыномъ Савинымъ; *образъ Божія Матери Владимірскія* лѣта 7111 (1602) написанъ по обѣщанію и по повелѣнію Петра Семеновича Строганова, рукою государева иконописца Истомы Савина» [3]). О Строгановскихъ же

---

[1]) «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи» въ «Сборникѣ изд. Общ. Древне-русскаго искусства при Москов. Публичн. музеѣ», М. 1873 г., стр. 20.

[2]) Ученыя записки Имп. Москов. Универ. 1834 г., ч. 6, стр. 443.

[3]) П. Савваитовъ. Строгановскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ. Изд. Общ. Люб. Др. Пис., Спб. 1886 г., стр. 5—6, 8 и 9.

иконописцахъ ни въ этихъ надписяхъ, ни въ описи [1]) собора 1579 г. не упоминается. Между тѣмъ, не естественнѣй ли было Строгановымъ при расписаніи этого храма пользоваться собственными мастерами, нежели приглашать чужихъ.

Нельзя сказать, чтобы защитники существованія школъ въ русской иконописи были согласны между собою въ характеристикѣ ихъ. Такъ напримѣръ, въ Запискѣ для обозрѣнія, русскихъ древностей сказано, что «поле бѣлое» было принадлежностью перваго періода Строгановской школы, *зеленое* поле (празелень) было долго въ употребленіи у Новгородскихъ иконописцевъ» [2]), а у Ровинскаго говорится про Новгородскую школу: «иногда свѣтъ и поля наложены золотомъ на зельѣ, есть иконы совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый:— про Строгановскую: «свѣтъ иногда вызолоченъ, а по большей части покрывается одною краскою съ полями»,—о празелени же Новгородскихъ иконъ и бѣломъ полѣ Строгановскихъ ни слова. Выраженіе лица на Новгородскихъ иконахъ, по архимандриту Макарію [3]), строгое, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественное и спокойное, а Филимоновъ «характеристическими пріемами Новгородской школы» признаетъ «относительную простоту, наивность и естественность изображенія» [4]), при чемъ у Филимонова прилагается снимокъ съ иконы св. Никиты, епископа Новгородскаго,—выраженіе у этого святаго положительно чуждо «строгости и величія»

Характеристика школъ, сдѣланная у Ровинскаго и др., полна несообразностей. Если признать ее вѣрною, то окажется, что усовершенствованія художественной и технической стороны у иконниковъ одного района оставались безъ всякаго вліянія на иконниковъ другой мѣстности. Мало того, иконники извѣстнаго города отказываются отъ усвоенія тѣхъ усовершенствованныхъ пріемовъ, какіе практикуются въ томъ же городѣ, но иконниками другой школы. Почему это только у Строгановскихъ иконописцевъ «краски отличной доброты», а Новгородцы и даже «государевы изографы» этихъ красокъ не упо-

---

[1]) Тамъ же стр. 19 и слѣд.

[2]) Стр. 39.

[3]) II, 27.

[4]) Описаніе памятниковъ древности русскаго музея П. Коробанова, М. 1846 г., стр. 12.

требляютъ? Почему-то у Строгановскихъ мастеровъ употребляются линейка и циркуль, съ помощью которыхъ чертятся зданія, а Новгородскіе и даже Московскіе царевы мастера продолжаютъ чертить «неправильно отъ руки». Не странно-ли, что въ иконописной школѣ самого великаго государя не пользуются этими инструментами, не зная о нихъ, или же не умѣя употреблять ихъ, а тутъ же въ Москвѣ, только вдали отъ центра, на Вшивой горкѣ, циркуль и линейка примѣняются къ дѣлу? Съ какой стати Новгородскимъ мастерамъ надобно писать «носъ спущенный на губы», когда этого нѣтъ на иконахъ Строгановскихъ и Московскихъ? Московскіе мастера пишутъ человѣческія фигуры естественнаго роста, а Новгородскіе и Строгановскіе приняли за правило писать ихъ роста неестественнаго: у Новгородскихъ иконниковъ онѣ выходятъ черезъ чуръ короткими, а у Строгановскихъ черезъ чуръ длинными. Иконописцы какъ Новгородскіе, такъ и Строгановскіе (хотя и въ меньшей степени) «движками» придаютъ изображаемымъ ликамъ некрасивое выраженіе, хотя на московскихъ иконахъ нѣтъ «движковъ». На Московскихъ иконахъ драппировка естественная, «складки даже весьма красивы», а Новгородскіе и Строгановскіе мастера—«раздѣлываютъ ризы чертами, бѣлилами и чернилами». Странныя школы: каждая изъ нихъ отличается непонятнымъ упорствомъ и отказывается отъ усовершенствованій художественнаго и техническаго характера, появившихся не только въ томъ же государствѣ, но даже въ томъ же городѣ.

Что за характеристика: «Московская школа въ началѣ своего существованія близко подходила къ Новгородской, такъ какъ учителями были Новгородцы;» «иконы старыхъ Строгановскихъ писемъ весьма мало отличаются отъ Новгородскихъ», и «Московсковское старое письмо имѣетъ сходство съ Строгановскими первыми». Если же иконы Новгородскія, Строгановскія и Московскія,—по крайней мѣрѣ,—старыя сходны,—такъ зачѣмъ же онѣ раздѣлены по школамъ, почему не объединены въ одну группу? Неудивительно послѣ этого, что, по замѣчанію профессора Н. В. Покровскаго, «даже знатоки иконники смѣшиваютъ иконы, напримѣръ, Устюжскія съ первыми Московскими Строгановскія съ Московскими» [1]). Понятно и то

[1]) Добавленія къ лекціямъ, стр. 192.

иконописцахъ ни въ этихъ надписяхъ, ни въ описи [1]) собора 1579 г. не упоминается. Между тѣмъ, не естественнѣй ли было Строгановымъ при расписаніи этого храма пользоваться собственными мастерами, нежели приглашать чужихъ.

Нельзя сказать, чтобы защитники существованія школъ въ русской иконописи были согласны между собою въ характеристикѣ ихъ. Такъ напримѣръ, въ Запискѣ для обозрѣнія, русскихъ древностей сказано, что «поле бѣлое» было принадлежностью перваго періода Строгановской школы, *зеленое* поле (празелень) было долго въ употребленіи у Новгородскихъ иконописцевъ» [2]), а у Ровинскаго говорится про Новгородскую школу: «иногда свѣтъ и поля наложены золотомъ на зельѣ, есть иконы совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый:— про Строгановскую: «свѣтъ иногда вызолоченъ, а по большей части покрывается одною краскою съ полями»,—о празелени же Новгородскихъ иконъ и бѣломъ полѣ Строгановскихъ ни слова. Выраженіе лица на Новгородскихъ иконахъ, по архимандриту Макарію [3]), строгое, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественное и спокойное, а Филимоновъ «характеристическими пріемами Новгородской школы» признаетъ «относительную простоту, наивность и естественность изображенія» [4]), при чемъ у Филимонова прилагается снимокъ съ иконы св. Никиты, епископа Новгородскаго,—выраженіе у этого святаго положительно чуждо «строгости и величія»

Характеристика школъ, сдѣланная у Ровинскаго и др., полна несообразностей. Если признать ее вѣрною, то окажется, что усовершенствованія художественной и технической стороны у иконниковъ одного района оставались безъ всякаго вліянія на иконниковъ другой мѣстности. Мало того, иконники извѣстнаго города отказываются отъ усвоенія тѣхъ усовершенствованныхъ пріемовъ, какіе практикуются въ томъ же городѣ, но иконниками другой школы. Почему это только у Строгановскихъ иконописцевъ «краски отличной доброты», а Новгородцы и даже «государевы изографы» этихъ красокъ не упо-

---

[1]) Тамъ же стр. 19 и слѣд.

[2]) Стр. 39.

[3]) II, 27.

[4]) Описаніе памятниковъ древности русскаго музея П. Коробанова, М. 1846 г., стр. 12.

требляютъ? Почему-то у Строгановскихъ мастеровъ употребляются линейка и циркуль, съ помощью которыхъ чертятся зданія, а Новгородскіе и даже Московскіе царевы мастера продолжаютъ чертить «неправильно отъ руки». Не странно-ли, что въ иконописной школѣ самого великаго государя не пользуются этими инструментами, не зная о нихъ, или же не умѣя употреблять ихъ, а тутъ же въ Москвѣ, только вдали отъ центра, на Вшивой горкѣ, циркуль и линейка примѣняются къ дѣлу? Съ какой стати Новгородскимъ мастерамъ надобно писать «носъ спущенный на губы», когда этого нѣтъ на иконахъ Строгановскихъ и Московскихъ? Московскіе мастера пишутъ человѣческія фигуры естественнаго роста, а Новгородскіе и Строгановскіе приняли за правило писать ихъ роста неестественнаго: у Новгородскихъ иконниковъ онѣ выходятъ черезъ чуръ короткими, а у Строгановскихъ черезъ чуръ длинными. Иконописцы какъ Новгородскіе, такъ и Строгановскіе (хотя и въ меньшей степени) «движками» придаютъ изображаемымъ ликамъ некрасивое выраженіе, хотя на московскихъ иконахъ нѣтъ «движковъ». На Московскихъ иконахъ драппировка естественная, «складки даже весьма красивы», а Новгородскіе и Строгановскіе мастера—«раздѣлываютъ ризы чертами, бѣлилами и чернилами». Странныя школы: каждая изъ нихъ отличается непонятнымъ упорствомъ и отказывается отъ усовершенствованій художественнаго и техническаго характера, появившихся не только въ томъ же государствѣ, но даже въ томъ же городѣ.

Что за характеристика: «Московская школа въ началѣ своего существованія близко подходила къ Новгородской, такъ какъ учителями были Новгородцы;» «иконы старыхъ Строгановскихъ писемъ весьма мало отличаются отъ Новгородскихъ», и «Московсковское старое письмо имѣетъ сходство съ Строгановскими первыми». Если же иконы Новгородскія, Строгановскія и Московскія,—по крайней мѣрѣ,--старыя сходны,—такъ зачѣмъ же онѣ раздѣлены по школамъ, почему не объединены въ одну группу? Неудивительно послѣ этого, что, по замѣчанію профессора Н. В. Покровскаго, «даже знатоки иконники смѣшиваютъ иконы, напримѣръ, Устюжскія съ первыми Московскими Строгановскія съ Московскими» [1]). Понятно и то

[1]) Добавленія къ лекціямъ, стр. 192.

почему такой знатокъ—коллекціонеръ иконъ, какъ Н. М. Постниковъ, иконы письма Андрея Рублева относитъ въ отдѣлъ писемъ «Новгородскихъ».

До какой путаницы понятій доходятъ при дѣленіи русской иконописи на школы въ послѣднее время, можно судить по слѣдующей выдержкѣ изъ художественной энциклопедіи Ѳ. И. Булгакова [1]: «До XV в. на Руси была только одна школа икон.—греческая или корсунская, надолго оставившая по себѣ память въ греческихъ подписяхъ на иконахъ (агіосъ, агіо...) Уже съ XV вѣка эта школа начинаетъ видоизмѣняться особенно въ Новгородѣ и Псковѣ подъ вліяніемъ запада [2]) въ отличіе отъ болѣе вѣрной древнѣйшему христіанскому стилю школы Сергія Радонежскаго» (развѣ была и такая школа?), «изъ которой вышелъ знаменитый Андрей Рублевъ. Были школы: Кіев., Новг., Устюж, Строган., Москов. Царская (имѣла значеніе болѣе оффиціальное, нежели художественное (?)), монастырская, сельскія (?) и проч. Онѣ отличались худшимъ или лучшимъ воспроизведеніемъ преданія (??) Поле иконы нерѣдко служитъ признакомъ школы. Такъ *бѣлое* поле было въ первомъ періодѣ строгановскаго письма, *зеленое* (празелень) употреблялось въ Новгородѣ, *темное орѣховаго цвѣта*—принадлежность стараго монастырскаго письма. Эти (?) различные пріемы называются пошибами. Болѣе или менѣе удачныя (?) техническія средства школы—въ симметрическомъ наложеніи складокъ одежды (??), въ движкахъ обнаженныхъ частей фигуры, въ условномъ (?) наложеніи оживокъ на лицѣ, въ тщательной отдѣлкѣ волосъ на головѣ и бородѣ (?), въ условныхъ завиткахъ (?) и симметрически расположенныхъ прядяхъ волосъ, всѣ эти средства имѣли одну цѣль (??) держаться византійско-русскаго стиля» [3]). Эти выдержки буквально повторяютъ о полѣ иконъ «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей».

Едва ли слово школа приложимо при классификаціи древне-русскихъ иконъ. Извѣстно, что школа въ самомъ упо-

---

[1]) Т. 1, стр. 345.

[2]) А согласно Ровинскому и др., Новгородскія иконы по своей близости къ греческимъ занимаютъ едва ли не первое мѣсто въ нашей иконографіи.

[3]) Художеств. энциклопедія. Булгаковъ Ѳ. И., т. I, стр. 345—346.

требительномъ смыслѣ означаетъ зданіе, мѣсто для обученія; въ искусствѣ и, въ частности, въ живописи, этимъ словомъ, кромѣ того, обозначается художественное направленіе, созданное или извѣстною національностью, или какимъ-либо великимъ мастеромъ, талантомъ, геніемъ. Такъ, напримѣръ, говорятъ о школахъ: итальянской, фламандской, французской. Говорятъ о школѣ Рембрандта и др. Каждая школа имѣетъ свой особый взглядъ на задачи художества и свои особыя симпатіи къ извѣстнымъ идеаламъ, вслѣдствіе чего является то идеалистическою, то реалистическою, то примиряетъ оба эти направленія. Итальянцы, напримѣръ, въ своихъ картинахъ идеализируютъ дѣйствительность, доводятъ ее до возможнаго изящества, придаютъ фигурамъ красивыя позы, наблюдаютъ гармонію частей; въ лицахъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются здѣсь волненія страстей и различныя движенія душевной жизни, и картины являются, такъ сказать, одухотворенными. Фламандцы, напротивъ того, стараются изобразить дѣйствительность такою, какою она есть, придерживаются реализма и, при натуральности изображенія, достигаютъ значительной красоты колеровъ. На произведеніяхъ французской живописи лежитъ отпечатокъ національной живости француза и его стремленія къ блеску. Французскія картины полны огня, болѣе обольстительны, чѣмъ совершенны. Рембрандтъ ванъ Ринъ съ своими послѣдователями враждебно относился къ изображенію идеальной, возвышенной стороны жизни, останавливаясь преимущественно на воспроизведеніи будничныхъ явленій и въ этомъ выражая свое субъективное, мрачное и недовольное настроеніе безъ особенной заботы объ отдѣлкѣ картины. Умѣнье соединять искренность мечты и величіе воображенія съ ясностью знанія и простотой науки, живую экспрессію съ замѣчательнымъ искусствомъ располагать детали— характеризуетъ Дюрера и его школу. Сообразно своимъ принципамъ, одна школа разрабатываетъ по преимуществу религіозные сюжеты (какъ итальянская), другая—бытовыя сцены (какъ фламандская), третья (французская) баталіи, пэйзажи, и т. д. При этомъ, каждою школою вырабатываются особыя техническія пріемы, усвояется особое понятіе о колоритѣ картины, перспективѣ и т. п. Не слѣдуетъ, однако, понимать, чтобы мастера школы вырабатывали ея принципы научнымъ путемъ, словно какой проэктъ. Образованіе особыхъ

художественныхъ направленій и принциповъ зависитъ отъ многоразличныхъ условій жизни. Принципы школы обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, но «было бы весьма трудно распутывать и опредѣлять причины» этого; онѣ «могутъ быть физическими и весьма скрытыми, онѣ могутъ быть моральными не менѣе темными» [1]).

Обращаясь къ русской иконописи, можно ли различать въ нихъ особыя школы съ особыми художественными направленіями и пріемами? Можно отвѣтить положительно, что нельзя. Русскіе иконописцы, на всемъ обширномъ пространствѣ отечества, искони держались одного направленія, однихъ и тѣхъ же принциповъ, да и соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное правило Новгородскаго иконника? «не описывать Божества отъ самосмышленія своими догадками, но держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцовъ древнѣйшихъ иконописцевъ.»—Тоже правило у Московскаго иконника, у Каргопольскаго, Устюжскаго, Архангельскаго, Суздальскаго, Сибирскаго и всякаго другого. Это правило значительно обезличивало, можно сказать, русскихъ иконниковъ и уничтожало возможность возникновенія у нихъ особыхъ художественныхъ направленій. «На западѣ, говоритъ Буслаевъ,— съ начала еще XIV вѣка начали обнаруживаться въ искуствѣ извѣстныя направленія, проложенныя личностью, которая увлекала за собою толпу учениковъ и это образуетъ около себя школу. Напротивъ того, такъ называемыя школы русской иконописи опредѣлялись не личнымъ характеромъ мастеровъ—основателей этихъ школъ, не особенностями художественнаго направленія, а внѣшними, случайными обстоятельствами»?

Русскій иконникъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, работая совмѣстно съ греческимъ мастеромъ, слѣдовалъ полученнымъ отъ него, какъ своего руководителя, правиламъ и ихъ передавалъ своимъ ученикамъ. Такимъ образомъ, традиція византійской иконографіи переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую. Эта традиція поддерживалась потомъ иконописными подлинниками, лицевыми и толковыми, распространенными въ древней Руси. Образцами, на которыхъ вос-

---

[1]) Encyclopédie ou dictionnaire universel raisonné des connoissances humaines, mis en ordre par M. De Felice, t. XV. Uverdon. M. DCCLXXII, p. 213.

питывались, и которымъ подражали русскіе иконники, согласно постановленію Стоглава, были, конечно, прежде всего, греческія иконы и, вообще, иконы древнія, преимущественно же письма Андрея Рублева. Въ XVII вѣкѣ повсюду подражаютъ Московскимъ мастерамъ, конечно, потому, что столичные мастера признавались и на самомъ дѣлѣ были лучшими. Въ Сійскомъ подлинникѣ, напримѣръ, помѣщены переводы иконъ, главнымъ образомъ, Московскихъ мастеровъ. «То несомнѣнный фактъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что иконописцы временъ царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а, по возвращеніи домой, усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки разносили по разнымъ мѣстамъ. Поэтому одинъ и тотъ же характеръ, напримѣръ, церковныхъ стѣнописей видимъ мы въ XVII вѣкѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ,— Ярославлѣ, Костромѣ и, отчасти, въ Новгородѣ» [1]). Сійскій подлинникъ констатируетъ фактъ вліянія Московской иконописи на самые отдаленные отъ столицы уголки Россіи,—даже такіе, какъ Сійскій монастырь.

«До XVIII в., говоритъ іеромонахъ Арсеній, изслѣдовавшій исторію иконописанія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—лаврская иконопись въ художественномъ отношеніи не имѣла никакого особеннаго отличительнаго характера. Это можно видѣть изъ того, что вмѣстѣ съ царскими иконописцами при Дворѣ писали и Троицкіе, а съ Троицкими въ лаврѣ Ярославскіе» [2]). Вспомнимъ, что говорилъ священникъ Сильвестръ на соборѣ 1554 года о характерѣ Русской иконописи: «во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо... всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ... все со старыхъ образцовъ своихъ». Въ подлинникахъ,—Сійскомъ—содержатся образцы «добрѣйшихъ и подражанія достойнѣйшихъ изуграфовъ» (Сійскій подлинникъ заключаетъ въ себѣ снимки съ иконъ, приписываемыхъ свв.

---

[1]) Сійскій подл. вып. I, стр. V—VI.

[2]) Сборникъ, изд. Общ. Древне-Русск. искусства при Москов. Публичн. музеѣ, М. 1873 г., см. «Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ», стр. 124.

художественныхъ направленій и принциповъ зависитъ отъ многоразличныхъ условій жизни. Принципы школы обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, но «было бы весьма трудно распутывать и опредѣлять причины» этого; онѣ «могутъ быть физическими и весьма скрытыми, онѣ могутъ быть моральными не менѣе темными» [1]).

Обращаясь къ русской иконописи, можно ли различать въ нихъ особыя школы съ особыми художественными направленіями и пріемами? Можно отвѣтить положительно, что нельзя. Русскіе иконописцы, на всемъ обширномъ пространствѣ отечества, искони держались одного направленія, однихъ и тѣхъ же принциповъ, да и соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное правило Новгородскаго иконника? «не описывать Божества отъ самосмышленія своими догадками, но держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцовъ древнѣйшихъ иконописцевъ.»—Тоже правило у Московскаго иконника, у Каргопольскаго, Устюжскаго, Архангельскаго, Суздальскаго, Сибирскаго и всякаго другого. Это правило значительно обезличивало, можно сказать, русскихъ иконниковъ и уничтожало возможность возникновенія у нихъ особыхъ художественныхъ направленій. «На западѣ, говоритъ Буслаевъ,— съ начала еще XIV вѣка начали обнаруживаться въ искуствѣ извѣстныя направленія, проложенныя личностью, которая увлекала за собою толпу учениковъ и это образуетъ около себя школу. Напротивъ того, такъ называемыя школы русской иконописи опредѣлялись не личнымъ характеромъ мастеровъ—основателей этихъ школъ, не особенностями художественнаго направленія, а внѣшними, случайными обстоятельствами»?

Русскій иконникъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, работая совмѣстно съ греческимъ мастеромъ, слѣдовалъ полученнымъ отъ него, какъ своего руководителя, правиламъ и ихъ передавалъ своимъ ученикамъ. Такимъ образомъ, традиція византійской иконографіи переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую. Эта традиція поддерживалась потомъ иконописными подлинниками, лицевыми и толковыми, распространенными въ древней Руси. Образцами, на которыхъ

[1]) Encyclopédie ou dictionaire universel raison[...] mis en ordre par M. De Felice, t. XV. Uverdon. [...]

питывались, и которымъ подражали русскіе иконники, согласно постановленію Стоглава, были, конечно, прежде всего, греческія иконы и, вообще, иконы древнія, преимущественно же письма Андрея Рублева. Въ XVII вѣкѣ повсюду подражаютъ Московскимъ мастерамъ, конечно, потому, что столичные мастера признавались и на самомъ дѣлѣ были лучшими. Въ Сійскомъ подлинникѣ, напримѣръ, помѣщены переводы иконъ, главнымъ образомъ, Московскихъ мастеровъ. «То несомнѣнный фактъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что иконописцы временъ царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а, по возвращеніи домой, усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки разносили по разнымъ мѣстамъ. Поэтому одинъ и тотъ же характеръ, напримѣръ, церковныхъ стѣнописей видимъ мы въ XVII вѣкѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ,—Ярославлѣ, Костромѣ и, отчасти, въ Новгородѣ» [1]). Сійскій подлинникъ констатируетъ фактъ вліянія Московской иконописи на самые отдаленные отъ столицы уголки Россіи,—даже такіе, какъ Сійскій монастырь.

«До XVIII в., говоритъ іеромонахъ Арсеній, изслѣдовавшій исторію иконописанія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—лаврская иконопись въ художественномъ отношеніи не имѣла никакого особеннаго отличительнаго характера. Это можно видѣть изъ того, что вмѣстѣ съ царскими иконописцами при Дворѣ писали и Троицкіе, а съ Троицкими въ лаврѣ Ярославскіе» [2]). Вспомнимъ, что говорилъ священникъ Сильвестръ на соборѣ 1554 года о характерѣ Русской иконописи: «во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо... всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишут[illegible] все со старыхъ образцовъ своихъ». Въ подлинникахъ,-[illegible]ъ,—содержатся образцы «добрѣйшихъ и подражанія [illegible]хъ изуграфовъ» (Сійскій подлинникъ [illegible]чаетъ [illegible]ики съ иконъ, приписываемыхъ свв.

---

[1]) Сійск[illegible]I.
[2]) Сб[illegible]к. искусства при Москов. Публичн. М. [illegible]лѣнія объ иконописаніи въ Троиц-Серг[illegible]

художественныхъ направленій и принциповъ зависитъ отъ многоразличныхъ условій жизни. Принципы школы обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, но «было бы весьма трудно распутывать и опредѣлять причины» этого; онѣ «могутъ быть физическими и весьма скрытыми, онѣ могутъ быть моральными не менѣе темными» [1]).

Обращаясь къ русской иконописи, можно ли различать въ нихъ особыя школы съ особыми художественными направленіями и пріемами? Можно отвѣтить положительно, что нельзя. Русскіе иконописцы, на всемъ обширномъ пространствѣ отечества, искони держались одного направленія, однихъ и тѣхъ же принциповъ, да и соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное правило Новгородскаго иконника? «не описывать Божества отъ самосмышленія своими догадками, но держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцовъ древнѣйшихъ иконописцевъ.»—Тоже правило у Московскаго иконника, у Каргопольскаго, Устюжскаго, Архангельскаго, Суздальскаго, Сибирскаго и всякаго другого. Это правило значительно обезличивало, можно сказать, русскихъ иконниковъ и уничтожало возможность возникновенія у нихъ особыхъ художественныхъ направленій. «На западѣ, говоритъ Буслаевъ,— съ начала еще XIV вѣка начали обнаруживаться въ искусствѣ извѣстныя направленія, проложенныя личностью, которая увлекала за собою толпу учениковъ и это образуетъ около себя школу. Напротивъ того, такъ называемыя школы русской иконописи опредѣлялись не личнымъ характеромъ мастеровъ—основателей этихъ школъ, не особенностями художественнаго направленія, а внѣшними, случайными обстоятельствами»?

Русскій иконникъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, работая совмѣстно съ греческимъ мастеромъ, слѣдовалъ полученнымъ отъ него, какъ своего руководителя, правиламъ и ихъ передавалъ своимъ ученикамъ. Такимъ образомъ, традиція византійской иконографіи переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую. Эта традиція поддерживалась потомъ иконописными подлинниками, лицевыми и толковыми, распространенными въ древней Руси. Образцами, на которыхъ

---

[1]) Encyclopédie ou dictionaire universel raison… mis en ordre par M. De Felice, t. XV. Uverdon. …

питывались, и которымъ подражали русскіе иконники, согласно постановленію Стоглава, были, конечно, прежде всего, греческія иконы и, вообще, иконы древнія, преимущественно же письма Андрея Рублева. Въ XVII вѣкѣ повсюду подражаютъ Московскимъ мастерамъ, конечно, потому, что столичные мастера признавались и на самомъ дѣлѣ были лучшими. Въ Сійскомъ подлинникѣ, напримѣръ, помѣщены переводы иконъ, главнымъ образомъ, Московскихъ мастеровъ. «То несомнѣнный фактъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что иконописцы временъ царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а, по возвращеніи домой, усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки разносили по разнымъ мѣстамъ. Поэтому одинъ и тотъ же характеръ, напримѣръ, церковныхъ стѣнописей видимъ мы въ XVII вѣкѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ,—Ярославлѣ, Костромѣ и, отчасти, въ Новгородѣ» [1]). Сійскій подлинникъ констатируетъ фактъ вліянія Московской иконописи на самые отдаленные отъ столицы уголки Россіи,—даже такіе, какъ Сійскій монастырь.

«До XVIII в., говоритъ іеромонахъ Арсеній, изслѣдовавшій исторію иконописанія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—лаврская иконопись въ художественномъ отношеніи не имѣла никакого особеннаго отличительнаго характера. Это можно видѣть изъ того, что вмѣстѣ съ царскими иконописцами при Дворѣ писали и Троицкіе, а съ Троицкими въ лаврѣ Ярославскіе» [2]). Вспомнимъ, что говорилъ священникъ Сильвестръ на соборѣ 1554 года о характерѣ Русской иконописи: «во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо... всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишут... все со старыхъ образцовъ своихъ». Въ подлинникахъ,— ...ъ—содержатся образцы «добрѣйшихъ и подражанія д... ...ихъ изуграфовъ» (Сійскій подлинникъ ...ючаетъ ... ...мки съ иконъ, приписываемыхъ свв.

---

1) Сійск... ...I.
2) Сб... ...к. искусства при Москов. Публичн. ..., М. ... ...дѣнія объ иконописаніи въ Троиц-Сергі...

художественныхъ направленій и принциповъ зависитъ отъ многоразличныхъ условій жизни. Принципы школы обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, но «было бы весьма трудно распутывать и опредѣлять причины» этого; онѣ «могутъ быть физическими и весьма скрытыми, онѣ могутъ быть моральными не менѣе темными» [1]).

Обращаясь къ русской иконописи, можно ли различать въ нихъ особыя школы съ особыми художественными направленіями и пріемами? Можно отвѣтить положительно, что нельзя. Русскіе иконописцы, на всемъ обширномъ пространствѣ отечества, искони держались одного направленія, однихъ и тѣхъ же принциповъ, да и соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное правило Новгородскаго иконника? «не описывать Божества отъ самосмышленія своими догадками, но держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцовъ древнѣйшихъ иконописцевъ.»—Тоже правило у Московскаго иконника, у Каргопольскаго, Устюжскаго, Архангельскаго, Суздальскаго, Сибирскаго и всякаго другого. Это правило значительно обезличивало, можно сказать, русскихъ иконниковъ и уничтожало возможность возникновенія у нихъ особыхъ художественныхъ направленій. «На западѣ, говоритъ Буслаевъ, — съ начала еще XIV вѣка начали обнаруживаться въ искуствѣ извѣстныя направленія, проложенныя личностью, которая увлекала за собою толпу учениковъ и это образуетъ около себя школу. Напротивъ того, такъ называемыя школы русской иконописи опредѣлялись не личнымъ характеромъ мастеровъ—основателей этихъ школъ, не особенностями художественнаго направленія, а внѣшними, случайными обстоятельствами»?

Русскій иконникъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, работая совмѣстно съ греческимъ мастеромъ, слѣдовалъ полученнымъ отъ него, какъ своего руководителя, правиламъ и ихъ передавалъ своимъ ученикамъ. Такимъ образомъ, традиція византійской иконографіи переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую. Эта традиція поддерживалась потомъ иконописными подлинниками, лицевыми и толковыми, распространенными въ древней Руси. Образцами, на которыхъ

[1]) Encyclopédie ou dictionaire universel raison[…] mis en ordre par M. De Felice, t. XV. Uverdon. […]

питывались, и которымъ подражали русскіе иконники, согласно постановленію Стоглава, были, конечно, прежде всего, греческія иконы и, вообще, иконы древнія, преимущественно же письма Андрея Рублева. Въ XVII вѣкѣ повсюду подражаютъ Московскимъ мастерамъ, конечно, потому, что столичные мастера признавались и на самомъ дѣлѣ были лучшими. Въ Сійскомъ подлинникѣ, напримѣръ, помѣщены переводы иконъ, главнымъ образомъ, Московскихъ мастеровъ. «То несомнѣнный фактъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что иконописцы временъ царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а, по возвращеніи домой, усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки разносили по разнымъ мѣстамъ. Поэтому одинъ и тотъ же характеръ, напримѣръ, церковныхъ стѣнописей видимъ мы въ XVII вѣкѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ,—Ярославлѣ, Костромѣ и, отчасти, въ Новгородѣ» [1]). Сійскій подлинникъ констатируетъ фактъ вліянія Московской иконописи на самые отдаленные отъ столицы уголки Россіи,—даже такіе, какъ Сійскій монастырь.

«До XVIII в., говоритъ іеромонахъ Арсеній, изслѣдовавшій исторію иконописанія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—лаврская иконопись въ художественномъ отношеніи не имѣла никакого особеннаго отличительнаго характера. Это можно видѣть изъ того, что вмѣстѣ съ царскими иконописцами при Дворѣ писали и Троицкіе, а съ Троицкими въ лаврѣ Ярославскіе» [2]). Вспомнимъ, что говорилъ священникъ Сильвестръ на соборѣ 1554 года о характерѣ Русской иконописи: «во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо... всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишут[illegible] все со старыхъ образцовъ своихъ». Въ подлинникахъ,-[illegible]ъ—содержатся образцы «добрѣйшихъ и подражанія [illegible]ихъ изуграфовъ» (Сійскій подлинникъ [illegible]ючаетъ [illegible]ики съ иконъ, приписываемыхъ свв.

[1]) Сі[illegible]I.

[2]) С[illegible]к. искусства при Москов. Публичн. [illegible], М. [illegible]дѣнія объ иконописаніи въ Троиц-Сер[illegible]

художественныхъ направленій и принциповъ зависитъ отъ многоразличныхъ условій жизни. Принципы школы обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, но «было бы весьма трудно распутывать и опредѣлять причины» этого; онѣ «могутъ быть физическими и весьма скрытыми, онѣ могутъ быть моральными не менѣе темными» [1]).

Обращаясь къ русской иконописи, можно ли различать въ нихъ особыя школы съ особыми художественными направленіями и пріемами? Можно отвѣтить положительно, что нельзя. Русскіе иконописцы, на всемъ обширномъ пространствѣ отечества, искони держались одного направленія, однихъ и тѣхъ же принциповъ, да и соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное правило Новгородскаго иконника? «не описывать Божества отъ самосмышленія своими догадками, но держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцовъ древнѣйшихъ иконописцевъ.»—Тоже правило у Московскаго иконника, у Каргопольскаго, Устюжскаго, Архангельскаго, Суздальскаго, Сибирскаго и всякаго другого. Это правило значительно обезличивало, можно сказать, русскихъ иконниковъ и уничтожало возможность возникновенія у нихъ особыхъ художественныхъ направленій. «На западѣ, говоритъ Буслаевъ, — съ начала еще XIV вѣка начали обнаруживаться въ искуствѣ извѣстныя направленія, проложенныя личностью, которая увлекала за собою толпу учениковъ и это образуетъ около себя школу. Напротивъ того, такъ называемыя школы русской иконописи опредѣлялись не личнымъ характеромъ мастеровъ—основателей этихъ школъ, не особенностями художественнаго направленія, а внѣшними, случайными обстоятельствами»?

Русскій иконникъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, работая совмѣстно съ греческимъ мастеромъ, слѣдовалъ полученнымъ отъ него, какъ своего руководителя, правиламъ и ихъ передавалъ своимъ ученикамъ. Такимъ образомъ, традиція византійской иконографіи переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую. Эта традиція поддерживалась потомъ иконописными подлинниками, лицевыми и толковыми, распространенными въ древней Руси. Образцами, на которыхъ [illegible]

---

[1]) Encyclopédie ou dictionaire universel raison[illegible] mis en ordre par M. De Felice, t. XV. Uverdon. [illegible]

питывались, и которымъ подражали русскіе иконники, согласно постановленію Стоглава, были, конечно, прежде всего, греческія иконы и, вообще, иконы древнія, преимущественно же письма Андрея Рублева. Въ XVII вѣкѣ повсюду подражаютъ Московскимъ мастерамъ, конечно, потому, что столичные мастера признавались и на самомъ дѣлѣ были лучшими. Въ Сійскомъ подлинникѣ, напримѣръ, помѣщены переводы иконъ, главнымъ образомъ, Московскихъ мастеровъ. «То несомнѣнный фактъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что иконописцы временъ царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а, по возвращеніи домой, усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки разносили по разнымъ мѣстамъ. Поэтому одинъ и тотъ же характеръ, напримѣръ, церковныхъ стѣнописей видимъ мы въ XVII вѣкѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ,—Ярославлѣ, Костромѣ и, отчасти, въ Новгородѣ» [1]). Сійскій подлинникъ констатируетъ фактъ вліянія Московской иконописи на самые отдаленные отъ столицы уголки Россіи,—даже такіе, какъ Сійскій монастырь.

«До XVIII в., говоритъ іеромонахъ Арсеній, изслѣдовавшій исторію иконописанія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—лаврская иконопись въ художественномъ отношеніи не имѣла никакого особеннаго отличительнаго характера. Это можно видѣть изъ того, что вмѣстѣ съ царскими иконописцами при Дворѣ писали и Троицкіе, а съ Троицкими въ лаврѣ Ярославскіе» [2]). Вспомнимъ, что говорилъ священникъ Сильвестръ на соборѣ 1554 года о характерѣ Русской иконописи: «во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо... всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишут[illegible] все со старыхъ образцовъ своихъ». Въ подлинникахъ,—[illegible]ъ,—содержатся образцы «добрѣйшихъ и подражанія [illegible] [illegible]хъ изуграфовъ» (Сійскій подлинникъ [illegible]ючаетъ [illegible] [illegible]мки съ иконъ, приписываемыхъ свв.

[1]) Сій[illegible] [illegible]I.
[2]) Сб[illegible] [illegible]к. искусства при Москов. Публичн. [illegible], М. [illegible] [illegible]дѣнія объ иконописаніи въ Троиц-Серг[illegible]

кова, не Московской школы, къ которой долженъ былъ бы принадлежать Рублевъ, какъ инокъ Сергіево-Троицкой лавры, работавшій въ Москвѣ, гдѣ и умеръ, — а «Новгородскихъ писемъ». Едва ли справедливо панагію[1]) съ надписью: «О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь» относить къ XII вѣку» [2]), потому, что до половины XVII вѣка эта пѣснь обычно читалась: «О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь»,—какъ у Постникова же на складняхъ, по его опредѣленію XIV вѣка, № 1008 [3]) и на иконѣ № 3063, XVII вѣка. Въ отдѣлѣ иконъ Архангельскихъ писемъ [4]) Н. М. Постниковъ указываетъ: «№ 718—икона Богоматери Іерусалимской XII вѣка, № 3102 — икона св. Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ серединѣ изображенъ царь Давидъ XII вѣка». Тутъ же указаны еще двѣ иконы (архангела Михаила и Георгія Побѣдоносца на коняхъ) XV в. Но какъ можно говорить объ архангельскихъ письмахъ XII — XV вѣковъ, — вѣдь городъ Архангельскъ основанъ при царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ въ 1584 году; преподобный же Савватій, вмѣстѣ съ преподобнымъ Германомъ, прибылъ на Соловецкій островъ въ 1429 году, а скончался 1435 года (по лѣтописцу, а по слѣдованной Псалтири— 1462 г.). Преподобный же Зосима принялъ на себя званіе игумена въ 1452 году, а преставился 27 апрѣля 1478 г. Такимъ образомъ, по опредѣленію Николая Михайловича, иконы съ изображеніями св. Зосимы и Савватія существовали лѣтъ за 100 — 200 до ихъ рожденія» [5]). На стр. 6 каталога читаемъ: «№ 107 Печерскія Пресвятыя Богородицы; предстоящіе свв. Петръ, Алексѣй, Іона, митрополитъ московскій чудотворецъ, вверху св. Троица XIV вѣка». Между тѣмъ св. Алексѣй преставился 1378 года, а мощи его обрѣтены 1439 года; св. же Іона декабря 15-го 1449 года хиротонисанъ только въ митрополита, а преставился въ 1461 году марта 31-го. Праздникъ въ честь этихъ трехъ святителей установленъ при царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ и патріархѣ Іовѣ 1596 года. На стр. 83 того

---

[1]) № 1089.

[2]) Стр. 73.

[3]) Стр. 55.

[4]) Стр. 41—42.

[5]) На стр. 56, № 1011, складни съ изображеніями Зосима и Савватія Соловецкихъ относятся Н. М. Постниковымъ къ XIV вѣку.

же каталога кресты [1]) съ изображеніями преподобныхъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ относятся къ XIV вѣку, тогда какъ преподобный Сергій преставился въ 1392 году; мощи преп. Сергія открыты 1423 года; преставленіе же преподобнаго Никона относится къ 1426 году.

Въ Новгородскомъ музеѣ показываютъ «восковое изображеніе горельефъ: св. Митрофаній Воронежскій епископъ и чудотворецъ (нѣкогда принадлежало графинѣ Орловой-Чесменской) XVIII вѣка» [2]). Но мощи св. Митрофана открыты 1832 года, августа 6 дня, и Митрофанъ тогда причисленъ къ лику святыхъ. Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи также показываютъ «маленькій деревянный образокъ святителя Митрофана Воронежскаго XVIII в. въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ [3]), а потомъ еще медальонъ съ св. Митрофаномъ XVIII—XIX в. [4]).

Приведенныхъ примѣровъ, думается, вполнѣ достаточно для убѣжденія въ томъ, что даже такіе видные коллекіцонеры христіанскихъ древностей, какъ Н. М. Постниковъ, въ своихъ сужденіяхъ объ иконахъ допускаютъ,—и нерѣдко,—очевидное противорѣчіе съ историческими данными.

Съ другой стороны, у любителей и собирателей иконъ далеко не окончательно и твердо установилось дѣленіе русской иконописи по школамъ. Возьмемъ тотъ же каталогъ церковныхъ древностей Н. М. Постникова. Здѣсь поименованы не только тѣ школы, или письма, какія обозначены у Снегирева Сахарова, Ровинскаго, но и многія другія. По каталогу, у г. Постникова имѣются иконы вотъ какихъ писемъ: 1) Корсунскихъ, 2) Греческихъ, 3) Новгородскихъ, 4) Устюжскихъ, 5) Московскихъ, 6) Строгановскихъ, 7) Монастырскихъ, 8) Симона Ушакова, 9) Петровскихъ,—временъ Петра 1-го, 10) Каргопольскихъ, 11) Троице-Сергіевской лавры, 12) Сибирскихъ, 13) Тихвинскихъ, 14) Поморскихъ, 15) Павловскихъ, 16) Палиховскихъ, 17) Архангельскихъ, 18) Гуслицкихъ, 19) Мстерскихъ, 20) Московскихъ мастеровъ XIX вѣка, 21) Холуйскихъ, 22) неизвѣ-

---

[1]) №№ 2785 и 2786.

[2]) Краткое опис. Новгородскаго музея, стр. 26.

[3]) № 3670. Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи Кіевъ 1897 г., стр. 110, сост. проф. Н. Петровъ.

[4]) Стр. 113.

стныхъ писемъ (несомнѣнно, что въ этотъ отдѣлъ Н. М. Постниковъ долженъ помѣстить значительное большинство иконъ своего собранія, гораздо больше, чѣмъ онъ помѣстилъ!) 23) поддѣлки подъ древнія иконы (и въ этотъ отдѣлъ, вѣроятно, должно войти у Н. М. Постникова больше иконъ чѣмъ вошло), 24) живопись, 25) Стародубскія, 26) Фряжскія [1]), 27) Кіевскія [2])... есть 28) отдѣлъ «разныхъ писемъ». Неужели, слѣдовать въ эти насажденныя Постниковымъ дебри—признавать всѣ поименованныя школы? Здѣсь перепутываются различныя основанія для классификаціи иконъ, и иконы раздѣляются то по районамъ производства ихъ (Новгородское письмо, Московское, Архангельское), то по времени написанія (Петровскія—временъ Петра 1-го), то по художественнымъ особенностямъ (живопись, поддѣлка подъ старыя иконы), то по мастерамъ (письмо Симона Ушакова), то по вѣроисповѣданію иконниковъ (Поморское письмо).

Учителями Московской школы, по словамъ защитниковъ разсматриваемаго мнѣнія, были Новгородцы. Это неправда. Учителя Московскихъ иконописцевъ тѣ же, что у Новгородцевъ: Греки. Въ 1345 году митрополитъ Ѳеогностъ, грекъ по рожденію и по образованію, «подписывалъ свою соборную церковь Пречистыя Богородицы» греческими мастеры. «На слѣдующій годъ, по приказанію и на счетъ великой княгини Анастасіи, была расписана церковь Спаса (на Бору), «а мастеры и начальницы быша рустіи родомъ, а гречестіи ученицы: Гойтанъ, и Семенъ и Иванъ и прочіи ихъ ученицы и дружины» [3]). Въ концѣ XIV столѣтія переѣхалъ изъ Новгорода въ Москву грекъ Ѳеофанъ, который здѣсь въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1395 года по 1405, расписывалъ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а также соборы Архангельскій и Благовѣщенскій. Съ Ѳеофаномъ работалъ, между прочимъ, Андрей Рублевъ. Такимъ образомъ, знаменитый изографъ, можно сказать, глава не только Московскихъ, но и вообще русскихъ иконописцевъ– Рублевъ имѣлъ возможность основательно изучить Византійское искусство и, вѣроятно, довершилъ свое художественное образованіе у поседѣвшаго въ ремеслѣ иконо-

---

[1]) Стр. 44.
[2]) Стр. 49.
[3]) Ровинскій. стр. 5—6, Сахаровъ, кн. 2, стр. 12—13.

писанія грека Θеофана, не даромъ, конечно, прозваннаго философомъ. «Московская школа,въ половинѣ XVII вѣка говорятъ защитники разсматриваемаго мнѣнія, стала превосходить Новгородскую во всѣхъ отношеніяхъ». Но рѣчь о конкурренціи Новгородскихъ иконописцевъ—съ Московскими, царскими, въ XVII вѣкѣ является странною въ виду того, что въ XVII вѣкѣ, особенно же во второй половинѣ, въ Новгородѣ или совсѣмъ не было иконописцевъ или, если они и были, то крайне малоискусные, почему для производства иконописныхъ работъ въ новгородскихъ церквахъ приходилось выписывать мастеровъ изъ другихъ городовъ. «Въ 1642 году для поновленія чудотворной иконы знаменія Божіей Матери, царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ изъ Москвы былъ присланъ иконописецъ Черный, а въ 1702 году Знаменскій соборъ уже расписывалъ Костромской иконописецъ Бахматовъ съ 30 Костромичами» [1]). Что же послѣ этого толковать о сравнительномъ достоинствѣ иконописи Новгородскихъ мастеровъ и иконописи мастеровъ Московскихъ!

Что касается Строгановской школы, то основаніемъ къ признанію существованія ея послужило нѣсколько десятковъ иконъ, помѣченныхъ на оборотѣ, что онѣ писаны для Строгановыхъ, и нѣсколько иконъ съ надписью, что онѣ писаны людьми Строгановыхъ. Но тотъ фактъ, что есть такія иконы, далеко не основаніе къ предположенію о существованіи Строгановской школы. Подобныя надписи не намекаютъ на какую-бы то ни было школу. Въ каталогѣ церковныхъ древностей Н. М. Постникова указано нѣсколько иконъ съ такими надписями на нихъ: «написана сія икона по заказу Московскаго купца Николая Михайловича Постникова» [2]), или: «сдѣланная («икона») Николаемъ Михайловичемъ Постниковымъ», а то: «Николай Михайловичъ Постниковъ, московскій купеческій сынъ» [3]). Что же, неужели, въ виду этихъ надписей, признавать особую, Постниковскую школу?..

По отдѣлкѣ, Строгановскія иконы оказываются выше, нежели иконы письма царскихъ мастеровъ, но не странно-ли, что въ производствѣ иконъ торговая компанія, или, проще,

---

[1]) Краткое описаніе Новгор. музея. сост. В. Ласковскимъ и Н. Лашковымъ, Новгородъ 1893 г., стр. 21.

[2]) Стр. 43, № 847.

[3]) Стр. 50, №№ 852 и 853.

торговый домъ Строгановыхъ съ успѣхомъ конкуррировалъ съ самимъ государемъ и когда же? въ половинѣ XVII вѣка, въ періодъ апогея развитія царской власти, когда все лучшее съ обширнаго пространства Россіи волей-неволей стягивалось ко двору, и лучшія художественныя силы поступали сюда на службу? Ужъ, конечно, въ рукахъ правительства было болѣе интеллектуальныхъ и матеріальныхъ средствъ, нежели у торговаго дома, хотя и весьма богатаго!

Иконы, такъ называемыя Строгановскія, могли быть написаны тѣми же самыми царскими иконописцами, отличаются же лучшею, болѣе тщательною отдѣлкою, нежели нѣкоторыя другія произведенія тѣхъ же мастеровъ потому, что, когда они готовили иконы для людей богатыхъ и за большое, сравнительно, вознагражденіе, то, естественно, прилагали особое стараніе, бо́льшее, чѣмъ при исполненіи заказовъ менѣе выгодныхъ; для Строгановыхъ употреблялись въ дѣло и линейка и циркуль, пользовались краской отличной доброты, что не имѣло мѣста по отношенію къ другимъ заказчикамъ.

Произведенія, признававшіяся образцовыми, типичными произведеніями Строгановской школы, по изслѣдованію Филимонова, оказываются принадлежащими кисти мастеровъ государя. Напримѣръ, царскія врата въ Звенигородскомъ Сторожевскомъ монастырѣ, которыя сторонниками разбираемаго мнѣнія признавались за самый замѣчательный памятникъ искусства Строгановской школы, написаны, какъ сообщилъ Филимоновъ, Яковомъ Тихоновымъ Казанцевымъ—иконописцемъ государя. Кромѣ того г. Филимоновъ обнародовалъ документы, по которымъ Прокопій Чиринъ, признаваемый у Сахарова, Ровинскаго за лучшаго представителя Строгановской школы, и Назарій Истоминъ Савинъ, любимый иконникъ Никиты Григорьевича Строганова, до конца жизни были въ числѣ мастеровъ Московской Оружейной Палаты и отсюда получали жалованье деньгами и натурою—рожью и овсомъ. Назарій Истоминъ на иконахъ подписывался «Москвитиномъ». Въ Сійскомъ подлинникѣ Прокопій Чиринъ называется «мудрѣйшимъ государевымъ иконописцемъ» [1]. «Въ Московскомъ публичномъ музеѣ мы можемъ указать на икону Софіи Премудрости Божіей и на икону Успенія Божіей Матери съ облач-

[1]) Выпускъ III, стр. 146.

ными апостолами: одна написана въ Новгородѣ, другая въ Псково-печерскомъ монастырѣ, какъ то свидѣтельствуютъ вѣрныя надписи; и между тѣмъ, по письму онѣ могли быть отнесены къ лучшимъ произведеніямъ Строгановской школы. Много и другихъ иконъ сохранилось въ этомъ родѣ въ другихъ мѣстахъ. Многія изъ нихъ приводятся Ровинскимъ»[1]). А если принять мнѣніе одного изъ самихъ же защитниковъ существованія Строгановской школы, профессора Снегирева, что иконописное заведеніе Строгановыхъ «находилось въ Москвѣ на Вшивой горкѣ, гдѣ былъ домъ Строгановыхъ[2]), то представляется непонятнымъ, почему же Строгановскіе мастера отличаются отъ Московскихъ, выдѣляясь изъ нихъ въ особую школу.

При существованіи особой Строгановской школы, даже превосходившей, по тщательности въ отдѣлкѣ, школу Московскую, царскую, какъ возможны слѣдующіе факты, сообщаемыя въ надписяхъ на стѣнахъ и образахъ Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора (основанъ въ 1560 году, освященъ 9 іюля 1584 года)? Этотъ соборъ, который «ставилъ Іаннинкій Федоровъ сынъ Строгановъ и его дѣти... и его внучата»..., въ 1600 году, «строеніемъ и повелѣніемъ Никиты Григорьева сына Строганова, подписываютъ настѣннымъ письмомъ Московскіе иконники Федоръ Савинъ да Стефанъ Арефьевъ съ товарищи», и мѣстные образа для этого собора пишутъ государевы иконописцы (*«образъ Пресвятыя Богородицы Донскія* писанъ Истомою Савинымъ, иконописцемъ государевымъ, по обѣщанію Семена Аникіевича Строганова, *образъ* святаго благовѣрнаго *царевича Димитрія* лѣта 7130 (1622), по повелѣнію Андрея Семеновича Строганова, писанъ государевымъ иконописцемъ Назаріемъ Истоминымъ сыномъ Савинымъ; *образъ Божія Матери Владимірскія* лѣта 7111 (1602) написанъ по обѣщанію и по повелѣнію Петра Семеновича Строганова, рукою государева иконописца Истомы Савина»[3]). О Строгановскихъ же

---

[1]) «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи» въ «Сборникѣ изд. Общ. Древне-русскаго искусства при Москов. Публичн. музеѣ», М. 1873 г., стр. 20.

[2]) Ученыя записки Имп. Москов. Универ. 1834 г., ч. 6, стр. 443.

[3]) П. Савваитовъ. Строгановскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ. Изд. Общ. Люб. Др. Пис., Спб. 1886 г., стр. 5—6, 8 и 9.

иконописцахъ ни въ этихъ надписяхъ, ни въ описи [1]) собора 1579 г. не упоминается. Между тѣмъ, не естественнѣй ли было Строгановымъ при расписаніи этого храма пользоваться собственными мастерами, нежели приглашать чужихъ.

Нельзя сказать, чтобы защитники существованія школъ въ русской иконописи были согласны между собою въ характеристикѣ ихъ. Такъ напримѣръ, въ Запискѣ для обозрѣнія, русскихъ древностей сказано, что «поле бѣлое» было принадлежностью перваго періода Строгановской школы, *зеленое* поле (празелень) было долго въ употребленіи у Новгородскихъ иконописцевъ» [2]), а у Ровинскаго говорится про Новгородскую школу: «иногда свѣтъ и поля наложены золотомъ на зельѣ, есть иконы совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый;—про Строгановскую: «свѣтъ иногда вызолоченъ, а по большей части покрывается одною краскою съ полями»,—о празелени же Новгородскихъ иконъ и бѣломъ полѣ Строгановскихъ ни слова. Выраженіе лица на Новгородскихъ иконахъ, по архимандриту Макарію [3]), строгое, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественное и спокойное, а Филимоновъ «характеристическими пріемами Новгородской школы» признаетъ «относительную простоту, наивность и естественность изображенія» [4]), при чемъ у Филимонова прилагается снимокъ съ иконы св. Никиты, епископа Новгородскаго,—выраженіе у этого святаго положительно чуждо «строгости и величія»

Характеристика школъ, сдѣланная у Ровинскаго и др., полна несообразностей. Если признать ее вѣрною, то окажется, что усовершенствованія художественной и технической стороны у иконниковъ одного района оставались безъ всякаго вліянія на иконниковъ другой мѣстности. Мало того, иконники извѣстнаго города отказываются отъ усвоенія тѣхъ усовершенствованныхъ пріемовъ, какіе практикуются въ томъ же городѣ, но иконниками другой школы. Почему это только у Строгановскихъ иконописцевъ «краски отличной доброты», а Новгородцы и даже «государевы изографы» этихъ красокъ не упо-

---

[1]) Тамъ же стр. 19 и слѣд.

[2]) Стр. 39.

[3]) II, 27.

[4]) Описаніе памятниковъ древности русскаго музея П. Коробанова, М. 1846 г., стр. 12.

требляютъ? Почему-то у Строгановскихъ мастеровъ употребляются линейка и циркуль, съ помощью которыхъ чертятся зданія, а Новгородскіе и даже Московскіе царевы мастера продолжаютъ чертить «неправильно отъ руки». Не странно-ли, что въ иконописной школѣ самого великаго государя не пользуются этими инструментами, не зная о нихъ, или же не умѣя употреблять ихъ, а тутъ же въ Москвѣ, только вдали отъ центра, на Вшивой горкѣ, циркуль и линейка примѣняются къ дѣлу? Съ какой стати Новгородскимъ мастерамъ надобно писать «носъ спущенный на губы», когда этого нѣтъ на иконахъ Строгановскихъ и Московскихъ? Московскіе мастера пишутъ человѣческія фигуры естественнаго роста, а Новгородскіе и Строгановскіе приняли за правило писать ихъ роста неестественнаго: у Новгородскихъ иконниковъ онѣ выходятъ черезъ чуръ короткими, а у Строгановскихъ черезъ чуръ длинными. Иконописцы какъ Новгородскіе, такъ и Строгановскіе (хотя и въ меньшей степени) «движками» придаютъ изображаемымъ ликамъ некрасивое выраженіе, хотя на московскихъ иконахъ нѣтъ «движковъ». На Московскихъ иконахъ драппировка естественная, «складки даже весьма красивы», а Новгородскіе и Строгановскіе мастера—«раздѣлываютъ ризы чертами, бѣлилами и чернилами». Странныя школы: каждая изъ нихъ отличается непонятнымъ упорствомъ и отказывается отъ усовершенствованій художественнаго и техническаго характера, появившихся не только въ томъ же государствѣ, но даже въ томъ же городѣ.

Что за характеристика: «Московская школа въ началѣ своего существованія близко подходила къ Новгородской, такъ какъ учителями были Новгородцы;» «иконы старыхъ Строгановскихъ писемъ весьма мало отличаются отъ Новгородскихъ», и «Московсковское старое письмо имѣетъ сходство съ Строгановскими первыми». Если же иконы Новгородскія, Строгановскія и Московскія,—по крайней мѣрѣ,—старыя сходны,—такъ зачѣмъ же онѣ раздѣлены по школамъ, почему не объединены въ одну группу? Неудивительно послѣ этого, что, по замѣчанію профессора Н. В. Покровскаго, «даже знатоки иконники смѣшиваютъ иконы, напримѣръ, Устюжскія съ первыми Московскими Строгановскія съ Московскими» [1]). Понятно и то

[1]) Добавленія къ лекціямъ, стр. 192.

почему такой знатокъ—коллекціонеръ иконъ, какъ Н. М. Постниковъ, иконы письма Андрея Рублева относитъ въ отдѣлъ писемъ «Новгородскихъ».

До какой путаницы понятій доходятъ при дѣленіи русской иконописи на школы въ послѣднее время, можно судить по слѣдующей выдержкѣ изъ художественной энциклопедіи Ѳ. И. Булгакова [1]: «До XV в. на Руси была только одна школа икон.—греческая или корсунская, надолго оставившая по себѣ память въ греческихъ подписяхъ на иконахъ (агіосъ, агіо...) Уже съ XV вѣка эта школа начинаетъ видоизмѣняться особенно въ Новгородѣ и Псковѣ подъ вліяніемъ запада [2]) въ отличіе отъ болѣе вѣрной древнѣйшему христіанскому стилю школы Сергія Радонежскаго» (развѣ была и такая школа?), «изъ которой вышелъ знаменитый Андрей Рублевъ. Были школы: Кіев., Новг., Устюж, Строган., Москов. Царская (имѣла значеніе болѣе оффиціальное, нежели художественное (?)), монастырская, сельскія (?) и проч. Онѣ отличались худшимъ или лучшимъ воспроизведеніемъ преданія (??) Поле иконы нерѣдко служитъ признакомъ школы. Такъ *бѣлое* поле было въ первомъ періодѣ строгановскаго письма, *зеленое* (празелень) употреблялось въ Новгородѣ, *темное орѣховаго цвѣта*—принадлежность стараго монастырскаго письма. Эти (?) различные пріемы называются пошибами. Болѣе или менѣе удачныя (?) техническія средства школы—въ симметрическомъ наложеніи складокъ одежды (??), въ движкахъ обнаженныхъ частей фигуры, въ условномъ (?) наложеніи оживокъ на лицѣ, въ тщательной отдѣлкѣ волосъ на головѣ и бородѣ (?), въ условныхъ завиткахъ (?) и симметрически расположенныхъ прядяхъ волосъ, всѣ эти средства имѣли одну цѣль (??) держаться византійско-русскаго стиля» [3]). Эти выдержки буквально повторяютъ о полѣ иконъ «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей».

Едва ли слово школа приложимо при классификаціи древне-русскихъ иконъ. Извѣстно, что школа въ самомъ упо-

---

[1]) Т. 1, стр. 345.

[2]) А согласно Ровинскому и др., Новгородскія иконы по своей близости къ греческимъ занимаютъ едвали не первое мѣсто въ нашей иконографіи.

[3]) Художеств. энциклопедія. Булгаковъ Ѳ. И., т. I, стр. 345—346.

требительномъ смыслѣ означаетъ зданіе, мѣсто для обученія; въ искусствѣ и, въ частности, въ живописи, этимъ словомъ, кромѣ того, обозначается художественное направленіе, созданное или извѣстною національностью, или какимъ-либо великимъ мастеромъ, талантомъ, геніемъ. Такъ, напримѣръ, говорятъ о школахъ: итальянской, фламандской, французской. Говорятъ о школѣ Рембрандта и др. Каждая школа имѣетъ свой особый взглядъ на задачи художества и свои особыя симпатіи къ извѣстнымъ идеаламъ, вслѣдствіе чего является то идеалистическою, то реалистическою, то примиряетъ оба эти направленія. Итальянцы, напримѣръ, въ своихъ картинахъ идеализируютъ дѣйствительность, доводятъ ее до возможнаго изящества, придаютъ фигурамъ красивыя позы, наблюдаютъ гармонію частей; въ лицахъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются здѣсь волненія страстей и различныя движенія душевной жизни, и картины являются, такъ сказать, одухотворенными. Фламандцы, напротивъ того, стараются изобразить дѣйствительность такою, какою она есть, придерживаются реализма и, при натуральности изображенія, достигаютъ значительной красоты колеровъ. На произведеніяхъ французской живописи лежитъ отпечатокъ національной живости француза и его стремленія къ блеску. Французскія картины полны огня, болѣе обольстительны, чѣмъ совершенны. Рембрандтъ ванъ Ринъ съ своими послѣдователями враждебно относился къ изображенію идеальной, возвышенной стороны жизни, останавливаясь преимущественно на воспроизведеніи будничныхъ явленій и въ этомъ выражая свое субъективное, мрачное и недовольное настроеніе безъ особенной заботы объ отдѣлкѣ картины. Умѣнье соединять искренность мечты и величіе воображенія съ ясностью знанія и простотой науки, живую экспрессію съ замѣчательнымъ искусствомъ располагать детали—характеризуетъ Дюрера и его школу. Сообразно своимъ принципамъ, одна школа разрабатываетъ по преимуществу религіозные сюжеты (какъ итальянская), другая—бытовыя сцены (какъ фламандская), третья (французская) баталіи, пэйзажи, и т. д. При этомъ, каждою школою вырабатываются особыя техническія пріемы, усвояется особое понятіе о колоритѣ картины, перспективѣ и т. п. Не слѣдуетъ, однако, понимать, чтобы мастера школы вырабатывали ея принципы научнымъ путемъ, словно какой проэктъ. Образованіе особыхъ

художественныхъ направленій и принциповъ зависитъ отъ многоразличныхъ условій жизни. Принципы школы обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, но «было бы весьма трудно распутывать и опредѣлять причины» этого; онѣ «могутъ быть физическими и весьма скрытыми, онѣ могутъ быть моральными не менѣе темными» [1]).

Обращаясь къ русской иконописи, можно ли различать въ нихъ особыя школы съ особыми художественными направленіями и пріемами? Можно отвѣтить положительно, что нельзя. Русскіе иконописцы, на всемъ обширномъ пространствѣ отечества, искони держались одного направленія, однихъ и тѣхъ же принциповъ, да и соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное правило Новгородскаго иконника? «не описывать Божества отъ самосмышленія своими догадками, но держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцовъ древнѣйшихъ иконописцевъ.»—Тоже правило у Московскаго иконника, у Каргопольскаго, Устюжскаго, Архангельскаго, Суздальскаго, Сибирскаго и всякаго другого. Это правило значительно обезличивало, можно сказать, русскихъ иконниковъ и уничтожало возможность возникновенія у нихъ особыхъ художественныхъ направленій. «На западѣ, говоритъ Буслаевъ, — съ начала еще XIV вѣка начали обнаруживаться въ искуствѣ извѣстныя направленія, проложенныя личностью, которая увлекала за собою толпу учениковъ и это образуетъ около себя школу. Напротивъ того, такъ называемыя школы русской иконописи опредѣлялись не личнымъ характеромъ мастеровъ—основателей этихъ школъ, не особенностями художественнаго направленія, а внѣшними, случайными обстоятельствами»?

Русскій иконникъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, работая совмѣстно съ греческимъ мастеромъ, слѣдовалъ полученнымъ отъ него, какъ своего руководителя, правиламъ и ихъ передавалъ своимъ ученикамъ. Такимъ образомъ, традиція византійской иконографіи переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую. Эта традиція поддерживалась потомъ иконописными подлинниками, лицевыми и толковыми, распространенными въ древней Руси. Образцами, на которыхъ вос-

---

[1]) Encyclopédie ou dictionaire universel raisonné des connoissances humaines, mis en ordre par M. De Felice, t. XV. Uverdon. M. DCCLXXII, p. 213.

питывались, и которымъ подражали русскіе иконники, согласно постановленію Стоглава, были, конечно, прежде всего, греческія иконы и, вообще, иконы древнія, преимущественно же письма Андрея Рублева. Въ XVII вѣкѣ повсюду подражаютъ Московскимъ мастерамъ, конечно, потому, что столичные мастера признавались и на самомъ дѣлѣ были лучшими. Въ Сійскомъ подлинникѣ, напримѣръ, помѣщены переводы иконъ, главнымъ образомъ, Московскихъ мастеровъ. «То несомнѣнный фактъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что иконописцы временъ царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а, по возвращеніи домой, усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки разносили по разнымъ мѣстамъ. Поэтому одинъ и тотъ же характеръ, напримѣръ, церковныхъ стѣнописей видимъ мы въ XVII вѣкѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ,— Ярославлѣ, Костромѣ и, отчасти, въ Новгородѣ» [1]). Сійскій подлинникъ констатируетъ фактъ вліянія Московской иконописи на самые отдаленные отъ столицы уголки Россіи,—даже такіе, какъ Сійскій монастырь.

«До XVIII в., говоритъ іеромонахъ Арсеній, изслѣдовавшій исторію иконописанія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—лаврская иконопись въ художественномъ отношеніи не имѣла никакого особеннаго отличительнаго характера. Это можно видѣть изъ того, что вмѣстѣ съ царскими иконописцами при Дворѣ писали и Троицкіе, а съ Троицкими въ лаврѣ Ярославскіе» [2]). Вспомнимъ, что говорилъ священникъ Сильвестръ на соборѣ 1554 года о характерѣ Русской иконописи: «во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо... всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ... все со старыхъ образцовъ своихъ». Въ подлинникахъ,—Сійскомъ—содержатся образцы «добрѣйшихъ и подражанія достойнѣйшихъ изуграфовъ» (Сійскій подлинникъ заключаетъ въ себѣ снимки съ иконъ, приписываемыхъ свв.

[1]) Сійскій подл. вып. I, стр. V—VI.

[2]) Сборникъ, изд. Общ. Древне-Русск. искусства при Москов. Публичн. музеѣ, М. 1873 г., см. «Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ», стр. 124.

еванг. Лукѣ, митрополиту Петру, царю Мануилу, а также съ иконъ Прокопія Чирина «знаменщика и мудрѣйшаго иконописца», государевыхъ изографовъ—Симона Ушакова и Ѳедора Евтихіева, знаменщика Москалева и др.), безъ всякаго даже намека, что въ извѣстной мѣстности или извѣстные мастера слѣдуютъ одному изъ нихъ, а въ другой мѣстности иному, что кто-либо стоитъ во главѣ или являестя послѣдователемъ извѣстнаго направленія или школы, — на направленіе, или школу никакого указанія, что было бы страннымъ при существованіи въ русской иконописи различныхъ направленій или школъ. При единствѣ, такимъ образомъ, принциповъ, при одинаковыхъ образцахъ и руководствахъ у русскихъ иконниковъ,—можно ли еще толковать о различныхъ художественныхъ направленіяхъ у нихъ и различныхъ иконописныхъ школахъ въ древней Руси. Это значило бы слову школа придавать новый, неупотребительный смыслъ, неумѣстный въ искусствѣ, гдѣ оно употребляется въ значеніи особаго художественнаго направленія съ особыми принципами и техническими пріемами.

Техника въ древне-русской иконописи служила препятствіемъ къ образованію въ ней не только различныхъ художественныхъ направленій, но и вообще художественности въ смыслѣ удовлетворенія требованіямъ единства идеи. Если икона, какъ выраженіе народнаго міросозерцанія, является произведеніемъ народнымъ, то и со стороны техники она, можно сказать, произведеніе народное, произведеніе цѣлой артели разнаго рода иконописцевъ. Одинъ на иконѣ писалъ,—какъ сказано выше,—лики, другой «доличное», третій накладывалъ на нее позолоту, иной дѣлалъ надписи, иной приготовлялъ левкасъ, иной доску подъ икону и т. п.,—какъ это до сихъ поръ практикуется у Суздальскихъ, Холуйскихъ и Палехскихъ иконописцевъ. Такимъ образомъ, икона проходила черезъ руки 5-10 мастеровъ съ различными художественными задатками и вкусами, съ различною степенью богословскаго пониманія и образованности [1]).

Изданіе переводовъ съ иконъ коллекціи Андрея Михайловича Постникова можетъ и должно послужить къ рѣшенію

---

[1]) Добавленія къ лекціямъ, стр. 191.

вопроса о школахъ въ древне-русской иконописи. Исторія этой коллекціи тѣсно связана съ исторіей вопроса о русскихъ иконописныхъ школахъ. Въ печати настойчиво и не безъ основанія высказывалось мнѣніе объ иконной коллекціи Андрея Михайловича, что она образцовая по распредѣленію въ ней иконъ по школамъ и въ этомъ отношеніи ей отдавали предпочтеніе предъ другими собраніями иконъ. Вотъ что писалъ о ней Лѣсковъ, — болѣе ревностный, чѣмъ компетентный любитель старины: «Постниковское собраніе отличается отъ многихъ собраній этого рода тѣмъ, что оно собрано по школамъ, чего не встрѣчается ни въ одномъ извѣстномъ намъ русскомъ иконописномъ собраніи. Къ сожалѣнію, а можетъ быть, даже и къ стыду нашему, у насъ до сихъ поръ не сдѣлано такой сортировки ни въ музеѣ христіанскихъ древностей при академіи художествъ (такъ называемое «Прохоровское собраніе»), ни въ музеѣ таковыхъ же предметовъ, учрежденномъ при кіевской духовной академіи, при ректорѣ епископѣ Филаретѣ Филаретовѣ. И въ Петербургѣ и въ Кіевѣ собранія эти, по вѣрному и мѣткому замѣчанію усопшаго знатока церковной исторіи и археологіи Кіевскаго профессора Ф. А. Терновскаго, представляютъ не музейныя собранія, способныя объяснить исторію искусства, а «хламовыя награможденія» [1]), которыя ничего не выражаютъ и не служатъ ни для чего полезнаго». «Иконописную старину у насъ» въ царствованіе Александра II... стали собирать даже въ музеи, но собирали все безъ системы и образовали довольно большія «хламовыя награможденія». Входя въ подобныя «музеи» Петербурга, Москвы и Кіева, никто оттуда не вынесъ иного сознанія, какъ то, которое выражаютъ махая рукою: «Богъ знаетъ, что это такое!» Иначе это даже не можетъ представляться, и такъ все это и останется до тѣхъ поръ, пока иконописныя собранія будутъ скомплектованы не изъ случайныхъ предметовъ, а изъ предметовъ, представляющихъ въ своемъ подборѣ главныя русскія школы въ ихъ характерныхъ образцахъ и въ порядкѣ ихъ возникновенія, процвѣтанія и упадка». Московское собраніе г. Постникова интереснѣе всѣхъ другихъ, потому что подобрано по школамъ» [2]). Нѣсколько ранѣе Лѣ-

---

[1]) Смотри Кіевскую старину. *Примѣчаніе Лѣскова.*
[2]) Новости 1884 г., 16 ноября, № 305.

сковъ же въ другомъ изданіи [1]) пишетъ: «Собраніе Постникова подобрано по школамъ съ XII вѣка по XIX и снабжено образцами «поддѣлокъ», а всѣ наши такъ называемые «музеи» древностей не имѣютъ этого музейнаго характера, т.-е. они не разсортированы по системамъ и потому не имѣютъ научнаго и прикладного значенія. Постниковское собраніе имѣетъ то преимущество, что тамъ не только есть рѣдчайшіе экземпляры, но что все это собраніе приведено въ систему, т.-е. подобрано по школамъ. Разсматривая это собраніе можно, такъ сказать, проходить наглядно исторію русской иконописи». Въ «Новостяхъ» за 13 декабря 1884 года неизвѣстный авторъ замѣтки «Вниманію любителей русскихъ древностей», сообщая о возможности видѣть собраніе иконъ г. Постникова въ гостинницѣ Бель—вю на Морской у арки, проситъ опытныхъ людей сказать свой приговоръ о достоинствѣ этой коллекціи: «Пишутъ, что коллекція приведена въ такой порядокъ, какой нуженъ и какого еще никакая другая коллекція въ Россіи не имѣла; чего это стоитъ и отъ чего въ другихъ коллекціяхъ нѣтъ такого порядка?» Отвѣта на этотъ вопросъ, насколько извѣстно, не послѣдовало. Только завѣдующій церковно-историческимъ музеемъ при Кіевской Духовной Академіи профессоръ Н. И. Петровъ въ отвѣтъ на статью Лѣскова, оскорбительную для чести этого музея, счелъ своимъ долгомъ, между прочимъ, заявить, что «иконы Филаретовской коллекціи церковно-археологическаго музея, пріобрѣтенной отъ г. Сорокина, расположены въ томъ самомъ порядкѣ, какого желаетъ г. Лѣсковъ для иконныхъ коллекцій. Въ Филаретовской коллекціи изъ 192 нумеровъ, относящихся къ XIV—XIX вѣкамъ, есть иконы греческихъ писемъ, корсунскихъ, сербскихъ, кіевскихъ, монастырскихъ, новгородскихъ, костромскихъ, устюжскихъ, московскихъ, строгановскихъ, бароновскихъ, сибирскихъ, фряжскихъ и разныхъ иконописцевъ XVIII и XIX вѣковъ. Всѣ эти иконы расположены въ музеѣ по школамъ и въ хронологическомъ порядкѣ. (Нельзя не замѣтить, что, при настоящемъ состояніи науки о русской иконописи, распредѣлить въ хронологическомъ порядкѣ иконы музея—дѣло черезъ-чуръ трудное, рискованное, и тѣмъ болѣе, конечно, чести для завѣдующаго музеемъ, приведшаго въ

---

[1]) Петербургская Газета 1884 г., 5 ноября.

немъ иконную коллекцію въ такой совершенный порядокъ). Подобнымъ же образомъ расположены и другія иконныя коллекціи церковно-археологическаго музея, о коихъ не знаетъ г. Лѣсковъ, именно: коллекція Муравьевская (послѣ А. Н. Муравьева) и «сводная» [1]).

При изданіи переводовъ съ иконной коллекціи Андрея Михайловича, кажется, позволительно отвѣтить на вопросъ, поставленный давно, около 15 лѣтъ тому назадъ по поводу ея, авторомъ замѣтки «Вниманію любителей русскихъ древностей»: «Чего это» (дѣленіе иконъ по школамъ) «стоитъ и отчего въ другихъ коллекціяхъ нѣтъ такого порядка?»—Ничего «это» не «стоитъ» и отъ того въ другихъ коллекціяхъ, можетъ быть, и «нѣтъ этого порядка». Въ самомъ дѣлѣ, №№ 1—47 и 49—53 соотвѣтствуютъ характеристикѣ Московской школы, но въ то же время, судя по короткости фигуръ (менѣе даже, чѣмъ 7—7½ головъ), по надписямъ «агіосъ», по украшенію одеждъ кружками и клѣтками, по носу, спущенному на губы, строгости ликовъ, многія изъ нихъ подходятъ подъ характеристику Новгородскихъ писемъ, а по длинѣ фигуръ, красотѣ и затѣйливости палатъ, написанныхъ несомнѣнно съ помощью циркуля и линейки, нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ могутъ быть отнесены къ Строгановскимъ письмамъ. На Строгановскихъ №№ 48 и 54—66 иконахъ есть фигуры короткія, короче, нежели на другихъ иконахъ, носъ, спущенный на губы, есть надписи агіосъ, (а это вѣдь все признаки Новгородскаго письма), есть лица съ умиленіемъ, палаты изображаются съ попыткою представить ихъ въ перспективѣ, (а, вѣдь, по этимъ признакамъ узнается письмо Московское). На иконахъ Новгородскаго письма № 67—73, оказывается, наряду съ носами, спущенными на губы, есть физіономіи курносыя, рѣдки надписи агіосъ, фигуры не только короткія, но и длинныя, длиннѣе, чѣмъ на Строгоновскихъ, въ лицахъ есть умиленіе и т. п. Издаваемые переводы—фактическое, такъ сказать, доказательство неумѣстности дѣленія иконъ по школамъ. Одна и та же икона по своимъ признакамъ относится одновременно ко всѣмъ школамъ. При обозрѣніи ихъ совершенно не замѣчается, что перешелъ отъ одной школы къ другой, а развѣ это возможно, если бы въ самомъ дѣлѣ существовали раз-

[1]) Московскія Вѣд. 12 декабря 1884 г.

личныя школы съ отличительными признаками одна отъ другой! Представляется непонятнымъ, почему извѣстныя иконы причислены къ одной школѣ, а другія къ иной.

Пора, кажется, оставить дѣленіе русской иконописи по школамъ, какъ неосновательное, не соотвѣтствующее дѣйствительности. Что оно доселѣ еще держалось, это возможно только объяснить необходимостью классифицировать иконы по какой либо системѣ. Но классификація по школамъ установлена слишкомъ поспѣшно и потому неудачно. Въ наукѣ о русской иконописи предстоитъ еще долгая, громадная, кропотливая работа, ранѣе установки классификаціи, если она должна быть научною. Надобно, кажется, предварительно привести въ извѣстность возможно большее количество сохранившихся до настоящаго времени иконъ съ подробнымъ описаніемъ ихъ и опредѣленіемъ, къ какой эпохѣ и мѣстности онѣ должны быть отнесены. Только на основаніи такихъ данныхъ въ правѣ устанавливать дѣленіе иконописи по древности и художественнымъ особенностямъ. Рискованно принимать классификацію отъ кого бы то ни было на вѣру и, во всякомъ случаѣ, не научно. «Одной изъ существенныхъ задачъ мало разработанной иконографіи до-Петровской Руси,—говоритъ проф. Н. П. Лихачевъ,—является составленіе и опубликованіе систематическаго списка иконъ съ лѣтописями и вкладными... Только хорошо сохранившіяся, «цѣльныя, незачиненныя» и не «прописанныя» (поправки въ доличномъ и составленіе новыхъ надписей по сейчасъ представляютъ обычное явленіе и не считаются грѣхомъ среди большинства любителей и собирателей древнихъ иконъ) иконы даютъ намъ прочный критерій и несомнѣнныя указанія на отличительные признаки различныхъ писемъ» [1]). А такія иконы, —замѣтимъ отъ себя,—болѣе чѣмъ рѣдкость.

В. Успенскій.

[1]) «Новая Строгановская именная икона», стр. 1. Археолог. Изв. и Зам. 1894 г. №№ 8—9.

Черты западно-европейской религіозной живописи

и

слѣды иностранныхъ вліяній въ русскомъ иконописаніи.

До эпохи Возрожденія въ Европѣ повсюду, можно сказать, искусство было одного и того же характера, держалось однихъ и тѣхъ же принциповъ, вслѣдствіе господства на востокѣ и западѣ, сѣверѣ и югѣ Европы одного идеала — христіанскаго. Во всемъ христіанскомъ мірѣ, такимъ образомъ, при господствующей привязанности къ евангельской традиціи, была одна истинно христіанская иконопись. Византія была разсадницей въ Европѣ искусства и живописи, и византійское вліяніе сказывалось на всемъ пространствѣ Европы. Посмотрите на картины древнѣйшихъ западныхъ мастеровъ—тотъ же золотой фонъ, тѣ же ангелы съ тороками, то же умиленіе на лицахъ, что и на византійскихъ и древне-русскихъ иконахъ. «Успеніе Пресвятой Богородицы» Фра-Анжелико во Флорентинской галлереѣ, да это безусловно православная икона, икона византійская, древне-русская, Въ ней ни одной черты, ни одного штриха, которые бы стояли въ противорѣчіи съ духомъ православія и русскаго народнаго религіознаго міросозерцанія. На нее станутъ, думается, молиться и такъ называемые «старообрядцы». Лучшіе храмы западной Европы, напримѣръ, соборъ св. Марка въ Венеціи,—расписываютъ мастера-греки. «Если мы,—гововоритъ Ѳ. И. Буслаевъ,—мысленно перенесемъ русскую живо-

пись XVI вѣка въ эпоху, предшествовавшую Джіотто, то примиримся и съ западомъ, и съ нашею стариною. И тамъ въ XII или въ XIII вѣкѣ и у насъ въ XVI и даже въ XVII вѣкѣ та же невозмутимая глубина вѣрованія, тотъ же благочестивый символизмъ, та же наивность художественныхъ пріемовъ [1]). Начиная, однако, съ XIII вѣка и особенно съ половины XV въ цивилизаціи и, въ частности, въ искусствѣ живописи западнаго міра совершается радикальный переворотъ, начинается особое направленіе, называемое возрожденіемъ. Какъ показываетъ это слово, въ культурѣ, въ искусствѣ, въ живописи оживаютъ, получаютъ господство идеалы античной древности, примѣшавшись къ воззрѣніямъ христіанскимъ и даже оттѣснивъ, подавивъ ихъ. Европейцы не могли устоять предъ вскрывшимся древнимъ міромъ, предъ богатствомъ и силою его мысли, предъ изяществомъ его формъ, увлеклись имъ и впали въ крайность. Начали считать хорошимъ лишь ново-открытое языческое древнее, свое же христіанское средне-вѣковое признавать дурнымъ, презрѣннымъ. Нашлись слабыя натуры, которыя даже совершенно отверглись христіанства и стали покланяться божествамъ древности [2]). Христіанскій первосвященникъ Рима клялся не иначе, какъ языческими божествами Греціи, нисколько не подозрѣвая всей несовмѣстимости его съ священнымъ характеромъ главы одной изъ христіанскихъ церквей.

Одинъ изъ ученѣйшихъ и въ то время вѣрующихъ итальянскихъ писателей XV вѣка, приступая, правда, къ довольно трудному переводу языческаго писателя неоплатонической школы, готовится къ этому постомъ и исповѣдью и, вѣрный тогдашнимъ предразсудкамъ, не иначе принимается за дѣло, какъ увѣрившись черезъ астрологическія наблюденія, что созвѣздія находятся въ самомъ благопріятномъ соединеніи для такого великаго предпріятія [3]).

Гуманисты, благоговѣя передъ древностію, какъ золотымъ вѣкомъ, имѣли несомнѣнное вліяніе на искусство: искусство, вѣдь, въ значительной степени—отраженіе общественныхъ по-

---

[1]) Т. II, стр. 305.

[2]) Курсъ новой исторіи С. Соловьева, М. 1869 г., стр. 15.

[3]) Ешевскій С., Этнографическіе этюды. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи. Спб. 1862 г., стр. 7.

нятій и общественной настроенности. Величайшій изъ поэтовъ Возрожденія--Данте взывалъ къ «верховному Юпитеру, насъ ради распятому на крестѣ». То было, говоритъ Ренанъ съ обычною ему образностію, «вѣяніе древности, которое къ концу XV вѣка выходитъ изъ гробницъ. Древняя земля Италіи содержала столько сокровищъ, что остатки древняго искусства находились почти на поверхности почвы»... «Лишь только воскресшая прелестница (греко-римское искусство) показалась въ своей скромной изящности и строгой красотѣ, — какъ всѣ были очарованы. Всякій отрекался отъ своихъ отцовъ, становился, насколько возможно, непочтительнѣе къ нимъ и, дабы угодить своей новой метрессѣ, считалъ себя обязаннымъ черезчуръ усердствовать» [1]).

Съ протестантизмомъ религія на западѣ потеряла въ сознаніи общества ореолъ непогрѣшимости, безъ котораго едва ли мыслима вѣра. Сомнѣніе, начавшись съ верховнаго главенства папы, разлилось касательно всего содержанія религіи. Священныя событія и лица начали казаться естественными, заурядными; не стало таинствъ, исчезло въ сознаніи чувство сверхъестественнаго, божественнаго.

Въ произведеніяхъ мастеровъ запада священные сюжеты трактуются безъ надлежащаго къ нимъ почтенія, въ изображенія религіознаго содержанія привносится элементъ мірской, свѣтскій, является профанація религіи, оскорбительная для вѣрующаго чувства.

Порывается связь между религіей и живописью, между нравственностью и красотой, между идеей и формой. Буслаевъ говоритъ: «Изученіе языческаго классицизма было главною причиною ослабленія и потомъ утраты религіознаго благочестія въ христіанскомъ искусствѣ... Изображеніе потеряло смыслъ священной иконы, уступивъ свое мѣсто картинѣ, нисколько не удовлетворяющей уже религіозному чувству [2]).»

На величіе священныхъ ликовъ мастера прежде всего, покусились въ томъ, что были оставлены золотые нимбы и замѣнены самымъ легкимъ сіяніемъ у головъ святыхъ лицъ. Забыта главная цѣль иконъ—назиданіе, и что онѣ предметъ

---

[1]) Revue des deux mondes 1862 г. 1 іюля, статья d'art du moyen age, стр. 204.

[2]) Т. II, стр. 337.

религіознаго поклоненія. По превращеніи иконы въ картину, ея назначеніе—доставить удовольствіе зрителю, служить въ нѣкоторомъ родѣ «похоти очесъ», чтобы было «красно еже видѣти». Мужчины, полные силъ и достоинства, прелестныя женщины, очаровательныя дѣти, часто выводимые на первый планъ въ картинѣ, ясно свидѣтельствуютъ, что художники добивались больше всего красоты формъ. Этимъ объясняется также проявившаяся у западныхъ художниковъ любовь къ изображенію наготы, къ пластичнымъ формамъ, при умѣньи красиво расположить складки драппировокъ. Въ изображеніи какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ ясно видно, какое значеніе художники придавали симметріи и гармоніи. Въ эпоху возрожденія замѣчается, можно сказать, культъ формы, энтузіазмъ къ красотѣ формъ. «Чувственное направленіе, перешедшее мѣру граціознаго, — говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ,—дошло до цинизма уже въ многихъ произведеніяхъ лучшихъ изъ учениковъ Рафаэля. Таковы, напримѣръ. многія произведенія Джуліи-Романо, распространенныя въ гравюрахъ Маркантонія [1])».

«Крайнія боковыя доски створъ знаменитѣйшаго произведенія собратьевъ ван'Дейковъ (Губертъ род. около 1366 г., ум. 1426 г., Іоаннъ род. около 1400 г., ум. 1445), напрестольника съ изображеніемъ Адама и Евы, обращенныхъ другъ къ другу, находятся въ Гентѣ, но изъ чувства благопристойности хранятся подъ замкомъ и недоступны путешественникамъ. Эти фигуры, какъ говорятъ, представляютъ весьма удачную попытку изобразить нагія фигуры въ натуральную величину, съ тщательнымъ при томъ вниканіемъ во всѣ подробности, «рисунокъ только какъ будто суховатъ»—сожалѣетъ Куглеръ [2]).

При неустойчивости иконографическихъ принциповъ въ западной живописи, произведенія художника отмѣчены здѣсь крайнею индивидуальностью въ композиціи типовъ и въ деталяхъ. Личной фантазіи дается полный просторъ и свобода. Тутъ, можно сказать, на каждомъ шагу новыя сцены, поразительные контрасты, удивительные вымыслы. Въ толкованіи священныхъ сюжетовъ совершенный произволъ. Тексты Свя-

[1]) Т. II, стр. 340.
[2]) Стр. 499—500.

щеннаго Писанія понимаются въ смыслѣ совершенно новомъ, библейскія лица являются совсѣмъ подъ инымъ освѣщеніемъ, нежели дотолѣ въ христіанской церкви.

Смотря по расположенію художника въ извѣстный моментъ, одно и то же священное лицо изображается то такъ, то иначе. Иконописный типъ, такимъ образомъ, измѣняется по вдохновенію, по произволу художника. По замѣчанію извѣстной писательницы Жоржъ-Зандъ, Христосъ «Страшнаго суда» Микель-Анжело менѣе всего походитъ на Христа въ Pieta того же художника, а у Рафаэля Мадонна «съ вуалью» (въ Луврѣ) совсѣмъ отличается отъ Мадонны» со стуломъ [1])». Выраженіе личнаго чувства въ западной живописи достигаетъ значительнаго совершенства. Потому-то ее можно сравнить съ лирикой; это лирика, только не въ словахъ и звукахъ, а въ фигурахъ и краскахъ. Несомнѣнно, что западные художники въ своихъ произведеніяхъ стараются воспроизводить дѣйствительность даже до мельчайшихъ подробностей, и вѣрность дѣйствительности у нихъ—необходимое качество всякой хорошей картины: тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ искать на ихъ картинахъ правды, реализма.

На картинахъ даже величайшихъ мастеровъ католичества и протестанства сюжетъ изъ ветхаго или новаго завѣта, или изъ церковной исторіи всегда сводится къ той эпохѣ, когда жилъ художникъ, и является съ ея колоритомъ.

Чтобы эти сужденія о западной живописи не были голословными, умѣстно, кажется, привести отзывы критики XIX вѣка о религіозной живописи лучшихъ представителей западнаго искусства. Кто же эти представители? Геніальные художники школъ: Итальянской—Леонардъ да Винчи (1452—1519), Буонароти Микель Анжело (1474—1564), Рафаэль Санціо (1483—1520); Фламандской—Рубенсъ (Pierre Peaul, 1577—1640), Голландской—Рембрандтъ ванъ Ринъ (1606—1664), Германской—Дюреръ (1471—1528), Французской—Пуссенъ (Nicolas) (1594—1665), Испанской—Мурильо (Barthélemy Ectebau (1618—1671).

«Тайная вечеря» Леонарда да Винчи, — говоритъ Буслаевъ,—признается за самое чистое религіозное произведеніе христіанской живописи, не только западными критиками, же-

---

[1]) Revue des deux mondes 1863 г., 15 марта, стр. 494.

лающими возстановить древній благочестивый стиль, но и восточными ревнителями православія. Ріо, одинъ изъ первыхъ и достойнѣйшихъ поборниковъ за чистоту христіанскаго искусства, видитъ въ произведеніяхъ этого ломбардскаго живописца желаемое гармоническое сочетаніе благочестія христіанина со всѣми высокими достоинствами артиста и съ глубокими свѣдѣніями ученаго» [1]).

Правда, «Тайная вечеря» Леонарда да Винчи по своей композиціи величественна, поразительна, а по своему исполненію блестяща, безукоризненна. Художникъ писалъ эту картину, безъ сомнѣнія, съ должною для подобнаго сюжета серьезностью и почтеніемъ. Но справедливо замѣчаетъ одинъ изъ художественныхъ критиковъ: «Голова Христа на «Вечерѣ» имѣетъ ли характеръ сверхчеловѣческій, какой хотятъ ей дать? Христосъ Леонарда прекраснѣйшій изъ людей, но ничто въ его лицѣ не обнаруживаетъ въ немъ Бога. Его нѣжное и невыразимое лицо дышетъ глубочайшею скорбію. Этотъ милосердный учитель безъ гнѣва открываетъ своимъ ученикамъ, своимъ дѣтямъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его. Онъ великъ, трогателенъ, возвышенъ, но онъ остается человѣкомъ. Ужасъ, умиленіе, которые столь ясно высказываются въ жестахъ, пантомимахъ, выраженіяхъ учениковъ, не содержатъ ничего такого, что бы превышало чувства человѣческія. Предавшись исключительно дивному изображенію истинныхъ чувствъ, Леонардъ сообщилъ ли своему творенію всю ту важность, какую оно могло имѣть? Я согласенъ, что его работа совершенная, и что она исполнена такъ, какъ задумана, но я не могу понять, какимъ образомъ этого великаго живописца, не разумѣя цѣли, какую онъ преслѣдовалъ, хотятъ сдѣлать самымъ возвышеннымъ и самымъ совершеннымъ представителемъ искусства религіознаго. Творецъ «Вечери» ни церковный (liturgique), ни христіанскій, ни религіозный ни въ какой степени... Не слѣдуетъ играть словами. Я понимаю, что совершенная работа, какого бы рода она при томъ ни была, возвышаетъ душу и, являя въ себѣ образъ гармоническій и до извѣстной степени совершенный, предрасполагаетъ ее къ постиженію супранатуральнаго, абсолютнаго, но я не могу допу-

---

[1]) Rio, De l'art chretien. Paris 1855 г., ч. II, стр. 36,—вся VII глава; у Буслаева т. II, стр. 339.

стить, чтобы эта работа тѣмъ самымъ имѣла характеръ религіозный [1]).

Объ Іоаннѣ Крестителѣ, который въ западной живописи обычно представляется въ отроческомъ возрастѣ,—на картинѣ Леонарда да Винчи тотъ же критикъ говоритъ: «Что за странная фантазія пришла живописцу дать крестъ въ руку этой нечестивой фигурѣ? Этотъ *Святой Іоаннъ*—женщина — никто на счетъ того не обманется. Это образъ Похоти (Volupté). Онъ дѣйствуетъ на душу съ невѣроятною мощью; кажется, что видѣлъ Похоть живою: она врѣзывается въ воображеніе и сердце, какъ воспоминанія грустныя и пріятныя, ненавистныя и любимыя». Критикъ передаетъ далѣе, что, подъѣзжая въ первый разъ къ Риму, при видѣ его съ высоты холма, онъ прежде всего вспомоилъ о «Святомъ Іоаннѣ» Леонарда да Винчи. «Фигура» Св. Іоанна меня преслѣдовала,—разсказываетъ онъ.— Чтобы отвлечь отъ нея вниманіе къ великому зрѣлищу передо мною, я повторялъ ужасные стихи Альфіери: «Земля нездоровая, обезлюдѣвшая, которая претендуешь на имя государства; лица блѣдныя, отвратительныя, изнуренныя народа слабаго и преступнаго... Князь, котораго безуміе другихъ называетъ блаженнымъ, городъ безъ гражданъ, священные храмы безъ религіи... Законы несправедливые, оказывающіеся болѣе худыми съ каждымъ пятилѣтіемъ... Это ты Римъ, ты—сѣдалище всѣхъ пороковъ!» Но тщетно,—сладострастный образъ не покидалъ меня, онъ парилъ предо мною по обширной равнинѣ. Я видѣлъ веселыя и смѣющіяся губы его, его опьяненные глаза, его роскошные золотые волосы и я вступалъ въ вѣчный городъ съ мыслями, увлеченными привидѣніемъ ложнаго бога всѣхъ временъ» [2]).

Такова-то живопись съ религіозными сюжетами у возвышеннѣйшаго будто-бы художника запада, что дѣйствуетъ на душу какъ порнографическая картина. Ядъ соблазна, цинично вложенный художникомъ въ изображеніе величайшаго изъ аскетовъ, производитъ при этомъ сильное впечатлѣніе въ душѣ зрителя. (А при видѣ древне-русской иконы, замѣтимъ кстати,— развѣ придетъ на умъ «ложный богъ всѣхъ временъ»? Посмотрите въ частности изображеніе Предтечи, №№ 58, 61 и др.).

[1]) Revue de deux mondes 1860 Lieonard de Vinci, par. M. Charles Clément 627—628.

[2]) Ibid. стр. 633—634.

«Я много часовъ,—говоритъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Европейской живописи (Charles Blanc,—авторъ капитальнаго труда Histoïre des peintres des toutes les écoles),—разсматривалъ «Страшный Судъ» Микель-Анжело и я сказалъ самому себѣ: это возвышенно и всецѣло абсурдъ. Къ чему этотъ потокъ тѣлъ, этотъ неисчерпаемый рудникъ костей, мускуловъ и сухожилій, этотъ разсадникъ ракурсовъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ! Что это,—здѣсь конецъ міра, а я не вижу ни земли, ни неба, а повсюду руки, ноги, перепутанныя головы, фигуры ногами кверху, группы людей завернутыхъ, искривленныхъ на тысячу ладовъ, ужасающая выставка человѣческаго мяса при хвастовствѣ силою. Тогда-то человѣчеству и сдѣлать парадъ своихъ мускуловъ, передъ тѣмъ какъ дуновеніе Божіе сокроетъ его въ вѣчности! Зачѣмъ такъ много анатоміи и такъ мало мысли? Отъ чего столько матеріи и такъ мало духа?.. Ахъ, безъ сомнѣнія, эти ракурсы изумительно совершенны, эта мускулатура—чудо знанія, и въ томъ послѣднее слово искусства, что рельефъ столь могущественный, контуръ столь сильный... Но гдѣ безконечность? гдѣ вселенная? и пусть намъ покажутъ ее, такъ какъ наступаетъ ея конецъ!... А равнымъ образомъ, что означаетъ эта барка, хорошо нагруженная мертвыми, -которыхъ воскресила труба Архангела? Христіанскія тѣни везутся миѳологическимъ перевозчикомъ, религіи смѣшиваются, традиція съ презрѣніемъ попирается, самъ Христосъ вмѣсто того, чтобы быть противоположностью съ людьми,—кажется конкуррируетъ съ ними въ силѣ физической и, подобно имъ, выставляетъ на показъ силу своихъ членовъ! И такъ мысль отсутствуетъ, и чистая фантазія все увлекаетъ, все захватываетъ. Разумъ, догматъ, исторія—все принесено въ жертву всемогущей и животной (brutale) волѣ Микель Анжело» [1])

Не даромъ многіе современники и даже друзья Микель-Анжело порицали этотъ «Судъ» и, по словамъ ихъ, онъ ставитъ его автора въ рядъ лютеранъ.

Интересенъ случай по поводу «Страшнаго Суда» Микель-Анжело, указывающій, между прочимъ, что картина религіознаго содержанія иногда являлась для западнаго художника средствомъ отомстить своему недругу. Папа Павелъ III, посѣтивши однажды работы Микель-Анжело въ Сикстинской ка-

[1]) Ecole Française, introduction p. 38—39.

пеллѣ, въ сопровожденіи своего церемоніймейстера Biagio da Gesena, спросилъ у него, какъ онъ думаетъ на счетъ этой картины? Biagio выразилъ прискорбіе, что на картинѣ въ такомъ мѣстѣ столько фигуръ, безстыдно являющихся въ своей наготѣ, что ей прилично было бы находиться въ банѣ или кабакѣ, а не въ капеллѣ папы. Услышавъ такой отзывъ, Микель-Анжело, лишь только папа и церемоніймейстеръ ушли, изобразилъ церемоніймейстера въ аду среди осужденныхъ въ видѣ Миноса. Сходство было поразительное, и эта исторія не замедлила распространиться въ городѣ. Biagio принесъ жалобу папѣ, который спросилъ его, куда онъ помѣщенъ Микель-Анжело.—Въ адъ, отвѣтилъ тотъ.—Увы возразилъ, смѣясь, Павелъ,—если бы въ чистилище, тогда бы я извлекъ тебя оттуда, но такъ какъ ты въ аду, я ничего не могу сдѣлать: туда моя власть не простирается. Nulla est' redemptio (нѣтъ избавленія). Павелъ IV, по вступленіи на папскій престолъ, хотѣлъ уничтожить «Страшный Судъ», но ограничился порученіемъ Даніелю Вольтерру «одѣть» фигуры, которыя особенно оскорбляли чувство папы. Живописецъ исполнилъ это порученіе, за что получилъ прозвище *braghettone* «порточникъ» [1]).

Жоржъ-Зандъ, восторженно отзываясь о картинѣ Рафаэля «Мадонна со стуломъ», признаетъ главнымъ достоинствомъ этой картины отсутствіе въ ней чего-бы-то ни было мистическаго, религіознаго. Знаменитая писательница говоритъ: «Богородица со стуломъ»—одно изъ тѣхъ величайшихъ идей, какія возникаютъ у великихъ мастеровъ сразу вслѣдствіе своей простоты и ясности. Прекрасная женщина и два прекрасныхъ дитяти—вотъ что хотѣлъ сочинить Рафаэль, не заботясь сначала о величіи предмета. Онъ зналъ, что божественность въ экспрессіи и полагалъ, что неумѣстно идеализировать форму въ смыслѣ аскетическомъ. Онъ искалъ и нашелъ типъ Іудейской дѣвицы въ одномъ изъ прекрасныхъ созданій въ Альбано, Лариціи, Женсано. Онъ былъ пораженъ и грезилъ о роскошномъ дитяти при обладаніи такой дѣвицей и онъ сказалъ, что мать и дитя были бы совершенно божественны, если бы были совершенно красивы. Божественны-ли онѣ на самомъ дѣлѣ? Съ точки зрѣнія первобытнаго христіанства — нѣтъ.

[1]) Revue des deux mondes 1859 г. f. 22. Michel Ange M. Charles Clement, p. 91.

Онѣ слишкомъ блещутъ юностью и силою. Съ точки зрѣнія современной—въ нихъ нѣтъ характера священной исторіи. Онѣ не принадлежатъ къ семитической расѣ. Онѣ чистокровные римляне. Ни костюмъ, ни типъ Дѣвы не даютъ идеи строгой вѣры первыхъ христіанъ. Эта итальянская Мадонна—не Дѣва изступленнаго миѳа; этотъ крѣпкій bambino (младенецъ)—не будущій проповѣдникъ отреченія, пророкъ идеала, добровольно предавшій себя на распятіе, тѣмъ болѣе не страшный проклинатель «Послѣдняго Суда» Микель-Анжело, не искупительная жертва Евангелія. Дѣва, совершенная женщина—мать, держитъ его, сидящаго на ея колѣнахъ, и, обнявши руками, сладко прижимаетъ къ груди. Марія тутъ не вдохновенная, обожающая будущаго Спасителя; это мать, которая владѣетъ сыномъ безъ всякаго религіознаго страха, безъ всякаго предчувствія о будущемъ. Выразительная голова другого дитяти, будущаго предтечи Іоанна Крестителя,—это улыбающаяся наивность. Единственный упрекъ можно сдѣлать этой композиціи, столь простой и удачной—молитвенная поза сложенныхъ рукъ маленькаго святого. Это соединеніе рукъ для молитвы вредитъ величественному спокойствію сцены и раздѣляетъ интересъ между группою, совершенно безстрастною, и ребенкомъ, который молится, не производя впечатлѣнія на предметы своего обожанія. Сверхъ того, Рафаэль дѣлаетъ незначительную уступку дурному обычаю, оставляя въ рукѣ этого ребенка маленькій деревянный крестикъ, пророческую игрушку, весьма ребяческую. Дитя Іисусъ Рафаэля не терзается пророческимъ духомъ на непорочномъ и покойномъ лонѣ матери. Это настоящее дитя народа, въ ясномъ и чистомъ взглядѣ отражающее небесную невинность перваго возраста... Дитя Креститель не плакса, не изступленный и, не будь его сложенныхъ рукъ» (видно, сильно не нравилась молитвенная поза, нельзя сказать, чтобы благочестивой-писательницѣ!), «онъ не нарушалъ бы мечтательнаго спокойствія цѣлаго» [1]). Разумѣется, съ точки зрѣнія безпристрастнаго человѣка, пользоваться именемъ Св. Іоанна Крестителя, какъ дѣлаетъ Леонардъ да Винчи, и именами Богоматери, Спасителя и Предтечи, какъ дѣлаетъ Рафаэль,—для обозначенія фигуръ совершенно земного, даже

[1]) Revue des deux mondes, 1863 г., 15 марта, стр. 494—495.

низменнаго характера—у Винчи сладострастія, а у Рафаэля прелестной матери и двухъ очаровательныхъ мальчиковъ,—это профанація религіи, цинизмъ, издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ вѣрующаго христіанина.—Есть предположеніе, что Сикстинская Мадонна писана Рафаэлемъ съ его любовницы—булочницы, портреты которой поэтому схожи съ Сикстинской Мадонной [1]).

«Рафаэль, говоритъ одинъ французскій критикъ, если понять его хорошо, успѣлъ дать тріумфъ чувственности надъ христіанскимъ идеаломъ, возстановить язычество въ искусствѣ и въ алтарѣ». «Картины Рафаэля, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя конечно, не имѣютъ ничего священнаго» [2]).

«Рубенсъ, можно сказать, живописецъ тѣла», выражается одинъ французскій ученый [3]). До какихъ неприличныхъ композицій доходилъ этотъ живописецъ тѣла въ своихъ стремленіяхъ писать его, свидѣтельствуетъ «Св. Францискъ, пламенно молящійся о избавленіи земного шара отъ гнѣва І. Христа»—картина Рубенса въ Брюссельскомъ музеѣ. На этой картинѣ Спаситель готовъ бросить стрѣлы своего гнѣва на преступный міръ, изображенный въ видѣ земного шара, обвитаго змѣею грѣха. Ангелы съ трепетомъ ожидаютъ рокового удара, но Богоматерь приближается къ Богочеловѣку съ умоляющимъ взоромъ. Она одною рукою останавливаетъ разящую десницу, другою же открываетъ сосецъ, питавшій Богочеловѣка. А Св. Францискъ, распростертый на земномъ шарѣ, покрываетъ его собою; вдали видны изображенія грѣховъ, прогнѣвавшихъ Спасителя [4]). «Если бы у Рубенса потребовали отчетъ въ значительной части его картинъ—говоритъ Charles Blanc,—то онъ отвѣчалъ бы: «Что мнѣ за дѣло до логики и философіи? Я пишу то, что является въ моемъ воображеніи. Я ввожу въ исторію всякого рода созданія моей фантазіи, всякихъ женщинъ, которыхъ вымышляетъ мое желаніе или которыя зани-

---

[1]) Куглеръ, стр. 413—414.

[2]) Revue d. d. m. 1863 г., 1 ноября, стр. 29.

[3]) M. Charles de Remusat de l'Akademie Française Revue des deux mondes, 1863 г., 1 ноября, стр 29.

[4]) Куглеръ, стр. 694; князь А. Мещерскій, Записки Русскаго путешественника. М. стр. 359.

маютъ мое воспоминаніе. Что вы мнѣ говорите о холодномъ разсудкѣ! Мой культъ—культъ колера и солнца!» [1]).

Подъ вліяніемъ протестанства, Рембрандтъ чрезвычайно произвольно пользуется священными сюжетами въ своихъ картинахъ. «Онъ внѣ всякой традиціи, по словамъ одного ученого, отмѣчаетъ, прибавляетъ, выдумываетъ, какъ ему нравится, тѣ или иныя персонажи, придаетъ однимъ позы, а другимъ костюмы часто смѣшные, всегда фантастическіе»... «Его картины религіознаго содержанія также смѣшны, какъ мало ортодоксальны»... «Зритель становится въ тупикъ. Что такое передъ его глазами? Неужели этотъ маленькій человѣкъ больной, жалкаго вида, съ выраженіемъ столь низменнымъ, — Божественный Искупитель? Эти мужичье, эти оборвыши-цыгане, — неужели святые апостолы? И должно видѣть группу святыхъ женъ въ этихъ неуклюжихъ кумушкахъ»? [2]). «По словамъ другого ученаго, Богочеловѣкъ у Рембрандта «бѣдный, больной». Того, кто совѣтывалъ Рембрандту слѣдовать инымъ правиламъ, чѣмъ его собственные капризы, онъ выталкивалъ вонъ изъ своей мастерской [3]).

О картинѣ Дюрера—Богоматерь, питающая грудью Богомладенца, — (картина находится въ Вѣнскомъ Белведерѣ), Куглеръ замѣчаетъ: «Лицо Б. Матери просто портретъ толстой женщины» [4]). У Пуссена въ фигурахъ ангеловъ, въ ликѣ Христа «выражается ли что нибудь болѣе разумности?—спрашиваетъ историкъ живописи—французъ и отвѣчаетъ: «Нѣтъ, произведенія Пуссена не уносятъ насъ въ область идеала, здѣсь не видишь сверхъестественнаго» [5]).

Мурильо на картинахъ религіознаго содержанія священныя лица изображаетъ подъ видомъ своихъ земляковъ Андалузянъ съ ихъ хорошими и дурными качествами. «Андалузія—говоритъ ученый, основательно изучившій произведенія Мурильо,— должна быть признательна этому живописцу, который вѣрно передалъ ея прелести, обезсмертилъ черты ея расы. Мурильо вопроизводитъ національный типъ... ничего къ нему не при-

---

[1]) Histoire des peintres des toutes les écoles Ecole Française, introduction, p. 39.

[2]) Les peintres flamands et hollandais par. M. L. Vitet de l'Akademie Française Revue des deux mondes 1861 г., 15 апрѣля, стр. 786.

[3]) Ecole Hollandaise t. 1, Paris 1861 г., стр. 5.

[4]) Стр. 570.

[5]) Ecole Hollandaise, t. 1. Paris 1861 г., стр. 5.

бавляя». [1]) «Христосъ и Святой Іосифъ, которые такъ сильно походятъ другъ на друга, что начинаешь принимать одного за другого (я полагаю даже, что для Мурильо,—прибавляетъ ученый,—отецъ Іисуса Христа не Святой Духъ (?), но Святой Іосифъ), суть чистокровные А далузяне.... Женственная нѣжность и какая-то томность во всѣхъ чертахъ, мало христіанская, которая не оставляетъ средствъ для героизма и страданія. Мурильо вдохновлялся типомъ сухимъ и костистымъ, общимъ въ отечествѣ Донъ-Кихота: этотъ типъ хорошо сложенъ, съ орлинымъ носомъ, впалыя щеки, выдающаяся лобная кость, подбородокъ съ голубыми тонами. глаза мало расширенные и весьма способные, при этой формѣ, къ выраженію экстаза» [2]). «Дѣвы Мурильо также мало идеализированы». Это Андалузянки съ ихъ черными нѣжными глазами, тонкими бровями; «волоса образуютъ пикантную рамку». Мурильо копировалъ недостатки даже въ природѣ Андалузянокъ, у которыхъ «носъ вообще плохъ, уста горячія, но не выразительныя, подбородокъ мало правильный» [3]).

Два зачатія въ Мадридскомъ музеѣ, Севильское, и которое называютъ «жемчужина», показались мнѣ лучшими. Общая черта трудовъ этого рода, куда артистъ вложилъ всю свою душу,—это выраженіе похоти. Мурильо увлекается тою склонностью, которая для него мила. Онъ влагаетъ столько опьяненія во влажные и блестящіе глаза молодой дѣвы, столько безпорядка въ ея шевелюрѣ, столько огня на ея губахъ, столько полноты въ ея поднимающейся груди, столько страстнаго стремленія въ позѣ.... Онъ забывается, уступаетъ своему темпераменту и чрезъ это кажется вдохновеннымъ; тѣмъ самымъ онъ достигаетъ значительно высокой степени реалистической поэзіи. Маленкіе херувимы, окружающіе Дѣву, своею игривою рѣзвостью переносятъ насъ скорѣе на Олимпъ, нежели въ рай. Конечно, въ день зачатія на небѣ должно быть торжество, но, къ несчастію, если бы перемѣнить аттрибуты ангеловъ, дать имъ въ руки вмѣсто пальмъ или цвѣтовъ, луки, стрѣлы, голубей,—то какъ разъ будетъ кортежъ Венеры» [4]).

---

[1]) Revue des deux mondes, 1861 г., 15 октября. Murillo et l'Andalousie par. M. Beulé de l'Institut, p. 838.

[2]) Стр. 834—835.

[3]) Стр. 834.

[4]) Стр. 833.

А до какихъ сантиментально-уродливыхъ, или уродливо-сантиментальныхъ сюжетовъ и композицій доходитъ въ безумномъ полетѣ своей южной фантазіи андалузскій художникъ! Онъ пишетъ францисканцевъ, получающихъ поцѣлуи отъ Богомладенца; доминиканцы у Мурильо сжимаютъ распятіе съ такимъ жаромъ, что Христосъ отдѣляется отъ креста, чтобы обнять ихъ; священники держатъ пылающее сердце, которое Христосъ деликатно пронзаетъ стрѣлою; Богоматерь, спускающаяся на облакѣ для того, чтобы принести епископу шапку, ею самою для него вышитую; ангелы хлопочатъ на поварнѣ пріора, предъ остолбенѣвшею отъ изумленія нерадивою братіей; проказники серафимы замѣняютъ на розы и лиліи удары бича, когда святой хочетъ нанести ихъ себѣ! На картинѣ «Дитя Іисусъ, играющій съ щегленкомъ» изображено: Святая Дѣва, «словно хозяйка изъ Хереса, разматываетъ пряжу, сидя на землѣ; на плечахъ у ней косынка изъ грубой матеріи»; Св. Іосифъ—плотникъ, покончившій дневную работу; «сынъ ихъ, маленькій блондинъ, розовый, рѣзвый, сжимаетъ въ ручкѣ бѣдную птичку и мучитъ собаку, которая стережетъ его». Подобное представленіе Святого Семейства Богоматери въ будничныхъ, пошлыхъ формахъ дошло у подражателей Мурильо еще до большаго неприличія и грубости. Есть картина (въ Кадиксѣ) съ изображеніемъ: Божія Матерь шьетъ, а Христосъ мететъ полъ [1]). По замѣчанію «Куглера, «Св. Семейство съ собачкой» (Картина Мурильо) «въ Мадридскомъ музеѣ сильно смахиваетъ на жанръ» [2]).

А то вотъ еще сюжетъ у Мурильо: «Святой Бонавентура, пишущій послѣ смерти свои мемуары». «Трупъ, съ открытыми стеклянными глазами, безжизненнымъ, желтымъ лицемъ, пишетъ у стола свои достопамятныя записки» [3]). «Со времени изобрѣтенія живописи, говоритъ объ этой картинѣ Charles Blanc,—народная традиція не доставляла искусству подобной идеи; никогда также не было произведено болѣе необычайнаго, какъ этотъ думающій трупъ. Откуда только Мурильо нашелъ секретъ вложить тѣнь чувства въ пустой черепъ и лицу, неподвижному и блѣдному, сообщить необходимую жизнь для

[1]) Стр. 826.
[2]) Стр. 729.
[3]) Куглеръ, стр. 730.

исполненія повелѣній Божіихъ? Въ какомъ мечтаніи привидѣлся ему этотъ страшный пришлецъ, который рукою, лишенною тѣла, пишетъ свои замогильныя записки?» [1]).

Если таковы произведенія лучшихъ геніальныхъ художниковъ живописцевъ запада, то, конечно, картины менѣе талантливыхъ и развитыхъ мастеровъ не лучшаго достоинства. Не лучшаго достоинства и статуи въ католическихъ церквахъ.

Вотъ что, напримѣръ, говоритъ французъ о живописи и скульптурѣ въ церквахъ Андалузіи. «Въ Андалузіи справедливо воскликнуть, что святые суть вездѣ, а Бога нигдѣ. Да и какіе святые! Какіе толстые идолы! Что за игрушки, которыя взрослыя дѣти одѣваютъ, раздѣваютъ, наряжаютъ по своему желанію. Всѣ статуи раскрашены, разодѣты до смѣшного, какъ будто празднуютъ постоянный карнавалъ. Повсюду св. Іосифъ въ своемъ разбойничьемъ манто, въ шляпѣ изъ войлока съ голуномъ, заставляющій думать, что вотъ-вотъ онъ начнетъ играть роль Гесслера; повсюду св. Іаковъ въ карусельномъ (tournoi) костюмѣ, святой Михаилъ въ костюмѣ охотника. Не встрѣчалъ-ли я нашего св. Людовива въ шелковыхъ чулкахъ, мягкихъ сапогахъ, заботливо отчищенныхъ, въ топырящихся штанахъ, такъ что ему позавидовали бы въ этомъ трубадуры нашихъ часовъ? Здѣсь Божественный Младенецъ оказывается восковою куклою; тамъ мадонна, кажется, сбирается отправиться на балъ. Въ Кадексѣ въ церкви Санъ Доминго Дѣва въ натуральный ростъ, нарисована на деревѣ: она на кушеткѣ, ноги вытянуты, зрителю подставлены подошвы ея башмаковъ, обѣ руки скрещены на животѣ; поза не оставляетъ въ невѣдѣніи, что Мадонна ожидаетъ повивальную бабку. Тутъ смѣсь фетишизма и цинизма». [2])

Сравненіе русской иконописи съ западною живописью религіознаго содержанія приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Иконопись—явленіе болѣе народнаго творчества, такъ какъ здѣсь содержаніе—вѣросознаніе церкви, народа, а приготовляютъ икону многія лица; индивидуальный, личный характеръ мастера, такъ сказать, поглащается стихіей народной жизни. Картина, наоборотъ, яркое выраженіе характера художника: идея въ ней является продуктомъ его собственной мысли

[1]) Ecole Française, introduction, p. 40.
[2]) M. Beulé Murillo et l'Andalousie, p. 837—838.

и фантазіи; отдѣлка картины принадлежитъ также почти всецѣло ему.

2) Иконопись является выраженіемъ церковнаго вѣрои-нраво-ученія, — такъ сказать, ancilla theologiae; западная живопись трактуетъ священные сюжеты, не признавая авторитета церкви, иногда противно не только христіанской традиціи, но и религіозному чувству.

3) Икона предметъ религіознаго почитанія и служитъ къ назиданію вѣрующихъ, «увлекая ихъ къ усовершенствованію нравовъ».—Картина имѣетъ цѣлію доставить удовольствіе зрителю, представляя ему возможно болѣе красивыя формы безотносительно къ ихъ содержанію.

Западная живопись издавна оказывала свое вліяніе на русское иконописаніе. Несомнѣнно, что Новгородъ и Псковъ, какъ окрайные города древней Россіи на границѣ съ западомъ, находившіеся въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ западной Европой, испытывали ея вліяніе въ области искусства, что доказывается памятниками древности, сохранившимися до настоящаго времени. Сосуды преподобнаго Антонія римлянина, по преданію, вывезенныя имъ изъ Рима, такъ называемыя корсунскія врата Новгородскаго Софійскаго собора, сдѣланныя въ концѣ XII вѣка магдебургскими мастерами, и многіе другіе памятники въ Новгородѣ служатъ вещественнымъ доказательствомъ нашихъ давнихъ сношеній съ западомъ. Но не только черезъ Новгородъ и Псковъ шли западное просвѣщеніе и произведенія западнаго искусства въ древнюю Русь. По мѣрѣ возвышенія Москвы, съ объединеніемъ и ростомъ государства, въ ней болѣе и болѣе сказывается потребность въ культурѣ запада, съ которымъ Москва вступаетъ въ непосредственныя сношенія. Еще въ XV вѣкѣ являются въ Москву западные художники. При Василіи Темномъ Миланскій архитекторъ построилъ два терема, а при Иванѣ III Аристотель Болонскій выстроилъ Успенскій соборъ. По свидѣтельству Канторини (Венеціанскій посолъ), въ бытность его въ Москвѣ 1476 года, были здѣсь заграничные ювелиры (нѣкто Трифонъ изъ Каторо дѣлалъ для великаго князя много прекрасныхъ вазъ). Въ виду тѣсной связи архитектуры и ювелирнаго мастерства съ живописью, можно предполагать, что среди этихъ художниковъ и мастеровъ находились лица, искусныя въ живописи. Хотя болѣе 300 нѣмецкихъ живописцевъ, скульпторовъ, золотыхъ

дѣлъ мастеровъ и другихъ художниковъ и ремесленниковъ, уже вступившихъ, по приглашенію Ивана Грознаго въ 1547 году, на русскую службу, какъ разъ въ годъ пожара, опустошившаго Москву, когда они въ Любекѣ хотѣли сѣсть на корабль для отъѣзда въ Россію, были задержаны по приказанію германскаго императора и отправлены въ Вѣну: однако, въ значительномъ числѣ, они тайкомъ все-таки пробрались въ русское государство.

Вопросы по иконографіи, предложенные царемъ на Стоглавомъ соборѣ и возбужденные дьякомъ Висковатымъ на соборѣ 1554 года, ясно свидѣтельствуютъ о широкомъ вліяніи запада на русскую иконографію. Таковъ, напримѣръ, вопросъ Грознаго отцамъ Стоглаваго собора: «На иконахъ пишутъ «Пріидите, людіе, Тріипостасному Божеству поклонимся» и высподнемъ ряду пишетъ цари и князи и святители и народъ, которые живи суще, и о томъ разсудити. Тако-жъ и пишутъ и Пречистыя Богородицы образъ въ дѣяніи иже есть на Тифонѣ: и цари и князи и народъ предстоятъ молящеся, которіе живи суть. И о томъ разсудити отъ святыхъ отецъ писаній, достоитъ ли писати живыхъ и мертвыхъ на святыхъ иконахъ молящихся» [1]).

Царь здѣсь спрашиваетъ,—умѣстно, или неумѣстно на иконѣ рисовать людей живыхъ или мертвыхъ, не имѣющихъ отношенія къ сюжету иконы. Еще въ Софіи Константинопольской были изображенія Льва Мудраго; также изображены: въ Константинопольскомъ храмѣ Спасителя (мечеть Кахріи Джамисси) Θеодоръ Метохитъ, а въ Спасо-Нередицкой церкви великій князь Ярославъ, каждый съ моделью храма въ рукахъ. Въ Троицкомъ соборѣ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря «въ ряду другихъ изображеній находятся изображенія царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича на юго-восточномъ столбѣ храма подлѣ царскаго мѣста [2]). Всѣ эти лица, хотя не принадлежатъ къ лику святыхъ, но имѣли важное значеніе для тѣхъ храмовъ, гдѣ изображены. По тому же самому въ Кіевской Кирилловской церкви находится портретъ

---

[1]) Вопросъ 7. Стоглавъ, изд. 1890 г., Москва, стр. 182.

[2]) Древности Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, стат. проф. Н. В. Покровскаго въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи, изд. Археол. института 1885 г., вып. IV, стр. 7.

игумена Василія Красовскаго. Въ своемъ вопросѣ собору Грозный едва ли разумѣлъ изображенія подобныхъ лицъ. Что имѣлъ здѣсь въ виду царь—объясняется современною ему исторіей. Обычай соединять на иконѣ съ религіозными сюжетами портреты лицъ, не имѣющихъ съ ними внутренней связи, издавна существовалъ на западѣ, а въ XVI вѣкѣ Рафаэль, можно сказать, санкціонировалъ его авторитетомъ своего генія. При желаніи увѣковѣчить свои физіономіи, старались, если можно такъ выразиться, пристроить ихъ къ иконѣ, спастись у рогъ жертвенника,—стараніе, особенно понятное въ виду отсутствія фотографій. Цѣль иконы, такимъ образомъ, раздвоялась: икона являлась, съ одной стороны, предметомъ религіознаго поклоненія, а съ другой, портретною живописью. На иконныхъ стеклахъ Шартрскаго собора сохранилась древняя, XII столѣтія, живопись съ подобною тенденціей. «Корпораціи среднихъ вѣковъ хотѣли фигурировать рядомъ съ святыми, но смиренно ютясь въ самыхъ невидныхъ, менѣе бросающихся въ глаза, уголкахъ этихъ торжественныхъ стеколъ. Каждое мастерство получило здѣсь мѣсто съ мірскими аттрибутами своей профессіи, но поставленными въ связь съ священными сюжетами посредствомъ остроумнаго сближенія. Бочаръ съ винодѣломъ являются въ семействѣ Ноя, каменщики благоговѣйно трудятся надъ контрфорсами церкви, мѣняла, какъ не выгонялъ ихъ I. Христосъ изъ храма, скромненько являются тутъ на окошкѣ, и ихъ можно замѣтить спрятавшимися среди другихъ ремесленниковъ на краюшкѣ тимпана готической арки. Нѣтъ ничего правдивѣе и характернѣе, какъ движеніе мясника, который убиваетъ быка; рисунокъ быка сильный и простой, безъ деталей, но безупречный» [1]). На извѣстной картинѣ Паоло Веронезе [2]) «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (находится въ Луврѣ) представленъ блестящій, съ великолѣпною колоннадою, дворецъ, гдѣ за столами сидятъ гости, фигуры которыхъ—портреты современниковъ художника [3]). По срединѣ, расположившись вокругъ стола, музыканты—

---

[1]) Histoire des peintres des toutes les écoles, par. M. Charles Blanc, ancien directeur des Beaux arts Histoire des peintres de l'ecole Française Paris 1861 an p. 14—15.

[2]) Род. 1528 г., ум. 1588 г.

[3]) Францискъ I, Карлъ V.

портреты Веронезе (играетъ на віолончели), Тинторетто (на инструментѣ въ этомъ же родѣ), Тиціана (сѣдой старецъ, играющій на контрабасѣ) [1]). Въ Гентскомъ соборномъ храмѣ находится картина Франциска Пурбича [2]) «Спаситель во храмѣ посреди учителей». Здѣсь изображены, въ мантіи раввина и еврейскомъ колпакѣ, Карлъ V и сынъ его Филиппъ [3]). Въ Прагѣ въ монастырѣ Страховскихъ Претонстрантовъ есть картина Альберта Дюрера 1506 года. На этой картинѣ по срединѣ изображена возсѣдающая съ младенцемъ Іисусомъ и вѣнчаемая двумя ангелами Божія Матерь; передъ нею императоръ Максимиліанъ, папа и многіе другіе духовные и свѣтскіе чины на колѣняхъ, Богомладенецъ, Богоматерь и ангелы возлагаютъ на нихъ розовые вѣнки. Справа на заднемъ планѣ стоитъ Дюреръ и Пирнеймеръ. Первый держитъ дощечку съ надписью: «Exegit quinquecmestri spatio Albertus Dürer Germanus M. Д. VI» и монограммою. Внизу у ногъ Богоматери ангелъ, играющій на лютнѣ [4]). У Рубенса на картинѣ въ церкви св. Августина въ Антверпенѣ св. Георгій—портретъ Рубенса, а на часовнѣ надъ его могилою въ церкви св. Іакова въ томъ же городѣ «Бесѣда святыхъ» (Sancti conversazione) «лицо Мадонны и святыхъ носятъ черты Рубенсова семейства, а въ фигурѣ св. Георгія художникъ изобразилъ свой собственный портретъ». Дивная женщина въ образѣ Магдалины, стоящая съ обнаженною грудью передъ Божіей Матерью, носитъ черты второй жены Рубенса, прекрасной Елены Форманъ» [5]).

Чудесное избавленіе отъ опасности, одержанная побѣда, успѣхъ въ чемъ-либо и т. п. служили нѣкогда поводомъ къ заказу иконъ. Лица, заказавшія икону, или вкладчики, донаторы, часто изображались на иконѣ колѣнопреклоненными передъ святыми или одни, или съ родственниками. Вкладчики нерѣдко изображались передъ Мадонною съ какимъ-либо своимъ патрономъ, поручителемъ за нихъ передъ нею [6]). У Ра-

---

[1]) Куглеръ, Исторія живописи, перев. съ нѣм., М. 1869—70 г., стр. 480—481, ср. Revue des deux mondes, p. 41, 1861 an.

[2]) Род. 1540 г., ум. 1580 г.

[3]) Записки русскаго путешественника. Голландія, Бельгія и Нижній Рейнъ. Князя Алексѣя Мещерскаго, М. 1842 г. стр. 32.

[4]) Куглеръ, стр. 571.

[5]) Куглеръ, стр. 693.

[6]) Куглеръ, Примѣч. къ англійск. изд. стр. 406.

фаэля есть Мадонна ди-Фулинью, La Vierge au donateur, Мадонна съ донаторомъ, написанная приблизительно около 1511 года, находится въ Ватиканской галлереѣ.

На картинѣ, написанной Дюреромъ въ 1512 году и находящейся теперь въ Мюнхенской пинакотекѣ, на срединѣ Рождество Христово, а на створахъ вкладчики въ образѣ св. Георгія и св. Евстахія, въ рыцарскихъ желѣзныхъ латахъ и красныхъ курткахъ [1]). На картинѣ Рафаэля «Изгнаніе Иліодора изъ Іерусалимскаго храма» въ группѣ женщинъ и дѣтей, выражающихъ изумленіе и ужасъ при видѣ пораженія святотатца (Иліодора), на креслѣ вносятъ въ храмъ папу Юлія II.

Въ Петербургѣ въ Эрмитажѣ имѣется картина Венеціанской школы № 122, Богородица съ донаторомъ, Богомладенецъ изображенъ возложившимъ лѣвую руку на плечо колѣнопреклоненнаго донатора. Памятникомъ существованія въ Россіи обычая писать на иконѣ портреты лицъ, заказавшихъ ее, является икона XV вѣка въ часовнѣ Варлаама Хутынскаго съ портретами семьи закащика иконы и съ подписью: «молятся раби Божіи... (слѣдуетъ перечень именъ)... и чады Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ о грѣсѣхъ своихъ. Въ лѣто 6995 (1487 г.) индикта 15 повелѣніемъ раба Божія Антипа Кузмина на поклоненіе православнымъ».

Можетъ быть, Ивану Грозному предлагали написать портретъ его и, по примѣру Карла V-го, Франциска I, Юлія II, увѣковѣчить царскій ликъ Грознаго на святой иконѣ, въ виду чего благочестивый царь счелъ нужнымъ на соборѣ рѣшить вопросъ о томъ, согласно ли это съ ученіемъ св. отецъ. Соборъ на царскій вопросъ отвѣчалъ: «отъ древнихъ святыхъ отецъ писаній преданіе отъ пресловущихъ живописцевъ, греческихъ и рускихъ, свидѣтельствуютъ и святыхъ иконахъ воображены и написаны якоже на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста не токмо царіе и святители и царицы и прочіе народы, многая множество всяческихъ чиновъ тако и на Покровъ Пресвятыя Богородицы егда видѣ святый Андрѣй Богородицу молящуюся съ всѣми святыми за весь миръ безчисленное множество народа писано. Тако же и на происхожденіе частнаго и животворящаго креста не токмо царіе и князи, но и множество безчисленное народа написаны суть, на страшномъ же

---

[1]) Куглеръ, стр. 577.

судѣ на иконахъ воображаютъ и пишутъ не только святыхъ, но и невѣрныхъ многіе различные лики отъ всѣхъ языкъ» [1]). Такимъ образомъ, отцы собора рѣшили вопросъ въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ писать иконы «по преданію отъ пресловущихъ живописцевъ греческихъ и русскихъ», чѣмъ, конечно, устранялось западное вліяніе на русскую иконопись.

Въ XVII вѣкѣ, однако, лучшій царскій иконописецъ Симонъ Ушаковъ, развившійся не безъ сильнаго вліянія со стороны западныхъ мастеровъ, на Владимірской иконѣ Божіей Матери, что въ церкви Грузинской иконы Божіей Матери въ Москвѣ, пишетъ рядъ портретовъ историческихъ дѣятелей Москвы—царей, князей, патріарховъ, митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ лишь нѣкоторыя причислены къ лику святыхъ, а другія,—царь Алексѣй Михайловичъ, царица Марія Ильинична, дѣти ихъ Алексѣй и Ѳеодоръ,—были современниками Ушакову, «живи суще» при немъ.

Въ Тамбовскомъ соборѣ хранится икона съ изображеніемъ Питирима, епископа Тамбовскаго, молящягося предъ преподобнымъ Прокопіемъ Декаполитомъ.

Относительно обычая помѣщать въ церквахъ портреты лицъ, не причисленныхъ къ лику святыхъ, мы находимъ слѣдующія небезъинтересныя строки въ одномъ изъ сочиненій начала текущаго столѣтія («Путешествіе въ Кіевъ въ 1817 году. Сочиненіе князя Ив. Михайловича Долгорукаго»). «Я бывалъ, — говоритъ авторъ, — въ церквахъ разныхъ Исповѣданій, и ни въ одной не видывалъ такого безчинія, какое царствуетъ въ нашихъ храмахъ. Чего въ нихъ нѣтъ? Ввели обычай, вмѣстѣ съ святыней, полагать на престолѣ Царскія грамоты и учрежденія политическія, рядомъ съ иконами Мучениковъ и Пророковъ ставятъ портреты Царей, Епископовъ и мужей знаменитыхъ не Вѣрою, но гражданскими подвигами... Мало этого! Кто-то вздумалъ на самыхъ Царскихъ вратахъ («въ Кіево-Софійскомъ соборѣ»), кои, отверзаясь, должны представлять Христіанину небо отверсто, начеканить ту же птицу (двуглаваго орла), какую мы видимъ на вывѣскахъ въ шинкахъ и трактирахъ, не смѣю даже сказать, кабакахъ, и гдѣ же? Въ томъ самомъ алтарѣ, изъ котораго первый лучъ

[1]) Стр. 183—184.

Христіанства потекъ во всю Россію! Какого ожидать душевнаго расположенія къ таинствамъ Вѣры въ такихъ, можно сказать, не храмахъ, а капищахъ?.. Чего не попуститъ низкая подлость суетнаго человѣка!.. Народъ ли должно обвинять въ томъ, что портретами наполнены иные храмы, какъ галлереи картинныя въ музеяхъ? Совсѣмъ нѣтъ, конечно!.. Подобныя выдумки никогда въ его головѣ не поселятся, если просвѣщенный пастырь не будетъ поощрять, или наровить, прихотямъ людей знатныхъ, богатыхъ и проказливыхъ, повѣрьте, что простодушный поселянинъ всему тому будетъ молиться, что Попъ выставитъ ему на глаза... Всякой порядокъ, благочиніе и благопристойность зависитъ отъ служителя Вѣры; но увы! сей самый служитель, ради выгодъ своихъ, все стерпитъ, все позволитъ!.. — Я видѣлъ въ ризницѣ панагію, подаренную Лаврѣ Канцлеромъ Графомъ Румянцевымъ... Вездѣ видна гордость Сіятельства, а съ гордостью и пренебреженіе къ Церкви. Въ этой панагіи вставлены скрытно портреты отца и матери. Почтеніе къ родителямъ похвально, но и сія добродѣтель имѣетъ свои предѣлы... Вставить портреты батюшки съ матушкой въ панагію, т. е., въ такое церковное украшеніе, которое предназначено для одной святыни, и тѣмъ сравнивать честь міра съ святостью религіи, это значитъ посвятить Богу, вмѣсто умиленія раскаяннаго грѣшника, залогъ сатанинской гордости, и кинуть въ сокровищницу храма не лепту вдовичу, но тьму талантъ богатаго Лазаря, по тому еще, можетъ быть, что ихъ ужь дѣть некуда. — Весьма безполезно, думаю, для души Графа Румянцева, что онъ съ тяжкимъ иждивеніемъ соорудилъ для Лавры такую панагію... Но не менѣе предосудительно для властей духовныхъ, что они, изъ уваженія къ лицамъ знатнымъ, а, можетъ быть, и изъ сребролюбія, позволяютъ дѣлать въ храмѣ такія соблазнительныя приношенія. Примѣръ сей подала первая Императрица Елисавета, подаря въ Лавру богатую панагію съ своимъ портретомъ. Трудно согласить этотъ поступокъ съ извѣстною ея набожностію, но не всегда человѣкъ одаренъ бываетъ такою силою въ духѣ, которая могла бы защитить видимый престолъ Божій на землѣ отъ насилія Діодимы. Извинимъ по человѣчеству сію слабость, но допустить подобныя, смѣю сказать, кощунства изъ уваженія къ вельможѣ, непростительно. И что такое Графъ Румянцевъ предъ Богомъ? Со всѣми своими подвигами побѣдонос-

ными, онъ не болѣе значитъ послѣдняго поселянина, который потѣетъ съ сохою на своей десятинѣ земли. Герои знамениты въ отечествѣ: тамъ ставятъ имъ статуи, пирамиды, ворота. Но въ церкви всѣ состоянія сравниваются. Здѣсь не тактика прославляется, а вѣра; не убійство, а любовь ближняго; не хищность, а милосердіе и безмездіе: вотъ чѣмъ хвалится Христіанинъ предъ Богомъ! А портреты въ богатой оправѣ черной души отъ ада не избавятъ. Если даръ, приносимый въ домъ Божій, тѣмъ уважительнѣе долженъ быть, чѣмъ богаче, и потому портреты Гг. Румянцевыхъ терпятся въ панагіи, то не властенъ ли и откупщикъ богатый осыпать крупными алмазами такую же панагію и вставить въ ней свою пьяную харю? Какъ отказать ей послѣ приношенія подобнаго отъ другого? Лицепріятіе имѣть мѣсто не можетъ въ церкви. Алмазъ все алмазъ, кто бы его ни бросилъ въ ризницу. Подъ какимъ предлогомъ откажутъ въ пріемѣ его портрета? Въ какомъ уставѣ найдетъ Архіерей, что Графскій портретъ можетъ лежать на престолѣ и висѣть рядомъ съ крестомъ на его персяхъ, а живопись простолюдина не достойна одна этой высокой чести? Примѣръ попущенъ, и никого съ такимъ приношеніемъ отвергнуть нельзя. И такъ, со временемъ ризницы нашихъ богатыхъ обителей могутъ обратиться въ кабинеты миніатюръ всякаго пола и званія людей. Жаль, что есть вельможи, которые не чувствуютъ, въ чемъ истинная и богоугодная жертва; жаль вдвое того, что есть монахи такіе падкіе къ камушкамъ, которые, дабы нарядиться въ алмазы, готовы принять все, что въ нихъ ни обдѣлаютъ» [1]).

Отсюда видно, что обычай помѣщать въ церквахъ портреты лицъ, не причисленныхъ къ лику святыхъ, былъ довольно распространенъ въ XVIII вѣкѣ, и что въ началѣ текущаго столѣтія находились люди, горячо ратовавшіе противъ этого обычая.

---

[1]) Не въ подражаніе ли этой панагіи дѣлались встрѣчающіеся нерѣдко, особенно на югѣ России, круглые образки (металлическіе) съ священнымъ изображеніемъ (часто съ изображеніемъ мученицы, напоминающей св. Параскеву-Пятницу) на одной сторонѣ и съ портретомъ Елизаветы Петровны на другой. Подобные образки съ разными на нихъ священными изображеніями, называемые «панагійками», доселѣ употребляются въ Малороссіи въ качествѣ женскихъ украшеній на груди. Нѣсколько такихъ образковъ изданы Ю. Иверсеномъ въ Трудахъ II-го Археол. съѣзда.

Христіанства потекъ во всю Россію! Какого ожидать душевнаго расположенія къ таинствамъ Вѣры въ такихъ, можно сказать, не храмахъ, а капищахъ?.. Чего не попуститъ низкая подлость суетнаго человѣка!.. Народъ ли должно обвинять въ томъ, что портретами наполнены иные храмы, какъ галлереи картинныя въ музеяхъ? Совсѣмъ нѣтъ, конечно!.. Подобныя выдумки никогда въ его головѣ не поселятся, если просвѣщенный пастырь не будетъ поощрять, или наровить, прихотямъ людей знатныхъ, богатыхъ и проказливыхъ, повѣрьте, что простодушный поселянинъ всему тому будетъ молиться, что Попъ выставитъ ему на глаза... Всякой порядокъ, благочиніе и благопристойность зависитъ отъ служителя Вѣры; но увы! сей самый служитель, ради выгодъ своихъ, все стерпитъ, все позволитъ!.. — Я видѣлъ въ ризницѣ панагію, подаренную Лаврѣ Канцлеромъ Графомъ Румянцевымъ... Вездѣ видна гордость Сіятельства, а съ гордостью и пренебреженіе къ Церкви. Въ этой панагіи вставлены скрытно портреты отца и матери. Почтеніе къ родителямъ похвально, но и сія добродѣтель имѣетъ свои предѣлы... Вставить портреты батюшки съ матушкой въ панагію, т. е., въ такое церковное украшеніе, которое предназначено для одной святыни, и тѣмъ сравнивать честь міра съ святостью религіи, это значитъ посвятить Богу, вмѣсто умиленія раскаяннаго грѣшника, залогъ сатанинской гордости, и кинуть въ сокровищницу храма не лепту вдовичу, но тьму талантъ богатаго Лазаря, по тому еще, можетъ быть, что ихъ ужь дѣть некуда. — Весьма безполезно, думаю, для души Графа Румянцева, что онъ съ тяжкимъ иждивеніемъ соорудилъ для Лавры такую панагію... Но не менѣе предосудительно для властей духовныхъ, что они, изъ уваженія къ лицамъ знатнымъ, а, можетъ быть, и изъ сребролюбія, позволяютъ дѣлать въ храмѣ такія соблазнительныя приношенія. Примѣръ сей подала первая Императрица Елисавета, подаря въ Лавру богатую панагію съ своимъ портретомъ. Трудно согласить этотъ поступокъ съ извѣстною ея набожностію, но не всегда человѣкъ одаренъ бываетъ такою силою въ духѣ, которая могла бы защитить видимый престолъ Божій на землѣ отъ насилія Діодимы. Извинимъ по человѣчеству сію слабость, но допустить подобныя, смѣю сказать, кощунства изъ уваженія къ вельможѣ, непростительно. И что такое Графъ Румянцевъ предъ Богомъ? Со всѣми своими подвигами побѣдонос-

ными, онъ не болѣе значитъ послѣдняго поселянина, который потѣетъ съ сохою на своей десятинѣ земли. Герои знамениты въ отечествѣ: тамъ ставятъ имъ статуи, пирамиды, ворота. Но въ церкви всѣ состоянія сравниваются. Здѣсь не тактика прославляется, а вѣра; не убійство, а любовь ближняго; не хищность, а милосердіе и безмездіе: вотъ чѣмъ хвалится Христіанинъ предъ Богомъ! А портреты въ богатой оправѣ черной души отъ ада не избавятъ. Если даръ, приносимый въ домъ Божій, тѣмъ уважительнѣе долженъ быть, чѣмъ богаче, и потому портреты Гг. Румянцевыхъ терпятся въ панагіи, то не властенъ ли и откупщикъ богатый осыпать крупными алмазами такую же панагію и вставить въ ней свою пьяную харю? Какъ отказать ей послѣ приношенія подобнаго отъ другого? Лицепріятіе имѣть мѣсто не можетъ въ церкви. Алмазъ все алмазъ, кто бы его ни бросилъ въ ризницу. Подъ какимъ предлогомъ откажутъ въ пріемѣ его портрета? Въ какомъ уставѣ найдетъ Архіерей, что Графскій портретъ можетъ лежать на престолѣ и висѣть рядомъ съ крестомъ на его персяхъ, а живопись простолюдина не достойна одна этой высокой чести? Примѣръ попущенъ, и никого съ такимъ приношеніемъ отвергнуть нельзя. И такъ, со временемъ ризницы нашихъ богатыхъ обителей могутъ обратиться въ кабинеты миніатюръ всякаго пола и званія людей. Жаль, что есть вельможи, которые не чувствуютъ, въ чемъ истинная и богоугодная жертва; жаль вдвое того, что есть монахи такіе падкіе къ камушкамъ, которые, дабы нарядиться въ алмазы, готовы принять все, что въ нихъ ни обдѣлаютъ» [1]).

Отсюда видно, что обычай помѣщать въ церквахъ портреты лицъ, не причисленныхъ къ лику святыхъ, былъ довольно распространенъ въ XVIII вѣкѣ, и что въ началѣ текущаго столѣтія находились люди, горячо ратовавшіе противъ этого обычая.

---

[1]) Не въ подражаніе ли этой панагіи дѣлались встрѣчающіеся нерѣдко, особенно на югѣ России, круглые образки (металлическіе) съ священнымъ изображеніемъ (часто съ изображеніемъ мученицы, напоминающей св. Параскеву-Пятницу) на одной сторонѣ и съ портретомъ Елизаветы Петровны на другой. Подобные образки съ разными на нихъ священными изображеніями, называемые «панагійками», доселѣ употребляются въ Малороссіи въ качествѣ женскихъ украшеній на груди. Нѣсколько такихъ образковъ изданы Ю. Иверсеномъ въ Трудахъ II-го Археол. съѣзда.

Указанія на то, что въ XVI вѣкѣ было значительное вліяніе запада на русскую иконопись, можно найти и въ дѣяніяхъ собора 1554 года по дѣлу дьяка Висковатова. Такъ, напримѣръ, Висковатый писалъ митрополиту: «И о томъ, государь, была вся ревность моя, что образы Спасовъ, Пречистыя и св. угодниковъ его сняли и въ то мѣсто поставили свои мудрованія... по своему разуму, а не по Божественному писанью, потому, что въ средней палатѣ государя нашего написанъ образъ Спасовъ, да тутъ же близъ него написана женка, спустя рукава, какъ бы пляшетъ, а подписано: блуженіе, а иное ревность и иныя глумленія... О томъ смущаюсь, государь, прости мя и настави на лучшее, да укрѣпится духъ мой».

Профессоръ церковной археологіи въ Московской Духовной Академіи А. П. Голубцевъ объ этой «женкѣ» высказываетъ предположеніе, что она «изображала, быть можетъ, танцующую грацію» [1]). Болѣе, чѣмъ вѣроятно, однако, что смутившая Висковатаго «женка» была не танцующей граціей, а эмблемой нравоучительнаго характера. Изображеніе граціи или, вообще, картина свѣтскаго содержанія, характера игриваго—рядомъ съ образомъ Спасовымъ въ серединной палатѣ Московскаго царя XVI вѣка, царя столь набожнаго, какъ Грозный... возможно ли это? «Аллегорія, олицетвореніе и художественный символъ очень рано получили широкое развитіе въ христіанскомъ искусствѣ народовъ западныхъ. Дантъ уже ввелъ ихъ въ свою комедію, а современный ему живописецъ Джіотто изображалъ на стѣнахъ храмовъ олицетворенные въ человѣческихъ образахъ добродѣтели и пороки» [2]). Эмблемы или аллегоріи нравоучительнаго характера были весьма распространены на западѣ въ XV—XVI столѣтіяхъ [3]). Напримѣръ, жадность изображалась въ такомъ видѣ: «Старуха блѣдная, кости-да-кожа, глазами впилась въ кошелекъ, который сжимаетъ въ рукахъ, пряча въ свое платье. А благотворительность изображалась въ видѣ женщины, которая кормитъ множество дѣтей» [4]). Въ Ватиканѣ въ камерѣ della Сеньятура на

---

[1]) Душеполезное Чтеніе 1897 г., августъ, стр. 562.

[2]) Буслаевъ. Очерки, т. I, стр. 639.

[3]) Dictionaire des beaux-arts, par A. L. Millin. t. 1, Paris 1806 au p. 517, 441.

[4]) Словарь французскихъ энциклопедистовъ прошлаго столѣтія. Beaux-Arts t. 1, стр. 425—426.

стѣнѣ надъ окномъ въ изображеніи, извѣстномъ подъ именемъ «Юриспруденціи», представлены въ видѣ стоящихъ женскихъ фигуръ мудрость, сила, умѣренность [1]). Въ Россіи эмблемы были въ большомъ ходу при Петрѣ Великомъ. Напримѣръ, тогда были такого рода изображенія: «подъ ногами ея (храбрости) зависть сердце свое грызетъ; на престолѣ сидитъ правда въ приличномъ себѣ одѣяніи, держа въ единой руцѣ мечъ, въ другой же виситъ сердцѳ... княжаго сіятельства» (Меньшикова) «гербовное, съ прочими равными сердцами, равный вѣсъ имущее» [2]). Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ еще въ началѣ текущаго столѣтія находились изображенія «трехъ Евангельскихъ добродѣтелей, вѣры, надежды и любви, и сверхъ того правосудія и проч... не старѣе XVII вѣка» [3]).

Двѣ царскія палаты въ XVI вѣкѣ «большая грановитая и золотая грановитая, были расписаны событіями изъ священной и русской исторіи, аллегорическими изображеніями добродѣтели и порока, временъ года и явленій природы», говоритъ Терещенко и въ доказательство этого ссылается на свидѣтельства иностранцевъ [4]).

Буслаевъ, указавши, что въ царской Палатѣ XVI вѣка на стѣнѣ въ серединѣ былъ изображенъ Спаситель на Херувимахъ въ небесахъ, а отъ него съ правой стороны дверь, на которой написано: 1) Мужество, 2) Разумъ, 3) Чистота и 4) Правда, а налѣво опять дверь съ изображеніями: 1) Блужденія, 2) Безумія, 3) Нечистоты и 4) Неправды, замѣчаетъ: «всѣ эти отвлеченныя понятія, вѣроятно, были олицетворены въ человѣческихъ фигурахъ и, можетъ быть, въ видѣ женщинъ» [5]). Это не только вѣроятно, но болѣе, чѣмъ вѣроятно. Какой смыслъ имѣли женка и другія соблазнительныя для Дьяка Висковатаго, подобныя ей фигуры,—это указано подписями, о которыхъ Висковатый говоритъ: «а подписано блуженіе, а иное ревность и иныя глумленія». «Блуженіе»,—т. е. заблужденіе, дѣйствительно, изображалось именно такъ, какъ описываетъ ее смущенный дьякъ, обнаруживающій въ этомъ

---

[1]) Куглеръ, стр. 389.

[2]) Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 222, ср. 221.

[3]) Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ, 1825 г., стр. 44.

[4]) Бытъ русск. нар. ч. I, стр. 157.

[5]) Стр. 312, т. II.

описаніи тонкую наблюдательность. Заблужденіе, блуженіе, согласно съ требованіями западной живописи, изображалось «въ видѣ шатающейся (dans une attitude chancelante) молодой женщины [1])».

Въ половинѣ XVII вѣка противъ западнаго вліянія въ иконописи борются церковная и гражданская власть и возмущаются ревнители старины и благочестія. Кроткій патріархъ Іосифъ завѣщалъ въ своей духовной, «еже бо иконы Богочеловѣка Исуса и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ заповѣдали..... съ латинскихъ и немецкихъ соблазненныхъ изображеній неподобственныхъ по своимъ похотямъ церковному преданію развратно отнюдь бы не писать, и, которыя гдѣ въ церквахъ неправописанныя, тыя вонъ износити» [2]). Строгій патріархъ Никонъ, черезъ своихъ людей всюду, даже изъ домовъ знатнѣйшихъ Московскихъ сановниковъ, отбиралъ иконы, писанныя по образцу западныхъ картинъ, приказывалъ выкалывать глаза этимъ иконамъ и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу, объявляя царскій указъ, угрожавшій строгимъ наказаніемъ всякому, кто только осмѣлится впредь писать подобныя иконы. 1654 года, въ недѣлю православія, «по окончаніи литургіи»,—разсказываетъ діаконъ Павелъ, прибывшій въ Москву вмѣстѣ съ Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ,—«Никонъ распорядился вынести аналой и новыя иконы на средину церкви и началъ говорить сильную проповѣдь противъ западныхъ новшествъ въ иконописаніи. Онъ доказывалъ, что писать иконы по франкскимъ западнымъ образцамъ беззаконно. При этомъ, указывая на нѣкоторыя новыя иконы, вынесенныя къ аналою, ссылался на нашего владыку» (патріарха Антіохійскаго) «во свидѣтельство того, что иконы тѣ написаны не по греческимъ, а по франкскимъ образцамъ. Затѣмъ оба патріарха предали анаѳемѣ всѣхъ, кто будетъ писать или держать у себя въ домѣ франкскія иконы. Въ это время Никонъ бралъ одну за другою подносимыя иконы и каждую, показывая народу, бросалъ на желѣзный полъ съ такою силою, что иконы разбивались, и, наконецъ, велѣлъ ихъ сжечь. Тогда царь, человѣкъ въ высшей

---

[1]) Dictionaire usuel de artistes, ou guide du peinture, par S. D. S. F. Paris 1834 г., стр. 216, art. «erreur».

[2]) Устряловъ, Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 471, Спб. 1858 г.

степени набожный и богобоязненный, слушавшій въ смиренномъ молчаніи проповѣдь патріарха, тихимъ голосомъ сказалъ ему: «нѣтъ, батюшка, не вели ихъ жечь, а лучше прикажи зарыть въ землю». Такъ и было поступлено. Никонъ, когда показывалъ народу какую-либо изъ этихъ иконъ, то говорилъ: «эта икона взята изъ дому такого-то вельможи, сына такого-то». Патріархъ хотѣлъ пристыдить ихъ всенародно, чтобы другіе не слѣдовали ихъ примѣру [1]).

На франкскихъ иконахъ, по указу патріарха Никона, выскребали лики. Патріархъ Іоакимъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому глашатаи (бирючи) должны были выходить на торговыя площади и объявляли всенародно, чтобы «на бумажныхъ листахъ иконъ святыхъ не печатали и нѣмецкихъ еретическихъ не покупали, и въ рядахъ по крестцамъ» (площадямъ) «не продавали, а кто сему учинится преслушенъ и начнетъ ради корысти своей такими листами торговать и развращенно неправо печатать, тому быть отъ великихъ государей въ жестокомъ наказаніи» [2]). Впрочемъ, не смотря на это, гравировка иконъ продолжалась.

Едва-ли кто въ такой степени возмущался западнымъ вліяніемъ на русскую иконопись, какъ знаменитый расколоучитель протопопъ Аввакумъ (Петровъ). «По попущенію Божію, пишетъ Аввакумъ съ обычною ему ядовитостью и сарказмомъ,—умножишася въ нашей русской землѣ иконнаго письма не подобнаго изуграфы... Пишутъ Спасовъ образъ Еманунла лицо одутловато, уста червонная, власы кудрявая, руки у мышцы толстыя, тако же и у ногъ бедры толстыя, а весь яко нѣмчинъ брюхатъ и толстъ учиненъ, лишь сабли той при бедрѣ не написано».—(Не намекъ ли здѣсь на какое либо общеизвѣстное изображеніе нѣмчина? По другому списку сочиненій Аввакума говорится: «Бедры толсты и весь написанъ не по преданію и ни мало не сообразуетъ первообразному Христову подобію») «А все то писано по плотскому умыслу: понеже сами еретицы возлюбиша толстоту плотскую и опровергоша долу горняя. А все то кобель борзой Никонъ врагъ умыслилъ будто живыя писать. А устрояетъ все по фряжско-

[1]) Митр. Макарій, Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, стр. 62—65.

[2]) А. А. Э. IV № 200, стр. 255.

му, сирѣчь по нѣмецкому... Вотъ и Никоніане учнутъ писать... Богородицу чревату въ Благовѣщеніе, яко и фрязи поганыя. А Христа на крестѣ раздутовата: толстехонекъ миленькой, стоитъ и ноги тѣ у него, что стулчики. Охъ, охъ, бѣдная Русь! чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ. Непоклоняйся, рабе Божій, неподобнымъ образомъ, писаннымъ по нѣмецкому преданію, яко же и тріе отроки въ Вавилонѣ тѣлу златому поставленному на полѣ Деировѣ. Толсто же тѣлище то тогда вылито, велико, что нынѣшніе образы писанные по нѣмецкому. Да и много у нихъ измѣненія въ иконахъ тѣхъ: власы расчесаны, и ризы измѣнены и сложеніе перстъ (По другому списку: «И подписи измѣнили же Исусу, и Николѣ чудотворцу и Парасковіи великомученицы и другимъ многимъ святымъ. Не подобаетъ правовѣрному и глядѣть много, не токмо кланятися такимъ неподобнымъ образамъ»).... Будетъ образа подобна написана не прилучится: и ты на небо на востокъ кланяйся, а такимъ образомъ не кланяйся» [1]).

Вѣроятно, по поводу этихъ нападокъ на иконы бояринъ Плещеевъ писалъ въ посланіи къ Аввакуму: «Или отъ иконнаго писанія неискуснаго смущаетеся, яко отъ небреженія помѣшены, вамъ же стараго писанія быти мнится? На сіе указуютъ нѣціи, а того не смотрятъ, яко не въ нынѣшнихъ, но въ старыхъ письменныхъ иконахъ много обрѣтается неистовство: у нерукотвореннаго образа Христова выя изъ подъ брады знать (видна), яко отсѣченныя главы; и въ сошествіи Святаго Духа вмѣсто Богородичнаго образа, скраю во тмѣ стояща, писали посредѣ апостоловъ, Марка евангелиста (писали) во Азіи (съ) орломъ, Богослова (Іоанна съ) львомъ, понеже о Христовѣ воскресеніи пишетъ; но и Благовѣщеніе,— по достоинству убо архангелъ Гавріилъ предстоитъ, Дѣвица же сидитъ, якоже обычай и во святая святыхъ на—частѣ видѣти ангела. Намъ же подобаетъ не такими увѣритися иконами, которыя невѣжди человѣки пишутъ не противъ сущеподобія. Не токмо во иконописаніяхъ много обрѣтается неприятно Церковію, но и въ самыхъ святыхъ книгахъ»... («Православный Собесѣдникъ», 1858 г., ч. II, 594—595).—Издатели

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, изд. подъ ред. проф. Н. И. Субботина, т. V, М. 1879 г., стр. 291—297.

этого посланія, кажется, ошибочно предполагаютъ, что Плещеевъ говоритъ здѣсь объ изображеніяхъ Марка съ орломъ и Богослова со львомъ, и потому въ текстъ вставляютъ въ скобкахъ «съ». На древнихъ иконахъ, окладахъ евангелисты нерѣдко изображаются только въ видѣ животныхъ, указанныхъ въ пророчествѣ Іезекіиля, и «Марка евангелиста писали орломъ, а Богослова львомъ».

Въ «Щитѣ вѣры», между прочимъ, находятся такія жалобы на русскихъ иконописцевъ: «на хартіяхъ пишутъ и печатаютъ святыхъ дебелыми и утучненными лицами и убѣленными тѣлесы и съ нагими тѣла нѣкими частями, имже лѣпотствуетъ быти покровеннымъ ради благообразія». «Икону Пресв. Богородицы пишутъ дебеличну, откровенну главу имущу, простовласату, перси святыя и сосцы голы, яже никогда же кѣмъ-либо видѣна быша, но отъ самаго младенчества ея покровенна бѣ всетѣлесно... Ношаше же не цвѣтную или многоцѣнную яковую одежду, но всегда во всемъ житіи своемъ имяше одежду смиренную смуглую малоцѣнную. И самого Христа Бога младенческій образъ пишутъ вся удеса, даже и до студныхъ, нага безъ всякаго благоговѣнія. Подобно нелѣпо пишутъ Предтечу у св. Елизаветы въ нѣдрахъ, иніи въ объятіяхъ предъ Христомъ младенечнымъ играюща, нага же всѣми удесы суща. И св. апостоловъ, вмѣсто пророческихъ о Христѣ образованій и гаданій держимыхъ, пишутъ съ умерщвляющими тыя орудіи» (т. е. съ орудіями ихъ страданій) «и нагія голѣни имуща, ноги и руки до локтей обнажены, и иныя нелѣпоты очесемъ благоговѣйныхъ приносящія стыдъ... Не бесчестіе ли есть святымъ, яко св. мvроносицы Маріи Магдалины икону пишутъ яко блудницу, вапы поваплену... Нынѣшніи латинстіи и люторстіи ученицы иконописцы знаменованіе у Христа Бога имя Его Божественное ὁ ὤν, и креста св. образъ и у Пречистыя Богородицы дѣвства ея нетлѣннаго проповѣданіе, оныя три звѣзды престаша мнози писати. И сіе чуже истиннаго православія». [1]). Читаешь эти строки,—такъ и кажется, что читаешь правдивый отзывъ о западныхъ картинахъ религіознаго содержанія: слѣдовательно, въ русской иконописи въ XVII вѣкѣ, къ концу его, обнаруживалось весьма сильное вліяніе запада.

---

[1]) Душеполезное Чтеніе, 1897 г., сентябрь, стр. 11.

Съ западными образцами живописи наши иконники знакомились преимущественно по гравюрамъ. Львовскія и кіевскія изданія, несомнѣнно, имѣли громадное вліяніе на русское искусство. А въ этихъ изданіяхъ нѣкоторые рисунки цѣликомъ заимствованы изъ иностранныхъ—нѣмецкихъ и итальянскихъ гравюръ, передѣланныхъ польскими мастерами, или же составлены, хотя и южно-русскими, но подъ вліяніемъ произведеній запада. «Такимъ образомъ, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ,—какъ въ литературѣ, такъ и въ живописи русской XVII вѣка, оказалось благотворное вліяніе запада чрезъ Польшу» [1]). Въ виду многихъ существенныхъ недостатковъ западнаго искусства, въ благотворности этого вліянія позволительно усумниться. Подлинники ссылаются иногда на кіевскіе печатные листы, т. е. гравюры. Художественные типы архангеловъ опредѣляются въ подлинникахъ (подъ 26 марта; ср. Четьи-Минеи) по памятникамъ, сохранившимся на западѣ. «Бяше же сихъ святыхъ архангеловъ, говорится въ подлинникѣ XVII вѣка,—въ древнее время въ ветхомъ городѣ—Римѣ, въ Неаполѣ, градѣ компанійскомъ, въ Панормѣ, градѣ Сицилійскомъ, во святыхъ церквахъ лица ихъ иконописнымъ художествомъ на доскахъ, мусіею же по стѣнамъ церковнымъ написаны бѣша», и затѣмъ предлагается самое начертаніе ихъ» [2]). Съ теченіемъ времени,—въ XVIII столѣтіи—заботы правительства о томъ, чтобы иконы писались согласно православію и традиціямъ, въ концѣ концовъ смѣняются заботами, если не исключительно, то главнымъ образомъ, о красотѣ иконъ, какъ бы онѣ не были безобразны, какъ бы отъ того не пришлось стыдиться за нихъ русскому человѣку предъ иностранцемъ, чтобы «отъ неискуснаго письма иконамъ святымъ отъ иностранныхъ посмѣянія и зазрѣнія не было» [3]). По справедливости, скорѣе иностранецъ долженъ былъ стѣсняться своихъ соблазнительныхъ изображеній, нежели древне-русскій человѣкъ своихъ честныхъ иконъ.

Въ апрѣлѣ 1722 года, можетъ быть, по случаю появленія въ Россіи иконоборчества, при чемъ 1720 года одинъ изъ иконоборцевъ Ивашко Красный былъ сожженъ въ Петербургѣ на площади,—было указомъ предписано—«въ виду многой

[1]) Стр. 389.
[2]) Буслаевъ, стр. 413.
[3]) Указъ 1703 г. Полн. Собрн. Зак. т. VI, № 106.

неисправы въ иконномъ писаніи, иконное изображеніе исправлять по содержанію церковнаго обычая». При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, сдѣланы распоряженія объ изъятіи изъ употребленія не искусно написанныхъ иконъ, при чемъ говорилось:

«Дабы таковымъ впредь не искусно писаннымъ святымъ образамъ продажи отнюдь нигдѣ не было и о томъ бы пристойное чрезъ особливыхъ людей чинилось всегда надсмотрѣніе, о томъ изъ правительствующаго сената слѣдуетъ учинить надлежащее въ свѣтскіе команды подтвержденіе» [1]). При Екатеринѣ II эти указы были подтверждены. Въ настоящее время дѣйствуютъ, какъ сказано выше, узаконенія противъ распространенія въ народѣ безобразныхъ иконъ и надзоръ за исполненіемъ этихъ узаконеній возложенъ на полицейскія управленія и ремесленныя управы [2]).

Раскольники-старообрядцы упрекали иногда православную Церковь за недостатки въ иконописаніи и за увлеченіе иконописцевъ западнымъ искусствомъ, (въ чемъ она, конечно не виновна), и въ трудахъ православныхъ полемистовъ противъ раскола находятся какъ возраженія раскольниковъ противъ православной Церкви относительно иконъ, такъ и разборъ этихъ возраженій. Въ «Наставленіи правильно состязаться съ раскольниками, сочиненномъ въ Рязанской Семинаріи по предписанію покойнаго Преосвященнаго Симона, Епископа Рязанскаго и Шацкаго» (изд. 2-ое. М. 1815 г.), слѣдующимъ образомъ излагаются и опровергаются два такихъ возраженія. Первое отъ Апостолъ и собора. Нынѣшніе-де живописцы преданное отъ Святыхъ Апостолъ живописанное измѣниша, видъ плоти Христовой и прочіихъ святыхъ одебелѣвая; Апостоли же и Святые Отцы изображали оныя въ умѣренной тонкости умиленнымъ подобіемъ, якоже древніи образы показуютъ: и Макаріевскій соборъ повелѣваетъ также иконы писати, смотри (я) на древнихъ иконописцевъ, а сверхъ древняго ничего не затѣвать? (Стоглав. гл. 43).

Отвѣтъ. Дѣло Апостольское было обращать въ вѣру проповѣдью Евангельскою; а чтобъ учили они иконному художеству, въ томъ на нихъ солгано, и отнюдь того въ Писаніи

---

[1]) Синодскій указъ 16 марта 1759 г. Полн. Собрн. Зак. т. XV, № 10935, 10977.

[2]) Сводъ Законовъ Росс. Имп. т. XIV, стр. 127—129.

не значится: да и святыхъ Отецъ нигдѣ также въ ихъ книгахъ сего наставленія не преподано. Что же до стоглавнаго собора, его уставленіе, яко самосмышленное, уваженія не заслуживаетъ, тѣмъ паче, что въ ономъ не объяснено, на какихъ именно древнихъ живописцевъ смотрѣть надлежитъ. Впрочемъ хотя бы живописцы писали нынѣ иконы и отмѣнно нѣсколько отъ древнихъ; но какая изъ того къ почитанію ихъ препона? На нихъ тѣ же досточтимыя лица Святыхъ изображаются, что и на древнихъ иконахъ. Касательно жъ до отмѣнности ихъ, поколику писатели всегда одни другихъ бываютъ свѣдущѣе и рачительнѣе; то приникни и на древнія иконы, кои ты представляешь въ примѣръ; не увидишь ли и здѣсь какого нибудь въ краскахъ, либо въ начертаніи лицъ и въ соразмѣрности членовъ различія? Такъ не крайняя ли это грубость и безстыдство, за одно малое, ежелибъ какое и замѣчалось, въ иконописаніи измѣненіе быть злочестивымъ иконоборцемъ.

Второе изъ книги Сумеона Ѳессал. (гл. 13. 11). Сумеонъ Ѳессалоникскій обличаетъ-де Латинъ, что святыя иконы, кромѣ преданія и благоговѣнія живописуютъ и украшаютъ, еже противно 1-му правилу 6-го Вселенскаго собора?

Отвѣтъ. Симеонъ обличаетъ Латинъ за излишнюю въ иконописаніи примышленность; какъ-то украшаютъ они, по его же словамъ, иконы власы человѣческими и одеждами, несогласно съ первообразнымъ, и пишутъ, яже простѣйшимъ не пользуютъ и неблагочестно; но мы Латинамъ отнюдь въ томъ не подражаемъ, и подражать не хотимъ. Еще же и отъ имени Симеонова на 1-е 6-го Собора правило ссылка есть сущій обманъ. Ибо правило оное, какъ приникая въ него всякъ видѣть можетъ, не о живописи законополагаетъ, но о бракѣ церковно-служителей (Кормчая лис. 179). Въ примѣчаніи добавлено: «Чти къ симъ Облич. непр. раск. гл. 9 раз. 5» [1]).

Уже по своему географическому положенію, Россія поставлена въ самую тѣсную связь съ азіатскими народами, и вліяніе Азіи на русское искусство несомнѣнно; въ частности, оно должно было обнаруживаться, хотя въ самой незначительной степени, въ русской иконографіи. На востокѣ Россіи лежали государства съ не менѣе, вѣроятно, развитою культурою, нежели она. Такъ, еще въ первой четверти X вѣка царемъ

[1]) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, стр. 204—204.

Болгаріи (на Волгѣ), съ которой Русь имѣла частыя торговыя и политическія сношенія и среди населенія которой встрѣчались христіане (1 апрѣля 1229 г. здѣсь погибъ мученической смертью христіанинъ Авраамій, а позднѣе 1323 года замученъ христіанинъ Ѳеодоръ), были вызваны изъ Багдада и прибыли въ Булгаръ разные мастера и художники. Русскимъ естественно было заимствовать культуру у татаръ, какъ своихъ побѣдителей-господъ, выше ихъ стоявшихъ по своему положенію. Конечно, въ области иконографіи заимствованія у мусульманскаго востока могли ограничиваться орнаментаціей, не касаясь типовъ композицій. Въ виду распространенія въ Россіи иконографическихъ памятниковъ Грузіи (есть они въ Москвѣ, Тулѣ [1]), Кіевѣ), можно предполагать и вліяніе на русскую иконографію со стороны единовѣрныхъ намъ обитателей Кавказа и Закавказья, но не легко опредѣлить въ точности, въ чемъ сказалось это вліяніе.

[1]) Въ собраніи Н. М. Постникова имѣется (см. каталогъ №№ 3229 и 3231, стр. 177—178) «икона Владимірской Божіей Матери и Симеона Богопріимца работы грузинскихъ грековъ (?) XIV в. Въ Тульскомъ архіерейскомъ домѣ хранится грузинская палица съ изображеніями на ней. Въ «Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской іерархіи» (Кіевъ 1825 г.) указанъ въ ризницѣ этого собора «омофоръ Грузинскимъ царемъ Арчиломъ и супругою его Катаваною присланный, весь состоитъ изъ тканыхъ по золотому полю изображеній 12 праздниковъ, а именно: на одной сторонѣ: 1) Лазарево воскресеніе, 2) Входъ въ Іерусалимъ, 3) Распятіе, 4) Воскресеніе Христово, 5) Вознесеніе Христово, 6) Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Подъ сею послѣднею картиною выткано на полукружіи червленномъ изображеніе царя Арчала въ царскомъ одѣяніи съ короною на главѣ, въ обѣихъ рукахъ держащаго бѣлую свернутую пелену на подобіе гирлянды. На другой сторонѣ омофора изображены: 7) Преображеніе, 8) Снятіе Спасителя со креста и Положеніе во гробъ, 9) Крещеніе, 10) Срѣтеніе, 11) Рождество Христово, 12) Благовѣщеніе. Надъ каждымъ изображеніемъ выткано названіе праздника Персидскимъ, а внизу Греческимъ языкомъ. По концамъ омофора червленными буквами на Грузинскомъ языкѣ исткана слѣдующая, по Русскому переводу, строчная надпись, на 1-мъ концѣ: «Святѣйшіе и блаженнѣйшіе Патріархи града Москвы и всего Сѣвера, помяните насъ грѣшныхъ, принесшихъ храму святому Богородицы омофоръ сей 1611 г.». На 2-мъ концѣ: «Богородице Дѣво Маріе, не одной Москвы и всего Сѣвера, но и всего Міра Покровительнице, покланяющимися Богу Сыну твоему величаемая, спаси насъ въ день страшнаго суда рабовъ твоихъ Царя Арчила, Царицу Катавану и дѣтей нашихъ». Когда и по какому случаю омофоръ сей принесенъ въ Кіевъ, неизвѣстно, а вѣроятно Патріархомъ пожалованъ онъ Митрополиту Гедеону (стр. 53). Объ этомъ омофорѣ см. также въ «Указателѣ святыни и священныхъ достопамятностей Кіева» (Кіевъ 1853, стр. 107.

не значится: да и святыхъ Отецъ нигдѣ также въ ихъ книгахъ сего наставленія не преподано. Что же до стоглавнаго собора, его уставленіе, яко самосмышленное, уваженія не заслуживаетъ, тѣмъ паче, что въ ономъ не объяснено, на какихъ именно древнихъ живописцевъ смотрѣть надлежитъ. Впрочемъ хотя бы живописцы писали нынѣ иконы и отмѣнно нѣсколько отъ древнихъ; но какая изъ того къ почитанію ихъ препона? На нихъ тѣ же досточтимыя лица Святыхъ изображаются, что и на древнихъ иконахъ. Касательно жъ до отмѣнности ихъ, поколику писатели всегда одни другихъ бываютъ свѣдущѣе и рачительнѣе; то приникни и на древнія иконы, кои ты представляешь въ примѣръ; не увидишь ли и здѣсь какого нибудь въ краскахъ, либо въ начертаніи лицъ и въ соразмѣрности членовъ различія? Такъ не крайняя ли это грубость и безстыдство, за одно малое, ежелибъ какое и замѣчалось, въ иконописаніи измѣненіе быть злочестивымъ иконоборцемъ.

Второе изъ книги Сумеона Ѳессал. (гл. 13. 11). Сумеонъ Ѳессалоникскій обличаетъ-де Латинъ, что святыя иконы, кромѣ преданія и благоговѣнія живописуютъ и украшаютъ, еже противно 1-му правилу 6-го Вселенскаго собора?

Отвѣтъ. Симеонъ обличаетъ Латинъ за излишнюю въ иконописаніи примышленность; какъ-то украшаютъ они, по его же словамъ, иконы власы человѣческими и одеждами, несогласно съ первообразнымъ, и пишутъ, яже простѣйшимъ не пользуютъ и неблагочестно; но мы Латинамъ отнюдь въ томъ не подражаемъ, и подражать не хотимъ. Еще же и отъ имени Симеонова на 1-е 6-го Собора правило ссылка есть сущій обманъ. Ибо правило оное, какъ приникая въ него всякъ видѣть можетъ, не о живописи законополагаетъ, но о бракѣ церковно-служителей (Кормчая лис. 179). Въ примѣчаніи добавлено: «Чти къ симъ Облич. непр. раск. гл. 9 раз. 5» [1]).

Уже по своему географическому положенію, Россія поставлена въ самую тѣсную связь съ азіатскими народами, и вліяніе Азіи на русское искусство несомнѣнно; въ частности, оно должно было обнаруживаться, хотя въ самой незначительной степени, въ русской иконографіи. На востокѣ Россіи лежали государства съ не менѣе, вѣроятно, развитою культурою, нежели она. Такъ, еще въ первой четверти X вѣка царемъ

[1]) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, стр. 204—204.

Болгаріи (на Волгѣ), съ которой Русь имѣла частыя торговыя и политическія сношенія и среди населенія которой встрѣчались христіане (1 апрѣля 1229 г. здѣсь погибъ мученической смертью христіанинъ Авраамій, а позднѣе 1323 года замученъ христіанинъ Ѳеодоръ), были вызваны изъ Багдада и прибыли въ Булгаръ разные мастера и художники. Русскимъ естественно было заимствовать культуру у татаръ, какъ своихъ побѣдителей-господъ, выше ихъ стоявшихъ по своему положенію. Конечно, въ области иконографіи заимствованія у мусульманскаго востока могли ограничиваться орнаментаціей, не касаясь типовъ композицій. Въ виду распространенія въ Россіи иконографическихъ памятниковъ Грузіи (есть они въ Москвѣ, Тулѣ [1]), Кіевѣ), можно предполагать и вліяніе на русскую иконографію со стороны единовѣрныхъ намъ обитателей Кавказа и Закавказья, но не легко опредѣлить въ точности, въ чемъ сказалось это вліяніе.

[1]) Въ собраніи Н. М. Постникова имѣется (см. каталогъ №№ 3229 и 3231, стр. 177—178) «икона Владимірской Божіей Матери и Симеона Богопріимца работы грузинскихъ грековъ (?) XIV в. Въ Тульскомъ архіерейскомъ домѣ хранится грузинская палица съ изображеніями на ней. Въ «Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской іерархіи» (Кіевъ 1825 г.) указанъ въ ризницѣ этого собора «омофоръ Грузинскимъ царемъ Арчиломъ и супругою его Катаваною присланный, весь состоитъ изъ тканыхъ по золотому полю изображеній 12 праздниковъ, а именно: на одной сторонѣ: 1) Лазарево воскресеніе, 2) Входъ въ Іерусалимъ, 3) Распятіе, 4) Воскресеніе Христово, 5) Вознесеніе Христово, 6) Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Подъ сею послѣднею картиною выткано на полукружіи червленномъ изображеніе царя Арчала въ царскомъ одѣяніи съ короною на главѣ, въ обѣихъ рукахъ держащаго бѣлую свернутую пелену на подобіе гирлянды. На другой сторонѣ омофора изображены: 7) Преображеніе, 8) Снятіе Спасителя эо креста и Положеніе во гробъ, 9) Крещеніе, 10) Срѣтеніе, 11) Рождество Христово, 12) Благовѣщеніе. Надъ каждымъ изображеніемъ выткано названіе праздника Персидскимъ, а внизу Греческимъ языкомъ. По концамъ омофора червленными буквами на Грузинскомъ языкѣ исткана слѣдующая, по Русскому переводу, строчная надпись, на 1-мъ концѣ: «Святѣйшіе и блаженнѣйшіе Патріархи града Москвы и всего Сѣвера, помяните насъ грѣшныхъ, принесшихъ храму святому Богородицы омофоръ сей 1611 г.». На 2-мъ концѣ: «Богородице Дѣво Маріе, не одной Москвы и всего Сѣвера, но и всего Міра Покровительнице, покланяющимися Богу Сыну твоему величаемая, спаси насъ въ день страшнаго суда рабовъ твоихъ Царя Арчила, Царицу Катавану и дѣтей нашихъ». Когда и по какому случаю омофоръ сей принесенъ въ Кіевъ, неизвѣстно, а вѣроятно Патріархомъ пожалованъ онъ Митрополиту Гедеону (стр. 53). Объ этомъ омофорѣ см. также въ «Указателѣ святыни и священныхъ достопамятностей Кіева» (Кіевъ 1853, стр. 107.

Краски, употреблявшіяся русскимъ иконникомъ, шли изъ разныхъ мѣстъ, — тутъ были: баканъ *венииейскій*, празелень *греческая*, вохра *нѣмецкая*, бѣлила *кашинскія*; подобно этому, въ русской иконописи встрѣчались многоразличныя вліянія востока и запада, азіатское и европейское. Въ XVII вѣкѣ на поприщѣ русскаго иконописанія трудятся: изъ Аѳинъ гречанинъ Апостолъ Юрьевъ, изъ Арменіи Богданъ Салтановъ, изъ Австріи Данило Вухтеръ и Иванъ Детерсъ, изъ Швеціи Дерсонъ, изъ Польши Станиславъ Лопуцкій. У царевны Софіи работаетъ перспективнаго дѣла мастеръ Петръ Диглесъ.

Тѣмъ не менѣе, русская иконопись не была лишена самостоятельности. Русскій иконникъ заимствовалъ чужое не механически, но умомъ и сердцемъ усвояя пріобрѣтаемое богатство, переживая душою взятыя идеи и формы и примѣняя ихъ къ родной жизни. «Національность каждаго народа, которому предназначена великая будущность (а таковъ и народъ русскій), говоритъ Буслаевъ, обладаетъ особенною силою претворять въ свою собственность все, что ни входитъ въ него извнѣ» [1]).

Въ иконописи сказывается русская національная жизнь. Изъ нея въ значительной степени заимствовали сюжеты на иконахъ. Многіе святые русскіе по происхожденію и дѣятели въ отечественной исторіи, просвѣтители русскаго народа, создавшіе изъ него то, что онъ есть въ настоящее время: св. преподобный Сергій Радонежскій, Іосифъ Волоколамскій, митрополиты: Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ и многіе другіе. На иконахъ изображались событія народной жизни, напримѣръ, убіеніе царевича Димитрія. Икона писалась въ память о тѣхъ или иныхъ государственныхъ событіяхъ. Въ 1521 году двинулся на Москву Мехметъ Гирей съ татарскими полчищами, но Богъ, молитвами святыхъ Сергія Радонежскаго и Варлаама Хутынскаго, какъ то открылось одной благочестивой старицѣ, спасъ столицу отъ разоренія, и въ память этого написали икону «Спаситель, что у Спасскихъ воротъ въ Москвѣ». Въ иконописи нашла себѣ мѣсто географія Россіи,—тутъ можно любоваться видами природы и монастырей, писанными съ натуры.

Бытъ народа хлѣбопашца съ его заботами о сельскомъ хозяйствѣ и домашнемъ скотѣ невольно вспоминается при

---

[1]) Очерки II, стр. 80.

видѣ нѣкоторыхъ иконъ, напримѣръ, Флора и Лавра. Національность русская отразилась въ изображеніи ликовъ святыхъ не только русскихъ по происхожденію, но и инородцевъ. Русскій типъ: открытое лицо, довольно большіе глаза, длинная и широкая лопатою окладистая борода, или борода, обострившаяся на концѣ клиномъ, широкій овалъ лица, особенно женскаго, толстый къ концу носъ и т. п. черты славянской расы съ примѣсью финской народности—типъ едва-ли не преобладающій на иконахъ. Онъ замѣтенъ въ изображеніяхъ Бога, ангеловъ и святыхъ изъ всѣхъ національностей. Въ древне русской иконописи архитектура русскихъ зданій, русскія одежды. Такимъ образомъ, съ вѣрованіями русскаго народа здѣсь выразились и многія другія стороны его жизни.

Чуждому искренней вѣры православнаго русскаго человѣка французскому энциклопедисту XVIII вѣка не могли, конечно, нравиться иконы греко-россійской церкви. Вотъ отзывъ объ этихъ иконахъ въ словарѣ французскихъ энциклопедистовъ: «Эти иконы, хотя бы онѣ теперешняго происхожденія, какъ будто сдѣланы много лѣтъ назадъ, оставаясь неприкосновенными, и не допуская усовершенствованія въ искусствѣ, могутъ дать представленіе о живописи временъ Византійской имперіи. Рисунокъ сухой, безжизненный, безъ экспрессіи, колоритъ монотонный. Часто эти плохія картины богато украшены». Далѣе авторъ говоритъ о золотыхъ или серебряныхъ или мѣдныхъ, а иногда съ драгоцѣнными камнями, смотря по зажиточности владѣльца, окладахъ иконъ... «Эти изображенія должны быть написаны на деревѣ по стариннымъ образцамъ и по невѣжественной старинѣ искусства. Греческое суевѣріе произведенія новаго искусства, исполненныя на полотнѣ, признаетъ нечестивыми» [1]).

Если въ Московской Руси иконники держались одного направленія, то юго-западная Русь, съ Кіевомъ во главѣ, поставленная въ условія нѣсколько иныя, нежели Москва, при непосредственномъ соприкосновеніи съ Польшей, католичествомъ, могла принять нѣсколько иное направленіе въ иконографіи. Не безъ основанія нѣкоторые ученые указываютъ на особую школу живописи въ Кіевѣ XVII вѣка. Такъ, у Реклю читаемъ: «Алексѣевская слобода, Воронежской губерніи, из-

---

[1]) Reaux-Arts. t. III art «images».

вѣстна артелями народныхъ живописцевъ, которые изображаютъ событія изъ священной исторіи съ большею свободою, чѣмъ другіе иконописцы Россіи, и малюютъ также комическія сцены на стѣнахъ и въ домахъ. Алексѣевскіе живописцы по характеру письма имѣютъ отдаленную связь съ національною школою живописи существовавшей въ Россіи въ семнадцатомъ столѣтіи» [1]). Интересныя свѣдѣнія приводитъ Барскій о томъ, что на Аѳонѣ въ XVIII ст. иноки различали иконы «Малороссійскія» отъ «Великороссійскихъ». «Иконамъ Малороссійскимъ кланятся не хощутъ,—замѣчаетъ знаменитый путешественникъ по святымъ мѣстамъ объ инокахъ монастыря Заграфъ («Сербстіи и Болгарстіи иноцы, нѣціи же и отъ нашихъ съ ними сожительствующіе»),—безстудное изображоніе ихъ быти глаголюща и проповѣдаютъ а на стѣнахъ высоко точію ради украсы, а не прилaганія; ревностніи же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіе и Великороссійскими гнушаются, Греческіи же, или Болгарскіи Иконы криворуки и кривоносы» (конечно, Барскій такъ называетъ эти иконы за неискусное письмо на нихъ), «зѣло почитаютъ» [2]).

Во всякомъ случаѣ, это свидѣтельствуетъ, что западное вліяніе на восточную иконографію встрѣтило себѣ противниковъ и въ тиши уединеннаго Аѳона въ приверженцахъ старины — анахоретахъ разныхъ племенъ. Нельзя, однако, не упомянуть, что и на Аѳонъ проникло въ XVIII вѣкѣ западное искусство. Барскій о Лаврѣ Св. Аѳонасія говоритъ, что «весь храмъ» Аѳонасіевскій «полнъ есть отъ многаго украшенія поліелеовъ, паникадиловъ и изрядныхъ иконъ Нѣмецкаго дѣла. Свѣщники или поліелеи всѣ Нѣмецкаго удивительнаго художества» [3]).

По замѣчанію князя Ив. Михайловича Долгорукаго въ его «Путешествіи въ Кіевъ въ 1817 году, «проѣхавши 1000 верстъ въ краю одного исповѣданія, не найдешь никакого» (?) «сходства между церковію въ Москвѣ и храмомъ въ Малороссіи» [4]).

В. Успенскій.

---

[1]) Европейская Россія, т. I, Спб. 1883 г., стр. 431.
[2]) Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго. Путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Изд. 5, Спб. 1800 г., стр. 669.
[3]) Стр. 520—521.
[4]) Стр. 135.

Охранная опись рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Изъ обширнаго архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ настоящее время на мѣстѣ имѣется, сравнительно съ прежнимъ его богатствомъ, незначительное количество рукописей. Хранятся, какъ святыня обители, 16 книгъ «чудотворца Кирилла» и его духовная грамота въ рукописяхъ XV-го вѣка [1]); есть нѣсколько рукописей XVI-го вѣка; имѣется на лицо довольно полное собраніе вотчиннаго (по преимуществу) архива XVII-го вѣка, и лежитъ неразобраннымъ архивъ монастыря за XVIII-й вѣкъ. Въ монастырѣ же находится архивъ Кирилловскаго духовнаго правленія, хотя завѣдываніе имъ принадлежитъ мѣстному соборному духовенству.

Описываемыя мною рукописи не безызвѣстны наукѣ. За послѣднее время надъ ними работалъ и работаетъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Н. К. Никольскій, которому спѣшу принесть благодарность за многіе совѣты и указанія. Насколько мнѣ извѣстно, первый разъ онъ посѣтилъ здѣшній архивъ лѣтомъ 1889 года, затѣмъ былъ здѣсь для архивныхъ же занятій въ 1894 и 1896 годахъ.

---

[1]) Онѣ описаны архимандритомъ Варлаамомъ въ «Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Москв. Универст.» за 1860 г., кн. II: «Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки препод. Кирилла Бѣлозерскаго», стр. 1—69 и за 1859 г., кн. III: «Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ», стр. 27—29, 70—72 и прим.

Мое первое знакомство съ кирилловскими рукописями относится къ лѣту 1888 года, когда я имѣлъ возможность сдѣлать нѣсколько списковъ съ рукописей, случайно попавшихъ въ монастырскую ризницу [1]). Правильныя же занятія мои архивомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря начались только съ февраля 1892 года, благодаря покойному архимандриту Іакову, открывшему мнѣ доступъ къ рукописямъ, хранящимся въ зданіи, такъ называемомъ, «большой казнѣ» или «арсеналѣ». Тогда же при разборѣ рукописей явилась мысль заняться ихъ инвентарною переписью. Затѣмъ, съ болѣе полнымъ изученіемъ наличнаго состава архива, задача нѣсколько расширилась: захотѣлось дать не только инвентарный перечень, но и свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ рукописей, ихъ составѣ и происхожденіи, сдѣлать попытку систематическаго распредѣленія ихъ, а нѣкоторые изъ болѣе замѣчательныхъ актовъ напечатать въ выдержкахъ или полностію.

Инвентарная перепись шла такимъ путемъ. Каждая отдѣльная рукопись прочитывалась, чтобы имѣть точное представленіе о ея составѣ и содержаніи; листки ея, обычно кромѣ бѣлыхъ, перечитывались и затѣмъ на ней помѣчался № въ порядкѣ чтенія. Цыфры листковъ и №№ рукописей вездѣ обозначены карандашемъ, при чемъ послѣдніе краснымъ или синимъ и притомъ на оберткѣ рукописи, если таковая была на лицо, или на первомъ ея листкѣ, а первыя чернымъ карандашемъ, и только тогда помѣчались всѣ листки рукописи, когда они были разрознены, а обычно же цыфры поставлены только на первомъ листкѣ тетради и на послѣднемъ листкѣ рукописи. Болѣе ветхіе документы для сохранности, при ихъ просмотрѣ, подклеены и вложены въ обертку. Всѣ свѣдѣнія о рукописяхъ, по мѣрѣ ихъ прочтенія, вносились на карточки, такъ что каждой отдѣльной рукописи соотвѣтствуетъ своя карточка, заключающая въ себѣ: 1) № рукописи; 2) наименованія ея, точно выписанное изъ самой рукописи, если оно имѣется въ ней. Иногда дозволялъ себѣ сокращать слишкомъ обширное наименованіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выписывались начало и конецъ рукописи. Когда на лицо не было наимено-

[1]) Затѣмъ эти рукописи мною напечатаны были въ «Памятной книжкѣ Новгородской губерніи на 1894 годъ», въ статьѣ «Бѣлозерская старина. Матеріалы для исторіи Бѣла-озера посада и уѣзда XVII в.» подъ въ №№ 29—33, 35—38, 45—46.

ванія, давалось то, каковое она должна носить соотвѣтственно съ однородными актами; 3) описаніе внѣшняго вида рукописи; 4) помѣта о времени и обстоятельствахъ происхожденія главнымъ образомъ словами самой рукописи; 5) иногда выдержки изъ рукописи, когда онѣ чѣмъ-либо достопримѣчательны. Такъ составляемыя карточки и дали матеріалъ для предлагаемой «Охранной описи». Впрочемъ, при работѣ надъ карточками приходилось нерѣдко опять обращаться къ самымъ рукописямъ.

При описаніи внѣшняго вида рукописей дозволялъ себѣ употреблять слѣдующіе термины, которыхъ держался всюду строго. Рукописи, по способу использованія составляющей ихъ писчей бумаги, получали наименованія: столбецъ, тетрадь, книга, бумага. При каждомъ изъ четырехъ видовъ рукописей обозначалось число листковъ, составляющихъ данную рукопись. Наименованіе «столбецъ» ясно само по себѣ. «Тетрадью» называлъ всякую такую рукопись, которая состояла не менѣе, чѣмъ изъ четырехъ листковъ (конечно, тетрадью же называлась и та рукопись, которая, вслѣдствіе утраты одного листка, имѣла три; бѣлые листки обычно не обозначались) или изъ большаго ихъ количества, но имѣющихъ одинъ общій корешекъ для сшивки. Если, напримѣръ взять четыре листа или полулиста, согнуть ихъ однажды всѣ вмѣстѣ, то получится тетрадь изъ 8 листовъ; но если, сшивъ ихъ по корешку, первые два листка спереди отогнуть назадъ, то будемъ имѣть двѣ тетради, каждая въ четыре листка. Вдаюсь въ эти мелочи потому, что думаю, что употребляемые термины всегда должны носить точный смыслъ. Въ книгѣ полагалось двѣ тетради (два корешка, хотя сшивка могла быть и одна) и болѣе. «Бумагой» называлъ такую рукопись, которая не нуждалась въ сшивкѣ, состоя изъ одного лоскута писчей бумаги, согнутаго вдвое или несогнутаго. При наименованіяхъ: книга, тетрадь, бумага, всегда обозначался форматъ словами: «въ листъ», «въ четвертку», «въ 8-шку» и ихъ размѣръ числомъ имѣющихся на лицо «листковъ».

Когда инвентарная перепись была окончена, явилась возможность дать болѣе, чѣмъ въ началѣ предполагалось. Пользуясь накопившимися карточками, захотѣлось сдѣлать попытку систематическаго распорядка рукописей, чтобы имѣть возможность ихъ изучать по однороднымъ группамъ и вообще дать путеводную нить для пользованія описываемымъ ру-

Мое первое знакомство съ кирилловскими рукописями относится къ лѣту 1888 года, когда я имѣлъ возможность сдѣлать нѣсколько списковъ съ рукописей, случайно попавшихъ въ монастырскую ризницу [1]). Правильныя же занятія мои архивомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря начались только съ февраля 1892 года, благодаря покойному архимандриту Іакову, открывшему мнѣ доступъ къ рукописямъ, хранящимся въ зданіи, такъ называемомъ, «большой казнѣ» или «арсеналѣ». Тогда же при разборѣ рукописей явилась мысль заняться ихъ инвентарною переписью. Затѣмъ, съ болѣе полнымъ изученіемъ наличнаго состава архива, задача нѣсколько расширилась: захотѣлось дать не только инвентарный перечень. но и свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ рукописей, ихъ составѣ и происхожденіи, сдѣлать попытку систематическаго распредѣленія ихъ, а нѣкоторые изъ болѣе замѣчательныхъ актовъ напечатать въ выдержкахъ или полностію.

Инвентарная перепись шла такимъ путемъ. Каждая отдѣльная рукопись прочитывалась, чтобы имѣть точное представленіе о ея составѣ и содержаніи; листки ея, обычно кромѣ бѣлыхъ, перечитывались и затѣмъ на ней помѣчался № въ порядкѣ чтенія. Цыфры листковъ и №№ рукописей вездѣ обозначены карандашемъ, при чемъ послѣдніе краснымъ или синимъ и притомъ на оберткѣ рукописи, если таковая была на лицо, или на первомъ ея листкѣ, а первыя чернымъ карандашемъ, и только тогда помѣчались всѣ листки рукописи, когда они были разрознены, а обычно же цыфры поставлены только на первомъ листкѣ тетради и на послѣднемъ листкѣ рукописи. Болѣе ветхіе документы для сохранности, при ихъ просмотрѣ, подклеены и вложены въ обертку. Всѣ свѣдѣнія о рукописяхъ, по мѣрѣ ихъ прочтенія, вносились на карточки, такъ что каждой отдѣльной рукописи соотвѣтствуетъ своя карточка, заключающая въ себѣ: 1) № рукописи; 2) наименованія ея, точно выписанное изъ самой рукописи, если оно имѣется въ ней. Иногда дозволялъ себѣ сокращать слишкомъ обширное наименованіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выписывались начало и конецъ рукописи. Когда на лицо не было наимено-

[1]) Затѣмъ эти рукописи мною напечатаны были въ «Памятной книжкѣ Новгородской губерніи на 1894 годъ», въ статьѣ «Бѣлозерская старина. Матеріалы для исторіи Бѣла-озера посада и уѣзда XVII в.» подъ въ №№ 29—33, 35—38, 45—46.

ванія, давалось то, каковое она должна носить соотвѣтственно съ однородными актами; 3) описаніе внѣшняго вида рукописи; 4) помѣта о времени и обстоятельствахъ происхожденія главнымъ образомъ словами самой рукописи; 5) иногда выдержки изъ рукописи, когда онѣ чѣмъ-либо достопримѣчательны. Такъ составляемыя карточки и дали матеріалъ для предлагаемой «Охранной описи». Впрочемъ, при работѣ надъ карточками приходилось нерѣдко опять обращаться къ самымъ рукописямъ.

При описаніи внѣшняго вида рукописей дозволялъ себѣ употреблять слѣдующіе термины, которыхъ держался всюду строго. Рукописи, по способу использованія составляющей ихъ писчей бумаги, получали наименованія: столбецъ, тетрадь, книга, бумага. При каждомъ изъ четырехъ видовъ рукописей обозначалось число листковъ, составляющихъ данную рукопись. Наименованіе «столбецъ» ясно само по себѣ. «Тетрадью» называлъ всякую такую рукопись, которая состояла не менѣе, чѣмъ изъ четырехъ листковъ (конечно, тетрадью же называлась и та рукопись, которая, вслѣдствіе утраты одного листка, имѣла три; бѣлые листки обычно не обозначались) или изъ большаго ихъ количества, но имѣющихъ одинъ общій корешекъ для сшивки. Если, напримѣръ взять четыре листа или полулиста, согнуть ихъ однажды всѣ вмѣстѣ, то получится тетрадь изъ 8 листовъ; но если, сшивъ ихъ по корешку, первые два листка спереди отогнуть назадъ, то будемъ имѣть двѣ тетради. каждая въ четыре листка. Вдаюсь въ эти мелочи потому, что думаю, что употребляемые термины всегда должны носить точный смыслъ. Въ книгѣ полагалось двѣ тетради (два корешка, хотя сшивка могла быть и одна) и болѣе. «Бумагой» называлъ такую рукопись, которая не нуждалась въ сшивкѣ, состоя изъ одного лоскута писчей бумаги, согнутаго вдвое или несогнутаго. При наименованіяхъ: книга, тетрадь, бумага, всегда обозначался форматъ словами: «въ листъ», «въ четвертку», «въ 8-шку» и ихъ размѣръ числомъ имѣющихся на лицо «листковъ».

Когда инвентарная перепись была окончена, явилась возможность дать болѣе, чѣмъ въ началѣ предполагалось. Пользуясь накопившимися карточками, захотѣлось сдѣлать попытку систематическаго распорядка рукописей, чтобы имѣть возможность ихъ изучать по однороднымъ группамъ и вообще дать путеводную нить для пользованія описываемымъ ру-

кописнымъ матеріаломъ. На первый взглядъ дѣло это простое и, при карточной системѣ описи, безъ особаго затрудненія выполнимое. Но вскорѣ же попытку систематизировать рукописи пришлось бросить: многія рукописи, составленныя по требованію весьма разнообразныхъ жизненныхъ условій содержали въ себѣ документы разнороднаго содержанія и времени происхожденія. Вообще говоря, систематическое распредѣленіе рукописей возможно только при условіи ихъ систематизаціи не по содержанію или времени, но по внѣшнимъ ихъ свойствамъ, таковы: матеріалъ (пергаменъ, бумага), способъ использованія его (столбецъ, книга или тетрадь или бумага въ листъ, въ 4-тку и проч. Но распредѣленіе рукописей по внѣшнимъ признакамъ можетъ имѣть практическое примѣненіе только при ихъ сохраненіи, при ихъ размѣщеніи по шкафамъ и полкамъ, а для описанія ихъ этого мало, такъ какъ такое распредѣленіе не даетъ никакого облегченія для лицъ, желающихъ пользоваться описываемымъ рукописнымъ матеріаломъ.

Чтобы выйти изъ затрудненія, оказалось необходимымъ систематизировать не рукописи, но содержащіеся въ нихъ акты, а рукописи расположить такъ, чтобы каждый отдѣлъ перечня рукописей содержалъ въ себѣ всѣ акты, подлежащіе наблюденію. Поэтому каждый отдѣлъ Охранной описи распадается на три части: 1) систематическій перечень актовъ; 2) перечень рукописей; 3) приложенія. Въ первую часть внесены тѣ только акты, которые подлежатъ разсмотрѣнію по принятой системѣ; акты же, не относящіеся къ разсматриваемой группѣ, оставлены до времени, когда придетъ, сообразно ихъ содержанію, ихъ группа. Во второй части указывается внѣшній видъ рукописи, происхожденіе и содержаніе каждой въ отдѣльности. Здѣсь съ особой тщательностію отмѣчается каждый отдѣльный актъ, входящій въ рукопись. При записи акта отмѣчается: во-первыхъ его наименованіе, во-вторыхъ лицо его выдавшее, въ третьихъ лицо получившее и въ четвертыхъ предметъ акта. Также отмѣчалось, въ какомъ видѣ актъ дошелъ: подлинникѣ, спискѣ, въ выпискахъ или замѣткахъ. Въ приложеніи даются главнымъ образомъ тѣ акты, которые служатъ иллюстраціей для систематической части и притомъ всегда при однородныхъ актахъ дается предпочтеніе мѣстному элементу, Бѣлозерскому краю. Вообще же задача приложеній чисто археографическая, а

не изданіе болѣе или менѣе чѣмъ-либо замѣчательныхъ рукописей въ историческомъ или въ какомъ-либо прочемъ отношеніи. Для лица, занявшагося описаніемъ рукописей, каждая изъ нихъ имѣетъ безусловную цѣну, всѣ онѣ, такъ сказать, какъ современный остатокъ минувшихъ событій, одинаково важны, каждая изъ нихъ есть археографическій фактъ и одинаково подлежитъ регистраціи и разслѣдованію. И только уже послѣ этого можно дѣлать выборъ изъ нихъ сообразно своимъ цѣлямъ, но это уже выходитъ за предѣлы археографіи.

Свою работу дозволилъ назвать *описью*, потому что она даетъ нѣсколько болѣе, чѣмъ простой инвентарный перечень рукописей. Но въ то же время, представляя ее во всей цѣлости, не могу смотрѣть какъ на вполнѣ научное описаніе архива, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ современной археографической науки, и поэтому называю ее охранною описью, т. е. описью, имѣющею своею прямою задачею охрану рукописей чрезъ ихъ перечень, указаніе внѣшняго вида, запись содержанія и частію чрезъ изданіе нѣкоторыхъ документовъ. Мнѣ думается, мѣстный любитель старины, живущій далеко отъ средоточій научныхъ пособій и поэтому имѣющій въ своемъ полномъ распоряженіи только одно свое трудолюбіе, не можетъ, положа руку на сердце, поставить себѣ прямою задачею достиженіе научныхъ цѣлей, и его посильная задача должна ограничиться охраной рукописей чрезъ ихъ описаніе, по возможности совершаемое въ соотвѣтстіи съ требованіями научной археографіи. Итакъ положивъ своею первою задачею охрану рукописей, второю поставилъ то, чтобы своимъ трудомъ избавить отъ черной работы—и скажу по опыту нелегкой, но однако необходимой—тѣхъ, которые пожелали бы воспользоваться наличными остатками рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря для научныхъ цѣлей.

Н. Успенскій.

Кирилловъ, г. Новгор. губ.
1899 г. мая 20 д.

Отдѣлъ I-й.

Акты учрежденій и лицъ, постороннихъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Описываемыя рукописи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря почти исключительно касаются прошлой его судьбы. Отсюда ясна та путеводная нить, которой должно держаться при систематическомъ распредѣленіи подлежащихъ разсмотрѣнію актовъ: нужно дѣло вести такъ, чтобы облегчить изученіе по нимъ его исторіи. Всякій актъ имѣетъ виновника своего происхожденія. Принявъ въ основу системы именно это свойство актовъ, сообразно ему мы и распредѣлимъ находящійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ. Въ первомъ отдѣлѣ Охранной описи разсмотримъ акты учрежденій и лицъ, постороннихъ монастырю, а въ слѣдующихъ отдѣлахъ акты лицъ и установленій самого монастыря. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ государь и вообще высшія правительственныя лица и учрежденія, затѣмъ церковь въ лицѣ патріарха и епископовъ, далѣе разнаго рода мѣстныя правительственныя и общественныя учрежденія и наконецъ частныя лица, приходившія въ соприкосновеніе съ монастыремъ. Къ первому же отдѣлу отнесены также всѣ тѣ акты, которые, принадлежа постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ, не имѣютъ къ исторіи монастыря прямого отношенія или это отношеніе, при наличныхъ средствахъ, не можетъ быть выяснено. На такіе документы мы будемъ смотрѣть, какъ на поясняющіе соотвѣтственные акты самого монастыря, такъ что въ археографію монастыря отчасти будетъ введенъ сравнительный пріемъ.

Общія узаконенія.

§ 1. Въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря хранятся: Судебникъ царя Ивана IV (ркп. 1—1627), уставная грамота на торжекъ въ селѣ Семеновскомъ (ркп. 187—1647, ст.), указъ царя Алексѣя Михайловича о таможенной пошлинѣ (ркп. 2—115, 1), его же уставная грамота объ отмѣнѣ мытовъ и мелкихъ пошлинъ (ркп. 2—115, II и ркп. 187—1647, CLXXIX), наказъ о розыскѣ бѣжавшихъ на черту крестьянъ (ркп. 82—780), три царскихъ наказа писцамъ и размежеваніи земель (ркп. 58—309; ркп. 3—30; ркп. 4—1631) и выпись о сборѣ въ архіерейскую казну разныхъ доходовъ (ркп. 5—587), всего 9 актовъ.

Жалованныя грамоты княжескія, великокняжескія и царскія.

§ 2. Въ Московской Руси общихъ узаконеній не любили и государственный порядокъ создавался отдѣльными распоряженіями, имѣющими касательство одного опредѣленнаго лица или учрежденія и устраивающими данный наличный случай. Можно сказать каждое лицо или учрежденіе имѣло свои узаконенія, свой порядокъ отношеній къ правительству, каковыя нажиты были годами и поддерживались силами ихъ владѣтелей. Этотъ своеобразный строй древне-русской жизни ярко видѣнъ на Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь началъ устраиваться въ удѣльный періодъ, каковой для Бѣлозерскаго края кончился со смертію князя Михаила Андреевича († 1486), но монастырь получалъ грамоты отъ удѣльныхъ князей и послѣ этого времени, такъ какъ нѣкоторыя изъ его вотчинъ находились въ существовавшихъ еще въ концѣ XV-го и началѣ XVI-го вѣковъ удѣлахъ. Жалованныхъ грамотъ удѣльныхъ князей имѣется на лицо 6: ркп. 187—1647. V. VII. IX. XII. LXXXII; ркп. 191—1646, V.

§ 3. Великокняжескихъ жалованныхъ грамотъ записано 7. ркп: 187—1647, XVII. XVIII. XIX, XXIII. XXV. LXXXIV. LXXXIX. Изъ нихъ предпослѣдняя дана на имя частнаго вотчинника Злобы Львова касательно деревень, перешедшихъ въ послѣдствіи къ Кириллову монастырю.

§ 4. Грамотъ царя Ивана IV имѣется двадцать восемь: ркп. 20—296, I. II; ркп. 93—27, XIII; ркп. 179—1637, II. VIII; ркп. 187—1647, XXIX (тоже ркп. 179—1637, II), XXX. XXXII. XXXV. XXXVIII.

Изъ грамотъ—указовъ особыя наименованія имѣютъ «посыльныя грамоты» (ркп. 187—1647, XXXI), «проѣзжія» ркп. 187—1647, CXLIX. CLXI. CLXII. CLXVI. CCXVI), «наказъ» ркп. 93—27, IV).

§ 7. Грамотъ указовъ по дѣламъ, не имѣющимъ какого-либо отношенія къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, имѣется 14: ркп. 58—309, XIII. XXVIII. XXXI; ркп. 65—183, XVI; ркп. 81—1625; ркп. 86—1634; ркп. 89—336; ркп. 94—88. I. II; ркп. 189—1628, I. (тоже ркп. 194—1650, I), IV. V; ркп. 194—1650, III, IV. Послѣднія пять, впрочемъ, касаются Зосимо-Ворбозомскаго монастыря, вошедшаго со всѣми его вотчинами, въ составъ, Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Грамоты послушныя.

§ 8. Онѣ имѣются двухъ родовъ: однѣ, восемнадцать, даны крестьянамъ, чтобы они были послушны во всемъ новымъ ихъ помѣстнымъ или вотчиннымъ владѣльцамъ: ркп. 42—1667, IV; ркп. 187—1647, XXXIV. LXVIII. CLXXXIII. CXCIV. CCXVIII. CCXIX. CCXXI. CCXXII. CCXXIII. CCXXIV. CCXXVI. CCXXVII. CCXXIX. CCXXXI—CCXXXIII; ркп. 189—1628, II и другія, тридцать шесть, даны властямъ, чтобы онѣ ходили во всемъ по раньше выданной жалованной грамотѣ: ркп. 171—477; ркп. 183—1641, II; ркп. 187—1647, XXVII. LIII. LXII. LXV. LXIV. LXXII. LXXXV. XCIII. XCVII. XCIX. C. CXX. CXXII, CXXIII. CXXVII. CXXIX. CXXXIII. CXXXIX. CXL—CXLIV. CLI—CLIII. CLXX. CLXXI. CCXI. CCXIV. CCXXI. CCXXVI. CXXX; ркп. 189—1628, II; также ркп, 194—1650, II). всѣхъ 54.

Грамоты епископскія и патріарши.

§ 9. Церковная власть, отъ которой Кирилловъ монастырь былъ весьма мало зависимъ, сносилась съ нимъ въ лицѣ епископовъ и патріарховъ грамотами, имѣвшими особую форму. Всѣхъ такого рода грамотъ записано 42, а именно: отъ вологодскихъ епископовъ двадцать пять: ркп. 78—1623; ркп, 80—1624; ркп. 93—333. II. I; ркп. 98—78, I. II. IV—VIII; ркп. 103—ркп. 116; рязанскаго епископа одна: ркп. 83—1618, I и патріаршихъ шестнадцать: ркп. 77—1622; ркп. 79—143 (дана на имя келаря Кириллова монастыря по уплатамъ Ѳерапонтова монастыря); ркп. 97—3,—I. III. IV. VIII. IX. XI. XIV. XV; ркп. 99—ркп. 102; ркп. 187—1647, CLXXII. Между епископскими грамотами одна имѣется благословенная (ркп. 85—1626).

XXXIX. XLI, XLIX. LI. LII. LIV. LX. LXIII. LXIV. LXVI. LXX. LXXI. LXXIV (она же ркп. 20—296. I). LXXV. LXXVI, LXXVII. LXXVIII. LXXX (она же ркп. 190—1645, I); царя Θедора Ивановича пять: ркп. 187—1647, LXXXVI. XCVIII. CI. CII; ркп. 189—1628, VII царя Бориса три: ркп. 187—1647, CVIII. CIX. CXI; лже-Дмитрія одна- ркп. 189—1628, VII; царя Василья Ивановича семь: ркп. 183—1641, V, ркп. 187—1647, CXII. CXIII. CXV—CXVII; ркп. 189—1628. VIII; царя Михаила Θедоровича шесть: ркп. 12—941, гл. 26, III; ркп. 53—290, II; ркп. 187—1647, CXXVI. CXXVIII. CXXXVIII. CXLV; царя Алексѣя Михайловича пять: ркп. 187—1647, CLVII. CLVIII. CXCVI. CCIV; ркп, 18 —1628, XIII; царей Іоанна и Петра одна: ркп. 41—182, II; а всего 56.

Между жалованными грамотами слѣдуетъ отмѣтить тарханныя (ркп. 187—1647, LX. LXIV. LXVI. LXX. LXXV. CXXVI). несудимыя (нпр. ркп. 187—1647, XIII. XVIII. XXXVII). обѣльныя (нпр. ркп. 179—1637, VIII).

Грамоты—указы.

§ 5. Грамотъ указовъ, данныхъ отъ имени царя Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ записано 81: ркп. 95—333, А. I. III, Б. I. VII, Г. I. Ж, I. З, I, II, I. Н. III; ркп. 96—28, I—V. VII. VIII. XV—XVI. XIX—XXVI; ркп. 117—ркп. 157; ркп. 159—ркп. 167; ркп. 181—1639, ркп. 187—1647, CCXXXV; ркп. 189—1628, X; ркп. 193—150. Грамоты указы, первоначально называвшіяся просто грамотами, въ XVIII-мъ вѣкѣ стали называться указами.

§ 6. Государевыхъ грамотъ—указовъ, выданныхъ по дѣламъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на имя другихъ лицъ или учрежденій занесено въ Охранную опись 131: удѣльныхъ князей одна: ркп. 187—1647, XI; великихъ князей девять: ркп. 179—1637, I; ркп. 184—1647, XIII. XVI. XX—XXII. XXIV. XXVI. LXXXVIII, и царскихъ сто двадцать одна: ркп. 12—941, гл. 29 V;—гл. 32, IV; ркп 158—542; ркп. 183—1641, III. IV; ркп. 187—1647, XXXI. XXXIII. XXXVI. XLII—XLVIII. L. LV—LIX. LXI. LXXIII. LXXXI, LXXXIII. LXXXVII. LXXXIX. XC. X I. XCIV. XCVI. CIV—CVII. CX. CXIV. CXVIII. CXIX. CXXI. CXXIV. CXXV. CXXX—CXXXII. CXXXVII. CXLVI—CL. CLIII—CLVI. CLIX—CLXII. CLXV—CLXIX. CLXXIII—CLXXVIII. CLXXXI. CLXXXII. CLXXXIV—CXCIII. CXCV. CXCVII—CCIII. CCV—CCX. CCXII. CCXIII. CCXV—CCXVIII. CXXXV. CCXXXVI; ркп. 189—1628, IX. XI. XII. XIV—XVI; ркп. 190—1645, II. IV. V; ркп. 191—1646, XII.

Правыя грамоты.

§ 10. Ихъ занесено въ Охранную опись 13: ркп. 12—941, гл. 28, II;—гл. 29, VII. IX; ркп. 15—63, I; ркп. 70—106; ркп. 187—1647, II. III. VIII. X. XIV. XV. XXVIII. CXXXVI. Послѣдняя XVII-го вѣка и не на спорныя земли, какъ прочія, а на крестьянъ. Когда появились правильныя писцовыя книги, правыя грамоты на земли перестали существовать.

Отводныя грамоты.

§ 11. «Писать Бѣлоозеро», т. е. составлять правильный перечень землевладѣнія (кадастръ) на его область, начали съ конца XV-го столѣтія, когда этотъ край окончательно вошелъ въ составъ Московскаго государства въ видѣ одного изъ его уѣздовъ. Надъ этимъ дѣломъ первыми трудились отводчики великаго князя Ивана Васильевича Михаило Дмитріевъ сынъ Глѣбова, Иванъ Голова Семеновъ сынъ, Захаръ Микулинъ сынъ съ товарищами. Время ихъ дѣятельности падаетъ на послѣднее десятилѣтіе XV-го вѣка. Изъ составленныхъ такого рода работъ въ нашемъ распоряженіи имѣются двѣ отводныя грамоты: ркп. 6—128 (она же ркп. 187—1647, I) и ркп. 191—1646, X) и одна разводная память, ркп. 182—1640, I; всего 3 акта.

Сотныя грамоты или изъ выписи писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

§ 12. Изъ составителей писцовыхъ книгъ въ XVI-мъ вѣкѣ по Бѣлозерскому уѣзду извѣстны: Өедоръ Ивановичъ Чулковъ да дьякъ Өедоръ Өатьяновъ, работавшіе въ 1557-мъ году, Илья Плещеевъ да Суторма Безсоновъ съ товарищами, работавшіе въ 1561-мъ году, Өедоръ Өедоровъ Хидырщиковъ да Григорій Лукинъ сынъ Клементьева, работавшіе въ 1544-мъ году, Дмитрій Ростопчинъ да подьячей Гриша Чирковъ, работавшіе въ 1574-мъ году. Не смотря на такое обиліе писцовыхъ книгъ XVI-го вѣка, сотныхъ грамотъ съ нихъ писалось по Бѣлозерскому уѣзду только три: ркп. 7—73, I. II; ркп. 58—309, I и три поморскихъ: ркп. 12—941, гл. 34, III. VI; ркп. 9—127, а всего 6 актовъ.

Выписи изъ дозорныхъ книгъ.

§ 13. Изъ дозорныхъ книгъ, составлявшихся въ началѣ XVII-го столѣтія до писцовыхъ книгъ царя Михаила Ѳеодоровича, имѣется 6 выписей, изъ коихъ четыре на Бѣлозерскій край (ркп. 12—941, гл. 34 XIV—XVI; ркп. 13—157, II; одна пошехонскій: ркп. 12—941, гл. 22, I и одна—каргопольскій: ркп. 12—941, гл. 33. Кромѣ того упоминаются Бѣлозерскія дозорныя книги 1618 года Григорія Квашнина.

Выписи изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка.

§ 14. Иногда выписи съ этихъ книгъ также называются сотными грамотами, а обычно выписями. Въ нашемъ распоряженіи имѣется 101 списокъ съ выписей, при чемъ въ этомъ числѣ нѣсколько есть подлинныхъ выписей. Такое обиліе списковъ объясняется тѣмъ, что писцовыя книги служили крѣпостными актами на владѣніе землей вплоть до генеральнаго размежеванія земель, предпринятаго по манифесту императрицы Екатерины II отъ 19 сентября 1765-го года. Выписи давались или самими писцами, составлявшими писцовыя книги, или впослѣдствіи московскими приказными, такъ какъ сами писцовыя книги хранились на Москвѣ. Бѣлозерскія писцовыя книги составлялись въ годы 1626—1627-й княземъ Никитой Леонтьевичемъ Шеховскимъ и подъячимъ Максимомъ Козловымъ и имѣются въ пятидесяти шести спискахъ: ркп. 12—941, гл. 1, I;—гл. 2, I;—гл. 3, I. III. IV,—гл. 4, I;—гл. 5, I;—гл. 6, I;—гл. 7, I;—гл. 8, I;—гл. 9, I;—гл. 10, I. III. IV;—гл. 11, I;—гл. 12. I;—гл. 13. I;—гл. 14, I;—гл. 15, I;—гл. 16, I;—гл. 17;—гл. 18. I;—гл. 19;—гл. 20; ркп. 13—157, I; ркп. 14—308, I. II; ркп. 15—63, II; ркп. 16—176, I; ркп. 17—151, II; ркп. 18—136, I—V; ркп. 19—172; ркп. 20—396, VI. VII. XI. XIX; ркп. 21—154; ркп: 22—307, I. II. VI. VII; ркп. 23—302, I. II; ркп. 24—17, I. II; ркп. 25—155; ркп. 26—290, I. II; ркп. 54—160, I; ркп. 58—309, III; ркп. 183—1641, I (вмѣстѣ съ переписными книгами). Чарондскій округъ Бѣлозерскаго края вѣдался въ Устюжской чети (самъ Бѣлозерскій край въ Галицкой чети), изъ каковой давались и выписи съ Чарондскихъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ Алексѣемъ Зубовымъ да подъячимъ Михаиломъ Невѣровымъ въ 1624-мъ году. Изъ нихъ имѣемъ одни сотныя книги (ркп. 12—941, гл. 36, XIII) и одну выписку (—XVII). Выписи изъ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ имѣются въ 5 спискахъ: ркп. 12—941, гл. 21, I (сотная выпись), II;

ркп. 14—308, III; ркп. 14—171, II; ркп. 17—151, I (выпись 1692 г.); изъ Пошехонскихъ въ девяти: ркп. 12—941, гл. 22, II. III (обѣ сотныя), VI. VII; ркп. 28—156, I. III; ркп. 30—1468 (вмѣстѣ съ переписными книгами); ркп. 27—1469, I. II; изъ Ростовскихъ въ одномъ: ркп. 12—841, гл. 23, I; изъ Костромскихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 24, I; ркп. 29—159, изъ Углицкихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 25, I; ркп. 31—179, I; изъ Бѣжецкихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 26, I; ркп. 32—22, I; изъ Коломенскихъ въ одномъ: ркп. 12—941, гл. 27 I; изъ Московскихъ въ пяти: ркп. 12—941, гл. 28, I. III. V. XI; ркп. 33—1490 (выписки вмѣстѣ на писцовыя и переписныя); изъ Дмитровскихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 29, I (сотная выпись); ркп. 33—1490, III (и на переписныя вмѣстѣ); изъ Клинскихъ въ одномъ: ркп. 12—941, гл. 32, II; изъ Двинскихъ въ десяти: ркп. 12—941, гл. 34, I. II;—гл. 35, I. II; ркп. 34—367; ркп. 35—153. 304. 305. 306; ркп. 34—21); изъ Тверскихъ одна выписка: ркп. 58—309, XV.

§ 15. Имѣются, кромѣ того выписи изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ послѣ 1626—1627 года, когда работали въ Бѣлозерскомъ краѣ князь Никита Шеховской и подъячій Максимъ Козловъ. Такова выпись изъ писцовыхъ книгъ 1632 года Порфирія Сѣкирина да подъячаго Семена Копылова и четыре списка съ выписей изъ писцовыхъ книгъ конца XVII вѣка, всѣхъ 5 списковъ: ркп. 58—309, 11; ркп. 179 — 1637, XI; ркп. 185—1643; ркп. 186—1644.

Выписи изъ переписныхъ книгъ.

§ 16. Въ 1646 сентябрскомъ году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на всемъ протяженіи государства составлялись переписныя книги. Тогда въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ работали Сислуянъ Павловъ да подъячій Григорій Бѣлово и съ ихъ книгъ имѣется тридцать семь списковъ: ркп. 12—941, гл. I, II;—гл. 2, II, III;—гл. 3, II, VI. VII; —гл.4, II,—гл. 5, II;—гл. 6, II;—гл. 7, II;—гл. 8, II;—гл. 9, II;—гл. 10, II;—гл. 11, II;—гл. 12, II;—гл. 13, II;—гл. 14, II;—гл. 15, II;—гл. 16, II;—гл. 18, II; ркп. 13—157, III; ркп. 14—308, IV; ркп. 16—171, III; ркп. 18 — 361, VI. VII. IX—XI; ркп. 20—296, VIII, IX; ркп. 22—307, III. IV; ркп. 23—302, III; ркп. 24—17, III; ркп. 26—299, III; ркп. 54 — 160, II; ркп. 64—38, LVI; и съ книгъ переписныхъ другихъ уѣздовъ восемнадцать списковъ: ркп. 12— 941, гл. 21, III; ркп. 14—308, V; ркп. 16—171, IV; ркп. 12—941, гл. 22, V; ркп. 28—156, II; рк. 12—941, гл. 23, II;—гл. 24, VII;—гл. 25, II; ркп. 31—179, II; ркп. 37—178, I. II; ркп. 12—941, гл. 26, IV; ркп. 32—22, II; ркп. 12—941, гл. 27, IV;—гл.

28, гл. 29, X, X;—гл. 30, II;—гл. 32, V; всѣхъ списковъ 55. Кромѣ того нѣсколько выписокъ изъ переписныхъ книгъ заключены въ одну выпись изъ писцовыхъ книгъ (см. § 14).

§ 17. При царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ въ 1674 сентябрскомъ году также были составлены переписныя книги. Бѣлозерскій край тогда писали и стольникъ Ѳедоръ Ивановичъ Потемкинъ да подъячій Ѳедоръ Бирилевъ, и съ ихъ книгъ имѣемъ семь выписей: ркп. 16—171, V. VI; ркп. 18—136, XII; ркп. 20—296, X; ркп. 22—307, V; ркп. 24—17, IV; ркп. 26 — 299, IV, и шесть выписей съ книгъ другихъ уѣздовъ: ркп. 14—308, VIII; ркп. 27—1469, III; ркп. 32—22, III; ркп. 38—180; ркп. 31—185; ркп. 47—184; всего 13 списковъ.

Переписныя книги.

§ 18. Мы имѣемъ трои переписныя книги, составленныя частными владѣльцами на ихъ вотчины а именно: 1637 года на вотчину села Меленки съ деревнями боярина Ѳ. И. Шереметева (ркп. 12—941, гл. 32, I; они же ркп. 53—211, IV), на вотчину боярина князя Я. Н. Одоевскаго село Малѣево съ деревнями (692 г.) (ркп. 57—482) и 1675 на помѣстье Кипріяна Ошушкина (ркп. 59—1632, XIV). При царѣ Борисѣ въ 1601 году были составлены Михаиломъ Васильевичемъ Молчановымъ да дьякомъ Васильемъ Нелюбовымъ переписныя книги Кириллова монастыря братіи, слугъ, служебниковъ и всякихъ монастырскихъ людей (ркп. 92—691). Всѣхъ переписныхъ книгъ 4.

Разъѣзжія.—Межевыя.

§ 19. Разводъ спорныхъ земель записывался въ актахъ, называвшихся разъѣзжими грамотами или межевыми книгами. Первыхъ имѣется пять и всѣ онѣ относятся къ XVI вѣку: ркп. 12—941, гл. 29, VI. VIII; ркп. 20—296, XVII; ркп. 87—1619, II; ркп. 93—27, XIV; а межевыхъ двадцать двѣ (ркп. 12—941, гл. 22, IV;—гл. 23, VI;—гл. 27, III;—гл. 28, IV. VI;—гл. 29, II. III; ркп. 28—156, IV; ркп. 40—136; ркп. 42—1667, VI. VII; ркп. 44—82; ркп. 45—295; ркп. 46—287; ркп. 52—177, LII; ркп. 59—1632, III; ркп. 182—1640, II; ркп. 184—1642; ркп. 191—1646, III. VI. XV) и всѣ онѣ, кромѣ предпослѣдней, XVII вѣка, что говоритъ за то, что разъѣзжія грамоты, съ развитіемъ нужды въ болѣе точномъ опредѣленіи земельныхъ границъ и съ умноженіемъ средствъ къ тому, замѣнялись межевыми книгами. Къ этого же рода актамъ нужно присоединить «переписныя и мѣрныя книги», имѣющіяся въ одномъ спискѣ: ркп. 55—124. Такимъ образомъ въ этомъ § мы имѣемъ 28 актовъ.

Данныя.—Купчія.—Мѣновныя.

§ 20. Данныхъ К.-Бѣлозерскому монастырю имѣется девятнадцать: ркп. 12—941, гл. 26, II;—гл. 36, I, VI. X. XI; ркп. 53 — 290, I. III; ркп. 93—27, X (названа «данной записью»), XI (названа «данной грамотой»), XII; ркп. 179 — 1637, III. V. IX. XII. XIII. XV (названа «вкладной»); ркп. 187—1647, IV (таже ркп. 191 — 1649, V), VI; ркп. 191—1646, XVI; купчихъ десять, изъ коихъ Кириллову монастырю семь (ркп. 12 — 941, гл. 36, III. VIII. IX. XII; ркп. 179 — 1637, VII; ркп. 187—1647, XL; ркп. 188—1648) и три постороннимъ лицамъ (ркп. 12—941, гл. 36, IV. VII; ркп. 191 — 1646, VIII); мѣновныхъ шесть: ркп. 187—1647, CXXXV; ркп. 179—1637, IV. VI; ркп. 191 — 1646, I. II; ркп. 18—361, VIII. Послѣднія три не списки съ мѣновныхъ, а выписки изъ нихъ. Всѣхъ актовъ въ этомъ параграфѣ записано 35.

Отказныя книги.—Отписныя книги.—Отдѣльныя книги.

§ 21. Отказныхъ книгъ Кириллову монастырю имѣется двѣ (ркп. 49—83; ркп. 191 — 1646), остальныя же двадцать шесть принадлежатъ постороннимъ лицамъ: ркп. 20—296, XX; ркп. 48—362, II; ркп. 58 — 309, V. IX. X. XII. XIV. XV—XXII. XXVI; ркп. 59—1632, VI. VIII. IX. XI. XI. XV; ркп. 61—181; ркп. 62—134, II; ркп. 63—1633, I. II. Имѣются двѣ книги мѣрныя и отказныя: ркп. 58 — 309, VI. VII (тѣже ркп. 59 — 1632, XIII). Отписныя книги трои, всѣ XVI вѣка и Кириллову монастырю: ркп. 8—603, 296; ркп. 12 — 941, гл. 34, IV. V. Есть однѣ отдаточныя книги: ркп. 12—941, гл. 36, XVIII. Отдѣльныхъ книгъ имѣется шесть: ркп. 10—370; ркп. 11—366 (обои Кириллову монастырю); ркп. 59—1632, IV—VI; ркп. 62—134, I; и трои раздѣльныя книги: ркп. 58—309, VIII. XI; ркп. 59—1632, VII. Всѣхъ актовъ этого рода 43.

Отписи, росписки.

§ 22. Въ полученіи отъ монастыря денегъ, хлѣба, лошадей и прочаго приказные люди давали отписи, каковыхъ имѣется пятьсотъ двадцать шесть: ркп. 167 — 482, IV; ркп. 168 — 538; ркп. 169—539; ркп. 170—540; ркп. 173—674; ркп. 174—187; ркп. 175 — 147; ркп. 176—188; ркп. 177—1636; ркп. 192 — 1649. Одна отпись частнаго лица названа письмомъ (ркп. 172 — 439) и три росписками: ркп. 20—296, V;

ркп. 64 — 38, IX. XXV; послѣднія двѣ даны не Кириллову монастырю. Такимъ образомъ всѣхъ этого рода актовъ 530.

Отписки.

§ 23. Четыре отписки: ркп. 71—138; ркп. 72—139; ркп. 73—140; ркп. 75—4 направлены изъ Соловецкаго монастыря въ Кирилловъ; одна изъ Вологды къ царю по дѣламъ Кириллова монастыря: ркп. 51—125, I. и четыре являются перепиской постороннихъ лицъ: ркп. 64—38, XXVIII. XXIX; ркп. 67 — 1621, I. II; слѣдовательно всѣхъ отписокъ 9. Отписки, посылаемыя Кирилловымъ монастыремъ, занесены будутъ въ акты лицъ учрежденій самого монастыря.

Памяти.

§ 24. Памятей безъ опредѣленія ихъ содержанія особымъ прилагательнымъ имѣется пять; ркп. 12—941, гл. 24, II; ркп. 20 — 296, XIII; ркп. 58—309, XXIX. XXX; ркп. 66—431, II. Наказныхъ памятей описано восемь: ркп. 42—362, I; ркп. 64—38, XV. XVIII. XXXIV. XLIII. XLVII; ркп. 93—27, VII; ркп. 191—1646, XIV; высыльныхъ памятей три: ркп. 64—38, VII. XXX. XLIV; одна погонная память: ркп. 64 — 38, I; приставная память одна: ркп. 65—183, I; двѣ отпускныхъ памяти: ркп. 91—337, I; ркп. 95 — 333. В. I. Доѣздовъ или доѣзжихъ памятей имѣется восемь: ркп. 64 — 38, IV. XIX. XXXI. XXXV. XLVIII; ркп. 65—183, IV. V; ркп. 66—431, IV. Итого памятей 25.

Рѣчи.—Сказки.

§ 25. Допросныхъ рѣчей, или допросовъ, имѣется пятнадцать: ркп. 58—309, XXIV. XXVI; ркп. 64—38, II. VI (допросная записка), XIII. XVII. XX. XXI. XXXVIII. XLV. LI; ркп. 159—471, IV. V; ркп. 191—1646, XIII; роспросныхъ рѣчей трои: ркп. 64—38, XVI. XL; ркп. 66—431, 5; обыскныхъ рѣчей трои: ркп. 12—941, гл. 24, III. IV. V (тѣже ркп. 167—482, V). Къ этого же рода актамъ слѣдуетъ отнести акты, называемые сказками, ихъ занесено въ опись двѣ: ркп. 64—38, III. XXII. Всѣхъ 23.

Записи.

§ 26. Записи пишутся въ первомъ лицѣ отъ лица ихъ давшаго и есть разнаго рода обязательства, всѣхъ ихъ имѣется 19, а именно: поручныхъ записей тринадцать: ркп. 64 — 38, X. XI. XXVI. XXXVI.

XXXVII- XLI. XLIX. L; ркп. 65—183, VII. XV; ркп. 66—431; ркп. 179—1637, XVII; ркп. 191—1646, VII (послѣднія двѣ даны Кириллову монастырю); двѣ закладныя: ркп. 12 — 941, гл. 36, II. V и по одной: ссудная запись (ркп. 91—337, II), кабала (ркп. 93—27, IX), сторожевая запись (ркп. 64 — 58, XXXII) и зарядная запись (ркп. 20 — 296, XVIII).

Челобитныя.

§ 27. Челобитныя называются заручными, когда онѣ подписаны подателемъ, и подписныя, когда на нихъ положено рѣшеніе. Всѣхъ челобитныхъ имѣется 30: ркп. 12 — 941, гл. 32, III (по дѣламъ Кириллова монастыря); ркп. 58—309, XXXII. XXXV; ркп. 64 — 38, XIV. XXIII. XXIV. XXVII. XXXIII. XXXIX. XLII. XLVII; ркп. 65—183, II. III. VIII. IX — XI. XIII. XIV; ркп. 66 — 430, I. III. VII. VIII; ркп. 67—1621, III; ркп. 76—49; ркп. 93—27, I. II (по дѣламъ Кириллова монастыря).

Приговоры. Росписи.

§ 28. Мы имѣемъ два приговора, одинъ судебный (ркп. 64—38, LII) и другой мірской бѣлозерцевъ посадскихъ людей (ркп. 179 — 1637, X). Роспись на нашемъ языкѣ означаетъ перечень, списокъ, каковыхъ имѣется пять: ркп. 51—125; II; ркп. 59—1632, X. XII; ркп. 97 — 3, XIII; ркп. 12—941, гл. 36, XIX. Итакъ въ семъ параграфѣ внесено актовъ 7.

Общее же число всякаго рода актовъ внесено въ первый отдѣлъ. Охранной описи 1355. Другіе акты, упоминаемые въ перечнѣ, но не попавшіе въ систематическую ихъ роспись, будутъ указаны въ слѣдующихъ отдѣлахъ Охранной описи на соотвѣтственномъ имъ мѣстѣ.

ПЕРЕЧЕНЬ РУКОПИСЕЙ

съ указаніемъ внѣшняго вида, происхожденія и содержанія каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Ркп. 1—1627. Іюнь 1550 г. Судебникъ Русскій царя Іоанна IV.

Разсматриваемый списокъ Судебника, по своему внѣшнему виду, есть довольно хорошо сохранившаяся книга въ 4-ку, въ кожаномъ съ толстыми деревянными досками переплетѣ, и въ настоящее время имѣетъ 59 листковъ, помѣченныхъ рукою здѣшняго архим. Варлаама (1853—1857 г.), съ замѣткой на оборотѣ послѣдняго листка: «59 листовъ въ сей книгѣ». При тщательномъ разсмотрѣніи, легко убѣдиться, что списокъ не сохранилъ своего первоначальнаго вида: первая тетрадь книги утрачена и замѣнена новою, при чемъ первые два листка и этой новой тетради тоже утрачены и въ свою очередь замѣнены однимъ новымъ, такъ что нынѣ первая тетрадь состоитъ не изъ обычныхъ 8, а только изъ 7 листковъ. Всѣ восемь тетрадей, кромѣ первой вставной, помѣчены на первомъ листкѣ подъ текстомъ славянскими цифрами; 6-я и 8-я тетради имѣютъ въ себѣ по 6 листковъ. Первый вставочный листокъ писанъ крупной небрежной скорописью; листки со 2 по 7-й тоже вставные, писаны иною рукою мелко и болѣе тщательно. Остальная часть рукописи исполнена двумя скорописными почерками XVI вѣка: первая половина (л. 8—39), такъ сказать, «стамымъ», близкимъ къ полууставу, и вторая (40—59)—округленнымъ, потерявшимъ внѣшнія черты сходства съ полууставомъ; при письмѣ слова не отдѣляются другъ отъ друга. Вообще списокъ нашъ въ первоначальномъ своемъ видѣ можно признать современнымъ Судебнику и во все время хранился въ Кирилловѣ монастырѣ: на первыхъ трехъ листкахъ внизу подъ текстомъ XVII в. написано: «Книга Кириллова монастыря», а на корочкахъ поставлены №№ 878, 748 и 72. Рукопись состоитъ изъ оглавленія (1—9 л.), начинающагося

словами: «судебник рускiи главы (писано вязью, а далѣе скорописью) о судѣ какъ соудит бояром»... и кончающаяся:... которые дѣла в сѣм судебнике не писаны да велѣти прокликати по торгом на Москвѣ и во всѣх городех про посулы и про послушество, и изъ ста статей Судебника (10—59 л.). Начало Судебника: «Лѣта 7050-го июня царь и великiи княз Иван Васи (это писано вязью, а затѣмъ скорописью) льевичь всеа Русiи с своею братьею и з боляры сеи судебникъ оуложилъ какъ судити бояром и околничимъ и дворецким и казначеем и дьяком и всякимъ приказным людемъ и по городом намѣстником и по волостем и их тиуном и всяким судьям». Дальше идутъ самыя статьи Судебника, изъ коихъ каждая на полѣ помѣчена цифрою; всѣхъ статей сто. Конецъ послѣдней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой рукописи таковъ:... «бьет челом жалобник царю великому князю удѣльного князя человѣкъ из его вотчины на царева и великаго князя человѣка и царь и великiй князь дастъ пру». Сотая статья въ оглавленiи не писана и предъ собою имѣетъ заглавiе: «о судѣ с удѣлными князи».

Ркп. 2—115. 1654—1657 г. Таможенныя книги.

Въ настоящемъ своемъ видѣ эти книги представляютъ собою тетрадь въ 4-ку изъ 13 листковъ, при чемъ конецъ и начальный листокъ утрачены, а изъ средины рукописи, между 8 и 9 листками, одинъ листокъ вырѣзанъ. Онѣ скрѣплены по листкамъ Кириллова монастыря арх. Митрофаномъ (по Строеву опредѣленъ 17 мая 1652 г. и уволенъ 30 декб. 1657 г.) и чернецами Саватѣемъ Юшковымъ и Варламомъ Шекуринымъ. Рукопись начинается: I) «Лѣта 7162-го марта въ 1 день список з государева указу о таможенной пошлине, по чему сколко с чево указано имат со всяких торговых людеи таможенных пошлин». Затѣмъ идутъ статьи, изъ коихъ каждая на поляхъ обозначена цифрой; всѣхъ статей 26. За статьями слѣдуетъ списокъ съ II) Уставной грамоты отъ 30 апрѣля 1654 г. объ отмѣнѣ мытовъ и мелкихъ пошлинъ; конецъ грамоты утраченъ, такъ что она, а съ нею и рукопись, прерывается словами:... государь поволили торговати всяких чинов людем без откупу и наши»... См. ркп. 187—1647, CLXXIX.

Ркп. 3—30. Сент. 1681 г. Наказъ царскiй писцамъ о размежеванiи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель.

Списокъ съ Наказа представляетъ собою книгу изъ 5-ти тетрадей въ 4-ку съ 40 листками. Онъ начинается такъ: «Лѣта 7190-го сентября въ день великiй государь царь и великiй князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа великiя и малыя и бѣлыя Росiи самодержецъ указалъ писцомъ ѣхать...». и кончается: «...а какъ спорные земли по грамотамъ великого государя они пицы розведут и розмежуют по наказу и после того им писцом в станѣхъ и в волостѣх писат и мѣрит и межеват всѣ помѣстные и вотчинные земли валовым писмом сряду, а не выборомъ». Причиною посылки по уѣздамъ писцовъ для размежеванiя послужили многiя ссоры о межахъ, доходившiя часто до дракъ и убiйствъ. Наказъ состоитъ изъ

45 статей (лтк. 2—38) и за ними слѣдующихъ указаній (38 об.—40), нераздѣленныхъ на статьи.

Ркп. 4—1631. 1683 г. Наказъ царскій писцамъ, какъ «писать и мѣрить и межевать помѣстныя и вотчинныя земли».

Въ свое время въ Кирилловѣ монастырѣ былъ сдѣланъ не одинъ списокъ съ этого Наказа, но въ настоящее время не имѣется изъ нихъ ни одного полнаго: изъ 8 лежащихъ предъ нами тетрадей въ 4-ку 7 принадлежатъ одному списку (сохранились тетради 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9) и 1 тетрадь (II-я) другому: Наказъ былъ раздѣленъ на статьи. Болѣе полный списокъ начинается 4-ю статьею со словъ:... «бища а помѣщики и вотчинники на тѣх землях дворов своих не поставили и кртьян не поселили...» и прерывается на 37-ой статьѣ: дорог в четверти и в дачи не класть а быт прежним дорогам и внов для»..., возобнвляясь на 51-ой статьѣ словами... отмежеваны а что под усадбы и на выгон и на сенные покосы и на лѣсные угодья написано будет и тѣ чети»..., чтобы прерваться словами 70-й статьи: «А подъячимъ старым будет хто учнет на них бит челом ложно правит по десяти рублевъ»... II-я тетрадь второго списка начинается концомъ 50-ой статьи:... «челобитчикомъ тѣх земел не отмежевали а ннѣ о тѣх землях первые челобитчики»... и прерывается на 60-ой статьѣ. Время происхожденія Наказа опредѣляется упоминаніемъ въ немъ царскихъ указовъ отъ 7-го августа 1681 г. и отъ 18 іюня 1683 г. при сопоставленіи съ указомъ отъ 30 сент. 1683 г. (см. ркп. 88—1620).

Ркп. 5—587. 31 марта 1687 г. Выпись о сборѣ въ архирейскую домовую казну окладныхъ и неокладныхъ доходовъ съ духовенства и вѣнечныхъ пошлинъ.

Кн. изъ 2-хъ ттд. въ 4-ку, 15 литк. На первомъ листкѣ писано заглавіе: «Список с указов святѣйшаго патріарха, каковы по ево святителскому указу посланы ис казенного приказу з грамотами ко всѣмъ митрополитомъ и архиепископомъ по всѣмъ епархіямъ в ннѣшномъ во 195-м году, по чему собирать в домовую казну окладных и неокладных доходов и венечныхъ пошлинъ». Сама же Выпись начинается: «Великого господина святѣйшаго киръ-Іоакима московскаго и всеа Росіи и всѣх сѣверных стран патріарха из указов ево святѣйшаго патріарха в казенномъ приказе выписано: святѣйшаго патріарха области в городѣх и уѣздех, по чему старых и новопостроенных црквей на попов с причетники дань и на пустовые црквные земли оброкъ накладывается и всякіе окладные и неокладные денежные доходы собираются и то писано ниже сего. Новопостроенных црвеи или гдѣ доведетца и старопоенои цркви на попов с причетники дань внов положить... и кончается:... с тѣх црковников полоняничныхъ денег свтѣйшій патриархъ имать не указал же», а затѣмъ идетъ припись: «А послана ся выпис свтѣйшаго патріарха з грамотою к преосвященному Никитѣ архиепископу коломенскому и коширскому в ннѣшномъ 195-м году марта въ 31 д., по чему по епархи

ево приказнымъ ево людямъ дань и оброкъ налагать и всякия окладныя и неокладныя денежныя доходы въ ево архиепископль домъ собирать. У подлинной выписи из указов свтѣйшаго кир-Іоакима московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверных стран патриарха припис дьяка Андрея Владыкина, справа подъячего Ивана Неустроева».

Ркп. 6—128. Осень 1491 г. Отводная землямъ Кириллова монастыря.

Разсматриваемая рукопись есть списокъ съ Отводной, сдѣланный въ XVI-мъ вѣкѣ. и предоставляетъ собою книгу въ 4-ку изъ 33 листковъ, къ которой въ прошломъ столѣтіи спереди прибавлено два листка и которая тогда же для сохранности была заключена въ бумажную обертку. Отводная начинается: «По великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи отводил Михаило Дмитреев снъ Глѣбова да Иван Голова Семеновъ снъ да Захаръ Микулинъ снъ земли кириловскіе от великого князя земель. А се древни около монастыря».:. И кончается:... «да сказывал ми, гне, отцъ мой Гаврило: Щолковскую пустош купил Есип у Григорья у Монастырева; а живал, гне, на Шолковѣ Григорьев холоп Яковъ«. Въ монастырѣ былъ не одинъ списокъ Отводной грамоты. Архимандритъ Варлаамъ, имѣвшій подъ руками нашъ списокъ и перемѣтившій листки въ немъ цифрами, на послѣднемъ листкѣ сдѣлалъ такую приписъ: «Въ сей тетради писанныхъ 33 листа. А. Варлаамъ. 11 сент. 1854 г. На подобномъ спискѣ 1674 г. на концѣ онаго послѣ словъ: *холопъ Яковъ*, написано»; у подлинных книг рука приложена: к сему отводу Михаило Дмитреевъ сын Глѣбова руку приложил». Теперь здѣсь этого списка нѣтъ; онъ, вѣроятно, находится въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи. Нашъ списокъ на приставочныхъ листках снабженъ заглавіемъ и оглавленіемъ, а именно: на первомъ прибавочномъ листкѣ печатными буквами писано: «Копия с отводной грамоты по великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи бѣлозерскіе писцы Михаило Дмитриевъ снъ Глѣбова да Иванъ Голова Семеновъ снъ да Захаръ Микулинъ снъ размежевавъ отводили земли Кирилова монастыря от великого князя земель лѣта 90-го. И в болшую книгу с подлинной книги списано». На второмъ листкѣ такими же буквами писано кратко содержаніе Отводной: а҃ Подмитырье и Оулома. в҃ Рукина слободка. г҃ Волоку Словинского дрвни. д҃ Карголомъ. е҃ Промѣнные дрвни Мигачева да Городище. ѕ҃ Подмитырье же. з҃ На Зизмѣ Чаромскее и Товские дрвни. и҃ Оу. Бѣла озера Киуйские дрвни. ѳ҃ Села Колкача дрвни». Надъ текстомъ самой Отводной довольно однороднымъ же почеркомъ предъ словами: «По великого князя слову» приписано: «Лѣт ч҃ десятое». Приведенныя заглавіе и оглавленіе Отводной носятъ очевидные слѣды позднѣйшей подправки, что замѣтилъ архм. Варлаамъ и слово «копия» замѣнилъ словомъ «списокъ», а слова: «и в болшую книгу сподлинной кнги списано» зачеркнулъ. Вѣроятно, основанія къ такой поправкѣ онъ имѣлъ въ спискѣ Отводной 1674 г. Д. М. Мейчикъ всю эту прибавку (она читается въ рукописи, имъ разсматриваемой такъ: Лѣ (то) Ч—десятое, по великого

князя слову Ивана Васильевича отводилъ Михаило Дмитреев снъ Глѣбова» и т. д. безъ словъ, зачеркнутыхъ архм. Варлаамомъ) включаетъ, по видимому, въ текстъ Отводной и разсматриваемый имъ списокъ склоненъ, по видимому, считать подлинникомъ). Описаніе документовъ и бумагъ. хранящихся въ Московскомъ архивѣ М. Ю. кн. 4. Москва 1884 г, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. Московскаго архива М. Ю.). Но здѣсь кроется очевидное недоразумѣніе: или списокъ, принадлежащій архиву М. Ю., не подлинникъ или, если онъ подлинникъ, то разсматриваемыя заглавіе и оглавленіе даже въ томъ видѣ, какъ они читаются въ рукописи архива М. Ю., позднѣйшаго происхожденія. Въ оглавленіи деревни Мигачево и Городище названы *«промѣнными»*, но извѣстно, что онѣ состояли за Кирилловымъ монастыремъ до 1530 года, когда онѣ, дѣйствительно, и были промѣняны великому князю на деревни, ближе стоящія къ монастырю (Рус. Ист. Биб. т. II, № 35, стр. 38—40; также ркп. 187—1647, CXXXV. Единственно прямое и точное указаніе на время происхожденія Отводной, представляемое словами: *«Лѣто Ч десятое»* Д. М. Мейчикъ почему то читаетъ въ исправленномъ видѣ, выбрасывая слово «десятое». Въ нашихъ краяхъ многіе изъ простого народа и теперь еще при счетѣ говорятъ: двадцать десять, сорокъ десять, девяносто десять. Нѣтъ ничего удивительнаго, что народный пріемъ при счетѣ попалъ въ письменный актъ, такъ что нѣтъ никакихъ основаній ради ея видимой необычайности подправлять его по своимъ невысказаннымъ соображеніямъ. Слабая сторона даты не въ томъ, что она необычайна, а въ томъ, что она, какъ вся прибавка, позднѣйшаго происхожденія, хотя несомнѣнно ведетъ свое начало отъ XVI-го столѣтія. Отводъ происходилъ осенью. Это ясно изъ показанія кирилловскихъ крестьянъ, даннаго отводчикамъ: «а тож, гне, Савка поставил избу на отцовъ нашихъ розсѣчех да и на наших сее осени, гне, как послышал вас разъѣзчиковъ» (Отвод. л. 16; ср. А. Юр., № 6, стр. 10—12). Слѣдовательно лѣто Ч десятое будетъ равно осени 1491-го года. Къ этому именно году, а не къ 1482-му, какъ указываетъ Д. М. Мейчикъ, и нужно относить происхожденіе Отводной грамоты. Справедливость точнаго чтенія даты безъ поправки подтверждается, во первыхъ, тѣми справедливыми недоумѣніями, которыя необходимо вызываются, если отнести появленіе великокняжескихъ отводчиковъ не къ 1491-му году, а десятью годами раньше къ 1481 или 1482-му, когда живъ былъ еще самъ владѣтель Бѣлозерскаго удѣла князь Михаилъ Андреевичъ, скончавшійся въ апрѣлѣ 1486-го года (Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья, ч. II, стр. 334, примѣч. 900, стр. 637; Никольскій Н. К., Правая грамота мит. Геронтія, стр. 5—6, примѣч. 1—сообщеніе, напечатанное по распоряженію Комитета Им. Общ. Люб. Др. Письм.). По договору отъ 4 апрѣля 1482 г. (Соб. гос. гр. и дог., ч. I, № 113, стр. 373—375) Бѣлозеро переходило отъ Михаила Андреевича къ великому князю только послѣ смерти верейскаго князя, и мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства, что этотъ договоръ не былъ нарушенъ. Отъ 17 марта 1484-го года сохранилась подлинная жалованная грамота князя Михаила на Бѣлоозеро Гридѣ Степанову объ освобожденіи его вотчины отъ дани и въѣзда съ судомъ и расправой княжескихъ чиновниковъ (А. Ю., № 379, стр. 477—478); 17 октября

1485 г. князь пожаловалъ въ Кирилловъ монастырь рыболовную ночь на Шекснѣ въ Островскомъ ѣзу (А. А. Э., т. I. № 114); наконецъ, мы имѣемъ отъ него нѣсколько духовныхъ завѣщаній, указывающихъ на принадлежность ему Бѣлоозера до самыхъ послѣднихъ дней жизни (Соб. гос. гр. и дог., ч. I, №№ 121 и 122). Во-вторыхъ, въ самой Отводной заключаются прямыя указанія на то, что она могла появиться только послѣ 17 іюля 1485-го года. Діакъ Кириллова монастыря Рудель, жившій при Иг. Нифонтѣ (1476—1482 по Строеву) и затѣмъ послѣ этого игумена писавшій 17 іюля 1485 г. раздѣльную грамоту на земли межъ деревнею Кириллова монастыря Осташевскою и землею Никольскаго попа Фадѣя (Ак. Юрид. быта Калачова, т. I, 55, I, стлб. 244—245; о времени происхожденія ея см. «О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго м.» Н. Успенскаго, стр. 24 въ Чт. Им. Об. Ист. и Др. Росс. за 1896 г. и «Кирилло-Бѣлозерскій м.» Н. К. Никольскаго, вып. I. приложен. 3-е, стр. XXXIX, Спб. 1897 г.) въ то время, когда происходилъ отводъ, закрѣпленный нашею Отводною грамотою. не былъ въ живыхъ: «отводчики спросили, читаемъ мы въ ней, гдѣ ваши товарищи, которые писаны в мѣновной грамотѣ: Манак Окулов да Семен Пѣстъ да Юрка Захаров да діак Рудол? И Ондрѣи и Омрос и Гридя и Микула и Максим так ркли: тѣ, гне, наши товарищи изошли, в животѣх их не стало» (л. 25—26). Въ третьихъ, если переходъ Бѣлоозера къ великому князю состоялся со смертію князя Михаила Андреевича, т. е. не ранѣе апрѣля 1486 г., то составленіе Отводной необходимо отодвинуть еще на нѣкоторое время впередъ. Изъ самой Отводной мы узнаемъ, что посылка на Бѣлоозеро отводчиковъ не была первымъ актомъ владѣнія великого князя на Бѣлоозерѣ, но ему предшествовали многія другія проявленія государственной власти. Раньше отвода состоялась передача Кирилловымъ монастыремъ великокняжескому діаку Василію Далматову крѣпостныхъ актовъ на монастырскія земли; раньше еще Михаила Глѣбова съ товарищами на Бѣлоозерѣ размежывалъ кирилловскія земли отъ великокняжескихъ Василій Далматовъ; въ Отводной неоднократно указывается на разборъ многихъ поземельныхъ споровъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ (Голенинымъ); на нѣкоторыя изъ его рѣшеній были поданы жалобы самому великому князю и въ Отводной находятся ссылки на окончательные его приговоры. Такимъ образомъ, годъ 1491-й становится весьма вѣроятнымъ для появленія Отводной и нѣтъ никакихъ основаній его отвергать. Первая точно датированная ссылка на Отводную грамоту имѣется отъ мѣсяца марта 1502 г. (Акт. Юр. быта Калачова т. I, 55, II, столб. 251—252), такъ что отводъ могъ произойти только во время отъ 17 іюля 1485 г. до марта 1502 г. Въ Юр. Акт. (№ 6, стр. 10—12) напечатана правая грамота на Кочевинскую пустошь и разводъ на нее, данная непосредственно послѣ Отводной тѣми же писцами. Здѣсь говорится, что «Кочевинскую пустошь купилъ иг. Христофоръ (1428 г.—14 мая 1434 г. по Строеву) тому лѣтъ съ 60», слѣд. отводчики наши Михаило Дмитріевичъ Шапкинъ съ товарищами работали на Бѣлоозерѣ въ годы отъ 1488 по 1494-й. Поэтому вполнѣ справедливо поступили издатели отрывка Отводной, напечатаннаго въ Юр. Акт. (№ 141, стр. 160—161), помѣтивъ ея появленіе выраженіемъ «ок. 1490 г.». Другой отрывокъ

ея напечатанъ Мейчикомъ въ Опис. Моск. архива М. Ю. (т. IV, стр. 110—112).

Ркп. 7—73. 1567 (7075) г. Двѣ выписи съ писцовыхъ книгъ XVI в.

Рукопись состоитъ изъ тетради въ 4-ку съ 4-мя писанными листками, внизу которыхъ можно съ большими усиліями прочесть: «Діякъ Козма Васильевъ снъ..... правил..... Олексѣев»... Вообще письмо во многихъ мѣстахъ значительно выцвѣло.

I. 1567 (7075) г. «Выпис изъ Белозерских книг дворцовых селъ писцов писма Ильи Плещеева да Сутормы Бессонева с товарыщи лѣта 7069-го цря и великого кнзя дворцового Ирдомъского села дрвни которые в внешнемъ в семдесят пятомъ году по гдве грамоте белозерской губнои староста Яков Гнѣвашев отделил въ Кирилов монастыр. Дрня Ондронцово»...

II. «6 окт. 1563 г. Список с выписи. Лѣта 7074-го октября в 6 д., по црве и великого кнзя грамоте Ивана Васильевича всеа Русіи, Михаило Иванович Колычев да Микита Григорьевич Яхонтов мѣряли дрню Кнутово Кирилова монастыря и писали. На Шекскне реке у Воскресенскаго у дивичья монастыря дрня Кнутово»...

Своимъ происхожденіемъ наша рукопись обязана придворнымъ событіямъ того времени. Въ іюнѣ 1563 г. царь положилъ свой гнѣвъ на князя Владиміра Андреевича и его мать княгиню Евфросинію, которая тогда же постриглась и отправилась на постоянное житье въ Горицкій монастырь на Бѣлоозеро. Для береженья царь приказалъ быть при ней Михаилу Ивановичу Колычеву, Андрею Ѳедоровичу Щепотьеву и подъячему Андрюшкѣ Щулепникову (Р. И. Б., т. III, № 4. Отрывокъ изъ Александро-Невской лѣтописи). На прожитокъ имъ и состоящимъ при княгинѣ сытниковъ и подсіючниковъ была отписана отъ Кириллова монастыря деревня Кнутова съ землями.

Ркп. 8—$\frac{603}{298}$. 26 августъ 1578 г. Отписныя книги Умбскія.

Имѣются съ нихъ два списка, изъ которыхъ одинъ, тетрадь въ 4-ку съ 15 лтк., современный и другой, тетрадь въ 4-ку съ 16 лтк., болѣе позднѣйшаго происхожденія, не ранѣе второй половины XVII в. На послѣднемъ спискѣ читаются двѣ помѣты: «таковы книги посланы к Москве« и «писат одне книги в десть». Начало Отписныхъ книгъ таково: Список с книг отписных. Лѣта 7080 шестого мца августа въ 26 д. по гдву црву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, отписал в поморьи и в Умбъской волости Захарья Дмитреевъ снъ Сущев Успенію Прчтые Бци Кирилова монастыря в домъ в вотчину, что на Белѣ озере, игумену Козмѣ з братьею.... тридцать два лука»... Далѣе идетъ опись Умбской волости, принадлежавшей разнымъ владѣльцамъ, и

Изъ грамотъ—указовъ особыя наименованія имѣютъ «посыльныя грамоты» (ркп. 187—1647, XXXI), «проѣзжія» ркп. 187—1647, CXLIX. CLXI. CLXII. CLXVI. CCXVI), «наказъ» ркп. 93—27, IV).

§ 7. Грамотъ указовъ по дѣламъ, не имѣющимъ какого-либо отношенія къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, имѣется 14: ркп. 58—309, XIII. XXVIII. XXXI; ркп. 65—183, XVI; ркп. 81—1625; ркп. 86—1634: ркп. 89—336; ркп. 94—88. I. II; ркп. 189—1628, I. (тоже ркп. 194—1650, I), IV. V; ркп. 194—1650, III, IV. Послѣднія пять, впрочемъ, касаются Зосимо-Ворбозомскаго монастыря, вошедшаго со всѣми его вотчинами, въ составъ, Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Грамоты послушныя.

§ 8. Онѣ имѣются двухъ родовъ: однѣ, восемнадцать, даны крестьянамъ, чтобы они были послушны во всемъ новымъ ихъ помѣстнымъ или вотчиннымъ владѣльцамъ: ркп. 42—1667, IV; ркп. 187—1647, XXXIV. LXVIII. CLXXXIII. CXCIV. CCXVIII. CCXIX. CCXXI. CCXXII. CCXXIII. CCXXIV. CCXXVI. CCXXVII. CCXXIX. CCXXXI—CCXXXIII; ркп. 189—1628, II и другія, тридцать шесть, даны властямъ, чтобы онѣ ходили во всемъ по раньше выданной жалованной грамотѣ: ркп. 171—477; ркп. 183—1641, II; ркп. 187—1647, XXVII. LIII. LXII. LXV. LXIV. LXXII. LXXXV. XCIII. XCVII. XCIX. C. CXX. CXXII, CXXIII. CXXVII. CXXIX. CXXXIII. CXXXIX. CXL—CXLIV. CLI—CLIII. CLXX. CLXXI. CCXI. CCXIV. CCXXI. CCXXVI. CXXX; ркп. 189—1628, II; также ркп, 194—1650, II). всѣхъ 54.

Грамоты епископскія и патріарши.

§ 9. Церковная власть, отъ которой Кирилловъ монастырь былъ весьма мало зависимъ, сносилась съ нимъ въ лицѣ епископовъ и патріарховъ грамотами, имѣвшими особую форму. Всѣхъ такого рода грамотъ записано 42, а именно: отъ вологодскихъ епископовъ двадцать пять: ркп. 78—1623; ркп, 80—1624; ркп. 93—333. Н. I; ркп. 98—78, I. II. IV—VIII; ркп. 103—ркп. 116; рязанскаго епископа одна: ркп. 83—1618, I и патріаршихъ шестнадцать: ркп. 77—1622; ркп. 79—143 (дана на имя келаря Кириллова монастыря по уплатамъ Ѳерапонтова монастыря); ркп. 97—3,—I. III. IV. VIII. IX. XI. XIV. XV; ркп. 99—ркп. 102; ркп. 187—1647, CLXXII. Между епископскими грамотами одна имѣется благословенная (ркп. 85—1626).

XXXIX. XLI, XLIX. LI. LII. LIV. LX. LXIII. LXIV. LXVI. LXX. LXXI. LXXIV (она же ркп. 20—296. I). LXXV. LXXVI, LXXVII. LXXVIII. LXXX (она же ркп. 190—1645, I); царя Өедора Ивановича пять: ркп. 187—1647, LXXXVI. XCVIII. CI. CII; ркп. 189—1628, VII царя Бориса три: ркп. 187—1647, CVIII. CIX. CXI; лже-Дмитрія одна-ркп. 189—1628, VII; царя Василья Ивановича семь: ркп. 183—1641, V, ркп. 187—1647, CXII. CXIII. CXV—CXVII; ркп. 189—1628. VIII; царя Михаила Өедоровича шесть: ркп. 12—941, гл. 26, III; ркп. 53—290, II; ркп. 187 –1647, CXXVI. CXXVIII. CXXXVIII. CXLV; царя Алексѣя Михайловича пять: ркп. 187—1647, CLVII. CLVIII. CXCVI. CCIV; ркп, 18: —1628, XIII; царей Іоанна и Петра одна; ркп. 41—182, II; а всего 56.

Между жалованными грамотами слѣдуетъ отмѣтить тарханныя (ркп. 187—1647, LX. LXIV. LXVI. LXX. LXXV. CXXVI), несудимыя (нпр. ркп. 187—1647, XIII. XVIII. XXXVII). обѣльныя (нпр. ркп. 179—1637, VIII).

Грамоты—указы.

§ 5. Грамотъ указовъ, данныхъ отъ имени царя Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ записано 81: ркп. 95—333, А. I. III, Б. I. VII, Г. I. Ж. I. З, I, II. I. Н. III; ркп. 96—28, I—V. VII. VIII. XV—XVI. XIX—XXVI; ркп. 117—ркп. 157; ркп. 159—ркп. 167; ркп. 181—1639, ркп. 187—1647, CCXXXV; ркп. 189—1628, X; ркп. 193—150. Грамоты указы, первоначально называвшіяся просто грамотами, въ XVIII-мъ вѣкѣ стали называться указами.

§ 6. Государевыхъ грамотъ—указовъ, выданныхъ по дѣламъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на имя другихъ лицъ или учрежденій занесено въ Охранную опись 131: удѣльныхъ князей одна: ркп. 187—1647, XI; великихъ князей девять: ркп. 179—1637, I; ркп. 184—1647, XIII. XVI. XX—XXII. XXIV. XXVI. LXXXVIII, и царскихъ сто двадцать одна: ркп. 12—941, гл. 29 V;—гл. 32, IV; ркп 158—542; ркп. 183—1641, III. IV; ркп. 187—1647, XXXI. XXXIII. XXXVI. XLII—XLVIII. L. LV—LIX. LXI. LXXIII. LXXXI, LXXXIII. LXXXVII. LXXXIX. XC. X I. XCIV. XCVI. CIV—CVII. CX. CXIV. CXVIII. CXIX. CXXI. CXXIV. CXXV. CXXX—CXXXII. CXXXVII. CXLVI—CL. CLIII—CLVI. CLIX—CLXII. CLXV—CLXIX. CLXXIII—CLXXVIII. CLXXXI. CLXXXII. CLXXXIV—CXCIII. CXCV. CXCVII—CCIII. CCV—CCX. CCXII. CCXIII. CCXV—CCXVIII. CXXXV. CCXXXVI; ркп. 189—1628, IX. XI. XII. XIV—XVI; ркп. 190—1645, II. IV. V; ркп. 191—1646, XII.

Правыя грамоты.

§ 10. Ихъ занесено въ Охранную опись 13: ркп. 12—941, гл. 28, II;—гл. 29, VII. IX; ркп. 15—63, I; ркп. 70—106; ркп. 187—1647, II. III. VIII. X. XIV. XV. XXVIII. CXXXVI. Послѣдняя XVII-го вѣка и не на спорныя земли, какъ прочія, а на крестьянъ. Когда появились правильныя писцовыя книги, правыя грамоты на земли перестали существовать.

Отводныя грамоты.

§ 11. «Писать Бѣлоозеро», т. е. составлять правильный перечень землевладѣнія (кадастръ) на его область, начали съ конца XV-го столѣтія, когда этотъ край окончательно вошелъ въ составъ Московскаго государства въ видѣ одного изъ его уѣздовъ. Надъ этимъ дѣломъ первыми трудились отводчики великаго князя Ивана Васильевича Михаило Дмитріевъ сынъ Глѣбова, Иванъ Голова Семеновъ сынъ, Захаръ Микулинъ сынъ съ товарищами. Время ихъ дѣятельности падаетъ на послѣднее десятилѣтіе XV-го вѣка. Изъ составленныхъ такого рода работъ въ нашемъ распоряженіи имѣются двѣ отводныя грамоты: ркп. 6—128 (она же ркп. 187—1647, I) и ркп. 191—1646, X) и одна разводная память, ркп. 182—1640, I; всего 3 акта.

Сотныя грамоты или изъ выписи писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

§ 12. Изъ составителей писцовыхъ книгъ въ XVI-мъ вѣкѣ по Бѣлозерскому уѣзду извѣстны: Ѳедоръ Ивановичъ Чулковъ да дьякъ Ѳедоръ Ѳатьяновъ, работавшіе въ 1557-мъ году, Илья Плещеевъ да Суторма Безсоновъ съ товарищами, работавшіе въ 1561-мъ году, Ѳедоръ Ѳедоровъ Хидырщиковъ да Григорій Лукинъ сынъ Клементьева, работавшіе въ 1544-мъ году, Дмитрій Ростопчинъ да подъячей Гриша Чирковъ, работавшіе въ 1574-мъ году. Не смотря на такое обиліе писцовыхъ книгъ XVI-го вѣка, сотныхъ грамотъ съ нихъ писалось по Бѣлозерскому уѣзду только три: ркп. 7—73, I. II; ркп. 58—309, I и три поморскихъ: ркп. 12—941, гл. 34, III. VI; ркп. 9—127, а всего 6 актовъ.

Выписи изъ дозорныхъ книгъ.

§ 13. Изъ дозорныхъ книгъ, составлявшихся въ началѣ XVII-го столѣтія до писцовыхъ книгъ царя Михаила Ѳеодоровича, имѣется 6 выписей, изъ коихъ четыре на Бѣлозерскій край (ркп. 12—941, гл. 34 XIV—XVI; ркп. 13—157, II; одна пошехонскій: ркп. 12—941, гл. 22, I и одна—каргопольскій: ркп. 12—941, гл. 33. Кромѣ того упоминаются Бѣлозерскія дозорныя книги 1618 года Григорія Квашнина.

Выписи изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка.

§ 14. Иногда выписи съ этихъ книгъ также называются сотными грамотами, а обычно выписями. Въ нашемъ распоряженіи имѣется 101 списокъ съ выписей, при чемъ въ этомъ числѣ нѣсколько есть подлинныхъ выписей. Такое обиліе списковъ объясняется тѣмъ, что писцовыя книги служили крѣпостными актами на владѣніе землей вплоть до генеральнаго размежеванія земель, предпринятаго по манифесту императрицы Екатерины II отъ 19 сентября 1765-го года. Выписи давались или самими писцами, составлявшими писцовыя книги, или впослѣдствіи московскими приказными, такъ какъ сами писцовыя книги хранились на Москвѣ. Бѣлозерскія писцовыя книги составлялись въ годы 1626—1627-й княземъ Никитой Леонтьевичемъ Шеховскимъ и подьячимъ Максимомъ Козловымъ и имѣются въ пятидесяти шести спискахъ: ркп. 12—941, гл. 1, I;—гл. 2, I;—гл. 3, I. III. IV,—гл. 4, I;—гл. 5, I;—гл. 6, I;—гл. 7, I;—гл. 8, I;—гл. 9, I;—гл. 10, I. III. IV;—гл. 11, I;—гл. 12. I;—гл. 13. I;—гл. 14, I;—гл. 15, I;—гл. 16, I;—гл. 17;—гл. 18. I;—гл. 19;—гл. 20; ркп. 13—157, I; ркп. 14—308, I. II; ркп. 15—63, II; ркп. 16—176, I; ркп. 17—151, II; ркп. 18—136, I—V; ркп. 19—172; ркп. 20—396, VI. VII. XI. XIX; ркп. 21—154; ркп: 22—307, I. II. VI. VII; ркп. 23—302, I. II; ркп. 24—17. I. II; ркп. 25—155; ркп. 26—290, I. II; ркп. 54—160, I; ркп. 58—309, III; ркп. 183—1641, I (вмѣстѣ съ переписными книгами). Чарондскій округъ Бѣлозерскаго края вѣдался въ Устюжской чети (самъ Бѣлозерскій край въ Галицкой чети), изъ каковой давались и выписи съ Чарондскихъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ Алексѣемъ Зубовымъ да подьячимъ Михаиломъ Невѣровымъ въ 1624-мъ году. Изъ нихъ имѣемъ одни сотныя книги (ркп. 12—941, гл. 36, XIII) и одну выписку (—XVII). Выписи изъ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ имѣются въ 5 спискахъ: ркп. 12—941, гл. 21, I (сотная выпись), II;

ркп. 14—308, III; ркп. 14—171, II; ркп. 17—151, I (выпись 1692 г.); изъ Пошехонскихъ въ девяти: ркп. 12—941, гл. 22, II. III (обѣ сотныя), VI. VII; ркп. 28—156, I. III; ркп. 30—1468 (вмѣстѣ съ переписными книгами); ркп. 27—1469, I. II; изъ Ростовскихъ въ одномъ: ркп. 12—841, гл. 23, I; изъ Костромскихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 24, I; ркп. 29—159, изъ Углицкихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 25, I; ркп. 31—179, I; изъ Бѣжецкихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 26, I; ркп. 32—22, I; изъ Коломенскихъ въ одномъ: ркп. 12—941, гл. 27 I; изъ Московскихъ въ пяти: ркп. 12—941, гл. 28, I. III. V. XI; ркп. 33—1490 (выписки вмѣстѣ на писцовыя и переписныя); изъ Дмитровскихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 29, I (сотная выпись); ркп. 33—1490, III (и на переписныя вмѣстѣ); изъ Клинскихъ въ одномъ: ркп. 12—941, гл. 32, II; изъ Двинскихъ въ десяти: ркп. 12—941, гл. 34, I. II;—гл. 35, I. II; ркп. 34—367; ркп. 35—153. 304. 305. 306; ркп. 34—21); изъ Тверскихъ одна выписка: ркп. 58—309, XV.

§ 15. Имѣются, кромѣ того выписи изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ послѣ 1626—1627 года, когда работали въ Бѣлозерскомъ краѣ князь Никита Шеховской и подъячій Максимъ Козловъ. Такова выпись изъ писцовыхъ книгъ 1632 года Порфирія Сѣкирина да подъячаго Семена Копылова и четыре списка съ выписей изъ писцовыхъ книгъ конца XVII вѣка, всѣхъ 5 списковъ: ркп. 58—309, 11; ркп. 179 — 1637, XI; ркп. 185—1643; ркп. 186—1644.

Выписи изъ переписныхъ книгъ.

§ 16. Въ 1646 сентябрскомъ году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на всемъ протяженіи государства составлялись переписныя книги. Тогда въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ работали Сислуянъ Павловъ да подъячій Григорій Бѣлово и съ ихъ книгъ имѣется тридцать семь списковъ: ркп. 12—941, гл. I, II;—гл. 2, II, III;—гл. 3, II, VI. VII; —гл.4, II,—гл. 5, II;—гл. 6, II;—гл. 7, II;—гл. 8, II;—гл. 9, II;—гл. 10, II;—гл. 11, II;—гл. 12, II;—гл. 13, II;—гл. 14, II;—гл. 15, II;—гл. 16, II;—гл. 18, II; ркп. 13—157, III; ркп. 14—308, IV; ркп. 16—171, III; ркп. 18 — 361, VI. VII. IX—XI; ркп. 20—296, VIII, IX; ркп. 22—307, III. IV; ркп. 23—302, III; ркп. 24—17, III; ркп. 26—299, III; ркп. 54 — 160, II; ркп. 64—38, LVI; и съ книгъ переписныхъ другихъ уѣздовъ восемнадцать списковъ: ркп. 12— 941, гл. 21, III; ркп. 14—308, V; ркп. 16—171, IV; ркп. 12—941, гл. 22, V; ркп. 28—156, II; рк. 12—941, гл. 23, II;—гл. 24, VII;—гл. 25, II; ркп. 31—179, II; ркп. 37—178, I. II; ркп. 12—941, гл. 26, IV; ркп. 32—22, II; ркп. 12—941. гл. 27, IV;—гл.

28, гл. 29, X, X;—гл. 30, II;—гл. 32, V; всѣхъ списковъ 55. Кромѣ того нѣсколько выписокъ изъ переписныхъ книгъ заключены въ одну выпись изъ писцовыхъ книгъ (см. § 14).

§ 17. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1674 сентябрскомъ году также были составлены переписныя книги. Бѣлозерскій край тогда писали и стольникъ Ѳеодоръ Ивановичъ Потемкинъ да подъячій Ѳеодоръ Бирилевъ, и съ ихъ книгъ имѣемъ семь выписей: ркп. 16—171, V. VI; ркп. 18—136, XII; ркп. 20—296, X; ркп. 22—307, V; ркп. 24—17, IV; ркп. 26 — 299, IV, и шесть выписей съ книгъ другихъ уѣздовъ: ркп. 14—308, VIII; ркп. 27—1469, III; ркп. 32—22, III; ркп. 38—180; ркп. 31—185; ркп. 47—184; всего 13 списковъ.

Переписныя книги.

§ 18. Мы имѣемъ трои переписныя книги, составленныя частными владѣльцами на ихъ вотчины а именно: 1637 года на вотчину села Меленки съ деревнями боярина Ѳ. И. Шереметева (ркп. 12—941, гл. 32, I; они же ркп. 53—211, IV), на вотчину боярина князя Я. Н. Одоевскаго село Малѣево съ деревнями (692 г.) (ркп. 57—482) и 1675 на помѣстье Кипріяна Ошушкина (ркп. 59—1632, XIV). При царѣ Борисѣ въ 1601 году были составлены Михаиломъ Васильевичемъ Молчановымъ да дьякомъ Васильемъ Нелюбовымъ переписныя книги Кириллова монастыря братіи, слугъ, служебниковъ и всякихъ монастырскихъ людей (ркп. 92—691). Всѣхъ переписныхъ книгъ 4.

Разъѣзжія.—Межевыя.

§ 19. Разводъ спорныхъ земель записывался въ актахъ, называвшихся разъѣзжими грамотами или межевыми книгами. Первыхъ имѣется пять и всѣ онѣ относятся къ XVI вѣку: ркп. 12—941, гл. 29, VI. VIII; ркп. 20—296, XVII; ркп. 87—1619, II; ркп. 93—27, XIV; а межевыхъ двадцать двѣ (ркп. 12—941, гл. 22, IV;—гл. 23, VI;—гл. 27, III;—гл. 28, IV. VI;—гл. 29, II. III; ркп. 28—156, IV; ркп. 40—136; ркп. 42—1667, VI. VII; ркп. 44—82; ркп. 45—295; ркп. 46—287; ркп. 52—177, LII; ркп. 59—1632, III; ркп. 182—1640, II; ркп. 184—1642; ркп. 191—1646, III. VI. XV) и всѣ онѣ, кромѣ предпослѣдней, XVII вѣка, что говоритъ за то, что разъѣзжія грамоты, съ развитіемъ нужды въ болѣе точномъ опредѣленіи земельныхъ границъ и съ умноженіемъ средствъ къ тому, замѣнялись межевыми книгами. Къ этого же рода актамъ нужно присоединить «переписныя и мѣрныя книги», имѣющіяся въ одномъ спискѣ: ркп. 55—124. Такимъ образомъ въ этомъ § мы имѣемъ 28 актовъ.

Данныя.—Купчія.—Мѣновныя.

§ 20. Данныхъ К.-Бѣлозерскому монастырю имѣется девятнадцать: ркп. 12—941, гл. 26, II;—гл. 36, I, VI. X. XI; ркп. 53 — 290, I. Ш; ркп. 93—27, X (названа «данной записью»), XI (названа «данной грамотой»), XII; ркп. 179 — 1637, Ш. V. IX. XII. ХШ. XV (названа «вкладной»); ркп. 187—1647, IV (таже ркп. 191 — 1649, V), VI; ркп. 191—1646, XVI; купчихъ десять, изъ коихъ Кириллову монастырю семь (ркп. 12 — 941, гл. 36, Ш. VШ. IX. XII; ркп. 179 — 1637, VII; ркп. 187—1647, XL; ркп. 188—1648) и три постороннимъ лицамъ (ркп. 12—941, гл. 36, IV. VII; ркп. 191 — 1646, VШ); мѣновныхъ шесть: ркп. 187—1647, CXXXV; ркп. 179—1637, IV. VI; ркп. 191 — 1646, I. II; ркп. 18—361, VШ. Послѣднія три не списки съ мѣновныхъ, а выписки изъ нихъ. Всѣхъ актовъ въ этомъ параграфѣ записано 35.

Отказныя книги.—Отписныя книги.—Отдѣльныя книги.

§ 21. Отказныхъ книгъ Кириллову монастырю имѣется двѣ (ркп. 49—83; ркп. 191 — 1646), остальныя же двадцать шесть принадлежатъ постороннимъ лицамъ: ркп. 20—296, XX; ркп. 48—362, II; ркп. 58 — 309, V. IX. X. XII. XIV. XV—XXII. XXVI; ркп. 59—1632, VI. VШ. IX. XI. XI. XV; ркп. 61—181; ркп. 62—134, II; ркп. 63—1633, I. II. Имѣются двѣ книги мѣрныя и отказныя: ркп. 58 — 309, VI. VII (тѣже ркп. 59 — 1632, ХШ). Отписныя книги трои, всѣ XVI вѣка и Кириллову монастырю: ркп. 8—603, 296; ркп. 12 — 941, гл. 34, IV. V. Есть однѣ отдаточныя книги: ркп. 12—941, гл. 36, XVШ. Отдѣльныхъ книгъ имѣется шесть: ркп. 10—370; ркп. 11—366 (обои Кириллову монастырю); ркп. 59—1632, IV—VI; ркп. 62—134, I; и трои раздѣльныя книги: ркп. 58—309, VШ. XI; ркп. 59—1632, VII. Всѣхъ актовъ этого рода 43.

Отписи, росписки.

§ 22. Въ полученіи отъ монастыря денегъ, хлѣба, лошадей и прочаго приказные люди давали отписи, каковыхъ имѣется пятьсотъ двадцать шесть: ркп. 167 — 482, IV; ркп. 168 — 538; ркп. 169—539; ркп. 170—540; ркп. 173—674; ркп. 174—187; ркп. 175 — 147; ркп. 176—188; ркп. 177—1636; ркп. 192 — 1649. Одна отпись частнаго лица названа письмомъ (ркп. 172 — 439) и три росписками: ркп. 20—296, V;

ркп. 64 — 38, IX. XXV; послѣднія двѣ даны не Кириллову монастырю. Такимъ образомъ всѣхъ этого рода актовъ 530.

Отписки.

§ 23. Четыре отписки: ркп. 71—138; ркп. 72—139; ркп. 73—140; ркп. 75—4 направлены изъ Соловецкаго монастыря въ Кирилловъ; одна изъ Вологды къ царю по дѣламъ Кириллова монастыря: ркп. 51—125, I. и четыре являются перепиской постороннихъ лицъ: ркп. 64—38, XXVIII. XXIX; ркп. 67 — 1621, I. II; слѣдовательно всѣхъ отписокъ 9. Отписки, посылаемыя Кирилловымъ монастыремъ, занесены будутъ въ акты лицъ учрежденій самого монастыря.

Памяти.

§ 24. Памятей безъ опредѣленія ихъ содержанія особымъ прилагательнымъ имѣется пять; ркп. 12—941, гл. 24, II; ркп. 20 — 296, XIII; ркп. 58—309, XXIX. XXX; ркп. 66—431, II. Наказныхъ памятей описано восемь: ркп. 42—362, I; ркп. 64—38, XV. XVIII. XXXIV. XLIII. XLVII; ркп. 93—27, VII; ркп. 191—1646, XIV; высыльныхъ памятей три: ркп. 64—38, VII. XXX. XLIV; одна погонная память: ркп. 64 — 38, I; приставная память одна: ркп. 65—183, I; двѣ отпускныхъ памяти: ркп. 91—337, I; ркп. 95 — 333. В. I. Доѣздовъ или доѣзжихъ памятей имѣется восемь: ркп. 64 — 38, IV. XIX. XXXI. XXXV. XLVIII; ркп. 65—183, IV. V; ркп. 66—431, IV. Итого памятей 25.

Рѣчи.—Сказки.

§ 25. Допросныхъ рѣчей, или допросовъ, имѣется пятнадцать: ркп. 58—309, XXIV. XXVI; ркп. 64—38, II. VI (допросная записка), XIII. XVII. XX. XXI. XXXVIII. XLV. LI; ркп. 159—471, IV. V; ркп. 191—1646, XIII; роспросныхъ рѣчей трои: ркп. 64—38, XVI. XL; ркп. 66—431, 5; обыскныхъ рѣчей трои: ркп. 12—941, гл. 24, III. IV. V (тѣже ркп. 167—482, V). Къ этого же рода актамъ слѣдуетъ отнести акты, называемые сказками, ихъ занесено въ опись двѣ: ркп. 64—38, III. XXII. Всѣхъ 23.

Записи.

§ 26. Записи пишутся въ первомъ лицѣ отъ лица ихъ давшаго и есть разнаго рода обязательства, всѣхъ ихъ имѣется 19, а именно: поручныхъ записей тринадцать: ркп. 64 — 38, X. XI. XXVI. XXXVI.

XXXVII- XLI. XLIX. L; ркп. 65—183, VII. XV; ркп. 66 — 431; ркп. 179—1637, XVII; ркп. 191—1646, VII (послѣднія двѣ даны Кириллову монастырю); двѣ закладныя: ркп. 12 — 941, гл. 36, II. V и по одной: ссудная запись (ркп. 91—337, II), кабала (ркп. 93—27, IX), сторожевая запись (ркп. 64 — 58, XXXII) и зарядная запись (ркп. 20 — 296, XVIII).

Челобитныя.

§ 27. Челобитныя называются заручными, когда онѣ подписаны подателемъ, и подписныя, когда на нихъ положено рѣшеніе. Всѣхъ челобитныхъ имѣется 30: ркп. 12 — 941, гл. 32, III (по дѣламъ Кириллова монастыря); ркп. 58—309, XXXII. XXXV; ркп. 64 — 38, XIV. XXIII. XXIV. XXVII. XXXIII. XXXIX. XLII. XLVII; ркп. 65—183, II. III. VIII. IX — XI. XIII. XIV; ркп. 66 — 430, I. III. VII. VIII; ркп. 67—1621, III; ркп. 76—49; ркп. 93—27, I. II (по дѣламъ Кириллова монастыря).

Приговоры. Росписи.

§ 28. Мы имѣемъ два приговора, одинъ судебный (ркп. 64—38, LII) и другой мірской бѣлозерцевъ посадскихъ людей (ркп. 179 — 1637, X). Роспись на нашемъ языкѣ означаетъ перечень, списокъ, каковыхъ имѣется пять: ркп. 51—125; II; ркп. 59—1632, X. XII; ркп. 97 — 3, XIII; ркп. 12—941, гл. 36, XIX. Итакъ въ семъ параграфѣ внесено актовъ 7.

Общее же число всякаго рода актовъ внесено въ первый отдѣлъ. Охранной описи 1355. Другіе акты, упоминаемые въ перечнѣ, но не попавшіе въ систематическую ихъ роспись, будутъ указаны въ слѣдующихъ отдѣлахъ Охранной описи на соотвѣтственномъ имъ мѣстѣ.

ПЕРЕЧЕНЬ РУКОПИСЕЙ

съ указаніемъ внѣшняго вида, происхожденія и содержанія каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Ркп. 1—1627. Іюнь 1550 г. Судебникъ Русскій царя Іоанна IV.

Разсматриваемый списокъ Судебника, по своему внѣшнему виду, есть довольно хорошо сохранившаяся книга въ 4-ку, въ кожаномъ съ толстыми деревянными досками переплетѣ, и въ настоящее время имѣетъ 59 листковъ, помѣченныхъ рукою здѣшняго архим. Варлаама (1853—1857 г.), съ замѣткой на оборотѣ послѣдняго листка: «59 листовъ въ сей книгѣ». При тщательномъ разсмотрѣніи, легко убѣдиться, что списокъ не сохранилъ своего первоначальнаго вида: первая тетрадь книги утрачена и замѣнена новою, при чемъ первые два листка и этой новой тетради тоже утрачены и въ свою очередь замѣнены однимъ новымъ, такъ что нынѣ первая тетрадь состоитъ не изъ обычныхъ 8, а только изъ 7 листковъ. Всѣ восемь тетрадей, кромѣ первой вставной, помѣчены на первомъ листкѣ подъ текстомъ славянскими цифрами; 6-я и 8-я тетради имѣютъ въ себѣ по 6 листковъ. Первый вставочный листокъ писанъ крупной небрежной скорописью; листки со 2 по 7-й тоже вставные, писаны иною рукою мелко и болѣе тщательно. Остальная часть рукописи исполнена двумя скорописными почерками XVI вѣка: первая половина (л. 8—39), такъ сказать, «стамымъ», близкимъ къ полууставу, и вторая (40—59)—округленнымъ, потерявшимъ внѣшнія черты сходства съ полууставомъ; при письмѣ слова не отдѣляются другъ отъ друга. Вообще списокъ нашъ въ первоначальномъ своемъ видѣ можно признать современнымъ Судебнику и во все время хранился въ Кирилловѣ монастырѣ: на первыхъ трехъ листкахъ внизу подъ текстомъ XVII в. написано: «Книга Кириллова монастыря», а на корочкахъ поставлены №№ 878, 748 и 72. Рукопись состоитъ изъ оглавленія (1—9 л.), начинающагося

словами: «судебник рускіи главы (писано вязью, а далѣе скорописью) о судѣ какъ соудит бояромъ»... и кончающаяся:... которые дѣла в сѣм судебнике не писаны да велѣти прокликати по торгом на Москвѣ и во всѣх городех про посулы и про послушество, и изъ ста статей Судебника (10—59 л.). Начало Судебника: «Лѣта 7050-го июня царь и великіи княз Иван Васи (это писано вязью, а затѣмъ скорописью) льевичь всеа Русіи с своею братьею и з боляры сеи судебникъ оуложилъ какъ судити бояром и околничимъ и дворецким и казначеем и дьяком и всякимъ приказным людемъ и по городом намѣстником и по волостем и их тиуном и всяким судьям». Дальше идутъ самыя статьи Судебника, изъ коихъ каждая на полѣ помѣчена цифрою; всѣхъ статей сто. Конецъ послѣдней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой рукописи таковъ:... «бьет челом жалобник царю великому князю удѣльного князя человѣкъ из его вотчины на царева и великаго князя человѣка и царь и великій князь дастъ пру». Сотая статья въ оглавленіи не писана и предъ собою имѣетъ заглавіе: «о судѣ с удѣлными князи».

Ркп. 2—115. 1654—1657 г. Таможенныя книги.

Въ настоящемъ своемъ видѣ эти книги представляютъ собою тетрадь въ 4-ку изъ 13 листковъ, при чемъ конецъ и начальный листокъ утрачены, а изъ средины рукописи, между 8 и 9 листками, одинъ листокъ вырѣзанъ. Онѣ скрѣплены по листкамъ Кириллова монастыря арх. Митрофаномъ (по Строеву опредѣленъ 17 мая 1652 г. и уволенъ 30 декб. 1657 г.) и чернецами Саватѣемъ Юшковымъ и Варламомъ Шекуринымъ. Рукопись начинается: I) «Лѣта 7162-го марта въ 1 день список з государева указу о таможенной пошлине, по чему сколко с чево указано имат со всяких торговых людеи таможенных пошлин». Затѣмъ идутъ статьи, изъ коихъ каждая на поляхъ обозначена цифрой; всѣхъ статей 26. За статьями слѣдуетъ списокъ съ II) Уставной грамоты отъ 30 апрѣля 1654 г. объ отмѣнѣ мытовъ и мелкихъ пошлинъ; конецъ грамоты утраченъ, такъ что она, а съ нею и рукопись, прерывается словами:... государь поволили торговати всяких чинов людем без откупу и наши»... См. ркп. 187—1647, CLXXIX.

Ркп. 3—30. Сент. 1681 г. Наказъ царскій писцамъ о размежеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель.

Списокъ съ Наказа представляетъ собою книгу изъ 5-ти тетрадей въ 4-ку съ 40 листками. Онъ начинается такъ: «Лѣта 7190-го сентября въ день великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ писцомъ ѣхать...». и кончается: «...а какъ спорные земли по грамотамъ великого государя они пицы розведут и розмежуют по наказу и после того им писцом в станѣхъ и в волостѣх писат и мѣрит и межеват всѣ помѣстные и вотчинные земли валовым писмом сряду, а не выборомъ». Причиною посылки по уѣздамъ писцовъ для размежеванія послужили многія ссоры о межахъ, доходившія часто до дракъ и убійствъ. Наказъ состоитъ изъ

45 статей (лтк. 2—38) и за ними слѣдующихъ указаній (38 об.—40), нераздѣленныхъ на статьи.

Ркп. 4—1631. 1683 г. Наказъ царскій писцамъ, какъ «писать и мѣрить и межевать помѣстныя и вотчинныя земли».

Въ свое время въ Кирилловѣ монастырѣ былъ сдѣланъ не одинъ списокъ съ этого Наказа, но въ настоящее время не имѣется изъ нихъ ни одного полнаго: изъ 8 лежащихъ предъ нами тетрадей въ 4-ку 7 принадлежатъ одному списку (сохранились тетради 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9) и 1 тетрадь (II-я) другому: Наказъ былъ раздѣленъ на статьи. Болѣе полный списокъ начинается 4-ю статьею со словъ:... «бища а помѣщики и вотчинники на тѣх землях дворов своих не поставили и кртьян не поселили...» и прерывается на 37-ой статьѣ: дорог в четверти и в дачи не класть а быт прежним дорогам и внов для»..., возобновляясь на 51-ой статьѣ словами... отмежеваны а что под усадбы и на выгон и на сенные покосы и на лѣсные угодья написано будет и тѣ чети»..., чтобы прерваться словами 70-й статьи: «А подъячимъ старым будет хто учнет на них бит челом ложно правит по десяти рублевъ»... II-я тетрадь второго списка начинается концомъ 50-ой статьи:... «челобитчикомъ тѣх земел не отмежевали а ннѣ о тѣх землях первые челобитчики»... и прерывается на 60-ой статьѣ. Время происхожденія Наказа опредѣляется упоминаніемъ въ немъ царскихъ указовъ отъ 7-го августа 1681 г. и отъ 18 іюня 1683 г. при сопоставленіи съ указомъ отъ 30 сент. 1683 г. (см. ркп. 88—1620).

Ркп. 5—587. 31 марта 1687 г. Выпись о сборѣ въ архирейскую домовую казну окладныхъ и неокладныхъ доходовъ съ духовенства и вѣнечныхъ пошлинъ.

Кн. изъ 2-хъ ттд. въ 4-ку, 15 литк. На первомъ листкѣ писано заглавіе: «Список с указов святѣйшаго патріарха, каковы по ево святителскому указу посланы ис казенного приказу з грамотами ко всѣмъ митрополитомъ и архиепископомъ по всѣмъ епархіямъ в ннѣшномъ во 195-м году, по чему собирать в домовую казну окладных и неокладных доходов и венечныхъ пошлинъ». Сама же Выпись начинается: «Великого господина святѣйшаго киръ-Іоакима московскаго и всеа Росіи и всѣх сѣверных стран патріарха из указов ево святѣйшаго патріарха в казенномъ приказе выписано: святѣйшаго патріарха области в городѣх и уѣздех, по чему старых и новопостроенных црквей на попов с причетники дань и на пустовые црквные земли оброкъ накладывается и всякіе окладные и неокладные денежные доходы собираются и то писано ниже сего. Новопостроенных црвеи или гдѣ доведетца и старопоенои цркви на попов с причетники дань вновь положить... и кончается:... с тѣх црковников полоняничныхъ денег свтѣйшій патриархъ имать не указал же», а затѣмъ идетъ припись: «А послана ся выпис свтѣйшаго патріарха з грамотою к преосвященному Никитѣ архиепископу коломенскому и каширскому в ннѣшномъ 195-м году марта въ 31 д., по чему по епархи

ево приказнымъ ево людямъ дань и оброкъ налагать и всякия окладныя и неокладныя денежныя доходы въ ево архиепископль домъ собирать. У подлинной выписи из указов свтѣйшаго кир-Іоакима московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверных стран патриарха припис дьяка Андрея Владыкина, справа подъячего Ивана Неустроева».

Ркп. 6—128. Осень 1491 г. Отводная землямъ Кириллова монастыря.

Разсматриваемая рукопись есть списокъ съ Отводной, сдѣланный въ XVI-мъ вѣкѣ. и предоставляетъ собою книгу въ 4-ку изъ 33 листковъ, къ которой въ прошломъ столѣтіи спереди прибавлено два листка и которая тогда же для сохранности была заключена въ бумажную обертку. Отводная начинается: «По великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи отводил Михаило Дмитреев снъ Глѣбова да Иван Голова Семеновъ снъ да Захаръ Микулинъ снъ земли кириловскіе от великого князя земель. А се древни около монастыря»... И кончается:... «да сказывал ми, гне, отцъ мой Гаврило: Щолковскую пустош купил Есип у Григорья у Монастырева; а живал, гне, на Шолковѣ Григорьев холоп Яковъ«. Въ монастырѣ былъ не одинъ списокъ Отводной грамоты. Архимандритъ Варлаамъ, имѣвшій подъ руками нашъ списокъ и перемѣтившій листки въ немъ цифрами, на послѣднемъ листкѣ сдѣлалъ такую приписъ: «Въ сей тетради писанныхъ 33 листа. А. Варлаамъ. 11 сент. 1854 г. На подобномъ спискѣ 1674 г. на концѣ онаго послѣ словъ: *холопъ Яковъ*, написано»; у подлинных книг рука приложена: к сему отводу Михаило Дмитреевъ сын Глѣбова руку приложил». Теперь здѣсь этого списка нѣтъ; онъ, вѣроятно, находится въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи. Нашъ списокъ на приставочныхъ листкахъ снабженъ заглавіемъ и оглавленіемъ, а именно: на первомъ прибавочномъ листкѣ печатными буквами писано: «Копия с отводной грамоты по великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи бѣлозерскіе писцы Михаило Дмитриевъ снъ Глѣбова да Иванъ Голова Семеновъ снъ да Захаръ Микулинъ снъ размежеваъ отводили земли Кирилова монастыря от великого князя земель лѣта 90-го. И в болшую книгу с подлинной книги списано». На второмъ листкѣ такими же буквами писано кратко содержаніе Отводной: а҃ Подмитырье и Оулома. в҃ Рукина слободка. г҃ Волоку Словинского древни. д҃ Карголомъ. є҃ Промѣнные древни Мигачева да Городище. ѕ҃ Подмитырье же. з҃ На Зизмѣ Чаромскее и Товские древни. и҃ Оу. Бѣла озера Киуйские древни. ѳ҃ Села Колкача древни». Надъ текстомъ самой Отводной довольно однороднымъ же почеркомъ предъ словами: «По великого князя слову» приписано: «Лѣт ч҃ десятое». Приведенныя заглавіе и оглавленіе Отводной носятъ очевидные слѣды позднѣйшей подправки, что замѣтилъ архм. Варлаамъ и слово «копия» замѣнилъ словомъ «списокъ», а слова: «и в болшую книгу сподлинной кнги списано» зачеркнулъ. Вѣроятно, основанія къ такой поправкѣ онъ имѣлъ въ спискѣ Отводной 1674 г. Д. М. Мейчикъ всю эту прибавку (она читается въ рукописи, имъ разсматриваемой такъ: Лѣ (то) Ч—десятое, по великого

князя слову Ивана Васильевича отводилъ Михаило Дмитреев снъ Глѣбова» и т. д. безъ словъ, зачеркнутыхъ архм. Варлаамомъ) включаетъ, по видимому, въ текстъ Отводной и разсматриваемый имъ списокъ склоненъ, по видимому, считать подлинникомъ). Описаніе документовъ и бумагъ. хранящихся въ Московскомъ архивѣ М. Ю. кн. 4. Москва 1884 г, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. Московскаго архива М. Ю.). Но здѣсь кроется очевидное недоразумѣніе: или списокъ, принадлежащій архиву М. Ю., не подлинникъ или, если онъ подлинникъ, то разсматриваемыя заглавіе и оглавленіе даже въ томъ видѣ, какъ они читаются въ рукописи архива М. Ю., позднѣйшаго происхожденія. Въ оглавленіи деревни Мигачево и Городище названы *«промѣнными»*, но извѣстно, что онѣ состояли за Кирилловымъ монастыремъ до 1530 года, когда онѣ, дѣйствительно, и были промѣняны великому князю на деревни, ближе стоящія къ монастырю (Рус. Ист. Биб. т. II, № 35, стр. 38—40; также ркп. 187—1647, CXXXV. Единственно прямое и точное указаніе на время происхожденія Отводной, представляемое словами: *«Лѣто Ч десятое»* Д. М. Мейчикъ почему то читаетъ въ исправленномъ видѣ, выбрасывая слово «десятое». Въ нашихъ краяхъ многіе изъ простого народа и теперь еще при счетѣ говорятъ: двадцать десять, сорокъ десять, девяносто десять. Нѣтъ ничего удивительнаго, что народный пріемъ при счетѣ попалъ въ письменный актъ, такъ что нѣтъ никакихъ основаній ради ея видимой необычайности подправлять его по своимъ невысказаннымъ соображеніямъ. Слабая сторона даты не въ томъ, что она необычайна, а въ томъ, что она, какъ вся прибавка, позднѣйшаго происхожденія, хотя несомнѣнно ведетъ свое начало отъ XVI-го столѣтія. Отводъ происходилъ осенью. Это ясно изъ показанія кирилловскихъ крестьянъ, даннаго отводчикамъ: «а тож, гне, Савка поставил избу на отцовъ нашихъ розсѣчех да и на наших сее осени, гне, как послышал вас разъѣзчиковъ» (Отвод. л. 16; ср. А. Юр., № 6, стр. 10—12). Слѣдовательно лѣто Ч десятое будетъ равно осени 1491-го года. Къ этому именно году, а не къ 1482-му, какъ указываетъ Д. М. Мейчикъ, и нужно относить происхожденіе Отводной грамоты. Справедливость точнаго чтенія даты безъ поправки подтверждается. во первыхъ, тѣми справедливыми недоумѣніями. которыя необходимо вызываются, если отнести появленіе великокняжескихъ отводчиковъ не къ 1491-му году, а десятью годами раньше къ 1481 или 1482-му, когда живъ былъ еще самъ владѣтель Бѣлозерскаго удѣла князь Михаилъ Андреевичъ, скончавшійся въ апрѣлѣ 1486-го года (Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья, ч. II, стр. 334, примѣч. 900, стр. 637; Никольскій Н. К., Правая грамота мит. Геронтія, стр. 5—6, примѣч. 1—сообщеніе, напечатанное по распоряженію Комитета Им. Общ. Люб. Др. Письм.). По договору отъ 4 апрѣля 1482 г. (Соб. гос. гр. и дог., ч. I, № 113, стр. 373—375) Бѣлозеро переходило отъ Михаила Андреевича къ великому князю только послѣ смерти верейскаго князя. и мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства, что этотъ договоръ не былъ нарушенъ. Отъ 17 марта 1484-го года сохранилась подлинная жалованная грамота князя Михаила на Бѣлоозеро Гридѣ Степанову объ освобожденіи его вотчины отъ дани и въѣзда съ судомъ и расправой княжескихъ чиновниковъ (А. Ю., № 379, стр. 477—478); 17 октября

1485 г. князь пожаловалъ въ Кирилловъ монастырь рыболовную ночь на Шекснѣ въ Островскомъ ѣзу (А. А. Э., т. I. № 114); наконецъ, мы имѣемъ отъ него нѣсколько духовныхъ завѣщаній, указывающихъ на принадлежность ему Бѣлоозера до самыхъ послѣднихъ дней жизни (Соб. гос. гр. и дог., ч. I, №№ 121 и 122). Во-вторыхъ, въ самой Отводной заключаются прямыя указанія на то, что она могла появиться только послѣ 17 іюля 1485-го года. Діакъ Кириллова монастыря Руделъ, жившій при Иг. Нифонтѣ (1476—1482 по Строеву) и затѣмъ послѣ этого игумена писавшій 17 іюля 1485 г. раздѣльную грамоту на земли межъ деревнею Кириллова монастыря Осташевскою и землею Никольскаго попа Фадѣя (Ак. Юрид. быта Калачова, т. I, 55, I, стлб. 244—245; о времени происхожденія ея см. «О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго м.» Н. Успенскаго, стр. 24 въ Чт. Им. Об. Ист. и Др. Росс. за 1896 г. и «Кирилло-Бѣлозерскій м.» Н. К. Никольскаго, вып. I. приложен. 3-е, стр. XXXIX, Спб. 1897 г.) въ то время, когда происходилъ отводъ, закрѣпленный нашею Отводною грамотою. не былъ въ живыхъ: «отводчики спросили, читаемъ мы въ ней, гдѣ ваши товарищи, которые писаны в мѣновной грамотѣ: Манак Окулов да Семен Пѣстъ да Юрка Захаров да діак Рудол? И Ондрѣи и Омрос и Гридя и Микула и Максим так ркли: тѣ, гне, наши товарищи изошли, в животѣх их не стало» (л. 25—26). Въ третьихъ, если переходъ Бѣлоозера къ великому князю состоялся со смертію князя Михаила Андреевича, т. е. не ранѣе апрѣля 1486 г., то составленіе Отводной необходимо отодвинуть еще на нѣкоторое время впередъ. Изъ самой Отводной мы узнаемъ, что посылка на Бѣлоозеро отводчиковъ не была первымъ актомъ владѣнія великого князя на Бѣлоозерѣ, но ему предшествовали многія другія проявленія государственной власти. Раньше отвода состоялась передача Кирилловымъ монастыремъ великокняжескому діаку Василію Далматову крѣпостныхъ актовъ на монастырскія земли; раньше еще Михаила Глѣбова съ товарищами на Бѣлоозерѣ размежывалъ кирилловскія земли отъ великокняжескихъ Василій Далматовъ; въ Отводной неоднократно указывается на разборъ многихъ поземельныхъ споровъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ (Голенинымъ); на нѣкоторыя изъ его рѣшеній были поданы жалобы самому великому князю и въ Отводной находятся ссылки на окончательные его приговоры. Такимъ образомъ, годъ 1491-й становится весьма вѣроятнымъ для появленія Отводной и нѣтъ никакихъ основаній его отвергать. Первая точно датированная ссылка на Отводную грамоту имѣется отъ мѣсяца марта 1502 г. (Акт. Юр. быта Калачова т. I, 55, II, столб. 251—252), такъ что отводъ могъ произойти только во время отъ 17 іюля 1485 г. до марта 1502 г. Въ Юр. Акт. (№ 6, стр. 10—12) напечатана правая грамота на Кочевинскую пустошь и разводъ на нее, данная непосредственно послѣ Отводной тѣми же писцами. Здѣсь говорится, что «Кочевинскую пустошь купилъ иг. Христофоръ (1428 г.—14 мая 1434 г. по Строеву) тому лѣтъ съ 60», слѣд. отводчики наши Михаило Дмитріевичъ Шапкинъ съ товарищами работали на Бѣлоозерѣ въ годы отъ 1488 по 1494-й. Поэтому вполнѣ справедливо поступили издатели отрывка Отводной, напечатаннаго въ Юр. Акт. (№ 141, стр. 160—161), помѣтивъ ея появленіе выраженіемъ «ок. 1490 г.». Другой отрывокъ

ея напечатанъ Мейчикомъ въ Опис. Моск. архива М. Ю. (т. IV, стр. 110—112).

Ркп. 7—73. 1567 (7075) г. Двѣ выписи съ писцовыхъ книгъ XVI в.

Рукопись состоитъ изъ тетради въ 4-ку съ 4-мя писанными листками, внизу которыхъ можно съ большими усиліями прочесть: «Діякъ Козма Васильевъ снъ..... правил..... Олексѣев»... Вообще письмо во многихъ мѣстахъ значительно выцвѣло.

I. 1567 (7075) г. «Выпис из Белозерских книг дворцовых селъ писцов писма Ильи Плещеева да Сутормы Бессонева с товарыщи лѣта 7069-го цря и великого кнзя дворцового Ирдомъского села дрвни которые в ннешнемъ в семъдесят пятомъ году по гддве грамоте белозерской губнои староста Яков Гнѣвашев отделил въ Кирилов монастыр. Дрня Ондронцово»...

II. «6 окт. 1563 г. Список с выписи. Лѣта 7074-го октября в 6 д., по црве и великого кнзя грамоте Ивана Васильевича всеа Русіи, Михаило Иванович Колычев да Микита Григорьевич Яхонтов мѣряли дрню Кнутово Кирилова монастыря и писали. На Шекскне реке у Воскресенскаго у дивичья монастыря дрня Кнутово»...

Своимъ происхожденіемъ наша рукопись обязана придворнымъ событіямъ того времени. Въ іюнѣ 1563 г. царь положилъ свой гнѣвъ на князя Владиміра Андреевича и его мать княгиню Евфросинію, которая тогда же постриглась и отправилась на постоянное житье въ Горицкій монастырь на Бѣлоозеро. Для береженья царь приказалъ быть при ней Михаилу Ивановичу Колычеву, Андрею Ѳедоровичу Щепотьеву и подъячему Андрюшкѣ Шулепникову (Р. И. Б., т. III, № 4. Отрывокъ изъ Александро-Невской лѣтописи). На прожитокъ имъ и состоящимъ при княгинѣ сытниковъ и подсіючниковъ была отписана отъ Кириллова монастыря деревня Кнутова съ землями.

Ркп. 8—$\frac{603}{298}$. 26 августъ 1578 г. Отписныя книги Умбскія.

Имѣются съ нихъ два списка, изъ которыхъ одинъ, тетрадь въ 4-ку съ 15 лтк., современный и другой, тетрадь въ 4-ку съ 16 лтк., болѣе позднѣйшаго происхожденія, не ранѣе второй половины XVII в. На послѣднемъ спискѣ читаются двѣ помѣты: «таковы книги посланы к Москве» и «писат одне книги в десть». Начало Отписныхъ книгъ таково: Список с книг отписных. Лѣта 7080 шестого мца августа въ 26 д. по гдву црву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, отписал в поморьи и в Умбъской волости Захарья Дмитреевъ снъ Сущев Успенію Прчтые Бци Кирилова монастыря в домъ в вотчину, что на Белѣ озере, игумену Козмѣ з братьею.... тридцать два лука»... Далѣе идетъ опись Умбской волости, принадлежавшей разнымъ владѣльцамъ, и

затѣмъ волостки Вялозеро. Заканчивались Отписныя книги такъ: «А записана та волостка Вялозере с Умбскою волостью в одной сотной и в платежнице». и имѣли руки дьячка Порегубской волости Левки Григорьева сына, Воскресенскаго попа Умбской волости Григорьища Ильина и крестьянина Перегубской волости Ѳедка Тарасова сына.

Ркп. 9—127. 1608 г. Сотная Ненокская.

Кн. изъ 3 ттд. въ 4-ку, 28 лтк. Начинается наша ркп. такъ: Списокъ с сотные грамоты. Лѣта 7116-го апрѣля в 30 д. бил челомъ гдрю црю и великому кнзю Василью Ивановичу всея Русіи Двинского уѣзда Ненокоцкого усолья Ивашко Кокин и во всѣх кртьян Ненокоцкаго усолья мѣсто, а сказал: в прошлом де въ 95-м году писал Двинскую землю писец кнзь Василеи Звенигородцкои с товарыщи, а сотные де имъ их Ненокоцкому посаду с книг писма своего и дозору, по чему им гдва дан и оброк и всякіе мирскіе розметы збирати, не дали; а у них де в Неноксе соляные промыслы пяти мнтрей Кирилова да Соловецкого да Кіиского да Николы Корѣлского да Архангельского з Двины, и за тѣ де мнртырскіе промыслы без сотные переплачивають гдрвы подати Ненокоутцкого усолья они черные кртьяне великіе лишки. И гдрь црь... велѣл имъ дати с писцовых кнгъ.... сотную грамоту..... А в книгах писма и дозору кнзя Василья Звенигороцкого да подъячих Рохманина Воронова да Степана Федорова лѣта 7095-го написано. Въ Двинскомъ уѣзде в нижней половинѣ посад Ненокса. А на посадѣ црквь».... Заканчивается рукопись: «в Неноксе ж изо лготы выйдет въ сотом году варница, а оброку и пошлин прибудет рубль и десят денег. А по ставом пишет діякъ Григореи Елизаровъ, справилъ подъячей Петръ Новокщеновъ».

Ркп. 10—370. 19 іюня 1624 г. Отдѣльныя книги Бѣлозерскаго яма.

Кн. изъ 2 ттд. въ 4-ку, 15 лтк., подлинникъ. Начинаются Отдѣльныя книги: «Лѣта 7132-го іюня въ 19 д., по гдрву црву и великаго кнзя Михаила Федоровича всеа Русіи наказу и по грамоте за приписью дьяка Ондрея Подлѣсова, воевода Василей Леонтьевичь Кафтырев да подъячей Наумъ Петров приѣхали на Белозерской ям и досматривали в тои ямской слободе ямских свозныхъ дворов, которые дворы свезли Кирилова мнтря кртьяне в Кириловскую вотчину»..... и заканчиваются: «А у мѣры и межеванья были с воеводою с Васильемъ Леонтьевичем Кафтыревым да с подъячим Наумом Петровым з Бела озера с посаду Вознесенской поп Лука да Николскои поп Логинъ да белозерцы посадцкіе люди Игнатей Ивановъ снъ Коротыгин да Первой Богдановъ снъ Малиев да Белозерскаго уѣзда Карголомской волости Григорьевъ кртьянин Ларіонова Микита Власовъ». Къ Отд. книгами приложили руки подъячій Наумъ Петровъ, Никольскій попъ Логинъ, Вознесенской попъ Лукьянъ, Карголомской волости Григорьевъ крестьянина Ларіонова Микитки Власова вмѣсто Игнашка. Причиной составленія книгъ послужило то, что Дмитрій Вахромеевъ да подъячій Степанъ Львовъ «отмѣрили Кирилову

монастырю въ вотчину тое пашни въ лишкѣ, сверхъ государева указу, пятидесяти четьи».

Ркп. 11—366 до 19 іюня 1624 г. Отдѣльныя книги Карголомской вол. на пустошь Онино.

Тт. въ 4-ку, 5 лтк. Начало ркп: «Выписано из отдѣльниг книг Ямских стройщиковъ Дмитрея Вахромѣева да подъячего Степана Львова 132-го году. В. Карголомской волости написано пустошь Онино по приправочной росписи писма и мѣры Бориса Дворянинова да подъячего Петра Максимова пашни».... и заканчиваются: «А у мѣры и межеванья были Кирилова мнтря старецъ Аврамей Раков да з Бѣла озера с посаду Успенія Прчтыя Бдцы поп Костянтин да Ильинскій поп Автамон да белозерцы посадские люди земской целовалникъ Семен Нечаевъ снъ Козлов да посадской члвкъ Курдюкъ Первого снъ Кривокосов да сторонные люди сытника Θедора Бутримова помѣстья дрвни Семеновскіе кртьянин Третьяк Романов снъ Орютинской сытника Александра Иванова сна Протасова дрвни Булыбышевы кртьянин Иван Маркѣлов снъ Захарьин, Матθея Емельянова сна Поздѣева помѣстья дрвни Горшковы кртьянин Θилка Иванов». Вѣроятно у подлинныхъ книгъ этихъ лицъ были руки.

Ркп. 12—941. Около 1650 г. Писцовыя и переписныя книги на вотчины Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Въ нашихъ рукахъ чернякъ той «большой книги», гдѣ были собраны списки съ писцовыхъ книгъ царя Михаила Θеодоровича и переписныхъ книгъ 1646 г. царя Алексѣя Михайловича съ приложеніемъ такихъ же книгъ многихъ сосѣднихъ владѣльцевъ и нѣкоторыхъ крѣпостныхъ актовъ, относящихся къ переходу вотчинъ въ Кирилловъ монастырь. При составленіи нашего черняка были разорваны писцовыя книги, заключенныя до того времени въ одномъ корешкѣ, затѣмъ къ получившимся тетрадямъ отдѣльныхъ вотчинъ были приложены списки съ только что составленныхъ переписныхъ книгъ и все это было переплетено въ одну дѣйствительно большую книгу. При форматѣ въ 4-ку, въ ней заключалось, кромѣ оглавленія, 1407 листковъ, перемѣченныхъ тогда же славянскими цифрами и 15 ненумерованныхъ. Въ настоящее время доски оторваны, но сама книга не распустилась и крѣпко держится прочной сшивкой, такъ что изъ нея утратилась только часть оглавленія (имѣется только 4 листка, съ 28 гл. по 38-ю) и листки съ 1398—1400, а остальное все цѣло. Перечисленіе актовъ, содержащихся въ рукописи, поведемъ по главамъ, на которыя они раздѣлены въ ней.

Глава 1. Околомонастырье.

I. Бѣлозерскія писцовыя книги письма и мѣры 134 и 135 г. князя Никиты Леонтьевича Шаховского и подъячего Максима Козлова съ выпиской, сколько всего вотчинъ за Кирилловымъ моностыремъ въ

Надпорожскомъ, Заозерскомъ, Судскомъ и Городецкомъ станахъ Бѣлозерскаго уѣзда (1—26 лтк.).

II. Бѣлозерскія переписныя книги вотчинъ Кириллова монастыря переписи Селуяна Павлова до подъячего Григорья Бѣлово 154 г. (27—53 л.). Въ приложеніи выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчину Докучая Горяинова сына Михайлова;—изъ переписныхъ на вотчину Севрина Микитина сына Пятова;—изъ писцовыхъ на вотчину Степана Давыдова сына Козмина;—на патріаршую вотчину с. Ковжское (54—66 л.).

Глава 2. Волокъ Словинскій.

I. Бѣлозерскія писцовыя книги письма и мѣры князя Никиты Шехонского да подъячего Максима Козлова 134 и 135 г. (54—76 л.).

II. Бѣлозерскія переписныя книги переписи Силуяна Павлова да подъячего Григорія Бѣлово 154 г. (77—III л.).

Глава 3. Сизма (Бѣлозерская).

I. Писцовыя книги (112—128 л.). Начало: «Того ж Напорожского стану Кирилова мнтря вотчина на Сизмѣ в Чюровской волости в Чаромском ключе и в Запогостье и в Коленце на Судбицах село Ильинское, Болшой дворъ тож, на суходолѣ в Чаромском ключе. В селѣ црков стого пророка Ильи, другая црков стого апостола Андрѣя Первозванного с трапезою»..

II. Переписныя книги (129—150). Начало: Кирилова ж мнтря вотчина в Запогостье на рѣчке на Чюровке погостъ, а на погосте црков Рожество Хртово»...

III. Список с писцовых и с переписных книг Симонова м. на вотчину на селцо Едому з деревнями» (18 листковъ не нумерованныхъ).

IV. Выписка ис помѣстного приказу в Устюголской волости села Никольского за Петром Головиным, он же Ивѣснинъ (5 ненумерованныхъ листковъ). Замѣтка «Списано в обѣ книги».

Глава 4. Колкачъ и Милобудово.

I. Писцовыя книги (151—169). Нач.: «В Городцком стану Кирилова мнтря вотчина на Колкаче село Талица на речке на Малой Сиземке, а в селе црков Живоначалная Троица с трапезою»...

II. Переписныя книги (170—188). Нач.: «Вотчина ж Кирилова мтря в Горoдцком стану на Колкаче село Талица»

Глава 5. Рукина слободка.

I. Писцовыя книги (189—199). Нач.: «На Волоку ж село Рукина слоботка на суходоле, а в селѣ цков Воскресеніе...

II. Переписныя книги (200—208) Нач.: «Кирилова ж митря вотчина в Надпорожском стану село Рукино, а в нем цкв Воскресеніе...

Глава 6. Елизарово Раменье.

I. Писцовыя книги (209—215). Нач.: «В Надпорожском же стану Кирилова митря вотчина село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ цквь архистратига Михаила с трапезою»... Здѣсь же на Романову слободку (215—231), Новую Ергу (232—239), Яргомжъ (240—244), Старую Ергу съ Давыдовымъ (244—253) у село Троецкое (254—256).

II. Переписныя книги (254—283) Нач.: «В Надпорожском же стану Кирилова митря вотчина село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ цквь архистратига Михаила»...

Глава 7. Куность.

I. Писцовыя книги (284—287). Нач.: «В Заозерском стану село Куность на рѣке на Куности, а в селѣ цквь Покров»...

II. Переписныя книги (288—292) Нач.: «Село Куность на рѣке на Куности, а въ селе цквь Покров»...

Глава 8. Карголомъ.

I. Писцовыя книги (293—296). Нач.: «В Надпорожском стану в Карголомской волости погостъ, а на погосте цкв Благовѣщенія»...

II. Переписныя книги (297—299). Нач.: «В Надпорожском же стану в Карголомской волости, а на погостѣ црвь Николы Чюдотворца.

Глава 9. Лоза.

I. Писцовыя книги (300—308). «В томъ же Надпорожском стану Кирилова митря вотчина в Лозе село Антушевское на Лоском озере, а в селе цквь Введеніе»...

II. Переписныя книги (309—324). Нач.: «Да в Надпорожском стану вотчина Кирилова митря село Лоза Антушевское на Лоском озере, а в селѣ цквь Введеніе»...

Глава 10. Мѣгра.

I. Писцовыя книги (325—327). Нач.: «Село Мегра на берегу у Бела озера на усть рѣки Мѣгры, а в селѣ цкв Успенія»...

II. Переписныя книги (328—333). Нач.: «Село Мѣгра на берегу у Бѣла озера на усть рѣки Мѣгры, а в селѣ цкв Успеніе.

III. Писцовыя книги на с. Ковжу Никольско Борисоглѣбского монастыря (334—337).

IV. Писцовыя книги на помѣстья за помѣщиками Бор. Ив. Коптяжинымъ, Ив. Дан. Ѳилиновымъ, Жданомъ Пахомовымъ, Игнат. Ѳед. Трубниковымъ, Як. Ив. Трубниковымъ, вдовою Александрою Григорьевскою женою Лихорева и Спиридономъ Григ. Сурминымъ (338—341).

Глава 11. Городище.

I. Писцовыя книги (345—349). Нач.: «Село Городище на рекѣ на Мѣгрѣ, а в селѣ црков Дмитрей Селунски»...

II. Переписныя книги (350—355).: «Нач. Село Городище на рекѣ на Мѣгрѣ, а в селѣ церковь Дмитрей Селунской»...

Глава 12. Таница.

I. Писцовыя книги (356—358). Нач.: «В Сутском стану Кирилова монастыря вотчина селце Танище на рѣке на Судѣ, а в селѣ црковь Усекновеніе главы Ивана Предотечи»...

II. Переписныя книги (359—361): «В Суцком ж стану вотчина Кирилова митря селце Танище на рекѣ на Суде, а в селѣ цкв Усекновеніе»...

Глава 13. Кѣма.

I. Писцовыя книги (362—386). Нач.: «В Кѣме с. Покровское на рекѣ на Кѣме, а в селѣ мѣсто црковное»...

II. Переписныя книги (387—408) Нач.: «Кирилова же митря вотчина в Заозерском стану в Кѣме село Покровское, а в нем погостъ, а на погосте црков Покров»...

Глава 14. Кивуй.

I. Писцовыя книги (409—413). Нач.: «Село Кивуй на рѣчкѣ на Кивуе, а в селѣ црковь Покров»...

II. Переписныя книги (415—419) Нач.: «Село Кивуй на рѣчкѣ на Кивуе, а в нем крестьянин»...

Глава 15. Вашкій.

I. Писцовыя книги (420—425) Нач.: «Вотчина Успенія Преч. Бгцы Кирилова мнтря в Заозерском стану село Вашкій и в селѣ црков Николы Чудотворца»...

II. Переписныя книги (426—432). Нач. «Село Вашкіи а в нѣмъ црковъ Николы Чудотворца»....

Глава 16. Великоселье.

I. Писцовыя книги (435). Нач.: «В заозерскомъ же стану Кирилова же мнтря слоботка Великоселье, на рекѣ на Шекснѣ, а в неи двор мнтрской»....

II. Переписныя книги (436—438). Нач.: «В Заозерскомъ же стану Кирилова ж мнтря слободка Великоселье на рѣке на Шексне, а в нѣй дворъ крстьянин».... Переписныя книги на Великоселье заканчиваются: «И всего в Бѣлозерскомъ уѣзде за Кириловымъ мнтремъ в вотчинахъ и с тѣмъ что послѣ писцов на пустошах поселилис жилцы вновь тысяча шестьсотъ семьдесятъ два двора крестьянскихъ, а людей в них пять тысячъ семь сотъ одиннатцать члвкъ; четыреста семьдесят три двора бобылскихъ, а людей въ них девятсотъ дватцат восмь члвкъ; и обоего крестьянскихъ и бобылских две тысячи сто сорокъ пят дворовъ, а людеи в них шесть тысяч шестьсотъ тридцать девять члвкъ». Затѣмъ мелко писана замѣтка: «Всего ис помѣстного приказу в перечню написано 2145 дворов, а по подлиннику 2240 дворов, нѣ дописано ис помѣстнаго приказу в перечню 95 дворов».

Глава 17. Ѳерапонтовъ монастырь.

«Выпись ис помѣсного приказу с писцовых книг Ѳерапонтова мнтря вотчины Белозерского уѣзду, а крестьяномъ имянъ в ней не написано» (439—468). Нач.: «Выпис з бѣлозерских книг писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134 и 135-го году В Надпорошком стану в мирьских вотчинах написано: Вотчина Ржства Прчтые Бдцы Ѳерапонтова мнтря волость Раменская».... Конецъ: «А послана ся выпис з гдрвою црвою и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамотою на Бѣлоозеро к Миките Евѳимьеву да к подъ-

ячему к Ивану Волкову, по челобитью Ѳерапонтова митря игумена Аѳанасія да келаря старца Исаія з братьею, для вотчинного межеванія в нн҃ѣшнемъ во 161-м году. А ся выпис ис помѣсного приказу за приписью дьяка Ивана Хрипкова. А по гдрву указу платити имъ с тое своеи вотчины в сошное писмо с семи четьи и с пяти четвериков пашни».

Глава18. Новозерскій монастырь.

I. Писцовыя книги (469—478). Нач.: «Вотъчина Кирила Бѣлого Новозерскаго чюдотъворца волость Замошье, а в нѣи погостъ, а на погосте црковь страстотерпца Георгія».... Конецъ:... непашенного пят десятин».

II. Переписныя книги (479—488). Нач.: «Вотчина Кирила Бѣлого Новозерского чюдотворца волость Замошье, а въ неи погостъ, а на погосте црковь стастотерптца Хртва Георгія».... Конецъ: «а люди въ них триста семдесят один чл҃вкъ».

Глава 19. Троицкій усть-Шехонской монастырь.

Писцовыя книги (489—523) съ приложеніемъ описанія межъ монастырской вотчины (524—538). Нач. «На усть-Шекъсны мирь Троецкой, а в немъ храмъ Живоначальные Троицы».... Кон.... лугомъ в болотцо в прудищо да к рѣчке к Ворбозомъке».

Глава 20. За Козмою Корнильевымъ Кузминымъ.

Писцовыя книги (540—553). Нач. «В Натпорожском стану в Озацкои волостѣ за Козмою Корнильевым сном Кузмина, что было на перѣдь огот за Семѣном Корнильевым сномъ Горяиновымъ дрвня Ярцовская, Платова тож, а в нѣй кртьянъ».... Кон. «И по даче 148-го года марта въ 6 д. того Козмина помѣсья пустошь Гряды, Игнатовское тож, 10 четьи дано вдовѣ Марѳе Михаиловѣ женѣ Ошушкина, а против того дано Кузмѣ Козмину».

Глава 21. Вологда (Сизма).

I. 30 мая 1631 г. Сотня съ Вологодскихъ книгъ на село Михаиловское да на сельцо Михалцово съ деревнями и пустошами. Подлинникъ, имѣющій 49 писаныхъ листковъ, составляющихъ по общей нумераціи листки 557—604, и выданный за приписью подъячего Ѳедора Сто-

това. Начало: *Лѣта 7139-го маія* (подчеркнутое писано крупною вязью) въ 30 д., по гдрву црву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, вологотцкіе писцы первые половины Семен Гаврилович Коробинъ да подъячей Ѳедор Стогов дали сотную с Вологодских кнгъ писма своего и мѣры 136-го и 137-го и 138-го году Кирилова мнтря игумену Ѳеодосью да старцу Ѳеоктисту Колединскому з братьею на их мнтрьскую вотчину на село Михаиловское да на селцо Михалцово з дрвнями и пустошми—игумену Ѳеодосью да старцу Ѳеоктисту Колединскому з братьею тѣми селы и дрвнями и пустошми со всѣми угодьи владѣть по гдрвымъ жалованнымъ грамотам и по сеи сотной. Вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, въ Масленитцои волости на Сизме село Михаиловское на рѣчке на Лапсарке, а в селѣ црков трехъ свтлей»... Конецъ: «А платить з живущаго в сошное писмо, по гдву указу, з девяти четьи бес третника пашни, а сошного писма въ живущемъ и в пусте двѣ сохи с третью и пол чети сохи и перешло за сошным писмом всмь чети бес полутретника пашни.—гов».

II. Выпись съ книг писма и мѣры кн. Ив. Аѳ. Мещерскаго да подъячего Ѳедора Стогова 135 и 136 г. на Вологодскіе дворы Кириллова монастыря (605—608). Нач. 135 и 136 г. выпис с книг».... Кон:.., «по даной 126 году, оброку на нѣе наложили 5 алтын». Списокъ.

III. Книги переписныя (609—629). Нач. «В Вологоцком уѣзде в Масленскои волости Кирилова мнтря вотчина на Сизме село Михаиловское на рѣчке на Лапсарке, а в селе црков трех свтителей.... Конецъ: «людей в них пядсят девят члвкъ тринадцат дворов пустых».

Глава 22. Пошехонье.

I. «Книги Пошехонскаго уѣзда Кирилова мнтря отчины писма и дозору Степана Тимофѣевича Горихвостова 125-го году. В Пошехонском уѣзде в Ухтомской волости вотчина Прчстыя Бдци Кирилова мнтря село Семеновское на рѣчке на Копше, а в селѣ црьков Симіона Богопріимца.... Кирилова ж мнтря отчина в Арбунсевской волости село Санниково на речке на Тисовке, а в селѣ црков Введенья Прчтыя Бдци.... а сотного писма в пусте пол сохи без пол-пол-полчети сохи». По листамъ писано: «Степанъ Тимоѳѣевичъ Горихвостовъ руку приложилъ». Книга писана на 38 листкахъ, составляющихъ по общей нумераціи 625—662 лтки. Повидимому мы имѣемъ подъ руками подлинникъ.

II. Сотная съ пошехонских кнгъ писма и мѣры Юрья Аѳиногеновича Редрикова да подъячего Петра Наумова 137-го и 138-го и 139-го году. В Ухтомской волости в мнтрьских вотчинах написано. Вотчина

Успенія Пчтыя Бдрцы Кирилова мнтря, что на Белѣ-озере, село Семеновское на речкѣ на Копше да к тому ж селу припущено в пашню.... И всего Пречистые Бдцы Кирилова мнтря вотчины в живущем осминатцать четьи с четвериком». Списокъ (л. 663—709).

III. Список с выписи с писцовых кнгъ—сотная писма и мѣры Юрья Аноиногеновича Редрикова да подъячего Петра Наумова Пошехонского уѣзду в Арбужевской влсти селцу Санникову з дрвнями 137-го и 138-го и 139-го годов и межевая того ж селца з дрвнями. В Арбужевской влсти Кирилова мнтря вотчина.... По гдрву указу з живущаго с Семеновского с приселки и с Санниковым зъ 22-х четьи без четверика пашни» (710—716).

IV. 28 августа 1554 г. Межевая пошехонскихъ писцовъ Ѳедора Ив. Чулкова да дьяка Ѳедора Ѳатьянова Кириллова монастыря селу Санникову съ деревнями промежь земель патріарша Новинскаго монастыря и царскими (716—719).

V. Переписныя книги переписи Ив. Вельяминова да подъячаго Власа Михайлова 154-го года на село Санниково, село Семеновское, село Тутаново и село Кукобой съ ихъ деревнями (722—757). Нач. «В пошехонских переписных книгахъ переписи Ивана Вельяминова да подъячево Власа Михайлова 154-го году въ Арбужевской влсти вотчина Прчтые Бдцы Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, село Санниково».... Кон:... «обоего крстьянских и бобылскихъ 477 дворов, а людеи 1162 члка».

VI. Писцовыя книги на вотчину Новинского монастыря село Спасское (750—771). Обычное начало: «В книгахъ Пошехонского уезду писма и мѣры Юрья Редрикова да подъячего Петра Наумова 137-го и 138-го году в Арбужевской волости в мнтрьских вотчинах написано» помѣщено въ самомъ концѣ выписки, такъ что началомъ ея являются слова: «Вотчина Введеніе Прчтые Бдцы патріарши Новинскаго мнстря, что на Москвѣ, село Спасское на рекѣ на Мяксе, а в нем црков бѣголѣного Преображенія».... Отводъ межамъ происходилъ: «по выписи, какову положил перед писцы Новинского мнтря слушка Сысойка Кузмин з домовые книги Прчтые Бдцы и Петра чудотворца всеа Руси по купчеи Ивана Пополутова и по отводной грамоте, что отвел Нелидское Ефросиньин ключн Ивановы жены Андрѣевича и сна ее Генадія лѣта 6961-го за приписью дьяка Ивана Соболева и по скаске».... Въ концѣ писцовыхъ книгъ писана межевая 26 авг. 1630 г., составленная писцами совмѣстно съ пошехонскимъ губнымъ старостою Несвѣтаемъ Несвѣтаевымъ и понятыми людьми.

VII. Выписка изъ помѣстного приказа о помѣстьяхъ жильца Харитона Аѳонасьевыхъ Махова и Якова Корнилова сына Плюшова по писцовымъ книгамъ (772—779).

Глава 23. Ростовскій уѣздъ.

I. Писцовыя книги на село Спасское и село Юрцово (780—791). Нач.: «В ростовскихъ книгах писма и мѣры князя Андрѣя Звенигородцкого да дьяка Михаила Бухарева 137-го и 138-го и 139-го году в Песье стану написано. Кирилова мнтря, что на Беле озере, в вотчине, что было за бояриномъ за князем Иваном Дмитріевичем Бѣльскимъ, село Спасское, Смертино тож, на речке на Саре, а в селе црков Преображеніе... Конецъ... «не дошло в сошное писмо трех четьи сосминою бѣз пол-полтретника пашни».

II. Переписныя книги (792—799). Нач.: «В ростовских книгах переписи Микифора Плещеева да подъячего Кипріяна Щапова 154-го году в вотчинах написано вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озерѣ, село Спасское»... Кон.... «а в них мирских детенышев четыре человѣка».

Глава 24. Костромской уѣздъ.

I. »Выпис с Костромских книг писма и меры Павла Ивановича Волынскаго да подъячих Юрья Шевелева да Первово Теплякова 135-го и 136-го году. В Солохоцкои волости в мирских вотчинах написано. Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина село Стретенское, что была вотчина боярина Дмитрѣя Ѳедоровича Палецкаго, а послѣ того была в вотчинех за кнзь Андреемъ Дмитріевичем Палецким, а в селе црков Стретенія.... да Любишко Ѳедоров села Стретинского (801—809).

II. 17 февраля 1633 г. Выписка изъ памяти окольничему Алексѣю Михайловичу Львову о присылкѣ обыскныхъ рѣчей въ приказѣ Большаго Дворца (810).

III. 7 іюля 1628 г. Обыскныя рѣчи костромскаго городоваго прикащика Якова Софонова объ отхожей пожнѣ Заводи по рѣкѣ по Уводи, спорной у Кирилова монастыря съ Суздальцомъ Демидомъ Посылыщиковымъ (810—811).

IV. 8 іюля 1628 г. Обыскныя рѣчи костромского городоваго прикащика Якова Софонова объ отхожихъ пожняхъ по деревнѣ Зуевѣ, спорныхъ межъ Кирилловымъ монастыремъ и суздальцомъ Демидомъ Посильщиковымъ (812—815).

V. 8 іюля 1628 г. Обыскныя рѣчи костромского городоваго прикащика Якова Софонова объ отхожихъ сѣнных покосахъ, спорныхъ межь Кирилловымъ монастыремъ и суздальцомъ сыномъ боярскимъ Демидомъ Посильщиковымъ (815—817).

VI. 11 іюня 1644 г. Межевыя книги недѣльщика Сергѣя Елизарова вотчины Кириллова монастыря сельца Срѣтенскаго на пустоши Шепелеву, Клевцову и Бѣлую за руками. Списокъ (818—821).

VII. Переписныя книги (822—829) «В Костромскихъ переписныхъ книгахъ переписи Ивана Колтовскаго да подъячего Ондрѣя Ѳрязинова 154-го году въ Сорохоцкой волости вотчина Успеніе Прчтые Бдцы Кирилова мнтря село Стретенское, а в нем црковь во имя Стретенія.... и обоего кртьянскихъ и бобылскихъ 63 двора, а людей в нихъ 164 человѣка, а менши десяти лѣт 40 члвѣкъ» (822—827).

Глава 25. Углицкій уѣздъ.

I. Выпис с Углицких с писцовых книг писма и меры Северьяна Андрѣевича Давыдова да подъячево Осипа Трофимова 137-го и 138-го году. В Углицкомъ уѣзде в Городецком стану написано Кирилова монастыря вотчина село Кабаново на рѣке на Волге, поgрамоте великого князя Василья Ивановича всеа Русіи лѣта 7030-го (поправлено) за приписью дъяка Ѳедора Мишурина, на рѣке на Волге, а в немъ црков Николы чюдотворца да предел преподобного чюдотворца Кирила..... А платит имъ з живущаго с трех чети с третником пашни» (830—838).

II. Переписныя книги (839—850). Нач. и кон: «В переписных книгахъ в Углицких переписи столника Григорья Зузина да подъячево Якова Звягина 154-го году в Героцкомъ стану вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ-озере, село Кабаново на рекѣ на Волге, а в нем црковь Николы чюдотворца да в селе ж двор мирской... а людей внихъ восмь десят четыре человѣка».

Глава 26. Бѣжецкій уѣздъ.

I. «Выпис з Бѣжецких книг писма и мѣры Данила Петровича Свѣчина да подъячево Ѳедора Ѳторово 135-го и 136-го и 137-го году. В Бѣжецком уѣзде в Каменском стану в мирских вотчинах написано вотчина Кирилова мнтря, что на Бѣле озере, по приправочным книгамъ Крика Зиновьева да Григорья Спѣшнева 120-го году и по скаске, село Илгощь, Агдыни тож, а в селѣ храмъ Покровъ.... да в Верховском стану вотчина ж, что дал бояринъ Ѳедоръ Иванович Шереметевъ по

гдрвой жаловалной грамоте за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 121-го года, пустош что было село Чернево, а Шаблыкино тож..... и не дошло в сошное писмо дву чети с третникомъ пашни» (851—879)

II. 4 марта 1613 г. Данная боярина Өедора Ивановича Шереметева Кирилова монастыря игумену Матөею съ братьею на вотчину въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Бѣжецкомъ верху село Шаблыкино съ деревнями и пустошьми» (880—882).

III. 29 августа 1613 г. Жалованная грамота царя Михаила Өеодоровича Кириллова монастыря игумену Матөею съ братьею въ Бѣжецкомъ верху на вотчину село Черниково, а Шаблыкино тожь, съ деревнями и съ угодьями (883—884).

IV. Переписныя книги (885—892). Нач. и конецъ: «В Бѣжецких книгах переписи Ивана Колычова да подъячево Якова Өедорова 154-го году в Гороцкомъ стану написано вотчина Кирилова мнря, что на Белѣ озерѣ, а поселились де на пустошахъ внов кртьяне и бобыли.... село Илгощь (Каменского стану).... и тож Васка нн҃ѣ живетъ своими вороты, а отдѣлилис тѣ подсосѣдники после прежнего дозору в нн҃ѣшнемъ во 155-м году».

Глава 27. Коломенскій уѣздъ.

I. Писцовыя книги. (893—894) «В Коломенских книгах писма и меры Семена Усова да подъячево Гарасима Михаилова 135-го и 136-го году в Маковском стану написано вотчина Кирилова мнря, что дала вкладу кнгня старица Огаөья црвча Кайбулина кнгня Иванова дочь Васильевича Болшева Шереметева, селцо что была дрня Щапово, и в нем прудецъ... а платит з живущаго в сошное писмо з дву чети с третником пашни (дальше приписано позднѣе). А сошново писма в живущемъ и в пусте пол сохи и пол-пол-чети сохи и одна чет с полуосминою пашни».

II. За недѣлю до 1 окт. 1599 г. Полюбовная раздѣльная запись на пустошь Оладьино сельца Щапова Коломенскаго уѣзда Московскаго (?) стана межь Григорьемъ Іосифовымъ Оладьинымъ и старцомъ Герасимомъ Кириллова монастыря при иг. Корнилiѣ (895—899). Списокъ.

III. Года нѣтъ. Межевая Коломенскихъ старостъ Василья Григорьева сына Капкина да Еөима Иванова сына Кошкина на сельцо Щапово Кириллова монастыря отъ пустоши Костковской Ивана Васильевича Шереметева и отъ дворцовые волости Малинскіе деревни Петрищевской до деревни Бѣлыхиной да деревни Ворыновой (900—902)

IV. Переписныя книги (903—906). Начало и конецъ: «В Коломенских переписныхъ кнгахъ переписи Өедора Нелова да подъячево Григорья Богданова 154-го году въ Маковскомъ стану вотчина Кирилова

мнтря селцо Щапово, а в нем крстьянскихъ дворов.... обоево крстьянских и бобылскихъ тритцат три двора, людей въ них девяносто пят члвкъ».

Глава 28. Московскій уѣздъ.

I. «Лѣта 7134-го году по цдрову првy и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи указу, выпис с писцовых кнгъ Московскаго уѣзду писма и меры Лаврентья Александровича Кологривова да подъячево Дружины Скирина 131-го и 132-го году. В Московском уезде в Горстове стану написано Кирилова мнтря в вотчине селце Петровское, а Пестушино тож, на рѣчке на Всходне..... и нѣ дошло в сошное писмо шти чети с осминою и полтора четверика пашни». (908—909).

II. 1583 сентябрскаго года. Правая грамота царя Ивана Васильевича игумену Кириллова монастыря Игнатію съ братьею предъ архим. Троицкаго Сергіева монастыря Іоною съ братьею на берегъ по рѣкѣ Всходнѣ противъ Плосково луга (910—912). Списокъ.

III. Писцовыя книги (913—915). «Да в Московском же уѣзде в Бохотове стану написано Кирилова мнтря в вотчинѣ по старым писцовым приправочнымъ книгам Тимоθея Хлопова с товарищи и 132-го году по памяти за приписью дьяка Болшого Дворца Ивана Васильева сельцо Пирогово, а в немъ дворъ мнтрской..... и перешло за сошным писмом девятнатцат четьи с осминою с четвериком пашни. А у подлинной выписи: к сеи выписе Лаврентѣй Александровичь Кологривов печать свою приложилъ; приписка на ставех подъячего Дружины Скирина». Изъ этой приписки слѣдуетъ, что въ подлинникѣ выписи на сельцо Петровское и сельцо Пирогово составляли одинъ актъ.

IV. Года нѣтъ. Межевая на вотчинныя земли сельца Пирогово съ землями вотчинными дьяка Ивана Антонова и помѣстными князя Ивана Борисовича Черкасскаго (915 об.—918). «Списокъ не помѣстного приказу».

V. «Выпис с книг Московскаго уѣзда писма и мѣры Θедора Θедоровича Пушкина да дьяка Ондрѣя Строева 135-го и 137-го году. В Торохманове стану в мнтрских землях написано вотчина Кирилова мнтря, что на Бѣле озере, что была преж сего вотчина боярина Ивана Васильевича Болшево Шереметева, селцо Шилбутово на рѣчкѣ на Лѣкове, а в нем кртьян...... А платит з живущаго в сошное писмо с осмины пашни» (920—924).

VI. Года нѣтъ. Межевая селу Шилбутову. Начало и конецъ: Выписано внов не помѣстною приказу из мѣжевой Ивана Биркина деревни Изввариной по прежнему писму Володимера Вешнякова межеванья. Црковною землею пустого погоста Ильинскаго..... земля Кирилова мнтря

пустоши Мѣшковой. А тѣх сторонних людей межи подлинные в помѣстном приказѣ (925—927).

VII. 4 апрѣля 1646 г. Сказка Кириллова монастыря стряпчаго Богдашки Никифорова, доданная имъ въ Помѣстный приказъ, о пустошѣ Мѣшковѣ на рѣчкѣ Левковѣ (лтк. 928—930).

VIII. Писцовыя книги (931—933). Начало и конецъ: «В Юждавском стану в мнтрских землях написано вотчина Кирилова мнтря, что з Бела озера, что прежтого была вотчина боярина Ивана Васильевича Меншово Шеремѣтева селцо Ельгозино на пруде, а в немъ крестьянъ... А платит з живущаго в сошное писмо с полуосмины пашни. А у подлинные выписи печать Өедора Өедоровича Пушкина; а на ставех припис дьяка Андрея Строева. И та прямая выпис лѣжитъ с крѣпостми въ коробье на Москвѣ у строителей.» Ясно, что выпись на село Елгозино есть продолженіе одной и той же выписи на село Шалбутово и подлинникъ составлялъ одинъ актъ.

IX. 16 августа 1629 г. Полюбовная межевая Кириллова монастыря, старца Саватѣи, строителя Аөанасьева монастыря, да князя Никиты Ивановича Адоевского на сельцо Шилбутово Кириллова монастыря отъ земель кн. Одоевскаго (933 об.—935).

X. Переписныя книги (936—940). Начало и конецъ: «В переписных Московских книгах переписи кнзь Ивана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году в Горсткове стану Кирилова мнтря вотчина селцо Петровское..... селцо Пирогово городище по обѣ стороны рѣки Клязмы... селцо Шилбутово.... сорокъ один члкъ и в том перечню по подлиннику 20 дворовъ»

XI. Выписка изъ писцовых книгъ на помѣстье, что въ Горстовѣ стану, дьяка Александра Иванова на пустошь Братцово на рѣчке Братовкѣ, данномъ по государевѣ грамотѣ 127 г. за приписью дьяка Герасима Мартемьянова (943—951).

Глава 29. Дмитровскій уѣздъ.

I. «Список с сотные з Дмитровских с писцовых книг писма и мѣры Андрѣя Ивановича Загрязково да подьячево Гаврила Володимерова 135-го и 136-го и 137-го году. В Повелском стану в мирских вотчинах написано Кирила бѣлозерсково чюдотворца, что на Бѣле озере, село Куликово, а в нем црков Кирила Чудотворца да предѣлъ Өлора и Лавра... а платит з живущаго с четырех чети с осминою пашни. А писана та вотчина за Кириловымъ мнтремъ по сотнои князя Ивана Звенигороцкаго с товарищи 70-го году. Да в Каменском стану село Курогино на рѣч-

ке на Яхромѣ, а в немъ црв Рожество Прчтыя Бдцы.... а платить имъ з живущаго с чети пашни. А писано за Кириловым мнрем село Куролгино по выписи з дозорныхъ книг кнзя Никиты Шеховского 128-го году. Да в Лутоселском стану... пустошь, что было селцо Вертлинское.... а платит им з живущаго с третника пашни да цркокные пашни перелогом и лѣсом поросло худые земли двадцать четь в поле а в дву по тому ж, сѣна шестдесят копенъ и црковная пашня в сошное писмо не пошла» (952—970).

II. 5 декабря 1648 г. Выпись съ Дмитровскихъ межевыхъ книгъ письма и межеванья Өедора Ивановича Голенищева-Кутузова да подъячего Дмитрія Молчанова 157-го года на вотчину Кириллова монастыря село Куликово съ вотчинною землею Николы Чудотворца Пѣсношского монастыря пустошей Подбѣжиной, Филатовой и Пагубиной и съ вотчинною землею Борисо-Глѣбскаго монастыря пустоши Муравьевской (971—984). Списокъ.

III. 29 декабря 1649 г. Выпись съ межевыхъ книгъ Өедора Ивановича Голинищева-Кутузова да подъячего Дмитрія Молчанова (157-го? года?) на вотчину Кириллова монастыря Дмитріевскаго уѣзда Каменского и Подолского стану село Куликово и Куролгино отъ окольныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель (985—1022). «А позади подлинной выписи руки писцов Өедора Ивановича Голенищева-Кутузова да подъячево Дмитрія Молчанова («1022 об.). Листки 1002—1017, составляющіе тетрадь 35-ю, въ переплетѣ ошибочно поставлены послѣ листковъ 1018—1025.

IV. 11 ноября 1649 г. Межевая полюбовная роспись писцовъ Өедора Ивановича Голенищева-Кутузова да подъячего Дмитрія Молчанова въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану на вотчину боярина Михаила Михаиловича Салтыкова сельцо Андреевское съ вотчиною Кириллова монастыря сельцомъ Куролгинымъ и другими (1027—1032).

V. 12 августа 1643 г. Грамота царя Михаила Өедоровича въ Дмитровъ губному старостѣ Второму Шестакову съ приказомъ велѣть владѣть лугомъ по рѣкѣ Яхромѣ Кириллову монастырю къ селу Круглину (1032 об.—1038). Списокъ съ указаніемъ. что подлинная была за приписью дьяка Григорья Діева и справою Игнатья Недовѣскова.

VI. 16 іюля 1525 г. Розъѣзжая судьи Бориса Яковлева сына Тверитинова на государя его князя Юрья Ивановича въ Каменскомъ стану деревню Становую Чернятина съ Кирилловскою землею Куралгинского села (1039 листокъ).

VII. 5 апрѣля 1519 г. Правая грамота князя Юрія Ивановича Кириллова монастыря игумену Герасиму съ братіею на Бѣлавинскую пустошь Настругинской деревни предъ десятскимъ Каменского стану

Лыскомъ Яковлевымъ (1040 — 1044). Она же писана на 1045 об.—1050 лтк.

VIII. 8 мая 1519 г. Разъѣзжая грамота судьи Бориса Якушкина на пустошь Бѣлавинскую къ Настругинской деревнѣ Кириллова монастыря (1044 об.—1045).

IX. 1476 сентябрскаго года. Правая грамота великаго князя Ивана Васильевича Ѳокинскимъ крестьянамъ Михаилу съ братьею на пожню у рѣчки Валгуши предъ Кириллова монастыря старцемъ Симаномъ, Куролгинскимъ посельскимъ (1051—1056). Въ спискѣ грамота помѣчена 7084-мъ годомъ, но здѣсь очевидна ошибка въ тысячахъ: а) правая грамота дана великимъ княземъ, а не царемъ; б) на докладѣ у великаго князя были бояре князь Иванъ Юрьевичъ, князь Иванъ Васильевичъ, Михаило Яковлевичъ и Никита Беклемишевъ; в) старецъ Симанъ посланъ въ посельское игуменомъ Игнатіемъ, управлявшимъ монастыремъ въ 70-хъ годахъ XV в.

X. Переписныя книги (1057—1077). Начало и конецъ ихъ: «В Дмитровскихъ книгахъ переписи Гаврила Юшкова да подъячево Кирила Семенова 154-го году в Повелском стану в вотчинахъ написано вотчина Пречтыя Бдцы Успенія да прпдбного чюдотворца Кирила, что на Бѣле озере село Куликово..... въ Каменском стану..... село Курголино... лесо. Ветлинское...... обоево 9 дворовъ крестьянскихъ и бобылских, людей в них 21 члвѣкъ».

Глава 30. Клинской уѣздъ.

«В Клинскомъ уѣзде писма и мѣры князя Василья Волконского да подъячего Григорья Софонова 132-го и 133-го году написано Кирилова мнтря вотчина пустошь, что было селцо Кунино...... и таковы именем в даной Микиты Истлѣнева нѣтъ: писецъ невѣдомо по чему написалъ» (1078—1079).

Глава 31. Рязанскій уѣздъ.

I. «Выпис с Резанскихъ книгъ писма и мѣры кнзя Ивана Ондрѣевича Львова да подъячего Ивана Русинова лѣта 7135-го и 136-го. В Каменском стану за бояриномъ за Федором Ивановичем Шереметевым старая отца ево вотчина по купчей 78-го году, что купил отцъ ево боярин Иван Васильевичь Меншои Шереметев у Семена да у Василья Ивановых дѣтей Мокринсково да по купчей же 79-го году, что купил у вдовы у Василисы у Истоминой жены Гаверзовского да у дѣтей еѣ у

Бориса да у Өедора дрня Пераладникова, а Микотинская тож, на речкѣ на Каменкѣ да к ней же припущено в пашню пустош Нечаевская..... а налѣве земля Ивана да Михаила Вердеревских пустоши Мокрой слободы, Ямка тожь. К сей выписи кнзь Иван Ондреевич Львов печат свою приложил. А позади подлинной выписи на ставехъ приписал подъячей Иван Русиновъ (1081—1103).

II. Переписныя книги (1104—1113). Начало и конецъ: «В Резанских переписныхъ кнгахъ переписи Ивана Сытина да подъячева Алексѣя Юрьева 154-го году въ Каменскомъ стану вотчина Кирилова монастыря, что на Белѣ озерѣ, село Никитинское да селцо Тыртово з дрвнями...... а пришли после писма Ивана Сытина».

Глава 32. Нижегородскій уѣздъ.

I. 6 іюля 1637 г. «Лѣта 7145-го іюля въ 6 д. книги переписные селу Меленкамъ з дрвнями кртьяном и бобылям дворовым и захребетником и их дѣтямъ и племянникомъ и внучатом и дворником оболтинскимъ, каковы книги прислали с Меленок Иван Ельдегин да Меленскіе старосты Осипко Яковлев да Пронка Анеөрѣев в ннѣшнемъ во 145-м году генваря въ 5 д. Село Меленки, а в нем Божія млсрдія црков во имя Сергѣи Радонежскіи чюдотворецъ...... и тот прикащиков Ивана Елдегина хлѣб рожь и ярь и кузнечихинских крестьянъ рожь велѣт отдат» (1115—1139). «Книги переписныя селу Меленкамъ съ деревнями» составлены были частными средствами вотчинника, безъ участія въ переписи правительства, и имѣли своею задачею удовлетворить запросамъ частнаго вотчиннаго хозяйства, но онѣ по своему содержанію близко подходили къ переписнымъ книгамъ 1648-го года, такъ что правительство воспользовалось уже готовымъ образцомъ переписи, выработанномъ опытомъ частнаго вотчиннаго хозяйства.

II. «Выпис с Нижегородцких кнгъ писма и мѣры и межеванья Дмитрія Лодыгина да Василья Полтева да дьяка Дементья Образцова 129-го 130-го и 131-го году. В Закудемскомъ стану в вотчинах написано за бояриномъ за Өедором Ивановичемъ Шереметевымъ в вотчинѣ, что было за отцом ево за бояриномъ за Иваномъ Васильевичемъ Шереметевымъ, село Меленки, стоит на три усада, а меж усадъ ключь и на рѣчке на Пыжаве, а в селѣ црков преподобнаго Сергія Радонежского чюдотворца....... да з деревнею Курдиным пол-пол-трети сохи с третникомъ. А во 145-м году бояринъ Өедор Иванович ту свою вотчину село Меленки да селцо Оболтино да дрвню Медведково да пустош Пыжовку отдал в Кирилов мнстрь, что на Белѣ озере, и в записных вотчинных

книгах та вотчина за Кириловым мнрем записана во 145-м году. А в живущем в той вотчинѣ положено во 146-м году, по гдрву цреву и великого кнзя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево гдрва великаго гдря свтѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи указу 140-го году, пятнадцат четьи без полуосмины. Дана ся выпис Кирилова мнтря, что на Бѣле озере, игумену Антонію да келарю старцу Саватѣю да казначѣю старцу Іакиму з братьею в ннѣшнем во 148-м году по помѣте на выписе думного дьяка Михаила Данилова по их челобитью» (1140—1157).

III. 20 февраля 1646 г. Подписная челобитная Ѳедки Шереметева царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою пожалованный имъ осадной дворъ съ дворниками въ Нижнемъ Новгородѣ записать за Кирилловымъ монастыремъ (1158—1159).

IV. 22 февраля 1646 г. Грамота царя Алексѣя Михаиловича въ Нижній-Новгородъ стольнику и воеводѣ Данилу Ивановичу Подычину да дьяку Ивану Дмитріеву съ сприказомъ пожалованный бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ осадной дворъ съ дворниками въ Нижнемъ; Новгородѣ записать за Кирилловымъ монастыремъ (1159—1161) и запись о ея исполненіи (1161—1162).

V. Переписныя книги (1164—1174). Начало и конецъ ихъ «В Нижегородцких переписных книгахъ переписи кнзя Івана Шеховского да подъячего Прокоѳья Симанова 154-го году в Закудемском стану за Кириловымъ мнтремъ, что было за бояриномъ Ѳедором Івановичем Шереметевымъ, село Меленки...... людей в нихъ четыреста пятдесят десят члвѣкъ».

Глава 33. Каргопольскій уѣздъ.

Дозорныя книги (1176—1193). Начало и конецъ ихъ: «По дозорным книгам писцов Ивана Воеикова да діяка Третьяка Коннина 129-го и 130-го году написано за Кириловым мнтремъ в Каргополе в остроге двор мнстрской...... в Турчасовѣ на посаде двор мнрской..... да в поморье на Двинской сторонѣ погостъ на усть реки Золотицы..... дрвня Никитинская на усть рѣки Пушлохты..... Пушлохоцкому усолью нѣ вступатися никоторыми дѣлы и лѣс сѣчи на своей сторонѣ по розводу и по роздѣлным записямъ».

Глава 34. Двинской уѣздъ.

I. Писцовыя книги (1195—1207). Начало и конецъ ихъ: «В Двинскомъ уѣзде Кирилова мнтря, что на Беле озере, промыслы по писцовым книгам Мирона Вильяминова да подъячих Бажена Степанова да Онтона

Подолсково 130-го и 131-го и 132-го году. В Ненoксе на посаде двор мирской.... древни Лопшенскіе....... и впред имъ тож оброкъ платит на тож же срокъ».

II. Выпис ис книгъ писцовых о Лопшенги ис помѣсного приказу в памяти за приписью дьяка Бажена Степанова написано: въ Двинскихъ книгах писма и мѣры Мирона Вельяминова с товарыщи за Кириловъскимъ мнтремъ у моря на лѣтнѣй сторонѣ усть-рѣчки Тотманги на морскомъ берегу варница живущая.... волость Умба..... Кирилова ж мнтря на рѣчке на Куз двор мнтрской.... велѣно написати Кирилова и Соловецково мнтря в споре до гдрва указу» (1209—1223).

III. «Лѣта 7083-го выпис с писцовых поморских книгъ писма и дозору Василья Третьякова сна Агалина да подъячего Степана Өедорова. Волость Умба стоит над рекою над Умбою, а в нем цков теплая Воскресеніе Хртово...... А запустѣли в Умской волости дворы и варницы и тони от лѣта 7078-го от лихова повѣтрія и с голоду и от Борсогина правежу и от Двинского иску. К сей выписи Василей Третьяковъ снъ Агалинъ печат свою приложилъ, приписалъ подъячей Степанъ Өедоровъ. А позади подлинные по ставом пишетъ Стеөанъ Өедоровъ» (1226—1245). Писцовыя книги составлены въ 1574 г.

IV. 11 іюня 1577 г. Отписныя книги Умбскія (1248—1254). Начало и конецъ ихъ: «Лѣта 7085-го мца іюня въ 11 д., по гдрву црву и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу за приписью діяка Степана Лихачева, пріѣхав в поморье в Умбскую волость, Семенъ Юрьевъ снъ Степурин взял с собою тое ж волости крестьян... и с теми с волостными людми... отписал и отвел и отмерил......... Кирилова мнтря игумену Козме з братьею пят луков... А тѣ все дворы и угодья, которыѣ имяны в сех книгах писаны, отмерены и отмежеваны и отведѣны по гдрьскому наказу и пожаловалной гдрве црве и великаго кнзя грамотѣ Кирилова мнтря старцу Мисаилу Арамейкову. А отводные книги писалъ дьячекъ земъской Умбскіе волости Петелка Лукъяновъ». Списокъ.

V. 26 августа 1578 г. Отписныя книги Умбскія Захарья Дмитріева сына Сущева за Кирилловъ монастырь тридцати двухъ луковъ (1257—1273). Списокъ тѣхъ же самыхъ, что и ркп. 8 — $\frac{603}{298}$

VI. Апрѣль 1585 г. Писцовыя книги Умбскія подъячего Григорья Никитина за Кирилловъ монастырь три четверти волости Умбы и за Соловецкій четверть. Нач. и конецъ ихъ: «Лѣта 7093-го апреля въ д. по гдрву црву и великого князя Өедора Ивановича всея Русіи наказу подъячей... переписал... розделил мнрем... а оброк им с тѣхъ лучишковъ с Умбским оброком вмѣсте по тому же» (1275—1287). Списокъ.

Глава 35. Соловецкій монастырь.

I. «Выпис ис писцовых книг Соловецким промысломъ по лѣтнему берегу по Двинской сторонѣ писма Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129-го и 130-го (года) (1290—1295). Начало и конецъ ея»: От Тонежского устья по Двинской сторонѣ промежь Нижмо-озера и Пурнемы...... в правую сторону к Лямецкому усолью не вступатис никоторыми дѣлы и лѣсъ сечи на своей сторонѣ по розводу и по роздѣлнымъ записямъ».

II. «Список с писцовых книг писма и мѣры Мирона Андрѣевича Вельяминова да подъячих Бажена Степанова Да Антона Подолского 130-го и 131-го и 132-го году» (1297—1304). «Соловецкого мнтря чет волости Умбы... а оброку платят... по дватцати по пяти рублев на годъ. В Неноксе Сійского мнтря... от рѣчки отъ Лопшенги до ручья до Гридинскова».

Глава 36. Чарондская округа.

I. Безъ года. Данная Ески Кишева въ Кирилловъ монастырь на Чарондѣ сельца съ церковью (ненумерованный 2-й лстк между 1304 и 1305-мъ, а всѣхъ писаныхъ 10).

II. Мясное заговѣнье 1551 г. Закладная Онаньи Родіонова сына Василью Попову сыну Дмитріеву анбара на Короткомъ въ пяти рубляхъ (ненум. лтк 2 об.—3).

III. 1552 сентбрс. года. Купчая Василья Попова сына Дмитріева Кириллова монастыря казначею Симану на анбаръ на Короткомъ, что бывалъ Зубковской (3).

IV. 1558 сентябрскаго года. Купчая Дементья Евсѳвьева сына Курьянова Истомѣ Авраміеву сыну Подымнику на анбаръ на Короткомъ (4).

V. 29 іюня 1556 г. Закладная Александра Михаилова сына Тверитинова Пахому Павлову сыну Чужбуйцу на анбаръ на Короткомъ въ девяти рубляхъ (4 об.—5).

VI. 1570 сентбр. года. Данная Конана Данилова сына Нѣмчинова бѣлозерца посадскаго человѣка въ Кирилловъ монастырь игумену Кириллу съ братіею на анбаръ на Короткомъ (5 об.).

VII. 1568 сентб. года. Купчая Нефеда Осѣева сына коротчанина Сидору Анцыѳорову на треть Лесьянина наволочка Зысковскія деревни за Долгимъ наволокомъ (6).

VIII. 1577 сентбр. года. Купчая Лихача Алексѣева сына Мамышева бѣлозерца посадского человѣка въ Кирилловъ монастырь старцу Зиновію на анбаръ съ мѣстомъ на гостиномъ берегу въ Короткомъ (6 об.—7).

IX. 17 іюня 1574 г. Купчая Сидора Анцыфорова сына, коротскихъ анбаровъ сторожа, въ Кирилловъ монастырь игумену Козмѣ да строителю Никодимо да келарю Мисаилу и всей братіи на дворъ на Короткомъ у анбаровъ на гостинѣ берегу на Ромашевскомъ наволокѣ съ хоромами (7 об.—8).

X. 8 февраля 1572 г. Данная Григорья Ѳедорова сына Мисина коротченина въ Кирилловъ монастырь на мѣсто на Давыдовскомъ наволокѣ на гостинѣ берегу у святой Пятницы противъ двора Кириллова монастыря подъ анбаръ (8 об.—9). Послѣ Данной мелко писана замѣтка: «такова подлинная крѣпость—против сего списка послана къ Москвѣ к строителю старцу Корнилію да к стряпчему Ѳилипу Ерастову 165-го года въ ѳеврале» (февр. 1657 г.).

XI. 7 іюня 1590 г. (Данная Милюты Борисова сына Тимоѳеева вѣщезерца «Спасу и Прчстой и преподобному чюдотворцу Кирилу игумену Марку» съ братьею на поженку на Короткомъ на Давыдовѣ берегу (9 л.). За этой Данной такая же помѣтка, что и за предъидущей.

XII. 20 іюля 1593 т. Купчая Неѳеда Осѣева сына, коротчанина деревни Зыковы, въ Кирилловъ монастырь старцу Зиновію на пожню Лѣствянку подлѣ рѣку Ухтому (10).

XIII. Списокъ с Чарондскіе сотные книги писма и мѣры Алексѣя Зубова да подъячего Михаила Невѣрова 132-го году. Волость Коротецкая. А в ней погость, а на погосте црков Илія Пророкъ..... и за пустоши оброку и пошлины восм рублев дватцат алтын пят денег» (1305—1333). Въ началѣ списка помѣта: «прислана с Москвы во 165-м году»(1305).

XIV. Выписка изъ книгъ письма и дозору Семена Дементьевича Яковлева да подъячего Пятого Іевлева 129-го и 130-го году (1333 об.). Нач. и конецъ ея: «В Чаронской округе на гостине берегу в Коротецкой волости двор Кириллова мнря... пожне Лѣствянке сѣна пятдесят копенъ».

XV. Выписка изъ книгъ письма и дозору Якова Шушорина 123-го году, сдѣланная на Чарондѣ въ съѣзжей избѣ (1334). «В Короцкой волости на гостине берегу двор гдрвъ да первых пят анбаров... на ней ставится копен с пятдесят.»

XVI. Выписка изъ книгъ письма и дозору Оксентья Яковлевича Дашкова да подъячего Григорья Рукавова 125-го году, сдѣланная на Чарондѣ же (1334 об.). «В Короцкой волости на рѣке на Ухтомне а

берегу двор гдрвъ...... двор Кирилова митря да 4 анбары да мѣсто анбарное».

XVII. 1 сентября 1653 г. Выписка изъ Чарондскихъ писцовыхъ книгъ Алексѣя Зубова да подъячего Михаила Невѣрова 132-го года, сдѣланная на Москвѣ въ Устюжской чети (1335—1336). «В Коротецкой же волости пристань судовая на рѣке на Ухтомѣ...... анбар крестьянина Кондрашки Коренева с товарищи».

XVIII. 8 марта 1642 г. Выписка изъ отдаточныхъ книгъ Юркѣ въ Коротецкой волости на гостинѣ берегу на наволокѣ Давыдовской по рѣчку Давыдовку въ тягло (1336).

XIX. Перечень деревень, отписанныхъ въ Коротецкой волости за патріарха Никона въ 165-мъ и 166-мъ году (1336 об.).

Глава 37. Роспись кореляном.

I. Кореляне, живущіе въ Кирилловѣ монастырѣ въ работникахъ и въ крестьянахъ (1339—1348).

II. Выписка изъ книгъ Пушкарскаго приказа, что за Кириловымъ монастыремъ въ Бѣжецкомъ верху въ Городецкомъ уѣздѣ корельскихъ семей, что сыскивали сыщики въ 158-мъ и 159-мъ годахъ (1350—1354).

III. Кореляне патріарха Іосифа въ вотчинѣ Бѣлозерскаго уѣзда. Надпорожскаго стана (1356—1358).

IV. Государевы дворцовые Никольскіе вотчины кореляне (1360—1361).

V. Кореляне за Ѳерапонтовымъ монастыремъ (1362—1374).

VI. Кореляне за Никицкимъ монастыремъ (1375—1377).

VII. Кореляне за Покровскимъ дѣвичимъ монастыремъ, что въ Суздалѣ (1378).

VIII. Кореляне Симонова монастыря (1379).

IX. Кореляне за помѣщиками Бѣлозерскаго уѣзда (1379—1402).

Глава 38. Взятые бобыли.

«Выписка хто имяны в которыхъ городахъ взято изъ-за Кирилова митря по торгу в посад бобыли во 157-мъ году» (1406—1407).

Ркп. 13—157. Писцовыя, дозорныя и переписныя книги на Сизму (бѣлозерскую).

Кн. изъ 3 тд. въ 4-ку, 27 лтк.; писана послѣ 1665 г.

I. «Выпис з белозерскихъ писцовыхъ кнгъ писма и мѣры кнзя Микиты Шоховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 145-го го-

довъ. В Надпорожскомъ стану Кириллова мнтря на Зизме в Чюровскои волости в Чаромскомъ ключѣ и в Запогостье и в Колѣнце и в Судбицахъ село Ильинское, Болшои Двор тожь, на суходоле...... лѣсом поросло четыре чети в поле а в дву по тому ж, сѣна тритцать копен» (2—14).

II. «Да з дозорных книг Григорья Квашнина 126-го году. За Ѳедором Исуповым сном Патрѣкеева в помѣстье дрвня Костинское, а в ней двор помѣщиков... по Судбице 100 копен, а достал ѣе лѣсом поросло. А то помѣстье за меншим сном за Ивашкомъ Патрѣкеевымъ» (17-20).

III. «Да выписано нс переписных книгъ Кирилова мнтря старца Матѳея Никифорова 7173-го году. Села Сизмы к Чаромскому ключю в Судбицах дрвня Селища на рѣчке на Судобке по старому окладу 2 выти, а нн҃ѣ кртьянѣ владѣютъ 2 полувыти без пол-пол... пустош Миткино лѣсом поросла» (20 об.—27).

Ркп. 14—308. «Список с писцовых и с переписных книг Кириллова мнтря вотчинѣ селу Сизмѣ с приселки Белозерскаго и Вологоцкаго уѣздовъ и смѣжных земел списки ж.

Кн. въ 4-ку, 110 л.; писано послѣ 1678 г.

I. Выпись съ писцовыхъ книгъ, что ркп. 13—157, I, но въ полномъ видѣ. За словами:... «тритцать копен» идутъ: Пустошь Селище на рѣчке Судобкѣ... и вся Выпис заканчивается:... «Пустошь Тимшино: пашня перелогом и лѣсом поросла; сѣна на одворье десять копен» (2—16). Само собою разумѣется, что та и другая не подлинныя Выписи, но списки съ нихъ.

II. «В Бѣлозерских книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году в вотчинах написано вотчина великаго гдря стѣйшаго патріарха Ѳиларѣта Никитича московского и всеи Русіи волость Чюровская, а в ней дрня Старая... и не дошло в сошное писмо чет с полу третникомъ пашни. А по гдрву указу платит з живущего с семи чети с четверикомъ пашни» (17—28).

III. Писцовыя книги Вологодскаго уѣзда на село Михайловское съ деревнями, что и въ Выписи ркп. 12—941, I, но безъ деревенъ Рукины слободки, принадлежавшихъ Вологодскому уѣзду. Нач. и конецъ: Да в книгах Вологоцкаго уѣзду писма и мѣры Семена Коробина... А платит з живущаго в сошное писмо, по гдрву указу, с пяти четьи с полутретникомъ пашни» (29—45). На поляхъ противъ пустоши Чѣрницыно помѣта: «Помѣщик Карпъ Алешовъ называет Краснухой» (41).

IV. Переписныя книги (46—59). «Да по переписнымъ книгамъ переписи Селуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлово 154-го гудо

в Надпорожском стану Кирилова мнтря вотчина в Запогостье на рѣчке на Чюровке погость, а на погосте црков Ржество Хртво... и обоего крстьянскихъ и бобылских двацат шесть дворов, а людей в них семдесятъ четыре члвка.» Ср. ркп. 12—941, гл. 3, II.

V. Переписныя книги (60—67). «Да по переписным же книгам Вологоцкаго уѣзду переписи столника Ивана Бутырлина да подъячего Ероѳея Иванова 154-го году в вотчинах написано вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озере в Масленской волости на Сизме село Михаиловское... людей в них сорок восмь члкъ, десять дворов пустых.» Нѣтъ деревенъ Рукина слободки, принадлежавшихъ къ Вологоцкому уѣзду. Ср. ркп. 12—941, гл. 21, III.

VI. «Списокъ. Да по поренисным же книгам переписи столника Ѳедора Ивановича Потемкина да подъячево Ѳедора Бирилева 186-го году Кирилова мнтря в вотчинѣ в Бѣлозерском уѣзде в Надпорожском стану села Сизмы в Чаромском ключе погостъ, а на погостѣ црков Иліи пророка да другая... з братьями родными съ Епиѳанкомъ да с Никиткой Симоновыми« (69—85).

VII. «Список. Да по переписным же книгам переписи столника Ѳедора Ивановича Потемкина да... в Сиземской вити в Запогостье погость, а на погостѣ црквь Ржства Іисусъ Хртова... на рѣкѣ Шекснѣ у Островсково мирсково Кириловсково ѣзу двор, а в нем живутъ мнтрскіе служебники переменяясь пріѣзжая из мнтря» (86—100) у него снъ Родіонко трех лѣтъ» (86—100).

VIII. «Список. Кирилова ж мнтря в вотчинѣ в Вологоцком уѣзде в Масленъской волости по переписи столника Петра Михайловича Головхостова да подъячего Ивана Саблина 186-го году в селѣ Михаиловском, а Сизма тож, а в нем црков... Ѳедоров снъ, а жить в тотъ двор не перешелъ» (101—110).

Ркп. 15-63. Крѣпости на вотчину Кириллова монастыря въ Сизмѣ (Бѣлозерской)

Кн. въ 4-ку, 36 л. На первомъ листкѣ сдѣлана помѣта: «В болшой книге в крѣпостях глва 3». Нужно полагать, что эти списки съ крѣпостей сняты въ первой половинѣ XVII в.

I. Апр. 1505 г. Правая грамота писцовъ Василія Григор. Наумова съ товарищами Кириллова монастыря келарю Геласіи предъ ищеями Усть-Угольской волости крестьянами Гридей Максимовыма сыномъ дъ Костей Захаровымъ на Кистеневъ починокъ (1—5).

II. Выпись изъ писцовыхъ книгъ на помѣстья: Веретейской волости за Аѳанасьемъ Пирошинымъ сыномъ Кудряваго и за Мирнымъ Трубни-

ковымъ деревню Щиголеву, Щигово тожъ; Ирдомской вол. за Григорьемъ Лукъяновымъ сыномъ Ельдичеева и за Өедоромъ Соколовымъ деревню Илкино; за Мизинымъ Яковлевымъ сыномъ Микулина деревню Андрюшину на рѣкѣ на Шекснѣ съ деревнями; за Өедоромъ Исуповымъ сыномъ Патрѣкеева деревню Костинское съ деревнями, и за Петромъ Никитинымъ сыномъ Головинымъ на село Никольское на рч. Углѣ съ деревнями (9—23).

III. «Роспись Кирилова мнтря вотчины в Судбицах и в Запогостье и на Концѣ и на Шатрѣце дрвнямъ и что к нимъ сѣнных покосовъ по реке Шекснѣ по гдрвѣ грамотѣ цря Ивана Васильевича всеа Росіи 7064-го (года) и по писцовым книгам кнзя Никиты Шеховского 134 и 135-го году и по ѣзовым кнгам писма Андрѣя Салтыкова 93-го году и по писму Өедора Чюлкова да дьяка Өедора Өатьянова.» (27—36).

Ркп. 16—171. Писцовыя и переписныя книги на вотчину Кириллова монастыря Рукину слободку.

Кн. въ 4-ку, 55 л.

I. «Выпис в Бѣлозерских писцовых книгъ писма и мѣры кнзя Микиты Шеховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерскомъ уѣзде в Городцком стану написано Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина село Рукина слободка на суходоле, а въ селѣ црквь Воскресеніе... Пустош Тетерино, а в ней пашня лѣсом поросла болшимъ» (2—10).

II. «Да в книгах Вологоцкаго уѣзду писма и мѣры Семена Коробина да подъячего Өедора Стогова 136-го и 137-го и 138-го году в мнтрских вотчинах написано вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, в Сямской волости Рукины слободки дрвня Кудрявцово, а Кудрино тож, на рѣчке Орловке, а в ней пашни... А платит з живущего в сошное писмо по гдрву указу з дву чети с третником пашни» (13—16). Къ этому списку свои руки приложили Кириллова монастыря архимандритъ Геласій (1691—1698 по Строеву) и келарь старецъ Никифоръ, чѣмъ опредѣляется время составленія рукописи.

III. «Да по переписнымъ книгам переписи Селуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлово 154-го году. Кирилова мнтря вотчина в Надпорожскомъ стану село Рукино, а в нем црковь Воскресеніе... И всего сем дворов крестьянских, а людей в них дватцать одинъ чавкъ» (17—24).

IV. «Да по переписным книгамъ Вологоцкаго уѣзду переписи столника Ивана Бутурлина да подъячего Ероөѣя Иванова 154-го году. Вот-

чина Кирилова мнтря в Сямской волости Рукины слободки дрвня Кудрявцово, Кудрино тож, на рѣчке на Орловке, а в нем крестьянъ... а людей в них четыре чявка, три двора пустых.» (25—26).

V. «Список. Да по переписнымъ же книгамъ в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Надпорожскомъ стану переписи столника Өедора Ивановича Потемкина да подъячево Өедора Бирилева 187-го (186?) году село Рукина слоботка на ручью, а в немъ црковь Воскресеніе... Дворъ: крестьянин Аноөрейко Степанов с племянником з Гришкою Михайловымъ» (30—47).

VI. «Да в Вологоцком уѣзде в Сямской волости в Карачевском стану Кирилова мнтря в вотчинѣ села Рукины слабодки по переписи столника Петра Михайловича Голохвостова да подъячего Ивана Саблина 186-го году написано дрвня Останино, а в ней крестьян... И всего в вотчинѣ Кирилова мнтря в Вологоцком уѣзде в Сямской волости в Карачевскомъ стану семьдесят четыре двора крестьянских» (48—55).

Ркп. 17—151. Писцовыя книги на вотчины Кириллова монастыря въ Сизмѣ (Вологодской) и Рукину слободку.

Кн. въ 4-ку, въ кожаномъ переплетѣ, 45 л.

I. «Выпис с писцовыхъ книгъ Вологоцкаго уѣзду писма и мѣры Семена Коробина да подъячего Өедора Стогова 136-го и 137-го году в мнтрскихъ вотчинахъ написано вотчина Кирилова монастыря, что на Белѣ озере, в Масленицкой волости на Сизмѣ село Михаиловское...... А платить з живущаго в Сошное писмо по гдрву указу з десяти четьвертей бес третника пашни. А дана ся выпис ис помѣснаго приказу с Вологоцкихъ писцовыхъ Успенія Прстыя Бдцы Кирилова мтнря архимандриту Гeласію з братьею или хто впредь по немъ в том мнтрѣ иные архимандриты будутъ на мнтрскіе ихъ вотчины для земляного владѣнья по ихъ челобитью и по помѣте на выписке дьяка Ивана Обрюгина в нвѣшнемъ в двусотомъ году. Позади писцовой выписи помѣта дьяка Анисима Невѣжина, справа подъячего Моисея Глухово». Ср. ркп. 12—941, гл. 1, I.

II. «Списокъ. Выпис съ писцовых книгъ Белозерского уѣзду писма и мѣры кнзъ Никиты Шехов(ского) да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Надпорожского стану в вотчинахъ написано Кирилова мнтря вотчина село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ црковь архистратига Михаила...... А по гдрву указу платит з живущего в сошное писмо с села Елизарова Раменья з дрвнями с трех четвертей с осминою пашни. И в нвѣшнем в 203-м году сентября въ 15 д., по указу великих гдрей и по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева

с товарыщи, велѣно тому лѣсу и сеннымъ покосамъ против челобитья Кирилова мнтря строителя старца Іосиѳа Пигина быть по писцовымъ книгамъ по прежнему за Кириловымъ мнтремъ, а Ортемъево челобитье Амляшова отставить для того: за дѣдом и за бабкою и за отцомъ ево Артѣмъевымъ в писцовыхъ книгахъ и в дачахъ за ним Артемѣемъ того лѣсу и сенных покосов нигдѣ не явилос, а написан тот лѣс и сенные покосы в писцовых книгах за Кириловымъ монастыремъ; для того ему Артѣмью отказано, что он Артемей в челобитье своемъ написалъ и в скаске сказал: дѣд ево и бабка тѣмъ лѣсомъ и сѣнными покосы владѣли без дачь, а как де были на Беле озере валовые писцы во 134-мъ и во 135-м годѣх и они де тот лѣсъ и сенные покосы прописали; а которые земли в писцовых книгах не написаны и такихъ земел по новоуказнымъ статьямъ 189-го году по скаскамъ челобитчиком в помѣсье и в вотчину никому давать не велѣно; и в нынѣшнем двѣсти третьемъ году тот лѣс и болота и сенные покосы отказаны в Кирилов мнтрь в вотчину и отказные книги поданы в помѣсной приказ. А дана ся выпис з Бѣлозерских писцовыхъ книгъ Кирилова мнтря властямъ архимандриту Геласію да келарю старцу Никиѳору Сырьинскому з братьею или хто впредь по них власти будутъ, на ту ихъ вотчину для земляного владѣнья по их челобитью и по помѣте на выписке дьяка Леонтья Уланова в нынѣшнем въ 203-м году. Позади писцовой выписи помѣта дьяка Анисима Невѣжына, справа подъячего Ивана Данилова» (37—45). Ср. ркп. 12—941, гл. 6, I.

Ркп. 18—361. Писцовыя и переписныя книги на вотчины Кириллова монастыря Лозу, Солмасъ, Карголому, Великоселье и Куность.

Кн. въ 4-ку, 68 л. Рукопись написана во второй половинѣ XVII-го вѣка, послѣ 27 августа 1662 г., когда въ Кириловъ монастырь поступилъ Солмасъ (см. ркп.—302, I—II).

I. «Выпис з Белозерскихъ писцовых книг писма и мѣры кнзя Микиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерскомъ уѣзде в Надпорожскомъ стану написано Успенія Прчтые Бцы Кирилова мнтря вотчина в Лозе село Онтушевское на Лоскомъ озере, а в селѣ црвь Введеніе..... А по гдрву указу платит з живущего с села Лозы и слободки и с села Онтушевскаго и с села Старого з дрвнями в сошное писмо с осми чети без полуосмины пашни» (2—8).

II. «Да в книгах Белозерского ж уѣзду писма и мѣры кнзь Микиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134-го и 135-году в волости

Робозере в помѣстьяхъ написано»: за иноземцомъ за Григорьем Горбосовским дрвня Емельяновская, Борисовской починок тож... И во 139-м году то Григорьево помѣстье Горбовсково дано в помѣстье иноземцу Кондратью Иванову сну Өентурову. А во 142-м то Кондратьево помѣстье Өентурова дано сну ево Ивану Өентурову» (9—11).

III. «Да в писцовыхъ же книгахъ в Надпорожскомъ ж стану Кирилова ж мнтря вотчина в Карголомской волости погостъ, а на погосте црков Николы Чюдотворца.... А по гдрву указу платит з живущаго с Карголомскихъ дрвнь в сошное писмо с трехъ пол-осминъ пашни» (13—14).

IV. «Да в писцовых же книгахъ въ Заозерскомъ стану Кирилова ж мнтря слободка Великоселье на рекѣ на Шекснѣ, а в ней дворъ мнтрской.... Пашни под тою слободкою нѣтъ» (15).

V. «Да в писцовых же книгах в Заозерскомъ стану село Купость на рекѣ на Куности, а в селѣ црков Покров.... А по гдрву указу платит з живущего села Куности з дрвми в сошное писмо с трех осминъ пашни» (16—18).

VI. «Да в переписных книгах переписи Силуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлова 154-го году написано. В Белозерском уѣзде в Надпорожскомъ стану вотчина Кирилова мнтря село Лоза Антушевское на Лозскомъ озере, а в селѣ црковь Введеніе...... и обоего крестьянских и бобыльных дворов, а людей в них девятнацат члкъ» (19—24).

VII. Да в переписных же книгах Белозерского ж уѣзду переписи Силуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлово 154-го году в Робозерской волости в помѣстьях написано за иноземцомъ за Иваномъ Кондратьевым сыном Өентуровым др. Емельяновская, Борисовской починок тожъ..... а людей в них сто одинъ члкъ» (30—32).

VIII. Замѣтка о промѣнѣ сельца Шилбутова на др. Емельяновскую съ древнями (Солмасъ) (32).

IX. «В Надпорожском стану в Карголомской волости погостъ, а на погосте црковь Николы Чюдотворца..... а людей въ них шездесят восмь члвкъ» (33 об.—34).

X. «В Заозерскомъ же стану Кирилова ж мнтря слободка Великоселье на рекѣ Шекснѣ...... а людей в них семьдесят три члка» (34—35).

XI. «Село Куность на рекѣ Куности, а в селѣ црковь Покровъ..... а людей въ нихъ сто шесть члкъ» (36—38).

XII. Переписныя книги стольника Өед. Ив. Потемкина да подъячего Өедора Бирилева на Карголому (39—41), Великоселье (41 об.—43), Лозу (43 об.—59), Купость (61—64) и Солмасъ (65—68). Нач. и конецъ ихъ: «Списокъ. Да по переписнымъ же книгамъ переписи столника Өе-

дора Ивановича Потемкина да подъячево Өедора Бирилева Кирилова митря в вотчине в Бѣлозерскомъ уѣзде в Надпорожскомъ стану в Карголомской волости дрвня митрская...... всего на Солмасе крестьянскихъ и бобылских пят десят дворов».

Ркп. 19—172. «Выписка с писцовых и с переписных книгъ на смежные земли с Карголомскою волостью.

Тд. въ 4-ку, 4 л. Имѣются выписки изъ писцовыхъ книгъ кн. Никиты Шеховскаго и переписныхъ книгъ Селуяна Павлова на пустошь Заломово, деревню Силькино, деревню Семеновскую, пустошь Завалино и пустошь Мосееву Копошевскую, Филиповскую тожь.

Ркп. 20—296. «Списки о крепостей и с писцовыхъ книгъ на села на Мѣгру и на Городище:

Кн. въ 4-ку, 68 л. «Списки съ крѣпостей» собраны въ послѣднее десятилѣтіе XVII в.

I. Выписка изъ жал. гр. отъ 9 марта 1546 года царя Ивана IV Кириллова монастыря иг. Козмѣ съ братіею на пожни по рѣкѣ Ковжѣ (2). Списокъ грамоты ркп. 187—1647, LXXIV.

II. 25 янв. 1578 г. Жал. гр. царя Ивана IV Бѣлозерскаго уѣзда на починки и пустоши и займища и селища на Словинскомъ волочку и на село Мѣгру, бывшія за Иваномъ Вырошковымъ да за сыномъ его Васильемъ, изъ черныхъ волостей Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братіею (3—4).

III. 30 авг. 1632 г. Межевая Кириллова монастыря чернеца Гурья и строителя Никольскаго монастыря съ Ковжи старца Өеодорита Панова на земли межь селомъ Мѣгрою и селомъ Ковжею съ ихъ деревнями, за ихъ и тутошнихъ людей руками (4—7).

IV. Описаніе межь села Мѣгры неспорныхъ (7—8).

V. 23 іюля 1690 г. Росписка Борисо-Глѣбскаго монастыря слуги Самоила Стафіева, прикащика села Ковжи, въ полученіи отъ слуги Кириллова монастыря Дмитрія Олтуфьева, прикащика села Мѣгры двадцати пяти лошадей, застатыхъ за потраву (9).

VI. Писцовыя книги (12—13). Начало и конецъ ихъ: «В Белозерских писцовых книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году в Заозерскомъ стану написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова митря село Мѣгра на бѣрегу у Бѣла-озера на усть рѣки Мѣгры, а в селѣ црков Успенія.....

А по гдрву указу платит з живущего с того села з дву чети и с трех четвериковъ пашни».

VII. Писцовыя книги (13—17). Начало и конецъ ихъ: «Село Городище на рѣке на Мѣгре, а в селѣ црков Дмитрей Селунъскій..... А по гдрву указу платит з живущего села Городища з дрвнями в сошное писмо с чети и с трех полуосминъ без трети четверика пашни».

VIII. Переписныя книги 154 г. на Мѣгру (17 об.—21). Тѣже ркп. 12—941, гл. X, II.

IX. Переписныя книги 154 г. на Городище (21 об.—25). Тѣже ркп. 12—941, гл. XI, II.

X. «Списокъ. Да по переписнымъ же книгамъ переписи столника Өедора Ивановича Потемкина да подъячево Өедора Бирилева 186-го году написано: В Белозерскомъ уѣздѣ в Заозерскомъ стану вотчина Кирилова митря село Мѣгра...... село Городищо..... (27—35).

XI. Выписки изъ писцовыхъ книгъ на вотчины Борисо-Глѣбскаго монастыря село Ковжу съ деревнями (37—38); Бориса Иван. Коптяжина пш. Өомину съ пустошами (38—39); Иван. Дан. Философова пш. Донево съ пустошьми (39—40); Ждана Похомова пш. Калѣеву съ пустошми (40 об); Игнатья Өед. Трубникова пш. Погорѣлую съ пустошьми; Конана Иван. Трубникова пш. Шурбуй съ пустошьми (41—42); вдовы Александры Григорьевой жены Лихорева пш. Рунаевская (42—43), и Свирида Григ. Сурмина треть др. Погорѣлой (43).

XII. Августъ 1666 г. Роспросныя рѣчи бѣлозерскаго стряпчаго Кириллова монастыря Никиты Бовыкина крестьянамъ села Городища по жалобѣ на нихъ Мирона Аникіева Михайлова на захватъ земли (44—52).

XIII. Августъ 1674 г. Память Өед. Дм. Моклакова Дмитріевскому священнику Тимоөею Яковлеву съ крестьянами о довѣріи быть имъ на разводѣ межъ Кириллова монастыря вотчинными землями и его деревнею Заниной по селу Городищу (л. 52—53).

XIV. 5 авг. 1674 г. Полюбовная межевая Өедора Богданова Моклакова Кириллова монастыря большого житника старца Аверкія на спорныя земли межъ вотчиной Кириллова монастыря селомъ Городищемъ и помѣстьемъ Моклакова деревней Занинымъ (53—55).

XV. 7 авг. 1674 г. Полюбовная межевая память жильца Ивана Григорьева Япанчина о разводѣ земель межъ помѣстья его др. Игнатовой и вотчиной Кириллова монастыря селомъ Городищемъ (55—57).

XVI. 6 декабря 1687 г. Полюбовная межевая память Ивана Григорьева Япанчина и Кириллова монастыря стряпчего Михаила Елисеева Шелепина о разводѣ межъ села Городища и землями Япанчина (57—59).

XVII. 18 іюля 1598 г. Розъѣзжая Борисо-Глѣбского монастыря съ устья старца Матѳея Щечковского да старца Александра да Кириллова монастыря келаря старца Порфирія Латинина спорной землѣ межь др. Марьевой и селомъ Городищемъ (59—60).

XVIII. 20 іюня 1629 г. Зарядная запись крестьянъ Ивана Конст. Карамышева Ухтомьярской волости объ обходѣ съ образами нивы-пали въ Кумзѣ, захваченной кирилловскими крестьянами къ селу Городищу (60—62).

XIX. Писцовыя книги (63—68) «В Белозерскихъ писцовых книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134-го 135-го году въ Заозерскомъ стану в Ухтомской волости в помѣстьях написано за Иваном Констянтиновым сном Карамышевым дрня Домнина Гора...... и то Иваново помѣстье и вотчина Карамышева отдано дѣтям ево Микифору да Ѳедору Карамышевым».

XX. 26 декабря 1647 г. Бѣлозерскія отказныя книги площадного дьячка Мишки Іевлева Никифору да Ѳедору Ивановым дѣтям Карамышева въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Шужбольской волости на рѣкѣ Колпи большой по обѣ стороны на пожню Великую чисть, треть пожни Перетерья и другія (68).

Ркп. 21—154. Списокъ съ писцовыхъ книгъ на вотчину Кириллова монастыря Кѣму.

Кн. изъ 2 тд. въ 4-ку, 22 л. Начало и конецъ книгъ: «В Кѣме село Покровское на реке на Кѣме, а в селѣ мѣсто црковное Покрова..... А по гдрву указу платят з живущаго сошное писмо села Покровскаго з дрвнями и что въ Ярбозере и на Баботозере и на Понизовье и на Максим-озере с одиннадцати четьи с полуосминною пашни».

Ркп. 22—307. Писцовыя и переписныя книги на вотчнуи Кириллова монастыря село Вашкій и село Кивуй.

Кн. въ 4-ку, 44 л.

I. «В Бѣлозерских писцовых книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховскаго да подьячего Максима Козлова 134-го и 135-го году въ Заозерскомъ стану написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря село Вашкій, а в селѣ церковные худые земли двѣ чети..... А по гдрву указу платит з живущего с села Вашкія з дрвнями в сошное писмо з дву чети с полуосминою пашни» (2—4).

II. «В тѣх же писцовых книгах написано село Кивуй на рѣчкѣ на Кивуе, а в селѣ црков Покровъ..... А по гдрву указу платить з живу-

щего с села Кивуя з дрвнями въ сошное писмо с чети с полуосминою пашни» (5—7).

III. Переписныя книги Селуяна Павлова и подъячего Григорья Бѣлово 154 г. на село Вашкій съ деревнями (8—11). Тѣже ркп. 12—941, гл. 15, II.

IV. Переписныя книги Селуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154 на село Кивуй съ деревнями (12—14). Тѣ же ркп. 12—941, гл. 14, II.

V. Переписныя книги стольника Өедора Ивановича Потемкина да подъячего Өедора Бирюлева 186 г. на село Вашкіи (15—19) и село Кивуй (20—22) съ ихъ деревнями.

VI. Выписки изъ писцовыхъ книгъ кн. Никиты Шеховского и подъячего Максима Козлова на смежныя земли Кивую и Вашкію помѣщиковъ и вотчинниковъ Ив. Ив. Коптяжина, Лавр. Волод. Панова, стольнянина Семена Игн. Гольского, Севрина Мих. Уварова, Вас. Сполохова Коптяжина, Безсона Аѳ. Назарова, Прохора Замятнина сына Михаилова, Петра Семеновича Брылева, Максима Худякова сына Голского, вдовы Кунавы Васильевы жены Кузмина, Богдана Третьякова сына Дернова, Өедора Петр. Дементьева, Козмы Як. Козмина, Алексѣя Борисова сына Познякова, Дмитрія Меньшова сына Копылова, Патрикѣя Анд. Ходнева (23—42).

VII. Выписка изъ писцовыхъ книгъ на вотчину Троицкаго монастыря Өетиньину слободку на рѣчке Өетинкѣ Заозерскаго стану (43—44).

Ркп. 23—302. Выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчину Өерапонтова монастыря село Крохино и вотчину Кириллова монастыря слободку Великоселье.

Тд. въ 4-ку, 6 л. Чѣмъ вызваны выписки, это ясно изъ помѣты на оборотѣ 6 лтк. рукописи: «Дело Өерапонтова мнтря вотчины села Крохина с крстьяны о спорной землѣ села Великоселья».

I. Выписка изъ писцовыхъ книгъ кн. Никиты Шеконвского да подъячего Максима Козлова на село Крохино (1—2).

II. Выписка изъ писцовыхъ книгъ на слободку Великоселье. Нач. и конецъ: «Кирилова мнтря слободка Великоселье на рекѣ на Шексне, а в ней дв. мнтрской..... пашни подъ тою слоботкою нѣтъ» (3—4).

III. Переписныя книги Селуяна Павлова и подъячего Григорья Бѣлово (4 об.—6). Начало и конецъ ихъ: «В Заозерскомъ стану Кирилова монастыря слободка Великоселье..... а людей в них семьдесят три члвка». Ср. ркп. 12—941, гл. 16, II.

Ркп. 24—17. Писцовыя и переписныя книги на вотчину Кириллова монастыря Колкачъ и Милобудово.

Кн. въ 4-ку, 63 л.

I. «Выцис з Бѣлозерских писцовых книг писма и мѣры князя Микиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерскомъ уѣзде в Гороцкомъ стану написано Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина на Колкаче село Талица на рѣчкѣ на Малой Сиземке, а в селѣ црковь Живоначальной Троицы..... А по гдрву указу платит з живущего с села Талицы з дрвнями въ сошное писмо с осми чети и с трех четвериков без трети четверика пашни». (2—10).

II. «В Городцком же стану на Словенскомъ волоку в Милобудове Кирилова ж мнтря вотчина погостъ на Милобуцкомъ озере на Покровскомъ берегу, а на погосте црковь Покров..... А по гдрву указу платит з живущаго в Милобудове з дрми в сошное писмо с трех чети и с полуосмины пашни» (12—15).

III. «Да в переписных книгах переписи Силуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154-го году написано вотчина Кирилова мнтря Колкаче село Талица.....

.....В Городцком ж стану на Словинском волоку в Милобудови Кирилова мнтря вотчина на Милоботцкомъ озере на Покровскомъ берегу (погостъ?), а на погосте црков Покров..... а людей вних двадцат один члвкъ» (17—32).

IV. «Список. Да по переписным же книгам переписи столника Ѳедора Ивановича Потемкина да подъячего Ѳедора Бирилева 186-го году Кирилова мнтря в вотчинѣ в Бѣлозерском уѣзде в Надпорожскомъ стану село Колкачь на рекѣ на Ягрыше, а в нем црьковь Стрѣтеніе.,... И всего в Колкацком и в Милобуцком ключах крестьянских 121 двор, бобылских 16 дворов (34—49). Кирилова ж мнтря вотчина село Талица на рѣчке на Талице, а в селѣ црквь Живоначалные Троицы..... Матюшка четырех лѣт да Олѳерко году» (50—63).

Ркп. 25—155. «Списокъ о подлиной заручной выписи Кириллова мнтря Бѣлозерского на вотчину село Романову слободку з дрвнями и с пустошами писма и мѣры кнзь Никиты Шеховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го годовъ».

Кн. из 2 тд. въ 4-ку, 17 л. Начало и конецъ: «Село Романова слободка, а в селѣ црковь Ржтво Пртыя Бдцы..... пустошь Мушнія, шп.

Зайцова». По своимъ внѣшнимъ признакамъ списокъ относится къ исходу XVII в. или даже къ XVIII в.

Ркп. 26—299. Писцовыя и переписныя книги на вотчину Кириллова монастыря Романову слободку съ приселки и село Троицкое.

Кн. въ 4-ку, 107 л.

I. «Выпис з Белозерскихъ писцовых книг писма и мѣры кнзя Микиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерскомъ уѣзде въ Надпорожскомъ стану написано Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина село Романова слободка, а в селѣ црков Ржтво Прчтые Бдцы..... А по гдву указу платит з живущаго с Романовы слободки з дрнями въ сошное писмо с пяти чети и с трех полуосминъ пашни» (2—16). Въ выписи ркп. 24—155 пустоши, не положенныя въ четвертную пашню, писаны послѣ указа о количествѣ платежныхъ четей.

II. Писцовыя книги (17—43). «Да в тѣх же писцовых книгах Кирилова ж мнтря вотчина въ Яргомже погостѣ, а на погосте црквь свтого мчка Дмитрея Селунскаго... на Ергѣ село Воскресенское на суходоле, а в селѣ црквь Воскресенія... село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ црковь архистратига Михаила... село Богоявленское на рѣчке на Челмосоре, а в селѣ црков Богоявленіе... село Троецкое на судохоле, а в селѣ црквь Живоначалные Троицы... А по гдву указу платит з живущаго с села Троецкаго да с села Пантелѣймоновского з деревнями в сошное писмо с чети и с трех четвериков пашни».

III. Переписныя книги (44—68). «Да по переписнымъ книгам переписи Селуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154-го году в Надпорожскомъ стану Кирилова мнтря вотчины село Романова слободка, а в селѣ црквь Ржтво Прчтые Бдцы... в Яргоможе погостъ, а на погостѣ црквь свтого мчнка Дмитрія Селунского... на Ерге село Воскресенское на суходоле, а в селѣ црквь Воскресеніе... село Давыдово на суходоле, а в селѣ црковь Миколы чюдотворца.., село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ црквь архистратига Михаила... село Богоявленское на рѣчке Чолмосоре, а в селѣ црквь Богоявленіе... село Троецкое на суходоле, а в селѣ црквь Живоначальные Троицы... в них сто девяносто девять члвкъ».

IV. «Список. Да по переписнымъ же книгамъ переписи столника Өедора Ивановича Потемкина да подъячего Өедора Бирилева 186-го году Кирилова мнтря в вотчинѣ в Бѣлозерскомъ уѣзде в Надпорожскомъ стану село Романова слободка, а в нем црквь Ржтво Прчтые

Бдцы... на Старой Ерге село Воскресенское на суходолѣ... на Новой Ерге село Богоявленское... волость Елизарово Рамевье, а в той волости село Дмитреевское, а в селѣ црковь собор архистратига Михаила... в селѣ Яргомже дрвня Измаилова... село Троецкое... а онъ Тараско взятъ в пустыню митрьской скотей двор» (69—107).

Ркп. 27—1469. Список с писцовых и с переписных книг на село Семеновское с приселки».

Кн. въ 4-ку, 64 л.

I. Список с писцовых книг Пошехонского уѣзду писма и мѣры Юрья Редрикова да подъячего Петра Наумова 135-го году. В Ухтомской волости в митрских вотчинах написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова митря, что на Белѣ-озере, село Семеновское на рѣчке на Копше да к тому ж селу... И всего Прчтые Бдцы Кирилова митря вотчины в живущем осмнатцат четьи с четверикомъ» (2—32).

II. Тѣже переписныя книги ркп. 12—941, гл. 22, V. и здѣсь на 33—53.

III. «В Пошехонских книгах писма и мѣры Юрья Рѣдрикова да подъячего Петра Наумова 137-го и 138-го и 139-го годовъ в вотчинах написано вотчина Введеніе Прчтые Бдцы Корнильева митря, что в Вологоцком уѣздѣ, село Погорелое на рѣке на Ухтомѣ, а въ селе пашни... В живущем 18 чети с полуосминою и о четверикомъ» (53—63).

Ркп. 28—156. Список с писцовых и с переписных книгъ на село Санниково».

Кн. въ 4-ку, 26 л.

I. Список. Да в книгах Пошехонского уѣзду писма и мѣры Юрья Редрикова да подъячего Петра Наумова 135-го году в Арбужевской волости в митрских вотчинах написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова митря, что в Белозерскомъ уѣзде, село Санниково на рѣчке на Кистове, а в немъ црковь Введеніе... А платит имъ з живущего с трех четьи с осминою и с пол-пол-третника пашни. А црквная пашня в сошное писмо не положена» (2—6).

II. «Да в переписных книгах Пошехонского уѣзду переписи Ивана Вельяминова да подъячего Власа Михайлова 154-го году написано. В Арбужевской волости вотчина Прчтые Бдцы Кирилова митря, что на Белѣ озере, село Санниково на рѣчке на Тискове, а в селѣ црковь Введеніе..... А смежно то селцо з дрвнею Бабанскою» (9—13).

III. «В Пошехонских книгахъ писма и мѣры Юрья Рѣдрикова да подъячего Петра Наумова 137-го да 138-го да 139-го годовъ в вотчинахъ написано вотчина Введеніе Прчтые Бдцы патріарша Новинъского митря, что на Москвѣ, село Саеское на рѣкѣ на Мяксѣ, а в нем пашни... А Платит им з живущего со шти чети без третника пашни (17—22).

IV. 24 авг. 1630. Заручная межевая Пошехонского губного старосты Несвѣтая Несвѣтаева съ понятыми на спорную землю по сельцу Спасскому Новинскаго монастыря съ крестьянами Ефима Телепнева и другихъ сосѣднихъ владѣльцовъ (23—27).

Ркп. 28—159. Выпись съ Костромскихъ писцовыхъ книгъ 135-го и 136-го годовъ на вотчину Кириллова монастыря село Срѣтенское.

Кн. изъ 2-хъ тд. въ 4-ку имѣетъ 12 листковъ, заключенныхъ для сохранности въ бумажную обертку. Разсматриваемая рукопись есть подлинникъ и по тексту совпадаетъ съ Выписью ркп. 12—941, гл. 21, I включительно по слова... «да Кирилова мнтря крестьянин Тимоѳешка Аѳонасьевъ» (ркп. 28—159, л. 10 об. и ркп. 12—941, л. 808), а далѣе въ разсматриваемой рукописи писана сказка о насильственномъ захватѣ суздальцомъ сыномъ боярскимъ Демидомъ Посыльщиковымъ отъ Кириллова монастыря сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Увати (начало и конецъ ея. Да Успенія ж Прчтые Бдцы... по Увати насилством з зяблово году. ковъ); а въ ркп. 12—941 писана межа Кириллова монастыря съ Троице-Сергіевымъ монастыремъ. Внизу по листамъ Выпись имѣетъ скрѣпу: «К сеи выписи приписал подъячей Первой Тепляковъ». Это одинъ изъ подъячихъ, учавствовавшихъ въ составленіи Костромскихъ писцовыхъ книгъ.

Ркп. 30—1468. 1663 сентбрс. года. Выпись дьяка Андреяна Яковлева съ Костромскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчину Кириллова монастыря село Срѣтенское.

Кн. изъ 2-хъ тд. въ 4-ку, имѣетъ нынѣ 12 писаныхъ листковъ первоначально же было 14, а съ неписанными 16, но въ настоящее время первый листокъ и послѣдній первой тетради утрачены. Въ Выписи писцовыя книги (конца нѣтъ) и переписныя тѣже, что и в кп. 12—941, гл. 24, I. VII. Начало Выписи: «Выписано с Костромских книг.... . и конецъ:... «сто шестьдесят четыре чл̃вка а менши десяти лѣ сорок чл̃вкъ. А дана ся выпис Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря архимариту Никите з братьею на тое вотчину и с помѣстного приказу переписных книг по челобитью Кирилова мнтря старца Аврамія строите Оѳонасьева мнтря и по помѣте на выписке дьяка Андреяна Яковлев для бѣглыя кртьян в ннешнем во 171-мъ году. влевъ. Писал Васка Ваталин». По листамъ припись дьяка Андреяна Яковлева.

Ркп. 31—179. Выпись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Углицкаго уѣзда на вотчину Кириллова монастыря село Кабаново.

Кн. изъ 3 тд. въ 8-ку, 20 л. Списокъ съ выписи.

I. Писцовыя книги (2—10); тѣже ркп. 12,—941, гл. 25, I.

II. Переписныя книги 154 г. (11—20), тѣже ркп. 12—941, гл. 25, II.

Ркп. 32—22. Выпись изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Бѣжецкаго верху на вотчину Кириллова монастыря село Шаблыкино.

Тд. въ 4-ку съ 8 лтк.

I. Списокъ съ писцовыхъ книгъ (2—5); тоже ркп. 12—941, гл. 26, I.

II. В переписных в Бѣжецких книгах переписи Ивана Колычова да подъячево Якова Өедорова 154-го году написано за Кириловым мнтрем в верховском стану сверхъ приправочных книгъ др. Нивы... а людей в них двенатцать чявкъ» (5 об.).

III «Список. Да по переписным же книгамъ в Бѣжецкомъ верху в Городецкомъ уѣзде в Березовскомъ стану переписи Данила Григорьевича Тютьчева да подъячего Воина Яковлева 186-го году написано вотчина Кирилова мнтря село Шаблыкино, а в немъ церковь Успенія... за него сынъ Якушка пяти лѣт» (6—8).

Ркп. 33—1490. Выписки съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчины Кириллова монастыря въ Московскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ.

Кн. въ 4-ку, л. 16.

I. Послѣ 4 іюля 1704 г. Отписка Дмитрея Олтуфьева Ив. Яковлевичу о посылкѣ на Олонецкій верхь въ приказную палату выписокъ о кирилловскихъ вотчинахъ Московскаго и Дмитровскаго уѣздовъ (2).

II. Выписка изъ Московскихъ писцовыхъ 131 и 132-го году, и переписныхъ 184 на сельцо Петровское на рч. Всходнѣ, Пирогово и Елгозино (3—6).

III. Выписка изъ Дмитровскихъ писцовыхъ книгъ 135—137 г. и переписныхъ 186 г. на село Куликово и Кроглино (7—13).

IV. Замѣтка о посѣвѣ ржи и овса въ вотчинахъ Кириллова монастыря Пошехонскаго уѣзда (14—16).

Ркп. 34—367. Выпис. с писцовых книг в Двинскомъ уѣзде Кирилова мнтря в Лошенскомъ промыслу писца Мирона Вильяминова да подъячих Бажена Стефанова да Антона Подолского 130 и 131-го году.

Тд. въ 4-ку, 4 л. заключаетъ въ себѣ туже самую выписку на Лопшенгу, что имѣется въ ркп. 12—941, гл. 34, I лст. 1205—1207.

Ркп. 35—153, 304, 305 и 306. Выписи изъ Двинскихъ писцовыхъ книгъ на промыслы Кириллова монастыря въ Умбѣ и на Козь-рѣкѣ

Рукопись 153-я кн. въ 4-ку изъ 23 лст., имѣющая помѣтку «черные. Флавіан 147 г.; рукопись 304—кн. въ 4-ку съ 12 лтк; рукопись 305-я кн. въ 4-ку изъ 15 л. (первоначально было листковъ больше, такъ какъ нынѣ утрачены начало, изъ средины листокъ и конецъ) за руками властей Кириллова монастыря игумена Аѳонасія (іюль 1648—8 ін. 1649 г. по Строеву), келаря Саватѣя, казначея Митрофана и чернецовъ Ермогена и Варлаама, и рукопись 306—кн. въ 4-ку изъ 15 лтк. Во всѣхъ этихъ рукописяхъ содержится тоже выпись на Умбу и Кузь-рѣку, что въ ркп. 12—941, гл..34, II, лист. 1212—1222, начало и конецъ каковой: «Волость Умба на речке на Умбе, а в ней Кирилова мнтря... по семидесяти по пяти рублев в на год». Кромѣ того, въ рукописи 135 выписки на промыслы Сійскаго монастыря (ркп. 12—941, гл. 35. II) и Соловецкаго монастыря (ркп. 12—941, гл. 35, I.)

Ркп. 36—21. Выпись съ писцовыхъ книги Соловецкимъ промысломъ по лѣтнему берегу.

Тд. въ 4-ку въ 7 л. Таже ркп. 12—941, гл. 351 и ркп. 35—153

Ркп. 37—178. Списокъ съ переписныхъ книгъ на вотчину Кириллова монастыря село Кобаново съ деревнями.

Кн. въ 4-ку, 20 л.

I. Переписныя книги 154-го года (2—9). Тѣже ркп. 12—941, гл. 25, II и ркп. 30—179, II.

II. Список. Да по переписным же книгамъ в Углецкомъ уѣзде в. Городцкомъ стану переписи столника Ивана Ивановичя Вельяминова да подъячего Михаила Полозова 186-го году написано вотчина Кирилова мнтря село Кобаново на рекѣ Волге, а в немъ церковь Николы чюдотворца... бѣглых людей и кртьянъ в той наше манастырской вотчинѣ нѣт» (10—20).

Ркп. 38—180. 1683 сентябрскаго года. Выпись съ переписныхъ книгъ 186-го года на вотчины Кириллова монастыря Пошехонскаго уѣзда села Санниково, Семеновское, Климовское, Кукобой и Тутаново съ ихъ деревнями.

Кн. въ 4-ку, 65 л. Начало и конецъ выписи: «Выпись с Пошехонскихъ переписныхъ книгъ переписи Ивана Владычкина да подъячево Степана Грязнова 186-го году. В Арбужевской волости в мнтрьскихъ вотчинахъ написано вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, село Санниково... людей в них две тысячи пятьдесят шесть чл҃вкъ А дана ся выпис с Пошехонских переписных книг Успенія Прчтыя Бцы Кирилова мнтря архимандриту Тимоѳею з братьею, или хто впред по нем в том мнтре иные архимандриты будут, на мнтрскіе их вотчины для бѣглых кртьян, по их челобитью и по помѣте на выпискѣ дьяка Василья Маноилова, в нынѣшномъ во 191-м году. У подлинной выписи приписъ дьяка Василья Маноилова, справа подъячево Петра Яковлева. Таковы подлинные книги посланы к Вологдѣ к соборному старцу Гедеону со слугою Иваномъ Козинымъ 193-го году маия въ 5 д.»

Ркп. 39—185. 1683 сентб. года Выпись съ переписныхъ книгъ 186-го года на вотчины Кириллова монастыря Пошехонского уѣзда.

Кн. въ 4-ку, 37 л. Списокъ тойже выписи, что въ ркп. 37—180, сдѣланный въ 1730 г. Его по листкамъ скрѣпилъ «Кирилова манастыря Белозерскаго казначей Іона Скитской.» Въ концѣ списка приписъ:» 1730 г. маія въ 29 д. по приказу Кириллова мнтря Бѣлозерского гдна архимандрита Иринарха, а в небытность ево большаго казначея монаха Іоны з братіею оною ж мнтря из приказной кѣльи отдана слуге Андрею Сандыреву, которой посылаетца в Нижеломовской, и другіе уѣзды для отысканія беглых крестьянъ. Подлинная выпис Пошехонского уѣзду на село Семеновское, Тутаново, Климовское, Кукобой, Санниково 186 году на семидесяти трехъ листах со страницой писана в полдесть за приписью дьяка Василья Мануилова за справою подъячего Петра Якволева, а дана в Кирилов мнтрь во сто девяносто первом году, которую по пріѣзде отдать в приказной кѣлье ему Сандыреву возвратно. Вышеписанную выпис 186-го году писана в полдест на семидесять трех листах со страницой слуги Андрей Сандырев из приказной кельи взяв приписался.» Росписка писана Сандыревымъ собственно ручно.

Ркп. 40—136. Выписка из межевых книгъ писма и межеванья Якова Кондырева да подъячего Ивана Чернецова 139-го году промеж гдва дворцового села Писцова и премеж Кирилова мнтря села Стрѣтенскаго.

Тд. въ малую 4-ку съ 4 л. Выписка писана, судя по почерку, во второй половинѣ XVII в. Начало и конецъ въ ней межевыхъ книхъ:

«От гдвы пустоши Семенковы... Троицы Сергіева митря пустоши Веричины Ершылинская пожня».

Ркп. 41 —182. Крѣпости на Кириллова монастыря вотчину село Успенское, Новое Кирилловское тожь.

Кн. въ 4-ку, 30 м.

I. 18 ноября 1685 г. Выпись съ Шацкихъ писцовыхъ книгъ писцовъ Лаврентья Иван. Толбугина да подъячихъ Семена Коптева да Ив. Кренева 194-го года на вотчину Кириллова монастыря село Успенское, Новое-Кирилловское тожь, Подлѣскаго-Ценского стана Шацкаго уѣзда. Начало и конецъ списка: Лѣта 7194-го года ноября въ 18 д. по указу великихъ гдрей... Васка Кондратьевъ. А дана сія выпис с писцовых и межевых книгъ Успенія Прчтые Бдцы Кириллова митря, что на Беле озере, властемъ архимандриту Тимоѳею да келарю старцу Александру з братьею на их вотчинную землю и на крестьян по их челобитью впред для владѣнія в ннѣшнем во 194-м году. У подлинные выписи с писцовых и межевых книгъ рука писца Лаврентья Толбугина, руки подъячево Семена Коптяева, рука подъячево Ивана Кренева. Подлинная выпись с писцовых и межевых книг за руками отдана строителю соборному старцу Макарію Олтуѳьеву» (2—27).

II. 25 іюня 1689 г. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра и царевны Софіи Кириллова монастыря архимандриту Іосифу съ братьею Шацкаго уѣзда Подлѣского-Цѣнскаго стану на село Успенское, Новое-Кирилловское тожь, за приписью дьяка Артемія Волкова и справою подъячего Аѳ. Звѣрькина (27 об.—30). Въ спискѣ помѣчено: «Такову подлинную грамоту Максимко Григорьевъ принял и отнес в крѣпостную и расписался августа въ 30 д.»

Ркп. 42—1667. Крѣпости на вотчины приписныхъ къ Кириллову монастырю монастырей Ворбозомскаго и Никитскаго и на вотчины Олохово, Лозу и дрв. Савелово.

Книга въ листъ въ кожанномъ переплетѣ, 110 л.: писана въ концѣ XVII-го вѣка, послѣ 1692 г.

I. Августъ 1686 г. Выпись съ книгъ письма и межеванья писцовъ Осипа Григорьевича Башмакова да подъячего Максима Гаврилова, данная ими Кириллова монастыря архим. Тимоѳею, келарю старцу Александру съ братьею на приписной къ Кириллову Зосимо-Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь и его вотчины (1—15).

II. Августъ 1686 г. Выпись съ книгъ письма и межеванья писцовъ Осипа Григ. Башмакова да подъячего Михаила Гаврилова, данная ими Кириллова монастыря архим. Тимоѳею, келарю старцу Александру съ братьею на ихъ вотчину Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожского стану, Ворбозомской волости село Олохово, Городицкое тожь (16—29).

III. Августъ 1686 г. Выпись съ книгъ письма и межеванья писцовъ Осипа Гр. Башмакова да подъячего Михаила Гаврилова, данная ими Кириллова монастыря архм. Тимоѳею, келарю старцу Александру съ братьею, на приписной къ Кириллову Никитскій монастырь и его вотчины Надпорожского стану волости Ѳедосьина Городка (30—52).

IV. 21 іюля 1687 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра и царевны Софіи крестьянамъ вотчинъ Никитскаго и Благовѣщенскаго монастырей, чтобъ они «Кирилова монастыря архимандрита Тимоѳея да келаря старца Александра слушали, пашни на нихъ пахали и доходъ монастырской имъ платили,» за приписью дьяка Василія Мануилова (53—55). За спискомъ съ грамоты помѣта: 195-го году августа въ 24 д. отнесена в крѣпостную.»

V. 7 декабря 1684 г. Выпись съ книгъ писма и межеванья писцовъ Осипа Гр. Башмакова да подъячего Мих. Гаврилова, выданная ими Кириллова монастыря стряпчему Алексѣю Михайлову на Кирилловскую вотчину Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану, Лозской волости. села Антушево и Никитское съ деревнями (56—84).

VI. 7—29 іюля 1692 г. Заручныя межевыя книги стольника Ѳедора Артемьевича Жадовскаго да подъячего Гаврила Данилова Дмитровскаго уѣзда Каменскаго стану на Кириллова монастыря деревню Савелово, Титово тожь, съ Троице-Сергіевымъ монастыремъ и другими владѣльцами (85—102).

VII. Августъ 1692. Заручныя межевыя и мѣрныя книги стольника Ѳед. Арт. Жадовскаго да подъячего Гаврила Данилова Дмитровскаго уѣзда Каменскаго стану на земли Кириллова и Троице-Сергіева монастырей деревню Савелово, Титово тожь, съ другія пустоши, составленныя противъ писцовыхъ книгъ 135—136-го года (103—110).

Ркп. 43—118. 12 октября 1688 г. Межевыя книги Григорья Михайловича Неѳимонова да дьяка Михаила Яковлева на поверстный лѣсъ и сѣнные покосы Кирилова монастыря по селу Яргомжу съ Воскресенскимъ Череповскимъ монастыремъ Бѣлозерскаго уѣзда.

Тд. въ 4-ку, 3 л. Когда и при какихъ обстоятельствахъ сдѣланъ списокъ не указано; по внѣшнимъ признакамъ можно полагать, что онъ современный.

Ркп. 44—82. 18 октября 1688 г. Межевыя книги Григорья Михаиловича Неѳимонова да дьяка Михаила Яковлева Пошехонскаго уѣзда, Арбужевской волости вотчины Новинскаго монастыря село Спасское и Кириллова монастыря село Санниково съ ихъ деревнями.

Кн. изъ 2 тд. въ 4-ку, 16 л. Современный списокъ.

Ркп. 45—295. 27 ноября 1690 г. Заручныя межевыя книги межевщика Якова Петровича Доводчикова на вотчину Кириллова монастыря деревни Вагрино и Кудрявцево (Рукины слободки) съ помѣстною землею князя Михаила Ивановича Несвицкаго.

Тд. въ 4-ку, 8 л.; списокъ современный.

Ркп. 46—487. 24 апрѣля 1691 г. Заручныя межевыя книги межевщика Якова Петровича Доводчикова на вотчину Кириллова монастыря деревни Вагрино и Кудрявцево (Рукины слободки) съ помѣстною землею князя Михаила Ивановича Несвицкаго.

Тд. въ 4-ку, 7 л.; списокъ современный. Въ 1691-мъ году домежевывались земли, не размежеванныя въ предшествующемъ 1690-мъ году.

Ркп. 47—184. Октябрь 1698. Переписныя книги Стефана Михаиловича Кошкодамова да подъячего приказу Казанскаго дворца Якова Кемарскаго на вотчину Кириллова монастыря Киренскаго (Шацкаго) уѣзда село Успенское, Кирилловское тожь.

Кн. въ 4-ку, 55 л.; современный списокъ.

Ркп. 48—362. Отказныя книги на Солмасъ съ деревнями.

Тд. въ 4-ку, 15 л. Современный списокъ, содержащій въ себѣ:

I. 25 августа 1662 г. Наказная память бѣлозерскаго воеводы Ивана Ивановича Перфульева съѣзжей избы подъячему Василію Тимохову и приставу Обросиму Бубнову объ отказѣ. У подлинной печать воеводы.

II. 27 августа 1662 г. Заручныя отказныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Василья Тимохова Кириллову монастырю, «большому», отъ головы московскихъ стрѣльцовъ Ивана Яндогурова на

его помѣстье Робозерской волости деревню Емельяновскую, Солмасъ тожъ, съ деревнями взамѣнъ сельца Шилбутова съ деревнями Московскаго уѣзда.

Ркп. 49—83. 28 августа 1680 г. Заручныя отказныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивана Инкова Кириллову монастырю въ вотчину отъ Кипріяна Ошушкина на его помѣстье Надпорожскаго стану половину сельца Ивицъ съ пустошми.

Тд. въ 4-ку, 6 л.; современный списокъ.

Ркп. 50—401. Заручныя межевыя книги Кириллова Московской службы строителя соборнаго старца Корнилія и стряпчаго Василія Каргопольцева да князь Михаила Яковлевича Черкаскаго человѣка Стефана Леонтьева на земли сельца Пирогова и села Осташкова.

Тд. въ 4-ку, 6 л.; современный списокъ.

Ркп. 51—125. Изъ дѣла о Вологодскихъ пожняхъ.

Тд. въ 4-ку, 4 лтк.

I. 25 мая 1618 г. Отписка стремянного конюха Лев. Шишкина царю Михаилу объ освобожденіи отъ оброка пожень Кириллова монастыря въ Вологодскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Вологдѣ и по Сухонѣ (1—2).

II. Роспись пожень Кириллова монастыря по рѣкѣ Вологдѣ и по рѣкѣ Сухонѣ и другихъ въ Вологодскомъ уѣздѣ (3—4).

Ркп. 52—177. Книги межевыя и граница Меленкскія.

Тд. въ 4-ку, 12 л. Списокъ за скрѣпою Неупокая Бражникова.

I. 18 октября 1623 г. Межевыя книги Нижегородскихъ писцовъ на вотчину боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Нижегородскаго уѣзда Закудемскаго стану село Меленки съ сосѣдними владѣльцами (2—8).

II. 6 октября 1625 г. Межевыя и границы книги Нижегородскихъ писцовъ на государево село Курляково отъ сосѣднихъ владѣльцовъ (9—10).

Ркп. 53—290. Крѣпости на село Меленки.

Кн. въ 4-ку, 22 л.

I. 2 іюля 1637 г. Данная боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Кириллова монастыря игумену Ѳеодосію, келарю старцу Варѳоломею, казначею Мартиніану и соборнымъ старцамъ съ братьею на вотчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Закудемскомъ стану сельцо Меленки съ деревнями (1—4).

II. 1637 г. Жалованная грамота царя Михаила Кириллову монастырю на село Меленки съ деревнями (4 об.—5).

III. 12 марта 1571 г. Данная грамота на село Меленки.

IV. Переписныя книги (5—21). Тѣже ркп. 12—941, гл. 32, I.

Ркп. 54—160. Списокъ съ Бѣлозерскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Ѳедора Григорьева сына Очина-Плещеева.

Тд. въ малую четвертку, 12 л.

I. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского 134-го и 135-го годовъ на помѣстье стольника Ѳед. Гр. Очина-Плещеева село Вогнему съ деревнями (2—6). Начало и конецъ: «В Белозерских писцовых книгах писма..... А по гдрву указу платит ему з живущаго с того своего помѣстья в сошное писмо счети и с получетвѣрика пашни. А по отделной выписи воеводы Прохора Каѳтырева 129-го году в том ево поместье написано пашни тож что и помѣре».

II. Переписныя книги Селуяна Павлова на помѣстье Ѳ. Гр. Очина-Плещеева село Вогнема съ деревнями (6 об. — 9). Начало и конецъ: «В Белозерских переписных книгах...... людей в них 49 члвкъ».

III. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского 134-го и 135-го годовъ на погостъ Вогнему (9 об.—10). Начало и конецъ: «В Бѣлозерских же писцовых книгах...... лѣсу пашенного 3 десятины».

IV. «Выпис з Белозерских книгъ писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подъячево Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Надпорожском стану в Ухтовской волости в вотчинах написано вотчина Благовѣщенскаго мнря дрвни Ануѳріева на Ворбозомскомъ озере...... и не дошло въ сошное писмо трех осминъ пашни. А дана ся выпис с книгъ для владѣнья по челобитью Белоозерского уѣзду Благовѣщенского мнтря Зосимины пустыни строителя старца Іосифа з братьею и по помѣте на выписке дьяка Ивана Владычкина в ннѣшнемъ во 168-мъ году.

его помѣстье Робозерской волости деревню Емельяновскую, Солмасъ тожь, съ деревнями взамѣнъ сельца Шилбутова съ деревнями Московскаго уѣзда.

Ркп. 49—83. 28 августа 1680 г. Заручныя отказныя книги Бѣлозерской приказной избы подьячего Ивана Инкова Кириллову монастырю въ вотчину отъ Кипріяна Ошушкина на его помѣстье Надпорожскаго стану половину сельца Ивицъ съ пустошми.

Тд. въ 4-ку, 6 л.; современный списокъ.

Ркп. 50—401. Заручныя межевыя книги Кириллова Московской службы строителя соборнаго старца Корнилія и стряпчаго Василія Каргопольцева да князь Михаила Яковлевича Черкаскаго человѣка Стефана Леонтьева на земли сельца Пирогова и села Осташкова.

Тд. въ 4-ку, 6 л.; современный списокъ.

Ркп. 51—125. Изъ дѣла о Вологодскихъ пожняхъ.

Тд. въ 4-ку, 4 лтк.

I. 25 мая 1618 г. Отписка стремянного конюха Лев. Шишкина царю Михаилу объ освобожденіи отъ оброка поженъ Кириллова монастыря въ Вологодскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Вологдѣ и по Сухонѣ (1—2).

II. Роспись поженъ Кириллова монастыря по рѣкѣ Вологдѣ и по рѣкѣ Сухонѣ и другихъ въ Вологодскомъ уѣздѣ (3—4).

Ркп. 52—177. Книги межевыя и граница Меленкскія.

Тд. въ 4-ку, 12 л. Списокъ за скрѣпою Неупокая Бражникова.

I. 18 октября 1623 г. Межевыя книги Нижегородскихъ писцовъ на вотчину боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Нижегородскаго уѣзда Закудемскаго стану село Меленки съ сосѣдними владѣльцами (2—8).

II. 6 октября 1625 г. Межевыя и границы книги Нижегородскихъ писцовъ на государево село Курляково отъ сосѣднихъ владѣльцовъ (9—10).

Ркп. 53—290. Крѣпости на село Меленки.

Кн. въ 4-ку, 22 л.

I. 2 іюля 1637 г. Данная боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Кириллова монастыря игумену Ѳеодосію, келарю старцу Варѳоломею, казначею Мартиніану и соборнымъ старцамъ съ братьею на вотчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Закудемскомъ стану сельцо Меленки съ деревнями (1—4).

II. 1637 г. Жалованная грамота царя Михаила Кириллову монастырю на село Меленки съ деревнями (4 об.—5).

III. 12 марта 1571 г. Данная грамота на село Меленки.

IV. Переписныя книги (5—21). Тѣже ркп. 12—941, гл. 32, I.

Ркп. 54—160. Списокъ съ Бѣлозерскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Ѳедора Григорьева сына Очина-Плещеева.

Тд. въ малую четвертку, 12 л.

I. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского 134-го и 135-го годовъ на помѣстье стольника Ѳед. Гр. Очина-Плещеева село Вогнему съ деревнями (2—6). Начало и конецъ: «В Белозерских писцовых книгах писма..... А по гдрву указу платит ему з живущаго с того своего помѣстья в сошное писмо счети и с получетвѣрика пашни. А по отделной выписи воеводы Прохора Каѳтырева 129-го году в том ево поместье написано пашни тож что и помѣре».

II. Переписныя книги Селуяна Павлова на помѣстье Ѳ. Гр. Очина-Плещеева село Вогнема съ деревнями (6 об. — 9). Начало и конецъ: «В Белозерских переписных книгах...... людей в них 49 члвкъ».

III. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского 134-го и 135-го годовъ на погостъ Вогнему (9 об.—10). Начало и конецъ: «В Бѣлозерских же писцовых книгах...... лѣсу пашенного 3 десятины».

IV. «Выпис з Белозерских книгъ писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подьячево Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Надпорожском стану в Уѣтовской волости в вотчинах написано вотчина Благовѣщенскаго мнря дрвни Ануѳріева на Ворбозомскомъ озере...... и не дошло въ сошное писмо трех осминъ пашни. А дана ся выпис с книгъ для владѣнья по челобитью Белозерского уѣзду Благовѣщенского мнтря Зосимины пустыни строителя старца Іосифа з братьею и по помѣте на выписке дьяка Ивана Владычкина в нынѣшнемъ во 168-мъ году.

А позади у подлинной выписи на ставех припис дьяка Ивана Владычкина, а вмѣсто справы писал выпис подъячей Дмитрей Өедоров. И та подлиная выпис отдана Ворбозомскому строителю старцу Іосифу Безрукому» (10 об.—12).

Ркп. 55—124. 5 октября 1653 г. Заручныя переписныя и мѣрныя книги площаднаго дьячка Мишки Іевлева на спорные наволоки по рѣкѣ Шекснѣ Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану Усть-Угольской и Даргунской волостей.

Тд. въ 4-ку, 7 л.; списокъ современный.

Ркп. 56—158. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского на помѣстье Дм. Петров. Дернова на деревню Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану, Вогнемской волости Дѣвичью.

Тд. въ 4-ку, 4 л.; списокъ не ранѣе конца XVII в.

Ркп. 57—1482. 1692 сентбрскаго года. Переписныя книги вотчины и помѣстья боярина князя Якова Никитича Одоевскаго Московскаго уѣзда Залѣсного стану села Силина и села Мамлѣева съ деревнями.

Тд. въ 4-ку, 11 л. Подлинникъ за рукою князя.

Ркп. 58—309. Крѣпости на помѣстье Кипріана Ошушкина.

Книга въ 4-ку, 217 л.—сборникъ, писанный разными руками. Въ Кирилловъ монастырь онъ перешелъ отъ вдовы Кипріяна Ошушкина Елены Порфирьевны.

I. 10 декабря 1556 г. Сотная съ Пошехонскихъ книгъ письма Өедора Ивановича Чулкова да дьяка Өедора Өатьянова на государеву ѣзовую волость Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану Ивановъ Боръ. Начало Сотной и ея конецъ: «Лѣта 7165-го (? 7065) декабря въ 10 д., по црву и великаго кнзя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу, дана сотная с Пошехонских книѵ писма Өедора Ивановича Чюлкова да дьяка Өедора Өатьянова. В Белозерском уѣзде волость Иванов Бор др. селцо Бережное...... с купца денга, а с продавца деньга ж. А у подлинной сотной гдрва печать приложена; к сеи сотной околничеи и оруженничеи Левъ Андрѣевичь Салътыковъ печат свою приложыл; а по концы сотной

писано выше печати, а подписал црвъ и великаго кнзя дьякъ Никита. Семеновъ; а позади подлинные сотные по склейкамъ писано црвъ и великого кнзя дьякъ Иван Клѣвуков Иван.».

II. 14 августа 1639 г. Сотная грамота съ писцовыхъ книгъ Перфирья Сѣкирина да подъячего Семена Копылова 140-го года на Бѣлозерскаго уѣзда дворцовую Никольскую волость (13—30). Начало и конецъ ея: «Лѣта 7147-го августа въ 14 д. били челомъ гдрю царю...... дворцовые Никольскіе волости староста Трифонько Семитин и во всѣх кртьянъ мѣсто...... А в приказѣ болшого дворъца Белозерского уѣзду в писцовых книгах Перфирья Секирина да подъячего Семена Копылова 140-го году написана волость Никольская, а въ ней погостъ, а на погостѣ црквь свтого Николы Чюдотворца...... да тою рѣчкою вниз в Шексну рѣку. У подлинной гдрвы грамоты печат приложена к сей сотной грамотѣ гдрва црва и великаго кнзя Михаила Өедоровича всеа Русіи дворцовая печат приложена; а позади подлинной гдрвы грамоты припис дьяка Максима Чиркова, а справа подъячего Андрѣя Хватова».

III. «Выпис з Белозерских книг писма и мѣры княз Микиты Леонтьевича Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Бѣлозерскомъ уѣзде в Надпорожском стану написано мнтрь Троецкой, что на усть-Шексны рѣки, а в немъ...... лугомъ в болотцо в прудищо к рѣчке к Ворбозомкѣ. У подлинной выписи кнз Микиты Леонтьевича Шеховского печат приложена. Позади подлинной же выписи приписал подъячей Максимъ Козловъ. Позади подлинной же выписи пишет: къ сему списку Бѣлозерского уѣзду Троецкого мнтря, что на усть-Шексны рѣки, казначей чернецъ Өедор Мунской руку приложилъ, а подлинную выпис я чернецъ Өедор взял к себѣ в Троецкой мнтрь в казну» (32—78).

IV. Мартъ 1674 г. Наказъ царя Алексѣя Михайловича Никитѣ Ксенофонтовичу Тараканову да подъячему Тимоөею Өедорову съ руководственными 53-мя статьями о томъ, чтобы въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ государевы, помѣстныя и вотчинныя села и деревни «положит в живущее вытное тягло и в сошное писмо и всякими доходы внов» (79—104). Начало и конецъ: «Списокъ Лѣта 7182-го марта въ д. великій гдрь црь.... А сверша писма своего книги закрѣпить руками своими вмѣсте ѣхать к великому гдрю к Москвѣ и книги подать в приказѣ болшого дворца». Писцамъ были даны писцовыя книги Нелюта Соколенова да подъячего Ильи Телякова 122-года, Григорья Квашнина да подъячего Посника Дементьева 126-го года и Аөанасья Гурьева да подъячего Тимоөея Карпова 131-го года «с тѣх книгъ и примѣръ чинит» (82 об.).

V. Годъ неизвѣстенъ. Отказныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Васки Бабина Кипріяну Михаилову Ашушкину въ помѣстье пустоши Обручевой Надпорожскаго стану (106—107). Начала нѣтъ отказныхъ книгъ, по чему и годъ неизвѣстенъ.

VI. 3 августа 1675 г. Мѣрныя и отказныя книги Бѣлозерскаго площаднаго подъячего Якушки Инюшина въ помѣстье Кипріяну Михаиловичу Ашушкину Надпорожской волости на пустошь Дуброву (109—111).

VII. 4 августа 1675 г. Мѣрныя и отказныя книги бѣлозерскаго площаднаго подьячего Якушки Инюшина да пристава Игнашки Рюхина въ помѣстье Кипріяну Михаиловичу Ашушкину Надпорожскаго стану на черной лѣсъ отъ Ворбозомской волости по большой дорогѣ отъ Борисовской повертки до Бурдакова болота по обѣ стороны и на пашенную землю (112—115).

VIII. 20 мая 1641 г. Раздѣльныя книги губнаго цѣловальника Ильи Бояркина и губного дьячка Максимка Елисѣева на помѣстье Өедора Ошушкина Надпорожскаго стану сельцо Покровское съ деревнями межь его вдовой Овдотьей и ея тремя дочерьми дѣвицами и ея пасынкомъ смольняниномъ Иваномъ Өедоровичемъ Ошушкинымъ (117—130).

Внизу по листкамъ приложили руки села Надпорожья Покровской попъ Иванъ Яковлевъ и вмѣсто губного цѣловальника соборной церкви Василія Кесарійскаго вдовой попъ Костянтинъ. Въ разсматриваемой рукописи мы имѣемъ подлинникъ, вшитый въ общій сборникъ крѣпостей.

IX. 3 августа 1635 г. Отказныя книги губнаго старосты Грязного Головкина въ помѣстье смольнянину Өедору Ивановичу Ошушкину Бѣлозерскаго уѣзда Надпорожскаго стану села Покровскаго Надпорожья съ деревнями и пустошьми (130—131).

Расматриваемая рукопись—подлинникъ за руками Покровскаго попа Ивана, Рожественской попа Кипріяна и ѣзовые Никольскіе волости попа Ивана вмѣсто дѣтей духовныхъ. На оберткѣ Отказныхъ книгъ имѣется помѣта: «145-го (года) декабря в 31 д. таковы книги посланы и отданы и гдрю к Москве в помѣсной приказ съ Өедором Ашушкиным и выпис с ним дана».

X. 16 мая 1660 г. Отказныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Игнашки Кокина изъ прожиточного помѣстья вдовы Марьи жены Володимера Аөанасьева сына Кузмина Надпорожскаго стану половины сельца Ивачева и др. Лохтеву въ помѣстье бѣлянину Өомѣ Леонтьеву сыну Ленину (139—143).

На оберткѣ написано: «Список. 168-го году маія въ 22 д. таковы отказные книги и отписка и допросные рѣчи посланы к великому госу-

дарю к Москвѣ в помѣсной приказ с Ѳоминымъ человѣкомъ Ленина с Оскою Ефимовым».

XI. 1 мая 1662 г. Раздѣльныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Игнашки Кокина да Данила Ѳедорова Надпорожскаго стану Ивачевской волости на помѣстье Володимера Аѳанасьева сына Кузмина четверть сельца Ивачева и пол-деревни къ нему въ помѣстье Ѳомѣ Ленину и его падчерицамъ дѣвицамъ Дарьѣ и Марѳѣ Володимировымъ дочерямъ (143—146).

Въ рукописи читается помѣта: «170-го маія въ 2 д. таковы раздѣльные книги посланы к великому гдрю к Москве в помѣсной приказ с Семеновым члком Аѳонасьева сна Кузмина с Ывашком Якимовым».

XII. 18 мая 1652 г. Отказныя книги бѣлозерскаго пушкаря Ивашка Прохорова Надпорожскаго стану, Ивачевской волости на сѣнные покосы по рѣкѣ Шекснѣ и рѣчкѣ Выксѣ подъ деревнею Митинскою къ помѣстью смольнянину Алексѣю Аѳанасьеву сыну Кузмина (147—148).

XIII. 24 марта 1652 г. Грамота царя Алексѣя Михаиловича изъ помѣстнаго приказа на Бѣлоозеро Ѳедору Васильевичу да подъячему Ивану Волкову съ приказомъ отказать смольнянину Алексѣю Аѳ. Кузмину пожни по рѣкѣ Шекснѣ и рѣчкамъ Устьѣ и Выксѣ подъ деревнею Митинскою въ количествѣ $18^1/_8$ четьи (149—154). На спискѣ грамоты имѣется помѣта: «160-го апрѣля въ 14 д. подал гдрву грамоту рыбнои целовалник Павликъ Малютин». (154 об.).

XIV. Іюль 1660 г. Отказныя книги бѣлозерскаго площадного дьячка Васьки Филипова въ помѣстье Ивану Иванову сыну Жидовинову изъ помѣстья Ꙗипріяна Ошушкина Надпорожскаго стану села Покровскаго на деревню Кожино Большое и пустошь Кожино Малое съ угодьи (155—157).

XV. Справка по тверскимъ писцовымъ книгамъ Ѳедора Игнатьева да подъячего Тимоѳея Степанова 137 и 138-го году и по отказнымъ 147-го года о помѣстныхъ пустошахъ Ивана Калитина (159).

XVI. 14 марта 1663 г. Отказныя книги тверского разсыльщика Ѳеоньки Даншлова въ прожиточное помѣстье женѣ Кипріяна Ошушкина Оленѣ, дочери Порфирья Каликина на вотчину послѣдняго Шестскомъ и Кушалинскомъ станахъ на пустошь Берглезово съ пустошьми (160—162).

XVII. Сентябрь 1660 г. Отказныя книги Галицкой съѣзжей избы подъячего Ивашки Ѳедотова въ Чухломской осадѣ въ Винной волости на сельцо Олѳерово, Соколово тожь, съ деревьнями изъ вотчины Кипр. Мих. Ошушкина и его жены въ вотчину Аѳанасья Борисова сына Тургенева (162 об.—168).

XVIII. Сентябрь 1666 г. Отказныя книги государева Бѣлозерскаго рыбнаго двора подъячего Ивана Тимохова на рыбныя ловли по рѣчкамъ Ковжѣ и Мотомѣ и по озеркамъ Литвинову, Тумгу и Питину и рѣчкѣ Гремихѣ отъ обротчика старца Авраамія Логинова, строителя Аѳонасьева монастыря къ селу Покровскому Надпорожью (171—173).

XIX. 8 декабря 1671 г. Отказныя книги бѣлозерскаго площаднаго подъячего Ивашка Иконникова на промѣнныя пустоши Кипріяна Ошушкина съ Никитой Ходневымъ ихъ помѣстій села Покровского—Надпорожья и села Ходнева (174—176).

XX. 6 іюня 1675 г. Отказныя книги бѣлозерскаго пристава Алешки Пиняева на треть сельца Покровскаго въ Надпорожьѣ изъ помѣстья Григорья Ушакова къ бѣлозерскому помѣстью новгородца Герасима Петрова сына Хорошева (177—180). Имѣется помѣта, что «таковы отказныя книги» 27 іюня 1678 г. изъ съѣзжіе избы отданы Герасиму Хорошеву отвесть къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ.

XXI. Октябрь 1677 г. Отказныя книги Бѣлозерской избы подъячего Ивашки Инкова на треть села Покровскаго въ Надпорожьѣ съ пустошьми изъ помѣстья Герасима Хорошева къ бѣлозерскому помѣстью Кипріяна Ошушкина (182—186). 8 декабря 1677 г. таковы книги отправлены къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ съ человѣкомъ Ошушкина Лучкою Ивановымъ.

XXII. Октября 1677 г. Отказныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивашки Инкова Надпорожского стана на пустошь Квашнино и на четверть сельца Ивицъ первый въ помѣстье Михаилу Васильеву сыну Рыкунову и второго въ помѣстье Кипріяна Ошушкина согласно ихъ мѣнѣ (188—190).

XXIII. Помѣта: «190-го году апреля въ 27 д. въ 12 м часу въ последней четверти преставися благовѣрный и христолюбивый гдрь црь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и тогоже числа крестъ цѣловали црю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу» (190 об.).

XXIV. Октябрь 1677 г. Допросныя рѣчи Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивашка Инкова вдовѣ Дарьѣ, женѣ Григорья Ушакова, желаетъ ли она своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ поступиться отъ своего племянника Герасима Хорошева Кипріяну Ошушкину (191—192).

«Она грамотѣ умѣет, а писать де она к допросным своим рѣчамъ руки приложит не умѣетъ».

XXV. Октябрь 1677 г. Допросныя рѣчи Бѣлозерскаго воеводы стольника Никиты Ксенофонтовича Тороканова вдовѣ Григорья Ушакова Дарьѣ,

поступается ли она своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ отъ племянника Герасима Хорошева Кипріяну Ошушкину (192 об.—193).

XXVI. Октября 1667 г. Отказныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивашка Инкова на треть села Покровскаго изъ помѣстья Герасима Хорошева къ помѣстью Кипріяну Ошушкину (193—197).

XXVII. 18 декабря 1645 г. Грамота царя Михаила Өеодоровича (изъ Галицкой четверти?) на Бѣлоозеро стольнику воеводѣ Аөонасью Васильевичу Козловскому съ приказомъ Озадской волости озеро островское и съ иными лѣшими озерками и рѣчками изъ-подъ оброку Кириллова монастыря отдать во владѣніе окольнымъ помѣщикамъ Ивану Баскакову съ товарищами (192—202).

XXVIII. 13 февраля 1670 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича изъ помѣстнаго приказа въ Ерополчь (?) стольнику и воеводѣ Ивану Павловичу Языкову съ приказомъ отказать жильцу Якову Кипріянову сыну Ошушкина въ помѣстье пять дворовъ крестьянскихъ въ деревнѣ Ромашевѣ Раполской волости Володимерского уѣзда изъ помѣстья братьевъ Вараскиныхъ въ приданое за сестрою ихъ Овдотьей Тимоөевой (202—204).

XXIX. 14 февраля 1679 г. Память изъ Розряду въ Помѣстной приказъ съ извѣстіемъ, что по жилецкому списку 7183 г. въ помѣстной окладъ Якова Кипріянова Ошушкина положено 890 четьи (204 об.—205).

XXX. 13 марта 1679 г. Память изъ Розряда въ Помѣстной приказъ съ извѣщеніемъ, что въ 186-мъ году царь пожаловалъ изъ дворянъ Кипріяна Михайловича Ошушкина отъ службы отставить, а съ помѣстій его и вотчинъ служить его сыну Якову (205 об.—207).

XXXI. 23 февраля 1679 г. Грамота царя Өедора Алексѣевича изъ Помѣстного приказу на Вологду стольнику и воеводѣ Ив. Мих. Калачеву съ приказомъ, допросивъ вдову Ивана Перфирьева Олену, поступается ли она своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, на Вологдѣ половиною сельца Поповского съ деревнями и на Бѣлоозерѣ деревнею Кожинымъ Большомъ и пустошью Кожинымъ Малымъ племяннику своему Якову Ошушкину, отказать въ помѣстье послѣднему (208—215).

XXXII. 1580 сентябрс. года. Челобитье Кипріяна Ошушкина царю Өедору Алексеѣвичу не писать въ одной грамотѣ его съ дьякомъ Васильемъ Андреевымъ (215).

XXXIII. 1676-го сентябрскаго года. Челобитье Кипріяна Ошушкина царю Алексѣю Михайловичу на дворцовыхъ крестьянъ Никольской Ѣзовой волости Обросима Яковлева съ товарищами на насильственный захватъ его земель (215 об.).

XXXIV. 20 февраля—14 марта 1680 г. Челобитье Якова Ошушкина царю Θеодору Алексѣевичу въ Розбойной приказъ съ явкой о побѣгѣ его человѣка Климки Максимова (216).

XXXV. Года нѣтъ. Челобитье Кипріяна Ошушкина царю Θеодору Алексѣевичу съ просьбою рыбныя ловли, находящіяся во владѣніи съѣзжей избы подъячего Васьки Басина, отдать ему, Ошушкину, на оброкъ (217).

Ркп. 59—1632. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Ошушкиныхъ.

Въ «Тетрати записной надобнымъ крѣпостямъ и всякимъ письмамъ, которые остались послѣ смерти вдовы Алены Порфирьевы дочери Кипріяновской жены Ашушкина» наша рукопись записана подъ 2-ю главою такъ: «Книга (въ 4-ку, 101 листковъ нумерованныхъ и 6 ненумерованныхъ) въ переплетѣ въ красной кожѣ» (ркп. 86, л. 2). Въ настоящее время она не принадлежитъ къ рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и мною получена отъ Н. А. Огородникова, члена уѣздной земской управы Кирилловской.

I. 1666 сентябрскій годъ. Выпись съ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгъ Никиты Шеховского и подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году и переписныхъ Селуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154-го году Надпорожскаго стану Ивачевской волости на село Олохово, состоящее въ помѣстье за Михаиломъ Степановымъ сыномъ Ошушкинымъ (1—20). Выпись кончается и начинается: «Выпис з Белозерских книг... дано брату ево Кипріяну Михайлову сну Ошушкину. Дана ся випис Кипріяну Михайлову сну Ошушкину на тое ево помѣсье по ево челобитью по помѣте на выписке діяка Степана Венедиктова с писцовыхъ книгъ для владѣнья, а съ переписных для бѣглых кртьян в ннешемъ во 174-м году. Венедиктов».

II. 1660 сентбрс. года. «Выпис з Белозерскихъ переписных книг переписи Селуяна Павлова да подьячего Григорья Бѣлово 154-го году. В Надпорожскомъ стану в помѣстьяхъ написано за Кипріяномъ Михайловымъ сномъ Ошушкина помѣстье отца ево сельцо Олохово..... дано в помѣстье ж брату ево смолнянину Кипріяну Ошушкину. А дана ся выпис с книгъ смолнянину Кипріяну Михайлову сну Ошушкину на ево помѣсье по ево ж челобитью и по помѣте на выписке дьяка Ондреяна Яковлева для ево бѣглых кртьян в ннешемъ во 168-м году» (21—25).

III. 1668 сентябр. годъ. Выпис з Белозерских межевых книгъ межеванья Ивана Мячкова да подъячего Ивана Асютина 158-году октября въ 11 д. написано межа Кипріянову помѣсью лугу Ариставу... (вообще

на Олохово)... а налѣвѣ земля Кипреяна Ашушкина пустоши Игнатовы. А дана ся выпис с книгъ Кипреяну Михайлову сну Ошушкину на ев помѣсье по ево ж челобитью и по помѣте на выписке дьяка Андрѣяна Яковлева для помѣстнаго владѣнья в ннешнемъ во 176-м году. Вениликтов.» (25 об.—39).

IV. 10 мая 1615 г. Выпись (39 об.—40). Начало и конецъ списка съ нея: «Лѣта 7123-го маія въ 10 д. по гдрву црву и великого кнзя Михаила Феодоровича всея Русіи указу Михаило Елизарьевич Векентьев да Федор Вахромѣевъ дали владѣлную выпис смолнянину Федору Иванову сну Ошушкина с отдѣлных книг ноугородца кормовово сна боярского Самоила Ушакова 124-го году, что ему отделено в Белозерскомъ уѣзде в Ворбозомской волости Васильево помѣсье Плохина въ его оклад в пят сот чети, дрвня Гаврино, а въ ней..... чемъ вас изоброчит. К сей владѣлной выписи Михаило Елизарьевич Векентьевъ печат свою приложил».

V. 20 апрѣля 1643 г. Владѣльная выпись излюбленныхъ третьихъ бѣлозерскихъ губныхъ старостъ Обросима Козлова да Грязново Головкина съ отдѣлних книг вдовѣ Ѳедора Ашушкина Овдотьѣ съ дочерми на половину села Покровскаго въ Надпорожьѣ съ деревнями (41—47).

VI. 13 февраля 1655 г. Выпись бѣлозерскаго площаднаго дьячка Васки Филатова да пристава Данилки Ѳедорова съ ихъ же отдѣлныхъ книгъ вдовѣ Дарьѣ и помѣщику Кипріяну Михаилову Ашушкину на помѣсья Надпорожскаго и Судскаго становъ село Покровское (пол-половины) съ деревнями (47 об.—56).

VII. Апрѣль 1661 г. Выпись Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Игнатья Кокина съ его раздѣльныхъ книгъ вдовѣ Ѳедора Ашушкина съ дочерьми на половину села Покровскаго Надпорожья съ деревнями для владѣнья (56 об.—59).

VIII. 15 іюля 1664 г. Выпись Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Ивашки Тимохова съ отказныхъ книгъ смолнянину Кипріяну Михаилову Ашушкину на половину безъ жеребья села Покровскаго Надпорожья съ деревнями для владѣнья (59 об.—61).

IX. 15 іюля 1664 г. Выпись Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Ивана Тимохова съ отказныхъ книгъ 172-го года іюля 15 на Пелагѣино прожиточное помѣстье Ѳедоровы дочери Ашушкина къ помѣстью Кипріяна Ашушкина на жеребей села Покровскаго Надпорожья (62—63).

X. 15 іюля 1664 г. Роспись понятымъ, бывшимъ на отказѣ 15 іюля 172-го года съ Бѣлозерской съѣзжей избы подъячимъ съ Иваномъ Тимоховымъ (64).

XI. Май 1674 г. Выпись съ отказныхъ книгъ съѣзжей избы подъячего Васьки Бабина Кипріяну Михаилову Ашушкину на пустошь Надпорожскаго стану села Покровскаго Ямской дворъ (65).

XII. 3 августа 1675 г. Выпись Бѣлозерскаго площаднаго подъячего Якушки Инюшина съ его же отказныхъ книгъ Кипріяну Ашушкину въ Надпорожскомъ стану на пустошь Дуброву (66).

XIII. 4 августа 1675. Мѣрныя и отказныя книги (67), но безъ конца. Тѣже ркп. 58—309, VII.

XIV. 1678 сентябрскаго года или послѣ. Переписныя книги на помѣстье за Кипріяномъ Ошушкинымъ (69—77). Начала ихъ нѣтъ и списокъ начинается такъ: «Тимошка пяти лѣт. Дворь: крестьянин Карпушка... и оканчивается:.. «да двор пустъ».

XV. 9 декабря 1681 г. Выпись Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивашки Инькова съ его же отказныхъ книгъ отъ Михаила Ашушкина его сыну жильцу Якову Ашушкину въ помѣстье на село Олохово съ деревнями Ивачевской волости (78—90).

XVI. Перечень пустошей и деревень частію помѣстья Ашушкиныхъ, частію сосѣднихъ владѣльцовъ (90 об.—100).

XVII. 3 августа 1675. Выпись (100 об.—101). Таже XII.

XVIII. Отрывокъ изъ древне-русской повѣсти Александріи, начинающійся и кончающійся: момъ прочет и благодарих тя о том зело от земли нашей пекошася мене ж млада суща...... и изнесоша ему щит такъ тена римскаго царя сіе же славное стретеніе... Отрывокъ занимаетъ 6 ненумерованныхъ листковъ, представляющихъ 3-ю тетрадь утраченной рукописи.

Ркп. 60—300. Выпись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Ошушкиныхъ.

Кн. въ 4-ку, 21 л.; нѣтъ конца. Таже ркп. 59—1532, I.

Ркп. 61—181. Декабрь 1683 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго площадного подъячего Алешки Сергѣева да приставъ Ганьки Логинова изъ помѣстья Якова Ошушкина въ прожиточныя помѣсть его вдовѣ Овдотьѣ, по отцу Кипріяну и его теткѣ Аленѣ на села Олохово и Надпорожье и другія села и деревни.

Кн. изъ 3 тд. въ 14 лтк.

Ркп. 62—134. Списки съ крѣпостей Алены Порфирьевой.

I. 23 января 1696 г. Отдѣльныя книги Бѣлозерской приказной пзбы подъячего Ивана Архипова изъ вотчины Кипріяна Ошушкина вдовѣ Аленѣ Ивановской женѣ Порфирьева въ вотчину Надпорожскаго стануна деревню Васькову съ деревнями (1—3).

II. 24 ноября 1694 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго подъячего Ивана Архипова да площадного подъячего Ѳедькѣ Худоѣжину изъ вотчины Кипріяна Ошушкина его сестрѣ вдовѣ Ивана Порфирьева Аленѣ Надпорожскаго стану деревни Васьковой съ деревнями (3—5).

Ркп. 63—1633. Отрывокъ. Тд. въ 4-ку изъ 3 листковъ.

I. Года нѣтъ. Конецъ Отказныхъ книгъ Бѣлозерскихъ подъячего Игнашки Кокина и пристава Данила Ѳедорова (1 л.). Начало и конецъ: «а на отказе понятые были... Игнашко Кикинъ руку прижыл».

II. 14 іюня 1658 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго площаднаго подъячего Игнашки Кокина смольнянину Кипріяну Ашушкину къ помѣстью Надпорожскаго стану, Ивановской волости на порожній лѣсъ подлѣ рѣки Ковжи отъ рѣчки Вонявки внизъ по Гришинскій ручей (1—3).

Ркп. 64—38. Дѣло о бѣглыхъ людяхъ Кипріяна Ошушкина.

Кн. въ 4-ку, 102 л.; при сшивкѣ тетради перепутаны:

I. 20 января 1681 г. Погонная память Пермгольской волости сотскаго Лучки Ѳеоктистова Пермгольской волости крестьянину Ротькѣ Галахтіонову сыну Потаповыхъ на бѣглаго человѣка Зинку Савельева съ женою и съ дѣтьми (1—2).

II. Послѣ 20 января 1681 г. Допросныя рѣчи писцовъ стольника Никифора Сергіевича Ефимьева да подъячего Алексѣя Ерофеева бѣглому крестьянину Зиновейку Савельеву. За ними писанъ приказъ отъ 21 февраля писцовъ отдать подъ росписку Кипріяну Ошушкину его бѣглыхъ крестьянъ Зиновейка Савельева, его жену Иринку, сына Перфилейка и дочерей двухъ Марѳутокъ, вдову Егницу Иванову, жену Гришки Макарова, да Анютку Максимову, жену Мишки Макарова (2 об.—4).

III. 9 февраля 1681 г. Сказка попа Ивана Петрова съ клирошанами съѣзжаго двора приставу Васькѣ Ушакову съ товарищами о бѣглой вдовѣ Егницѣ (4 об.—5).

XI. Май 1674 г. Выпись съ отказныхъ книгъ съѣзжей избы подьячего Васьки Бабина Кипріяну Михаилову Ашушкину на пустошь Надпорожскаго стану села Покровскаго Ямской дворъ (65).

XII. 3 августа 1675 г. Выпись Бѣлозерскаго площаднаго подьячего Якушки Инюшина съ его же отказныхъ книгъ Кипріяну Ашушкину въ Надпорожскомъ стану на пустошь Дуброву (66).

XIII. 4 августа 1675. Мѣрныя и отказныя книги (67), но безъ конца. Тѣже ркп. 58—309, VII.

XIV. 1678 сентябрскаго года или послѣ. Переписныя книги на помѣстье за Кипріяномъ Ошушкинымъ (69—77). Начала ихъ нѣтъ и списокъ начинается такъ: «Тимошка пяти лѣт. Дворь: крестьянин Карпушка... и оканчивается:.. «да двор пустъ».

XV. 9 декабря 1681 г. Выпись Бѣлозерской приказной избы подьячего Ивашки Инькова съ его же отказныхъ книгъ отъ Михаила Ашушкина его сыну жильцу Якову Ашушкину въ помѣстье на село Олохово съ деревнями Ивачевской волости (78—90).

XVI. Перечень пустошей и деревень частію помѣстья Ашушкиныхъ, частію сосѣднихъ владѣльцовъ (90 об.—100).

XVII. 3 августа 1675. Выпись (100 об.—101). Таже XII.

XVIII. Отрывокъ изъ древне-русской повѣсти Александріи, начинающійся и кончающійся: момъ прочет и благодарих тя о том зело от земли нашей пекошася мене ж млада суща...... и изнесоша ему щит такъ тена римскаго царя сіе же славное стретеніе... Отрывокъ занимаетъ 6 ненумерованныхъ листковъ, представляющихъ 3-ю тетрадь утраченной рукописи.

Ркп. 60—300. Выпись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Ошушкиныхъ.

Кн. въ 4-ку, 21 л.; нѣтъ конца. Таже ркп. 59—1532, I.

Ркп. 61—181. Декабрь 1683 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго площадного подьячего Алешки Сергѣева да приставъ Ганьки Логинова изъ помѣстья Якова Ошушкина въ прожиточныя помѣсть его вдовѣ Овдотьѣ, по отцу Кипріяну и его теткѣ Аленѣ на села Олохово и Надпорожье и другія села и деревни.

Кн. изъ 3 тд. въ 14 лтк.

Ркп. 62—134. Списки съ крѣпостей Алены Порфирьевой.

I. 23 января 1696 г. Отдѣльныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивана Архипова изъ вотчины Кипріяна Ошушкина вдовѣ Аленѣ Ивановской женѣ Порфирьева въ вотчину Надпорожскаго стануна деревню Васькову съ деревнями (1—3).

II. 24 ноября 1694 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго подъячего Ивана Архипова да площадного подъячего Ѳедькѣ Худоѣжину изъ вотчины Кипріяна Ошушкина его сестрѣ вдовѣ Ивана Порфирьева Аленѣ Надпорожскаго стану деревни Васьковой съ деревнями (3—5).

Ркп. 63—1633. Отрывокъ. Тд. въ 4-ку изъ 3 листковъ.

I. Года нѣтъ. Конецъ Отказныхъ книгъ Бѣлозерскихъ подъячего Игнашки Кокина и пристава Данила Ѳедорова (1 л.). Начало и конецъ: «а на отказе понятые были... Игнашко Кикинъ руку прижыл».

II. 14 іюня 1658 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго площаднаго подъячего Игнашки Кокина смольнянину Кипріяну Ашушкину къ помѣстью Надпорожскаго стану, Ивановской волости на порожній лѣсъ подлѣ рѣки Ковжи отъ рѣчки Вонявки внизъ по Гришинскій ручей (1—3).

Ркп. 64—38. Дѣло о бѣглыхъ людяхъ Кипріяна Ошушкина.

Кн. въ 4-ку, 102 л.; при сшивкѣ тетради перепутаны:

I. 20 января 1681 г. Погонная память Пермгольской волости сотскаго Лучки Ѳеоктистова Пермгольской волости крестьянину Ротькѣ Галахтіонову сыну Потаповыхъ на бѣглаго человѣка Зинку Савельева съ женою и съ дѣтьми (1—2).

II. Послѣ 20 января 1681 г. Допросныя рѣчи писцовъ стольника Никифора Сергіевича Ефимьева да подъячего Алексѣя Ерофеева бѣглому крестьянину Зиновейку Савельеву. За ними писанъ приказъ отъ 21 февраля писцовъ отдать подъ роспиcку Кипріяну Ошушкину его бѣглыхъ крестьянъ Зиновейка Савельева, его жену Иринку, сына Перфилейка и дочерей двухъ Мареутокъ, вдову Егницу Иванову, жену Гришки Макарова, да Анютку Максимову, жену Мишки Макарова (2 об.—4).

III. 9 февраля 1681 г. Сказка попа Ивана Петрова съ клирошанами съѣзжаго двора приставу Васькѣ Ушакову съ товарищами о бѣглой вдовѣ Егницѣ (4 об.—5).

IV. 14 февраля 1681 г. Доѣздъ Устюжскаго съѣзжаго двора пристава Васьки Ушакова въ Пермгольскую волость для розыска имущества Зиновейки Савельева (6—10).

V. 25 февраля 1681 г. Допросныя рѣчи Юрьева наволоку церковнаго старосты Шумилки Максимова Велико-Устюжскаго съѣзжаго двора приставамъ Ивашкѣ Попову и Коземкѣ Меркурьеву о побояхъ, нанесенныхъ приставу Аѳонкѣ Колашникову въ трапезѣ при розыскѣ бѣглыхъ (10—12).

VI. 27 февраля 1681. Допросныя рѣчи Юрьева наволока церковнаго дьячка Митьки Васильева Городцкихъ и пономаря Гаврилки Иванова Попова и церковнаго старосты Ивана Ананьина писцамъ о побояхъ приставамъ (12—14).

VII. 30 января 1681 г. Высыльная память Устюга Великаго съѣзжаго двора писцовыхъ дѣлъ пристава Васьки Ушакова на Пермгольской волости выборныхъ сторожильцовъ (15).

VIII. 30 января 1681 г. Допросная записка съ ѣзжаго двораписцовыхъ дѣлъ пристава Васьки Ушакова Пермгольской волости кабацкому цѣловальнику Васькѣ Ѳомину Власовыхъ о бѣглой вдовѣ Аленѣ (16—17).

IX. 5 марта 1681 г. Росписка Кипріяна Ашушкина Андрюшкѣ Попову съ товарищами въ полученіе вдовы Овдотьицы съ семьею (17).

X. 30 января 1681 г. Поручная запись Гелактіона Ѳомина съ товарищи другъ по другѣ приставу стать для сыскново дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ на съѣзжемъ дворѣ (21).

XI. 30 января 1681 г. Поручная запись крестьянина Пермгольской волости Павла Ѳомина Власовыхъ приставу Васькѣ Ушакову стать на съѣзжемъ дворѣ для сыскного дѣла о бѣглыхъ (21 об.—22).

XII. 30 января 1681 г. Поручная запись Михаила Омельянова Потаповыхъ приставу Васькѣ Ушакову стать имъ на съѣжемъ дварѣ Для сыскного дѣла о бѣглыхъ (22).

XIII. 4 февраля 1681 г. Допросныя рѣчи бѣглого крестьянина Потапа Ѳомина Тороповыхъ матери его Авдотьицы и Сеньки Трофимова предъ писцами и пропись о приказѣ отъ 5 февраля отдать Потапку съ матерью и семьей Кипріяну Ашушкину (22 об.—26).

XIV. 4 февраля 1681 г. Челобитье Кипріяна Ашушкина о поимкѣ вдовы Елгиньицы (26).

XV. 6 февраля 1681 г. Наказная память приставу Васькѣ Ушакову сыскать бѣглую вдову Елгиньицу (27).

XVI. 12 февраля 1681 г. Роспросныя рѣчи бѣгоой вдовы Елшньицы (Олены) предъ писцами (27 об.—29).

XVII. 15 февраля 1681 г. Допросныя рѣчи пристава Аѳоньки Иванова Калашникова и пономаря Якушки Аѳонасьева предъ писцами о побояхъ, нанесенныхъ крестьянами ему съ товарищемъ въ трапезѣ Юрьева наволока (29 об.—32).

XVIII. февраль 1681 г. Наказная память приставу Никитѣ Голубеву привесть на Устюгъ Великій противъ извѣтной сказки пристава Аѳоньки Калашникова крестьянина Ивашка Гурьева Гусельникова съ племянникомъ (32—33).

XIX. Февраль 1681 г. Доѣздъ пристава Никишки Голубева за Ивашкой Гусельниковымъ (33).

XX. Февраль 1681. Допросныя рѣчи Юрьева наволоку попа Спиридона и церковнаго дьячка Митьки Васильева съѣзжаго двора писцовыхъ дѣлъ приставу Никишкѣ Голубеву по дѣлу о побояхъ (33 об.—34).

XXI. 16 февраля 1681. Допросныя рѣчи бѣглой женки Анютки съ дѣтьми и крестьянина Емельки Терентьева Чечукова предъ писцами (35—36).

XXII. 21 февраля 1681 г. Сказка крестьянина Ротьки Галахтіонова писцамъ о поимкѣ бѣглаго крестьянина Зиновейки Савельева (36 об. и конецъ ея на 1 листкѣ).

XXIII. 15 февраля 1681 г. Подписная челобитная сироты Пермгольской волости Шестака Семенова Потаповыхъ съ просьбою спустить его съ съѣзжаго двора для сыску бѣглыхъ Зинки Савельева да Гришки Ероѳіева (37).

XXIV. Нѣтъ года. Челобитье Кипріяна Ошушкина дать судъ ему съ Шестакомъ Семеновымъ Потаповыхъ въ бѣгломъ крестьянинѣ Гришкѣ Ярофіевѣ (38).

XXV. 8 февраля 1681 г. Росписка Кипріяна Ошушкина съ крестьянами Пермгольской волости въ уплатѣ послѣдними ему всѣхъ убытковъ (38 об.—39).

XXVI. 17 февраля 1681 г. Поручная запись крестьянъ Пермгольской волости приставу Никишкѣ Голубеву за ихъ соцкаго, старожильцовъ и земскаго дьячка по дѣлу о сыскѣ бѣглыхъ (40).

XXVII. 10 марта 1681 г. Челобитная Кипріяна Ошушкина писцамъ объ отпискѣ по его дѣлу къ Москвѣ (41—44).

XXVIII. Года нѣтъ. Отписка писцовъ въ Москву въ Посольской приказъ боярину Василью Семеновичу Волынскому съ товарищи о дѣлѣ Кипріяна Ошушкина (45—49).

XXIX. 12 марта 1681 г. Отписка (вторая) писцовъ въ Посольскій приказъ боярину Василью Семеновичу Волынскому о дѣлѣ Кипріяна Ошушкина (49 об.—53).

XXX. 30 января 1681 г. Высыльная память Пермгольской волости старожильцовъ приставу Васькѣ Ушакову на съѣзжей дворъ по дѣлу о бѣглыхъ (59).

XXXI. 30 января 1681 г. Доѣздъ пристава Васьки Ушакова съ удостовѣреніемъ, что Пергмольской волости соцкой «лежитъ в немощи въ концѣ живота» (61).

XXXII. 1 февраля 1681 г. Сторожевая запись крестьянъ Пемргольской волости пречистенскому попу Ивану Петрову въ доставной бѣглыхъ крестьянъ на Устюгъ Великій (60 об. и 85 л.).

XI. Начало поручной записи (85 об.) конецъ которой выше (21 л.).

XXXIII. 6 января 1681 г. Подписная челобитная Кипріяна Ошушкина писцамъ стольнику Никифору Сергѣевичу Еѳимьеву да подъячему Алексѣю Яроѳѣеву о высылкѣ на Устюгъ Великій Пермгольской волости соцкого съ товарищи по дѣлу о бѣглыхъ его (61—64).

XXXIV. 6 января 1681 г. Наказная память писцовъ приставу Васькѣ Евсевьеву съ товарищи о выслыкѣ соцкаго Пермгольской волости и бѣглыхъ крестьянъ къ Устюгу Великому (64).

XXXV. 11 января 1681 г. Записка соцкаго о доѣздѣ пристова Васьки Евсевьева въ Пермгольскую волость на дѣлу о бѣглыхъ (65) съ поручною записью.

XXXVI. 11 Января 1681 г. Поручная запись пятидесятскаго за крестьянъ Андрея Попова съ товарищи предъ приставомъ Игнашкой Голубевымъ по дѣлу о бѣглыхъ (66).

XXXVII. 11 января 1681 г. Поручная запись десятского за Галахтіона-Шестака Семенова съ товариши предъ приставомъ Никишкой Голубевымъ по дѣлу о бѣглыхъ (67).

XXXVIII. 15 января 1681. Допросныя рѣчи Пермгольской волости сотскаго съ крестьянами писцомъ и приговоръ послѣднихъ по дѣлу о бѣглыхъ (67. об.—73).

XXXIX. 19 января. Подписная челобитная Кипріяна Ошушкина дать очную ставку по дѣлу о бѣглыхъ (74—75).

XL. 19, 21 января 1681 г. Распросныя рѣчи дѣвки Акулинки и другихъ писцамъ по дѣлу о бѣглыхъ (75—79).

XLI. 10 октября 1680 г. Записка Матѳея Евсевѣева Титова сотскому съ мирскими людьми о доставкѣ на Устюгъ Великій бѣглаго Марчка Григорьева Новошинцова (79 об.).

XLII. 24 января 1681 г. Подписное челобитье Кипріяна Ошушкина о дополнительномъ роспросѣ по дѣлу о бѣглыхъ (80—81).

XLIII. 24 января 1681 г. Наказная память писцовъ приставу

Васькѣ Ушакову о распросѣ крестьянъ Пермгольской волости по дѣлу о бѣглыхъ (81—82).

XLIV. 30 января 1681 г. Высыльная память выборныхъ старожильцевъ Пермгольской волости приставу Васькѣ Ушакову стать имъ на съѣзжемъ дворѣ для допросу (82 об.—83).

XLV. 30 января 1681 г. Записка допросныхъ рѣчей кабацкаго цѣловальника Пермгольской волости приставу Васькѣ Ушакову (83 об.—84)

XLVI. До 11 января 1681 г. Челобитная Кипріана Ашушкина поставить на съѣзжей дворъ сотскаго Пермгольской волости съ товарищами по дѣлу о бѣглыхъ (89—90).

XLVII. до 11 января 1681 г. Наказная память писцовъ приставу Алешкѣ Костылеву доставить сотскаго съ товарищами на съѣзжій дворъ (91).

XLVIII. 11 января 1681 г. Записки сотскихъ о доѣздѣ пристововъ Алешки Костылева съ товарищами до Пермгольской волости (91 об.—92).

XLIX. 11 января 1681 г. Поручная запись пятидесятнаго съ товарищами предъ приставами стать для допроса о бѣглыхъ крестьянахъ въ съѣзжемъ дворѣ (92 об.—93).

L. 11 января 1681 г. Поручная запись десятскаго съ товарищами предъ приставами стать для допроса о бѣглыхъ въ съѣзжей избѣ (93),

LI. 11 января 1681 г. Допросныя рѣчи сотскаго съ товарищами приставамъ по дѣлу о бѣглыхъ (93 об.—98).

LII. Года нѣтъ. Рѣшеніе писцовъ по дѣлу о бѣглыхъ (98—99).

LIII. Роспросныя рѣчи (99—102 и 87). Тѣже XL.

LIV. Записка (87). Тоже XLI.

LV. Подписная челобитная (87 об.—88). Тоже XLII.

LVI. Выписка изъ переписныхъ книгъ. Начало и конецъ ея: «В Надпорожскомъ стану вывачевской волости въ Городкомъ селе Олоховѣ з дрвнями крстьянских дворов... А брат ево Потанков Ѳетка в бѣгах, бежалъ въ 179-м году, а бѣгаючи живет в Устюшком уѣзде в Пермголскихъ волостях» (1—3).

Ркп. 65—183. Дѣло Кипр. Мих. Ошушкина съ Ив. Аѳ. Дерновымъ.

Кн. въ 4-ку, 36 лтк; обертки нѣтъ.

I. 28 декабря 1681 г. Приставная память на 5 крестьянъ Ив. Аѳ. Дернова Бѣлозерскаго уѣзда Надпорожскаго стана Вогнемской и Шухтовской волостей противъ челобитья Ошушкина по заемной памяти въ 24-хъ рубляхъ (1). Вѣроятно несписокъ съ памяти, а выписка изъ нея.

II. 23 декабря 1681 г. Запись словесного челобитья Дернова въ Бѣлозерской приказной избѣ воеводѣ Силѣ Никитичу Румянцову (1 об.—2).

III. 9 января 1682 г. Подписная челобитная Ошушкина о приставѣ на Дернова (2—3).

IV. Январь 1682 г. Доѣзжая память площаднаго подьячего Мишки Сергѣева да пристава Васьки Алешина въ помѣстье Дернова (3—4).

V. Январь 1682 г. Доѣзжая память площадного подьячего Мишки Сергѣева и служки Кирилло-Новозерскаго монастыря Якушки Овдокимова до помѣстья Дернова въ Озадскую волость (4 об.—6).

VI. Январь 1682 г. Подписное челобитье крестьянъ Дернова воеводѣ Силѣ Румянцову освободить ихъ изъ приказной избы на поруки (6—7).

VII. 19 января 1682 г. Поручная запись Петра Константинова Перфульева съ товарищами приставу Гаврилу Лошнову за крестьянъ Дернова (7 об.—8).

VIII. 20 января 1682 г. Подписная челобитная Ошушкина воеводѣ Силѣ Румянцеву на неплатежъ Дерновымъ заемныхъ денегъ (9).

IX. 3 марта 1682 г. Подписная челобитная о томъ же (10).

X. 4 февраля 1682 г. Подписная челобитная о томъ же (11).

XI. 23 декабря 1687 г. Подписная челобитная Ашушкина воеводѣ и стольнику Василію Ивановичу Карачарову о взыскѣ заемныхъ денегъ и пени по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ (12—13).

XII. 7 марта 1688 г. Рѣшеніе (выписки и приговоръ) воеводы Карачарова по дѣлу Ашушкина съ Дерновымъ о заемныхъ деньгахъ (13—25).

XIII. Года нѣтъ. Челобитье Ивашка Дернова царямъ съ жалобою на разореніе его помѣстья его матерью съ дочерьми въ его отсутствіи (26—28).

XIV. Іюль 1687 г. Челобитье Ивашки Дернова царямъ съ извѣстіемъ о его примиреніи съ зятемъ Ганькой Юрловымъ (28 об.—29).

XV. 8 августа 1687 г. Поручная запись Ив. Дернову Гав. Юрлову не оспаривать челобитной о примиреніи (29 об.—31).

XVI. 18 декабря 1688 г. Грамота изъ приказа Большого Дворца на Бѣлоозеро сыщику Ив. Ив. Ендогурову о разсмотрѣніи дѣла Дернова съ Ашушкинымъ и доставленіи его на Москву въ Большого Дворца приказъ (32—36). На грамотѣ помѣта: «подана подлинная великихъ государей грамота 197-го года, генваря.

Ркп. 66—341. Дѣло Кипріяна Ашушкина о покраденномъ сѣнѣ.

Тд. въ 4-ку, 11 лтк.

I. 24 февраля 1675 г. Подписная челобитная смольнянина Лаврушки Анисимова сына Михайлова въ съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Ѳедоровичу

Чаплину на Кипріяна Ашушкина съ жалобою на непринятіе имъ сѣна (1—2).

II. 3 февраля 1675 г. Память Лаврентія Михайлова Кипріяну Ашушкину отвести свозное сѣно на срокъ первый сборъ (2—3).

III. 28 января 1675 г. Подписная челобитная Кипріяна Ашушкина царю съ жалобою, что крестьяне Лаврентія Михайлова свезли съ рѣки Мотомы 10 возовъ сѣна, цѣною на $7^1/_2$ рублей (4—5).

IV. 24 января 1675 г. Доѣзжая память пристава Ѳомки Пинаева съ извѣстіемъ о приводѣ крестьянъ, покравшихъ сѣно, на Бѣлоозеро (5—6).

V. 1 февраля 1675 г. Распросныя рѣчи приводныхъ крестьянъ воеводѣ Чаплину и приговоръ послѣдняго (6—7).

VI. 1 февраля 1675 г. Поручная запись Василья Васильева Линева съ товарищи за Лаврентья Михайлова стать ему для суда въ съѣзжей избѣ (7—8).

VII. 1 февраля 1675 г. Подписная челобитная Кипріяна Ашушкина воеводѣ Чаплину, подтверждающая III (9—10).

VIII. 22 февраля 1675 г. Подписная челобитная Кипріяна Ашушкина воеводѣ Чаплину съ жалобою на Лаврентья Михайлова на непривозъ сѣна въ срокъ (10 об.—11).

Ркп. 67—1621. Изъ дѣла объ убійствѣ крестьянина Золотиловыхъ.

Тд. въ 4-ку, 8 лтк.

I. 2 іюля 1685 г. Отписки Бѣлозерскаго воеводы Савки Мусина-Пушкина въ Дворцовый Судный приказъ по дѣлу объ убійствѣ и грабежѣ крестьянина Золотиловыхъ (1—4).

II. 2 іюля 1685 г. Отписки Савы Мусина-Пушкина на Вологду въ село Ѳрязиново Ѳадею Константиновичу о томъ же дѣлѣ (4 об.—6).

III. Августъ или послѣ 1685 г. Челобитная Кипріяна Ашушкина царямъ на Бѣлозерскаго воеводу Саву Мусина-Пушкина за медлительность въ дѣлѣ поимки бѣглыхъ крестьянъ и въ дѣлѣ объ убійствѣ крестьянина Золотиловыхъ (7—8).

Ркп. 28—86. Тетрадь записная надобнымъ крѣпостямъ и всякимъ письмамъ, которыя остались послѣ смерти вдовы Алены Порфирьевны дочери Кипріяновской жены Ашушкина.

Тд. въ 4-ку, 15 лтк. Нужно полагать, что эта опись бумагъ Ашушкина сдѣлана властями Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, на попеченіи

которыхъ состояла его вдова. Вотчина Ошушкиныхъ Олохово съ деревнями, послѣ смерти ея, перешло во владѣніе Кириллова монастыря.

Ркп. 69—224. Мартъ 1678 г. Сказки сельскихъ старостъ перепищикамъ Ивану Тимоѳееву Владычкину да подъячему Степану Грязново о числѣ дворовъ и крестьянъ въ нихъ селъ Пошехонскаго уѣзда Семеновскаго, Тутанова, Кукобоя и Санникова съ ихъ деревнями.

Кн. въ 4-ку, 40 лтк. Подлинникъ былъ за руками старостъ. Нашъ списокъ снабженъ помѣтою: «И всего в селѣ Семеновскомъ с приселки и с Санниковымъ 91 деревня, а в них крестьянских 613 дворов да бобыльских 15 дворов, а людей в них 2288 члвкъ. Против сего перечня дворы сошлись. А в подлинной сказке, какова подана к перепищику, деревень и дворовъ и людей в перечню не писано, потомучто они перепищикъ и подъячей под сказками перечневъ писать не велѣли». Затѣмъ другою рукою писано: «Въ нннѣшнем во 187-м году въ генварѣ писал с Москвы строител Аверкій Захарьинъ, по челобитью де ихъ перепищикъ Иван Владычкинъ выписалъ ис книгъ 80 дворов, осталися 548 дв. А в платежныхъ отписяхъ написано: плачены рублевые и полтинные деньги съ Семеновского с приселки и с Санниковым съ 568 дворовъ, переплаты двадцат дворов,—и о том справитца».

Ркп. 70—106. Предъ 1505 г. Правая грамота судей вл. кн. Ивана Васильевича Истомы Гридина да Облѣза Иванова Кириллова монастыря старцу Аѳонасію и слугѣ Демкѣ предъ крестьянами великого князя деревни Крушковской на лѣсъ деревни Пестовой на Сизмѣ.

Тетрадь въ листъ, 6 лтк.

Ркп. 71—138. 1606—1612 г. Отписка Соловецкаго монастыря игумена Антонія съ братьею Кириллова монастыря игумену Матѳею о полученіи денегъ за насильное владѣніе рыболовною тонею и о намѣреніи искать убитые головы и пограбленнаго имущества.

Стлб. на 6 листахъ; подлинникъ. Время написанія опредѣляется настоятельстомъ иг. Матѳея въ Кирилловѣ (2 іюля 1606 г.—7 февраля 1615) и иг. Антонія въ Соловкахъ (1603 г. — 22 марта 1612 г., по Строеву).

Ркп. 72—139. 1606—1610 г. Отписка Соловецкаго монастыря игумена Антонія съ братьею Кириллова монастыря игумену Матѳею съ братьею о спорныхъ лѣсѣ и пожняхъ на Умбѣ.

Стлб. изъ 4 листковъ; подлинникъ. Время написанія опредѣляется настоятельствомъ игуменовъ монастырей (см. ркп. 70—138) и упоминаніемъ въ отпискѣ соборнаго старца Боголѣпа Грабова, который съ 1 марта 1610 г. въ Кирилловѣ былъ уже келаремъ (Успенскій Н., О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, стр. 42).

Ркп. 73—140. Года нѣтъ. Отписка Соловецкаго монастыря въ Кирилловъ монастырь о недоразумѣніяхъ происшедшихъ между монастырями на морѣ въ рыбныхъ ловляхъ.

Столбецъ изъ 3 неполныхъ листковъ, подлинникъ безъ начала. Въ отпискѣ упоминается старецъ Христофоръ, Кириллова монастыря, жившій здѣсь въ началѣ XVII в.

Ркп. 74—126. 10 августа 1618 г. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича на Вологду стремянному конюху Василью Голодецкому съ подтвержденіемъ Кириллову монастырю пожнями подъ Вологдою владѣть по прежнему безоброчно.

Тд. въ 4-ку, 4 лст.

Ркп. 75—4. 30 октября 1635 г. Отписка Соловецкаго монастыря соборныхъ старцевъ келаря Іасаѳа, казначея Лаврентія и другихъ Кириллова монастыря иг. Ѳеодосію и соборнымъ старцамъ съ извѣтомъ на обиды, причиненныя Кирилловскими старцами Соловецкимъ въ поморскихъ промыслахъ.

Столб. изъ 6 листковъ; подлинникъ, ветхъ.

Ркп. 76—49. 1643 года сентября. Челобитная Троицкаго Павлова монастыря игумена Памвы да келаря Иларіона съ братіею царю съ просьбою запретить таможенщикамъ брать за выломъ известнаго камня въ Соли Галицкой дуговой и головной пошлинъ.

Столбецъ изъ одного листка, современный списокъ.

Ркп. 77—1622. Октябрь 1649 г. Грамота патріарха Іосифа Кириллова монастыря архимандриту Аѳанасію да келарю Савватію съ братіею съ приказомъ ѣхать въ Кирилловъ Новозерскій монастырь на свидѣтельствованіе мощей св. Кирилла Бѣлаго.

Столбецъ изъ 2 листковъ; подлинникъ за патріаршею печатью и скрѣпою на ставѣхъ: «діак Иван Ковелин». Грамота напечатана въ «Бѣлозерской Старинѣ», Новгородъ, 1893 г., № 29.

Ркп. 78—1623. Послѣ 15 октября 1649 г. Грамота Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Аѳанасію, строителю Ѳеоктисту, келарю Савватію съ братіею съ извѣстіемъ о невозможности ѣхать по бездорожицѣ на освидѣтельствованіе мощей св. Кирилла Бѣлаго.

Столбецъ изъ 2 лтк., подлинникъ за печатью архіепископа. Грамота напечатана въ «Бѣлозерской старинѣ», № 30.

Ркп. 79—143. Февраль 1657 г. Грамота патріарха Никона Кириллова монастыря келарю Матѳею Никифорову съ приказомъ взять съ крестьянъ Ѳерапонтова монастыря деревни Еуѳимьевы за поклепной искъ на властей этого монастыря пошлину и пересудъ.

Тд. въ 4-ку, 5 лтк.; списокъ.

Ркп. 80—1624. 11—15 марта 1659 г. Грамота Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Авраамію, келарю Матѳею Никифорову съ братіею съ приказомъ явиться на Вологду бывшему архимандриту Митрофану для поставленія въ игумены на Новозеро.

Стлб. изъ 2 лтк.; подлинникъ за печатью обвалившеюся и за скрѣпою на ставѣхъ: «діак Артемей Озеровъ». Грамота напечатана въ «Бѣлозерской Старинѣ», № 32.

Ркп. 81—1625. 21 октября 1661 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича Маркеллу, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, съ разрѣшеніемъ поставить властямъ Кириллова-Новозерскаго

монастыря раку, построенную бояриномъ Борисомъ Иванов. Морозовымъ.

Столб. изъ листка; списокъ. Грамота напечатано въ «Бѣлозерской старинѣ», № 31.

Ркп. 82—780. 1663 сентб. года. Царскій наказъ изъ Помѣстного приказу сыщику Аѳанасію Софонтьевичу Заболоцкому о розыскѣ вотчинныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, бѣжавшихъ на черту.

Кн. въ 4-ку, 28 л.; весьма ветха. Начало и конецъ наказа: «Список с наказу. Лѣта 7171-го великій гдрь црь и великій кнзь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указал ѣхати в Переславль Резанской, в Ряской Пронескъ на Ефремов, на Михайлов в Зараескъ, на Веневу на Гремячей, в Печерники и в Рязанской и в Рясской и в Ефремовской и в Веневской уѣзды для того....... и велѣть отдават приказным людем с роспискою».

Ркп. 83—1618. 1666 г.

Столбецъ изъ 2-хъ листковъ.

I. До 27-го мая 1666 г. Грамота Иларіона, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, въ Кирилловъ монастырь старцу Матѳею и келарю Павлу съ братіею съ просьбою отпустить къ нему Варлаама, строителя Нилова скита. На оборотѣ грамоты адресъ, краснаго сергуча печать архіепископская и помѣта: 174-го году мая въ 27 д. подал гдна преосвященнаго Иларіона, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, грамоту Нилова скита строитель старецъ Варлам». Къ грамотѣ приклеена.

II. 29 сентября 1666 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Матѳея Никифорова и келаря Павла Ремезова съ братьею съ извѣстіемъ: «ѣхать де ему ннѣ к Москве нелзя, лежитъ боленъ». На оборотѣ отписки адресъ и помѣта: «такова послана с слугою сываномъ Череповским 175-го году сентабря въ 29 д.».

Ркп. 84—112. 4 ноября 1679 г. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича изъ Посольскаго приказу отставному дворянину Кипріяну Михайловичу Ошушкину съ приказомъ размежевать спорныя вотчинныя земли Кириллова и Ѳерапонтова монастырей.

Тд. въ 4-ку, 10 лт. Списокъ, а у подлинной грамоты были припись дьяка Дмитрія Ѳедорова и справа подъячего Алексѣя Селиверстова.

Ркп. 85—1626. 9 декабря 1680 г. Благословенная грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, бывшему священнику города Галича Кириллу іеромонашествовать въ Кирилловѣ монастырѣ.

Столбецъ изъ листка, подлинникъ, была запечатана красною печатью архіепископа.

Ркп. 86—1634. 7 мая 1681 г. Грамота царская изъ Разряда съ похвалою купецкимъ и посатскимъ людямъ.

Изъ тетради остались только два послѣдніе листка въ 4-ку, такъ что начала списка съ грамоты нѣтъ. Въ концѣ имѣется помѣта: «подал подлинную великого государя грамоту на Белѣ озерѣ въ приказной избѣ воеводе Силе Никитичю Румянцову розрядной подъячей Исай Перфильевъ снъ Ляпинъ 189-го маія въ 18 д.».

Ркп. 87—1619.

Столбецъ изъ 3-хъ листковъ.

I. іюнь 1652 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Тимоѳея и келаря Александра съ братьею царю Петру Алексѣевичу въ Разрядъ, что 4-го іюня 1682-го года Ѳеодоръ Кирилловъ Нарышкинъ въ Кирилловъ монастырь принятъ. Отписка писана на оборотѣ:

II. 20 іюля 1526 г. Разъѣзжая Кириллова монастыря старцевъ келаря Исака и старца Алексѣя и Ѳерапонтова монастыря келаря Мартемьяна и старца Геронтія судьи великого князя Андрея Кѣмскаго на спорныя пожни Карпова наволока по рѣкѣ Порозобицѣ. Нѣтъ ни начала, ни конца списка, такъ что на лицо имѣется отрывокъ со словъ: стному цѣлованью то, гдне, пожня, на которой стоим, тѣ Ѳерапонтова мнтря Сицкіе дрни. И о семъ судьи ркли: доложит..... срокъ имъ учинил на Ильинъ днь стат на тѣх пожнях лѣта 7034-го, и мы старцы Ѳерапонтова мнтря Мартемьянъ келарь»......

Ркп. 88—1620. 30 сентября 1683 г. Грамота отъ царей межевщикамъ съ приказомъ размежевать спорныя земли по рѣкѣ Утмѣ деревень Кириллова монастыря.

Подлинникъ за справою дьяка Максима Невѣжина, писанный Ѳедькой Тимоѳеевымъ, но безъ начала, такъ что на лицо имѣется изъ столбца только послѣдніе четыре листка. Межеванье должно происходить «по на-

казу и по нашему великихъ государей указу нынешнего 191-го году іюня 20-го числа».

Ркп. 89—336. 9 февраля 1686 г. Грамота отъ царей Іоанна и Петра на Бѣлоозеро воеводѣ Савѣ Яковлевичу Мусину Пушкину съ приказомъ содѣйствовать присылаемому изъ приказа Сыскныхъ Дѣлъ подъячему Аѳанасію Васильеву въ розыскѣ мертвыхъ тѣлъ за годы 1661—1686.

Тд. въ 4-ку, 6 лтк.; списокъ. «Подана подлинная великих гдрей грамота на Белѣ-озере в приказной избѣ 194-го марта 30 д.».

Ркп. 90—1458. 11 декабря 1699 г. Грамота царя Петра Алексѣевича изъ приказа Большого Дворца въ Пошехонье стольнику и воеводѣ Павлу Алексѣевичу Жемчужникову съ приказомъ разыскать объ оскорбленіи, нанесенномъ Бѣлозерской избы подъячими стольнику Никифору Мельгунову и Кириллова монастыря слугамъ.

Стлб. на 4 лтк., подлинникъ за скрѣпою дьяка Ѳедора Никулина и справою Васьки Карамышева.

Ркп. 91—337. Крѣпости на крестьянскаго сына Ивашки Шумилова.

Тд. въ 4-ку, 4 лтк., списокъ.

I. 22 января 1685 г. Отпускная память смольнянина Ѳедота Петрова Микулина крестьянскому сыну Ивашку Савельеву Шумилову (1).

II. 22 апрѣля 1686 г. Запись ссудная крестьянскаго сына Ивашка Шумилова властями Кириллова монастыря архимандриту Тимоѳею да келарю старцу Александру соборнымъ старцамъ съ братіею на себя въ десяти рубляхъ.

Ркп. 92—691. іюль 1601 г. Переписныя книги Михаила Васильевича Молчанова да дьяка Василья Нелюбова Кириллова монастыря братіи, слугамъ, служебникамъ и всякимъ монастырскимъ людямъ.

Кн. въ 4-ку, 37 лтк.; списокъ современный. Переписныя книги въ своемъ началѣ имѣютъ такую надпись: «Лѣта 7109-го, по государеву

цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи наказу, Михаилу Васильевичю Молчанову да діяку Василью Нелюбову велѣно въ Кириловѣ монастырѣ переписати братію и слугъ и всякихъ служебниковъ и мастеровыхъ людей, сколько нынѣ въ монастырѣ братіи и слугъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ, и смѣтити, сколько имъ въ годъ надобе на монастырской обиходъ денегъ и всякихъ годовыхъ запасовъ». Болѣе точное указаніе на время переписи находится въ «Книгахъ приходныхъ и сундучныхъ» Кириллова монастыря: «Лѣта 7109-го іюля въ 21-й день, по цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи наказу, Михаило Васильевич Молчанов да государевъ діакъ Василей Нелюбовъ послѣ счету отдали Кирилова монастыря игумену Іасафу..... въ приходъ денегъ монастырскихъ шесть тысящъ сто рублевъ» (ркп. 606, л. 1).

Ркп. 93—27. Дѣло Новинскаго монастыря съ Кирилловымъ о размежеваніи смежныхъ вотчинныхъ земель.

Кн. въ 4-ку, 37 л., конецъ утраченъ.

I. Предъ 7 іюля 1657 г. Челобитье Новинскаго патріарша монастыря игумена Іосифа съ братьею съ жалобою на крестьянъ Пошехонскаго уѣзда вотчины Кириллова монастыря села Санникова, завладѣвшихъ деревнею ихъ Непотяговымъ Ручьемъ и деревнею Боркомъ (2—3).

II. 1657 г. Челобитная Новинскаго монастыря игумена Іосифа съ братьею и строителя Аөанасіева монастыря Корнилія патріарху Никону съ просьбою назначить на Покровъ Пречистой Богородицы 1657 г. срокъ стать сторонамъ на спорной землѣ и по представленнымъ крѣпостямъ учинить разводъ (3 об.—4).

III. Замѣтка о челобитьѣ Новинскаго монастыря игумена Іосифа съ братьею царю о прибытіи межевщика, отставного дворянина Василья Гаврилова Шубина, въ Пошехонскій уѣздъ село Спасское (4 об.).

IV. 24 августа 1657 г. Наказъ изъ Помѣстнаго приказа межевщику отставному дворянину Василію Гавриловичу Шубину о размежеваніи вотчины Новинскаго монастыря села Спасскаго отъ окольныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель (5—15).

V. 5 сентября 1657 г. Челобитная Кириллова монастыря старца Порфирія межевщику Василію Шубину съ просьбою отложить розводъ спорныхъ земель до полюбовнаго срока (16—19).

VI. Замѣтка, о томъ, что Новинскаго монастыря прикащикъ Григорій Семеновъ съ крестьянами Кириллова монастыря деревни Вагана крестьянъ были дубьемъ и кистенями на спорной землѣ при понятыхъ (19 об.—21).

VII. 29 августа 1657 г. Наказная память дворянина Василія Шубина разсыльщику Мокѣйку Олферову ѣхать къ Кириллова монастыря

старцу Порфирію, чтобъ онъ прислалъ на Станъ къ Спасу старосту съ крестьянами.

VIII. 1 октября 1657 г. Челобитная Кириллова монастыря чернеца Порфирія межевщику Василію Шубину о размежеваніи спорной земли по крѣпостямъ (23—25).

IX. 25 марта 1536 г. Петра Васильева Ушакова Истомѣ Васильеву Охлопкову въ 80 рубляхъ на Село Санниково съ деревнями (26).

X. 1540 сентябр. года. Данная запись Матѳея да Ѳедора дѣтей Истомы Охломкова въ Кирилловъ монастырь игумену Аѳанасію съ братьею на кабалу Ушакова (24 об.—27).

XI. 1538 сентябр. года. Данная грамота Петра Васильева Ушакова Кириллова монастыря игумену Досиѳею съ братьею на сельцо Бабинское съ деревнями Пошехонскаго уѣзда (27).

XII. 1545 сентябр. года. Данная Петра Ушакова въ Кирилловъ монастырь игумену Досиѳею съ братіею къ сельцу Бабинскому на наволокъ по рѣкѣ Шекснѣ (28).

XIII. Февраль 1549 г. Жалованная грамота царя Ивана Кириллова монастыря игумену Аѳанасію съ братіею на село Санниково съ деревнями (28 об.—33).

XIV. 28 августа 1554 г. Розъѣзжая писцовъ Ѳедора Ивановича Чулкова да дьяка Ѳедора Ѳатьянова Кириллова монастыря селу Санникову съ деревнями съ Новинскаго монастыря селомъ Спасскимъ съ деревнями (34—37).

Ркп. 94—88. Изъ дѣла о размежеваніи земель Усть-Шехонского Троицкаго монастыря съ окольными владѣльцами.

Тд. въ 4-ку, 6 лтк.

I. 11 августа 1688 г. Царская грамота изъ государственнаго посольскаго приказу Осипу Анисимовичу Ѳедцову съ подтвержденіемъ отмежевать Тимонинскую пожню Усть-Шехонского монастыря отъ земель вдовы Ирины Дерновой и ея сына Ивана не смотря на сопротивленіе послѣдняго (1—2).

II. 20 іюня 1688 г. Царская грамота изъ государственного посольскаго приказа Осипу Анисовичу Ѳедцову съ приказомъ размежевать земли Усть-Шехонскаго монастыря отъ сосѣдних земель (2 об.— 6).

Ркп. 95—333. Отпуски даточныхъ людей изъ Кириллова монастыря на государеву службу въ годы отъ 1655—1670-й годъ.

Кн. въ 4-ку 439 л. составлена изъ отдѣльныхъ тетрадей, сшитыхъ вмѣстѣ впослѣдствіи. Всѣ акты современные списки съ подлинниковъ.

А. Отпускъ на государеву службу Тишки Волкову съ товарищами 76 человѣкъ 24 февраля 1655 г.

I. 24 февраля 1655 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь архимандриту Митрофану да старцу Саватѣю Юшкову да келарю Матѳею съ братьею съ приказомъ выслать изъ вотчинъ Кириллова монастыря съ 50 дворовъ «по служилому человѣку на добромъ конѣ съ карабиномъ и съ парою пистолей и съ саблею» въ Смоленскъ съ запасомъ на годъ и съ перехожихъ дворовъ по 20-ти алтынъ со двора уплотить деньги въ Монастырскій приказъ (2— 3).

II. 25 февраля 1655 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, чернеца Саватѣи Юшкова и келаря Матѳея съ братьею царю о высылкѣ подъ Смоленскъ 76 человѣкъ конныхъ и роспись имъ (4—6).

III. 3 декабря 1655 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа на Бѣло-озеро въ Кирилловъ монастырь архимандриту Митрофану, старцу Саватѣѣ Юшкову и келарю Матѳею съ братьею съ приказомъ на мѣсто 15 отпущенныхъ человѣкъ изъ-подъ Смоленска послать столькоже новыхъ туда и роспись отпущенныхъ (7—8).

IV. 15 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова и келаря Матѳея Никифорова царю объ отпускѣ подъ Смоленскъ 15 слугъ и роспись имъ (9—10).

V. 19 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣя Юшкова и келаря Матѳея Никифорова съ братіею боярину Борису Ивановичу Морозову съ благодарностію за покровительство кирилловскимъ слугамъ подъ Смоленскомъ и съ извѣстіемъ объ отсылкѣ туда новыхъ (11 об.—12).

VI. 19 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря старца Саватѣи Юшкова и келаря Матѳея Никифорова съ братіею на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Герману о разныхъ смоленскихъ дѣлахъ (12—20).

VII. 20 января 1656 г. Грамота архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова келаря старца Матѳея Никифорова и соборныхъ старцевъ подъ Смоленскъ слугѣ Власу Быкову объ отправкѣ туда новыхъ 38 слугъ и наказной памяти (23—27).

VIII. 4 іюня 1656 г. Роспись лошадямъ, взятымъ изъ подъ монастырскихъ слугъ на государеву конюшню (21).

IX. 18 января 1656 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря старца Матѳея и соборныхъ старцевъ слугамъ Власу Быкову и Кирилу Сійскому быть головами межъ слугъ подъ Смоленскомъ и роспись отправленныхъ слугъ (28—30).

X. 18 января 1656 г. Роспись Кириллова монастыря властей, которымъ слугамъ сколько дано жалованья на государеву службу (31—34).

XI. 18 января 1656 г. Роспись (Кириллова монастыря властей) слугамъ, которыя въ Кирилловѣ монастырѣ сельское полное жалованье для государевы службы взяли и къ подлинной росписи по договору своему руки приложили (35—42).

XII. 18—20 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря старца Матѳея Никифорова и соборныхъ старцевъ Кириллова монастыря слугѣ Никитѣ Кулюксину съ приказомъ отпускать новоприбывшимъ подъ Смоленскъ слугамъ запасы (42 об.—43).

XIII. 1656 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря Матѳея Никифорова и соборныхъ старцевъ слугѣ Пятому Прокофьеву ѣхать въ Боровскъ съ 10 человѣками слугами и быть тамъ надъ ними головою и роспись слугамъ (46—54).

XIV. 20 января 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана старца Саватѣи Юшкова, келаря Матѳея Никифорова и старцовъ соборныхъ въ Боровскъ слугамъ Богдану Булычеву съ товарищами съ приказомъ сдать припасы Пятому Прокофьеву съ товарищами и самимъ ѣхать въ Кирилловъ (54 об.—56).

XV. 20 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря старца Саватѣи Юшкова, келаря Матѳея Никифорова съ братьею объ отсылкѣ 38 человѣкъ въ Смоленскъ и Боровскъ на государеву службу (56 об.—57).

XVI. 20 февраля 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова съ братьею царю въ Монастырскій приказъ о высылкѣ вмѣсто 38 слугъ 1520 руб. по 40 руб. за слугу (59—60).

XVII. 29 февраля 1656 г. Грамота архимандрита Кириллова монастыря Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (60 об.—65).

XVIII. 23 февраля 1656 г. Сказка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, чернеца Саватѣи Юшкова, келаря Матѳея Никифорова съ братьею Бѣлозерскому воеводѣ Василью Аѳонасьевичу Замыцкому о платежѣ сухарей въ Смоленскъ.

XIX. 29 февраля. Роспись лошадямъ, которые даны ѣхать къ Москвѣ старцамъ (65 об.—66).

XX. 24 февраля 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря Матѳея Никифорова и старцевъ соборныхъ подъ Смоленскъ слугѣ Никитѣ Кулюксину о присылкѣ казенныхъ поминковъ боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину и роспись имъ (67—68).

XXI. 5 марта 1656. Память Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря старца Матѳея Никифорова и старцевъ соборныхъ села Спасскаго старостѣ Ивану Иванову да житничному цѣловальнику Михаилу и всѣмъ крестьянамъ о дачѣ имъ въ подмогу изъ монастырскихъ денегъ 100 рублей (68 об.—69).

XXII. 6 марта 1656 г. Грамота Кириллова манастыря архимандрита Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (70—75). Предъ грамотою помѣта: «164-го года марта въ 6 д. таковъ отпускъ посланъ с митрскимъ служкою с Потапкомъ Юрьевымъ»

XXIII. 20 марта 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (76—84). Въ надписи названа «отпускомъ».

XXIV. 1 апрѣля 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (84 об.—91). Въ надписи названа «отпускомъ».

Б. Отпускъ слугамъ и кошевымъ на государеву службу головѣ Ивану Прокофьеву.

I. 10 декабря 1658 г. Государева грамота изъ Монастырскаго приказа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Авраамію, келарю Матѳею Никифорову съ братьею съ приказомъ изъ вотчинъ выслать на государеву службу даточныхъ съ 50 дворовъ по человѣку первую половину къ Рождеству Христову, а второй быть готовой (96—97).

II. 9 января 1659 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря старца Матѳея Никифорова и соборныхъ старцевъ царю въ Монастырскій приказъ о высылкѣ на государеву службу 39 человѣкъ и роспись имъ (98—100).

III. 9 января 1659 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Моисею о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (101—112).

IV. 13 января 1659 г. Память наказная Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Матѳея Никифорова и соборныхъ старцевъ слугѣ Аввакуму Прокофьеву быть головою 39 человѣкъ и Онтону Остапову быть у казенныхъ запасовъ и роспись слугамъ (113—115).

V. Январь 1659 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Матѳея Никифорова и старцевъ соборныхъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья, а за то имъ жалованье быть на государевѣ службѣ (115 об.—119)

VI. 8 марта 1659 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа въ Кирилловъ монастырь архимандриту Авраамію, келарю Матѳею Никифорову съ братьею съ приказомъ изъ второй половины прислать половину на государеву службу (120—121).

VII. 22 марта 1659 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Матѳея Никифорова съ братіею царю въ Монастырскій приказъ объ отпускѣ на государеву службу 19 слугъ и роспись имъ (122 об.—224).

VIII. Мартъ 1659 г. Грамота архимандрита Авраамія на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Моисею о пріемѣ отпущенныхъ слугъ на государеву службу и отпуски ихъ съ Москвы (224 об.—131).

IX. 23 марта 1659 г. Роспись слугамъ, которымъ быть на государевѣ службѣ въ послѣдней половинѣ (132—136). Замѣтка: «А наказная память Тихону Волкову дана такова ж. какова дана Обакуму Сырьинскому» (136 об.).

В. Отпускъ слугамъ и кошевымъ на государеву службу Ивану Токареву съ товарищами.

I. 8 декабря 1659 г. Отпускная боярина и воеводы и намѣстника Бѣлозерскаго Василія Борисовича Шереметева съ товарищами изъ Кіева въ Кирилловъ монастырь слугѣ рейтарскаго строя Ѳедорова полку Зыкова Денису Грязновскому да съ нимъ работнику Филькѣ Матѳееву (141—142).

II. 20 февраля 1660 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Ильи Ивицкаго съ братьею боярину Василію Борисо

вичу Шереметеву съ просьбою отпустить въ монастырь изъ Кіева Мишку Шеленина съ товарищами и на ихъ мѣсто принять Ивашка Киреева съ товарищами (142—143).

III. 20 февраля 1660 г. Грамота Кириллова монастыря архимандриту Авраамія, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ слугамъ Михаилу Елисѣеву съ товарищами съ приказомъ сдать подъ роспиську деньги и казенные запасы слугамъ Ивану Кирееву съ товарищами (143 об.—145).

IV. 20 февраля 1660 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Москву строителю Афанасьева монастыря Моисею съ приказомъ принять и отпустить Ивана Киреева съ товарищи на государеву службу (145—148).

V. 18 февраля 1660 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Ильи Ивицкаго и соборныхъ старцевъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья и оружія на государеву службу (148—156).

VI. 20 февраля 1660 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Моисея, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ Ивану Кирееву съ товарищами на государеву службу, роспись слугамъ, кошевымъ и лошадямъ ихъ (156 об.—164).

Г. Отпускъ слугамъ на государеву службу Власу Быкову съ товарищами.

I. 14 декабря 1660 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ Кирилловъ монастырь архимандриту Авраамію, старцу Матѳею Никифорову, келарю Ильѣ съ братьею съ приказомъ прислать на государеву службу даточныхъ конныхъ людей съ 50 дворовъ по человѣку, съ полною службою и съ запасами и съ перехожихъ дворовъ по рублю съ двора (165—166).

II. 1 января 1661 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, чернеца Матѳея Никифорова, келаря Ильи съ братіею царю въ Монастырскій приказъ о посылкѣ конныхъ даточныхъ людей и денегъ и роспись посылаемымъ слугамъ (167—170).

III. Январь 1661 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, чернеца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго съ братьею боярину Борису Ивановичу Морозову съ просьбою поберечь на государевѣ службѣ монастырскихъ служекъ (171—172).

IV. 1 января 1661 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Авраамію съ приказомъ монастырскихъ служекъ принять и отправить на государеву службу (173—185).

V. 1 января 1661 г. Роспись что отпущено съ монастырскими слугами для приказныхъ людей поминковъ и запасовъ на дорогу слугамъ (185 об.—187).

VI. 1 января 1661 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и соборныхъ старцевъ слугамъ Власу Быкову съ товарищами быть на государевѣ службѣ и роспись имъ (188 об.—193).

VII. 1 января 1661 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья на государеву службу (193 об.—202).

VIII. 1 января 1661 г. Роспись лошадямъ отправленнымъ съ монастырскими слугами на государеву службу (208—220).

IX. 1 января 1661 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ служкамъ, «которые годны для монастырскихъ служебъ, а въ государеву службу денежная съ нихъ подмога взята» (220 об.—222).

X. 1 января 1661 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ соборному старцу Моисею сопровождать до Москвы слугъ 93 человѣкъ (223).

XI. 1 января 1661 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Вологду старцу Іосифу съ приказомъ отпустить изъ соляной продажи съ старцемъ Моисеемъ для государевы службы 1000 рублей (224—225).

XII. 1 января 1661 г. Книги черныя оружейничаго старца Іоны, кому сколько давано оружія на государеву службу (226—239).

Д. Отпускъ на государеву службу Ивана Киреева съ товарищами.

I. 25—27 января 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы князя Ивана Вадбольскаго Кириллова монастыря старцу Матѳею Никифорову, келарю Павлу и соборнымъ старцамъ о полученіи грамоты изъ Монастырскаго приказа съ приказомъ собрать съ вотчинъ Кириллова монастыря на государеву службу даточныхъ конныхъ людей со ста дворовъ по человѣку съ запасами на срокъ 14-го января (242—243).

II. 4 февраля 1662 г. Отписка Кириллова монастыря старца Матѳея Никифорова, келаря Павла съ братіею на Бѣлоозеро воеводѣ князю Ивану Тимоѳеевичу Вадбольскому съ извѣстіемъ объ отсылкѣ 38 человѣкъ 4-го февраля на государеву службу и роспись имъ (244—245).

III. 8 февраля 1662 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Матөея Никифорова, келаря Павла и соборныхъ старцевъ на Москву строителю Аөанасьева монастыря Авраамію съ приказомъ принять слугъ и отпустить на государеву службу, роспись казеннымъ поминкамъ, отпущеннымъ изъ монастыря запасамъ и оружію (248—251).

IV. 4 февраля 1662 г. Роспись Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья на государеву службу (251 об.—257).

V. 4 февраля 1662 г. Наказная память Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла и соборныхъ старцовъ слугамъ Ивану Кирееву съ товарищами быть на государевѣ службѣ (257—258).

VI. 4 февраля 1662 г. Наказная память Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла и старцевъ соборныхъ старцу Моисею сопровождать слугъ до Москвы, роспись людямъ, отпущеннымъ на государеву службу, и роспись лошадямъ, даннымъ имъ (258—265).

Е. Отпускъ на государеву службу Калинѣ Хрисанфову съ товарищами.

I. 15—20 мая 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Перфильева Кириллова монастыря старцу Матөею Никифорову, келарю Павлу и соборнымъ старцамъ объ грамотѣ изъ Рейтарскаго приказа съ приказомъ рейтарскаго строю всѣхъ полковъ и драгунъ выслать къ Москвѣ на 1-ое мая (267—268).

II. 21 мая 1662 г. Отписка Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Ивановичу Перфильеву о высылкѣ 21 маія рейтаровъ (268—269).

III. 21 мая 1662 г. Роспись Кириллова монастыря людемъ, бывшимъ на государевѣ службѣ въ Сѣвскѣ и нынѣ отправляемымъ (269 об.—271).

IV. 22 мая 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Перфильева Кириллова монастыря старцу Матөею Никифорову, келарю Павлу и соборнымъ старцамъ съ подтвержденіемъ выслать рейтаровъ на государеву службу (271—272).

V. 23 мая 1662 г Отписка Кириллова монастыря чернеца Матөея Никифорова, келаря Павла съ братіею Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Ивановичу Перфильеву о высылкѣ людей на государеву службу (272 об.—274).

VI. 22 мая 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Перфильева въ Кирилловъ монастырь старцу Матөею Никифорову, келарю Павлу Ремезову и соборнымъ старцамъ о полученіи отписки отъ 22-го мая (274).

VII. 21 мая 1662 г. Отписка Кириллова монастыря старца Матѳея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Авраамію о высылкѣ даточныхъ людей къ Москвѣ и о другихъ монастырскихъ дѣлахъ (274 об.—282).

VIII. Май 1662 г. Роспись слугамъ: которымъ быть на государевѣ службѣ, которые на Москвѣ, которые умерли, которые написаны вновь и кошевымъ (283—285).

IX. 21 мая 1662 г. Отписка Кириллова монастыря чернца Матѳея Никифорова, келаря Павла Ремезова съ братіею Ѳедору Тихоновичу Зыкову съ благодарностію за доброту къ служилымъ людямъ (385).

X. 21 мая 1662 г. Наказная память Кириллова монастыря чернеца Матѳея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ головѣ Калинѣ Хрисанфову съ товарищами быть на государевѣ службѣ (286—287).

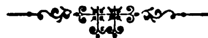
XI. 21 мая 1662 г. Роспись Кириллова монастыря служилымъ людямъ, которымъ дано жалованье и подмога на государеву службу (287 об.—310).

XII. Май 1662 г. Роспись, что отпущено запасу и казенныхъ поминокъ съ служилыми людьми (310—312).

Ж. Отпускъ на государеву службу.

Содержаніе XII-го выпуска.

Оуказъ главамъ книги сея.

Глава, а҃, о богохульникахъ, и о церко
вныхъ мятежникахъ. А в ней, ѳ҃ статей.

Кто возложит хулу, на Христа, и на пречистую а҃
Бцу, и на ихъ угодниковъ.
Кто пришедъ в церковь Бжію, и божественныя ли в҃
тургіи совершити не даетъ.
Кто в церкви во время церковнаго пѣнія учи г҃
нитъ мятежъ, при патріархе, и при иныхъ
властехъ.
Кто пришед в церковь Бжію кого убіет до смерти. д҃
Кто пришедъ в церковь Бжію кого бивъ ра е҃
нитъ, а не до смерти убіетъ.
Кто в церкви же Бжіи кого ударит а не ранит. ѕ҃
Кто в церкви же Бжіи кого обесчестит сло з҃
вомъ, а не ударитъ.
В церкви Бжіи во время церковнаго пѣнія, и҃
гдрю, и патріарху, и инымъ властемъ, ни
кому, ни о какомъ дѣле, не бити челомъ.
Кто в церкви Бжіи, чрезъ заповѣдь учнет ѳ҃
гдрю, и патріарху, и инымъ властемъ, о ка
комъ дѣле, бити челомъ.

Оуказъ главамъ книги сея.

Глава, а҃, ѡ бгохꙋлникахъ, и ѡ црковныхъ мятежникахъ. А в ней, ѳ҃ статей.

Кто возложитъ хꙋлꙋ, на Хрⷭ҇та, и на пре а҃
чтꙋю Бцꙋ, и на ихъ оугодниковъ.

Кто пришедъ в црковь бжїю, и бжтвеныя в҃
литꙋргїи совершити не даетъ.

Кто в црькви во время црковнаго пѣнїя г҃
оучинитъ мятежь, при патрїархѣ, и при
иныхъ властехъ.

Кто пришед в црковь бжїю кого оубьет до смерти. д҃

Кто пришедъ в црковь бжїю кого бивъ е҃
ранитъ, а не до смерти оубьетъ.

Кто в црькви же бжїи кого оударитъ а не ранитъ. ѕ҃

Кто в црькви же бжїи кого ѡбезчеститъ з҃
словомъ, а не оударитъ.

В црькви бжїи во время церковнагѡ пѣнїя, и҃
гдрю, и патрїархꙋ, и инымъ властемъ,
никомꙋ, ни ѡ какомъ дѣлѣ, не бити челомъ.

Кто в црькви бжїи, чрезъ заповѣдь оучнет ѳ҃
гдрю, и патрїархꙋ, и инымъ властемъ
ѡ какомъ дѣлѣ, бити челомъ

Глава .ѕ҃. Ѿ проѣзжихъ грамотахъ въ иные гдрⷭьства.

Бꙋдетъ комꙋ лꙋчитсѧ ѣхати, изъ Московского гдрⷭьства, длѧ торгового промыслꙋ, или иного длѧ какого своего дѣла въ иное гдрⷭтво, которое гдрⷭтво с московскимъ гдрⷭтвомъ мирно, и томꙋ на Москвѣ бити челомъ гдрю, а в городѣхъ воеводамъ ѿ проѣзжеи грамоте, а без проѣзжеи грамоты, емꙋ не ѣздити. А в городѣ воевода давати имъ проѣзжие грамоты безо всѧкого задержаниѧ. а

А бꙋде которые воеводы, проѣзжих грамотъ комꙋ вскоре давати не ꙋчнꙋтъ, и тѣмъ ꙋчинѧтсѧ комꙋ простои и ꙋбытки, и что на них бꙋдꙋтъ челобитчики, и сыщетсѧ про то допрѧма, и на воеводах за то быти ѿ гдрѧ в великои ѡпалѣ. А что они комꙋ ꙋчинѧт ꙋбытка, и то на них доправити вдвое, и ѿдати челобитчикомъ. в

А бꙋде кто поѣдетъ в которое гдрьство, без проѣзжиѧ грамоты, и быв в иномъ гдрьствѣ приѣде в Московское гдрьство. А инои кто ꙋчнетъ на него извѣщати, что онъ г

ое

Глава, ѕ҃ ѧ, Ѡ проѣзжихъ грамотахъ въиные гдрства.

А будетъ кому лучится ѣхать, изъ Московского гдрства, для торгового промыслу, или иного для какого своего дѣла въиное гдрство, которое гдрство с Московским гдрствомъ мирно, и тому на Москвѣ бити челомъ гдрю, а в городѣхъ воеводамъ о проѣзжей грамоте, а безпроѣзжей грамоты, ему не ѣздить. а в городѣхъ воеводамъ давати имъ проѣзжие грамоты безо всякого задержания. а

А буде которые воеводы, проѣзжихъ грамотъ кому вскоре давати не учнутъ. и тѣмъ учинят кому простои и убытки, и кто на них будутъ челобитчики, и сыщется про то допряма, и воеводамъ за то быти от гдря в великой опалѣ. а что они кому учинят убытка, и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчикомъ. б

А будетъ кто поѣдетъ в которое гдрство, безпроѣзжие грамоты, и бывъ въином гдрствѣ приѣдетъ в Московское гдрство. а иной кто учнетъ на него извѣщать, что онъ г

ое

Вдень рж̃тва хр̃това спредпразднеством
Вдень стагѡ бгоявленїя спредпра̃, и иныя
владычныя и бгородцкїя праздники .
Сырная недѣля вся вучетѣ .

Первая недѣля великагѡ поста ѿнюдъ не пити.
Страстная недѣля тако ж . А в чѣ великїи вбаня̃х
Седмь дней по пасцѣ . не парнея
Да в вознесенїев день бань не топити, и на ѹсѣкно
венїе и на рж̃тво Iѡанна пр̃дтчи на игрища не ходи̃
Да в который день пристоитъ праздникъ день
рожденїя гдря цря и великагѡ кн̃зя Алексѣя
Михаиловича всея Рꙋсїи, и его благовѣрныя
црцы и великїя кнгни Марїи Ильичны и ихъ благо
родныхъ чадъ . Да в петровъ постъ, во мно
ги̃х городѣхъ заговѣвъ в первой пн̃дникъ бѣся
тся и играю̃, и то искоренить проклятое дѣло.
А противъ воскресныхъ дней, повелѣ всꙋбо
ты православнымъ христїяномъ, ѿ вся
кїя работы и ѿ торговли престати, и ряды
затворити за три часа до вечера. А в воскресенїи
день рядовъ не ѿпирати, и ничѣмъ не торго
вати, ѡпричь съѣстныхъ товаровъ и кон
ского кормꙋ. А съѣстныя товары и конской

Вде́нь рж҃тва̀ Хр҃то́ва .
Вде́нь ст҃а́гѡ бг҃оꙗвле́нїѧ , и҆ вы́ныѣ є҆гѡ
є҆по́дьскїе пра́здники .
Сы́рнаѧ недѣ́лѧ .

Пе́рваѧ недѣ́лѧ вели́когѡ поста̀ .
Стра́стнаѧ недѣ́лѧ .
Се́дмь дне́й по па́сцѣ .

Да вкото́рыи де́нь приспѣ́етъ пра́здникъ
де́нь рожде́нїѧ гдрѧ црѧ и҆ вели́кагѡ кнѧзѧ
А҆лексѣ́ѧ Миха́иловича всеѧ̀ Рꙋ́сїи , и҆ є҆гѡ̀ бла́го
вѣ́рные црцы и҆ вели́кїе кнги́ни Ма́рїи И҆льи́чь
ны , и҆ и҆хъ благоро́дныхъ ча́дъ .

А҆ проти́въ воскре́сныхъ дне́й , по всеѧ̀ сꙋбо́
ты правосла́внымъ христїѧ́немъ , ѿ всѧ́кїѧ
рабо́ты и҆ ѿторго́вли престат́ь , и҆ ря́ды за
твори́ть за три часа̀ до ве́чера . А҆ в воскре́сной
де́нь рядо́въ не ѿпира́ть , и҆ ничѣ́мъ не торго
ва́ть ., ѡ҆пр́ичь съѣ́стныхъ това́ровъ и҆ ко́н
ского ко́рмꙋ . А҆ съѣ́стные това́ры и҆ ко́нской

Глава, ѕ҃, а҃, О проѣзжихъ грамотахъ въ иные гдрства.

А будетъ кому лучитця ѣхати, изъ Московского гдрства, для торгового промыслу, или иного для какого своего дѣла во иное гдрство, которое гдрство с Московским гдрствомъ мирно, и тому на Москвѣ бити челомъ гдрю, а в городѣхъ воеводамъ о проѣзжей грамоте, а без проѣзжей грамоты, ему не ѣздити. А в городѣ воевода давати имъ проѣзжие грамоты безо всякого задержания. а

А будет которые воеводы, проѣзжих грамот кому вскоре давати не учнут, и тѣмъ учинят кому простои и убытки, и буде на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и воевода за то быти от гдря в великой опалѣ. А что они кому учинят убытка, и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчикомъ. б

А будет кто поѣдет в которое гдрство, без проѣзжия грамоты, и быв в ыном гдрствѣ приѣдет в Московское гдрство. А иной кто учнет на него извѣщати, что онъ г

ое

Глава, ѕ҃м, Ѡ проѣзжихъ грамотахъ
въ иныѧ гд҃рьства.

А будетъ комꙋ лꙋчитсѧ ѣхать, изъ Московского гд҃рьства, длѧ торговаго промыслꙋ, или иного длѧ какого своего дѣла въ иное гд҃рьство, которое гд҃рьство съ Московскимъ гд҃рьствомъ мирно, и томꙋ на Москвѣ бити челомъ гд҃рю, а въ городѣхъ воеводамъ ѡ проѣзжей грамотѣ, а безъ проѣзжей грамоты, емꙋ не ѣздить. А въ городѣхъ воеводамъ давати имъ проѣзжіе грамоты безъ всѧкого задержанїѧ. а҃

А будетъ которые воеводы, проѣзжихъ грамотъ комꙋ вскорѣ давати не ꙋчнꙋтъ, и тѣмъ ꙋчинѧтъ комꙋ простой и ꙋбытки, и кто на нихъ бꙋдꙋтъ челобитчики, и сыщетсѧ про то допрѧма, и воеводамъ за то быти ѿ гд҃рѧ въ великой ѡпалѣ. А что они комꙋ ꙋчинѧтъ ꙋбытка, и то на нихъ доправити вдвое, и ѿдати челобитчикомъ. в҃

А будетъ кто поѣдетъ въ которое гд҃рьство, безъ проѣзжіе грамоты, и бывъ въ иномъ гд҃рьствѣ пріѣдетъ въ Московское гд҃рьство. А иной кто ꙋчинетъ на него извѣщать, что онъ г҃

В день ржтва хртова с препразднествомъ
В день стагω бгоявленїя с препра(зд), и иныя
владычныя и бгородичныя праздники .
Сырная недѣля вся в чистотѣ .

Первая недѣля великого поста ωнюдъ не пити.
Страстная недѣля тако . а в чеє великїи в бання
Седмь дней по пасцѣ . не парнея
Да в вознесенїевъ днь бань не топити, и на уклѣкно
венїе и на ржтво їωанна предтечи на игрищя не ходи
Да в которыи день преспѣетъ праздникъ день
рожденїя гдря цря и великагω кнзя алезѣя
михаиловичя всея русїи, и егω благовѣрныя
црцы и великїя кнгни марїи ильичны и ихъ благо
родныхъ чадъ . Да в петровъ постъ , во мно
гих городѣхъ заговѣевъ в первои пианикъ с тѣся
тея и играю, и то искоренитъ преклятое дѣло.
А противъ воскресныхъ дней , повеля субо
ты православнымъ христїяномъ , ωтвся
кїя работы и ωт торговли престати, и ряды
затворити за три часа до вечера . а в воскресной
день рядовъ не ωтпирати , и ничѣмъ не торго
вати , ωпричь съѣстныхъ товаровъ и кон
скогω корму . а съѣстныя товары и конской

В день рж҃тва Хр҃това.
В день ст҃агѡ бг҃оꙗвленїꙗ, и иные гд҃ьскїе праздники.
Сырная недѣля.

Первая недѣля великогѡ поста.
Страстная недѣля.
Седмь днеи по пасцѣ.

А в который день прилꙋчится праздник день рожденїꙗ гд҃ря црꙗ и великагѡ кнзя алеѯѣя михаиловича всеꙗ рꙋсии, и егѡ благовѣрные црцы и великїе кнгини марїи ильичны, и их благородных чад.

А против воскресных днеи, по вся сꙋбботы православным христїаном, ѿ всякїя работы и ѿ торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечера. А в воскреснои день рядов не ѿпирати, и ничем не торговати, ѡприч съѣстных товаров и конского кормꙋ. А съѣстные товары и конскои

ГЛАВА, КЕ

И дѣти боярскїе у кого будут на дворѣх не ставлены, а у иных будет полведром вино, и у тѣх дворян и у дѣтей боярских сверх их воску лише того вина не было. И безъявочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино, и на тѣх людей, потому же изберати вновой четверти. А вновой четверти тѣм людем гсдрвъ указ чинити по разсмотренїю.

Да в новгородѣх корчемником и табачником чинити тот же указ, как писано выше сего. КА

Совершена сїя книга, повелѣнїем великаго
гдря цря и великаго кнзя Алеѯѣя Михаило
вича всея Русїи самодержца, в третьее лѣто
Богом хранимыя его державы, и при сынѣ
его гдрвѣ благовѣрном црвчѣ и ве
ликом кнзѣ Димитрии Алеѯѣевичѣ,
в первое лѣто, роженїя его
лѣта, ЗРНЗ гѡ,
генваря,
в КѲ,
день

ТАИ

глава, ке

И дѣти боярские у кого будутъ на дворѣхъ поставлены, а у нихъ будетъ по ведрамъ вино. И у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ сверхъ явокъ лишнего бы вина не было. И беззавотно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино, и на тѣхъ людей, потомуже извѣщать в новой четверти. А в новой четверти тѣмъ людемъ гсдревъ указъ чинить по разсмотренью.

Да в иныхъ городѣхъ корчемникомъ и табачникомъ чинить тожъ указ, какъ писано выше сего. ка

Совершена сия книга, повелѣниемъ великагω гсдря царя и великагω кнзя Алексѣя Михайловича всея Русии самодержца, въ третьее лѣто егомъ хранимыя егω державы, и при рожении егω гсдревѣ благовѣрномъ цревѣ и великомъ кнзѣ Димитрии Алексѣевичѣ, въ первое лѣто, рожения егω лѣта, ЗРНЗ гω, генваря, в КД, день.

Вдень рж҃тва Хр҇това спрепраднествомъ
Вдень ст҃агѡ бг҃оꙗвленїѧ спрепра҇ , и҆ въ и҆ныѧ
владычныѧ и҆ бг҃ородицкїѧ праздники .
Сырнаѧ недѣлѧ всѧ вчистотѣ .

Перваѧ недѣлѧ великогѡ поста ѿнюдъ не пити.
Страстнаѧ недѣлѧ тако ж . а в ч҃е великїи в банѧ
Седмь дней по пасцѣ . не парнсѧ
Да в вознесенїевъ днь бань не топити , и на ѹсѣкно
венїе и на рж҃тво Іѡанна пр҇тчи на игрища не ходи
Да в которыи день приспѣетъ праздникъ день
рожденїѧ гд҃рѧ ц҃рѧ и великагѡ кнзѧ Алексѣѧ
Михаиловича всеѧ Рѹсїи , и его благовѣрныѧ
ц҃рцы и великїѧ кнгни Марїи Ильичны и их благо
родныхъ чадъ . Да в петровъ постъ , во мно
гих городѣхъ заговѣвъ в первои пнлникъ свѣсѧ
тесѧ и играю , и то искоренить проклѧтое дѣло.
А противъ воскресныхъ дней , повелѣ субо
ты православнымъ хрстїѧномъ , ѿ всѧ
кїѧ работы и ѿ торговли престати , и рѧды
затворити за три часа до вечера . А в воскресенїи
день рѧдовъ не ѿпирати , и ничемъ не торго
вати , ѡприч сьѣстныхъ товаровъ и конъ
ского корму . А сьѣстныѧ товары и конской

В де́нь рж҃тва̀ Хр҃то́ва .
В де́нь ст҃а́гѡ бг҃оꙗвле́нїꙗ , и҆ вы́ные бг҃о
ро́дьскїе пра́здники .
Сы́рнаꙗ неде́лѧ .

Пе́рваꙗ неде́лѧ вели́когѡ поста̀ .
Стра́стнаꙗ неде́лѧ .
Се́дмь дне́й по па́сцѣ .

Да в̾ кото́рыи де́нь прип҃ете́тъ пра́здникъ
де́нь рожде́нїꙗ гдр҃ѧ црѧ и҆ вели́кагѡ кн҃зѧ
А҆лекс҃ѣѧ михаиловича всеѧ̀ рꙋ́сїи , и҆ е҆гѡ бл҃го
вѣ́рные цр҃цы и҆ вели́кїе кнг҃ини ма́рїи и҆льи́чь
ны , и҆ и҆́хъ бл҃городныхъ ча́дъ .

А҆ проти́въ воскре́сныхъ дне́й , по всеѧ̀ сꙋббо
ты правосла́внымъ хрестїѧ́номъ , ѿ всѧ́кїѧ
рабо́ты и҆ ѿ торговли престата́ть , и҆ ряды́ за
твори́ть за три часа̀ до вечера . а҆ в воскре́сной
де́нь рядо́въ не ѿпирать , и҆ ничѣ́мъ не торго
вать . ѡ҆причь съѣстныхъ това́ровъ и҆ кон
ского кормꙋ . а҆ съѣстные това́ры и҆ ко́нской

ГЛАВА, КЕ

И дѣти боярскїе у кого будутъ на дворѣхъ не ставлены, а у иныхъ будетъ по ѧвкамъ вино, и у тѣхъ дворѧнъ и у дѣтей боярскихъ сверхъ ѧвокъ лишнегобы вина не было. И безъѧвочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объѧвитсѧ продажное вино, и на тѣхъ людей, потомужъ извѣщати в новой четверти. А в новой четверти тѣмъ людемъ гдрвъ указъ чинити по разсмотренїю.

Да в городѣхъ корчемникомъ и табачникомъ чинити тотъже указ, какъ писано выше сего. КІ

Совершена сїѧ книга, повелѣнїемъ великагω гдрѧ црѧ и великагω кнзѧ Алексѣѧ Михаиловича всеѧ Русїи самодержца, в третьее лѣто бгомъ хранимыѧ егω державы, и при снѣ егω гдрвѣ благовѣрномъ црвчѣ и великомъ кнзѣ Димитрїи Алексѣевичѣ, в первое лѣто рожєнїѧ егω

лѣта, ѕрнз гω,

генварѧ,

в кд,

днь.

Глава кє

И дѣти боярскіе у кого будутъ на дворѣхъ поставлены, а у них будетъ по ведрамъ вино. И у тѣхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ сверхъ указу лишнего бы вина не было. И без явочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино, и на тѣхъ людей, потомуже извѣщать в новой четверти. А в новой четверти тѣмъ людемъ гдрвъ указъ чинить по разсмотренью.

Да и в городѣхъ корчемникомъ и табатчикомъ КА
чинить тотже указ, какъ писано выше сего.

Совершена сія книга, повелѣніемъ великаго гдря царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи самодержца, въ третьее лѣто богомъ хранимыя его державы, и при сынѣ его гдревѣ благовѣрномъ црвчѣ и великомъ князѣ Димитріи Алексѣевичѣ, въ первое лѣто, рожденія его лѣта, ЗРНЗ го, генваря, в КД, день.

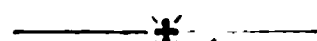
тан

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XIII.

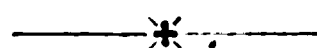

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. П. Лопухина (Телѣжная ул., д. № 5).
1900.

ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XIII.

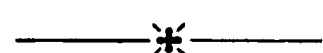

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. П. Лопухина (Телѣжная ул., д. № 5).
1900.

ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. П. Лопухина (Телѣжная ул., д. № 5).
1900.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

Содержаніе XIII-го выпуска.

Первая славяно-русская палеографическая выставка [1]).

Милостивые государи! Передъ вами первый опытъ палеографической выставки, сдѣланный Археологическимъ Институтомъ.

Эта выставка ставитъ одною изъ своихъ задачъ выясненіе численности и достоинствъ имѣющихся въ Россіи частныхъ рукописныхъ собраній. Смѣемъ думать, она даетъ объ нихъ достаточное понятіе, и внимательный обозрѣватель можетъ по ней составить себѣ представленіе о томъ, чѣмъ владѣютъ у насъ любители рукописей.

Первое, что кидается въ глаза на выставкѣ, это—скудость рукописей старшаго періода, рукописей пергаменныхъ, и южнославянскихъ, и русскихъ. Причина этого очень проста. Такихъ рукописей почти совсѣмъ нѣтъ въ частныхъ собраніяхъ. Даже самое богатое изъ частныхъ собраній—знаменитое собраніе графовъ Уваровыхъ, составлявшееся въ теченіе почти половины столѣтія, и то не можетъ похвалиться обиліемъ пергаменнаго матеріала. Пергаменныя рукописи почти уже всѣ поступили въ большія государственныя и общественныя библіотеки, главнымъ образомъ въ Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ и въ Румянцевскій Музей въ Москвѣ; онѣ уже вышли изъ обращенія и могутъ быть пріобрѣтаемы любителями лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Но при скудости на выставкѣ пергаменнаго матеріала, она всетаки и въ этой области имѣетъ кое-что замѣчательное. Мы говоримъ объ средне-болгарскомъ Евангеліи XII — XIII вѣка, изъ собранія Н. П. Лихачева. Какъ извѣстно, значительное большинство южнославянскихъ рукописей старшаго періода не отличается ни изяществомъ письма, ни сохранностью. Евангеліе Н. П. Лихачева пред-

---

[1]) Читано въ Археологическомъ Институтѣ, при открытіи выставки 16-го декабря 1899 года.

ставляетъ одно изъ пріятныхъ исключеній. Оно и писано искуснымъ писцомъ, и сохранилось замѣчательно хорошо. Его языкъ, богатый древними и рѣдкими особенностями (между прочимъ формами сильнаго аориста), долженъ сдѣлать его извѣстнымъ среди славистовъ.

Изъ рукописей XV и XVI вѣковъ, пергаменныхъ и бумажныхъ, мы можемъ указать на нѣсколько особенно интересныхъ въ палеографическомъ отношеніи. Это—рукописи молдавскаго происхожденія, изящнаго письма, съ богатымъ орнаментомъ,—Евангеліе 1548 г. и Бесѣды Іоанна Златоуста на книгу Бытія 1554 г. (П. А. Овчинникова) и русскія рукописи: два Евангелія 1496 г. (Н. П. Лихачева) и 1553 г. (С. Т. Большакова), Апокалипсисъ 1581 г. (П. А. Овчинникова), Уставъ о торговыхъ пошлинахъ въ Новгородѣ, послѣ 1571 г. (Н. Ф. Романченка).

Между рукописями XVII вѣка также рядъ нумеровъ представляетъ цѣнность, то по письму, какъ южно-русское Евангеліе 1605 г. (Н. П. Лихачева), то по миніатюрамъ, какъ Синодикъ П. А. Овчинникова, то наконецъ по содержанію (списки рѣдкихъ сочиненій).

Но наиболѣе важный матеріалъ представляется рукописями XVIII вѣка. Онѣ на выставкѣ очень многочисленны. Причина ясна. Рукописи этого столѣтія въ настоящее время занимаютъ главное мѣсто въ собраніяхъ какъ ученыхъ собирателей, такъ и ревнителей религіозной старины. Здѣсь цѣлый рядъ лицевыхъ (иллюстрированныхъ) рукописей, съ миніатюрами высоко-художественной работы; между ними такія житія (напр. свв. Кипріана и Іустины) и повѣсти (между прочимъ Печерскаго Патерика), лицевые списки которыхъ—величайшая рѣдкость. Здѣсь цѣлый рядъ рукописей изящнаго поморскаго письма, съ отличнымъ орнаментомъ. Здѣсь цѣлый рядъ старообрядческихъ сочиненій, мало извѣстныхъ наукѣ и еще менѣе изслѣдованныхъ. Наконецъ здѣсь небольшое собраніе рукописей изъ Угорской Руси, мало приглядныхъ на первый взглядъ, нѣчто въ своемъ родѣ единственное, чему подобнаго нѣтъ нигдѣ въ Россіи и, вѣроятно, мало и заграницей (А. Л. Петрова).

Богатствомъ и достоинствомъ рукописнаго матеріала (около 170 №№) эта выставка обязана прежде всего Н. П. Лихачеву, П. А. Овчинникову, А. Л. Петрову, В. Г. Дружинину, доставившимъ цѣннѣйшія рукописи изъ своихъ собраній, а затѣмъ гг. А. И. Егорову, И. М. Ивакину, Ѳ. Т. Иванову, В. М. Изергину, А. И. Кирпичникову, А. И. Кудряшеву, Х. М. Лопареву, князю П. А.

Путятину, А. А. Парланду, Н. Ф. Романченку, А. И. Семенову, П. К. Симони, А. И. Смирнову, І. Д. Туренскому, М. И. и В. И. Успенскимъ, А. Е. и И. Е. Урусовымъ, И. Д. Четыркину, П. Н. Шефферу, а, сверхъ того, гг. торговцамъ рукописями Г. М. Казакову въ С.-Петербургѣ, С. Т. Большакову и П. И. Силину въ Москвѣ.

Рядомъ съ рукописями выставка владѣетъ небольшимъ числомъ «листовъ», акварельныхъ рисунковъ съ текстомъ или безъ текста, сравнительно поздняго происхожденія. Такіе «листы» появились въ Московской Руси, повидимому, въ началѣ XVII вѣка, въ видѣ подражанія привознымъ изъ заграницы гравюрамъ. Въ XVII вѣкѣ русскіе листы продавались на московскомъ рынкѣ вмѣстѣ съ заграничными гравюрами, и изъ документовъ мы знаемъ, что ихъ покупали даже для царскаго семейства. Потомъ, въ XVIII вѣкѣ, «листы» мало-по-малу были вытѣснены такъ называемыми лубочными картинами и сохранились теперь только у старообрядцевъ. Одинъ изъ нихъ, очень значительнаго размѣра, находится передъ вами. Онъ представляетъ собою нѣчто въ своемъ родѣ единственное по изяществу работы; это — священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ (Г. М. Казакова). Три другіе, находящіеся на выставкѣ, мы считаемъ лучшими изъ числа извѣстныхъ намъ однородныхъ «листовъ» (Алконостъ и Сиринъ, И. М. Ивакина; Алконостъ, А. И. Кудряшева). Пятый «листъ», находящійся на выставкѣ, — Птоломей царь (А. И. Егорова); это поздняя копія миніатюры, нерѣдкой въ Синодикахъ конца XVII и начала XVIII вѣковъ.

Переходимъ къ снимкамъ. Они выставлены отчасти любителями палеографіи, какъ М. С. Дриновъ, П. А. Лавровъ, Е. К. Рѣдинъ, М. Н. Сперанскій, В. И. Срезневскій, П. А. Сырку, П. Н. Шефферъ, отчасти Археологическимъ Институтомъ. Послѣдній пріобрѣлъ цѣлый рядъ важныхъ снимковъ при помощи С. Л. Пташицкаго.

Прежде всего вы видите снимки съ южно-славянскихъ и русскихъ рукописей, находящихся въ заграничныхъ библіотекахъ и въ русскихъ малоизвѣстныхъ и малодоступныхъ хранилищахъ. Между ними снимки съ рукописей аѳонскихъ монастырей, Чешскаго Музея въ Прагѣ, Ставропигійскаго Музея во Львовѣ, Университетской библіотеки во Львовѣ, Музея князей Чарторыскихъ въ Краковѣ, Городской библіотеки въ Познани, библіотеки графа Замойскаго въ Варшавѣ, библіотеки графа Замойскаго въ Курникѣ

Британскаго Музея, Парижской Народной библіотеки, Мюнхенской Королевской библіотеки, Берлинской Королевской библіотеки, съ рукописей ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Антоніева Сійскаго монастыря, новгородскаго Антоніева монастыря, Покровской Единовѣрческой церкви въ Елизаветградѣ, Тверскаго Музея, Тамбовской Архивной Комиссіи, собраній М. С. Дринова въ Харьковѣ и П. П. Щукина и А. И. Яцимирскаго въ Москвѣ. Эти снимки таковы, что даютъ достаточно ясное понятіе объ оригиналахъ какъ со стороны письма, такъ и со стороны орнаментаціи и миніатюръ, если таковыя имѣются.

Далѣе вы видите снимки съ рукописей нашихъ большихъ библіотекъ—Публичной въ С.-Петербургѣ, Румянцевскаго Музея и Синодальной библіотеки въ Москвѣ. Эти снимки имѣютъ задачей пополнить нѣкоторые изъ многочисленныхъ пробѣловъ въ палеографіи.

Всѣмъ извѣстно, какъ слабо разработана южно-славянская палеографія. Не существуетъ ни одного изданія, спеціально посвященнаго южно-славянскому письму; русскія палеографическія изданія или совсѣмъ не заключаютъ въ себѣ южно-славянскаго матеріала, или даютъ его въ самомъ скудномъ числѣ нумеровъ. Даже число снимковъ съ южно-славянскихъ рукописей, явившихся въ свѣтъ въ приложеніи къ какимъ бы то ни было сочиненіямъ, совсѣмъ незначительно. Въ виду этого намъ еще мало ясна исторія болгарскаго, сербскаго и молдавскаго письмъ, и мы затрудняемся указывать въ ней даже крупные періоды. Выставка имѣетъ цѣлый рядъ снимковъ съ датированныхъ рукописей южно-славянскаго происхожденія, и если не даетъ рѣшенія, то во всякомъ случаѣ предлагаетъ матеріалъ для рѣшенія палеографическихъ вопросовъ.

Русская палеографія не можетъ похвалиться отчетливымъ знакомствомъ съ полууставомъ, какъ южно- и западно-русскимъ XV—XVI вѣковъ, такъ и московскимъ XVI—XVII вѣковъ. Существующія палеографическія изданія отводятъ этому письму вообще очень мало мѣста, между тѣмъ какъ рукописи имъ написанныя во всѣхъ собраніяхъ составляютъ подавляющее большинство. Находящіеся на выставкѣ снимки съ датированныхъ рукописей, если не вполнѣ знакомятъ съ судьбами русскаго полуустава въ XV—XVII вѣкахъ, то всетаки предлагаютъ для знакомства съ нимъ значительный матеріалъ.

Далѣе предъ вами большое число снимковъ съ орнаментовъ и миніатюръ рукописей. Русскіе спеціалисты по искусству не осо-

бенно любятъ рыться въ библіотекахъ, и выставка впервые, кажется, знакомитъ ученый міръ съ великолѣпными миніатюрами русскаго Евангелія XII—XIII в. ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Евангелія 1339 г., написаннаго въ Москвѣ, принадлежащаго Антоніеву Сійскому монастырю, сербской Псалтыри XIV вѣка Мюнхенской Королевской библіотеки и съ цѣлымъ рядомъ миніатюръ XVII столѣтія.

Теперь мы должны бы остановиться на великолѣпныхъ снимкахъ съ греческихъ и русскихъ нотныхъ рукописей, выставленныхъ московскимъ Синодальнымъ училищемъ церковнаго пѣнія но объ нихъ мы надѣемся услышать авторитетное слово нашего гостя, директора названнаго училища, извѣстнаго знатока церковнаго пѣнія С. В. Смоленскаго.

Мы не намѣрены утомлять ваше вниманіе обозрѣніемъ группъ снимковъ—съ автографовъ дѣятелей древне-русской литературы и съ рукописей царской библіотеки XVII вѣка, скудныхъ остатковъ богатой повидимому библіотеки, которая была отчасти раскрадена, когда Петръ Великій оставилъ Москву для Петербурга, отчасти сгорѣла вмѣстѣ съ московскимъ дворцомъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Находящееся на выставкѣ собраніе этихъ снимковъ—первая попытка привести въ извѣстность интересныя и во многихъ отношеніяхъ важныя рукописи. Мы можемъ похвалиться снимками съ несомнѣнныхъ автографовъ Максима Грека, Зиновія Отенскаго, Арсенія Суханова, Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго, Сильвестра Медвѣдева, Евѳимія, Каріона Истомина, южно-русскаго переводчика конца XVI вѣка Кипріана, молдавскаго митрополита Досиѳея, Крижанича; но мы не имѣли возможности выставить снимки съ автографовъ митрополита Кипріана, Пахомія Серба, Іосифа Волоцкаго, Арсенія Глухаго, Арсенія Грека, хотя таковыя имѣются. Собраніе снимковъ съ рукописей царской библіотеки, какъ написанныхъ по царскому приказанію, такъ и поднесенныхъ лицамъ царскаго семейства также на выставкѣ далеко отъ полноты. Впрочемъ, вы можете полюбоваться на снимки и съ письма, и съ орнаментаціи, и съ миніатюръ Родословія русскихъ царей, Хурелича, Книги о сивиллахъ и Ариѳмологіи, Спаѳарія, Книги лошадинаго ученія и Ученія какъ объѣзжать лошадей, Плувинеля, Вертограда многоцвѣтнаго, Симеона Полоцкаго, Книги Фронтина, Каріона Истомина, слова архимандрита Игнатія Корсакова 1687 года.

Мы переходимъ къ старопечатнымъ книгамъ.

Этотъ отдѣлъ сравнительно слабо связанъ съ палеографіей. Но выясняя численность и достоинства рукописей въ частныхъ собраніяхъ, мы не могли не воспользоваться случаемъ и оставить безъ вниманія старопечатный матеріалъ. Число старопечатныхъ книгъ на выставкѣ ограничено. Мы не хотѣли выставлять хорошо извѣстныхъ изданій или плохо сохранившихся экземпляровъ рѣдкихъ изданій. Тѣмъ не менѣе среди немногихъ книгъ, находящихся на выставкѣ, имѣется три изданія XVII вѣка: О хиротоніи, Новгородъ-Сѣверскъ (1676 г. И. Д. Четыркина), «Сборникъ» (молитвенникъ), Черниговъ, 1685 г. (Г. М. Казакова), Filar wiary, Лазаря Барановича, Новгородъ-Сѣверскъ, 1675 г. (В. Н. Перетца), существующихъ каждое лишь въ одномъ экземплярѣ. Нѣсколько старообрядческихъ изданій второй половины XVIII вѣка, можетъ быть, и не представляютъ особенной рѣдкости, но во всякомъ случаѣ отсутствуютъ въ извѣстномъ библіографическомъ трудѣ Ундольскаго. Впервые, благодаря выставкѣ, дѣлается извѣстнымъ существованіе наивной поддѣлки новѣйшаго времени — «Присяги» для священниковъ, напечатанной будто бы въ Москвѣ въ 1679 году (И. М. Ивакина), достоинство которой видно и изъ названія царевны Софіи царицей, и изъ перечисленія старообрядческихъ толковъ на основаніи «Розыска» Димитрія Ростовскаго. Наконецъ вы можете видѣть на выставкѣ нѣсколько рѣдкихъ венеціанскихъ изданій XVI вѣка, сравнительно хорошей сохранности, и одно изъ тѣхъ Евангелій XVI вѣка (Каратаевъ, № 15), о которыхъ еще не установилось мнѣніе библіографовъ, но которыя необходимо считать напечатанными въ Москвѣ въ началѣ второй половины XVI столѣтія, во всякомъ случаѣ раньше такъ называемаго первопечатнаго Апостола 1564 года.

Таковы находящіеся на выставкѣ матеріалы. Не желаемъ хвастаться, но рѣшаемся сказать, что и любитель палеографіи, и спеціалистъ по исторіи искусства, и библіофилъ, и наконецъ просто образованный человѣкъ, интересующійся судьбами русскаго просвѣщенія, всѣ найдутъ на выставкѣ больше или меньше для себя новаго и любопытнаго.

А. Соболевскій.

Новгородъ XVI вѣка по изображенію на хутынской иконѣ „Видѣніе пономаря Тарасія".

I.

Въ средніе вѣка былъ обычай изображать въ скульптурѣ или фрескою, въ самомъ храмѣ, строителя или возобновителя его (ктитора—у грековъ) т. е. лицо, средствами котораго или радѣніемъ создавался храмъ. Лицо это часто изображалось держащимъ въ рукахъ модель сооруженнаго имъ зданія. Благодаря этому обычаю, до насъ дошелъ внѣшній видъ многихъ погибшихъ или перестроенныхъ храмовъ. Какъ на примѣръ для западной Европы, укажемъ на модель церкви св. Лаврентія въ Мюнхенѣ, изображенную на рельефѣ: Людовикъ Баварскій и его жена подносятъ церковь Богородицѣ (1324 г.). Не церковь, а общественное зданіе, именно Краковскій университетъ, представленъ въ модели подносимымъ Богородицѣ епископомъ Сбигнѣвомъ Олесницкимъ (также на рельефѣ 1453 г.). Въ Кахріэ-Джамисси (монастырѣ Хора) въ Константинополѣ изображенъ ктиторъ Ѳеодоръ Метохитъ съ возобновленнымъ храмомъ въ рукахъ (конца XIII—начала XIV в.). У насъ въ Россіи, въ церкви Спаса Нередицы близъ Новгорода — князь Ярославъ Владиміровичъ (XII в.) подноситъ храмъ возсѣдающему на престолѣ Спасителю (фреска) а во Псковѣ, на иконѣ, св. Всеволодъ-Гавріилъ держитъ въ рукѣ храмъ св. Троицы, по которому мы можемъ заключать о наружномъ видѣ древняго псковскаго собора, до насъ не дошедшаго.

Отъ средневѣковыхъ изображеній городовъ, конечно, нельзя требовать топографической точности; однако зданія, тамъ нарисованныя, сохраняютъ часто свой настоящій обликъ. Въ Западной

Европѣ изображали города такимъ же способомъ, какъ и у насъ на иконахъ. Въ Часословѣ герцога Беррійскаго (конца XIV в., въ библіотекѣ герцога Омальскаго въ Шантильи) находится миніатюра, представляющая тогдашній Римъ [1]). Этотъ любопытный рисунокъ замѣчательно напоминаетъ наши старинные иконные виды

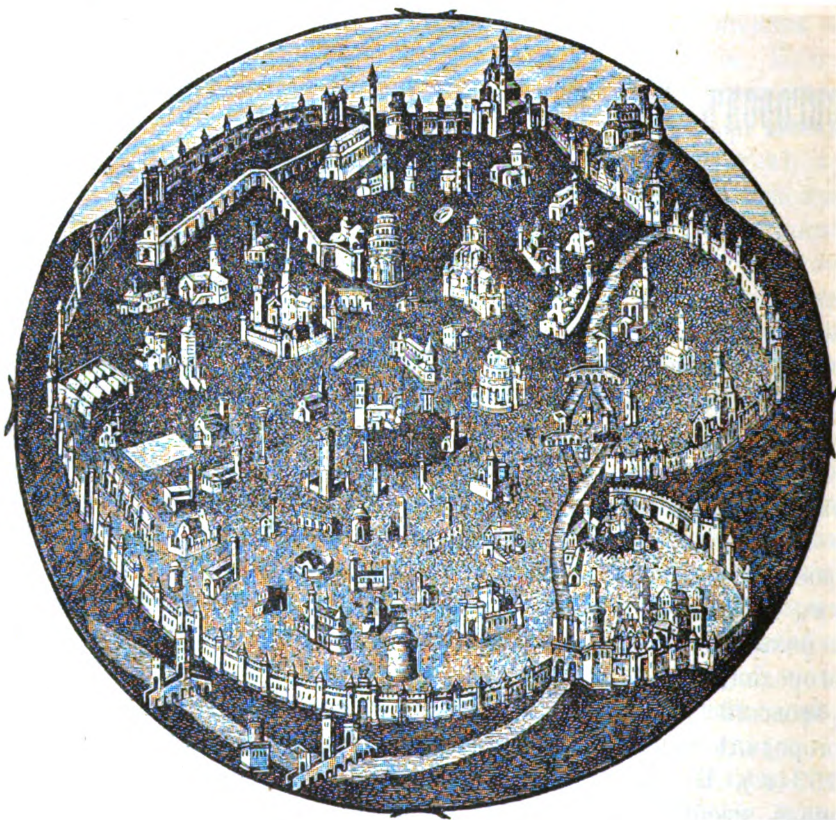

Рис. I.

городовъ (см. рис. I). Разстоянія между постройками не соблюдены, улицъ и частныхъ домовъ нѣтъ; зато нанесены всѣ значительныя зданія: акведукъ, Колизей, базилика Константина, термы Діоклетіана, св. Петръ, сенаторія и т. д.; городскія стѣны съ башнями, воротами и мостами.

---

[1]) Prutz, Staatengeschichte des Abendlandes im Mittelalter, II, 337. Berl. 1887.

На Руси въ XVI—XVII ст. появляются изображенія монастырей на иконахъ святыхъ основателей ихъ; таковы иконы Зосимы и Савватія соловецкихъ, Антонія Римлянина, Александра свирскаго и др. Въ Почаевской лаврѣ изображены Θедоръ и Ева Домашевскіе, держащіе построенный ими соборъ (1649 г.). Наконецъ, иконы сложнаго содержанія, представлявшія какое-либо чудесное событіе, допускали помѣщеніе на нихъ городовъ, какъ, напр., Пскова на иконѣ Псково-Печерской Божіей Матери и Москвы на иконѣ Максима исповѣдника и Максима юродиваго московскаго (собственно видъ Кремля конца XVII ст.). На Аѳонѣ, подъ зографскою иконою св. Георгія помѣщенъ видъ Зографскаго монастыря. Извѣстны также многочисленные гравированные листы аѳонскихъ монастырей, на которыхъ обыкновенно представлены виды монастырей со всѣми зданіями, въ обстановкѣ чудесныхъ явленій, вмѣстѣ съ изображеніями мѣстно-чтимыхъ богородичныхъ иконъ, святыхъ, крестныхъ ходовъ и т. п. Всѣ эти памятники — цѣнный историческій матеріалъ; однако и полнотою и точностью исполненія ихъ превосходятъ иконографическіе виды Новгорода, дошедшіе до насъ въ нѣсколькихъ, отличныхъ другъ отъ друга, изводахъ, къ которымъ мы теперь и обратимся.

II.

Новгородскій владыка Моисей (въ серединѣ XIV в.), извѣстный созидатель церквей и монастырей, вспомнилъ и Знаменскую икону Богородицы, чудесно спасшую Новгородъ въ 1169 году. Въ 1354 г. онъ перенесъ эту святыню изъ Спасопреображенской церкви во вновь построенную Знаменскую [1]). Слава Знаменской иконы и ея почитаніе съ тѣхъ поръ возростали, по мѣрѣ паденія политической славы и значенія Великаго Новгорода, и заключились открытіемъ мощей архіепископа Іоанна въ XV в. и составленіемъ повѣсти о чудѣ. Къ этому періоду можно отнести первоначальное поставленіе подъ иконою изображенія Новгорода, осаждаемаго войсками суздальцевъ и охраняемаго крестнымъ ходомъ по стѣнѣ города. Есть преданіе, что списокъ со Знаменской иконы, находящійся нынѣ въ церкви свв. Флора и Лавра, принадлежалъ

---

[1]) III Новгор. лѣт.: «повелѣніемъ владыки Моисеа и всего новгородскаго сонмища людей, послѣ чюдеси спустя 185 лѣтъ». (Изд. 1879 г. стр. 233). По I Новг., въ 1356 г. (Изд. 1888 г. : стр. 352).

Европѣ изображали города такимъ же способомъ, какъ и у насъ на иконахъ. Въ Часословѣ герцога Беррійскаго (конца XIV в., въ библіотекѣ герцога Омальскаго въ Шантильи) находится миніатюра, представляющая тогдашній Римъ [1]). Этотъ любопытный рисунокъ замѣчательно напоминаетъ наши старинные иконные виды

Рис. I.

городовъ (см. рис. I). Разстоянія между постройками не соблюдены, улицъ и частныхъ домовъ нѣтъ; зато нанесены всѣ значительныя зданія: акведукъ, Колизей, базилика Константина, термы Діоклетіана, св. Петръ, сенаторія и т. д.; городскія стѣны съ башнями, воротами и мостами.

[1]) Prutz, Staatengeschichte des Abendlandes im Mittelalter, II, 337. Berl. 1887.

На Руси въ XVI—XVII ст. появляются изображенія монастырей на иконахъ святыхъ основателей ихъ; таковы иконы Зосимы и Савватія соловецкихъ, Антонія Римлянина, Александра свирскаго и др. Въ Почаевской лаврѣ изображены Ѳедоръ и Ева Домашевскіе, держащіе построенный ими соборъ (1649 г.). Наконецъ, иконы сложнаго содержанія, представлявшія какое-либо чудесное событіе, допускали помѣщеніе на нихъ городовъ, какъ, напр., Пскова на иконѣ Псково-Печерской Божіей Матери и Москвы на иконѣ Максима исповѣдника и Максима юродиваго московскаго (собственно видъ Кремля конца XVII ст.). На Аѳонѣ, подъ зографскою иконою св. Георгія помѣщенъ видъ Зографскаго монастыря. Извѣстны также многочисленные гравированные листы аѳонскихъ монастырей, на которыхъ обыкновенно представлены виды монастырей со всѣми зданіями, въ обстановкѣ чудесныхъ явленій, вмѣстѣ съ изображеніями мѣстно-чтимыхъ богородичныхъ иконъ, святыхъ, крестныхъ ходовъ и т. п. Всѣ эти памятники — цѣнный историческій матеріалъ; однако и полнотою и точностью исполненія ихъ превосходятъ иконографическіе виды Новгорода, дошедшіе до насъ въ нѣсколькихъ, отличныхъ другъ отъ друга, изводахъ, къ которымъ мы теперь и обратимся.

II.

Новгородскій владыка Моисей (въ серединѣ XIV в.), извѣстный созидатель церквей и монастырей, вспомнилъ и Знаменскую икону Богородицы, чудесно спасшую Новгородъ въ 1169 году. Въ 1354 г. онъ перенесъ эту святыню изъ Спасопреображенской церкви во вновь построенную Знаменскую [1]). Слава Знаменской иконы и ея почитаніе съ тѣхъ поръ возростали, по мѣрѣ паденія политической славы и значенія Великаго Новгорода, и заключились открытіемъ мощей архіепископа Іоанна въ XV в. и составленіемъ повѣсти о чудѣ. Къ этому періоду можно отнести первоначальное поставленіе подъ иконою изображенія Новгорода, осаждаемаго войсками суздальцевъ и охраняемаго крестнымъ ходомъ по стѣнѣ города. Есть преданіе, что списокъ со Знаменской иконы, находящійся нынѣ въ церкви свв. Флора и Лавра, принадлежалъ

---

[1]) III Новгор. лѣт.: «повелѣніемъ владыки Моисеа и всего новгородскаго сонмища людей, послѣ чюдеси спустя 185 лѣтъ». (Изд. 1879 г. стр. 2?3). По I Новг., въ 1356 г. (Изд. 1888 г. : стр. 352).

посаднику Семену [1]). Если этого посадника отожествить съ Семеномъ Васильевичемъ, заключившимъ миръ съ нѣмцами въ 1417 г., то можно, до нѣкоторой степени, оправдать преданіе.

Конечно, ни одна изъ сохранившихся иконъ съ видомъ Новгорода не можетъ относиться къ этимъ отдаленнымъ временамъ. Помимо данныхъ хронологическихъ, относящихся къ внѣшнему виду и даже самому присутствію нѣкоторыхъ зданій, возникшихъ позже XIV и XV столѣтій, характеръ письма этихъ иконъ свидѣтельствуетъ о гораздо позднѣйшей эпохѣ.

Хотя въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе видовъ Новгорода на иконахъ Знаменія Божіей Матери, однако позволимъ себѣ вкратцѣ высказать мнѣніе о нихъ, для послѣдующаго сопоставленія этихъ видовъ съ изображеніемъ на хутынской иконѣ.

Доступныхъ для изслѣдованія иконъ Знаменія Божіей Матери съ видомъ осажденнаго Новгорода [2]) существуетъ три: 1) въ иконостасѣ Знаменскаго собора; 2) на южной стѣнѣ церкви св. Михаила Архангела на Торговой сторонѣ и 3) въ иконостасѣ церкви свв. Флора и Лавра на Легощей улицѣ.

1) **Знаменскому** плану Новгорода (см. рис. II) особенно посчастливилось; конечно, въ связи съ нахожденіемъ этой иконы на виду у всѣхъ, посѣщающихъ древній городъ. Еще А. Ѳ. Вельтманъ (1800—1870) къ своей малосодержательной и состоящей болѣе изъ восклицаній брошюркѣ [3]) приложилъ снимокъ съ этого плана, которому приписывалъ большую древность, и указалъ на нарисованныя на немъ церкви ап. Іакова въ Неревскомъ концѣ и св. Власія, а также на Бѣлую башню. Рисунокъ у Вельтмана не точный. Впервые А. М. Горностаевъ (1804—62), въ своей статьѣ: «Планъ Новгорода на иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ» [4]), далъ настоящій снимокъ съ этого изображенія въ натуральную величину. Горностаевъ разсказываетъ, что въ 1859 г. ему «пришлось срисовывать ее (кар-

---

[1]) Икона эта перешла въ церковь Флора и Лавра, по преданію, изъ упраздненной церкви св. Симеона Столпника на Чудинцевой улицѣ (построенной въ 1392 г.).

[2]) Есть еще икона Знаменія Божіей Матери съ изображеніемъ Новгорода въ Николо-Дворищскомъ соборѣ, но она покрыта ризою и потому недоступна для изслѣдованія.

[3]) О Господинѣ Великомъ Новгородѣ. Письмо. М. 1834 г.

[4]) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. V, Спб. 1865 г., стр. 145—150.

тину) почти въ потемкахъ, стоя на колѣняхъ, просунувъ голову и руки между перилами чугунной лѣстницы (устроенной для желающихъ приложиться къ иконѣ), и безпрестанно долженъ былъ прерывать работу». До конца довести ее онъ не могъ и обратился

Рис. II.

къ одному новгородскому иконописцу, который снабдилъ его готовой прорисью; тѣмъ не менѣе, Горностаевъ увѣряетъ, что онъ «прошелъ карандашемъ всю верхнюю половину прямо съ оригинала, выправляя всѣ незначительныя невѣрности, ошибки и пополняя пропуски, такъ что рисунокъ собственно города, его строе-

ній, стѣнъ и валовъ можно назвать безукоризненной копіей» (стр. 145—46). Съ этихъ поръ планъ началъ воспроизводиться въ разныхъ изданіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искажаться [1]). Между рисунками Вельтмана и Горностаева есть значительныя различія, касающіяся, напримѣръ, надворотнихъ построекъ и церквей у Волхова, по обѣимъ сторонамъ моста. У Вельтмана исчезъ острый верхъ надъ воротами Торговой стороны и нарисованъ куполъ церковный; въ воспроизведеніи у Шимана исчезли двуглавые орлы на надворотнихъ башняхъ и крестный ходъ съ иконами у внѣшней стѣны. Въ собраніи В. С. Передольскаго есть копія съ рисунка, акварелью, принадлежащаго «повидимому», по его словамъ, кисти Ѳ. Г. Солнцева, опять-таки во многомъ разнящагося отъ горностаевскаго. Лѣтомъ 1899 г. я сравнилъ нѣкоторыя подробности обоихъ рисунковъ съ подлинникомъ въ Знаменскомъ соборѣ и, къ удивленію, нашелъ, что неточности есть даже у Горностаева. Такъ, хотя въ солнцевской копіи отсутствуютъ орлы на волховскихъ башняхъ у моста, несомнѣнно нарисованные на подлинникѣ, зато у Горностаева нѣтъ никакой церкви въ юго-восточномъ углу Дѣтинца, гдѣ стояла церковь св. Бориса и Глѣба и нынѣ стоитъ церковь св. Андрея Стратилата, а на подлинникѣ церковь есть, и вся эта мѣстность выглядитъ совершенно иначе. Значитъ, и горностаевская точность сомнительна.

Что касается времени написанія подлинника, всѣ изслѣдователи указываютъ на конецъ XVII или начало XVIII ст. Лучшій изъ знатоковъ топографіи Новгорода, И. И. Красовъ основывалъ свои доводы за конецъ XVII в. на второй стѣнѣ Дѣтинца съ бастіонами, построенной Петромъ Великимъ, и на внѣшнемъ видѣ церкви и колокольни Знаменскаго собора, построеннаго въ 1699 г. [2]). Архим. Макарій подтвердилъ это мнѣніе и просто сослался на Красова [3]). А. М. Горностаевъ указалъ на двуглавые орлы на башняхъ, какъ на признакъ второй половины XVII в., и на общій

---

[1]) Наиболѣе извѣстныя воспроизведенія у проф. Е. Е. Замысловскаго: Учебный атласъ по русской исторіи, Спб., 1869, у П. Н. Полевого: Художественная Россія, Спб. 1884 (изъ Вельтмана) и у dr. Ch. Schiemann'a: Russland, Polen und Livland, I, Berl. 1885.

[2]) О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Новг. 1851 г., стр. 138—139, прим. 3.

[3]) Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, М. 1860, II, 59, прим. 94.

характеръ живописи въ нижней части изображенія, гдѣ фигуры воиновъ, въ пышно развѣвающихся мантіяхъ, римскихъ панцыряхъ и шлемахъ съ перьями, напоминаютъ западныя гравюры XVII ст. и не имѣютъ въ себѣ ничего русскаго [1]). Проф. Е. Е. Замысловскій прямо называетъ этотъ планъ Новгорода — планомъ начала XVIII ст. [2]). Проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ, что «планъ, находящійся въ Знаменской церкви,— начала XVIII в., слѣдовательно напрасно въ немъ нѣкоторые изслѣдователи ищутъ древняго Новгорода» [3]). Д. И. Прозоровскій, упомянувъ объ отнесеніи плана къ концу XVII и даже началу XVIII в., замѣчаетъ, что на немъ незамѣтно распоряженій 1530 и 1570 гг. о размѣркѣ улицъ по-московски изъ поля въ берегъ прямо, «такъ что планъ этотъ можно считать снятымъ съ болѣе древняго чертежа, дополненнаго второю позднѣйшею стѣною около Кремля» [4]). Наконецъ, В. С. Передольскій, стоя въ этомъ случаѣ одиноко по вопросу о времени написанія плана, относитъ его къ началу XVI в., причемъ Евѳиміевскую башню считаетъ за Великій теремъ архіеп. Василія XIV в. [5]).

Не считая себя компетентнымъ высказать какое нибудь рѣшающее мнѣніе въ столь трудномъ и сложномъ вопросѣ, прибавлю, однако, со своей стороны, что знаменское изображеніе не носитъ никакихъ слѣдовъ иконописнаго характера, а представляетъ скорѣе копію съ тѣхъ чертежей городовъ, которые украшали собою старинные атласы XVII—XVIII столѣтій, и имѣетъ значительное сходство, по манерѣ письма, съ планомъ Москвы 1606 г., исполненнымъ однимъ *русскимъ* дворяниномъ и приложеннымъ Массою къ своимъ запискамъ о смутномъ времени [6]). Знаменскій планъ могъ быть скопированъ съ чертежа въ XVII в. и затѣмъ, при послѣдующихъ поновленіяхъ, дополнялся современными измѣненіями, несогласованными въ своихъ частяхъ. Отсюда появилось то наслоеніе анахронизмовъ, несоотвѣтствіе въ подробностяхъ, ко-

---

[1]) Напримѣръ, полководецъ на конѣ, по мнѣнію Горностаева, — совершенный типъ Іисуса Навина съ гравюры Виргилія Солиса.

[2]) Объясненія къ Учебному атласу по русской исторіи. Спб. 1887 г., стр. 115.

[3]) Русская исторія, I, Спб. 1872 г., стр. 310, пр. 13.

[4]) Новгородъ и Псковъ по лѣтописямъ. Спб. 1887 г., стр. 2.

[5]) Новгородскія древности. Новгор. 1898 г., стр. 22, 30.

[6]) Приложенія къ Сказаніямъ Массы и Геркмана, изд. Археографическою коммиссіею. Спб. 1874 г.

нiй, стѣнъ и валовъ можно назвать безукоризненной копiей» (стр. 145—46). Съ этихъ поръ планъ началъ воспроизводиться въ разныхъ изданiяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искажаться [1]). Между рисунками Вельтмана и Горностаева есть значительныя различія, касающіяся, напримѣръ, надворотнихъ построекъ и церквей у Волхова, по обѣимъ сторонамъ моста. У Вельтмана исчезъ острый верхъ надъ всротами Торговой стороны и нарисованъ куполъ церковный; въ воспроизведенiи у Шимана исчезли двуглавые орлы на надворотнихъ башняхъ и крестный ходъ съ иконами у внѣшней стѣны. Въ собранiи В. С. Передольскаго есть копія съ рисунка, акварелью, принадлежащаго «повидимому», по его словамъ, кисти Ѳ. Г. Солнцева, опять-таки во многомъ разнящагося отъ горностаевскаго. Лѣтомъ 1899 г. я сравнилъ нѣкоторыя подробности обоихъ рисунковъ съ подлинникомъ въ Знаменскомъ соборѣ и, къ удивленію, нашелъ, что неточности есть даже у Горностаева. Такъ, хотя въ солнцевской копіи отсутствуютъ орлы на волховскихъ башняхъ у моста, несомнѣнно нарисованные на подлинникѣ, зато у Горностаева нѣтъ никакой церкви въ юго-восточномъ углу Дѣтинца, гдѣ стояла церковь свв. Бориса и Глѣба и нынѣ стоитъ церковь св. Андрея Стратилата, а на подлинникѣ церковь есть, и вся эта мѣстность выглядитъ совершенно иначе. Значитъ, и горностаевская точность сомнительна.

Что касается времени написанія подлинника, всѣ изслѣдователи указываютъ на конецъ XVII или начало XVIII ст. Лучшій изъ знатоковъ топографіи Новгорода, И. И. Красовъ основывалъ свои доводы за конецъ XVII в. на второй стѣнѣ Дѣтинца съ бастіонами, построенной Петромъ Великимъ, и на внѣшнемъ видѣ церкви и колокольни Знаменскаго собора, построеннаго въ 1699 г. [2]). Архим. Макарій подтвердилъ это мнѣніе и просто сослался на Красова [3]). А. М. Горностаевъ указалъ на двуглавые орлы на башняхъ, какъ на признакъ второй половины XVII в., и на общій

---

[1]) Наиболѣе извѣстныя воспроизведенія у проф. Е. Е. Замысловскаго: Учебный атласъ по русской исторіи, Спб., 1869, у П. Н. Полевого: Художественная Россія, Спб. 1884 (изъ Вельтмана) и у dr. Ch. Schiemann'a: Russland, Polen und Livland, I, Berl. 1885.

[2]) О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Новг. 1851 г., стр. 138—139, прим. 3.

[3]) Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, М. 1860, II, 59, прим. 94.

характеръ живописи въ нижней части изображенія, гдѣ фигуры воиновъ, въ пышно развѣвающихся мантіяхъ, римскихъ панцыряхъ и шлемахъ съ перьями, напоминаютъ западныя гравюры XVII ст. и не имѣютъ въ себѣ ничего русскаго [1]). Проф. Е. Е. Замысловскій прямо называетъ этотъ планъ Новгорода — планомъ начала XVIII ст. [2]). Проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ, что «планъ, находящійся въ Знаменской церкви,— начала XVIII в., слѣдовательно напрасно въ немъ нѣкоторые изслѣдователи ищутъ древняго Новгорода» [3]). Д. И. Прозоровскій, упомянувъ объ отнесеніи плана къ концу XVII и даже началу XVIII в., замѣчаетъ, что на немъ незамѣтно распоряженій 1530 и 1570 гг. о размѣркѣ улицъ по-московски изъ поля въ берегъ прямо, «такъ что планъ этотъ можно считать снятымъ съ болѣе древняго чертежа, дополненнаго второю позднѣйшею стѣною около Кремля» [4]). Наконецъ, В. С. Передольскій, стоя въ этомъ случаѣ одиноко по вопросу о времени написанія плана, относитъ его къ началу XVI в., причемъ Евѳиміевскую башню считаетъ за Великій теремъ архіеп. Василія XIV в. [5]).

Не считая себя компетентнымъ высказать какое нибудь рѣшающее мнѣніе въ столь трудномъ и сложномъ вопросѣ, прибавлю, однако, со своей стороны, что знаменское изображеніе не носитъ никакихъ слѣдовъ иконописнаго характера, а представляетъ скорѣе копію съ тѣхъ чертежей городовъ, которые украшали собою старинные атласы XVII—XVIII столѣтій, и имѣетъ значительное сходство, по манерѣ письма, съ планомъ Москвы 1606 г., исполненнымъ однимъ *русскимъ* дворяниномъ и приложеннымъ Массою къ своимъ запискамъ о смутномъ времени [6]). Знаменскій планъ могъ быть скопированъ съ чертежа въ XVII в. и затѣмъ, при послѣдующихъ поновленіяхъ, дополнялся современными измѣненіями, несогласованными въ своихъ частяхъ. Отсюда появилось то наслоеніе анахронизмовъ, несоотвѣтствіе въ подробностяхъ, ко-

---

[1]) Напримѣръ, полководецъ на конѣ, по мнѣнію Горностаева, — совершенный типъ Іисуса Навина съ гравюры Виргилія Солиса.

[2]) Объясненія къ Учебному атласу по русской исторіи. Спб. 1887 г., стр. 115.

[3]) Русская исторія, I, Спб. 1872 г., стр. 310, пр. 13.

[4]) Новгородъ и Псковъ по лѣтописямъ. Спб. 1887 г., стр. 2.

[5]) Новгородскія древности. Новгор. 1898 г., стр. 22, 30.

[6]) Приложенія къ Сказаніямъ Массы и Геркмана, изд. Археографическою коммиссіею. Спб. 1874 г.

торыя ставятъ втупикъ добросовѣстнаго изслѣдователя и не позволяютъ отнести этотъ планъ къ какому нибудь опредѣленному времени. Отсутствіе иконнаго характера письма только придавало смѣлости реставраторамъ, не видѣвшимъ въ этомъ изображеніи ничего священнаго [1]).

2) **Михайловское** изображеніе одного только Дѣтинца (см. рис. III) совершенно открыто для изученія, прекрасно сохранилось и доступно каждому и, тѣмъ не менѣе, никогда не было издано. Точное, съ кальки, литографическое воспроизведеніе его было приготовлено Археологическимъ Обществомъ къ помѣщенію въ своихъ Запискахъ, но не появилось въ печати.

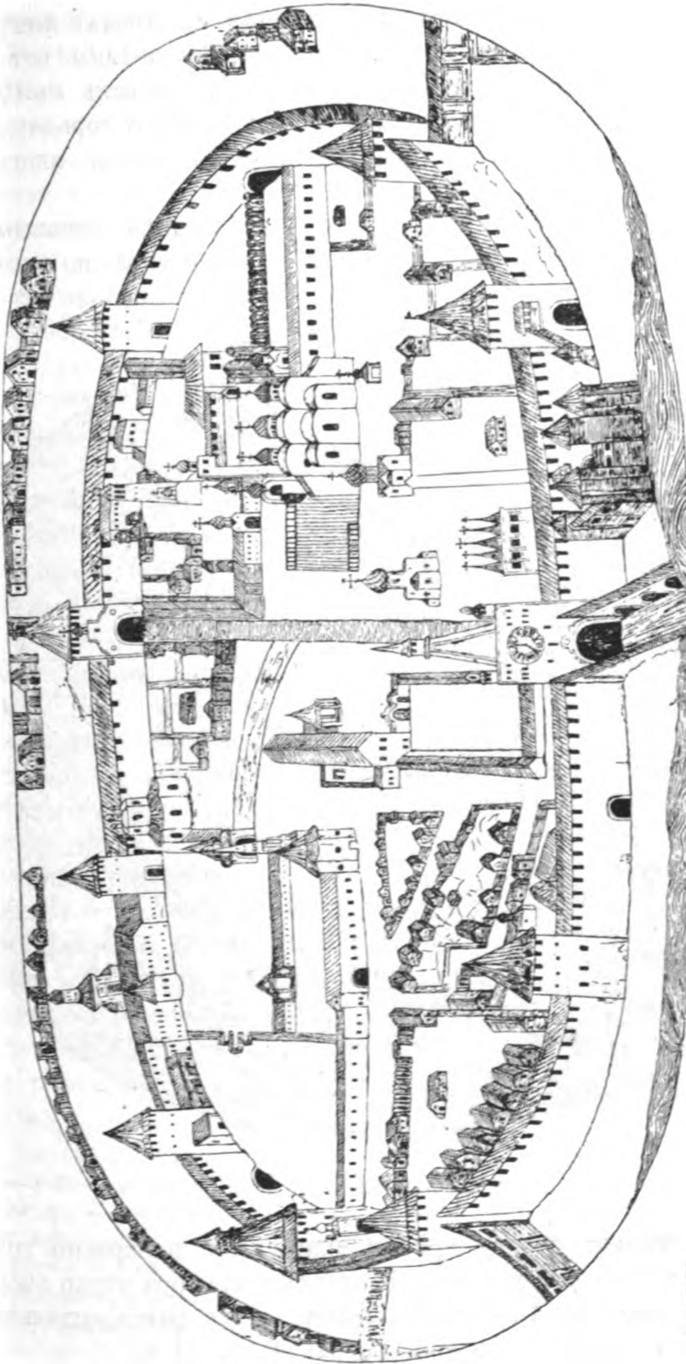
Такимъ образомъ, никакому изслѣдованію этотъ планъ подвергнутъ не былъ. Только В. С. Передольскій, пользуясь снимкомъ Археологическаго Общества, уцѣлѣвшимъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, постоянно ссылается на него въ своей книгѣ «Новгородскія древности» и относитъ его нарисованіе къ первой половинѣ XV в. Однако, послѣднему утвержденію мѣшаютъ нѣкоторыя подробности плана: напримѣръ, часы на Пречистенскихъ въ Кремлѣ воротахъ съ римскими цифрами, отсутствіе церкви свв. Бориса и Глѣба, разрушенной шведами въ 1611 г., а также наличность Евѳиміевской башни.

Михайловское изображеніе не имѣетъ никакой связи съ чудомъ отъ иконы Знаменія Божіей Матери въ 1169 г., такъ какъ здѣсь не нарисовано ни того мѣста на внѣшней стѣнѣ, гдѣ стояла икона, ни церкви Преображенія, откуда она была взята; составитель этого плана рисовалъ его съ Торговой стороны, значитъ не имѣлъ даже предположенія изобразить сцену осады. Общій характеръ письма не иконный, а картографическій и напоминаетъ амстердамскіе планы русскихъ городовъ XVII в., въ особенности годуновскій Кремль въ Москвѣ [2]). Можно догадываться, что какой то

---

[1]) Въ настоящее время, при Знаменскомъ соборѣ продается литографія М. Сухова (Новг. 1861 г.) съ надписью: „Видъ древняго Новгорода и осада его въ 1170 г.“, выдаваемая за копію съ плана Новгорода подъ иконою Знаменія. Болѣе дерзкаго искаженія стариннаго памятника трудно себѣ представить. Къ искаженному рисунку многое еще прибавлено изъ головы, наставлены никогда не бывалыя церкви, пририсованы монастыри, все это растушевано бойкой рукой и обведено красивой рамкой.

[2]) На Михайловскомъ планѣ, между прочимъ нарисована, церковь (невдалекѣ отъ нынѣ существующей Покровской) очень странной пирамидальной формы. По мнѣнію В. С. Передольскаго, это—церковь св. Іоанна Златоуста.

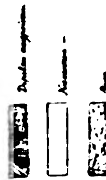

Рис. III.

авторитетный примѣръ (можетъ быть, шедшій съ Аѳона) помѣщать видъ города, спасаемаго заступничествомъ Богородицы отъ враговъ, подъ иконою небесной Покровительницы, вызвалъ въ Новгородѣ большую потребность на изображенія роднаго города; тогда воспользовались готовыми воспроизведеніями, вставляя иногда въ нихъ обстановку осады 1169 года.

3) **Флоро—лаврское** изображеніе было издано однажды въ гравюрѣ на деревѣ (см. рис. IV), хотя и неискусной, но довольно

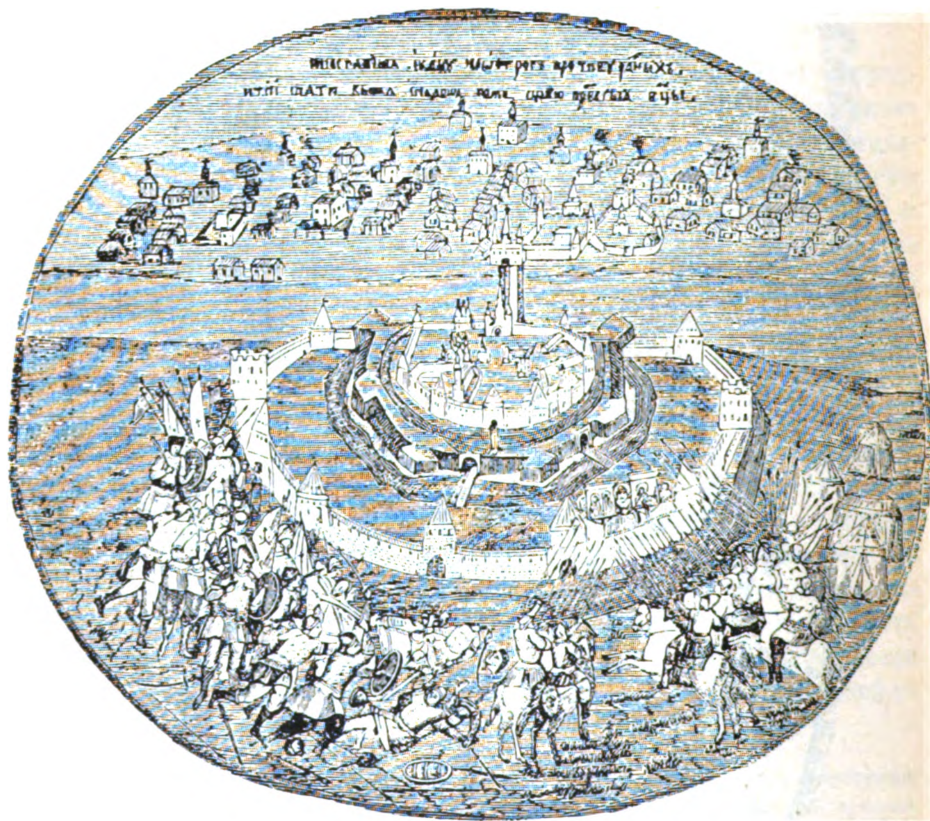

Рис. IV.

точной. Подлинникъ писанъ яркими красками и прекрасно сохранился, если только не переписанъ впослѣдствіи; онъ рѣдко воспроизводится и даже В. С. Передольскимъ, столь снисходительнымъ къ планамъ Новгорода, отнесенъ къ началу XVII в.

На этомъ планѣ Торговая сторона не окружена ни валомъ, ни стѣною; церкви представлены всѣ почти одинаковыхъ размѣровъ, всѣ однокупольныя и разставлены довольно безпорядочно, вслѣдствіе чего опредѣлить ихъ названія крайне трудно. Вокругъ Дѣтинца, въ которомъ нанесены только главнѣйшія зданія, виднѣются земляные бастіоны, безъ деревянныхъ стѣнъ,—можетъ быть, тѣ быки, о которыхъ доносилъ новгородскій воевода въ 1649 г. московскому правительству [1]). Затѣмъ, показана внѣшняя стѣна и крестный ходъ около нея, но между Дѣтинцемъ и внѣшними стѣнами пустое пространство вмѣсто всей Софійской стороны,—обстоятельство совершенно необъяснимое. Осаждающіе воины нѣсколько болѣе архаическаго вида, чѣмъ на Знаменскомъ планѣ.

Преданіе не совсѣмъ безосновательно приписываетъ этому изображенію относительную древность и связываетъ его съ именемъ посадника Семена, предполагаемаго заказчика XV в. Если даже относить всѣ планы Новгорода, связанные съ иконою Знаменія, къ XVII в. и началу XVIII, то флоро-лаврскій все же можно поставить во главѣ ихъ по простотѣ рисунка и наивной топографіи; и если и въ немъ отсутствуютъ иконописные пріемы, то, во всякомъ случаѣ, онъ могъ служить прототипомъ для прочихъ плановъ.

Резюмируя все вышесказанное, можно придти къ такому заключенію, что планы Новгорода на иконахъ Знаменія Божіей Матери, не имѣя иконописнаго характера и не заключая въ себѣ никакихъ бытовыхъ чертъ какой-либо опредѣленной эпохи, представляютъ собою матеріалъ для исторической географіи. Они не могутъ быть причислены къ иконографическимъ памятникамъ, такъ какъ не носятъ на себѣ печати національнаго творчества и искусства.

Хутынское изображеніе Новгорода, составляющее предметъ настоящаго изслѣдованія,—есть вполнѣ икона и, не будучи связана съ чудомъ XII столѣтія, стоитъ особнякомъ, богата бытовымъ и художественнымъ матеріаломъ и дополняетъ собою рядъ иконъ сложнаго и символическаго характера, которыми такъ славился нашъ XVI вѣкъ.

---

[1]) Дополненія къ Актамъ историческимъ, III, № 53. Что въ XVII в. въ Россіи существовали бастіоны, о томъ есть свидѣтельство извѣстнаго Николая Витсена изъ Амстердама, бывшаго въ 1665 г. въ гостяхъ у патріарха Никона: „Монастырь (Новый Іерусалимъ) окруженъ былъ деревянной стѣной съ нѣсколькими деревянными бастіонами". (См. „Николай Витсенъ у патр. Никона" ст. А. М. Ловягина въ „Истор. Вѣст." 1899 IX, стр. 878).

III.

Прежде чѣмъ разобрать, что́ намъ даетъ хутынская икона и какую роль она играетъ въ бытовой исторіи Новгорода, мы предварительно должны оріентироваться въ топографіи этого города, уяснить себѣ, какой онъ имѣлъ внѣшній видъ въ XVI столѣтіи. Не имѣя возможности воспользоваться для сравненія планами, пріуроченными къ Знаменской иконѣ, по ихъ неустановившейся хронологіи, позднѣйшимъ искаженіямъ и неудовлетворительнымъ изданіямъ, приходится прибѣгнуть къ памятникамъ письменности и ихъ изслѣдователямъ.

Потеря Новгородомъ политическаго и торговаго значенія, упадокъ въ немъ нѣкогда богатой культуры, отсюда приниженность его и невѣжество населенія, наконецъ печальная для русскаго самосознанія и національнаго искусства эпоха XVIII и первой половины XIX вв.—до того измѣнили первоначальный видъ одного изъ знаменитѣйшихъ и важнѣйшихъ городовъ древней Руси, что возстановленіе плана его, даже для XVI вѣка, весьма трудно. Между тѣмъ, сознательное чтеніе новгородскихъ лѣтописей требовало непремѣнно болѣе или менѣе яснаго графическаго представленія о мѣстности, гдѣ совершались историческія событія, въ особенности еще потому, что новгородская земля и ея управленіе носили рѣзко централистическій характеръ. Лѣтописецъ, жившій тоже въ центрѣ, интересовался преимущественно городскими происшествіями. Историку новгородской земли обязательно приходилось заниматься топографіей Великаго Новгорода, и попытки возсоздать его старинный обликъ появляются уже довольно рано.

Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (1769 — 1837) первый предпринялъ трудъ указать мѣстоположеніе древнихъ улицъ въ Новгородѣ, причемъ пользовался Нарядной описью, составленной въ 1623 году Александромъ Чоглоковымъ и дьякомъ Добрынею Семеновымъ [1]), а также приложилъ къ своей книгѣ роспись церквамъ и монастырямъ 1615 г., т. е. послѣ шведскаго раззоренія. Богатство свѣдѣній, собранныхъ въ этомъ небольшомъ по размѣрамъ сочиненіи, сдѣлало его необходимымъ для изслѣдователей въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, вплоть до магистерской диссертаціи Красова.

Появившіяся позже изслѣдованія Н. Н. Муравьева [2]) и Вельт-

---

[1]) Историческіе разговоры. М. 1808 г., стр. 71—77.

[2]) Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода. Спб. 1828 г.

мана дали сравнительно мало матеріала. Объ учености того и другого, въ ихъ наивныхъ филологическихъ изысканіяхъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Вельтманъ производилъ названіе Волхова отъ «мѣста, называвшагося Вöлю-хофъ т. е. дворъ, храмъ Ваала» (стр. 23), а Муравьевъ догадывался, что «сотскій не долженъ ли быть остскій т. е. остзейскій» (стр. 48). Вельтманъ больше впадалъ въ восторженность и восклицалъ: «Чудное имя! много въ немъ безсмертія и славы, много таинственности. Но если есть способность провидѣть въ будущее, есть способность читать и въ прошедшемъ» (стр. 9), что̀ не мѣшало ему, однако, весьма плохо читать въ прошедшемъ. Приложивъ къ своей брошюрѣ снимокъ со Знаменскаго плана Новгорода, онъ принималъ его за планъ XII в., Евѳиміевскую башню считалъ вѣчевою и на планѣ XII в. намѣтилъ даже Грановитую палату и домъ Марѳы Борецкой. Н. Н. Муравьевъ, наоборотъ, отличался крайнимъ пессимизмомъ, сравнивалъ древнихъ обитателей Руси, по культурѣ, съ калмыками, утверждалъ, что «всѣ стѣны Новгорода не видали на себѣ ни единаго геройскаго подвига... и свидѣтельствуютъ только о затѣйливости новгородской внутренней боязни, гражданской и духовной, и внѣшняго самохвальства, всегда постыженнаго и наконецъ покореннаго, уничтоженнаго, достойно слабости духа, необразованности и неустройства, которымъ неотрицаемо новгородцы въ древности во всѣхъ своихъ концахъ и пятинахъ отличались». Снабдивъ новгородскую лѣтопись малозначительными примѣчаніями, Муравьевъ приложилъ къ своей книгѣ планъ Новгорода 1756 г., составленный геодезистомъ Поповымъ и прапорщикомъ Литвиновымъ.

Въ 1842 году г. И. Н—въ (Нероновъ—по догадкѣ В. С. Передольскаго) написалъ книгу: «Трое сутокъ въ Новгородѣ». Весьма дѣльно составленная книжка эта не касается прямо топографіи города, а посвящена разсмотрѣнію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ памятниковъ, какъ Корсунскія врата, Великій мостъ, домъ Марѳы Борецкой; при этомъ г. Н. имѣетъ очень преувеличенное понятіе объ обширности Новгорода и многочисленности населенія его (стр. 83—86).

Наконецъ, въ 1851 г. диссертація Ив. Ив. Красова: «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» резюмировала все до сихъ поръ сдѣланное по топографіи Новгорода. Исходя изъ документовъ, напечатанныхъ митр. Евгеніемъ, провѣривъ лѣтописи и принявъ во вниманіе планъ 1756 г., Красовъ подробно и точно прослѣдилъ направленіе улицъ и положеніе многихъ церквей. Отка-

завшись отъ начертанія какого либо плана древняго Новгорода, за невозможностью, по имѣющимся даннымъ, пріурочить его къ опредѣленному времени, Красовъ, тѣмъ не менѣе, далъ ясное понятіе о городѣ начала XVII в., согласно Нарядной описи 1623 года. Трудъ его сдѣлался источникомъ всѣхъ послѣдующихъ сочиненій по исторіи Новгорода. Его цитировали Соловьевъ, Костомаровъ и Бестужевъ-Рюминъ; имъ пользовался архим. Макарій, изслѣдовавшій спеціально церковныя новгородскія древности.

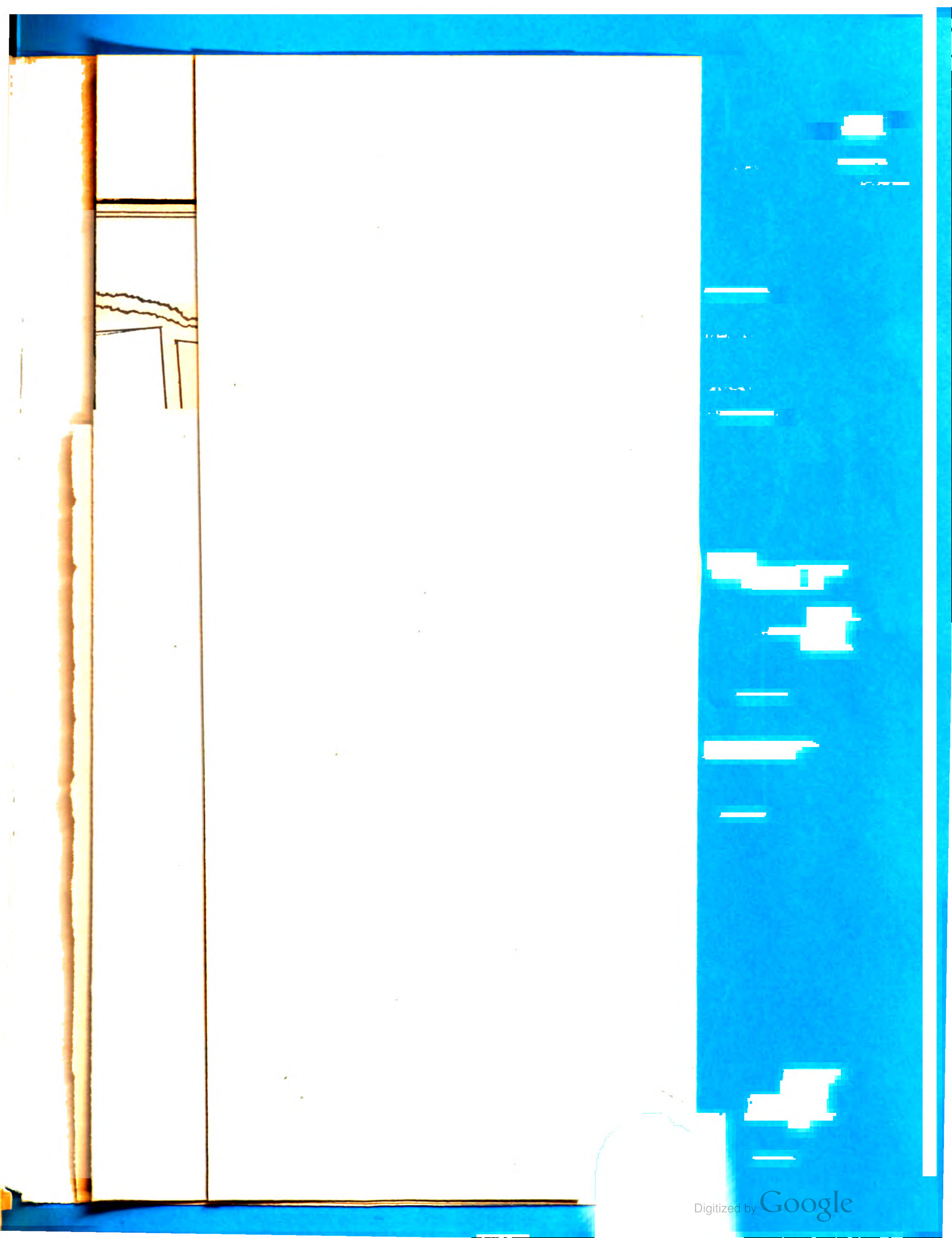
Оставалось только расширить и дополнить красовскія изысканія, что́ и сдѣлали Д. И. Прозоровскій сводомъ лѣтописныхъ, документальныхъ и отрывочныхъ журнальныхъ свѣдѣній о топографіи Новгорода въ азбучномъ порядкѣ и В. С. Передольскій цѣнными мѣстными свѣдѣніями объ исчезнувшихъ и отчасти сохранившихся постройкахъ, а А. И. Никольскій, отыскавъ въ библіотекѣ Св. Синода описаніе семи новгородскихъ соборовъ по списку XVI в. (не позже 1527 г.) [1]) далъ возможность провѣрить красовскія догадки относительно болѣе отдаленнаго времени и такимъ образомъ составить опредѣленное понятіе о Новгородѣ XVI вѣка.

Изданные матеріалы навели меня на мысль сдѣлать опытъ приблизительнаго плана Новгорода въ XVI ст. (См. рис. V). При этомъ улицы проведены преимущественно по Красову т. е. помосковски изъ поля въ берегъ прямо (1530 г.) [2]), а церкви намѣчены всѣ, заключающіяся въ Описаніи семи новгородскихъ соборовъ (до 1527 г.), причемъ несуществующія нынѣ возстановлены по изысканіямъ Красова и Передольскаго. Изъ позднѣйшихъ построекъ XVI в. на планѣ помѣщены только двѣ: Арсеніевъ монастырь и Пантелеймоновская церковь. Во внѣшней стѣнѣ Софійской стороны означены только тѣ башни, отъ которыхъ сохранились вещественные остатки, или упоминаемыя въ памятникахъ письменности. Не претендуя на безукоризненную точность, планъ этотъ, мнѣ кажется, можетъ послужить подспорьемъ для занимающихся исторіею Новгорода и даже, пожалуй, вызвать другія работы въ томъ же направленіи.

---

[1]) „Вѣстникъ исторіи и археологіи“, изд. Археологическимъ Институтомъ. Спб. 1898 г., вып. X, стр. 79—81.

[2]) Выраженіе „прямо“ не надо понимать буквально, и улицы, начерченныя въ моемъ планѣ, не слѣдуетъ считать дѣйствительно прямыми. Указывается только направленіе. А что улицы въ Новгородѣ были кривы и соединялись многочисленными проулками даже во 2-й половинѣ XVII в., видно на планѣ Пальмквиста, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изданномъ съ русскимъ текстомъ.

IV.

Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря близь Новгорода, въ южной паперти, находится большая икона (1 арш. 11 вершк. вышины и 1 арш. 9 вершк. ширины), изображающая «Видѣніе пономаря Тарасія». Содержаніе иконы взято изъ повѣсти XVI вѣка, помѣщенной какъ въ дополненіяхъ къ житію св. Варлаама Хутынскаго, такъ и въ новгородской лѣтописи.

Повѣсть эта довольно извѣстна, но, въ виду близкаго отношенія ея къ описываемой иконѣ, считаю не лишнимъ разсказать ея содержаніе, пользуясь пятью печатными изданіями [1]). Изъ сличенія этихъ изданій видно, что повѣсть передавалась, какъ въ житіи, такъ и въ лѣтописи, заимствовавшей свой разсказъ тоже изъ житія [2]), совершенно сходно, съ небольшими варіантами въ выраженіяхъ, иногда съ сокращеніями. Особнякомъ стоитъ поздній списокъ Буслаева; въ немъ есть значительная вставка, о которой скажемъ ниже, и пономарь Тарасій превращается въ Прохора [3]). Въ изложеніи повѣсти я придерживаюсь костомаровскаго списка XVI в.

---

[1]) 1) Въ „Памятникахъ старинной русской литературы", изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, подъ редакціей Н. И. Костомарова (Вып. 1-й, 1860 г., стр 283—84) по рукописи XVI в. Румянцевскаго музея № 154. 2) Въ „Житіи Варлаама Хутынскаго", изд. Обществомъ любителей древней письменности въ 1881 г. изъ лицеваго сборника, принадлежащаго Обществу. Здѣсь помѣщено житіе, составленное Пахоміемъ Логоѳетомъ въ XV в.; видѣніе же находится среди чудесъ, добавленныхъ къ пахоміеву житію въ XVI в. 3) Въ томъ же изданіи Общества, въ литографическомъ воспроизведеніи житія св. Варлаама по рукописи кн. П. П. Вяземскаго, вѣроятно, XVII в. 4) Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ, послѣ описанія мора и пожара. Окончательную редакцію эта лѣтопись получила приблизительно около 1673 г. 5) Въ „Историческихъ очеркахъ русской народной словесности и искусства" Ѳ. И. Буслаева, въ статьѣ „Новгородъ и Москва" (II, стр. 271—74) по рукописному сборнику первой половины XVIII в. изъ библіотеки Буслаева. (Нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, сборникъ № 61. См. Отчетъ Публичн. Библіотеки за 1894 г., Спб. 1897 г., стр. 184 и 186).

[2]) III Новг. лѣт., стр. 319: „И сіе чюдо о потопе выписано ноября въ 6 день изъ житія преподобнаго Варлаама чюдотворца ис полнаго".

[3]) Какъ великъ авторитетъ Буслаева, примѣромъ служитъ помѣщеніе повѣсти по этому позднему и передѣланному списку въ VI вып. Русскихъ древностей, изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ. (Спб. 1899 г.). При этомъ, повѣсть не имѣетъ никакого отношенія къ древностямъ, описываемымъ въ этомъ выпускѣ (см. стр. 108—110).

Однажды, въ полночь, пономарю Хутынскаго монастыря Тарасію, «нѣкія ради потребы церковныя», пришлось быть въ церкви Святаго Спаса. Внезапно, въ паникадилахъ и свѣтильникахъ зажглись свѣчи, церковь наполнилась благоуханіемъ ладона и тимьяна, исходившаго изъ кадилъ. И видитъ пономарь «зрящима очима, не во снѣ, но явѣ», что преподобный Варлаамъ подымается изъ гроба своего и начинаетъ молиться со слезами и съ великимъ умиленіемъ Господу Богу Іисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ. Долго молился преподобный, а пономарь «бысть въ ужасѣ велицѣ». Окончивъ молитву, Варлаамъ чудотворецъ подошелъ самъ къ Тарасію и сказалъ ему: «О, брате Тарасіе, хощетъ Господь Богъ погубити Великій Новгородъ! Взыди, брате, пономарю Тарасіе, на самый верхъ церковный, узриши пагубу Великому Новуграду, что̀ хощетъ Господь Богъ сотворити ему».

Тарасій взошелъ на церковный верхъ и увидѣлъ грозную картину. Надъ самымъ Новгородомъ озеро Ильмень поднялось на страшную высоту и готово обрушиться на городъ. Испуганный пономарь поспѣшно слѣзъ съ верху и вошелъ въ церковь. И подошелъ къ нему св. Варлаамъ и спросилъ, что̀ онъ видѣлъ надъ городомъ. Тарасій разсказалъ. Тогда св. Варлаамъ возвѣстилъ ему, что «Господь Богъ хощетъ Ирьменемъ езеромъ потопити Великій Новградъ за умноженіе грѣхъ людскихъ всенароднаго множества и за беззаконіе и неправды ихъ», и опять началъ со слезами молиться. Послѣ долгой молитвы, онъ послалъ Тарасія вторично взглянуть, что̀ творится надъ Новгородомъ.

Взошелъ вторично Тарасій на верхъ церковный и видитъ. Множество ангеловъ на небѣ стрѣляютъ огненными стрѣлами, «яко дождь сильный изъ тучи», на множество народа въ городѣ, на мужей, женъ и дѣтей. И передъ всякимъ мужемъ и женою, отрокомъ и дѣвою, стоитъ ангелъ-хранитель съ книгою въ рукахъ и читаетъ въ ней повелѣніе божіе. Который человѣкъ назначенъ въ книгѣ къ жизни, того ангелъ помазаетъ кистью изъ сосуда («мню, мѵра небеснаго» — прибавляетъ отъ себя составитель повѣсти), и тотъ человѣкъ тотчасъ же исцѣляется отъ смертоносныхъ язвъ, наносимыхъ ангелами немилостивыми. Если же ангелъ-хранитель видитъ въ книгѣ, что хранимому имъ человѣку надлежитъ умереть, то, не помазавъ его мѵромъ, печально отходитъ прочь, боясь ослушаться повелѣній Владыки. Объятый ужасомъ Тарасій вновь спѣшитъ въ церковь и на вопросъ св. Варлаама, какое видѣлъ видѣніе надъ Новымгородомъ, разсказываетъ о стрѣляющихъ анге-

лахъ. Св. Варлаамъ долго молился Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ святымъ со слезами и, наконецъ, сказалъ Тарасію: «Брате, за молитвъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ ради молитвъ пощадилъ Господь Богъ людей своихъ, еже не погубилъ потопомъ града, но посылаетъ Господь Богъ на люди моръ-казнь, но съ милостію, рекше съ покаяніемъ. Самъ бо рече Господь во святѣмъ евангеліи: «Въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду» [1]). И будетъ моръ три лѣта». (Составитель прибавляетъ: «еже и бысть въ тые три лѣта Божіе посѣщеніе—моръ»). Опять молится св. Варлаамъ и затѣмъ, въ третій разъ, посылаетъ пономаря посмотрѣть на городъ.

Въ третій разъ взошелъ Тарасій на церковь и увидѣлъ надъ городомъ огненную тучу, и когда сообщилъ объ этомъ св. Варлааму, то чудотворецъ сказалъ: «По трехъ лѣтъ послѣ мору будетъ пожаръ силенъ въ Великомъ Новградѣ. Торговая сторона вся погоритъ, и множество людей изгоритъ; понеже, брате пономарю Тарасіе, Пречистая Богородица со всѣми святыми умолила Сына своего и Бога нашего Іисуса Христа и избавила градъ свой отъ потопа». И, помолившись еще, преподобный Варлаамъ вошелъ въ гробъ свой. А свѣчи и кадила сами собой погасли.

Въ рукописи XVIII вѣка, принадлежавшей Ѳ. И. Буслаеву, замѣтна уже обработка этого сюжета. Напримѣръ, пономарь Прохоръ, послѣ видѣнія потопа, посылается св. Варлаамомъ лишній разъ на церковный верхъ, чтобы убѣдиться, что «озеро Ильмень установилось на своемъ мѣстѣ, какъ было искони сотворено Богомъ»; огненная туча превращается въ огненный столпъ; въ концѣ сообщается, что Прохоръ повѣдалъ свое видѣніе той обители игумену Закхею и всей братіи, а игуменъ архіепископу Серапіону, Серапіонъ же вельможамъ того города и всѣмъ людямъ. Но главное добавленіе находится въ началѣ. Послѣ того какъ передъ Тарасіемъ (т. е. теперь Прохоромъ) освѣтилась вся церковь самовозжегшимися свѣчами, сюда вошли три мужа, «сіяющіе свѣтомъ, какъ солнце», и спросили, гдѣ находится настоятель, игуменъ Варлаамъ. Удивленный пономарь отвѣчаетъ, что, вѣрно, они жители чужой стороны, если не знаютъ, что игуменъ преставился

---

[1]) А. П. Лопухинъ, въ брошюрѣ своей „Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя" (Спб. 1898 г.), въ число таковыхъ помѣщаетъ изреченіе: „Въ чемъ Я найду васъ, въ томъ и буду судить васъ" (стр. 7) находящееся у Іустина Философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ".

болѣе 300 лѣтъ тому назадъ. Тогда свѣтлые мужи велятъ показать мѣсто, гдѣ погребенъ игуменъ Варлаамъ, и, помолившись, взываютъ ко гробу: «Возстань, отче, отъ гроба своего, да повѣдаемъ тебѣ Божіе повелѣніе». Св. Варлаамъ въ то же мгновеніе встаетъ изъ гроба, кланяется до земли мужамъ и вопрошаетъ ихъ о причинѣ посѣщенія. Тѣ отвѣчаютъ такъ: «Владыко Христосъ Богъ нашъ повелѣваетъ тебѣ изыти отъ мѣста сего, понеже за умноженіе беззаконія, грѣховъ ради, хощетъ Господь Богъ погубити и потопити великій Новгородъ озеромъ Ильменемъ».—«Господіе мои!—говоритъ св. Варлаамъ,—скажите Владыкѣ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу: если, Владыко, великихъ ради прегрѣшеній, погубишь ты великій Новгородъ со множествомъ народа, то и меня погуби... Какъ же, Господи, повелѣваешь Ты мнѣ оставить людей отечества моего въ такой великой бѣдѣ и уйти изъ моего отечества». И на угрозы мужей, чтобы онъ не прогнѣвалъ своего Владыку,—св. Варлаамъ возражаетъ: «Вѣдаю я всемилостиваго Спаса, Онъ не презритъ насъ, рабъ своихъ, денно и нощно молящихся ему». Затѣмъ, когда трое мужей исчезаютъ, чудотворецъ подходитъ къ пономарю и далѣе повѣсть дѣлается сходною съ другими списками. Эта вставка любопытна, какъ поэтическое развитіе сюжета; она вводитъ въ безхитростный разсказъ XVI вѣка уже драматизированный діалогъ во вкусѣ конца XVII столѣтія.

Переданная нами повѣсть, конечно, создалась подъ вліяніемъ тѣхъ изъ ряду вонъ выходящихъ бѣдствій, которымъ подвергся Великій Новгородъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣка. Составитель повѣсти, какъ мы видѣли, отмѣчаетъ, что и моръ, и пожаръ, предсказанные страшнымъ видѣніемъ пономарю Тарасію, дѣйствительно произошли въ скоромъ времени. Отъ потопа Новгородъ спасенъ былъ молитвами св. Варлаама; каковы же были моръ и пожаръ?

Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ записано, что былъ моръ въ Великомъ Новгородѣ три осени подъ рядъ; болѣли люди «желѣзою» [1]) и въ послѣднюю осень умерло людей 15,396. Цифра, пожалуй, и не преувеличенная, такъ какъ подъ Новгородомъ понимались и окрестности его. Подъ тѣмъ же годомъ описанъ и пожаръ. 20 августа, въ воскресенье,

[1]) Подъ этимъ названіемъ Н. И. Костомаровъ подозрѣваетъ какую-нибудь повальную горловую болѣзнь.

во 2 часу дня, по заутрени, загорѣлось на Славковой улицѣ (на Торговой сторонѣ; см. нашъ планъ на рис. V) у Логиновой жены Екатерины въ клѣти; загорѣлось отъ свѣчки, и погорѣла вся Знаменская торговая сторона, причемъ и двѣ каменныя церкви. «И николи же въ великомъ Новѣградѣ такой пожаръ не бывалъ,— говоритъ лѣтописецъ,—ни въ прежнихъ лѣтѣхъ: но вельми страшенъ, ни въ лѣтописцахъ таковаго пожару не обрѣтохомъ толь злаго». На небѣ, въ это время, гремѣла гроза, хотя и безъ дождя,— «на земли страшнѣе же и небеснаго труса». Свирѣпствовавшая буря довела пожаръ до колоссальныхъ размѣровъ: огонь «ово столпомъ огненнымъ до небеси досязаше, ово же яко труба хождаше по граду вихромъ и зажигаше». Произошелъ такой эпизодъ: на Никитиной улицѣ народъ, волоча свое имущество, бросился въ Арбузьевскій садъ, думая тамъ спастись, но вихрь налетѣлъ на садъ, вырывая деревья съ корнемъ и зажигая ихъ; никто не уцѣлѣлъ въ томъ саду. Потомъ родственники не могли распознать среди обгорѣлыхъ труповъ своихъ близкихъ. На Волховѣ загорѣлись суда, и на нихъ люди сгорѣли и потонули. Въ общемъ смятеніи, начался еще грабежъ: «человѣцы зліи и немилостивіи» обдирали сгорѣвшихъ и еле дышащихъ, у женщинъ срывали мониста съ шеи и серьги изъ ушей. Пожаръ продолжался болѣе сутокъ и унесъ 3,315 человѣческихъ жертвъ, по счету труповъ, «а утопшихъ Богъ единъ вѣсть»,—прибавляетъ лѣтописецъ.

Посмотримъ теперь, какъ иконописецъ воспользовался повѣстью и, можетъ быть, личными впечатлѣніями, въ своемъ оригинальномъ произведеніи [1]).

Вверху, посрединѣ, на престолѣ Господь Саваоѳъ съ Единороднымъ Сыномъ и съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Направо и налѣво въ кругахъ—ангельскіе чины, а подъ ними

[1]) Покойный Г. Д. Филимоновъ въ 1849 г. видѣлъ въ церкви св. Димитрія Солунскаго на Торговой сторонѣ „икону съ изображеніемъ чудеснаго избавленія Новгорода отъ бури молитвою св. Варлаама Хутынскаго, особенно замѣчательную тѣмъ, что представляла другой переводъ противъ сохранившейся въ Хутынскомъ монастырѣ“. (Сборникъ на 1866 г., изд. Обществомъ древняго русскаго искусства. М. 1866 г. Смѣсь, стр. 121). Мы не знаемъ, однако, въ чемъ заключалась разница. Въ новгородскомъ Музеѣ есть небольшая икона на тотъ же сюжетъ, совершенно испорченная и слупившаяся до невозможности пользоваться ею; но изъ сравненія сохранившихся частей (верхъ и нѣкоторыя зданія) оказывается, что существеннаго различія съ хутынскою иконою нѣтъ. Эту икону можно считать копіею хутынской въ меньшихъ размѣрахъ.

завшись отъ начертанія какого либо плана древняго Новгорода, за невозможностью, по имѣющимся даннымъ, пріурочить его къ опредѣленному времени, Красовъ, тѣмъ не менѣе, далъ ясное понятіе о городѣ начала XVII в., согласно Нарядной описи 1623 года. Трудъ его сдѣлался источникомъ всѣхъ послѣдующихъ сочиненій по исторіи Новгорода. Его цитировали Соловьевъ, Костомаровъ и Бестужевъ-Рюминъ; имъ пользовался архим. Макарій, изслѣдовавшій спеціально церковныя новгородскія древности.

Оставалось только расширить и дополнить красовскія изысканія, что́ и сдѣлали Д. И. Прозоровскій сводомъ лѣтописныхъ, документальныхъ и отрывочныхъ журнальныхъ свѣдѣній о топографіи Новгорода въ азбучномъ порядкѣ и В. С. Передольскій цѣнными мѣстными свѣдѣніями объ исчезнувшихъ и отчасти сохранившихся постройкахъ, а А. И. Никольскій, отыскавъ въ библіотекѣ Св. Синода описаніе семи новгородскихъ соборовъ по списку XVI в. (не позже 1527 г.) [1]) далъ возможность провѣрить красовскія догадки относительно болѣе отдаленнаго времени и такимъ образомъ составить опредѣленное понятіе о Новгородѣ XVI вѣка.

Изданные матеріалы навели меня на мысль сдѣлать опытъ приблизительнаго плана Новгорода въ XVI ст. (См. рис. V). При этомъ улицы проведены преимущественно по Красову т. е. помосковски изъ поля въ берегъ прямо (1530 г.) [2]), а церкви намѣчены всѣ, заключающіяся въ Описаніи семи новгородскихъ соборовъ (до 1527 г.), причемъ несуществующія нынѣ возстановлены по изысканіямъ Красова и Передольскаго. Изъ позднѣйшихъ построекъ XVI в. на планѣ помѣщены только двѣ: Арсеніевъ монастырь и Пантелеймоновская церковь. Во внѣшней стѣнѣ Софійской стороны означены только тѣ башни, отъ которыхъ сохранились вещественные остатки, или упоминаемыя въ памятникахъ письменности. Не претендуя на безукоризненную точность, планъ этотъ, мнѣ кажется, можетъ послужить подспорьемъ для занимающихся исторіею Новгорода и даже, пожалуй, вызвать другія работы въ томъ же направленіи.

---

[1]) „Вѣстникъ исторіи и археологіи", изд. Археологическимъ Институтомъ. Спб. 1898 г., вып. X, стр. 79—81.

[2]) Выраженіе „прямо" не надо понимать буквально, и улицы, начерченныя въ моемъ планѣ, не слѣдуетъ считать дѣйствительно прямыми. Указывается только направленіе. А что улицы въ Новгородѣ были кривы и соединялись многочисленными проулками даже во 2-й половинѣ XVII в., видно на планѣ Пальмквиста, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изданномъ съ русскимъ текстомъ.

IV.

Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря близь Новгорода, въ южной паперти, находится большая икона (1 арш. 11 вершк. вышины и 1 арш. 9 вершк. ширины), изображающая «Видѣніе пономаря Тарасія». Содержаніе иконы взято изъ повѣсти XVI вѣка, помѣщенной какъ въ дополненіяхъ къ житію св. Варлаама Хутынскаго, такъ и въ новгородской лѣтописи.

Повѣсть эта довольно извѣстна, но, въ виду близкаго отношенія ея къ описываемой иконѣ, считаю не лишнимъ разсказать ея содержаніе, пользуясь пятью печатными изданіями [1]). Изъ сличенія этихъ изданій видно, что повѣсть передавалась, какъ въ житіи, такъ и въ лѣтописи, заимствовавшей свой разсказъ тоже изъ житія [2]), совершенно сходно, съ небольшими варіантами въ выраженіяхъ, иногда съ сокращеніями. Особнякомъ стоитъ поздній списокъ Буслаева; въ немъ есть значительная вставка, о которой скажемъ ниже, и пономарь Тарасій превращается въ Прохора [3]). Въ изложеніи повѣсти я придерживаюсь костомаровскаго списка XVI в.

---

[1]) 1) Въ „Памятникахъ старинной русской литературы", изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, подъ редакціей Н. И. Костомарова (Вып. 1-й, 1860 г., стр 283—84) по рукописи XVI в. Румянцевскаго музея № 154. 2) Въ „Житіи Варлаама Хутынскаго", изд. Обществомъ любителей древней письменности въ 1881 г. изъ лицеваго сборника, принадлежащаго Обществу. Здѣсь помѣщено житіе, составленное Пахоміемъ Логоѳетомъ въ XV в.; видѣніе же находится среди чудесъ, добавленныхъ къ пахоміеву житію въ XVI в. 3) Въ томъ же изданіи Общества, въ литографическомъ воспроизведеніи житія св. Варлаама по рукописи кн. П. П. Вяземскаго, вѣроятно, XVII в. 4) Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ, послѣ описанія мора и пожара. Окончательную редакцію эта лѣтопись получила приблизительно около 1673 г. 5) Въ „Историческихъ очеркахъ русской народной словесности и искусства" Ѳ. И. Буслаева, въ статьѣ „Новгородъ и Москва" (II, стр. 271—74) по рукописному сборнику первой половины XVIII в. изъ библіотеки Буслаева. (Нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, сборникъ № 61. См. Отчетъ Публичн. Библіотеки за 1894 г., Спб. 1897 г., стр. 184 и 186).

[2]) III Новг. лѣт., стр. 319: „И сіе чюдо о потопе выписано ноября въ 6 день изъ житія преподобнаго Варлаама чюдотворца ис полнаго".

[3]) Какъ великъ авторитетъ Буслаева, примѣромъ служитъ помѣщеніе повѣсти по этому позднему и передѣланному списку въ VI вып. Русскихъ древностей, изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ. (Спб. 1899 г.). При этомъ, повѣсть не имѣетъ никакого отношенія къ древностямъ, описываемымъ въ этомъ выпускѣ (см. стр. 108—110).

Однажды, въ полночь, пономарю Хутынскаго монастыря Тарасію, «нѣкія ради потребы церковныя», пришлось быть въ церкви Святаго Спаса. Внезапно, въ паникадилахъ и свѣтильникахъ зажглись свѣчи, церковь наполнилась благоуханіемъ ладона и тимьяна, исходившаго изъ кадилъ. И видитъ пономарь «зрящима очима, не во снѣ, но явѣ», что преподобный Варлаамъ подымается изъ гроба своего и начинаетъ молиться со слезами и съ великимъ умиленіемъ Господу Богу Іисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ. Долго молился преподобный, а пономарь «бысть въ ужасѣ велицѣ». Окончивъ молитву, Варлаамъ чудотворецъ подошелъ самъ къ Тарасію и сказалъ ему: «О, брате Тарасіе, хощетъ Господь Богъ погубити Великій Новгородъ! Взыди, брате, пономарю Тарасіе, на самый верхъ церковный, узриши пагубу Великому Новуграду, что̀ хощетъ Господь Богъ сотворити ему».

Тарасій взошелъ на церковный верхъ и увидѣлъ грозную картину. Надъ самымъ Новгородомъ озеро Ильмень поднялось на страшную высоту и готово обрушиться на городъ. Испуганный пономарь поспѣшно слѣзъ съ верху и вошелъ въ церковь. И подошелъ къ нему св. Варлаамъ и спросилъ, что̀ онъ видѣлъ надъ городомъ. Тарасій разсказалъ. Тогда св. Варлаамъ возвѣстилъ ему, что «Господь Богъ хощетъ Ирьменемъ езеромъ потопити Великій Новградъ за умноженіе грѣхъ людскихъ всенароднаго множества и за беззаконіе и неправды ихъ», и опять началъ со слезами молиться. Послѣ долгой молитвы, онъ послалъ Тарасія вторично взглянуть, что̀ творится надъ Новгородомъ.

Взошелъ вторично Тарасій на верхъ церковный и видитъ. Множество ангеловъ на небѣ стрѣляютъ огненными стрѣлами, «яко дождь сильный изъ тучи», на множество народа въ городѣ, на мужей, женъ и дѣтей. И передъ всякимъ мужемъ и женою, отрокомъ и дѣвою, стоитъ ангелъ-хранитель съ книгою въ рукахъ и читаетъ въ ней повелѣніе божіе. Который человѣкъ назначенъ въ книгѣ къ жизни, того ангелъ помазаетъ кистью изъ сосуда («мню, мѵра небеснаго»—прибавляетъ отъ себя составитель повѣсти), и тотъ человѣкъ тотчасъ же исцѣляется отъ смертоносныхъ язвъ, наносимыхъ ангелами немилостивыми. Если же ангелъ-хранитель видитъ въ книгѣ, что хранимому имъ человѣку надлежитъ умереть, то, не помазавъ его мѵромъ, печально отходитъ прочь, боясь ослушаться повелѣній Владыки. Объятый ужасомъ Тарасій вновь спѣшитъ въ церковь и на вопросъ св. Варлаама, какое видѣлъ видѣніе надъ Новымгородомъ, разсказываетъ о стрѣляющихъ анге-

лахъ. Св. Варлаамъ долго молился Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ святымъ со слезами и, наконецъ, сказалъ Тарасію: «Брате, за молитвъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ ради молитвъ пощадилъ Господь Богъ людей своихъ, еже не погубилъ потопомъ града, но посылаетъ Господь Богъ на люди моръ-казнь, но съ милостію, рекше съ покаяніемъ. Самъ бо рече Господь во святѣмъ евангеліи: «Въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду» [1]). И будетъ моръ три лѣта». (Составитель прибавляетъ: «еже и бысть въ тые три лѣта Божіе посѣщеніе—моръ»). Опять молится св. Варлаамъ и затѣмъ, въ третій разъ, посылаетъ пономаря посмотрѣть на городъ.

Въ третій разъ взошелъ Тарасій на церковь и увидѣлъ надъ городомъ огненную тучу, и когда сообщилъ объ этомъ св. Варлааму, то чудотворецъ сказалъ: «По трехъ лѣтъ послѣ мору будетъ пожаръ силенъ въ Великомъ Новградѣ. Торговая сторона вся погоритъ, и множество людей изгоритъ; понеже, брате пономарю Тарасіе, Пречистая Богородица со всѣми святыми умолила Сына своего и Бога нашего Іисуса Христа и избавила градъ свой отъ потопа». И, помолившись еще, преподобный Варлаамъ вошелъ въ гробъ свой. А свѣчи и кадила сами собой погасли.

Въ рукописи XVIII вѣка, принадлежавшей Ѳ. И. Буслаеву, замѣтна уже обработка этого сюжета. Напримѣръ, пономарь Прохоръ, послѣ видѣнія потопа, посылается св. Варлаамомъ лишній разъ на церковный верхъ, чтобы убѣдиться, что «озеро Ильмень установилось на своемъ мѣстѣ, какъ было искони сотворено Богомъ»; огненная туча превращается въ огненный столпъ; въ концѣ сообщается, что Прохоръ повѣдалъ свое видѣніе той обители игумену Закхею и всей братіи, а игуменъ архіепископу Серапіону, Серапіонъ же вельможамъ того города и всѣмъ людямъ. Но главное добавленіе находится въ началѣ. Послѣ того какъ передъ Тарасіемъ (т. е. теперь Прохоромъ) освѣтилась вся церковь самовозжегшимися свѣчами, сюда вошли три мужа, «сіяющіе свѣтомъ, какъ солнце», и спросили, гдѣ находится настоятель, игуменъ Варлаамъ. Удивленный пономарь отвѣчаетъ, что, вѣрно, они жители чужой стороны, если не знаютъ, что игуменъ преставился

[1]) А. П. Лопухинъ, въ брошюрѣ своей „Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя“ (Спб. 1898 г.), въ число таковыхъ помѣщаетъ изреченіе: „Въ чемъ Я найду васъ, въ томъ и буду судить васъ“ (стр. 7) находящееся у Іустина Философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ“.

болѣе 300 лѣтъ тому назадъ. Тогда свѣтлые мужи велятъ показать мѣсто, гдѣ погребенъ игуменъ Варлаамъ, и, помолившись, взываютъ ко гробу: «Возстань, отче, отъ гроба своего, да повѣдаемъ тебѣ Божіе повелѣніе». Св. Варлаамъ въ то же мгновеніе встаетъ изъ гроба, кланяется до земли мужамъ и вопрошаетъ ихъ о причинѣ посѣщенія. Тѣ отвѣчаютъ такъ: «Владыко Христосъ Богъ нашъ повелѣваетъ тебѣ изыти отъ мѣста сего, понеже за умноженіе беззаконія, грѣховъ ради, хощетъ Господь Богъ погубити и потопити великій Новгородъ озеромъ Ильменемъ». — «Господіе мои!—говоритъ св. Варлаамъ,—скажите Владыкѣ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу: если, Владыко, великихъ ради прегрѣшеній, погубишь ты великій Новгородъ со множествомъ народа, то и меня погуби... Какъ же, Господи, повелѣваешь Ты мнѣ оставить людей отечества моего въ такой великой бѣдѣ и уйти изъ моего отечества». И на угрозы мужей, чтобы онъ не прогнѣвалъ своего Владыку,—св. Варлаамъ возражаетъ: «Вѣдаю я всемилостиваго Спаса, Онъ не презритъ насъ, рабъ своихъ, денно и нощно молящихся ему». Затѣмъ, когда трое мужей исчезаютъ, чудотворецъ подходитъ къ пономарю и далѣе повѣсть дѣлается сходною съ другими списками. Эта вставка любопытна, какъ поэтическое развитіе сюжета; она вводитъ въ безхитростный разсказъ XVI вѣка уже драматизированный діалогъ во вкусѣ конца XVII столѣтія.

Переданная нами повѣсть, конечно, создалась подъ вліяніемъ тѣхъ изъ ряду вонъ выходящихъ бѣдствій, которымъ подвергся Великій Новгородъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣка. Составитель повѣсти, какъ мы видѣли, отмѣчаетъ, что и моръ, и пожаръ, предсказанные страшнымъ видѣніемъ пономарю Тарасію, дѣйствительно произошли въ скоромъ времени. Отъ потопа Новгородъ спасенъ былъ молитвами св. Варлаама; каковы же были моръ и пожаръ?

Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ записано, что былъ моръ въ Великомъ Новгородѣ три осени подъ рядъ; болѣли люди «желѣзою» [1]) и въ послѣднюю осень умерло людей 15,396. Цифра, пожалуй, и не преувеличенная, такъ какъ подъ Новгородомъ понимались и окрестности его. Подъ тѣмъ же годомъ описанъ и пожаръ. 20 августа, въ воскресенье,

---

[1]) Подъ этимъ названіемъ Н. И. Костомаровъ подозрѣваетъ какую-нибудь повальную горловую болѣзнь.

во 2 часу дня, по заутрени, загорѣлось на Славковой улицѣ (на Торговой сторонѣ; см. нашъ планъ на рис. V) у Логиновой жены Екатерины въ клѣти; загорѣлось отъ свѣчки, и погорѣла вся Знаменская торговая сторона, причемъ и двѣ каменныя церкви. «И николи же въ великомъ Новѣградѣ такой пожаръ не бывалъ,—говоритъ лѣтописецъ,—ни въ прежнихъ лѣтѣхъ; но вельми страшенъ, ни въ лѣтописцахъ таковаго пожару не обрѣтохомъ толь злаго». На небѣ, въ это время, гремѣла гроза, хотя и безъ дождя,—«на земли страшнѣе же и небеснаго труса». Свирѣпствовавшая буря довела пожаръ до колоссальныхъ размѣровъ: огонь «ово столпомъ огненнымъ до небеси досязаше, ово же яко труба хождаше по граду вихромъ и зажигаше». Произошелъ такой эпизодъ: на Никитиной улицѣ народъ, волоча свое имущество, бросился въ Арбузьевскій садъ, думая тамъ спастись, но вихрь налетѣлъ на садъ, вырывая деревья съ корнемъ и зажигая ихъ; никто не уцѣлѣлъ въ томъ саду. Потомъ родственники не могли распознать среди обгорѣлыхъ труповъ своихъ близкихъ. На Волховѣ загорѣлись суда, и на нихъ люди сгорѣли и потонули. Въ общемъ смятеніи, начался еще грабежъ: «человѣцы зліи и немилостивіи» обдирали сгорѣвшихъ и еле дышащихъ, у женщинъ срывали мониста съ шеи и серьги изъ ушей. Пожаръ продолжался болѣе сутокъ и унесъ 3,315 человѣческихъ жертвъ, по счету труповъ, «а утопшихъ Богъ единъ вѣсть»,—прибавляетъ лѣтописецъ.

Посмотримъ теперь, какъ иконописецъ воспользовался повѣстью и, можетъ быть, личными впечатлѣніями, въ своемъ оригинальномъ произведеніи [1]).

Вверху, посрединѣ, на престолѣ Господь Саваоѳъ съ Единороднымъ Сыномъ и съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Направо и налѣво въ кругахъ—ангельскіе чины, а подъ ними

[1]) Покойный Г. Д. Филимоновъ въ 1849 г. видѣлъ въ церкви св. Димитрія Солунскаго на Торговой сторонѣ „икону съ изображеніемъ чудеснаго избавленія Новгорода отъ бури молитвою св. Варлаама Хутынскаго, особенно замѣчательную тѣмъ, что представляла другой переводъ противъ сохранившейся въ Хутынскомъ монастырѣ". (Сборникъ на 1866 г., изд. Обществомъ древняго русскаго искусства. М. 1866 г. Смѣсь, стр. 121). Мы не знаемъ, однако, въ чемъ заключалась разница. Въ новгородскомъ Музеѣ есть небольшая икона на тотъ же сюжетъ, совершенно испорченная и слупившаяся до невозможности пользоваться ею; но изъ сравненія сохранившихся частей (верхъ и нѣкоторыя зданія) оказывается, что существеннаго различія съ хутынскою иконою нѣтъ. Эту икону можно считать копіею хутынской въ меньшихъ размѣрахъ.

сонмы святыхъ, окруженные облаками, изъ которыхъ выступаетъ рядъ склоненныхъ, какъ бы летящихъ внизъ ангеловъ немилостивыхъ, вооруженныхъ лукомъ и стрѣлами и посылающихъ долу цѣлый дождь огненныхъ стрѣлъ, несущихъ смерть. Середину и низъ иконы занимаетъ Новгородъ, раздѣленный пополамъ Волховымъ. Справа рѣка поднимается и переходитъ въ гигантскую волну, нависшую надъ городомъ: это—возставшій Ильмень. Посрединѣ, надъ городомъ, огненная красная туча, какъ бы зарево. Въ самомъ городѣ, въ обѣихъ сторонахъ, среди построекъ, и на рѣкѣ видны пораженные болѣзнью граждане; около нихъ ангелы съ нимбами, въ бѣлыхъ одеждахъ и красныхъ сапожкахъ, съ книгою, пузырькомъ и кистью въ рукахъ, согласно повѣсти.

Опредѣлить точно время написанія иконы довольно трудно. Архим. Макарій находилъ ее принадлежащей по письму къ XVII вѣку (I, 435, прим. 80), но вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ, что на ней нарисованъ старый Преображенскій соборъ, на мѣсто котораго поставленъ въ 1515 г. нынѣ существующій (та же 435 стр.). Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ, что «этотъ образъ принадлежитъ, кажется, XVII вѣку» (Русск. Исторія I, 310, прим. 13). Съ другой стороны, расцвѣтъ новгородской символической и исторической иконописи имѣлъ мѣсто только со второй половины XV в. до половины XVI в., въ чемъ утверждаютъ насъ дошедшія иконы (напр., многія въ Софійскомъ соборѣ, извѣстные молящіеся новгородцы и др.), документы по дѣлу Висковатова, а также и то обстоятельство, что послѣ 1569 г. (нашествіе Ивана Грознаго) и 1611 г. (шведское раззоренье) новгородское искусство уже не поднималось и въ 1642 г., для поновленія чудотворной иконы Знаменской Божіей Матери, присланъ былъ изъ Москвы иконописецъ Черный [1]). Кромѣ этихъ общихъ аргументовъ, можно прибавить, что на иконѣ несомнѣнно изображенъ храмъ свв. Бориса и Глѣба въ Дѣтинцѣ, раззоренный шведами въ 1611 г. и болѣе не возобновлявшійся. Если принять еще въ соображеніе присутствіе здѣсь стараго Хутынскаго собора, нарисованнаго съ такими подробностями, которыя художникъ могъ изобразить только съ натуры или по памяти, то можно будетъ, ка-

---

[1]) Въ составленной въ этомъ же 1642 г. описи Хутынскаго монастыря значится: „Образъ Видѣніе Преподобнаго Варлаама о погибели великаго Новаграда и о градѣ ко Господу моленіе". („Записки Императорскаго Археологическаго Общества". Спб. 1857 г., т. IX, стр. 435).

завшись отъ начертанія какого либо плана древняго Новгорода, за невозможностью, по имѣющимся даннымъ, пріурочить его къ опредѣленному времени, Красовъ, тѣмъ не менѣе, далъ ясное понятіе о городѣ начала XVII в., согласно Нарядной описи 1623 года. Трудъ его сдѣлался источникомъ всѣхъ послѣдующихъ сочиненій по исторіи Новгорода. Его цитировали Соловьевъ, Костомаровъ и Бестужевъ-Рюминъ; имъ пользовался архим. Макарій, изслѣдовавшій спеціально церковныя новгородскія древности.

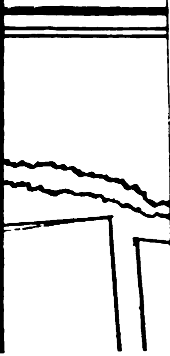
Оставалось только расширить и дополнить красовскія изысканія, что́ и сдѣлали Д. И. Прозоровскій сводомъ лѣтописныхъ, документальныхъ и отрывочныхъ журнальныхъ свѣдѣній о топографіи Новгорода въ азбучномъ порядкѣ и В. С. Передольскій цѣнными мѣстными свѣдѣніями объ исчезнувшихъ и отчасти сохранившихся постройкахъ, а А. И. Никольскій, отыскавъ въ библіотекѣ Св. Синода описаніе семи новгородскихъ соборовъ по списку XVI в. (не позже 1527 г.) [1]) далъ возможность провѣрить красовскія догадки относительно болѣе отдаленнаго времени и такимъ образомъ составить опредѣленное понятіе о Новгородѣ XVI вѣка.

Изданные матеріалы навели меня на мысль сдѣлать опытъ приблизительнаго плана Новгорода въ XVI ст. (См. рис. V). При этомъ улицы проведены преимущественно по Красову т. е. помосковски изъ поля въ берегъ прямо (1530 г.) [2]), а церкви намѣчены всѣ, заключающіяся въ Описаніи семи новгородскихъ соборовъ (до 1527 г.), причемъ несуществующія нынѣ возстановлены по изысканіямъ Красова и Передольскаго. Изъ позднѣйшихъ построекъ XVI в. на планѣ помѣщены только двѣ: Арсеніевъ монастырь и Пантелеймоновская церковь. Во внѣшней стѣнѣ Софійской стороны означены только тѣ башни, отъ которыхъ сохранились вещественные остатки, или упоминаемыя въ памятникахъ письменности. Не претендуя на безукоризненную точность, планъ этотъ, мнѣ кажется, можетъ послужить подспорьемъ для занимающихся исторіею Новгорода и даже, пожалуй, вызвать другія работы въ томъ же направленіи.

---

[1]) „Вѣстникъ исторіи и археологіи“, изд. Археологическимъ Институтомъ. Спб. 1898 г., вып. X, стр. 79—81.

[2]) Выраженіе „прямо“ не надо понимать буквально, и улицы, начерченныя въ моемъ планѣ, не слѣдуетъ считать дѣйствительно прямыми. Указывается только направленіе. А что улицы въ Новгородѣ были кривы и соединялись многочисленными проулками даже во 2-й половинѣ XVII в., видно на планѣ Пальмквиста, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изданномъ съ русскимъ текстомъ.

IV.

Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря близь Новгорода, въ южной паперти, находится большая икона (1 арш. 11 вершк. вышины и 1 арш. 9 вершк. ширины), изображающая «Видѣніе пономаря Тарасія». Содержаніе иконы взято изъ повѣсти XVI вѣка, помѣщенной какъ въ дополненіяхъ къ житію св. Варлаама Хутынскаго, такъ и въ новгородской лѣтописи.

Повѣсть эта довольно извѣстна, но, въ виду близкаго отношенія ея къ описываемой иконѣ, считаю не лишнимъ разсказать ея содержаніе, пользуясь пятью печатными изданіями [1]). Изъ сличенія этихъ изданій видно, что повѣсть передавалась, какъ въ житіи, такъ и въ лѣтописи, заимствовавшей свой разсказъ тоже изъ житія [2]), совершенно сходно, съ небольшими варіантами въ выраженіяхъ, иногда съ сокращеніями. Особнякомъ стоитъ поздній списокъ Буслаева; въ немъ есть значительная вставка, о которой скажемъ ниже, и пономарь Тарасій превращается въ Прохора [3]). Въ изложеніи повѣсти я придерживаюсь костомаровскаго списка XVI в.

---

[1]) 1) Въ „Памятникахъ старинной русской литературы“, изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, подъ редакціей Н. И. Костомарова (Вып. 1-й, 1860 г., стр 283—84) по рукописи XVI в. Румянцевскаго музея № 154. 2) Въ „Житіи Варлаама Хутынскаго“, изд. Обществомъ любителей древней письменности въ 1881 г. изъ лицеваго сборника, принадлежащаго Обществу. Здѣсь помѣщено житіе, составленное Пахоміемъ Логоѳетомъ въ XV в.; видѣніе же находится среди чудесъ, добавленныхъ къ пахоміеву житію въ XVI в. 3) Въ томъ же изданіи Общества, въ литографическомъ воспроизведеніи житія св. Варлаама по рукописи кн. П. П. Вяземскаго, вѣроятно, XVII в. 4) Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ, послѣ описанія мора и пожара. Окончательную редакцію эта лѣтопись получила приблизительно около 1673 г. 5) Въ „Историческихъ очеркахъ русской народной словесности и искусства“ Ѳ. И. Буслаева, въ статьѣ „Новгородъ и Москва“ (II, стр. 271—74) по рукописному сборнику первой половины XVIII в. изъ библіотеки Буслаева. (Нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, сборникъ № 61. См. Отчетъ Публичн. Библіотеки за 1894 г., Спб. 1897 г., стр. 184 и 186).

[2]) III Новг. лѣт., стр. 319: „И сіе чюдо о потопе выписано ноября въ 6 день изъ житія преподобнаго Варлаама чюдотворца ис полнаго“.

[3]) Какъ великъ авторитетъ Буслаева, примѣромъ служитъ помѣщеніе повѣсти по этому позднему и передѣланному списку въ VI вып. Русскихъ древностей, изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ. (Спб. 1899 г.). При этомъ, повѣсть не имѣетъ никакого отношенія къ древностямъ, описываемымъ въ этомъ выпускѣ (см. стр. 108—110).

Однажды, въ полночь, пономарю Хутынскаго монастыря Тарасію, «нѣкія ради потребы церковныя», пришлось быть въ церкви Святаго Спаса. Внезапно, въ паникадилахъ и свѣтильникахъ зажглись свѣчи, церковь наполнилась благоуханіемъ ладона и тимьяна, исходившаго изъ кадилъ. И видитъ пономарь «зрящима очима, не во снѣ, но явѣ», что преподобный Варлаамъ подымается изъ гроба своего и начинаетъ молиться со слезами и съ великимъ умиленіемъ Господу Богу Іисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ. Долго молился преподобный, а пономарь «бысть въ ужасѣ велицѣ». Окончивъ молитву, Варлаамъ чудотворецъ подошелъ самъ къ Тарасію и сказалъ ему: «О, брате Тарасіе, хощетъ Господь Богъ погубити Великій Новгородъ! Взыди, брате, пономарю Тарасіе, на самый верхъ церковный, узриши пагубу Великому Новуграду, что̀ хощетъ Господь Богъ сотворити ему».

Тарасій взошелъ на церковный верхъ и увидѣлъ грозную картину. Надъ самымъ Новгородомъ озеро Ильмень поднялось на страшную высоту и готово обрушиться на городъ. Испуганный пономарь поспѣшно слѣзъ съ верху и вошелъ въ церковь. И подошелъ къ нему св. Варлаамъ и спросилъ, что̀ онъ видѣлъ надъ городомъ. Тарасій разсказалъ. Тогда св. Варлаамъ возвѣстилъ ему, что «Господь Богъ хощетъ Ирьменемъ езеромъ потопити Великій Новградъ за умноженіе грѣхъ людскихъ всенароднаго множества и за беззаконіе и неправды ихъ», и опять началъ со слезами молиться. Послѣ долгой молитвы, онъ послалъ Тарасія вторично взглянуть, что̀ творится надъ Новгородомъ.

Взошелъ вторично Тарасій на верхъ церковный и видитъ. Множество ангеловъ на небѣ стрѣляютъ огненными стрѣлами, «яко дождь сильный изъ тучи», на множество народа въ городѣ, на мужей, женъ и дѣтей. И передъ всякимъ мужемъ и женою, отрокомъ и дѣвою, стоитъ ангелъ-хранитель съ книгою въ рукахъ и читаетъ въ ней повелѣніе божіе. Который человѣкъ назначенъ въ книгѣ къ жизни, того ангелъ помазаетъ кистью изъ сосуда («мню, мνра небеснаго»—прибавляетъ отъ себя составитель повѣсти), и тотъ человѣкъ тотчасъ же исцѣляется отъ смертоносныхъ язвъ, наносимыхъ ангелами немилостивыми. Если же ангелъ-хранитель видитъ въ книгѣ, что хранимому имъ человѣку надлежитъ умереть, то, не помазавъ его мνромъ, печально отходитъ прочь, боясь ослушаться повелѣній Владыки. Объятый ужасомъ Тарасій вновь спѣшитъ въ церковь и на вопросъ св. Варлаама, какое видѣлъ видѣніе надъ Новымгородомъ, разсказываетъ о стрѣляющихъ анге-

лахъ. Св. Варлаамъ долго молился Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ святымъ со слезами и, наконецъ, сказалъ Тарасію: «Брате, за молитвъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ ради молитвъ пощадилъ Господь Богъ людей своихъ, еже не погубилъ потопомъ града, но посылаетъ Господь Богъ на люди моръ-казнь, но съ милостію, рекше съ покаяніемъ. Самъ бо рече Господь во святѣмъ евангеліи: «Въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду» [1]). И будетъ моръ три лѣта». (Составитель прибавляетъ: «еже и бысть въ тые три лѣта Божіе посѣщеніе—моръ»). Опять молится св. Варлаамъ и затѣмъ, въ третій разъ, посылаетъ пономаря посмотрѣть на городъ.

Въ третій разъ взошелъ Тарасій на церковь и увидѣлъ надъ городомъ огненную тучу, и когда сообщилъ объ этомъ св. Варлааму, то чудотворецъ сказалъ: «По трехъ лѣтъ послѣ мору будетъ пожаръ силенъ въ Великомъ Новградѣ. Торговая сторона вся погоритъ, и множество людей изгоритъ; понеже, брате пономарю Тарасіе, Пречистая Богородица со всѣми святыми умолила Сына своего и Бога нашего Іисуса Христа и избавила градъ свой отъ потопа». И, помолившись еще, преподобный Варлаамъ вошелъ въ гробъ свой. А свѣчи и кадила сами собой погасли.

Въ рукописи XVIII вѣка, принадлежавшей Ѳ. И. Буслаеву, замѣтна уже обработка этого сюжета. Напримѣръ, пономарь Прохоръ, послѣ видѣнія потопа, посылается св. Варлаамомъ лишній разъ на церковный верхъ, чтобы убѣдиться, что «озеро Ильмень установилось на своемъ мѣстѣ, какъ было искони сотворено Богомъ»; огненная туча превращается въ огненный столпъ; въ концѣ сообщается, что Прохоръ повѣдалъ свое видѣніе той обители игумену Закхею и всей братіи, а игуменъ архіепископу Серапіону, Серапіонъ же вельможамъ того города и всѣмъ людямъ. Но главное добавленіе находится въ началѣ. Послѣ того какъ передъ Тарасіемъ (т. е. теперь Прохоромъ) освѣтилась вся церковь самовозжегшимися свѣчами, сюда вошли три мужа, «сіяющіе свѣтомъ, какъ солнце», и спросили, гдѣ находится настоятель, игуменъ Варлаамъ. Удивленный пономарь отвѣчаетъ, что, вѣрно, они жители чужой стороны, если не знаютъ, что игуменъ преставился

[1]) А. П. Лопухинъ, въ брошюрѣ своей „Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя“ (Спб. 1898 г.), въ число таковыхъ помѣщаетъ изреченіе: „Въ чемъ Я найду васъ, въ томъ и буду судить васъ“ (стр. 7) находящееся у Іустина Философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ“.

болѣе 300 лѣтъ тому назадъ. Тогда свѣтлые мужи велятъ показать мѣсто, гдѣ погребенъ игуменъ Варлаамъ, и, помолившись, взываютъ ко гробу: «Возстань, отче, отъ гроба своего, да повѣдаемъ тебѣ Божіе повелѣніе». Св. Варлаамъ въ то же мгновеніе встаетъ изъ гроба, кланяется до земли мужамъ и вопрошаетъ ихъ о причинѣ посѣщенія. Тѣ отвѣчаютъ такъ: «Владыко Христосъ Богъ нашъ повелѣваетъ тебѣ изыти отъ мѣста сего, понеже за умноженіе беззаконія, грѣховъ ради, хощетъ Господь Богъ погубити и потопити великій Новгородъ озеромъ Ильменемъ».—«Господіе мои!—говоритъ св. Варлаамъ,—скажите Владыкѣ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу: если, Владыко, великихъ ради прегрѣшеній, погубишь ты великій Новгородъ со множествомъ народа, то и меня погуби... Какъ же, Господи, повелѣваешь Ты мнѣ оставить людей отечества моего въ такой великой бѣдѣ и уйти изъ моего отечества». И на угрозы мужей, чтобы онъ не прогнѣвалъ своего Владыку,—св. Варлаамъ возражаетъ: «Вѣдаю я всемилостиваго Спаса, Онъ не презритъ насъ, рабъ своихъ, денно и нощно молящихся ему». Затѣмъ, когда трое мужей исчезаютъ, чудотворецъ подходитъ къ пономарю и далѣе повѣсть дѣлается сходною съ другими списками. Эта вставка любопытна, какъ поэтическое развитіе сюжета; она вводитъ въ безхитростный разсказъ XVI вѣка уже драматизированный діалогъ во вкусѣ конца XVII столѣтія.

Переданная нами повѣсть, конечно, создалась подъ вліяніемъ тѣхъ изъ ряду вонъ выходящихъ бѣдствій, которымъ подвергся Великій Новгородъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣка. Составитель повѣсти, какъ мы видѣли, отмѣчаетъ, что и моръ, и пожаръ, предсказанные страшнымъ видѣніемъ пономарю Тарасію, дѣйствительно произошли въ скоромъ времени. Отъ потопа Новгородъ спасенъ былъ молитвами св. Варлаама; каковы же были моръ и пожаръ?

Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ записано, что былъ моръ въ Великомъ Новгородѣ три осени подрядъ; болѣли люди «желѣзою» [1]) и въ послѣднюю осень умерло людей 15,396. Цифра, пожалуй, и не преувеличенная, такъ какъ подъ Новгородомъ понимались и окрестности его. Подъ тѣмъ же годомъ описанъ и пожаръ. 20 августа, въ воскресенье,

---

[1]) Подъ этимъ названіемъ Н. И. Костомаровъ подозрѣваетъ какую-нибудь повальную горловую болѣзнь.

во 2 часу дня, по заутрени, загорѣлось на Славковой улицѣ (на Торговой сторонѣ; см. нашъ планъ на рис. V) у Логиновой жены Екатерины въ клѣти; загорѣлось отъ свѣчки, и погорѣла вся Знаменская торговая сторона, причемъ и двѣ каменныя церкви. «И николи же въ великомъ Новѣградѣ такой пожаръ не бывалъ,— говоритъ лѣтописецъ,—ни въ прежнихъ лѣтѣхъ; но вельми страшенъ, ни въ лѣтописцахъ таковаго пожару не обрѣтохомъ толь злаго». На небѣ, въ это время, гремѣла гроза, хотя и безъ дождя,— «на земли страшнѣе же и небеснаго труса». Свирѣпствовавшая буря довела пожаръ до колоссальныхъ размѣровъ: огонь «ово столпомъ огненнымъ до небеси досязаше, ово же яко труба хождаше по граду вихромъ и зажигаше». Произошелъ такой эпизодъ: на Никитиной улицѣ народъ, волоча свое имущество, бросился въ Арбузьевскій садъ, думая тамъ спастись, но вихрь налетѣлъ на садъ, вырывая деревья съ корнемъ и зажигая ихъ; никто не уцѣлѣлъ въ томъ саду. Потомъ родственники не могли распознать среди обгорѣлыхъ труповъ своихъ близкихъ. На Волховѣ загорѣлись суда, и на нихъ люди сгорѣли и потонули. Въ общемъ смятеніи, начался еще грабежъ: «человѣцы зліи и немилостивіи» обдирали сгорѣвшихъ и еле дышащихъ, у женщинъ срывали мониста съ шеи и серьги изъ ушей. Пожаръ продолжался болѣе сутокъ и унесъ 3,315 человѣческихъ жертвъ, по счету труповъ, «а утопшихъ Богъ единъ вѣсть»,—прибавляетъ лѣтописецъ.

Посмотримъ теперь, какъ иконописецъ воспользовался повѣстью и, можетъ быть, личными впечатлѣніями, въ своемъ оригинальномъ произведеніи [1]).

Вверху, посрединѣ, на престолѣ Господь Саваоѳъ съ Единороднымъ Сыномъ и съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Направо и налѣво въ кругахъ—ангельскіе чины, а подъ ними

[1]) Покойный Г. Д. Филимоновъ въ 1849 г. видѣлъ въ церкви св. Димитрія Солунскаго на Торговой сторонѣ „икону съ изображеніемъ чудеснаго избавленія Новгорода отъ бури молитвою св. Варлаама Хутынскаго, особенно замѣчательную тѣмъ, что представляла другой переводъ противъ сохранившейся въ Хутынскомъ монастырѣ“. (Сборникъ на 1866 г., изд. Обществомъ древняго русскаго искусства. М. 1866 г. Смѣсь, стр. 121). Мы не знаемъ, однако, въ чемъ заключалась разница. Въ новгородскомъ Музеѣ есть небольшая икона на тотъ же сюжетъ, совершенно испорченная и слупившаяся до невозможности пользоваться ею; но изъ сравненія сохранившихся частей (верхъ и нѣкоторыя зданія) оказывается, что существеннаго различія съ хутынскою иконою нѣтъ. Эту икону можно считать копіею хутынской въ меньшихъ размѣрахъ.

сонмы святыхъ, окруженные облаками, изъ которыхъ выступаетъ рядъ склоненныхъ, какъ бы летящихъ внизъ ангеловъ немилостивыхъ, вооруженныхъ лукомъ и стрѣлами и посылающихъ долу цѣлый дождь огненныхъ стрѣлъ, несущихъ смерть. Середину и низъ иконы занимаетъ Новгородъ, раздѣленный пополамъ Волховымъ. Справа рѣка поднимается и переходитъ въ гигантскую волну, нависшую надъ городомъ: это—возставшій Ильмень. Посрединѣ, надъ городомъ, огненная красная туча, какъ бы зарево. Въ самомъ городѣ, въ обѣихъ сторонахъ, среди построекъ, и на рѣкѣ видны пораженные болѣзнью граждане; около нихъ ангелы съ нимбами, въ бѣлыхъ одеждахъ и красныхъ сапожкахъ, съ книгою, пузырькомъ и кистью въ рукахъ, согласно повѣсти.

Опредѣлить точно время написанія иконы довольно трудно. Архим. Макарій находилъ ее принадлежащей по письму къ XVII вѣку (I, 435, прим. 80), но вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ, что на ней нарисованъ старый Преображенскій соборъ, на мѣсто котораго поставленъ въ 1515 г. нынѣ существующій (та же 435 стр.). Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ, что «этотъ образъ принадлежитъ, кажется, XVII вѣку» (Русск. Исторія I, 310, прим. 13). Съ другой стороны, расцвѣтъ новгородской символической и исторической иконописи имѣлъ мѣсто только со второй половины XV в. до половины XVI в., въ чемъ утверждаютъ насъ дошедшія иконы (напр., многія въ Софійскомъ соборѣ, извѣстные молящіеся новгородцы и др.), документы по дѣлу Висковатова, а также и то обстоятельство, что послѣ 1569 г. (нашествіе Ивана Грознаго) и 1611 г. (шведское раззоренье) новгородское искусство уже не поднималось и въ 1642 г., для поновленія чудотворной иконы Знаменской Божіей Матери, присланъ былъ изъ Москвы иконописецъ Черный [1]). Кромѣ этихъ общихъ аргументовъ, можно прибавить, что на иконѣ несомнѣнно изображенъ храмъ свв. Бориса и Глѣба въ Дѣтинцѣ, раззоренный шведами въ 1611 г. и болѣе не возобновлявшійся. Если принять еще въ соображеніе присутствіе здѣсь стараго Хутынскаго собора, нарисованнаго съ такими подробностями, которыя художникъ могъ изобразить только съ натуры или по памяти, то можно будетъ, ка-

[1]) Въ составленной въ этомъ же 1642 г. описи Хутынскаго монастыря значится: „Образъ Видѣніе Преподобнаго Варлаама о погибели великаго Новаграда и о градѣ ко Господу моленіе". („Записки Императорскаго Археологическаго Общества". Спб. 1857 г., т. IX, стр. 435).

жется, безъ опасенія большой погрѣшности, отнести нашу икону къ срединѣ XVI в. и уже крайнее къ самому началу XVII. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, передъ нами будетъ изображеніе Новгорода XVI в. до катастрофы 1611 г., существенно измѣнившей видъ всего города и особенно Софійской стороны.

Прилагаю здѣсь схематическій планъ всего расположенія Новгорода на иконѣ (см. рис. VI). Названія церквей и зданій предполагаемыхъ поставлены въ скобкахъ. Для удобства воспроизведенія отдѣльныхъ частей иконы, я разбилъ все изображеніе на двѣнадцать рисунковъ, нумера которыхъ соотвѣтствуютъ выставленнымъ на схематическомъ планѣ. Не могу не помянуть здѣсь добрымъ словомъ и отъ души пожалѣть безвременно умершаго въ началѣ 1898 г. намѣстника Хутынскаго монастыря о. Валентина (Ключарева), просвѣщенному содѣйствію котораго я обязанъ былъ возможностью сдѣлать посредствомъ кальки снимокъ съ иконы.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію рисунковъ.

V.

1. **Дѣтинецъ** (см. рис. VII) изображенъ согласно съ исторической правдой, хотя и условнымъ иконнымъ рисункомъ. Стѣны красныя кирпичныя, небѣленыя, вверху оканчиваются не зубцами (которые помѣчены только орнаментомъ), а плоскостью; въ дѣйствительности была деревянная крыша. Слѣва и справа по концамъ стѣны по башнѣ, изъ которыхъ правая съ воротами, по всей вѣроятности, Покровская отъ Прусской улицы, съ церковью Покрова (нынѣ существующей) около нея, а лѣвая—Ѳедоровская или Неревская; обѣ условнаго рисунка. Посрединѣ Дѣтинца двое проѣздныхъ воротъ: отъ города и отъ Волхова. Первыя безъ церкви, но украшены образомъ Спасителя,—это Воскресенскія ворота, а вторыя, съ церковью,—Богородицкія или Пречистенскія. Надворотныя башни не имѣютъ острыхъ верховъ, какой видъ имъ приданъ на знаменскомъ планѣ, а завершаются обыкновенными палатными крышами. Эти ворота дѣлятъ, какъ и нынѣ, Дѣтинецъ на двѣ половины: сѣверную и южную.

Въ сѣверной части Дѣтинца, на первомъ планѣ, конечно, пятиглавая св. Софія, нарисованная вполнѣ правдиво; даже размѣры ея сохранены малые, несообразные съ первостепеннымъ значеніемъ ея въ городѣ, но вѣрные дѣйствительности. Съ боковъ

первоначальнаго храма ясно вырисованы позднѣйшія пристройки, паперти, т. е. именно тѣ части собора, которыя показаны болѣе

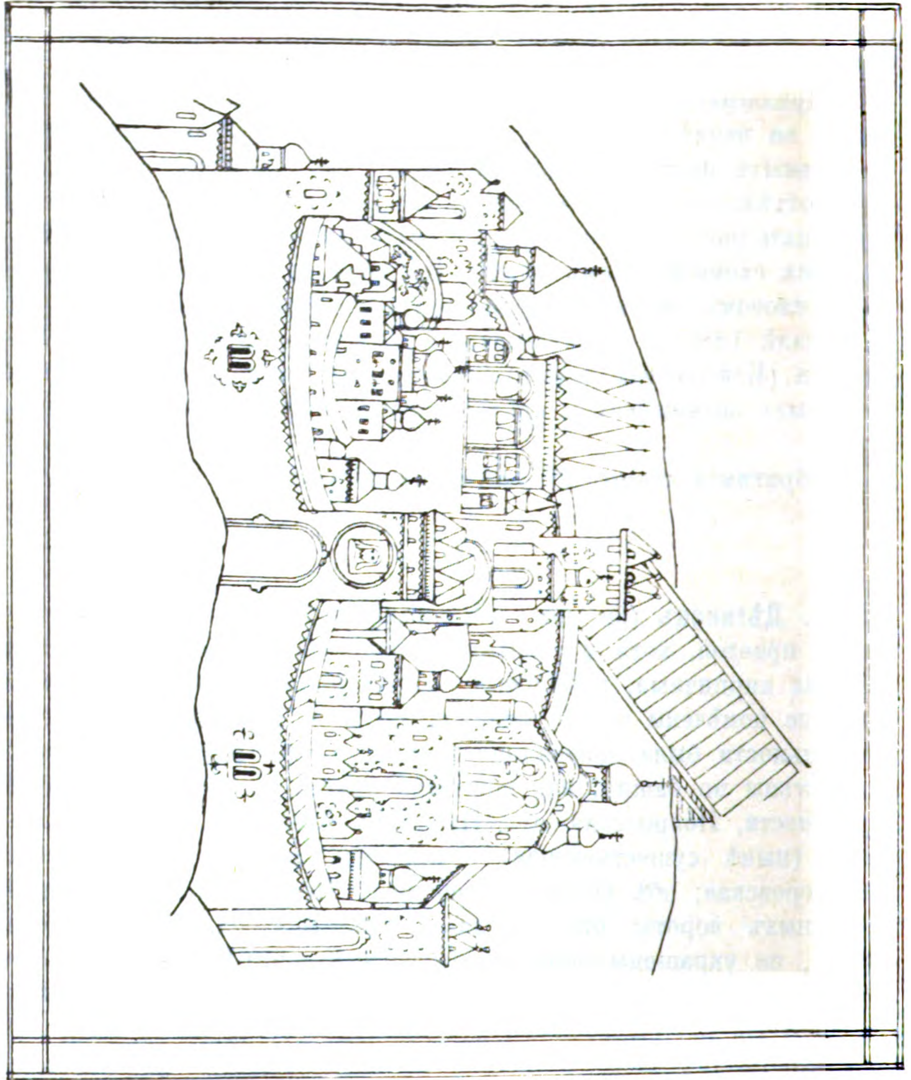

Рис. VII.

рѣдкой тушевкой на планѣ, приложенномъ къ сочиненію протоіерея Петра Соловьева [1]). Соборъ окруженъ съ западной и сѣ-

[1]) Описаніе новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1858 г.

верной сторонѣ зданіями владычняго двора, причемъ въ сѣверо-восточномъ углу показанъ садъ, а въ юго-западномъ углу, между Владычними палатами и Воскресенскими воротами, показана одноверхая церковь, — вѣроятно, Іоанна Златоуста, о которой говорится въ I Новгор. лѣтописи подъ 1435 г., что „заложи архіепископъ Еуѳимій у себе во дворѣ церковь камену на воротехъ святый Іоаннъ Златоустъ". Эта церковь тотчасъ же по совершеніи пала, и владыка Евѳимій построилъ ее „въ другий рядъ" въ 1436 г. (Стр. 416—17). За оградой владычняго сада виднѣется еще башня съ воротами и около нея колокольня довольно массивной постройки, какъ бы церковь съ колокольней вмѣстѣ. Можно догадываться, что башня эта, ворота и колокольня Владимірскія. Наконецъ, за св. Софіей отчетливо изображена Звонница съ пятью шатровыми куполами, съ тремя пролетами и двумя пристройками по сторонамъ, также съ пролетами; во всѣхъ пролетахъ колокола, причемъ въ лѣвой пристройкѣ колокола повѣшены въ два ряда, а въ главномъ корпусѣ колокола расположены слѣва направо по величинѣ: въ первомъ пролетѣ одинъ большой, во второмъ два меньше и въ третьемъ малые въ два ряда. Покрытіе Звонницы похоже болѣе всего на Михайловскомъ изображеніи.

Посреди южной части Дѣтинца высится великолѣпный храмъ свв. Бориса и Глѣба, построенный былиннымъ Садко богатымъ въ 1173 г., нѣсколько разъ горѣвшій и послѣдній разъ поставленный на старой основѣ въ 1441 г. На наружной стѣнѣ этой церкви нарисованъ большой образъ свв. князей, хотя и поврежденный, но не оставляющій сомнѣнія, что мы имѣемъ здѣсь единственное изображеніе исчезнувшей послѣ шведскаго раззоренія знаменитой церкви. Кромѣ одной маковицы, покоющейся на такъ называемыхъ кокошникахъ, — которые именно въ XVI в. развились въ московской архитектурѣ, какъ любимое украшеніе,—сбоку виднѣется еще глава, какъ бы прилѣпленная къ крышѣ храма. Можно предполагать здѣсь нѣчто вродѣ башни, какъ это практиковалось въ старинныхъ церквахъ, напримѣръ, Юрьевскаго и Антоніевскаго монастырей; вѣроятность такого предположенія усиливается словами лѣтописца, что Садко поставилъ церковь „надъ Волховомъ рѣкою", на томъ мѣстѣ, гдѣ „еще до каменнаго дѣтинца града строенія" стоялъ деревянный храмъ св. Софіи; слова эти какъ будто указываютъ, что наша церковь замѣняла вмѣстѣ съ тѣмъ и башню, — по крайней мѣрѣ, въ донесеніи новгород-

скаго воеводы 1649 г. упоминается Борисоглѣбская башня [1]). По бокамъ церкви показаны алтарныя апсиды, очевидно для наглядности, такъ какъ восточной стороны не видно. Съ обѣихъ сторонъ Борисоглѣбской церкви показаны двѣ небольшія однокупольныя церкви: слѣва, можетъ быть, другая Златоустовская, значащаяся въ „Описаніи семи новгородскихъ соборовъ“ вблизи отъ Андрея Стратилата и Бориса и Глѣба; около нея деревянный столбъ съ крышкой и флюгеромъ—для небольшаго колокола или била; а справа—Покровская, нынѣ существующая въ нѣсколько иномъ видѣ.

2. **Неревскій конецъ безъ Легощей улицы.** (См. рис. VIII).

Оставляя покуда въ сторонѣ бытовыя и художественныя подробности нашего изображенія, продолжимъ обозрѣніе историческое и топографическое Новгорода XVI вѣка.

Въ верхней части рисунка, рядомъ съ роскошно орнаментированной палатой, въ которой помѣщенъ писецъ, изъ-за стѣнъ Дѣтинца (см. рис. VII) выглядываетъ однокупольная церковь. Въ XVI ст. ближайшей къ сѣверо-западному концу Дѣтинца была церковь Сорока мучениковъ на Щерковой улицѣ, построенная въ 1211 г., послѣдній разъ горѣвшая въ 1551 г. и въ XVII в. исчезнувшая. В. С. Передольскій отводитъ ей мѣсто на нынѣшней Розважской улицѣ, недалеко отъ Лѣтняго сада [2]). По этимъ соображеніямъ мы рѣшаемся этой церкви придать наименованіе Сорока мучениковъ. Подъ палатою съ писцомъ красуется чрезвычайно изящный храмъ, продолговатой формы, съ многоскатной крышей, двухъ-этажный, отличающійся отъ другихъ церковныхъ построекъ. Можно предположить, что это знаменитый Яковлевскій соборъ, сооруженный въ 1172 г., перестроенный, по догадкѣ г. Р. Игнатьева [3]), въ XV в. и обрушившійся, по равнодушію современниковъ, въ 1846 году. Архим. Макарій говоритъ, что „Яковлевскій соборъ былъ довольно обширенъ и красивой архитектуры, имѣлъ три престола: ап. Іакова, архіеп. Евѳимія и Покрова (въ „Описаніи

[1]) Архим. Макарій, комментируя Красова, прибавляетъ, что „церковь (Софія деревянная) стояла надъ рѣкою Волховымъ“, потому что кремлевской стѣны не было. (I, 41, прим. 7).

[2]) Новгородскія древности, 162.

[3]) Записки Археологическаго Общества 1851 г., т. IV, перечневое засѣданіе 6 октября 1850 г. Г. Игнатьевъ доложилъ, что подъ фундаментомъ собора найдены нѣмецкія монеты XV вѣка.

семи соборовъ“ показанъ только придѣлъ Покрова), а колокольня малая деревянная на столбахъ“ — (I, 204 — 205, прим. 156).

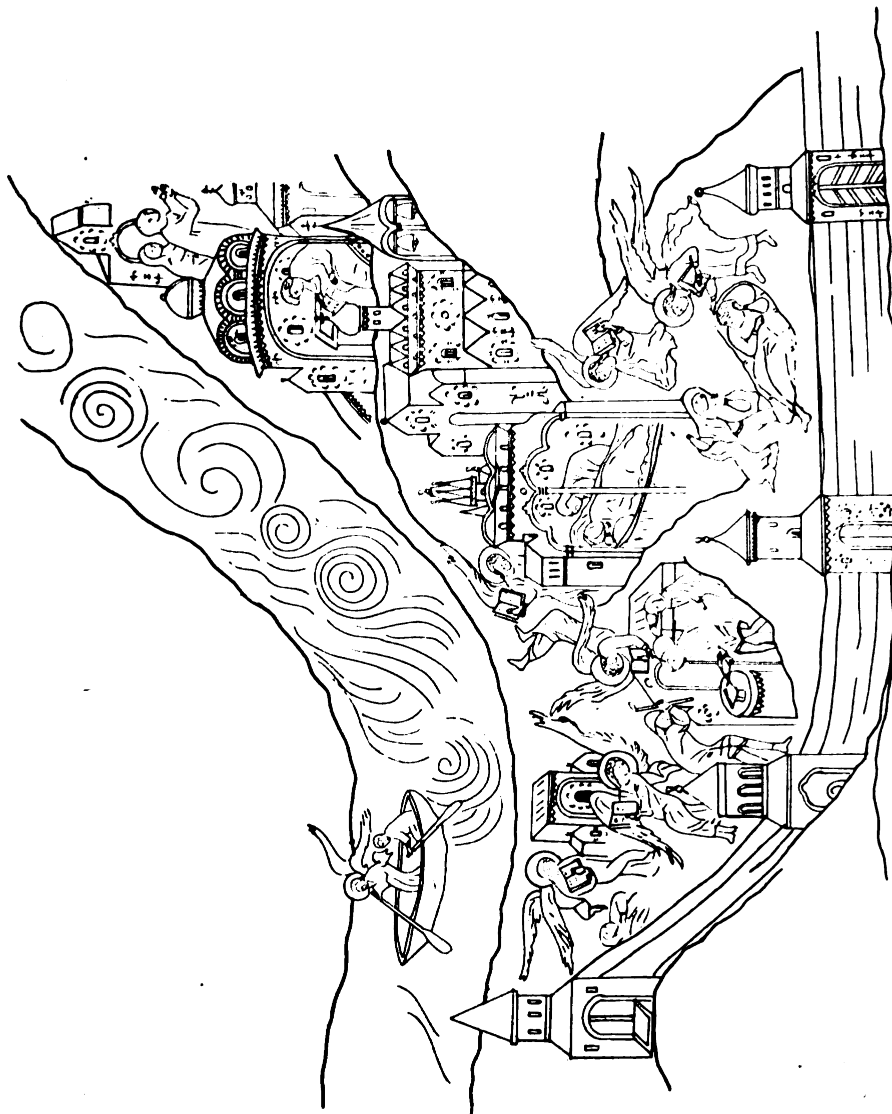

Рис. VIII.

Съ правой стороны церкви мы, дѣйствительно, видимъ небольшую колокольню на столбахъ съ двумя колоколами.

Городская стѣна, деревянная съ каменными башнями, показана только отъ берега Волхова вдоль западной стороны города;

по берегу укрѣпленія нѣтъ Въ этой части стѣны четыре башни, одинаковаго характера и постройки и всѣ съ воротами. Около второй башни слѣва представлена кузница. Въ Воскресенскомъ спискѣ 2-ой Софійской лѣтописи. подъ 1534 годомъ сообщается, что „священа бысть церковь древяная святіи чюдотворцы Козма и Даміянъ въ *Кузнецахъ на Гзени*“ [1]). Мѣстность на нашемъ рисункѣ какъ разъ подходитъ къ лѣтописной отмѣткѣ. В. С. Передольскій, отыскивая положеніе Косьмодаміанской церкви, нашелъ на чертежѣ 1778 г. у вала, между теперешними Петербургской и Лучинской улицами, четыре одинаковыхъ постройки, названныя въ объясненіи къ чертежу Кузницами (стр. 164). Такимъ образомъ, точно опредѣляется мѣстность „Кузнецы“ 1534 г. и косвенно доказывается живучесть ремесленныхъ центровъ Новгорода, такъ какъ кузницы дожили на томъ же самомъ мѣстѣ до конца XVIII вѣка.

3. Неревскій Загородный конецъ.

(См. рис. IX).

Зданіе изъ нѣсколькихъ соединенныхъ построекъ, занимающее всю нижнюю часть рисунка, не легко поддается истолкованію. По топографическому положенію, здѣсь долженъ быть Звѣринъ Покровскій женскій монастырь. Три женщины, изображенныя внутри зданія, могутъ быть признаны за монахинь, хотя головныя покрытія и широкія одежды встрѣчаются и на другихъ женскихъ фигурахъ иконы. Главнымъ препятствіемъ для признанія здѣсь изображенія Звѣрина монастыря служитъ отсутствіе какихъ либо церковныхъ построекъ. Къ тому же какъ разъ въ этомъ углу икона сильно потемнѣла и повреждена.

Надъ описаннымъ зданіемъ, очерченнымъ кругомъ условными холмистыми линіями, которыя опредѣляютъ каждое отдѣльное урочище или улицу, представлено стадо свиней и козелъ. Стадо это гонитъ торговецъ въ городъ, по направленію къ воротамъ башни, крайней къ Волхову. По лѣтописямъ, мѣстность эта называлась Кожевниками [2]). Можетъ быть, иконописецъ присутствіемъ гурта скота

---

[1]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, VI, стр. 290.

[2]) Подъ 1548 г. записано: „За рѣкою, на Софійской сторонѣ, за городомъ за деревенымъ, въ Кожевникахъ, подъ Лазаремъ, загорѣлось“ и т. д. (II Новгор. лѣт. изд. 1879 г., стр. 78).

въ этомъ мѣстѣ хотѣлъ указать, что здѣсь же происходилъ и убой животныхъ, а слѣдовательно получался и матеріалъ для кожевниковъ.

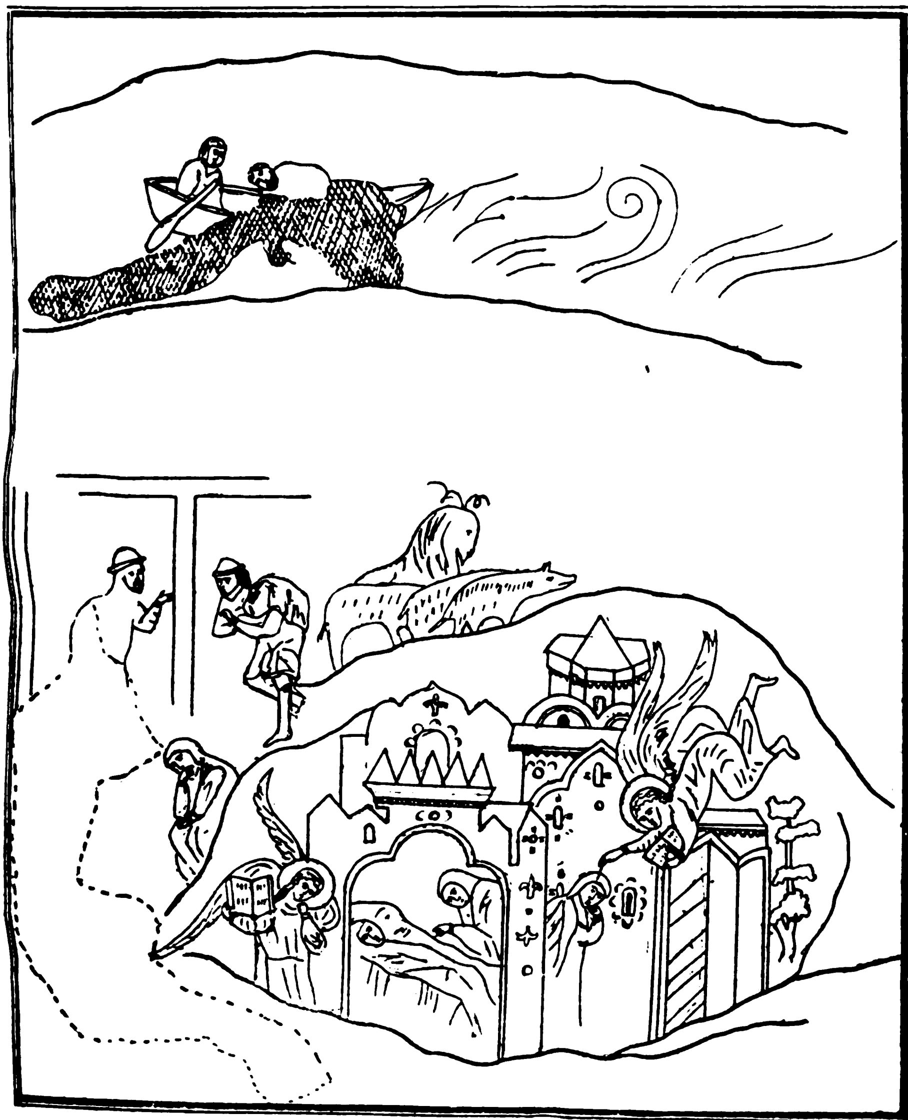

Рис. IX.

4. **Загородскій конецъ и Легощая улица.** (См. рис. X).

Начиная разсмотрѣніе рисунка слѣва, церковь, стоящая на краю съ небольшой деревянной колокольней на столбахъ, несомнѣнно свв. Флора и Лавра. Положеніе ея подъ Дѣтинцемъ, въ которомъ мѣстѣ и понынѣ существуетъ Легóщая улица, а также нарисованные на стѣнѣ ея двое святыхъ — подтверждаютъ наше предположеніе. Другія церкви во имя двухъ святыхъ, какъ-то: Косьмы и Даміана, Мины и Виктора, находились далеко отъ Дѣтинца въ Неревскомъ концѣ.

Съ правой стороны рисунка изображены въ рядъ, спускаясь внизъ по направленію отъ Дѣтинца ко внѣшней стѣнѣ города и широкимъ открытымъ воротамъ, которыя можно принять за Прусскія, —три церкви. Верхняя большая, съ придѣломъ у входа, можетъ быть, Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, о которой И. И. Красовъ говоритъ, что она, «я думаю, была недалеко отъ Дѣтинца (на Чудинцевой улицѣ), потому что въ началѣ XVII столѣтія находимъ ее не на Чудинцевѣ, а на Новинкѣ» [1]). Въ XIV в., на подворьѣ около этой церкви останавливался митрополитъ Кипріанъ (въ 1385 г.). В. С. Передольскій опредѣляетъ положеніе ея близъ сѣверо-восточнаго угла дома Дворянскаго собранія. Остальныя двѣ церкви на рисункѣ, стоящія почти рядомъ и отдѣленныя отъ первой условною холмистою чертою (чтó можетъ означать, что первая церковь на другой, Чудинцевой, улицѣ), —мы предполагаемъ назвать именами св. Михаила Архангела и Вознесенья на Прусской улицѣ. Церковь Михаила Архангела, построенная въ 1219 г. посадникомъ Твердиславомъ, нынѣ не существуетъ и замѣнена новою въ недавнее время. О церкви Вознесенья, разобранной въ 1815 г., Красовъ говоритъ: «думаю, что она была недалеко отъ церкви св. Михаила» (стр. 129). В. С. Передольскій сообщаетъ, что мѣсто ея показано на чертежахъ 1756 и 1778 гг., и прибавляетъ: «Еще и теперь видны у самаго внѣшняго вала бугры остатковъ этой церкви, саженяхъ въ 40 на западъ отъ Михаило-Архангельской» (стр. 197).

Внизу рисунка продолжается городская стѣна съ двумя баш-

---

[1]) Новинка, — по опредѣленію Красова, — шла возлѣ рва, окружающаго крѣпость, и должна была исчезнуть при постройкѣ Петромъ Великимъ бастіоновъ. Новинка появляется только въ росписи 1615 г. и въ лѣтописяхъ не встрѣчается. (О мѣстоположеніи древн. Новгорода, стр. 81, 82).

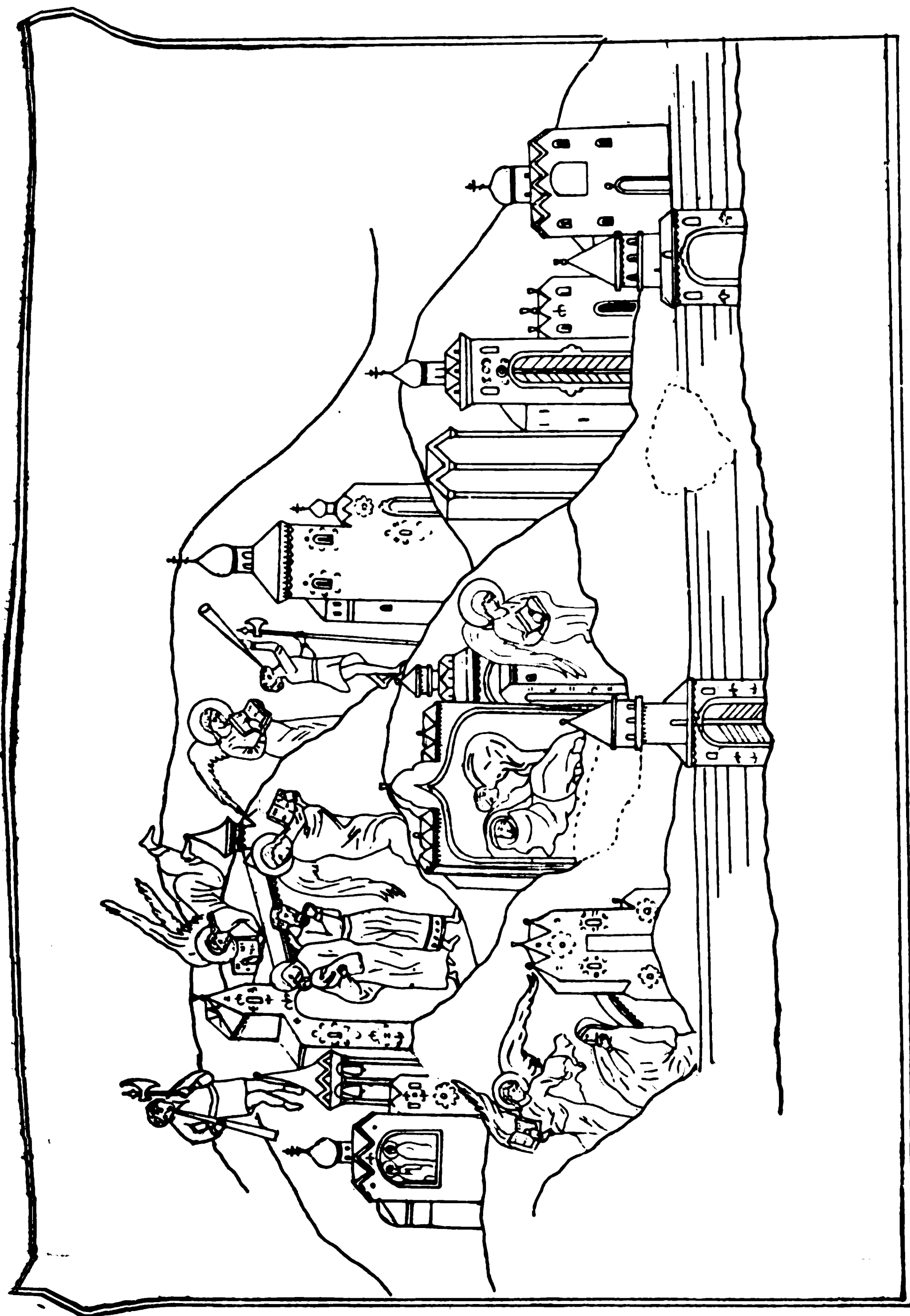

Рис. X.

нями, изъ которыхъ правую я назвалъ бы Прусскою, а лѣвую можно предположить Чудинцевскою.

5. Западная часть Гончарскаго или Людина конца.

(См. рис. XI).

Ближе къ лѣвому верхнему углу рисунка, весьма замѣчательнаго съ бытовой стороны, о чемъ рѣчь будетъ ниже, помѣщена

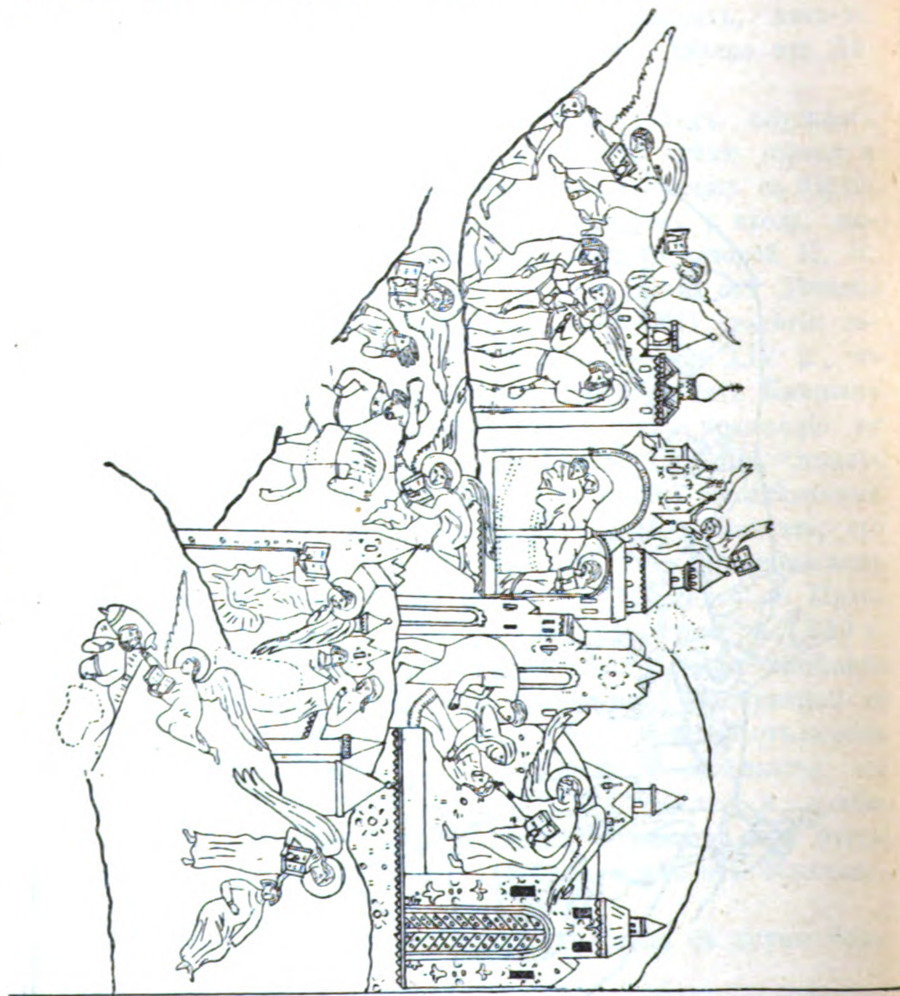

Рис. XI.

одна только небольшая церковь, которую съ большою вѣроятностью можно назвать Власіевскою. Она нынѣ существуетъ въ томъ

видѣ, какъ поставлена была окончательно въ 1407 году. Преданіе говоритъ, что въ ней священствовалъ св. Іоаннъ архіепископъ, а въ «Описаніи семи соборовъ» Власіевская церковь значится соборною. Отсюда понятно присутствіе ея на нашей иконѣ. Замѣтно, что иконописецъ изображалъ здѣсь церкви, особенно почитаемыя почему-либо въ Новгородѣ въ его время.

6. **Восточная часть Гончарскаго конца.** (См. рис. XII).

Восточная часть Гончарскаго конца по берегу Волхова издревле называлась Ямскою слободою, а также Троицкою. Весьма естественно, что первѣйшая святыня этой мѣстности, церковь св. Троицы, изображена и нашимъ иконописцемъ въ видѣ небольшой, но изящной церкви, выглядывающей изъ-за большой частной постройки на первомъ планѣ. Церковь эта существуетъ и въ настоящее время.

7. **Славно, Ярославово Дворище и Великій мостъ.** (См, рис. XIII).

Справа, на верху, представлена та часть Славенскаго конца, которая называлась Славно и считается древнѣйшею въ Новгородѣ. Дѣйствительно, самое названіе показываетъ, что здѣсь было первоначальное поселеніе новгородцевъ, носившихъ имя словенъ; съ другой стороны, В. С. Передольскій сообщаетъ, что при копаніи колодца лопатою въ Славенскомъ концѣ (около Малой Михайловской улицы) жилой перегной оказался пластомъ, лежащимъ толщиною въ $7^1/_2$ сажень (стр. 102—103). Еще митроп. Евгеній испытывалъ здѣсь почву земли и находилъ, что „на Торговой сторонѣ, по набережнымъ мѣстамъ, индѣ аршинъ 8 или 9 должно копать до материка“ [1]). Самый холмъ, носившій названіе Славно, представленъ отдѣленнымъ условною чертою, изъ-за которой видны только верхнія части зданій, что̀ означаетъ отдаленность этой мѣстности отъ Ярославова Дворища, изображеннаго на первомъ планѣ. Въ Славнѣ нарисована только одна церковь, и именно Иліи Пророка, нынѣ существующая, сооруженная каменною въ 1202 г. и перестроенная въ 1455 г.; на внѣшней стѣнѣ ея нарисованъ образъ пророка Иліи. Первоначальное основаніе въ этомъ мѣстѣ

[1]) Историческіе разговоры, стр. 2.

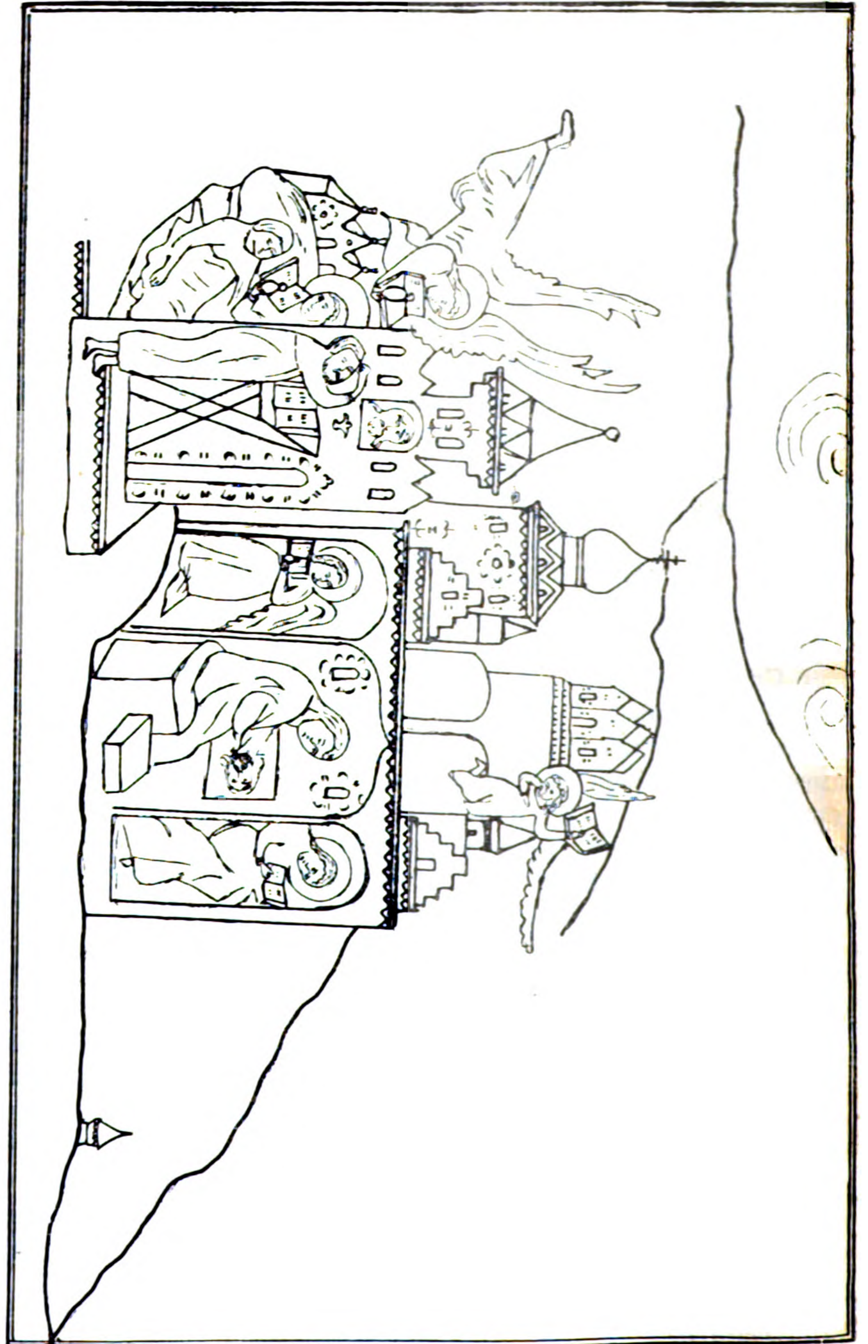

Рис. XII.

церкви во имя пророка Иліи неизвѣстно по лѣтописямъ, а преданія относитъ ее къ временамъ введенія христіанства въ Новгородѣ. Архим. Макарій догадывается (I, 318), что она построена

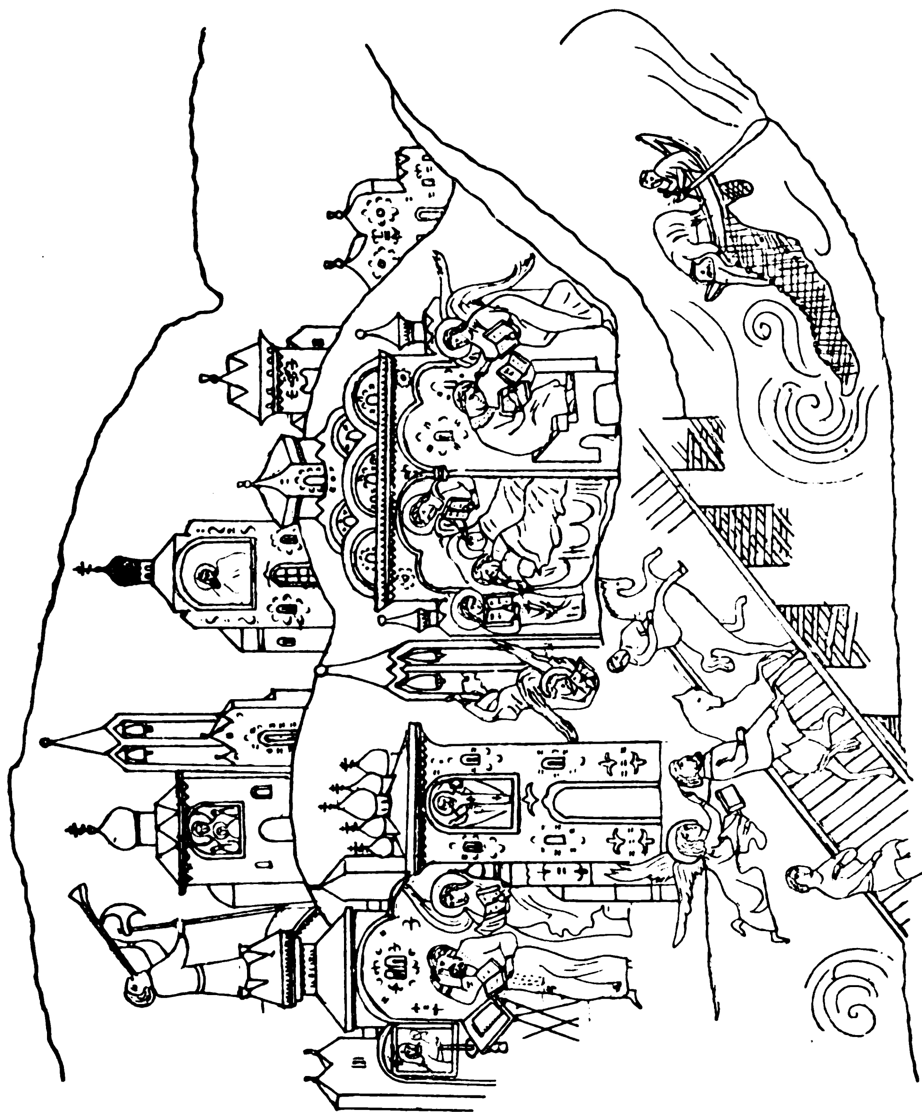

Рис. XIII.

Ярославомъ Мудрымъ въ честь своего старшаго сына Иліи; но преданіе, пожалуй, основательнѣе. Е. Е. Голубинскій говоритъ, что „церковь кіевскихъ варяговъ была во имя одного святаго (пр.

Илiи) съ таковою же церковiю варяговъ константинопольскихъ“ [1]). Съ вѣроятностью можно предполагать, что и новгородскiе варяги завели свою церковь пр. Илiи.

Слѣва отъ церкви пр. Илiи мы видимъ Знаменскую церковь съ изображенiемъ на стѣнѣ образа Знаменiя Божiей Матери. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ стоитъ великолѣпный Знаменскiй соборъ, возведенный въ самомъ концѣ XVII ст. На нашей же иконѣ мы имѣемъ видъ прежней Знаменской церкви, построенной въ XIV в. архiепископомъ Моисеемъ, одноглавой, довольно скромной, имѣющей справа простую деревянную колокольню на столбахъ, обычную въ Новгородѣ XVI в. Это еще одно изъ доказательствъ древности нашей иконы сравнительно съ другими видами Новгорода.

Но главное мѣсто на рисункѣ занимаетъ великолѣпная палата, къ которой направленъ Великiй мостъ, и слѣва отъ нея церковь св. Николая Чудотворца на Дворищѣ, ясно опредѣляемая образомъ святителя на стѣнѣ. Палату можно принять за символическое изображенiе Дворища, на которомъ въ XVI ст. были царскiе терема и дворъ государевъ, сгорѣвшiе въ 1580 г. отъ молнiи [2]). Никольская церковь представлена пятиглавою, тогда какъ теперь она однокупольная. Архим. Макарiй свидѣтельствуетъ, что Никольскiй соборъ „съ пятью просвѣтными трибунами и главами, что̀ и донынѣ видно изъ оставшихся послѣ перестроекъ отверстiй, которыя покрыты досками, кромѣ главнаго остающагося доселѣ трибуна или купола“ (I, 256). Справа видна обычная деревянная колокольня на столбахъ.

Великiй мостъ перекинутъ черезъ Волховъ слѣва направо вкось отъ Пречистенскихъ воротъ Дѣтинца (см. рис. VII) къ Ярославову Дворищу, правѣе Никольскаго собора. Изображенiе это рѣшаетъ, наконецъ, безповоротно старый споръ о направленiи волховскаго моста. Легенда о направленiи моста отъ Арсенiевской часовни къ Троицкой слободѣ по рели, мимо Дѣтинца, ведетъ свое начало еще отъ Н. Н. Муравьева, замѣтившаго подъ 1229 г. лѣтописи: «Есть и нынѣ въ Волховѣ остатокъ сего моста. Онъ шелъ изъ Славенскаго конца черезъ Волховъ, рель и протокъ въ Людинъ конецъ, около бывшей Редятины улицы». Н... (Нероновъ), въ своей книгѣ: «Трое сутокъ въ Новгородѣ», распространяетъ

---

[1]) Исторiя русской церкви, т. I, 1-я половина, М. 1880 г., стр. 60, прим. 2.

[2]) III Новгород. лѣт., изд. 1879 г., стр. 347.

муравьевскую догадку такъ: «Мостъ, по возобновленіи его въ 1133 г., велъ изъ южной части Славенскаго конца Торговой стороны на Софійскую къ Троицкой церкви нынѣшней Троицкой Ямской слободы: черезъ Волховъ, поемный лугъ и протокъ Мячкинскаго озера, въ Людинъ конецъ, сквозь подъемныя дубовыя ворота Павловской башни, черезъ которую тогда былъ единственный входъ въ крѣпость» (стр. 32—33). Затѣмъ гр. М. В. Толстой, этотъ не всегда удачный компиляторъ архим. Макарія, видоизмѣнилъ направленіе моста такимъ образомъ: «Въ древности мостъ былъ выше и проходилъ отъ Михайловской улицы по Торговой сторонѣ къ Троицкой церкви на Софійскую сторону; оттуда входили въ Кремль черезъ Спасскія ворота» [1]) и на своемъ планѣ Новгорода намѣтилъ пунктиромъ это направленіе. Планъ этотъ (1862 г.) неизвѣстно почему, удостоился помѣщенія въ VI выпускѣ «Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства», издаваемыхъ гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ (стр. 96). И. И. Красовъ, къ сожалѣнію, не коснулся вопроса о древнемъ мостѣ, а В. С. Передольскій, замѣтивъ, что волховской мостъ не могъ идти иначе съ Софійской стороны, какъ отъ Пречистенскихъ воротъ (стр. 338), склоняется къ мысли, что старый мостъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго (стр. 340).

Между тѣмъ, всѣ эти изслѣдователи, начиная съ Муравьева, имѣли въ своихъ рукахъ планы Новгорода XVIII ст. и никто изъ нихъ не обмолвился ни однимъ словомъ, что мостъ былъ не прямо перекинутъ черезъ Волховъ, а шелъ дугою. Впрочемъ, есть исключеніе. Г. Н—въ (Нероновъ) вскользь упомянулъ, что «мостъ былъ устроенъ на деревянныхъ ряжахъ, загруженныхъ камнемъ, и, *составляя противъ теченія дугу*, шелъ» и т. д. Дѣло въ томъ, что на планѣ геодезиста Попова 1756 г., приложенномъ къ сочиненію Муравьева, мостъ показанъ съ изломомъ *по теченію* (См. рис. XIV), и именно отъ Пречистенскихъ воротъ къ Дворищу. (Церкви Дворища поставлены неправильно и вообще чертежъ неисправенъ).

Въ новгородскомъ Музеѣ есть планъ конца XVIII ст. съ надписью: «Межеваніе сие губернское начато въ 1778 г., а окончено въ 1792 г.». На этомъ чертежѣ мостъ нарисованъ также дугою, но *противъ теченія*. (См. рис. XV). Вопросъ, какъ шла дуга, рѣшить покуда еще трудно; возможно, что она шла и по теченію,

---

[1]) Святыни и древности Великаго Новгорода, М. 1862 г., стр. 79.

такъ какъ купальщики (по сообщенію В. С. Передольскаго, стр. 337) нащупываютъ на меляхъ камни и даже сваи только по берегу Торговой стороны, отъ Арсеніевской часовни до новаго моста. Но *косое направленіе* Великаго моста *отъ Пречистенскихъ воротъ къ Дворищу*, изображенное на нашей иконѣ, несомнѣнно.

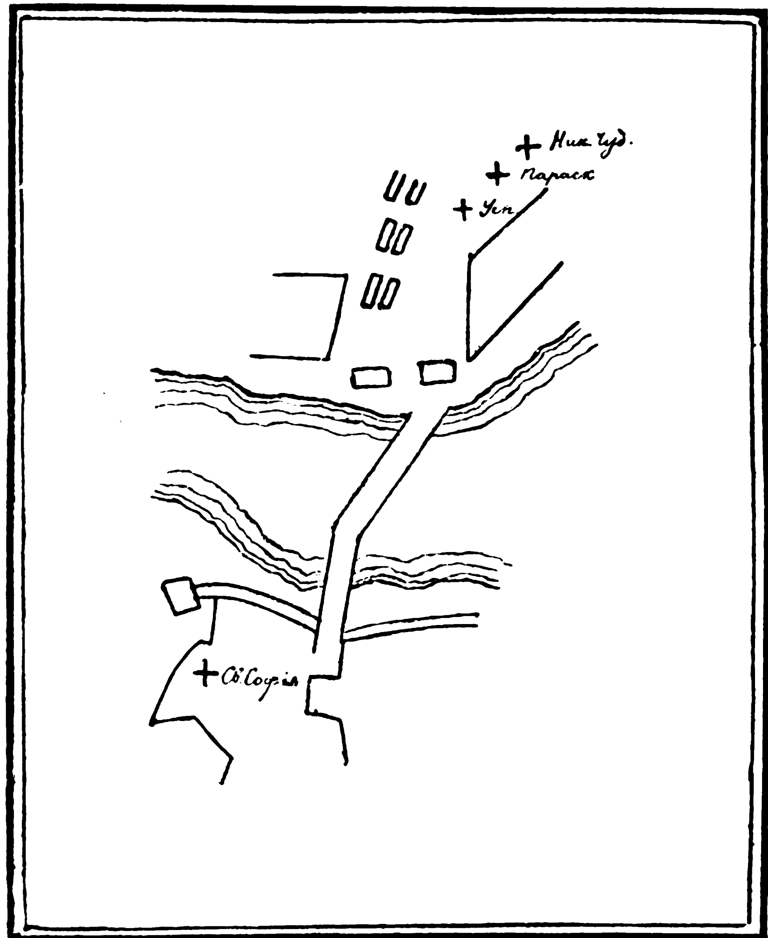

Рис. XIV.

При Георгіевской церкви въ Торгу существуетъ часовня (недавней постройки; около 1820 г. по Макарію—I, 388), въ которой почиваютъ мощи блаженнаго Ѳеодора Юродиваго († 1392 г.). Въ этой часовнѣ есть древнія иконы, на которыя до сихъ поръ

никто не обращалъ вниманія, и между ними одна историческая: св. Симеона Богопріимца. Особенное почитаніе св. Симеона въ Новгородѣ начинается съ 1467 года, когда въ городѣ свирѣпствовалъ моръ желѣзою, извѣстный подъ именемъ симеоновскаго, и

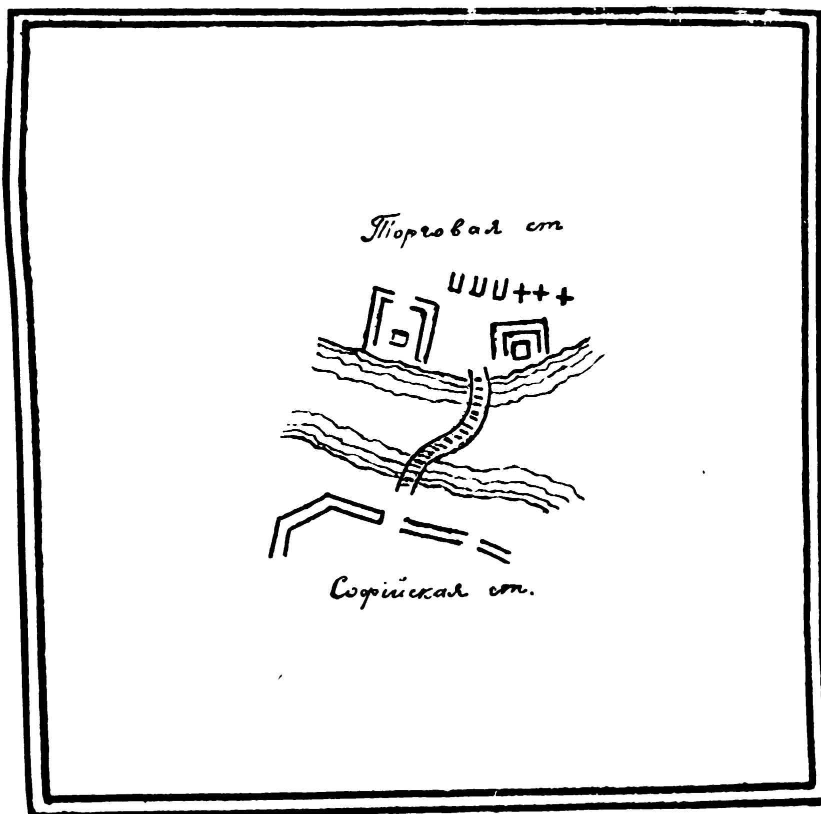

Рис. XV.

когда въ церкви Покрова Звѣрина монастыря явилась чудотворная икона Богопріимца, и нынѣ тамъ находящаяся. О подробностяхъ мора въ Звѣринѣ монастырѣ сохранилась лѣтописная доска, подробно напечатанная у Амвросія [1]); съ нея-то приводили цифровыя данныя и митроп. Евгеній [2]), и архим. Макарій [3]). Но тотъ

[1]) Исторія Россійской Іерархіи, IV.
[2]) Историческіе разговоры, стр. 19.
[3]) Археолог. описаніе, I, стр. 139.

же Макарій, зная о существованіи иконы Θеодоровской часовни, считалъ ее спискомъ съ иконы Звѣрина монастыря [1]). Конечно, на той и на другой изображенъ св. Симеонъ съ Младенцемъ Христомъ на рукахъ, но въ Звѣриномъ монастырѣ этимъ икона и ограничивается, тогда какъ икона Θеодоровской часовни обрамлена съ боковъ и снизу лѣтописью симеоновскаго мора, и лѣтописью иллюстрированною. На первый взглядъ, она кажется иконою въ дѣяніяхъ, но въ клеймахъ изображены послѣдовательно перипетіи историческаго бѣдствія 1467 г. Сверху надпись: «Сказаніе о моровомъ повѣтріи и како палъ моръ молитвами святаго и праведнаго Симеона Богопріимца въ лѣто ѕ девятьсотъ семьдесятъ пятаго году». Съ лѣвой стороны начинаются клейма, и первое изъ нихъ, изображающее Великій Новгородъ, я имѣю возможность приложить къ настоящей статьѣ, благодаря любезности и содѣйствію о. Смирнова, настоятеля Георгіевской церкви. Второе изображеніе озаглавлено: «Бысть моръ въ Старой Русы и въ новой и во всѣхъ пятинахъ»; третье: «Бысть моръ въ Новгороцкой области въ Неревскомъ конце(це) за горо(до)мъ во звери(н)ско(мъ) монастыре. Бли(зь) Покрова Пресвятой Богородицы» и т. д.

Я распространился объ этой иконѣ потому, что она ни разу еще не была упоминаема въ числѣ историческихъ памятниковъ. На прилагаемомъ мною рисункѣ (см. рис. XVI) изображены въ небольшомъ размѣрѣ обѣ стороны Новгорода и *мостъ перекинутъ черезъ Волховъ косо* отъ среднихъ воротъ Дѣтинца къ большому зданію палатнаго письма на Торговой сторонѣ, представляющему символически Дворище. Въ верхней части рисунка, на Софійской сторонѣ, справа отъ воротъ, за стѣною, фигура архіепископа св. Іоны, молящагося о прекращеніи мора, воздѣвая руки къ благословляющей рукѣ Вседержителя, нарисованной въ лѣвомъ верхнемъ углу въ сегментѣ, по древнимъ византійскимъ традиціямъ. За архіепископомъ роскошныя палаты, условно представляющія Владычній дворъ, а за воротами прямо пятиглавая св. Софія съ покрытіями по дѣленіямъ фасада, какъ это было въ древности и открыто нынѣ при реставраціи собора. На Торговой сторонѣ показано нѣсколько церквей, условнаго вида и расположенія, и между ними рядъ умершихъ гражданъ, для нагляднаго впечатлѣнія великаго мора. Слѣдующія клейма похожи по рисунку на это и довольно однообразны, хотя всетаки заслуживали бы изученія.

---

[1]) Тамъ же, II, 114, прим. 204.

Возвращаюсь къ хутынской иконѣ. Относительно конструкціи Великаго моста и его внѣшняго вида, на иконѣ ясно видны тѣ ряжи, загруженные камнемъ, о которыхъ говоритъ авторъ книги:

Рис. XVI.

«Трое сутокъ въ Новгородѣ» (стр. 32). Въ лѣтописяхъ они называются городнями, вѣроятно, отъ способа рубки ихъ въ клѣть. Во II Новгор. лѣтописи подъ 1421 г. упоминается, что весеннюю

водою и льдомъ снесло двадцать городень, а «мала же убо нѣкая отчасти древеса у брега сущи остася» (стр. 47 изд. 1879 г.). Поэтому можно предполагать, что всѣхъ городней было двадцать двѣ, и такое большое количество объясняется именно дуговымъ направленіемъ моста. Такія же городни изображены на одномъ изъ рисунковъ иконы св. Варлаама Хутынскаго въ дѣяніяхъ и чудесехъ, сохраняющейся въ Спасо - Преображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря у лѣваго клироса. (См. рис. XVII). На любопытномъ рисункѣ этомъ представлено, какъ св. Варлаамъ, проѣзжая къ архіепископу по мосту, замѣтилъ преступника, осужденнаго къ сверженію съ моста въ рѣку, выпросилъ его у народа для монастыря и потомъ постригъ въ монахи. Объ этомъ говоритъ и надпись надъ ри-

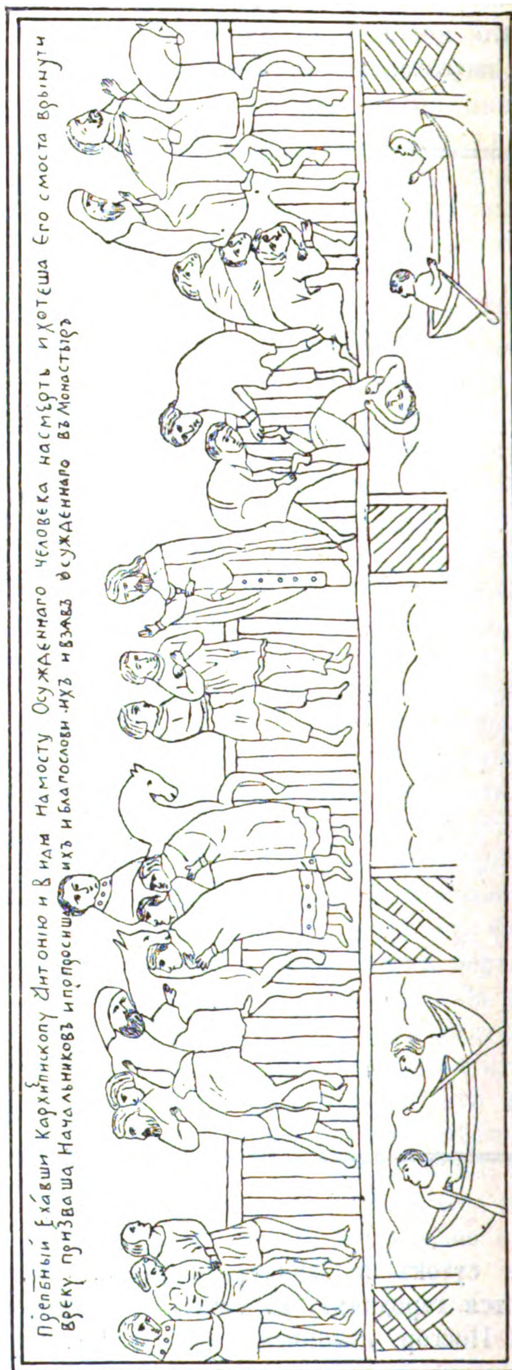

Рис. XVII.

сункомъ; но надпись, сдѣланная, вѣроятно, по реставраціи иконы, не точна; на этомъ же рисункѣ дальше изображена и другая сцена изъ житія св. Варлаама, когда онъ, проѣзжая другой разъ по мосту и остановленный родственниками другаго осужденнаго, даже не взглянулъ на нихъ и велѣлъ слугѣ ѣхать скорѣе [1]). Разницы въ изображеніи моста на иконахъ «Видѣніе пономаря Тарасія» и «Св. Варлаама въ дѣяніяхъ» никакой нѣтъ.

8. Сѣверная часть Славенскаго конца и Великій Торгъ.

(См. рис. XVIII).

Роскошныя палаты на первомъ планѣ со сценою пиршества, на берегу Волхова, какъ можно предполагать, символически представляютъ Великій Торгъ и богатыхъ купцовъ этой мѣстности. Позади направо, за холмистою чертою, представлена церковь св. Іоанна Предтечи на Опокахъ съ изображеніемъ на стѣнѣ Крестителя съ крыльями и хартіею въ лѣвой рукѣ. Направо къ церкви пристроенъ придѣлъ (можетъ быть, св. Стефана, упоминаемый въ «Описи семи соборовъ»), а сзади виднѣется деревянная колокольня на столбахъ. Двѣ церкви, помѣщенныя слѣва, судя по положенію ихъ относительно св. Іоанна на Опокахъ, могутъ быть ап. Луки — мѐньшая, а бóльшая — св. Ипатія на Рогатицѣ. Если это предположеніе вѣрно, то здѣсь нарисована церковь св. Луки 1424 г., исправленная въ 1529 году. Въ 1705 г. она была перестроена заново, а въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія разобрана. Св. Ипатій каменнымъ существовалъ съ XIV в. и разобранъ въ 30-хъ годахъ. В. С. Передольскій замѣтилъ, что Ипатіевская церковь имѣла какое-то отношеніе къ посадникамъ, судя по тому, что при ней почивали мощи св. двухъ братьевъ Алфановыхъ — посадниковъ и что 4 октября, въ день поминовенія князей, епископовъ и другихъ

---

[1]) Житіе св. Варлаама Хутынскаго (Пахомія) въ изданіи Общества любителей древн. письмен., 1881 г., стр. 11—12. Тамъ же объяснена и причина такихъ поступковъ святаго. Первый осужденный искренно раскаялся, какъ видѣлъ святой „сердечныма очима", а второй невинно пострадалъ и „вѣнецъ ему отъ Христа предлежитъ" (стр. 13).

лицъ, погребенныхъ въ св. Софіи, игуменъ клопскій служилъ

Рис. XVIII.

панихиду въ церкви св. Ипатія [1]). Архим. Леонидъ, при описа-

[1]) Макарій, I, стр. 89.

ніи Васильевскихъ вратъ въ г. Александровѣ (Владимірской губ.), обращаетъ вниманіе, что на нихъ дважды изображенъ св. Ипатій Гангрскій изъ уваженія къ новгородской Ипатіевской церкви [1]). Въ житіи св. Ипатія Гангрскаго (31 марта) нѣтъ ничего такого, что̀ могло бы послужить для историческихъ параллелей или можно было примѣнить къ Новгороду; но самое имя ὕπατος — consul, какъ переводитъ И. И. Срезневскій [2]), или ипатъ, правитель города, —могло явиться поводомъ къ патронатству св. Ипатія надъ посадниками новгородскими.

9. **Юрьевъ монастырь**. (См. рис. XIX).

Переходимъ прямо къ окрестностямъ Новгорода, потому что Плотенскій конецъ на иконѣ не нарисованъ. Причина такого пропуска неясна. Догадки могутъ быть разныя: или иконописецъ не придавалъ значенія этому концу, въ которомъ въ XVI ст. не было ни одной соборной церкви; или, по случаю пожара 1523 г., Плотенскій конецъ временно былъ раззоренъ; или, наконецъ, размѣры иконы не позволяли изобразить всю Торговую сторону съ лѣвой стороны, такъ какъ въ рамки иконы нужно было непремѣнно включить слѣва Антоніевъ монастырь и особенно Хутынскій—въ доминирующихъ размѣрахъ, какъ играющій первостепенную роль въ повѣсти. Послѣднія соображенія, кажется, вѣрнѣе всѣхъ, потому что на Софійской сторонѣ, свободной отъ такихъ обязательныхъ изображеній, какъ Хутынскій монастырь, иконописцу удалось нарисовать и Юрьевскій монастырь справа, и Неревскій-Загородный конецъ слѣва, оба—внѣ предѣловъ города.

Посрединѣ рисунка представленъ, конечно, Георгіевскій соборъ монастыря, трехглавый, какимъ онъ значится въ 1619 году, послѣ шведскаго раззоренія [3]), какимъ сохраняется и до нынѣ. На стѣнѣ храма — большой деисисъ: Спаситель, Божія Матерь, Предтеча, два архангела и еще два лика: святаго и святой, имена которыхъ отгадывать не рѣшаюсь. Сзади собора длинное высокое зданіе — вѣроятно, келіи и трапеза съ церковью, на стѣнѣ которой изображенъ Спаситель. Справа двѣ церкви, изъ которыхъ крайняя

---

[1]) Вѣстникъ исторіи и археологіи, изд. Археолог. Институтомъ. Вып. III 1885 г., стр. 11, прим. 1.

[2]) Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Спб. 1893 г. I, стр. 1110.

[3]) Архим. Макарій, I, 408.

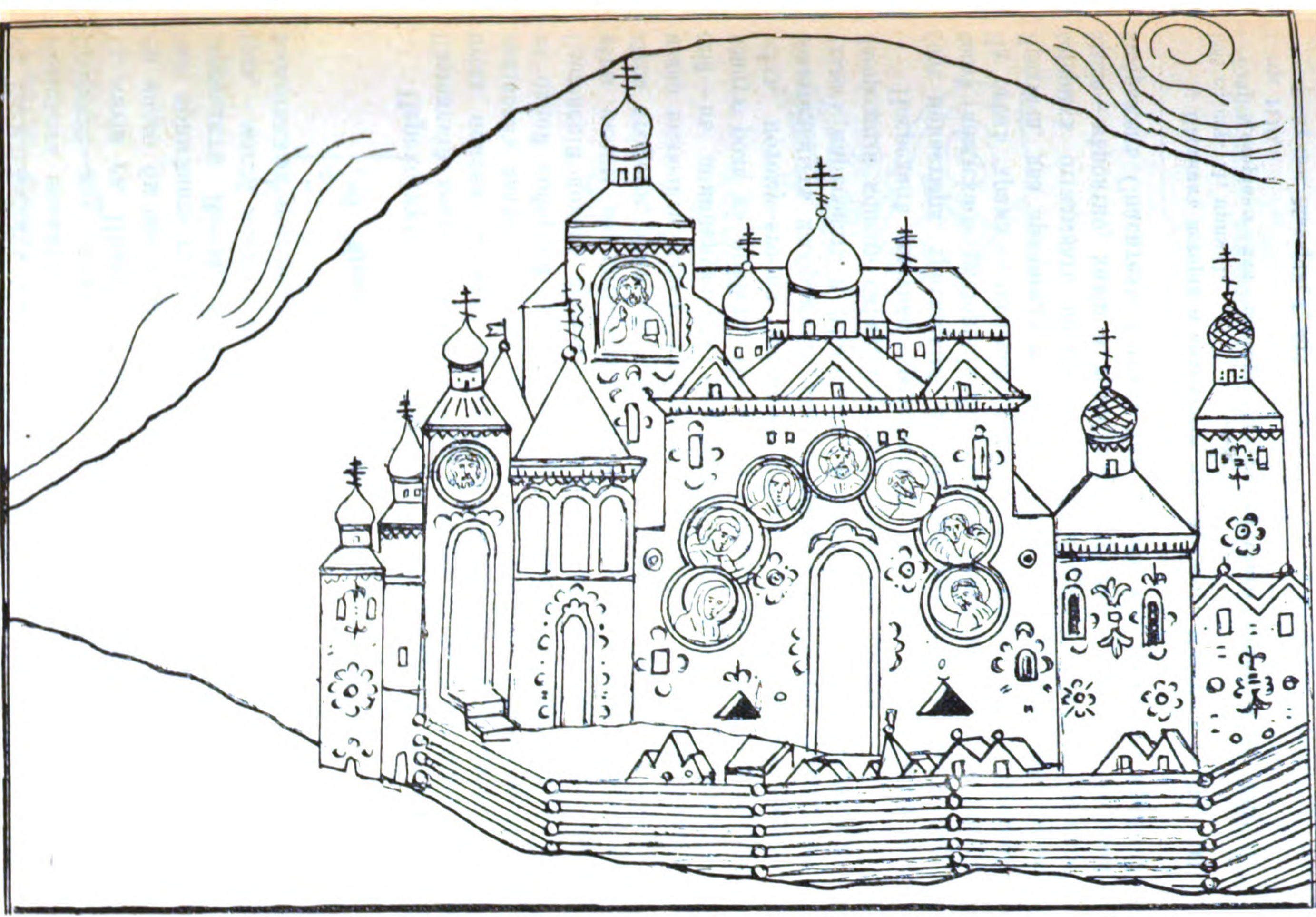

Рис. XIX.

можетъ быть надворотною во имя Преображенія Господня (1297 г.; достояла до 1761 г.). Слѣва большая каменная колокольня съ шатровымъ верхомъ и тремя пролетами, затѣмъ ворота съ церковью и съ образомъ на стѣнѣ, повидимому, тоже Спасителя [1]). Далѣе, внѣ деревяннаго забора, окружающаго монастырь, еще двѣ церкви. Одна изъ нихъ можетъ быть церковью Рождества Богородицы на посадѣ [2]). Въ описи 1615 года она превратилась уже въ храмъ Рождества *Христова* на посадцѣ [3]).

10. **Городище**. (См. рис. XX).

Городищенскій холмъ представленъ на иконѣ вполнѣ согласно съ топографическимъ его положеніемъ за Волховцемъ и вблизи вздымающихся волнъ Ильменя. Посрединѣ—донынѣ существующій храмъ Благовѣщенія съ изображеніемъ этого событія на стѣнѣ весьма подробно. Покрытія церкви по дѣленіямъ фасада; глава одна полусферическая, византійская; таковою она могла быть съ XIV в. до позднѣйшихъ передѣлокъ. Слѣва большая деревянная колокольня на столбахъ; справа церковь съ воротами. Опредѣлить эту церковь трудно. Въ лѣтописяхъ упоминается о деревянныхъ церквахъ Николы и Косьмы-Даміана, переживщихъ шведское раззореніе. Въ одномъ разрядномъ спискѣ [4]) говорится, что одному отряду войскъ Ивана III назначена была стоянка у Андрея святого на Городищѣ, но подъ этой церковью можно подразумѣвать и Ситецкій монастырь, отъ котораго до сихъ поръ уцѣлѣла церковь св. Андрея Юродиваго, а мѣстоположенія ея у самаго Городища. Архим. Макарій [5]) пишетъ, что въ Городищѣ была прежде Срѣтенская церковь, близь нынѣшней Благовѣщенской, *на южной сторонѣ*, но умалчиваетъ, когда именно она существовала.

11. **Антоніевъ монастырь**. (См. рис. XXI).

Видъ Рождество-Богородицкаго собора съ двумя главами и башней съ лѣваго угла, безъ нынѣшней паперти (1699 г.), носитъ на себѣ слѣды личнаго впечатлѣнія иконописца (по реаль-

---

[1]) I Новгор. лѣт., подъ 1166 г.: „Заложена бысть церкы камяна святого Спаса на воротѣхъ въ монастыри св. Георгія“. Изд. 1888 г., стр. 146.

[2]) III Новгор. лѣт., подъ 1419 г., стр. 261.

[3]) Митроп. Евгеній: „Истор. разговоры“, стр. 84.

[4]) Д. И. Прозоровскій, „Новгородъ и Псковъ“, стр. 17.

[5]) Археол. описаніе, I, 489.

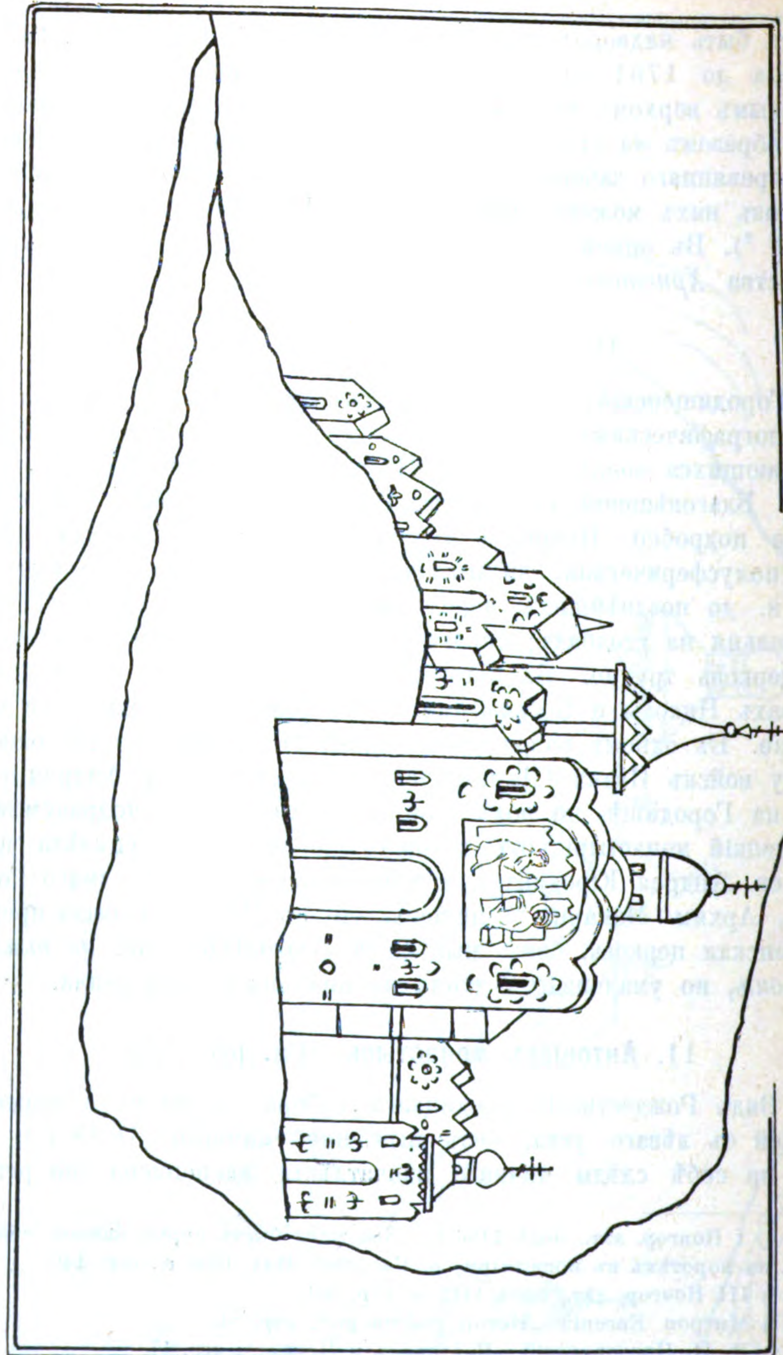

Рис. XX.

ности башни). Справа у входа въ соборъ небольшой придѣлъ съ главою, названіе котораго опредѣлить не рѣшаюсь. Справа отъ собора звонница, похожая на Софійскую, съ тремя пролетами и однимъ куполомъ; можетъ быть, здѣсь подъ колокольнею помѣщалась церковь Антонія Великаго [1]). Слѣва отъ собора, посреди деревянной стѣны, нарисованы входныя (святыя) ворота съ церковью. Такъ какъ о Срѣтенской церкви, дошедшей до насъ, говорится въ I Новгородск. лѣтописи, подъ 1365 годомъ, что «владыка Алексѣй постави церковь камяну святаго Устрѣтеніа на воротехъ въ Онтоновѣ манастырѣ», то, хотя въ III Новгородск. лѣтописи она и не показана на воротахъ, можно предположить такой видъ Срѣтенія. Впослѣдствіи передѣлки могли отодвинуть монастырскую стѣну далѣе, а въ 1803 г. церковь эта была отдѣлена отъ трапезы.

Позади монастыря представленъ лѣсъ, въ видѣ растеній условнаго письма, и обведенъ холмистою чертою, означающею здѣсь отдаленность рядомъ стоящаго Хутынскаго монастыря. За чертою слѣва опять начинается лѣсъ, тянущійся до построекъ Хутыни.

12. **Варлаамієвъ-Хутынскій монастырь**. (См. рис. XXII).

Мы уже говорили, что на иконѣ изображенъ Спасо-Преображенскій соборъ до его перестройки въ 1515 году, по свидѣтельству архим. Макарія. Мнѣніе это, впрочемъ, требуетъ еще пересмотра въ подробностяхъ; возможно также, что иконописецъ рисовалъ соборъ гораздо позже, по памяти или по разсказамъ. Соборъ пятиглавый; западная стѣна его вынута, чтобы была видна внутренность храма. Вверху, подъ куполами, повидимому на внѣшней еще стѣнѣ, нарисованъ малый деисисъ. Иконостасъ пятиярусный: въ самомъ верху Нерукотворенный образъ (одинъ въ ярусѣ), подъ нимъ Знаменіе (Воплощеніе) и пророки по сторонамъ, въ третьемъ ярусѣ праздники, въ четвертомъ большой деисисъ; наконецъ, внизу царскія врата съ Благовѣщеньемъ и четырьмя евангелистами, а по сторонамъ видны двѣ мѣстныя иконы: Преображеніе направо и Одигитрія налѣво. Все почти согласно съ описью монастыря 1642 г. [2]), но въ описи съ лѣвой стороны подлѣ царскихъ вратъ показанъ образъ св. Троицы, а въ образѣ Одигитріи помѣчены два архан-

---

[1]) Архим. Макарій, I, 468.

[2]) Записки Императорскаго Археологическаго Общества т. IX, Спб. 1857 г.

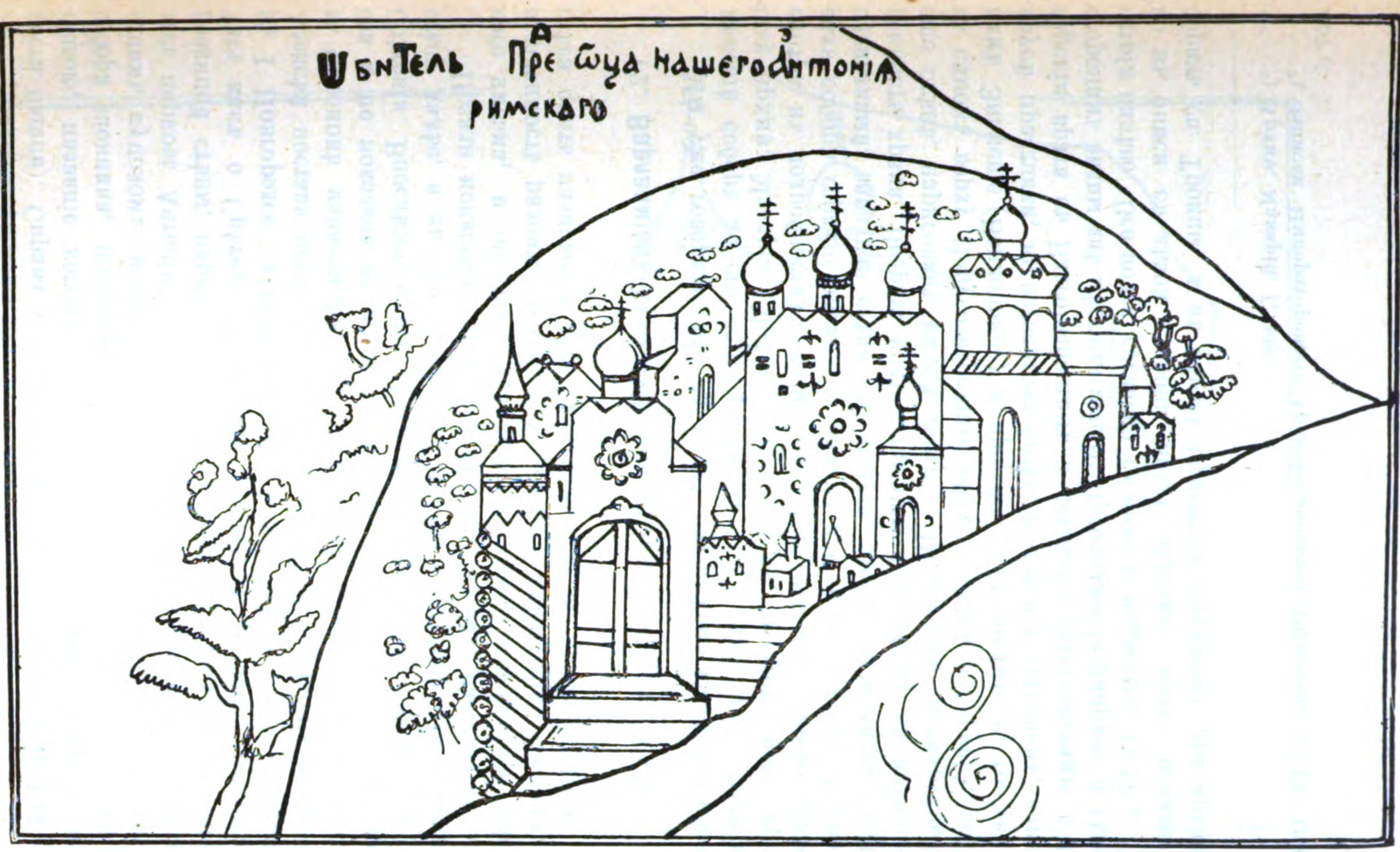

Рис. XXI.

гела по сторонамъ (стр. 421—422). Соборъ, повидимому, былъ весьма не великъ, такъ какъ къ правой сторонѣ его приставлена обыкновенная деревянная лѣстница, достигающая до крыши. Соборъ представленъ въ моментъ видѣнія пономаря Тарасія. Справа, какъ бы въ притворѣ или паперти, виднѣется св. Варлаамъ, выходящій изъ гробницы [1]). Затѣмъ св. Варлаамъ дважды изображенъ молящимся на колѣнахъ передъ мѣстными иконами, справа и слѣва отъ царскихъ вратъ, и въ срединѣ собора трижды бесѣдующимъ съ Тарасіемъ. Тарасій же представленъ еще три раза внѣ собора: взлѣзающимъ по лѣстницѣ на верхъ церковный и дважды стоящимъ на крышѣ и взирающимъ на Новгородъ. Все согласно съ повѣстью редакціи XVI вѣка.

Противъ южныхъ дверей собора, справа на рисункѣ, стоятъ двѣ церкви. Если первую, впереди стоящую, можно опредѣлить только приблизительно именемъ Иліи Пророка, потому что опись 1642 г. прибавляетъ «надъ вороты» [2]) и упоминаетъ объ образѣ Знаменія Божіей Матери «съ полуденныя страны», нарисованномъ и на нашей иконѣ,—зато сзади ея несомнѣнно изображена церковь во имя св. Григорія просвѣтителя Арменіи, разобранная въ XVIII столѣтіи. Она построена въ 1535 году [3]) и такъ описывается во 2-ой Софійской лѣтописи: «Божіею милостію основана бысть церковь камена святый Григорей Великія Арменіи, во святыя обители всемилостиваго Спаса и великаго чюдотворца Варлаама на Хутынѣ, противъ южныхъ дверей болшія церкви и чюдотворцева гроба... И совершиша ю въ два лѣта, о единомъ версѣ, велми чюдна, яко таковы нѣсть дѣломъ въ Новгородской области: яко околная стѣна, еже округъ церкви, имѣя угловъ восемь, а двери пятеры, въ высоту велми высока; на ней же въ версѣ и колоколы уставиша, два колокола болшихъ, егда начнутъ звонити яко страшнымъ трубамъ гласящимъ, тако и прочіе колоколы уставиша. Толико велми чюдно и лѣпо видѣти, но молитвами великаго чюдотворца Варлаама совершися сіе превеликое дѣло въ мало время...

---

[1]) Въ описи 1642 г. говорится: „Да у полуденныхъ дверей въ углу, надъ Чудотворцемъ Варлаамомъ, рака“ (стр. 424). Здѣсь, повидимому, разумѣются входныя южныя двери. Тѣ обожженныя двери, что̀ сохраняются въ ризницѣ—тоже, очевидно, входныя, а не „южныя иконостаса“, какъ вообразилъ гр. М. Толстой. (Свят. и древн. В. Новгорода, стр. 189).

[2]) Въ нижней части церкви нарисованы громадныя запертыя ворота. Ср. Опись, стр. 465.

[3]) А до того церковь того же святаго находилась на сѣверъ отъ собора

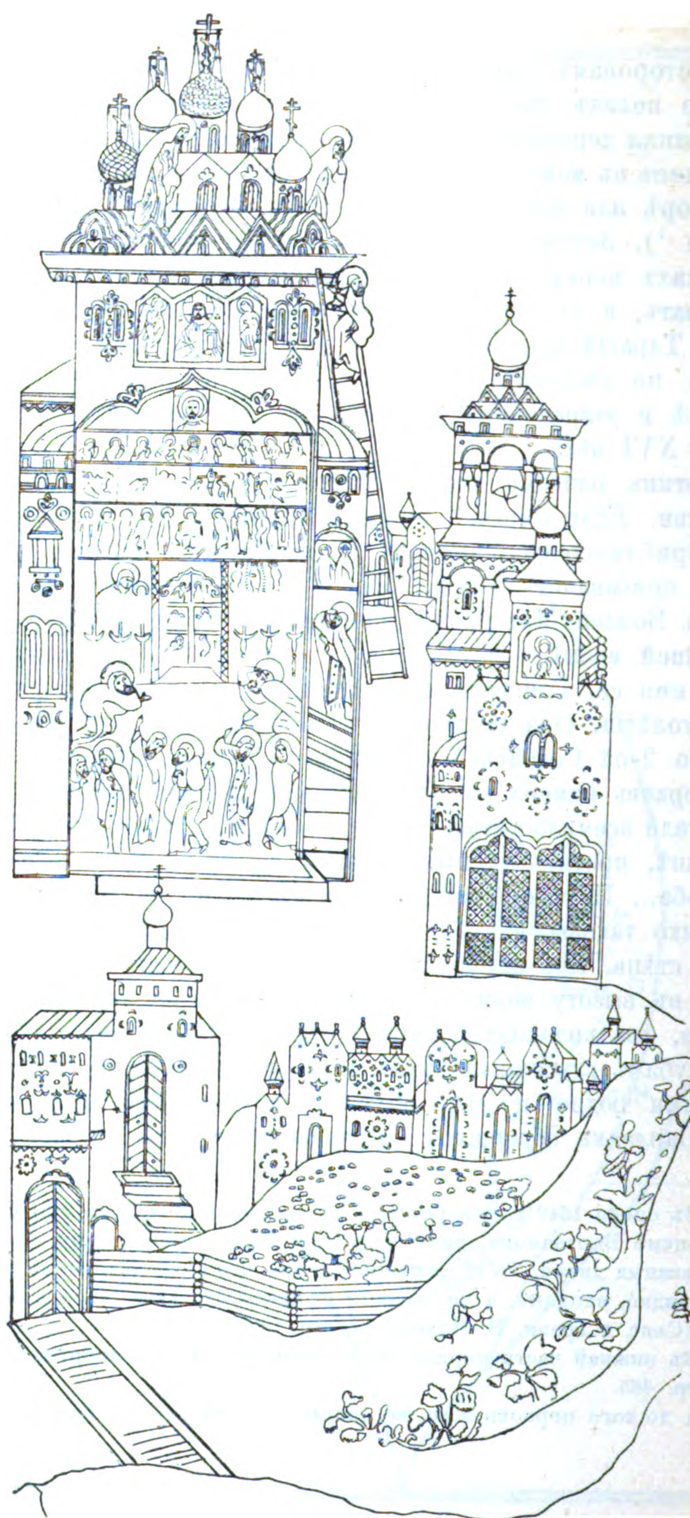

Рис. XXII.

А мастеры дѣлали Тверскія земли, болшому имя Ермола» [1]). Все это изображено на рисункѣ: и колокола подъ куполомъ, и «околная стѣна» въ восемь угловъ,—очевидно, галлерея, представленная въ видѣ арокъ подъ колоколами. При тогдашнемъ убожествѣ новгородскихъ колоколенъ—деревянныхъ на четырехъ столбахъ, какъ мы видѣли выше, колокольня, устроенная на верху церкви, а въ особенности сквозная галлерея на второмъ этажѣ, представляли новость, и лѣтописецъ московскій не можетъ скрыть своего архитектурнаго торжества надъ новгородцами.

Въ нижней части рисунка, на берегу Волхова, слѣва представлена надворотняя церковь со входомъ прямо съ рѣки по лѣстницѣ. Изнутри монастыря другія ворота съ крыльцомъ и маленькимъ колоколомъ у воротъ слѣва. Это, должно быть, нынѣ существующая церковь пр. Варлаама Хутынскаго, основанная въ XIV в. и перестроенная съ трапезою въ 1552 году [2]). Небольшой колоколъ съ внутренней отъ монастыря стороны церкви какъ бы указываетъ на созывъ имъ монашествующихъ къ трапезѣ. Справа отъ этой церкви, за деревянной стѣною и садомъ, тянется рядъ построекъ условнаго палатнаго письма. Постройки эти, конечно, означаютъ поселеніе около монастыря, въ старину, можетъ быть, болѣе значительное, чѣмъ теперь. Во второй половинѣ XVII в. за монастыремъ числилось 895 дворовъ [3]).

VI.

При той скудости и сухости, каковыми характеризуются лѣтописныя и другія письменныя свѣдѣнія о бытѣ и домашней обстановкѣ жизни нашихъ предковъ, и тѣ немногія черты, которыя даютъ намъ бытовыя сцены, изображенныя на иконѣ въ обстановкѣ страшнаго бѣдствія, постигшаго Новгородъ въ 1508 году, — имѣютъ большую цѣнность.

Время написанія иконы мы пробовали выше опредѣлять нѣкоторыми косвенными хронологическими указаніями. Данныя эти заставляютъ отнести это художественное произведеніе къ XVI вѣку и во всякомъ случаѣ не позже самаго начала XVII, до шведскаго раззоренія. Но любопытенъ вопросъ и о мѣстѣ созданія иконы, о

---

[1]) Полное собраніе русск. лѣтописей, VI, стр. 296.
[2]) Положеніе ея на сѣверо-западъ соотвѣтствуетъ положенію на рисункѣ.
[3]) Д. И. Прозоровскій, Новгородъ и Псковъ, стр. 154.

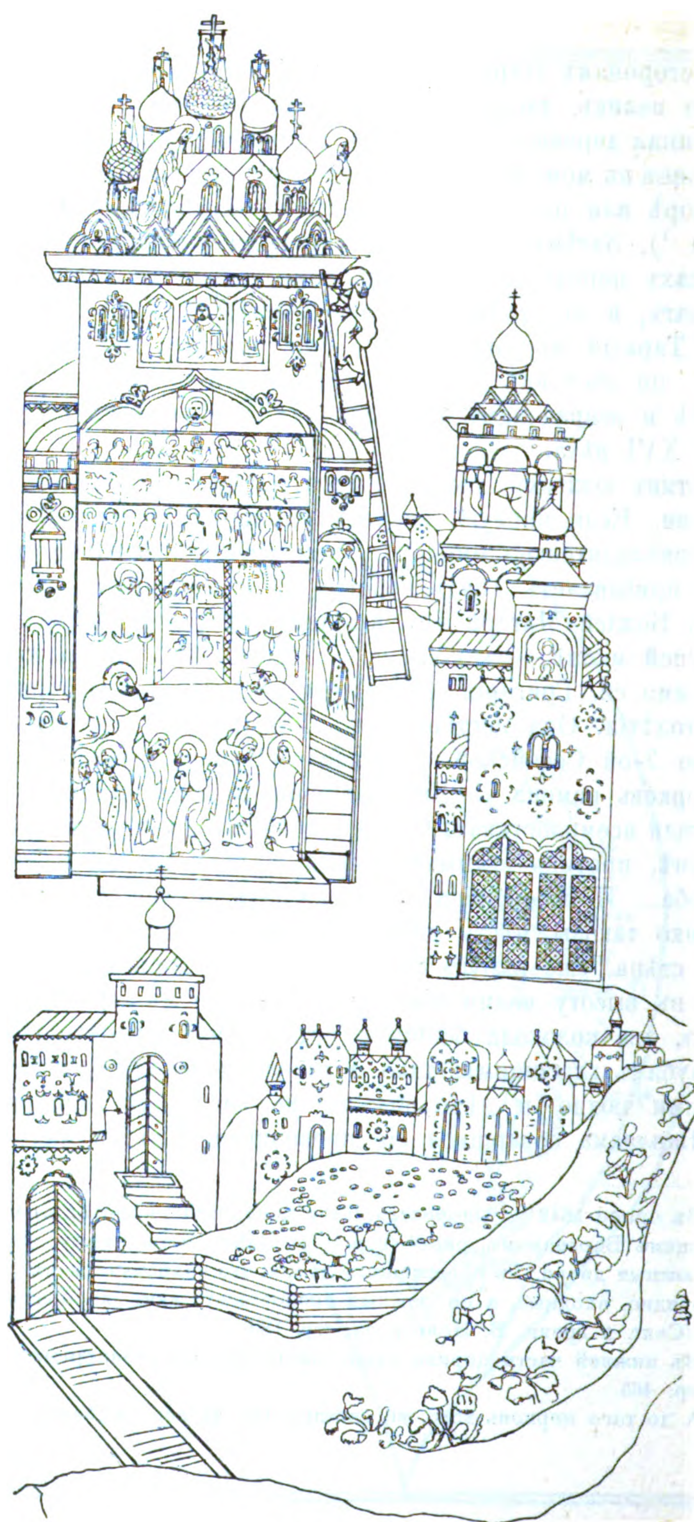

Рис. XXII.

А мастеры дѣлали Тверскія земли, болшому имя Ермола» [1]). Все это изображено на рисункѣ: и колокола подъ куполомъ, и «околная стѣна» въ восемь угловъ,—очевидно, галлерея, представленная въ видѣ арокъ подъ колоколами. При тогдашнемъ убожествѣ новгородскихъ колоколенъ—деревянныхъ на четырехъ столбахъ, какъ мы видѣли выше, колокольня, устроенная на верху церкви, а въ особенности сквозная галлерея на второмъ этажѣ, представляли новость, и лѣтописецъ московскій не можетъ скрыть своего архитектурнаго торжества надъ новгородцами.

Въ нижней части рисунка, на берегу Волхова, слѣва представлена надворотняя церковь со входомъ прямо съ рѣки по лѣстницѣ. Изнутри монастыря другія ворота съ крыльцомъ и маленькимъ колоколомъ у воротъ слѣва. Это, должно быть, нынѣ существующая церковь пр. Варлаама Хутынскаго, основанная въ XIV в. и перестроенная съ трапезою въ 1552 году [2]). Небольшой колоколъ съ внутренней отъ монастыря стороны церкви какъ бы указываетъ на созывъ имъ монашествующихъ къ трапезѣ. Справа отъ этой церкви, за деревянной стѣною и садомъ, тянется рядъ построекъ условнаго палатнаго письма. Постройки эти, конечно, означаютъ поселеніе около монастыря, въ старину, можетъ быть, болѣе значительное, чѣмъ теперь. Во второй половинѣ XVII в. за монастыремъ числилось 895 дворовъ [3]).

VI.

При той скудости и сухости, каковыми характеризуются лѣтописныя и другія письменныя свѣдѣнія о бытѣ и домашней обстановкѣ жизни нашихъ предковъ, и тѣ немногія черты, которыя даютъ намъ бытовыя сцены, изображенныя на иконѣ въ обстановкѣ страшнаго бѣдствія, постигшаго Новгородъ въ 1508 году, — имѣютъ большую цѣнность.

Время написанія иконы мы пробовали выше опредѣлять нѣкоторыми косвенными хронологическими указаніями. Данныя эти заставляютъ отнести это художественное произведеніе къ XVI вѣку и во всякомъ случаѣ не позже самаго начала XVII, до шведскаго раззоренія. Но любопытенъ вопросъ и о мѣстѣ созданія иконы, о

---

[1]) Полное собраніе русск. лѣтописей, VI, стр. 296.

[2]) Положеніе ея на сѣверо-западъ соотвѣтствуетъ положенію на рисункѣ.

[3]) Д. И. Прозоровскій, Новгородъ и Псковъ, стр. 154.

чемъ имѣется одно указаніе. Именно, при отсутствіи какихъ-либо надписей на самой иконѣ (по выдающимся бокамъ ея выписаны отрывки изъ повѣсти), надъ однимъ только изображеніемъ сдѣлана надпись. Изображеніе это — Антоніевъ монастырь. Надпись слѣдующая: «Обитель преподобнаго отца нашего Антонія римскаго». А намъ извѣстно, что именно въ XVI в. иконописаніе процвѣтало въ Антоніевомъ монастырѣ и тамъ подвизался св. Ананія, творившій «дивныя иконы многихъ чудотворцевъ» [1]). Отсюда можно, съ нѣкоторою правдоподобностію, заключить, что икона наша писана въ Антоніевомъ монастырѣ по заказу Хутынскаго.

Исключая церквей, видъ которыхъ во многихъ отношеніяхъ имѣетъ характеръ дѣйствительности, о чемъ мы не разъ упоминали, остальныя архитектурныя изображенія—палатнаго условнаго письма, и на всѣхъ зданіяхъ, включая и церкви, орнаментъ условный, иконописный. Русскими и историческими являются въ нихъ кокошники, зубчики, нѣкоторые шатровые верхи, напоминающіе русскую деревянную архитектуру, какъ разъ въ это время примѣненную и къ каменнымъ постройкамъ. Орнаменты въ видѣ эсовъ, черточекъ, кружковъ, дугъ и, наконецъ, стилизованныхъ криновъ имѣютъ древнюю традицію и особенно обильно примѣнялись въ иконописи XVI вѣка. Зная, что образцомъ русской исторической иконописи служила миніатюра, въ современной нашей иконѣ миніатюрѣ мы и должны искать аналогій. Напримѣръ, въ богатоукрашенномъ рисунками Житіи св. Николая Чудотворца [2]), форма стола и украшеніе дверей (стр. 172), колокола на звоницѣ и оконныя украшенія (стр. 91 обор.), формы сосудовъ на пиршественномъ столѣ (стр. 97), орнаменты зданій (стр. 150 обор., 151 обор.), кокошники (стр. 166),—тожественны съ таковыми же на нашей иконѣ. Самымъ характернымъ и частымъ украшеніемъ зданій на иконѣ является стилизованный кринъ или лилія. Кринъ, какъ архитектурное украшеніе, восходитъ къ Минологію императора Василія II. Подъ 20 декабря, тамъ изображены страданія св. Игнатія Богоносца, растерзаннаго дикими звѣрями въ римскомъ амфитеатрѣ. На стѣнѣ амфитеатра между окнами и надъ среднимъ окномъ

---

[1]) Скончался въ 1521 г. — по архим. Макарію (II, 21), и въ 1581 г.—по Н. Барсукову (Источники русск. агіографіи, Спб. 1882 г., стр. 35). Память 17 іюня.

[2]) Изданіе Общества любит. древн. письменности, 1882 г., по рукописи Румянцевскаго Музея, XVI в.

нарисованы крины [1]). Въ Евангеліи XI в. Національной библіотеки въ Парижѣ (№ 74) на миніатюрѣ, изображающей Входъ Господень въ Іерусалимъ, на стѣнѣ башни крины [2]). Наконецъ, въ дѣйствительности, мы имѣемъ крины на стѣнахъ Георгіевскаго собора (XIII в.) въ г. Юрьевѣ-Польскомъ [3]).

Городъ изображенъ безъ соблюденія топографическихъ правилъ, но раздѣленъ холмистыми чертами на участки. Иногда эти черты ясно указываютъ на отдаленность зданій, стоящихъ по условію рисунка рядомъ, иногда онѣ какъ бы опредѣляютъ улицы или урочища, но въ большинствѣ случаевъ отгадывать значеніе этихъ дѣленій я не берусь. Можетъ быть, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ чисто-художественную цѣль. Точно также и палаты, разставленныя по городу наряду съ церквами, исключая немногихъ (напр., Ярославово Дворище, Великій Торгъ, Кузницы), скорѣе можно принять за фантазію иконописца, чѣмъ за намекъ на дѣйствительно существовавшія гражданскія сооруженія.

Въ миніатюрахъ и на иконахъ византійскихъ и русскихъ сцены, происходившія внутри зданія, обыкновенно изображались какъ бы на улицѣ, а самыя зданія соотвѣтствующаго характера, церкви или палаты, писались сзади сценъ. Таковой способъ можно наблюдать и въ житіи св. Николая Чудотворца, и въ Царственной книгѣ. На нашей иконѣ искусство сдѣлало уже шагъ впередъ, въ смыслѣ приближенія къ дѣйствительности; при изображеніи сценъ, происходящихъ внутри зданія, изъ него вынимается часть стѣны, обращенной къ зрителю. Можно предположить, что здѣсь сказалось западное вліяніе [4]). (См. рис. XXIII).

На рис. VIII имѣется два образца палатъ: тяжелой каменной, башнеобразной, и легкой, какъ бы деревянной, постройки, внутренность которой раздѣлена тонкой колонкой. Внутри первой палаты виденъ согнувшійся надъ столомъ молодой писецъ, а внутри второй женщина, лежащая на кровати, а надъ ней нагнулась и

---

[1]) Agincourt, Storia dell'Arte, 1829 г., tav. XXXIII, 1.

[2]) Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографіи Спб., 1894 г., стр. 182.

[3]) Гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ. Русскія древности, VI, стр. 41

[4]) Приводимый нами рисунокъ находится въ одномъ французскомъ сборникѣ XV в. съ миніатюрами подъ заглавіемъ „Miracles de Nostre Dame". Сборникъ этотъ составленъ Jean'омъ Mielot, секретаремъ герцога бургундскаго Филиппа Добраго (1419—67) и хранится въ библіотекѣ Оксфордскаго университета. (Prutz, II, 571—607)

ухаживаетъ другая женщина. Костюмы идеальные, дающіе мало понятія объ исторической эпохѣ, какъ объ этомъ замѣтилъ еще Ѳ. И. Буслаевъ [1]) по поводу Царственной книги.

Мы уже говорили выше, что палаты на рис. IX соотвѣтствуютъ мѣстоположенію Звѣрина Покровскаго монастыря. Внутри зданія лежитъ на постели женщина, другая ухаживаетъ за нею,

Рис. XXIII.

а внѣ зданія нарисована третья, какъ бы выходящая изъ дома, въ задумчивой позѣ. Здѣсь обще-женскій широкій костюмъ съ покрываломъ на головѣ, оставляющимъ открытымъ одно лицо, не даетъ возможности утверждать, что это монахини.

На слѣдующемъ X рис. одна только палата посрединѣ. Въ ней полу-лежащая на постели женщина и около нея съ удивленіемъ и ужасомъ смотрящій на нее молодой человѣкъ. Поза послѣдняго передана съ поразительной реальностью.

На рис. XI, палата съ двумя неравными арками и посре-

---

[1]) Историческіе очерки, II, 309.

динѣ легкая колонка. Внутри два лица на большомъ ложѣ; вѣроятно, мужъ и жена.

На рис. XII двѣ палаты. Въ одной, раздѣленной двумя столбами на три отдѣленія, въ средней аркѣ сидитъ молодой иконописецъ, рисующій икону Спасителя. Другая сцена, по старымъ традиціямъ, происходитъ какъ бы передъ зданіемъ, на помостѣ: пожилой человѣкъ истово молится на икону Спасителя, написанную на стѣнѣ зданія съ воротами, но передъ нимъ аналой съ книгою, складной, домашній. Изъ-за зданія съ лѣвой стороны, тоже какъ бы на улицѣ, виднѣется молодой человѣкъ, лежащій на постели.

Въ роскошныхъ палатахъ на рис. XIII, принимаемыхъ нами за Дворище, двѣ сцены, раздѣленныя колонкой. Справа молодой человѣкъ въ платьѣ съ богатымъ оплечьемъ, сидящій на скамьѣ, переписываетъ книгу. Слѣва мужъ и жена на одной широкой постели. Въ другой меньшей палатѣ зрѣлый мужъ съ книгой въ лѣвой рукѣ крестится на икону Богоматери, передъ которою паникадило со свѣчею и складной аналой съ книгою. Мужъ одѣтъ въ кафтанъ, низанный жемчугомъ. Можно предположить, что это кто-нибудь изъ властей новгородскихъ. Къ тому же съ крыши этого зданія трубитъ сторожъ.

Наконецъ, на рис. XVIII, представляющемъ Великій Торгъ, тоже по старинѣ, передъ обширною палатою мы видимъ пиршественный столъ, уставленный кубками. За столомъ пять человѣкъ; изъ нихъ два средовѣки, двое молодыхъ людей и женщина. Всѣ мужчины въ богатыхъ костюмахъ, низаныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; женщина въ обыкновенномъ платьѣ. Посрединѣ, повидимому, хозяинъ, поднявъ кубокъ, угощаетъ гостей. Средній кубокъ на столѣ напоминаетъ кратиръ XV в., хранящійся въ Софійской ризницѣ; та же форма, вѣроятно, примѣнялась и къ домашнимъ сосудамъ.

Обращаясь теперь къ уличнымъ сценамъ, мы видимъ въ нихъ большое разнообразіе и оживленіе; нѣкоторыя фигуры необычно реальны, чтò можно приписать также вліянію западнаго искусства. Сразу же на рис. VIII слѣва женщина, въ ужасѣ отпрянувшая къ городской стѣнѣ, или справа мужчина на постели, облокотившійся печально на лѣвую руку, и передъ нимъ женщина, всплеснувшая руками отъ страху,—какъ бы выхвачены изъ дѣйствительности, списаны съ натуры. Кузнецы передъ домомъ, въ короткихъ не русскихъ платьяхъ, всѣ безбородые, съ капюшонами на головахъ, представлены въ живомъ движеніи: средній разду-

ухаживаетъ другая женщина. Костюмы идеальные, дающіе мало понятія объ исторической эпохѣ, какъ объ этомъ замѣтилъ еще Ѳ. И. Буслаевъ [1]) по поводу Царственной книги.

Мы уже говорили выше, что палаты на рис. IX соотвѣтствуютъ мѣстоположенію Звѣрина Покровскаго монастыря. Внутри зданія лежитъ на постели женщина, другая ухаживаетъ за нею,

Рис. XXIII.

а внѣ зданія нарисована третья, какъ бы выходящая изъ дома, въ задумчивой позѣ. Здѣсь обще-женскій широкій костюмъ съ покрываломъ на головѣ, оставляющимъ открытымъ одно лицо, не даетъ возможности утверждать, что это монахини.

На слѣдующемъ X рис. одна только палата посрединѣ. Въ ней полу-лежащая на постели женщина и около нея съ удивленіемъ и ужасомъ смотрящій на нее молодой человѣкъ. Поза послѣдняго передана съ поразительной реальностью.

На рис. XI, палата съ двумя неравными арками и посре-

[1]) Историческіе очерки, II, 309.

динѣ легкая колонка. Внутри два лица на большомъ ложѣ; вѣроятно, мужъ и жена.

На рис. XII двѣ палаты. Въ одной, раздѣленной двумя столбами на три отдѣленія, въ средней аркѣ сидитъ молодой иконописецъ, рисующій икону Спасителя. Другая сцена, по старымъ традиціямъ, происходитъ какъ бы передъ зданіемъ, на помостѣ: пожилой человѣкъ истово молится на икону Спасителя, написанную на стѣнѣ зданія съ воротами, но передъ нимъ аналой съ книгою, складной, домашній. Изъ-за зданія съ лѣвой стороны, тоже какъ бы на улицѣ, виднѣется молодой человѣкъ, лежащій на постели.

Въ роскошныхъ палатахъ на рис. XIII, принимаемыхъ нами за Дворище, двѣ сцены, раздѣленныя колонкой. Справа молодой человѣкъ въ платьѣ съ богатымъ оплечьемъ, сидящій на скамьѣ, переписываетъ книгу. Слѣва мужъ и жена на одной широкой постели. Въ другой меньшей палатѣ зрѣлый мужъ съ книгой въ лѣвой рукѣ крестится на икону Богоматери, передъ которою паникадило со свѣчею и складной аналой съ книгою. Мужъ одѣтъ въ кафтанъ, низанный жемчугомъ. Можно предположить, что это кто-нибудь изъ властей новгородскихъ. Къ тому же съ крыши этого зданія трубитъ сторожъ.

Наконецъ, на рис. XVIII, представляющемъ Великій Торгъ, тоже по старинѣ, передъ обширною палатою мы видимъ пиршественный столъ, уставленный кубками. За столомъ пять человѣкъ; изъ нихъ два средовѣки, двое молодыхъ людей и женщина. Всѣ мужчины въ богатыхъ костюмахъ, низаныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; женщина въ обыкновенномъ платьѣ. Посрединѣ, повидимому, хозяинъ, поднявъ кубокъ, угощаетъ гостей. Средній кубокъ на столѣ напоминаетъ кратиръ XV в., хранящійся въ Софійской ризницѣ; та же форма, вѣроятно, примѣнялась и къ домашнимъ сосудамъ.

Обращаясь теперь къ уличнымъ сценамъ, мы видимъ въ нихъ большое разнообразіе и оживленіе; нѣкоторыя фигуры необычно реальны, что̀ можно приписать также вліянію западнаго искусства. Сразу же на рис. VIII слѣва женщина, въ ужасѣ отпрянувшая къ городской стѣнѣ, или справа мужчина на постели, облокотившійся печально на лѣвую руку, и передъ нимъ женщина, всплеснувшая руками отъ страху,—какъ бы выхвачены изъ дѣйствительности, списаны съ натуры. Кузнецы передъ домомъ, въ короткихъ не русскихъ платьяхъ, всѣ безбородые, съ капюшонами на головахъ, представлены въ живомъ движеніи: средній разду-

ухаживаетъ другая женщина. Костюмы идеальные, дающіе мало понятія объ исторической эпохѣ, какъ объ этомъ замѣтилъ еще Ѳ. И. Буслаевъ [1]) по поводу Царственной книги.

Мы уже говорили выше, что палаты на рис. IX соотвѣтствуютъ мѣстоположенію Звѣрина Покровскаго монастыря. Внутри зданія лежитъ на постели женщина, другая ухаживаетъ за нею,

Рис. XXIII.

а внѣ зданія нарисована третья, какъ бы выходящая изъ дома, въ задумчивой позѣ. Здѣсь обще-женскій широкій костюмъ съ покрываломъ на головѣ, оставляющимъ открытымъ одно лицо, не даетъ возможности утверждать, что это монахини.

На слѣдующемъ X рис. одна только палата посрединѣ. Въ ней полу-лежащая на постели женщина и около нея съ удивленіемъ и ужасомъ смотрящій на нее молодой человѣкъ. Поза послѣдняго передана съ поразительной реальностью.

На рис. XI, палата съ двумя неравными арками и посре-

---

[1]) Историческіе очерки, II, 309.

динѣ легкая колонка. Внутри два лица на большомъ ложѣ; вѣроятно, мужъ и жена.

На рис. XII двѣ палаты. Въ одной, раздѣленной двумя столбами на три отдѣленія, въ средней аркѣ сидитъ молодой иконописецъ, рисующій икону Спасителя. Другая сцена, по старымъ традиціямъ, происходитъ какъ бы передъ зданіемъ, на помостѣ: пожилой человѣкъ истово молится на икону Спасителя, написанную на стѣнѣ зданія съ воротами, но передъ нимъ аналой съ книгою, складной, домашній. Изъ-за зданія съ лѣвой стороны, тоже какъ бы на улицѣ, виднѣется молодой человѣкъ, лежащій на постели.

Въ роскошныхъ палатахъ на рис. XIII, принимаемыхъ нами за Дворище, двѣ сцены, раздѣленныя колонкой. Справа молодой человѣкъ въ платьѣ съ богатымъ оплечьемъ, сидящій на скамьѣ, переписываетъ книгу. Слѣва мужъ и жена на одной широкой постели. Въ другой меньшей палатѣ зрѣлый мужъ съ книгой въ лѣвой рукѣ крестится на икону Богоматери, передъ которою паникадило со свѣчею и складной аналой съ книгою. Мужъ одѣтъ въ кафтанъ, низанный жемчугомъ. Можно предположить, что это кто-нибудь изъ властей новгородскихъ. Къ тому же съ крыши этого зданія трубитъ сторожъ.

Наконецъ, на рис. XVIII, представляющемъ Великій Торгъ, тоже по старинѣ, передъ обширною палатою мы видимъ пиршественный столъ, уставленный кубками. За столомъ пять человѣкъ; изъ нихъ два средовѣки, двое молодыхъ людей и женщина. Всѣ мужчины въ богатыхъ костюмахъ, низаныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; женщина въ обыкновенномъ платьѣ. Посрединѣ, повидимому, хозяинъ, поднявъ кубокъ, угощаетъ гостей. Средній кубокъ на столѣ напоминаетъ кратиръ XV в., хранящійся въ Софійской ризницѣ; та же форма, вѣроятно, примѣнялась и къ домашнимъ сосудамъ.

Обращаясь теперь къ уличнымъ сценамъ, мы видимъ въ нихъ большое разнообразіе и оживленіе; нѣкоторыя фигуры необычно реальны, что̀ можно приписать также вліянію западнаго искусства. Сразу же на рис. VIII слѣва женщина, въ ужасѣ отпрянувшая къ городской стѣнѣ, или справа мужчина на постели, облокотившійся печально на лѣвую руку, и передъ нимъ женщина, всплеснувшая руками отъ страху,—какъ бы выхвачены изъ дѣйствительности, списаны съ натуры. Кузнецы передъ домомъ, въ короткихъ не русскихъ платьяхъ, всѣ безбородые, съ капюшонами на головахъ, представлены въ живомъ движеніи: средній разду-

ваетъ мѣхами кусокъ металла, лѣвый поднялъ молотъ, а правый держитъ наготовѣ щипцы. Наковальня круглая съ орнаментомъ зубчиками. Простые ли это кузнецы или денежные мастера—вопросъ открытый. Справа вверху представлены еще мужчина и женщина, молящіеся по направленію къ Дѣтинцу. Слѣдующій IX рис. даетъ намъ погонщика скота, встрѣчающагося съ человѣкомъ, несущимъ на плечахъ не то мѣшокъ, не то рыболовныя снасти. Оба въ шляпахъ съ полями, иностраннаго образца, и въ короткихъ платьяхъ. За ними высятся, на берегу Волхова, деревянные столбы съ перекладинами (мѣсто это испорчено на иконѣ), можетъ быть, для развѣшиванія рыболовныхъ сѣтей. Подъ этой сценой, изъ-за холмистой черты виденъ сидящій задумчиво человѣкъ, — фигура совершенно во вкусѣ западнаго искусства. На X рис., семейство въ уныніи: пожилой мужчина въ богатомъ платьѣ, въ молитвенномъ углубленіи сложившій руки, и женщина, грустно склонившаяся къ ребенку на ея рукахъ. Подъ ними женщина пала на колѣна и въ страхѣ прижала правую руку къ груди. Далѣе, рисунокъ XI особенно богатъ сценами. Здѣсь, въ верхнемъ ряду, слѣва: юноша сидитъ въ позѣ спокойной преданности судьбѣ, со скрещенными ногами; мужчина стремительно идетъ къ церкви и крестится; молодой человѣкъ остановился и раздумываетъ, другой пожилой человѣкъ молится, а въ лѣвой рукѣ держитъ кошель; молодые мужъ и жена съ любовью и страхомъ склонились надъ лежащей дѣвочкой. Во второмъ ряду,—молодой человѣкъ, со вставшими дыбомъ волосами, бѣжитъ, а передъ нимъ ѣдетъ на лошади богатый бояринъ: оплечье на кафтанѣ его унизано драгоцѣнными камнями, на головѣ большая мѣховая шапка. Далѣе, двѣ особы, изъ которыхъ одна съ длинными волосами, обнявшись, бесѣдуютъ (въ этомъ мѣстѣ икона облупилась до дерева). Молодой человѣкъ въ оцѣпенѣніи лежитъ; другой пожилой, закрывъ глаза, лежитъ на богатой постели съ роскошной подушкой подъ головою; подушка византійскаго образца. Надо думать, что, во время мора, людей обычно выносили на улицу на постеляхъ, или для освѣженія, или изъ опасенія заразы.

На двухъ рисункахъ (X и XIII) изображены уличные сторожа При в. к. Василіи Ивановичѣ, дьяки въ Новгородѣ велѣли поставить рѣшетки по всему городу и сторожей у рѣшетокъ, для прекращенія грабежей и убійствъ [1]. Два изъ нихъ показаны на

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII. (Изд. товар. Обществ. Польза, кн. II-я, стр. 379).

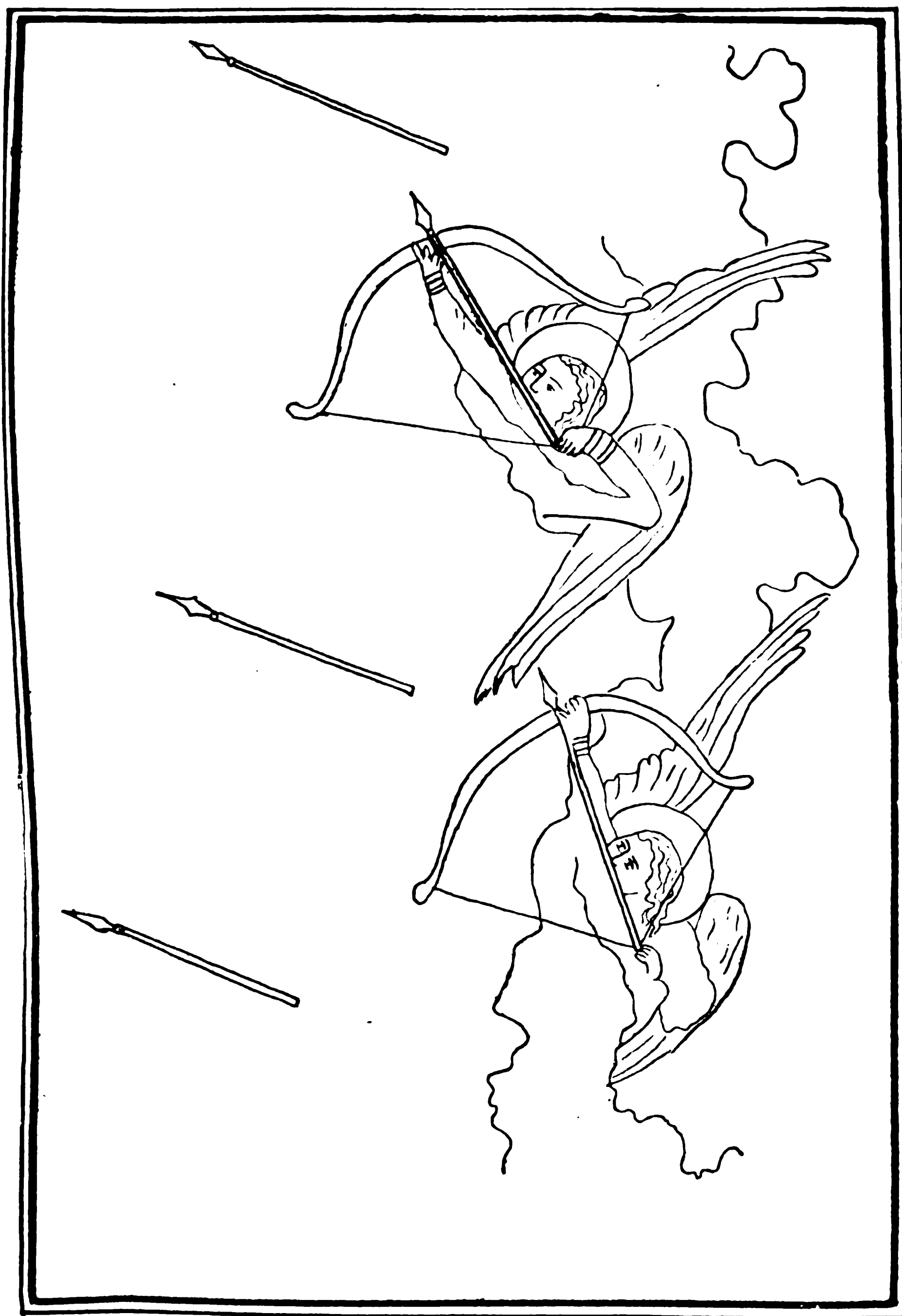

Рис. XXIV.

иконѣ около Кремля (р. X) и третій въ Славенскомъ концѣ (р. XIII). Всѣ трое безъ шапокъ, въ короткихъ полукафтаньяхъ, съ трубой въ правой рукѣ и алебардой въ лѣвой. Первый изъ нихъ въ лѣнивой позѣ, опустивъ трубу, стоитъ около стѣны Дѣтинца, второй усиленно трубитъ, а третій влѣзъ на крышу и оттуда трубитъ. Во время общественныхъ бѣдствій, какъ пожаръ, напримѣръ, они, вѣроятно, обязаны были трубою извѣщать гражданъ объ опасности. На печати города Рочестера въ Англіи (1350 г) изображенъ подобный же сторожъ съ трубой, стоящій на городской стѣнѣ [1]).

На Волховѣ замѣчается меньше волненія, даже почти равнодушное отношеніе къ мору и пожару, посѣтившимъ городъ. На рис. IX, XIII и XVIII, рыбаки въ лодкѣ спокойно работаютъ неводомъ. На мосту (рис. XIII) два всадника и одинъ пѣшій направляются на Торговую сторону. Зато на рис. VIII помѣщена изящная, поэтичная сценка: Ангелъ, стоя въ лодкѣ, правитъ весломъ, а горожанинъ, отдавшій себя въ руки Провидѣнія, тревожно смотритъ на берегъ.

Но высшимъ выраженіемъ художественнаго чутья нашего иконописца служатъ фигуры ангеловъ. Ангелы въ облакахъ, карающіе городъ за грѣхи, всѣ въ спокойныхъ, величавыхъ, воинственныхъ позахъ (для примѣра см. рис. XXIV). Они стрѣляютъ изъ своихъ луковъ неуклонно и безъ разсужденія, исполняя волю Всевышняго: они истинные слуги Господни, стоящіе у престола Его, далекіе отъ людскихъ страстей. Другіе ангелы, ангелы-хранители, близкіе къ людямъ, болѣющіе ихъ страданіями, ликующіе ихъ радостями, разсѣяны по всему городу, и каждый изъ нихъ глубоко взволнованъ участью ввѣренной ему души. Въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ [2]) приведенъ образецъ иконы подъ названіемъ «Видѣніе кошницъ». Сюжетъ заимствованъ изъ Скитскаго патерика: Блаженный Евлогій видѣлъ, какъ ангелы въ церкви раздавали монахамъ, сообразно ихъ заслугамъ, золотыя и серебряныя монеты, помазывали мνромъ и кадили кадильницей. Здѣсь также общеніе ангеловъ съ людьми, но фигуры ангеловъ однообразны, холодны, въ картинѣ мало движенія и чувства. На нашей же иконѣ представлено сорокъ два ангела-хранителя, и каждому изъ нихъ придана особая поза; нѣтъ и двухъ ангеловъ вполнѣ тожественныхъ.

---

[1]) Prutz, II, 215.

[2]) Н. В. Покровскій. Сійскій иконописный подлинникъ. Изд. общества любит. древн. письмен., 1897 г., вып. III, стр. 119.

Сколько разнообразія, напримѣръ, въ положеніяхъ ангеловъ, заглянувшихъ въ книгу и увидѣвшихъ, что охраняемые ими люди должны погибнуть. То ангелъ на колѣнахъ съ сожалѣніемъ смотритъ на жертву (рис. VIII), то онъ, печально подпершись рукою, грустить въ сторонѣ (рис. IX), то отлетаетъ медленно и оборачивается, какъ бы неохотно покидая больнаго (рис. X, XI, XVIII); только на послѣднемъ XVIII рис., въ сценѣ у пиршественнаго стола, два ангела по бокамъ стола уходятъ, не глядя на пирующихъ, во время общаго бѣдствія, торгашей. Зато съ какою стремительностью летятъ сверху ангелы помазать цѣлебнымъ мvромъ заболѣвшаго и спасти его. При этомъ не всегда молящійся бываетъ спасенъ; очевидно, это люди, прибѣгнувшіе къ Божіей помощи только въ минуту страха и отчаянія. И какъ бы ни было быстро движеніе ангела, оно всегда изящно, драпировки платья красивы; словомъ, видна вездѣ рука очень талантливаго иконописца.

О состояніи образованности въ Новгородѣ послѣ паденія его независимости сложилось очень не лестное мнѣніе. Отчасти тутъ повліялъ извѣстный отзывъ архіеп. Геннадія о ставящихся въ священники. Но такой авторитетный, въ этомъ случаѣ, изслѣдователь, какъ профес. А. И. Соболевскій, говоритъ, что свидѣтельство Геннадія нужно понимать «не буквально, а въ томъ смыслѣ, что въ его время грамотные люди не шли въ сельскіе священники не потому, что грамотныхъ людей было мало, а потому, что положеніе священника тогда было мало привлекательно; они шли на болѣе выгодныя и почетныя мѣста подъячихъ и дьяковъ» [1]). Къ XVI в. принадлежитъ высоко-знаменательная для русскаго просвѣщенія дѣятельность въ Новгородѣ архіеп. Макарія (до 1542 г.) и его главнаго сотрудника Димитрія Герасимова († около 1530 г.) [2]). Владыки, присылаемые изъ Москвы, проникаются до того новгородскими интересами, что возбуждаютъ неудовольствіе московскаго правительства. Значитъ, среда, въ которой они вращались, обладала еще силой притяженія, обладала крупнымъ развитіемъ. И дѣйствительно, не смотря на выселенія изъ Новгорода лицъ выс-

[1]) Лекціи по славяно-русской палеографіи, читан. въ Археологическомъ Институтѣ въ 1897—98 гг., изд. литограф.

[2]) Другой сотрудникъ Макарія, Василій Тучковъ, былъ основательно знакомъ съ Иліадой и Овидіемъ; а онъ былъ сыномъ новгородскаго намѣстника.

шаго класса, при Грозномъ искусства здѣсь еще процвѣтали. Въ 1536 г. построена была на Дворищѣ первая *теплая* церковь Срѣтенія (собственно придѣлъ у церкви Женъ мvроносицъ). Въ 1556 г. царь писалъ новгородскимъ дьякамъ: «Есть въ Новгородѣ, Васюкомъ зовутъ, Никифоровъ, умѣетъ рѣзь рѣзать всякую (на камнѣ) — и вы бы этого Васюка прислали къ намъ въ Москву». Изъ Новгорода же взяты были Артемій и Родіонъ Петровы съ братьями и дѣтьми, серебряные мастера,—для дѣланія иконныхъ окладовъ. Разноцвѣтныя стекла оконныя выписываются отсюда же [1]). Немудрено, что среди новгородцевъ жилъ и талантливый создатель иконы: «Видѣніе пономаря Тарасія».

П. Л. Гусевъ.

[1]) Соловьевъ, кн. II-я, стр. 390.

роцвѣта
ялая
юносц
въ Но
ь всяк
въ М
Петр
нія
ается
талант

Гусев

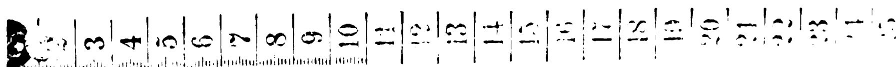
b.

c.

a.

Фототипія [illegible]. С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7 8

[illegible] И. [illegible]

Находка кавказскаго свѣтильника или акваманиллы.

Осенью 1899 г. въ Москвѣ при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ на Якиманской ул. рабочіе нашли, на глубинѣ восьми аршинъ, сосудъ изъ хорошо обожженной черной глины, съ черною поливою, придающей ему особый глянецъ [1]). Сосудъ этотъ имѣетъ форму животнаго, по всей вѣроятности барана; туловище его въ $8^1/_2$ дюймовъ длиною, діаметръ корпуса въ 3 дюйма. На заднемъ концѣ спины находится отверстіе въ видѣ горлышка, діаметръ котораго 3 дюйма, край у отверстія загнутый, гладкій, безъ всякаго орнамента. Шея и голова барана расположены почти подъ прямымъ угломъ къ туловищу; морда короткая, какъ-бы обрѣзанная, не вполнѣ сохранилась, часть ея отбита; но не смотря на это, видно, что она имѣетъ круглое отверстіе вродѣ трубочки. По обѣимъ сторонамъ головы, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинаются рога, сдѣланы два углубленія представляющія глаза; рога, которые напоминаютъ собой ручки вазы, сливаются съ корпусомъ барана; грудь пробита и вѣроятно еще при употребленіи, такъ какъ изломъ старый. По серединѣ спины находится еще одна ручка для подвѣшиванія сосуда; отверстіе подъ ней такъ тѣсно, что съ трудомъ пропускаетъ палецъ; сама же ручка массивна и имѣетъ одинъ дюймъ ширины. Вмѣсто ногъ у барана четыре короткихъ выступа, которыми онъ устойчиво держится на плоскости.

По опредѣленію проф. Н. И. Веселовскаго этотъ сосудъ кавказскаго происхожденія и служилъ или свѣтильникомъ, или акваманиллой т. е. рукомойникомъ. По мнѣнію проф. Веселовскаго эта находка представляетъ до нѣкоторой степени рѣдкость.

Рисунки найденнаго сосуда помѣщены на прилагаемой таблицѣ...

Ю. Г. Гендуне.

---

[1]) Подобная полива встрѣчается на глиняныхъ сосудахъ въ Закавказьи.

Замѣтка

о Волосовской стоянкѣ доисторическаго человѣка.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ бытность мою въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, мнѣ пришлось посѣтить одну изъ окскихъ стоянокъ доисторическаго человѣха, а именно «Волосовскую», получившую свое названіе отъ деревни Волосово, и находящуюся на берегу рѣки Велетьмы, впадающей въ одинъ изъ затоновъ Оки.

Стоянка эта хотя и была уже изслѣдована, главнымъ образомъ въ семидесятыхъ годахъ покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ, однако же и до сихъ поръ еще представляется въ археологическомъ отношеніи весьма любопытной.

Какъ выше сказано, Волосовская стоянка находится на правомъ берегу небольшой рѣчки Велетьмы, значительно возвышающемся надъ сосѣдней съ нимъ окской долиной и вѣроятно составлявшемъ въ древности правый же берегъ самой Оки

Мѣстность стоянки совершенно песчаная. Отъ самаго берега Велетьмы идетъ рядъ песчаныхъ холмовъ и котловинъ, а затѣмъ сплошной песчаный грунтъ, покрытый мѣстами тонкимъ растительнымъ слоемъ и сосновыми деревьями и пнями урочища называемаго «Селищенскій боръ».

Означенные холмы настолько возвышены, что хотя и обмываются, но не покрываются весеннею водою, что вѣроятно и было причиной выбора этого мѣста для стоянки доисторическаго человѣка, любившаго селиться въ удобныхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ, доставлявшихъ ему обильную пищу рыбой и дичью.

Что касается до наружной формы холмовъ и котловинъ, то вслѣдствіе сыпучести своего грунта, лишь изрѣдка покрытаго травою, она постянно измѣняется подъ атмосферическими и другими вліяніями, что и служитъ причиной нахожденія въ такихъ мѣстахъ культурнаго слоя на различной, иногда довольно значительной, глубинѣ отъ поверхности, тамъ же, гдѣ есть растительность, культурный слой лежитъ весьма неглубоко.

Культурный слой, состоящій изъ темносѣраго съ углемъ песка, въ которомъ находятся каменныя орудія, кости, черепки глиняной посуды и т. п., имѣетъ различную толщину отъ $^3/_4$ до 2-хъ аршинъ.

Подъ культурнымъ слоемъ лежитъ рѣчной, а затѣмъ глинистый песокъ на значительную глубину.

Несмотря на то, что Волосовская стоянка, послѣ бывшихъ ея излѣдованій, могла казаться истощенной, такъ какъ предметовъ находится тамъ уже сравнительно мало,—однако какъ въ первое мое посѣщеніе, такъ и впослѣдствіи, мнѣ всетаки удалось собрать и пріобрѣсти отъ мѣстныхъ жителей разные предметы каменнаго вѣка, составившіе хотя и небольшое, но весьма типичное собраніе, наиболѣе интересные экземпляры коего представлены фототипическимъ способомъ на прилагаемой при семъ таблицѣ. Хотя нѣкоторые подобные предметы уже изданы, тѣмъ не менѣе я счелъ нелишнимъ представить ихъ на таблицѣ, для большей характеристики этой замѣчательной по богатству и разнообразію типовъ стоянки.

Такимъ образомъ въ собраніе мое вошли сдѣланные изъ камня, кремня, кости и рога: а) клинья, молотки и топоры отбивные и шлифованные; б) скребки; в) долота; г) ножи; д) пилы; е) буравчики. ж) шила и иглы; з) кирка; і) наконечники копій; к) наконечники стрѣлъ; л) крючки; м) украшенія и привѣски; н) бруски и т. п., а также очень характерные черепки глиняной посуды съ узорами.

Всѣ эти предметы, найденные на Волосовской стоянкѣ, относятся вѣроятно къ концу неолитическаго періода каменнаго вѣка. По ихъ отдѣлкѣ, а также отчасти потому, что менѣе совершенные (т. е. почти исключительно отбивные изъ кремня) находятся въ глубинѣ культурнаго слоя, можно судить о томъ, какъ постепенно совершенствовалась на этомъ мѣстѣ человѣческая культура.

Такъ на таблицѣ, фиг. 31, 32, 33 видны орудія исключительно отбивныя (въ моемъ собраніи есть еще и гораздо болѣе примитивной обдѣлки); а затѣмъ на таблицѣ представлены пред-

меты выпиленные, шлифованные, все болѣе и болѣе совершенные, очевидно съ обдуманными, а не случайными вслѣдствіе удара камень о камень формами, доходящіе до изваяній изъ кремня и кости фиг. 1-я и 2-я, и свидѣтельствующіе о томъ, какъ развивался человѣческій геній, приведшій человѣка къ настоящему его совершенству въ наукѣ и въ искусствѣ, дающій намъ нынѣ возможность сознательно заглядывать и въ глубину неба и въ глубину нашего собственнаго прошедшаго.

Основываясь на извѣстныхъ изслѣдованіяхъ графа А. С. Уварова, а также имѣя въ виду предметы поступившіе въ мое собраніе, можно придти къ заключенію, что Волосовская стоянка была, такъ сказать, одной изъ излюбленныхъ первобытнаго человѣка, хотя, судя по мѣстности, могла служить ему лишь для лѣтняго пребыванія, на зиму же онъ удалялся, находя пріютъ въ иномъ мѣстѣ.

Такъ какъ на Волосовской стоянкѣ вмѣстѣ съ орудіями попадается много осколковъ, гнѣздъ и ядрищъ, то очевидно, что здѣсь была вмѣстѣ съ тѣмъ и обширная мастерская, гдѣ изготовлялись, и съ теченіемъ времени все совершенствовались, разныя орудія и предметы изъ камня, кости и рога. Предметы эти отбивались, пилились каменными же пилами или зазубренными ножиками, (фиг. 31 и 32-я); просверливались, шлифовались пескомъ и водою, а также вѣроятно на шиферныхъ брускахъ и плиткахъ, выдѣлывались украшенія, состоявшія изъ просверленныхъ зубовъ животныхъ и каменныхъ или костяныхъ привѣсковъ, а также приготовлялась глиняная посуда, сначала съ простыми, а потомъ и съ симетрическими узорами, свидѣтельствующими о проявленіи у человѣка чувства изящнаго.

Изъ наиболѣе интересныхъ предметовъ изображенныхъ на прилагаемой при семъ таблицѣ, упомяну о слѣдующихъ: а) Кремневые крючки, фиг. 15, 16, 18, можетъ быть служившіе для ловли рыбы; что касается до фиг. 17-й, также изъ кремня, то этотъ предметъ походитъ на какое то изображеніе. б) Маленькія долота изъ кости кремня фиг.. 5 и 19, съ ясно очерченными ложбинками для прикрѣпленія ихъ къ ручкамъ. в) Кирка изъ рога лося или оленя фиг. 4-я, очень хорошей и правильной обдѣлки длиною 18½ сант. (не служило ли это орудіе для воздѣлыванія земли?). г) Изваяніе рыбы (можетъ быть стерляди?) изъ кремня фиг. 1-я, длиною 5 сант., очертанія рыбы сдѣланы очень ясно, видны хвостъ и плавники, но къ сожалѣнію самый конецъ носа отбитъ, вслѣдствіе чего голова рыбы кажется нѣсколько укороченной. д) Головка лося

изваянная изъ кости, фиг. 2-я длиною $5^1/_4$ сант., въ концѣ шеи круглое отверстіе; очевидно эта головка служила привѣскою для украшенія.

Заключеніе этой краткой замѣтки посвящу незабвенной памяти графа С. А. Уварова, который издавая 20-ть лѣтъ тому назадъ свои труды по Археологіи Россіи «Каменный переходъ», выразилъ убѣжденіе, что на волосовской стоянкѣ вѣроятно найдутся изваянія не только изъ кремня, но и изъ кости. Находка вышеупомянутой головки лося вполнѣ это подтверждаетъ.

ОПИСАНІЕ

орудій и предметовъ найденныхъ на Волосовской стоянкѣ первобытнаго человѣка.

(изъ собранія В. М. Иверсена.)

1) Изваяніе рыбы, отбитое изъ кремня.

2) Изваяніе головы лося изъ кости, съ круглымъ отверстіемъ на концѣ шеи, служившее привѣскою для украшенія.

3) Кость, на концѣ которой начато какое то изваяніе (голова рыбы?).

4) Кирка, изъ рога лося или оленя, хорошей обдѣлки.

Орудія изъ кости.

5) Долото съ ложбинкой для привязыванія къ ручкѣ.

6) Наконечникъ стрѣлы.

7) Хорошо отшлифованный круглый брусочекъ, можетъ быть служившій для выдавливанія узоровъ на глиняной посудѣ.

8) Кусокъ багра или остроги.

9) Ножъ весьма правильной формы.

10) Шило съ обдѣланной изъ той же кости на концѣ головкой.

11) Ножикъ правильной формы.

12) Шило длинное тонкое.

Орудія изъ кремня.

13) Топорикъ.

14) Тоже меньшихъ размѣровъ.

15) Крючекъ.

16) Тоже, можетъ быть, для ловли рыбы.

17) Тоже съ обшлифовкой и закругленнымъ концемъ.

18) Крючекъ.

19) Долото съ ложбинкой для прикрѣпленія къ ручкѣ.

20) Орудіе въ родѣ буравчика.

21) Ножикъ съ острымъ черенкомъ, повидимому для укрѣпленія его въ ручкѣ.

22) Ножикъ съ зазубриной для той же цѣли.

23) Наконечникъ стрѣлы, кончикъ сломанъ.

24) Скребочекъ выдѣланъ ложечкой.

25) Долото съ ложбинкой для дѣланія углубленій, весьма хорошей обшлифовки, изъ бѣлаго камня.

26) Наконечникъ копья.

27) Тоже съ хорошо сдѣланными выемками для прикрѣпленія къ древку.

28) Наконечникъ стрѣлы заостренный съ обѣихъ сторонъ и расширяющійся въ серединѣ.

29) Тоже съ правильными выемками на нижнемъ концѣ.

30) Тоже болѣе примитивной формы.

31) Ножикъ съ зазубринами (пилочка?).

32) Пила.

33) Клинъ или топоръ, отбивной сравнительно примитивной отдѣлки.

Предметы подъ №№ 1 и 2 представлены на прилагаемой таблицѣ въ натуральную величину, а всѣ прочіе въ половину натуральной величины.

В. М. Иверсенъ.

Волосовская стоянка доисторическаго человѣка.

Каменные и костяные предметы изъ собранія В. М. Иверсена.

1

2

Къ вопросу о ѳракійцахъ [1]).

(Изъ лекцій по славянскимъ древностямъ).

Кромѣ иранскихъ народностей, скиѳовъ и сарматовъ, славяне приходили на югѣ и на востокѣ въ соприкосновеніе съ близко-

---

[1]) Изъ обширной литературы о ѳракійцахъ привожу то, чѣмъ мнѣ удалось воспользоваться:

W. Tomaschek. Die alten Thraker. I. Eine etnologische Untersuchung (Sitzungsberichte d. Kaiserl. Akad. der Wissenschaft. zu Wien. B. 128. 1893). II. Die Sprachreste. 1 Hälfte Glossen aller Art und Götternamen (ibid. B. 130. 1893), 2 Hälfte Personen-und Ortsnamen (ibid. B. 131. 1894).

K. Müllenhoff. Deutsche Alterthumskunde. III. B. Berlin. 1892 стр. 125—163.

Roesler. Das vorrömische Dacien. (Sitzungsber. d. Wien. Akad. B. 45. 1864).

A. Hock. Das Odrysenreich in Thrakien im V und IV Jahrh. v. Chr. (Hermes. B. 26. 1891).

D. Kalopothakes. De Thracia provincia Romana Lipsiae. 1893.

P. Cretschmer. Einleitung in die Geschichte d Griechischen Sprache. Göttingen. 1896, стр. 171—244.

F. Solmsen. Zum Phrygischen. *Того-же.* Thrakisch-Phrygisches (обѣ статьи въ 34 томѣ журнала Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1895—1897 гг.)

H. Kiepert. Lehrbuch. d. alten Geographie. Berlin. 1878, стр. 320—338.

E. Maass. Orpheus, München. 1895.

E. Keil. De Thracum auxiliis. Berlin. 1885 (перечисленіе ѳракійскихъ отрядовъ въ римскихъ войскахъ).

C. Gooss. Die römische Lagerstadt Apulum in Dacien. Schästburg. 1878 (интересный очеркъ XIII римскаго легіона, квартировавшаго въ Дакіи и жившаго въ I в. по Р. Х. долгое время въ Вѣнѣ, а потомъ въ *Apulum*, тепер. Карлсбургѣ на Марошѣ, колоніи, достигшей наибольшаго расцвѣта при Септиміи Северѣ).

Fr. Hiller von Gaertrinken. De Graecorum fabulis ad Thraces petrinentibus. Berlin. 1896 (хорошій обзоръ литературы, отрицаніе ѳракійскаго происхожденія нѣкоторыхъ миѳовъ).

родственнымъ имъ по языку и быту народомъ ѳракійцевъ. Свѣдѣнія Геродота объ этомъ народѣ были гораздо точнѣе и обильнѣе, чѣмъ о скиѳахъ. Кромѣ Геродота, ѳракійцы были хорошо извѣстны Ѳукидиду и другимъ греческимъ писателямъ, потому что аѳинянамъ постоянно приходилось имѣть дѣло съ ѳракійскимъ царствомъ одризовъ, а черезъ него и съ другими враждебными или подвластными племенами. Благодаря всему этому, мы знаемъ довольно хорошо бытъ ѳракійцевъ, можемъ прослѣдить довольно подробно ихъ историческія судьбы и изучить ихъ географическое распредѣленіе; наконецъ, до насъ дошли кое-какіе, хотя и очень скудные остатки ихъ языка. Въ виду того, что исконное жительство ѳракійцевъ приходится въ область карпатовъ, а значитъ по сосѣдству съ предположенной нами родиной славянскаго племени, мы должны обратить особенное вниманіе на бытъ и языкъ ѳракійцевъ; можетъ быть, изслѣдованіе, направленное въ эту сторону, дастъ намъ какія-нибудь указанія на взаимныя отношенія племенъ. Многое говоритъ за то, что родиной ѳракійцевъ является страна къ западу отъ Карпатъ и самые Карпаты. Прежде всего, самое названіе этихъ горъ широко распространено въ географическихъ именахъ ѳракійцевъ, гдѣ мы находимъ не только Καρπάτης ὄρος, но племена Καρπο-δάκαι (или Κάρποι), Καρπιανοί, и мѣстечко на Темѣ Καρπουδαῖμον. Далѣе, намъ извѣстно, что часть европейскихъ ѳракійцевъ испытывала Drang nach Osten: одно за другимъ слѣдуютъ выселенія ѳракійскихъ племенъ въ малую Азію; сначала выходятъ фригійцы и армяне, потомъ виѳинцы, мизы и т. д. Спрашивается, почему эти выселенія были направлены на востокъ, а не на югъ. Кречмеръ совершенно вѣрно, по моему мнѣнію, указываетъ на то, что въ эпоху ихъ страна на югъ отъ ѳракійцевъ была уже густо заселена. Кѣмъ? Конечно, греками. Такимъ образомъ ѳракійцы, подвигаясь при раздѣленіи индо-европейскаго племени вслѣдъ за греками, заняли мѣста къ сѣверу на нихъ. Какъ извѣстно, родина грековъ на Балканскомъ полуостровѣ лежала въ доисторическое время сѣвернѣе, чѣмъ въ историческое. Такимъ образомъ становится вполнѣ понятнымъ, почему древнѣйшее поселеніе ѳракійцевъ относится нами по близости отъ Карпатъ. Бытъ этого народа вполнѣ согласуется съ такимъ мѣстожительствомъ его: мы видимъ горныя племена, чуждыя стремленію къ мирной земледѣльческой жизни, и преданныя, какъ настоящіе горцы, войнѣ, разбою да скотоводству. Несмотря на постоянныя сношенія съ греками, ѳракійцы такъ

и остались чужды ихъ утонченной культурѣ и вплоть до римскаго завоеванія оставались совершенно первобытнымъ народомъ, чуждымъ всякаго политическаго благородства. Очень важно для насъ, изслѣдователей славянскихъ древностей, то обстоятельство, что, несмотря на свою многочисленность, ѳракійцы мало различались въ быту. Вотъ какъ выражается объ этомъ Геродотъ: „ѳракійскій народъ самый многочисленный на свѣтѣ, послѣ индійцевъ; если бы онъ держался вмѣстѣ или находился подъ властью одного государя, онъ былъ бы прямо непобѣдимымъ и самымъ сильнымъ, но такъ какъ имъ невозможно дойти до этого, то они даже слабы. Обычаи у нихъ у всѣхъ совершенно одинаковые, хотя они и распадаются на множество племенъ» (Гер. V, 3). Писатель, значительно болѣе поздній, именно Павзаній повторяетъ слова Геродота о многочисленности ѳракійцевъ, которые уступаютъ въ этомъ отношеніи только кельтамъ, и мы можемъ нѣсколько провѣрить слова этихъ историковъ на основаніи численнаго состава ѳракійскаго войска. Такъ, во вторую половину V в. до Р. Х. одризскій царь Ситалкъ могъ выставить 150,000 человѣкъ, изъ которыхъ одна треть состояла изъ кавалеріи; даже при Буривистѣ въ I в. до Р. Х. имѣли 200-тысячное войско; наконецъ, по словамъ Страбона, ѳракійцы, жившіе къ югу отъ Дуная и раздѣлявшіеся на 22 народности, могли въ крайнемъ случаѣ выставить 200.000 пѣхоты и 15,000 конницы (Tomaschek. т. 128, стр. 114). Въ 26 году по Р. Х. Тиверій произвелъ наборъ среди ѳракійцевъ, но встрѣтился съ возстаніемъ; тѣмъ не менѣе, уже въ 49 г. мы имѣемъ извѣстія о когортѣ ѳракійцевъ. Ко времени Тиверія и относится приведенное сообщеніе Страбона въ VII книгѣ, написанной между 17 и 21 гг. по Р. Х. Что касается однородности быта у ѳракійцевъ, то сличеніе народныхъ обычаевъ, которое мы дадимъ ниже, вполнѣ подтверждаетъ заявленіе Геродота. Изъ исторіи ѳракійцевъ мы видимъ, что европейскія племена постоянно поддерживаютъ взаимныя отношенія; такимъ образомъ культурныя пріобрѣтенія, сдѣланныя однимъ изъ племенъ, должны были съ большой вѣроятностью перейти и къ другимъ; а отсюда, можетъ быть, и къ славянамъ. Мы не будемъ подробно останавливаться на географическомъ распредѣленіи ѳракійскихъ племенъ, такъ какъ это не имѣетъ особеннаго значенія для слав. древностей. За то мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на отношеніи ѳракійцевъ къ ихъ малоазіатскимъ соплеменникамъ, ѳригійцамъ и армянамъ. Связь ихъ съ ѳракійцами ощущалась самими древними писателями:

уже Геродотъ (VII, 73) заявляетъ, что «ѳригійцы, какъ говорятъ македоняне, назывались Βρίγες все время, пока, живя въ Европѣ, они были сосѣдями македонянъ; перейдя въ Азію, они вмѣстѣ съ мѣстомъ перемѣнили и свое имя, и стали называться Φρύγες. Армяне сидѣли около ѳригійцевъ будучи отъ рода ѳригійцевъ (ἐόντες Φρυγιῶν ἄποικοι). Это заявленіе «отца исторіи» вполнѣ подтверждается данными языкознанія, а въ послѣднее время и нѣкоторыми археологическими находками, которыя здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, могутъ имѣть громадное значеніе: именно географическая и именная номенклатура европейскихъ ѳракійцевъ и фригійцевъ одна и та же: и тамъ, и здѣсь мы встрѣчаемъ именное названіе Βρῦγοι (или Βρύγοι) и Φρύγεσ (Tomaschek. ibd. 28—29); по мнѣнію Кречмера (ibd. 229), греческіе колонисты, натолкнувшись въ Малой Азіи на фригійцевъ, познакомились съ ихъ именемъ еще въ формѣ Bhruges, которое въ ихъ устахъ превратилось въ Phruges = Φρύγες. Что касается личныхъ и мѣстныхъ именъ, то фракійцы, сохранившіе старину болѣе, чѣмъ ихъ болѣе доровитые и развитые соплеменники фригійцы, предпочитаютъ сложныя имена того же типа, съ какимъ мы встрѣчаемся у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, а фригійцы склонны къ именамъ болѣе краткимъ или сокращеннымъ. Однако, и ѳракійцамъ не были вовсе чужды одноосновныя прозвища, и мы находимъ у обоихъ народовъ такія имена, какъ Κοτυς, Δᾶος, Δείδας, имена на-atos (др.-фриг. τεγατος, ѳрак. τορκοῦατος и др.) и др. съ другой стороны, и фригійцы сохранили въ слабыхъ остаткахъ древнія двуосновныя имена, вродѣ женскаго имени Αρεζαστιν или географическихъ названій Σαλαμβρία (= ѳрак. Σαλυμβρία — «городъ Салиса»; фриг. βρία = ѳрак. βρέα), Ἀβρόστολα (ѳрак. Δουρόστολος Manegordum и др. (Kretschmer. 201—203). Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ геогр. названія прямо указываютъ на то, что здѣсь нѣкогда жили фригійцы. Такъ названіе рѣки Στρῦμών слѣдуетъ, согласно съ Томашекомъ (ibd, 58), считать фригійскимъ; дѣйствительно, это имя весьма обычно во фригійскомъ языкѣ, гдѣ мы находимъ нимфу Στρυμώ, дочь Скамандра, селеніе Στρόμη и городъ Στρυμόνιον. Въ сущности говоря, можно было бы считать названіе Στρῦμών словомъ чисто ѳракійскимъ, произведеннымъ отъ корня streu, распространеннаго въ германскихъ, литовскихъ и славянскихъ яз. (strom, струя, non strumyk, но въ пользу мнѣнія Томашека говоритъ то обстоятельство, что имена рѣкъ зачастую переживаютъ всякія перемѣны населенія.

Подобно этому, мы видимъ, что до сихъ поръ уцѣлѣли въ славянскомъ языкѣ ѳракійскія названія рѣкъ (Marisos—Марошъ, Picnus—Пек, Timacus —Тимокъ, Almus—Ломъ, Cebrus—Цибрица, Utus—Видъ, Asamus—Осемъ или Осма, Jatrus—Янтра, ср. Kiepert 332, прим. 5; а также 334, прим. 5), тогда какъ названія городовъ переживаютъ въ самомъ рѣдкомъ случаѣ (напр. ѳрак. Durostorum—среднеболг. Drster). Переходя къ археологическимъ даннымъ, мы должны упомянуть о раскопкахъ, совершенныхъ во Фригіи въ недавнее время Въ одномъ изъ раскопанныхъ невысокихъ холмовъ, которыхъ весьма много во Фригіи, были найдены горшечныя издѣлія, и между прочимъ весьма характерные горшки съ клювомъ (δέπος ἀμφικύπελλον), какіе найдены только въ 5 и 6 слояхъ Гиссарлыка, обыкновенно, принимаемаго за древнюю Трою; развитіе керамики этой мѣстности отъ перваго до шестого слоя идетъ такъ правильно, что невозможно приписывать издѣлія перваго и шестого разнымъ народамъ; второй слой признается за гомеровскую Трою; такимъ образомъ устанавливается культурная близость фригійцевъ съ троянцами; идя тѣмъ же путемъ дальше, мы приходимъ къ подтвержденію со стороны археологіи ученія о выселеніи фригійцевъ и троянцевъ изъ Ѳракіи. Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ такихъ же холмовъ, какіе разсѣяны во множествѣ въ области древней Фригіи, а также въ Болгаріи, Валахіи, Молдавіи и всей вообще области древней Ѳракіи, именно въ холмѣ около Салоникъ (а здѣсь то и жили, по заключенію Томашека, древніе фригійцы), который по своему устройству совершенно походилъ на фригійскій, найдены горшечныя издѣлія, не отличающіяся отъ троянскихъ по техникѣ обжиганія (Kretschmer. 172—182). Разумѣется, всѣ эти данныя пока еще весьма шаткаго свойства, но дальнѣйшимъ трудамъ, можетъ быть, удастся освѣтить этотъ важный вопросъ. Для насъ онъ имѣетъ значеніе постольку, поскольку связываетъ культуру европейскихъ ѳракійцевъ съ бытомъ восточныхъ народовъ; этимъ путемъ могли доходить и до насъ, славянъ, кое-какія восточныя вліянія и культурныя пріобрѣтенія. Во всякомъ случаѣ уже древнее преданіе соединяло троянцевъ съ ѳракійцами, хотя до насъ это преданіе дошло въ совершенно извращенномъ видѣ. Именно, по словамъ Геродота, мизы и тевкры передъ троянской войной перешли черезъ Босфоръ въ Европу и покорили всѣхъ ѳракійцевъ до Іонійскаго моря и рѣки Пенея (VII, 20).

Очень важно для славянскихъ древностей родство армянъ съ

уже Геродотъ (VII, 73) заявляетъ, что «ѳригійцы, какъ говорятъ македоняне, назывались Βρίγες все время, пока, живя въ Европѣ, они были сосѣдями македонянъ; перейдя въ Азію, они вмѣстѣ съ мѣстомъ перемѣнили и свое имя, и стали называться Φρύγες. Армяне сидѣли около ѳригійцевъ будучи отъ рода ѳригійцевъ (ἐόντες Φρυγιῶν ἄποικοι). Это заявленіе «отца исторіи» вполнѣ подтверждается данными языкознанія, а въ послѣднее время и нѣкоторыми археологическими находками, которыя здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, могутъ имѣть громадное значеніе: именно географическая и именная номенклатура европейскихъ ѳракійцевъ и фригійцевъ одна и та же: и тамъ, и здѣсь мы встрѣчаемъ именное названіе Βρῦγοι (или Βρύγοι) и Φρύγεσ (Tomaschek. ibd. 28—29); по мнѣнію Кречмера (ibd. 229), греческіе колонисты, натолкнувшись въ Малой Азіи па фригійцевъ, познакомились съ ихъ именемъ еще въ формѣ Bhruges, которое въ ихъ устахъ превратилось въ Phruges = Φρύγες. Что касается личныхъ и мѣстныхъ именъ, то фракійцы, сохранившіе старину болѣе, чѣмъ ихъ болѣе доровитые и развитые соплеменники фригійцы, предпочитаютъ сложныя имена того же типа, съ какимъ мы встрѣчаемся у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, а фригійцы склонны къ именамъ болѣе краткимъ или сокращеннымъ. Однако, и ѳракійцамъ не были вовсе чужды одноосновныя прозвища, и мы находимъ у обоихъ народовъ такія имена, какъ Κοτυς, Δᾶος, Δείδας, имена на-atos (др.-фриг. τεγατος, ѳрак. τορκοδατος и др.) и др. съ другой стороны, и фригійцы сохранили въ слабыхъ остаткахъ древнія двуосновныя имена, вродѣ женскаго имени Αρεζαστιν или географическихъ названій Σαλαμβρία (=ѳрак. Σαλυμβρία — «городъ Салиса»; фриг. βρία=ѳрак. βρέα), Ἀβρόστολα (ѳрак. Δονρόστολος Manegordum и др. (Kretschmer. 201—203). Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ геогр. названія прямо указываютъ на то, что здѣсь нѣкогда жили фригійцы. Такъ названіе рѣки Στρῦμών слѣдуетъ, согласно съ Томашекомъ (ibd, 58), считать фригійскимъ; дѣйствительно, это имя весьма обычно во фригійскомъ языкѣ, гдѣ мы находимъ нимфу Στρυμώ, дочь Скамандра, селеніе Στρύμη и городъ Στρυμόνιον. Въ сущности говоря, можно было бы считать названіе Στρῦμών словомъ чисто ѳракійскимъ, произведеннымъ отъ корня streu, распространеннаго въ германскихъ, литовскихъ и славянскихъ яз. (strom, струя, non strumyk, но въ пользу мнѣнія Томашека говоритъ то обстоятельство, что имена рѣкъ зачастую переживаютъ всякія перемѣны населенія.

Подобно этому, мы видимъ, что до сихъ поръ уцѣлѣли въ славянскомъ языкѣ ѳракійскія названія рѣкъ (Marisos—Марошъ, Picnus—Пек, Timacus—Тимокъ, Almus—Ломъ, Cebrus—Цибрица, Utus—Видъ, Asamus—Осемъ или Осма, Jatrus—Янтра, ср. Kiepert 332, прим. 5; а также 334, прим. 5), тогда какъ названія городовъ переживаютъ въ самомъ рѣдкомъ случаѣ (напр. ѳрак. Durostorum—среднеболг. Drster). Переходя къ археологическимъ даннымъ, мы должны упомянуть о раскопкахъ, совершенныхъ во Фригіи въ недавнее время. Въ одномъ изъ раскопанныхъ невысокихъ холмовъ, которыхъ весьма много во Фригіи, были найдены горшечныя издѣлія, и между прочимъ весьма характерные горшки съ клювомъ (δέπος ἀμφικύπελλον), какіе найдены только въ 5 и 6 слояхъ Гиссарлыка, обыкновенно, принимаемаго за древнюю Трою; развитіе керамики этой мѣстности отъ перваго до шестого слоя идетъ такъ правильно, что невозможно приписывать издѣлія перваго и шестого разнымъ народамъ; второй слой признается за гомеровскую Трою; такимъ образомъ установляется культурная близость фригійцевъ съ троянцами; идя тѣмъ же путемъ дальше, мы приходимъ къ подтвержденію со стороны археологіи ученія о выселеніи фригійцевъ и троянцевъ изъ Ѳракіи. Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ такихъ же холмовъ, какіе разсѣяны во множествѣ въ области древней Фригіи, а также въ Болгаріи, Валахіи, Молдавіи и всей вообще области древней Ѳракіи, именно въ холмѣ около Салоникъ (а здѣсь то и жили, по заключенію Томашека, древніе фригійцы), который по своему устройству совершенно походилъ на фригійскій, найдены горшечныя издѣлія, не отличающіяся отъ троянскихъ по техникѣ обжиганія (Kretschmer. 172—182). Разумѣется, всѣ эти данныя пока еще весьма шаткаго свойства, но дальнѣйшимъ трудамъ, можетъ быть, удастся освѣтить этотъ важный вопросъ. Для насъ онъ имѣетъ значеніе постольку, поскольку связываетъ культуру европейскихъ ѳракійцевъ съ бытомъ восточныхъ народовъ; этимъ путемъ могли доходить и до насъ, славянъ, кое-какія восточныя вліянія и культурныя пріобрѣтенія. Во всякомъ случаѣ уже древнее преданіе соединяло троянцевъ съ ѳракійцами, хотя до насъ это преданіе дошло въ совершенно извращенномъ видѣ. Именно, по словамъ Геродота, мизы и тевкры передъ троянской войной перешли черезъ Босфоръ въ Европу и покорили всѣхъ ѳракійцевъ до Іонійскаго моря и рѣки Пенея (VII, 20).

Очень важно для славянскихъ древностей родство армянъ съ

өракійцами, которое подтверждается, кромѣ прямыхъ историческихъ указаній, замѣчательной близостью древне-армянскаго языка съ өракійскимъ и фригійскимъ. Эвдоксъ прямо заявляетъ, что Ἀρμένιοι δὲ τὸ μὲν γένος ἐκ Φρυγίας καὶ τῇ φωνῇ πολλὰ φρυγίζουσι; Страбонъ приводитъ даже преданіе, согласно которому армяне произошли отъ двухъ өессалійцевъ, проходившихъ съ войскомъ Александра черезъ Арменію, а өессалійцы даже ссылались въ подтвержденіе этого преданія на близость своего костюма къ армянскому, и дѣйствительно нѣкоторыя географическія совпаденія указываютъ на древнее пребываніе армянъ въ Греціи: такъ, рѣка Пеней когда-то носила другое, чисто армянское названіе Ἀράξης, въ Өессаліи былъ городъ Ἀρμένιον и т. д. (см. Kretschmer. 208—210). Путь армянскаго переселенія былъ, по Томашеку, слѣдующій: отъ Босфора онъ шелъ на востокъ по рѣчнымъ долинамъ Пафлагоніи по направленію къ рѣкѣ Галису (арм. Ali- «Соленый»), затѣмъ черезъ позднѣйшую θέμα τῶν Ἀρμενιακῶν въ долину рѣки Лика, отсюда черезъ ущелье Сатала къ верхнему Эвфрату и наконецъ на равнину Айраратскую алародіевъ. Занятіе этой страны и прочихъ горныхъ областей до озера Ванъ совершилось, вѣроятно, только въ 7-мъ вѣкѣ до Р. Х., такъ какъ до этого времени клинообразныя надписи не сохранили ни малѣйшихъ слѣдовъ армянскихъ именъ. Уже въ очень раннюю эпоху армянскій языкъ проникся персидскими заимствованіями, но подъ ихъ густымъ слоемъ ему все же удалось сохранить кое-что весьма древнее; такъ напр., приращеніе гласной передъ глагольной основой въ образованіи прошедшихъ временъ роднитъ его особенно близко съ языками греческимъ и арійскимъ; и въ словарѣ уцѣлѣлъ порядочный запасъ стараго. Изученіе фригійскаго языка, отъ котораго дошли надписи греческими буквами, изслѣдованіе армянскаго словаря съ точки зрѣнія культурныхъ словъ могло бы принести большую пользу для изслѣдованія древнѣйшей культуры сѣверно-индоевропейской группы народовъ. Такъ, мы находимъ въ арм. ju-ka (рыба), которое ближе всего къ лит. слову žūk(mistras) (Fischmeister) и др.-прус. suckans (вин.-мн. = рыбы); eln (олень) = лит. elnis, отъ котор. род. ед. elin = слав. іелене; hun (дорога) = слав. пѫть, haçi (ясень) = др.-верх.-нѣм. asc, лит. ůsis, слав. ясень; get (рѣка = өрак. βέδυ) = вода; gin (цѣна) = слав. вѣно, гр. ὦνος, лат. venum и т. д.; gini (вино) = греч. οἶνος, алб. vene (вино); veç (шесть) = др.-прус. wuscht-s (шестой) и др. (Brugmann. Grundriss der vergleichenden Grammatik. passim). Здѣсь мы

должны указать на близость ѳракійскаго языка къ армянскому въ словарномъ отношеніи: цѣлый рядъ ѳракійскихъ словъ и именъ, собранныхъ съ небывалой до того времени подробностью Томашекомъ во второй части его изслѣдованія, находитъ себѣ объясненіе только изъ армянскаго языка. Такъ, имя ѳрак. племени Трэровъ значитъ собственно «пастухи» (отъ корня trâ—образованіе съ суффиксомъ—ter: trâter, откуда по законамъ армянскаго языка trair, какъ изъ pater—арм. hair; корень tra существовалъ въ арм. языкѣ, какъ это видно изъ сущ. erê—«скотъ»=зенд. thrâya «пища». Tomaschek. B. 128, s. 56); царь Гетовъ носитъ имя χαρναβῶν, которое тожественно съ армянскимъ словомъ charu-a-ban (человѣкъ, который въ своей рѣчи громоздитъ одно слово на другое)—ibd. 93; изъ множества индо-евр. словъ, сходныхъ съ ѳрак. βρίλων (брадобрѣй) отъ корня bri (брить), ближе всего подходятъ арм. birel, brel (sarculos abscindere); ѳрак. gestistyrum (locus possesorum) состоитъ изъ двухъ частей: gestistyrum (что и въ именахъ: Δουρό-στορος, Καποῦστδρος, Βήλαστύρας), а въ словѣ gesti рядомъ съ др.-перс. vista (ὁ κεκτημένος) мы находимъ армянскую перетасовку v въ g; ѳрак. σιρός (подземный домъ)=арм. sirim (sepulcrum); дакское растеніе κοτίατα (или κοτήατα) похоже на арм. xot (трава, свѣжескошенное сѣно); другое растеніе φιθοφθέθελα объясняется тоже изъ арм. (арм. pretur — перо, thithelu, thifhl «листикъ, шелуха»). Такимъ образомъ языки фригійскій и армянскій могутъ указывать, до извѣстной степени, на сношенія слав. съ ихъ сосѣдями, ѳракійцами, когда мы находимъ въ нихъ одинаковыя культурныя слова. Переходя къ европейскимъ ѳрак., мы остановимся только на тѣхъ изъ ихъ племенъ, которыя сыграли болѣе или менѣе видную роль въ судьбахъ народовъ, на время объединяли родственныя племена, входили въ сношенія съ чужеродными сосѣдями. Первымъ изъ такихъ племенъ являются одризы, жившіе по рѣкѣ Hebrus и его притокамъ τουζος и Erginias (теперь р. Марица, Тунджа и Ергини) и имѣвшіе при впаденіи Тунджы въ Гебръ столицу Одриса (Οδρυσα), которая на языкѣ сосѣдняго ѳракійскаго племени Бессовъ носила названіе Измдата (ш. Адріанополь). Томашекъ остроумно сопоставляетъ названіе Ὀδρυσα со слав. рѣкой Одрой, упоминая при этомъ, что и въ Дакіи была крѣпость Ὀδρίουζο, но нѣмецкія названія Одра (наприм. Odagra у Адама Бременскаго) показываютъ, что форма одра не первоначальная, и что, стало быть, сопоставленіе Томашека ли-

шено основанія. Въ этой-то мѣстности, примыкавшей къ Македоніи, и развились первыя поползновенія ѳракійцевъ на подчиненіе себѣ сосѣднихъ племенъ и на образованіе большой монархіи. Геродотъ ничего не говоритъ о царствѣ Одризовъ, но уже при жизни его, приблизительно въ половинѣ V в. до Р. Х., это царство, основанное, по разсказу Ѳукидида, ѳракійцемъ Тересомъ, достигло довольно большого могущества. Высшаго расцвѣта оно достигло при царяхъ Тересѣ, Ситалкѣ и Котисѣ. Тересъ дѣлалъ попытки расширить предѣлы своего государства до самаго моря насчетъ племени Тиновъ (Θύνοι), жившихъ на пропонтидѣ, а на сѣверъ онъ доходилъ до самаго Дуная и даже, что для насъ очень важно, заключилъ родственный союзъ со скиѳами, выдавъ свою дочь за скиѳскаго царя Аріапейтеса (Höck 77). Эти сношенія продолжались и по смерти царя Тереса, при его сынѣ и преемникѣ Ситалкѣ, который впервые заявилъ притязанія на Македонію и такимъ образомъ началъ войну, которая, сто лѣтъ спустя, привела къ паденію одризскаго царства. Интересной подробностью въ исторіи этого государя являются его сношенія съ сѣвернымъ ѳракійскимъ племенемъ Гетовъ. Въ войнѣ съ македонянами, которую Ситалкъ началъ въ 429 г., войско этого царя состояло не только изъ Ѳракійцевъ между Гемомъ и Родоной до Чернаго моря и Геллеспонта, но и изъ Гетовъ, живущихъ по берегу Чернаго моря между Гемомъ и Дунаемъ (Höck 79). Кромѣ того, въ качествѣ наемниковъ къ нему присоединились независимые горные ѳракійцы съ Родопы. Благодаря такому могуществу Ситалка, царство одризовъ тянулось при немъ по берегу моря отъ Абдеры (противъ остр. Ѳасоса) до устья Дуная. Всѣ сосѣднія ѳрак. племена боялись враждебныхъ намѣреній Ситалка; въ одномъ изъ походовъ противъ Трибалловъ онъ былъ убитъ въ сраженіи въ 424 г. Послѣ неважнаго періода въ царствѣ Одризовъ опять появляется могущественный и хитрый государь, Котисъ I (383 — 359). Его ловкая политика сумѣла охранить царство отъ все усиливавшихся притязаній царя македонскаго Филиппа; въ борьбѣ съ нимъ и съ аѳинянами проходитъ все царствованіе Котиса; объ его сношеніяхъ съ сѣверными соплеменниками мы ничего не слышимъ, и въ послѣдній разъ мы находимъ гетовъ въ войскѣ одризовъ при Сеутесѣ I въ концѣ V в. (Hoсk. 85). Это была фальшивая политика: вмѣсто того, чтобы объединить сѣверъ, одризскіе цари устремили все свое вниманіе на югъ, гдѣ болѣе способные и болѣе искуссные въ военномъ дѣлѣ противники очень скоро превратились изъ побѣжденныхъ въ побѣдителей. Такимъ образомъ, не-

много спустя послѣ смерти Котиса, въ 341 году одризское царство подпадаетъ подъ власть царя Филиппа, который основываетъ цѣлый рядъ укрѣпленій въ странѣ ѳракійцевъ, а населеніе принуждаетъ къ десятинной подати. Одризское царство не разъ возстановлялось и позже, но никогда оно не достигало той высоты могущества, какъ въ V и IV вв.

Для характеристики ѳрак. культуры того времени является очень интересной личность Котиса. Мы видимъ настоящаго дикаря. Вся его политика ограничивается постоянной хитростью съ сосѣдями, постояннымъ стремленіемъ ссорить аѳинянъ съ Филиппомъ и увѣрять обоихъ въ своей дружбѣ. Въ своей личной жизни Котисъ поражалъ своимъ пьянствомъ, кровожадностью, деспотизмомъ; однимъ словомъ мы видимъ настоящаго царя какихъ-нибудь зулусовъ, который для развлеченія своего рубитъ головы подданнымъ. Внутренняя политика формулировалась откровеннымъ заявленіемъ одного изъ одризскихъ царей, что онъ живетъ тѣмъ, что захватитъ въ странѣ. Тѣмъ не менѣе сумма доходовъ доходила при царѣ Сеутесѣ до огромной цифры въ 1,000 талантовъ, такъ что ѳракійское царство считалось самымъ богатымъ изъ государствъ Іонійскаго и Чернаго морей. За то безъ взятокъ въ немъ нельзя было дождаться никакого правосудія; по выраженію Ѳукидида (II, 97) ѳракійцы усвоили себѣ правило больше брать, чѣмъ давать (λαμβάνειν μᾶλλον ἢ διδόναι). Государство съ такими принципами не могло опереться ни на что, кромѣ меча, и потому, когда явился мечъ болѣе сильный, въ лицѣ Филиппа, оно быстро и безповоротно пало. Рядомъ съ Одризами слѣдуетъ упомянуть объ ихъ заклятыхъ врагахъ, *Бессахъ*, въ странѣ которыхъ находилось главное святилище ѳракійцевъ, прорицалище Діониса (τοῦ Διονύσου τὸ μαντήϊον—Herod. VII, 111). Весьма важно, что, кромѣ Бессовъ (Βησσοί, Βῆσσοι, Βέσσοι, Βέσοι, Besus — Vesus) къ западу отъ Одризовъ, были еще другіе Бесы (Βίεσσοι), которыхъ Птоломей помѣщаетъ между источниками Тисы и Вислы, значитъ въ нынѣшнихъ Бескидскихъ горахъ. Историческое значеніе Бессовъ все болѣе возрастаетъ по мѣрѣ приближенія ко времени римскаго завоеванія; они становятся носителями національной идеи, будучи хранителями національной религіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это самые страшные разбойники, дикари, χαλυβῖταί τινες καὶ λυπόβιοι (по выраженію Страбона); во главѣ крупнаго паннонско-далматинскаго возстанія при имп. Августѣ стоялъ Οὐολογαίσης Θρᾷξ Βῆσσος, ἱερεὺς τοῦ παρ αὐτοῖς Διονύσου: римлянамъ долго не удавалось

смирить возстаніе; бессы дѣлались все смѣлѣе, пока не были перебиты врасплохъ, возвращаясь съ какого-то грабежа. Однако значеніе бессовъ не уменьшилось, и при Овидіи (Trist. III, 10, 5. IV, 1, 67) они являются главнымъ ѳракійскимъ народомъ наряду съ Гетами. Для насъ бессы важны въ томъ отношеніи, что они славились своими металлическими издѣліями, и что ихъ кузнецы бродили съ мѣста на мѣсто, какъ теперь цыгане. Археологическимъ путемъ можно было бы прослѣдить, какъ далеко заходили издѣлія бессовъ; до сихъ поръ этого изслѣдованія, къ сожалѣнію, еще не сдѣлано. Что эти издѣлія могли проникать и на сѣверъ и на востокъ, вполнѣ возможно при частыхъ сношеніяхъ ѳракійцевъ со скиѳами, съ кельтами и друг. племенами. Такъ, при преемникѣ Александра Великаго, Лизимахѣ, возстановленное царство одризовъ распространило свое вліяніе по всему западному прибрежью Чернаго моря до Дуная; когда Лизимахъ двинулся на приморскіе греческіе города, они тотчасъ же нашли поддержку и у ѳракійцевъ, и у скиѳовъ. Въ 310 г. ѳракійскій князь Аріофарнъ, по всей вѣроятности, гетъ (Müllenhoff. 140), принялъ участіе со своимъ 40,000 войскомъ въ династическихъ смутахъ, происходившихъ въ Крыму.

Въ началѣ III-го вѣка начинаются вторженія галловъ во Ѳракію; кельтское племя Скордисковъ пришло въ столкновеніе съ гетами, потомъ разбивъ ихъ, спустилось къ *Трибалламъ*, большому и дикому племени, жившему отъ Ниша до Дуная; разбивъ и ихъ, скордиски усѣлись на Моравѣ, продолжая такъ давить трибалловъ, что тѣ бѣжали къ гетамъ. По рр. Моравѣ и Нишавѣ извѣстны нѣкоторыя кельтскія имена, въ родѣ Singidunum, Taliata, Gerulata (Tomaschek. B. 128, S. 90). На югѣ мы находимъ поселенія Галатовъ и даже въ III в. царство Τύλη или Τύλις, названіе котораго думаютъ видѣть въ болг. селѣ *Тулово* на «*Туловскомъ полѣ*» (въ долинѣ рѣки Тунджы). Кромѣ галловъ во Ѳракію рано уже вторгаются Бастарны, имя которыхъ уцѣлѣло въ названіи Βαστέρναι (у Прокопія), крѣпости около Никополя. Вторженіе сарматскихъ языговъ въ долину Тисы оттѣснило ѳракійцевъ (даковъ) болѣе къ востоку; прежде — же они занимали всю страну между Ваагомъ и Марошемъ, будучи сосѣдями германцевъ (Roesler. 314 и 325).

Переходимъ теперь къ изложенію историческихъ судебъ и географическаго положенія сѣверно-ѳракійскихъ племенъ, изъ которыхъ главными являются даки и геты. Они выступаютъ въ исто-

рiи не одновременно: въ то время, какъ гетовъ мы находимъ уже въ войскѣ первыхъ одризскихъ царей, даки упоминаются впервые, но только мимоходомъ въ IV-мъ вѣкѣ. Въ комедiяхъ Менандра *Даку* и *Гету* (Δᾶος и Γέτης=Davus и Geta) были отведены роли рабовъ, какъ передъ этимъ той же участи въ комедiи Аристофана подвергся Трибаллъ, представитель другого ѳракiйскаго племени, страшно искажавшiй благородный греческiй языкъ. Но съ той поры самое имя *Давовъ* исчезаетъ изъ исторiи, пока не выплываетъ вновь незадолго передъ Р. Хр., уже въ формѣ Dâcus, которая относится къ формѣ Δᾶοι, какъ Graeci къ Γραῖοι (Kretschmer 214). Этимъ первымъ извѣстiемъ мы обязаны Цезарю (Roesler 316), который опредѣляетъ границы Герцинiи (в. д. 6, 25) слѣдующимъ образомъ: Hercynia silva—rectaque fluminis Danuvii regione pertinet ad fines Dacorum et Anartium. Ниже мы увидимъ, при какихъ обстоятельствахъ даки заявили всему тогдашнему мiру о своемъ существованiи, а теперь намъ надо обратить вниманiе на странное незнакомство Геродота съ даками. О гетахъ онъ знаетъ хорошо, но даки жили сѣвернѣе и западнѣе ихъ и, стало быть, выходили изъ его района зрѣнiя. Онъ могъ знать о нихъ только по наслышкѣ, изъ вторыхъ рукъ. Такимъ образомъ онъ отдѣляетъ агаѳирсовъ отъ прочихъ ѳракiйцевъ и передаетъ о нихъ самымъ серьезнымъ тономъ подробности, сообщенныя ему, очевидно, людьми, иронически относившимися къ быту агаѳирсовъ. Именно, вотъ что онъ говоритъ объ этомъ племени: «агаѳирсы напротивъ отличаются самыми мягкими нравами и очень охотно носятъ золотыя украшенiя; женщинами агаѳирсы пользуются сообща съ тою цѣлью, чтобы всѣмъ быть братьями между собою и родными и не возбуждать другъ въ другѣ ни зависти, ни вражды». Такъ была понята извѣстная ѳракiйская свобода нравовъ или какой-нибудь обрядъ, въ родѣ вакханалiй. Далѣе Геродотъ прибавляетъ: «Въ остальномъ по образу жизни они походятъ на ѳракiянъ» (IV, 104).

И дѣйствительно, мы можемъ думать, что агаѳирсы, жившiе по рѣкѣ Марису (Марошу) (Гер. IV, 49), принадлежали къ числу ѳракiйцевъ. Трудно было бы допустить «при невѣроятности смѣны цѣлаго населенiя въ такой горной мѣстности», какъ выражается Кипертъ (Lehrb. d. alt. Geogr. 333), что эта область, впослѣдствiи населяемая ѳракiйскими даками, не была занята ими уже при Геродотѣ. На этомъ основанiи большинство историковъ (Мюлленгофъ, Кипертъ, Кречмеръ) отожествляютъ даковъ съ агаѳирсами.

Противъ этого предположенія говоритъ однако прямое указаніе Плинія [1]) на то, что ранѣе даки жили западнѣе и только позже были подвинуты на востокъ (см. Roesler 314). Слѣдовательно, нѣтъ надобности прямо отожествлять даковъ съ агаѳирсами, да это и не важно, потому что такое отожествленіе ничего не прибавитъ къ нашимъ свѣдѣніямъ о дакахъ; это та же погоня за именами, которую мы видимъ въ вопросѣ о нескиѳскихъ народахъ у Геродота [2]). Мало-вѣроятнымъ представляется также предположеніе Томашека (т. 128, стр. 70—71 и 99—100) о томъ, что маленькое родоискoe племя Траусовъ переселилось съ Карпатъ и было только оторвавшейся частью большого племени, оставшагося на родинѣ, т. е. агаѳирсовъ. Правда, это мнѣніе опирается на прямое свидѣтельство лексикографа V или VI в. Стефана Византійскаго (Ἀγάθυρσοι· ἔθνος ἐνδοτέρω τοῦ Αἵμον и Τραυσοί· ἔθνος οὓς οἱ Ἕλληνες ὀνομάζουσι Ἀγαθύρσους), но дѣло въ томъ, что позволительно усумниться въ истинѣ этого показанія. Вѣдь отожествляетъ же Схоліастъ XII в., Іоаннъ Цецесъ, колховъ съ лазами, а авасговъ съ массагетами.

Что касается гетовъ, то къ счастію, мы имѣемъ довольно много данныхъ объ этой народности. Извѣстія о гетахъ и ихъ бытѣ не прекращаются съ Геродота до конца I вѣка по Р. Хр., когда при Веспасіанѣ было подавлено послѣднее возстаніе ихъ. Геты важны для насъ уже потому, что въ значительной степени ихъ бытъ напоминаетъ скиѳскій. По выраженію Ѳукидида, «εἰσὶ δ'οἱ Γέται καὶ οἱ ταύτῃ, ὅμοροί τε τοῖς Σκύθαις καὶ ὁμόσκευοι πάντες ἱπποτοξόται» (т. е. геты и тамошнія племена, пограничныя со скиѳами и подобно имъ вооруженныя, являются всѣ конными стрѣлками). Далѣе, у гетовъ, какъ у всѣхъ, впрочемъ, ѳракійцевъ, существовалъ обычай закланія вдовы: Ѳеопомпъ (у Стеф. Виз.) прямо утверждаетъ, что этотъ обычай является у гетовъ чѣмъ-то закономѣрнымъ (νόμος δὲ Γετῶν τὸ ἐπισφάζειν τὴν γυναῖκα τῷ ἀνδρί). Съ другой стороны, геты находились въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ съ греческими городами, расположенными по западному берегу Чернаго моря. «Между ними не рѣдко возникали брачныя связи. Торговцы

---

[1]) Plin. Hist. Nat. IV, 12. Campos et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus pulsi ab his Daci ad Pathissum amnem a Maro.

[2]) Можетъ быть интереснымъ только заявленіе Аристотеля, что законы агаѳирсами сложены въ видѣ пѣсенъ.

доставляли внутреннимъ странамъ издѣлія разнаго рода, масло, вино и необходимую соль; взамѣнъ они получали хлѣбъ, дрова, а прежде всего рабовъ» (Tomaschek. B. 128, s. 96). Впервые о гетахъ упоминаетъ Геродотъ по поводу Даріева нашествія на скиѳовъ. «Прежде чѣмъ дойти до Истра, Дарій покорилъ во-первыхъ гетовъ, вѣрующихъ въ безсмертіе души. Геты, изъ ѳракіянъ наиболѣе мужественные и справедливые, оказали сопротивленіе, но быстро были покорены» (IV, 93). По мнѣнію Мюлленгофа (III, 126), это сопротивленіе было оказано ими въ проходахъ Антосѣ или Шумлѣ. Геты были покорены и послѣдовали за войскомъ Дарія (IV, 97). Въ это время районъ гетовъ еще не заходилъ по ту сторону Дуная, какъ это можно заключить изъ замѣчанія Геродота, что «передъ Скиѳіей лежитъ Ѳракія, простирающаяся до моря. Скиѳія начинается съ залива, образуемаго Ѳракіей. Здѣсь же входитъ въ Скиѳію Истръ, поворачивая на востокъ къ устью» (IV, 99). Этимъ можно объяснить, почему нѣтъ греческихъ словъ въ славянскомъ языкѣ, хотя славяне должны были бы сосѣдить съ ѳракійскими племенами. Дѣло въ томъ, что изъ этихъ послѣднихъ славяне могли приходить въ соприкосновеніе съ даками и агаѳирсами, а эти-то племена и были наименѣе подвержены греческому вліянію.

Мы уже видѣли, что свѣдѣнія Геродота по этой части были настолько скудны, что даже племя Агаѳирсовъ, жившее по рѣкѣ Марошу, онъ не зналъ, куда отнести, а о дакахъ такъ и просто онъ ничего не слыхалъ. Весьма возможно, что геты уже и тогда спорадически заходили за Дунай, но это прямо не отмѣчено Геродотомъ, который имѣетъ въ виду только гетовъ къ югу отъ Истра. Западную границу гетской области опредѣлить также невозможно, такъ какъ единственнымъ средствомъ является въ этомъ случаѣ, кажется, упоминаніе Геродота же (IV, 49) о рѣкѣ Аѳрисѣ (Ἄθρυς), которая течетъ чрезъ страну Кробизовъ (διὰ δὲ Θρηίκης καὶ Θρηίκων τῶν Κροβύζων ῥέοντες Ἄθρυς καὶ Νόης καὶ Ἀρτάνης ἐκδιδοῦσι ἐς τὸν Ἴστρον). Рѣка Янтра одинъ изъ ближайшихъ къ морю правыхъ притоковъ Дуная, такъ что на собственно гетскую область придется отвести очень немного мѣста; а потому будетъ, пожалуй, вѣрнѣе думать, что кробизы принадлежали къ гетскому племени. Это предположеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что во времена несомнѣннаго появленія гетовъ по ту сторону Дуная мы тамъ же находимъ и Кробизовъ: Crobigni Плинія живутъ къ сѣверу отъ устья Дуная. Птолемей также помѣщаетъ ихъ въ гетской

области между Одессомъ (Варной) и Каллатисомъ (Мангаліей). Наконецъ уже Гекатей приписываетъ какъ Кробизамъ, такъ и другому племени, Теризамъ, также оказывающемуся въ гетской странѣ, чисто гетскую религію Залмоксиса.

Такимъ образомъ въ древнѣйшую пору греческой исторіи мы должны отказаться отъ опредѣленія гетскихъ границъ; достовѣрно только то, что геты занимали значительную часть теперешней Болгаріи и Добруджу. Въ пятомъ вѣкѣ мы находимъ гетовъ въ войскѣ одризскихъ царей. Позже, въ 4-омъ вѣкѣ, въ разгарѣ завоеваній Филиппа Македонскаго къ этому царю является гетскій царь Коцелъ (Котелъ) (Κοθήλας), предлагаетъ ему руку своей дочери Меды и заключаетъ съ нимъ мирный договоръ. Немного спустя, Филиппъ двинулся противъ скиѳскаго царя Атеаса, распространившаго свою власть по обѣ стороны устья Дуная. Къ этому же времени появляются по ту сторону Дуная и Трибаллы, которые относятся одинаково враждебно и къ Атеасу, и къ Филиппу (Tomaschek. 128, стр. 89). Въ 339 г. Атеасъ палъ въ битвѣ съ Филиппомъ, такъ что геты избавились отъ сильнаго сѣвернаго врага; теперь имъ было уже легко завладѣть наслѣдствомъ скиѳскаго царя, да и вообще они могли теперь легче распространяться къ сѣверу, такъ какъ со времени паденія Атеаса скиѳы все болѣе теряютъ свое политическое значеніе (Müllenhoff. III, 134). И дѣйствительно, во времена Александра, четыре года спустя (335 г.), мы находимъ гетовъ уже по ту сторону Истра (Γέται οἱ πέραν τοῦ Ἴστρου ᾠκισμένοι—Arrian. Anab. I, 3, 5): собравъ большое войско, 4000 конницы и 10000 пѣхоты, они мѣшали Александру перейти Дунай, но онъ переправился ночью, и этой переправой такъ напугалъ гетовъ, что они бросились въ свой плохо укрѣпленный городъ, лежавшій неподалеку отъ рѣки, захватили женъ и дѣтей и бѣжали въ степь къ сѣверу отъ устья, въ такъ называемую Γετία ἡ ἔρημος [1]). Какъ объяснить неупоминаніе о враждебныхъ отношеніяхъ гетовъ къ Александру до этого мѣста. Не тѣмъ ли, что къ этому времени Гетія уже сложилась въ царство и организовала защиту своей столицы? Во всякомъ случаѣ, при преемникахъ Александра мы уже знаемъ подробнѣе о гетскихъ царяхъ. Правда, Томашекъ нашелъ уже у Софокла замѣчаніе: «καὶ Χαρναβῶντος, ὃς Γετῶν ἄρχει τὰ νῦν», но

---

[1]) Эта степь простиралась до Днѣстра.

все же подробныя извѣстія о гетскомъ царствѣ начинаются только съ эпохи діадоховъ. При раздѣлѣ царства Александра въ 323 г. Ѳракія досталась Лизимаху, но его власть надъ ней и надъ западными черноморскими греческими городами была чисто номинальной. Павзаній сообщаетъ (I, 9, 7), что послѣ войнъ съ Одризами этотъ царь устремился на гетовъ, царемъ которыхъ былъ Дромихетъ. Встрѣтившись здѣсь съ людьми, опытными въ военномъ дѣлѣ и вдобавокъ превосходившими его своею численностью, Лизимахъ оказался въ самомъ критическомъ положеніи, а сынъ его, Агаѳоклъ, попалъ даже въ плѣнъ къ Гетамъ. Лизимаху не везло счастье и въ послѣдующихъ битвахъ; кромѣ того, онъ тревожился за участь своего сына; поэтому онъ заключилъ съ Дромихетомъ миръ, предоставивъ гетамъ задунайскія области и отдавъ замужъ за ихъ царя свою дочь. Страбонъ разсказываетъ, что самъ Лизимахъ попалъ въ плѣнъ къ гетамъ, но царь Дромихетъ принялъ его съ большимъ почетомъ, роскошно угостилъ и потомъ отпустилъ на волю, давъ ему совѣтъ не водить свое войско въ такія страны, гдѣ подъ открытымъ небомъ долго не выдержетъ никакое войско. Вскорѣ послѣ этого начинаются вторженія галловъ во Ѳракію; мы слышимъ о цѣломъ рядѣ такихъ походовъ, и по свидѣтельству Юстина (25, 1), галлы разбили трибалловъ и гетовъ. По мнѣнію Мюлленгофа (III, 144), основаніе галльскаго царства (Tyle у подножія Гема) привело къ паденію задунайскаго гетскаго; это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что и послѣ того, какъ около 213 г. галлы были побиты возставшими ѳракійцами, о гетскомъ задунайскомъ царствѣ нѣтъ уже ни слуха, ни духа, тогда какъ одризское опять выплываетъ на время. Впрочемъ, это можетъ объясняться и иначе, простымъ незнакомствомъ грековъ съ дальнимъ сѣверомъ. Зато не не разъ упоминается о гетскихъ царяхъ на Гемѣ: такъ, когда около 180 г. во Ѳракію вторгаются Бастарны, геты оказываютъ имъ сильное сопротивленіе въ проходахъ Гема (Лив. 40, 58). Въ эту эпоху галаты бастарны считаются единственными господами странъ, лежащихъ къ западу отъ Днѣстра; значитъ, если бы гетское царство даже уцѣлѣло до тѣхъ поръ, теперь оно должно было бы пасть. Такое заключеніе Мюлленгофъ (ib. 145) выводитъ изъ Ольвійскаго постановленія и изъ извѣстій о Бастарнахъ; однако ему противорѣчитъ Страбонъ, который еще знаетъ гетскую степь, тирагетовъ и толкуетъ о смѣшеніи ѳракійскихъ и скиѳскихъ элементовъ, и певтингерова таблица, помѣщающая гетовъ на устьѣ Дуная

и въ Добруджѣ; кромѣ того, Плиній знаетъ около нихъ Кровизовъ. Поэтому, намъ кажется, что Мюлленгофъ здѣсь слишкомъ просто разрѣшаетъ гетскій вопросъ. Что касается гетовъ на Гемѣ, то у Скимна (ст. 738) мы находимъ извѣстіе, что городъ Месембрія у подножья Гема граничитъ съ ѳракійской и гетской областями. Но вмѣсто гетовъ, онъ упоминаетъ тотчасъ же о кровитахъ, причемъ районъ ихъ распространенія совпадаетъ съ прежнимъ гетскимъ. По словамъ его, Гемъ простирается отъ Кровизовъ и берега Понта до Адріатическаго моря; въ окресностяхъ Одессы живутъ ѳракійскіе геты; у Діонисополя кровизы граничатъ со скиѳами; на устьѣ Дуная живутъ ѳракійцы и бастарны, а выше раскидывается Скиѳія до неизвѣстной и не населенной земли т. е. славянской территоріи. Можно и иначе доказать, что въ пониманіи древнихъ географовъ территоріи кровизовъ и гетовъ сливаются Такъ, Страбонъ и Птоломей знаютъ надъ Гемомъ у Понта только кровизовъ и троглодитовъ (скиѳовъ), а Плиній-гетовъ и троглодитовъ. Отсюда слѣдуетъ, что кровизы были только наиболѣе виднымъ изъ гетскихъ племенъ. Немного позже мы находимъ другое смѣшеніе именъ: когда Лукуллъ въ войнѣ съ Митридатомъ въ 70-ыхъ годахъ I-го вѣка до Р. Х. разбилъ цѣлый рядъ греческихъ западно-черноморскихъ городовъ, онъ долженъ былъ встрѣтиться и съ гетами. Комментаторъ «Энеиды», Сервій, замѣчаетъ: «Getarum fera gens etiam apud maiores fuit; nam ipsi sunt Mysi, quos Sallustius a Lucullo dicit esse superatos» [1]) (дикое племя гетовъ существовало и въ прежнее врэмя; это — мизы, которые, по словамъ Саллюстія, были побѣждены Лукулломъ). И дѣйствительно, только Лукуллъ познакомилъ образованный міръ съ этимъ маленькимъ племенемъ, занимавшимъ незначительное пространство по Дунаю въ нынѣшней Сербіи; при Лукуллѣ въ рукахъ этого племени сосредоточилось главенство надъ всѣми ѳракійцами къ сѣверу отъ Гема, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что римляне, подчинивъ себѣ Ѳракію, окрестили всю область къ югу отъ Дуная и къ востоку отъ Савы до Понта Мизіей. Въ это время выступаютъ впервые даки, близкіе родственники гетовъ; Страбонъ заявляетъ, что даки говорятъ на томъ же языкѣ, что и геты, а геты имѣютъ одинъ языкъ съ ѳракійцами. Какъ къ югу отъ Дуная геты сливаются съ мизами, такъ къ сѣверу отъ него они все болѣе отожествляются съ даками.

---

[1]) Къ стиху Sive Getis inferre manu lacrimabile bellum.

Однако, нельзя думать, что гетовъ уже нѣтъ, на самомъ дѣлѣ. Діонъ Кассій, самъ управлявшій въ концѣ II-го или началѣ III-го столѣтія провинціей Паннопіей, еще знаетъ гетовъ и отличаетъ ихъ отъ даковъ, утверждая, что геты живутъ къ сѣверу отъ Гема около Дуная. Римскіе поэты временъ Августа также знаютъ гетовъ около Томъ (теперь Кюстенджи) [1]): о нихъ говорятъ Горацій, Виргилій, Проперцій, подробно и безъ всякой идеализаціи разсказываетъ Овидій.

Однако политическаго значенія геты уже не имѣютъ.

Въ то время, когда геты уже пережили свои лучшія времена, даки только что выступили на арену исторіи. Принадлежали ли и они къ числу ѳракійскихъ племенъ? Мюлленгофъ какъ бы сомнѣвается въ этомъ, указывая (Ш, 151) на несходство ѳракійскихъ личныхъ и географическихъ названій съ дакійскими. Увлекаясь своимъ предположеніемъ о томъ, что между гетами и даками нѣтъ племенной связи, онъ отрицаетъ и самую политическую связь между задунайскими даками и балканскими гетами Но не говоря уже о томъ, что смѣшеніе гетовъ съ даками чѣмъ нибудь да было вызвано (иначе почему бы дакамъ не называться мизами или какъ либо иначе), мы находимъ много общаго и въ самыхъ именахъ, выдающихъ ѳракійское происхожденіе даковъ. Утвержденію Мюлленгофа, что слово—dava во второй части географическихъ названій принадлежитъ только дакійскому словарю, слѣдуетъ противопоставить тотъ фактъ, что на рѣкѣ Аксіи былъ городъ Desudava (Tomaschek. 128, стр. 102) а Стефанъ Византійскій упоминаетъ о ѳракійскомъ городѣ Δαύνιοντεῖχος (Kalopathakes. 75). Далѣе, дакійскія личныя имена имѣютъ во второй части сложенія довольно часто слово—por (Natoporus, Petoporus, Pieporus), обычное во ѳракійскихъ именахъ (Tomaschek. B. 131, стр. 21).

Первымъ дакійскимъ царемъ, извѣстнымъ въ исторіи, является [2]) Oroles, имя котораго встрѣчается и во Ѳракіи въ формѣ Ὄλορος, а легче всего объясняется изъ армянскихъ словъ oror, urur, ulùr (соколъ, ястребъ)—слав. *оръ-лъ*, (Tomaschek. B. 131, s. 10). Этотъ Oroles долго и неудачно боролся съ бастарнами, которые въ

---

[1]) Томы были расположены около холма Анатоль-кіой, гдѣ сохранились даже остатки стѣнъ; онѣ доходили до тепер. Кюстенджи, такъ что оба города могли быть окружены одной стѣной. Kalopatakes. стр. 70.

[2]) Исторію даковъ мы излагаемъ по Tomaschek'y. 128 B., s. 102 ff., по Мюлленгофу и по Рёслеру.

серединѣ II-го вѣка до Р. Х. стояли на вершинѣ своего могущества. Наконецъ даки собрались съ духомъ и прогнали бастарновъ. Въ войнѣ съ римлянами въ 110 г. даки были приверженцами скордисковъ. Скоро послѣ этого мы уже слышимъ о великомъ дакійскомъ реформаторѣ *Буривистѣ*, имя котораго дошло до насъ во множествѣ характерныхъ варіантовъ (гдѣ, между прочимъ, и по закону ѳракійскаго языка переходитъ въ oi), а объясняется изъ иранскаго языка (bhuri—много, vista—имѣющій). Этотъ дакскій царь, войдя въ соглашеніе со жрецами и главою ихъ Δεκαίνεος'омъ, задумалъ совершить нравственную реформу своего народа, которая состояла въ томъ, чтобы народъ отказался отъ вина. Пьянство и отсутствіе дисциплины сильно ослабили даковъ; теперь они быстро поправили свои дѣла и даже подчинили себѣ многія сосѣднія племена; наконецъ они взяли Ольвію. Этотъ послѣдній фактъ историки дружно относятъ къ дакамъ, хотя единственный источникъ въ данномъ вопросѣ, панегиристъ I в. по Р. Х. Діонъ Хризостомъ, относитъ его къ гетамъ (εἷλον τὴν Ὀλβίαν Γέται καὶ τὰς ἄλλας τὰς ἐν τοῖς ἀριστεροῖς τοῦ Πόντου πόλεις μέχρι Ἀπολλωνίας). И дѣйствительно, Діонъ можетъ быть правъ: даки, двинувшись на югъ въ Македонію, должны были потѣснить и гетовъ, которые могли броситься на сосѣдніе города. При Буривистѣ даки обладали 200 тысячнымъ войскомъ, сильно притѣсняли своихъ кельтскихъ сосѣдей и даже пугали римлянъ. Но ихъ красные дни продолжались недолго: послѣ смерти могучаго царя Дакія распалась на четыре части. Въ союзѣ съ сарматами даки продолжаютъ переходить черезъ Дунай и грабить римскія провинціи. Съ большимъ трудомъ войску императора Августа удается смирить буйныхъ даковъ, и при Тиверіи все спокойно; въ это время вторгаются сюда языги, еще болѣе ослабляютъ даковъ, и римское вліяніе все усиливается въ подчиненной странѣ. Только смуты послѣ смерти Нерона опять вызываютъ на сцену дружныя возстанія сарматовъ и даковъ; лишь при Веспасіанѣ дакамъ приходится опять плохо: 100 тысячъ человѣкъ съ дѣтьми и женами, царями и князьями было переселено въ Мизію. Скоро дакамъ опять стало легче; воспользовавшись династическими неурядицами, ослаблявшими имперію, царь *Дурасъ* отрекся отъ власти въ пользу хитраго и умнаго Децебала. Въ Римѣ въ то время правилъ лѣнивый Домиціанъ, который, завидуя успѣхамъ своего полководца Юлія Агриколы, послалъ на войну другого, менѣе искуснаго вождя. Децебалъ въ полной мѣрѣ воспользовался этимъ: въ 86 г. онъ совершилъ первый большой набѣгъ

на Мизію; тогда римляне собрали большое войско и двинули его на Децебала, но тотъ, желая отдѣлаться отъ врага, заключилъ съ нимъ миръ, а при первомъ удобномъ случаѣ опять переступилъ границу. Но тутъ римскій полководецъ Юліанъ двинулся въ самую Дакію и разбилъ даковъ; но далѣе онъ не пошелъ, обманутый военной хитростью Децебала, который велѣлъ срубить лѣсъ въ человѣческій ростъ, а на пни надѣлъ вооруженіе. Наконецъ, императоръ заключилъ съ Децебаломъ довольно позорный міръ, въ которомъ подъ именемъ подарковъ обязался уплачивать ежегодную подать. Кромѣ того, онъ послалъ къ нему много искусныхъ мастеровъ военныхъ и мирныхъ дѣлъ, и этимъ далъ въ руки сѣвернымъ варварамъ хорошее средство усвоить себѣ римскую цивилизацію. Впрочемъ, въ Римѣ былъ отпразднованъ въ 90 г. тріумфъ надъ даками, а Домиціанъ даже приводилъ сочиненное на этотъ случай письмо мнимо побѣжденнаго Децебала. Послѣдніе годы Домиціана и время Нервы прошли на Дунаѣ тихо; но въ 101 г. началась та война Трояна съ даками, которая въ скоромъ времени привела ихъ къ паденію. Искусными маневрами Троянъ раздробилъ силы врага. Перейдя Дунай по двумъ понтоннымъ мостамъ, римское войско, во главѣ котораго стоялъ самъ императоръ, проникло въ Седмиградію и здѣсь разбило даковъ. Съ другой стороны надвигалось войско Лузія; тогда Децебалъ палъ духомъ и послалъ къ императору пословъ съ просьбами о мирѣ, который онъ получилъ не сразу и на очень тяжелыхъ условіяхъ, и все же на завоеванной римлянами территоріи прочно утвердились римскіе гарнизоны. Сопротивленіе становилось все болѣе труднымъ. Въ 106 г. Децебалъ покончилъ съ собою самоубійствомъ, его страна была окончательно покорена римлянами. Троянъ, вернувшись въ Римъ, отпраздновалъ великолѣпный тріумфъ, устроилъ игры, на которыхъ боролось 10,000 гладіаторовъ и 11,000 звѣрей, и воздвигъ колонну съ изображеніемъ сценъ изъ военной и мирной жизни даковъ. На этомъ и окончилась политическая жизнь ѳракійскаго племени. Обратимся къ его культурѣ.

Въ бытѣ гетовъ историковъ особенно поражаетъ ихъ вѣра въ безсмертіе души. Эта черта представляется имъ настолько характерной, что они выдвигаютъ ее на первый планъ, говоря о гетахъ. Геродотъ называетъ ихъ οἱ ἀθανατίζοντες; Платонъ говоритъ о ѳракійскихъ врачахъ, οἳ λέγονται καὶ ἀποθανατίζειν, Діодоръ, Арріанъ, Юліанъ и Оригенъ повторяютъ слова Геродота, называя гетовъ οἱ ἀποθανατίζοντες, а императоръ Юліанъ изъ религіи гетовъ выво-

дитъ ихъ отчаянную смѣлость. Это ученіе сводилось къ убѣжденію гетовъ, что со смертью они не умираютъ, но удаляются къ божеству Салмоксису (у другихъ историковъ онъ называется такъ же или Залмоксисомъ); нѣкоторые изъ нихъ называютъ то же самое божество Γεβελέϊζις» (Herod. IV, 94). Гетскія племена теризовъ и кровизовъ, сосѣдившихъ съ греческими черноморскими городами, также знали Салмоксиса, и ихъ умершіе также отправлялись къ нему. Грековъ не могло не поразить это чуждое имъ вѣрованіе, и они связали его съ Пиѳагоромъ, который также училъ о безсмертіи души. Въ разсказѣ Геродота мы находимъ версію, въ которой трудно раздѣлить туземные и мѣстные элементы. Нашъ историкъ передаетъ ее въ IV, 94—96 гл. Культъ Салмоксиса былъ извѣстенъ и у даковъ; мы можемъ заключать объ этомъ уже потому, что Декайней, съ помощью котораго царь Буривистъ совершилъ свою нравственную реформу, жилъ въ недоступномъ замкѣ, считавшемся резиденціей бога, и признавался за его преемника. Такимъ образомъ у сѣверныхъ ѳракійцевъ этотъ богъ имѣетъ такое же значеніе, какое у южныхъ имѣлъ Діонисій, святилище котораго находилось въ области Бессовъ. Было бы очень любопытно изслѣдовать, насколько въ религіи Діониса былъ силенъ элементъ безсмертія души; но это изслѣдованіе нуждается въ детальной разработкѣ земныхъ мистерій греческаго Діониса; только тогда будетъ возможно указать на ѳракійскіе элементы, а въ нихъ отмѣтить присутствіе вѣры въ безсмертіе души.

На основаніи того, что на горѣ Пангеонъ находился, по словамъ Еврипида, главный культъ Орфея, какъ думаетъ Maass (стр. 68), а здѣсь же какъ разъ было баснословное святилище Діониса, состоявшее подъ охраной и въ вѣдѣніи бессовъ, на основаніи этого Maass приходитъ къ выводу (стр. 158), что эллинскій Орфей встрѣчалъ совершенное соотвѣтствіе себѣ въ сонмѣ боговъ ѳракійской религіи. Орфическія преданія представляютъ кое-какія общія черты съ миѳологическими воззрѣніями ѳракійцевъ-гетовъ. Именно, греческіе орфики полагали, что умершіе отправляются къ Орфею и давали ему для передачи Орфею таблицы съ ихъ желаніями отъ орфиковъ. Этотъ обычай перешелъ къ кельтамъ, которые, судя по описанію Юлія Цезаря (De bello gallico VI, 14), охотно заимствовали эллинскія культурныя формы, въ томъ числѣ и религіозныя. Однако въ своей основѣ обычай отправленія пословъ къ богу, вѣроятно, не эллинскій, а ѳракійскій, такъ какъ въ болѣе грубой и, видимо, болѣе ранней формѣ онъ засвидѣтельствованъ Геродо-

томъ въ религіи Залмоксиса къ которому черезъ каждые четыре года отправляли посла съ порученіями, котораго они выбирали изъ своей среды и потомъ убивали. Отожествивъ Орфея съ Залмоксисомъ, Maas утверждаетъ, что въ массѣ раздробленныхъ племенъ ѳракійскаго народа можно замѣтить противоположныя религіи Діонисія и Залмоксиса. Но, какъ мнѣ кажется, это слишкомъ поспѣшное умозаключеніе: по словамъ того же ученаго, культъ Діонисія заключалъ элементы, по внѣшности совершенно отличные отъ религіи Орфея, но въ сущности вполнѣ съ нею тожественные. Поэтому, когда высококультурные минійцы занесли на Ѳракійскій берегъ орфическую религію, она быстро связалась съ культомъ Діониса, и результатомъ такого сліянія было новое ученіе, діонисоорфическое, особенность котораго заключалась въ соединеніи эллинскаго элемента съ не-эллинскимъ и которое совершило тріумфальное шествіе по греческимъ, а потомъ италійскимъ и восточнымъ странамъ. Въ этомъ я не могу согласиться съ Маассомъ: если была возможна сплавка двухъ религій, въ основѣ тожественныхъ, и если Залмоксисъ-ѳракійскій Орфей, какъ предполагаетъ онъ самъ, то говорить о противоположности культовъ Діониса и Залмоксиса невозможно; другими словами, если А=В, а В=С, то и А=С. Такимъ образомъ, я думаю, что будетъ справедливѣе говорить объ единствѣ ѳракійской религіи, какъ это единогласно утверждаютъ и античные писатели. Продолжая въ томъ же направленіи, я выскажу предположеніе, что религія ѳракійцевъ носитъ отпечатокъ глубокой старины, можетъ быть, древности общеиндоевропейской. Изслѣдованія Лейста (Alt-Arisches Jus Gentium и Alt-Arisches Jus civile) въ достаточной мѣрѣ выяснили этическую сторону этой «арійской» религіи и намѣтили ея орфическій характеръ. Показаніе Аристотеля объ агаѳирсахъ, въ которыхъ я склоненъ видѣть ѳракійцевъ, указываетъ также на орфическій строй ихъ жизни. Въ мистеріяхъ Орфея сохранились черты индоевропейской религіи: жертвенная солома на засѣданіяхъ аѳинскихъ *іобакховъ*, эта эллинская параллель къ славянскому обычаю обѣдать (=угощать боговъ) на соломѣ въ сочельникъ, восходитъ уже къ индоевропейскому ритуалу угощенія боговъ или «теоксеній» (Maass стр. 53).

Есть основаніе думать, что орфическая религія грековъ, культъ Залмоксиса у ѳракійцевъ восходятъ къ одинаково-древней основѣ. Вотъ почему ѳракійцы, эти хранители религіозной старины, заслуживаютъ особеннаго вниманія русскихъ и вообще славянскихъ изслѣдователей.

Въ религіяхъ Діониса Залмоксиса было кое что общаго, напр. та преобладающая роль, которая отводилась женщинѣ въ обрядахъ. Относительно значенія женщины въ культѣ Діониса, нечего и говорить, но тоже можно замѣтить и въ культахъ сѣв. ѳракійцевъ. Страбонъ разсказываетъ, что во всякомъ богослуженіи у нихъ главное значеніе принадлежитъ женщинѣ (Strab. 297: ἅπαντες τῆς δεισιδαιμονίας ἀρχηγοὺς οἴονται τὰς γυναῖκας, αὗται δὲ καὶ τοὺς ἄνδρας προκαλοῦνται πρὸς τὰς ἐπὶ πλέον θεραπείας τῶν θεῶν καὶ ἑορτὰς καὶ ποτνιασμούς; относительно южныхъ ѳракійцахъ то же замѣчаетъ Плутархъ. Alex. II; другія цитаты см. у Рёслера стр. 365, прм. 23).

Переходя къ описанію наружности ѳракійцевъ, мы должны прежде всего замѣтить, что они принадлежали къ числу бѣлокурыхъ народовъ, похожихъ въ этомъ отношеніи, по свидѣтельству греческихъ врачей и физіогномиковъ, на скиѳовъ и кельтовъ. Что касается ихъ головного убора, то ѳракійцы или не обращали на него никакого вниманія, или заплетали волосы въ косу, или зачесывали ихъ назадъ. По свойствамъ кожи (ψυχρὸν καὶ ὑγρὸν τὸ δέρμα καὶ διὰ τοῦτο μαλακόν τε καὶ λευκὸν καὶ ψιλὸν τριχῶν. Galenus I, 627), нѣжной, бѣлой и влажной, лишенной растительности, Галенъ относитъ ѳракійцевъ (всѣхъ) къ той группѣ народовъ, къ которой принадлежали скиѳы, кельты и германцы. Далѣе, въ опредѣленіи физическихъ свойствъ ѳрак. племени мы наталкиваемся на тотъ же загадочный терминъ πυρρὸς καὶ γλαυκὸς, который уже отмѣтили въ вопросѣ о народности будиновъ. Древній философъ Ксенофанъ говоритъ, что эѳіопы черны и тупоносы, а ѳрак. голубоглазы и красны (Αἰθίοπές τε μέλανας σιμούς τε, Θρᾷκές τε πυρρούς καὶ γλαυκούς). Этотъ загадочный терминъ πυρρὸς былъ, кажется, непонятенъ самимъ древнимъ писателямъ.

Такъ, писатель IV вѣка по Р. Хр., Юлій Фирмикъ, пользуясь, очевидно, вышеприведеннымъ замѣчаніемъ Ксенофона, задаетъ такой вопросъ: cur omnes in Aethiopia nigri, in Thracia rubri procreantur? Здѣсь онъ имѣетъ въ виду цвѣтъ кожи, но въ формулѣ πυρρὸς καὶ γλαυκὸς скорѣе подразумѣвается цвѣтъ волосъ. Такимъ образомъ, можно думать, что ѳрак. были голубоглазы и бѣлокуры, т. е. дѣйствительно принадлежали къ сѣверно-европейскому типу.

Одежда ѳрак. приготовлялась изъ конопли, что очень поражало Геродота; полотно раскрашивалось въ разные цвѣта (οἱ Θρᾷκες ποικίλαις ἐσθήσεσι χρῶνται. Hesych.); тѣла украшались татуировкой, костюмъ состоялъ изъ подпоясанной рубашки, плаща, который на плечахъ закалывался пряжками, широкихъ штановъ (laxae braccae);

на ногахъ ѳракійцы носили сапоги, на головы надѣвали шапки [1]); бессы и геты закутывались въ зловонныя овчины, почему и называются pelliti. Ѳракійцы имѣли хорошее вооруженіе, которое состояло изъ *лука*, доставившаго славу хорошихъ стрѣлковъ одризамъ, гетамъ и дакамъ, *меча*, ѳракійское названіе котораго дошло до насъ (σκάλμη др. сѣв. skalmr), и въ изготовленіи котораго прославились уже во времена Ѳукидида Діи на Родопѣ (μαχαροφόροι), и *кривой сабли*, считавшейся изобрѣтеніемъ ѳракійцевъ (ἅρπη·μάχαιρα καμπύλη Θρακῶν εὕρεσις. Клим. Александр. stromata I, 307). Кромѣ того, мы знаемъ, что ѳракійцы употребляли *копье* и *дротикъ*, *кинжалы* (о виѳинцахъ), *шлемъ*, *щитъ* и *панцырь*. Однимъ словомъ, вооруженіе ѳракійцевъ вполнѣ соотвѣтствовало ихъ воинственнымъ наклонностямъ. У даковъ извѣстны намъ еще знамена съ изображеніемъ дракона, которыя, развиваясь, своимъ свистомъ очень пугали лошадей.

Жилища ѳракійцевъ были самыя разнообразныя: между прочимъ, Геродотъ разсказываетъ объ озерныхъ постройкахъ, и одна изъ этихъ послѣднихъ изображена на трояновой колоннѣ: это круглая хижина съ острой крышей. Ксенофонъ (Anab. VII, 4, 14) описываетъ жилище тиновъ: къ хижинѣ (καλύβη) примыкаетъ скотный дворъ, а все это окружено тыномъ (σταυροῖς). Пища ѳракійцевъ состояла изъ рыбы, гдѣ это позволяло мѣстоположеніе, изъ хлѣбныхъ злаковъ (пшеницы, проса и ржи), при чемъ хлѣбъ сохранялся въ ямахъ (σιρός). Томашекъ видитъ въ названіи племени Pyro-geri на среднемъ теченіи Гебра указаніе на знакомство ѳракійцевъ съ растеніемъ, которое по славянски называется *пыро*; тинское племя Μελινοφάγοι питалось по преимуществу *просомъ*, бывшимъ главнымъ элементомъ и въ пищѣ сарматовъ и паннонцевъ; кромѣ того, всѣ ѳракійцы очень любили *чеснокъ* (σκοροδοφάγουσιν οἱ Θρᾷκες. Hesych.). Соль была дорогимъ и многоцѣннымъ продуктомъ; только у даковъ была своя соль, какъ думаетъ Томашекъ, а большинство ѳракійцевъ получало соль въ обмѣнъ на рабовъ, въ число которыхъ попадали иной разъ даже дѣти знатныхъ лицъ. Наконецъ, большую роль играла животная пища; даже груднымъ дѣтямъ давали иногда сырого мяса. Всѣ ѳракійцы въ глазахъ грековъ были любителями молока, масла

---

1) У даковъ высокія шапки были принадлежностью высокихъ классовъ, на изображеніяхъ на головѣ у ѳрак. что то вродѣ колпака, Геродотъ говоритъ (VII, 75) о лисьихъ шапкахъ у виѳинцевъ, бывшихъ въ войскѣ Ксеркса.

(γαλακτοπόται, βουτοροφάγοι) и сыра; овощи, медъ и плоскій хлѣбъ составляли ихъ лакомство. Всѣ ѳрак. племена отличались, какъ настоящіе дикари, пристрастіемъ къ злоупотребленію спиртными напитками. Виноградная лоза была у нихъ въ большомъ почетѣ, и Буровисту стоило большого труда уговорить даковъ вырвать ее изъ своей земли; ѳрак. пили вино несмѣшанное, и въ бой отправлялись, обыкновенно, пьяными. По ѳрак. вино называлось ζεῖλα или ζίλα [1]); но они знали также ячменное пиво, названіе котораго произведено отъ того индо-европейскаго же корня, что βρῦτος или βροῦτος, лат. de-frutum, ирл. bruthe, англ. broth, тепер. нѣм. brauen, qebräu).

Въ своемъ быту ѳрак. стояли еще очень низко. Всѣ мирныя ремесла и земледѣлія были въ ихъ глазахъ дѣломъ позорнымъ; земледѣліе стояло низко: почва, повидимому, не удобрялась, а каждый годъ мѣнялась (Реслеръ 370). Ѳрак., по свидѣтельству Геродота (V, 6), считаетъ самымъ пріятнымъ для себя жить «грабежомъ и охотой»; вмѣстѣ съ тѣмъ ѳрак отличались жестокостію; изъ нихъ по преимуществу набирались палачи и гладіаторы. Какъ и можно ожидать, ѳрак. были очень распущены въ половомъ отношеніи, дѣвушки пользовались неограниченной свободой, зато женщины должны были хранить вѣрность своимъ мужьямъ, которые, конечно, не были связаны никакими стѣсненіями, покупали себѣ сколько угодно женъ и сами себя не признавали образцами нравственности.—Имѣли ли геты общину? Мюлленгофъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно на основаніи словъ Горація.

(rigidi getae),
immetata quibus iugera liberas
fruges et Cererem ferunt,
nec cultura placet longior annua
defunctumque laboribus
aequali recreat sorte vicarius (од. 3. 24).

Теперь мы должны упомянуть о ѳрак. погребальныхъ обычаяхъ. Если умиралъ знатный человѣкъ, то его тѣло оставалось непогребеннымъ три дня, а его родные закалали въ это время разныхъ животныхъ; оплакавъ достаточно покойника, они устраивали пиръ; потомъ они устраивали погребеніе, сжигая или за-

---

[1]) Также извѣстна форма ὁ ζελᾶς, которая напрашивается на сравненіе со слав. зелье.

капывая трупъ; во всякомъ случаѣ они насыпали холмъ, куда ставили урну или клали самый трупъ; наконецъ, они устраивали воинскія игры, при чемъ для единоборцевъ назначались высокія награды. При этомъ описаніи Геродота (V, 8) невольно вспоминаешь о нашей *тризнѣ*, хотя нужно сказать, что таковы же были погребальные обряды и у другихъ сѣверныхъ народовъ (напр., у литовцевъ, какъ ихъ описываетъ Стрыйковскій). На гробѣ мужа закалали его любимую жену о чемъ разсказываютъ Геродотъ (V. 5) и Ѳеопомпъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ почти все, что мы знаемъ о культурѣ ѳракійцевъ. Теперь намъ нужно остановиться на ѳрак. яз., который извѣстенъ намъ въ очень незначительной степени изъ небольшого числа глоссъ, собранныхъ въ послѣднее время Томашекомъ, а ранѣе собиравшихся Делагардомъ и другими учеными, изъ дакскихъ названій растеній, сохранившихся въ рукописяхъ сочиненія греч. врача I в. по Р. Х., Діоскорида; наконецъ, пособіемъ для изученія ѳрак. языка служатъ многочисленныя личныя и географическія имена, собранныя въ недавнее время опять-таки Томашекомъ. Въ изученіи фригійскаго языка мы можемъ пользоваться надписями, написанными греческими буквами и представляющими въ своемъ языкѣ множество грецизмовъ. Ученые (напр. Зольмсенъ), которые въ послѣднее время разрабатывали фригійскій и ѳрак. языки, приходятъ къ убѣжденію относительно тожественности этихъ языковъ и говорятъ прямо о фригійско-ѳракійскомъ языкѣ, въ которомъ они находятъ много общаго съ армянскимъ. Такъ, Зольмсенъ и Кречмеръ указываютъ на то, что во фригійскомъ яз., какъ въ армянскомъ, долгое *о* переходитъ въ долгое *u* (фр. δουμος—дума, гот. doms, англ. dóm—судъ; арм. tur—даръ = греч. δῶρον и т. д.); тотъ же переходъ найденъ и во ѳракійскомъ языкѣ (Кречмеръ. 225); далѣе, въ армянскомъ, фригійскомъ и ѳрак. языкахъ *i* краткое передъ гласными часто смѣняется *e*; Кречмеръ думаетъ, что во фриг.-ѳрак. языкѣ, какъ и въ армян., *ou* (или *u*) переходило въ *oi* (Kretschmer. 227); наконецъ, Зольмсенъ отмѣчаетъ, что во фригійскомъ языкѣ (а также въ виѳинскомъ) сочетаніе *nt* переходитъ въ *nd*, какъ и въ армянскомъ языкѣ (Solmsen. 59 — 60). Что касается положенія фриг.-ѳрак. языка въ семьѣ родственныхъ языковъ, то въ однихъ отношеніяхъ онъ стоитъ ближе къ сѣверной (слав. и литовской) группѣ, а въ другихъ къ греческому языку. Такъ, въ отношеніи гласныхъ ѳрак.-фриг. языкъ знаетъ различіе краткихъ *a*, *e* и *o*, какъ и греческій,

но съ согласными онъ поступаетъ совершенно такъ же, какъ литвослав. языкъ; и это средство доходитъ до того, что онъ знаетъ даже вставку *t* въ сочетаніи *sr*, какъ лит., слав. и герман. языки (др. нѣм. stroum, лит. strovè, слав. струя, ѳрак.-фриг. Στρυμῶν, Στροῦαι и др. Kretschmer. 235); въ склоненіи, которое извѣстно очень мало, найдена одна форма, совершенно сходная со слав.: σεμοῦ = семоу; въ спряженіи фриг. языкъ сближается съ греческимъ и иранскимъ тѣмъ, что знаетъ приращеніе въ образованіи прошедшихъ временъ. Что касается лексическаго состава ѳрак. языка, то онъ извѣстенъ очень мало, а объясненія которыя даетъ ему Томашекъ, страдаютъ въ большинствѣ случаевъ неопредѣленностью. Нѣкоторыя слова поддаются хорошему объясненію: такъ, ѳрак. племя ἄτροι, единственное, не знавшее, по Геродоту, никогда чужого ига, значитъ собств. враги (санскр., çatru—врагъ. Solmsen. 69); ѳрак. skalm сопоставляется съ др.—сѣв. skalmr; фриг. βέδυ (вода) интересно для насъ въ томъ отношеніи, что ту же форму слова мы находимъ въ арм. get (рѣка); фин. vesi, veden заимствовано, по всей вѣроятности, изъ подобной формы, но неизвѣстно, отъ какого народа; ѳрак. πῖνον или πῖνος (ячменное вино) имѣетъ тотъ же корень, что и слав. пи-во и алб. pine (напитокъ) и т. д. Но во всякомъ случаѣ, ѳрак. именъ и словъ съ ясной этимологіей очень немного, да и вообще мы знаемъ такъ мало ѳрак. словъ, что только въ очень рѣдкихъ случаяхъ можемъ говорить о сношеніяхъ ѳрак. съ ихъ сосѣдями, сношеніяхъ, оставившихъ свой слѣдъ въ языкѣ. Дѣйствительно, какія у насъ данныя для сужденія о сношеніяхъ народовъ? Кромѣ данныхъ археологическихъ, которыя не всегда допускаютъ провѣрку и зависятъ отъ случайности, мы можемъ полагаться только на заимствованныя слова, потому что сходства въ быту народовъ могутъ быть совершенно случайны или же происходить отъ глубокой древности, когда народы еще не раздѣлились. Дѣйствительно, все заставляетъ думать, что бытъ народовъ, живущихъ на одной широтѣ и въ одинхъ приблизительно историческихъ условіяхъ, бываетъ зачастую сходенъ до мелочей; я думаю, что можно принять за аксіому, что всякое культурное пріобрѣтеніе, сдѣланное однимъ народомъ, передается другимъ, сосѣднимъ съ нимъ. Но вопросъ въ томъ, всегда ли оно распространяется съ тѣмъ именемъ, какое получило на своей родинѣ, или же оно получаетъ названіе стараго, знакомаго предмета. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи можно было бы сдѣлать нѣсколько интересныхъ наблюденій. Во

всякомъ случаѣ, безъ заимствованнаго слова мы не имѣемъ права утверждать смѣло и безапелляціонно о сношеніи народовъ. Это правило намъ приходится примѣнить въ вопросѣ о связяхъ ѳрак. со славянами. Многое говоритъ за то, что ѳрак. испытывали на себѣ культурное вліяніе скиѳовъ. Такъ, ѳрак. имя Βαρςάβας, которое носитъ, кажется, царь сапаевъ, слѣдовавшихъ за войскомъ персовъ (Tomaschek. B. 128, s. 69), объясняется изъ иранск. varçavant (волосатый. Tomaschek. B. 131, s. 12); ѳрак. рѣка Ρήβας (gen. Ρήβαντος) = скр. revant, зд. raevant, иранскій же отпечатокъ носятъ имена Μαισάδης, Μηδοσάδης и др. (Kretschmer. 215—216). Томашекъ думаетъ найти скиѳкое вліяніе и въ бытѣ ѳракійцевъ: отъ скиѳовъ геты заимствовали клинообразный строй въ битвѣ (Tomaschek. 128, s. 115); отъ скиѳовъ велъ свое происхожденіе ѳрак. обычай одурманиванія дымомъ коноплянаго сѣмени, брошеннаго на раскаленные камни.

Переходимъ къ вопросу о вліяніи ѳрак. на славянъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что слово вино знаютъ всѣ славяне; я былъ бы склоненъ считать его заимствованіемъ изъ ѳрак. (арм. gini — прилагательное образованіе къ сущ. *gen, т. е. *vein. Tomaschek. B. 130 s. 39). Далѣе, мы находимъ во ѳрак. языкѣ названіе дакскихъ дворянъ низшаго ранга κομῆται, которое народно-этимологическимъ образомъ (къ греч. κόμη, κομήτης) переводится на латинскій языкъ словомъ capillati; это слово очень напоминаетъ др.—прус. cumetis, слав. кметь (свободный крестьянинъ, мелкій собственникъ и др.). Далѣе, мы находимъ въ дакскомъ языкѣ названіе растенія di-(v)esema, которое Томашекъ (B. 130, s. 32) сопоставляетъ со слав. (долмат.) diwizma; наконецъ, послѣ христіанскіе писатели упоминаютъ о животномъ ζόμβρος (τραγέλαφος ἀπὸ Θράκης ἐλθών), которое уже первые толкователи признали за слав. зѫбръ. Но вотъ и все. Мы знаемъ, кромѣ того, что въ слав. языкѣ есть много именъ, тожественныхъ съ ѳрак. [1]), но все это имена не общеслав. или отожествленіе ихъ сомнительно: такъ, мы находимъ въ южно-славянск. языкѣ имя Мане, Манъ = ѳрак. Manius; въ болг. Роле = ѳрак. Ρώλης, Дине = ѳрак. Δίνης; Доле = ѳрак. Δόλης; болг. Виша = ѳрак. Βίσα; болг. Мино = виѳин. Μίνος; болг. Дапко = дак. Δάπηξ.

---

1) Слав. имена мы черпаемъ изъ книги Морошкина. Славянскій именословъ. Спб. 1867.

Далѣе, мы можемъ сопоставить слав. Венило (чеш. 777 г.) = Βενίλος ὁ Θρᾷξ (Procop. b. Got. IV, 9); влах.-болг. Волъ = ѳрак. Βάλας (изъ Салоникъ); чеш. Wecel (1173 г.) = дак. Βίκελις, ἑταῖρος τις Δεκεβάλου; чеш. Buz = ѳрак. Βούζης (Βούζης καὶ Κούτζης = пол. рус. Куцъ—ἀδελφῶ ἐκ Θρᾴκης ὄντες Procop.); рус. Бружко = Βrάγγας (олинѳскій герой; сопоставленіе очень сомнительное); серб. Медак = одриз. Μήδοκος; чеш. Roz' = Ρόθος (τὸ γένος Θρᾷξ); серб.-болг. Дечанъ = Δεκαίνεος (дак.); серб. Десо = Δίσων (ѳрак.); морав. Долянъ = ѳрак. Dolanus; серб. Тарза = ѳрак. Τάρσας; чешск. Sysel = Susalla (сарм. Σουσούλων); чеш. Скопекъ = Σκόπας Θρᾷξ; чеш. Гокъ = ѳрак. Γόκων.

Далѣе, въ числѣ ѳрак. географическихъ названій мы находимъ много такихъ, которыя очень напоминаютъ слав. и литовскія слова. Такъ, въ Дакіи былъ городъ Bersovia (до сихъ поръ въ Венгріи есть рѣка Бéрзава въ 150 килом. длиною, притокъ Темеша); Прокопій упоминаетъ о мѣстечкѣ Βρέδαι (ср. слав. броды), о мѣстечкѣ Πουσινόν въ долинѣ р. Гебра (ср. лит. pusynas «Fichtenwald», въ долинѣ рѣки Наисса (Нишавы) Прокопій упоминаетъ о мѣстечкѣ Μιλλάρεκα (похоже на слав. Мила рѣка); далѣе, Томашекъ сопостовляетъ мѣст. Μόδρα [1]), Μοδρηνοί съ слав. словами модръ (голубой), модренъ (лиственница); мѣстечко Zervae въ нижнемъ теченіи р. Гебра своимъ именемъ напоминаетъ лит. gerve; слав. жеравь (журавль); мѣст. Sostra (у подножья Гема) — слав. сестра; Στῶλος (Τρι-στωλος) — слав. столъ; Σκελαβρίη κώμη въ долинѣ Гебра значитъ, вѣроятно, деревня у скалы (σκελα = скала); мѣст. Γόνδραι = лит. gandras (аистъ), этимологія котораго до сихъ поръ не открыта; назв. рѣки Ἄπος очень близко къ прус. ape, apu (рѣка), санскр. âpas (вода); рѣка Οἶσκος = лит. aiskus (ясный) и т. д. Мы отмѣтили только самыя бросающіяся въ глаза совпаденія ѳрак. названій съ лит. и слав.; что касается ѳрак. именъ, близкихъ къ санскр. и армянскимъ яз., мы ихъ не приводили, хотя ихъ не мало (напр. рѣка Ζοῦρας или Ζύρας = арм. dzur—вода; мѣстечко Coila, Cuila, Culla = арм. Χiuł, κuł хижина; гор. Κιστίδιζος = арм. xist—крѣпкій, твердый или гор. Ζαργι-δαύα = осет. zärgh свинья, крѣпость Δuεsure (теп. Никополь) = скр. divyaçura и т. д.). Намъ остается упомянуть о названіи трояновой колоніи Dierna на лѣвомъ берегу Дуная

[1]) Ср. болото Modrza въ Галиціи.

въ Дакіи; ея имя передается различно: Dierna, Tierna, Zerna, Tierna; сомнительно, чтобы такъ передовалось слово черна; по мнѣнію Киперта (стр. 337, прим. 2) это «единственный старый слѣдъ слав. языка въ этой мѣстности».

Есть ли въ слав. обычаяхъ какіе-нибудь слѣды ихъ знакомства съ ѳрак. Мы уже говорили, что строить заключенія объ этомъ надо очень осторожно. Во всякомъ случаѣ, стоитъ упомянуть, что слав. погребальный обрядъ очень близокъ къ ѳрак.: славяне знали сожженіе трупа на кострѣ, добровольное самоубійство вдовъ и собираніе пепла въ урну. Также мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ слав. обрядахъ главенствуютъ женщины, какъ это мы видимъ въ обрядѣ опахиванья, гдѣ всѣ женщины раздѣваются донага, запрягаются въ плугъ и опахиваютъ деревню, чтобы прогнать какую либо эпидемическую болѣзнь; прежде этотъ обычай могъ связываться съ началомъ земледѣльческихъ работъ; впрочемъ, это не болѣе, какъ предположеніе [1]).

А. Погодинъ.

---

[1]) Было бы чрезвычайно интересно выдѣлить въ современномъ болгарскомъ фольклорѣ ѳракійскіе элементы: греческихъ элементовъ такъ много въ немъ, что должны оказаться и ѳракійскіе! Чуть ли въ болгарскихъ пѣсняхъ не сохранились легенды о чудесномъ пѣвцѣ въ родѣ Орфея. Въ нашемъ сжатомъ и компилятивномъ очеркѣ, конечно, нельзя останавливаться на этомъ вопросѣ Укажу только на статью Гейтлера Poeticke tradice Thrákû i Buharû V. Praze 1878.

Экскурсія Археологическаго Института 1899 г. въ связи съ вопросомъ о финскихъ погребеніяхъ С.-Петербургской губерніи.

Минувшею весною члены и слушатели Института произвели небольшую раскопку въ предѣлахъ Петергофскаго уѣзда близъ ст. Вруда, Балт. ж. д. около деревни Пежовицы. Мѣсто настоящей раскопки принадлежитъ къ одному изъ самыхъ населенныхъ въ старину районовъ Спб. губ., которые, какъ извѣстно, пріурочивались къ возвышенностямъ Лужскаго и Гдовскаго уѣздовъ и плоскогорію уѣздовъ Ямбургскаго и Петергофскаго. Всю послѣднюю мѣстность въ общемъ надо считать уже болѣе или менѣе изслѣдованною раскопками Л. К. Ивановскаго, кромѣ района Котлы, Копорье;—въ этомъ районѣ, какъ увидимъ ниже, по всей вѣроятности намъ еще предстоятъ нѣкоторыя новыя находки.

По извѣстной характеристикѣ мѣстныхъ кургановъ, сдѣланной А. А. Спицинымъ на основаніи матеріаловъ Л. Ивановскаго, мы знаемъ, что всѣ погребальныя насыпи Спб. губ. распадаются на двѣ обширныя группы, относимыя—первая—къ періоду XI, XII в. вторая—къ XIII, XIV вв. Первая группа характеризуется трупосожженіемъ и погребеніемъ несожженнаго трупа на материкѣ на зольной подстилкѣ при сидячемъ или лежачемъ положеніи. Вторая группа даетъ погребенія въ могилѣ или на особо устроенномъ возвышеніи. Впрочемъ послѣднія раскопки показали, что при несомненномъ существованіи указанныхъ группъ, граница ихъ вовсе не настолько опредѣленна; такъ при дер. Глумицахъ, Царскосельск. у. мною было вскрытъ курганъ по прочему устройству характерный для XII в. но давшій въ рукѣ костяка новгородскую копѣйку, вѣка XV.—Такъ что старинный типъ погребеній, что и вполнѣ есте-

ственно, существовалъ наряду съ новыми типами еще нѣсколько вѣковъ.

Руководствуясь этою характеристикою, въ основѣ которой лежитъ изслѣдованіе 7000 т. погребеній въ Спб. губ., мы можемъ сказать, что Пежовицы являлись мѣстомъ населеннымъ издавна и непрерывно отъ XI в. Слѣды этихъ разновременныхъ погребеній находятся въ 37 курганныхъ группахъ расположенныхъ въ окрестности деревни. Одна изъ такихъ группъ (на землѣ мызы Бѣдная горка) остается нетронутою, а 6 были уже ранѣе изслѣдованы Л. К. Ивановскимъ; но въ 3-хъ еще были найдены цѣльныя насыпи, которыя и представили матеріалъ для нашей раскопки: 2 изслѣдованныя группы, расположенныя на полѣ, третья — въ лѣсу. Численность кургановъ колеблется отъ 25—30, высота отъ $^1/_2$—2 $^3/_4$ арш. Расположены насыпи въ безпорядкѣ, какъ и обычно для кургановъ Спб. губ., кромѣ очень рѣдкаго расположенія въ линію или кругомъ. Внѣшній видъ кургановъ въ Пежовицахъ былъ приблизительно одинаковый, но въ одной группѣ вершины кургановъ представлялись лучше сохраненными; — въ раскопкѣ это объяснилось внутреннимъ содержаніемъ насыпей, съ погребеніемъ въ могилѣ; такое погребеніе менѣе вліяетъ на внѣшнюю форму, нежели сожженіе. Во всѣхъ 3 группахъ насыпи были окружены кольцомъ валуновъ и въ одномъ случаѣ, а именно въ лѣсной группѣ на Востокѣ и Западѣ были помѣщены два валуна особо большой величины, что является непремѣннымъ признакомъ кургана второго изъ указанныхъ періодовъ.

Въ первой изъ изслѣдованныхъ группъ было открыто до 15 насыпей. Обрядъ погреаенія въ этой группѣ былъ встрѣченъ двоякій: трупосожженіе на материкѣ и погребеніе на материкѣ несожженнаго костяка въ сидячемъ или лежачемъ положеніи на зольной подстилкѣ. По найденнымъ предметамъ бусы, браслеты, кольца, перстни, горшки, топоръ, дротикъ) изслѣдованныя насыпи принадлежатъ къ XII в. и отчасти переходному времени XIII в. На детальной характеристикѣ предметовъ останавливаться излишне, ибо всѣ они представляютъ ремесленные типы, хорошо извѣстные, по аналогіямъ въ атласѣ раскопокъ Ивановскаго.

Во второй полевой группѣ было вскрыто 3 погребенія; въ нихъ костяки помѣщались въ лежачемъ положеніи головою на западъ въ неглубокой могилѣ (глуб. до $^3/_4$ ар.) при малочисленномъ кольцѣ основанія. Вершина этихъ насыпей сохранилась лучше нежели въ предыдущихъ. Находки сдѣланныя при раскопкѣ (браслеты витой

съ петельками на концахъ и пластинчатый съ орнаментовъ плетеньемъ) характерны для XIII вѣка.

Въ третьей группѣ, было изслѣдовано 5 насыпей, причемъ никакихъ находокъ сдѣлано не было. Костяки въ этихъ насыпяхъ были помѣщены, лежа на слоѣ золы, на уровнѣ материка, головою на западъ и очень плохо сохранились, благодаря сырому грунту. Каменное кольцо основанія малочисленно и имѣетъ на В. и З. валуны особо большой величины. Представляетъ интересъ погребеніе овальной формы при невысокой насыпи (высотою въ 7 в.) съ 6 валунами по овалу. Костякъ, совершенно истлѣвшій, находился въ могилѣ глубиною $1\frac{1}{4}$ ар. Это погребеніе, помѣщенное среди болѣе высокихъ насыпей, интересно, какъ прямой переходъ отъ погребеній курганныхъ къ погребеніямъ жальничнымъ.

Не будемъ останавливаться на опредѣленіи находокъ, кромѣ вышезамѣченнаго, такъ какъ типы и распредѣленіе ихъ по вѣкамъ тщательно сдѣланы А. А. Спицынымъ при разработкѣ матеріаловъ Л. К. Ивановскаго и никакихъ добавленій къ этому серіозному труду намъ сдѣлать не удастся. Упоминая объ изданіи матеріаловъ Л. К. Ивановскаго попутно не можемъ не коснуться нѣкоторыхъ его слабыхъ сторонъ и дѣлаемъ это въ виду постояннаго пользованія ими мѣстными археологами, а также вслѣдствіе, недавняго обвиненія, брошеннаго г. Болсуновымъ покойному Л. К. Ивановскому и А. А. Спицыну за ихъ недостаточно серіозное отношеніи къ дѣлу. Смѣемъ думать, что анализъ предметовъ сдѣланъ А. А. Спицынымъ самымъ точнымъ и внимательнымъ образомъ и заслуживаетъ всякаго довѣрія, а если въ изданіи и есть неточности, то они лежатъ въ чемъ то иномъ и не могутъ относиться ни къ г. Спицыну. ни г. Ивановскому, а возникли лишь въ виду печальной случайности преждевременной кончины Л. К. Ивановскаго. не успѣвшаго упорядочить огромный за 12 лѣтъ работы накопившійся въ рукахъ его матеріалъ. Вслѣдствіе пропажи многихъ записей нѣкоторыя данныя остаются уже невозстановляемыми. Такъ напримѣръ, изучая изданіе раскопокъ Л. К. Ивановскаго, по обрядамъ погребенія и по предметамъ добытымъ будто бы изъ одной группы, мы должны будемъ придти къ заключенію, что всѣ раскопанныя Л. Ивановскимъ курганныя группы очень смѣшаннаго характера, что наряду съ предметами XI, даже X вѣка попадаются вещи вѣка XIV, тогда какъ на самомъ дѣлѣ можетъ быть было вовсе не такъ. Многія группы, предметы изъ которыхъ смѣшаны вмѣстѣ, на

дѣлѣ отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи отъ 1 версты до 3 и самаго различнаго внѣшняго облика. Для примѣра возьму районъ смежныхъ волостей Царскосельскаго Ямбургскаго и Петергофскаго уѣздовъ. Районъ этотъ находится почти въ центрѣ раскопокъ г. Ивановскаго, изобилуетъ курганными группами и извѣстенъ мнѣ доподлинно. Діаметръ указаннаго района не болѣе 30 верстъ; указывало величину, чтобы тѣмъ яснѣе были частыя неточности.

При дер. Заполье, Царск. у. раскопана Ивановскимъ группа въ 10 кур.—не отмѣченная въ дневникахъ.

При дер. Рѣполка, крестьяне, своля песокъ для дамбы, разрушили жальникъ, а добытые предметы, по ихъ свидѣтельству, доставили Ивановскому, бывшему тогда неподалеку въ дер. Селище. Боюсь не попали ли они въ списокъ предметовъ изъ Селища, ибо отдѣльнаго о нихъ упоминанія нигдѣ нѣтъ.

При мызѣ Тарасино 2 группы кургановъ—одна въ 4, другая въ 7 насыпей, раскопанныя Ивановскимъ, не отмѣчены.

Между дер. Сосницами и Раковымъ, лѣсная группа кургановъ частью раскопанная Ивановскимъ; она тоже не отмѣчена.

При дер. Озертицахъ 3 группы кургановъ, а помѣчено только двѣ. Кромѣ того въ Озертицкихъ курганахъ оказалось одно погребеніе съ очень ранними для этого края предметами, относимыми къ X вѣку. Способъ погребенія и внѣшность кургана не отмѣчены. Разсматривая курганы Озертицъ, думается не могло ли это интересное погребеніе относится къ высокому кургану, стоящему среди поля совершенно въ сторонѣ отъ всѣхъ остальныхъ. Внѣшность этой насыпи отличается тѣмъ, что въ основаніи нѣтъ обычнаго каменнаго кольца валуновъ.

При Рабитицахъ помѣчена одна группа кургановъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ двѣ: одна огромная; изъ нея мною раскопано до 20 насыпей, предметы были найдены позднѣйшихъ для края вѣковъ XIII-го и XIV-го; вторая же группа въ 15 кургановъ начисто раскопана Ивановскимъ, и потому о времени ея судить нельзя, но насыпи высокія, камней и основаній много, такъ что она могла быть болѣе ранняго происхожденія.

При деревнѣ Лисино раскопано 3 группы, между тѣмъ дневниками отмѣчена только одна.

При дер. Волосово показаны въ дневникахъ раскопанными двѣ курганныя группы. Одна небольшая, расположенная на огородахъ деревни—существующая на самомъ дѣлѣ, другая же огром-

ная (до 300 насыпей) показана въ $^1/_2$ версты отъ деревни, изъ нея добыто много предметовъ; нераскопанными въ ней яко бы осталось болѣе 100 кургановъ, нѣкоторые, изъ нихъ значительной высоты.

Подобной группы, въ окрестности деревни Волосово не оказалось. Распаханною безслѣдно она быть не могла, ибо курганы въ ней показаны до 12 фут. Вѣроятно эти данныя должны быть отнесены къ какому-либо иному мѣсту.

При дер. Роговицахъ помѣчена большая полевая группа въ 200 нас. но таковой не оказалось. Если отнести показанія дневника къ курганной группѣ на землѣ мызы Лисино, которая отстоитъ отъ Роговицъ въ $1^1/_2$ вер., то всетаки данныя не сойдутся, ибо дневникъ говоритъ о полевой группѣ, между тѣмъ какъ Лисинская группа изстари лѣсная, и расположена недалеко отъ сторожки лѣсника. Кромѣ того въ Лисинской группѣ не наберется 200 насыпей.

При имѣньи Калитино двѣ курганныя группы. Одна огромная болѣе 400 насыпей, другая черезъ поле отъ первой состоитъ изъ 17 кургановъ. Дневники Ивановскаго знаютъ лишь одну группу, тогда какъ раскопаны имъ обѣ.

При дер. Горье двѣ группы разнаго устройства въ дневникахъ же онѣ смѣшаны въ одну.

При имѣньи Торосово раскопаны двѣ совершенно различныя группы, дневникъ же говоритъ лишь объ одной изъ нихъ лѣсной.

Не помѣчены разрытые отдѣльно стоящіе курганы по дорогѣ въ Ославье, Сосницы и нѣкоторыя другіе. Это особенно жалко, ибо въ такихъ курганахъ - особнякахъ часто попадаются интересныя находки.

Такимъ образомъ оказывается, что на незначительномъ районѣ не болѣе 30 верстъ діаметромъ, легко можно было насчитать 13 пунктовъ, вызывающихъ тѣ или иныя недоразумѣнія. Главное непріятно то, что въ большинствѣ случаевъ группа разрывалась начисто, чѣмъ не оставлялось ни малѣйшей возможности провѣрки и дополненія.

При такомъ положеніи дѣла нечего говоритъ насколько усложняется послѣдующая работа.

Въ отношеніи подобныхъ неточностей нельзя не укорить изданіе раскопокъ Л. К. Ивановскаго, но укоризна эта должна лечь на обстоятельства изданія, а никакъ не на изслѣдователя, не предусмотрѣвшаго свою смерть и не на издателя, всегда связаннаго наличнымъ матеріаломъ.

Возвращаясь къ нашей раскопкѣ при Пежовицахъ, скажемъ на основаніи аналогій и отчасти моей раскопки прошлаго лѣта въ предѣлахъ Псковской и Новгородской губерній, что изслѣдованныя нами насыпи, будутъ ли они слѣдомъ Новгородскихъ или Псковскихъ поселеній, происхожденія непремѣнно славянскаго. Этимъ заключеніемъ мы сейчасъ же выдвинемъ другой неразрывный съ нимъ вопросъ о финскихъ погребеніяхъ въ С.-Петербургской губерніи — вопросъ очень темный и требующій новыхъ розысканій.

Дѣло въ томъ, что если курганы С.-Петербургской губерніи — слѣды поселеній славянскихъ, если намъ также извѣстны погребенія Чуди и Еми то все же погребенія двухъ остальныхъ финскихъ племенъ, обитавшихъ въ районѣ этой губерніи, Ижоры и Води остаются неизвѣстными.

Къ древностямъ Ижоры относятъ нѣсколько могилъ вскрытыхъ г-жею Раевскою при дер. Рудицахъ (Петергофскаго уѣзда). Древностямъ Води А. А. Спицынъ приписываетъ курганы при дер. Манцилово и Войносолово (Ямбургскаго уѣзда), раскопанные Л. К. Ивановскимъ, по мѣсту нахожденія дѣйствительно находящіеся въ районѣ распространенія этого небольшого племени, главнымъ образомъ сосредоточившагося при селеніяхъ Котлы, Копорье, гдѣ остатки Води — Вaддьялайзетъ проживаютъ даже до сей поры.

Курганы при означенныхъ деревняхъ дали предметы нѣсколько отличнаго типа сравнительно съ окрестными насыпями, но устройство кургановъ неизвѣстно, ибо дневники раскопокъ не сохранились и рѣшить, представляютъ ли они несомнѣнно Водскія погребенія или только славянскія при случайности финскаго элемента въ находкахъ — трудно.

Въ 1897 году мною былъ раскопанъ неизвѣстный могильникъ при мызѣ Извара, Царскосельскаго уѣзда. Устройство и внѣшность его была слѣдующая: на пространствѣ $^3/_4$ десятины въ лѣсу въ разныхъ мѣстахъ торчали изъ подъ корней и земли булыжники, гдѣ по два, гдѣ по 4, образуя тогда ромбическую фигуру, удлиненную всегда по направленію отъ Востока на Западъ. При раскопкѣ обнаружилось погребеніе такого рода: на ровной песчаной площади (мѣстный грунтъ) совершалось полное трупосожженіе; зола и угли собирались въ кучу, которая обозначалась двумя или четырьмя валунами и въ немногихъ случаяхъ покрывалась тонкимъ слоемъ земли и забрасывалась булыжниками по всей поверхности. Предметовъ, кромѣ безформенныхъ остатковъ желѣза, въ этихъ могилахъ находимо не было, такъ что при опредѣленіи раскопки, очень новой

для данной мѣстности, приходилось руководствоваться лишь обрядомъ погребенія. По аналогіи съ обрядомъ погребенія древнихъ Эстовъ—финской Эми, состоящимъ, какъ извѣстно, въ трупосожженіи при каменной обкладкѣ могилъ, образующихъ общую иногда очень сложную фигуру, можно было усматривать нѣкоторую связь изслѣдованнаго могильника съ погребеніями финскими. Въ самомъ дѣлѣ, и сожженіе и мелкое погребеніе и обрамленіе могилы камнями все было одинаково; оставалось различнымъ — одиночность погребеній и отсутствіе бронзовыхъ и серебряныхъ предметовъ, что, зная бѣдность Водскаго племени, вызывало догадку не есть ли это слѣды погребеній Вожанъ, еще не утерявшихъ оригинальныя особенности своего національнаго погребальнаго рытуала, весьма вѣроятно, исчезнувшаго впослѣдствіи подъ вліяніемъ сосѣдей новгородцевъ. Но за отсутствіемъ находокъ, заключенія дальше этой догадки идти не могли, заставляя въ чемъ то иномъ искать разгадку погребеній Води.

При рѣшеніи этой задачи глаза наши невольно обращаются въ Прибалтійскія области, населенныя цѣлымъ рядомъ финскихъ племенъ. Балтійская археологія разработывается уже давно, пришла уже къ болѣе или менѣе систематическимъ результатамъ и даетъ картину мѣстныхъ погребальныхъ типовъ. Бѣгло разсмотрѣвъ ихъ, постараемся отвѣтить себѣ на два вопроса: 1) Каковъ типъ финскихъ погребеній? Свойственны ли финнамъ погребенія безъ насыпи или погребенія курганныя? 2) Если въ мѣстности Водской земли никакихъ грунтовыхъ погребеній не окажется, то должно ли ожидать, по окрестнымъ аналогіямъ, существеннаго измѣненія въ курганномъ Водскомъ типѣ, сравнительно съ насыпями славянскими, — или же отличіе будетъ ограничиваться лишь малозначительными деталями?

Отвѣтами на эти вопросы мы значительно упростимъ задачу будущаго изслѣдователя остатковъ указанныхъ двухъ финскихъ племенъ,—задачу небольшую, но интересную по скорой возможности осязательныхъ результатовъ; тѣмъ болѣе, что районъ этихъ изслѣдованій, въ предѣлахъ Петергофскаго уѣзда, вполнѣ извѣстенъ и не превышаетъ 40 верстъ діаметромъ. Вышло такъ, что раскопки Л. К. Ивановскаго и мои расположились кольцомъ вокругъ предполагаемыхъ поселеній Води, само же мѣсто поселеній почти не тронуто изслѣдованіемъ, за исключеніемъ 3 курганныхъ группъ, дневники раскопки которыхъ или слишкомъ кратки и не даютъ повода предполагать особое отклоненіе отъ извѣстнаго окружнаго типа погребеній или, къ сожалѣнію, вовсе не сохранились.

Оговоримся, что нашими теоретическими догадками мы можемъ

только обусловить задачу будущаго изслѣдованія, а никакъ не связывать руки изслѣдователя представляющимися вѣроятіями. Только факты, факты неоспоримо добытые изъ земли, являются убѣдительными въ курганной археологіи, всевозможныя же гипотезы на какой бы основательной литературѣ онѣ не строились и какими бы занимательными не представлялись, являются шаткими въ сравненіи съ раскопкой, единственно дорогой для современнаго археолога.

Всматриваясь въ результаты археологическихъ работъ Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи сначала насъ поразитъ большое разнообразіе способовъ устройства могильниковъ, но если вспомнимъ, что на незначительномъ пространствѣ Балтійскихъ губерній толпилось много племенъ, отличныхъ одно отъ другого не только по языку, но и по культурѣ, такъ что даже въ настоящее время среди мѣстныхъ жителей существуютъ рѣзкія различія въ вѣрованіяхъ, обрядахъ, обычаяхъ и прочемъ даже въ предѣлахъ одной національности,—въ такомъ случаѣ разнообразіе могилъ въ не столь незначительномъ районѣ—перестанетъ насъ удивлять. Изо всѣхъ, неоднократно предпринимавшихся, классификацій могилъ, несмотря на свою устарѣлость, географическую неточность и невѣрность въ отношеніи видовъ грунтовыхъ могилъ — самою сходною для насъ представляется классификація проф. Крузе. Классификація Гревингъ-Сиверса — слишкомъ запутана. Проф. Крузе подводитъ всѣ извѣстныя ему могилы подъ 7 категорій. 1) На ровной площади выкопана яма, въ которую положенъ покойникъ съ предметами вооруженія и украшенія; на грудь его навалено нѣсколько камней; надземныхъ признаковъ такія могилы не имѣютъ вовсе. Типомъ этой категоріи онъ считаетъ могильникъ у Ронебурга въ Лифляндской губерніи. 2) Курганы различной величины; эстонцы называютъ ихъ Wanne-Käpat, латыши Krive-Kappe (русскія могилы); похоронный обрядъ либо сожженіе, либо погребеніе; послѣднее преимущественно въ низкихъ курганахъ. Въ нихъ находятъ монеты Этельреда и Канута, а также нѣмецкія отъ XI вѣка. Типами такихъ могилъ могутъ служить могилы около Виндавы и дальше до Нейхаузена, а также около Цабельна въ Курляндской губерніи; въ подобныхъ насыпяхъ встрѣчено только сожженіе, около Кремона и Энгельхардсхофа, у Штаббена въ Курляндской губерніи въ нихъ встрѣчался какъ обрядъ погребенія, такъ и сожженія. 3) Курганы, окруженные въ своемъ основаніи камнями; умершіе были сожжены, а надъ кострищемъ былъ насыпанъ курганъ; такіе курганы извѣстны у Зельбурга. 4) На ровной площади замѣтны, образованные поставленными камнями, квадраты; внутри ихъ при

раскопкахъ были обнаружены, сложенные изъ камня круги и овалы: въ нихъ находятся костяки съ различными предметами; направленіе костяковъ на С. и Ю. Типомъ подобныхъ погребеній можетъ служить могильникъ около Ашерадена, а также въ другихъ мѣстахъ по теченію Двины, недалеко отъ рѣки. 5) Образованные изъ сложенныхъ камней квадраты, наполненные набросанными въ нихъ мелкими камнями; непосредственно подъ ними находится смѣшанная съ угольями почва, остатки сожженныхъ костей, куски глиняной посуды, и расплавленные подъ дѣйствіемъ огня металлическіе предметы. Эта категорія могилъ господствуетъ и на о. Эзелѣ и встрѣчены около Изборска. 6) Этой группѣ могилъ Крузе даетъ названіе Tumuli polyandrien: онѣ представляютъ высокіе, песчаные курганы, въ которыхъ помѣщалось нѣсколько могилъ съ сожженіемъ, покойники сожигались подлѣ мѣста погребенія, кости и предметы складывались въ сосуды и погребались въ холмѣ. Типами подобныхъ могилъ Крузе считаетъ могильники около Капсетена и Дреймансдорфа. Въ обоихъ мѣстахъ были находимы греческія и римскія монеты. 7) Къ послѣдней категоріи Крузе относитъ всѣ могилы, изслѣдованіе которыхъ невозможно. Эта классификація для точнаго знакомства съ прибалтійскими способами погребеній въ настоящее время является слишкомъ старой, но для нашей аналогіи она все же достаточна. Сиверсомъ и Гревинсомъ были указаны т. наз. Steinshiffe, послѣ возраженій проф. Висковатова и Лешке, по предложенію проф. Хаусмана названныя Steinreihen gräber. Tteinhaufengräber, Parketgräber, соотвѣтствуютъ 4 и 5 виду Крузевскихъ могилъ. Видъ общественныхъ могилъ—tumuli polyandrien составляютъ Wella-laiwe—чертовы лодки, встрѣчаемые обыкновенно попарно. Всѣ эти виды могилъ сами по себѣ очень занимательные къ теперешнему вопросу мало идутъ, для него особенно важны свѣдѣнія о курганахъ. Какъ уже видѣли, курганы прибалтійскіе, указанные Крузе, пока ничуть не отличаются отъ нашего Петербургской губ. типа. Изъ слѣдующихъ раскопокъ интересны для настоящаго дѣла раскопки проф. Лешке около Нейгаузена. Могильникъ представлялъ группу до 40 кургановъ, прежде ихъ насчитывали до 100; высота кургановъ колеблется 1—2 метровъ, діаметръ отъ 6—8 метровъ; прежде основаніе было обставлено камнями, которые въ настоящее время разобраны крестьянами. На уровнѣ материка находился слой пепла и золы и остатки пережженыхъ костей людей и животныхъ—все данные вполнѣ аналогичныя курганамъ Спб. губ. древнѣйшаго періода XI, XII в. Такіе же курганы съ трупосожженіемъ извѣстны около Нейхофа, Зеге-

вольда и Аллата. Въ 1869 году баронъ Розенъ производилъ раскопки около Гроссъ-Ропа (въ Вольмарскомъ уѣздѣ). Курганы числомъ до 50 были невысокіе. На глубинѣ $1^1/_2$—4 фут. были костяки въ вытянутомъ или согбенномъ положеніи; въ 3-хъ случаяхъ ногами на Востокъ, въ другихъ въ противоположномъ направленіи. Съ этимъ могильникомъ въ тѣсной связи по устройству стоитъ раскопанный Беромъ могильникъ около Зегевольда: тамъ встрѣчалось и трупосожженіе – результаты не противорѣчащіе первому и второму періоду петербургскихъ кургановъ. Проф. Висковатовъ, описывая раскопанное имъ Пюхтицкое кладбище въ 30 верстахъ отъ Зеве говоритъ: Пюхтицкія могилы различнаго свойства. Онѣ имѣютъ высоту отъ 4—7 фут. Способъ погребенія различный: иногда костякъ лежитъ на самой поверхности земли, и холмъ воздвигнутъ надъ нимъ, иногда покойника зарывали въ землю и затѣмъ насыпали холмъ. Встрѣчались могилы съ двумя костяками. Само положеніе костяковъ тоже различно. Хорузинъ относительно Пюхтицкихъ череповъ далъ очень неясное опредѣленіе. Пробѣгая такимъ образомъ всѣ извѣстныя курганныя раскопки Прибалтійскихъ губерній мы, видимъ вездѣ типы кургановъ совершенно совпадающіе съ типами погребеній С.-Петербургскихъ губерній, не говорю уже о предметахъ, очень схожихъ между собой, а вѣдь это быть можетъ не все курганы русскаго происхожденія. Мнѣ могутъ возразить: что національность покойниковъ все же остается сомнительною, не смотря на теоріи Бера, Крузе и Гревинга, что антропологія тоже пока не пришла на помощь, и возможенъ случай, что всѣ подобные курганы все же русскаго происхожденія, причемъ выскажутъ такія соображенія: Новгородскій наиболѣе удобный путь на поморье шелъ вдоль береговъ Балтійскихъ губерній; для Пскова черезъ рѣку Эмбахъ и волокомъ къ р. Салису или къ Лифляндской Аа; отъ Полоцка и Смоленска лучшій путь представляла Двина. Постоянные торговыя сношенія Новгорода, Пскова, Полоцка съ западомъ — общеизвѣстны. Смоленскъ также велъ такую торговлю; это доказывается торговымъ договоромъ Мстислава (въ 1229 г.) съ Ригою и др. нѣмецкими городами. Затѣмъ укажутъ на колонизацію Псковской земли напр. на сѣверозападномъ берегу Чудскаго озера, оставившую слѣды въ лицѣ такъ наз. полувѣрцевъ. Эта колонизація могла быть древнею — что доказывается каменными крестами древняго новгородскаго типа, находимыми въ тѣхъ мѣстахъ. Могутъ напомнить, что въ Лифляндской губерніи еще въ началѣ настоящаго столѣтія жило небольшое племя 1000 съ небольшимъ человѣкъ — кревины т. е. русскіе. Въ настоящее

время они въ корень олатышились. Переселены они были туда въ качествѣ плѣнныхъ послѣ одного удачнаго похода нѣмецкихъ рыцарей на Водскую Пятину около 1400 г. Могутъ справедливо замѣтить, что всѣ указанные Прибалтійскіе курганы легко могутъ являться памятниками подобныхъ колоній, частью возникнуть при постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Кромѣ того въ Лифляндіи жило отмѣченное Генрихомъ Латышемъ бѣдное, очень маленькое самостоятельное племя балтійскихъ славянъ Вендовъ, отъ нихъ мѣстечко Венденъ.

Отвѣтить на это можно только ссылкою на курганы несомнѣнно финскаго происхожденія, каковыми, напримѣръ, являются курганы острововъ Балтійскаго моря: Эзеля, Даго, Мона. По находкамъ курганы Эзеля принадлежатъ коренному мѣстному населенію. Благовѣщенскій въ обстоятельной статьѣ «Островъ Эзель и его древности», такъ описываетъ Клаусгольмское кладбище. «Старинное Клаусгольмское кладбище имѣетъ тотъ же характеръ какъ и кладбище между Пилой и Еукилль т. е. курганы одинаковы и въ такомъ же состояніи. Большинство изъ нихъ уже раскопано и даже тѣ, которые по внѣшности кажутся нетронутыми, при разрытіи доказываютъ противоположное... Раскопавъ неудачно 3 кургана наконецъ нашли 4-й еще нетронутый. Могила эта была обложена такъ, что внутри кольцеобразной оправы діамет. въ 9 фут. составленной изъ гранита, былъ сильно истлѣвшій отъ огня трупъ. Вещи здѣсь найденныя, показываютъ, что и онѣ были въ огнѣ, ибо по этой причинѣ онѣ частью попорчены, частью совсѣмъ исчезли. На этомъ пострадавшемъ отъ огня мѣстѣ положены были камни діаметромъ отъ 1—3 фут. между которыми находились еще меньшіе; такимъ образомъ образовался родъ каменной крыши. Камни образовавшіе родъ каменной крыши, имѣютъ что—то общее съ попадавшимися мнѣ каменными сводами и покрытіями и кромѣ того встрѣчались случаи сплошной обкладки кургана булыжникомъ. Трупосожженіе, каменное кольцо основанія и величина Клаусгольмскаго кургана представляются уже давно намъ знакомыми. Изъ кургановъ на о. Монѣ Благовѣщенскій такъ описываетъ насыпи при деревнѣ Мелла, носящія названія аудадамели т. е. холмъ погребеній. Діаметръ изслѣдованнаго кургана былъ 10 фут.; извнѣ онъ былъ окруженъ каменнымъ кольцомъ. По вынутіи камней, увидѣли слѣдующее: внутри кольца въ центрѣ лежало 4 большихъ камня такъ положенныхъ, что между ними образовалось крестообразное пространство, шириною въ $1^1/_2$ фут. Между этими камнями клали горючій матеріалъ до верху, а на камни клали трупъ. Описывая курганы

въ Граббенгофѣ, лежащіе близъ Граббенгофской церкви, изслѣдователь опять упоминаетъ про каменное кольцо основанія. Въ виду краткости нельзя остановиться спеціально на опредѣленіи предметовъ, но общій характеръ уже иной сравнительно со здѣшними съ большею примѣсью скандинавскаго элемента. Дальнѣйшія раскопки предпринятыя г. Гольцмейеромъ дали курганы съ сожженіемъ при обычномъ каменномъ кольцѣ основанія. Такимъ образомъ, резюмируя общую картину Эзельскихъ кургановъ, надо придти къ заключенію, что, отличаясь немногими частностями, въ общемъ они даютъ картину почти аналогичную нашимъ Спб. губ. Относительно времени сооруженія Эзельскихъ кургановъ Благовѣщенскій приводитъ слѣдующее соображеніе: такъ какъ громадное количество кургановъ находится возлѣ Монской церкви, основанной почти одновременно съ вторженіемъ христіанъ, и такъ какъ нельзя допустить, что могло происходить правильное погребеніе съ сожиганіемъ по языческимъ обрядамъ во времена христіанства т. е. такъ близко отъ христіанской церкви, то сооруженіе кургановъ имѣло мѣсто до 1227 года. Съ другой стороны найденная монета съ изображеніемъ короля Этельреда доказываетъ, что курганъ заложенъ не раньше 978 года. При существованіи коренныхъ финскихъ жальничныхъ погребеній на о. Эзелѣ курганный типъ является заноснымъ, но откуда это вліяніе? Скандинавское или русское. Кромѣ несомнѣннаго скандинавскаго вліянія и русскіе славяне безъ сомнѣнія оказывали не малое вліяніе на сосѣднихъ финновъ и вліяніе доброе, ибо иначе не было бы факта ливонской лѣтописи Генриха Латыша, что, когда священникъ Альбрантъ былъ посланъ съ дружиною съ рыцарями въ Ливонію, съ предложеніемъ народу принять святое крещеніе, то народъ Ливонскій бросилъ жребій и спрашивалъ у своихъ боговъ, которая вѣра лучшая — псковская или латинская. Народъ, очевидно, предпочиталъ псковскую. т. е. православную и только изъ страха принималъ крещеніе отъ западнаго духовенства. Итакъ, принимая во вниманіе Эзельскіе и Монскій курганы, трудно предположить, чтобы всѣ насыпи Эстляндіи и Лифляндіи, аналогичныя по устройству курганамъ Спб. губ., были русскаго происхожденія; единственно что изъ этого факта можно усмотрѣть — это постоянное сильное вліяніе славянъ и скандинавовъ на сосѣдей финновъ. Теперь можно свести все сказанное: фактъ однообразности въ курганныхъ погребеніяхъ Спб. губ., перестаетъ быть удивительнымъ, ибо не только въ этой губерніи, но и во всѣхъ Прибалтійскихъ за малыми исклю-

ченiями тѣ же основные курганныя типы остаются незыблемы. Коренными финскими погребенiями являются различныя погребенiя безъ насыпи, насыпь же есть сосѣднее влiянiе; отъ будущей—окончательной раскопки въ средѣ Водскихъ поселенiй не слѣдуетъ ожидать какихъ-нибудь новыхъ курганныхъ типовъ;—отличiе Водскихъ кургановъ отъ Новгородскихъ либо вовсе не будетъ примѣтно, либо выразится въ такихъ незначительныхъ деталяхъ, обнаружить которыя можетъ только самая тщательная и осмотрительная раскопка, отнюдь не количественная, но качественная, при точныхъ отмѣткахъ измѣненiй въ зольныхъ слояхъ, каменныхъ сооруженiй въ насыпяхъ, положенiя костяка и пр.

Разница отъ славянскихъ кургановъ въ Водскихъ насыпяхъ несомнѣнно будетъ видна на предметахъ; отъ нихъ можно ожидать нѣкотораго интереса въ смыслѣ типовъ; но на многочисленность и богатство находокъ разсчитывать, конечно, нельзя.

Весьма вѣроятно, что кромѣ насыпей найдены будутъ и какiя-либо грунтовыя погребенiя, въ родѣ эстонскихъ или описанныхъ въ моей находкѣ, если только происхожденiе этихъ послѣднихъ не лежитъ по ту сторону залива—въ Финляндiи. Въ этихъ грунтовыхъ погребенiяхъ мы увидимъ ритуалъ оригинальный Водскiй, безъ славянскаго влiянiя.

Для находки подобныхъ погребенiй необходимо внимательно осматривать лѣса и цѣльныя заросли, такъ какъ около строенiй и на пашнѣ онѣ навѣрно исчезли или сильно попорчены, въ виду ихъ обычной малой глубины. Разница этихъ погребенiй отъ таковыхъ же прибалтiйскихъ можетъ быть очень детальна и обнаружится лишь при самомъ внимательномъ изученiи могилы и станетъ доступной для строго научной работы лишь при подробнѣйшихъ и всячески иллюстрированныхъ дневникахъ. «Старая археологическая русская школа, говоритъ А. А. Спицынъ въ своей статьѣ «о сопкахъ и жальникахъ» гоняющаяся въ раскопкахъ за одними предметами ради нихъ самихъ, здѣсь какъ и всюду, оставила намъ плохое наслѣдство».

Пусть изслѣдователи отнюдь не упускаютъ изъ вида этого заключенiя.

Н. Рерихъ.

Изъ актовъ и грамотъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нами сборникъ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № Q, IV, 120. Эта книга обыкновеннаго in 8⁰ съ бумажными листами безъ водяныхъ знаковъ, въ новомъ (не ранѣе первой четверти XIX в.) переплетѣ. На л. 1 написано: «Сія рукопись подарена мнѣ отцемъ Веніаминомъ, Архимандритомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, во время путешествія моего по Россіи въ 1809 г.—Александръ Ермолаевъ» [1]).

Въ сборникѣ 73 листа. Онъ писанъ почти весь почеркомъ XVI вѣка. Несомнѣнно почеркомъ XVII вѣка, и притомъ болѣе свѣтлыми чернилами, написана на л. 1 об. (нашъ № I) грамота князя Михаила Андреевича игумену Трифону. Далѣе, по всей вѣроятности, въ XVII вѣкѣ вписаны три послѣднихъ грамоты на

---

[1]) Александръ Ивановичъ Ермолаевъ род. въ 1780 году въ Астрахани. Получилъ образованіе въ Академіи Художествъ. Затѣмъ служилъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Умеръ въ 1828 году. Онъ отличался большею начитанностью, основательно зналъ языки и помогалъ Карамзину и графу Румянцеву въ ихъ ученыхъ изданіяхъ. Послѣ него остались въ рукописяхъ нѣсколько ученыхъ изслѣдованій, хранящихся до сихъ поръ въ Публичной Библіотекѣ.

лл. 66—73 (наши №№ CCV, CCVI и CCVII)—духовная и купчая князя Семена Ивановича Кѣмскаго (1551 и 1557 гг.) и купчая князя Данилы Даниловича Ухтомскаго (1557 г.). Оборотная сторона л. 73 чиста.

Сборникъ представляетъ собою собраніе копій съ грамотъ и актовъ, хранившихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Документы копировались, сколько можно судить, одинъ за другимъ, безъ всякаго хронологическаго порядка и съ очень слабой попыткой систематизаціи. Документы, помѣщенные на лл. 2—51 (включительно) пронумерованы. Но при этомъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что самый сборникъ (съ л. 2) начинается отрывкомъ купчей (№ II), начало коей, подъ № ρ҃, помѣщено на л. 27 об. (нашъ № XCVII). Принимая во вниманіе новый переплетъ книги, а равно то, что въ самомъ сборникѣ всѣ №№ послѣ ста, обозначены нумерами безъ сотни, повторяясь вновь съ а҃ и т. д., мы полагаемъ, что при переплетѣ книги пропроизошла путаница листовъ. Именно лл. 28—34 об. (№№ XCVII—CXVI) должны быть поставлены передъ лл. 2—27 об. Также мы замѣчаемъ, что на л. 9 (№ XXIV) стоитъ въ рукописи № нв҃, а затѣмъ слѣдуетъ №№ л҃, ла҃ и т. д., въ то время, какъ на листѣ 44 об. послѣ № нб҃ (нашъ № CXLV) опять повторяются №№ нг҃, нд и т. д. до ни҃ включительно (наши №№ CXLVI и т. д. до CLI). Очевидно, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ перепутанными листами. Начиная же съ л. 52 въ рукописи нумерація прекращается и часто встрѣчаются повторенія ранѣе помѣщенныхъ документовъ [1]).

Обращаясь къ ороографіи сборника, нелишнимъ считаемъ отмѣтить, что во всѣхъ документахъ, кромѣ №№ I, CCV, CCVI и CCVII, встрѣчаются ѧ на ряду съ я. Слово «князь» всегда встрѣчается въ нихъ написаніе «кнѧзь» или «кнѧѕь». Звукъ у передается черезъ ȣ и совершенно отсутствуютъ оу. Встрѣчаются частыя сокращенія, но кромѣ обычныхъ сокращеній Бг҃ъ, Ѿц҃ъ, Мт҃ри,

---

[1]) Мы въ такихъ случаяхъ выставляемъ № грамоты и указываемъ повтореніемъ какого документа она является.

С҃тый, Д҃шл, С҃нъ, всѣ остальныя сокращенія представляютъ собою надписку буквъ сверхъ строки, подъ титлами, напр. «правеⷭщи», «п҃он҃ѧ», и т. д. Въ документахъ же, отнесенныхъ нами къ XVII в. (№№ I, CCV, CCVI и CCVII) мы не встрѣчаемъ ѧ, а встрѣчаемъ ꙗ и оу. Сокращенія приближаются къ сокращеніямъ скорописи XVII вѣка.

Что касается до содержанія издаваемаго сборника, то оно не особенно разнообразно. Это жалованныя грамоты князей Андрея Дмитріевича, Михаила Андреевича, Ивана Андреевича, Андрея Васильевича, великихъ князей Василія Васильевича и Ивана Васильевича и княгини Маріи, данныя Кириллову монастырю на вотчины, рыбныя ловли, освобожденіе отъ намѣстническаго суда и даней и т. п., затѣмъ купчія, данныя, мѣновныя, кабалы и отводныя. Многіе изъ этихъ грамотъ и актовъ представляютъ весьма значительный интересъ, въ особенности для изслѣдователей исторіи русскаго гражданскаго права. Отказываясь въ краткомъ предисловіи исчерпать матеріалъ, даваемый настоящимъ сборникомъ, мы постараемся коснуться его въ спеціальномъ изслѣдованіи. Позволимъ себѣ лишь отмѣтить, что сборникъ даетъ весьма рельефную картину экономической и правовой жизни Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за цѣлое столѣтіе. Очень многія грамоты связаны между собою [1]), вытекають одна изъ другой.

Переходя, въ заключеніе, къ нашему изданію, мы долгомъ считаемъ указать, что нѣкоторые изъ печатаемыхъ документовъ (30 изъ 207) были уже напечатаны: пять по этой же рукописи, именно №№ XXXVII и LXXXII въ А. Ю. №№ 72 (стр. 119) и 232 (стр. 260) №№ CXXI, CXCVII и CC въ А. А. Э. т. I №№ 48 II (стр. 36) 48, III (стр. 36) и 73 (стр. 53). Затѣмъ одиннадцать документовъ напечатаны по подлинникамъ изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, именно №№ XLVIII, L, CXII и CLXII въ А. Ю. №№ 74 (стр. 120) 121 (стр. 150) 73 (стр. 120) и 143 (стр. 162), №№ CIV, CXXVI, CXXXI, CXXXII, CXXXVII,

---

[1]) Это нами отмѣчается въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ грамотамъ.

CLXXXIX и CXCVIII въ А. А. Э. т. I №№ 114 (стр. 86) 30 (стр. 23) 107 (стр. 82—83) 67 (стр. 49) 65, I (стр. 48), 95 (стр. 75—76) и 124 (стр. 94). Одинъ документъ напечатанъ по неизвѣстному подлиннику въ А. о. до Ю. Б. т. I № 35 (стр. 124)— именно № LXXXI, и наконецъ, тринадцать документовъ напечатаны по копіямъ, снятымъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ К. М. Бороздинымъ во время Археографической экспедиціи по Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія [1]. Это №№ XIII, XX, XXII, XXV, XXVII, XXIX, XXX, XXXI, LXI, CV, CXXIII, CXXX и CLXIX. Эти документы напечатаны въ Р. И. Б. т. II №№ 20 (стр. 19) 7 (стр. 10) 8 (стр. 10) 21 (стр. 19—20) 25 (стр. 23—25) 6 (стр. 9—10) 15 (стр. 14—15) 13 (стр. 13) 23 (стр. 21—22) 27 (стр. 26—27), 24 (стр. 22—23) 5 (стр. 9) и 11 (стр. 11—12).

Основаніемъ для перепечатки у насъ этихъ актовъ и грамотъ послужили слѣдующія соображенія: во-первыхъ, такія изданія, какъ А. А. Э. и А. Ю. стали теперь библіографическою рѣдкостью, доступною очень немногимъ; во-вторыхъ, документы въ Р. И. Б. напечатаны по позднѣйшимъ копіямъ, значительно подновленнымъ. Наконецъ, въ третьихъ, пропускъ при изданіи сборника нѣсколькихъ документовъ, съ отсылкою читателя къ другимъ изданіямъ, только затруднилъ бы изслѣдователя и нарушилъ цѣлостность представляемой сборникомъ картины экономической и правовой жизни монастыря.

Въ заключеніе должно указать, что при нашемъ изданіи мы старались по возможности сохранить орѳографію рукописи и позволяли себѣ лишь раскрывать сокращенія, ставить знаки препинанія и затѣмъ современную транскрипцію.

Н. Н. Дебольскій.

---

[1] Хранятся въ Археографической коммиссіи подъ № 230.

I.

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі ігумена триѳона кирилова монастыря з братьею и хто по нем іныи ігумен и братья в кириловѣ монастырѣ будут дал есмі в дом пречистои богоматери и кирилу чюдотворцу по шекснѣ поженку Сосновку, да в шекснѣ тоню Сосновскую. да межніки еи с игоріевскимъ монастырі четверть тоні; и моим рыбники на тѣ тони езу нету и не вступаются никоторымі дѣлы, а вѣдать тѣмі тоница впредь игумену триѳону з братьею. Позади пріпись: князь міхаил андрѣевич. Л. 1 об. 1435—1447 г. [1])

II.

................................тиуна головы. Купилъ есми пречистои богоматери в дом у панкрата у кабачина сына пожню. А дал есми на неи полтину. Л. 2. А на то послуси: старець варгоноѳеи, да ѻртемче ѳілатов, да серко, да сосунъ, да івашко староста, да михал кузнецъ. А грамоту писал семен попов сынъ ѻкуловъ [2]).

III.

Се яз семен, да Ѳеѡдоръ, старци кирилова монастырѧ купили есмѧ у ѳеѡдора у івановича у судакова [4]) пожни в качинѣ наволокѣ ҃а ок. 1485 г. [3])

---

[1]) Гдѣ нѣтъ особаго указанія, годъ обозначается согласно Строеву.

[2]) Начало этого акта см. въ № . Очевидно, что при переплетѣ документовъ произошла ошибка, такъ какъ въ подлинникѣ всѣ №№ послѣ ста обозначены безъ сотни.

[3]) *Н. Успенскій* „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“ М. 1886 стр. 24.

[4]) Этотъ наволокъ Судаковъ вымѣнялъ у Князя Михаила Андреевича (см. А. Ю. № 101, стр. 135, 1485 г.).

в дом пречистои в кирилов монастырь (з)акосы івана вьюка, да пантусов, да митаевскои. А дали есмѧ на них пѧть рублев ходачихъ. А на то послуси: андрѣи костантинович кирымсноскои (sic), да грида микитин сынъ, да ондрѣико Ѳеодоровъ монастырскои слуга, да степан косоі іванов сын монастырскои слуга. А грамоту писал яз Ѳеодоръ купчюю своею рукою. А запечатал есми печатью своею.

IV.

є̃
1448—1469 г.

Се яз игумен троецкои михаило [1]). Поговорѧ с своею братьею съ Еѳімьем, да с дьякономъ с ысаею, съ еѳросином, с петромъ и съ всею братьею, с старьцемъ с ыгнатьемъ в ыгуменово мѣсто въ касаново кирилова монастырѧ. И се братьи мѣнялис есмѧ наволоки юрьевским наволоком на шохсни, что противу пожни, на темушинскои наволо(къ), да на ѡлинскую пожню, что на устьборѡдавы. И игумну михаилу досталос темушинскои наволок, да ѡлинская пожнѧ, а игумену касѧну досталсѧ юрьевъскои наволок. А на то послуси: Поп микіта, да пасбѧ Ѳерапонтова монастырѧ, да макареи третьѧк, да микиѳоръ староста. А грамоту пісал чернець борисоглѣбскои а запечатали есмѧ печатью игнатья старца матѳеева.

V.

Л. 2 об.
г̃
1428—1434 г.

Доложа григорья Івановича Се яз игумен Христоѳор купил есми у микиты у ѡндрѣева пожню на выксѣ, а завод пожнѣ по волочек, да по выксу по рѣку; а вниз по выксѣ по бродѡк, да по ѡверкееву межу к шохснѣ; а дал есми на неи полтреѧ рублѧ. А пополнка ѡвцу да гуменце к тои же пожни по старую межу. А на то послуси: васильен Ѳеѡдорович, да серко, да калита. А грамоту писал дьяк ѡстаѳеи.

VI.

а̃
1435—1447 г.

Се яз игумен триѳѡн. Доложа тиуна григорьева Івановича головы. Купил есми пречистои богоматере в дѡмъ у тери у капляна наволок неволин ѡт волочка межа а болѣ того межи нѣт. А дал есми на немъ

[1]) Актъ болѣе точно, чѣмъ у Строева опредѣляетъ время игуменства въ Троицкомъ устьшехонскомъ монастырѣ Михаила. *Строевъ* столб. 85.

три рубли. А на то послуси: старецъ варсоноѳеи, да ѡртем Ѳефилатов, да сосун, да серко да Івашко староста, да михал кузнецъ. А грамоту писал семенъ попов сынъ ѡкулов. Л. 3.

VII.

ꙃ
1435—1447 г.
Л. 3.

Се яз игумен триѳѡн. Доложа григоріа Івановича тиунала его головы, купил есми пречистои богоматери в дѡм пожню у ѡкула у ѵзыкова. На устьмарева. А дал есмі на неи рубль. А на то послуси: остарец ворсоноѳеп, да ѡртем ѳефилатов, да серко, да сосун, да Івашко староста, да міхал кузнець. А грамоту писал семен попов сынъ ѡкулов.

VIII.

ѕ
4351—1447 г.

Се яз игнатеи матѳеев, вънгуменово мѣсто триѳѡново, купил есми у игумена у мартемьана пожни уломьские, что потѧнули к вазереницам. А дал есми на них четыре рубли наугорѡдскіе. А болѣ того игумену мартемяну въ уломскіе пожни ни подкупатис, ни подпрашиватис. А запечатали есмѧ печатью Архимандричьею спаскою питиримовою. А грамоту писал Герман чернец.

IX.

ꙁ
1435—1447.
Л. 3 об.

Се яз игумен триѳѡн, кирилова монастырѧ, купил есми в дѡм святыа Богородица у дмитреа у васильевича наволок его противу святого николы за шохсною межи николского лугу и игуменова монастырского. А дал есми на нем шесто рублев, а купил есми дѡму святыа Богородица впрѡк, без выкупа. А на то послуси: Александръ Ѳеѡдорович, да игнатеи старец, да Сергѣи старец казначѣи, да михал кузнец, да васил попович. А грамоту писал нищои ильѧ. А печать у грамоты дмитреа васильевича.

X.

н
1435—1447 г.

Доложа тиуна Григорьева ивановича юрьѧ головы. Се яз игумен триѳѡн, кирилова монастырѧ, купил есми у манака у митѧева пожню на мѣчюрѡмѣ в дѡм пречистои Богородици; а дал есми на неи полтину. А на то послуси: варсоноѳеи старец, да ивашко кабачин староста, да ѡкул ѧзыковъ, да ѳедко локтев. А дѡкладную писал чернец иринархъ.

XI.

Милости ради пречистыѧ Богородица и честнаа еа успенія и
1471—1475 г. [1] своего ради спасеніа, се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловалъ есми
игумена игнатьѧ кирилова монастырѧ з братьею, или кто по нем
иныи игумен будет; дал есми в дѡм пречистои слобѡдку рукинскую,
и с лѣсы и с пожнѧми и съ всѣмі угоди, куды тѣх земель топоръ, и
коса ходила. И кого к себѣ игумен на тѣ земли призоветь людеи
жити из ыных кнѧжене, а не из нашеѧ ѡтчіны, великого кнѧжениѧ,
Л. 4. или кого ѡкупив посадит, и тѣм людем пришлым, и ѡкупленым, не-
надобѣ моѧ дань, ни писчаа бѣлка, ни ѧмъ, ни подвода, ні городное
дѣло, ни конѧ моего не кормити, ни луга моего не косити, ни на-
мѣстніча двора ставити, ни иные никоторые пошлины на пѧт лѣт. А
которые сѧдут на лѣсе, и тѣм людем не надобѣ моѧ дан на пѧтьнатцат
лѣт, ни иные никоторые пошлины. А ѡтсидѧть свои уроки, и ѡни
спотѧнуть в тот же ѡброк, что емлю ѡброк съ всѣх с монастырьских
жеревен. А намѣстніци мои городцкие и волостели с волочка тѣх
людеи не судѧть ни в чем, ни кормов своих на них не емлють, ни
въсылают к ним ни почто. А праведщики и дѡводщики поборѡв своих
на них не емлють никаких пошлинъ. А вѣдает и судит игумен своих
людеи самъ въ всѣм, в рѡзбои і в татбѣ с поличным, ѡпроч ѡдного
душегубьства А смѣшаетсѧ суд моим людем волостным с монастырь-
дими людми, і волостел мои судить, или его тиун, а игумен с намиц
к судить или кому прикажет въ свое мѣсто судити. А волостнои че-
ловѣкъ въ правдѣ и в винѣ волостелю или тиуну, а истьцево велѧть
заплатит. А игуменъ или его приказник волостного не вступаетьсѧ. А
монастырскои человѣкъ въ правдѣ и в винѣ игумену или его приказ-
Л. 4 об. нику, а волостель и его тиун в монастырьского не вступаетсѧ. А ко-
торого суда не похочеть игумен судити, и ѡн имъ срок учинить предо
мною, княземъ міхаилом [2]) андрѣевичем. И яз тому дѣлу сам управу
учіню; а через сию мою грамоту кто чѣм монастырьских людеи изоби-
дить, или кто что на них силно возьметь, быти ѡт менѧ в казни. А
на которую грамоту дамъ и грамоту, а на сію грамоту грамоты моеа
нѣт. А дана грамота в лѣто 6900 [3]) Февраля в 4 день.

---

[1]) Отмѣчаемъ документъ временемъ игуменства Игнатія. Дата на актѣ очевидно при перепискѣ испорчена, такъ какъ въ 1392 г. не было ни Князя Михаила Андреевича, ни игумена Игнатія, ни самого Кириллова монастыря, основаннаго въ 1397 г.

[2]) Въ подлинникѣ приписано это слово сверхъ строчки.

[3]) Очевидно ошибка. См. пр. 4.

XII.

Святыа дѣла богородица и честнаго еѧ успеніѧ. Се яз, кнѧз михаило андрѣевич, пожаловал есми игумена триѳѡна, кирилова монастырѧ з братьею, или кто по нем иныи игумен будет в том монастырѣ: что слободка іх рукинскаѧ, и яз не велѣл ездит никому с волочка ни съ ситки скозѣ ихъ слободку рукиньскую, ни пути быти санному, ни стоп- нику, но приѣздѧт к кимъ и ѡтѣздѧт пошлою дорогою, рѣчною ташлемiцею. А через сю мою грамоту кто к ним поѣдет ҫ волочка, ни съ ситки, яз велѣлъ старцу кирилова монастырѧ, приказщику, того поимати, да выдати волостелю волоцкому и ѡнъ на нем возмет в мою казну два рублѧ заповѣди. А что сѧ будеть починило людем монастырским убытки, и ѡнъ доправит на том же. А кому хотѧ грамоту дамъ на грамоту, а на сю мою грамату иные моеи грамоты нѣтъ.

і. 1435—1447 г.

Л. 5.

XIII [1]).

Ѿтъ кнѧзѧ михаила андрѣевича на волѡк старосте и къ всѣмъ крестьанамъ. Что есми вамъ далъ был пожни рукинскіе, и яз нынѣ тѣ пожни подавал игумену триѳѡну как были преж сегѡ, которые пожни тѧнули из старины к рукиной. І вы бы сѧ в тѣ пожни не вступали, вѣдат их игумен триѳѡн.

аі 1435—1447 г.

XIV.

Се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал есми игумена игнатья кирилова монастырѧ з братьею: что бил челом на них староста волоцкой Ѳедко съ крестьаны волочѧны, а искал на них пожен на рѣцѣ на порозобицѣ, мартинова закоса, да сопѣгина закоса, да дуравина закоса, да Ѳетиниью закоса, что будет си тѣ пожни тѧнули къ волочку. И яз, князь михаило андрѣевич, ѡбыскал ино тѣ пожни тѧнуть к рукинои слободѣ. А яз, князь михаило андрѣевич дал рукину слободу съ всѣм пречистои в дѡм. И яз и нонече пожаловалъ, дал тѣ пожни в кирилов монастырь, игумену игнатью з братьею, или кто иныи игумен будет. А волостели волоцкіе и их тиуні в тѣ пожни на порозобици не въступаютсѧ

ві 1471—1475 г.

Л. 5 об.

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 20 (стр. 19) по копіи Бороздина.

А се грамоты колкаческих деревень.

XV.

гі
1448—1469 г.

Милостью божіею и пречистыа дѣлѧ богородица и своего ради спасенія, се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал если игумена касьана кирилова монастырѧ з братьею, или хто инои по нем игумен будеть. Что имъ дал Есип пикин двѣ деревни по своеи души в мильбуди: колкач деревенка, да талица другаа деревенка. И что к тѣм деревенкам потѧгло из старины, и кого к собѣ игумен касьанъ з братьею в тѣ деревні перевозет людеи из иных кнѧженеи, а не из нашеѧ вотчіины, из великого кнѧженіѧ, и кого людеи ѡкупив посадить, ино тѣм их людем не надобѣ моѧ дань, ни писчаа бѣлка, ни данщикъ мои и ним не въеждает, ні пишеть их, ні ямъ непадобѣ, ни подводы, ни городное дѣло, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косѧт, ни иные никакіе мои дѣла и нікакие пошлины. А волостели мои милобудскіе и ихъ тиуни тѣх людеи не [1]) судѧть и не въ сылают к нимъ ни почто, ни кормов своих не емлють; а праведщикі и доводщики к нимъ не въежжают, ни поборов у нихъ не берут, а вѣдаеть и судит тѣ свои люди игумен самъ, или кому их прикажет вѣдати. А смѣшаетсѧ суд тѣмъ людем игумновым с волостными людмі, и игумен с волостелемъ съехавсѧ да судит, или их приказники. А прав ли, виноват лі игумнов игумену, а волостнои и прав ли, виноват ли волостелю. А дает ми игуменъ в мою казну с тѣх деревенек ѡброкомъ з год на год на зборъ по 20 бѣл, в тот же ѡброк, что ми даеть съ всѣх своих деревен, по штисот бѣл. А через сю мою грамоту хто что на них возметь, или их чѣмъ изобидит, быти ѡт менѧ в казни.

XVI.

дї
Л. 6
до 1471 г. [2])

Се яз юрьи есиповъ сынъ пикина. По ѡтца своего слову есипа пикина, ѡтвелъ есми земли кирилову монастырю что дал ѡтецъ мои есип в дом пречистые в кирилов монастырь: гдѣ самъ жил колкачь, талицу, пепелсущовскую пустошь, щелкову пустошь, и куды его топоръ ходил, и куды коса ходила. А ѡтвод тѣмъ землям по рѣку по яграш. А на другои сторонѣ по рѣку по сѣзлу, да по великои камень, да по

---

[1]) Приписано въ подлинникѣ позднѣе.

[2]) Когда Старецъ Игнатій сталъ игуменомъ. *Строевъ* столб. 55.

медвѣжеи мох; да къ тѣм же землѧмь пожни на шеснѣ, что ѡтецъ мои косил. А на ѡтводѣ были: Игнатеи Матѳѣев сынъ, да Еѳрѣм старці кирилова монастырѧ, да никиѳоръ братанич юрьев пикина, да Іван, власьев, да ѡлешко клементьевъ, да данило семковъ. А грамоту пісалъ попъ ѡникѣи. А ѡтвелъ есмі посельскому их прохору старцу, а запечатал есми печатью старца игната матѳѣева. Л. 6 об.

XVII.

Милости ради пречистыа Богородица, се яз, кнѧз михаило андрѣевич, пожаловал есми игумена касьѧна, кирилова монастырѧ, з братьею, или хто по нем будеть иныи игумен в кирилове монастырѣ: что их деревні в милобудовѣ есиповьские пикіна, и в тѣх деревнѧх дал был есипъ дѣтем своимъ юрью да Ѳеѡдору деревню, и яз пожаловалъ игумена касьѧнь ѡслободилъ есмі ему тое пол деревні купіти. И хто учнетъ игумновых людеи в тои деревни жити и тѣм людем жалованье мое по тои же грамоте, что есми дал игумену грамоту на милобудово. И волостели мои ходѧт и их тиуни по тои грамотѣ, по моеи пожаловалнои. ѕі̃ 1448—1469 г.

XVIII.

Се яз игумен касѧнъ, кирииллова монастырѧ купилъ есмь у юрьа у пікина на колкачи пол деревни ваноковскіе телібашова съ всѣм с тѣм што к тои полудеревнѣ тожѧгло, куды топоръ ходил, куды соха ходила, куды коса ходила. Дал есмі на неи пѧть рублев наугородскую, да пополнка дал есми корову. А на то послуси: старецъ Еѳимеи перхушковъ, да тимоѳеи келарь, да насонъ захарьинѣ, да Васько попов сынъ клементьев. А грамоту писал михаил валфромѣев. А печат юрьева. ѕ̃ 1448—1469 г Л. 7.

А се грамоты волоцкіе кириловы купчіе:

XIX.

Доложа волостелѧ василѧ василевича, се, яз, кирило игумен купилъ есми у Івана у Евсѣева сына в домъ пречистои богородиці и честнаго еа успеніа, и своеи братьи, и хто будеть помнѣ игумен, землю захарьинскую съ всѣмі участки чтѡ потѧнуло к тои земли и зі 1397—1427 г.

А се грамоты колкаческих деревень.

XV.

гї
1448—1469 г.

Милостью божіею и пречистыа дѣлѧ богородица и своего ради спасенія, се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал если игумена касьяна кирилова монастырѧ з братьею, или хто инои по нем игумен будеть. Что имъ дал Есип пикин двѣ деревни по своеи души в мильбуди: колкач деревенка, да талица другаа деревенка. И что к тѣм деревенкам потѧгло из старины, и кого к собѣ игумен касьѧнъ з братьею в тѣ деревні перевозет людеи из иных кнѧженеи, а не из нашеѧ вотчіины, из великого кнѧженіѧ, и кого людеи ѡкупив посадить, ино тѣм их людем не надобѣ моѧ дань, ни писчаа бѣлка, ни данщикъ мои и ним не въежжает, ні пишеть их, ні ямъ непадобѣ, ни подводы, ни горѡдное дѣло, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косѧт, ни иные никакіе мои дѣла и нікакие пошлины. А волостели мои милобудскіе и ихъ тиуни тѣх людеи не [1]) судѧть и не въсылают к нимъ ни почто, ни кормов своих не емлють; а праведщикі и доводщики к нимъ не въежжают, ни поборов у нихъ не берут, а вѣдаеть и судит тѣ свои люди игумен самъ, или кому их прикажет вѣдати. А смѣшаетсѧ суд тѣмъ людем игумновым с волостными людмі, и игумен с волостелемъ съехавсѧ да судит, или их приказники. А прав ли, виноват лі игумнов игумену, а волостнои и прав ли, виноват ли волѡстелю. А дает ми игуменъ в мою казну с тѣх деревенек ѡброкомъ з гѡд на гѡд на зборъ по 20 бѣл, в тот же ѡброк, что ми даеть съ всѣх своих деревен, по штисѡт бѣл. А через сю мою грамоту хто что на них возметь, или их чѣмъ изобидит, быти ѡт менѧ в казни.

XVI.

лї
Л. 6
до 1471 г. [2])

Се яз юрьи есиповъ сынъ пикина. По ѡтца своего слову есипа пикина, ѡтвелъ есми земли кирилову монастырю что дал ѡтецъ мои есип в дѡм пречистые в кирилов монастырь: гдѣ самъ жил колкачь, талицу, пепелсущовскую пустошь, щелкову пустошь, и куды его топоръ ходил, и куды кѡса ходила. А ѡтвод тѣмъ землѧм по рѣку по ягращ. А на другои сторонѣ по рѣку по сѣзлу, да по великои камень, да по

---

[1]) Приписано въ подлинникѣ позднѣе.

[2]) Когда Старецъ Игнатій сталъ игуменомъ. *Строевъ* столб. 55.

медвѣжеи мох; да къ тѣм же землямь пожни на шеснѣ, что отецъ мои косил. А на отводѣ были: Игнатеи Матѳѣев сынъ, да Еѳрѣм старці кирилова монастыря, да никиѳоръ братанич юрьев пикина, да Іван, власьев, да олешко клементьевъ, да данило семковъ. А грамоту пісалъ попъ оникѣи. А отвелъ есмі посельскому их прохору старцу, а запечатал есми печатью старца игната матѳѣева. Л. 6 об.

XVII.

Милости ради пречистыа Богородица, се яз, княз михаило андрѣевич, пожаловал есми игумена касьяна, кирилова монастыря, з братьею, или хто по нем будеть иныи игумен в кирилове монастырѣ: что их деревні в милобудовѣ есиповьскые пикіна, и в тѣх деревнях дал был есипъ дѣтем своимъ юрью да Ѳеодору деревню, и яз пожаловалъ игумена касьянь ослободилъ есмі ему тое пол деревні купіти. И хто учнеть игумновых людеи в тои деревни жити и тѣм людем жалованье мое по тои же грамоте, что есми дал игумену грамоту на милобудово. И волостели мои ходят и их тиуни по тои грамотѣ, по моеи пожаловалнои. н̃ 1448—1469 г.

XVIII.

Се яз игумен касянъ, кириллова монастыря купилъ есмь у юрья у пікина на колкачи пол деревни ваноковскіе телібашова съ всѣм с тѣм што к тои полудеревнѣ тожягло, куды топоръ ходил, куды соха ходила, куды коса ходила. Дал есмі на неи пять рублев наугородскую, да пополнка дал есми корову. А на то послуси: старецъ Еѳимеи перхушковъ, да тимоѳеи келарь, да насонъ захарьинѣ, да Васько попов сынъ клементьев. А грамоту писал михаил валфромѣев. А печат юрьева. ѕ̃ 1448—1469 г. Л. 7.

А се грамоты волоцкіе кирилловы купчіе:

XIX.

Доложа волостеля василя василевича, се, яз, кирило игумен купилъ есми у Івана у Евсѣева сына в домъ пречистои богородиці и честнаго еа успеніа, и своеи братьи, и хто будеть помнѣ игумен, землю захарьинскую съ всѣмі участки што потянуло к тои земли и 3і 1397—1427 г.

с пожнамі, и куды топоръ, и коса ходила, и с наволоком с зоринским что на порозобици на рѣкѣ. А въ том наволокѣ стоже евсѣво и то стоже дал евсѣвеи в дѡм пречистѡи богородици, кірилу игумену и его братьи. А дал есмі на неи четыре рубли. А межа съ внукомъ ручаи: а пополкна свиню. А серебро платил Христоѳѡр чернец. А на то послуси: Евсѣвеи, панкрат, ѡкул староста, Ѳілимон лапа, Іванъ рука, брат егѡ ошолюк, Ѳілипко, ѡлексѣико Ѳеѡдоров сынъ, Демид. А грамоту писал христоѳѡръ чернецъ.

XX [1]).

ні 1397—1427 г. Се яз, княз андрѣи дмітреевич, дал есмі монастырю святые богородици и игумену кирілу пустошь глѣбцеву. А кого игумен посадит своих людеи на тои пустоші, и тѣм людем не надобѣ моя дан, ні бѣлка ни рѣзанка, ни котораа пошлина. А тѣ люди потянуть къ игуменову селу к великому и судѡмъ, и всѣми дѣлы. А тѣх людеи судит тои
Л. 7 об. игумен кирило или кому прикажеть въ свое мѣсто.

Примѣчаніе: остальная часть листа 7 об. въ рукописи чиста.

XXI.

Л. 8 Святыя дѣля богородици се яз, князь андрѣи Діmитреевич, по-
ѳі жаловал есми кирилова монастыря игумена христофора с братьею,
1428—1432 [2]) или кто по немъ инои игуменъ будет: что дал ему в дѡм святои богородици панкрат Евсѣвовъ сынъ земли деревнишко ѡсницьскую, да пустош ратмарову, да другую пустош матюринскую, да к тои же землѣ нарецѣ на порѡзобицѣ наволокъ на възвозе съ елызыным в межах, да наволокъ ерьборотскои на рецѣ на порозѡбицѣ, да што дал ѡкишь негодяев по ѡтцѣ по своем паньковскую землю в дѡм святои богородицѣ, и кого к себѣ на ту землю игуменъ перезовет людеи из ыных княженеи, а не из нашеи вотчины, и тѣх людеи мои волостели волотьскии и их тіуни не судять их ни в чемъ, ѡпроч душегубства, и розбоя, и татбы с поличным, ни корму у них не емлют, ни доводщикі к ним их не въежжают ни почто, ні поборѡв не берут, а вѣдаеть их и судит игумен по моеи грамотѣ, по старои, пожаловальнои. А смѣшаеться суд смѣстнѡи, и волостели мои володскии судят, а игумен с

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. и П № 7 (стр. 10) по копіи Бороздина.

[2]) Когда умеръ князь Андрѣй Димитріевичъ.

нимі судит тѣх людеи, или кому прикажет. А прибытком сѧ дѣлѧт. А через сию грамоту хто на нихъ что возмет или чим изобидит, быти ѡтъ менѧ въ казни. Л. 8 об.

XXII [1]).

Се яз, кнѧзь андрѣи Дімитреевич, дал есми святой богородици село свое великое на волочку, и что в нем серебро илі что х тому селу потѧгло, со всѣмі пошлинами. А в то село волостели мои не въсылают ни почто. А кого игумен Кирило посадить своих людеи в то село, а тѣмъ людемъ ненадобѣ моѧ дань, ни бѣлка, ни инаѧ нікотораѧ пошліна. А тѣх людеи вѣдает и судить игумен кирило. А хто волостный человѣкъ в чем утѧжетъ игуменова человѣка, ино на игумновых людех волостелю вины не имат, а игумновъ человѣкъ в чемъ утжетъ волостного человѣка, ино игумену на тѣх людех вины не имат. А которого суда игумен не въсхочеть судит, игумен тѣх людеи пошлет ко мнѣ, инѡ яз сужу. А на которую грамоту грамоту дам, а на сю грамоту грамоты не дамъ. 1937—1427 г.

XXIII.

Се яз, панкратъ Евсѣвьевъ сынъ, дал есмі в дѡм пречестые богоматере, в кирилов монастырь, христофору игумену, деревню ѡсніцкую да пустош ратмарову, да другую пустошь матюніньскую, да к той же земли на рецѣ на порозобицѣ наволокъ на взвозѣ, с елцинымъ в межах, да наволок ерьготботскои, да поженьки въ вѧзовых на той же рецѣ на порозѡбицѣ. А дал есмі то по своем ѡтцѣ, и по своеи матери, и по своемъ сыну. А на то послуси: ѡтець мо духовнои поп ѡсташ, да поп трифонъ, да ефросим, да ивашко головкѡ. А грамоту писал черньчишко илинархъ. А что мое жито копна ржи на ратмаровои пустоши, и то есьми далъ игумену же христофору пречистой в дѡм. ка 1428—1434 г. Л. 9

XXIV.

Доложа григорьева тиуна Івановича головы, се яз христофоръ игумен купил есми пустош кочевиньскую у павла у Ѳілипова сына. Далъ есми на ней полтину да дест бѣл. А купил есмі пречистои в вк 1528—1434 г.

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 8 (стр. 10) по копіи Бороздина.

дѡм. На то послуси: Епіѳанеи чернец, да ивашко головко, да семен ильинъ. А докладницу пісалъ ѡкиш негодѧевъ сынъ. А запечатали есмѧ хрестьцомъ.

Вслѣдъ за симъ въ рукописи вмѣсто слѣдующаго по порядку № кг и т. д. прямо слѣдуетъ л.

XXV [1]).

1435—1447 г.
Л. 9 об.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевич, пожаловалъ есми игумена триѳона, кирилова монастырѧ, 3 братьею, или кто по немъ будетъ иныи игуменъ, что в моей ѿчинѣ на бѣлѣ озерѣ по выксѣ по рецѣ лѣсы по болото ѡтъ іванчевскаго, и кого к себѣ игуменъ на тѣ лѣсы перезоветъ людеи изъ иныхъ княженіи, а не из моеѧ ѿчины, или кого ѡкупивъ посадитъ, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моя дань, ні писчаѧ бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни инаѧ никотораѧ пошлина. А намѣстниці мои белѡзерьскые и городецкіе и ихъ тиуны к тѣмъ людемъ не въсылаютъ нипочто, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ні судятъ ихъ ни вчемъ. А судитъ свои люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ; а смѣшаетс судъ моимъ людемъ волостнымъ сьегумновыми людмі, и намъстници мои судѧтъ, а игуменъ с ними. А прав лі виноватъ лі игумновъ в винѣ игумену, а волостной человѣкъ в винѣ волостелю. А праведщики мои и доводщики къ тѣмъ людемъ не въѣжжаютъ нипочто, ни поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ. А кому будетъ каково дѣло до игумена, ино его сужу язъ самъ кнѧзь міхаило андрѣевичъ. А черезъ сию мою грамоту хто ихъ чѣмъ изобидить, или кто что на нихъ възметъ, быті ѿ меня в казни.

XXVI.

ла
1435—1447 г.
Л. 10.

Се язь, кнѧзь михаилѡ андрѣевичъ, далъ есми монастырю в дѡмъ пречистые богородици и игумену триѳмну, или кто по немъ будетъ инои игуменъ, пустошку илинскую, и кого к себѣ игуменъ триѳѡнъ перезоветъ людеи изыные ѿчины, а не изъ моеи ѿчины, изъ великого кнѧжениѧ на пустошь, или кого людеи посадитъ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моѧ данъ, ни инаѧ котораѧ пошлина. А намѣстници мои горѡдецкіе, и ихъ тиуни, тѣхъ людеи не судѧтъ ни всылаютъ к нимъ

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 21 (стр. 19—20) по копіи Бороздина.

нипочто, ѡпрочь душегубьства. А вѣдаетъ и судитъ тѣ люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ судити въ свое мѣсто; а смѣшаетсѧ судъ смѣснои с волостными людми и намѣстникъ мои судитъ, а игуменъ с ними, или кому игуменъ прикажетъ въ свое мѣсто; и правъ ли, виноват ли ино игумновъ игумену, а волостнои волостелю, ѡпричь истцовы вины. А далъ есми ту пустошь съ всѣмъ с тѣмъ, куды коса ходила, куды топоръ ходилъ. А на которую грамоту дамъ грамоту, а на сию мою грамоту грамоты ины нѣтъ.

XXVII (1).

По кнѧжъ слову міхаила андрѣевича, государѧ моего, се язъ аѳонасеи внуковъ, что ми приказалъ государь мои кнѧзь михаило андрѣевичъ ѡтвести пречистые монастырю Кирилову деревню погорѣловскую, да бренкову пустошь, да кондратову пустошь, да судоковскую пустошь. А тѣ земли с монасты(р)скими землѧми в мѣжахъ. А кондратову пустошь ѿвелъ есми. И что к неи потѧгло, и с лѣсы, и с пожнѧми изъ старины, ѿ монастырскихъ земль ѿ Ѳарапонтовскихъ, ѿ сороѧрскыхъ деревень, по ѡзеро сороѧрьское, да подлѣ ѡзеро сороѧрьское на устье плосы рѣчки, да вверхъ по плосѣ рѣчкѣ и до плоского ѡзерка, и по чернои врагъ, да по сербсь мохъ, пречистои кирилову, вѣдають себѣ и лѣсы и пожни по рѣчку по плосу, да по плоское ѡзерько, да по сѣрбцискои мошокъ, межъ сорьѧрьского ѡзера и плоского ѡзерка и сѣркуского мошку. А ферапоновскимъ тутъ невъступатись нивъчто. д ѡзеро сороѧрьское монастырю Кирилову и ѳерапонтову ѡбчее. А на Аругои сторонѣ къ рѣчки плосы то всѣ земли и лѣсы Ѳерапонтова монастырѧ: Кириловъ монастырь тамо не въступаетсѧ ни вочто. А ѿ кнутовы деревни ѿ мѧкишевские ѿвелъ есми обыскавъ по старинѣ: ѿ сороѧрьского озера по крутои врагъ, да вверхъ по крутому врагу къ жабью ѡзерку. А ѿ жабѧ ѡзерка по ручѣи, да внизъ по ручью к щолкову ѡзеру. А на ѡтводѣ были іванъ Бренко, да Ѳролъ Семеновъ, да попъ глазковъ, да городецкои староста семенько дуриловъ, да степанъ левонтіевъ, Ѳотьѧнъ кондратовъ, ѡлѳеръ гришинъ, ѡникеи Ѳатьѧновъ. А старці были Кирилова монастырѧ: Ефросимъ крылошанінъ Еѳімеи перхушковъ, нилъ, игнатеи турокъ. А Ѳерапонтовьские старці были: васьѧнъ, Банрамъ, ѡндроникъ хомутіна. И Ѳерапонтовские старці

Right margin notes: лв (1448—1469 г.), л. 10 об. (beside first lines); Л. 11. (beside line "сороѧрьского озера по крутои врагъ").

1) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И Б. п. II № 25 (стр. 23—25) по копіи Бороздина.

и ихъ люди тако повѣстовали: что в пустоші кондратове в поле пустошь хрестьѧнскаѧ судокова ес(ть). А в грамотѣ въ кнѧжѣи не пісано. И язъ аѳонасеи спросилъ Ѳѡтьѧнка вътьчича кондратовьские пустоші, сына кондратова, „есть-ли въ вашеи пустоши судоковскаѧ пустошь". И Ѳатанко тако рекъ: „было, господине, при нашемъ Ѿцѣ кондратѣ пустошка селищко судоковское. Ино, господине, ту пустошку купилъ братъ мои яковъ кондратовъ. Да жилі есмѧ, господине, съ своимъ Ѿцемъ с кондратомъ. А дѣлали есмѧ, господине, ту землю за ѡдинъ спорѧдъ. А се, господине, на ту пустошу судоковьскую грамота куплена брата моего якова". И язъ аѳонаси возрѣлъ въ грамоту; ино
л. 11. об. въ грамотѣ пісано: „Доложъ иванова борисовіча тиуна Еѳімѧ, се язъ яковъ кондратовъ купилъ есми у мѧкиша пустошь судоковскую. Далъ есми на неи десѧть бѣлъ а пополнка курѧ. А на то послуси: чешко. да волкъ, да ѡтнѧ. А грамоту писалъ діякъ ѡсташь". И язъ афонасеи затѣмъ Кирилову монастырю грамоты Ѿводные не далъ, что тое пустоші судоковьскые грамотѣ Государѧ моего въ кнѧжи нѣту. И ялъ сѧ есми ѡ томъ доложити Государѧ своего, кнѧзь михаила Андрѣевича, вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ имъ укажетъ, своему холопу. И кнѧзь михаило андрѣевичъ възрѣлъ вотводную грамоту и велѣлъ ту грамоту запечататі Аѳонасью внукову, и велѣлъ ту грамоту дати игумену касьѧну з братьею кирилова монастыря. А сию грамоту Ѿводную велѣлъ кнѧзь михаило андрѣевичъ подписати Ѳедку дияку.

XXVIII [1]).

лг҃ Се язъ, кнѧзь михаило андрѣевичъ, пожаловалъ есмі монастырѧ
(1432[2]—1434[3]) пречистые богоматери, старцева кирілова игумена христоѳѡра, или кто инои игуменъ по немъ будеть. Что роздѣлъ монастырскаѧ стар-
Л. 12. цева кирилова вверхъ до егова ѡзера пустошь шортина, и с лѣсомъ по бибишкико ѡзерько, да по польшьму по рѣчку, да по святои доръ [4]), по врагъ, по ручеи, къ святому ѡзеру, ино то к монастырю съ всѣмъ тѣмъ. И кого игуменъ на ту пустошь призоветъ людеи, не изъ нашея вътчінны, великого кнѧжения, или кого ѡкупивъ посадить, ино тѣмъ людемъ не надобѣ моѧ дань, ни бѣлка, ни иная которая пошлина.

---

[1]) Время начала княженья князя Михаила Андреевича.

[2]) Время смерти Игумена Христофора.

[3]) Ср. № XXX пр. 3.

[4]) Доръ значить „Новь", вновь распаханное поле.

А намѣстници мои горѡдские, и ихъ тиуни к тѣмъ людемъ не въсылають ни почто, ни судѧтъ ихъ. А судить тѣ люди игуменъ самъ, или кому въ свое мѣсто прикажеть.

XXIX [1]).

Се язъ, кнѧзь андреи Дмитреевичъ, пожаловалъ есми монастырѧ святые богородицы, игумена Кирила старца, и кто будетъ по немъ инои игуменъ, велѣлъ есми ему купиті деревні даные у серки, да у тімошки, да у попа у павла, ѡкуловскую деревню, да третью деревенку у клима у жеребцова харламовьскую деревню, и кого игуменъ кирило посадить людеи в тѣхъ деревнѧхъ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моѧ дань, ни инаѧ ніkоторая пошлина. А намѣстніци мои к тѣмъ людемъ, ни волостели, не въсылаютъ нипочто, ни судятъ, ѡпрочь душегубьства; а вѣдаеть и судить тѣ люди игуменъ кирило, или по немъ хто будетъ инои игуменъ. А смѣшаетьсѧ тѣмъ людемъ судъ с намѣстничимъ с волостнымъ, ино правъли, виноватли намѣстничь намѣстнічи сторонѣ, а игумъновъ игуменову сторону.

лд҃ 1397—1427

Л. 12 об.

XXX [2]).

Се язъ, кнѧзь, андрѣи Дімитреевичъ, пожаловалъ есми игумена триѳона [4]), кирилова монастырѧ, и кто по немъ инои игуменъ будеть что деревнѧ тупиковскаа, да другаа деревнѧ гаврилкова, да третья деревня дороѳѣева безбородова, и с тѣхъ деревенъ даеть игуменъ христоѳоръ моему казначѣю с году на годъ в мою казну с деревни по десѧті бѣлъ на сборъ. А намѣстніци мои горѡдцкии в тѣ деревни ни въсылають к игумновымъ людемъ нипочто, ни судѧтъ ихъ, ѡпричь душегубьства. А судить ихъ игуменъ самъ, или кому прикажеть.

лє҃ 1428—1432 [3])

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II, № 6 (стр. 9—10) по копіи Бороздина.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II, № 15 (стр. 14—15) по копіи Бороздина.

[3]) Время смерти князя Андрея Дмитріевича.

[4]) Очевидно ошибка, вмѣсто „Христофора", такъ какъ Трифонъ сталъ игуменомъ въ 1435 г., а князь Андрей Дмитріевичъ умеръ въ 1432 г. Далѣе въ грамотѣ правильно названъ игуменъ Христофоръ.

XXXI [1]).

лв
1428—1432
Се язъ, кнѧзь андрѣи Дмитреевичъ, пожаловалъ есми монастырѧ пречистые богородици, старцева Кирилова, игумена Хрістоѳора, или хто инои игуменъ будеть по немъ, что выменилъ игуменъ христоѳоръ у мікиты у ѡндрѣева землю троѳімовьскую, куды троѳімовъ топоръ,
Л. 13.
коса и соха ходила, да что пустошь алмазовская, да пожнѧ прокиньскаа, ино то к монастырю съ всѣмъ с тѣмъ. И кого игуменъ призоветь на ту землю людеи, и на ту пустошь, а не изъ нашеа ѿчины, изъ великого кнѧженіа, или кого ѡкупивъ посадитъ, ино тѣмъ людемъ ненадобѣ моѧ дань, ни бѣлка, ни инаа котораѧ пошлина. А намѣстніци мои городские и ихъ тіуні к тѣмъ людемъ не въсылають нипочто, ни судитъ ихъ. А судить тѣ люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ въ свое мѣсто.

XXXII.

з
1397—1427.
Се язъ, кнѧзь андрѣи димітреевичъ, пожаловалъ есмі игумена Кирила, что купилъ у Ѳерапонтѧ пустошь городищо, да мигачовскои починокъ, и кого на ту пустошь игуменъ посадить людеи, или кто иметь жить в почінкѣ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моа дань, ни инаѧ никотораа пошлина. А волостели мои горѡдцкіи к тѣмъ людемъ не въсылаютъ ни почто, ни судѧтъ. А тѣ люди вѣдаетъ и судитъ игуменъ кирило самъ.

XXXIII.

ли
1397—1427 г.
Л. 13 об.
Се язъ, кнѧзь андрѣи Димитреевичъ, купилъ есмі у ѡндрѣа наволокъ скотинъ, И язъ, кнѧзь ѡндрѣи Діметреевичъ, далъ тотъ наволокъ Святѣи Богородици, и ѿцу своему игумену кірилу.

А се грамоты кириловы купчихъ грамотъ и иныхъ игуменовъ.

XXXIV.

лд
1422[2])—1427[3])
Дѡложа тиуна Іванова Борисовича Самоила, Се язъ, игуменъ кирило, купилъ есмі в дѡмъ пречистои Богородици у Серка полъ деревни

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 13 (стр. 13) по копіи Бороздина.

[2]) Время, когда Ѳеогностъ, платившій деньги отъ лица игумена, сталъ большимъ строителемъ Кириллова монастыря. См. *Н. Успенскій* „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря" М. 1896. стр. 24.

[3]) Время смерти Св. Кирилла.

волковские, да ульѧнъкову полосу. А далъ есмі Серку на тои земли два рублѧ, да по[по]лнки ѡвцю. А взѧть ми у него семѧнъ сухихъ полъ шесты кади. А другую половину тое-жъ деревні купилъ есмі в дѡмъ же пречистыа Богородица у тімошки. А далъ есмі тимошкѣ на тои половинѣ полтора рублѧ, да ѡвцю пополнка. А сѣмѧнъ взѧть ми у него ѕ кадеи ржи. А куды ходила Сѣркова коса или топоръ, то все кирилу игумену въ ѿводъ хтои земли. А тімошкина половіна потому-жъ, кудѣ ходила коса и топоръ, то въ ѡдводъ же тои земли. А ѿводъ земли сываномъ сънтоновымъ по ѡгородъ, а с другую сторону с клѣментиемъ по ѡгородъ же. А на то послуси на ѿводѣ были тѣ жъ: Чюприня, да григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да окулъ ѧзыковъ, да іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да ѡксентеи воронъ. А куны платилъ на тои земли Серку и тимошкѣ Ѳегностъ чернецъ. А грамоту писалъ ѡсташь діякъ поповъ зѧть павловъ.

XXXV.

Се язъ, игуменъ кирило, долож тіуна Іванова Борисовича володимера, купилъ есмь в дѡмъ пречистои госпожи Богородицы, матере Божиѧ, деревню в ишдѧрѣ, да к тои деревнѣ пожню под выскоским ѡстовомъ, противу пожніци у Ѳерѣма у тупика у ѡндрѣева сына у горъбатова. Дал есми на тои деревнѣ и на тои пожнѣ полтора рублѧ новогѡ[ро]дского серебра, да корову пополнка. А ѿводъ земли поръѧръ рѣчку к долгому ѡзеру с демкомъ, а с другую сторону с тавукомъ, да с поповыми дѣтми с клементьевыми, по студенои ручеи, на трестѧнои мошок к черному ѡзеру. А на то послуси, и на ѿводѣ были: григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да братъ его семенъ, да іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да ѡверкеи мошнинъ, да кузма андушка. А серебро платил ѿ игумена кирила Ѳегностъ чернецъ. А грамоту писал діякъ ѡсташь поповъ зѧть павловъ.

м҃ Л. 14 1422—1427 [1])

XXXVI.

Се, язъ кирило игуменъ, долож тиуни Іванова борисовича Еѳіма, купилъ есми в дѡмъ пречистыя богородица у попа у павла деревню ивашовскую мішина. А дал есми на не[и] два рублѧ наугорѡдского серебра, да ѡвцу пополнка. А купилъ есми ту землю без сѣмѧнъ, а ѿвод земли ѿ марьевского болота по врагъ, да по ѡндронову землю прѧмо по враг до городища. А на ѿводѣ были: василеи ѡндрѣевъ, романъ

ма҃ 1422—1427

Л. 14 об.

---

[1]) См. предыдущее пр.

ворбозомьскои, чюпреянъ, семенъ онтоновъ, Іванъ поповъ сынъ Өроловъ. А серебро платилъ ѿ старца ѿ игумена ѿ кірила Өегность чернець. А грамоту писалъ дьякъ осташь поповъ зѧть павловъ.

XXXVII [1]).

мв҃
1397—1427

Се язъ, игуменъ кирилѡ, долож есипа Івановича тиуна княж юрева Василевича, купилъ есми в дѡмъ пречистои богородици, у нестерка у мѧмли, деревню и сынымі землицѧми и спожнками, которые землици и поженьки доселе тѧнули ктои деревнѣ, и стою поженкою которую нестерко у ондрѣѧ выменилъ въ ондрѣевѣ новолоце. А землици пробудово, да мсцво [?]. А далъ есми три рубли и сорок бѣлъ, да овцу пополнка. А серебро платилъ ѿ игумена чернец ворсоноөеи. А на то послуси: ѧзык мошна, да гридѧ поповъ окуловъ, наумъ рѣзанѡвъ, ондронъ игуменѡвъ, Іваш мошнинъ, миша братъ поповъ окуловъ. А грамоту писалъ попъ окулъ.

XXXIX.

мг҃
1422—1427 [2])

Л. 15

Се язъ, кирило игуменъ, доложа тиуна Іванова борисовича Еөіма, купилъ есми в домъ пречистои богородици, у клементіѧ у жерепцова деревню харламовскую, да міхѣиновскую и далъ есми на неи два рублѧ наугоѡдского серебра да по[по]лнка овцю. А ѿвод землі кудѣ клементьев топоръ ходилъ, да и соха илі коса. А серебро платилъ ѿ кирила ѿ старца Өегность чернецъ. А на то послуси, и на ѿводѣ были: микита ондрѣевъ, да чешко поповъ сынъ павловъ, оверкеи мошьнинъ, да Іванъ поповъ сынъ фроловъ, да воронъ. А грамоту писалъ діякъ осташ зѧть поповъ павловъ.

XL.

мд҃
1397—1427 г.

Се язъ, кирило игуменъ, долож тиуна оленѧ, юрьева василевича, купилъ есми у черньца у Өерапонта мигачевьскую деревню с плодеми и з городищомъ. А далъ есми полтора рубля. А купилъ есми в дѡмъ пречистой богородици и честнаго ея успеніа, в вѣкъ. А серебро платилъ ѿ игумена ѿ кирила чернецъ денісеи черньцу Өерапонту. А на то послуси: Аристъ, чюпреянъ, окулъ черной, окулъ ѧзыковъ, микита каргоботьскои. Гридѧ поповъ окуловъ. А грамоту писалъ попъ окулъ спаськои.

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ А. Ю. № 71 (стр. 119), по этой же рукописи.

[2]) См. прим.

XLI.

мє
1428—1434 г.

Дѡлож Григорьѧ Ивановича, се язъ, христѳѡръ игуменъ, купилъ есми в дѡмъ пречистои богородици, у микиты у ѡндрѣева сына, у коръмилицина, землю григорьевскую и что к тои земли потѧгло, да пустошь аристовскую. А далъ есми на неи пѧть рублевъ новогорѡдскихъ, да лошак пополнки. А купилъ есми землю безъ сѣмѧнъ. А ѿтводъ тѣмъ землѧмъ ѿ васильевы земли по болото; а ѿ костѧнтиновы земли ѿ огорода по путнще по старое, да по съсновое пенье, да по осѣчищо по старое, к озерку. А пустоши аристовскии ѿ воды по старую межу, куды ходилъ топоръ и соха и коса. А на то послуси: Ѳрѡлъ ѡстаѳевъ, да ѡкулъ ѧзыковъ, да Івашко съсунъ. А грамоту писалъ семенъ.

Л. 15 об.

XLII.

мѕ
1435—1447 г.

Се язъ, игуменъ триѳѡнъ, кирилова монастырѧ, купилъ есми пречистои богоматери въ дѡмъ, дѡлож кнѧж давыдова семеновича тиуни его ѳедюка, у монаха у ѡкулова сына кореневскую пустошь. А далъ есми на неи два рублѧ новогорѡдскіе. А ѿтводъ той пустоші ѿ кузьминскіе пустоші по меленку по рѣчку до брѡдку, а к журѧтину по старои ѡгородъ, пружининскому по сосну да по врагъ. А пожнѧ и тои деревнѣ въ кнѧж новолокцѣ, на усть лелеѣвскіе рѣчки. Въ наволокъ межа по иву, кое пожни. А на то послуси: аава попова, да терѧ староста. Михалъ кузнец, васко поповъ григорьевъ. А грамоту писалъ семенъ поповъ ѡкуловъ.

XLIII.

Л. 16
мз
1397—1427

Се язъ, кирило игуменъ, долѡж тиуна Іванова Борисовича володимера, купилъ есми у василѧ у ѡндрѣева пустошь прокинскую. А далъ есми на неи рубль ноугорѡдскои. А ѿводъ пустоші ѿ озерка по врагъ, да прѧмо к косои горѣ по старое ѡсѣчищо, да по мостищо к сандыревскому полю, а сандыревского поле по болотце, да по ручаи, прѧмо къ озерку. А на то послуси: клементеи жеребцовъ, да такунъ, да калита. А грамоту писалъ дьякъ ѡсташ поповъ зѧть павловъ.

XLIV.

ми
1397—1427 г.

Долѡж Іванова Борисовича тіуна Ефімьѧ, се язъ, игуменъ Кирило, купилъ есми у ермака у ковачя двѣ пожни: ѡкуловскую да ѡмосовскую. Далъ есми на нихъ рубль новогорѡдскои да пѧтнатцать бѣлъ, да ѡвцю по-

полнка. А серебро платилъ кузма андушка. А на то послуси: клементеи жеребцовъ, ѡкулъ языкѡвъ, сенѧ івановъ сынъ гаврілова, івашко поповъ сынъ Ѳроловъ, ѡндрѣи кочюнинъ сынъ григорѡвъ. А грамоту писалъ ѡлешко зернѡвъ.

XLV.

[мд]
1397—1427 г.
Л. 16 аб.

Долож сына юрьева намѣстнича Давыда, се язъ, игуменъ киріло, купилъ есми у чюпріѧна земліцу понтіньскую в домъ святѣи Богородици. А далъ есми на неи полтіну, да свинью пополнка. А на то послуси: клементеи жеребцовъ, ѡкулъ чернон. А грамоту писалъ Ѳролъ поповъ сынъ.

XLVI.

н
1397—1427 г.

Долож Івана Борисовича, Се язъ, игуменъ кирило, купилъ есми у серка ниву волковскую с выило с сѣркова ѡгорода на врагъ к болоту. А далъ есмі на неи сорокъ бѣлъ, да подпалъ пополнка. А на ѿводѣ были: Івашъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да юда чюпреѧновъ, да тимошка рѡгулинъ.

XLVII.

на
1422—1427 г. [1])

Долож тиуна Іванова борисовича Самоила, Се язъ, игуменъ кирило, купилъ есмь в дѡмъ пречистыа богородица у серка землю волковскую, да улѧнкъву полосу. А далъ есми на тои землѣ два рублѧ. А взѧти ми у серка семѣнъ полшесты кади ржы. А ѿводъ тои землѣ по ѡгорѡдъ сываномъ с онтоновымъ, а з другую сторону с клементьемъ жеребцовымъ, по ѡгорѡдъ. А на ѿводѣ земли были: чюпреѧнъ, да григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да окулъ языковъ, да іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да ѡксѣнтеи воронъ. А куны на тои землѣ платилъ Ѳегностъ чернець. А пополнка ѡвца.

XLVIII [2]).

[нв]
1470 г.

По грамотѣ Государѧ нашего кнѧзя михаила андрѣевича, се язъ філаѳѣи, игуменъ кирилова монастырѧ, купилъ есми в дѡмъ святѣи богородици кирилову монастырю у микитиныхъ дѣтеи у ѡлешки, да у

[1]) См. прим.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. Ю. № 74 (стр. 120).

гриди въ высоволскомъ ѣзу на шохснѣ ноч(?). А далъ есмъ на нем рубль ходачи. А на то послуси: михалъ кузнецъ самоило макитовъ, да опаніа, да странко. А грамоту писалъ илья чернецъ крилошанинъ, а запечаталъ сию грамоту язъ, ѡлешко микитинъ своею печатью.

XLIX.

Се язъ, кирило игуменъ, долож тиуна Іванова борисовича Ефімья, купилъ есми пустошку въ каргободѣ у микіты у ѡдрѣева, и пожню на колдомѣ мостовую. А далъ есми на томъ на всемъ рубль. А на то послуси: ѡлексѣи ѡндрѣевъ, да грида поповъ сынъ ѡкуловъ, да івашко поповъ сынъ Ѳроловъ, да серко. А грамоту писалъ діякъ ѡсташ. нг 1397—1427 г.

А се грамоты даные на деревни:

L [1]).

Се язъ, арсенеи чернецъ, микитинъ сынъ андрѣева, поговоря с своею братьею, съ лешкомъ, да съ гридкою, что деревня наша въ кистемѣ чѣмъ мя благословилъ дѣдъ мои андрѣи, и язъ ту деревню съ всѣми пошлинами и с лѣсы и с пожнями далъ есми в домъ пречистои богоматере кирилова монастыря, своего ради спасеніа, ѿцу своему игумену тріѡну и съ его братею, или по немъ будеть кто инои игуменъ. А кто ся иметъ ѡ сеи землѣ бранити. суд ми с ним предъ богомъ. А туто были: старци: старецъ Ѳегностъ, старць симонъ старць михаило, спиридонеи, илинархъ. иѡна, варсонофеи. А грамоту писалъ чернець асаѳ. А запечаталъ есми печатью ѿца своего Господина игумена триѳѡна. нд 1435—1447 г

LI.

Се язъ, ѡлексѣи горбовъ, далъ есми в дѡмъ пречистои богородици и игумену кирилу свою землю березничную. А ѿводъ тои земли ѿ рѣкы ѿ шехсны по рѣчкѣ по мостовои вверхъ до краи хиндобоаского (?) озерка, да по рѣчкѣ по березничнои вверхъ. С рѣчки ѡбернулося по студенои врагъ. С студеного врага ѿ панѳіловского. А з другую сторону по княж путь, по каменнои мостъ, по крочиновъ врагъ, да по ермолов- не 1397—1427 г

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. Ю № 121 (стр. 150).

скои врагъ, по шстаѳевъ шгоршдъ, да по сыну, да по врагъ к рѣкѣ. А на то послуси: шндрѣи кормімщикъ, да чешко поповъ сынъ павловъ, да шверкеи мошьнинъ. А грамоту писалъ дьякъ шстапь зять поповъ павловъ. А грамоту есмі запечаталъ своею печатью.

LII.

нв 1448—1469 г. Се язъ, евагреи чернець, что есми былъ игуменъ в до[мѣ] господнемъ кшмъ (?), далъ есми в дшмъ святѣи богородици, в кирилшв монастырь, игумену касьяну з братею, и кто и по немъ инои игуменъ будеть, землю свою на прости по шбѣ сторонѣ рѣчки, и что к неи потягло из старины, и пожeнки, что есми купилъ себѣ у насона у на-

Л. 18. зарьина, да у семена у третьюкова. А в межахъ та земля с семеномъ же с третяковымъ, да с патриными, да с Ѳедкомъ съ еремеѣвымъ. А далъ есми на помпнки своеи души и своимъ родітелемъ. А на то послуси: архиндрит малахия, да старці: ѳегностъ старои, да маркилъ кашаваръ, да миранъ михаль кузнець, да шнапа ѳиноновъ. А грамоту писалъ чернецъ илья. А запечаталъ есми подножіямъ креста христова.

LIII.

нз Се язъ, дарья родивоновскаа, дала есми половину земли дѣдышевские за сына своего долгу, за полтину, пречистѣи богородици матері божіи в дшмъ, в кириловъ монастырь. А дала есми землю и с пожнями, да пол лѣску каменого и с лѣсомъ. А на то послуси: игуменъ селиванъ, сава Чюровскои, проня івановъ, шндрѣи борисшвъ. А грамоту писалъ Ѳедко сусло.

LIV.

ни По князя своего слову, князь Ѳешдора івановича, се язъ, княгиня настасья с Своими дѣтми, сываномъ да с ѳілипомъ, дали есмя пречистои в дшмъ, в кириловъ монастырь, деревню демідовскую, куда пс тое деревни топор, и соха, и коса ходила, со всѣми с тѣми пошлинами, и

Л. 18 об. с семяны и с судомъ и з данью. А далі есмя по души штца своего и запечаталі есмя печатью Ѿца своего князь Ѳешдора Івановича.

LV.

нд 1448—1469 г. Се язъ, шндрѣи костянтинов сынъ, кыръсномскои, далъ есмі пречистои в дшм, в кириловъ монастырь, игумену касьяну с братею, по своеи женѣ, по швдоте, трі пустоші: хозинскую, да сысоевскую, да

боꙗриновскую. А межа тѣмъ землꙗмъ к кръснои рѣчки. А ѿ мікитыних деревенъ межи куды топоръ ѡтца моего ходилъ. А на то послуси: тимонꙗ слуга монастырскои, да фатьꙗн кондратовъ, да грид панѳіловъ. А грамоту писалъ васюкъ тимонинъ. А запечаталъ есмь своею печатью.

LVI.

Се язъ, пасѡи захарьинъ сынъ, далъ есмі пречистои в дѡмъ, в кирилѡвъ монастырь, свою землицу в прости по своихъ родітелехъ и по себѣ, куды топоръ, и соха, и коса ходила, и что из старины потꙗгло къ тои земли. А далъ есмі свои участок и на то послуси: старець игнатеи матѳѣевъ, самоило мꙗкитовъ, да ѡномъ зиновѡв. А писалъ сію грамоту мітроѳанъ старець, крылошанинъ кирілова монастырꙗ. ѯ҃ 1422—1482 г.

LVII.

Се язъ, касьянъ бирілевъ, далъ есми свою деревню аристовскую, свою куплю, въ дѡмъ пречистои, в кириловъ монастырь игумену триѳону, или по нем иныи игуменъ будетъ, съ всѣмъ что к неи потꙗгло, куды топоръ и соха и коса ходила. А у грамоты сѣдѣлъ александръ ѳеѡдоровичъ монастыревъ, да ѡлешко микітинъ сынъ. ѯа 1435—1447 г. Л. 19

LVIII.

Се язъ, княгинꙗ Ѳеѡдосіа, по прікаву своего государꙗ, книꙗз давыда семеновича, и по духовнои грамотѣ, дала есмі деревню в карголомѣ ереминскую в дѡмъ пречистои в кирилов монастырь съ всѣм с тѣмъ, что къ неи потꙗгло из старины. ѯв

LIX.

Дѡлож григорьа івановича, се язъ микита ѡндрѣевъ, выменіл есми у хрістоѳѡра у игумена землю прілук, а далъ есмі в тое мѣсто землю троѳімовскую. А заводъ тои землѣ ѿ панѳіловскіе по болото, да по старое ѡсѣчнищо, да по укиръ ѡзерко. А ѿ укіра по ермокову межу, по врагъ, да по сандыреву межу, да по сидорѡвскую пустошь, по врагъ, да по сорочиновское болото, по врагъ. Да к тому пустошь алмазовскую, ѯг 1428—1434 г.

да пожнѧ прокинскаа по ѡсѣчіщо по старое. А прілуцкие земли завѡд. А на то послуси: ввасилеи Өеѡдоровичъ, да серко, да калита. А грамоту писалъ дьякъ ѡсташь.

А се грамоты карголомьскіе земьскіе.

LX.

ѯл
1448—1469 г.

Милости ради святыа пречистыа успенія, се язъ, кнѧзь михаило Андрѣевичъ, пожаловал есмі игумена касьана з братьею, кирилова монастырѧ, или по том игуменѣ инои игумен будет, что имъ далъ Іванъ Лопатинъ в дѡмъ святіи богородице успенія, по своеи душе в монастырь игумену з братьею землю в карголомѣ бережную, гдѣ Иванъ самъ жилъ, и хто имет на тои земли жити игумновых людеи, и тѣмъ людем не надобѣ моѧ дань, ні горѡдное дѣло, ни ѧмъ, ни подвода, ни писчаа бѣлка, ни ѧвка, ні тамга, ни инаѧ нікотораа пошлина: ни рыбники мои к тѣм людем не въежжають, ни всылают, ни пошлин своих у них не емлют. А намѣстніці мои белозерскіе къ тѣм людем не въежжаючь, ни въсылаютъ ни почто-жь, ни их тіуни тако-жь. И праведщіки и доводщіки пошлинъ своихъ у них не емлютъ, ни к старосте бѣлозерскому не тѧнуті ничѣм, и не судитъ ихъ ні в чем, а судить і вѣдает игуменъ свои люди самъ: и татбу, и рѡзбои с поличным, ѡпрочь душегубьства, илі кому прикажетъ въ свое мѣсто. А смѣшаетсѧ суд манастырским людем з горѡдскимі людми, или с волостными людми, игуменъ сьехавсѧ с намѣстником, и намѣстник судит, а игуменъ с ним или кому прикажетъ въ свое мѣсто. Правли, виноватли монастыр-

л. 20 ской манастырю. И в винѣ и в правдѣ, горѡдской намѣстніку и в винѣ и в правдѣ. А которого суда игуменъ не въсхощеть судити, и учинѧть себѣ срокъ перед мною, и язъ тому самъ, кнѧзь михаило андрѣевичь, управу учіню. А тѣм людем монастырским на озере рыба ловити и за ѡзерѡмъ рыба купиті, и в городѣ рыбою с гостьми торговати. А дают в мою казну на зборъ ѡброкомъ по десѧті бѣлъ. А черезъ сю мою грамоту кто тѣх людеи монастыреких чѣмъ изобидитъ, быти ѿ менѧ в казни. А на которую грамоту иную свою грамоту дамъ, а на сю мою грамоту иные грамоты моеа нѣтъ.

LXI [1])

ѯі
1438 г. (?)

Святыа дѣлѧ богородици и честнаго еа успенія, се язъ, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена трифона, кирилова мона-

[1]) Напечатанъ этотъ документъ въ Р. И. Б. II. № 23 (стр. 21—22) по копіи Бороздина.

стырѧ з братьею, или кто иныи игуменъ будет в том монастырѣ, что им дала Понарва [1]) бибишкина деревню горьнюю в карголомѣ, по своем муже по ѡлександрѣ, куды их топоръ, и соха, и коса ходила, и кого себѣ игуменъ перезоветъ люден в ту дерерню изыного кнѧженьѧ, а не из нашеѧ ѿчины, и кого ѿкупивъ посадить, и тѣм людем не надобѣ моѧ дань, ни писчаа моѧ бѣлка, ни рѣзонка, ни иные никоторые пошлины на к лѣтъ. А намѣстніци мои белозерские и волостели и их тиуни не всылаютъ к тѣм людем ни по что, ни судѧтъ их ни рѧдѧтъ, л. 20 об.
ни праведщики, ни доводщики къ тѣм людемъ не въемжаютъ, ни поборов у них не берутъ. А вѣдаеть свои люди и судить игуменъ санъ· А сведетсѧ суд мона(стыр)ским людем с волостными людми, и игуменъ судить, а намѣстник мои съ ним, или кому игуменъ прикажетъ въ свое мѣсто. А правли, виноват ли игумнов игумену, а волостнои волостелю, ѡпрочь исть(цо)вои вины. А которого суда не похочетъ игуменъ судити и ѡнѣ, зазвавсѧ, да станутъ перед мною, кнѧземъ михаиломъ андрѣевичемъ, и язъ тому сам исправу учиню. А дана грамота коли билисѧ юрьевич с татары на белевѣ, и по послѣ того на другую зиму [2]).

LXII.

Се язъ, понарьѧ [3]) Александрѡва жена, възрив в мужа своего духовную, приказалъ ми дать деревню по своеи души въ карголомѣ горьнюю, куды тое деревні топоръ, и соха, и коса ходила, в криловъ монастырь, к пречистои игумену триѳѡну, или по нем иныи игуменъ будеть. А на то послуси: Лука Зиновов, Серко горѡдскои, троня. А грамоту писалъ давыдько клементіевъ. ꙅѕ 1435—1438 г.

LXIII.

Се язъ, кнѧзь Іванъ Ѳедоровичъ Карголомьскои, далъ есмі, в дѡмъ святыи богородици, в кирилов монастырь, игумену игнатью з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будетъ, въ своеи вътчінѣ, в карголомѣ, по своих родителех, деревню сырнево, и съ всѣмъ с тѣм, что к тои деревне потѧгло из старины, куды соха, и серпъ, и топоръ, и коса хо- ꙅз л. 21 1471—1475 г.

---

[1]) Читай «пономарья», т. е. вдова пономаря.
[2]) Юрьевичи (Шемяка и Красный) бились у Белова съ Улу-Махметомъ въ 1437 г. См. С. М. *Соловьевъ* „Ист. рос. съ др-вр." т. IV. М. 1863 стр. 65—66·
[3]) См. примѣч. 1,

да пожнѧ прокинскаа по ѡсѣчіщо по старое. А прілуцкие земли завѡд. А на то послуси: ввасилеи Өеѡдоровичъ, да серко, да калита. А грамоту писалъ дьякъ ѡсташь.

А се грамоты карголомьскіе земьскіе.

LX.

҂ѕ҃ѯ҃ 1448—1469 г. Милости ради святыа пречистыа успеніа, се язъ, кнѧзь михаило Андрѣевичъ, пожаловал есмі игумена касьяна з братьею, кирилова монастырѧ, или по том игуменѣ инои игумен будет, что имъ далъ Іванъ Лопатинъ в дѡмъ святіи богородице успеніа, по своеи душе в монастырь игумену з братьею землю в карголомѣ бережную, гдѣ Иванъ самъ жилъ, и хто имет на тои земли жити игумновых людеи, и тѣмъ людем не надобѣ моѧ дань, ні горѡдное дѣло, ни ѧмъ, ни подвода, ни писчаа бѣлка, ни ѧвка, ні тамга, ни инаѧ ніотораа пошлина: ни рыбники мои к тѣм людем не въежжають, ни всылают, ни пошлин своих у них не емлют. А намѣстніці мои белозерскіе къ тѣм людем не въежжають, ни въсылають ни почто-жь, ни их тіуни тако-жь. И праведщіки и доводщіки пошлинъ своихъ у них не емлютъ, ни к старосте бѣлозерскому не тѧнуті ничѣм, и не судитъ ихъ ні в чем, а судить і вѣдает игуменъ свои люди самъ: и татбу, и рѡзбои с поличным, ѡпрочь душегубьства, илі кому прикажетъ въ свое мѣсто. А смѣшаетсѧ суд манастырским людем з горѡдскимі людми, или с волостными людми, игуменъ сьехавсѧ с намѣстником, и намѣстник судит, а игуменъ с ним или кому прикажетъ въ свое мѣсто. Правли, виноватли монастырскои манастырю. И в винѣ и в правдѣ, горѡдскои намѣстніку и в

л. 20 винѣ и в правдѣ. А которого суда игуменъ не въсхощеть судити, и учинѧть себѣ срокъ перед мною, и язъ тому самъ, кнѧзь михаило андрѣевичь, управу учіню. А тѣм людем монастырским на озере рыба ловити и за ѡзерѡмъ рыба купиті, и в городѣ рыбою с гостьми торговати. А дают в мою казну на зборъ ѡброкомъ по десѧті бѣлъ. А черезъ сю мою грамоту кто тѣх людеи монастырских чѣмъ изобидитъ, быти ѿ менѧ в казни. А на которую грамоту иную свою грамоту дамъ, а на сю мою грамоту иные грамоты моеа нѣтъ.

LXI [1])

҂ѕ҃ѯ҃і 1438 г. (?) Святыа дѣлѧ богородици и честнаго еа успеніа, се язъ, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена триѳѡна, кирилова мона-

---

[1]) Напечатанъ этотъ документъ въ Р. И. Б. II. № 23 (стр. 21—22) по копіи Бороздина.

стырѧ з братьею, или кто иныи игуменъ будет в том монастырѣ, что им дала Понарва [1]) бибишкина деревню горьнюю в карголомѣ, по своем муже по ѡлександрѣ, куды их топоръ, и соха, и коса ходила, и кого себѣ игуменъ перезоветъ людеи в ту дерерию изыного княженьѧ, а не из нашеѧ ѿчины, и кого ѿкупивъ посадить, и тѣм людем не надобѣ моѧ дань, ни писчаа моѧ бѣлка, ни рѣзонка, ни иные никоторые пошлины на к лѣтъ. А намѣстніци мои белозерскые и волостели и их тиуни не всылаютъ к тѣм людем ни по что, ни судѧтъ их ни рѧдѧтъ, ни праведщики, ни доводщики къ тѣм людемъ не въемжаютъ, ни поборов у них не берутъ. А вѣдаеть свои люди и судить игуменъ санъ. А сведетсѧ суд мона(стыр)ским людем с волостными людми, и игуменъ судить, а намѣстник мои съ ним, или кому игуменъ прикажетъ въ свое мѣсто. А правли, виноват ли игумнов игумену, а волостнои волостелю, ѡпрочь исть(цо)вои вины. А которого суда не похочетъ игуменъ судити и ѡнѣ, зазвавсѧ, да станутъ перед мною, кнѧземъ михаиломъ андрѣевичемъ, и язъ тому сам исправу учиню. А дана грамота коли билисѧ юрьевич с татары на белевѣ, и по послѣ того на другую зиму [2]). л. 20 об.

LXII.

ѯв 1435—1438 г.

Се язъ, понарьѧ [3]) Александрѡва жена, възрив в мужа своего духовную, приказалъ ми дать деревню по своеи души въ карголомѣ горьнюю, куды тое деревні топоръ, и соха, и коса ходила, в кириловъ монастыръ, к пречистои игумену триѳѡну, или по нем иныи игуменъ будеть. А на то послуси: Лука Зинововъ, Серко горѡдскои, троня. А грамоту писалъ давыдько клементіевъ.

LXIII.

ѯг л. 21 1471—1475 г.

Се язъ, кнѧзь Іванъ Ѳедоровичъ Карголомьскои, далъ есмі, в дѡмъ святыи богородици, в кирилов монастырь, игумену игнатью з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будетъ, въ своеи вътчінѣ, в карголомѣ, по своих родителех, деревню сырнево, и съ всѣмъ с тѣм, что к тои деревне потѧгло из старины, куды соха, и серпъ, и топоръ, и коса хо-

---

[1]) Читай «пономарья», т. е. вдова пономаря.

[2]) Юрьевичи (Шемяка и Красный) бились у Белова съ Улу-Махметомъ въ 1437 г. См. С. М. *Соловьевъ* „Ист. рос. съ др-вр.“ т. IV. М. 1863 стр. 65—66.

[3]) См. примѣч. 1,

дила ис тое деревни, и с судѡм, и з данью, и съ всѣми пошлинами. А на то послуси: семенъ третьековъ, да грида муринъ, да сенка гридинъ потовкина. А грамоту пісалъ крилошанинъ игнатеи тутолминъ. А запечаталъ есмь печатью ѿца своего духовного поповою еремѣевою.

LXIV.

ѯи̃
1397—1427 г. Се язъ, мареа данилова, по пріказу мужа, своего господина, дала есми въ дѡмѣ пречистои богородици, старцу кирилу, и кто будетъ по нем иныи игуменъ, и его братьи, землицу на рецѣ на куности, на усть куності, і в верхъ куности; и к тѣм землицам что потягло: и пожни двѣ безстумовские, и пожни двѣ кузмѣнѣм, и куды коса ходила, и топор ходилъ. А на то послуси: ѡтець мои духовнои попъ семенъ, аврам андрѣевъ.

LXV.

[ѯѕ̃]
1471—1475 г. Се язъ, василеи ѡлексѣевъ сынъ горбова, далъ есми пречистои в дѡм кирилов монастырь, игумену игнатью, з братьею, в карголомѣ пустошь Ѳаустовскую. Съ князем Іваномъ с карголомскимъ в межах,
Л. 21 об. да с ѳарапонтоѳскими старци; да конец ельніка понжа з болотом к тои пустоші. А далъ есми памяті дѣля по своих родителех и по своеи душе. А на то послуси: Ѳегностъ старецъ, князь асаѳ, григореи старецъ, Сименъ казначеи, Ѳеѡдоръ келарь. А сію грамоту писалъ кирило стацец кирилова монастыря крылошанинъ.

LXVI.

ō Се язъ, князь Ѳеѡдоръ Івановичъ, далъ есми в дѡмъ святыи богородици въ кирилов монастырь, игумену касьяну з братьею, деревню ильицино, въ своеи вотчінѣ, в карголомѣ, и с судом, и с данью, и съ всѣмъ с тѣм, кудѣ ис ты деревни соха ходила, и кудѣ коса ходила, и кудѣ топоръ ходилъ. А запечаталъ есмь сю грамоту своею печатью. А писалъ сію грамоту ніщии чернец Илья.

LXVII [1]).

1435—1447 г. Въ имя ѿца и сына и святаго духа. Се язъ, рабъ Божіи инок геронтеи линяк, пишу грамоту душевную прі своем животѣ, своим

---

[1]) Въ подлинникѣ безъ номера; духовная грамота инока геронтія.

цѣлым умомъ, кому ми что дати и у кого мі что взѧти. Взѧти ми у Ермолковых дѣтеи, на ѡвту Өецѣ, да на денисцѣ, да немонцѣ половничего серебра ѳ рублев наугорѡдцких. А тое есмі серебро на тѣх далъ в кирилов монастырь триөѡну игумену. Взѧті мі у калики у у Ероөѣѧ у сторожа пречистыа на Москвѣ полтора рублѧ наугорѡдскую. А далъ есми то серебро в кирилов монастырь, игумену Триөону. Л. 22
Взѧти ми у мѧзрюка да у его дѣтеи в микитинѣ слободѣ ѯ бѣлъ, а далъ есмі в кирилов монастырь игумену триөону. Да далъ есми въ кирилов монастырь триөову игумену пожню подле ѡзеро церковную крѣцѣ мондомѣ, да другую пожню далъ есмі за рѣкою за мондомою на кустовскои и сторонѣ в кириловъ же монастырь. А межа тои пожнѣ камень, Да по ивънику прѧмо въ лѣсъ. А в другомъ конци межа над рѣкои береза, да кустъ ѿ кнѧже пожни Өеѡдоровы. Дал есми в кірилов же монастырь двѣ пожни вверхъ мондомы ѡдна помнѧ на сеи сторонѣ рѣки, а другаа за рѣкои пожнѧ. А у грамоты у душевные былъ ѡтець мои Триөѡнъ, игуменъ кирилова монастырѧ. А на то по слуси: старець игнатеи матөѣев, старець Еөѡсимъ, да лихая кузнец. А писалъ грамоту душевную чернець митроөанъ [1]).

А се грамоты даные боѧрьские на пожни.

LXVIII.

Се язъ, Іванъ григорьевичъ монастыревъ, далъ есми в дѡмъ пречистыа богоматере, в кирилов монастырь, игумену игнатью и его братьи, кобачновскае пожни състровом, ѡпрочь того, что Өерапонтовскіе косѧть, по своимъ ѿцѣ и по своих родителех. А на то послуси: Өеѡдоръ Александровъ да Лука Панкратовъ, да семен третьяковъ, да Іванъ ѡкишевъ. А грамоту писалъ Асаөъ крылошанинъ. А запечаталъ есми сію грамоту своею печатью. о҃а 1471—1475 г. Л. 22 об.

LXIX.

Се язъ, харлам мортка, далъ есми пречистои богородици в дѡмъ старцу кирилу свою поженку и свою землицу Узовища, что моѧ чища, и борок противу святѣи богородици. А далъ есми и докладницу, почему есми ту поженку и ту землицу роздѣлалъ. А взѧл есми у старца о҃в 1397—1427 г.

---

[1]) Интересно, что, несмотря на слова въ началѣ завѣщанія, указывающія, что затѣмъ послѣдуютъ распоряженія, какъ о полученіи долговъ, такъ и ихъ уплатѣ: „кому ми что дати и у кого мі что взяти“ въ монастырской копіи нѣтъ упоминанія объ обязательствахъ наслѣдодателя или о легатахъ.

у кирила посилыще пол третьятцать бѣлъ. А на то послуси: куземка алтушка, да івашь долгои, да зиновко ключникъ. А бѣлки платилъ и грамоту писалъ Христоѳѡръ чернець.

LXX.

оѓ
1448—1569 г.

Се язъ, насонъ, захарьинъ сынъ [1]), далъ есми в дѡмъ пречистои, въ кириловъ монастырь, игумену касьꙗну з братьею, или по нем будет иныи игуменъ, пожню возлѣ стремꙗнбои рѣчку, да возлѣ змивець, по ѿца своего душе и по матере своеи и по своеи душе.

А грамоту есми запечатал своею печатью.

LXXI.

оді
1397—1427 г.
Л. 23

Се язъ, василеи ѡлександровичъ, дал есми в дѡмъ святои богородици и своему ѿцу игумену кирилу, пожню ѿ толъдовского ѡзерка по шокснѣ вниз, дѡ кривые березы: ѿ тое березы прѣмо к шохснѣ на краи кресты. И другую пожню далъ есми п(р)отиву святого микиты за ѡзерком, что есми купилъ у павла. А дал есми тѣ пожни святои богородици и своему ѿцу кірилу въ вѣки. А мои дѣти невъступаютсꙗ въ тѡ.

LXXII.

оє̃
1397—1427 г.

Се язъ, евсѣвеи михаиловичъ, далъ есми святѣи богородици и игумену кирилу пожню на василевѣ наволоцѣ, попову микиѳѡровскую. А далъ есми пожню в вѣки. А инь сꙗ не въступаи нихто. А на то послуси: попъ ѡкулъ, да попъ павелъ, да чюпреянъ. А грамоту писалъ Ивашко.

LXXIII.

оѕ̃
1397—1427 г.

Се язъ, Еѳрѣм, далъ есми поженку, что у менꙗ на пачюсѣ, в дѡмъ пречистои богородици и игумену кирилу, и хто будет по нем иныи игуменъ, и его братье. А на то послуси: захаръ ильинъ, лука аръдарѡвъ. А грамоту писалъ дьякъ скурдьинъ.

LXXIV.

оз̃
1397—1427 г.

Се язъ, гридꙗ митꙗевъ сынъ, далъ есмі поженку на волочкѣ в дѡмъ святыа богородица и игумену кирилу, по душе своего ѿца и

своего дѧди, по ермомъ. А межа поженкѣ ѿ ивицкого ѡзеры по меншои камень, ѿ омосовы пожни к шохснѣ прѧмо. А на то послуси: микита шуклинъ, Іванъ соѳоневъ, лукьянъ неволинъ. А грамоту писалъ попъ ѡкулъ.

LXXV.

Се язь, никита Ѳаустовъ, далъ есмі по души ѿца своего и матері своеи и по себѣ, в дѡмъ пречистои богородици и кирілу игумену поженки пуги на рѣкѣ на колдомѣ. А на то послуси: Титанъ, да Прон, да Паунѧ Перхинъ. А грамоту писалъ Христоѳоръ чернець. ой л. 23 об. 1397—1427 г.

А се грамоты княз михаила андрѣевичя:

LXXVI.

ѿ княз михаила андрѣевича Ѳеѡдору Судокову, что былъ есми у кирилова монастырѧ взѧл вкобачинѣ наволокѣ пожнi, да дал тѣ пожни тебѣ, и язъ, нынѣче тѣ пожни ѡпѧть ѿдалъ назадъ въ кирилов монастырь, игумену ниѳонту. И ты бы ся в тѣ пожни не вступал по сеи моеи грамотѣ. А язъ тебѧ жалую индѣ пожнѧми. од 1476—1482 г.

LXXVII.

Пречистыа дѣля богородици и честнаго еа успеніа, и преподобнаго дѣлѧ ѿца кирила, се язъ, князь михаило андрѣевичь, пожаловалъ есми игумени серапіѡна, кирилова монастырѧ, з братьею, или хто будетъ иныи игуменъ в кириловѣ монастырѣ, далъ есми в домъ пречистые богородици игумену серапиѡну пожню въ лексѣве наволокѣ, что косилъ микула семіѡнов сынъ пѣстовъ. Да придалъ есмі къ микулину закосу поженку проскурницинскую в томъ же лексѣевѣ наволокѣ. п 1482—1484 г.

LXXVIII.

Милости ради пречистыа богородица и честнаго ради еа успеніа и своего ради спасеніа, се язъ, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловалъ есме игумена ѳілофѣѧ з братьею, кирилова монастырѧ, или иныи игуменъ по немъ хто будетъ, далъ есмі имъ на ковже, на коневскомъ наволокѣ четыреста копенъ сѣна і велѣл есми имъ ту пожню своему тиуну терху захарову ѿвѣсти. [пѧ] л. 24 1470 года.

LXXIX.

пк̃
1448—1469 г.

Святыа дѣл богородица и честнаго ея успеніа и своего ради спасеніа, се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал есми ѡ҃ца своего игумена касьяна кирилова монастыря з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будеть, дал есми имъ пожню юрьевъ наволок нефедьева на шохснѣ на рецѣ против пожы да подлѣ тот же юрьев наволок пожьню давыда клеметьева подлѣ реку выксу въ дѡм святѣи богородици въ кириловъ монастырь.

LXXX.

пг̃
1448—1469 г.

Пречистыа дѣл богородици и честнаго еа успеніа и своего ради спасеніа, се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал есми ѡтца своего игумена касьяна кирилова монастыря з братьею, или иныи игумен по нем будеть в кирилове монастырѣ, дал есми в дѡм святѣи богородици пожню на шохснѣ на усть сярсь сверхънію сторону, да по рѣчкѣ по сярсѣ вверхъ до ивановы пожни. А по шохснѣ вверхъ до ивановы же пожни.

LXXXI [1]).

л. 24 об.
пд̃
1448—1469 г.

Се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал есми ѡ҃ца своего игумена касьяна кирилова монастыря з братьею, что у них заложил пожню Бренко, да другую пожню заложил семенъ поповъ за марьевою рѣчкою, а бренко заложил ѡстров пожню ниже городка по березнѡм озеркѣ, и яз пожаловал старосту горѡдцкого и всѣх христіанъ, велѣл есми имъ тѣ поженку игумена касьяна кирилова монастыря з братьею выкупити, что будеть в кабалах писано, въ бренковои да в семеновои, и ѡни имъ тѣ денги дадуть, а пожни возмуть к волости, да владѣють тѣми пожнями христіане, а игумен касьянъ з братьею болѣ того въ тѣ пожни не въступается. А доколѣ староста горюдскои и съ христьяны тѣх пожен у игумена касьяна з братьею не выкупят и игумен касьянъ з братьею дотоле тѣми землями владѣеть.

LXXXII [2]).

пе̃
1428—1434 г.

Се яз, іванъ кабачны, занял есми у игумена у христоѳѡра полтину, да тритцят бѣл, а в том есмі игумену христоѳору заложил пожню

---

[1]) Напечатанъ этотъ документъ по подлиннику въ А. О до Ю. Б., т. I, № 35 (стр. 124).

[2]) Этотъ документъ напечатанъ по этой же рукописи въ А. Ю., № 232 (стр. 260).

на наичерове наволоцѣ, свои жеребеи; а вънѝз по рецѣ с васильемъ межа по болшои кустъ, на березѣ, а з болшева куста прѧмо на малои кустецъ къ лѣсу; а с мачеѳѡю межа верхъ рѣки по полю, по ямам на полы; а занѧл есми полтину и бѣлки до юрьева дни. А не уплачю на срок кунъ, ино моѧ пожня въ томъ. А на то послуси: тимонъ чернецъ, да микита ѡндрѣевъ. А писал сію кабалу семенъ поповъ ѡкуловъ, а кабалу есми дал без печати. л. 25

LXXXIII.

Се яз, елена іванова, что мать моя дала три деревни по души на кормъ, а приказала моему мужу ивану, да ѡндрѣю кормилицину, и посмотрила есми ѡндрѣева небреженьѧ в кормли тои. И яз ис тѣх деревен едину деревню нарѧдѡвскую в каргободѣ и съ ее удѣлы, с пожнѧми, и куды топоръ ходилъ, и куды коса ходила, и съ ѡзерскими учѧстъкі, и съ езы, и съ серебромъ, что на половникы два рублѧ, и с сѣмяны ржаными, и съ всѧкыми, дала есми въ дѡм пречистои богородици, кирилу игумену и его братьи, на поминанье души ѡтца моего и матери, и рѡдителеи моих. А на то послуси: касьѧнъ старець митрополичь, да Ѳерапонтъ старець, да поп никодимъ, да поп Евагреи, да дьякон нестеръ. А грамоту писалъ евѣвеи инокъ. пѕ̃ 1397—1427 г.

LXXXIV.

Се яз, Давыдъ клементьев, дал есми въ дѡм святѣи богородици, в кирилов монастырь, игумену касьяну и кто по нем инои игумен будеть, пожню свою возлѣ рѣку выксу, межу ихъ пожен монастырьских. А дал есми на поминѡк своих родитель. А на то послуси: Аѳѡнасеи внуковъ, да Івашко давыдъ, да терехъ захарѡвъ, да михалъ кузнецъ. А грамоту писал семенко ѡкуловъ. А запечатал грамоту яз давыдъ своею печатью. пꙁ̃ 1448—1469 г. Л. 25 обл.

LXXXV.

Се яз, Ѳрол ѡстаѳьевъ сынъ, дал есми деревенку кузминскую в дѡм пречистои богородици, кирилу игумену. пи̃ 1397—1427 г.

А се грамоты кириловы купчіе и меновные:

LXXXVI.

Должа тиуна кнѧж юрьева Івановича, се яз, игумен кирило, купил есми у семена у старосты поженку на волочкѣ, у Івитьскѡго озера, пѳ̃ 1397—1427 г.

в дѡм пречистои богородици. А дал есмі на неи полтину да двꙗтцат бѣл. А межа пожне ѿ озера по волочек, до врага. А посрѣди врага вверхъ до реки. А снизу ѿ нестерова ѡгорода по ѡгород до рѣки. А на ѿводѣ были: наумъ резановъ, ѡндрѡнъ игумнѡвъ, Июда чюпрѧновъ, ѡмосъ дьяконовъ нестерѡвъ.

LXXXVII.

ч҃
1397 – 1427 г.

Се яз, кирилѡ игуменъ, доложа тиуна Іванова борисовича Ефімья, купил есми у семенка у дьяконова сына на волочкѣ, в дѡм пречистои богородици. А дал есми на неи полтину да пополнка ѡвцу. А ѿвод пожне ѿ рѣки ѿ шехены на кустъ, а ѿ куста на берегу до ѡзера. А сдругую сторону межа кустъ, да ямы ѿ озера до реки. А на то послуси: григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да иванъ поповъ сынъ Ѳрѡловъ, да наумъ рюзановъ, да ѡкулъ языковъ, да леванидъ. А грамоту писаⷧ дьяк ѡсташь поповъ зѧть павловъ. А серебро платил ѿ игумена ѿ кирила Ѳрасонофеи чернець.

Л. 26

LXXXVIII.

ча҃
1397—1427 г.

Се яз, игумен кирило, мѣняя есми съ попомъ ѡкуломъ пожнею церковною; а взѧл есми у него пожню противу горѡдка, за ѡзерком. А завод пожни краи ситника до куста, а ѿ куста прѧмо к пожнѣ к старцевѣ на мысъ. А на то послуси: попъ Павелъ, григоръ чюна скорнечишко, Івашъ поповъ Ѳроловъ, Іванъ невль. А грамоту писал попъ Ѳрѡлъ.

LXXXIX.

чв҃
1397—1427 г.

Се яз, игумен кирило, доложа тиуна Іванова борисовича Ефіма, купил есми у иваша у соѳонева пожню в дѡмъ святыа богородица у николы святаго на шохснѣ. А дал есми на неи полтора рублѧ поугорѡдские а і҃ бѣл, да по[по]лника ѡвцу. А ѿвод пожні ѿ красова ѡзера по рѣчки до шехены, а ѿ рѣчки ѿ карасовы по шехснѣ вверхъ до ѡндрѣевы пожни, а съ ѡндрѣевою поженкою межа по кустовье. А на то послуси: ѡкулъ ѧзыковъ, да наумъ резановъ, леванидъ, Іванъ поповъ сынъ Ѳрѡловъ. А грамоту писал дьякъ ѡсташь поповъ зѧть павловъ. А серебро платил ѿ старца ѿ кірила васонофеи чернець.

Л. 26 об.

XC.

Се яз, игуменъ кирило, доложа иванова борисовича тиуна Еуѳімья, купил есми у Ѳрѡла у ѡстаѳева пожню в дѡм святыа богородица, на сѣчючі, а другое верхное стоженце на том же сѣчючѣ. А дал есми на неи два рубля ноугорѡдские, да десят бѣл, а пополнка ѡвцю. А ѿвод пожні по рѣчку по сѣчючу, а верхънее стоженце попову по ѡкулову межу. А на то послуси: микита ѡндрѣевъ, кузма андушка, да ѡверкеи мошнинъ, да иванъ поповъ сынъ Ѳролѡвъ. А грамоту пісал діякъ ѡсташь поповъ зять павловъ. А серебро платилъ ѿ игумена ѡ кирила васоноѳеи чернець. чг 1397—1427 г.

XCI.

Доложа тиуна Іванова борисовича самоила, се яз, кирило игумен, купил есми пожню в дѡм святыа богородица, у карпа у дьяконова сына, а дал есми на неи полтину, да дватцать бѣл, а пополнка ѡвцу. А пожни ѿвод съ ермакомъ ѿ ивіцкого ѡзера до солоти, да по солѡти с васильемъ, да на иву, да сывы на кустъ, да болото, а ѿ болота до ѡзера. Акуны варсоноѳеи чернець. А на то послуси: ѡлексѣи ѡндрѣевъ сынъ, ѡверкеи мошнинъ, костя ѡндрѣевъ. А грамоту писал дьяк ѡсташь. чд 1327—142 г.

XCII.

Се яз, кирило игумен, купил есми у демки поженку конец долгого ѡзера на волочкѣ и что его подели конец долгого ѡзера, в дѡм святыа богородица. Дал есми ему дватцать бѣл. А бѣлкі платил антонеи чернець. А на то послуси: Ѳедюкъ гавриловъ сынъ жалобина, да калита ключникъ, да конанко бѣлои. А грамоту писал чернець христѡѳоръ. Л. 27 чі 1367—1427 г.

XCIII.

Доложа тиуна кнаж юрьева Івана лвова, се яз, кирило игумен, купил есми у кореня пожню в вижькшиньскомъ наволоцѣ, в дѡм святыа богородица, ѿ поповы пожни Ѳрѡловы дѡ кореневы межи. А дал есмі на неи два рубля наугорѡдскіе без четверті. А на ѿводѣ были: наумъ рязановъ, чешко поповъ сынъ павловъ, Іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, вълкъ борѡдавскои воронъ. чв 1397—1427 г.

XCIV.

ѕ̃з
1397—1427 г.

Доложа намѣстніка василья Івановича, се яз, игумен кирило, купил есми пожню у иваша у ѡнтономова сына пѣльсынъскую, его вотчіну. Дал есми на неи рубль, да пѧтьнатцать бѣл; а ѿвод ѿ рѣкі ѿ шохсны врагомъ до куста. А ѿ куста на ѡлху. А здругую сторону

Л. 27 об.

ѿ рѣки же с куста да на ѡсиновои нень. А на докладѣ были: захарьа ильинъ, да старѡста дѫбовъ. А на ѿводѣ были: ѡкул ѧзыковъ, Івашь поповъ, да зубко. А серебро платил ѿ игумена ѿ кирила кузма андушка. А грамоту писал сам василеи Івановичь.

XCV.

чи̃
1397—1427 г.

Доложа тиуна кнѧж юрьева Івана лвова, се яз, игумен, кирило, купил есми у Ѳрола у ѡстаѳьева сына поженки митѧевъскии на колдомѣ на рекѣ, в дѡм пречистои богородици. А дал есми на них пол-тину. А на то послуси: чюжа, да ѡнтонко кондратовъ сынъ, да конанко.

XCVI.

чд̃
1471—1475 г.

Се яз, игумен игнатеи, кирилова монастырѧ, поговорѧ з братьею, съ игуменомъ с старым с касьѧномъ, да с старьцом с Ѳегностомъ с старымъ, да с казначѣемъ с симаномъ, да с келаремъ с ѳеѡдорѡмъ, да с старцѡмъ с ниломъ, да и с прѡчею братьею, выменил есми у васильѧ у ѳедоровича у монастырева наволок николскои противу красные рѣчки. А ѿвод тому наволоку по старую іванову межу. А промѣнили есмѧ ему сущовскую пожню противъ Івачевского ѡзерка. А придали есмѧ ему четыре рубли московскіе. А на то послуси: ѳеѡдоръ ѡлександрѡвичь, ѡндрѣи костѧнтиновичъ, да лука панкратовъ. А грамоту писал чернець Арсенеи микитинъ.

XCVII.

р̃
1435—1447 г.

Се яз, игумен триѳѡн, доложа григорьева івановича... [1]). . . .

---

[1]) **Продолженіе грамоты см. № II. Объ томъ см. предисл.**

XCVIII.

Милости ради пречистые богородици и честнаго еа успеніа и Л 27
своего ради спасеніа, се яз, князь міхаило андрѣевичъ, пожаловал а̃
есмі игумена игнатья, кірилова монастыря з братьею, или кто по нем 1473 г.
иныи игумен будет, что дал романъ Івановичь в дом пречистои богородици по своеи души слободку васильевскую съ всѣмъ съ тѣмъ, что к тои слободкѣ потягло, куды соха, и коса, и топоръ ходили; и кого к себѣ игумен на тѣ земли призовет людеи жити изыных княженеи, а не из нашеи ѿчины, великого княженіа, и когѡ посадят на пустоши, и тѣмъ людем ненадобѣ моя дань на десять лѣтъ. А кого посадять на лѣсы и тѣм людем ненадобѣ моя дань на дватцать лѣтъ, ні бѣлка, ни резанка, ни иные никоторые мои пошлины. А ѡсидять свои урок, и оні потянут в тот же оброк, что емлю ѡброкъ съ всѣх съ монастырских деревенъ. А вѣдает и судит игумен своих людеи сам въ всемъ, или кому прикажет въ свое мѣсто судити в розбои и в татбѣ с поличнымъ, ѡпрочь ѡдного душегубьства. А сведется суд монастырьскимъ людем съ княжмі людми или с боярьскімі и ѡни сыгумном судять или кому прикажет игумен въ свое мѣсто судити. А в правдѣ и в
винѣ волостнои человѣкъ или боярьскои волостелю или тіуну, а игу- Л. 28 об.
мен и его приказникъ в волостного і в боярьского невъступается. А манастырьскои человѣкъ в правдѣ и в винѣ игумену, а волостель и тиунъ в манастырьскою не въступается. А которого суда не похочеть игумен судиті и ѡн имъ срок учинить пред мною и ѣз, князь міхаило андрѣевичъ сам тому исправу учиню. А на которую грамоту свою дам, а на сію грамоту грамоты моеа нѣт. А через сію мою грамоту кто чѣмъ монастырьских людеи изобидитъ, быти ѿ меня в казни. А дана грамота в лѣто ҂ѕцпа̃ Февраля в д̃ день.

XCIX.

Милости ради божии и пречистыа дѣв богородицы и честнаго еа
успеніа и своего ради спасеніа, се яз князь михаило андрѣевичъ, по- 1451 г.
жаловал есмі игумена касьяна з братьею, илі кто по нем будеть иныи игумена, дал есмі в дом пречистои богоматери в кірилов монастырь в своеи вотчинѣ на бѣлѣ ѡзерѣ на ирьдомѣ товскіе пустоши: концѣевская пустошь, да романовскаа пустошь, да уварова пустошь, да бро-
жикова пустошь да еремѣева пустошь, малгина пустошь, княж пу- Л. 29

стошь, брыкова пустошь, соколова пустошь, кулуберезова пустошь, да мервинов починокъ по уломское болото, да по рѣчку по карчать, и что к тѣм пустошам потѧгло из старины; и кого игумен перезоветь на тѣ пустошi людеи изыных кнѧжении, а не из нашеѧ вотчины из великого кнѧженьа, или кого ѿкупив посадить, и тѣм людем пришлымъ и ѡкупленным ненадобѣ моѧ дань, ни городное дѣло, ни ѧмъ, ни подводы, ни писчаѧ бѣлка, ні авка, ни томга, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косѧтъ, данщик мои к ним не въежжаеть, не пишет, ни иные мои пошліны ненадобѣ на дватцать лѣт; а ѿсидѧт свои лѣта урѡчные и ѡни потѧнут в мою дань и въ ѧмъ по силамъ. А волостели мои ирдонскіе и ихъ тиуни тѣх людеи не судѧть, ни кормов своих у нихъ не емлют, а доводщики у них и праведщики поборов своих у них не берут. А судит игумен самъ или кому прикажет въ свое мѣсто, въ татьбѣ и врозбои с поличным, ѡпрочь ѡдного душегубьства. А смѣшаетсѧ суд монастырьским людемъ с волостнымі людмі и игумен съехавсѧ с волостелемъ илі его приказникъ да их судѧть. А правли, виноват ли игумнов, игумену і вправдѣ и в винѣ, а волостнои
Л. 29 об. волостелю і вправдѣ и в винѣ. А которого суда игумен не въсхочеть судить, и ѡн тѣмъ людемъ учинить срок предо мною, перед кнѧзем михаилом андрѣевичемъ, и яз тому исправу учiню. А на которые грамоты грамоту свою дам, а на сю грамоту моеи грамоты нѣтъ. А через сю грамоту что хто на них возмет или чѣм изобидить, быти ѿ менѧ в казни. А дана грамота в лѣто ҂ѕ҃ц҃н҃.

С.

г҃
1472 г. Се яз, кнѧз михаило андрѣевичъ, что есми взѧлъ у игумена у игнатьѧ кирилова монастырѧ и у братьи деревню старостиньскую Ѳеѡдосьинъ горѡдок, гдѣ жили быковы, а променил в тое мѣсто деревни, дал есми в дѡмъ пречистои и игумену игнатью кирилова монастырѧ и братьи на ирмѣ пустошь чарондьскую да к неи пустошка другаа тарасовскаѧ, да иные пустошки заростьшiе, что к тои пустоши и к чарѡндьскои и к тѣмъ пустошкамъ из старины потѧгло, и кого к себѣ игумен игнатеи призоветь на пустошi людеи жити изыных кнѧ-
Л. 30 женеи, а не из нашея ѿчины великого кнѧженiѧ, или кого ѡкупив посадит, и тѣм людемъ ѡкупленымъ и пришлым ненадобѣ моѧ дань на пѧть лѣтъ, ни инаѧ никотораѧ пошлина. И посельскіе мои ирдомьского села тѣх христіанъ не судит, ни кормов своих на них не емлет, а доводщики поборовъ своих у них не емлют, а вѣдает и судит игумен

игнатеи кирилова монастыра свои люди самъ, во всемъ, в розбои и в татбѣ с поличным, ѡпрочь душегубства, или кому прикажеть въ свое мѣсто судити. А смѣшаеться суд моимъ людем сельскимъ сыгумновыми людми, и поселскои мои ирдомьского села судить, а игумен игнатеи с нимъ же судить, или его прикащикъ. А прав ли, виноват ли игумнов и ѡн в правдѣ и в винѣ игумену, а сельчанин моему посельскому. А истьцево влать заплатить. А через сию мою грамоту хто их чѣмъ изобидитъ, быти ѿ мена в казні. А дана грамота в лѣто ҂ѕ҃ц҃п Февраля въ г҃ день.

CI.

Се яз, кнꙗзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми манастыра пречистои Божіеи матери кирилова монастыра игумена Логина з братьею, или по немъ иныи игумен будеть, что их езъ ѡстровскои и пустошь чюравских колышино, да иванцевьскаа, что им далъ ѡлександръ карьповичь пречистои богоматери по своеи души, да что им придал тот-же ѡлександръ Карповичь к тому же езу ѡстровскому ѡба берега по конець езу лѣсъ, и кого к собѣ игумен призовет людеи жити на тѣ пустоші на чюрѡвскіе и къ езу на лѣс изыных кнаженеи, а не из нашеа ѿчины великого кнаженіа, или кого ѡкупив посадит, и тѣм людем пришлым и ѡкупленым и старожилцѡмъ ненадобѣ моа дань, ні инаа никотораа пошлина, ни иные ніkоторые мои дѣла. А волостели мои уголские и их тиуни у них кормовъ своих не емлють ни въсылают к нимъ ни почто и не судит ихъ ни в чемъ. А судить их и вѣдаеть игумен своих людеи самъ в розбои и в татбѣ с поличным, ѡпрочь ѡднѡго душегубства. А праведщикі и доводщики поборов своих у нихъ не берут, ни въ ежжають к нимъ нипочто. А смѣшаетьса суд моим людем волостным сыгумновыми людми и мои волостели уголские или их тиуні судат, а игумен с нимі судит или его приказникъ. А прав ли, виноват ли игумнов игумену ѡпрочь истьцевы вины. А которого дѣла игумен невъсхочеть судиті или его приказник, и ѡни то дѣло дѣло дадуть на поруку да срок учинать, а поставатъ передо мною кназемъ михаиломъ андрѣевичемъ.

А
Съ мая 1434 г. по 1435 г. [1])

Л. 30 об.

---

[1]) **Какъ видно изъ вкладной грамоты № CVII, вкладъ послѣ смерти Александра Карповича сдѣлала его вдова съ дѣтьми при Игуменѣ Христофорѣ († 1434 г. въ маѣ мѣсяцѣ). Съ 1435 г. игуменствовалъ Трифонъ. Очевидно игуменъ Логгинъ, неизвѣстный Строеву, былъ игуменомъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ въ это время между смертью Христофора и игуменствомъ Трифона.**

CII.

Л. 31 Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена касьѧна,
е҃ кирилова монастырѧ, з братьею, илі по нем хто иныи игумен будеть
1448—1469 г что дал монастырю кирилову игумену Христоѳору и всеи братьи, прокопеи Іванов сынъ лубнина, доложа григорьѧ Івановича, в дѡмъ свою, вотчіну по своем дѣде и по своемъ ѿцѣ и по своем роду на рѣкѣ на шохснѣ наволок великои, да вирѣшину пожню, да чюрав пожню, да пол наволока ѡпѧтіна в моеи вотчинѣ и яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь потому ж игумена з братьею пожаловал в тѣ ми сѧ земли въ их, что им дал прокопеи, невступатись, также и волостели мои у них сѧ в тѣ их земли в наволоки, ни в пожні невступаютсѧ, ни иные никто. А вѣдают тѣ наволоки и пожни игумен з братьею.

CIII.

ѕ҃ Милости пречистыа богородица и своего ради спасениа, се яз,
1476—1482 г кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастырѧ ніѳѡнта з братьею или кто по немъ иныи игумен будет, дал есмі в дѡмъ пречистои богородици у колѣнца езу на сѣземьскои сторѡнѣ доръ да землицѡ, что чѧрои не косили, да ѡб ону сторону шохсны ломъ и с пищалиным селищѡмъ, а вниз по езовую пѧту. И поселскіе
Л. 31 об. мои ирдѡмские в тѣ пожни і в дѡръ і в лонъ невступаютьсѧ, а вѣдает то игумен з братьею или кто по нем иныи игумен будеть в кирилове монастырѣ, и ѡн пожни и тѣ мѣста потому же вѣдасть.

CIV [1]).

з҃ Пречистые ради богородици и честнаго еа успеніа и чюдотворца
1485 г [2]) длѧ кирила и своего ради спасеніа, се яз, кнѧзь міхаило аньдрѣевич, пожаловал есми игумена венедихта і всю братью кирилова монастырѧ,

---

[1]) Князь Михаилъ Андрѣевичъ умеръ въ 1485 году. Очевидно, что игуменъ Венедиктъ былъ игуменомъ въ Кириловѣ монастыры уже въ этомъ году (у Строева съ 1486 г.), тѣмъ болѣе, что Гурій Тушинъ игуменствовалъ (по Строеву) всего 9 мѣсяцевъ.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ съ А. А. Э. I № 114 (стр. 86) по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

или кто по немъ иныи хто игуменъ будет, что есми имъ на успеніе пречистое на празникъ давал по четыре ѡсетры, да по сту стерлѧдеи и по двадцати, да по двѣсте судоков, да по двѣсте лѣщовъ, и яз за ту рыбу пожаловал игумена венедихта і всю братью Кирилова монастырѧ, дал есмі пречистои богородици и чюдотворцу Кирилу в дѡмъ игумену з братьею въспуговскомъ езу через год свою нѡчь [1]). И ты б, игумен, і всѧ братьѧ молили бога и пречистую богородицу и чюдотворца кирила ѡ моемъ здравьи.

CV [2]).

Ѿ кнѧз михаила андрѣевича на углу старостѣ и ко всѣмъ христіаномъ. Билъ мі челомъ ѡтець мои игумен касьѧн кирилова монастырѧ, что их деревнѧ монастырскаѧ на углѣ новоселки. И ѡнѣ ми сказывают, что у тое деревни лѣсу нѣтъ, ни жердьа, ни дрѡв усѣчи нѣгде. И яз ему ѡслободил, гдѣ будетъ поблизку их лѣсъ деревні и яз велѣл ему сѣчі дрова и жердье и бревенье на хоромы. І вы бы ему за то не стоѧли. ӥ 1448—1469 г. Л. 32

CVI.

Се яз, кнѧзь Іванъ андрѣевич, пожаловал есми монастырѧ пречистои божьеи матери кирилова монастырѧ игумена Триѳона или кто по немъ будеть инои игуменъ, что их езъ ѡстровскои и пустошi чюровскіе: колышкино, іванцевьскаа, перьшинскаа, что дал ѡлександръ карповичь пречистои богоматери по своеи душе да дал есмі к тому езу ѡба берега по конец езу лѣс. И кого к собѣ перезовет игумен людеи на тѣ пустошi на чюровьскые и къ езу на лѣс изыного кнѧженіа, не из нашеѧ Ѿчины из великого кнѧженіа, кто сѧдет на тѣх пустошех и и тѣм людем не надобѣ моа дань на дватцать лѣтъ. А кто сѧдеть на лѣсе и тѣм людем ненадобѣ моѧ дань на тритцать лѣтъ, ні инаа никоторая пошліна, или кого ѡкупивъ посадит. И мои волостели и их тиуни не всылают ни по что ни судятъ (ѡпрочь душегубства) [3]), а судит их свои люди игумен самъ пришлые или кому прикажеть игумен въ свое мѣсто. А прилучитьсѧ суд игумновым людем с волост- д҃ 1435 г. Л. 32 об.

---

[1]) Ночь для лученья рыбы острогою.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. П. Б. II № 27 (стр. 26—27) по копіи Бороздина.

[3]) Въ подлинникѣ слова, заключенныя въ скобкахъ, надписаны какъ вставка, на поляхъ книги.

ными людмі и они судать сыгумом въ чачи. А правли, виноватли игумнωвъ игумену ωприч истьцевы вины. А дана грамота в лѣто ҂ѕцмг е.

CVII.

г
1428—1434 г.

По приказу своего господина и по духовнои грамотѣ александра карповича, се яз маріа ωлександрова жена карповича съ своими дѣтми с дмітреем, с семеном, с ываномъ доли есма къ пречистои богородици в кірилов монастырь игумену Христоѳωру і всеи братье по душе своего господина ωлександра карповича три пустоши на углѣ, что купил александръ у кнаѕа у михаила у андожскаго, да езъ ωстровскои. А на то послуси: яковъ міхаилович, да семен васильевич, василеи, григореи, Нестеръ, михаило карпович(и). Илья да ѳеωдоръ петрович(и).

CVIII.

аі
1428—1434 г.(1)

Доложа григорьа Івановича, се яз, прокопеи Іванов сынъ Лубнинъ, дал есми в дωмъ пречистои в кирилов монастырь Христоѳωру игумену і всѣм старцемъ, по своемъ дѣде, по попѣ по Саве, да по его попадье, по настасье, да по своемъ Ѡце по Іване, да по своеи матери по ωѳимье, да по ωндронѣ, да по ωлене, да по борисѣ, на рекѣ на шохснѣ наволок великои, да виршину пожню, да на чюровѣ пожню да

Л. 33

пол наволока съпатина. А на то послуси: игумен селиван, ωндрѣи борисовъ, семенъ Ѳедосьевъ. А грамоту писал Ѳедюк сусло.

CIX.

ві
1397—1427 г.

Се яз, ωндрѣи Ѳеωдоровъ, дал есми в дωм пречистои по собѣ, и по своеи женѣ, и по своих дѣтех кирилу игумену судопские пожни, да на шохснѣ пола. А на то послуси: борисъ шуига, да глѣбъ лубнинъ; Да мартианъ грамотинскои. А грамоту писал Хрістоѳωръ чернець. А грамота без печати.

---

1) Скорѣе въ 30-хъ годахъ XV вѣка, въ виду того, что жалованная грамота по поводу сего вклада дана игумену Касьяну (1448—1469); врядъ ли эта грамота дана была черезъ 20 лѣтъ.

CX.

По приказу господина мужа моего захарьину, се яз, ѡксиніа, захарьина жена, с своими дѣтми, с насономъ, да с степаномъ, дали есмѧ в дѡмъ пречистои святыа богородица в кірилов монастырь, игумену Христоѳору и хто по немъ иныи игумен будет, пустоші свои на ирдомѣ товьскіе и с пожнѧми и кудѣ соха ходила, и кудѣ коса ходила, и кудѣ топоръ ходилъ. А поминають душю мужа моего Захара. А на то послуси: калита, да михал кузнець Пахомовъ. А грамоту писал досиѳеи чернець. А запечатали есмѧ грамоту ѡдною печатью насоновою. гі

CXI.

лі

Грамота представляетъ собою буквальное повтореніе № CVII со слѣдующимъ добавленіемъ: послѣ словъ „у кнѧзя михаила андожскаго“ вставлено: „дал пол ѡсьма рублѧ наугорѡдского серебра“. 1428—484 г.

CXII [1]).

Л. 33 об.

ві

Се яз, касьянъ игумен, кирилѡва монастырѧ, купилъ есми пречистои в дѡм въстровскои езу пол нѡчи у ѡндрѣѧ у борисова. А дал есмі полтора рублѧ наугорѡдцкіе. А на то послуси: старцы ильѧ старець, казначѣи сергѣи, старець тимоѳѣи, гридѧ поповъ, василеи поповъ, самоило. А грамоту писал чернець митроѳанъ. А грамота безъ печати. 1460-хъ годовъ. ([2])

CXIII.

ѕі

Се яз, Іванъ микулинъ, по своей матери по душе дал есми пустошку ѡкоемовскую на речкѣ на чюрѡвѣ, на пустои, да другую пустошку гридисинево в дѡмъ пречистои въ кириловъ монастырь игумену касьѧну, 1448—1469 г.

---

[1]) Въ это время былъ казначеемъ въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ упоминаемый въ настоящей грамотѣ Сергѣй (Н. Успенскій „О большихъ строителяхъ Кир.-Бѣл. монаст“. М. 1896 стр. 25.) Касьянъ игуменствовалъ до 1469 г.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ А. Ю. № 73 (стр. 120) по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

или кто по немъ иныи игуменъ будеть. А на то послуси: старецъ Еѳімеи, старецъ кѣларь тимоѳѣи, грида поповъ, да василеи поповъ. А писалъ грамоту чернецъ митроѳанъ.

CXIV.

Л. 34 ЗІ Грамота совершенно сходна съ № CXI (см. выше) но вмѣсто „три пустоши“ сказано: „двѣ пустоши“.

CXV.

НІ 1435—1447 г. Се яз, иѡно, да брат его исакъ михаиловы, дали есмѧ пол почи езовую в островѣ, вотчину, в дѡмъ пречистои кирилова монастырѧ, по своихъ рѡдителех, игумену триѳѡну і всеи братьи, или хто по немъ иным игумен будет. А на то послуси: семенъ выберевъ, да матѳѣи мануиловъ, да есѧ коровинъ. А грамоту писалъ попъ тимоѳѣи, ѿецъ мои духовнои. А сѧ грамота без печати.

CXVI.

ДІ 1482—1484 г. Се яз, Ѳеѡдоръ микитинъ, дал есми в дѡм пречистои, въ кирилов монастырь, игумену серапіѡну з братьею, или кто по нем иным игумен будет, деревню, что раздѣлал грида щеть. А рубежъ тои земли межи монастырьскою землею и Ѳедоровою землею про[ме]жи [1]) чекошевым и градиловыи ручеи, то идет из озера из шнорьского. Ино тѣмъ

Л. 34 об. ручьемъ к рѣкѣ къ кономѣ да по кономѣ вниз ко рецѣ до каменного ручьѧ, да по каменному ручью вверхъ, да сверхъ ручьѧ каменного, да по краи дору, да къ круглому мошку, да ѿ мошка на крутои враг, на кипреничнои. А на то послуси: семенъ калининъ, да давыдъ даниловъ, да семенъ стоѧнъ. А с Ѳедоровы стороны: Ерема яковлевъ сынъ петришина, да грида волосатои, да костѧ мікитинъ сынъ. А грамоту писалъ дьякъ рудель кирилова монастырѧ, а запечатал игумен серапиѡнъ своею печатью. А Ѳеѡдоръ мікитиничъ запечаталъ своею печатью.

А се грамоты романовы слободки и чюравскіе и товскіе вcѣ непередъ писаны.

А се грамоты белозерьскіе жаловалные.

---

[1]) Заключенное въ скобкахъ въ подлинникѣ надписано сверху

CXVII.

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал игумена кирилова монастыря ниѳонта і всю братью, или по нем кто иныи игумен будет, хто ѿ меня недѣлщикі будет мои на бѣлѣ ѡзере и ѡни игумена и старцевъ ѿ бельцов или ѿ чернецов в каковѣ дѣлѣ ни буди на поруце не даеть, ни сроков имъ перед мене не чинит. А кому будетъ до игумени дѡ Ниѳонта или до его старцѡвъ каково дѣло. И яз к ыгумену пошлю свою грамоту и игумен ко мнѣ того старца пришлет и яз тому исправу учиню сам, князь михаило андрѣевичь. А запечаталъ есми сию грамоту перьстьнемъ. а (1) 1476—1482 г. Л. 35

CXVIII.

Се яз, князь михаило андреевичь, пожаловал есмі игумена кирилова монастыря ніѳонта з братьею, или кто иныи игумен по нем будеть, что их селы в моем ѿчине на бѣлѣ ѡзере рукитская слободка, да романова слободка, да иные деревні и села в моеи ѿчинѣ, гдѣ ни будут деревні монастырьские кирилова монастыря в моем ѿчина на бѣлѣ ѡзере, и их дворники в городѣ на белѣ ѡзерѣ, и мои пятенники белозерьские, хто мои пятенщикъ не белѣ озере ни будет, в монастырьских селех в кириловских і в деревняхъ и у монастырьских дворников и у монастырьских людеи кони не пятнять, ни пишут, ни пошлин на них пятенного и ничего не емлють, а пятьнит и пишет у монастырьскых людеи кони монастырьскои приказщик или кому прікажу тѣ кони пятніти и писати по сем моеи грамоте. к 1476—1482 г.

CXIX.

Пречистыа ради святыа богородици и своею ради спасенія, се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі своего ѡтца игумена касьана и его братью, старше кирилова монастыря, или по нем кто иныи игумен будет в кирилове монастырѣ, что их села монастырьские и слободы и деревни в моеи вотчинѣ на белѣ ѡзерѣ, и которые люди туто живут у них в их селех і вдеревнях і в слободах, а учинится у них душегубство, и намѣстници мои белозерьские и их тиуны и доводщики (очевидно пропущено: „судят“), а будеть душегубець в лицех и г 1148—1469 г. Л. 35 об.

(1) Опять повторяется нумерація съ а. См. предисловіе.

ѡни дадут душегубца на поруку на кого молвать и за тою порукою поставать его перед мною, кназемъ міхаиломъ андрѣевичемъ. И яз тому самъ исправу учиню. А болѣ того не силничають над ними ничѣмъ. А не будет душегубца в лицах, ино вѣры за голову рубль по угородской. А через сию мою грамоту, что кто на монастырьских людех возметь, быти ѿ мена в казни.

CXX.

а҃ 144 —1469 г. Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьяна кирилова монастыра з братьею, или кто по нем иныи игумен будеть, что у них деревни в моеи вотчінѣ монастырьские и по грѣхом са у них учинить человѣкъ с дерева убьетса или на водѣ утонет, и ѡни то ѡбыскав чисто да явать моему намѣстніку белозерскому или тиуну, а намѣстник мои белозерьскои или тиун не возметь у них ничего по сеи по моеи грамотѣ.

Л. 36

CXXI [1]).

г҃ 1448—1469 г. Ѿ княза міхаила андрѣевича на бѣло ѡзеро к намѣстьнику и ко всѣм боаром и дѣтем боарским и ѡколичникомъ и поселскимъ моимъ ко всѣм без ѡмѣнки. Бил ми челом ѡтець мои игумен касьанъ, кирилова монастыра, а сказывает, что у него ѿказываете люден монастырьских серебреников и половников и радовых [люден] [2]) и юрьевскых, а ѿказываете не ѡ юрьеве дни: иных ѡ рождестве Христовѣ, а иныхъ ѡ Петрове дни. І вы бы так серебреников и половниковъ и слободныхъ люден не ѿказывали, а ѿказати серебреника и половника ѡ юрьеве дни, да и серебро заплатит. А после юрьева дни, ѿказы ѿ серебреника нѣтъ. А коли серебро заплатить, тогды ему и ѿказ. А игумену есмі серебряніка после юрьева дни пускати не велѣл. А кто сеи моеи грамоты ѡслушает, быти ѿ мена в казни.

CXXII.

в҃ 1425 г. Пречистыа ради святыа богородица, и своего ради спасеніа, се яз князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми своего ѿца игумена касьана

[1]) Этотъ документъ, не разъ обращавшій на себя вниманіе изслѣдователей, напечатанъ въ А. А. Э. т. I № 48, II (стр. 36) по этой же рукописи.

[2]) Помѣщенное въ скобкахъ въ подлинникѣ написано сверхъ строки.

кирилова монастырѧ, з братьею, или кто по нем иныи игумен будет в кириловѣ монастырѣ, что которые ѡбиды их людем будуть монастырьскими Ѿ моих людеи какою обидою, татьбою или поклѣпом, Л. 36 об.
наводомъ или которыми иными дѣлы, и яз был ѡ тѣх дѣлех срок учинил им і всѣм своим белозерьцом ѡдин в год на зборъ. И яз тотъ срѡк зборъ Ѿложил имъ, а пишуть и налистывают сропына тѣх людеи белозерцев ѡ тѣх дѣлех ѡбидныхъ на всю мою белозерскую вотчину игумен касьян и его братьѧ или кто по немъ иным игумен будеть, на которыи день игуменъ въсхочет. А тѣм въ срокы въ срок ѡ тѣх дѣлех ѡбидных ѡ всѣх. А на которые грамоты свою грамоту дам, а на сю грамоту иные моеа грамоты нѣтъ. А дано в верее в лѣто ҃г и ҃ц ѕ ҃ı нощбрѧ в десять девятыи день.

CXXIII [1]).

Святыа ради богородицы и честнаго ея успениѧ, се яз, кнѧзь ми- 3
хаило андреевичь, пожаловал есми игумена трифона, кирілова монасты- 1435—1447г.
рѧ, з братьею, или хто иныи будеть игумен в томъ монастырѣ, и кого пошлють своих старцѡв илі своих людеи за белоѡзеро торговаті лѣте в лодкахъ, а зимѣ на возѣх, купити и продавати или себѣ кого наимут намитов, заѡзерскых людеи, и намѣстніци мои белозерские и ихъ тиуни і всѣ горожане ѡ томъ имъ не бранѧт. А сведетсѧ азд монастыр- Л. 37.
скым людемъ или их наимитом з горѡдскими людми, ино их судить игумен с моим намѣстнікомъ или кому прикажеть в свое мѣсто; а не похочет игумен которѡго суда судити, и ѡнѣ заввавсѧ да станут передѡ мною, и яз кнѧзь михаило андрѣевичь, тому дѣлу самъ исправу оучиню. А через сию мою грамоту хто на них что възметь или чѣм ихъ изобидит, быти Ѿ менѧ в казни. Кому хотѧ грамоту на грамоты дам, а на сію грамоту инои грамоты моеа нѣт. А торгують и во ѡзерѣ у наводѡв доброволно сущом и рыбою.

CXXIV.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана ҃и
кирилова монастырѧ и его братью, или кто по нем иныи игумен 1448—1469 г.
будет в кириловѣ монастырѣ, что есми с нимі менѧли землѧми, что

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. II № 24 (стр. 22—23) по копіи Бороздина.

была у них деревнѧ в киснемѣ, и яз ту деревню събѣ взѧл, а им в тое мѣсто деревні дал есми в кивунцѣ назарѡвскую деревню и с пустошми, ино что против их кивонца рѣчки и против их землі тони в ѡзерѣ ѡсиповскіе, иные которые тони противъ их земель възерѣ. И яз их тѣми тонѧми пожаловал против того, что было в киснемѣ, против
Л. 37 об. ихъ деревні тони, за неж тѣ их тоні взѧлъ есми собѣ. Ино мои рыбник ѡкишь в тѣ тоні в монастырские не въступаетсѧ, или кто по нем иные мои рыбникі будут, и тѣ такоже сѧ не вступают в их тони, или ихъ приказник. А через сію мою грамоту кто в тѣ тони иметь вступатисѧ, ино быти ѿ меня в казни.

CXXV.

д̃
1448—1469 г Се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана з братьею кирилова монастырѧ, или которыи игумен по нем будеть, что у них пожни по рецѣ, шохснѣ, по ѡбою сторону, а по рецѣ по шохснѣ мои намѣстник дорогу велѣл заповѣдати, что по рецѣ не ѣздити, а сѣн рѣкою не возити, и яз ихъ пожаловал, через ту заповѣдь сѣна им свои монастырьскіе по рецѣ по шохснѣ возити до крещеньѧ, а послѣ имъ крещенья рекою шохсною не ездити, а сѣнъ не возити. А помѣстници мои белозерьские их тиуні того срѡка до крещенья на тои дорозѣ на заповеднои монастырьских людеи не имають. А заповѣди на них не емлют по сеи моеи грамотѣ.

CXXVI [1]).

г̃
1435—1447 г. Святыѧ дѣля богородици кирилова монастырѧ, се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена триѳона з братьею, или кто по нем инои игумен будеть. Приедет мои данщик илі ѡпищик на бе-
Л. 38 об. лоѡзеро в мою вотчину, и игумен моему данщику дани не дает, ни ѡпісыватись не дастъ. А то игумену безпечно. А на которую грамоту грамоты дам, а на сію грамоту грамоты моеа нѣтъ.

CXXVII.

лг̃
1448—1469 г. Милости ради пречистыѧ богородици, се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловалъ есми ѡтца своего игумена касьана з братьею или

[1]) Грамота напечатана по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. А. Э. т. I № 30 (стр. 23). См. предисловіе.

кто по нем иныи игумен будеть, шслободил есми им купити рыбу възерѣ и за шзерωм на всѧку зиму по тритцати рублев ноугородськьех. І вамъ намѣстником и тиуном и дωводщиком и рыбником и ко всѣм белозерьцωм; то бы былω вамъ вѣдомо. А шни ходѧть по сеи по мωеи грамотѣ.

CXXVIII.

Ѿ кнѧгѧ михаила андрѣевича, на Белоωзеро к намѣстникои и къ старостѣ горωдскому и къ волостелем и къ всѣм старостамъ и к рыбником, въ всю мою вотчину белозерскую. Пожаловал есми Ѿца своего игумена касьана з братьею, или по немъ иныи игумен будеть, что Ѿца моего жаловалные грамоты и мои жаловалные грамоты, і вы бы тѣхъ жаловалных грамотъ слушали. А шни ходѧтъ по моимъ жаловалным грамотам по старинѣ. А хто сѧ шслушает, быти Ѿ менѧ в казни. А дана грамота в лѣто шестьтысѧч ц҃ ѯг҃о мѣсяца Генварѧ въ кѕ҃ день. ҃ѯі 1455 г.

CXXIX.

Ѿ кнѧзѧ михаила Андрѣевича. Поселскому моему мікуле стогиніну на ирьдму или кто иныи мои поселскои по нем будеть. Чтобы еси на всѧкии гωд давал к пречистои богородици в кирилов монастырь игумену з братьею, на кірилову памѧть да на праздникъ успеніе пречистыи на мои кормли по четыре бочки пшеніци, да по шті бочек ржы, безо всѧкого перевода, по сеи по моеи грамотѣ. Да прочет сію грамоту да Ѿдаи игумену и шн ту мою грамоту держитъ у себѧ въ прок. Л. 38 об.

CXXX [1]).

Се яз, кнѧзь андрѣи дімитреевичь, пожаловал есмі своего старца кирила, что его неводы на белѣ шзерѣ, коли велить ловить зимѣ или лѣтѣ, и моимъ рыбникомъ не надобѣ рыбное ні их пошлины, ні инаѧ котораѧ пошлина. А через сю мою грамоту хто что возмет или чимъ изобидить, быти Ѿ менѧ в казни. А на которую грамоту грамоту дам, а на своего штца старцеву грамоту кирилову грамоты нѣтъ. ді҃

---

[1]) **Напечатанъ этотъ документъ въ Р. И. Б. II № 5 (стр. 9) по копіи Бороздина.**

CXXXI [1]).

ɪ҃ 1476—1482 г. Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастыря ниѳонта, или по немъ хто инои игумен будеть, что ходят его неводы на белѣ ѡзерѣ, и яз его пожаловал, мои рыбники сыгумновых неводѡв и съ его людеи неводѡв, сколко игумновых неводов ни буди, рыбное емлют с невода по дватцати бѣл, как у горожан

Л. 39 емлют и с мартемьянова [2]) монастыря, и с троецкого монастыря на усьтьи. А возмуть мои рыбники с мартемьянова монастыря неводѡв и с троецкого монастыря и з горѡдецких неводѡв болѣ того рыбного с неводѡв, и мои рыбники сыгумновых неводѡв ниѳонтовых возмуть потому ж, а болѣ того не емлють ничего. А прочет сию грамоту ѿдаите имъ назадъ.

CXXXII [3]).

ѕ҃ɪ 1460 г. Ѿ князя михаила андрѣевича къ ватаманѡм моимъ хто поидеть на моем судне на белоѡзеро, и ни бы с неводѡв с кiриловскых рыбы не имали, ни на их кристьянех, ни мои заказщики. А коли пошлю свою грамоту к игумену и на тогды дадуть.

CXXXIII.

з҃ɪ 1485 г. Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есмi игумена Гурья з братьею, кирилова монастыря, или по нем хто инои игумен будеть. Что ловят на бѣлѣ ѡзерѣ и с кирiлова монастыря пятью неводы, и кто ѿ меня на белѣ ѡзерѣ рыбник мои ни буди, и ѡн с тѣх с пятi неводѡв с кириловских рыбнѡго не емлет и въ рыбу их не въступается по сеи пѡ моеи грамотѣ.

CXXXIV.

Л 39 об. и҃ɪ 1468 г. Святыа дѣля богородици и честнаго еа успенiа і своего ради спасенна, се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми своего

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. А. Э. I № 107 (стр. 82—83).

[2]) т. е. Ѳерапонтова. Здѣсь названъ очевидно по имени втораго игумена сего монастыря св. Мартиніана Бѣлоезерскаго.

[3] Этотъ документъ напечатанъ по въ А. А. Э. I № 67 (стр. 49) по подлиннику изъ Архива Кирил.-Бѣлоз. монастыря, даже выставлена на основанiи легенды напечатанной въ цитированномъ мѣстѣ А. А. Э.

ѿца игумена касьана з братьею кирилова монастырѧ, или кто по нем иныи игумен будет, что на села и слободка романѡвскаѧ да рукинскаѧ слободка, да что и деревни их всѣ в моеи вотчинѣ потѧгло к монастырю, дал есмі имъ свою грамоту ѡброчную, что им давати дани в мою казну ѿ збора до збора на год, по десѧти рублев по пѧтигривенным серебромъ. А привзѧт то серебро сами да дают в мою казну моему казначѣю. А данщики мои въ ихъ слободки і въ деревні их невъежжают к ним ни по что, ни дані с них не емлють, ни писець мои их не пишет. А кого к себѣ перезовут в тѣ слободки і выные деревні и на пустоши и на моеи людеи жити изыных кнѧженеи, а не из нашея вотчины, великого кнѧженіа, и тѣ люди пришлые новики по тѧнут съ их людми старожищи в тот же ѡбрѡк. А через сию мою грамоту хто их чѣмъ изобидить или что кто силно на них возмет, быти ѿ меня в казни. А на которую грамоту свою дам грамоту, а на сію грамоту иные мѡеи грамоты нѣт, никоторыми дѣлы. А дана грамота в лѣто шесть тысещ ц҃ семьдесятъ шестаго мѣсяца Ѳевраля въ і҃ день.

CXXXV.

Милости ради святыа богородица и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена касьана з братьею, кирилова монастырѧ, или хто по нем будеть иныи игумен в кіриловѣ монастырѣ, что их дворъ монастырьскои на белѣ ѡзерѣ, на посадѣ, и хто иметь житі людеи в том дворѣ монастырскомъ, и тѣмъ людем не надобѣ мои дань, ні писчаа бѣлка, ни ям, ни подводы, ни рѣзанка, ни рѡзметы, ни проторы, ні иные никоторые пошлины; ни с черными людми не тѧнут ни въчто, ни в которые дѣла. А на мѣстніци мои белозерьскіе и их тиуні тѣх людеи монастырьскихъ не судѧть ни в чемъ, ѡпрочь душегубства, ни доводщиковъ своих не всылают к ним ни почто. Таком не велѣл есми ставитись никому на том дворѣ монастырьском. А судить і вѣдает свои люди игумен сам илі кому прикажет. А смѣщаетсѧ суд тѣмъ людем монастырьскимъ з горѡдскыми людми, и намѣстніци мои судѧть или их тиуни, а игумен с ними судить или его приказникъ. А правлі, виноват ли игумнѡв человѣкъ игумену і в винѣ і в правдѣ, а намѣстникъ ся в него невъступает. А городскои человѣкъ намѣстніку и в винѣ і в правдѣ. А игумен сѧ в него не въступает. А которѡго суда игуменъ не въсхочеть судити, и ѡнѣ зазвався да стануть передо мною, кнѧземъ михаилом андрѣевичемъ и яз тому дѣлу самъ исправу оучиню. А даеть игумен с тѣх людец в мою казну дань старостѣ по ѡсми бѣл ѡброкѡм. А через сю мою грамоту кто их

Л. 40.
ді
1448—1469 г.

Л. 40 об.

людеи изобидит чѣм, или что на них возмет силно, быти ѿ менꙗ в казни. А кому хотꙗ дам грамоту на грамоты, а на его грамоту иные моеа грамоты нѣту.

CXXXVI.

к
1448—1469 г.

Пречистыа дѣл богородици и честнаго еа успенія, се яз, кнꙗзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьꙗна кирилова монастыря з братьею, или хто по нем будеть инои игуменъ. Что кнꙗземъ белозерским и боярѡм белозерскым и их людемъ по монастырскым деревнꙗмъ не ездить, ни ходити, ни начлегов имъ по монастырскым деревнꙗм нѣту; у ни в нив незваным не ходити. А через сю мою грамоту учнет ѣздити и ходити по монастырьскым деревнꙗмъ, а тѣ у кого погынет, ино тому платити. А ѿ меня быти в казни.

CXXXVII [1]).

ка
1448—1469 г.

Пречистыа ради богородица, се яз, кнꙗзь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена касьана з братьею кирилова монастырꙗ, или по нем хто иныи игумен будеть, что дал к пречистои в дѡм ѡтець мои кнꙗзь андрѣи Дiмитреевичь слободку улому, ино деи (на ту улому

Л. 41.

пролегла) дорога не пошлаа. И яз, кнꙗзь михаило андрѣевичь, пожаловал игумена касьана з братьею, что тою дорогою на уломьскую слободку нездити ни в деревнꙗх в монастырскых ездоком не ставитисꙗ, ни кормов не имати, ни подводъ, ни проводников не имати. А хто, мои, кнꙗж міхаиловы андрѣевича, боꙗрѣ поедут на уломскую слободку на монастырскую или кнꙗзи или воевѡды, илі дѣти боꙗрскые, или мои дворные люди, или имутсꙗ в деревнꙗх ставити, или кормы имати, или подводы, или проводники имати, і яз, кнꙗзь михаило андрѣевичь, тѣх людеи своих велѣл имати да ставиті на белѣ ѡзерѣ перед намѣстники своимі, кнꙗж михаила андрѣевича. А велѣл есми ездити старою дорогою пошлою. А через сію мою грамоту хто ся ѡслушает, а имуть ездити, и мои намѣстніци белозерскые возмуть на том в мою казну два рублꙗ заповѣди, а ѿ меня быти ему в казни.

---

[1]) Грамота напечатана въ А. А. Э. т. I № 65, I (стр. 48) по плохому подлиннику. Слова заключенные у насъ въ скобки, въ А. А. Э. пропущены; вмѣсто словъ «ино деи» въ А. А. Э. вѣроятно по неразборчивости и ветхости подлинника, сказано «и людеи».

CXXXVIII.

Святыа дѣля богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило Андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана [1]), кирилова монастыря, з братьею, или кто по немъ иныи игумен будеть в том монастырѣ, не велѣл есмі ездити никому ѿ ерги к череповчи сквозѣ их слободку романовскую, ни ѿ череповичи къ ергѣ не быти пути санному ни стопнику, а велѣл есми всѣыъ ездити старою дорогою пошлою мимо ихъ слободку к череповичи на лѣс. Также не велѣл есми ставитисѧ у их людеи у манастырских никому, ни кормов имъ плати, ни подводъ. А через сію мою грамоту хто иметь на нихъ накладывати путь саннои, илі стопник, или у ма(на)стырьских людеи ставитись, или проторити их, и ез велѣл монастырскому приказщику того поиматі, да выдать своему намѣстніку белозерскому или волостелю череповскому. И мои намѣстник белозерьскои или волостем череновскои возмет на том заповеди в мою казну два рублѧ наугорѡдских. А что ся учинит людемъ монастырскым убытка, и ез велю доправити на томже.

кв 1448—1469 г.

Л. 41 об.

CXXXIX

Святыа ради богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми своего ѿца игумена касьана, кирілова монастырѧ, з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будет, дал есми своему ѿцу игумену касьану на рецѣ на шохснѣ против шатреддкого езу на пятѣ пожню косити, да к тои пожни ѡслободил есми имъ причистити лѣсу; да на другои сторонѣ шохсны рѣки против камен шатреца также есми своему ѿцу игумену касіан учистити пожни и лѣс велѣл сѣчи, и деревню на тои подсѣки поставити. А ѿ того камени шатреца чистити ему пожни и мы сѣчи вверхъ по рецѣ плесо, а вниз плесо ж, а болѣ того вверхъ і вниз за плесо ино им пожен, ни лѣсу не принимати, ни чистити.

А се грамоты земьскые кнѧз михаила андрѣевичя.

кг 1448—1469 г.

Л 42

CXL.

Пречистыа ради богородици и честнаго еа успеніа, и чюдотворца дѣля кирила, и своего ради спасеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, кд 1448—1469 г.

[1]) Имя Касьана написано въ рукописи сверхъ строки.

людеи изобидит чѣм, или что на них возмет силно, быти ѿ менѧ в казни. А кому хотѧ дам грамоту на грамоты, а на его грамоту иные моеа грамоты нѣту.

CXXXVI.

к
1448—1469 г.

Пречистыа дѣл богородици и честнаго еа успенія, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьѧна кирилова монастыря з братьею, или хто по нем будеть инои игуменъ. Что кнѧземъ белозерским и боярѡм белозерскым и их людемъ по монастырскым деревнѧмъ не ездить, ни ходити, ни начлегов имъ по монастырскым деревнѧм нѣту; у ни в нив незваным не ходити. А через сю мою грамоту учнет ѣздити и ходити по монастырьским деревнѧмъ, а тѣ у кого погынет, ино тому платити. А ѿ меня быти в казни.

CXXXVII [1]).

ка
1448—1469 г.

Пречистыа ради богородица, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена касьана з братьею кирилова монастырѧ, или по нем хто иныи игумен будеть, что дал к пречистои в дѡм ѡтець мои кнѧзь андрѣи Дімитреевичь слободку улому, ино деи (на ту улому пролегла) дорога не пошлаа. И яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожало-

Л. 41.

вал игумена касьана з братьею, что тою дорогою на уломьскую слободку нездити ни в деревнѧх в монастырскых ездоком не ставитисѧ, ни кормов не имати, ни подводъ, ни проводников не имати. А хто, мои, кнѧж міхаиловы андрѣевича, боѧрѣ поедут на уломскую слободку на монастырскую или кнѧзи или воевѡды, илі дѣти боѧрские, или мои дворные люди, или имутсѧ в деревнѧх ставити, или кормы имати, или подводы, или проводники имати, і яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, тѣх людеи своих велѣл имати да ставиті на белѣ ѡзерѣ перед намѣстники своимі, кнѧж михаила андрѣевича. А велѣл есми ездити старою дорогою пошлою. А через сію мою грамоту хто ся ѡслушает, а имуть ездити, и мои намѣстніци белозерские возмуть на том в мою казну два рублѧ заповѣди, а ѿ меня быти ему в казни.

---

[1]) Грамота напечатана въ А. А. Э. т. I № 65, I (стр. 48) по плохому подлиннику. Слова заключенные у насъ въ скобки, въ А. А. Э. пропущены; вмѣсто словъ «ино деи» въ А. А. Э. вѣроятно по неразборчивости и ветхости подлинника, сказано «и людеи».

CXXXVIII.

Святыа дѣля богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило Андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана [1]), кирилова монастыря, з братьею, или кто по немъ иныи игумен будеть в том монастырѣ, не велѣл есмі ездити никому ѿ ерги к череповчи сквозѣ их слободку романовскую, ни ѿ череповичи къ ергѣ не быти пути санному ни стопнику, а велѣл есми всѣыъ ездити старою дорогою пошлою мимо ихъ слободку к череповичи на лѣс. Также не велѣл есми ставитисѧ у их людеи у манастырскых никому, ни кормов имъ плати, ни подводъ. А через сію мою грамоту хто иметь на нихъ накладывати путь саннои, илі стопник, или у ма(на)стырьскых людеи ставитись, или проторити их, и ез велѣл монастырскому приказщику того поиматі, да выдать своему намѣстніку белозерскому или волостелю череповскому. И мои намѣстник белозерьскои или волостем череновскои возмет на том заповеди в мою казну два рублѧ наугорѡдскых. А что ся учинит людемъ монастырскым убытка, и ез велю доправити на томже.

кв 1448—1469 г. Л. 41 об.

CXXXIX

Святыа ради богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми своего ѿца игумена касьана, кирілова монастырѧ, з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будет, дал есми своему ѿцу игумену касьану на рецѣ на шохснѣ против шатредцкого езу на пятѣ пожню косити, да к тои пожни ѡслободил есми имъ причистити лѣсу; да на другои сторонѣ шохсны рѣки против камен шатреца такоже есми своему ѿцу игумену касіан учистити пожни и лѣс велѣл сѣчи, и деревню на тои подсѣки поставити. А ѿ того камени шатреца чистити ему пожни и мы сѣчи вверхъ по рецѣ плесо, а вниз плесо ж, а болѣ того вверхъ і вниз за плесо ино им пожен, ни лѣсу не принимати, ни чистити.

кг 1448—1469 г. Л 42

А се грамоты земьскые кнѧз михаила андрѣевичя.

CXL.

Пречистыа ради богородици и честнаго еа успеніа, и чюдотворца дѣля кирила, и своего ради спасеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь,

кд 1448—1469 г.

---

[1]) Имя Касьана написано въ рукописи сверхъ строки.

пожаловал есми Ѿца своего игумена касьана, кірилова монастырѧ, з братьею, или кто по нем инои игумен будеть в кириловѣ монастырѣ, дал в дѡм пречистои богородиці свои земли двѣ пустоші: ѡндрѣйкову пустошь горлова, да боровлѧникову пустошь, над их ѡзеромъ съ всѣм, что к тѣм пустошам из старіны потѧгло, и мои волостели Ѳедосьина горѡдка и их тиуни в тѣ пустоші не вступаютсѧ ничѣм.

CXLI [1]).

кє 1471—1475 г. Се яз, Іван александровъ сынъ давыдѡвича кнутовъ, дал есми в дѡм пречистои, в кірилов монастырь, игумену игнатью з братьею, или кто по нем иныи игумен будет, деревню ильинскую, свою вотчину, съ всѣм с тѣмъ что к неи из старины потѧгло и с лѣсы и с пожнѧмі, куды соха и серпъ, и коса, и топоръ ходили, Ѿ мостіща по малои ручеи, а Ѿ шексны да по ермоловскую пустѡшь, а Ѿ фроловы деревни

Л. 42 об. по враг ѡбльзнинъ, по старое ѡсѣчищо, а Ѿ остаѳьевы земли по уличище к святои богородици; да пожнѧ к тои деревні за шехсною противу мостища. А Ѿвод тои пожни Ѿ нікитского ѡзерка вниз по рѣчку, по быструю тоню; по своемъ Ѿци, и по своеи матери, и по всемъ своем руду, на поминок их душамъ. А на то послуси: Ермола Івановъ, да григореи мікитинъ, да максимъ михаиловъ, да ѡѳѡнѧ кузминъ. А грамоту писал крыложанин Игнатеи Тутолминъ. А запечатал есми сию грамоту своею печатью.

CXLII [2]).

кѕ 1471—1475 г. Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастырѧ игнатьѧ, з братьею, или кто по нем иныи игумен будет, что им дал Іван ѡлександрѡвъ сынъ кнутѡв в дѡмъ святѣи богородици в кирилов монастырь деревню ильинскую, да пустошку сорочинову на рецѣ на шохснѣ, и хто учнет у игумена в тои деревні жити на тои пустошкѣ манастырьских людеи, и мои волостели Ѳедѡсьина горѡдка и их тиуни тѣх людеи манастырьских не судѧт ни в чем, ни кормов своих на них не емлют, а праведщики і доводщики поборов своих у них не берут, никаких пошлин, ни въежжают, ни всылают к нимъ нипочто. А судит і вѣдает тѣх людеи манастырьских

---

[1]) См. № CXLII и № CLVI стр. 174.

[2]) Жалованная грамота по поводу выхода, сдѣланнаго по документу № CXLI и CLVI стр. 174.

игумен самъ въ всем, в розбои и въ татбѣ с поличным, ѡпрочь ѡдного душегубства, илі кому прикажет въ свое мѣсто судити. А смѣшаетсѧ суд моим людемъ волостнымъ с манастырьскимі людми, и мои волостели или тиуни судѧть, а манастырьскои приказщик сними судит. А прав ли, виноват ли манастырьскои человѣк, и ѡн в правдѣ и в винѣ игумену. А волостнои человѣк в правдѣ і в винѣ волостелю. А истьцево велѧть доправить. А волостель (ілі тіун) [2]) в монастырьскою не въ ступаетсѧ, а монастырскои приказщикъ в волостною не въступаетсѧ. А через сію мою грамоту кто монастырьских людеи чѣм изобидит, или что силно на них возметь, быти ѿ менѧ в казни. Л. 43

CXLIII.

Се яз, кнѧзь михало андрѣевичь, что ми печаловалсѧ сынъ мои, кнѧзь Іванъ, что бы мнѣ пожаловати игумена кирілова монастырѧ Ниѳѡнта і всю братью, деревнею бренковскою, и яз сына своего дѣлѧ, кнѧзѧ Івана, игумена Нифонта і всю братью пожаловал деревнею бренковскою, или по нем иныи игумен кто будет, дал есми ту деревню в дѡм пречистои Богородици, і с всѣм с тѣм, что к тоі деревни из старины потѧгло; и хто учнеть у них в тои деревні манастырьских людеи жити, и тѣм людемъ с тое деревни съ бренковъскои къ Ѳедѡсьину горѡдку къ езу не тѧнути ничѣм, никоторыми дѣлы. А волостели мои Ѳедѡсьина горѡдка, и их тиуни, тѣх людеи монастырьскых не судѧть ни в чемъ, ни кормов своих на них не емлют. А праведщики и доводщики поборов своих у них не берут, никаких пошлин, ни въежжають, ни всылають к ним нипочто. А судит і вѣдает тѣх людеи монастырьскых игумен самъ въ всем, в розбои і в татбѣ с поличным, ѡпричь ѡдного душегубства, или кому прикажеть въ свое мѣсто судити. А смѣшаетсѧ суд моим людем волостным с манастырьскыми людмі, и мои волостели или их тиуни судѧт, а манастырьскои приказщик с ними ж судит. А прав ли, виноват ли монастырьскои человѣкъ, и ѡн въ правдѣ і в винѣ игумену; а волостнои человѣкъ волостелю въ правдѣ і в винѣ. А истьцево велѧть доправити. А волостель или тиунъ в монастырьского человѣка невъступаетсѧ, а манастырьскои приказщик в волостного невъступаетсѧ. А через сію мою грамоту хто чѣм манастырьских людеи изобидить или что силно възметь, быти ѿ менѧ в казни тому.

кз҃
1476—1482 г.

Л. 43 об.

CXLIV.

Святыа дѣля богородици кирилова монастырѧ, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена Триѳѡна з братьею, илі

ки҃
1435—1447 г.

[2]) Слова, заключенныя въ скобки, въ рукописи написаны сверху строки.

хто по нем ины игумен будеть, что дали захарьины дѣти по своем ѡтцѣ деревню пружиновскую, да кореневскую пустошь, их купла, и кого перезовут людеи на тѣ земли из иного кнаженіа, а не из нашеа вот-
Л. 44 чины, великого княженіа, или кого ѡкупив посадат, и тѣм людем пришлым и опупленым ненадобѣ им моа дань, ні инаа никотораа пошлина. А судить тѣ люди игумен сам свои, или кому прикажеть, ѡпричь ѡдного душегубства. А смѣшаетса суд волостным людем или горѡдухим сыгумновыми людми, и игумен судит, или кому прикажет, а намѣстник с ним. А прав ли, виноват ли игумнѡв человѣкъ, и ѡн игумену, а намѣстник в него не вступаетса. А на которую грамоту дам грамоту, а на сію мою грамоту иные моеа грамоты нѣтъ.

CXLV.

кд̃
1448—1469 г.

Пречистыа ради дла богородици, се яз, кназь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастыра, з братьею, или хто иныи игумен по немъ будеть, что костина деревна биралева, моего поселского, и яз ту деревню дал в дѡм святыа богородици і всеи братьи. И хто имет жити в тои деревни людеи монастырьских, ино к тѣм людемъ намѣстніки мои горѡдцкіе и их тиуни невъсылают к нимъ нипочто, ни судать их, ни коръмѡв своих не емют, ни доводщики, ни праведщики мои и них поборов не берут. А судить і вѣдает тѣ люди монастырские игумен самъ, или кому прикажет, въ свое мѣсто, в татбѣ с поличным, и в розбои, ѡпрочь душегубьства. А смѣшаетса суд монастырьскыи людем с волостными людми, и ѡни съехавса да су-
Л. 44 об. дят. А правли будет монастырьскои человѣкъ, виноват ли, и ѡн к манастырю, а волостелев, прав ли виноват ли, к волостелю.

CXLVI.

кг̃ (1)
1497—1427 г.

Се яз, кирило игумен, дѡложа тиуна григорьева Івановича копны, купил есмі в дѡм пречистыа богородица деревенку у ѡсташа у попова сына у юрьева, селивестровскую рѡздѣль, и что к неи потагло или кудѣ секира ходила, или кудѣ коса ходила. А дал есмі на неи полтретьа рубла ноугорѡдского серебра, да ѡвцу пополнка. А на то послуши на Ѿводѣ были: Панкратъ Евьвсѣвьевъ сынъ да ѡлеереи Ел-

[1]) Опять возвращается нумерація документовъ въ рукописи къ № 23, и такъ до конца нумераціи.

цинъ, да филимон Евъвсѣвьевъ внукъ, да рука. А ѿводъ земли съ церковною землѣю, по враг. А серебро платил на тои земли старцов поселскои зиновко. А грамоту писал Өегностъ чернець.

CXLVII.

Долѡжа тиуна Григорьева Ивановича Петрушi, се яз, кирил игумен, купил есми землицу у михалѧ, да у Епимаха в дѡм пречистои богородици и что потѧгло и тои деревенки, куды топоръ, и коса, и соха ходила. А далъ есми на неи полтора рубля ноугорѡдские, а пополнка ѡвцу. А серебро платил демид. А на то послуси: негодяи Евьвсѣвьевъ сынъ, да Панкрат Евсѣвьевъ сынъ, да ѡндрѣи ѡлеерьевъ сынъ Елцинъ, да рука, да ѡкул староста, да ѡшамонъ. А грамоту писал поп Карпъ.

кд 1397—1427 г.

Л. 45

CXLVIII.

Долѡжа григорьева тиуна Івановича Якова щолкова, се яз, Христоөѡръ игумен, купил есмi у панкрата, у Евсѣвьева сына землiцу над ѡзерком негодѧевскую, в дѡм пречистои богородици в кириловъ монастырь. А дал есми на неи рубль ноугородскои, а пополнка жеребѧ. А ѿвод тои земли по межѣ, по мiтитюнинѣ, да по ѡзеро, и куды топоръ, и соха, и коса ходила. А на то послуси: Ивашько головко, да ѡкишь негодѧевъ сынъ, да добрынѧ Өiлимоновъ братъ, да Өѡмка Сергѣевъ.

ке 1428—1434 г.

CXLIX.

Се яз, Өеѡдосьа, негодѧева жена, и съ своим сыном с окишомъ, по приказу господина своего мужа, дала есми в дѡм пречистои богородици, в кирилов монастырь, землю пановскую и с ее учѧстъки и с пожнѧмi, куды топоръ, и соха, и коса ходила; да к тои же земли наволок на възвозѣ. А на то послуси: ѡтець мои духовнои, игумен иванъ, да попъ трофiмъ да варсунѡеси черньнець, да епифанеи, да iвашко головко. А грамоту писалъ чернець илинархъ. А запечатали есмѧ Христоөѡровою печатью игуменовою.

кѕ 1428—1434 г.

CL.

Л. 45 об.

Се яз, Евсѣи, дал есми поженку стожiе в захарьинскомъ наволоцѣ, в дѡм пречистыа богородица кvрилу игумену i егѡ братье, и

кз 1397—1427 г.

хто будеть по немъ иньи игумен, на порозобицѣ на рецѣ. А на то послуси: сынъ мои Іванъ, да Івашь внукъ, дьякъ, ѡсташь Грасковъ сынъ. А грамоту писал Христоѳоръ чернець.

А се грамоты приставные.

CLI.

кй
1476—1485 г.

ѿ кнѧза михаила андрѣевича на белоѡзеро, к кнѧземъ моим, и боѧромъ, и дѣтем боѧрьскым, і волостелемъ, и тиуномъ, і в мои села поселским, і в монастыри къ игуменом, і въ всѣ волости, і в мои села, въ всю мою вотчѳну. Пожаловал есми игумена Ниѳѡнта, кирилова монастырѧ, з братьею, или по нем инои игумен в кириловѣ монастырѣ будет, и хто их чѣм изобидит игумена или братію, или монастырьскых людеи какою ѡбидою, в моеи ѿчинѣ, на белѣ ѡзере, и яз им дал своего прістава Тараса. И мои пристав Тарасъ тѣх даст на поруци ѿ игумена ѿ Ніѳѡнта, кирилова монастырѧ, или по нем иныи игумен будет в кириловѣ манастырѣ, или ѿ старѡв, илі ѿ манастырьскых людеи. Да срок им запісывает передо мною, кнѧземъ міхаиломъ андрѣевичемъ, за двѣ недѣли до великого заговенья, до мѧсного.

CLII.

Л. 46
кд
1471—1475 г.

Се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена игнатьѧ, кирилова монастырѧ, і всю братью, или хто по нем иныи игумен будеть. Ино моих кнѧзеи и боѧръ и дѣтеи боѧрьскых люди і всѧ моа вотчіна в манастырьские деревни кирилова монастыря, да і въ слободки не ѣздѧть, а поборовъ не беруть. А монастырьских людеи не силничают. А хто почнет по манастырьским деревнѧм и по слободкамъ ездить и поборы брать, илі силничѧть, и ез дал пристава ивашка давыдова. А велѣл есми тою поставити перед собою, а ѿ менѧ быти въ казни.

CLIII.

л
1448—1469г.

Се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена Касьана, кирилова монастырѧ, или хто по нем иныи игумен будет, а игумена Якима мартемьанова монастырѧ, и кто по нем иныи игумен будеть, что приходѧт гости на волочекъ, на словѣнское ѡзеро, да съ словѣнского ѡзера волѡк на порозобитцкое ѡзеро, или с порозобитцкого ѡзера на

словѣнское ѡзеро, и яз пожаловал двѣма манастырем, кирілову монастырю, да мартемьанову манастырю, велѣл есмь имъ треть волочіти. А два жеребьѧ велѣл есмі волочить волочаном волостным людем и слугам черным.

CLIV.

Пречистыа ради дѣлѧ милости, се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена Триѳона кирилова монастырѧ, или хто по нем иныи игумен будет, придал есми ему к манастырю что была деревня костина бірилева в моеи вотчине аристовскаѧ на белѣ ѡзерѣ у Ѳедосьина горѡдка. И кого к собѣ игумен Триѳѡнъ призовет людеи в ту деревню изыные вотчины, а не из нашеа вотчины, великого кнѧжевіа, или кого ѡкупив посадить, и тѣм людем пришлым и ѡкупленым не надобѣ имъ моя дань, ні никотораа пошлина, ни ям и подводы, ни горѡдное дѣло. А намѣстники мои белозерьскые і волостели белозерьскые и их тиуна в ту деревню к Триѳѡну к ыгумену и къ его людѣм не всылають ни по что, ни судѧт тѣх людеи пришлых и ѡкупленых, ни коръмов своих не емлють, ни доводщики, ни праведщики у них побору не берут. А судит и вѣдаетъ тѣ люди и пришлых и ѡкупленых Тріѳѡнъ игумен сам или кому прикажеть въ свое мѣсто, татбу с поличным и розбои, ѡпрочь душегубства. А смѣшаетсѧ суд игумновым людемъ з горѡдцкіми людми или с волостными, и игуменѡв приказникъ съехавсѧ да судит. И будеть игумнѡв виноват ли, ино игумену. А будеть горѡдцкои виноват или волостънои, ино к намѣстнику и к волостелем. А на которые грамоты да и свою грамоту, а на сю грамоту иные моеи грамоты нѣтъ

лд
1435—1447 г.
Л 46 об.

CLV.

По кнѧж слову, міхаила андрѣевича, се яз, кирилова монастырѧ келарь Ѳеѡдоръ, да волостель Ѳедосьина горѡдка Іванъ дмітреевъ, что нам били челомъ христіане кнѧжи ѡріѧрці, изъ поповичевы деревни, а монастырьские христіане из мохиревы деревни, ѡ спорнои земли ѡ кнѧжои, ѡ ширьѧрьскои, а ѡ манастырьскои земли, ѡ мохиревѣ, и яз

Л. 47
лк
1475—1485 г.[1]

[1]) *Н. Успенскій* „о большихъ строителяхъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря“ М. 1896, стр. 24. Отъ этого времени, по словамъ автора сохранилась подпись Ѳеодора старца; равнымъ образомъ см. № CLVI, стр. 175, гдѣ въ 1475 г. уже фигурируетъ келарь Ѳеодоръ.

Θеωдоръ келаръ, да яз Іванъ, съехавсѧ на кнѧжу землю на ширьярьскую да на манастырьскую землю на мохиреву и розъехали есмѧ кнѧжу землю с манастырьскою землею с мохиревою по долинку да по івину, да прѧмо к ωзеру. А по другую сторону к полю к монастырьскому к мохиреву. А на другую сторону къ ωзеру, а болѣ того кнѧжим людем ширьѧрцωм не лѣсти за долинку да за ивину на монастырьскую землю на мохиреву в мыс. Тако же и монастырьским людем из мохиревы деревні не лѣсті за низцу за івину на кнѧжую сторону к рѣкѣ, к ширьѧрьскои деревні. А с келаремъ были: старець власеи, да юрька захарωвъ, да ωнтонъ плотникъ. А сываном были монакъ, да микула пѣстовъ, да староста Игнатъ добриловъ.

CLVI [1]).

лг҃
1475 г.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, что ми бил челом старець малафеи да Θеωдоръ келарь ѿ игумена кирилова монастырѧ ѿ игнатьѧ и ѿ всеи братьи, ω том, что им далъ ωлександрωвъ сынъ кнутовъ Іванъ в дωмъ святѣи богородици, в кирилов монастырь деревню ильин-
Л. 47 об.
скую на рецѣ на шохснѣ, и яз был у них ту деревню взѧл ильинскую. И яз юже тое деревни ильинскои ѿступилсѧ игумену кирилова монастырѧ игнатью з братьею дотоле, доколе яз самъ посмотрю тое деревни, или кому велю посмотрити. И будет ли та деревнѧ надобѣ, и яз у них ту деревню выменю или на неи денги дам. И дотолѣ хто у них учнет в тои деревни людеи жити монастырьских, и мои волостели Θеωдосьина горωдка и их тиуні тѣх людеи монастырьских не судѧть ни в чем, ни кормов своих на них не емлют. А праведщики и доводщики поборωв своих на них не берут, никаких пошлин и не въежжають, ни всылают к ним нипочто. А судит і вѣдает тѣх людеи монастырьских игумен самъ въ всемъ, в розбои і в татбѣ с поличнымъ, ωпрочь ωдного душегубства, или кому прикажет въ свое мѣсто судити. А смѣшаетсѧ суд моим людем волостным с манастырскыми людми, и мои волостель или тиун судит, о манастырьскои приказник с ними судит. А правли, виноватли монастырьскои человѣкъ, и ωн въ правдѣ і в винѣ игумену, о волостнои человѣкъ въ правдѣ і въ винѣ волостелю. А истьцево велѧт допровить. А въ волостель или тіун в монастырьского невъступаетсѧ, а манастырьскои приказник въ

[1]) Ср. №№ CXLI и CXLII.

волостною не въступаетсѧ. А через сію мою грамоту хто их чѣм изобидит или хто что на нихъ силно возметь, быти ѿ менѧ въ казни. А дана грамота в лѣто ҂ѕ҃ц҃п҃г Августа з҃і день.

CLVII.

Ѿ кнѧзѧ міхаила Андрѣевича в боярьскые села по шохснѣ в васильевы села в безносовы і выванowы села в монастырева, і въ всѣ села боѧрьскые. Били ми челом старці ѿ пречистыа богоматери, и с кирилова монастырѧ, а сказывають, что ставите она на лузѣх по шохснѣ, да тѣх сѣнь не городите, а их стада монастырскые по лугом ходѧть и чье будеть сѣно не в горωдбѣ их стадомъ потравлено, ино им в томъ пени нѣт. І вы бы сѣна городили. А не имѣте горωдити, а у вас потравѧтъ сѣна ино вам изстравы нѣтъ. Л. 48 лд҃ 1432—1465 г. [1]

CLVIII.

Долажа своего господина государѧ кнѧзѧ михаила андрѣевича, се яз, Еөрѣмеи, чернець кирилова монастырѧ, да і выгуменово мѣсто въ касьаново, да і въ всеи братьи мѣсто, кончали есмѧ сываном з дмітреевым, что нас ωзеро Івицькое вънчѣе, ино намъ ловити неводωм своим монастырьским на том ωзерѣ на поледномъ вънчи. А Івану ловити на том ωзерѣ неводωмъ своим на поледном вънче. А рыбою сѧ дѣлити пополовинам. А што рѣчка чарса, ино Івану быти два еза ѿ озера, а монастырьскымъ бити за Іваном два еза. А ѿ тѣх четырех езов ино же тут манастырьскые, и Івановы, и кнѧжне вѣнче. ле҃ 1448—1469 г.

CLIX.

Се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастыря, з братьею, что их езы промеж ихъ земль на шохснѣ на рецѣ, никомкои ез, да чарьсиньским езомъ, да вособским езом, і в тѣх ихъ трех езѣх нѣтъ участъка никому, а вѣдаетъ тѣ три езы игумен касьѧнъ з братьею. лѕ҃ 1448—1469 г. Л. 48 об.

CLX.

Се яз кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастырѧ з братьею, или по нем хто будет иныи игумен в лз҃ 1448—1468 г.

---

[1]) Время княженія князя Михаила Андреевича.

кирилове монастырѣ, дал есми в дѡм пречистои богоматери ез шатрецкои, и мои езовьщики и рыбники в тот ез невъступаютсѧ никоторыми дѣлы. А вѣдает тотъ ез игумен касьѧнъ с своею братьею.

CLXI.

ѧи
18—1469 г. Святыя ради богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьяна з братьею кирилова монастырѧ, или по нем кто иныи игумен будеть, что их старцы, или купчины, или слугы куды поедуть на манастырьскую службу торговати с каким товаромъ с манастырьским зимѣ на возѣх, а лѣтѣ в повозкѣх, или на телѣгах, ино имъ въ всеи моеи вьотчинѣ в верешкои і в бѣлозерьскои ненадобѣ имъ явка, ні тамга, ни гѡстиное ни ѡсменічее, ни мыт, ни костки, ни побережное, на съзорное, ни вѣсчее, ни
Л. 49 помѣрное, ни иные им никоторые пошліны ненадобѣ. А хто сѧ у них поимаеть за коково поличное, и мои намѣстніци і волостели и их тиуни над поличным ихъ не судѧт, а истьцовъ ѡбоих велѧт дати на поруцѣ, да учинѧть им срок стати передо мною, кнѧземъ михаиломъ андрѣевичем, ино яз того сам дозрю кнѧзь михаило андрѣевичь. А через сю мою грамоту кто что на них возметь или чѣм изобидит, быти ѿ менѧ въ казни. А хотя кому грамоту на грамоту дамъ, а на сю грамоту иные моеа грамоты нѣтъ.

CLXII [1]).

ѧд
18—1469 г. [2] По кнѧж слову государѧ моего, кнѧзѧ михаила андрѣевича, се яз, ѡѳонасеи внуковъ, что ми велѣл государь мои, кнѧзь михаило андрѣевичь, ѿвести землю монастырьскую кирилова монастырѧ ѿ кивоица ѿ слободы, по своеи грамотѣ пожаловалнои. И яз ѿтвел землю монастырьскую монастырю ѿ кивои ѿ слободы кивоискаѧ землѧ кивою. А ѿвод землѣ ѿ бела ѡзера залымбоем по первои враг ѿ слободы межа. Да сверхъ вражка через мох на пѧломбои рѣчку вверхъ по пѧлѡмбои, на черноп мох, да с черного мху прѧмо на сорѡжье ѡзерко, да сѡрожьѧ ѡзерка по тѡчком к кивую рѣчкѣ, да вниз по кивое рѣчкѣ к манастырьскои к старои деревни, да ѿ деревни на курган к бѣлу ѡзеру, ѡб сю сторону кивунца рѣчки назаровы, да возлѣ ѡзеро к тому ж

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. Ю. № 143 (стр. 161).
[2]) Ср. № CXXVI, стр. 162.

лимбою, по первои враг. А ѿвод были: василеи ѡлексѣевъ да семен ѡндрѣевъ да ермола іванѡв. А кивунскых мужи: ѡксентеи ѡкулѡвъ Л. 49 об.
ѡсташь барчикѡвъ, василеи лютинъ. Юрка лучкинъ. А ѿводную писал, тотъ же семенъ ѡндрѣевъ.

CLXIII.

Пѡ благословенію игумена иноѡнта, кирилова монастырѧ, приежжал чернець арсенеи кирилова монастырѧ къ Феѡдору Івановичу к судокову на шуклинскую землю да на матѧевскую, на ѡтводъ, и обьикали по старинѣ котораѧ земли и х которои потѧгло. И ѿвод себѣ доискали тѣмъ землѧмъ ѿ озера по сѣтник по старои ѡсѣк, ѿ осѣка на ель, ѿ ели на березу, да на суховерхую сосну, да на садовую сосну, по краи нерхуровские деревни, да на болото прѧмо. А на ѿводѣ были: монастырьские люди: Стенко юковъ, да бекютъ ѡстанинъ, да борисъ кобелевъ, да васко гридинъ. А грамоту писал дьякъ рудель кирилова монастырѧ. — ҂ѯ҃ѕ 1476—1482 г.

А се грамота щѡкинская.

CLXIV.

Милости ради пречистыа дѣл богородици и честнаго еа успеніа і своего раді спасеніа, се яз кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана кирилова монастырѧ з братьею, или кто будет по немъ иныи игумен, что им дал щека деревню в монастырь по своеи души в моеи вотчинѣ в угле новоселскаѧ и что к тои деревни потѧгло лѣсѡв и пустошеи, и хто имет жити людеи в тои деревні и на тѣх пустошах или кого к себѣ прізовуть изыных кнѧженеи, а не из нашеа вотчины, из великого кнѧженіа, или кого ѡкупив посадѧть, и тѣмъ людем монастырьским старожилцѡм и пришлым и ѡкупленым ненадобѣ им моа дань, ни горѡдное дѣло, ни ям, ни подводы, ни писчаѧ бѣлка, ни явка, ни томга, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косят, а данщик мои к ним не въежжает, ни пишет ихъ, ни иные никоторые мои дѣла и никоторые пошлины. А волостели мои угольские к тѣм людем не въсылают ни по что и их тиуни, ні судѧть их, ни кормов своих у них не емлють. А доводщики и приведщики у них поборов не берут. А судит свои люди игумен сам и татбу и разбои с поличным, ѡпрочь душегубства, или кому прикажеть. А смѣшаетсѧ суд монастырьскыи людем с волост(н)ыми игумен съехавсѧ с волостелемъ да их судѧть или их приказник. А правли, — ҂ѯ҃ѳ 1451 г. — Л. 50

виноват ли игумнωв игумену і въ правдѣ і въ винѣ, а волостнои волостелю і въ правдѣ и въ винѣ. А которого суда игумен невъсхочет судити, и ωн тѣм людемъ учинит срок стати передо мною, и яз кназь михаило андрѣевичь, самъ тому исправу учиню. А на которые иные
Л 50 об. грамоты дам свою грамоту, а на сю грамоту моеа грамоты нѣт. А через сю мою грамоту хто что на них возмет или чѣм изобидит, быти ѿ мена въ казни. А ѿсидат старожилцы три года, а пришлые десать лѣт, и (о)ни дают в казну ωброк кназю на год по десати бѣл. А дана грамота в лѣто ҂з҃ девятьсот п҃ѳ мѣсяца. Июна въ к҃ шестый.

CLXV.

мк҃
1476—1482 г. Ѿ кназа михаила андрѣевича игумену кирилова монастыра ниѳωнту і всеи братьи. Бил ми челом мои сынъ боярьскои ѳедоръ костантіновичь. А сказывает так, что деи с ним хотите менать землами. А менаете де у него деревню ωлексѣевъскую, да мартемьановскую, что у мена выменили в Ѳедосьинѣ горωдкѣ. А ему ден промѣниваете деревню щекинскую, новоселкы, на углѣ. І вы б с ним менали. А яз вам с нимъ менати ωслобожаю.

CLXVI.

мг҃
1476—1482 г. Доложа государа своего кназа михаила андрѣевича, се яз, игумен ниѳωнтъ, кирилова монастыра, поговора з братьею своею, старци, меналисе есма землами съваном с ѳеωдоровым сыномъ костантиновича і въ ωтца его мѣсто Ѳеωдора костантиновича. Променили есма землю монастырьскую на углѣ село новоселкы щекинское и съ всѣм с тѣм, что к тому селу из старины потагло, и с лѣсы и с пожнями и с
Л. 51 путики и с перевѣсьищі и куды топоръ и соха и коса ходила. А ѿвод тои земли щокинскои съ всѣ сторонъ угла рѣка. А ѿ мичковскои деревни, ѿ тои княжіе ѿ рѣкы до рѣкы, да ѿ улы ж помежи ωгорωд. А выменили есма у івана Ѳеωдорова сына костантиновича і в въ ωтца его мѣсто Ѳеωдорово, вътчину ихъ, деревню ωлексѣевьскую, да деревню мартемьановскую и съ всѣм с тѣм, что к темъ деревнам ис старины потагло, куды топоръ, и соха, и коса ходила, и с путики и с перевѣсьнци. А ѿвод тѣмъ деревнамъ ѿ бродку, да ѿ меленки, по рѣчкѣ вверхъ к ѳеросиньину ωзерку. А ωзерко вънче у нас. Да ωт ѳерωсиньина через болото прамо к шишкину (врагу да по шишкіну) [1])

[1]) Заключенныя въ скобки слова въ рукописи приписаны на поляхъ.

врагу вверхъ въ стрѣлу прямо к поповскому полю, да ѿ поповскаго поля ѿ колодѣзя по подолумежа. Да через болотцо по ѡст(р)овку прямо межа, да с того ѡстровка к болоту к микитину, да перешед микитино болото, да по ѡгород микитин, да ѿ микитина ѡгорода прямо к рѣкѣ. Да взяли есмя пожни к тѣм землям и к тѣм деревнямъ: половину кузгорина наволока, вътчину, да костинскую поженку на рецѣ на шохснѣ ѡт олексѣевскои пожни ѿ монастырскіе до Ѳеѡдорова лугу до болшого, по враг, да три поженки чяромскые по шохснѣ же, да по рѣчку по чяромку, по ѡгород, по ролю, да по вонявy по рѣчку, вътчину ж ихъ. Пѡ и ѿвод тѣи пожням. А на менѣ были, и на ѿводѣ) Л 51 об.
мужи: ѡндрѣи семеновъ, да ѡмрос івановъ сынъ михаилова, да гридя поповъ сынъ прокопьевъ, да микула тѣстов, семеновъ сынъ, да манакъ ѡкуловъ, да семенъ нѣсть, слуга мондст(ыр)ьскои, да максим михаилов сынъ кузнецовъ, да юрка захарѡвъ сынъ. А грамоту писал дьяк рудель кирилова монастыря.

CLXVII.

Се яз княвь михаило андрѣевичь, пожаловал есми ѡтца своего ѯд
игумена Касьяна, кирилова монастыря, з братьею, что дала дрокина 1448—1469 г.
жена по своем мужи в кирилов монастырь на сорокоустъ, пожню на рецѣ на шохснѣ у понжи. И яз пожаловал заболотцьких христьянъ, ѡслободил есми ту пожню выкупити. И заболотцкіе христіане дадуть в кирилов монастырь игумену касьяну з братьею полтину ноугородскую за сорокоустъ. А пожню возмуть к волости, да владѣют тою пожнею христіане. Да что дала ѡнаньи старица настасья юрьева, да женѣ его, а своеи внукѣ марьи, пожню на рецѣ на шохснѣ на възвозѣ у понжи за рубль наугорѡдскои, и заболоцкіе христіане ту пожню выкупят, дадут рубль наугородцкои. А пожню возмуть себѣ. А игумен касьян з братьею болѣ того в тѣ пожни не въступается. А доколѣ тѣх пожен не выкупять и игумен касьян з братьею ту пожню косят. А ѡнанья свою пожню косит [1]).

CLXVIII.

Повторяется № LXI (стр.). Л. 52.

[1]) Затѣмъ въ рукописи прекращается нумерація документовъ. Часто встрѣчаются повторенія ранѣе написанныхъ грамотъ. Мы здѣсь эти повторенія, конечно, не воспроизводимъ, а выставляемъ лишь номеръ, указываемъ листъ рукописи и дѣлаемъ ссылку на номеръ, повтореніемъ коего документъ является.

CLXIX [1]).

Л. 52 об. 1397—1427 г. Се яз, князь андрѣи дімитреевичь, пожаловал есми монастыря святыа богородица, игумена кирила, не велѣл есмі ездити ловцωм з горωдка на ωзеро, которое ωзеро под монастырем, ωпрочь сторожилцωв, которые живут ωколо ωзера.

CLXX.

Повторяется № CLIII, стр.

CLXXI.

1428—1432 г. [2]) Се яз, князь ωндрѣи дімитреевичь, пожаловал есми монастыря пречистыа богоматере, старцева кирилова, игумена хрістоѳωра, или хто по нем иныи игумен будет: что рωздѣлять монастырьская старцева кирилова въ верхъ дωлгово ωзера пустошь шωртина и с лѣсомъ, по бибишкинъ ωзерок, да по палшему по рѣчку, да по святои дор, по враг, по ручаи, Л. 53 к святому ωзеру, ино то к монастырю съ всѣм тѣмъ, и кого игумен на ту пустошь призовет людеи не из нашеа вотчины, великого княженіа, или кого ωкупив посадит, ино тѣм людем ненадобѣ моя дань, ни бѣлка, ні инаа никотораа пошлина. А намѣстніцы мои горωдцкіе и ихъ тіуни к тѣмъ людемъ не всылают ни по что, ни судять их. А судит тѣ люди игумен самъ, илі въ свое мѣсто кому прикажетъ.

CLXXII.

Повтореніе № CVI, стр.

Л. 53 об.

CLXXIII.

Повтореніе № XCVI, стр.

CLXXIV.

Л. 54 Повтореніе № LXXXVII, стр.

CLXXV.

Повтореніе № II, стр.

---

[1]) Напечатанъ этотъ документъ въ Р. И. Б. II, № 11 (стр. 11—12) по копіи Бороздина.

[2]) Годъ смерти князя Андрея Дмитреевича.

CLXXVI.

Се яз, игумен триѳѡн, кирилова монастыря, купил есми в дѡм святыа богородици у дімитрея у васильевича наволок его против святого николы за шехсною, меж николского лугу и игуменова монастырьского. А дал есмі на нем шесть рублев. А купил есмі в дѡм святыа богородици, въ прок, без выкупа. А на то послуси: ѡлександрѡ Ѳеѡдоровичь, да игнатеи старець, да сергеи старець казначеи, да михал кузнець, да василь поповичь. А грамоту писал нищеи илья. А печать у грамоты димітреева васильевича. 1435—1447 г

CLXXVII.

Долѡжа Грігорья Івановича, се яз игумен Христѡѳоръ, купил есмі у никиты у андрѣева пожню на выксѣ. А завод пожнѣ по волочек, да по выксу по рѣку. А вниз по выксѣ по бродок, да по ѡверкееву межу к шехснѣ. А дал есми на неи полтретья рубля, а пополнка ѡвцу. Да гуменець к тои же пожни, по старую межу. А на то послуси: василеи Ѳеѡдоровичь, да сѣрко, да калита. А грамоту писал діякъ ѡстаѳеи. 1423—1434 г. Л. 54 об.

CLXXIX.

Повтореніе № LXXXVIII, стр.

CLXXX.

Повтореніе № CXLVIII, стр.

CLXXXI. Л. 55

Повтореніе № XLII. Разница въ томъ, что въ этой грамотѣ, по ошибкѣ, вмѣсто игумена трифона, упоминается игуменъ христофоръ.

CLXXXII.

Повтореніе № CLXVII. Десятая строка грамоты переносится на

CLXXXIII. Л. 55 об.

Повтореніе №№ XLII и CLXXXI, безъ ошибки послѣдняго документа.

CLXXXIV.

Повтореніе № LV. Пятая строка переносится на

Л. 56

CLXXXV.

Се яз, микиөѡр горбовъ, дал есми пречистои в дѡм, в кирилов монастырь, по своеи душе, свои пожни, ѿ кивунца, ѿ назаровы межи, толстои наволок, да попадлинъ наволок, да круглои наволок, по ѡндрѣевъскои наволок, ѿ озера по красную іву на березов пень, да на болото прѧмо. А велѣл есмі тѣ пожни ѿвести свои и дѣтем Александру да Івану. А на то послуси: Попъ Өөрѡсин, да симонъ казначѣи, да василеи алексѣевъ, да Грідѧ степановъ, а ѿвели мои дѣті тѣ пожни, Александро да Іванъ старцем кириловскым Еуөімью да Өектисту. А на ѿводѣ были: ваксентеи ѡкуловъ, да василеи селютинъ, да данилъ, да юрка кнулѧне. А грамоту писал попъ авъксѣнтеи. А сѧ грамота без печати.

CLXXXVI.

около 1561 г. [1]) Се яз, семенъ поповъ сынъ ѡкуловъ, занял есмі у старца у сергеа монастырьского серебра рубль ноугорѡдцкои, да шестьдесят бѣл, да двѣ бочки ржы, ѿ николина дни в годъ. А в тѣх есми кунах заложил свою пожню на усть марьевъки рѣчки до сѣчючя до монастырьскые пожни. А не уплачю на срок серебра и ѡнѣ пожні косѧт і въ пред. А на то послуси: игнатеи матөеевъ старець, да міхалъ кузьнець, да керста, а кабалу есми на собѧ писал сам своею рукою, а дал есми на себѧ кабалу без печати.

Л. 56 об.

CLXXXVII.

Повтореніе № XX, стр.

CLXXXVIII.

Повтореніе № CXIII, стр.

CLXXXIX [2]).

1472 г.

Л. 57.

Пречистыа ради богородица и честнаго еа успеніа, по грамотѣ бабы своеа, великие кнѧгиніи Сѡөіи и по ѿца своего грамоте, великого

---

[1]) Въ это время былъ въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ старецъ Сергѣй (Колачевъ) Н. Успенскій. «О большихъ строителяхъ Кирило-Бѣлозер. мон.». М. 1896, стр. 25.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ А. А. Э. I № 95 (стр. 75—76) по другой копіи (свитку) изъ Архива Кир.-Бѣлозерскаго монастыря.

княза василья васильевича, и по грамотѣ матери своеа, великие княгини маріи, се яз, князь андрѣи васильевичь, пожаловал есми игумена игната, кирилова монастыря, з братьею, или по нем иныи игумен кто будет в том монастырѣ, что им дала баба моа, великаа княгиня Сѡѳьа; великаа княгиня мати моа Марiа [1]), сезѣмьские пустоші и с лѣсы, и с пожнями, и съ всѣм тѣм, что к тѣмъ землям потягло из старины, да и тѣ пожни, что на рецѣ, на вологде, по ѡбѣ стороны рѣки березницкiи и залѣскiе съ сѣземы едучи к масленѣ мѣжу путем маслинскимъ и iванским, а иные мои пожни на тои же рецѣ въ верхъ вологдіци по обѣ стороны рѣки. И пожаловала ихъ тою березніковскою пустошью и тѣ пожни косити монастырю, и кого к собѣ на тѣ пустоші перезовут людеи изъ ыных княженеи, а не из моеа вотчiны, княза андрѣа васильевича, ни изъ моих волостеи, ни из моих сел, и тѣм людем пришлым ненадобѣ ни пісчаа бѣлка, ни ям, ни подводы, ни мыт, ни тамга, ни восмнічее, ни восмнічее, ни иные никоторые пошлины ненадобѣ, ни сѣн моих не косят, ни коня моего не кормят. А волостели мои масленские и енгосарьские и ихъ тиуни и праведщики и дѡводщики на тѣ монастырские пустоші и всѣм имъ монастырьским людем не вьежжают пришлым, ни въсылають к ним ни почто, ни кормов у нихъ не емлют, ни поборов своихъ не берут, ни судят их ні в чем. И учинится у тѣх людеи въсѣземскихъ пустошах душегубство, и мои волостели и их тиуни масленскіе и енгосарскіе у тѣх людеи сюземскых пустошеи въ душегубство невъвступаются ни которымі пошлинами, а вѣдает и судит тѣ свои люди игумен игнатеи сам илі кому прикажет. А будет суд смѣсной игумновым людем с волостными людмі, і волостели мои судятъ, а игумен с нимі судит илі кому прикажет. А въ правдѣ, і в винѣ, и в посулѣх, і в переводех, в всѣх судовых пошлинахъ мои волостелі и их тиуни знають себѣ, своего человѣка въ всѣм, а в монастырьского въ их человѣка не въступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго никакими дѣлы; а игумен з братьею и их приказник не въступаются въ их человѣка въ волостного ни въ праваго, ни въ виноватаго никакими дѣлы, а знають себѣ своего человѣка монастырьского въ правдѣ і в винѣ, і въ посулѣ, и в пересудѣ, и въ всѣх судовых пошлинах. А кому будет на монастырьских приказницех чего искати, ино его сужу яз самъ, князь андрѣи васильевичь или мои бояри введеной. А хтѡ ся имет сие моеа грамота ѡслушівати, быти ѿ меня, княза андрѣа васильевича, въ казни. А кому яз, князь андрѣи Л. 57 об.

[1]) Жалованная грамота в. кн. Софiи, на которую ссылается эта грамота, напечатана въ А. О. до Ю. Б. I, № 31, VI (1441—1442 г.).

васильевичь, дамъ свою грамоту на грамоты, а на сю мою грамоту иные моеа грммоты нѣт. А дана грамота на вологдѣ в лѣто SЦII декабрѧ S индикта В.

CXC.

Л. 58 после 1485 г. Списѡк з грамоты.

Ѿ великого кнѧѕѧ івана васильевича, всеа руси, на бѣло ѡзеро сотніку горѡдецкому і всѣмъ христіанѡм, и на волочок на словѣнскои, и на ирдму, и на углу, старостам і всѣм христіаном. Били ми челѡм пречистые Кирилова монастырѧ старци Гаврило да Теласеи, а сказывают что сѧ ден у них въступаете въ ихъ монастырьские земли і в пожни, а будут тѣ земли и пожні пахали и косили кириловскіе старци и их христіанѧ до кнѧжа михаилова андрѣевича живота, і вы бы сѧ в тѣ землі і въ пожні не въступали. А будете на тѣх пожнѧх сѣно косили і вы бы то сѣно Ѿдавали кириловским старцем, доколѣ Богъ дастъ яз, кнѧзь великіи, на тѣ земли и пожни своего дозорьщіка пошлю. А кои землі пахалі и пожни косили вы христіанѧ и старосты по кнѧж михаилов живот, и яз кнѧзь велики старцѡм кириловским и их христіанѡм в тѣ земли і въ пожни въступатисѧ не велѣл доколѣ Богъ дастъ яз на тѣ земли и пожни своего дѡзорьщика пошлю. Да прочітая сю мою грамоту да Ѿтдаваите имъ назадъ.

CXCI [1]).

1448–1469 г. Л. 58 об. Пречистыа ради богоматере и святого еа успеніа, по матери своеи грамотѣ великіа кнѧгіни Сѡѳьи, се яз великаа кнѧгини Маріа пожаловала есми игумена Касьана з братьею, или хто по нем иныи игумен будет что сказывают мои пожни на рецѣ на вологдѣ по ѡбѣ стороны рѣки, березницкіи, заслѣскіи, с сѣземы едучі к масленѣ меж путем масленскимъ іван(ским), а другіе мои пожни сказывают на тои же рѣце верхъ вологдици по ѡбѣ стороны рѣки, а тѣ де пожни лежатъ пусты и лѣсом поростьли издавна, а Ѿ моих дѣн волостеи великие кнѧгини ѡтошли и Ѿ моих сел, а пожаловала есми их тою березниковскою пустошью и тѣ пожни косити на монастырь.

CXCII.

1480 г. Се яз, кнѧзь великіи іванъ васильевичь всеа руси, пожаловал есми игумена ниѳѡнта кирилова монастырѧ з братьею с старци кирилова монастырѧ или хто по нем иныи игумен будет. Коли их лодьѧ

---

[1]) См. №

поидет в наш ѿчину въ двинскую землю съ их товаромъ и мои намѣстники колмогорьские и смецкие и ѡрцецкие и их тиуні і въсѣ пошлинніки съ их лодьи съдное пошлинъ не емлют никоторых, ни гостиного, ни поролного, ни подъездного, ни подзорного, ни ѡтесчего, ни помѣрного, также и зимѣ съ их возов не емлют никоторых пошлинъ. А ходити им ѡдною людьею ѡднова на год. А в ту лодью им и на возы чюжаго товару, ѡпрочь монастырьскаго товару некласти. А вътаманов их ні ѡсначев намѣстніци мои и их тіуни не судѧт ни в чем, ѡпрѡчь ѡдного душегубства. А хто сѧ поимает у их человѣка за поличное и и мои намѣстнікы и их тиуни велѧт егѡ ѿтдати на поруцѣ, да учинѧт имъ срок статі передо мною, перед великим кнѧземъ. А людем намѣстничимъ къ ихъ вотаману на их лодью ни в позву не ходити незваным. А через сію мою грамоту хто что възмѣт их людѣи и с возовъ, тому ѿ меня ѿ великаго кнѧзѧ быти в казні. А дана грамота въ великом новѣгорѡдѣ лѣта озмьдесѧт ѡсмаго генварѧ. Л. 59

Къ этой же грамотѣ принадлежатъ слова, въ рукописи приписанныя къ началу слѣдующей грамоты:

„Кнѧзь велики Іванъ васильевичь всеа руси“.

CXCIII [1]).

Причистыа ради богородици матери Божіа и честнаго еа успеніа, по грамотѣ ѿца своего велікого кнѧзѧ василья васильевича и по грамотѣ матері своеа великіа кнѧгині маріи, се яз кнѧзь андрѣи васильевичь, пожаловал есми игумена игната кірилова монастырѧ з братьею или хто по нем иныи игумен будет, что их село івановское и з деревнѧми, что имъ дал григореи чашніковъ на вологдѣ, и кто у ніх имет в том селѣ і в деревнѧх жіти людеи и кого к себѣ в то село перезовуть людеи і в деревні изыного кнѧженіа, а не из моих волостеи ни сел, и тѣм их людем пришлымъ и старожилцом ненадобѣ имъ мыт ни тамга, ни ям, ни подвода, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косѧт, ни к сотцким, ни к дворьсным, ни к десѧтцькым с тѧглыми людми не тѧнуть ни в какіе проторы ни в розметы, ні иные им никоторые пошліны ненадобѣ. А намѣстніці мои вологодцкіе і волостела тошьнские и лоскомские и их тивуни в том ихъ селѣ і в деревни и тѣм их людем не въсылают ні почто, ні кормов у них не емлют, ни 1472 г. Л. 59 об.

[1]) Ср. №№ стр. , а равно жалованную Грамоту в. кн. Василья Васильевича, напечатанную въ А. А. Э. т. I. № 60 (1456 г.) стр. 45.

судꙗть их нивчемъ, ѡпрочь ѡдного душегубства и разбоя и татбы с поличным, а праведщіки и доводщіки поборов своих у них не берут и не вьєжжають к ним нипочто. А вѣдаеть и судꙗть своих людеи игумен з братьею самі, илі кому прікажут. А будет суд смѣстнои тѣм их людем з городцкыми людмі или с волостными, и намѣстніци мои илі волостелі и их тивуні судꙗт, а монастырьскои прікащик с ними судит. А правли, виноват ли будет городцкои человѣкъ і волостнои, и ѡнъ въ правдѣ і въ винѣ намѣстніком, или волостелем, или их тивуномъ, а монастырьскои приказщик не въ стунаетсꙗ ни чѣм. А правли будет, виноват ли манастырьскои человѣк, и ѡнъ въ правдѣ і въ винѣ монастырю, а намѣстніци мои і волостели и их тівуни не въступаютсꙗ в монастырьского человѣка ничѣм. А кому будет искати чего на их приказницѣх, ино их сужу яз, кнꙗзь андрѣи васильевичь, илі мои боꙗринъ введенои. А тꙗглых людеи им моих кнꙗж андрѣевых даньских в то село і

Л. 60

в деревни к собѣ не принимати. А кого к собѣ примут людеи письменых и данных, и тѣх людеи намѣстници с волостели и их тивуни судꙗт и кормы свои емлют на них. А ездоки сꙗ у них в том ихъ селѣ не ставꙗт і в деревнꙗх, ни кормов, ни подводъ, ни проводниковъ не емлют. А через сію мою грамоту хто что на них возмет или чѣм ихъ изобидит, быти ѿ меня, ѿ кнꙗзꙗ андрѣя васильевича въ казни. А дана грамота лѣта п̑ декабрꙗ въ з̑ день. Кнꙗзь андрѣи васильевичь.

CXCIV.

1435—1447 г.

Святыа дѣлꙗ богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнꙗзь велики василеи васильевичь, пожаловал есми игумена Триѳѡна з братьею, кирилова монастырꙗ, или кто в том манастырѣ иныи игумен будет, коли пошлют своего черньца или бѣлца в суднѣ илі в лодье, а зимѣ на возѣх, на монастырь купити что, или продаті, что ненадобѣ имъ съ их монастыръского товара въ всеи моеи вотчинѣ въ великом кнꙗженьи, гдѣ ні на котором городѣ или въ волостех ни мыт, ни костки, ни тамга, ни восминічее, ни гостиное, ни вѣсчее, ни побережное, ни семѣжное, ни явленое, ни зозоръное, ни иные никоторые пошлины, ѡпрочь церковных пошлин. И намѣстници мои і волостелі, і их тивуни, того их черньца или бѣлца, кого коли пошлют и их людеи монастырьских и

Л. 60 об.

наимітов не судꙗт ни в чем, ѡпрочь душегубства, ни дворꙗн своих на них не дают. А кому будет чего на них искати, и но их сужу яз, кнꙗзь велики, сам; а онѣ зазвавсꙗ да станут передо мною, перед великим кнꙗземъ. А через сію мою грамоту хто что на них възмет, или чѣм изобидит, быти ѿ менꙗ в казни. А кому хотꙗ дам грамоту на грамотѣ, а на сію грамоту иные грамоты моеи нѣт.

По ѿца своего грамотѣ великого кнѧзя, кнѧзь велики іван пожаловал кириловскаго игумена Филоѳѣа з братьею по сеи грамотѣ, а подписал Ѳеѡдоръ дьяк. Князь великіи [1]).

CXCV.

Се яз, кнѧзь великіи іванъ васильевичь, всеа руси, пожаловал есми кириловского монастыря игумена макарья з братьею, или кто по нем иныи игумен будетъ, что их села на вологдѣ въ горѡдцком стану селцо івановское [2]) з деревнями, да селцо билпровское з деревнѧми, да в сѧмскои волости деревни карычевъские, да в масленскои волости на сюзмѣ селцо михалевьское з деревнѧми, и хто у них в тѣх (селех) [3]) деревнѧх учнеть жити людеи, и намѣстніци мои вологодцкие і волостели масленскіе и их тивуни тѣх их людеи не судѧт ни в чемъ, ѡпрочь душегубства и розбоя с поличным, а вѣдаютъ и судѧть игумен з братьею тѣх своих людеи сами въ всем или кому прикажут, а случитсѧ суд смѣстнои тѣм ихъ людем з горѡдскыми людми или съ волостными, и намѣстници мои вологские і волостели и их тиуни судѧть, а игумен кириловскои з братьею или их приказщик с ними ж судит. А присудом дѣлатсѧ на пол. А кому будет чего искати на игуменѣ или на его приказщикѣх, ино ихъ сужу яз, кнѧзь велики, или мои боѧрин введенои. Писана на Москвѣ лѣта з҃ осмаго Ѳевраля въ з҃і день.

1500 г.

Л. 61

Кнѧзь велики іван васильевичь всеа руси.

CXCVI.

1448—1469 г.

Пречистыа дѣлѧ богородици, се яз, кнѧзь велики василеи васильевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастырѧ, з братьею, илі по нем иныи игумен будет въ кириловѣ монастырѣ, что есми дал грамоту свою горожаномъ вологжаном и сотьцким на их дворъ на монастырьскои, а велѣл есми был имъ тянути к ним ихъ людем манастырьскым, хто у них в том дворѣ в монастырьском живут людеи, во всѧкіе проторы и в розметы і въ всѣ пошлины. И яз кнѧзь велікии нынѣче игумена Касьана з братьею пожаловал, не велѣл есми их людем

---

[1]) Время подтвержденія грамоты—игуменство Филоѳея—1470 г.

[2]) Есть жалованная грамота В. кн. Василія Васильевича на это село Кир. Бѣлоз. монастырю, напечатанная въ А. А. Э. I. № 60.

[3]) Въ рукописи написано заключенное въ скобкахъ, сверхъ строки.

монастырьскым, хто в том дворѣ жівут в монастырьском въ городцком, к горожаномъ и к сотьцкым не тѧнути ни въ которые проторы, ни в
Л. 61 об. розметы, и ні в которые пошлины. А велѣл есми игумену з братьею с того двора их з горѡдского с монастырьского и с тѣх ихъ людеи, хто в том ихъ дворѣ живут, давати за всѣ проторы (и розметы) [1]) и за всѣ пошлины на всѧкои гѡд по полуполтинѣ, по ходѧчеи, по пѧти гривен на рожиство Христово. Также на томъ их дворѣ монастырьском у тѣх их людеи не велѣл есми ставитисѧ никому. А это сѧ ѡслушает сее моеи грамоты, быти ѿ менѧ в казни. — По сеи грамотѣ ѿца своего, великого кнѧзѧ, кнѧзь великіи Іван пожаловал игумена Касьана з братьею, грамоты сеа рушити не велѣл, а велѣл ходити по сеи грамотѣ. А подписал Ѳеѡдоръ дьяк.

По сеи грамотѣ кнѧзь андрѣи васильевичь игумена касьана з братьею пожаловал, грамоты у них не рушил, а людеи им вологжан не примати к себѣ. А подписал діякъ микиѳоръ. Дворъ.

CXCVII [2]).

1448—1469 г. Се яз, кнѧзь великыи василеи васильевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастырѧ касьана з братьею, или хто по нем иныи игумен будеть, что сказывают ѿказывають ден у них людеи монастырьскых и серебреников до юрьева дні; и тѣх их людеи монастырьских всѣх и серебреников мои намѣстніци і волостели и поселские и сло-
Л. 62 бодщики и всѧкои хто ни буди ѿказываютъ у нихъ людеи ѡ юрьевѣ дни ѡсеннем, да послѣ юрьева дні неделю. А болѣ того юрьева дни и по юрьевѣ дни не ѿказываютъ монастырскых людеи. Также и игумен з братьею не ѿказываютъ к собѣ людеи по томуж. А ѿказывают также ѡ юрьеве дні, да недѣлю по юрьевѣ дні.—По грамотѣ ѡтца своего, великого кнѧзѧ, кнѧзь великіи Іван пожаловал игумена Касьана з братьею, грамоты сеи рушити не велѣл. А подписал Ѳеѡдоръ дьякъ.

По грамотѣ кнѧзь андрѣи васильевичь игумена Касьяна з братьею пожаловал, грамоты у нихъ не рушил. А подписал дьяк микиѳѡр.

---

[1]) Слова, заключенныя въ скобкахъ, помѣщены въ рукописи сверху строки.

[2]) Этотъ документъ по этой же рукописи въ А. А. Э. т. I, № 48, III (стр. 36).

CXCVIII [1]).

Се яз, князь великии іван васильевичь всеа руси, пожаловал есми кириловского монастыря игумена венедикта з братьею, или по немъ хто иныи игумен будет. Что у них на белѣ ѡзерѣ села и деревни монастырьские, и хто у них в тѣх селех и в деревняхъ учнет жіти христіанъ и ихъ людеі, и мои намѣстніци белозерьские і волостели уголскіе и их тивуні их христіан и монастырьских людеи не судять ни в чем, ѡпрочь ѡдного душегубства, а вѣдает и судит тѣх своих христіан и людеи во всемъ в розбое і в татбѣ с поличным игумен з братьею или их приказщик. А будет судъ смѣстнои монастырскымъ людем з горѡдскими людми илі с волостными, и мои намѣстніци белозерьские и волостели уголскые и их тивуни судят, а игумен или его приказщик с ними ж судит. А будет правли, виноват ли монастырьскои человѣкъ, ино въ правдѣ і въ винѣ игумену з братьею, а горѡдцкіе і волостные судьи в него не въступаются. А истьцево доправять на віноватом. А будеть правли, виноват ли городскои человѣкъ илі волостнои, и ѡн въ правдѣ і в винѣ горѡдцким судьямъ и волостным, а игумен в него не вступается. А истьцево доправят на виноватом. А кому будет чего искаті на игуменѣ и на его приказщикех, ино их сужу яз самъ, князь велики, или мои бояринъ введенои. А дана грамота девятдесят лѣта семаго сентября.—Князь велики іван васильевичь. 1489 г. Л. 62 об.

CXCIX.

Се яз, князь великии іван васильевичь, пожаловал есми игумена игнатья, кирилова монастыря з братьею, или кто по немъ иныи игумен будет, что их дворъ внутрі города на москвѣ пѡд стѣною и хто у них в том дворѣ учнеть жити людеи их монастырьских и тѣмъ людем монастырьским не надобѣ моя никотораа моя дань, ни ям, ни подвода, ни розметы, ні в какіе проторы с тяглымі людми не тянуть, ни сѣн моих не косят, ни к дворскому, ни к пятьдесятцким, ни двеятцким ни тянут, а намѣстніци московские и их тивуни тѣх людеи монастырьских не судят ни в чемъ ѡ также на иных дворех на монастырьских не ставится нихтѡ. А кому будет чего искати на монастырьских людех, ино их сужу яз, князь велики. А хто ся ѡслушаеть сее моея грамоты, быти ему ѡ меня въ казні.—Князь великіи. 1471—1475 г. Л. 63.

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ А. А. Э. т. I, № 124 (стр. 94), по подлинику изъ Архива Кир.-Бѣл. мон.

CC [1]).

Ѿ великѡго кнѧзѧ івана васильевича всеа руси на белоѡзеро сотнику гороѡдскому і всѣм хрістіаном, а на горѡдок на Ѳедосьинъ, и на вътнему и на волочекъ на словѣнскои, и на ирьдму, и на углу, і въ череповец, і въ кистьнему, старостам. Били ми челѡм здѣсѧ пречистыи кирилова монастырѧ старци: Гавріло да Галасѣи, а сказывають, что деи у них ѿказываете их люди монастырьских серебреникѡв з дворца и из деревен, и которои Христіанин скажетсѧ въ ихъ серебре виноват, і вы бы их серебро заплатили монастырьское, да и Христіанина вывезете вон. А хто сѧ скажет монастырю серебром невиноват, і вы бы потомъ монастырю въ их серебрѣ давали поруку по ихъ воли, кѡго ѡни знают.
Л. 63 об. А тѣх бы есте ставили передо мною, перед великим княземъ на тотже срок, которои срѡк у вас в моеи великого кнѧзѧ грамотѣ въ жалованнои писанъ великое заговѣино мѧсное. Да прочитаа сію мою грамоту, да ѿдаите имъ назадъ. — Кнѧзь великіи іван васильевичь всеа русіи.

CCI [2]).

1471—1475 г. Пречистыя ради Богородица и своего ради спасеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастырѧ игната з братьею, или по нем кто иныи игумен будет въ кириловѣ монастырѣ, что их села монастырьские и слободы и деревні въ моеи вотчинѣ на белѣ ѡзерѣ, и которые люди туто у них живут въ их селѣх и в деревнѧхъ і въ слободах, а учинитсѧ у них душегубство, а изымають душегубца, и ѡні душегубца дадут моему намѣстніку или тивуну головою и мои намѣстник или тивун у них душегубца возмет, да велит егѡ дати на поруку мои намѣстнікъ или тіун и за тою порукою поставѧт его передо мною, кнѧземъ михаилом андрѣевичемъ, и яз тому сам исправу учиню. А намѣстніци мои и тивуни и доводщики болѣ того не силничають над ними ничим. А не будеть душегубца в лицѣх,
Л. 64 и ѡни дадут вѣры за голову рубль поугородскои. А черезъ сю мою грамоту, что кто на монастырьских людех возмет, быти ѿ менѧ въ казни.— Кнѧзь михаило андрѣевичь.

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по этой же рукописи въ А. А. Э. т. I. № 73, стр. 53.

[2]) Подобная грамота была дана княземъ Михаиломъ Андреевичемъ игумену Касьяну (1448—1469), см. № CXIX.

CCII.

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми по отца своего грамотѣ князя андрѣа Дімитреевича, монастыря святыа богородица игумена Игнатья, или хто по нем иныи игумен будет, что подавал отець мои, князь андрѣи Дімитреевичь, земли монастырю, или которые земли подавала баба моа, великаа княгині овдотья, или которые земли кирило покупил, или будет на лѣсѣ посажал кого своих людеи, і всѣ земли, которые потягли к монастырю кыгумену къ кирилу и хто имет жити у игумена на тѣх землях людеи, и тѣм людем ненадобѣ им моа дань, ни бѣлка, ни рѣзанка, ни котораа пошлина. А намѣстніци мои белозерьские и городецкіе і волостели с волока не въсылають ни по что к тѣмъ людемъ, ни судять их, а тѣ люди судить і вѣдает игумен или кому прикажет. А смѣшается суд тѣм людем монастырьским съ волостными людми, и поселскои [1]) съехався с волостелем судить, а утяжут в чем игуменова человѣка і волостели мои на игуменовых людех вины не емлють, а противу того и игуменов поселскои на волостных людех вины не емлет. А которого суда не въвелит игумен судити и он тѣх людеи пошлет ко мнѣ и яз, князь михаило андрѣевичь то сам исправу учиню. А хто ся ослушает сеа моеа грамоты, быти от меня в казни. А на которую грамоту грамоту дамъ, а на сю грамоту, грамоты нѣт. Князь міхаило андрѣевичь. 1471—1475 г. Л. 64 об.

CCIII.

Повтореніе грамоты № CXXXIV стр.

CCIV. Л. 65

Се яз, князь великіи іван васильевичь всеа руси, что есми дал в домъ пречистои, чюдотворцу кирилу, в кирилов монастырь, по своемъ брате, по князѣ юрье и по князѣ андрѣе васильевичех, игумену серапиону з братьею на во(ло)гдѣ в маслюнѣ деревни и починки и пустоші, деревню талицу, да другую деревню талицу ж, деревню макаровскую, деревню великое, деревню боярьское, деревню якино, деревню пестово, деревню васильевское, деревню костоково, деревню лип- 1485 г.

[1]) Т. е. монастырскій посельскій.

ники, деревню павшинское, деревню старое, деревню сычево, деревню горку, деревню рѣнвзино, деревню бесѣдное, деревню филино, деревню починок михѣев, да починок долов, да починок дурово, почінѡк кузнецовской и з бабиньскім, починок лукино раменье, починѡк парѳеновской, пѡчинок великое, починок исаковской, да пустошь платуново, да пустошь степаньковскиа, пустошь сандалово, пустошь талица, с лугы и с мысы и с пожнамі на поминокъ душамъ их и по всѣм по своем
65 об. Л. роду. И нынечѣ мнѣ бил челѡмъ игумен гурей кириловской з братьею, тѣ деревни, и починки, и пустоши ѿтдал назад, а сказываютъ, что имъ тѣ деревни, ненадобѣ. А просили у меня въ тѣх ихъ деревень мѣсто ѡброку житного. И яз, князь великій игумена Гурья кириловьского з братьею пожаловал, или хто по нем иный игумен будет, дал есми им въ тѣхъ деревень мѣстѡ, і въ починковъ, і въ пустошей, по триста четвертей ржы в прѡк. А емлють тот хлѣбъ на вологдѣ у моего посемкогѡ у Ѳедки у рублева на Рожество Христово бес переводно ил; кто по немъ иной поселской будеть на тѣх селех. А игумен гурей и з братьею молятъ Бога за меня, за великого князя, и за мою великую княгиню, и за наші дѣти, ѡ нашемъ здравіи, и за всѣ православное христіаньство. А дана грамота лѣта девятдесять третьаго. — Князь великій Іван васильевичь всеа русіи.

Остальная часть листа 65 об. чиста. Далѣе почеркомъ XVII вѣка приписано:

CCV.

Л. 66 1551 г. Список з духовные. Во имя ѿца и сына и Святаго духа. Се яз рабъ Божей Семенъ княж Івановъ сынъ Кѣмского, пишу сию (духовную)[1]) грамоту пошед на Государеву службу в Казань, кому ми что дати и у кого ми что взяти; дати ми князю Ѳедору княж Іванову сыну оухтонского по кабалѣ рубль, дати ми князю дмитрію княж іванову сыну водбальскогѡ—драницыну рубль, дати ми герману Ѳедорову сыну костентинова рубль, дати ми племеннику своему князю івану княж Ѳедорову сыну десят рублев, дати ми в кирилов монастырь по душѣ десят рублев, дати ми в Ѳерапонтов монастырь десят рублев, дати ми к борису глѣбу на устье десят рублев, дати ми къ троицѣ на устье на шекснѣ в монастырь десят рублев, дати ми къ спасу на камѣнное в монастырь пят рублев, дати ми къ спасу на прилук въ монастырь пят рублев, дати ми в никитцкой монастырь на шекснѣ три рубли, дати

[1]) Въ рукописи слова, заключенныя въ скобки, помѣщены сверхъ строки.

ми к пречистои на пѣсочное пят рублев, дати ми къ пречистой на сямѣ к прощѣ три рубли, дати ми к пречистой ҝъ срѣтенію влодимерскиа пят рублев, дати ми в дѣвичь монастырь на шекснѣ три рубли, дати ми к пречистой покрову рубль, дати ми к пречистой в кѣмеѡзере рубль. А взяти ми на семенѣ на костянтиновичѣ на заболотцком по кабалѣ пят рублев, взяти ми на князе василье семеновичѣ на ѳуниковѣ по двѣ на кабала пятдесят рублев, взяти ми на несвѣтое на михайловѣ сыне цыплятева с товарищи по кабалѣ десят рублев, взяти ми на третьякѣ на михайлове сыне гнѣвашева по кабалѣ три рубли, да взяти ми третнякѣ ж на гнѣвашеве бес кабалное девят рублев, а взял у меня тѣ денги на колоколы, взяти ми на григорие на васильеве сыне плющнева по кабалѣ десят рублев. А дал есми пречистой в дом в кирилов монастырь по ѿцѣ своемъ, по князѣ іванѣ, и матере своеи, по княгине евдокѣе, и по своеи душе и по всему роду, свою ѿтчину, село покрѡвское, да деревню калитино, да деревню дружково, деревню дряблое, да порскю, деревню микулинское, деревню стошболотовское, деревню кунино, деревню глиновское, деревню кононовское, деревню данишиское, деревню яковлевское, деревню мергинское, деревню хитовское, деревню копинское, деревню волково, деревню чепинское, деревню головинское, деревню якунинское, деревню берсеневское, деревню мининское, деревню еѳимовское, да пажни тѣхъ деревень ѿ рѣчки ѿ шурбу, а по рѣку по куміюгу до ели, да на кѣме рекѣ деревню ярское, да березницкие деревни, деревню модозомское, деревню головинское, деревню ѡндрѣиково, деревню кириловское, деревню павлово, деревню малаѳѣевъ, деревню каргolенъ, да починок кагач, да деревню чюржу, да починок красноселской на низ ручью. А дал есми то село и деревни пречистой дом в кирилов монастырь с землями и с пожнями и с пустошми и с лѣсы и с рыбными ловищы и со всѣми угодіи по ѡтца моего духовнои грамотѣ и по купчеи грамотѣ как есми купил у брата своего у князя андрѣя, да дал есми пречистой в дом в кирилов монастырь по ѿтцѣ своем, по князѣ іванѣ, и по матери своей княгине евдокие, и по своей душе, и по всему роду, свою ѿчину селцо тетляково, да деревню іванинское, деревню емшанино, деревню ширявское, да порѣцкие деревни, деревню діяковские, деревню шаблыкинское, деревню кузнецовское, деревню гормицевское, деревню івшинское, деревню евтушево, деревню ѡрининское, деревню переслегино, деревню лишинское, деревню поислоново, да починок якшин, да нѣрѡзерские деревни, деревню апажино, деревню чяпиково, деревню ананинское, деревню івшинское, деревню сидоровское, да пустошь тимкинское, да починок никонов, да индомские деревни вверху на рекѣ на кемѣ, деревню

Л. 66 об.

Л. 67

Л. 67 об.

раменневское, деревню шуйтовское, деревню семеновское, деревню нестуговское, деревню коровское, да починок гридин, да мано(м)зерские
Л. 68 деревни, деревню маясозеро, деревню федорово, деревню спиринское, да баботоωзерьские деревни, деревню фелинское, деревню коршаковское, деревню сидоровское, деревню ωсташевское, деревню ωртемовское, да починок кондратов, да починок федотков, да починок федорцов, да починок даиков, да на низу на рекѣ на кѣме деревню ωстанковскую кукшебой, деревню лошаково ωитроповское, да на низу на рекѣ на кумьюгѣ пожни порѣцких деревень и кѣрωзерских деревень, да на рекѣ на кѣме пожня городок, а дал еси то селцо тетляково и деревни с землями и с пожнями и с лѣсы и с пустошми и с рыбными ловищы и со всѣми угодіи, по ωтца моего духовной грамотѣ и по мѣновной грамотѣ, как есми вымѣнил у брата своего, у князя андрѣя. А будеть моей братьи и моим племянником до тѣх земель, и ωнѣ велят землю ωцѣнити людем добрым по ωтцы нашего духовной грамотѣ, да цѣну дадут в кирилов монастырь; а что мой живот дворной в клѣтех и хлѣб в житницах и что
Л. 68 об. хлѣб в земли сѣян, и лошади, и коровы і всякой домашной быт, что кабалы денежные и хлѣбные на князи и на дѣті, боярские и на крестияне кабалы денежные и хлѣбные, и что у меня кабалы брата моего княж михайловы на князи и на дѣти боярские и на крестияне денежные и хлѣбные, то онъ мои статкы пречистой в домъ в кирилов монастырь. А что у меня в сундукѣ двѣсти рублев в казнѣ, в кириловѣ монастырѣ, и тѣх денег сто рублев в кириловь монастырь по брата моего душе, по княж михайлове, а сто рублев ѿдати брати моему, князю александру; а что мои люди полные и кабалные, тѣм всѣм земля на четыре чясти, по ωтца моего духовной грамотѣ. А кабалным моим людем и юрьевским людем всѣм кабалы ѿдати безденежно; а приказал есми свою душу и сию духовную грамоту господину ѿцу своему духовному, священнику івану встрѣтенскому пречистыя владимерския, да приказчиком: старцу антонію, казначію кирилова монастыря, да брату своему
Л. 69 князю александру івановичю, да юрію михайлову сыну гнѣвашеву долгъ заплатити и слобода собрати и душу помянути. А на то пωслуси: федор, да яков михайловы дѣти гнѣвашевы, да неклюд іванов сынъ епимахов. А сию духовную писал яз, семен княж іванов сын кѣмского своею рукою лѣта ѿ девятаго.

А на зади духовной пишетъ: яз антоней руку приложилъ; яз князь александръ руку приложилъ; яз юшко гнѣвашев руку приложилъ; послух яков руку приложилъ; пωслухъ неклюдъ руку приложилъ.

Остальная часть листа 69 чиста.

CCVI [1])

Списокъ с купча. Се яз князь семенъ івановичь кѣмской-нощокинъ, продал есми вотчину свою в бѣлозерскѡмъ уѣзде в заѡзерском стану, в сѣле, пречистые кирила чюдотворца в дом, игумену матфѣю з братіею, или кто по нем иные игумены будут, село покровское з деревнями, а деревень к селу: деревню дряблево, деревню калитино, деревню дружковское, деревню ярское, деревню моздомское на березникѣ, деревню головинское, деревню андрѣиково, деревню кириловское, деревню павлово, деревню малафѣево, деревню киргелино, починок каргач, починок чюржа, да в норіе деревню микулинское, деревню болотовское, деревню якунино, деревню логиновское, деревню кононовское, деревню даншинское, деревню яковлевское, деревню мерчинъское, деревню ефимовское, деревню хитовское, деревню конинское, деревню волково, деревню чюнинское деревню головинское, деревню якунинское, деревню берсеневское, деревню мининское, починок красноселской на илоз ручье, пустошь дряхловское, пустошь лукинское, деревню івонинское, деревню емшинское, деревню ширяевское, да в порѣчье: деревню дяковское, деревню шаблыкинское, деревню кузнецовское, деревню горлищевское, деревню івшинское, деревню евтушево, деревню орининское, деревню переслѣтино, деревню мишинское, деревню прислон, починок якшын, да у кюрга ѡзера деревню ѡненінно, деревню чянниково, деревню опанинское, деревню івшинское, деревню сидоровское, деревню тимкинское, починок никонов, да на индополее, деревню раменевьское, деревню шуйтовское, деревню семеновское, деревню нестеровское, деревню карповское, да у максомѡзера, деревню максимоѡзеро, деревню федоровское, деревню спиринское, да на понизовье деревню кукшубуя, деревню ѡнтроповское, да у бабута ѡзера деревню ѳилипское, деревню коршаковское, деревню сидоровское, деревню лошаковское, деревню ѡртемовское, починок кондратов, починок ѳедьков, починок ѳедотцѡв, починок данилов, да в каргаче починок Гридни скакунов, да на снѣжной горѣ починок ѡдрѣйково, починок ѡѳоносовской, починок кондратов, починок максимов, да в порѣчие починок баранья гора, да сельцо тетляково, деревню самсоново, да у ябоозера деревню прокинское, деревню

Л. 69 об. 1557 г.

Л. 70

Л. 70 об.

---

[1]) Купчая того же князя Семена Ивановича Кимскаго-Нощекина, духовная которая составляетъ № CCV, и на тѣ же самыя земли, что въ духовной. Очевидно, что князь вернувшись здравъ и невредимъ съ царской службы изъ Казани, и нуждаясь въ деньгахъ, счелъ за лучшее еще при жизни реализировать свое недвижимое имущество.

соөроновское, деревню филиповское, деревню тимошкино, деревню өедорково, деревню ѡндрѣевское, деревню клементиево, деревню меньшее өедоровское, деревню фоминское, деревню гришютиньское, деревню савинское, деревню невлевское, деревню манковъское, деревню курчь, деревню івъшино, деревню нестеровское, деревню другое нестеровское, деревню кириловское, деревню игнатовское, деревню мелгуево, деревню кузьминское, деревню макаровское, деревню котву, с лѣсы и с луги, и с пожнями, и с рыбными ловищы и со всѣми оугодіи, куды
Л. 71 тѣх земель плугъ, и соха, и коса, и топоръ ходили, и что к тѣм землям всяких угоден изстари потягло, ко ѿца нашего духовной, и по моей купчей, и по дѣловым по нашим, и по меновным по нашем. А взял ееми у игумена у матөѣя з братіею за тое вотчину триста рублев денег, пополника волъ бур, а продал есми тоѣ свою вотчину пречистые кирилу чюдотворцу в дом, игумену матөѣю з братиею, в прок, без выкупа, или кто по нем будут иные игумены; а на то послуси: брат мой князь александръ івановичь кѣмской нащокин, да өедоръ семеновичь черемисанѡвъ, да царя і великаго князѧ, діяк константинъ мясоѣдъ семенов сынъ, да князь іван княж васильевъ сынъ андожскаго большой, да князь іван княж петров сынъ ухтомского, да яковъ юрьевъ сынъ монастырева, а купчую писал .неустой терентіевъ сынъ скудина
Л. 71 об. лѣта з҃ѯ пятаго, а на зади купчия по сей купчей яз князь семенъ ѿчину свою продал и руку приложил.—Пѡслух княз александръ всей купчей руку приложил; пѡслух мясоѣдъ руку приложил; пѡслух өедорец руку приложил; пѡслух князь іван руку приложил; пѡслух Яков руку приложил.

Остальная часть листа 71 об. чиста.

CCVII.

Л. 72 1557 г. Список с купчие. Се яз княз данило, княж данилов сынъ ухтомъского с своими дѣтми, со князем дмитріем, да со князем данилом, да со князем іваном, продали есмя в дом пречистые и кирила чюдотворца игумену матөѣю з братіею, или хто по нем иные игумены будут, свою вотчину в романовском уѣзде, в пошехонье, на ухтомѣ, село карповское з деревнями. А в селе церковь василей касарѣйскій; да к тому ж селу деревни: деревня сөимовское, починок илаин, деревня перхино, деревня трегубово, деревня восіяново, деревня порөиринское, дрревня стригино, деревня івандино деревня свастіаново, деревня сенино, деревня бѣлое,

починок купенин, починокъ теренинъ, деревня зеленое, деревня горилицы, деревня кузнецово, деревня васьяново, с лѣсы, и с луги, и со всѣми угодіи, что к тому селу и к деревням истари потягло, куды ис того селца и из деревен и ис починков плуг, топор, коса, соха ходила. Л. 72 об.
А взяли есмя на том селе и на деревняхъ у игумена у матѳѣя з братіею полчетверта ста рублев, да по пополнка волъ. А продали есмя ту свою вотчину, село карповское з деревнями и со всѣми угодіи игумену матѳею з братіею, или по нем иные игумены будутъ, в прок, без выкупа. А та у нас вотчина село карповское з деревнями и со всѣми угодіи у иного не заложена ни у кого, ни в записех в меновных, ни выных крѣпостех ни в каких иному не продана никому. А гдѣ явитца на ту нашу вотчину, на село на карповское з деревнями и на все угодія кабала, или запись меновная, или какая крѣпость ни буди, и мнѣ, князю данилу и моим дѣтем та своя вотчина, село карповское з деревнями і всѣ угодія ѡчищати, а к игумену матѳею з братіею, или или по нем иные игумены будут, убытка не довести никакова. А тѣ убытки платити мнѣ, князю данилу, и моим дѣтем, без переводно. А на Л. 73
то послуси: князь александръ, да князь семен княж івановы дѣти кѣмскаго-нащекина, да констянтинъ мясоѣдъ семенов сынъ вислого, да князь іванъ княж васильев сынъ андожской большей, да князь іван княж петровъ сынъ ухтомсково, да князь володимерь княж петровъ сынъ ухтомского, в грамотѣ умѣетъ, а писати не умѣет. А купчюю писал данилко микитин сын мясного, лѣта ҂з ѯ пятаго.

А назади купчеи пишет: яз, княз данило и своими дѣтми вотчину свою продали и руку приложил і в дѣтей своихъ мѣсто в дмитриев, і в данилов, і вываново к сеи купчеи князь александръ послух руку приложил. К сеи купчеи княз семен послух руку приложилъ. Послух князь іван руку приложил. Послух мясоѣдъ руку приложил. Послух князь іван к сей купчей руку приложил.

Докладъ Военной Коллегіи

и

ОБРЯДЪ СЛУЖБЫ.

Для равенственнаго оной отправленія въ первой армiи ввѣренной въ команду генерала и кавалера графа Румянцева; данъ въ главной квартирѣ въ городѣ Летичевѣ 1770 года Марта дня [1]).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

28 Іюня 1762 года вступила на престолъ Императрица Екатерина II и въ томъ же году, по предложенію фельдмаршала П. Е. Салтыкова, была образована комиссія изъ главныхъ участниковъ войны 1756—1762 гг., для обсужденія реформъ по военному вѣдомству, касавшихся измѣненія строя и главныхъ военно-административныхъ законовъ Елизаветинскаго времени, на основаніи опыта этой послѣдней войны съ Пруссіей.

Комиссія разработала вновь *строевой уставъ* пѣхоты и конницы, уставъ о службѣ въ гарнизонѣ и дополнительныя статьи къ уставу полевой службы 1716 года; всѣ названные уставы утверждены Императрицей въ 1763—65 годахъ.

Но уставы, еще по завѣту Петра Великаго, давая извѣстные „порядки", не могли удовлетворять запросамъ „времени и случаевъ", а потому сами собой вызывали частную иниціативу главнокомандую-

[1]) Подлинная рукопись извлечена изъ дѣлъ Общаго архива Главнаго Штаба. Сообщ. Ив. Вас. Парійскій.

щихъ арміями, въ дѣлѣ дополненія, примѣненія и даже измѣненія уставныхъ положеній.

Такимъ образомъ явились инструкціи Румянцева, Потемкина, Панина, Суворова и т. д. Элементарные виды строя оставались согласованными съ уставомъ 1763 года, но въ примѣненіи ихъ наши полководцы развертывали всю свою опытность и обширные таланты; въ этомъ отношеніи особенно отличался Суворовъ.

Среди такихъ частныхъ инструкцій первое по времени мѣсто составляетъ *„обрядъ службы“* Румянцева.

Въ 1-ю турецкую войну (1768—1773 г.) Румянцевъ былъ назначенъ сначала главнокомандующимъ 2-й украинской арміей, но послѣ неудачныхъ дѣйствій главнокомандующаго 1-й арміей Голицына, послѣдняя въ половинѣ августа 1769 г. была передана Румянцеву, который и принялъ ее въ сентябрѣ того же года въ окрестностяхъ Хотина.

Въ ноябрѣ, какъ извѣстно, Румянцевъ началъ сосредоточеніе арміи на зимнія квартиры между р.р. Збручемъ и Бугомъ, причемъ главная квартира была перенесена отъ Хотина—въ Летичевъ.

Здѣсь, въ мартѣ 1770 года, за 2 мѣсяца до выступленія арміи съ квартиръ, главнокомандующій генералъ и кавалеръ графъ Румянцевъ, объявилъ свой *„обрядъ службы“*—„для равенственнаго оной отправленія въ первой арміи“, ввѣренной въ его команду.

Значеніе „обряда“ лучше всего оцѣнили сами войска, ибо во всеподданѣйшемъ докладѣ военной коллегіи 29 сентября 1776 года, талантливый соперникъ Румянцева—князь Потемкинъ, бывшій тогда президентомъ коллегіи, прямо указалъ, что „не только всѣ бывшіе въ предводительствѣ его (Румянцева) въ первой арміи, но и многіе изъ второй арміи полки, основываются и понынѣ на помянутомъ его предписаніи“ (обрядѣ), каковое, „основанное на самыхъ опытахъ“, признается „для войскъ необходимымъ“.

Доставленный членомъ Археологическаго Института *И. В. Парійскимъ* экземпляръ есть подлинникъ, приложенный къ всеподданнѣйшему докладу (подписанному К. Потемкинымъ, Княземъ Петромъ Голицинымъ, Федотомъ Веригинымъ, Алексѣемъ Микешинымъ), и потому представляетъ полный интересъ. Послѣдній усугубляется тѣмъ, что „обрядъ службы“ напечатанъ покойнымъ Д. Ѳ. Масловскимъ [1]) по списку 1788 года, (хранящемуся въ архивѣ С.Б.П. артиллерійскаго Музея), присланному Потемкинымъ „для точнѣйшаго по оному исполненію“ И. И.

---

[1]) Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи, выпускъ II, часть I-я, Приложеніе 4 и 5.

Меллеру [1]), причемъ главнокомандующій въ своемъ ордерѣ писалъ, что нмъ сдѣлана только „нѣкоторая перемѣна въ смѣнѣ карауловъ, для сокращенія", а въ остальномъ „онъ есть тотъ самый, что изданъ его сіятельствомъ генералъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ графомъ П. А. Румянцевымъ-Задунайскимъ, во время начальствованія его первою арміею".

Какъ видно изъ варіантовъ, сдѣланныхъ въ выноскахъ къ списку Г. Парійскаго, списокъ 1788 года отличается описками и другими неисправностями текста, независимо Потемкинскихъ измѣненій (часть 5). Но за то въ спискѣ 1788 г. имѣется особая глава, недостающая въ спискѣ 1766 г.: *Нѣкоторыя примѣчанія, служащія къ уравненію пріемовъ и движеній, разнодѣлаемыхъ по нынѣ въ полкахъ.*

Причины, почему этой главы не имѣется во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1776 года—указать трудно; но что она входила въ составъ первоначальнаго „обряда" видно, какъ изъ ордера Потемкина 1788 года, такъ и изъ заключительной части главы, гдѣ говорится объ „убавленной (3-й) шеренгѣ",—уничтоженной по распоряженію Румянцева.

Такимъ образомъ списокъ Г. Парійскаго представляетъ несомнѣнный интересъ по своей безусловной исправности и указаніямъ на современную оцѣнку, вызвавшую оффиціальное принятіе его во всей арміи.

Исторія русскаго военнаго искуства насчитываетъ за собой не болѣе двухъ десятковъ лѣтъ существованія и потому всякій первоисточникъ представляетъ большую цѣнность, тѣмъ болѣе, что авторомъ его былъ одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ военныхъ талантовъ, признанный самымъ „строгимъ" противникомъ его—Фридрихомъ Великимъ.

Примѣчаніе: Для полноты Румянцевскаго обряда, прилагается недостающая глава „Нѣкоторыя примѣчанія"... и измѣненная Потемкинымъ глава 5-я; обѣ по списку С.П.Б. артиллерійскаго Музея 1788 года.

Владиміръ Глазовъ.

---

[1]) Генералъ-Аншефъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Меллеръ (получившій впослѣдствіи баронское достоинство и повелѣніе писаться Меллеръ-Закомельскимъ) начальствовалъ въ то время артиллеріей Екатеринославской арміи.

Докладъ Военной Коллегіи

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссіиской.

От военной коллегіи Всеподданнѣйшіи докладъ.

Генералъ фелдмаршалъ и кавалеръ графъ Румянцовъ Задунайскій по случаю предводительства его въ минувшую войну первою Вашего Императорскаго Величества арміею для лутчей удобности и единогласнаго по всѣмъ полкамъ исполненія учинилъ онъ основанной на самыхъ опытахъ обрядъ службы съ не которою въ Эксерцици противъ прежняго перемѣною, а въ обрядѣ самой службы съ нужными весма дополненіями коихъ тамъ недоставало, а потому не только всѣ бывшія въ предводительствѣ его въ перной арміи но и многія изъ второй арміи полки основываются и по нынѣ на помянутомъ его предписаніи, протчія же Арміи Вашего Императорскаго Величества полки остаются въ обрядѣ службы и эксерциціи на высочайше конфирмованномъ отъ Вашего Императорскаго Величества предписаніи; но какъ сихъ послѣднихъ въ сравненіе находящихся въ командѣ его господина генерала фелдмаршала и кавалера весма малое число осталось, а притомъ и что учиненныя имъ въ обрядѣ службы дополненіи, а въ эксерциціи перемѣны основаны будучи на самыхъ опытахъ признаются какъ достаточно выполненными, такъ и для войска необходимыми; то коллегія всеподданнѣйше поднося къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества разсмотренію помянутой обрядъ службы, пріемлетъ смѣлость просить Высочайшаго указа, чтобъ основыватся всему войску единогласно напомянутомъ обрядѣ службы.

Сентября 29 дня
1776 г.

Князь **Потемкинъ.**
Князь **Петръ Голицынъ.**
Федотъ Веригинъ.
Алексѣй Микешинъ.

Обрядъ службы.

Для равенственнаго оной отправленія въ первой арміи Ея Императорскаго Величества ввѣренной въ команду генерала и кавалера графа Румянцева, данъ въ главной квартире въ городѣ Летичевѣ 1770 года марта „ “ дня.

ЧАСТЬ 1-я.

О Марше Арміи и что при ономъ наблюдать.

1) Когда арміи которымъ крыломъ баталіонами, дивизіонами, взводами или рядами маршировать и обозу въ переди, позади, или сторонною дорогою; всегда [1]) въ день предъ выступленіемъ при паролѣ прияказано будетъ.

2) Въ день марша въ мѣсто побудка бить генералъ маршъ, по пробитіи котораго всѣмъ къ маршу приготовлятся, рядовыхъ въ улицахъ по списку перекликать, палатки снимать, караулы отъ всюда кромѣ главной квартиры и денежной казны сводить, верховыхъ лошадей сѣдлать и вьючить, а въ обозахъ всѣ на возы уклавъ лошадей впрегать и ожидать о маршѣ приказу.

Примѣчаніе: когда бы о походѣ приказа и не было и по утру бить бы хотя былъ побудокъ, а будетъ бить генералъ маршъ то къ маршу готовится какъ выше писано и заключать что военнаго резона ради, намереніе отменено.

---

[1]) По редакціи „Обряда“, присланнаго кн. Потемкинымъ въ 1788 году противъ подлиннаго, даннаго графомъ Румянцевымъ въ Летичевѣ: 1) сторонною дорогою *слѣдовать* всегда.

3) Когда зборъ будетъ бить, рядовыхъ въ пѣхотѣ въ сумахъ и ранцахъ съ ружьемъ въ шеренги и ряды, а въ кавалеріи при лошадяхъ строить и по командѣ выводить на плацъ дармъ [1]).

4) Гранодерскіе [2]), мушкатерскіе и конные роты дѣлить всегда пополамъ что учинить въ баталіоне 8, а въ полку 16, а въ кавалерискихъ ишпадронахъ по 4 взводовъ, равняя число людей въ оныхъ по полну.

5) Когда отъ командующихъ дивизіями приказано будетъ маршировать правымъ или лѣвымъ крыломъ [3]), тогда командующимъ бригадами регулируясь на приказъ, баталіонами, дивизіонами или взводами прямо на право или на лѣво маршъ начинать.

6) Ежели инако приказано не будетъ; то при выступленіи изъ лагеря и вступленіи въ оной, бить маршъ и какъ скоро полки выдутъ отбить и бить въ пѣхотѣ фелдмаршъ по одному барабанщику въ баталіоне, офицерамъ сесть на лошадей оставя предъ баталіонами по одному жъ пѣшихъ, протчимъ барабанщикамъ и флейщикамъ иттить предъ баталіонамъ, а въ кавалеріи трубачамъ въ тожъ время съѣхатся по сигналу предъ перьвой ишпадровъ въ двѣ шеренги и играть штуки.

7) Когда маршъ будетъ въ колоннахъ; то наблюдать между оными равенство и одной пре другой не выходить въ передъ, и ежели одна зачемъ будетъ принуждена тише маршировать или вовсе остановится, должно командиру между собою снѣстись и согласно маршъ свой продолжать, а чтобы во время марша нималѣйшей остановки не было, а особливо при переправахъ, которыя отъ передъ идущихъ портятся и требуютъ починки, имѣть всегда пред'всякой брегадой піонеровъ и точно со всякой роты по одному изъ которыхъ третей части, быть съ тпорами, а двумъ съ лопатами.

8) Въ баталіонахъ, дивизіонахъ и взводахъ наблюдать всегда ту линію по которой первой маршируетъ, дабы по востребованію могли постепенно и порядочно фронтъ свои построить.

9) При артиллеріи редовыхъ учреждать такъ же на взводы всякую часть при своемъ орудіи, и ихъ офицерамъ наблюдать все, то, что выше въ 7-мъ пунктѣ написано.

10) Въ марше штабъ и оберъ офицерамъ отъ своего мѣста безпозволенія командующаго колонною ни въ другой полкъ не отлучатся,

---

[1]) Выводить на плацъ.

[2]) Раздѣленіе ротъ указано будетъ по комплекту полковъ, а въ конницѣ шквадроновъ.

[3]) Флангомъ.

а редовымъ кому естественной ради нужды остатся надобно бы было, не удаляясь отъ дороги нужду свою исправлять и ежели бы къ своему мѣсту успѣть не могъ, къ послѣднему взводу баталіона своего примыкать и съ тѣмъ маршировать до времяни гдѣ иногда отдыхать станетъ, или уже по прибытіи на мѣсто къ своему взводу и командѣ явится, и для того.

11) Надобно редовымъ въ телесныхъ своихъ нуждахъ предъ выступленіемъ изъ лагиря исправлятся и чтобъ иногда видомъ симъ ленивые или къ отлучкамъ случая ищущія не пользовались, опредѣлять во всякомъ баталіонѣ въ марше при послѣднемъ взводѣ по четыре унтеръ офицера попеременно коимъ сихъ отстающихъ собирая всякаго въ своемъ баталіоне вѣсть и при отдыхновеніи баталіона въ ихъ взводы отводить, въ протчемъ же за самовольно отлучившихся изъ взводовъ командующіе тѣми офицеры, а особливо унтеръ-офицеры отвѣтъ дать должны.

12) Когда полки отдыхать станутъ и люди похотятъ за водою иттить, и будетъ вода не въ томъ мѣстѣ однако же не въ далекомъ разстояніи была, то за водою посылать при субалтернъ-офицерахъ изъ всякой артели по нескольку человѣкъ располагая чтобъ оные довольно на всѣхъ оставшихъ воды принесть могли и при всякихъ ста человѣкъ унтеръ-офицеровъ по два во всѣмъ вооруженныхъ [1]), дабы оне команду свою въ надлѣжащей строгости и страхе содержать могли.

13) Какъ колоннамъ въ лагерь вступать, всегда знать дано будетъ отъ генералъ квартермистра чрезъ нарочно посланныхъ офицеровъ.

14) При вступленіи въ лагерь, какъ скоро возможно полкамъ и баталіонамъ на плацъ дармъ строится и по построеніи нимало медля по предписанному въ уставѣ порядку караулы учреждать и роты взводить въ улицы.

15) Рядовыхъ по постановленіи ружей въ перамиды, по списку перекликать и будѣ кто не прибылъ къ полку, имянно отъ рапортовать.

16) Авангардъ ежели инако приказано не будетъ, обыкновенно имѣетъ составлять новой пикетъ и всегда съ генералъ квартермистромъ въ передъ маршировать и при занятіи лагеря занимать оному постъ и въ коликомъ числѣ [2]) отъ генералъ квартермистра приказано будетъ, а при выступленіи полковъ отъ пехоты всякому вступать предъ свой баталіонъ, а кавалеріи занимать показанные ей посты полѣвыхъ карауловъ.

---

[1]) Въ ротѣ вооруженныхъ.

[2]) Занимать *одному* посты *гдѣ* и въ коликомъ числѣ

17) Аріергардъ на томъ же основаніи дѣлать старому пикету командующему онымъ по вступленіи арміи въ ружье, назначить зборное всѣмъ мѣсто удобное къ прибытію обозовъ отъ стороны опасной, а при выступленіи обозовъ въ маршъ, учредить прикрытіе съ тѣмъ же примѣчаніемъ и осторожностію и на сколько частей какъ положеніе мѣста и обстоятельствы требовать будутъ, а по прибытіи въ лагерь явясь у генерала дежурнаго съ ево дозволенія распустить всю команду [1]) по полкамъ.

ЧАСТЬ 2-я.

О обозахъ и что во время марша генералъ вагенмейстеру наблюдать.

1) Всѣ генерально обозы имѣть ему въ точной своей командѣ и оные учреждать въ дивизіяхъ и корпусахъ по одному оберъ вагенмейстеру, а въ бригадахъ по одному бригадному изъ старшихъ и имянно казначѣевъ, аудиторовъ и комисаровъ опредѣлять.

2) О марше каковъ онъ получитъ порядокъ, сообщать дивизіоннымъ, бригаднымъ и полковымъ вагенмейстерамъ и условится съ командированнымъ для ескорту штабъ офицерамъ, дабы согласно какъ времяни, такъ въ порядкѣ во сколько веревокъ обозомъ итьти и которому крулу начинать, было исполнено.

3) Надзирать и взыскивать отъ дивизіонныхъ, чтобъ бригадные и полковые обозные въ назначенное имъ время и по точности порядка о марше, обозы свои учреждали и къ выступленію готовы были.

4) Въ марше обозу итьти по нижеслѣдующему порядку и имянно: 1) дивизіонныхъ командировъ по ихъ рангамъ; 2) бригадныхъ командировъ; 3) полковыхъ штабовъ; 4) оберъ-офицеровъ; 5) артельныхъ; 6) лазаретамъ; 7) маркитентерамъ; 8) правіантскимъ, гдѣ наблюдать, чтобъ всегда по порядку въ бригадахъ и полкахъ своихъ шли и одинъ другаго невыпережа а особливо на платинахъ и мостахъ чрезъ что большее помѣшательство и мѣдленность дѣлаются, и такихъ своеволныхъ не смотря на то чьибъ люди ни были наказывать палками или батоги не исключая и военныхъ чиновъ отъ рядоваго до извоцика, а выше тѣхъ хотябъ и офицеръ случился взявъ за караулъ представлять ко мнѣ, дабы сему по степени и штрафъ чувствительной здѣланъ былъ, что до обозу главной квартиры и парка артиллеріи; то онымъ всегда маршъ назначенъ будетъ отъ генерала квартермистра.

---

[1]) Роспустить *свою* команду.

5) Будебъ примѣчена была усталь лошадей при большихъ переходахъ или худыхъ дорогахъ, въ такомъ случаѣ ссогласія командующаго эскортомъ и когда онъ всѣ по благопристойности что до постановленія обоза дабы въ запреганіи онаго одинъ возъ другому помѣшательства нездѣлалъ, а командующіи эскортомъ что до предосторожности отъ непріятеля надлѣжитъ учредить, выпрежа лошади пустить на попаску или запаснымъ особою взятымъ кормомъ кормить и на водопой съ полковыми обозными по бригадно посылать.

Примѣчаніе: всякому командующему эскортомъ пристойно и надлѣжитъ вѣдать и судить умѣть положеніе мѣстъ [1]), гдѣ оной что либо охраняетъ и препровождаетъ, и потому мѣры свои брать и учреждать, такъ чтобъ къ сторонѣ непріятельской и откуду онъ его быть считаетъ, всѣ свое примѣчаніе обращать, внападеніи сильно противу стать нелишая однакожъ и другія части обоза всякой помощи и обороны, и для того кавалерію свою имѣть такъ чтобъ она безпрепятственно раздѣленно и соединенно дѣйствовать могла [2]), слѣдственно всего болше взаимную помощь при сихъ учрежденіяхъ наблюдать, отдѣляемые къ стороне непріятельской патрули должны составлять главное его спокойство и увѣдомлять завремянно о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ.

6) Чтобъ никто отъ обозовъ не отлучался и въ проходъ онаго чрезъ деревни грабительствъ неделали, смотреть и отвѣтствовать всякому командующему обозомъ за свою часть и полкъ, и все похищенное по принесеннымъ жалобамъ награждать [3]) изъ своего имѣнія и свѣрхъ того смотря по нераченію ихъ и по мѣрамъ каковы они къ предохраненію того употребляли вычетомъ денежнаго жалованія штрафованы быть, развебы они сихъ грабителей въ самомъ ихъ дѣлѣ поимавъ связанныхъ представили и темъ доказали, что оне все отъ нихъ принятыя мѣры учрежденія явно нарушили.

7) Повоски которые бы въ марше поломались, немедлѣнно съ дороги сносить, чтобы тѣмъ другихъ неостанавливать, и ихъ немедленно чинить, а ежели бы опасность отъ непріятеля была то на нихъ наложенное расклавъ по другимъ повоскамъ бросить.

---

[1]) Подлежитъ вѣдать и судить *имѣть* положеніе мѣстъ.

[2]) Безпрепятственно *раздѣлена* и соединенно дѣйствовать могла.

[3]) Жалобѣ наградить.

ЧАСТЬ 3-я.

О Лагире и что при занятіи и воономъ наблюдать.

1) Расположеніе лагиря одинако быть не можетъ и зависитъ отъ положеній мѣстъ но каковобы оно нибыло, преимущественно наблюдать однако внемъ безопасность и выгоду войска, по обозрѣніи всѣхъ мѣстъ окружающихъ лагирь господину генералъ квартермистру всѣ такіе мѣста которые постами заняты быть должны замѣтить, а для полѣвыхъ карауловъ отъ кавалеріи и имянно гдѣ которому крылу или отделенныхъ корпусовъ и точно назначить.

2) По вступленіи въ лагерь и отдыхновеніи, дежурнымъ офицерамъ при шивадронахъ и ротахъ [1]) людей и лошадей и ружье осмотреть и будѣ найдется что неисправно, исправить приказать.

3) Въ лагире чистоту какъ главной пунктъ къ сохраненію здоровья служащей, во всякой строгости наблюдать, и для того при самомъ вступленіи [2]) во оной, въ пѣхотѣ на всякую роту, а въ кавалеріи на всякой шивадронъ по одному отходу чрезъ профосовъ приказать вырывать, осаживая ихъ хворостомъ первой линіи въ переди, второй линіи нозади во сто шагахъ отъ фрунту и въ жаркое время ежедневно старыя засыпая новыя копать въ передъ старыхъ въ прямую линію, чтобъ въ марше оныя неделали препятсвія.

4) За водою и дровами командировать людей размѣряя число по тягости что они принесть должны, при однихъ шпагахъ при суболтернъ-офицерахъ, а унтеръ-офицеровъ на основаніи 12-го пункта перьвой части о марше.

5) Для коннаго водопою избирать мѣста всегда ниже лагиря дабы люди нетерпѣли въ чистой водѣ нужды и могли бъ въ жаркіе дни купатца, а водопой дѣлать по шивадронно при дежурныхъ офицерахъ ежели во отдаленіи отъ непріятеля; то въ кителяхъ и не на оседланныхъ лошадяхъ, а въ близости онаго во всѣмъ вооруженнымъ.

6) Для пріѣзжающихъ съ разными припасами изъ окружныхъ селѣній, показывать въ лагиряхъ особливое мѣсто [3]) и учреждать при ономъ отъ генеральнаго дежурства караулъ чтобъ пріѣзжихъ охранять [4]) отъ обидъ и держать ихъ въ пристойный осторожности.

---

[1]) Дежурнымъ офицерамъ при экадронахъ и ротахъ.

[2]) При *всякомъ* выступленіи.

[3]) Особливыя мѣста.

[4]) *пріѣзжающихъ* охранять.

7) Для лазаретовъ коль только безъопасность отъ непріятеля позволитъ, выгодъ ради больныхъ помѣщать въ селѣніяхъ и въ сараяхъ, а не въ избахъ, а ежели въ лагирѣ; то конѣчно на мѣстахъ сухихъ и выгодныхъ.

8) Изъ лагиря штабъ офицерамъ безпозволенія своихъ дивизіонныхъ, а оберъ-офицерамъ и протчимъ всѣмъ чинамъ бригадныхъ командировъ не отлучатся.

ЧАСТЬ 4-я.

О пикетѣ.

1) Въ пѣхотѣ со всякаго баталіона [1]) при одномъ оберъ-офицерѣ унтеръ-офицерахъ двухъ, ефрейторахъ двухъ, барабанщикѣ одномъ, рядовыхъ со всякой роты, по десяти, а въ кавалеріи отъ всякаго полку при одномъ оберъ офицерѣ и унтеръ офицерахъ двухъ, ефрейторахъ двухъ, трубачѣ одномъ, рядовыхъ со всякаго шквадрона по десяти отъ всякой дивизіи отъ пѣхоты полковниковъ по одному, подполковниковъ по одному маіоровъ по одному, полковой артиллеріи по два орудія и отъ техъ полковъ отъ которыхъ полковникъ и подполковникъ, а отъ кавалеріи отъ всякаго крыла полковника одного, подполковника одного, маіора одного на пикетѣ командировать и онымъ быть хотя въ своихъ полаткахъ, но всегда во всякой готовности и исправности.

Примѣчаніе: отъ отделѣнныхъ корпусовъ въ пѣхотѣ и кавалеріи нарежать штабъ офицеровъ и полковыя орудія по числу людей составляющихъ пикетъ на вышеписанномъ основаніи.

2) Ежели инако приказано не будетъ, въ пѣхотѣ зачасъ предъ вечерней зорей пикѣтамъ приступить къ своей артиллеріи и дѣлать [2]) цѣпь двойными часовыми отъ одного посту къ другому и называтся тогда не пикѣтомъ, а полѣвымъ карауломъ.

3) Кавалерискія пикеты безъ особливаго приказу невыводить а имѣть своихъ людей и лошадей на правомъ крылѣ всякаго полку готовыхъ, а когдабъ велѣно имъ дѣлать полѣвые караулы; то всякому крылу соединясь вытти предъ пѣхотные полѣвые караулы шаговъ до трехъ сотъ, ежели бы отъ генерала квартермистра точно мѣстъ показано не было; то командующему всякаго крыла избрать себѣ постъ и отдѣлить

---

[1]) Въ пѣхотѣ всякаго баталіона.

[2]) Къ своей артиллеріи, сдѣлать.

отъ себя отводные караулы при афицерахъ и не менѣе тридцати рядовыхъ, чтобы всякой изъ нихъ могъ пять двойныхъ часовыхъ поставить и здѣлать цепь кругъ всего лагиря.

4) Какъ скоро пикетъ выступитъ въ караулъ или куда командированъ будетъ, тотъ часъ новой въ томъ числѣ и на томъ же основаніи нарѣжать и готовымъ быть.

ЧАСТЬ 5-я.

О караулахъ какъ оные содержать и при смѣнѣ оныхъ поступать.

1) Какъ пикету не удобно содержать полковые караулы [1]) и давать часовыхъ, но быть въ мѣсто того всегда готовымъ къ выступленію; то знаменныя караулы содержать въ пехотѣ и кавалеріи особливые, и имянно при пѣхотѣ въ полку при одномъ офицерѣ унтеръ-офицерахъ и ефрейторахъ двухъ, одномъ барабанщикѣ [2]) и флейщикѣ редовыхъ 30-ти, которымъ въ полкахъ между обоихъ баталіоновъ, а въ баталіонахъ по среди баталіоновъ въ сорока шагахъ брать свои посты и часовыхъ давать къ знаменамъ во всякой баталіонъ по одному, которымъ стоять между двухъ знаменъ, къ баталіоннымъ командирамъ по одному, къ артиллеріи предъ всякимъ баталіономъ по одному, на крылахъ по одному во отделенныхъ же баталіонахъ и полкахъ кавалеріи тотъ караулъ наряжать по числу постовъ на три смѣны кромѣ штандартовъ, которымъ быть при шквадронахъ и часовымъ оные держать въ лѣвой рукѣ имѣя палашъ въ правой концемъ на погонѣ, карабинъ на крюку прикладомъ въ низъ, и смѣнятся отъ шквадрону, а какъ о смѣнѣ карауловъ [3]) кромѣ пикетовъ точно въ главахъ полѣваго устава не предписано и производятся оныя неравенственно; то поступать какъ ниже:

2) [4]) Новой караулъ долженъ всегда заходить съ праваго крыла стоящаго, и когда шагахъ въ 50-ти къ старому приближится командовать стоящему офицеру *на караулъ* и бить маршъ, а пришедшему заведя фронтъ по взводно взаимно дѣлать тожъ, и офицерамъ обоихъ карауловъ поднявъ ружье свое въ правую руку сходится на средину между ихъ командами и поставя ружье къ ногѣ, снявъ шляпы препо-

---

[1]) Содержать *полевые* караулы.
[2]) Ефрейторахъ двухъ, барабанщикѣ.
[3]) И какъ въ смѣнѣ карауловъ.
[4]) Вся 2-я и 3-я статьи изложены иначе.

ручать одинъ другому все что притомъ карауле наблюдать приказано тихо, а барабанщикамъ обеихъ карауловъ въ то время бить перестать по препорученiи же всего, поднявъ ружье свое въ правую руку и поворотясь къ своей команде отходить на свои места зделавъ фронтъ ставить ружье, *на плечо, къ ногѣ, унтеръ-офицеры къ смѣнѣ* по сей команде новаго караула унтеръ офицерамъ съ леваго крыла на правой, а съ праваго на левой позади шеренги скоро проходя и съ старыми всякой противу своего крыла сошедшись зделавъ ружьемъ на караулъ стоящимъ пришедшихъ уведомлять о числе постовъ со всякаго крыла колико ихъ есть двойныхъ или одинакихъ и что къ ихъ должности въ томъ карауле точно приказано и новымъ съ дозволенiя своего старшаго офицера номеровать всякой своей части на перевязяхъ карандашемъ по сменамъ, сказывая имъ точно на которые посты или начасы назначиваются и имянно первой, второй, третей смены, и всегда изъ всехъ шеренгъ по равну, чтобъ ранжиръ испорченъ небылъ и по учрежденiи всего рапортовать старшаго офицера, *первая смѣна подвысь, на право и на лѣво ступай протчiе стройтесь*, по числу людей *въ одну* или *въ двѣ шеренги* по сей команде ефрейторамъ обоихъ сменъ всякому съ своего крыла приступить и новымъ командовать *фронтъ, на плѣчо* давъ знать рукой, какъ при повороте, такъ и положенiи на плечо и идущей на право *на право* заходи, а налево *налѣво заходи, ступай*, старымъ ефрейторамъ становится и иттить по левую руку новаго на поворотахъ не командуя, а рукою знакъ дать, чтобъ команда сама заходила и когда все часовыя перемененны будутъ, тогда старому взять правую руку и команду, а новому итти полевую руку. На караулъ же где одинъ ефрейтеръ водитъ только, командовать *часовые подвысь* и буде съ праваго крыла часовые отходятъ на право, а буде съ леваго на лево, а протчiе на месте стоятъ не подвижно, при выступленiи часовыхъ отделеннымъ постамъ ежели суть въ тожъ время на право или на лево заходя отходитъ на свои места, а трубачамъ и гобоистамъ играть при разводе часовыхъ штуки.

3) Когда новая смена часовыхъ къ старымъ прибудетъ, новому ефрейтору остановя въ шести шагахъ противу посту которой онъ сменяетъ, и ставъ новому на правой а старому на левой стороне между командою и часовыми на средине командовать новому *на караулъ*, где пришедшимъ всемъ делать на караулъ, а стоящимъ при третьемъ темпе отделить ружье во всю руку *подвысь* по сей команде идущимъ на часы делать подвысь какъ обыкновенно, а стоящимъ перехватить ружье левою рукою противъ портупеи вынеся правой противъ галстука, имея замокъ отъ себя *ступай*, по сей команде новому итьти противъ стараго.

которому стоящей сказавъ *приказъ о содержаніи осторожномъ караула генеральной* и особливо такъ же и здачу будѣ есть тихо имѣнуя одинъ другаго одному на постъ, а другому въ шеренгу проходить имѣя правую ногу въ періодъ *фронтъ*, сшедшему съ часовъ при поворотѣ подпявъ ружье лѣвой рукой правой подъ курокъ подхватить и здѣлать на караулъ, какъ вся команда держитъ, а ставшему опустить лѣвой перехватить провою противъ галстука *на плечо*, ставшему поставить къ ногѣ и отдѣлить, а отходящимъ положить на плѣчо *на право* или на лѣво *заходи ступай*, на постахъ же гдѣ на плечѣ держатъ часовые, по приближеніи къ посту командовать, *на караулъ, подвысь* и дѣлать всѣмъ равно, *ступай* проходить и приказъ отдавать какъ выше сказано, *фронтъ* и отходящему поворотясь здѣлать самому на караулъ, *на плечо*, при сей командѣ и отходящимъ здѣлать на плѣчо, а ставшему на постъ съ послѣднимъ темпомъ на караулъ какъ разводъ минуетъ, класть самому на плѣчо.

Примѣчаніе: гдѣ два часовыхъ ставятся, всегда ставитъ ровныхъ и на главные посты лутчихъ людей, а будѣ одинъ другаго больше; то большаго ставить на правую руку а всякую здачу ефрейтеру по положеніи ружья на плечо и отдачѣ на время редовому стоящему на крылѣ самому принимать вѣщи щотомъ, а печать и обвяску въ цѣлости осматриватъ и какъ охраненіи всѣхъ вѣщей при здачѣ, такъ и приказъ на томъ посту отданной часовымъ съ толкомъ вразумлять и потомъ далѣе для смѣны часовыхъ маршировать.

4) По смѣнѣ часовыхъ, ефрейторамъ рапортовать унтеръ-офицеровъ, а тѣмъ своимъ офицерамъ, что они всѣ приняли сходно и на постахъ данные приказы часовымъ объявили, гдѣ обоихъ карауловъ офицерамъ командовать *задніе приступи, на право ступай,* тутъ рядовымъ первыхъ двухъ шеренгъ смотреть на задняго въ своемъ ряду и нетеряя своей шеренги на томъ мѣстѣ по рядамъ заходить, гдѣ перьвой рядъ сошелъ [1]), а при захожденіи ма мѣсто, уже шеренгамъ отдѣлятся въ свою дистанцію и вступающему караулу, будѣ для ружей сошки есть у самыхъ сошекъ становится, фронтъ оба отходящей *на караулъ въ правую руку, задніе две приступи по взводно на право заходи ступай,* барабанщикамъ отбивъ бить обмаршъ [2]), а вступившему при командѣ ступай командовать на караулъ и барабанщикамъ бить маршъ доколѣ смѣнившейся удалится [3]) до пятидесятъ шаговъ, *на плѣчо,*

---

[1]) **Первый рядъ зашелъ.**

[2]) **Бить апмаршъ.**

[3]) **Смѣнившіеся удалятся.**

къ ногѣ приставъ ружье, будѣ къ сошкамъ; то дѣлать какъ при поставленіи, такъ и при поднятіи ружей всѣ теже темпы каковы дѣлаются при положеніи и поднятіи ружья обыкновенно когда оно наземлю кладется только что въ мѣсто положенія на землю класть на сошки, а будѣ ихъ нѣтъ [1]) и къ стенѣ, на право кругомъ; то вынѣсть ружье передъ себя правой рукой противъ галстука, а лѣвой противъ портупеи и здѣлавъ на право кругомъ и по командѣ *ступай* приставить, а будѣ на землю класть; то дѣлать какъ обыкновенно потомъ на право кругомъ, ступаі, фронтъ, часовымъ у ружья стоящимъ при словѣ ступай, выходить изъ шереногъ на свое мѣсто и которые держать ружье у ноги ставить къ ногѣ, а которые держатъ на плечѣ положить на плѣча, при вступленіи же фрунту къ ружью по командѣ на плѣчо, обернутся на право кругомъ и проходить въ свои мѣста, для чего часовымъ оставлять мѣста въ той шеренгѣ въ которой оне по ранжиру стоятъ.

Примѣчаніе: [2]) карауламъ по редамъ заходить, тамъ, гдѣ сошки для ружей близко строеней поставлены по взводно тесноты ради мѣсто не позволялобъ, а инако и гдѣ мѣсто позволитъ обоимъ новому и старому по взводно на право.

5) При разводѣ на часы, въ большихъ караулахъ гдѣ, рота, одному офицеру, а при одномъ офицерѣ унтеръ офицеру въ ружье станови рядовыхъ и по номерамъ всегда съ обоихъ крылъ, какъ выше писано съ ефрейторомъ на часы отпускать, а по возвращеніи съ часовъ всѣмъ фронтомъ здѣлавъ на плѣчо ранжировать.

6) Гобоистамъ стоять на правомъ крылѣ съ передней шеренгой въ линіи, а на походѣ передъ капитаномъ, знамя когда вступаетъ въ среди команды, а когда сходитъ передъ командой на мѣсте же офицерамъ и знаменамъ, какъ о мѣстахъ офицерскихъ и знаменныхъ по главамъ къ военному уставу [3]) барабанщикамъ передъ перьвою шеренгою [4]) на срединѣ.

7) Полѣвымъ карауламъ стоять и смѣнятся какъ въ уставѣ о полѣвой службѣ предписано, съ прибавленіемъ что когда приказано будетъ стоять чрезъ цѣлой день, полѣвыя караулы отъ кавалеріи не въ обыкновенное время съ протчими смѣнять но предъ побудкомъ за полчаса къ постамъ приходить и становится по лѣвой сторонѣ стоящихъ, а по прибытіи оного спустя часъ смѣнясь вступать въ лагирь тихо.

Примѣчаніе: ежели бы не пріятель близокъ былъ, полѣвымъ

---

[1]) Буде *гдѣ* ихъ нѣтъ.

[2]) Исключено.

[3]) Къ *воинскому* уставу.

[4]) Передъ *передовою* шеренгою.

и отводнымъ карауламъ въ ночное время всемъ быть на лошадяхъ а днемъ одной шеренгѣ по перемѣнно.

8) По утру часъ спустя послѣ пробитія побудка и ежели инако приказано небудетъ, вступать полѣвымъ карауламъ въ свои баталіоны шквадроны и роты и до точной смѣны быть одетыми и готовыми.

9) При избираніи посту [1]) полѣвыхъ карауловъ отъ кавалеріи, заправило имѣть, чтобы за собой ущелинъ блиско неоставлять [2]) и какъ можно скрыто [3]), а на противу часовые на такихъ высотахъ поставлены были, которые бы на самой дали могли открывать.

10) Часовымъ отводныхъ карауловъ, какъ скоро оне [4]) много или мало людей только откроютъ, одному изъ нихъ кругъ другаго а примѣтя уже прямое движеніе обѣимъ на своемъ постѣ [5]) кругомъ ѣздить, тогда офицерамъ стоящимъ на отводныхъ караулахъ команды посадя на лошадей самимъ подъѣхавъ осмотреть и за времянно мѣры свои къ отпору взять, а въ превосходнѣишей силѣ давъ знать на главной постъ къ нему ретироватся, которому къ генералу дежурному [6]) сообстоятельствомъ и о числѣ колико по отдаленію судить можно не умедля рапортовать, а самому противу неприятеля не только стоять, но смотря посилѣ атаковать онаго.

11) Ежели бы примѣченные были своя команда возвращающаяся [7]) или вновь прибывшая или иностранныя пріѣзжія; то недопущая шаговъ до двухъ сотъ громко сказавъ стой и одержавъ дать знать другимъ часовымъ, чтобы отъ караула присланъ былъ унтеръ офицеръ, котораго выслать съ шестью редовыми къ той командѣ или пріѣзжимъ и требовать чтобы дали знать о числѣ оной, чинѣ и званіи командира отъ кого и куды были посланы и котораго полку, и получа увѣдомленіе рапортовать своего офицера, которой при его позывѣ долженъ уже быть на лошадяхъ и по обстоятельномъ и доказательномъ свѣденіи команду свою въ лагерь пропустить, а всякаго иностраннаго на главной постъ отправить приказать гдѣ поступая съ ними со всякою учтивостію задержать и чрезъ толковаго унтеръ офицера [8]) немедлѣнно дежурнаго генерала увѣдомить словесно или писменно.

Примѣчаніе: что до иностранныхъ и когдабъ отъ кавалеріи

---

[1]) При избраніи поста.

[2]) Ущелинъ *никакихъ* близко не оставить.

[3]) Какъ можно *скрыть*.

[4]) Онъ откроетъ.

[5]) На своемъ *мѣстѣ*.

[6]) Которые къ генералу дежурному.

[7]) Свои команды возвращающіяся.

[8]) Полковаго унтеръ-офицера.

полѣвыхъ карауловъ [1]) не было наблюдать точно и исполнять имѣютъ пѣхотныя полѣвыя и полковыя караулы.

12) Полѣвымъ карауламъ ни кому чести не отдавать кромѣ генералитета и дежурныхъ, но безъ бою барабаннаго и трубъ.

13) Палочный караулъ остается во всѣмъ на предписанномъ въ главахъ о полѣвой службѣ основаніи.

ЧАСТЬ 6-я.

О паролѣ и лозунгѣ.

Пароль и лозонгъ при арміи имѣетъ во всемъ по предписанному въ уставѣ порядку производимъ быть, при раздѣленіи же арміи, а особливо во отдалѣнныхъ ея частяхъ, не удобно производить одинъ многихъ ради резоновъ военныхъ, и для того всякому командующему ежели увидитъ въ томъ надобность отдавать его въ свою команду и наблюдать уже тогда всю надобную притомъ строгость, чтобъ сіе важное въ войскѣ слово не терпѣло злоупотребленія [2]).

ЧАСТЬ 7-я.

О молитвѣ.

1) При растахахъ [3]) въ девять часовъ по пробитіи на молитву; всѣмъ чинамъ при однехъ шпагахъ выходить на плацъ дармы сводя кругъ, священникамъ читать обыкновенно положенные въ сіе время молитвы съ колено-приклоненіемъ.

2) Въ праздничные и воскресные дни и когда приказано точно будетъ ставить при бригадахъ церкви по среди бригадъ.

ЧАСТЬ 8-я.

О барабанныхъ бояхъ.

1) Гдѣ конной караулъ обще съ пѣхотнымъ стоитъ; то бить зорю вечернюю какъ нижеписано 1) трубачамъ трубить зорю; 2) на литаврахъ и въ главный квартирѣ или въ особомъ деташаменте выстрелить изъ

---

[1]) Въ кавалеріи карауловъ.

[2]) Не употреблено было возло.

[3]) При роздыхахъ.

пушки; 3) бить въ барабанъ и ежели гдѣ случится площадь обходя всю 4) трубачамъ трубить три штуки; 5) гобоистамъ играть двѣ штуки и арію становясь въ двѣ шеренги за знамемъ; 6) барабанщикамъ бить на молитву и кончить какъ обыкновенно. Побудокъ начинать, какъ и выше написано, но по пробитіи барабана, гдѣ трубачи есть, трубить арію, а по аріи бить въ барабанъ на молитву двѣ штуки.

Примѣчаніе: барабанщикамъ выше пяти ходить въ двѣ шеренги, выше десяти въ три [1]), флейщикамъ на обоихъ крылахъ по поламъ во всехъ шеренгахъ часовыхъ при ефрейторе посылать гдѣ барабанщики въ одной шеренги двухъ [2]) по обѣимъ крыламъ, а гдѣ въ двѣ или въ три четырехъ [3]) при первой и задней шеренгѣ на крылахъ по одному и всегда съ одного крыла оныхъ брать, а караулу во время битія зори держать ружье у ноги, а предъ битіемъ на молитву поднимать на плечо.

2) Что до протчихъ боевъ въ лагере и въ квартирахъ; то когда позоветъ барабанщикъ на главномъ караулѣ, стоящему ближе отозватся, а затѣмъ по всѣмъ карауламъ въ кругъ и по тремъ позывамъ что бито будетъ, бить то и на всѣхъ [4]) караулахъ.

ЧАСТЬ 9-я.

О рундахъ какъ онои производить и караулнымъ притомъ поступать.

1) Рундъ производить на пикетъ [5]) наряженнымъ: главной полковнику, средней маіору, а бѣлой подполковнику всякому въ своей дивизіи и корпусахъ.

2) Когда рундъ къ офицерскому посту приближится; то чесовому у ружья въ первое и другое откликавъ [6]) кто идіотъ въ третьи сказать говори убью? и когда отзовется рундъ, то чесовому закричать *рундъ стой, офицеръ передъ фронтъ*, [7]) *рядовые къ ружью* и какъ скоро въ ружье караулъ вступитъ, командировать оберъ-офицеру унтеръ-офицера съ двумя редовыми шаговъ несколько встречу рунду, сей равномѣрно

---

[1]) Эти слова выпущены вовсе.

[2]) Двумъ.

[3]) Гдѣ двѣ четыремъ.

[4]) Что бить будетъ, то и на всѣхъ.

[5]) На пикетѣ.

[6]) Откликать.

[7]) Передъ фронтомъ.

такъ какъ и часовой три раза откликавъ и по третьему отзыву [1]) рундъ спросить какой рундъ когда и въ томъ отзовется главнымъ, среднимъ или бѣлымъ; то спросить кто рундомъ правитъ и буде отзовется въ особѣ той, которая въ приказѣ къ тому назначена, требовать лозунгу и когда сей справедливъ; то увѣдомлять офицера своего въ слухъ, что рундъ справедливой, тогда офицеру сказать *на караулъ рундъ приступи* и той особѣ выневши шпагу поставить стоящему въ груди [2]), а стоящей ему свое ружье [3]) и отдать главному и бѣлому пороль и лозунгъ, а отъ средняго самому принять унтеръ же офицеру съ двумя рядовыми посланному остатся при командѣ идущей съ рундомъ и обѣимъ симъ командамъ когда офицеръ скажетъ караулу на караулъ [4]), дѣлать на караулъ и потомъ *на плѣчо*, и когда рундъ далѣе пойдетъ, помянутымъ двумъ рядовымъ съ унтеръ офицеромъ по прежнему въ свое мѣсто [5]) вступать, а когда рундъ часовыхъ проходитъ, то имъ окликать его трижды и требовать лозунгъ и когда справѣдливъ, сказать рундъ мимо, а что до полѣвыхъ и отводныхъ карауловъ кавалеріи; то рундамъ мимо офицерскихъ постовъ, а патрулямъ мимо часовыхъ какъ можно ближе ѣздить дабы лозунгъ тихо можно обьявлять [6]). а о протчемъ [7]) какъ скоробы не отозвался въ третіе или бы лозонгъ не справедливъ, старатся застрелить, но ежелибы случилось что команда своя не имѣла лозунга и отозвалась [8]), то часовымъ поступить въ такомъ случаѣ, какъ учитъ перьвой надесять пунктъ пятой части.

Примѣчаніе: въ кавалеріи рундъ производить на всякомъ крылѣ наряженнымъ штабъ-офицерамъ на вышеписанномъ основаніи.

ЧАСТЬ 10-я.

О лазаретахъ.

1) Ни кто больше призрѣнія незаслуживаетъ какъ болящей салдатъ о покое и выгодахъ которыхъ [9]) обязаны всѣ чины вообще имѣть радѣніе; но какъ въ полку всякой чинъ обязанъ должностью особою:

[1]) Потребуютъ отзыву.
[2]) Къ груди стоящаго.
[3]) А сей къ его груди.
[4]) Скажетъ на караулъ.
[5]) Въ свои мѣста.
[6]) Объявить.
[7]) А въ прочемъ.
[8]) Отзывался.
[9]) И выгодъ котораго.

то и надлежитъ смотреніе оныхъ особливымъ пристойнѣе всѣхъ полковымъ казначѣямъ, которымъ смотреть, чтобы какъ въ походѣ оне везены были укрыты отъ всякой мокроты жару и стужи, и не тесно бы лѣжали, такъ въ лагире были бы положены на сухихъ мѣстахъ и въ чистомъ воздухѣ.

2) По всѣй арміи присмотръ оной [1]) особливо препоручается члѣну военнаго комисаріата, что до пропитанія и добраго содержанія а что до пользованія генеральному штабъ медику, которымъ не только часто, но и ежедневно оныхъ посѣщать и подавать лучшіе наставленіи и мнѣ [2]) въ превосходящемъ иногда ихъ власть и возможность представлять дабы всѣ что къ возстановленію ихъ только служить могло безъ упущенія времяни делано, а вредъ происходящей завремянно предъупрежденъ.

ЧАСТЬ 11-я.

О должности генерала Гевалдигера.

1) Маркитентеровъ смотря по числу въ полкахъ и баталіонахъ штатнаго положенія людей раздѣлить и наблюдать какъ возможно чтобъ цѣлыми артелями были определены дабы они отъ того раздѣленія не потеряли [3]) убытковъ и при всякомъ полку за выборомъ всѣхъ учредить одного старосту и отъ того во всякомъ случаѣ за протчихъ отвѣтъ взыскивать всѣхъ ихъ пашпорты каковы бы унихъ нибыли отобравъ хранить при себѣ, а мнѣ учиня имянной списокъ съ показаніемъ ихъ жилищъ и отъ куда имъ пашпорты даны, а не имѣющіе на нихъ ради резеновъ оные не получили представить.

2) Всѣмъ съѣстнымъ и питейнымъ припасамъ примѣняясь по ценѣ мѣстъ гдѣ армія находитца будетъ [4]) еженедельно устанавливать таксы и мнѣ оные подавать описывая о скотѣ и о напиткахъ, точно по какой ценѣ оные гдѣ покупали и потому въ барышъ имъ сколько процентовъ на сто [5]) положено дабы я иногда смотря по провозу и убыткамъ ихъ и самъ располагать могъ, изъ сей оценки исключаются, однакожъ всѣ иностранные товары и то что для [6]) прихотливыхъ и раскошныхъ держится.

---

[1]) Во всей арміи присмотръ оный.
[2]) Имъ.
[3]) Не потерпѣли.
[4]) Мѣстъ тѣхъ, гдѣ армія находиться будетъ.
[5]) На это.
[6]) И точно для.

3) Вѣсъ и мѣру противу въ государствѣ Россійскомъ постановленнымъ освидетельствовавъ запечатать и кромѣ тѣхъ на другія ни каковой продажи подъ взысканіемъ на гошпиталь десяти рублеваго штрафу, чтобъ нечинили запретить.

4) Всѣ повозки ихъ раздѣлить на три части и взыскивать чтобъ конечно всякая не мѣньше какъ въ двѣ лошади была, подъ штрафомъ за перьвое усмотреніе на гошпиталь пяти рублеваго штрафу, а изъ тѣхъ упряжекъ на двухъ непремѣнно имѣлибъ сьѣстныя припасы и имянно ветчину, сало, соль, уксусъ, иногда и засольную рыбу, разные муки для блиновъ и калачей, подошвы, нитки, мыло, мелъ, клей, варъ и тому подобное, а салдату не обходимо надобное, а на третьихъ вино и пиво.

5) Всякой гдѣ что купитъ отъ продавцовъ долженъ писменные виды и съ цѣнами имѣть дабы между сими припасами подъ штрафомъ взятья всего имѣнія на гошпиталь и свѣрхъ того жестокаго телеснаго наказанія пограбленнаго небыло и для того ни отъ кого военно-служащихъ безъ позволенія изасвидетельства полковыхъ командировъ ихъ ничего не покупать, ниже что принимать и самимъ маркитентерамъ самовольно отлучатся безъ билета данного за рукою моею не позволять.

6) Въ битье скотины [1]) и въ раскладкахъ мяса и другихъ припасовъ на столахъ, чтобъ всѣ удобьвозможная [2]) чистота хранилась и сами бы они всегда чисто себя содержали и имѣлибъ чистые и бѣлые запаны разумѣя о тѣхъ кто продажу чинитъ подъ штрафомъ за перьвое усмотреніе рублеваго на гошпиталь штрафа.

7) Всѣхъ пріѣзжихъ для продажи стороннихъ прилежно ему испытывать откуда они суть и имѣютли свидетельства или посы и не подозрительные ли они въ чемъ и ежели бы были немедлѣнно ко мнѣ представлять.

8) Въ лагирѣ чтобъ для испражненія деланы были пужники на основаніи третей части третьяго пункта наистрожайше отъ полковыхъ профосовъ того взыскивать и иногда за несмотреніе и штрафовать.

9) Во время стоянія около лагиря, а въ походѣ позади иногда и по сторонамъ обьѣзжать и всѣхъ безъ билетовъ найденныхъ кольми пачѣ въ грабеже и раззореніи домовъ ловя представлять ко мнѣ для чего и имѣетъ получить [3]) въ точную свою команду одного офицера командированнаго къ тому нарочно и несколько казаковъ.

---

[1]) Въ битвѣ скотины.

[2]) Чтобы всюду возможная.

[3]) И имѣть получить.

ЧАСТЬ 12-я.

О фуражированіи какимъ образомъ и съ какими осторожностьми оное производить.

1) Гдѣ всякой бригадѣ и полку фуражировать назначивать места или деревни въ которыхъ ставить значки тѣхъ полковъ и не входить изъ одной части въ другую, толь меньше въ близь лѣжащіе селѣніи для добычь, которыя при подобныхъ случаяхъ въ гибель обращается. каковыхъ къ прикрытію фуражировъ постамъ не пропущать но ловить и представлять къ наказанію, числожъ фуражировъ всегда командировать на однѣ сутки, отъ шести лошадеіі одну, а на двои сутки отъ трехъ одну, а въ телегахъ, на одне сутки въ дву лошадяхъ на двадцать, а одну на десять.

2) Командующему [1]) фуражирами по положенію мѣстъ всѣ располагать и учреждать и всегда къ непріятельской опасной сторонѣ большой постъ, протчія же посты противу всякой бригады ставить стараясь коль возможно, чтобъ некоторая часть мѣсто фуражированія рѣкою или болотомъ закрыты были.

3) Фуражирамъ по учрежденію вышеописанному постовъ сомкнувъ лошадей своихъ взводахъ фуражировать и одинъ другому въ свяскѣ бунтовъ и накладкѣ опыхъ на лошадей и въ телеги помогать.

4) Бунты возить па веревкахъ съ деревяннымъ крюкомъ и петлею чтобы при надобномъ случаѣ скинувъ петлю съ крюка и оба бунта съ обѣихъ сторонъ вдругъ съ бросивъ за ружье взятся можно было.

5) Отъ фальшивыхъ тревогъ всякому подъ жесточайшимъ наказаніемъ при фуражированіи и повтореніи словъ и когда отъ ничего робкому или легкомыслящему показавшагося весма удерживатся и хотя всякому военно-служащему должно быть извѣстно, что непріятель при фуражированіи всегда покушеніи свои дѣлать старается и военная хитрость въ томъ состоитъ, чтобъ тревожить всегда не къ мѣсту дѣйствительно своего устремленія дабы чрезъ то сопротивляющуюся ему силу раздѣлить, или отъ желаемаго имъ мѣста отвѣсти, то въ такомъ случаѣ командующему фуражированіемъ брать большую предосторожность и всегда къ опасной сторонѣ большіе посты держать о движеніяхъ и обращеніяхъ непріятельскихъ стараться заблаговремянно чрезъ отводные на высотахъ караулы и не большіе патрули на сторону непріятельскую посыланные обстоятельное извѣстіе получать.

---

[1]) Командующимъ.

6) И какъ всякому офицеру пристойно вѣдать и судить положенія мѣста гдѣ оной фуражируетъ и слѣдственно когда на вышеописанномъ основаніи посты свои и предосторожность возметъ, то ему всегда можно о приближеніи непріятельскомъ увѣдомленному быть и въ произшедшемъ иногда какъ выше писано фалшивыхъ олярмахъ или тревогахъ всѣмъ делѣ остатся съ порядкомъ а виннаго изыскавъ къ наказанію по возвращеніи своемъ представить, а въ противномъ поступкѣ при такомъ случаѣ самъ яко неимѣющей довольно мужества и расположенія отвѣту подвержется.

7) При фуражированіи въ деревняхъ изъ сараевъ фуражирамъ лошадей своихъ въ жило отнюдь не вводить неосмыкать [1]) оныхъ вне жила [2]) позади своего прикрытія, а бунты изъ сараевъ къ лошадямъ на себѣ пѣшими носить и отнюдь ничего кромѣ фуража не брать, для чего оставить въ деревняхъ а на выходахъ караулъ.

8) По окончаніи фуражированія всѣмъ строевымъ фуражирамъ и съ вьюками своими ѣхать въ своихъ полкахъ шквадронахъ и взводахъ, а не строевымъ для подъемныхъ лошадей фуражирамъ, якоже и партикулярнымъ слугамъ при своихъ полкахъ, однакоже не между эскадрономъ и взводовъ но стороной вовсѣ безъ опасной [3]) за ними.

9) Фуражировать всегда съ отмѣнною поспѣшностію, чтобъ лошади командированные и стоящіе при полкахъ въ линеяхъ безъ фуража долговремянно не были офицерамъ съ людьми унтеръ-офицеровъ въ сараи посылать и какъ къ скорѣйшему фуражированію понуждать, такъ къ грабительству яко всегда собою зло и въ предъ приносящему [4]) подъ страхомъ за не соблюденіе должности своей военнаго суда, и потому положенію [5]) въ артикулахъ наказанія недопущать и за то отвѣтствовать.

---

[1]) Но смыкать.
[2]) Въ нежило.
[3]) Вовсе безопасной.
[4]) И вредъ приносящему.
[5]) Потому положеннаго.

ГЛАВА 1-я.

О караулахъ, какъ оные содержать и при смѣнѣ онымъ поступать.

1) Какъ пикету неудобно содержать полевые караулы и давать часовыхъ, но быть вмѣсто того всегда готовымъ къ выступленію, то знаменные караулы содержать въ пѣхотѣ и кавалеріи особливые, и имянно: при пѣхотѣ, въ полку при одномъ офицерѣ, унтеръ-офицерахъ и ефрейторахъ двухъ, барабанщикѣ и флейтщикѣ, рядовыхъ тридцать, которымъ въ полкахъ между обоихъ батальоновъ, а въ батальонахъ посреди батальоновъ, въ сорока шагахъ брать свои посты, и часовыхъ давать къ знаменамъ во всякій батальонъ по одному, которымъ стоять между двухъ знаменъ; къ батальоннымъ командирамъ по одному, къ артиллеріи предъ всякимъ батальономъ по одному на крылахъ—по одному. Во отдѣльныхъ же баталіонахъ и полкахъ кавалеріи тотъ караулъ наряжать по числу постовъ на три смѣны, кромѣ штандартовъ, оные держать въ лѣвой рукѣ, имѣя палашъ въ правой концомъ на погонѣ, карабинъ на крюку прикладомъ внизъ, и смѣняться отъ эскадрону и какъ въ смѣнѣ карауловъ, кромѣ пикетовъ, точно въ главахъ полеваго устава не предписано, и производится оное неравенственно (то поступать какъ ниже).

2) Для уравненія во всѣхъ полкахъ въ смѣнѣ карауловъ всегда наряженному въ гауптъ-квартиру караулу сбираться при оной въ девять часовъ по полуночи, и по прибытіи сбору о слѣдованіи въ свое мѣсто, ожидать повелѣнія. А какъ приказано будетъ смѣняться, то поступать при томъ инижеслѣдующимъ порядкомъ. Во первыхъ, новому караулу, сдѣлавъ по взводно, маршировать предъ старымъ, которому, не допущая къ себѣ въ пятидесяти шагахъ, дѣлать на караулъ (sic) и бить походъ съ играніемъ музыки а пришедшему, заведя противъ онаго фронтъ, взаимно дѣлать тожъ. И когда первое колѣно кончится, то

обѣихъ карауловъ однимъ только капитанамъ или старшему при караулѣ офицеру сойтиться на середину, и въ самое то время барабанщикамъ и музыкантамъ перестать, а имъ, отдавъ одинъ другому честь, принимать, о числѣ постовъ и какія есть особливыя въ томъ караулѣ приказанія, свѣдѣнія. По окончаніи онаго, каждый отходитъ въ свое мѣсто, а пришедъ, командовать обоимъ, принимая отъ стараго караульнаго голосъ: на плечо, унтеръ-офицеры къ смѣнѣ. Тогда пришедшаго караула старшій сержантъ проворно идетъ на лѣвый флангъ и сходятся на ономъ оба, на середину, дѣлая все тожъ, какъ и капитаны. Старый становится въ свое мѣсто, а новаго караула идетъ къ своему главному начальнику и доноситъ полученное имъ о числѣ пословъ свѣдѣніе, отъ котораго, принявъ приказаніе, назначиваетъ съ обоихъ фланговъ часовыхъ. И по исполненіи сего, обоихъ карауловъ капитаны или старшіе офицеры командуютъ: задняя шеренга приступи; по взводно направо заходи, и маршируютъ съ играніемъ музыки одинъ на другаго мѣсто. А зашедъ, каждый на оное дѣлаетъ фронтъ и, потомъ, вступившій въ караулъ сказываетъ: слушай, посему слову задняя шеренга беретъ свою дистанцію, наряженные на часы впередъ. Всѣ оные, не дѣлая подвысь, но просто изъ фронта, держа ружье на плечѣ выступаютъ четыре шага впередъ, и, ранжируясь каждый флангъ, если не болѣе семи человѣкъ — въ одну шеренгу, а если свыше того числа, то—въ двѣ, къ которымъ обоихъ карауловъ капралы проворно приступаютъ и становятся предъ каждыми часовыми: новаго караула капралъ на правую сторону стараго, который повелѣваетъ куда слѣдуетъ идти: направо или налѣво заходи, и ведетъ къ своимъ посламъ. А, между тѣмъ, оба караула, отпустя оныхъ, дѣлаютъ къ ногѣ и музыки, очередуясь, одна за другою играютъ штуки. А тѣ, отряженныя на часы, команды, пришедъ каждый къ своему притину, останавливаются въ шести шагахъ, и капралъ сказываетъ: часовой впередъ, который, также держа ружье на плечѣ, выступаетъ два шага отъ фронта, а стоящій на часахъ, буде имѣть ружье у ноги, то отомкнувъ штыкъ и положа въ ножны кладетъ оное на плечо. Тогда командуетъ: на караулъ; по сей командѣ дѣлаютъ только одни часовые, а прочіе стоятъ неподвижно. Потомъ: на плечо; ступай, и такъ пришедъ новый предъ стараго часового принимаетъ отъ него сдачу и приказъ, и когда все окончатъ, становится на его мѣсто, а старый идетъ на лѣвый флангъ той команды и, по слову, оба дѣлаютъ во фронтъ, и отходятъ къ другимъ постамъ. А ставшій на часы, если прежній имѣлъ ружье у ноги, то и онъ тогожъ часу поставя къ ногѣ, примыкаетъ штыкъ. Почему и на прочихъ постахъ тожъ исполняется, однако всегда одному капралу разводитъ на часы не болѣе че-

тырехъ человѣкъ; а если случится болѣе постовъ, а ихъ по числу оныхъ не достаетъ, то употреблять къ сему ефрейторовъ. И когда всѣ часовые смѣнены будутъ, тогда старымъ капраламъ взять правую руку и вести къ своей ротѣ на фланги, коихъ приближеніе усмотря, капитаны дѣлаютъ: на плечо, и по вступленіи ко фронту командуютъ: ранжируйся; а уровнявъ ряды и разочтя по взводно, посылаетъ смѣнившій караулъ мелтъ (sic) ефрейтора съ рапортомъ о сдачѣ онаго, и, получа объ отводѣ приказъ, командуетъ: на караулъ и даетъ пробить первое колѣно похода, потомъ сказываетъ: въ правую руку задняя шеренга приступи, по взводно, направо заходи, ступай, и бьетъ апмаршъ. Тогда, остающійся на караулѣ, капитанъ или старшій офицеръ сказываетъ: на караулъ и бьетъ походъ по тѣхъ поръ, покуда смѣнившійся удалится до пятидесяти шаговъ: а потомъ: на плечо, къ ноги и приставь.

3) Когда команда, наряженная на караулъ къ своему посту съ мѣста двинуться должна, то, не дѣлая барабаномъ отбою, по слову: ступай, барабанщики и музыканты походъ бить и играть вдругъ начинаютъ. Сіе разумѣется ко всякой командѣ, которая съ барабаннымъ боемъ выступить должна.

4) По смѣнѣ часовыхъ, ефрейторамъ рапортовать унтеръ-офицеровъ, а тѣмъ своимъ офицерамъ, что все приняли сходно и на постахъ данные приказы часовымъ объявили, гдѣ обѣихъ карауловъ офицерамъ командовать задніе приступи, направо ступай. Тутъ рядовымъ первыхъ двухъ шеренгъ смотрѣть на заднюю во своемъ ряду, и, не теряя своей шеренги, на томъ мѣстѣ по рядамъ заходить, гдѣ первый рядъ зашелъ. А при захожденіи на мѣсто уже шеренгамъ отдѣляться въ свою дистанцію, и вступающему караулу, буде для ружей сошки есть, у самыхъ сошекъ, становится фронтъ, оба отходящіе на караулъ въ правую руку заднія двѣ приступи, по взводно направо заходи, ступай. Барабанщикамъ, отбивъ, бить апмаршъ, а вступившему, при командѣ ступай, командовать на караулъ, и барабанщикамъ бить маршъ, доколѣ смѣнившіеся удалятся до пятидесяти шаговъ: на плечо, къ ногѣ, приставь ружье. Буде—къ сошкамъ, то дѣлать, какъ при постановленіи, такъ и въ поднятіи ружей всѣ тѣже темпы, каковы дѣлаются при положеніи и поднятіи ружья обыкновенно, когда оно на землю кладется, только что, вмѣсто положенія на землю, класть на сошки, а буде гдѣ ихъ нѣтъ и къ стѣнѣ: направо кругомъ, то и вынесть ружье передъ себя правой рукой противъ галстука, а лѣвой — противъ портупеи и, сдѣлавъ направо кругомъ и по командѣ ступай, приставить; а буде на землю класть, то дѣлать какъ обыкновенно, и потомъ: направо кругомъ, ступай фронтъ. Часовымъ у ружья стоящимъ, при словѣ ступай, выходить

изъ шереногъ на свое мѣсто; которые держатъ ружье у ноги, ставить къ ногѣ, а которые держатъ на плечѣ, положить на плечо. При вступленіи же фронта къ ружью, по командѣ на плечо, обернутся направо кругомъ и проходятъ въ свои мѣста, для чего часовымъ оставлять мѣста въ той шеренгѣ, въ которой они по ранжиру стоятъ.

5) При разводѣ на часы, въ большихъ караулахъ, гдѣ рота, одному офицеру, а при одномъ офицерѣ унтеръ-офицеру, въ ружье становя рядовыхъ, и по номерамъ всегда съ обѣихъ крылъ, какъ выше писано, съ ефрейторомъ на часы отпускать, а по возвращеніи съ часовъ, всѣмъ фронтомъ, сдѣлавъ на плечо, ранжировать.

6) Гобоистамъ стоять на правомъ крылѣ съ передней шеренгой въ линіи, а на походѣ предъ капитаномъ, знамя когда вступаетъ — въ среди команды, а когда сходитъ — передъ командой; на мѣстѣ же офицерамъ и знаменамъ, какъ о мѣстахъ офицерскихъ и знаменныхъ по главамъ къ воинскому уставу, барабанщикамъ передъ переправою — шеренгою на серединѣ.

7) Полевымъ карауламъ стоять и смѣняться, какъ въ Уставѣ о полевой службѣ предписано, съ прибавленіемъ, что когда приказано будетъ стоять чрезъ цѣлый день, полевые караулы отъ кавалеріи не въ обыкновенное время съ прочими смѣнять, но предъ побужамъ за полчаса къ постамъ приходить, и становиться по лѣвой сторонѣ стоящихъ, и по пробитіи онаго спустя часъ, смѣняясь вступать въ лагерь тихо.

Примѣчаніе. Если бы непріятель близокъ былъ, полевымъ и отводнымъ карауламъ въ ночное время всѣмъ быть на лошадяхъ, а днемъ одной шеренгѣ попеременно.

8) По утру, часъ спустя послѣ пробитія побудка, и ежели инако приказано не будетъ, вступать полевымъ карауламъ въ свои батальоны, эскадроны и роты, до точной смѣны, быть одѣтыми и готовыми.

9) При избраніи поста полевыхъ карауловъ отъ кавалеріи за правило имѣть, чтобы за собой ущелинъ никакихъ близко не оставлять и какъ можно скрыть (sic); а на противу, часовые на такихъ высотахъ поставлены были, которыя бы на самой дали могли открывать.

10) Часовымъ отводныхъ карауловъ, какъ скоро онъ много или мало людей только откроетъ, одному изъ нихъ кругъ другаго, а примѣтя уже прямое движеніе, обоимъ на своемъ мѣстѣ кругомъ ѣздить. Тогда офицерамъ, стоящимъ на отводныхъ караулахъ, команды посадя на лошадей, самимъ, подъѣхавъ, осмотрѣть и завременно мѣры свои къ отпору взять. А въ превосходнѣйшей силѣ, давъ знать на главный постъ, къ нему ретироваться которые къ генералу дежурному со обстоя-

тельствомъ и о числѣ, колико по удаленію судить можно, неумедля рапортовать, а самому противу непріятеля не только стоять, но и смотря по силѣ и атаковать онаго.

11) Ежели-бы примѣчены были свои команды возвращающіяся или вновь прибывшія, или иностранные пріѣзжіе, то не допущая шаговъ до двухъ сотъ, громко сказавъ: стой и одержавъ дать знать другимъ часовымъ, чтобъ отъ караула присланъ былъ унтеръ офицеръ, котораго выслать съ шестью рядовыми къ той командѣ или пріѣзжимъ, и требовать, чтобы дали знать о числѣ оной, чинѣ и званіи командира, отъ кого и куда были посланы и котораго полку, и, получа увѣдомленіе, рапортовать своего офицера, который при его вызовѣ, долженъ уже быть на лошадяхъ. И по обстоятельномъ и доказательномъ свѣдѣніи команду свою въ лагерь пропустить и всякаго иностраннаго на главный постъ отправить приказать, гдѣ, поступая съ нимъ со всякою учтивостію задержать, и чрезъ полковаго унтеръ-офицера немедленно дежурнаго генерала увѣдомить словесно или письменно.

Примѣчаніе. Что до иностранныхъ и когда-бъ въ кавалеріи полевыхъ карауловъ не было, наблюдать точно и исполнять имѣютъ пѣхотные полевые и полковые караулы.

12) Полевымъ карауламъ никому чести не отдавать, кромѣ генералитета и дежурныхъ, но безъ бою барабаннаго и трубъ.

13) Палочный караулъ остается во всемъ на предписанномъ, въ главахъ о полевой службѣ, основаніи.

ГЛАВА 2-я.

Нѣкоторыя примѣчанія, служащія къ уравненію пріемовъ и движеній разнодѣлаемыхъ понынѣ въ полкахъ.

Въ пѣхотѣ.

1) Въ экзерциціи людямъ смотрѣть всегда направо, для чего при всякомъ поворотѣ унтеръ-офицерамъ, стоящимъ на крылахъ, выбѣгая, подавать знаки.

2) Подъ ружьемъ стоять такъ какъ имъ маршировать надлежитъ и, сомкнясь, не командовать, чрезъ что дѣлаются въ захожденіи всегда великіе интервалы.

3) Тѣло свое прямо, непринужденно, плечъ не подвышая и не перегибаясь назадъ, головы нечто (sic) направо, каблуки оба вмѣстѣ

ружье на плечѣ плотно, лѣвую руку подъ прикладомъ у самой портупеи, а локоть оной и правую руку плотно къ тѣлу держать.

4) Пріемы дѣлать отрывисто и близко къ тѣлу, руками бить не крѣпко, на плечо класть не поперекъ плеча, но въ плечо или сгибъ лѣвой руки.

5) Ружье ставить на караулъ противъ лѣваго уха, чтобы все лице видно было, а для лучшаго равенства между всѣхъ пріемовъ счесть по четыре разумѣется каудъ (sic не паузъ-ли?) въ ученіи.

6) Заряжать проворно и не переносить къ заряду, но, закрывъ полку лѣвой рукой, перехватить во всю положе (sic), потомъ правой рукой толкнуть прикладъ за лѣвую ногу (sic) куркомъ внизъ, чтобы избѣжать тѣмъ замѣшательствъ, происходящихъ отъ двоякаго ружья переноса на одну хотя надобность.

7) Прикладываясь, лѣвую руку имѣть всю по ложѣ вытянуту, глаза по стволу, стволъ наклоненный, и рядовыхъ, при командѣ: изготовься, перекосить ряды направо, принявъ такъ, чтобы полчеловѣка изъ за другаго направо вышелъ.

8) Пальбу производить всегда съ обоихъ крылъ въ батальонахъ, пропуская два слова; напримѣръ: когда первый командуетъ: пали, второму командовать изготовься, и такъ далѣе, и съ крыла, какъ скоро исправится, не ожидая ...., начинать и огонь чрезъ то безпрерывно продолжать.

9) Маршировать, какой-бы то маршъ не былъ, по рядамъ, взводамъ, дивизіонамъ, батальонамъ и полкамъ равною ногою, колѣнъ не сгибать, ноги прямо выносить и равно приступать, но не бить.

10) Въ поворотахъ поварачиваться скоро, и когда направо, на послѣдняго человѣка въ своемъ ряду смотрѣть; заходить по рядамъ взводами, дивизіонами и батальонами, смотря на то крыло, которое заходитъ и, зашедши, по слову: стой, равняйся, оборачивать головы направо и заходящимъ больше шага брать, среднимъ къ тому крылу, кругъ котораго тотъ оборотъ дѣлается, снаравливать тѣмъ-же шагомъ но короче.

11) При вступленіи на мѣсто взводомъ или дивизіономъ, ежели налѣво заходитъ, то послѣдній рядъ равняться долженъ противу послѣдняго ряда лѣваго крыла предъидущаго. а ежели направо заходить, то противъ правого, чтобы миновать обыкновенно изъ того происходящаго впадины.

12) При строеніи колоннъ, неповаричаваться другимъ взводомъ, но всѣмъ вдругъ маршировать съ мѣста и, маршируя, принимать направо или налѣво, какъ приказано будетъ, и снаравливать за предъ-

идущимъ, чтобы во всѣ стороны фронтъ можно построить и особливо бликъ или косой; когда-же въ переди ущелина-бы была, то взводу за взводомъ маршировать направо или налѣво по рядамъ, и ежели-бы проходъ очень тѣсенъ былъ, то командовать: съ половины лѣваго крыла, или съ обоихъ крылъ, осади, гдѣ не останавливаясь, по командѣ осади, части проходящей задней шеренги скоро приступить, чтобы отдѣленнымъ можно было вдругъ за ними сомкнувшись и маршъ продолжать, а по выходѣ, по командѣ: по прежнему, марширующимъ напередъ снаравливать, а отдѣлившимся, выступя большимъ шагомъ, равняться. При захожденіяхъ не командовать право или лѣво стой а то или другое заходи, но куда заходить командовать направо или налѣво заходи.

13) Какъ барабаны имѣть на ремняхъ, всѣ бои бить отрывисто, и скоро руками не взмахивать, стоять и въ маршѣ взводами, дивизіонами или батальонами, быть передъ взводами за офицерами, а въ колоннахъ на томъ крылѣ, къ которому колонна строится, чтобы не мѣшать при захожденіяхъ предъ пальбою проходить въ тѣ интервалы, гдѣ оберъ-офицеры вступаютъ въ переднюю шеренгу, разумѣя въ батальонѣ, а при ротѣ или командѣ офицерской когда шеренга приступитъ, а при унтеръ-офицерѣ, какъ-бы команда ни мала была, на правомъ крылѣ выше ихъ.

14) Флигельманамъ дѣлать тѣже пріемы, которые дѣлаютъ рядовые, (п)оказывая оные и стоя отъ фронта лицемъ.

15) Ефрейторамъ, когда они увѣдомляютъ, дѣлать на караулѣ и доносить, а когда цыдульку подносятъ, то, по подачѣ оной, ставитъ на караулъ и, положа на плечо, оборачиваться направо, налѣво или кругомъ, какъ случится стоять; въ двери проходя, ружья прикладъ подымать противъ плеча, а прошедши, класть попрежнему не поднимая. Пріемы ефрейторамъ дѣлать скоро; не считая между оными ничего и нѣкоторою осанкою приличною и не принужденно.

16) Часовымъ держащимъ у ноги, отдавая честь, отставливать ружье во всю правую руку.

17) Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ шляпы снимать всегда лѣвою рукою, а гренадерамъ правую руку подымать къ шапкѣ, но не бить опущая руку, и, при встрѣчѣ генералитета и своихъ полковыхъ командировъ, обарачиваться лицемъ къ той особѣ.

Въ кавалеріи.

1) На лошадяхъ—тѣло, какъ въ пѣхотѣ; колѣни крѣпко, ноги къ лошади, сабли прямо и подлѣ правой ольстры держать.

15*

къ ногѣ приставъ ружье, будѣ къ сошкамъ; то дѣлать какъ при поставленіи, такъ и при поднятіи ружей всѣ теже темпы каковы дѣлаются при положеніи и поднятіи ружья обыкновенно когда оно наземлю кладется только что въ мѣсто положенія на землю класть на сошки, а будѣ ихъ нѣтъ [1]) и къ стенѣ, на право кругомъ; то вынѣсть ружье передъ себя правой рукой противъ галстука, а лѣвой противъ портупеи и здѣлавъ на право кругомъ и по командѣ *ступай* приставить, а будѣ на землю класть; то дѣлать какъ обыкновенно потомъ на право кругомъ, ступай, фронтъ, часовымъ у ружья стоящимъ при словѣ ступай, выходить изъ шереногъ на свое мѣсто и которые держать ружье у ноги ставить къ ногѣ, а которые держатъ на плечѣ положить на плѣча, при вступленіи же фрунту къ ружью по командѣ на плѣчо, обернутся на право кругомъ и проходить въ свои мѣста, для чего часовымъ оставлять мѣста въ той шеренгѣ въ которой оне по ранжиру стоятъ.

Примѣчаніе: [2]) карауламъ по редамъ заходить, тамъ, гдѣ сошки для ружей блиско строеней поставлены по взводно тесноты ради мѣсто не позволялобъ, а инако и гдѣ мѣсто позволитъ обоимъ новому и старому по взводно на право.

5) При разводѣ на часы, въ большихъ караулахъ гдѣ, рота, одному офицеру, а при одномъ офицерѣ унтеръ офицеру въ ружье становя рядовыхъ и по номерамъ всегда съ обоихъ крылъ, какъ выше писано съ ефрейторомъ на часы отпускать, а по возвращеніи съ часовъ всѣмъ фронтомъ здѣлавъ на плѣчо ранжировать.

6) Гобоистамъ стоять на правомъ крылѣ съ передней шеренгой въ линіи, а на походѣ передъ капитаномъ, знамя когда вступаетъ въ среди команды, а когда сходитъ передъ командой на мѣсте же офицерамъ и знаменамъ, какъ о мѣстахъ офицерскихъ и знаменныхъ по главамъ къ военному уставу [3]) барабанщикамъ передъ перьвою шеренгою [4]) на срединѣ.

7) Полѣвымъ карауламъ стоять и смѣнятся какъ въ уставѣ о полѣвой службѣ предписано, съ прибавленіемъ что когда приказано будетъ стоять чрезъ цѣлой день, полѣвыя караулы отъ кавалеріи не въ обыкновенное время съ протчими смѣнять но предъ побудкомъ за полчаса къ постамъ приходить и становится по лѣвой сторонѣ стоящихъ, а по прибытіи оного спустя часъ смѣнясь вступать въ лагирь тихо.

Примѣчаніе: ежели бы не пріятель близокъ былъ, полѣвымъ

[1]) Буде *гдѣ* ихъ нѣтъ.

[2]) Исключено.

[3]) Къ *воинскому* уставу.

[4]) Передъ *перепровою* шеренгою.

и отводнымъ карауламъ въ ночное время всемъ быть на лошадяхъ а днемъ одной шеренгѣ по перемѣнно.

8) По утру часъ спустя послѣ пробитія побудка и ежели инако приказано небудетъ, вступать полѣвымъ карауламъ въ свои баталіоны шквадроны и роты и до точной смѣны быть одетыми и готовыми.

9) При избираніи посту [1]) полѣвыхъ карауловъ отъ кавалеріи, заправило имѣть, чтобы за собой ущелинъ блиско неоставлять [2]) и какъ можно скрыто [3]), а на противу часовые на такихъ высотахъ поставлены были, которые бы на самой дали могли открывать.

10) Часовымъ отводныхъ карауловъ, какъ скоро оне [4]) много или мало людей только откроютъ, одному изъ нихъ кругъ другаго а примѣтя уже прямое движеніе обѣимъ на своемъ постѣ [5]) кругомъ ѣздить, тогда офицерамъ стоящимъ на отводныхъ караулахъ команды посадя на лошадей самимъ подъѣхавъ осмотреть и за времянно мѣры свои къ отпору взять, а въ превосходнѣишей силѣ давъ знать на главной постъ къ нему ретироватся, которому къ генералу дежурному [6]) сообстоятельствомъ и о числѣ колико по отдаленію судить можно не умедля рапортовать, а самому противу непріятеля не только стоять, но смотря посилѣ атаковать онаго.

11) Ежели бы примѣченные были своя команда возвращающаяся [7]) или вновь прибывшая или иностранныя пріѣзжія; то недопущая шаговъ до двухъ сотъ громко сказавъ стой й одержавъ дать знать другимъ часовымъ, чтобы отъ караула присланъ былъ унтеръ офицеръ, котораго выслать съ шестью редовыми къ той командѣ или пріѣзжимъ и требовать чтобы дали знать о числѣ оной, чинѣ и званіи командира отъ кого и куды были посланы и которого полку, и получа увѣдомленіе рапортовать своего офицера, которой при его позывѣ долженъ уже быть на лошадяхъ и по обстоятельномъ и доказательномъ свѣденіи команду свою въ лагерь пропустить, а всякаго иностраннаго на главной постъ отправить приказать гдѣ поступая съ ними со всякою учтивостію задержать и чрезъ толковаго унтеръ офицера [8]) немедлѣнно дежурнаго генерала увѣдомить словесно или писменно.

Примѣчаніе: что до иностранныхъ и когдабъ отъ кавалеріи

---

[1]) При избраніи поста.
[2]) Ущелинъ *никакихъ* близко не оставить.
[3]) Какъ можно *скрыть*.
[4]) Онъ откроетъ.
[5]) На своемъ *мѣстѣ*.
[6]) Которые къ генералу дежурному.
[7]) Свои команды возвращающіяся.
[8]) Полкового унтеръ-офицера.

полѣвыхъ карауловъ [1]) не было наблюдать точно и исполнять имѣютъ пѣхотныя полѣвыя и полковыя караулы.

12) Полѣвымъ карауламъ ни кому чести не отдавать кромѣ генералитета и дежурныхъ, но безъ бою барабаннаго и трубъ.

13) Палочный караулъ остается во всѣмъ на предписанномъ въ главахъ о полѣвой службѣ основаніи.

ЧАСТЬ 6-я.

О паролѣ и лозунгѣ.

Пароль и лозонгъ при арміи имѣетъ во всемъ по предписанному въ уставѣ порядку производимъ быть, при разделѣніи же арміи, а особливо во отдалѣнныхъ ея частяхъ, не удобно производить одинъ многихъ ради резоновъ военныхъ, и для того всякому командующему ежели увидитъ въ томъ надобность отдавать его въ свою команду и наблюдать уже тогда всю надобную притомъ строгость, чтобъ сіе важное въ войскѣ слово не терпѣло злоупотребленія [2]).

ЧАСТЬ 7-я.

О молитвѣ.

1) При растахахъ [3]) въ девять часовъ по пробитіи на молитву; всѣмъ чинамъ при однехъ шпагахъ выходить на плацъ дармы сводя кругъ, священникамъ читать обыкновенно положенные въ сіе время молитвы съ колено-приклоненіемъ.

2) Въ праздничные и воскресные дни и когда приказано точно будетъ ставить при бригадахъ церкви по среди бригадъ.

ЧАСТЬ 8-я.

О барабанныхъ бояхъ.

1) Гдѣ конной караулъ обще съ пѣхотнымъ стоитъ; то бить зорю вечернюю какъ нижеписано 1) трубачамъ трубить зорю; 2) на литаврахъ и въ главныи квартирѣ или въ особомъ деташаменте выстрелить изъ

---

1) Въ кавалеріи карауловъ.
2) Не употреблено было возло.
3) При роздыхахъ.

пушки; 3) бить въ барабанъ и ежели гдѣ случится площадь обходя всю 4) трубачамъ трубить три штуки; 5) гобоистамъ играть две штуки и арію становясь въ двѣ шеренги за знамемъ; 6) барабанщикамъ бить на молитву и кончить какъ обыкновенно. Побудокъ начинать, какъ и выше написано, но по пробитіи барабана, гдѣ трубачи есть, трубить арію, а по аріи бить въ барабанъ на молитву две штуки.

Примѣчаніе: барабанщикамъ выше пяти ходить въ двѣ шеренги, выше десяти въ три [1]), флейщикамъ на обоихъ крылахъ по поламъ во всехъ шеренгахъ часовыхъ при ефрейторе посылать гдѣ барабанщики въ одной шеренги двухъ [2]) по обѣимъ крыламъ, а гдѣ въ двѣ или въ три четырехъ [3]) при первой и задней шеренгѣ на крылахъ по одному и всегда съ одного крыла оныхъ брать, а карaулу во время битія зори держать ружье у ноги, а предъ битіемъ на молитву поднимать на плечо.

2) Что до протчихъ боевъ въ лагере и въ квартирахъ; то когда позоветъ барабанщикъ на главномъ караулѣ, стоящему ближе отозватся, а затѣмъ по всѣмъ карауламъ въ кругъ и по тремъ позывамъ что бито будетъ, бить то и на всѣхъ [4]) караулахъ.

ЧАСТЬ 9-я.

О рундахъ какъ оные производить и караулнымъ притомъ поступать.

1) Рундъ производить на пикетъ [5]) наряженнымъ: главной полковнику, средней маіору, а бѣлой подполковнику всякому въ своей дивизіи и корпусахъ.

2) Когда рундъ къ офицерскому посту приближится; то чесовому у ружья въ первое и другое откликавъ [6]) кто идіотъ въ третьи сказать говори убью? и когда отзовется рундъ, то чесовому закричать *рундъ стой, офицеръ передъ фронтъ*, [7]) *рядовые къ ружью* и какъ скоро въ ружье караулъ вступитъ, командировать оберъ-офицеру унтеръ-офицера съ двумя редовыми шаговъ несколько встречу рунду, сей равномѣрно

---

[1]) Эти слова выпущены вовсе.
[2]) Двумъ.
[3]) Гдѣ двѣ четыремъ.
[4]) Что бить будетъ, то и на всѣхъ.
[5]) На пикетѣ.
[6]) Откликать.
[7]) Передъ фронтомъ.

такъ какъ и часовой три раза откликавъ и по третьему отзыву [1]) рундъ спроситъ какой рундъ когда и въ томъ отзовется главнымъ, среднимъ или бѣлымъ; то спросить кто рундомъ правитъ и буде отзовется въ особѣ той, которая въ приказѣ къ тому назначена, требовать лозунгу и когда сей справедливъ; то увѣдомлять офицера своего въ слухъ, что рундъ справедливой, тогда офицеру сказать *на караулъ рундъ приступи* и той особѣ выневши шпагу поставить стоящему въ груди [2]), а стоящей ему свое ружье [3]) и отдать главному и бѣлому пороль и лозунгъ, а отъ средняго самому принять унтеръ же офицеру съ двумя рядовыми посланному остатся при командѣ идущей съ рундомъ и обѣимъ симъ командамъ когда офицеръ скажетъ караулу на караулъ [4]), дѣлать на караулъ и потомъ *на плѣчо*, и когда рундъ далѣе пойдетъ, помянутымъ двумъ рядовымъ съ унтеръ офицеромъ по прежнему въ свое мѣсто [5]) вступать, а когда рундъ часовыхъ проходитъ, то имъ окликать его трижды и требовать лозунгъ и когда справѣдливъ, сказать рундъ мимо, а что до полѣвыхъ и отводныхъ карауловъ кавалеріи; то рундамъ мимо офицерскихъ постовъ, а патрулямъ мимо часовыхъ какъ можно ближе ѣздить дабы лозунгъ тихо можно обьявлять [6]). а о протчемъ [7]) какъ скоробы не отозвался въ третіе или бы лозонгъ не справедливъ, старатся застрелить, но ежелибы случилось что команда своя не имѣла лозунга и отозвалась [8]), то часовымъ поступить въ такомъ случаѣ, какъ учитъ перьвой надесять пунктъ пятой части.

Примѣчаніе: въ кавалеріи рундъ производитъ на всякомъ крылѣ наряженнымъ штабъ-офицерамъ на вышеписанномъ основаніи.

ЧАСТЬ 10-я.

О лазаретахъ.

1) Ни кто больше призрѣнія незаслуживаетъ какъ болящей салдатъ о покое и выгодахъ которыхъ [9]) обязаны всѣ чины вообще имѣть радѣніе; но какъ въ полку всякой чинъ обязанъ должностью особою:

---

[1]) Потребуютъ отзыву.
[2]) Къ груди стоящаго.
[3]) А сей къ его груди.
[4]) Скажетъ на караулъ.
[5]) Въ свои мѣста.
[6]) Объявить.
[7]) А въ прочемъ.
[8]) Отзывался.
[9]) И выгодъ котораго.

то и надлѣжитъ смотреніе оныхъ особливымъ пристойнѣе всѣхъ полковымъ казначѣямъ, которымъ смотреть, чтобы какъ въ походѣ оне везены были укрыты отъ всякой мокроты жару и стужи, и не тесно бы лѣжали, такъ въ лагире были бы положены на сухихъ мѣстахъ и въ чистомъ воздухѣ.

2) По всѣй арміи присмотръ оной [1]) особливо препоручается члѣну военнаго комисаріата, что до пропитанія и добраго содержанія а что до пользованія генеральному штабъ медику, которымъ не только часто, но и ежедневно оныхъ посѣщать и подавать лучшіе наставлении и мнѣ [2]) въ превосходящемъ иногда ихъ власть и возможность представлять дабы всѣ что къ возстановленію ихъ только служить могло безъ упущенія времяни делано, а вредъ происходящей завремянно предъупрежденъ.

ЧАСТЬ 11-я.

О должности генерала Гевалдигера.

1) Маркитентеровъ смотря по числу въ полкахъ и баталіонахъ штатнаго положенія людей раздѣлить и наблюдать какъ возможно чтобъ цѣлыми артелями были определены дабы они отъ того раздѣленія не потеряли [3]) убытковъ и при всякомъ полку за выборомъ всѣхъ учредить одного старосту и отъ того во всякомъ случаѣ за протчихъ отвѣтъ взыскивать всѣхъ ихъ пашпорты каковы бы унихъ нибыли отобравъ хранить при себѣ, а мнѣ учиня имянной списокъ съ показаніемъ ихъ жилищъ и отъ куда имъ пашпорты даны, а не имѣющіе на нихъ ради резеновъ оные не получили представить.

2) Всѣмъ съѣстнымъ и питейнымъ припасамъ примѣняясь по ценѣ мѣстъ гдѣ армія находитца будетъ [4]) еженедельно устанавливать таксы и мнѣ оные подавать описывая о скотѣ и о напиткахъ, точно по какой ценѣ оные гдѣ покупали и потому въ барышъ имъ сколько процентовъ на сто [5]) положено дабы я иногда смотря по провозу и убыткамъ ихъ и самъ располагать могъ, изъ сей оценки исключаются, однакожъ всѣ иностранные товары и то что для [6]) прихотливыхъ и раскошныхъ держится.

---

[1]) Во всей арміи присмотръ оный.
[2]) Имъ.
[3]) Не потерпѣли.
[4]) Мѣстъ тѣхъ, гдѣ армія находиться будетъ.
[5]) На это.
[6]) И точно для.

3) Вѣсъ и мѣру противу въ государствѣ Россійскомъ постановленнымъ освидетельствовавъ запечатать и кромѣ тѣхъ на другія ни каковой продажи подъ взысканіемъ на гошпиталь десяти рублеваго штрафу, чтобъ нечинили запретить.

4) Всѣ повозки ихъ раздѣлить на три части и взыскивать чтобъ конечно всякая не мѣньше какъ въ двѣ лошади была, подъ штрафомъ за перьвое усмотреніе на гошпиталь пяти рублеваго штрафу, а изъ тѣхъ упряжекъ на двухъ непремѣнно имѣлибъ съѣстныя припасы и имянно ветчину, сало, соль, уксусъ, иногда и засольную рыбу, разные муки для блиновъ и калачей, подошвы, нитки, мыло, мелъ, клей, варъ и тому подобное, а салдату не обходимо надобное, а на третьихъ вино и пиво.

5) Всякой гдѣ что купитъ отъ продавцовъ долженъ писменные виды и съ цѣнами имѣть дабы между сими припасами подъ штрафомъ взятья всего имѣнія на гошпиталь и свѣрхъ того жестокаго телеснаго наказанія пограбленнаго небыло и для того ни отъ кого военно-служащихъ безъ позволенія изасвидетельства полковыхъ командировъ ихъ ничего не покупать, ниже что принимать и самимъ маркитентерамъ самовольно отлучатся безъ билета данного за рукою моею не позволять.

6) Въ битье скотины [1]) и въ раскладкахъ мяса и другихъ припасовъ на столахъ, чтобъ всѣ удобьвозможная [2]) чистота хранилась и сами бы они всегда чисто себя содержали и имѣлибъ чистые и бѣлые запаны разумѣя о тѣхъ кто продажу чинитъ подъ штрафомъ за перьвое усмотреніе рублеваго на гошпиталь штрафа.

7) Всѣхъ пріѣзжихъ для продажи стороннихъ прилежно ему испытывать откуда они суть и имѣютли свидетельства или посы и не подозрительные ли они въ чемъ и ежели бы были немедлѣнно ко мнѣ представлять.

8) Въ лагирѣ чтобъ для испражненія деланы были нужники на основаніи третей части третьяго пункта накстрожайше отъ полковыхъ профосовъ того взыскивать и иногда за несмотреніе и штрафовать.

9) Во время стоянія около лагиря, а въ походѣ позади иногда и по сторонамъ объѣзжать и всѣхъ безъ билетовъ найденныхъ кольми пачѣ въ грабеже и раззореніи домовъ ловя представлять ко мнѣ для чего и имѣетъ получить [3]) въ точную свою команду одного офицера командированнаго къ тому нарочно и несколько казаковъ.

---

[1]) Въ битвѣ скотины.
[2]) Чтобы всюду возможная.
[3]) И имѣть получить.

ЧАСТЬ 12-я.

О фуражированіи какимъ образомъ и съ какими осторожностьми оное производить.

1) Гдѣ всякой бригадѣ и полку фуражировать назначивать места или деревни въ которыхъ ставить значки тѣхъ полковъ и не входить изъ одноі части въ другую, толь меньше въ близь лѣжащіе селѣніи для добычь, которыя при подобныхъ случаяхъ въ гибель обращается. каковыхъ къ прикрытію фуражировъ постамъ не пропущать но ловить и представлять къ наказанію, числожъ фуражировъ всегда командировать на однѣ сутки, отъ шести лошадей одну, а на двои сутки отъ трехъ одну, а въ телегахъ, на одне сутки въ дву лошадяхъ на двадцать, а одну на десять.

2) Командующему [1]) фуражирами по положенію мѣстъ всѣ располагать и учреждать и всегда къ непріятельской опасной сторонѣ большой постъ, протчія же посты противу всякой бригады ставить стараясь коль возможно, чтобъ некоторая часть мѣсто фуражированія рѣкою или болотомъ закрыты были.

3) Фуражирамъ по учрежденію вышеописанному постовъ сомкнувъ лошадей своихъ взводахъ фуражировать и одинъ другому въ свяскѣ бунтовъ и накладкѣ оныхъ па лошадеі и въ телеги помогать.

4) Бунты возить па веревкахъ съ деревяннымъ крюкомъ и петлею чтобы при надобномъ случаѣ скинувъ петлю съ крюка и оба бунта съ обѣихъ сторонъ вдругъ съ бросивъ за ружье взятся можно было.

5) Отъ фальшивыхъ тревогъ всякому подъ жесточайшимъ наказаніемъ при фуражированіи и повтореніи словъ и когда отъ ничего робкому или легкомыслящему показавшагося весма удерживатся и хотя всякому военно-служащему должно быть извѣстно, что непріятель при фуражированіи всегда покушеніи свои дѣлать старается и военная хитрость въ томъ состоитъ, чтобъ тревожить всегда не къ мѣсту дѣйствительно своего устремленія дабы чрезъ то сопротивляющуюся ему силу раздѣлить, или отъ желаемаго имъ мѣста отвѣсти, то въ такомъ случаѣ командующему фуражированіемъ брать большую предосторожность и всегда къ опасноі сторонѣ большіе посты держать о движеніяхъ и обращеніяхъ непріятельскихъ стараться заблаговремянно чрезъ отводные па высотахъ караулы и не большіе патрули на сторону непріятельскую посыланные обстоятельное извѣстіе получать.

---

[1]) Командующимъ.

6) И какъ всякому офицеру пристойно вѣдать и судить положенія мѣста гдѣ оной фуражируетъ и слѣдственно когда на вышеописанномъ основаніи посты свои и предосторожность возметъ, то ему всегда можно о приближеніи непріятельскомъ увѣдомленному быть и въ произшедшемъ иногда какъ выше писано фалшивыхъ олярмахъ или тревогахъ всѣмъ делѣ остатся съ порядкомъ а виннаго изыскавъ къ наказанію по возвращеніи своемъ представить, а въ противномъ поступкѣ при такомъ случаѣ самъ яко неимѣющей довольно мужества и расположенія отвѣту подвержется.

7) При фуражированіи въ деревняхъ изъ сараевъ фуражирамъ лошадей своихъ въ жило отнюдь не вводить неосмыкать [1]) оныхъ вне жила [2]) позади своего прикрытія, а бунты изъ сараевъ къ лошадямъ на себѣ пѣшими носить и отнюдь ничего кромѣ фуража не брать, для чего оставить въ деревняхъ а на выходахъ караулъ.

8) По окончаніи фуражированія всѣмъ строевымъ фуражирамъ и съ вьюками своими ѣхать въ своихъ полкахъ шквадронахъ и взводахъ, а не строевымъ для подъемныхъ лошадей фуражирамъ, якоже и партикулярнымъ слугамъ при своихъ полкахъ, однакоже не между эскадрономъ и взводовъ но стороной вовсѣ безъ опасной [3]) за ними.

9) Фуражировать всегда съ отмѣнною поспѣшностію, чтобъ лошади командированные и стоящіе при полкахъ въ линеяхъ безъ фуража долговремянно не были офицерамъ съ людьми унтеръ-офицеровъ въ сараи посылать и какъ къ скорѣйшему фуражированію понуждать, такъ къ грабительству яко всегда собою зло и въ предъ приносящему [4]) подъ страхомъ за не соблюденіе должности своей военнаго суда, и потому положенію [5]) въ артикулахъ наказанія недопущать и за то отвѣтствовать.

---

[1]) Но смыкать.
[2]) Въ нежило.
[3]) Вовсе безопасной.
[4]) И вредъ приносящему.
[5]) Потому положеннаго.

ГЛАВА 1-я.

О караулахъ, какъ оные содержать и при смѣнѣ онымъ поступать.

1) Какъ пикету неудобно содержать полевые караулы и давать часовыхъ, но быть вмѣсто того всегда готовымъ къ выступленію, то знаменные караулы содержать въ пѣхотѣ и кавалеріи особливые, и имянно: при пѣхотѣ, въ полку при одномъ офицерѣ, унтеръ-офицерахъ и ефрейторахъ двухъ, барабанщикѣ и флейтщикѣ, рядовыхъ тридцать, которымъ въ полкахъ между обоихъ батальоновъ, а въ батальонахъ посреди батальоновъ, въ сорока шагахъ брать свои посты, и часовыхъ давать къ знаменамъ во всякій батальонъ по одному, которымъ стоять между двухъ знаменъ; къ батальоннымъ командирамъ по одному, къ артиллеріи предъ всякимъ батальономъ по одному на крылахъ—по одному. Во отдѣльныхъ же баталіонахъ и полкахъ кавалеріи тотъ караулъ наряжать по числу постовъ на три смѣны, кромѣ штандартовъ, оные держать въ лѣвой рукѣ, имѣя палашъ въ правой концомъ на погонѣ, карабинъ на крюку прикладомъ внизъ, и смѣняться отъ эскадрону и какъ въ смѣнѣ карауловъ, кромѣ пикетовъ, точно въ главахъ полеваго устава не предписано, и производится оное неравенственно (то поступать какъ ниже).

2) Для уравненія во всѣхъ полкахъ въ смѣнѣ карауловъ всегда наряженному въ гауптъ-квартиру караулу сбираться при оной въ девять часовъ по полуночи, и по прибытіи сбору о слѣдованіи въ свое мѣсто, ожидать повелѣнія. А какъ приказано будетъ смѣняться, то поступать при томъ нижеслѣдующимъ порядкомъ. Во первыхъ, новому караулу, сдѣлавъ по взводно, маршировать предъ старымъ, которому, не допущая къ себѣ въ пятидесяти шагахъ, дѣлать на караулъ (sic) и бить походъ съ играніемъ музыки а пришедшему, заведя противъ онаго фронтъ, взаимно дѣлать тожъ. И когда первое колѣно кончится, то

обѣихъ карауловъ однимъ только капитанамъ или старшему при караулѣ офицеру сойтиться на середину, и въ самое то время барабанщикамъ и музыкантамъ перестать, а имъ, отдавъ одинъ другому честь, принимать, о числѣ постовъ и какія есть особливыя въ томъ караулѣ приказанія, свѣдѣнія. По окончаніи онаго, каждый отходитъ въ свое мѣсто, а пришедъ, командовать обоимъ, принимая отъ стараго караульнаго голосъ: на плечо, унтеръ-офицеры къ смѣнѣ. Тогда пришедшаго караула старшій сержантъ проворно идетъ на лѣвый флангъ и сходятся наономъ оба, на середину, дѣлая все тожъ, какъ и капитаны. Старый становится въ свое мѣсто, а новаго караула идетъ къ своему главному начальнику и доноситъ полученное имъ о числѣ пословъ свѣдѣніе, отъ котораго, принявъ приказаніе, назначиваетъ съ обоихъ фланговъ часовыхъ. И по исполненіи сего, обоихъ карауловъ капитаны или старшіе офицеры командуютъ: задняя шеренга приступи; по взводно направо заходи, и маршируютъ съ играніемъ музыки одинъ на другаго мѣсто. А зашедъ, каждый на оное дѣлаетъ фронтъ и, потомъ, вступившій въ караулъ сказываетъ: слушай, посему слову задняя шеренга беретъ свою дистанцію, наряженные на часы впередъ. Всѣ оные, не дѣлая подвысь, но просто изъ фронта, держа ружье на плечѣ выступаютъ четыре шага впередъ, и, ранжируясь каждый флангъ, если не болѣе семи человѣкъ — въ одну шеренгу, а если свыше того числа, то—въ двѣ, къ которымъ обоихъ карауловъ капралы проворно приступаютъ и становятся предъ каждыми часовыми: новаго караула капралъ на правую сторону стараго, который повелѣваетъ куда слѣдуетъ идти: направо или налѣво заходи, и ведетъ къ своимъ постамъ. А, между тѣмъ, оба караула, отпустя оныхъ, дѣлаютъ къ ногѣ и музыки, очередуясь, одна за другою играютъ штуки. А тѣ, отряженныя на часы, команды, пришедъ каждый къ своему притину, останавливаются въ шести шагахъ, и капралъ сказываетъ: часовой впередъ, который, также держа ружье на плечѣ, выступаетъ два шага отъ фронта, а стоящій на часахъ, буде имѣть ружье у ноги, то отомкнувъ штыкъ и положа въ ножны кладетъ оное на плечо. Тогда командуетъ: на караулъ; по сей командѣ дѣлаютъ только одни часовые, а прочіе стоятъ неподвижно. Потомъ: на плечо; ступай, и такъ пришедъ новый предъ стараго часового принимаетъ отъ него сдачу и приказъ, и когда все окончатъ, становится на его мѣсто, а старый идетъ на лѣвый флангъ той команды и, по слову, оба дѣлаютъ во фронтъ, и отходятъ къ другимъ постамъ. А ставшій на часы, если прежній имѣлъ ружье у ноги, то и онъ тогожъ часу поставя къ ногѣ, примыкаетъ штыкъ. Почему и на прочихъ постахъ тожъ исполняется, однако всегда одному капралу разводить на часы не болѣе че-

тырехъ человѣкъ; а если случится болѣе постовъ, а ихъ по числу оныхъ не достаетъ, то употреблять къ сему ефрейторовъ. И когда всѣ часовые смѣнены будутъ, тогда старымъ капраламъ взять правую руку и вести къ своей ротѣ на фланги, коихъ приближеніе усмотря, капитаны дѣлаютъ: на плечо, и по вступленіи ко фронту командуютъ: ранжируйся; а уровнявъ ряды и разочтя по взводно, посылаетъ смѣнившій караулъ мелтъ (sic) ефрейтора съ рапортомъ о сдачѣ онаго, и, получа объ отводѣ приказъ, командуетъ: на караулъ и даетъ пробить первое колѣно похода, потомъ сказываетъ: въ правую руку задняя шеренга приступи, по взводно, направо заходи, ступай, и бьетъ апмаршъ. Тогда, остающійся на караулѣ, капитанъ или старшій офицеръ сказываетъ: на караулъ и бьетъ походъ по тѣхъ поръ, покуда смѣнившійся удалится до пятидесяти шаговъ: а потомъ: на плечо, къ ноги и приставь.

3) Когда команда, наряженная на караулъ къ своему посту съ мѣста двинуться должна, то, не дѣлая барабаномъ отбою, по слову: ступай, барабанщики и музыканты походъ бить и играть вдругъ начинаютъ. Сіе разумѣется ко всякой командѣ, которая съ барабаннымъ боемъ выступить должна.

4) По смѣнѣ часовыхъ, ефрейторамъ рапортовать унтеръ-офицеровъ, а тѣмъ своимъ офицерамъ, что все приняли сходно и на постахъ данные приказы часовымъ объявили, гдѣ обѣихъ карауловъ офицерамъ командовать задніе приступи, направо ступай. Тутъ рядовымъ первыхъ двухъ шеренгъ смотрѣть на заднюю во своемъ ряду, и, не теряя своей шеренги, на томъ мѣстѣ по рядамъ заходить, гдѣ первый рядъ зашелъ. А при захожденіи на мѣсто уже шеренгамъ отдѣляться въ свою дистанцію, и вступающему караулу, буде для ружей сошки есть, у самыхъ сошекъ, становится фронтъ, оба отходящіе на караулъ въ правую руку заднія двѣ приступи, по взводно направо заходи, ступай. Барабанщикамъ, отбивъ, бить апмаршъ, а вступившему, при командѣ ступай, командовать на караулъ, и барабанщикамъ бить маршъ, доколѣ смѣнившіеся удалятся до пятидесяти шаговъ: на плечо, къ ногѣ, приставь ружье. Буде—къ сошкамъ, то дѣлать, какъ при постановленіи, такъ и въ поднятіи ружей всѣ тѣже темпы, каковы дѣлаются при положеніи и поднятіи ружья обыкновенно, когда оно на землю кладется, только что, вмѣсто положенія на землю, класть на сошки, а буде гдѣ ихъ нѣтъ и къ стѣнѣ: направо кругомъ, то и вынесть ружье передъ себя правой рукой противъ галстука, а лѣвой — противъ портупеи и, сдѣлавъ направо кругомъ и по командѣ ступай, приставить; а буде на землю класть, то дѣлать какъ обыкновенно, и потомъ: направо кругомъ, ступай фронтъ. Часовымъ у ружья стоящимъ, при словѣ ступай, выходить

изъ шереногъ на свое мѣсто; которые держатъ ружье у ноги, ставить къ ногѣ, а которые держатъ на плечѣ, положить на плечо. При вступленіи же фронта къ ружью, по командѣ на плечо, обернутся направо кругомъ и проходятъ въ свои мѣста, для чего часовымъ оставлять мѣста въ той шеренгѣ, въ которой они по ранжиру стоятъ.

5) При разводѣ на часы, въ большихъ караулахъ, гдѣ рота, одному офицеру, а при одномъ офицерѣ унтеръ-офицеру, въ ружье становя рядовыхъ, и по номерамъ всегда съ обѣихъ крылъ, какъ выше писано, съ ефрейторомъ на часы отпускать, а по возвращеніи съ часовъ, всѣмъ фронтомъ, сдѣлавъ на плечо, ранжировать.

6) Гобоистамъ стоять на правомъ крылѣ съ передней шеренгой въ линіи, а на походѣ предъ капитаномъ, знамя когда вступаетъ — въ среди команды, а когда сходитъ — передъ командой; на мѣстѣ же офицерамъ и знаменамъ, какъ о мѣстахъ офицерскихъ и знаменныхъ по главамъ къ воинскому уставу, барабанщикамъ передъ переправою — шеренгою на серединѣ.

7) Полевымъ карауламъ стоять и смѣняться, какъ въ Уставѣ о полевой службѣ предписано, съ прибавленіемъ, что когда приказано будетъ стоять чрезъ цѣлый день, полевые караулы отъ кавалеріи не въ обыкновенное время съ прочими смѣнять, но предъ побужамъ за полчаса къ постамъ приходить, и становиться по лѣвой сторонѣ стоящихъ, и по пробитіи онаго спустя часъ, смѣняясь вступать въ лагерь тихо.

Примѣчаніе. Если бы непріятель близокъ былъ, полевымъ и отводнымъ карауламъ въ ночное время всѣмъ быть на лошадяхъ, а днемъ одной шеренгѣ попеременно.

8) По утру, часъ спустя послѣ пробитія побудка, и ежели инако приказано не будетъ, вступать полевымъ карауламъ въ свои батальоны, эскадроны и роты, до точной смѣны, быть одѣтыми и готовыми.

9) При избраніи поста полевыхъ карауловъ отъ кавалеріи за правило имѣть, чтобы за собой ущелинъ никакихъ близко не оставлять и какъ можно скрыть (sic); а на противу, часовые на такихъ высотахъ поставлены были, которыя бы на самой дали могли открывать.

10) Часовымъ отводныхъ карауловъ, какъ скоро онъ много или мало людей только откроетъ, одному изъ нихъ кругъ другаго, а примѣтя уже прямое движеніе, обоимъ на своемъ мѣстѣ кругомъ ѣздить. Тогда офицерамъ, стоящимъ на отводныхъ караулахъ, команды посадя на лошадей, самимъ, подъѣхавъ, осмотрѣть и завременно мѣры свои къ отпору взять. А въ превосходнѣйшей силѣ, давъ знать на главный постъ, къ нему ретироваться которые къ генералу дежурному со обстоя-

тельствомъ и о числѣ, колико по удаленію судить можно, неумедля рапортовать, а самому противу непріятеля не только стоять, но и смотря по силѣ и атаковать онаго.

11) Ежели-бы примѣчены были свои команды возвращающіяся или вновь прибывшія, или иностранные пріѣзжіе, то не допущая шаговъ до двухъ сотъ, громко сказавъ: стой и одержавъ дать знать другимъ часовымъ, чтобъ отъ караула присланъ былъ унтеръ офицеръ, котораго выслать съ шестью рядовыми къ той командѣ или пріѣзжимъ, и требовать, чтобы дали знать о числѣ оной, чинѣ и званіи командира, отъ кого и куда были посланы и котораго полку, и, получа увѣдомленіе, рапортовать своего офицера, который при его вызовѣ, долженъ уже быть на лошадяхъ. И по обстоятельномъ и доказательномъ свѣдѣніи команду свою въ лагерь пропустить и всякаго иностраннаго на главный постъ отправить приказать, гдѣ, поступая съ нимъ со всякою учтивостію задержать, и чрезъ полковаго унтеръ-офицера немедленно дежурнаго генерала увѣдомить словесно или письменно.

Примѣчаніе. Что до иностранныхъ и когда-бъ въ кавалеріи полевыхъ карауловъ не было, наблюдать точно и исполнять имѣютъ пѣхотные полевые и полковые караулы.

12) Полевымъ карауламъ никому чести не отдавать, кромѣ генералитета и дежурныхъ, но безъ бою барабаннаго и трубъ.

13) Палочный караулъ остается во всемъ на предписанномъ, въ главахъ о полевой службѣ, основаніи.

ГЛАВА 2-я.

Нѣкоторыя примѣчанія, служащія къ уравненію пріемовъ и движеній разнодѣлаемыхъ понынѣ въ полкахъ.

Въ пѣхотѣ.

1) Въ экзерциціи людямъ смотрѣть всегда направо, для чего при всякомъ поворотѣ унтеръ-офицерамъ, стоящимъ на крылахъ, выбѣгая, подавать знаки.

2) Подъ ружьемъ стоять такъ какъ имъ маршировать надлежитъ и, сомкнясь, не командовать, чрезъ что дѣлаются въ захожденіи всегда великіе интервалы.

3) Тѣло свое прямо, непринужденно, плечъ не подвышая и не перегибаясь назадъ, головы нечто (sic) направо, каблуки оба вмѣстѣ

ружье на плечѣ плотно, лѣвую руку подъ прикладомъ у самой портупеи, а локоть оной и правую руку плотно къ тѣлу держать.

4) Пріемы дѣлать отрывисто и близко къ тѣлу, руками бить не крѣпко, на плечо класть не поперекъ плеча, но въ плечо или сгибъ лѣвой руки.

5) Ружье ставить на караулъ противъ лѣваго уха, чтобы все лице видно было, а для лучшаго равенства между всѣхъ пріемовъ счесть по четыре разумѣется каудъ (sic не паузъ-ли?) въ ученіи.

6) Заряжать проворно и не переносить къ заряду, но, закрывъ полку лѣвой рукой, перехватить во всю положе (sic), потомъ правой рукой толкнуть прикладъ за лѣвую ногу (sic) курком внизъ, чтобы избѣжать тѣмъ замѣшательствъ, происходящихъ отъ двоякаго ружья переноса на одну хотя надобность.

7) Прикладываясь, лѣвую руку имѣть всю по ложѣ вытянуту, глаза по стволу, стволъ наклоненный, и рядовыхъ, при командѣ: изготовься, перекосить ряды направо, принявъ такъ, чтобы полчеловѣка изъ за другаго направо вышелъ.

8) Пальбу производить всегда съ обоихъ крылъ въ батальонахъ, пропуская два слова; напримѣръ: когда первый командуетъ: пали, второму командовать изготовься, и такъ далѣе, и съ крыла, какъ скоро исправится, не ожидая ...., начинать и огонь чрезъ то безпрерывно продолжать.

9) Маршировать, какой-бы то маршъ не былъ, по рядамъ, взводамъ, дивизіонамъ, батальонамъ и полкамъ равною ногою, колѣнъ не сгибать, ноги прямо выносить и равно приступать, но не бить.

10) Въ поворотахъ поварачиваться скоро, и когда направо, на послѣдняго человѣка въ своемъ ряду смотрѣть; заходить по рядамъ взводами, дивизіонами и батальонами, смотря на то крыло, которое заходитъ и, зашедши, по слову: стой, равняйся, оборачивать головы направо и заходящимъ больше шага брать, среднимъ къ тому крылу, кругъ котораго тотъ оборотъ дѣлается, сноравливать тѣмъ-же шагомъ но короче.

11) При вступленіи на мѣсто взводомъ или дивизіономъ, ежели налѣво заходитъ, то послѣдній рядъ равняться долженъ противу послѣдняго ряда лѣваго крыла предъидущаго. а ежели направо заходить, то противъ правого, чтобы миновать обыкновенно изъ того происходящаго впадины.

12) При строеніи колоннъ, неповаричаваться другимъ взводомъ, но всѣмъ вдругъ маршировать съ мѣста и, маршируя, принимать направо или налѣво, какъ приказано будетъ, и сноравливать за предъ-

идущимъ, чтобы во всѣ стороны фронтъ можно построить и особливо обликъ или косой; когда-же въ переди ущелина-бы была, то взводу за взводомъ маршировать направо или налѣво по рядамъ, и ежели-бы проходъ очень тѣсенъ былъ, то командовать: съ половины лѣваго крыла, или съ обоихъ крылъ, осади, гдѣ не останавливаясь, по командѣ осади, части проходящей задней шеренги скоро приступить, чтобы отдѣленнымъ можно было вдругъ за ними сомкнувшись и маршъ продолжать, а по выходѣ, по командѣ: по прежнему, марширующимъ напередъ снаравливать, а отдѣлившимся, выступя большимъ шагомъ, равняться. При захожденіяхъ не командовать право или лѣво стой а то или другое заходи, но куда заходить командовать направо или налѣво заходи.

13) Какъ барабаны имѣть на ремняхъ, всѣ бои бить отрывисто, и скоро руками не взмахивать, стоять и въ маршѣ взводами, дивизіонами или батальонами, быть передъ взводами за офицерами, а въ колоннахъ на томъ крылѣ, къ которому колонна строится, чтобы не мѣшать при захожденіяхъ предъ пальбою проходитъ въ тѣ интервалы, гдѣ оберъ-офицеры вступаютъ въ переднюю шеренгу, разумѣя въ батальонѣ, а при ротѣ или командѣ офицерской когда шеренга приступитъ, а при унтеръ-офицерѣ, какъ-бы команда ни мала была, на правомъ крылѣ выше ихъ.

14) Флигельманамъ дѣлать тѣже пріемы, которые дѣлаютъ рядовые, (п)оказывая оные и стоя отъ фронта лицемъ.

15) Ефрейторамъ, когда они увѣдомляютъ, дѣлать на караулѣ и доносить, а когда цыдульку подносятъ, то, по подачѣ оной, ставитъ на караулъ и, положа на плечо, оборачиваться направо, налѣво или кругомъ, какъ случится стоять; въ двери проходя, ружья прикладъ подымать противъ плеча, а прошедши, класть попрежнему не поднимая. Пріемы ефрейторамъ дѣлать скоро; не считая между оными ничего и нѣкоторою осанкою приличною и не принужденно.

16) Часовымъ держащимъ у ноги, отдавая честь, отставливать ружье во всю правую руку.

17) Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ шляпы снимать всегда лѣвою рукою, а гренадерамъ правую руку подымать къ шапкѣ, но не бить опущая руку, и, при встрѣчѣ генералитета и своихъ полковыхъ командировъ, обарачиваться лицемъ къ той особѣ.

Въ кавалеріи.

1) На лошадяхъ—тѣло, какъ въ пѣхотѣ; колѣни крѣпко, ноги къ лошади, сабли прямо и подлѣ правой ольстры держать.

2) Маршировать при экзерциціи всегда рысью сомкнутыми шеренгами, заѣзжать и атаковать вскачь, имѣя саблю при атакѣ поднятую противъ глазъ.

3) Фланкерамъ и въ разсыпной атакѣ огненнымъ и бѣлымъ ружьемъ дѣйствовать съ надобными къ тому, обозрѣніемъ, осанкою и искусствомъ; прикладываться и замахи дѣлать, приподнимаясь на стременахъ которымъ быть такъ, чтобы, когда на нихъ ѣздокъ всталъ, кулакъ подложить было можно.

4) Учить изъ карабиновъ стрѣлять, построя чрезъ эскадронъ въ двѣ линіи и отъ передовыхъ по полуэскадрону высылать шаговъ сто впередъ, и по шеренгамъ стрѣлять, а, выстрѣля, раздѣлясь на четыре части, поспѣшно назадъ заѣзжать, и какъ оба выстрѣлятъ, то другой половинѣ эскадрона выѣзжать также далеко впередъ и продолжать, сей огонь производить пристойно противу маячущихъ непріятелей, чтобъ ихъ отогнать. А и при ретирадѣ, дѣлая только все наоборотъ, что тутъ—впередъ, тамъ—назадъ.

Лошадей подковы и уборъ осматривать прилежно, и ежели что сами исправить не могутъ, тотчасъ-бы объявили унтеръ-офицерамъ, а тѣ дежурному офицеру, дабы все то въ свое время чрезъ мастеровыхъ, что до кого надлежитъ, исправлено было. Но полагаться на сіе дежурнымъ офицерамъ отнюдь не надлежитъ, а должны, какъ точную свою должность отправляя прилежно, при вступленіи въ лагерь и предъ выступленіемъ изъ онаго все осматривать сами, и, ежель кто неисправнымъ и нерадивымъ къ лошади и вещамъ окажется, наказывать и толковать тому, кто по невѣжеству не понимаетъ, колико много съ исправностію вещей и лошадей въ военное время самая жизнь его сопряжена.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего обряда упоминается о трехъ шеренгахъ, но какъ одна шеренга мною убавлена, то и чрезъ сіе подверждается построеніе въ двѣ шеренги.

КРАТКІЙ СВОДЪ

сведѣній о дѣятельности губернскихъ
ученыхъ архивныхъ коммиссій
за 1894, 1895 и 1896 гг.

---

2) Маршировать при экзерциціи всегда рысью сомкнутыми шеренгами, заѣзжать и атаковать вскачь, имѣя саблю при атакѣ поднятую противъ глазъ.

3) Фланкерамъ и въ разсыпной атакѣ огненнымъ и бѣлымъ ружьемъ дѣйствовать съ надобными къ тому, обозрѣніемъ, осанкою и искусствомъ; прикладываться и замахи дѣлать, приподнимаясь на стременахъ которымъ быть такъ, чтобы, когда на нихъ ѣздокъ всталъ, кулакъ подложить было можно.

4) Учить изъ карабиновъ стрѣлять, построя чрезъ эскадронъ въ двѣ линіи и отъ передовыхъ по полуэскадрону высылать шаговъ сто впередъ, и по шеренгамъ стрѣлять, а, выстрѣля, раздѣлясь на четыре части, поспѣшно назадъ заѣзжать, и какъ оба выстрѣлятъ, то другой половинѣ эскадрона выѣзжать также далеко впередъ и продолжать, сей огонь производить пристойно противу маячущихъ непріятелей, чтобъ ихъ отогнать. А и при ретирадѣ, дѣлая только все наоборотъ, что тутъ—впередъ, тамъ—назадъ.

Лошадей подковы и уборъ осматривать прилежно, и ежели что сами исправить не могутъ, тотчасъ-бы объявили унтеръ-офицерамъ, а тѣ дежурному офицеру, дабы все то въ свое время чрезъ мастеровыхъ, что до кого надлежитъ, исправлено было. Но полагаться на сіе дежурнымъ офицерамъ отнюдь не надлежитъ, а должны, какъ точную свою должность отправляя прилежно, при вступленіи въ лагерь и предъ выступленіемъ изъ онаго все осматривать сами, и, ежель кто неисправнымъ и нерадивымъ къ лошади и вещамъ окажется, наказывать и толковать тому, кто по невѣжеству не понимаетъ, колико много съ исправностію вещей и лошадей въ военное время самая жизнь его сопряжена.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего обряда упоминается о трехъ шеренгахъ, но какъ одна шеренга мною убавлена, то и чрезъ сіе подверждается построеніе въ двѣ шеренги.

КРАТКІЙ СВОДЪ

сведѣній о дѣятельности губернскихъ
ученыхъ архивныхъ коммиссій
за 1894, 1895 и 1896 гг.

Въ 1895 году покойнымъ Директоромъ Археологическаго Института А. Н. Труворовымъ былъ изданъ обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій за 1892 и 1893 г. Послѣдовавшая въ началѣ 1896 года смерть А. Н. Труворова, продолжительное затѣмъ отсутствіе Директора и наконецъ устройство института въ новомъ его помѣщеніи помѣшали своевременному изданію отчетовъ о дѣятельности архивныхъ коммиссій за послѣдующіе годы.

Нынѣ Археологическій Институтъ издаетъ ***краткій сводъ*** свѣдѣній о дѣятельности архивныхъ коммиссій за 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 годы, и за тѣмъ будутъ издаваемы отчеты за каждый годъ отдѣльно, насколько это окажется возможнымъ по своевременному доставленію архивными коммиссіями свѣдѣній о своей дѣятельности.

Костромская коммиссія.

Костромская коммиссія, вступившая въ 1895 г. во второе десятилѣтіе своего существованія, замѣтно выдѣляется въ ряду другихъ коммиссій какъ объемомъ, такъ и плодотворностью своей дѣятельности.

Составъ коммиссіи въ теченіи отчетнаго трехлѣтія пополнился 12-ью почетными, 59 дѣйствительными членами и къ 1897 году заключалъ въ себѣ 23 почетныхъ и 121 дѣйствительныхъ членовъ.

Средства коммиссіи. Къ 1894 г. въ остаткѣ состояло. 870 р. 46 к.

Въ теченіи 1894—96 гг. поступило:

отъ Костромскаго губернскаго земства.	2000 „ — „
отъ министерства юстиціи	750 „ — „
отъ продажи изданій	119 „ — „

получено процентовъ.	139 р. 39 к.
поступило пожертвованій	2014 „ — „
Итого поступило . .	5022 р. 39 к.
Израсходовано за то же время	3498 „ 74 „
За симъ осталось къ 1897 году	2394 „ 11 „

Въ этомъ остаткѣ заключаются между прочимъ особые фонды: на изданіе описей частныхъ архивовъ—173 р. 50 к. и на образованіе архива и библіотеки коммиссіи по исторіи предковъ царя Михаила Өеодоровича—650 р. 58 к.

Занятія коммиссіи. Въ теченіе обозрѣваемаго трехлѣтія состоялось 6 общихъ засѣданій коммиссіи и 14 засѣній учрежденнаго при ней совѣта. Въ общихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ (чтеніе отчетовъ, выборъ членовъ и т. п.) было выслушано 22 доклада и сообщенія. Изъ трудовъ членовъ коммиссіи заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе: Предсѣдатель коммиссіи *Н. Н. Селифонтовъ* занимался рааборомъ, составленіемъ извлеченій и редакціею описей документовъ нѣкоторыхъ архивовъ („Долматовскаго"—963 рукоп.. „Ярлыковскаго"—1195 рукоп.) и рукописей доставленныхъ г-жею Калачевою, Полозовымъ и Львовымъ. Кромѣ того, Н. Н. Селифонтовымъ составлены: а) подробная опись старинньмъ документамъ и дѣламъ, переданнымъ въ архивъ коммиссіи изъ Костромскихъ: казенной палаты и бывшей палаты государственныхъ имуществъ; б) списокъ костромскихъ воеводъ и комендантовъ за 97 лѣтъ съ 1618 по 1715 годъ; в) историческая справка о смежныхъ землевладѣльцахъ Домнинской дачи въ періоды писцоваго и генеральнаго межеваній; г) описанія восьми рукописныхъ сборниковъ, принадлежащихъ архивной коммиссіи, и двухъ синодиковъ Авраміева Городецкаго монастыря Чухломскаго уѣзда, въ коихъ записаны роды: Романовыхъ, Салтыковыхъ и Морозовыхъ. Наконецъ Н. Н. Селифонтовымъ были совершены двѣ поѣздки въ с. Домнино и с. Коробово для собиранія историческихъ матеріаловъ. І. Д. Преображенскій, Н. А Альбицкій, И. В. Миловидовъ, И. В. Баженовъ, П. П. Европинъ, А. И. Соловьевъ и др. занималксь разборомъ дѣлъ мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и документовъ, доставленныхъ въ коммиссію частными лицами. Кромѣ того, І. Д. Преображенскій, И. В. Миловидовъ, свящ. В. А. Соколовъ, Н. И. Коробицынъ и Н. М. Бекаревичъ составили нѣсколько статей по разнымъ вопросамъ мѣстнаго древлевладѣнія.

Ежегодно лѣтомъ нѣкоторыми членами коммиссіи предпринимались экскурсіи для обозрѣнія памятниковъ старины и раскопокъ, причемъ г. Бекаревичемъ дѣлались фотографическіе снимки.

Въ 1894 г. напечатанъ 3-й выпускъ издаваемаго коммиссіею сборника „Костромская старина“, а въ 1895 г. отпечатана подъ редакціей предсѣдателя подробная опись 962 документовъ „Далматовскаго архива“, 500 экземпляровъ коей переданы Н. Н. Селифонтовымъ безвозмездно въ распоряженіе коммиссіи. Въ 1896 г. прочитаны публичныя лекціи: г. Бекаревичемъ—„о раскопкахъ древнихъ кургановъ Костромской губерніи“ и г. Миловидовымъ — „о слѣдахъ миѳологіи древнихъ обитателей Костромскаго края.

Историческій архивъ, библіотека и музей древностей по прежнему ежегодно пополнялись довольно обильными приношеніями рукописей, книгъ и археологическихъ находокъ какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и Императорской археологической коммиссіи Особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія приношенія: отъ члена государственнаго совѣта Ѳ. П. Корнилова—болѣе 700 рукописей отъ вдовы генералъ-лейтенанта Е. Н. Корниловой—910 рукописей, отъ помѣщика В. А. Пазухина—болѣе 500 рукописей и отъ Епископа Виссаріона 17 древнегреческихъ и римскихъ монетъ. Въ 1894 году при музеѣ учрежденъ особый отдѣлъ церковныхъ древностей.

Наконецъ остается отмѣтить слѣдующій выдающійся фактъ въ жизни костромской коммиссіи. Въ предѣлахъ Костромской губерніи находится Ипатьевскій монастырь, въ которомъ состоялось, въ 1613 г. принятіе царскаго вѣнца Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ. Это дало поводъ къ торжественному празднованію 12 іюля 1896 г. трехсотлѣтія со дня рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ этотъ день въ Ипатьевской обители совершена архіерейскимъ служеніемъ панихида по Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и затѣмъ состоялось торжественное публичное засѣданіе архивной коммиссіи, въ которомъ статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ прочелъ докладъ о мѣстѣ рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича и выяснилъ историческое значеніе дня. Въ концѣ засѣданія, члены коммиссіи просили г. губернатора повергнуть къ подножію трона чувства вѣрноподданнической преданности. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовала Всемилостивѣйшая Государя Императора резолюція: „Прочелъ съ удовольствіемъ. Сердечно благодаримъ“.

Нижегородская коммиссія.

Нижегородская коммиссія состояла въ отчетныхъ годахъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Савельева, причемъ составъ ея пополнился 34 новыми членами. Дѣлопроизводствомъ коммиссіи завѣдывалъ М. И. Снѣжинскій; за переходомъ его на службу въ Елабугу въ 1895 г., онъ былъ замѣщенъ А. И. Звѣздинымъ, который, однако, вскорѣ отказался отъ должности правителя дѣлъ и послѣ сего эти обязанности исполнялись самимъ предсѣдателемъ.

Средства коммиссіи. Къ 1 января 1894 г. былъ

дефицитъ въ	41	р. 61	к.
Въ теченіи 1894—95 гг. и по 22 октября 1896 г. поступило:			
отъ губернской земской управы	1500	„ —	„
отъ нея же на изданіе трудовъ покойнаго А. С. Гацисскаго	500	„ —	„
„ Нижегородской городской управы	900	„ —	„
Выручено отъ продажи изданій коммиссіи	185	„ —	„
Разныхъ поступленій	132	„ 61	„
Итого поступило . .	3217	„ 61	„
Израсходовано за то же время	2656	„ 87	„
Засимъ къ 22 октября 1896 г. состояло въ остаткѣ .	506	„ 74	„

Занятія коммиссіи. Въ теченіи обозрѣваемаго трехлѣтія состоялось 17 засѣданій коммиссіи, въ томъ числѣ одно общее съ нижегородскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ — посвященное памяти покойнаго предсѣдателя коммиссіи А. С. Гацисскаго. Въ этихъ засѣданіяхъ читались рефераты членовъ, коммиссіи, обсуждались разные вопросы объ охранѣ мѣстныхъ памятниковъ старины и т. д. Предсѣдатель коммиссіи, А. А. Савельевъ предложилъ 8 рефератовъ, А. И. Звѣздинъ—5; затѣмъ В. Г. Короленко, А. В. Кармазинскій и В. К. Магницкій прочли по 2 реферата и гг. Н. Я. Агафоновъ, Н. Ф. Анненскій, И. И. Вишневскій, А. А. Порфирьевъ, В. А. Первовъ, А. П. Поливановъ, А. В. Добровольскій—по одному реферату. Одно засѣданіе (13 іюня 1895 г.), посвящено было обсужденію разработаннаго В. Г. Короленко вопроса о способахъ описанія архивныхъ дѣлъ. Изъ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ коммиссіи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: а) объ управленіи

учрежденнымъ при коммиссіи петровскимъ музеемъ, причемъ рѣшено соединить его съ городскимъ художественнымъ музеемъ (въ Дмитровской башнѣ), оставивъ за коммиссіею общее наблюденіе за музеемъ и выборъ трехъ лицъ для завѣдыванія имъ. б) Объ установленіи твердыхъ началъ для издательской дѣятельности коммиссіи; съ этою цѣлью избрана особая редакціонная Коммиссія, въ составѣ предсѣдателя А. А. Соловьева, правителя дѣлъ А. И. Звѣздина и членовъ В. Г. Короленко и П. И. Неволина. Коммиссіей этой выработанъ планъ изданія трудовъ коммиссіи въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ съ опредѣленной программой, причемъ журналы коммиссіи съ соотвѣтствующими докладами выдѣлены въ особое изданіе. По этому плану изданъ II томъ „Дѣйствій“ коммиссіи, въ который вошло 5 статей членовъ коммиссіи, напечатано 6 историческихъ документовъ и опись дѣлъ нижегородскаго городоваго магистрата, а также составленный предсѣдателемъ коммиссіи указатель къ изданнымъ ранѣе 14 выпускамъ „Дѣйствій“. в) Объ охранѣ отъ разрушенія древняго историческаго памятника Н. Новгорода — его кремля и о реставраціи старинной (XIV в.) Дмитровской башни. Вопросъ о ремонтѣ кремля, по независящимъ отъ коммиссіи обстоятельствамъ, остается еще открытымъ. Вопросъ же о приспособленіи Дмитровской башни подъ художественный музей былъ поднятъ членомъ коммиссіи художникомъ А. А. Карелинымъ. Городская дума ассигновала на этотъ предметъ сначала 5000 рублей, а впослѣдствіи присоединила къ нимъ еще 2000 рублей, назначивъ распорядителемъ этого кредита члена коммиссіи А. М. Меморскаго. Проектъ реставраціи башни былъ составленъ членомъ коммссіи проф. Н. В. Султановымъ. Гг. Снѣжневскій, Мельниковъ и нѣкоторые другіе члены по прежнему занимались разборомъ и описаніемъ документовъ какъ собственнаго историческаго архива коммиссіи, такъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ архивовъ,— а равно просмотромъ дѣлъ, намѣченныхъ къ уничтоженію. Кромѣ того, бывшимъ правителемъ дѣлъ, В. И. Снѣжневскимъ, по порученію коммиссіи былъ осмотрѣнъ вотчинный архивъ въ с. Большомъ Мурашкинѣ, причемъ многіе документы отобраны для архива коммиссіи. Архивъ, музей и библіотека коммиссіи пополнялись обычнымъ образомъ; изъ поступившихъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе: остатки древностей, найденные В. И. Снѣжневскимъ при раскопкѣ сергачскаго могильника.

Кромѣ упомянутаго уже II тома дѣйствій коммиссіи, за отчетное время коммиссіею изданы XII, XIII и XIV выпуски того же изданія, журналы XXXII—XXXVI засѣданій и каталогъ библіотеки.

Оренбургская коммиссія.

Оренбургская коммиссія ъъ 1890 до второй половины 1895 г., за отсутствінмъ средствъ и помѣщенія, не могла проявлять свою дѣятельность и потому въ настоящее время имѣется возможность дать свѣдѣнія о ней только за 1895—96 гг.

Составъ коммиссіи. Въ 1895—96 г. коммиссія состояла изъ непремѣннаго попечителя (оренбургскій губернатовъ генералъмаіоръ В. И. Ершовъ), одного почетнаго (попечитель оренбургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ И. Я. Ростовцевъ) и 60 дѣйствительныхъ членовъ. Правленіе составляли: предсѣдатель генералъ-маіоръ П. П. Биркъ, товарищъ предсѣдателя А. В. Соколовъ, правитель дѣлъ И. И. Евфимовскій-Мировицкій, казначей Н. Г. Ивановъ, завѣдующій домомъ архивной коммиссіей А. В. Поповъ.

Средства коммиссіи за отчетное время выражались съ слѣдующемъ:

Съ 1 іюля 1895 г. по 1-е января 1898 г. поступило	1670 р. 70 к.
За то же время израсходовано	1404 „ 46 „
Остатокъ	266 „ 24 „

Занятія коммиссіи. Въ 1895 г. коммиссія пріобрѣла у оренбургскаго казачьяго войска за 1500 р., съ уплатою въ теченіи 5 лѣтъ равными взносами, каменный двухъ-этажный домъ на берегу р. Урала. Отремонтировавъ хозяйственнымъ способомъ этотъ домъ, архивная коммиссія перевезла въ него дѣла своего архива, до того хранившіяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ холодныхъ и сырыхъ лавкахъ гистиннаго двора. Зиму 1895—96 г. дѣла были еще въ неразобранномъ и непригодномъ для какихъ-либо занятій видѣ, но лѣтомъ 1896 г., усиліями нѣсколькихъ членовъ, съ предсѣдателемъ коммиссіи во главѣ, архивъ разобранъ по отдѣламъ хронологически и разставленъ по полкамъ въ верхнемъ этажѣ дома.

Параллельно съ разборомъ архива предсѣдатель занимался образованіемъ при архивѣ мѣстнаго историко-этнографическаго музея. Всѣ учрежденія губерніи и отдѣльныя интеллигентныя лица были извѣщены чрезъ мѣстныя губернскія вѣдомости и особыми извѣщеніями о возрожденіи оренбургской ученой архивной коммиссіи, о предстоящей ей дѣя-

тельности и объ учрежденіи историко-этнографическаго музея. Много любопытныхъ предметовъ древности и естественно-историческихъ коллекцій, благодаря сочувствію общества къ учрежденію, стало поступать вскорѣ въ музей, а съ размѣщеніемъ предметовъ и цѣлыхъ коллекцій въ заказанныхъ уже витринахъ и съ открытіемъ музея для публики,— пожертвованія, навѣрное, умножатся.

За отчетный періодъ коммиссія имѣла 12 засѣданій, на которыхъ обсуждались вопросы по ремонту дома, утверждались отчеты о произведенныхъ расходахъ и разрѣшались текущія дѣла.

На годичномъ собраніи 15 декабря 1896 г. членами Н. Г. Ивановымъ и Н. Н. Ардашевымъ прочитаны были рефераты; первымъ „о задачахъ, дѣятельности и общественномъ значеніи ученыхъ архивныхъ коммиссій", и вторымъ „къ 100-лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи". Кромѣ того, въ залѣ собранія была устроена небольшая выставка болѣе интересныхъ предметовъ музея.

Орловская коммиссія.

Къ 1 января 1894 г. коммиссія состояла изъ 93 членовъ. Въ теченіи отчетнаго трехлѣтія вновь избрано 36 членовъ. Засимъ къ 1 января 1897 г. состояло 126 членовъ. Предсѣдательствовалъ въ коммиссіи въ 1894 и частію въ 1895 гг. В. М. Козловъ, затѣмъ Д. Е. Рынкевичъ, а за переходомъ и этого лица на службу въ другую губернію, предсѣдателемъ былъ избранъ мѣстный губернаторъ А. Н. Трубниковъ.

Средства коммиссіи. Къ 1 января 1894 г.

состояло въ остаткѣ	17 р.	54 к.	

Въ теченіи 1894—96 гг. поступило:

членскихъ взносовъ	128 „	— „
отъ продажи изданій коммиссіи	885 „	38 „
пособія отъ губернскаго земства	200 „	— „
пожертвовано на изданіе трудовъ архимандрита Макарія Глухарева	250 „	— „
отъ постоянной коммиссіи при Академіи Наукъ на воспитаніе дѣтей умершаго члена коммиссіи А. Г. Пупарева	248 „	64 „
разныхъ поступленій	60 „	— „
Итого поступило	1772 р.	02 к.

Израсходовано за тоже время . . . . 1224 р. 46 к.
Въ остаткѣ къ 1 января 1897 г. . . . . 565 „ 10 „

Занятія коммиссіи. Членами коммиссіи въ теченіи отчетнаго трехлѣтія представлено весьма значительное количество рефератовъ, а именно: г. Шпаревымъ—11, г. Назаровымъ—27, г. Пясецкимъ—4, о. Преображенскимъ—2, г. Богдановымъ—4, г. Никольскимъ—2, о. Ливанскимъ—2. г. Лебедевымъ, Горожанскимъ и др.—по одному.

По части разбора архивныхъ документовъ, дѣятельность коммиссіи въ теченіи обозрѣваемаго трехлѣтія оказалось весьма плодотворною. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ нужно поставить разборъ документовъ Елагинской библіотеки, принадлежащей нынѣ С. А. и М. А. Беэръ. Занимавшіеся этимъ разборомъ архимандритъ Патермуфій и священники Ливанскій и Преображенскій, въ числѣ другихъ документовъ нашли рукописи архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи и настоятеля Болховскаго Оптина монастыря. Большую часть этихъ рукописей составляетъ переводъ съ еврейскаго на русскій языкъ пятокнижія Моисеева, книги Іова и пророка Исаіи, сборникъ поученій, составленный о. Макаріемъ, бесѣды св. отцовъ и учителей церкви, трактатъ о характерѣ Европейскаго образованія и объ отличіи его отъ русскаго до переворота совершеннаго Петромъ Великимъ, краткія записки изъ жизни покойнаго Архимандрита Макарія, записки о пребываніи его въ Алтайской миссіи, письма его къ Императору Николаю I и въ Святѣйшій Синодъ по поводу перевода священнаго писанія, записки благородной дѣвицы Е. Ф. Непряхиной объ Архимандритѣ Макаріи и проч. Особенно замѣчателенъ сборникъ поученій Макарія объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Это вся библія, изложенная въ поученіяхъ и бесѣдахъ. Въ сборникѣ 10 отдѣловъ и начинается онъ поученіемъ о Богѣ, св. Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ и Духѣ Св. и оканчивается вторымъ пришествіемъ. Въ немъ между прочимъ собраны поученія на всѣ таинства. Всѣ означенные документы приведены вышеуказанными членами коммиссіи, при участіи Г. М. Пясецкаго, въ порядокъ и представлены въ коммиссію. При этомъ свящ. о. Иліею Ливанскимъ составлено „Общее обозрѣніе бесѣдъ" Архимандрита Макарія и сообщены нѣкоторые матеріалы для его жизнеописанія. Коммиссія, имѣя въ виду, что 17 мая 1897 года, истекало пятидесятилѣтіе со дня блаженной кончины Архимандрита Макарія Глухарева и полагая, что свѣтлая личность о. Макарія, посвятившаго всю свою жизнь на служеніе духовнымъ интересамъ русскаго народа, дорога

не для одного орловскаго края, но для всего нашего отечества, постановила издать не напечатанные доселѣ труды о. Макарія.

Засимъ, разборомъ архивныхъ документовъ, кромѣ упомянутыхъ уже лицъ занимались члены коммиссіи Гг. Пупаревъ, Пясецкій, Назаровъ, Никольскій, Богдановъ, Шульгинъ, Дмитріевъ и Яницкій. Кромѣ того правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ просматривались описи дѣлъ присутственныхъ мѣстъ Орловской и сосѣднихъ съ нею губерній, присылаемыя въ коммиссію на заключеніе.

Пермская коммиссія.

Неоднократно указанное въ предыдущихъ отчетахъ печальное положеніе Пермской коммиссіи съ 1893 года стало значительно улучшаться. Отсутствіе помѣщенія какъ для занятій коммиссіи, такъ и для ея библіотеки и музея, а равно совершенный недостатокъ денежныхъ средствъ побудили непремѣннаго попечителя коммиссіи, мѣстнаго губернатора П. Г. Погодина, обратиться за поддержкою къ Пермскому городскому управленію и мѣстнымъ земскимъ управленіямъ Въ результатѣ явились единовременныя пособія всего на сумму 2.150 руб., давшія коммиссіи возможность обзавестись собственнымъ помѣщеніемъ.

Составъ коммиссіи. За отказомъ г. Алфіонова отъ предсѣдательства въ коммиссіи, на эту должность былъ избранъ Н. Н. Новокрещенныхъ. Число членовъ достигло почти 200 человѣкъ, но изъ этого числа большая часть по прежнему не содѣйствуетъ, цѣлямъ коммиссіи ни личнымъ трудомъ, ни пожертвованіями.

Средства коммиссіи слагались почти исключительно изъ пожертвованій мѣстныхъ земскихъ и городскаго общественныхъ управленій. Сверхъ указанныхъ выше пособій, отъ этихъ управленій поступило въ 1895 г.—1,025 р. а въ 1896—97 гг.—875 р. Въ остаткѣ къ 1 декабря 1897 года состояло 635 р.

Состоящій въ распоряженіи коммиссіи архивъ порученъ особому хранителю, члену коммиссіи М. Я. Попову, который вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами принялъ на себя составленіе карточнаго каталога. Разсмотрѣніе описей и дѣлъ съ цѣлію выдѣленія изъ нихъ тѣхъ дѣлъ, которыя имѣютъ историческій интересъ, производилось Н. Н. Новокрещенныхъ, Р. С. Поповымъ, З. М. Благоправовымъ, Е. С. Филимоновымъ, И. Г. Остроумовымъ, Г. С. Десятовымъ и Н. Ф. Якубкевичемъ.

Въ 1894 г. коммиссiею была устроена выставка древностей Пермскаго края. Выставка была устроена при содѣйствiи мѣстнаго отдѣленiя Уральскаго общества любителей естествознанiя, причемъ нужныя средства составились изъ пожертвованiй, коихъ поступило до 560 р. Во время выставки состоялись сообщенiя Ѳ. А. Теплоухова (о Пермской Чуди) и И. Г. Остроумова (по поводу выставленной этнографической коллекцiи): кромѣ того на выставкѣ было организовано дежурство членовъ коммиссiи для соотвѣтственныхъ объясненiй публикѣ. Входъ былъ безплатный; благодаря этому, а также интересному подбору экспонатовъ, успѣхъ выставки оказался полнымъ.

Заслуживаетъ вниманiя археологическая экскурсiя для отысканiя и обслѣдованiя чудскихъ могильниковъ, совершенная предсѣдателемъ коммиссiи Н. Н. Новокрещенныхъ въ сообществѣ съ Ѳ. А. Теплоуховымъ, С. И. Сергѣевымъ и французскимъ путешественникомъ барономъ де-Бай. Кромѣ того были произведены раскопки на средства и по порученiю Императорской Археологической коммиссiи г.г. Теплоуховымъ и Сергѣевымъ. Вообще, по засвидѣтельствованiю предсѣдателя коммиссiи, археологическая сторона ея дѣятельности стоитъ значительно выше археографической.

Для руководства любителей археологiи въ ихъ работахъ и объединенiя послѣднихъ коммиссiею напечатана программа для описанiя древнихъ храмовъ и другихъ церковныхъ зданiй.

Кромѣ общихъ собранiй, члены коммиссiи собирались еженедѣльно по четвергамъ для обмѣна мыслей по разнымъ вопросамъ древлевѣдѣнiя.

Библiотека, а особенно музей коммиссiи, получили въ теченiи отчетнаго времени значительныя приращенiя.

Рязанская коммиссiя.

Рязанская коммиссiя, состояла въ 1894 г. изъ 30 почетныхъ, 161 дѣйствительныхъ членовъ и 9 сотрудниковъ. Въ теченiи отчетнаго трехлѣтiя прибавилось 6 почетныхъ и 5 дѣйствительныхъ членовъ и 41 сотрудникъ, а за выбытiемъ по разнымъ случаямъ 38 лицъ, къ 1 Января 1897 года состояло 28 почетныхъ и 143 дѣйствительныхъ членовъ и 43 сотрудника. За отъѣздомъ въ 1896 г. въ Москву предсѣдателя С. И. Урсати, на его мѣсто избранъ А. Д. Повалишинъ.

Средства коммиссiи были въ удовлетворительномъ состоянiи.

Въ 1894 –96 г.г. поступило:

отъ Рязанскаго губернскаго земства	900	р.	—
„ уѣздныхъ земствъ	575	„	
членскихъ взносовъ	483	„	70 к.
отъ продажи изданій коммиссіи	46	„	14 „
„ А. Д. Повалишина	2000	„	—
„ В. С. Буймистрова	700	„	—
прочихъ поступленій	50	„	15 „
Итого поступило.	4754	р.	99 к.
За то же время израсходовано	3493	р.	10 к.
Къ 1-му Января 1897 года въ остаткѣ состояло.	1261	р.	89 к.

Дѣятельность коммиссіи по разбору документовъ была направлена преимущественно на разборъ архива губернскаго правленія, причемъ главными работниками по этой части явились А. Д. Повалишинъ, В. А. Перцевъ и В. А. Шефферлинъ. Всего къ 1897 г. разобрано 12,785 дѣлъ, изъ коихъ оставлено для Историческаго Архива въ коммиссіи около 300 дѣлъ. Дальнѣйшая разборка архива губернскаго правленія временно пріостановлена вслѣдствіе необходимости привести въ порядокъ и описать собственный архивъ коммиссіи, который за отчетное время обогатился пожертвованными г.г. Селивановымъ и Волковымъ ихъ родовыми архивами.

По части изслѣдованія мѣстныхъ древностей Рязанская коммиссія замѣтно выдѣляется, благодаря неутомимости А. И. Черепнина, произведшаго очень много раскопокъ, частію на средства и по порученію Императорской Археологической коммиссіи, частію по порученію архивной коммиссіи. Подробныя свѣдѣнія о результатахъ этихъ раскопокъ изложены въ весьма обстоятельныхъ отчетахъ коммиссіи, своевременно отпечатанныхъ за каждый годъ отдѣльно.

Многочисленность и успѣшность производимыхъ въ Рязанской губерніи раскопокъ объясняютъ и сравнительное богатство музея коммиссіи, привлекающаго до 1000 посѣтителей ежегодно.

Библіотека Рязанской коммиссіи также находится въ благоустроенномъ видѣ: она подраздѣлена на отдѣлы, изъ которыхъ одинъ посвященъ книгамъ, напечатаннымъ въ Рязанской губерніи или написаннымъ рязанскими уроженцами. Къ 1 Января 1897 г. въ библіотекѣ числилось 7804 №№, изъ коихъ 1257 пожертвованы А. В. Селивановымъ.

Многіе члены (г.г. Черепнинъ, Риттихъ, Повалишинъ, Селивановъ, Самаряновъ, Яхонтовъ, Милюковъ, Добролюбовъ и др.) составили рефераты, доложенные въ засѣданіяхъ коммиссіи. Большая часть этихъ ре-

фератовъ напечатана въ „Трудахъ“ коммиссіи, изданіе которыхъ нужно признать вполнѣ успѣшнымъ, такъ какъ въ теченіи отчетнаго времени вышло въ свѣтъ 7 выпусковъ этихъ „Трудовъ“.

Особое оживленіе въ занятія коммиссіи внесло отпразднованное въ 1895 г. 800-лѣтіе Рязани, подавшее поводъ къ цѣлому ряду рефератовъ и статей, касающихся мѣстной исторіи.

Наконецъ въ 1896 г. коммиссія могла приступить къ осуществленію уже давно задуманнаго полезнаго дѣла—изданію актовъ и писцовыхъ книгъ Рязанскаго края. Благодаря особенному содѣйствію П. Н. Милюкова и участію московскихъ архивистовъ В. Н. Сторожева и С. А. Шумакова, дѣло это стало на твердую почву.

Симбирская коммиссія.

Симбирская коммиссія, открывшая свои дѣйствія въ половинѣ 1895 г., имѣла къ 1897 году 18 почетныхъ и 113 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдательствовалъ въ коммиссіи В. Н. Поливановъ.

Средства коммиссіи. Въ теченіи 1895—96 г.г. поступило:

отъ губернскаго земства	500	р.	—
„ Симбирской городской управы	100	„	—
„ уѣздныхъ (городскихъ и земскихъ) управъ .	710	„	—
„ мѣстнаго окружнаго суда на разборъ дѣлъ его архива	100	„	—
членскихъ взносовъ	287	„	—
прочихъ поступленій	25	„	19 к.
Итого поступило .	1722	р.	19 к.
Въ 1896 г. израсходовано	1301	р.	92 к.
Въ остаткѣ къ 1897 г.	420	р.	27 к.

Всѣхъ засѣданій, за $1^1/_2$-лѣтнее существованіе коммиссіи, состоялось—8. Въ этихъ засѣданіяхъ были сдѣланы сообщенія В. Н. Поливановымъ, М. В. Барсовымъ, И. А. Ивановымъ и др.

Издательская дѣятельность коммиссіи выразилась въ отпечатаніи 1) подъ редакціею И. А. Иванова и при участіи правителя дѣлъ коммиссіи Д. И. Сапожникова, „Приходорасходной книги Симбирской Приказной избы 1665—1667 г.г.“ [1]); 2) Краткаго историко-географиче-

[1]) Историческій документъ этотъ, найденный А. Н. Зерцаловымъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣетъ важное значеніе для

скаго очерка Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVII в. (сообщ. А. Н. Зерцаловымъ); 3) „Остатки старины, сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ“ — П. А. Мартынова и 4) „Муранскій могильникъ“—В. Н. Поливанова.

Въ историческомъ архивѣ къ 1897 г. состояло грамотъ и рукописей 220. Члены Симбирской Коммиссіи проявили въ 1896 г. выдающуюся дѣятельность по разсмотрѣнію описей архивовъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій. Всего просмотрѣно 72.443 названія дѣлъ (въ томъ числѣ предсѣдателемъ 37.808), причемъ для историческаго архива отобрано 922 дѣла. При этомъ надо замѣтить, что собственно въ самомъ Симбирскѣ всѣ архивы погибли въ пожарѣ 1864 года; вслѣдствіе сего старинные документы въ Коммиссію поступаютъ только изъ уѣздныхъ архивовъ, а въ симбирскихъ городскихъ архивахъ просматриваются дѣла только послѣдняго 35-лѣтія.

Музей и библіотека Коммиссіи получили крупное приращеніе, благодаря поступившимъ по завѣщанію члена-учредителя Коммиссіи А. В. Толстого его нумизматической коллекціи (изъ 2590 монетъ) и библіотекѣ (233 книги). Кромѣ того музей значительно обогатился благодаря преосвященному Никандру и г.г. Поливанову и Красовскому.

Всего къ 1897 году въ музеѣ состояло 642 предмета древности и и 2978 монетъ; въ библіотекѣ числилось 680 названій въ 937 томахъ.

Таврическая коммиссія.

Предсѣдательствовавшій въ коммиссіи въ теченіи первыхъ 8 лѣтъ ея существованія, А. Х. Стефенъ, дѣятельности и пожертвованіямъ котораго коммиссія считаетъ себя весьма обязанною,—покинулъ этотъ постъ вслѣдствіе отъѣзда въ Петербургъ. Въ теченіи цѣлаго года эта должность оставалась вакантною, причемъ и товарищъ предсѣдателя также большую часть времени отсутствовалъ. Избранный въ началѣ 1896 г. предсѣдателемъ В. В. Оливъ вскорѣ скончался и на его мѣсто былъ избранъ А. Н. Ильинъ. Такая смѣна и продолжительное отсутствіе руководящихъ лицъ не могли не отразиться на дѣятельности коммиссіи.

Дѣятельность эта выражалась:

1) въ разсмотрѣніи назначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ губернскаго правленія. Благодаря трудамъ г.г. Кашпара, Кирѣенко, Сѣницкаго

первоначальной исторіи гор. Симбирска, основаннаго въ 1648 году, такъ какъ всѣ другіе документы бывшаго приказа Казанскаго Дворца, вѣдавшаго Симбирскъ и его пригороды, сгорѣли въ 1701 году.

и Фурсенко эта громадная работа (подлежало разсмотрѣнію 30.000 дѣлъ) закончена, и коммиссіи предлежитъ теперь заняться приведеніемъ въ порядокъ собственнаго архива.

2) въ разсмотрѣніи присылаемыхъ разными учрежденіями описей дѣламъ, назначеннымъ къ уничтоженію.

3) въ заботахъ по охраненію мѣстныхъ памятниковъ древности (напр. при реставраціи Бахчисарайскаго дворца, при сломкѣ древней стѣны при дер. Эски-Сарай въ Симферопольскомъ уѣздѣ и т. п.);

и 4) въ производствѣ раскопокъ (г.г. Лашковымъ, Кашпаромъ и Косцюшко-Валюжиничемъ).

Музей коммиссіи пополнился за отчетное время 401 предметомъ древности и 1515 монетами и къ 1-му января 1897 г. заключалъ въ себѣ 2685 предметовъ и 3856 монетъ.

Библіотека пополнилась 1118 томами.

Въ теченіи отчетнаго трехлѣтія состоялось 13 засѣданій коммиссіи, посвященныхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, слушанію сообщеній, большая часть коихъ напечатана въ „Извѣстіяхъ" коммиссіи. Въ 1894—96 гг. этихъ „Извѣстій" выпущено шесть довольно объемистыхъ книжекъ, изъ коихъ № 20 цѣликомъ занятъ трудомъ г. Маркевича: „Taurica" (опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма). Кромѣ того выдѣляется своимъ объемомъ трудъ г. Лашкова: „Историческій очеркъ крымско-татарскаго землевладѣнія", основанный въ значительной степени на неизданныхъ еще архивныхъ матеріалахъ.

Средства коммиссіи за отчетное трехлѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Оставалась къ 1 января 1894 г.	343	р.	72 к.
Поступило въ 1894—96 гг.			
отъ губернскаго земства	900	„	— „
членскихъ взносовъ и пожертвованій	574	„	— „
отъ продажи „Извѣстій"	95	„	05 „
получено %	37	„	71 „
Итого поступило	1606	р.	76 к.
Израсходовано за то же время	1553	„	30 „
Въ остаткѣ къ 1897 году	397	„	18 „

Тамбовская коммиссія.

Тамбовская коммиссія въ теченіи отчетнаго трехлѣтія вела свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ, состоя подъ предсѣдательствомъ неутомимѣйшаго изслѣдователя старины И. И Дубасова и пользуясь

по прежнему услугами П. М. Пискарева и А. А. Курбатова по части разбора и описанія дѣлъ историческаго архива коммиссіи). Правителемъ дѣлъ состоялъ г. Дьяконовъ.

Средства коммиссіи.

Къ 1 января 1894 г. въ остаткѣ состояло	1875 р.	13	к.
Въ 1894—96 гг. поступило:			
отъ губернскаго земства	100 „	—	„
„ В. М. Аносова	110 „	—	„
членскихъ взносовъ.	307 „	—	„
% съ капитала	147 „	99	„
отъ конверсіи % бумагъ	100 „	—	„
разныхъ поступленій	39 „	—	„
Итого поступило . .	2679 р.	46	к.
За то же время израсходовано	1220 „	11	„
За симъ къ 1 января 1897 г. осталось.	1459 „	35	„

Въ теченіи отчетнаго времени состоялось 11 общихъ собраній членовъ коммиссіи. Эти собранія, кромѣ разсмотрѣнія и утвержденія представляемыхъ членами архивныхъ описей и тому подоб. текущихъ дѣлъ, посвящались слушанію рефератовъ и разсмотрѣнію статей для напечатанія въ „Извѣстіяхъ“ коммиссіи. Въ частности, предсѣдателемъ предложено 9 рефератовъ.

Коммиссія не намѣрена ограничиваться перечисленными родами дѣятельности и намѣтила цѣлый рядъ мѣропріятій, изъ которыхъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: 1) пригласить лицо, опытное въ раскопкѣ могильниковъ, чтобы ознакомить съ этимъ дѣломъ желающихъ изъ мѣстныхъ членовъ; 2) обратиться чрезъ Тамбовскія губернскія вѣдомости къ сельскимъ учителямъ и другимъ образованнымъ лицамъ по селамъ съ просьбой записывать народныя пѣсни, пословицы, сказки и поговорки, съ цѣлью составленія по этимъ записямъ сборника произведеній современнаго народнаго творчества; и 3) собрать свѣдѣнія о древнѣйшихъ церквахъ Тамбовской епархіи.

Въ заключеніе нельзя пройти молчаніемъ слѣдующій фактъ, отмѣченный въ отчетѣ предсѣдателя коммиссіи за 1894 годъ. Богатыя коллекціи по палеонтологіи, археологіи, нумизматикѣ и другимъ отдѣламъ, собранныя коммиссіей въ теченіи десятилѣтія ея дѣятельности, переданы ею въ вѣдѣніе общества по устройству чтеній въ Тамбовѣ и Тамбовской губ. Всѣ музейскіе предметы перенесены, размѣщены и разставлены по отдѣламъ членами коммиссіи, но общество, получившее

эти цѣнныя коллекціи, не нашло для себя удобнымъ чѣмъ либо выразить свое вниманіе къ трудамъ коммиссіи и не оставило за нею хотя какой либо доли участія въ дальнѣйшей судьбѣ созданнаго ею учрежденія. Между тѣмъ общественное вниманіе къ трудамъ коммиссіи по устройству историческаго музея столь окрѣпло, что новыя пожертвованія большею частью направляются по ея адресу. Изъ сопоставленія двухъ этихъ фактовъ коммиссія остановилась на рѣшеніи собирать и хранить въ помѣщеніи историческаго архива передаваемые и присылаемые на ея имя предметы, съ цѣлью образованія при ней новой коллекціи предметовъ историческаго музея. Подобный музей можетъ быть образовательной общественной школой лишь въ вѣдѣніи того учрежденія, которое имѣетъ средства къ оживленію и истолкованію выставленныхъ въ немъ безмолвныхъ предметовъ.

Тверская коммиссія.

19 марта 1896 г. Тверская коммиссія понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося А. К. Жизневскаго, предсѣдательствовавшаго въ коммиссіи со времени ея учрежденія. Въ рѣчахъ г.г. Колосова, Владиславлева и Овсянникова, произнесенныхъ въ экстренномъ собраніи коммиссіи, ярко обрисована свѣтлая личность и рѣдкая по энергіи дѣятельность почившаго.

Средства коммиссіи.

Къ 1 января 1894 г. состояло въ остаткѣ	334	р.	77 к.
Въ 1894—96 гг. поступило:			
отъ губернскаго земства	700	„	— „
„ уѣздныхъ (городскихъ и земскихъ) управъ . . .	330	„	— „
„ продажи изданій	151	„	10 „
разныхъ поступленій	59	„	15 „
Итого поступило . .	1240	р.	25 к.
Израсходовано за то же время	702	„	41 „
За симъ къ 1 января 1897 г. въ остаткѣ	872	„	61 „

Занятія коммиссіи. Въ теченіи обозрѣваемаго трехлѣтія состоялось 17 засѣданій, посвященныхъ кромѣ текущихъ дѣлъ слушанію сообщеній, сдѣланныхъ: А. К. Жизневскимъ, Н. Д. Квашнинымъ-Самаринымъ, Р. Н. Никулинымъ, Д. И. Скворцовымъ, В. Н. Сторожевымъ, В. И. Колосовымъ, А. В. Владиславлевымъ, свящ. В. И. Некрасовымъ,

Ф. П. Аксаковымъ, Н. Н. Овсянниковымъ, гр. С. Д. Шереметевымъ, Н. В. Лилѣевымъ, А. А. Митропольскимъ, И. И. Виноградовымъ, И. А. Ивановымъ, И. М. Краснопѣровымъ, М. Н. Сперанскимъ и др. Большая часть трудовъ членовъ Тверской коммиссіи печаталась въ мѣстныхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а отчасти и отдѣльными брошюрами. Какъ по множеству сдѣланныхъ сообщеній, такъ и по разнообразію и значенію затронутыхъ въ этихъ сообщеніяхъ вопросовъ Тверская коммиссія несомнѣнно выдѣляется изъ всѣхъ другихъ.

Въ *библіотекѣ* коммиссіи къ 1 января 1897 г. состояло 2550 книгъ, 15 картъ и 1 атласъ.

Для пополненія *Историческаго Архива* коммиссіи, членами ея просматривались описи старыхъ дѣлъ; всего просмотрѣно 167,249 названій дѣлъ, причемъ отобрано для архива 1074 дѣла.

Тверской музей помѣщался до 1896 г. въ залѣ мѣстной классической гимназіи, но по Высочайшему повелѣнію 25 февраля 1895 г. Музею предоставлено лѣвое крыло Тверскаго дворца. Эта Царская милость явилась тѣмъ болѣе своевременною, что коллекціи музея быстро увеличиваются, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастаетъ и число посѣтителей: въ 1895 г. музей посѣтили 6.000 человѣкъ). Къ 1895 году въ музеѣ состояло 8694 предметовъ, 7101 рукопись и 178 старопечатныхъ книгъ. О приращеніяхъ музея въ 1895 и 1896 г.г. свѣдѣній еще не имѣется, такъ какъ по случаю перемѣщенія въ новое зданіе (а отчасти и вслѣдствіе смерти А. К. Жизневскаго), вновь поступившіе предметы не описаны. Перемѣщеніе музея, давъ поводъ къ пересмотру и повѣркѣ коллекцій, побудило составить Уставъ музея, разсматриваемый Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Ярославская коммиссія.

Отчеты ея свидѣтельствуютъ, что въ 1891—94 г.г. она переживала такое безденежье, которое обусловило затишье въ ея дѣятельности.

Въ 1894 году, съ вступленіемъ въ должность новаго предсѣдателя г. Э. Берендса, на помощь коммиссіи пришло губернское земство, ассигновавшее по 300 руб. въ годъ, и нѣкоторыя уѣздныя, пожертвовавшія въ 1896 г. единовременно 100 р. Членскіе взносы, не смотря на понудительныя мѣры, дали въ 1896 г. только 10 руб. Значительнымъ подспорьемъ для дѣятельности коммиссіи, не имѣвшей возможности и думать о собственныхъ изданіяхъ, явилось предоставленіе столбцовъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей для печатанія трудовъ коммиссіи.

Въ составъ коммиссіи къ концу отчетнаго трехлѣтія входило 7 почетныхъ и 63 дѣйствительныхъ членовъ и 2 сотрудника.

Занятія коммиссіи. Въ 1894—96 г.г. было 5 общихъ собраній коммиссіи, посвященныхъ преимущественно обсужденію мѣръ къ упроченію и благоустройству коммиссіи. Г.г. Берендсомъ и Тихоміровымъ законченъ разборъ архива мѣстной казенной палаты, причемъ изъ 164,242 дѣлъ, показанныхъ въ 1077 описяхъ, отобрано для коммиссіи 3550 дѣлъ. Послѣднимъ лицомъ кромѣ того разсмотрѣны описи Московскаго губернскаго казначейства, причемъ изъ 11900 дѣлъ отобрано 108. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.г. Щегловъ, Барщевскій, Корсунскій, Трефолевъ и Тихоміровъ занимались изслѣдованіемъ мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ. Собственный архивъ коммиссіи возросъ до 6567 дѣлъ и 200 столбцовъ.

Музей коммиссіи состоитъ изъ 500 предметовъ древностей и 1400 монетъ и медалей. Нумизматическая коллекція образовалась главнымъ образомъ благодаря пожертвованію И. А. Вахромѣевымъ 1387 монетъ.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 3158 №№ (въ теченіи одного 1896 г. увеличилась на 2219 №№).

Калужская коммиссія.

Средства Калужской коммиссіи не превышаютъ 200 руб. въ годъ, изъ коихъ главную часть составляетъ субсидія губернскаго земства: надежды коммиссіи на помощь со стороны уѣздныхъ земствъ не оправдались. Вслѣдствіе скудости средствъ, коммиссія съ грустію констатируетъ, что она не можетъ проявлять свою дѣятельность въ той мѣрѣ, какъ это было бы желательно.

Относительно занятій коммиссіи ея отчетъ отмѣчаетъ: а) просмотръ описей дѣлъ Медынскаго и Малоярославецкаго уѣздныхъ полицейскихъ управленій; б) снабженіе коммиссіи книгами историческаго и археологическаго содержанія на счетъ библіотеки мѣстнаго статистическаго комитета и в) раскопки, произведенныя предсѣдателемъ коммиссіи И. Д. Четыркинымъ по нижнему теченію Калужки и обнаружившія слѣды до—историческаго человѣка; собранная при этомъ коллекція была представлена въ Императорскую Археологическую коммиссію и затѣмъ передана въ Калужскій Историческій Музей.

Въ 1895 г. коммиссіей изданъ 4-й выпускъ „Извѣстій“, подъ редакціей И. Д. Четыркина.

КРАТКІЙ СВОДЪ

свѣдѣній о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій за 1897 и 1898 гг.

Костромская коммиссія.

Въ 1897 году выдающимся фактомъ въ дѣятельности Костромской архивной коммиссіи было открытіе при ней Высочайше разрѣшеннаго *особаго Романовскаго отдѣла архива и библіотеки* для собиранія и храненія свѣдѣній о предкахъ родоначальника нынѣ благополучно царствующаго дома Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Романовскій отдѣлъ при архивной коммиссіи былъ объявленъ открытымъ предсѣдателемъ коммиссіи Н. Н. Селифонтовымъ въ общемъ засѣданіи архивной коммиссіи 26 августа 1897 года. Въ основу этого отдѣла положено до 70-ти рукописныхъ документовъ и до 20-ти книгъ и брошюръ. Предсѣдателемъ архивной коммиссіи Н. Н. Селифонтовымъ составлена по рукописнымъ матеріаламъ, оставшимся послѣ умершаго въ 1863 году археолога Ивана Петровича Сахарова, поколѣнная роспись рода Захарьиныхъ — Юрьевыхъ — Романовыхъ и къ ней родословная, въ которую вошло 145 лицъ, кончая Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и его родными и двоюродными братьями и сестрами.

1898 годъ въ жизни Костромской архивной коммиссіи ознаменовался радостнымъ событіемъ посѣщенія ея музея Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, въ бытность его въ г. Костромѣ. Особое вниманіе Его Высочества было обращено на Романовскій отдѣлъ, на хранящіяся здѣсь книги и рукописи. При обзорѣ сего отдѣла былъ поднесенъ Великому Князю альбомъ Домнинскихъ снимковъ, работы непремѣннаго члена коммиссіи Н. М. Бекаревича. Его Высочество, милостиво принявъ скромный даръ, изво-

лилъ выразить благодарность архивной коммисіи и соизволилъ прислать въ даръ для музея свой портретъ и своей Августѣйшей Супруги.

За симъ слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ же году второй видный фактъ въ жизни архивной коммиссіи: бывшее въ 1898 году Костромское губернское дворянское собраніе, узнавъ о необходимости спеціальнаго помѣщенія для музея архивной коммиссіи, постановило предоставить для постройки особаго зданія архивной коммиссіи мѣсто рядомъ съ домомъ дворянства, а также отпустить одну тысячу рублей въ пособіе при возведеніи этой постройки.

Составъ коммиссіи въ теченіи отчетнаго двухлѣтія пополнился 1-мъ почетнымъ членомъ и 31-мъ дѣйствительными членами и за симъ въ 1898 году заключалъ въ себѣ 24 почетныхъ и 152 дѣйствительныхъ членовъ.

Средст«а коммиссіи. Къ 1897 году въ остаткѣ состояло . . . . 2394 р. 70 к.

Въ теченіи 1897 года поступило:

Отъ Министерства Юстиціи	300	„ —	„
Отъ Костромскаго губернскаго земства	1000	„ —	„
Отъ продажи изданій	26	„ 75	„
Получено процентовъ	151	„ 20	„
Поступило пожертвованій	669	„ —	„
Итого поступило . .	4541	р. 65	к.
Израсходовано за то же время	2864	р. 96	к.
За симъ осталось къ 1898 году	2676	„ 69	„

Въ теченіи 1898 года поступило:

Отъ Министерства Юстиціи	150	„ —	„
Отъ Костромскаго губернскаго земства	1000	„ —	„
Отъ продажи изданій	21	„ 75	„
Получено процентовъ	137	„ 25	„
Поступило пожертвованій	1655	„ —	„
Итого поступило . .	5640	р. 69	к.
Израсходовано за тоже время	2055	р. 51	к.
За симъ осталось къ 1899 году	3585	р. 18	к.

Занятія коммиссіи. Въ теченіи обозрѣваемаго двухлѣтія состоялось 3 общихъ засѣданія коммиссіи и 12 засѣданій учрежденнаго при ней совѣта.

Въ общихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ (чтеніе отчетовъ, выборъ членовъ и т. п.) выслушивались доклады, сообщенія, обсуждались вопросы, касающіеся занятій коммиссій и устройства музея и назначались пункты раскопокъ кургановъ.

Изъ трудовъ членовъ коммиссіи заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующіе: въ 1897 году изданъ архивною коммиссіею 4-й выпускъ сборника подъ названіемъ *„Костромская Старина"*. Сборникъ заключаетъ въ себѣ 600 страницъ и распредѣленъ на 4 отдѣла: а) историческіе матеріалы (подлинные акты и старинныя рукописи), б) изслѣдованія, в) смѣсь и г) приложенія.

Предсѣдателемъ коммиссіи Н. Н. Селифонтовымъ въ 1897 году просматривались описи дѣламъ Костромскихъ: Казенной Палаты и прокурорскаго надзора, предназначеннымъ къ уничтоженію, по просмотрѣ коихъ нѣсколько дѣлъ Казенной Палаты выдѣлены для храненія въ архивѣ коммиссіи. Имъ же составленъ докладъ о результатахъ просмотры нѣсколькихъ рукописей, доставленныхъ изъ посада Большихъ Солей, Костромскаго уѣзда, бывшихъ Большесольскихъ: земской посадской избы и ратуши.

Въ 1898 году предсѣдатель коммиссіи Н. Н. Селифонтовъ занятъ былъ окончательною установкою редакціи составленной имъ родословной предковъ Царя Михаила Θеодоровича Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ, по матеріаламъ Сахарова, которая и издана на средства коммиссіи. Имъ же изготовлена къ печати опись 446 рукописямъ изъ архива бывшихъ Великосольскихъ: посадской избы и ратуши.

Членъ коммиссіи священникъ А. И. Соловьевъ составилъ опись 108 рукописямъ XVII и XVIII в., с. Коровнова Солигалическаго уѣзда. За симъ въ трудахъ коммиссіи принимали дѣятельное участіе слѣдующіе члены: священникъ В. А. Соколовъ, П. А. Илинскій, В. А. Апушкинъ, І. Д. Преображенскій, Н. М. Бекаревичъ и И. В. Миловидовъ. Ежегодно лѣтомъ нѣкоторыми членами коммиссіи предпринимались экскурсіи для обозрѣнія памятниковъ старины и для производства раскопокъ.

Историческій архивъ, библіотека и музей древностей при архивной коммиссіи не перестаютъ изъ года въ годъ пополняться новыми поступленіями, какъ отъ ученыхъ учрежденій, такъ и отъ частныхъ лицъ или въ даръ или за деньги. Такимъ образомъ Костромская коммиссія выдѣляется въ ряду другихъ коммиссій, какъ объемомъ, такъ и плодотворностію своей дѣятельности.

Нижегородская коммиссія.

Нижегородская коммиссія состояла въ отчетныхъ годахъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Савельева, при чемъ составъ ея пополнился 10-ю новыми членами. Дѣлопроизводствомъ коммиссіи завѣдывалъ А. И. Звѣздинъ.

Средства коммиссіи. Къ 1897 году оставалось .	468 р. 30 к.
Поступило:	
Отъ ярмарочной конторы.	62 „ — „
Отъ Городской Управы.	300 „ — „
Отъ Губернской Земской Управы	500 „ — „
Отъ продажи изданій Коммиссіи	17 „ — „
Итого съ остаткомъ .	1347 р. 30 к.
Израсходовано въ 1897 году	1055 р. 74 к.
Осталось къ 1898 году.	291 „ 56 „
Поступило въ 1898 году:	
Отъ Городской Управы	300 „ — „
Отъ Ярмарочной конторы.	62 „ — „
Отъ Губернской Земской Управы	500 „ — „
Отъ продажи изданій коммиссіи	12 „ 20 „
Итого съ остаткомъ .	1232 р. 97 к.
Израсходовано въ 1898 году.	1030 р. 11 к.
Затѣмъ осталось наличныхъ денегъ къ 99 г. . . .	202 „ 86 „

Занятія коммиссіи. Въ теченіи обозрѣваемаго двухлѣтія было 7 засѣданій коммиссіи. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались разные вопросы и были доложены рефераты и сообщенія членовъ коммиссіи: предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева: „о расположеніи Н.-Новгорода и его укрѣпленіи въ первомъ столѣтіи со времени его основанія“, В. А. Городцова: „Слѣды неолитическихъ стоянокъ въ окрестностяхъ Н.-Новгорода“ и В. И. Снѣжневскаго (азбучный указатель-личный и предметный къ описямъ дѣлъ, изданнымъ архивною коммиссіею). Затѣмъ были сдѣланы сообщенія А. В. Смирновымъ, А. Ѳ. Можаровскимъ, А. К. Магницкимъ, Г. І. Родзевичемъ, И. И. Вишневскимъ, А. Я. Садовскимъ, Н В. Холодковскимъ, С. В. Пусковымъ, А. И. Звѣздинымъ (историческій очеркъ дѣятельности коммиссіи за первое десятилѣтіе).

Издательская дѣятельность коммиссіи въ отчетныхъ годахъ заключалась въ напечатаніи журналовъ коммиссіи (XXXVII—XLV засѣданій) и „Сборника въ память А. С. Гацисскаго“.

Группою мѣстныхъ членовъ коммиссіи производилось описаніе дѣлъ Балахонскаго магистрата, а В. И. Снѣжневскимъ составлялись описи дѣлъ журналовъ Нижегородскаго намѣстническаго правленія.

Въ числѣ наиболѣе выдающихся событій за отчетное двухлѣтіе слѣдуетъ отмѣтить празднованіе десятилѣтія существованія коммиссіи, за тѣмъ открытіе городскимъ общественнымъ управленіемъ художественнаго и историческаго музея, куда переданы и коллекціи историческихъ предметовъ, принадлежащія коммиссіи. Въ управленіе музеемъ вошли въ качествѣ членовъ предсѣдатель и два члена коммиссіи по выбору.

Архивъ, музей и библіотека коммиссіи пополнялась обычнымъ образомъ, при чемъ всего поступило пожертвованій отъ 26 учрежденій и 48 отдѣльныхъ лицъ.

Оренбургская коммиссія.

Оренбургская коммиссія въ 1898 году вступила во второе десятилѣтіе своего существованія.

Составъ коммиссіи: предсѣдатель коммиссіи генералъ-маіоръ П. П. Биркъ, товарищъ предсѣдателя А. В. Соколовъ, и. д. правителя дѣлъ и казначея И. С. Шукшинцевъ, 9 почетныхъ и 90 дѣйствительныхъ членовъ.

Средства коммиссіи:

Къ 1897 году оставалось . . .	266 р. 24 к.
Поступило въ 1897 году. . . .	659 „ 8 „
Израсходовано въ 1897 году . .	549 „ 94 „
Осталось къ 1898 году	375 „ 38 „
Поступило въ 1898 году . . .	102 „ 35 „
Итого было съ остаткомъ въ 1898 г.	477 р. 73 к.
Израсходовано въ 1898 году . .	404 р. 7 к.
Осталось къ 1-му января 1899 г.	73 р. 66 к.

Занятія коммиссіи. Въ теченіи отчетнаго двухлѣтія было 19 засѣданій коммиссіи. На этихъ засѣданіяхъ предлагались вниманію членовъ рефераты, составленные слѣдующими членами: И. С. Шукшинцевымъ, Д. Н. Соколовымъ, Н. В. Жуковскимъ, А. И. Матовымъ, С. Н. Севастьяновымъ и М. Я. Кожуновымъ.

Издательская дѣятельность въ отчетныхъ годахъ выразилась въ напечатаніи 2, 3 и 4 выпусковъ „Трудовъ“.

Въ теченіи отчетныхъ годовъ членами коммиссіи разсмотрѣно 18450 дѣлъ гражданскаго отдѣленія канцеляріи бывшаго оренбургскаго

генералъ-губернатора, а г. предсѣдателемъ разсмотрѣнъ и приведенъ въ порядокъ весь секретный отдѣлъ той же канцеляріи. Участіе въ разборѣ принимали слѣдующія лица: В. П. Водопьянковъ, И. А. Губачевъ, П. В. Жуковскій, А. В Заварыгинъ, П. А. Мурзиковъ, А. В Поповъ, С. Н. Севастьяновъ, Д. Н. Соколовъ, А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, И. С. Шукшинцевъ и М. А. Юдинъ.

Выдающимся событіемъ въ жизни коммиссіи было открытіе 10 мая 1897 года музея для публики. Со дня открытія по 21 декабря 1897 года музей посѣтило 4543 человѣка, среди которыхъ главную массу составляли учащіеся.

Библіотека коммиссіи пополнялась пожертвованіями какъ частныхъ лицъ, такъ и путемъ обмѣна изданіями съ учеными обществами Россіи. Всего больше пожертвовалъ книгъ въ библіотеку дѣйствительный членъ коммиссіи Н. В. Волжинъ. Кромѣ того щедрое пожертвованіе въ библіотеку коммиссіи сдѣлалъ присылкою своихъ трудовъ и изданій Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ.

Музей пополнялся исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ, и только Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ передалъ свои старинныя вещи въ распоряженіе коммиссіи, чѣмъ много способствовалъ обогащенію музея.

Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ отчетныхъ годовъ нужно считать коллекцію пушекъ (въ числѣ 14) прошлаго столѣтія, доставленныхъ изъ станицъ и поселковъ 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Этимъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ коммиссія обязана содѣйствію своего непремѣннаго попечителя.

Орловская коммиссія.

Въ составъ коммиссіи въ отчетное двухлѣтіе входили: предсѣдатель А. Н. Трубниковъ и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ. Всѣхъ членовъ коммиссіи въ 1897 году состояло 153.

Дѣятельность Орловской архивной коммиссіи по разбору и разработкѣ архивныхъ документовъ въ отчетномъ двухлѣтіи продолжалась въ томъ же направленіи, какъ и въ предшествовавшемъ году.

Разборомъ и разработкою архивныхъ документовъ занимались члены коммиссіи А. Н. Шульгинъ, И. А. Богдановъ и С. М. Яницкій. *А. Н. Шульгинъ*, съ цѣлью изслѣдованія причинъ возведенія кургановъ и городищъ, находящихся въ Орловской губерніи, а также для опредѣленія эпохи этихъ построекъ и государственнаго значенія ихъ въ дѣлѣ обороны русскаго края, занимался розысканіемъ документальныхъ для

того данныхъ въ ученомъ архивѣ Главнаго Штаба, гдѣ воспользовался картою большаго чертежа, составленною при царѣ Борисѣ Годуновѣ и изданною въ 1614 году при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ". Съ этой карты А. Н. Шульгинымъ снята копія и отлитографировано нѣсколько экземпляровъ ея, а также снята копія съ выписки изъ „книги большому чертежу по именному Указу Государя Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича 1627 года". Кромѣ того А. Н. Шульгинымъ сдѣлано описаніе находящимся въ Императорскомъ Эрмитажѣ древностямъ, добытымъ въ 1876 году въ Болховскомъ уѣздѣ при д. Тереховой.

Просмотромъ рукописей, поступившихъ въ коммиссію въ отчетномъ году, занимались члены коммиссіи: Г. М. Пясецкій и А. Н. Шульгинъ.

Разборомъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ Орловской губерніи архивная коммиссія въ отчетномъ двухлѣтіи не занималась, но правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ просматривались архивныя описи дѣламъ присутственныхъ мѣстъ другихъ губерній, присылаемыя въ коммиссію на заключеніе.

Въ отчетномъ двухлѣтіи членомъ коммиссіи А. Н. Шульгинымъ произведены были раскопки древнихъ могильниковъ, находящихся при впаденіи р. Цона въ р. Оку.

Въ засѣданіяхъ коммиссіи были прочитаны рефераты слѣдующими лицами: И. А. Богдановымъ, С. М. Яницкимъ и А. К. Красовскимъ.

Выдающимся событіемъ въ жизни коммиссіи было открытіе 7 декабря 1897 года губернскаго музея.

Въ библіотеку коммиссіи, кромѣ трудовъ архивныхъ коммиссій, поступило 38 книгъ разныхъ названій.

Средства коммиссіи.

Къ 1897 году оставалось	565	р. 10	к.
Поступило	656	„ 37	„
Итого съ остаткомъ	1215	р. 47	к.
Израсходовано	1056	„ 99	„
Къ 1898 году оставалось	158	„ 48	„
Поступило въ 1898 году	178	„ 96	„
Итого съ остаткомъ	1215	р. 47	к.
Израсходовано	1056	„ 99	„
Осталось къ 1-му января 1899 г.	158	„ 48	„

Симбирская коммиссія.

Въ 1897 и 1898 гг. коммиссія состояла: изъ Непремѣннаго попечителя коммиссіи, Симбирскаго губернатора В. Н. Акинфова, предсѣдателя В. Н. Поливанова, товарища предсѣдателя А. Г. Гусельникова и правителя дѣлъ Д. И. Сапожникова, изъ 24 почетныхъ и 134 дѣйствительныхъ членовъ.

Дѣятельность коммиссіи. Дѣятельность коммиссіи въ 1897 году сосредоточена была главнымъ образомъ на подготовительныхъ работахъ къ предстоящему въ 1898 году юбилею 250-лѣтія г. Симбирска и на разборѣ рукописей историческаго архива, имѣющихъ войти въ составъ юбилейнаго сборника ея трудовъ. Для точнаго установленія даты основанія города сдѣланы были сношенія съ Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи и Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, а также съ другими учрежденіями и частными лицами, которыя своими свѣдѣніями могли бы содѣйствовать составленію членомъ коммиссіи П. А. Мартыновымъ исторіи города. Обращенія эти привели къ весьма важнымъ результатамъ. Достаточно указать на доставленную изъ Археологическаго Института „строельную книгу г. Симбирска" и цѣнныя указанія на основателя города боярина Б. М. Хитрово, сообщенныя на основаніи документовъ фамильнаго архива однимъ изъ представителей этого рода В. Н. Хитрово. 4 сентября 1898 года съ Высочайшаго соизволенія г. Симбирскъ отпраздновалъ 250-лѣтіе своего основанія. Совершившееся историческое воспоминаніе, всецѣло обязанное мысли коммиссіи, несомнѣнно остается выдающимся событіемъ мѣстной общественной жизни. Дѣятельность коммиссіи въ 1898 году прежде всего была обращена на изданіе мѣстныхъ памятниковъ, составленіе исторіи города и устройство юбилейной исторической выставки.

Между изданіями отчетнаго двухлѣтія имѣются: вышедшая подъ редакціею П. А. Мартынова „книга строельная г. Симбирска" и „слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ" г. Виноградова. Историческій архивъ продолжалъ пополняться новыми дѣлами, документами и древними столбцами. Какъ на крупное поступленіе слѣдуетъ указать на 272 старинныхъ столбца, доставленные членомъ коммиссіи С. С. Андреевскимъ изъ Симбирской Карамзинской библіотеки для разбора и изданія ихъ, а равно и поступившія для той же цѣли царскія грамоты отъ г.г. Пуколова и Бѣлякова.

Музей коммиссіи пополняется на столько, что для размѣщенія предметовъ старины не оказывается достаточно мѣста въ витринахъ,

шкафахъ и на полкахъ, въ виду чего коммиссія предполагаетъ съ начала будущаго года перевести музей на частную квартиру.

Болѣе всего пополнился нумазматическій отдѣлъ коммиссіи. Самыя значительныя пожертвованія сдѣланы были: Н. П. Пастуховымъ 360 старинныхъ мѣдныхъ монетъ, В. В. Соколовскимъ до 600, Юркинымъ и Ястребовымъ.

Изъ пожертвованій, поступившихъ въ коммиссію, наибольше число приходится на долю библіотеки. Щедрые дары сдѣланы были Императорскою археологическою коммиссіею и Императорскимъ московскимъ археологическимъ обществомъ

Средства коммиссіи. Къ 1897 году оставалось . . .	420	р. 27	к.
Въ 1897 году поступило	1839	„ —	„
итого съ остаткомъ . . .	2259	„ 27	„
Израсходовано въ 1897 году	1007	„ 32	„
Къ 1898 году оставалось	1251	„ 95	„
Въ 1898 году поступило	2553	„ 86	„
Итого съ остаткомъ . .	3805	„ 81	„
Израсходовано въ 1898 году	2899	„ 51	„
Къ 1899 году осталось	906	„ 30	„

Таврическая коммиссія.

Таврическая коммиссія, вступившая въ 1897 году во второе десятилѣтіе своего существованія, состояла въ отчетныхъ годахъ подъ предсѣдательствомъ А. Н. Ильина. Дѣлопроизводствомъ коммиссіи завѣдывалъ правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ. Коммиссія понесла утрату въ лицѣ почетнаго члена ея Владислава Норбертовича Юргевича, вице-президента императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей, умершаго 23 декабря 1898 года.

Въ теченіи отчетнаго двухлѣтія въ коммиссіи было 10 засѣданій. Дѣятельность коммиссіи выразилась разсмотрѣніемъ приглашаемыхъ разными учрежденіями описей дѣламъ, назначеннымъ къ уничтоженію. Такъ, напримѣръ, правителемъ дѣлъ А. И. Маркевичемъ были разсмотрѣны описи 979 дѣлъ ставропольской казенной палаты, именно, архивныхъ книгъ и приходо-расходныхъ документовъ бывшей дирекціи кавказскихъ минеральныхъ водъ съ 1837 по 1862 г., подлежащихъ уничтоженію. Кромѣ того, члены коммиссіи занимались разсмотрѣніемъ препровожденныхъ Ставропольскою казенною палатою 714 книгъ

и документовъ Александровскаго, Георгіевскаго, Моздокскаго и Кизлярскаго казначействъ за 1788—1816 гг. Членъ коммиссіи Лашковъ разсмотрѣлъ опись 1069 дѣлъ архива Бессарабской казенной палаты.

По отношенію къ сохраненію памятниковъ древности въ Таврической губерніи дѣятельность коммиссіи выразилась въ слѣдующихъ фактахъ: коммиссія испросила согласіе Императорской археологической коммиссіи и г. начальника губерніи на устройство при ханскомъ дворцѣ въ Бахчисараѣ этнографическаго и историко-археологическаго музея, который будетъ состоять изъ предметовъ, касающихся исторіи и быта крымскихъ татаръ. Устраивая этотъ музей, какъ отдѣленіе своего музея древностей, находящагося въ Симферополѣ, коммиссія надѣется, что онъ вызоветъ особый интересъ въ мѣстномъ татарскомъ населеніи и побудитъ его къ пожертвованіямъ имѣющихся у него предметовъ быта и памятниковъ древности; съ другой стороны, этотъ музей усилитъ, конечно, и интересъ, представляемый самимъ ханскимъ дворцомъ въ Бахчисараѣ. Иниціатива устройства этого музея принадлежитъ члену коммиссіи А. Г. Иваненко.

Коммиссія обратила вниманіе Императорской Археологической коммиссіи на печальное состояніе развалинъ древней греческой крѣпости въ с. Алуштѣ, вслѣдствіе чего ею будутъ приняты мѣры къ очисткѣ этихъ развалинъ отъ мусора и предохраненію ихъ отъ разрушенія; къ этому дѣлу привлеченъ мѣстный ревнитель старины коммерціи совѣтникъ Н. Д. Стахѣевъ.

Членами коммиссіи М. Ѳ. Брунсомъ и А О. Кашпаромъ произведены были раскопки кургана вблизи Симферополя, и найденныя вещи переданы въ коммиссію.

Архивъ, музей и библіотека пополнялись пожертвованіями рукописей, книгъ и археологическихъ находокъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и учрежденій, а особенно со стороны Императорской археологической коммиссіи.

Средства коммиссіи. Къ 1897 году оставалось . . .	397	р. 18	к
Поступило въ 1897 году	609	„ 58	„
Итого съ остаткомъ . . .	1006	„ 76	„
Израсходовано въ 1897 году	799	„ 5	„
Итого осталось къ 1898 году . .	207	„ 71	„

За 1898 годъ о состояніи средствъ коммиссіи свѣдѣній нѣтъ.

Тамбовская коммиссія.

Дѣятельность Тамбовской коммиссіи въ 1898 году хотя и проявлялось во всѣхъ своихъ обычныхъ формахъ, но въ количественномъ отношеніи она значительно уступаетъ многимъ предыдущимъ годамъ. Произошло это главнымъ образомъ отъ того, что въ минувшемъ году предсѣдатель И. И. Дубасовъ довольно продолжительное время былъ болѣнъ и не могъ поэтому проявить свое обычное неослабѣвающее усердіе въ дѣлахъ коммиссіи. Не малымъ тормазомъ послужило также и то обстоятельство, что въ теченіи всего прошлаго года коммиссія оставалась безъ товарища предсѣдателя, который по болѣзни принужденъ былъ жить въ другомъ городѣ. Вслѣдствіе этого, назначенныя въ январѣ и февралѣ 1898 года общія собранія не состоялись, такъ какъ ни предсѣдатель, ни его товарищъ не могли явиться на нихъ, а безъ участія того или другого изъ нихъ собравшіеся члены признали неудобнымъ разсматривать нѣкоторые, намѣченные предсѣдателемъ, вопросы, которые и оставались не разрѣшенными съ января по октябрь мѣсяцъ, когда наконецъ состоялось единственное въ 1898 году общее собраніе. На этомъ собраніи И. И. Дубасовъ прочиталъ свой рефератъ о генералѣ Смирновѣ, составленный на основаніи мѣстныхъ историческихъ документовъ. Членъ коммиссіи А. А. Щеголевъ представилъ собранные имъ матеріалы для библіографіи Тамбовскаго края, выпускъ первый, а Б. І. Фиксенъ въ краткомъ отчетѣ познакомилъ собраніе съ содержаніемъ хранящейся въ библіотекѣ коммиссіи рукописи—„Двѣ главы изъ апокалипсиса седмитолковаго“. Всѣ эти матеріалы вошли въ составъ 43-го выпуска извѣстій Тамбовской ученой архивной коммиссіи; въ немъ же помѣщены, въ видѣ приложеній, доставленныя И. И. Дубасовымъ двѣ рукописи: челобитная Юрія Долгорукова царю Алексѣю Михайловичу и біографія архимандрита Петра Каменскаго, бывшаго начальника Пекинской миссіи съ 1819 по 1825 годъ.

Средства коммиссіи. Поступленіе членскихъ взносовъ съ каждымъ годомъ все уменьшается, и въ послѣднее время Тамбовская архивная коммиссія существовала исключительно на средства, пожертвованныя однимъ изъ членовъ В. Н. Никитинымъ. Но какъ ни скромна была коммиссія въ своихъ расходахъ, однако большая часть изъ этихъ денегъ уже израсходована, и въ недалекомъ будущемъ Тамбовская архивная коммиссія можетъ оказаться въ весьма печальномъ положеніи. Въ виду этого на октябрьскомъ засѣданіи рѣшено было обратиться въ мѣстныя городскую и губернскую земскую Управы съ ходатайствомъ о назначеніи

субсидіи Тамбовской архивной коммиссіи, по примѣру другихъ архивныхъ коммиссій, получающихъ ежегодныя или единовременныя субсидіи отъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и земствъ мѣстной губерніи. Кромѣ того, по этому же вопросу, собраніе поручило г. предсѣдателю обратиться къ г. директору Археологическаго Института съ просьбой ходатайствовать о субсидіи для Тамбовской архивной коммиссіи предъ министромъ финансовъ.

Къ 1898 году оставалось	1337 р. 45 к.
Поступило въ 1898 году 93 р.:	
Членскихъ взносовъ	36 „ — „
Процентовъ съ ренты	57 „ — „
Итого съ остаткомъ . .	1430 р. 45 к.
Израсходовано въ 1898 году	180 „ 69 „
Къ 1899 году осталось	1249 р. 76 к.

Переходя къ отчету о дѣятельности лицъ, уполномоченныхъ завѣдывать текущими дѣлами и оффиціальными сношеніями, нужно отмѣтить двѣ весьма значительныя потери, которыя понесла коммиссія въ отчетномъ году въ лицѣ скончавшагося товарища предсѣдателя А. П. Муравьева и перемѣщеннаго по службѣ въ другой городъ бывшаго правителя дѣлъ П. А. Дьяконова. А. П. Муравьевъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя съ самаго основанія Тамбовской ученой архивной коммиссіи и всегда съ живымъ интересомъ относился къ ея трудамъ и нуждамъ, посвящая имъ свой небольшой досугъ. П. А. Дьяконовъ былъ правителемъ дѣлъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ и, кромѣ безукоризненнаго исполненія правительскихъ обязанностей, усердно занимался просмотромъ и описаніемъ архивныхъ дѣлъ, составленіемъ рефератовъ и историческихъ очерковъ о мѣстномъ краѣ и много потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ предметовъ историческаго музея, размѣстивъ ихъ по коллекціямъ и составивъ описаніе. Имъ же составлена и вторая часть Указателя къ описи историческаго музея.

На мѣсто П. А. Дьяконова правителемъ дѣлъ избранъ А. А. Курбатовъ.

Въ отчетномъ году представлены описи архивнымъ дѣламъ членомъ П. И. Пискаревымъ. Изъ просмотрѣнныхъ имъ дѣлъ отобрано для храненія въ историческомъ архивѣ и описано 97 номеровъ изъ дѣлъ сосредоточеннаго архива. Правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ занимался просмотромъ по описямъ подлежащихъ уничтоженію дѣлъ разныхъ правительственныхъ учрежденій. Такихъ дѣлъ имъ было просмотрѣно болѣе

70 тысячъ, изъ нихъ около 2 тысячъ отмѣчено для присылки на храненіе въ историческомъ архивѣ.

Черниговская коммиссія.

Открытіе Черниговской коммиссіи, учрежденной по мысли начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, послѣдовало 16 марта 1896 года, а 14 ноября того же года состоялось и самое ея открытіе, причемъ предсѣдателемъ коммиссіи былъ *графъ Г. А. Милорадовичъ*, помощникомъ предсѣдателя ***князь Н. Д. Долгоруковъ*** и правителемъ дѣлъ коммиссіи ***П. Н. Тихановъ***. На этомъ засѣданіи намѣчено нѣсколько вопросовъ въ предѣлахъ и требованіяхъ Положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ, Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1884 года, что затѣмъ позднѣе (на третьемъ засѣданіи, 20 октября) выразилось постановленіемъ о разсылкѣ по губерніи циркуляра всѣмъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ о доставленіи въ коммиссію дѣлъ подлежащихъ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ имѣющихъ научный интересъ и затѣмъ для вѣчнаго храненія ихъ въ историческомъ архивѣ коммиссіи (Положеніе § 1 и § 5 п. а). На этотъ призывъ большинство отозвалось отрицательно: одни—что вовсе нѣтъ никакихъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, другіе — что у нихъ нѣтъ интересныхъ или важныхъ дѣлъ.

За отчетное время (съ 15 іюня 1897 г.) въ коммиссіи состоялось шесть очередныхъ засѣданій и одно экстренное, по случаю прибытія въ Черниговъ предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго общества графини П. С. Уваровой.

Денежныя средства коммиссіи въ отчетномъ году были весьма скудны; и музей и библіотека нуждаются во многомъ; въ нихъ нѣтъ даже самаго необходимаго, напримѣръ, витринъ и другихъ приспособленій для удобнаго размѣщенія поступающихъ предметовъ.

Коммиссія многимъ обязана участію и заботамъ къ нуждамъ ея начальника Черниговской губерніи, стараніями коего музей и библіотека обогащаются памятниками старины, дающими матеріалъ для постепенной разработки его въ будущемъ мѣстными любителями отечественной исторіи.

Калужская коммиссія.

Калужская коммиссія состояла въ отчетныхъ годахъ изъ непремѣннаго попечителя, начальника губерніи А. А. Офросимова, предсѣ-

дателя коммиссіи И. Д. Четыркина, товарища предсѣдателя В. И. Ассонова, правителя дѣлъ В. М. Кашкарова и 100 членовъ.

Дѣятельность коммиссіи выразилась въ слѣдующемъ: засѣданій коммиссіи было 14, на которыхъ было прочитано 14 рефератовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ историческому прошлому Калужскаго края. Предсѣдатель коммиссіи И. Д. Четыркинъ просматривалъ описи дѣламъ калужскаго губернскаго правленія, сѣвскаго казначейства, сѣдлецкой казенной палаты, тульской казенной палаты и гродненской казенной палаты. Товарищемъ предсѣдателя В. И. Ассоновымъ просмотрѣны описи дѣлъ тарусскаго полицейскаго управленія въ количествѣ 12,798. Правителемъ дѣлъ В. М. Кашкаровымъ просмотрѣны описи дѣлъ тульской казенной палаты числомъ до 7.000 дѣлъ. Въ разработкѣ архивныхъ матеріаловъ принимали участіе члены коммиссіи: П. А. Трейтеръ, В. И. Ассоновъ и И. Ѳ. Тихомировъ. Предсѣдателемъ коммиссіи были произведены на свои средства раскопки и изслѣдованія въ уѣздахъ: Козельскомъ, Лихвинскомъ и Перемышльскомъ.

Въ 1897 году открытъ историческій губернскій музей, въ которомъ нынѣ находится болѣе 2,000 отдѣльныхъ предметовъ.

Библіотека коммиссіи постоянно пополняется чрезъ обмѣнъ съ другими архивными коммиссіями, а также присылкою книгъ изъ различныхъ учрежденій.

Особеннымъ событіемъ для коммиссіи было посѣщеніе 14 октября 1897 года историческаго музея Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

Средства коммиссіи.

Къ 1897 году оставалось	234	р.	43 к.
Поступило въ 1898 году	352	„	— „
Итого съ остаткомъ . . .	586	р.	43 к.
Израсходовано	503	„	99 „
Осталось	82	р.	44 к.

Ярославская коммиссія.

Ярославская коммиссія въ отчетныхъ годахъ состояла изъ непремѣннаго попечителя ярославскаго губернатора Б. В. Штюрмера, предсѣдателя коммиссіи ординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея Э. Н. Берендтса, товарища предсѣдателя Л. И. Трефолева, пра-

вителя дѣлъ В. А. Городцова, казначея Н. Г. Работнова, архиваріуса И. А. Тихомирова; почетныхъ членовъ было 21 и дѣйствительныхъ 98.

Дѣятельность коммиссіи по отдѣлу архивовѣдѣнія за отчетный періодъ времени выразилась въ слѣдующемъ: разобрано пять архивовъ: архивъ ярославской казенной палаты, архивы ярославскаго городскаго и мологскаго уѣзднаго полицейскихъ управленій и продолжается разборъ архивовъ ярославскаго губернскаго правленія и московской казеннойп алаты (по отдѣленію казначейства). Изъ поступившихъ архивныхъ дѣлъ и бумагъ слѣдуетъ отмѣтить какъ заслуживающія особаго вниманія: описи церковныхъ имуществъ, въ которыхъ сохранились въ подлинникахъ, копіяхъ и выдержкахъ акты XVI и XVII ст., затѣмъ дѣла ярославскаго комендантскаго управленія и другихъ административныхъ учрежденій, дѣла объ ополченіяхъ 1807, 1812 и 1854 гг. и др. Изъ документовъ, пожертвованныхъ частными лицами, заслуживаютъ особеннаго вниманія столбцы XVII в., въ количествѣ около 200, поступившіе отъ бывшаго ярославскаго губернатора А. Я. Фриде, затѣмъ двѣ хорошо сохранившіяся подлинныя жалованныя грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, данныя на имя И. К. Шетнева, въ 1620 году, и В. М. Волкова, въ 1625 году, за вѣрную службу ихъ въ смутное время, ставленная грамота синода—1721 года, ставленныя грамоты архіепископа ростовскаго и ярославскаго Арсенія Верещагина 1790 и 1791 гг. и архіепископа Авраама 1825 г. и, наконецъ, рескриптъ Императора Павла на имя вологодскаго губернатора Шетнева съ собственноручной подписью государя. Большинство изъ этихъ документовъ пожертвовано Н. Н. Корсунскимъ, Н. Ѳ. Дубровинымъ и нѣкоторыми другими лицами.

Развитіе музея коммиссіи за отчетное время шло довольно успѣшно впередъ. Особенное оживленіе по пополненію коллекцій музея проявилось за два послѣдніе года, что несомнѣнно указываетъ, какъ на то, что дѣло постановки музея крѣпнетъ, такъ и на то, что довѣріе и расположеніе къ нему наиболѣе интеллигентной и развитой публики увеличивается.

Вступая въ десятый годъ своего существованія, ярославская архивная коммиссія можетъ засвидѣтельствовать отрадный фактъ замѣтнаго безостановочнаго роста своей библіотеки.

Средства коммиссіи.

Къ 1897 году оставалось	147 р. 17 к.
Поступило въ 1897 году	465 „ — „
Итого съ остаткомъ . . .	612 р. 17 к.

Израсходовано въ 1897 году	392 р.	— к.
Къ 1898 году оставалось	220 р.	17 к.
Поступило въ 1898 году	465 „	— „
Итого съ остаткомъ . . .	685 р.	17 к.
Израсходовано въ 1898 году	517 „	50 „
Къ 1899 году осталось	167 р.	67 к.

Замѣтка о Ростовскомъ крестѣ.

Въ ризницѣ Ростовской церкви въ честь Толгской иконы Божіей Матери, называемой также церковію Іоанна Милостиваго, хранится планъ и межевая книга на отхожія пустоши Лобково и Волково, съ принадлежащими къ нимъ землями, межеванія, учиненнаго въ 1774 году іюля 28 дня второго класса землемѣромъ артиллеріи капитаномъ Яковомъ Нестеровымъ.

Въ этой межевой книгѣ въ началѣ говорится: „отхожія пустоши Лобково и Волково съ ихъ пашенными землями, сѣнными покосы и лѣсными угодьи находятся въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Савинѣ стану и состояли прежде во владѣніи города Ростова упраздненной церкви Воскресенія Христова, что въ старой Ямской улицѣ, а нынѣ состоятъ во владѣніи тогожъ города Толгской церкви священно-и-церковнослужителей“. Въ концѣ этой межевой книги сказано: „въ тѣхъ пустошахъ Лобково и Волково, обмежеваныхъ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею, по нынѣшней мѣрѣ, состоитъ пашни 2 десятины 2200 саженъ, лѣсу дровянаго и мелкаго 180 десятинъ 2372 сажени, сѣннаго покосу 21 десятнна 1400 саженъ, подъ полурѣчками, подъ ручьемъ и подъ полуручьемъ 1 десятина 1800 саженъ; всего 207 десятинъ 572 квадратныя сажени, а за исключеніемъ рѣчекъ и ручьевъ 205 десятинъ 1172 квадратныя сажени. На семъ числѣ во время межеванія земли внутри окружной межи, коя описана выше, селенія никакого не было“.

Въ спискѣ церковнымъ землямъ по Ростовскимъ писцовымъ книгамъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, сообщенномъ въ Императорское общество Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ дѣйствительнымъ членомъ А. А. Титовымъ и изданномъ въ Чтеніяхъ сего общества за 1896 годъ, напечатано: „В вотчинѣ изъ Ростова

с посаду приходные церкви Воскресенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, что в старой Ямской улицѣ пустошь, что была деревня Лопково на рѣчкѣ на Лигѣ, да к ней же припущено в пашню из стари займище [1]) Лисицыно, а в ней три дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли шестнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восемь чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Лигѣ и около полтритдцать копенъ. Пустошь, что была деревня Волково на врагѣ Твердоскомъ, да к нейже припущено в пашню истари займище Стризорливое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ. И всего ростовского уѣзду приходные церкви Воскресенія Христова двѣ пустоши, а в них три мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли шестнатцать чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло осмнатцать чети и обоего пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тридцать четыре чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, в пусте сошного письма пол пол пол трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ пяти чети бес полутретника пашни. А писаны к церкви тѣ пустоши по списку з даной лѣта 6967 ноября въ 7 день, а далъ по душѣ сына своего Ильи Стеѳанъ дьякъ, а написана та дача на каменномъ крестѣ в церкве".

Лучше всего вопросъ о томъ, чьи были двѣ деревни, а впослѣдствіи однѣ только пустоши Лобково и Волково, разрѣшаетъ вышепомянутый каменный крестъ (восьмиконечный, вышиною 1 арш. 3 верш., толщиною $2^1/_2$ верш.), существующій 440 годовъ и имѣющій на себѣ выпуклыя изображенія и вырѣзанную вглубь большую надпись. Крестъ этотъ первоначально стоялъ на могилѣ раба Божія Иліи, погребеннаго у Воскресенской церкви, или, вѣрнѣе сказать, въ трапезѣ сей церкви; потомъ, когда Воскресенская церковь была въ 1814 году разобрана и окончательно упразднена, крестъ вмѣстѣ съ другими церковными предметами поступилъ отсюда въ Ростовскую градскую Толгскую церковь и хранился здѣсь въ палаткѣ подъ колокольнею до 1886 года. Въ семъ году священникъ Толгской церкви Флегонтъ Ѳеодоровичъ Богоявленскій и церковный староста купецъ Петръ Семеновъ Рахмановъ отдали его въ Ростовскій музей церковныхъ древностей въ Бѣлую палату, гдѣ онъ и теперь сохраняется, какъ рѣдкость.

Этотъ крестъ, съ фотографическимъ съ него снимкомъ, подробно описанъ секретаремъ Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ

---

[1]) **Мѣсто, назначенное подъ расчитку для пашни.**

А. Орѣшниковымъ [1]); но мы помѣщаемъ здѣсь только копію съ надписи въ 20 строкъ, вырѣзанной на крестѣ и объясняющей суть дѣла.

„Въ лѣто 6967 (1459), мѣсяца Ноевріа 7, на память св. муч. 33, иже въ Мелетинѣ, при благовѣрномъ великомъ князѣ Василіѣ Васильевичѣ всея Руси, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, при митрополитѣ Іонѣ всея Руси, при князѣ Володимірѣ Андреевичѣ Ростовскомъ и при его братѣ, и при архіепископѣ Θеодосіѣ Ростовскомъ преставися рабъ Божій Илія Стефановъ, сынъ дьяковъ, положенъ бысть въ Ростовѣ, у святаго Воскресенія; и азъ многрѣшный Стефанъ дьякъ отецъ его поставихъ крестъ сіи надъ гробомъ сына своего, и далъ есмь по немъ великому Воскресенію двѣ деревни—Волково съ Тризорливымъ да Лобково съ Лисицынымъ, и съ тѣхъ деревень попу съ дьякономъ полъ овина жита и черничамъ Воскресенскимъ пол овина жита; далъ есмь Воскресенію въ домъ 10 рублевъ, попу 6, дьякону 4, а приказываю дому Воскресеніи смотрити Ивану Дмитріевичу зятю и Алексѣю Поліевктовичу и сыну его Роману. А кто похочетъ изъ дому Воскресенія что взяти, или тѣ деревни купити, или продати сильно, съ тѣмъ имѣю судъ во второе пришествіе предъ Самѣмъ Христомъ. А по сыну моемъ Ильѣ по вся субботы поютъ два попа съ дьякономъ весь родъ нашъ поминаютъ“.

Къ сказанному нужнымъ считаю присовокупить, что хотя деревни *Лобково* и *Волкооо* принадлежавшія до 1459 году дьяку Стефану, а въ этомъ году отданныя имъ въ Ростовскую церковь Воскресенія Христова въ поминовеніе умершаго въ томъ году сына его Иліи, нынѣ уже не существуютъ, но на мѣстѣ ихъ въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Савинѣ стану, нынѣ въ Березниковской волости, остались двѣ пустоши того же названія *Лобково* и *Волково*. Эти пустоши, какъ видно изъ межевой книги, состояли прежде во владѣніи священно-церковнослужителей города Ростова упраздненной церкви Воскресенія Христова, что въ старой Ямской улицѣ, а нынѣ состоятъ онѣ во владѣніи священно-церковнослужителей того города Толгской церкви. Съ этихъ двухъ пустошей священно-церковнослужители Толгской церкви, имѣя у себя планъ и межевую книгу, получаютъ каждогодно арендныхъ денегъ сто тридцать (130) рублей, и усердно поминаютъ, особенно по субботамъ, усопшихъ рабовъ Божіихъ: Стефана, Илію, Іоанна, Алексія, Романа и ихъ сродниковъ преставльшихся. Такимъ образомъ духовное завѣщаніе‘ данное въ 6967 (1459) году дьякомъ Стефаномъ на двѣ его деревни

---

[1]) См. его брошюру: Памятникъ XV вѣка, находящійся въ Бѣлой палатѣ въ г. Ростовѣ. (Оттискъ изъ Археол. Извѣст. и замѣт. 1894 г. № 11).

Лобково и Волково, которыя впослѣдствіи оказались пустошами, и начертанное на каменномъ крестѣ, хранящемся теперь въ Ростовскомъ музеѣ церковныхъ древностей, имѣло въ теченіи 440 лѣтъ и всегда будетъ имѣть свою силу. Вѣчная память завѣщателю!

Дѣйствительный членъ Ярославской Губернской Ученой Архивной коммиссіи

Протоіерей *Аристархъ Израилевъ.*

Библіографія.

Сергѣй Бѣлокуровъ. **О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. М. 1899.**

I.

Передъ нами книга въ тысячу безъ малаго страницъ, стоившая автору нѣсколькихъ лѣтъ работы, посвященная далеко не важному вопросу и дающая рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Можно бы думать, что автору удалось разрѣшить вопросъ окончательно; но увы, даже бѣглое чтеніе книги показываетъ читателю, что до разрѣшенія и теперь такъ же далеко, какъ и прежде. Впрочемъ нельзя не признать, что авторъ проявилъ замѣчательное трудолюбіе, пересмотрѣвъ нѣсколько сотенъ рукописей и напечатавъ цѣлый рядъ текстовъ, и что наука долго будетъ ему за это благодарна.

Вопросъ, поставленный С. А. Бѣлокуровымъ, уже не новъ; отвѣтъ на него также отнюдь не отличается новизною; какихъ бы то ни было новыхъ данныхъ (за однимъ исключеніемъ) С. А. Бѣлокуровъ не привелъ. Все его изслѣдованіе сводится къ разбору того, что давно или недавно указано было другими; а потому и мы займемся прежде всего этимъ разборомъ.

Авторъ начинаетъ съ источниковъ говорящихъ о библіотекѣ московскихъ царей, и прежде всего съ того сказанія о Максимѣ Грекѣ, первыя слова котораго: „Осмой убо тысячѣ наставши" (его мы будемъ называть *первымъ*) и въ которомъ находится наиболѣе извѣстный въ нашей ученой литературѣ разсказъ объ упомянутой библіотекѣ; онъ приходитъ къ заключенію, что это сказаніе не достовѣрно, что оно написано уже въ первой половинѣ XVII вѣка, лѣтъ 75 спустя послѣ

смерти Максима, что ни одинъ списокъ его не можетъ быть отнесенъ къ XVI вѣку.

Максиму Греку посчастливилось у его русскихъ современниковъ. Не смотря на гоненіе, воздвигнутое на него московскими властями, не смотря на осужденіе его соборомъ, въ ихъ глазахъ онъ былъ неизмѣнно столпомъ православія и свѣтиломъ учености. При его жизни, сначала одинъ ученикъ его, Селиванъ, написалъ ему громкую похвалу; потомъ, уже во время злоключеній Максима, другой, Нилъ Курлятевъ, составилъ ему панегирикъ; наконецъ извѣстный Курбскій не находилъ выраженій, чтобъ достойнымъ образомъ восхвалить своего „учителя“ Максима „философа“. Современники тщательно берегли и переписывали самыя ничтожныя записки Максима (напримѣръ, напечатанную въ казанскомъ изданіи его сочиненій, II, стр. 386). Собраніе его словъ и переводовъ появилось еще при его жизни, и одинъ современный ему списокъ, принадлежавшій митрополиту Іоасафу (Моск. Дух. Ак. № 42), дошелъ до насъ; сверхъ того, мы имѣемъ рядъ другихъ списковъ того же собранія полныхъ и неполныхъ, XVI вѣка, между прочимъ: Моск. Румянц. Муз. Больш. № 285 и Хлудов. № 73, 1563 года (одна рукопись въ двухъ томахъ), Моск. Дух. Ак. Іосиф. № 133, съ вкладной 1576 года, Моск. Рум. Муз. Унд. № 487, 1587 года, Спб. Синодальнаго Архива, 1587 года, гр. Уварова № 247, съ вкладной 1600 года [1]). По мнѣнію С. А. Бѣлокурова, современники Максима, бравшіеся за перо для прославленія его, когда онъ былъ живъ,—не рѣшились написать объ его жизни и заслугахъ, когда онъ умеръ, и лишь много лѣтъ спустя по кончинѣ, когда уже Максима „позабыли“ (стр. 224), совсѣмъ не имѣвшіе о немъ понятія люди почему то вздумали написать нѣчто. Кому подобное мнѣніе a priori покажется правдоподобнымъ? Сверхъ того, въ самомъ сказаніи имѣются доказательства его относительной древности, не замѣченныя С. А. Бѣлокуровымъ.

Сказаніе (пользуемся текстомъ напечатаннымъ у С. А. Бѣлокурова на стр. XXXI слѣд.) начинается указаніемъ на 1506 годъ, какъ на время осмотра в. кн. Василіемъ своей библіотеки. Этой даты нѣтъ ни въ сочиненіяхъ Максима, ни въ другихъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ; ее не зачѣмъ было выдумывать автору сказанія,

---

[1]) **Въ этой вкладной вкладчикъ м-тъ Іона пишетъ: а писана сія книга Максимъ Грекъ съ добрыхъ переводовъ (=оригиналовъ), а трудовъ и потовъ много положено, какъ правили сію *святую* книгу.**

вообще очень скупому на даты, тѣмъ болѣе, что эта дата прямо Максима не касается.

Далѣе въ немъ находится указаніе на другое лицо, найденное на Аѳонѣ, какъ годное для посылки въ Москву: „обрѣтоша... два иноковъ, единому имя *Даніилъ*, другому же Максимъ". Этого указанія также нѣтъ ни въ сочиненіяхъ Максима, ни въ другихъ нашихъ источникахъ; оно не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго.

Далѣе въ сказаніи указывается на мѣсто жительства Максима въ Москвѣ. Это—Чудовъ монастырь. И этотъ фактъ ни изъ сочиненій Максима, ни изъ другихъ нашихъ источниковъ намъ неизвѣстенъ и вмѣстѣ съ этимъ болѣе чѣмъ правдоподобенъ.

Если принять во вниманіе, что авторъ перваго сказанія сравнительно хорошо знаетъ лишь событія первой четверти XVI вѣка и почти ничего не знаетъ о жизни Максима въ послѣдующее время (ему неизвѣстно даже заточеніе Максима въ Іосифовомъ монастырѣ), то необходимо думать, что онъ жилъ въ Москвѣ и въ началѣ XVI вѣка и, вѣроятно, потомъ. Скудость его данныхъ о Максимѣ свидѣтельствуетъ, что онъ не былъ близкимъ человѣкомъ къ Максиму ни въ какую эпоху жизни послѣдняго, что онъ былъ просто почитателемъ Максима и его сочиненій. Цѣль составленія сказанія—удостовѣрить новѣйшему поколѣнію (= „послѣднимъ людямъ"), что Максимъ былъ вполнѣ православенъ. Отсутствіе легендарнаго элемента и хотя бы намековъ на святость Максима заставляетъ насъ считать первое сказаніе написаннымъ вскорѣ по смерти Максима [1]).

Въ первое сказаніе однимъ изъ переписчиковъ или читателей была внесена интересная подробность, не находащаяся въ другихъ нашихъ источникахъ о Максимѣ,—указаніе на мѣсто рожденія и на имена отца и матери Максима (у С. А. Бѣлокурова стр. XXXII, примѣч.). Само собою разумѣется, лицо, составившее это дополненіе [2]), должно было принадлежать къ числу современниковъ Максима, имѣвшихъ о немъ хорошія личныя свѣдѣнія.

Въ дополненномъ видѣ первое сказаніе подверглось совершенной передѣлкѣ. Оно было сильно сокращено, и при этомъ получило такой видъ, что сдѣлалось удобнымъ для помѣщенія, какъ бы въ видѣ предисловія, передъ сочиненіями Максима. Его начальныя слова: „При дер-

---

[1]) Само собою разумѣется, предположеніе С. А. Бѣлокурова, что это сказаніе составлено троицкимъ старцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ (стр. 233) не имѣетъ ни малѣйшаго основанія.

[2]) Это дополненіе встрѣчается и отдѣльно отъ сказанія при сочиненіяхъ Максима Срв. у С. А. Бѣлокурова на стр. CCXXX. VIII.

смерти Максима, что ни одинъ списокъ его не можетъ быть отнесенъ къ XVI вѣку.

Максиму Греку посчастливилось у его русскихъ современниковъ. Не смотря на гоненіе, воздвигнутое на него московскими властями, не смотря на осужденіе его соборомъ, въ ихъ глазахъ онъ былъ неизмѣнно столпомъ православія и свѣтиломъ учености. При его жизни, сначала одинъ ученикъ его, Селиванъ, написалъ ему громкую похвалу; потомъ, уже во время злоключеній Максима, другой, Нилъ Курлятевъ, составилъ ему панегирикъ; наконецъ извѣстный Курбскій не находилъ выраженій, чтобъ достойнымъ образомъ восхвалить своего „учителя" Максима „философа". Современники тщательно берегли и переписывали самыя ничтожныя записки Максима (напримѣръ, напечатанную въ казанскомъ изданіи его сочиненій, II, стр. 386). Собраніе его словъ и переводовъ появилось еще при его жизни, и одинъ современный ему списокъ, принадлежавшій митрополиту Іоасафу (Моск. Дух. Ак. № 42), дошелъ до насъ; сверхъ того, мы имѣемъ рядъ другихъ списковъ того же собранія полныхъ и неполныхъ, XVI вѣка, между прочимъ: Моск. Румянц. Муз. Больш. № 285 и Хлудов. № 73, 1563 года (одна рукопись въ двухъ томахъ), Моск. Дух. Ак. Іосиф. № 133, съ вкладной 1576 года, Моск. Рум. Муз. Унд. № 487, 1587 года, Спб. Синодальнаго Архива, 1587 года, гр. Уварова № 247, съ вкладной 1600 года [1]). По мнѣнію С. А. Бѣлокурова, современники Максима, бравшіеся за перо для прославленія его, когда онъ былъ живъ,—не рѣшились написать объ его жизни и заслугахъ, когда онъ умеръ, и лишь много лѣтъ спустя по кончинѣ, когда уже Максима „позабыли" (стр. 224), совсѣмъ не имѣвшіе о немъ понятія люди почему то вздумали написать нѣчто. Кому подобное мнѣніе a priori покажется правдоподобнымъ? Сверхъ того, въ самомъ сказаніи имѣются доказательства его относительной древности, не замѣченныя С. А. Бѣлокуровымъ.

Сказаніе (пользуемся текстомъ напечатаннымъ у С. А. Бѣлокурова на стр. XXXI слѣд.) начинается указаніемъ на 1506 годъ, какъ на время осмотра в. кн. Василіемъ своей библіотеки. Этой даты нѣтъ ни въ сочиненіяхъ Максима, ни въ другихъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ; ее не зачѣмъ было выдумывать автору сказанія,

---

[1]) Въ этой вкладной вкладчикъ м-тъ Іона пишетъ: а писана сія книга Максимъ Грекъ съ добрыхъ переводовъ (=оригиналовъ), а трудовъ и потовъ много положено, какъ правили сію *святую* книгу.

вообще очень скупому на даты, тѣмъ болѣе, что эта дата прямо Максима не касается.

Далѣе въ немъ находится указаніе на другое лицо, найденное на Аѳонѣ, какъ годное для посылки въ Москву: „обрѣтоша... дву иноковъ, единому имя *Даніилъ*, другому же Максимъ". Этого указанія также нѣтъ ни въ сочиненіяхъ Максима, ни въ другихъ нашихъ источникахъ; оно не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго.

Далѣе въ сказаніи указывается на мѣсто жительства Максима въ Москвѣ. Это—Чудовъ монастырь. И этотъ фактъ ни изъ сочиненій Максима, ни изъ другихъ нашихъ источниковъ намъ неизвѣстенъ и вмѣстѣ съ этимъ болѣе чѣмъ правдоподобенъ.

Если принять во вниманіе, что авторъ перваго сказанія сравнительно хорошо знаетъ лишь событія первой четверти XVI вѣка и почти ничего не знаетъ о жизни Максима въ послѣдующее время (ему неизвѣстно даже заточеніе Максима въ Іосифовомъ монастырѣ), то необходимо думать, что онъ жилъ въ Москвѣ и въ началѣ XVI вѣка и, вѣроятно, потомъ. Скудость его данныхъ о Максимѣ свидѣтельствуетъ, что онъ не былъ близкимъ человѣкомъ къ Максиму ни въ какую эпоху жизни послѣдняго, что онъ былъ просто почитателемъ Максима и его сочиненій. Цѣль составленія сказанія—удостовѣрить новѣйшему поколѣнію (= „послѣднимъ людямъ"), что Максимъ былъ вполнѣ православенъ. Отсутствіе легендарнаго элемента и хотя бы намековъ на святость Максима заставляетъ насъ считать первое сказаніе написаннымъ вскорѣ по смерти Максима [1]).

Въ первое сказаніе однимъ изъ переписчиковъ или читателей была внесена интересная подробность, не находащаяся въ другихъ нашихъ источникахъ о Максимѣ,—указаніе на мѣсто рожденія и на имена отца и матери Максима (у С. А. Бѣлокурова стр. XXXII, примѣч.). Само собою разумѣется, лицо, составившее это дополненіе [2]), должно было принадлежать къ числу современниковъ Максима, имѣвшихъ о немъ хорошія личныя свѣдѣнія.

Въ дополненномъ видѣ первое сказаніе подверглось совершенной передѣлкѣ. Оно было сильно сокращено, и при этомъ получило такой видъ, что сдѣлалось удобнымъ для помѣщенія, какъ бы въ видѣ предисловія, передъ сочиненіями Максима. Его начальныя слова: „При дер-

---

[1]) Само собою разумѣется, предположеніе С. А. Бѣлокурова, что это сказаніе составлено троицкимъ старцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ (стр. 233) не имѣетъ ни малѣйшаго основанія.

[2]) Это дополненіе встрѣчается и отдѣльно отъ сказанія при сочиненіяхъ Максима. Срв. у С. А. Бѣлокурова на стр. CCXXX. VIII.

жавѣ великаго князя“ (у С. А. Бѣлокурова стр. VIII сл.). Лицо, произведшее передѣлку, сдѣлало кое какія дополненія: оно знало о томъ, что прежде заточенія въ Твери, Максимъ былъ въ Іосифовомъ монастырѣ; ему было извѣстно, что Максимъ былъ переведенъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь умоленіемъ игумена Артемія. Судя по всему, эти свѣдѣнія заимствованы изъ другого сказанія о Максимѣ (о которомъ ниже).

С. А. Бѣлокуровъ, какъ мы видѣли уже, о спискахъ перваго сказанія говоритъ рѣшительно, что всѣ они—не раньше XVII вѣка. Но онъ самъ указываетъ, что одинъ списокъ, Соловецкій, составителями описанія Соловецкой библіотеки отнесенъ къ XVI вѣку. Дѣйствительно, почеркъ его, судя по изданному С. А. Бѣлокуровымъ снимку съ него (стр. CCLXXIII), никоимъ образомъ не можетъ быть считаемъ непремѣнно за почеркъ XVII в.; онъ можетъ быть свободно относимъ и къ концу XVI в. (срв. у С. А. Бѣлокурова стр. 222).

Обратимся къ второму сказанію, на которомъ С А. Бѣлокуровъ почти совсѣмъ не останавливается. Это сказаніе начинается словами: „Инокъ Максимъ философъ“, и издано С. А. Бѣлокуровымъ на стр. XVIII сл. Оно говоритъ, что Максимъ былъ сынъ воеводскій, что в. кн. Василій обращался къ турецкому султану съ просьбою прислать переводчика, что султанъ сначала хотѣлъ послать къ Василію другое лицо, что Максимъ былъ принужденъ идти въ Москву святогорскимъ протомъ и всѣми старцами, что приставленные къ нему въ Москвѣ толмачи учились въ Римѣ, что Максимъ былъ заточенъ прежде всего въ Іосифовъ монастырь, терпѣлъ здѣсь всякія озлобленія и удостоился явленія ангела, что его ученика Селивана изъ за него въ Іосифовомъ монастырѣ въ дымъ повѣсили и уморили, что въ Твери онъ былъ въ чести великой у Акакія и ѣлъ съ нимъ съ одного блюда, что по молебному слову троицкаго игумена Артемія царь Иванъ Грозный велѣлъ взять Максима въ Москву, что тогда онъ былъ уже дряхлъ, боленъ ногами и глазами, что Максимъ умеръ вскорѣ по смерти Артемія, что сочиненій Максимовыхъ болѣе ста, которыя извѣстны ему въ трехъ спискахъ.

Это второе сказаніе вполнѣ независимо отъ перваго. Его составитель не былъ знакомъ съ послѣднимъ, и уже это одно говоритъ за его относительную древность. Дѣйствительно, оно должно было быть написано въ то время, когда въ московскомъ обществѣ еще ходило множество разсказовъ о Максимѣ, вообще когда память о Максимѣ была еще свѣжа, но когда уже Максимъ сталъ окружаться ореоломъ святости. Его приблизительная дата—семидесятые годы XVI в. (когда

уже должны были забыть о дѣлѣ Артемія, судившагося въ 1554 г). Мѣстомъ его написанія не можетъ быть Троицко-Сергіевъ монастырь. Цѣль, которую преслѣдовалъ авторъ второго сказанія,—удостовѣреніе какъ православія и учености Максима, такъ его святости.

Изъ второго сказанія была извлечена находящаяся въ немъ легенда о явленіи ангела, *вскорѣ послѣ 1591 года.* Извлеченіе было приспособлено къ тому, чтобы служить предисловіемъ или послѣсловіемъ къ составленному Максимомъ канону св. Духу. Оно начинается словами: „Максимъ бѣ сынъ воеводскій“ (издано у С. А. Бѣлокурова на стр. IV—V въ двухъ редакціяхъ). Лицо, работавшее надъ извлеченіемъ—упоминаемый въ немъ, съ приложеніемъ уничижительныхъ эпитетовъ (послѣдніе пишутся лишь тѣмъ, къ кому они относятся), бывшій дьяконъ Исаія.

Что до *третьяго* сказанія, начинающагося словами: „Въ лѣто благочестиваго государя“ (у С. А. Бѣлокурова стр. XII сл.), то оно не останавливаетъ на себѣ вниманія С. А. Бѣлокурова. По нашему мнѣнію, третье сказаніе не что иное какъ соединеніе вмѣстѣ важнѣйшихъ частей перваго и второго сказаній, не вполнѣ добросовѣстно исполненное. Составитель его, между прочимъ, находящееся въ первомъ сказаніи имя аѳонскаго монаха Даніила перенесъ на отысканнаго султаномъ ученаго міранина. Судя по употребленію нѣкоторыхъ словъ (въ родѣ *еллиногреческій* языкъ, *діалектъ*-языкъ), это сказаніе написано уже въ XVII вѣкѣ, скорѣе въ половинѣ этого столѣтія, чѣмъ въ началѣ.

Итакъ, изъ сказаній о Максимѣ имѣетъ наибольшую цѣну первое, принадлежащее современнику, и показанія его заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ безпристрастные и добросовѣстно составленные мемуары.

Отъ сказаній о Максимѣ авторъ переходитъ къ разсказамъ нѣмцевъ—Веттермана и анонима. Какъ извѣстно, эти разсказы уже подвергались разбору въ трудѣ Н. П. Лихачева, и С. А. Бѣлокуровъ сказалъ о нихъ мало новаго.

По его мнѣнію (стр. 264), разсказъ Веттермана „записанъ Ніенштедтомъ не вполнѣ точно, не такъ, какъ ему передавалъ его Веттерманъ“, лѣтъ 30 спустя послѣ бесѣды съ Веттерманомъ, съ собственными дополненіями. Это видно изъ передачи именъ и фамилій дьяковъ, показывавшихъ Веттерману при Иванѣ Грозномъ царскую библіотеку: „Ніенштедтъ почти ни одной фамиліи не передалъ правильно и ошибся въ имени дьяка (Андрей Солканъ, Никита Высроватый и Фуникъ—вмѣсто Андрей Щелкаловъ, Висковатый и Никита

Фуниковъ)". Такимъ образомъ, по С. А. Бѣлокурову, Ніенштедтъ въ теченіе 30 лѣтъ помнилъ тарабарскія для его слуха, ничего ему не говорившія и для него нисколько не важныя имена и фамиліи московскихъ дьяковъ, правда въ нѣсколько искаженномъ видѣ. Мы думаемъ, что именно эти-то имена (искаженныя, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ нѣмца не знающаго русскаго языка и запомнившаго по слуху), свидѣтельствуютъ прямо о записи Ніенштедтомъ разсказа Веттермана со словъ послѣдняго и говорятъ въ пользу достовѣрности этого разсказа. Если же прибавимъ, что ни Веттерманъ, ни Ніенштедтъ не имѣли никакихъ причинъ сочинять что-либо о богатой и цѣнной библіотекѣ у варварскаго московскаго царя (восхвалять котораго у нихъ не могло быть ни малѣйшаго основанія), то мы должны будемъ признать, что разсказъ Веттермана есть безпристрастное повѣствованіе очевидца—участника событія.

Разсказъ нѣмца анонима С. А. Бѣлокуровымъ, вслѣдъ за Н. П. Лихачевымъ, объявляется новѣйшей поддѣлкой; С. А. Бѣлокуровъ не прочь считать поддѣлывателемъ проф. Дабелова. Но ради чего было устраивать поддѣлку Дабелову, занимавшемуся лифляндскимъ правомъ и ничѣмъ не выказавшимъ своего интереса къ исторіи старой Россіи или къ прославленію старыхъ московскихъ царей? Если, можетъ быть, и было въ его интересахъ сказать что-нибудь неизвѣстное о corpus'ѣ Ульпіана, Папиніана и Павла, то какую цѣну могло имѣть для его славы простое указаніе на нахожденіе этого corpus'а въ московской библіотекѣ давнихъ временъ? Вообще мы не видимъ основанія обвинять въ чемъ бы то ни было Дабелова. Иное дѣло самъ анонимъ. Что онъ много налгалъ, это сомнѣнію не подлежитъ; но во всякой лжи есть зерно правды. И этимъ зерномъ въ данномъ случаѣ должно считать то, что онъ былъ въ Москвѣ (судя по всему во второй половинѣ XVI вѣка) и что онъ имѣлъ какія то свѣдѣнія о богатой цѣнными и рѣдкими книгами царской библіотекѣ.

Послѣ разсказовъ нѣмцевъ авторъ говоритъ о другихъ извѣстіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ библіотекѣ московскихъ царей XVI вѣка, и между прочимъ объ одномъ новомъ, лишь недавно найденномъ о. Пирлингомъ и впервые утилизованномъ у С. А. Бѣлокурова. Это письма Аркудія и Сапѣги.

Изъ нихъ видно слѣдующее. Въ концѣ XVI столѣтія въ Римѣ былъ слухъ, что въ Москвѣ у царя хранится библіотека изъ греческихъ рукописей. Одинъ кардиналъ поручилъ греку-уніату Петру Аркудію въ 1600 году съѣздить, вмѣстѣ съ польскимъ посольствомъ, въ Москву для собранія свѣдѣній объ этой библіотекѣ. Знатные московскіе бояре

при распросѣ сперва, по своей привычкѣ хвастать, сказали, что у патріарха очень много греческихъ рукописей, но потомъ сознались, что такихъ рукописей очень мало, и всѣ онѣ богослужебныя. Существованіе греческой библіотеки у царя московскіе люди отрицали.

С. А. Бѣлокуровъ принимаетъ на вѣру все, что есть въ этихъ письмахъ. Но не трудно себѣ представить, какъ было дѣло въ дѣйствительности. Пока шли простые разговоры о греческихъ книгахъ, бояре не стѣснялись заявлять, что таковыя въ Москвѣ имѣются въ большомъ количествѣ, но когда отъ нихъ стали добиваться обстоятельныхъ свѣдѣній или даже допущенія Аркудія къ осмотру библіотеки, тѣ же бояре, чтобы избавиться отъ хлопотъ и могущихъ быть непріятностей, стали утверждать уже наоборотъ, что книгъ въ Москвѣ нѣтъ и осматривать нечего.

Теперь взглянемъ, какъ относится С. А. Бѣлокуровъ къ остальнымъ источникамъ.

Передъ нами письмо Паисія Лигарида къ царю Алексѣю Михайловичу, написанное имъ полтора мѣсяца спустя по прибытіи въ Москву, (18 мая 1662 года), въ которомъ онъ проситъ допустить его къ разсмотрѣнію „уже давно“ (jam pridem) находящихся у царя греческихъ и латинскихъ книгъ (codices). С. А. Бѣлокуровъ считаетъ несомнѣннымъ, что Паисій имѣлъ въ виду рукописи, привезенныя въ Москву въ 1655 году Арсеніемъ Сухановымъ, и ссылается на то, что патр. Никонъ и чины московскаго посольскаго приказа взглянули на просьбу Паисія, какъ на относящуюся именно къ рукописямъ Суханова. Но С. А. Бѣлокуровъ упускаетъ изъ виду главное. Паисій, какъ ему хорошо извѣстно, былъ прекрасно знакомъ съ Сухановымъ, зналъ, что послѣдній ѣздилъ по порученію патріарха, что привезенныя имъ рукописи, исключительно греческія, находятся у патріарха, и потому не имѣлъ надобности говорить ни о „молвѣ“ о нихъ, до него дошедшей, ни о нахожденіи у царя греческихъ и латинскихъ книгъ. Очевидно, надо понимать письмо Паисія иначе, и выше упомянутыя письма Аркудія и Сапѣги даютъ возможность понять его правильно. Паисій, воспитавшійся въ Римѣ среди ученыхъ грековъ и имѣвшій значительные ученые интересы, слышалъ еще тамъ о богатой греческой и латинской библіотекѣ московскаго царя и, можетъ быть, видѣлъ доказательство дѣйствительнаго ея существованія въ видѣ взятой изъ нея рукописи (о ней см. ниже).

Передъ нами разсказъ о московскомъ пожарѣ 1548 года, извѣстный въ рукописяхъ въ видѣ отдѣльной повѣсти. Онъ таковъ, что не внушаетъ ни малѣйшихъ сомнѣній С. А. Бѣлокурову; только нашъ ав-

торъ понимаетъ одно его выраженіе нѣсколько своеобразно. Въ немъ говорится, что въ Москвѣ погорѣло множество безцѣннаго узорочія, много церковныя утвари и прочія неизреченныя и памяти достойныя вещи, еже и царскія драгія и преславныя яже отъ древнихъ лѣтъ многія отъ прародитель стяжанія, *иже во святыхъ церквахъ* божественныя иконы и честныя кресты, наипаче же многія мощи святыхъ и святыя многія книги греческія и русскія, дивно преизрядно украшенныя, ризы же и одежда и сосуды драгія... и прочія неизреченныя и неудобьсказанныя всякія кузни". С. А. Бѣлокуровъ (стр. 295) полагаетъ, что слова *иже во святыхъ церкавхъ* относятся ко всему послѣдующему, что такимъ образомъ рѣчь идетъ о книгахъ бывшихъ въ церквахъ, о одеждахъ бывшихъ въ церквахъ, о цѣнныхъ металлическихъ вещахъ (кузнь) бывшихъ въ церквахъ. Но всякому, кто знакомъ съ употребленіемъ члена *иже* или кто прочелъ находящуюся передъ *иже* фразу (*яже* отъ древнихъ лѣтъ....), ясно, что этотъ членъ поставленъ лишь для того, чтобы тѣснѣе связать слова: во святыхъ церквахъ, съ словами: иконы и кресты.

Что мы понимаемъ это мѣсто вѣрно, видно изъ текста Степенной книги, въ которую внесенъ этотъ разсказъ (съ отнесеніемъ къ пожару 1547 года) съ нѣкоторыми измѣненіями въ выраженіяхъ. Въ этомъ текстѣ оно читается: „въ святыхъ же церквахъ и въ сокровищахъ царскихъ и въ святительскихъ иконы и честныя кресты, наипаче же многія цѣльбоносныя мощи святыхъ и святыя многія книги греческія дивно и преизрядно украшенныя, ризы же и одежда священныя и мірскія...." Замѣтимъ, что хотя разсказъ о пожарѣ по всѣмъ признакамъ написанъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія, но авторъ его ограничивается лишь общими выраженіями безъ упоминанія о чемъ-нибудь въ отдѣльности, что указываетъ на малую его освѣдомленность. Въ виду этого для насъ важно лишь упоминаніе о многихъ греческихъ и русскихъ (или, по Степенной книгѣ,—только греческихъ) дивно и преизрядно украшенныхъ книгахъ, о нахожденіи которыхъ въ Москвѣ авторъ зналъ и которыя онъ считалъ большою цѣнностью. Этотъ разсказъ о пожарѣ 1547 года дополняется и исправляется другимъ, который помѣщенъ въ Никоновской лѣтописи и составленъ вполнѣ освѣдомленнымъ человѣкомъ (у С. А. Бѣлокурова на стр. 298); въ немъ перечисляется сравнительно подробно, что погибло отъ огня, но нѣтъ даже намека на дорогія греческія книги. Очевидно, они только могли сгорѣть, но не сгорѣли.

Мы покончили съ разборомъ источниковъ говорящихъ о царской библіотекѣ, которые имѣлъ въ виду С. А. Бѣлокуровъ. Перейдемъ къ его мнѣнію о самой библіотекѣ. „Первые московскіе великіе князья не

отличались любовью къ просвѣщенію, говоритъ онъ. Поэтому и трудно предполагать въ ихъ книгохранилищахъ присутствіе какихъ-либо иноязычныхъ рукописей. Рукописи, которыми они владѣли, вѣроятно, были исключительно русскія, и притомъ онѣ были едва ли въ значительномъ количествѣ (стр. 325).. Количество въ Москвѣ греческихъ рукописей значительно должно было увеличиться со времени брака в. кн. Ивана III на греческой царевнѣ... Въ это именно время могло попасть нѣсколько греческихъ рукописей и въ царскую казну. Но число ихъ здѣсь должно предполагать небольшое" (стр. 329). Выводъ С. А. Бѣлокурова таковъ: „и въ XVI в. у московскихъ великихъ князей и царей была библіотека; она состояла главнымъ образомъ изъ русскихъ рукописей и такихъ же книгъ московской, литовской и др. печати; въ ней могло быть *нѣсколько* (во всякомъ случаѣ *небольшое* число) греческихъ рукописей, но въ ней не было ни латинскихъ, ни еврейскихъ рукописей" (стр. 329).

Рядомъ съ такимъ рѣшительнымъ выводомъ мы у автора читаемъ: „книжное собраніе у московскихъ царей въ самомъ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка состояло изъ 41 русской рукописи, одной книги московской печати, одной нѣмецкой, 10 книгъ литовской печати и 5 тетрадей польскихъ, всего 58 №№" (стр. 323). Послѣднія слова, основанныя на описи 1611 года, показываютъ, что выводъ автора совсѣмъ произволенъ; С. А. Бѣлокуровъ вмѣсто этого вывода долженъ былъ придти къ другому: никакой библіотеки у московскихъ царей въ XVI вѣкѣ не было (нельзя же называть библіотекой крохотное число книгъ, почти на половину богослужебныхъ!); никакихъ греческихъ книгъ у нихъ не было...

Что же значатъ слова самого Максима Грека, относительно подлинности которыхъ С. А. Бѣлокуровъ ни мало не сомнѣвается (стр. 200) о „книгохранильницѣ" в. кн. Василія Ивановича, въ которой „по многи лѣта" была заключена греческая Толковая Псалтырь и въ которой книги были помѣщены въ ковчезѣхъ (= въ сундукахъ, ящикахъ) [1]? О какой „царской книгохранительницѣ" говоритъ младшій современникъ іеродіаконъ Іоакимъ, пріѣхавшій въ Москву нарочно для поисковъ въ ней изъ Кіева (*Чтенія Общ. ист. и др.* 1883 г., I, смѣсь)? О какой „царской книгохранильницѣ" говоритъ другой младшій современникъ Мак-

---

[1]) „Сіе и нынѣ во истину воздвиже твою державу къ преложенію толкованій псалмовъ, *по многа лѣта въ книгохранильницѣ заключенныхъ* бывшихъ.... Духовное брашно всѣмъ предложи, да не паки *въ ковчезѣхъ*, яко же и преже (Каз. изд. II, 299, 316).

сима діаконъ Исаія, прибывшій въ Москву также для поисковъ въ ней изъ Южной Руси или изъ Молдавіи (*Изв. отд. р. яз. и слов. Ак. Н.* 1896 г., кн. 3, стр. 499)? Почему въ 1565 году обратился къ царю за арабскою рукописью ногайскій князь, и почему царь не прямо отказалъ ему, а сначала велѣлъ искать эту рукопись въ своихъ „казнахъ".

Отвѣта на эти вопросы у С. А Бѣлокурова мы не находимъ. А дать его легко: о царской библіотекѣ въ Москвѣ гремѣла молва далеко за предѣлами московскаго государства, и всѣ нуждавшіеся въ какой-нибудь рѣдкой книгѣ надѣялись найти ее у московскаго царя.

Лучшіе источники даютъ намъ точнѣйшее опредѣленіе состава этой библіотеки. Первое сказаніе о Максимѣ Грекѣ говоритъ о многочисленныхъ и цѣнныхъ *греческихъ* рукописяхъ; разсказъ о пожарѣ 1547 или 1548 года упоминаетъ или о многочисленныхъ и великолѣпныхъ *греческихъ* и русскихъ, или только о греческихъ рукописяхъ; извѣстія Веттермана и анонима Дабелова говорятъ о многочисленныхъ и рѣдкихъ *греческихъ* и латинскихъ рукописяхъ; письма Аркудія и Сапѣги свидѣтельствуютъ, что дошедшая до Рима молва знала у московскаго царя *греческія* рукописи. Всѣ эти источники, разновременные и разноязычные, до очевидности свободные отъ тенденціозности, говорятъ съ поразительнымъ согласіемъ, хотя никто изъ скептиковъ не могъ до сихъ поръ указать на существованіе между ними какой-нибудь связи или зависимости.

Дѣйствительно, о *русской* библіотекѣ у московскихъ царей XVI вѣка не можетъ быти рѣчи. Такой начетчикъ, какъ царь Иванъ Грозный, не имѣлъ собственнаго экземпляра „Просвѣтителя" и бралъ его у крутицкаго епископа Нифонта (*Чтенія* 1881 г., II, Библ. матеріалы А. Н. Попова, № XIV); изъ описи его „постельной казны" видно, что онъ бралъ на подержаніе у Юр. Токмакова стихирарь, у Юр. Протасова травникъ, изъ Троицко-Сергіева монастыря лѣтописецъ (у С. А. Бѣлокурова стр. 320).

Обратимся къ новымъ свидѣтельствамъ имѣющимъ связь съ вопросомъ о царской библіотекѣ XVI вѣка.

Въ недавно вышедшемъ трудѣ Дальтона: Lasciana, nebst den ältesten evang. Synodalprotokollen Polens 1555--61 (составляющемъ III-й томъ Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland, von Dalton), Berlin, 1898, напечатаны два письма польскаго гуманиста Яна Ляскаго („de Lasco") къ нѣмецкому гуманисту Амербаху, одно изъ Гнѣзна, отъ 1 іюля 1526 года, другое изъ Кракова, отъ 30 марта 1527 года. Въ первомъ Ляскій пишетъ: Nunc etiam misissem aliquid veterum voluminum partim e regia bibliotheca, partim ab

extrema Russia advectorum, sed nondum per negotia licuit videre libros meos... Dedi enim negotium quibusdam amicis meis, ut illos etiam in Moschica perquirerent, ubi nunc totius graecae religionis est veluti fons quidam... Во второмъ мы читаемъ: Ex Moschica nonnihil veterum voluminum graecorum exspecto; illuc enim adhuc floret Graecia. Transmissi (мнѣ посланы) dicuntur optimi quique libri (тексты) ex archetypis (съ древнихъ оригиналовъ) descripti.. [1]). Изъ приведенныхъ словъ Ляскаго видно, что будучи близкимъ родственникомъ примаса и коронного канцлера Ляскаго, онъ сумѣлъ завязать связи съ кѣмъ-то въ Москвѣ, можетъ быть, съ Максимомъ Грекомъ, и получилъ свѣдѣнія о древнихъ греческихъ рукописяхъ тамъ находящихся; что изъ Москвы ему обѣщали прислать списки съ какихъ-то древнихъ греческихъ текстовъ. Не смотря на нѣкоторыя неясности (мы не знаемъ, что хотѣлъ сказать Ляскій, говоря, что въ Москвѣ „цвѣтетъ Греція“), свидѣтельство Ляскаго имѣетъ огромную цѣну, относясь какъ разъ къ тому времени, когда Максимъ Грекъ еще былъ въ Москвѣ и еще пользовался греческими книгами великаго князя.

Въ книгѣ *Кубали* (L. Kubala): Jerzy Ossolinski, т. I, Краковъ, 1883, разсказывается о посольствѣ отправленномъ въ 1633 году только вступившимъ на престолъ Владиславомъ IV къ папѣ Урбану, о рѣчи посла Оссолинскаго и о поднесенныхъ имъ папѣ подаркахъ (стр. 70 сл.). Посолъ, поднося въ числѣ подарковъ греческую рукопись, разсказалъ папѣ о побѣдѣ поляковъ надъ московскими схизматиками и прибавилъ, что эта рукопись „Constantianae donationis diploma“ взята королемъ „e superba gaza“ московскаго царя. Современникъ Оссолинскаго Яковъ Собескій почти повторяетъ слова Оссолинскаго; онъ говоритъ, что „привилей Константина, подлинникъ на его даръ, поступилъ въ московскую казну изъ Греціи, а потомъ вмѣстѣ съ Москвою въ наши (польскія) руки“, и что этотъ документъ былъ поднесенъ папѣ (стр. 281). Конечно, рѣчь идетъ не о подлинной грамотѣ, а объ древнемъ спискѣ извѣстной подложной дарственной грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру. Покойный А. С. Павловъ, изслѣдовавшій этотъ памятникъ въ греческомъ текстѣ и въ старомъ славянскомъ переводѣ, говоритъ, что греческіе списки не восходятъ далѣе XIV вѣка (*Визант. Временникъ* 1896 г., № 1, стр. 29). Мы можемъ добавить, что славянскій текстъ

[1]) Отрывки изъ этихъ писемъ изданы въ Centralblatt für Bibliothekwesen 1898 г., вып. 9, стр. 419—420, и намъ указаны Н. П. Лихачевымъ.

восходитъ къ греческому оригиналу и явился въ Болгаріи XIII—XIV вѣка.

Итакъ, поляки нашли у московскаго царя греческую рукопись, такую по внѣшности, что признали за подлинникъ грамоты Константина Великаго и потому нашли приличнымъ поднести папѣ.

Весьма вѣроятно, что эта рукопись хранится и теперь въ Ватиканской библіотекѣ и что въ архивѣ этой библіотеки найдутся относительно ея какія либо данныя.

III.

Вопросъ о московской царской библіотекѣ съ греческими рукописями находится въ нѣкоторой связи съ вопросомъ о переводахъ съ греческаго, сдѣланныхъ въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ. Какъ извѣстно, Максимъ Грекъ то при помощи переводчиковъ Дмитрія Герасимова и Власія, то самостоятельно, и ученикъ Максима Селиванъ перевели нѣсколько большихъ греческихъ книгъ (о нихъ мы считаемъ лишнимъ распространяться). Сверхъ того, и съ именемъ Максима, и безъ его имени, но вмѣстѣ съ несомнѣнными его сочиненіями, до насъ дошло довольно много статей и отрывковъ, переведенныхъ съ греческаго въ XVI вѣкѣ. Мы имѣемъ въ виду въ другомъ мѣстѣ говорить о нихъ подробнѣе, и потому здѣсь назовемъ лишь слѣдующія:

1) рядъ словъ Василія Великаго (Троицк. № 200; Іосиф. № 133);

2) слово Григорія Богослова „Филагрію отвѣтно“ (Унд. № 338, л. 175);

3) посланіе Іоанна Златоустаго къ Киріяку (Толст. II, № 402);

4) посланіе патр. Фотія къ царю Михаилу Болгарскому (Іосиф. № 133);

5) слова а) Кирилла Александрійскаго и б) Іоанна Златоустаго объ исходѣ души и о мытарствахъ (Толст. II, № 241);

6) слова Симеона Метафраста: объ ап. Іоаннѣ Богословѣ (Іосиф. № 214, л. 73), объ ап. Ѳомѣ (Троицк. № 783, л. 168), объ ап. Матѳеѣ (Іосиф. № 233, л. 458 об.), о Василіи Вел. (Макар. Мин. 31 авг., л. 1401 об.), о великомуч. Никитѣ (Синод. № 219, л. 557), о чудесахъ арх. Михаила (Макар. Мин. 6 сент.), житіе Богородицы, житіе Діонисія Ареопагита (Синод. № 219, л. 561), пѣснь на успеніе Богородицы (ib. л. 551);

7) слово о нерукотворенномъ образѣ Спасовѣ, Константина Порфирогенита (*Строевъ*, Библ. словарь, 205);

8) воспоминаніе отчасти о св. горѣ Аѳонской (Погод. № 1577, л. 87 об.) и статьи о монастыряхъ Иверскомъ (Толст. III, № 85, л. 112) и Ватопедскомъ (Погод. № 1588, л. 48 об.);

9) сказаніе о раздѣленіи персидской державы и о звѣздочетіи (Толст. III, № 402, л. 483);

10) рядъ статей изъ Свиды (*Строевъ*, Библ. словарь, 205; Толст. II, № 241);

11) сокращеніе слова Іосифа Флавія о Маккавеяхъ (Троицк. № 201);

12) извлеченіе изъ Сивиллиныхъ пророчествъ о Христѣ и его страданіяхъ (Общ. Л. Др. Пис. № 6461);

13) отрывокъ изъ толкованій Вальсамона на Номоканонъ (Солов. № 307—494, л. 754);

14) отрывки (о вечеряхъ Христовыхъ, о Іудѣ) изъ Церковной Исторіи Никифора Каллиста;

15) отрывокъ изъ Менандра (Синод. № 191, л. 106 об.) [1]).

Наконецъ, извѣстенъ переводъ части сочиненія Рикарда (=Рикладъ) о магометанствѣ, сдѣланный, судя по языку, не Максимомъ, находящійся уже въ Макарьевскихъ Минеяхъ новгородской редакціи.

Этотъ отнюдь не полный перечень мелкихъ переводовъ Максима показываетъ, что въ Москвѣ около четверти XVI столѣтія было довольно много греческихъ книгъ, отчасти очень рѣдкихъ, какъ оригиналы толковой Псалтыри и толкованій на малыхъ пророковъ (см. *Горскій и Невоструевъ*, Описаніе, II, 2, стр. 571—572), еще неизвѣстные современной библіографіи.

Если нѣкоторое количество книгъ (въ ихъ числѣ Свида въ венеціанскомъ изданіи Альда; срв. *Строевъ*, Библ. слов., 206) могло быть привезено Максимомъ съ Афона, то остальныя, особенно огромные кодексы Бесѣдъ Іоанна Златоустаго на евангеліе и апостолъ, сочиненій Василія Вел., миней Метафраста, сочиненій Іосифа Флавія, — должны были уже находиться въ Москвѣ ко времени его пріѣзда. Собственникомъ такихъ книгъ могъ быть лишь великій князь.

А. Соболевскій.

---

[1]) Мы увѣрены, что нѣкоторыя мелкія статьи, считающіяся оригинальными сочиненіями Максима—переводъ. Это: повѣсть самовидца о мученьѣ въ греческой землѣ, похв. слова Іоанну Треволикому, Өомандѣ, Потаміи и неизвѣстному мученику, Покаяніе ап. Петра, молитва св. Троицѣ.

Д. Я. Самоквасовъ, Централизація государственныхъ архивовъ Западной Европы въ связи съ архивной реформой въ Россіи. Москва 1899.

Необходимость архивной реформы въ Россіи признана уже давно: достаточно вспомнить о замѣчательныхъ трудахъ Н. В. Калачова, посвященныхъ этому предмету. Проф. Д. Я. Самоквасовъ вновь выдвигаетъ на очередь этотъ вопросъ и, въ связи съ изученіемъ архивнаго дѣла въ Западной Европѣ, предлагаетъ проектъ организаціи русскихъ архивовъ. Идея автора—собрать относящіяся къ предмету данныя заслуживаетъ полнаго сочувствія: авторъ потрудился не мало, но нельзя сказать, что всѣ сообщаемыя въ его книгѣ свѣдѣнія отличаются точностію, полнотою и безпристрастіемъ, нѣкоторыя же изъ нихъ вызываютъ недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ и губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ. Проф. Самоквасовъ не счелъ нужнымъ познакомиться болѣе или менѣе обстоятельно съ исторіею этихъ учрежденій и ихъ современнымъ состояніемъ. Онъ предпочелъ частные слухи и разсказы и на основаніи этихъ тенденціозныхъ источниковъ нарисовалъ мрачную и странную картину названныхъ учрежденій: онъ увѣряетъ, что въ Институтѣ нѣтъ профессора по главному предмету — архивовѣдѣнію,—изданіе Института, будто бы давно прекратилось... уже много лѣтъ не было собраній членовъ и проч. Мы рѣшительно не находимъ возможнымъ разбирать эти нападки: очевидно, авторъ никогда не читалъ отчетовъ о составѣ и дѣятельности Института, не знакомился съ институтскими изданіями и отчетами о вечернихъ собраніяхъ членовъ Института, неоднократно печатавшимися въ разныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ изданіяхъ. Стоило проф. Самоквасову заглянуть въ Институтъ на нѣсколько минутъ, и онъ убѣдился бы въ полной голословности и несправедливости своихъ обвиненій: непостижимы эти обвиненія по отношенію къ настоящему, несправедливы и по отношенію къ прошлому Института. Столь же не основательны отзывы его и объ архивныхъ коммиссіяхъ: проф. Самоквасовъ признаетъ дѣятельность ихъ не всегда законною и цѣлесообразною и иногда противозаконною (стр. 28—29). Особенно ополчился онъ на коммиссіи ярославскую и калужскую за то, что онѣ мало отбираютъ

дѣлъ для храненія въ историческихъ архивахъ и многое изъ подлежащаго ихъ разбору уничтожаютъ (стр. 26—27). Проф. Самоквасовъ имѣетъ очень смутныя представленія объ архивныхъ коммиссіяхъ и судитъ о нихъ опять-таки съ чужаго голоса; архивныя же работы ихъ для него, очевидно, terra incognita. Ему кажется, что разбору коммиссій подлежатъ рѣдкіе историческіе документы Казенныхъ палатъ и другихъ учрежденій. Въ дѣйствительности это не такъ. Вотъ что говоритъ, въ разъясненіи дѣла, Калужская архивная коммиссія: Калужская архивная коммиссія, слѣдуя въ своей дѣятельности требованію § 5 а) Положенія, выдѣляетъ изъ разбираемыхъ дѣлъ и описей тѣ столбцы и бумаги, которые по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ на храненіе въ историческій архивъ. Съ этою цѣлію усердно собираются и тщательно сохраняются и описываются столбцы XVII и XVIII стол.; это ясно можно видѣть изъ 1-го выпуска „Извѣстій" Коммиссіи за 1899 г. стр. 20—66. Даже обрывки столбцовъ сохраняются. Дѣла воеводскихъ канцелярій, представляющія научный матеріалъ, перевезены въ историческій архивъ. Изъ доставляемыхъ въ архивную коммиссію описей всегда выдѣляются дѣла, имѣющія какое-либо значеніе въ историко-бытовомъ отношеніи. Если описи дѣлъ поступаютъ изъ правительственныхъ учрежденій, находящихся въ Калугѣ, то, въ случаѣ надобности, справки о содержаніи самыхъ дѣлъ дѣлаются на мѣстѣ, по принадлежности. Если же описи присылаются изъ учрежденій внѣ Калуги, то опять, въ случаѣ надобности и сомнѣній, дѣлаются справки о тождественныхъ дѣлахъ въ подобныхъ учрежденіяхъ г. Калуги.

Что касается уничтоженія дѣлъ, отмѣченныхъ по Калужской Ученой Архивной Коммиссіи въ трудѣ Д. Я. Самоквасова на стр. 27, то, очевидно, г. Самоквасовъ понимаетъ *дѣло* въ его широкомъ, а не въ томъ значеніи, какъ понимаютъ это мѣстные канцеляристы. Изъ Казенныхъ палатъ обыкновенно присылаются дѣла, такъ называемаго на языкѣ мѣстныхъ архиваріусовъ, третьяго разряда: 1-й разрядъ дѣлъ подлежитъ вѣчному храненію, второй — храненію на срокъ (отъ 15 до 20 лѣтъ) и третій — огульному уничтоженію. Описи послѣдняго рода намъ, въ большинствѣ случаевъ, и присылаютъ, вслѣдствіе распоряженія Министра финансовъ 1892 г., а именно: черновыя отношенія *къ свѣдѣнію*, объ отпускѣ и передачѣ какихъ-либо суммъ, реестры приходнымъ документамъ суммъ государственнаго казначейства. Обо всемъ этомъ хранятся *собственно дѣла* въ мѣстной Контрольной палатѣ, куда они передаются чрезъ извѣстный срокъ; въ Казенной же палатѣ въ реестрахъ обозначается только *проходъ* ассигновки за № такимъ-то или

обозначенія суммы, прошедшей чрезъ Казенную палату. А изъ казначействъ получаются въ архивную коммиссію описи, заключающія въ себѣ *наряды* о выдачѣ и принятіи денежныхъ ящиковъ и проч. въ подобномъ родѣ. Однимъ словомъ, дѣла Казенныхъ палатъ и казначействъ, предназначенныхъ К. У. Ар. Коммиссіей къ уничтоженію, нельзя даже назвать дѣлами: это просто бумажный балластъ, состоящій изъ канцелярскихъ записей и не имѣющій не только научнаго, но даже канцелярскаго значенія, разумѣя подъ послѣднимъ дѣлопроизводственную процедуру того или другого рода.

По всему видно, что съ такимъ бумажнымъ балластомъ проф. Самоквасовъ не знакомъ, а между тѣмъ архивнымъ коммиссіямъ и приходится имѣть по преимуществу дѣло съ такимъ балластомъ. Сохраненіе такихъ бумагъ, рекомендуемое проф. Самоквасовымъ, не только безполезно, но и прямо вредно: всей массы ихъ со временемъ не вмѣстятъ никакія архивныя зданія; они могутъ угрожать всероссійскимъ архивнымъ потопомъ.—Безпристрастіе требуетъ отдать справедливую дань уваженія безкорыстнымъ труженикамъ архивныхъ коммиссій, посвящающимъ свои досуги и труды дѣлу сохраненія и изученія памятниковъ мѣстной старины. Въ настоящее время почти всѣми уже признано, что губернскія архивныя коммиссіи принесли не малую пользу русской наукѣ: многое спасено ими отъ порчи и уничтоженія, многое изучено и издано, многое изъяснено въ мѣстной исторіи, многое собрано для будущихъ историковъ. Тѣмъ прискорбнѣе слышать голословныя и несправедливыя укоризны на нихъ, особенно если эти послѣднія идутъ отъ такихъ лицъ, которыя, по крайней мѣрѣ по своему общественному положенію, должны были бы знать и цѣнить скромную, но полезную дѣятельность архивныхъ коммиссій. Явно несправедливое отношеніе къ нимъ можетъ причинить одинъ вредъ хорошему дѣлу.

Вторая часть книги проф. Самоквасова, озаглавленная „Центральные государственные архивы Западной Европы“ представляетъ большой интересъ для русскихъ архивистовъ не только по сюжету, но и по тѣмъ матеріаламъ, какіе были въ распоряженіи у автора. Съ архивной централизаціей западныхъ государствъ проф. Самоквасовъ имѣлъ возможность познакомиться на мѣстѣ: въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ онъ осмотрѣлъ въ различныхъ государствахъ 25 центральныхъ государственныхъ архивовъ и регистратуръ. Въ тоже время онъ собралъ „свѣдѣнія и узаконенія по исторіи (?) и современному состоянію центральныхъ государственныхъ архивовъ въ западно-европейскихъ государствахъ“ (Предисловіе III).

Эти собранные проф. Самоквасовымъ матеріалы въ видѣ инструкцій и узаконеній, относящихся до архивовъ Западной Европы, переведенные на русскій языкъ при участіи В. В. Нечаева и С. К. Шамбинаго, а также личныя наблюденія автора и составляютъ главную цѣнность разсматриваемой нами книги. Обозрѣніе государственныхъ архивовъ западныхъ государствъ представляетъ покатри законченныхъ отдѣла, посвященныхъ: 1) Франціи 2) Бельгіи и 3) Италіи. Централизаціи архивныхъ матеріаловъ въ Германіи посвящено лишь 4 страницы. Послѣ введенія, гдѣ говорится о происхожденіи и значеніи центральныхъ государственныхъ архивовъ, авторъ переходитъ къ Франціи, какъ странѣ, въ которой впервые явилась идея центральныхъ архивовъ и центральнаго управленія архивами. Съ французской архивной централизаціей авторъ знакомитъ въ исторической послѣдовательности, начиная съ попытки устроить въ 1762 г. Cabinet des chrates, какъ центральное хранилище копій съ архивныхъ матеріаловъ, и кончая законодательствомъ 1897 г. Въ свое изложеніе авторъ вставляетъ цѣликомъ рядъ законоположеній и приказовъ, относящихся до главнаго государственнаго архива Франціи, нынѣ называемаго національнымъ, а именно: императорскій декретъ 22 декабря 1855 года, регламентъ президента министерства 12 ноября 1856 г., декретъ президента республики 14 мая 1887 г., приказъ министра народнаго просвѣщенія 16 мая 1887 г, и наконецъ докладъ министра народнаго просвѣщенія 22 февраля 1897 г. и декретъ 23 февраля того же года, поставившій національный архивъ во главѣ управленія архивами департаментскими, общинными и архивами учрежденій призрѣнія бѣдныхъ. Далѣе слѣдуетъ глава „Законы о спеціальной подготовкѣ къ архивной службѣ“, гдѣ авторъ говоритъ объ École des chartes. Послѣ этой вводной главы описывается современное состояніе національнаго архива. Отъ главнаго государственнаго архива Франціи проф. Самоквасовъ переходитъ къ департаментскимъ (областнымъ) архивамъ, говоритъ объ ихъ классификаціи, инвентарѣ, о современномъ положеніи этихъ архивовъ, и описываетъ вкратцѣ осмотрѣнные имъ архивы департамента Сены въ Парижѣ, департамента Bouches du Rhône въ Марселѣ и департамента Alpes Maritimes въ Ниццѣ. Прочихъ французскихъ архивовъ, объединенныхъ центральнымъ управленіемъ (общинныхъ и призрѣнія бѣдныхъ) авторъ не касается, по всей вѣроятности потому, что они не принадлежатъ къ категоріи государственныхъ. Наконецъ авторъ говоритъ о недостаткахъ французской централизаціи и дѣлаетъ заключеніе, что „Франція не можетъ служить образцомъ для государства, приступающаго къ архивной реформѣ посредствомъ учрежденія централизаціи архивнаго управленія

и архивныхъ матеріаловъ. Сама Франція нуждается въ реформѣ этого дѣла" (стр. 104). Авторъ указываетъ, въ какомъ направленіи желательна архивная реформа во Франціи. На Бельгіи, въ виду простоты ея архивнаго законодательства, проф. Самоквасовъ останавливается менѣе, чѣмъ на Франціи. Изъ архивовъ описывается по личнымъ наблюденіямъ одинъ главный архивъ королевства въ Брюсселѣ (Archives générales du Royaume). Оцѣнку Бельгійскихъ архивныхъ порядковъ авторъ дѣлаетъ въ главѣ „Достоинства Бельгійской архивной централизаціи сравнительно съ французской". Бельгійскую централизацію государственныхъ архивовъ авторъ признаетъ образцовой. Въ отдѣлѣ „Италія" проф. Самоквасовъ знакомитъ съ Итальянскимъ архивнымъ законодательствомъ, утверждающимъ архивную централизацію и вообще архивные порядки въ странѣ. По личнымъ наблюденіямъ авторъ описываетъ три государственныхъ архива: Римскій, Венеціанскій и Флорентинскій, а также папскій въ Ватиканѣ. Заключеніе дѣлается въ главѣ „Достоинства и недостатки Итальянской архивной системы сравнительно съ системами Франціи и Бельгіи". Хотя авторъ знакомитъ весьма обстоятельно съ содержаніемъ королевскихъ декретовъ 5 и 26 марта 1874 г., 27 мая 1875 г., 7 августа 1881 г., и министерской инструкціи 18 іюня 1876 г., нельзя не пожалѣть, что онъ не далъ полнаго текста Итальянскаго архивнаго законодательства. Слѣдуетъ замѣтить, что ни о Бельгійскомъ, ни объ Итальянскомъ архивномъ законодательствѣ нѣтъ ничего на русскомъ языкѣ. Въ приложеніи напечатаны: планы классификаціи департаментскихъ и коммунальныхъ архивовъ Франціи, циркуляръ министра нар. пр. къ префектамъ 12 авг. 1888 г. по уничтоженію архивныхъ документовъ, правила для занятій въ Прусскомъ королевскомъ дворцовомъ архивѣ, извлеченіе изъ положенія объ архивахъ Веймарѣ, статуты имп.-кор. института для разработки исторіи Австріи, и планъ зданія провинціальнаго архива по проекту доктора Бурхгардта.

Признавая цѣнность труда проф. Самоквасова объ иностранныхъ архивахъ, не можемъ не замѣтить, что отдѣлъ „Франція", а также сравненіе архивныхъ порядковъ Франціи съ порядками другихъ государствъ вызываютъ не мало возраженій и замѣчаній. Къ сожалѣнію, въ числѣ этихъ замѣчаній придется сдѣлать и такія, что проф. Самоквасовъ, конечно по разсѣянности, дѣлаетъ ссылку не на тотъ источникъ, которымъ въ дѣйствительности пользуется, и что онъ иногда говоритъ больше, чѣмъ даетъ ему право сказать источникъ. На стр. 37 при изложеніи исторіи французскихъ архивовъ въ эпоху великой революціи проф. Самоквасовъ приводитъ очень характерное письмо министра вну-

треннихъ дѣлъ Гара отъ 27 февраля 1793 г. въ отвѣтъ на попытку архивиста г. Лиля Ропра спасти архивъ отъ комиссаровъ республики, явившихся для истребленія „феодальныхъ“ документовъ, и дѣлаетъ ссылку на Richou „Traité théorique et pratique des archives publiques“ § 35 стр. 29, тогда какъ слѣдовало бы сдѣлать ссылку на „Вѣстникъ археологіи и исторіи“ X стр. 36.

Что это дѣйствительно такъ, достаточно сравнить нижеприведенный текстъ проф. Самоквасова (курсивомъ отпечатано то, чего нѣтъ у Richou) съ текстомъ Richou и „Вѣстника Исторіи и Археологіи“.

„Всѣ древнія бумаги готическаго письма въ архивѣ г. Лиля, какъ и въ другихъ мѣстахъ, являются документами феодализма, утверждающими подчиненіе слабаго сильному и *устанавливающими политическія правила, почти всегда оскорбляющія разумъ, гуманность и справедливость; лучше замѣнить эти негодныя бумаги деклараціей правъ человѣка*“ (Самоквасовъ стр. 37).

„Tous les papiers anciens et d'écriture gothique ...ne doivent être là, comme ailleurs, que des titres de féodalité, d'assujettissement du faible au fort“ et comme compensation aux pertes que Ropra déplore, Garat lui signale la déclaration des droits de l'homme, le meilleur titre qu'on puisse avoir (Richou § 35 p. 29).

„Всѣ древнія бумаги готическаго письма должны быть тамъ (въ архивѣ Лиля), какъ и въ другихъ мѣстахъ ничѣмъ инымъ, какъ документами феодализма, подчиненія слабаго сильному и политическими правилами, оскорбляющими почти всегда разумъ, человѣчность и справедливость. Я думаю, что лучше замѣнить эти смѣшныя негодныя бумаги (ridicules paperasses) деклараціей правъ человѣка“ (Вѣстникъ Ист. Археол. X стр. 36). На стр. 41 авторъ говоритъ: „Слѣдствіемъ разрушительной дѣятельности первой французской революціи по отношенію къ національнымъ архивамъ былъ и результатъ положительный, имѣющій міровое значеніе, состоящій въ выработкѣ сознанія о правѣ государственной собственности на всѣ акты дѣлопроизводства правительственныхъ учрежденій и правѣ государства централизировать эти акты въ публичныхъ государственныхъ архивахъ“.

Государство и ранѣе революціи признавало свое право на акты своихъ же собственныхъ учрежденій, и могло бы сосредочить эти акты, если бы хотѣло. Нѣтъ, положительный результатъ французской революціи по отношенію къ архивамъ, результатъ имѣющій міровое значеніе, нѣсколько иной: это—появленіе идеи центральнаго управленія архивами, а также идеи центральныхъ архивовъ, гдѣ должны сосредо-

точиваться дѣла многихъ учрежденій, и наконецъ провозглашеніе публичности архивовъ.

На стр. 45. „Дѣло централизаціи, упорядоченія и описанія французскихъ государственныхъ архивовъ послѣ Наполеона I оставалось почти безъ всякаго движенія до времени Наполеона III, и французское архивное законодательство этого времени представляетъ намъ отсутствіе ясно сознаваемой цѣли централизаціи государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, а потому и отсутствіе устойчивой и строго опредѣленной системы узаконеній, направленной къ опредѣленію организаціи и дѣятельности государственныхъ архивовъ. Число секцій столичныхъ *національныхъ архивовъ* (?) очень часто мѣнялось"...

Если только авторъ считаетъ департаментскіе архивы государственными, а таковыми ихъ надо считать, хотя они содержатся на счетъ департаментскаго самоуправленія, то сказанное будетъ не точно, такъ какъ центральное управленіе департаментскими архивами создалось еще при Луи Филиппѣ въ началѣ 40-хъ годовъ, о чемъ говоритъ самъ же авторъ на слѣдующей страницѣ. Министерскія инструкціи относительно департаментскихъ архивовъ отъ 8 августа 1839 г., 24 апрѣля 1841 г., 6 марта 1843 г., 24 іюля 1844 г. (см. „**Lois, instructions et règlements relatifs aux archives départementales etc. Paris** 1884 г.), установившія классификацію и весь строй департаментскихъ архивовъ, хотя съ формальной стороны не будутъ законодательствомъ, въ сущности являются „устойчивой и строго опредѣленной системой узаконеній, направленной къ опредѣленію организаціи и дѣятельности государственныхъ областныхъ архивовъ". Этихъ инструкцій однѣхъ достаточно для опроверженія взгляда проф. Самоквасова, что, „во Франціи не было ученыхъ архивистовъ до половины нашего столѣтія" (стр. 43). Нельзя не удивляться, что авторъ говоритъ о главномъ государственномъ архивѣ Франціи (**Archives de l'Empire** при имперіи, **Archives Nationales** при республикѣ) во множественномъ числѣ, какъ о нѣсколькихъ архивахъ. Это множественное число мы признали бы за описку, если бы оно не встрѣчалось нѣсколько разъ, и притомъ въ разныхъ падежахъ. Въ одномъ мѣстѣ это множественное число заставляетъ автора сказать то, что прямо не вѣрно, а именно: на стр. 47 „Централизація архивнаго управленія (?) и государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, организація *государственныхъ архивовъ* (?), подготовка спеціалистовъ архивной службы и порядокъ дѣятельности архивистовъ настоящаго времени, опредѣлены декретомъ 22 декабря 1855 г." и далѣе въ текстѣ декрета (стр. 48): „управленіе *архивами* (?) имперіи ввѣряется главному директору".

Можно подумать, что декретъ 22 декабря 1855 г. относится и къ

другимъ государственнымъ архивамъ Франціи, напр. къ архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и что этимъ декретомъ учреждается центральное управленіе для нѣсколькихъ архивовъ. На самомъ же дѣлѣ этотъ декретъ относится только къ одному Національному архиву и никакого центральнаго управленія архивами онъ не создаетъ. По поводу главы „Законы о спеціальной подготовкѣ къ архивной службѣ“ (стр. 75 и слѣд.), гдѣ проф. Самоквасовъ говоритъ объ École des chartes, можно замѣтить, что онъ не доводитъ разсказа до настоящаго времени и не даетъ новѣйшихъ свѣдѣній о французской архивной школѣ, не пользуясь изданной въ 1891 г. „Livret de l'École des Chartes 1821—1891“ или новѣйшимъ обозрѣніемъ преподаванія. Изъ этой книжки можно бы также узнать, какое значительное число архивистовъ подготовила École de chartes уже до половины XIX ст.

Проф. Самоквасовъ отдаетъ должное Національному архиву, говоря, что „этотъ архивъ служилъ и служитъ образцомъ для столичныхъ государственныхъ архивовъ другихъ государствъ“ (стр. 84), но онъ очень невысокаго мнѣнія о департаментскихъ (областныхъ) архивахъ, содержимыхъ на счетъ департаментскаго самоуправленія. Мы согласны съ авторомъ, что архивная централизація Италіи и Бельгіи выше по достоинству, чѣмъ французская, но не признаемъ соотвѣтствующей дѣйствительности нарисованную имъ картину печальнаго положенія департаментскихъ архивовъ, а оцѣнку результатовъ дѣятельности, какъ центральнаго управленія французскими архивами, такъ и работъ департаментскихъ архивистовъ, считаемъ чрезмѣрно строгой и даже несправедливой. Проф. Самоквасову кажется, что департаментскіе архивисты сдѣлали очень мало, выпустивъ въ свѣтъ до 1893 г. только *триста пятнадцать томовъ своего инвентаря*, считая въ томъ числѣ инвентарь общинныхъ и госпитальныхъ архивовъ, при чемъ за періодъ съ 1889 по 1893 г, было издано 65 томовъ. Въ какой странѣ издано больше описаній областныхъ архивовъ за тотъ же періодъ? Надо еще имѣть въ виду, что этотъ инвентарь печатается не на счетъ государства.

Гораздо правильнѣе оцѣниваютъ это дѣло Ришу и Пфанненшмидъ. (Richou, Traité des archives publiques p. 193. Pfannenschmid „Das Archivwesen in Elsass-Lothringen“ Vorwort, IX—X Colmar 1875)

Если бы центральное управленіе французскими архивами и не издало въ свѣтъ такой массы инвентарей провинціальныхъ архивовъ, все же заслуги его были бы велики, такъ какъ приведеніе въ порядокъ департаментскихъ архивовъ, представлявшихъ изъ себя до 40-хъ годовъ XIX ст. безпорядочныя груды бумагъ, было дѣломъ совсѣмъ не такимъ легкимъ, какъ думаетъ проф. Самоквасовъ. Если французская

централизація областныхъ архивовъ обходится почти безъ денежной помощи со стороны государства, если она представляетъ компромиссъ трехъ вѣдомствъ (министерства внутр. дѣлъ, народнаго просвѣщенія и департаментскаго самоуправленія), то это не будутъ недостатки системы, а скорѣе тѣ трудныя условія, при которыхъ приходится дѣйствовать. Созданіе центральнаго управленія департаментскими и другими областными архивами Франціи при тѣхъ условіяхъ, при какихъ оно создавалось, напоминаетъ остроумное рѣшеніе трудной задачи. Проф. Самоквасовъ высказываетъ даже взглядъ, что французская архивная централизація есть явленіе „безпринципное“ (стр. 124), забывая что это онъ говоритъ о странѣ, гдѣ впервые явился самый принципъ архивной централизаціи. Слѣдовало бы различать безпринципность отъ неполнаго осуществленія принципа. Нельзя не удивляться, что въ книгѣ проф. Самоквасова можно встрѣтить такія строки, относящіяся къ департаментскимъ архивамъ: стр. 98 „Что же касается архивовъ древнихъ актовъ то громадное большинство генеральныхъ совѣтовъ „не давали (?) и не даютъ (?) никакихъ средствъ на ихъ содержаніе, и эти архивы, какъ были до изданія закона 1838 г., такъ и остаются (?) и послѣ его fort négligés. „Авторъ совершенно игнорируетъ здѣсь общеизвѣстный фактъ, что именно древнѣйшей части департаментскаго архива посвящается гораздо больше вниманія, чѣмъ новѣйшей. Съ тѣмъ, что говоритъ проф. Самоквасовъ на стр. 98, не мѣшаетъ сопоставить нижеслѣдующія строки“: L'art. 12 de la loi du 10 mai 1838 avait rangé parmi les dépenses obligatoires du budjet départemental les dépenses de garde et de conservation des archives du département. La loi du 18 juillet 1866 sur les conseils généraux a enlevé à ces dépenses le caractère obligatoire. Il est satisfaisant de constater, que les conseils généraux n'ont pas tentés depuis 1866 d'abuser de leurs droits au préjudice du modeste budjete des archives. qui s'est élevé, en 1888, pour toute la France, non compris les dépenses de construction et d'entretien des bâtiments, à 603462 francs dont 47968 fr. pour le matériel“. (Langlois „Les Archives de l'histoire de France“ p. 69). Нельзя согласиться съ мнѣніемъ проф. Самоквасова, что уничтоженіе дѣлъ неудовлетворительно поставлено въ департаментскихъ архивахъ (стр. 100). Даже циркуляръ 12 августа 1887 г., вызванный жалобами генеральскихъ совѣтовъ на переполненіе архивовъ безполезными бумагами, циркуляръ расширяющій уничтоженіе дѣлъ сравнительно съ циркуляромъ 24 іюня 1844 г., свидѣтельствуетъ о томъ, какъ внимательно относятся во Франціи къ уничтоженію дѣлъ въ департаментскихъ архивахъ. Этотъ циркуляръ явился послѣ сноше-

ній министра нар. пр. съ другими министрами, а также съ префектами и послѣ внимательнаго обсужденія собранныхъ отвѣтовъ въ архивной коммиссіи при центральномъ управленіи архивами.

Что эти предварительныя сношенія съ министрами не были одной формальностью, показываетъ такая подробность въ циркулярѣ 12 августа 1887 г., что нѣкоторыя дѣла согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ рѣшено было хранить долѣе, чѣмъ это полагалось по циркуляру 24 іюня 1844 г. (Bulletin des Bibliothèques et des Archives, 1887 № 3, p. 226).

Вообще сужденіе автора о неисполненіи закона, а также инструкцій въ французскихъ архивахъ (стр. 103, 109 и 170), надо признать по меньшей мѣрѣ, слишкомъ рѣшительными, слишкомъ обобщающими отдѣльные факты. На стр. *170*, авторъ сравнивая французскіе архивные порядки съ итальянскими, и указавъ, что въ итальянскихъ архивахъ безъ письменнаго разрѣшенія начальства не позволятъ постороннему лицу прочесть какой-нибудь архивный документъ, переходитъ къ Франціи и говоритъ слѣдующее:

„Правда во Франціи также существуетъ Наполеоновскій законъ, по которому „всякій чиновникъ, или низшій служащій архива, каковъ бы ни былъ его чинъ, опубликовавшій, или содѣйствовавшій опубликованію документовъ ввѣренныхъ ему по должности, или какой-либо работы по этимъ документамъ, не получивъ на это спеціальнаго разрѣшенія, будетъ уволенъ, независимо отъ другихъ наказаній, установленныхъ закономъ". Но этотъ законъ никогда не исполнялся (?) и не можетъ исполняться (?) во Франціи, гдѣ существуетъ другой не отмѣненный (?) республиканскій законъ, по которому „каждый гражданинъ Франціи имѣетъ право требовать для просмотра всякій документъ, хранящійся въ архивѣ". При такой „публичности" центральныхъ государственныхъ архивовъ (?) Франціи правительственныя учрежденія не могутъ сдавать имъ на храненіе свои дѣлопроизводства, не подвергая риску (?) государственные, общественные, и частные интересы, связанные съ храненіемъ документовъ правительственныхъ учрежденій" (Самоквасовъ стр. 170).

Прежде всего замѣтимъ, что приведенный проф. Самоквасовымъ Наполеоновскій законъ ***не имѣетъ общаго характера***, а есть art. 15 декрета 22 декабря 1855 г., установившаго организацію ***одного*** Архива Имперіи или Національнаго, гдѣ эта статья декрета ***исполнялась*** и ***исполняется***. О строгомъ исполненіи законовъ и инструкцій въ Національномъ архивѣ говоритъ и самъ проф. Самоквасовъ (стр. 84). Законъ о публичности всѣхъ государственныхъ архивовъ (art. 37 закона 7 мессидора 2 года – 25 іюня 1794 г.) есть законъ, которымъ Франція

19*

можетъ по справедливости гордиться, и который въ принципѣ принятъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ (см. статью Langlois „La science des archives“ въ Revue Internationale des archives, p. 8. Paris 1897) Франція не могла отмѣнить закона, имѣвшаго такое принципіальное значеніе, но *ограничила его примѣненіе* на столько, на сколько этого требовалось государственными и частными интересами и на сколько требовалъ законъ 7 мессидора, предписавши при выдачѣ документовъ соблюдать „Les précantions convenables de surveillance“.

Интересы кого угодно вполнѣ гарантированы во французскихъ архивахъ см. „Décret et arrêté, relatifs à l'organisation des Archives Nationales“ Paris 1887, „Règlement général des Archives du ministère des Affaires Étrangéres“ утвержденный министромъ иностранныхъ дѣлъ 6 апрѣля 1880 г., „Lois, instructions et règlemens relatifs oux archives départementales, communales et hospitalières“ Paris 1884.

Въ заключеніе позволимъ себѣ усумниться въ справедливости или точности сравнительной оцѣнки проф. Самоквасовымъ архивнагозаконодательства Франціи и Бельгіи. Во французскомъ законодательствѣ проф. Самоквасовъ видитъ „сложность, темноту и непрактичность“, въ Бельгійскомъ „краткость, ясность и практичность“ (стр. 123). Для сравненія онъ беретъ двѣ неоднородныя величины: перечень 230 законовъ, изданныхъ во Франціи относительно архивовъ съ 29 іюля 1789 г. по 1 іюля 1883 г., и — Бельгійскіе королевскіе указы 27 февраля 1878 г. и 14 іюня 1895 г., т. е. въ сущности сравниваетъ „Полное собраніе законовъ“ со „сводомъ законовъ“.

Если бы авторъ сравнилъ величины однородныя т. е. уставъ французскаго Національнаго архива съ уставомъ Бельгійскаго королевскаго архива, то сравненіе могло бы имѣть мѣсто, и показало бы, что французское законодательство такъ же ясно, просто и практично какъ Бельгійское Можетъ быть, проф. Самоквасовъ согласился бы и съ тѣмъ, что говоритъ Lelong объ уставѣ Бельгійскаго королевскаго архива: „Les règlements récents des Archives du Royaume et des archives provinciales (Avr. royal 27 févr. 1878; Avr. min. 28 du même mois) sont manifestement inspirés des réglements francais des archives Nationales et départementales, dort ils sont souvent la repoduction textuelle“ (Lelong „Lesarchioes“, Répertoire général du droit français, § 597, Paris 1889).

А. П. В

Русскія древности въ памятникахъ искусства,

издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Вып. VI Спб. 1899 г.

Первый опытъ систематическаго описанія русскихъ древностей, начиная съ памятниковъ классическаго искусства въ южной Россіи, встрѣтилъ вполнѣ понятный восторженный пріемъ среди русской публики. Изящность изданія, снабженнаго многочисленными хорошими рисунками, неслыханная дешевизна, наконецъ, имена, стоящія въ заголовкѣ книги,—все это способствовало быстрой распродажѣ первыхъ выпусковъ. Интересъ образованнаго читателя возрасталъ по мѣрѣ приближенія изданія къ эпохѣ исторической, болѣе или менѣе знакомой каждому, и этотъ интересъ достигъ своего апогея, колда VI-й выпускъ коснулся, наконецъ, памятниковъ Владиміра, Новгорода и Пскова, памятниковъ уже вполнѣ русскихъ и доступныхъ непосредственному наблюденію.

Но широта распространенія изданія среди образованныхъ читателей налагала на издателей и особыя обязанности. Ученыя изысканія часто носятъ на себѣ слѣды колебаній изслѣдователя, догадокъ его въ виду недостаста фактическаго матеріала, или неустановившихся въ наукѣ взглядовъ. Осторожность ученаго, намѣчающаго пути въ новой области знанія, вполнѣ понятна для читателей-спеціалистовъ; они сами найдутъ въ его трудѣ наиболѣе цѣнное и истинное и съ сомнѣніемъ отнесутся къ необоснованнымъ гипотезамъ. Другое дѣло—поучать большую публику; для нея нужны несомнѣнные, ясные выводы, нужно только то, что̀ уже выработано спеціалистами и прочно установлено въ наукѣ.

Обращаясь съ такими требованіями къ VI выпуску русскихъ древностей, составленному спеціалистами по древне-русскому искусству, приходится испытывать нѣкоторое разочарованіе. Размѣры рецензіи не позволяютъ намъ разобрать книгу во всемъ ея разнообразномъ со-

ставѣ, но мы остановимся на нѣкоторыхъ частностяхъ этого труда и на отдѣльныхъ мнѣніяхъ его составителей.

Среди памятниковъ владиміро-суздальской эпохи русскаго искусства, давно уже останавливаютъ особенное вниманіе ученыхъ обронныя украшенія, которыя сначала въ скромныхъ размѣрахъ появляются на стѣнахъ церквей и затѣмъ доходятъ до чрезмѣрнаго изобилія на Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ. Всѣ попытки объяснить общій смыслъ пестрыхъ барельефовъ этого собора не достигали цѣли и рушились отъ прикосновенія критики. Наши издатели попробовали еще разъ добиться возстановленія замысла художника, вставлявшаго скульптурныя фигуры въ стѣны собора и располагавшаго ихъ по своему желанію. Но первое же и главное изображеніе, помѣщенное на трехъ сторонахъ церкви и представляющее безбородую особу въ коронѣ и нимбѣ, на византійскомъ престолѣ, благословляющую правою рукою и держащую въ лѣвой рукѣ хартію,—вызвало рядъ соображеній авторовъ, неспособныхъ установить въ читателѣ ясное пониманіе этой фигуры. Позволимъ себѣ, чтобы не быть голословнымъ, выписать эти соображенія. „На западной стѣнѣ во всѣхъ трехъ аркадахъ представлено славословіе Творцу отъ всея твари, съ юнымъ предвѣчнымъ *Эммануиломъ или царственнымъ пророкомъ*, возсѣдающимъ посреди... и держащимъ въ рукѣ свитокъ... Но кто таковъ этотъ юный царственный видомъ и вѣнцомъ пророкъ, о томъ изображеніе не говоритъ намъ непосредственно" (стр. 27—28). „На южной стѣнѣ мы находимъ тотъ же таинственный образъ юнаго *царственнаго пророка*". „На сѣверной стѣнѣ тотъ же юный *царственный пророкъ* (стр. 28). „Здѣсь съ небесъ устремляются въ быстромъ полетѣ птицы, вмѣстѣ съ ангелами, несущіяся къ *Премудрости Божіей*, возсѣдящей въ славѣ на царственномъ тронѣ". *Царственный* юноша *пророкъ*... есть ветхозавѣтный прообразъ *Новозавѣтнаго Учителя*" (стр. 30). „Въ центральной фигурѣ *юнаго пророка*, возсѣдающаго на престолѣ *подобно Эммануилу*, но съ раскрытымъ свиткомъ и въ коронѣ на головѣ, мы должны видѣть *царя Соломона*" (стр. 30—31). „Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь образъ *Софіи-Премудрости*, выраженный по раннему средневѣковому пониманію въ лицѣ ветхаго мудреца *царя Соломона*" (стр. 81). „Стало быть, мы должны видѣть въ нашемъ пророкѣ, то юнаго *Царя Соломона*, то новозавѣтнаго *Эммануила*, *Творца* и *Мессію*" (стр. 36). Выводъ авторовъ тотъ, что это изображеніе представляетъ собою въ одно и тоже время Эммануила, царственнаго пророка, Премудрость Божію, Новозавѣтнаго Учителя, царя Соломона, Творца и Мессію. Не слишкомъ ли ужъ много названій для одной особы? Въ византійской иконографіи конца XII вѣка

вполнѣ опредѣленно различаются такіе типы, какъ Эммануилъ, царь Соломонъ и Софія—Премудрость Божія. Желательно было бы видѣть здѣсь большую ясность и опредѣленность представленій; равно какъ и въ вопросѣ о связи рельефовъ съ содержаніемъ стиха о голубиной книгѣ.

Описывая южныя двери Суздальскаго собора, авторы предполагаютъ, что присутствіе Архангела Михаила во всѣхъ случаяхъ проявленія „силы Господней“, и какъ вѣстника воинамъ, полководцамъ, объясняется сооруженіемъ вратъ *несомнѣнно* какимъ либо княземъ Михаиломъ или въ честь князя этого имени (стр. 70); между тѣмъ это обычныя изображенія дѣяній Архангела Михаила, и аналогичныя фрески находятся, напримѣръ, въ придѣлѣ Архангела Михаила Кіево-Софійскаго собора.

„Шесть лиможскихъ эмалевыхъ окладовъ, приписываемыхъ Антонію Римлянину, хотя происходятъ съ запада, — говорятъ авторы на 158 стр.,—но не могутъ принадлежать его времени: они не ранѣе *начала XIII вѣка*“; а на 159 стр. они же утверждаютъ: „Эмалевыя шесть иконъ (точнѣе окладовъ), принесенныя будто бы Антоніемъ Римляниномъ, принадлежатъ къ лиможскимъ эмалямъ *XII вѣка*“ и, наконецъ, на 160 стр.: „Иконографическая сторона этихъ изображеній наиболѣе типична для западнаго искусства *XII вѣка*“. Взглядъ Ю. Д Филимонова, по нашему мнѣнію, яснѣе.

Подобныя толкованія памятниковъ поселяютъ въ читателѣ, конечно, только чувство неудовлетворенія; но въ разбираемомъ нами выпускѣ находятся еще и просто фактическія ошибки, могущія ввести читателя въ заблужденіе. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. На стр. 103. церковь Архангела Михаила на Прусской улицѣ въ Новгородѣ показана уцѣлѣвшею, тогда какъ на ея мѣстѣ возведена артиллерійскимъ вѣдомствомъ совершенно новая церковь во имя того-же Архангела. На стр. 107—знаменитая *фреска* въ куполѣ св. Софіи новгородской—Спасъ Вседержитель—названа *мозаикою*, что̀ повторено и въ указателѣ, такъ что нельзя счесть опечаткой. При перечисленіи древнихъ новгородскихъ иконъ, говорится (стр. 154—55): „въ Юрьевскомъ монастырѣ икона вмуч. Георгія и Спасителя (списокъ (?) послѣдней находится въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ съ 1561 года)“. Здѣсь двѣ ошибки: во 1-хъ, извѣстный Мануиловъ Спаситель находится въ оригиналѣ въ Успенскомъ соборѣ, а наоборотъ, списокъ съ него возвращенъ въ Новгородъ, и во 2-хъ, списокъ этотъ хранится въ иконостасѣ св. Софіи, а не въ Юрьевскомъ монастырѣ. Въ упоминаніи о рукомойникѣ св. Іоанна Архіепископа (стр. 163), время управленія имъ новгородскою каѳедрою по-

казано неправильно—1388—1418 гг. Если авторы хотѣли приписать рукомойникъ архіерейскаго дома архіепископу Іоанну III, то незачѣмъ его было называть святымъ. Сцена на фрескѣ Мирожскаго монастыря (стр. 183, рис. 225) извѣстна въ иконографіи не подъ именемъ „Ѳомина невѣрія, а „Увѣренія Ѳомы". Въ объясненіи сюжета „Положенія пояса Богородицы" (стр. 67), авторы глухо говорятъ: „ангелъ вручаетъ поясъ юношѣ, несомому ангеломъ"; трудно предположить даже, чтобы ученымъ издателямъ было неизвѣстно, что юноша этотъ никто иной, какъ апостолъ Ѳома.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о рисункахъ. Изображеніе иконы Владимірской Божіей Матери (стр. 82) можно было бы заимствовать изъ изданія: „Большой Успенскій соборъ" (М. 1896 г.), гдѣ помѣщена фототипія, а не довольствоваться плохимъ ксилографическимъ снимкомъ. Присутствіе плановъ Новгорода 1862 г. и его окрестностей (стр. 96—97), скопированныхъ изъ книги гр. М. Толстаго, совершенно непонятно; первый остался съ одними нумерами безъ объясненій, а второй слѣдовало бы замѣнить болѣе точнымъ. Рисунокъ, представляющій Хутынскій монастырь (стр. 108), является просто лишней картинкой, не иллюстрирующей никакого древняго памятника, а изложеніе тутъ же повѣсти о видѣніи пономаря Тарасія—лишній балластъ, потому что старинныхъ новгородскихъ сказаній довольно много, а между тѣмъ отведено мѣсто одному изъ нихъ безъ всякаго основанія Рисунки, относящіеся къ росписи Спасо-Нередицкой церкви, показаны воспроизведенными съ копій И. Мартынова въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ (стр. 130), но не оговорено, что эти рисунки еще въ 1890 г. были обслѣдованы и изданы въ Трудахъ Ярославскаго археологическаго съѣзда; точно также ни въ текстѣ, ни въ перечисленіи источниковъ, не упоминается, что изображеніе Страшнаго суда на западной стѣнѣ Успенскаго собора во Владимірѣ (стр. 60 и 65) уже было обстоятельно изслѣдовано и издано въ III томѣ Трудовъ Одесскаго археологическаго съѣзда.

Г.

